МАГИК

MEDIÆVALIA

SAXO GRAMMATICUS

GESTA DANORUM

Серия «MEDIÆVALIA:
средневековые литературные памятники и источники»
основана в 2005 году

САКСОН ГРАММАТИК

ДЕЯНИЯ ДАНОВ

ТОМ 2

Книги XI–XVI

Издание подготовили
А. С. ДОСАЕВ, И. А. НАСТЕНКО

Москва
«РУССКАЯ ПАНОРАМА»
2017

УДК 94(368)
ББК 63.3(4Дан)4; 84(4Дан)4
С15

Издание осуществлено при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы «Культура России» (2012–2018 годы)

Перевод с латинского А.В.Досаева;
источник: Danoru[m] Regu[m] heroumq[ue] historiæ stilo elega[n]tia Saxone Grammatico natione Sialandico necno[n] Roskildensis ecclesiæ præposito... / Ed. Christiern Pedersen. – Paris, 1514.

Саксон Грамматик.
С15 **ДЕЯНИЯ ДАНОВ. В 2-х томах (16 книгах). Т. 2: Книги XI–XVI** / Перевод с латинского А.Досаева, под ред. И.А.Настенко. – М.: «SPSL»–«Русская панорама», 2017. – 616 с., ил. – (MEDIÆVALIA: средневековые литературные памятники и источники).

ISBN 978-5-93165-369-3 (общ.)
ISBN 978-5-93165-371-6 (т. 2)

«Деяния датчан» (Gesta Danorum) Саксона Грамматика (ок. 1140–1206/1220) – главный источник по истории средневековой Дании и других скандинавских стран с древнейших времён до конца XII в. Хроника составлена из 16 книг, написанных на латинском языке. Во II том вошли книги, посвященные становлению христианства в Дании, а в последних 4-х книгах описываются события, близкие ко времени написания хроники (до 1185 г.).

Полностью на русском языке публикуется впервые. Издание иллюстрировано, снабжено научным аппаратом. Для широкого круга любителей истории.

ББК 63.3(4Дан); 84(4Дан)4

На контртитуле: фрагмент титульного листа издания «Gesta Danorum» 1514 г. с изображением датского короля

ISBN 978-5-93165-369-3 (общ.)
ISBN 978-5-93165-371-6 (т. 2)

© А.С.Досаев, пер. с латинского, подготовка комментариев, указателей, приложений, 2017
© Оформление, макет. «SPSL», 2017
© НП ИД «Русская панорама», 2017

Содержание 2 тома

От издателей 6
КНИГА ОДИННАДЦАТАЯ 7
КНИГА ДВЕНАДЦАТАЯ 39
КНИГА ТРИНАДЦАТАЯ 53
КНИГА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ 85
КНИГА ПЯТНАДЦАТАЯ 286
КНИГА ШЕСТНАДЦАТАЯ 309

ПРИЛОЖЕНИЯ

КОММЕНТАРИИ ко 2-му тому 330
Комментарии к Книге XI 330
Комментарии к Книге XII 342
Комментарии к Книге XIII 347
Комментарии к Книге XIV 362
Комментарии к Книге XV 411
Комментарии к Книге XVI 415
ПЕРЕЧЕНЬ ФОЛЬКЛОРНЫХ ПАРАЛЛЕЛЕЙ [к книгам I–X, XIV] 419
ПЕРЕЧЕНЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПАРАЛЛЕЛЕЙ [к книгам I–XVI] 427
Указатель литературных параллелей к книгам I–XVI 550
УКАЗАТЕЛЬ МЕТРОВ СТИХОСЛОЖЕНИЯ 567
УКАЗАТЕЛЬ личных имен и географических названий к книгам I–XVI 571
КАРТЫ 608
Список иллюстраций 615

От издателей

Второй том «Деяний данов» (Gesta Danorum) Саксона Грамматика содержит книги с одиннадцатой по шестнадцатую. В одиннадцатой и двенадцатой книгах продолжен рассказ о христианизации Дании, а в последних четырех описаны события, свидетелем которых был сам автор. Книга 14 самая обширная и занимает почти четверть объема произведения в целом, поэтому такое наше разделение 16 книг «Деяний» на два тома не преследовало специальной цели, а служит исключительно для более равномерного распределения материала на два тома. В приложениях приводятся исторические комментарии к публикуемым во втором томе книгам, а также фольклорные и литературные аллюзии, выявленные в тексте всех 16 книг и указатель к ним, а также указатель использованных Саксоном литературных размеров. Указатель имен собственных и географических наименований для удобства читателей приводится общий на два тома (в первом томе был только по первому тому). В приложениях помещены копии наиболее ранних карт с изображениеем стран Северной Европы, показывающие не только местонахождение упоминаемых в тексте исторических областей, племен и поселений, но и эволюцию представлений об окружающем мире путешественников, писателей и картографов того времени (от Адама Бременского до Гийома Блау). Завершает том список иллюстраций, размещенных во втором томе.

Книга одиннадцатая

Начинается Одиннадцатая Книга.

После смерти Магнуса ‘ситуация в Дании была подвержена воздействию разного рода случайных событий’, 2ведь Свено пришёл к власти скорее благодаря удаче, чем в силу своих способностей. Очевидно, что его усилий было недостаточно для того, чтобы восстановить былое уважение к имени данов. 3Не пользуясь расположением данов и не будучи в состоянии успешно управлять страной, Свено так и не смог заставить своих подданных, сохранивших в своём сердце ‘горечь былых обид на него’, относиться к себе с подлинным уважением, а тех, кто был охвачен гневом, – склонить к более терпимому к себе отношению[1]. 4Накопившаяся в их сердцах с прежних времён ненависть была столь сильна, что эти личные эмоции подавляли в их сознании мысли об общем благе, и из-за этой своей глупости они предпочитали вовсе пренебречь честью своей державы, чем вернуть ей славу под предводительством этого государя. 5Нелегко уничтожить всходы однажды посеянных семян вражды; так уж заведено, что ‘если любовь легко обращается в ненависть, то ненависть лишь с большим трудом превращается в любовь’. Душа, которая однажды почувствовала сильное презрение к кому-нибудь, в будущем едва ли будет служить этому человеку верно и искренне, а ‘вспыхнувшую один раз вражду’ редко удаётся ласковым обхождением потушить и обратить в дружбу. 6Бессилие, происходившее от старой жгучей неприязни, питаемое тайной враждебностью, не только отняло [у короля] надежду на свершение доблестных подвигов, но и ‘лишило блеска те из них, которые он действительно совершил’. 7Таким образом, то, что было свидетельством <презрения>[a] по отношению к новому королю, являлось, [с другой стороны,] подтверждением той любви, которую они питали к его предшественнику, точно так же как их теперешнее преступное пренебрежение [к Свено на самом деле] лишь отчётливее показывало совершенство их былой верности [Магнусу][2].

Сын Эстрид Свено, 76-й король [Дании]

{11.2.1} **В** начале правления Свено умер первосвященник Роскильдии <Авак>[b]. 2Ему наследовал Вильгельм[3], который [прежде] был писцом и священником при

О смерти 1-го епископа Роскильдии Авака

[a] ‘contemtum’: испр. в *C.-1644;* в *A.-1514* ошиб.: ‘conceptum’ (т. е. было свидетельством их трепетного (букв.: пламенного) отношения).

[b] ‘Avachus’: испр. в *C.-1644;* в тексте и на полях *A.-1514:* ‘Anachus’ (Анах), однако выше у Саксона епископ Роскилле был назван именно ‘Аваком’ (Avaco) (10.17.4.2); ср. также у *АБ* (II, 46): «вместо Гербранда поставил в Зеландию Авоко (Avoconem)».

Назначение Вильгельма

Кануте Старом. Будучи родом из Англии, он тем не менее 'обладал всяческими добродетелями' и был хорошо знаком со всеми обязанностями своего служения как понтифика. [3]До него жители Скании находились под властью [первосвященника] Роскильдии, тогда как при этом муже епископская кафедра была разделена, [4]и выделенная [в отдельный диоцез] Скания стала как бы независимой от Роскильдии областью, [5]причём эта новая [церковная] власть была сразу же разделена между

О Лундии и Дальбии

двумя соседними городами – Лундией и Дальбией[4], которые немедленно принялись оспаривать друг у друга церковное первенство, с равным рвением стараясь присвоить сопутствующие этой власти почести. При этом понтификом одних стал Хенрик, а других – Эгин.

Упразднение епископства в Дальбии из-за пьянства епископа

{11.2.2} Впрочем, когда Хенрик умер от неумеренного употребления [хмельного] пития[5], вся [епископская] власть, а также связанные с ней почести и инсигнии были переданы лундскому презулу Эгину[6]. [2]Таким образом, обе священнические власти как бы соединились в одном теле, хотя и нельзя признать справедливым то, что столь похвальное стремление горожан было наказано такой позорной смертью их умершего от пьянства прелата. Так или иначе, но постыдная неумеренность

Пьяница презул

пастыря вылилась в значительный ущерб для прихожан, и ни в чём не повинный город за пьянство своего епископа был вынужден заплатить потерей [церковной] власти. [3]И получилось так, что один умер от своего вредоносного пристрастия к выпивке, а другой благодаря спасительной умеренности преуспел в своих делах. [4]Его смерть, непристойная для простого человека и тем более для епископа, во все времена будет оставаться предметом глубочайшего презрения, насмешек и издевательств. [5]Таким образом, этот презул-пропойца, ещё при жизни уронив и запятнав позорным [угождением] утробе честь своей кафедры, своей смертью погубил её вовсе, и это при том, что стремление пить из человеческого кубка его самого лишило права отведать из чаши Божьей. Тот, кто должен был стяжать своему сословию славу, принёс ему лишь позор, совершив нечто постыдное, вместо того чтобы приобщать людей к добродетели. [6]Отнюдь не незаслуженно тот, кто должен был подавать другим пример сдержанности и умеренности, (л. 109)|| 'в качестве наказания за свою нетрезвость заплатил' столь унизительной смертью. [7]В датских анналах память о нём лишена какого-либо уважения, ибо он, 'умерший так нелепо', 'ведя себя в своей частной жизни столь непристойно, в итоге запятнал позором всех нас'.

{11.3.0} **В** этом месте стоит рассказать об оставившем после себя громкую славу Харальде. [2]Потеряв своего брата и поняв, что у себя на родине ему не спастись, он

Брат святого Олава Харальд осуждён на растерзание драконом

бежал в Визáнтий[7]. [3]Будучи обвинён в убийстве, он был приговорён тамошним королём к смерти, вследствие чего его должны были отдать дракону, чтобы тот разорвал его на части. Считалось, что нет средства, более подходящего для умерщвления преступников, чем его пасть и когти[8]. [4]Когда он сидел в темнице, один [из его] рабов,

Верность раба

человек удивительной верности, захотел разделить с ним это наказание[9]. [5]'Не считая себя более его слугой, он хотел стать его товарищем' и был готов скорее принять смерть, чем оставить своего господина. [6]'Тот, кто сторожил [узников]', тщательно обыскал обоих и, безоружных и раздетых, через [специальное] отверстие спустил в

пещеру. [7]Раб был раздет донага, Харальду же из уважения было позволено оставить на себе сорочку. [8]Тайно получив от Харальда браслет, стражник рассыпал по полу мелкую рыбёшку, чтобы дракон смог сперва немного утолить ею свой голод, а также, чтобы исходивший от рыбьей чешуи свет позволил узникам хотя бы немного видеть в сумраке темницы. [9]Затем Харальд собрал в кучу лежавшие на полу человеческие кости, плотно завернул их в сорочку и сделал что-то наподобие палицы. [10]Когда появившийся дракон с жадностью накинулся на приготовленную для него добычу, Харальд 'проворно вскочил' ему на спину и вонзил 'бритвенный нож, который он [всё это время] прятал у себя', в пуповину на животе дракона – единственное место, которое можно пронзить клинком. [11]Остальные же части тела дракона не позволяет пробить крепчайшая чешуя. [12]Этот нож, 'тогда уже настолько ржавый, что им едва ли можно было что-либо отрезать', часто показывал своим близким друзьям король Вальдемар[10], большой охотник слушать и рассказывать истории о чьих-либо подвигах. [13]Поскольку Харальд сидел высоко на спине этого чудовища, оно не смогло причинить ему вреда ни своей огромной пастью с острыми зубами, ни 'ударить его своим извивающимся хвостом'. [14]В это же время вступил в бой и слуга Харальда, который принялся бить раненного зверя дубиной по голове, пока под тяжестью его частых ударов из неё не хлынула кровь и дракон не испустил свой дух. [15]Когда король узнал об этом, его жажда мести уступила место <восхищению>[a], и в награду за отвагу он простил Харальду его преступление и подарил ему жизнь. [16]'Не довольствуясь тем, что просто простил его, он подарил ему ещё и свою дружбу'. Дав им корабль и деньги, он разрешил им отправиться, куда они пожелают. Хотя за преступление Харальда и следовало наказать, король предпочёл пощадить этого храбреца, считая, что лучше награждать за отвагу, чем карать за провинность[11].

Убийство дракона

{11.4.1} **В**ернувшись домой, Харальд [сначала] завладел Норвегией, [а затем] обратил своё оружие и против Дании[12]. [2][В свою очередь] Свено собрал ютов и, движимый 'более яростью, чем рассудком', напал на стоявшее у реки Диурса[13] всё норвежское войско. Уступив неприятелю по числу кораблей, он оказался слабее его и в самом сражении, ведь успех в бою [чаще всего] соразмерен именно численности воинов. [3]Его решение начать бой было 'насколько опрометчиво, настолько же и неудачно'. [4]Бóльшая часть ютов, боясь погибнуть от [вражеских] мечей, бросилась в реку, облегчая работу неприятелю и предпочитая скорее самим лишить себя жизни, чем пасть от руки врага. [5]Поэтому они сделали с собой то, чего боялись в своём противнике, и, имея возможность выбрать между двумя видами смерти, сочли за лучшее погибнуть в волнах реки, чем от оружия. [6]В страхе уклоняясь от одной смерти, они с радостью оказывались в объятьях другой и, убегая от неприятеля, были сами для себя злейшими врагами. Они вели себя так, словно испустить дух под водой было для них приятнее, чем погибнуть, [имея возможность дышать] воздухом, и словно смерть от меча казалась им более жестокой, чем от воды. [7]'Сразу и

Побоище на берегу

[a] 'admirationem': испр. в *C.-1644;* в *A.-1514* бессмысл.: 'animi rationem' (уступила место 'разуму его сердца').

не скажешь, кого была более достойна избранная ими смерть: мужчин или женщин. Неясно, трусость или храбрость заставила их стремиться к смерти именно таким способом', ибо сильное душевное волнение, [в каком они пребывали], 'оставляет место для сомнений', было ли мужеством или малодушием то, как именно 'они сами себя лишили жизни'[14].

{11.4.2} Вскоре после этого Свено, вождь побеждённого войска, получил подкрепление из Скании, Сьяландии и с других островов, после чего отправился со своим флотом к реке Нисса. Когда и Харальд прибыл туда же, он вышел ему навстречу, выведя свой флот на глубину. 2Увидев, как мало их по сравнению с неприятелем[15], даны решили противопоставить его многочисленности свою сплочённость, крепко связав свои корабли между собой[16] и расположив их так, чтобы во время схватки с неприятелем им было легче прийти на помощь друг другу. Связав все свои корабли в одно целое, (л. 109об.)|| они хотели, чтобы этот их союз оставался нерушимым и в случае победы, и в случае поражения, так как никто не смог бы покинуть тесные ряды их воинского братства. 3Им казалось, что такая сплочённость сможет преодолеть их слабость.

{11.5.1} «О, Аслак[17], воин[a] [с корабля] Скьяльмо Белого[18]! Здесь 'в своём рассказе мы должны поведать о тебе – муже, обретшем бесконечную славу' благодаря своей воинской доблести. 2Во время морского боя данов с норвежцами ты не только отважно сражался на своем собственном корабле, но и, сбросив все свои доспехи, кроме щита, перепрыгнул на переполненный вражескими воинами корабль, и с дубовым бревном, из которого прежде ты собирался сделать себе кормило, положившись на свою силу, обрушивался на тела врагов, 'своими частыми и могучими ударами' сокрушая всё, что вставало у тебя на пути. Грохотом его ударов прочие воины были приведены в такое изумление, что, позабыв об угрожавшей им опасности, устремили всё своё внимание на созерцание твоих доблестных свершений. 3Даже самых отважных бойцов с обеих сторон ты заставил забыть о сражении и с удивлением взирать на твои подвиги. Не помня о битве и опасности, они смотрели на тебя с тем большей жадностью, чем [яснее] видели, с какой страстью ты наносишь по ним свои удары, так что самые искусные из них пренебрегали нависшей над ними опасностью, более изумляясь при виде тебя, чем испытывая опасения относительно возможности спастись самим. 4Своей дубиной ты разил сильнее, чем другие мечами; твои неотразимые удары были столь сильны, что 'ни даны, ни норвежцы никогда бы не поверили этому, если бы не видели своими собственными глазами'. 5Благодаря твоим усилиям товарищи, бывшие поначалу в меньшинстве, смогли сравняться в силе со своим более многочисленным противником, так что к ночи вся эта неравная по числу воинов битва закончилась вничью, и те, кто [изначально] был слабее числом, с твоей помощью мало чем отличались по степени своей близости к победе от врагов. 6Наконец, когда ты расправился со всеми неприятельскими воинами на корабле, одних убив своей дубиной, других утопив в

Удивительная доблесть Аслака

[a] 'remex', букв.: гребец.

волнах реки, [оказалось, что], покрытый [хотя и] многими, но лёгкими ранами, 'ты смог в одиночку перебить стольких врагов и одержать над ними эту достойную всяческого восхищения победу'. ₇'Во всё это трудно было бы поверить', если бы об этом [подвиге] автору не рассказал сам Абсалон[19].

{11.5.2} Однако в то время как даны 'не могли рассчитывать на подкрепление', к норвежцам неожиданно подоспела помощь от одного местного военачальника[20]. ₂Увидев это, воины из Скании, 'ослабнув и упав духом', стараясь не выдать себя [излишним] шумом, с заходом солнца отвязали свои корабли, перерубили канаты, разорвали скреплявшие их между собой снасти и во время начавшейся ночью бури[a] покинули остальное войско. ₃Затем, 'стараясь грести как можно тише', они постарались украдкой уйти по реке тем же путём, что и пришли, после чего покинули свои корабли и бежали непроходимыми лесами. За это они заслужили себе 'вечный позор и поношение' до времени, покуда стоит Дания, ₄поскольку это их бесславное бегство сильно запятнало не только тех, кто его совершил, но легло тенью также и на их потомков[21]. Бегство сканийцев

{11.5.3} Когда рассвело, потрясённый и поражённый стыдом за бегство своего флота Свено [тем не менее] продолжил с упрямой отвагой сопротивляться, полагая, что в тот момент, когда решается судьба, лучше рассчитывать на своё оружие, чем на возможность спастись бегством. ₂Даже видя, что он уступает неприятелю и в числе кораблей, и в количестве воинов, он вступил в бой теми малыми силами, что у него оставались, желая мужеством стереть с себя пятно позора, которое нанесли ему соратники. В бою, считал он, побеждает не тот, у кого перевес в числе, а тот, кто сильнее духом. ₃Однако 'безрассудно начатое им сражение имело печальный конец', и победа досталась более многочисленному войску. ₄Скьяльмо Белый, который в то время стоял во главе всей сьяландской рати, был тяжело ранен и, оказавшись в окружении огромного множества врагов, попал в плен – не потому, что испугался [погибнуть] в бою, а оттого, что потерял много крови и лишился сил. Победители отнеслись к нему со столь великим почтением, что, хотя обычно они и не привыкли щадить пленных, в этом случае ради безопасности Скьяльмо они [даже специально] взяли его под стражу, ₅не позволив кому-либо обратить меч против столь знаменитого и прославленного мужа. ₆Постигшая его на этот раз неудача не смогла лишить его прежнего уважения. ₇В конце концов [однажды] глубокой ночью, [когда они находились] у Козьего озера[22], ему удалось обмануть свою охрану [и бежать]. Скьяльмо Белый взят в плен

{11.5.4} В ту пору Харальд, не довольствуясь тем, что двумя этими победами он [уже до предела] истощил силы данов, продолжал, преисполненный враждебности[b], постоянно угрожать им войной. ₂Жестоко теснимый Харальдом, Свено, действуя скорее самоуверенно, чем удачно, пытался защитить своё истерзанное Отечество. ₃Потерпев два поражения, он уже не решался испытывать свою судьбу в третий раз и начинать новое сражение, видя, 'какой урон понесли даны в двух битвах после [предпринятых им] безрассудных нападений [на Харальда]'[23]. (л. 110)||

[a] 'intempesta se nocte', в перев. *ЭК:* 'under cover of dakness' (под покровом темноты).

[b] 'hostili studio': в перев. *ЭК* опущено.

{11.6.1} **М**ежду тем младшие сыновья Годвина[24], также стремясь к королевской власти, возненавидели своего старшего брата и, 'добровольно покинув страну', избавились от ненавистного им господства, предпочтя сносить тяготы изгнания, чем [оставаться] на родине и видеть блестящий успех своего брата[25]. ₂Оказавшись в конце концов у Харальда – короля Норвегии, они обязались преданно ему служить, а также обещали, что их страна подчинится ему, если с его помощью они смогут завладеть ею[26]. ₃Харальд, безумно любивший власть, сразу же согласился на то, что предложили ему изгнанники, и норвежский флот отправился к берегам Англии.

{11.6.2} По случайному совпадению в это же время на остров с другой стороны столь же яростно напал герцог норманнов[27]. ₂Тамошний король Харальд, оказавшись между двумя противниками, долго не мог решить, с кем из них ему следует сразиться в первую очередь, и дал им обоим возможность некоторое время наступать беспрепятственно. ₃Норвежцы подумали, что его нерешительность была признаком страха, и, сняв с себя доспехи, принялись, невзирая на опасность, что есть сил грабить и разбойничать. ₄Между тем как они, потеряв бдительность, опустошали [окрестные поселения], мелкими разрозненными кучками разбредшись вокруг, [на них напали] англы и без труда их перебили[28]. ₅Эта победа придала англам такой уверенности в себе, что они[, не задумываясь,] были готовы сразиться с кем угодно. ₆<Преисполненные> [безрассудной] отваги[a], вскоре они напали на норманнов, однако [сами были ими разбиты], погубив в этой неудачной битве с ними своё имя и славу, завоёванную в предыдущем сражении. ₇Побеждённому королю удалось бы исчезнуть бесследно, если бы его не выдали местные крестьяне, которые обнаружили его в укромном уголке некой пустоши[29].

Англы [сначала] побеждают, [а затем] терпят поражение

{11.6.3} Сразу же после этого двое сыновей Харальда и его дочь бежали в Данию[30], ₂где они были любезно, как близкие родственники, приняты Свено, который не стал припоминать им совершённых их отцом преступлений[31]. Девушку он выдал замуж за короля рутенов Вальдемара, которого его собственный народ называл Яризлавом[32]. ₃От этой его дочери [ведёт своё происхождение] и один из правителей нашего времени[b], который, будучи внуком[33] короля Русции Вальдемара, унаследовал и его род, и его имя. ₄Таким образом, 'в благословенном роду нашего государя смешалась британская и восточная[c] кровь', в силу чего он стал украшением [сразу] двух народов.

---

[a] 'crescente audacia': испр. в *C.-1644;* в *A.-1514:* 'credente audacia' (т. е.: положившись на свою отвагу).

[b] 'nostri temporis dux': имеется в виду брат и наследник датского короля Кнуда VI Вальдемар II, который ок. 1190 г. стал герцогом Шлезвига, да и до этого также носил этот титул (Chronicon Erici regis, p. 164; Annales Lundenses, p. 206; Vetus Chronica Sialandie, p. 54). Его же чуть ниже Саксон называет 'нашим государем' (noster princeps). Слово 'princeps' в Средние века было преимущественно почётным титулом, отражавшим владетельные права человека на определённую территорию. Впрочем, если предположить, что Саксон писал эти строки уже после 1202 г., то в этом случае 'dux' следует переводить как 'военачальник', а 'princeps', в соответствии с нормами классической латыни, как 'верховный повелитель' (т. е. король). – *Мл.*

[c] 'eous sanguis': 'восточный' в данном случае 'русский'; от обозначения Руси в сагах: 'Austrvegr' (букв.: Восточный путь).

После гибели Харальда Свено со славой правит Данией

{11.7.1} Со смертью Харальда, получившего из-за своих преступлений прозвище «Злой»[34], Свено лишился своего самого заклятого врага, и его власть, бывшая до сих пор весьма шаткой, отныне пошла к успеху более твёрдыми шагами[35], а корабль датской державы, [прежде словно] бывший на привязи, [освободился от пут] и на всех парусах благополучно устремился вперёд. ₂Обретя широкую известность благодаря своей щедрости и совершив множество добрых дел, Свено достиг всевозможных вершин человеколюбия[36]. Кроме того, усердно заботясь о строительстве и украшении храмов, он всячески старался направить своё в те времена ещё невежественное в отношении религии Отечество на путь лучших и более благообразных церковных обрядов. ₃Одно лишь безудержное распутство омрачало все эти его блистательные достоинства[37]. ₄'Им были лишены невинности многие знатные девушки', и, не имея ни одного сына в законном браке, он имел их множество от любовниц[38]. ₅Из их числа наряду с Гормо [следует упомянуть также] и Харальда, а вместе со Свено – Омунда. ₆К ним нужно добавить Уббо и Олава, Николая, Бьёрно и Бенедикта – все они были очень похожи [друг на друга] благодаря тому, что получили от своего отца, и совершенно отличались тем, что досталось [каждому из них] от матери[a]. ₇От такой же позорной связи родились Канут и Эрик, ставшие [впоследствии] украшением [всей] Дании. ₈Дочь Свено Сирида, которая позднее стала супругой Гудскалька Склавского и о которой будет рассказано ниже, точно так же была рождена от наложницы.

Внебрачные сыновья Свено

{11.7.2} Наконец король, 'отказавшись от соблазнов похоти и неумеренного служения Венере', решил обуздать свои страсти строгостью семейной жизни. ₂Свои прошлые многочисленные любовные связи он пожелал искупить пристойной женитьбой и вступлением в законный брак с одной женщиной, не желая более растрачивать силы своего [королевского] величества [на утехи] во многих опочивальнях. Желая иметь законнорождённое потомство, он женился на своей родственнице, дочери свейского короля Гюде[39], связь с которой он лицемерно объявил браком. ₃Итак, хотя Свено и обратил свою душу 'к святому таинству брака', на самом деле это стало лишь прикрытием для его порочности. Избежав одного греха, он сразу же впал в другой. ₄Впрочем, иметь отношения с женщинами чужого рода простительнее, чем со своими родственницами; хотя, [конечно же], и те, и другие любовные связи на самом деле 'безнравственны'.

О епископах Эгине и Вильгельме

{11.7.3} Эгин и Вильгельм не могли оставить без внимания этот его поступок. ₂Тщетно попытавшись [сначала] уговорить короля отказаться от столь непотребного союза, [в конце концов] они начали [уже в открытую] резко, [но вполне] заслуженно обвинять Свено в кровосмесительной похоти, (л. 110об.)|| настойчиво призывая его расторгнуть [заключённый им] брак. ₃Увидев, что их увещевания не возымели никакого действия, они пожаловались на этот незаконный брак предстоятелю [церкви города] Бремен, предоставив ему, как более старшему по сану

[a] 'paterno quam maxime, materno minimum sanguini respondentes': в перев. *ЭК:* 'who took very much after his father, and scarcely at all after their mothers' (они получили очень много от своего отца, и почти ничего от своих матерей).

святителю, самому решить, какого наказания заслуживает Свено. [4]Понтифик ‘обратился к обвинённому в кровосмесительстве королю’ с благочестивыми ‘спасительными внушениями’, однако тот ответил на его поучения угрозами, заявив, что сможет при помощи меча избавить себя от этих бесцеремонных нравоучений. [5]Не желая более терпеть эти мучения, он посчитал, что должен действовать, как ему велит его суровый нрав, а не так, как того требуют законы церкви, и объявил, что скорее отступится от веры, чем от жены. [6]По этой причине, опасаясь, что Свено с моря нападёт на жителей Гамбурга[40], понтифик был вынужден даже перенести свою резиденцию к бременцам.

{11.7.4} Впрочем, Вильгельм своими предостережениями так и не позволил Свено осуществить задуманное. [2]Благочестивые советы этого мужа смогли заставить короля унять в своём сердце ярость, и после настойчивых увещеваний понтифика он оставил своё намерение. [3]Итак, внезапно сердцем короля завладели более добродетельные устремления. [4]Благотворной властью своего [духовного] наставника принужденный одуматься, Свено тут же разорвал узы непристойного супружества, ‘обуздал порочные желания своего сердца’ и отверг свою жену. [5]Таким образом, король не только подавил гнев в своей душе, но смог также и избавиться от мыслей о своём незаконном браке.

Святое вдовство и благочестивые поступки Гиуды

{11.7.5} Вернувшись в отчий дом, <Гюда>[a] облачилась во вдовьи одежды и ‘жила с тех самых пор самой беспорочной жизнью’. Объявив о желании впредь блюсти своё целомудрие, она отказалась от всякого общения с мужчинами. Запятнав себя [в прошлом] беззаконной связью, она не позволяла себе более никакой другой. [2]Вся во власти благочестивых помыслов, оставшуюся часть своей жизни она решила провести в воздержании; строгой целомудренностью искупая свою вину за незаконный союз, она отказалась теперь даже от того, на что имела законное право. [3]Между тем она проводила <время>[b] отнюдь не в праздном бездействии; каждый день работая над шитьём роскошных церковных облачений, она выполняла ту работу, которую обычно должны были выполнять её служанки. [4]Кроме всего прочего, она подарила собору в Роскильдии сделанные из драгоценной ткани и с удивительным искусством расшитые красивыми узорами священнические ризы. [5]Также ею было создано и множество других предметов убранства священнослужителей, используемых ими во время церковных богослужений[41].

{11.7.6} Свено старался, чтобы в церквях богослужения проводили лишь самые достойные из священников. [2]Однако, хотя он глубоко уважал их учёность, с гораздо большим вниманием он относился к их душевным качествам, считая неправильным допускать человека в круг самых близких своих друзей, основываясь лишь на его образованности. [3]Порядочность в человеке для него была настолько важнее умения разбираться в основах книжных знаний, что при выборе клириков задатки добродетели он ценил в них выше способностей к наукам, предпочитая, чтобы его окружали люди скорее верные, чем знающие.

---

[a] ‘Gutha’: испр. в *C.-1644;* в *A.-1514:* ‘Gyutha’ (Гиуда).

[b] ‘tempus’: добавлено в *C.-1644.*

{11.7.7} В число своих друзей король принял также и одного человека [по имени] Свено, родом из Норвегии, 'мужа, наделённого всевозможными и многочисленными добродетелями', но при этом 'малосведущего в грамоте'. [2]Прежде чем стать священником, он управлял одной из областей [датского королевства] и, хотя плохо владел латынью, был весьма красноречив на своём родном языке. [3]Когда остальные увидели, что добродетель, которой Свено значительно превосходил их, для короля притягательнее, чем все их таланты, они решили подшутить над ним, желая выставить на смех его малограмотность. [4]Для этого перед богослужением они 'в шутку' дали ему книгу, в которой несколько букв было подчищено. [5]И вот, когда Свено должен был торжественно прочесть из неё молитву о здравии короля, вместо того чтобы назвать его «слугой [Божьим]», из-за того что рукопись была испорчена его соперниками, он унизил государя и назвал его «мулом»[42]. При этом [из-за своей необразованности] он не мог исправить допущенную ошибку, которая возникла из-за того, что [две буквы в этом слове] были соскоблены. [6]Присутствующие встретили его слова колкими насмешками, 'разразившись громким хохотом' и 'всячески потешаясь' над невежеством чтеца, так что само богослужение от этой грубой шутки превратилось в насмешку.

Неграмотный Свено, который стал священником из префектов

{11.7.8} После окончания службы король приказал принести ему книгу с алтаря и обнаружил, что она испорчена чьей-то завистливой рукой и что в ней имеются следы недавних исправлений, которые и явились причиной ошибки при чтении молитвы. Сильно разгневавшись на его завистников, он понял замысел тех, кто хотел поглумиться над Свено, и объявил, что их зависть гораздо более предосудительна, чем его безграмотность. [2]К этому он также добавил, что в самом скором времени Свено сам сможет посмеяться над невежеством своих насмешников. [3]После этого он попросил Свено отправиться в школу и пообещал ему взять на себя все [связанные с его обучением] расходы. [4]Этот случай нисколько не уменьшил привычной любезности короля по отношению к Свено, [(л. 111)]|| так как он не хотел прослыть тем, кто потакает зависти [недоброжелателей], вместо того чтобы осудить её.

Незамеченная оплошность Свено

{11.7.9} Свено послушался короля и весьма преуспел в изучении свободных наук. [2]Горячо желая овладеть книжной грамотой (дело, которому он прежде не уделял достаточного внимания), Свено оставил местную школу и, 'для того чтобы в полной мере овладеть этой наукой', отправился за границу, где, всячески стараясь усовершенствовать свои познания, 'усердно учил латинский язык'[43]. [3]Старательно выучив значения всех слов, 'он с лёгкостью постиг своим умом также и тонкости грамматики', 'полностью избавившись от того мужицкого косноязычия, которое часто ставили ему в вину в прошлом, и благодаря усердным упражнениям приобрёл самое изысканное красноречие'. [4]Он занимался столь усердно, что 'через короткое время' возвратился домой прославленным магистром наук, вызывая своей учёностью восхищение у тех, кто до этого потешался над его безграмотностью.

Свено вернулся, став магистром

{11.7.10} Первое место среди всех друзей короля занимал Вильгельм, который в свою очередь также отвечал на эту приязнь взаимностью. [2]Пользуясь особой благосклонностью короля, он платил за это уважение к себе личной преданностью.

Дружба короля с еп. Вильгельмом

[3]Таким образом, располагая верной службой своих друзей, король, можно сказать, ‘окружил себя’ самой надёжной защитой.

{11.7.11} Прекрасным примером суровости первосвященника и смирения короля является следующий случай. [2]Однажды ночью на ежегодном пиру в честь праздника Обрезания [Господня], на который Свено пригласил свою знать, он проведал, что некоторые из этих благородных мужей в своей злобе за его спиной ‘отзывались о нём недостаточно почтительно’. Посчитав, что за их пьяным озорством скрывается тайное предательство, король в гневе послал людей убить их, когда они <утром>[a] придут в церковь [Святой] Троицы, как будто церковь – это самое подходящее место для человекоубийства. [3]Таким образом, [первое] своё злодеяние он удвоил, совершив вдобавок к нему ещё и святотатство: свой дом, [где к гостям дóлжно относиться] с уважением, он превратил ‘в рассадник жестокости’, а своё [преступное] желание, которое менее всего было дозволено исполнять в церкви и в это время, он тем не менее со всей готовностью осуществил.

Преступление короля

{11.7.12} Поначалу епископ не подал вида, как сильно он возмущён этим происшествием, или, что то же самое, осквернением храма, и поэтому никто из королевской свиты не заметил его возмущения. Наказание за это преступление понтифик отложил до удобного случая. [2]В день, когда он должен был, как и подобает первосвященнику, проводить божественную литургию, он не только отказался выйти навстречу королю, чтобы почтительно приветствовать его, но, напротив, при виде Свено встал в полном своём священническом облачении на его пути и, несмотря на их дружбу, отказал королю в праве войти в храм, загородив ему дорогу своим жезлом и признав его недостойным вступить в дом Божий, ‘мир которого он не постыдился грубо нарушить и святость которого запятнал кровью своего соотечественника’. Отказав Свено в его почётном титуле, Вильгельм при всех назвал его не королём, а проливающим человеческую кровь палачом. [3]Не удовлетворившись простым порицанием виновного, он толкнул его в грудь концом своего жезла, дав жестокосердному королю понять, что ему предстоит раскаяться в убийстве, исполненном по его приказу.

Суровое обращение епископа с королём

{11.7.13} Своё уважение к церкви понтифик ставил выше отношений личной дружбы, ни на мгновение не забывая о том, что обязательства дружбы – это одно, а требования его священного сана – другое и что в соответствии с ними он должен одинаково строго карать за злодеяния любого преступника, будь то слуга или господин, не питая к знатному человеку больше снисхождения, чем к человеку простому[44]. [2]‘Не пустить короля [в храм] было уже достаточным [наказанием], но он предал его также и [церковному] проклятию’, не побоявшись вынести свой приговор прямо в присутствии осуждённого. [3]‘Осталось неясным, поступком или словом этот на удивление отважный понтифик смог уязвить короля сильнее’. Того, кто был сначала наказан сошедшими с его языка тяжкими поношениями, затем он ещё и оттолкнул своей десницей, а в его сердце, в котором он прежде любил добро-

[a] ‘matutino tempore’: испр. в *MB.-1839;* в *A.-1514:* ‘maritimo tempore’ (букв.: в морское время).

детель, теперь он всячески старался смирить порок! [4]'Он считал, что столь очевидное преступление должно быть наказано немедленно', полагая, что легче задушить грех изначально и в самом зародыше, чем когда он окрепнет и пустит корни, дабы промедление не дало пороку времени набраться сил. [5]Поэтому в какой степени 'безрассудство и слабость довели короля' до преступления, в такой же происходящая от религиозного рвения 'суровая непреклонность понтифика подвигла его на совершение наказания'. [6]Самоотверженно защищая веру, он не только проявил должную верность своему сословию, но и со спасительной строгостью воздал за чужое безрассудство. [7]Не желая казаться тем, кто способен забыть о своём священном долге, он отверг снисходительность и обратился к суровости, не желая быть другом врагу благочестия или играть роль льстеца там, где следовало показать себя понтификом. [8]Однако (л. 111об.)|| его враждебность была лишь внешней, в действительности же он оставался его другом, считая, что залогом преданной дружбы и настоящей платой за товарищество должна быть не преступная мягкость, а справедливая строгость. [9]По этой причине, 'отказавшись на время от снисходительности, свой самый кроткий от природы характер он подчинил суровости, решив, что в делах веры для укрепления порядка иногда вполне допустимо позволить себе действовать и с некоторой жестокостью'.

{11.7.14} Поэтому, когда к нему, угрожая оружием, бросились королевские воины, он сохранил в своём сердце твёрдость и встретил их совершенно спокойно, будто бы и не видя 'приставленных к его горлу мечей', 'приняв опасность с тем же [мужеством], с каким он перед этим вызвал её на себя'. [2]Вот до какой степени силён был он духом и насколько 'исполнена благородства была душа этого человека', в котором любовь к Богу оказалась сильнее страха перед людьми! [3]Король не стал убивать Вильгельма, поняв, что его действиями руководила не мимолётная злоба, а вера в то, что для поддержания порядка в стране необходима строгость. Им овладели стыд и угрызения совести за совершённое преступление, которые оказались сильнее позора изгнания [из церкви], и он поспешил вернуться в свой замок. Там он 'смирился' 'с нанесённым ему бесчестием' и даже 'не стал держать обиды на резкие слова презула, произнесённые им в порыве праведного гнева'.

Раскаяние короля

{11.7.15} После этого он снял с себя своё королевское облачение и оделся в лохмотья, предпочитая, чтобы его наряд своим убожеством показывал всем его скорбь, нежели своей роскошью – упрямство. [2]Суровый приговор понтифика поразил его так сильно, что он не смог более носить свою королевскую мантию и, отложив в сторону все знаки королевского величия, надел на себя покаянные одежды. [3]Вместе со своим облачением он сложил с себя и свою [королевскую] власть, из тирана и святотатца превратившись в верного и почтительного прихожанина. [4]Затем, босой, он вернулся к церкви и, распростёршись у её входа, принялся смиренно целовать землю, ведя себя крайне почтительно и сдержанно и всячески стараясь смирить тот страшный гнев, который обычно охватывал его при оскорблении. Не помышляя об отмщении за то, что был изгнан, он 'всячески стремился раскаянием и стыдом искупить свою вину за свой приказ совершить кровавое злодеяние'.

{11.7.16} Мы полагаем, что в действительности 'порок стал временным, а не постоянным прибежищем для его души', и, 'подобно тому как поначалу безрассудство заставило её совершить преступление, точно так же и впоследствии самообладание заставило её быть более сдержанной'. 2Сколь же смиренно, как мы считаем, было его сердце, если он не только позволил остаться безнаказанным открыто и весьма резко выступившему против него понтифику, но и заставил себя оказать ему уважение, с величайшим смирением прося его о прощении, заслужив его милость и своим стыдом, и своим раскаянием! 3Он знал, что сможет добиться Божьей милости лишь покорностью, но не силой, и потому пытался искупить своё тяжкое злодеяние, показывая [всем], 'насколько ему стыдно и как сильно он опечален'. 4'Хотя даже несильный удар, нанесённый по его чести, совершенно вывел короля из равновесия', сила, вызванная к жизни его стыдом, сдержала напор его ярости, и сколь сильно он оскорбил церковь своим жестоким приказанием, столь же велико было и его почтение, которое он оказал ей, разрывая [горем] своё сердце.

Примирение с королём

{11.7.17} Едва только он поступил таким образом, как сразу же встретил необыкновенное милосердие со стороны слуги церкви и получил его поддержку. 2В то время как предстоятель уже начал службу, а хор спел первую часть псалма, чтобы вслед за греческой молитвой[a], как и следует, начать петь «Слава [Господу]», прислужники сообщили ему, что король пришёл ко входу в храм и молится. 3Прекратив петь псалом, он велел замолчать также и всему клиру и поспешил ко входу, где спросил у короля, [в чём причина такого его поведения], и, когда король признал свой грех, обещая искупить его и прося святого отца о помощи, тотчас же снял с него отлучение, обнял лежащего и 'просил утереть слёзы, снять свои покаянные одежды, снова облачиться в подобающее королю одеяние и вести себя соответствующим образом', ибо, добавил он, отдельному [человеку] не следует показываться в печали перед всей ликующей [церковной] общиной. 4Понтифик не мог вынести, чтобы король стоял перед ним с опущенным взором, столь же не подобающим его высокому званию, как и его униженное лежание [в пыли] перед входом. Напротив, дружескими словами ободрив короля, он 'велел ему облечься в свои прежние одежды, более подходящие его высокому сану', и после этого войти в храм, посчитав, что Свено, подвергнув себя столь сильному унижению и 'столь смиренно моля о прощении', уже достаточно искупил свой грех перед церковью. 5После этого, сказав ему, что именно он должен сделать в знак своего раскаяния, прелат приказал многолюдному церковному хору со всей торжественностью выйти навстречу (л. 112)|| облачившемуся в нарядные одежды королю, а затем уже и сам 'почтительно приветствовал его', 'при всеобщем ликовании' подведя к самому алтарю. 6Так, с подобающей случаю любезностью он воздал ему за всю прежнюю суровость, 'учтивой покорностью возместив ему' свой безобразный поступок в прошлом.

Смирение короля

{11.7.18} В своём раскаянии [король] выказал [к епископу] почтительности не меньше, чем до этого проявил жестокости при совершении своего преступления.

[a] 'cum Graecae precationi': имеется в виду *призывание* 'Κύριε ελέησον' (Господи, помилуй), предварявшее во время церковной службы пение псалмов. – *Мл.*

[2]Также и [сам понтифик], желая избавить короля от одолевавшего его беспокойства, постарался придать ему уверенности в своих силах, а от боли, которую причиняла королю его внутренняя печаль, он постарался избавить его, сделав свидетелем всенародного ликования. [3]Таким образом, 'всё, что в злодейском поступке этого неистового человека было мерзкого, посредством благочестивой строгости было сполна искуплено'. [4]Поэтому и 'простой народ, ликуя, рукоплескал при виде смирения своего короля', искренне полагая, что в своём раскаянии он проявляет добродетели больше, чем прежде проявил, отдав [преступный] приказ, злодейства. [5]Сыграв роль сурового и в то же время милостивого судьи, понтифик 'обнаружил в одном и том же деле как строгость, так и мягкость', показав, что способен наказывать отнюдь не меньше, чем прощать. [6]Сурово укрощая упрямство Свено, он снисходительно принял его смирение, соединяя, таким образом, любовь и справедливость, не отвергая кающегося и не принимая надменного. [7]Он проявил во всём этом свой отеческий дух, как и подобает пастырю, сначала наказывая, а затем обращаясь с добрым словом, и подобно тому как не желал он заключать в свои объятия гордеца, точно так же не хотел он и попирать униженного.

{11.7.19} Затем он вернулся к алтарю и возобновил прерванную службу, допев в честь покаяния короля Всевышнему Отцу «Славу», и радость его была тем светлее, чем сильнее до этого его дух был омрачён горем. [2]Король провёл два дня в отдыхе, и лишь на третий день, облачившись в свои королевские одеяния, он прямо посреди святой мессы появился в церкви, где, поднявшись 'на хóры', 'через глашатая торжественно призвал к тишине' и обратился ко всем с суровыми словами самообличения, признав свой тяжкий грех перед церковью. [3]Затем он превознёс снисходительность понтифика, так скоро простившего ему столь тяжкое преступление и без промедления снявшего церковное проклятие с того, кто был виновен в преступлении, совершённом пусть и не его собственной рукой, но по его приказу, и объявил, что во искупление своего кровавого приказа он дарит церкви половину области Стеффники[45]. [4]При этом он не устыдился объявить о своём позоре во всеуслышание перед присутствующими в церкви.

Раскаяние короля

Стеффнесхеррент

{11.7.20} Всё это нерушимыми узами связало церковь и королевскую власть. [2]Король не только сохранил своё прежнее расположение к первосвященнику, но и даже 'одарил его после этого ещё бóльшими почестями', за оказанные ему услуги будучи более склонен проявить к нему милость, чем воздавать гневом за причинённые ему унижения. Он видел, что понтифик настроен против него не из-за какой-то личной неприязни, а из-за совершённого королём по отношению ко всей церкви беззакония. [3]Король с неизменным уважением относился к презулу за его достойную восхищения непреклонность [в делах веры], тогда как понтифик, в свою очередь, всячески чтил короля за его набожное смирение. [4]Не проходило и дня, чтобы каждый из них не молился о том, чтобы пришедшая смерть не разрушила [навсегда] их тесный духовный союз. [5]Так они и состязались между собой, стараясь превзойти друг друга в почтении, причём оба были так уверены 'в своей взаимной приязни', что скорее это можно было назвать дружбой равных, чем обычной благосклонностью господина к своему слуге.

{11.8.0} Теперь же я хочу перейти к рассказу о сыне Свено Кануте, которого по милости благосклонной к нему судьбы природа щедро наделила всеми своими дарами, так что ‘благодаря своим выдающимся способностям’ ‘во всём, что имеет отношение к доблести, он намного опередил свой возраст’. 2Собрав войско из молодых людей, он прекратил бесчинства морских разбойников[a], а победы над сембами и эстами принесли ему в молодости такую известность, что его первые шаги на этом поприще далеко превзошли славу его отца[46]. 3Эти победы показывали, чего следует ожидать от его правления в будущем. 4‘Защищая и расширяя границы своей родной страны’, он постоянно находился в морских походах и ‘совершал такие подвиги, которые, как казалось, было не по годам ему не только совершать, но и даже просто быть их свидетелем’. 5Постоянными упражнениями он неустанно закалял своё молодое тело, усердно стараясь подготовить себя к ратным подвигам и всячески совершенствуясь в обращении с оружием, благодаря чему его слава как воина ‘разошлась так широко’, что казалось, будто это душа и удача Канута Великого ‘вместе с его именем’ воскресли [из мёртвых]. Поэтому никто не сомневался в том, что именно он станет наследником своего отца на троне. 6‘Считалось, что [если] по своей доблести он уже [сегодня] стал вполне зрелым мужем, то и [королевские] почести [в будущем] не должны обойти его стороной’. 7Кроме того, этот юноша не был обделён также и щедростью. 8Его же (л. 112об.)|| по рождению старший брат Харальд ‘был, наоборот, слаб духом и проводил всю свою юность в постоянной праздности и безделье’[47].

Высокие качества сына Свено Канута

Вялость Харальда

{11.9.1} Между тем Свено, ‘дожив уже до весьма преклонных лет’, находясь близ города Суддаторп[48] в Ютии, ‘был охвачен лихорадкой, которая сильно пошатнула его здоровье’. 2Когда он почувствовал, что ‘гибельная мокро́та поднимается всё выше’, предсмертная печаль объяла его сердце[b], и тогда, ‘собрав все свои немногие оставшиеся силы’, он попросил присутствующих похоронить его в Роскильдии[49]. 3Не удовлетворившись <обещанием>[c] [выполнить] его поручение, он заставил их поклясться в этом. Дело в том, что в древности это место пользовалось у королей особым почётом: при жизни там находился их трон, после смерти там же их и хоронили.

Смерть Свено

{11.9.2} Тело короля уже было перевезено в Сьяландию, где и должно было состояться торжественное погребение, когда Вильгельм ещё только получил приказание о том, чтобы выйти навстречу. 2Сохраняя невозмутимость, он спешно отправился в город, где, придя в церковь [Святой] Троицы, ‘созвал тех, кто занимался тем, что копал землю до обнаружения в ней твёрдой поверхности’, и приказал им вырыть мо́гилу сначала для короля, а затем и для него самого́. 3Посчитав, что эти слова понтифик сказал от горя, а не потому, что действительно хотел этого,

Предсказание еп. Вильгельма

[a] ‘myoparonum piratica monstra’, букв.: усмирил бесчинства пиратских миопаронов.

[b] ‘qui cum, pestifero humore grassante, fatalem cordi dolorem imminere cognosceret’: в перев. *ЭК:* ‘when he knew, that with the advance of the fatal sickness a fatal agony oppressed his heart’ (когда он понял, что по мере развития этой рокова́й болезни его сердце охватывают предсмертные судороги).

[c] ‘promisso’: испр. в *C.-1644;* в *A.-1514* непонятное: ‘misso’.

землекопы возразили, что могилы нужны лишь мёртвым, а не живым. В ответ он заверил их, что они примут его тело раньше королевского, так как он всегда желал последовать в могилу вместе с королём, и это его желание будет исполнено. ₄Те остолбенели от изумления, полагая, что его приказание граничит с безумием, однако всё же сделали так, как он им велел, после того как Вильгельм пригрозил им наказанием, если они ослушаются. ₅Столь уверен он был в том, что умрёт, хотя тогда и был совершенно здоров.

{11.9.3} Затем он пришпорил своего коня и поспешил навстречу похоронной процессии. Добравшись до леса Топсхёгик[50], он увидел два очень высоких дерева, растущих у дороги, и приказал срубить их и сделать из них погребальные дроги. ₂Все подумали, что эти дроги предназначались для тела короля, и, исполнив его приказ, погрузили их на повозку, в которую запрягли самых сильных коней. ₃Оставив позади лес, понтифик увидел неподалёку королевскую похоронную процессию. Тогда он велел возничему остановиться и, сняв свой плащ, разложил его на земле, после чего лёг на землю словно бы для того, чтобы отдохнуть. ₄Затем он воздел руки к Богу и просил его даровать ему смерть, если он хоть сколько-нибудь доволен его службой, ₅так как ему будет лучше без какого-либо промедления умереть вслед за своим другом, чем жить без него. ₆Сказав это, он [сразу же] скончался, тихо упокоившись [на этом плаще], словно на постели у себя дома[51]. ₇О, какой же прочной была дружба [между этими людьми], если для оставшегося в живых она оказалась милее, чем сама жизнь!

Топсёрр

{11.9.4} Удивившись, что он спит так долго, слуги решили попытаться разбудить его, но обнаружили, что он мёртв. ₂Неожиданная кончина понтифика повергла всех в глубокую скорбь. ₃Они уложили его на дроги и повезли его тело обратно в город впереди королевского, так что, хотя он и умер позже, его погребальная процессия двигалась первой. ₄'Носилки с телом Свено несли на своих плечах его люди', тогда как тело презула везли на лошадях, а сам он, словно возница, возглавлял эту похоронную процессию. ₅Когда его смогли первым доставить к церкви, всем стало ясно, что прежде он говорил правду. ₆Его необыкновенная смерть стала свидетельством того, что 'дружбу короля понтифик ценил <выше>[a], чем ту выгоду, которую мог извлечь благодаря ей'. ₇Затем были устроены пышные похороны, и тела обоих были похоронены рядом друг с другом[52]. ₈Воистину, достойна всяческого уважения такая дружба, когда после смерти одного из товарищей другой испытывает отвращение ко всем радостям жизни и сам стремится к смерти!

Кончина еп. Вильгельма

{11.9.5} После смерти Вильгельма по единодушному решению духовенства священство принял Свено Норикский, о котором я уже рассказывал выше.

Епископом становится Свено Норикский

{11.10.1} Когда встала необходимость выбора нового короля, мнения народа разделились. ₂Большинство данов помнило, каким опасностям подвергал их Канут, 'будучи пока ещё только частным лицом', и опасалось, что будет ещё хуже, если он станет королём. 'Его храбрость была истолкована ими превратно', и то, что должно

[a] 'potius': добавлено в *C.-1644.*

было доставить ему громкую славу, в действительности принесло лишь порицание и несправедливое осуждение. 'Отказав ему в награде за проявленную доблесть', за его славные подвиги они отплатили ему позорным отказом. [3]Из страха перед тяготами они возненавидели Канута и выбрали известного своей любовью к праздной жизни Харальда, (л. 113)|| предпочтя, чтобы ими правил трусливый король, а не отважный. [4]Этим выбором они пренебрегли славой и блестящими дарованиями, не устыдившись отнятую у доблестного мужа корону передать тому, кто находился во власти порока, и, презрев силу, воздали почести слабости. [5]Чтобы скрасить и затушевать свою неблагодарность, они заявили, что Харальд, как старший по рождению, от самой природы наделён [бóльшим] правом на власть в королевстве. [6]Воистину, странное это было решение! Одного величие души сделало изгнанником, тогда как другой благодаря своей низости стал всем угоден!

{11.10.2} 'Одни лишь жители Скании были склонны поступить в соответствии с велениями своего сердца, любя Канута за его высокие личные качества и презирая Харальда за его бездеятельность'. [2]Для выборов короля был созван тинг, проходивший близ Исёры[53], [3]там, где большие, неукротимые волны Океана вздымаются в узком проливе, зажатые между сушей двух близко расположенных берегов. [4]По-среди этого пролива находятся песчаные отмели, которые таят большие опасности для мореходов, [5]ведь морские волны то обнажают их во время отлива, то снова их скрывают в своей пучине, возвращаясь обратно. [6]Те, кто прибыл из Скани, пристали к берегу у восточной части залива, остальные же – у западной.

Описание залива Исёра

{11.10.3} И тогда братья отдельно друг от друга держали речь на тинге перед своими сторонниками. [2]Созвав своих сторонников, Харальд 'сказал, что не видел бы ничего постыдного в том, чтобы предпочтение было отдано его брату', 'если бы сама судьба не распорядилась так, что Канут, будучи младшим по рождению, должен уступить ему честь [стать королём]', ведь это нелепо, когда младший возносится над старшим. [3]'И хотя считается, что Канут превосходит его доблестью', он превосходит своего брата по закону природы и благодаря своему преимуществу в возрасте. [4]Кроме того, будет несправедливо, если тот, кто мучил народ и подвергал Отечество всяческим опасностям, одержит на выборах победу, в то время как он, с неизменной милостью обращавшийся со всеми ними, останется без возвышения. Добрые поступки следует оценивать отнюдь не так, чтобы казалось, будто из-за боязни лишиться своего нынешнего благополучия даны желают заплатить злом тому, кто прежде помогал им в их бедах. [5]Ведь всё это было бы очень похоже на неблагодарность. [6]К этому он обещал, что если получит верховную власть в стране, то 'отменит [прежние] суровые законы и по соглашению с ними установит [новые], более мягкие и снисходительные'.

Речь Харальда

{11.10.4} Получив многочисленные обещания, совпадавшие к тому же с их собственными желаниями, 'они поддались дурману его льстивых слов' и объявили его королём. Хотя им скорее следовало бы презирать его за слабость, чем оказывать почести и благоволение, они отдали ему державу его отца. [2]Итак, своими ласковыми речами ему удалось завоевать 'благосклонность народа', и 'его лживые посулы' они предпочли непобедимой мощи Канута. [3]'Таким образом, раздутые льстецами

Харальд, 77-й король [Дании]

спор и соперничество между братьями в конце концов были улажены без помощи посредников и судей', посредством одной лишь подачи голосов их сторонниками.

{11.10.5} Обманным образом получив поддержку несведущего простонародья, Харальд через гонцов сразу же дал понять своему брату, что ему не следует ни стремиться к той власти, которая досталась старшему по возрасту, ни считать себя более достойным [королевских] почестей, чем тот, кто, как ему известно, получил их по праву первородства, ни пытаться междоусобными войнами и раздорами разрушить это королевство, столь прославленное благодаря доблести их предков, 'ни устраивать гибельных мятежей для того, чтобы разные части разделённого Отечества устремлялись [друг на друга с оружием в руках]', но поскорее изгнать из своего сердца тщеславие и, 'оставив легкомыслие, не стыдиться встать на сторону своего соперника'. $_2$Свои увещевания он сопроводил угрозами, так что его послание более походило на угрозу начать войну, чем на ласковый призыв к миру. $_3$Кроме этого, через подкупленных им людей он подговорил большинство приверженцев своего брата перейти на свою сторону, обещав им улучшить законы и сделать их жизнь вольготней и приятней. $_4$Таким образом, 'действуя частью уговорами, частью запугиваниями, ему удалось отвратить симпатии простого народа от Канута'[54].

{11.10.6} Оставленный своими воинами, всего на трёх боевых кораблях[a] Канут отправился к узким проливам Скании, вынужденный оставить страну, границы которой он ранее расширял и 'о чьей безопасности прежде всячески заботился'. $_2$Там его и нашли послы брата, через которых тот просил его вернуться, клятвенно обещая сделать его своим соправителем в королевстве. С презрением отвергнув их ласковые уговоры, он отправился в изгнание в Светию, 'полагая, что теперь, когда удача не на его стороне, было бы очень глупо доверять словам сломленного судьбой человека, который и в лучшие свои времена обращался к нему лишь с угрозами'[55]. $_3$Вскоре, словно забыв о причинённой ему несправедливости и не вмешиваясь более в дела своего Отечества, он решил возобновить начатую им ещё при жизни отца войну с народами на востоке[56]. Подвиги Канута

{11.10.7} Тем временем Харальду напомнили о том, что пора бы выполнить свои обещания и использовать свою королевскую власть во благо народа. Проведя восемь дней в советах и раздумьях, он в первом делом[57] издал закон о праве обжалования иска, постановив, что сторона защиты имеет право изложить свои доводы до того, как это сделает обвинение. (л. 113об.)|| $_2$Теперь обвиняемому было предоставлено 'право отводить обвинение, уличая своего обвинителя во лжи'[b], тогда как прежде, 'доверяя данным под присягой показаниям свидетелей, защита не Законы Харальда

[a] 'rostratis navibus', букв.: на кораблях с таранами.

[b] Т.е. обвиняемый получал возможность поклясться в том, что невиновен ещё до того, как обвинитель приведёт своих свидетелей. Ср. в *СиС* (XI, 8): «Прождав в своей курии 8 дней, Харальд издал закон, по которому обвиняемый отныне мог по закону или с помощью клятвы защитить себя от обвинения; прежде же закон был таков, что тот, против кого имелись показания свидетелей, всегда признавался виновным. Этого закона, или вернее: губительного злоупотребления, даны придерживаются до настоящего времени, предпочитая скорее расстаться с жизнью, чем отказаться от него».

могла ставить их слова под сомнение'. 3'Этот закон, по мере того как он начал укореняться', был, очевидно, 'полезен в отношении свободы' [каждого в отдельности], однако в той же самой мере он оказался губителен для доверия к клятвам. 4Дело в том, что возможность защитить себя не при помощи оружия[58] или свидетелей, а произнесением одной только клятвы обесчестила весьма многих, запятнавших себя желанием преуспеть с помощью клятвопреступления. 5Этим также был полностью упразднён поединок, так как последующие поколения нашли, что клятва – более удобный способ разрешения споров, чем меч. 6Воистину, если одно опасно для доверия людей друг к другу, то другое угрожает их личной безопасности. 7'Этот обычай долго и упорно сохранялся данами'; 'пользуются они им и в настоящее время'. Они готовы скорее расстаться с жизнью, чем отказаться от него, предпочитая ради его сохранения пожертвовать даже своим личным благополучием[59].

{11.10.8} Сам Харальд занимался одними лишь богослужениями и совершенно не следил за тем, чтобы со всей строгостью выполнять изданные им законы, с бессильной снисходительностью оставляя без наказания нарушение всех законов и попирая всё, что служило оплотом для справедливости и права. Он не знал о том, что Богу угоднее благоразумное управление королевством, чем пустое религиозное рвение[a], а строгость в соблюдении справедливости дороже, чем лицемерные молитвы. К тому же правосудием Всемогущего Господа можно умилостивить куда быстрее, чем благовониями, а борьба с грехом для него важнее душевных терзаний человека. Ему приятнее видеть поверженный порок, чем согнутые колени, и никакое пожертвование для него не важнее заботы о правах неимущих. 2Хотя величие королей и до́лжно увеличивать с помощью церковных обрядов, однако тем не менее всё же им 'более подобает' прославлять своё звание в кресле судьи, а не у алтаря. 3Забыв об этом, этот король был знаменит лишь одной своей любовью к религии, самые неправедные поступки воспринимая с чрезмерным долготерпением и выполняя лишь очень небольшую часть из своих обещаний. 4Он не только прощал злодеяния, но и потворствовал им, почти полностью лишив свою страну законов и права, которые он прежде обещал приумножить. 5Более того, он не считал зазорным и вовсе отказываться от [соблюдения издревле] подобающих королям обычаев и привычек[60]. 6Пробыв у власти два года, он умер[61].

Канут Святой, 78-й король [Дании]

{11.11.1} После его смерти с согласия [остальных своих] братьев на вершину власти в королевстве был призван Канут, который, находясь тогда в изгнании, счастливо продолжал начатую им ещё в юности войну на востоке. Взойдя на престол, он изо всех сил снова начал эту борьбу, и, [хотя] он вёл её больше 'для распространения веры', чем для удовлетворения собственных амбиций, это не мешало ему искренне надеяться на то, что [недавние] благоприятные изменения в его судьбе обязательно помогут ему увеличить свою славу [и на этом поприще]. 2Он не оставил своего замысла, покуда полностью не сокрушил королевства куретов, сембов и эстов[62].

[a] 'inania superstitionis momenta', возм. перевод: пустое суеверие.

{11.11.2} Затем, разделавшись с врагами, он начал подыскивать себе невесту, но нашёл все брачные предложения от соседей недостаточно почётными и достойными его и поэтому выбрал себе в жёны дочь префекта Фландрии Роберта, [которую звали] Эдла[63]. От неё у него родился сын по имени Карл. [Канут] берёт в жёны дочь правителя Фландрии Роберта

{11.11.3} Увидев, что своеволие вельмож ‘ослабило или притупило действие старых законов’, ‘он направил все свои силы и способности на то, чтобы восстановить былую дисциплину’, и издал строжайшие указы, ‘предписывавшие с бóльшим вниманием относиться к отправлению правосудия’, ‘возвратив развалившемуся и пришедшему в упадок судопроизводству прежний порядок’[64]. ₂Ни кровное родство, ни близость к королю не могли заставить его стать снисходительнее и поступить несправедливо. Никакая приязнь или родственные связи не позволяли преступнику остаться без наказания; напротив, ‘в полной мере следуя старым обычаям’[65], пришедшие [за время правления его брата] в негодность основы правосудия он крепко-накрепко сковал [новой, неразрывной] цепью, ‘в отношении строгости [при соблюдении законов] почтительно ступая по стопам своего отца’ и навлекая этим на себя сильнейшее недовольство со стороны обиженной им знати[66].

{11.11.4} Он вернул церкви подобающий ей почёт и уважение, и духовенство при нём пользовалось [неизменной] милостью [короля] и [его] поддержкой[67]. ₂Обнаружив, что грубое и непросвещённое простонародье не питает к епископам должного почтения, и желая, чтобы облечённые столь высоким званием люди не приравнивались к простолюдинам, он издал чрезвычайно полезный закон, который дал презулам доступ в ряды знати и ‘позволил занять им первое место среди вельмож королевства наряду с герцогами[a]’, добавив к уже имевшейся у них власти ещё и высокое звание. ₃Так заботился он о том, чтобы столь важная по своей значимости должность (л. 114)|| была окружена не меньшим почтением, а уважение к тем, кто находился на самой вершине церковной власти, не обесценивалось пренебрежительным к ним отношением. Уважение к церкви

{11.11.5} Впрочем, ‘он повысил значимость звания не только епископов’, но ‘в своей бесконечной доброте издавал законы, с помощью которых старался сделать более уважаемым звание также и простых клириков’. ₂Для того чтобы почтение к ним стало ещё бóльшим, он постановил, что [разбор] споров между образованными людьми следует изъять из [ведения] обычных судов и [впредь] рассматривать их [исключительно] в кругу судей из того же сословия. ₃Также он позволил им взимать денежные штрафы с тех, кто совершил преступление против церкви и не мог отвести от себя обвинение, ₄а кроме этого, передал на их суд рассмотрение всех преступлений против Господа. Отныне дела подобного рода были отделены от мирского судопроизводства и переданы духовенству, дабы те, кто не был равен по званию, не находились в равных с простым народом условиях и при совершении

[a] Вовсе не обязательно, что под ‘duces’ здесь имеются в виду ‘герцоги’ и ‘ярлы’; гораздо более вероятным представляется, что этим словом Саксон называет королевских наместников в разных областях Дании. В «Хирдскре» они названы ‘лендрменами’ (lenðirmenn) (Norske Hirðskrá, 18). – *Мл.*

правосудия. 5Благодаря этому ему удалось значительно повысить значимость священнического звания, и уважение к клирикам стало даже бóльшим, чем почтение к вельможам из числа мирян. 6Вследствие этого получилось так, что никто из данов, кроме короля, понтифика или того, кто считался наиболее вероятным наследником престола, по собственной воле не мог привлечь к суду служителя церкви[68].

{11.11.6} Также он пытался приучить несведущих в делах церкви простолюдинов платить церковную десятину, 2но 'все его уговоры оказались напрасны'. Они тогда ещё не созрели для подобного[69].

Свено завершил строительство [церкви] в Роскильдии

{11.12.1} Тем временем [понтифик] Свено решил продолжить начатое ещё Вильгельмом строительство каменной церкви в Роскильдии[70]. Святилище было уже готово[71], когда он заметил, что осталось слишком мало пространства для того, чтобы разместить кафедру, а без неё освящение церкви было невозможным. По этой причине он приказал передвинуть надгробный камень и перенести останки Вильгельма туда, где они находятся в настоящее время[72]. 2'В ночь накануне того дня, на который было назначено освящение, церковному сторожу[a] во сне было видение.

Сон

Ему приснился человек со знаками высокой священнической власти, который велел ему передать Свено', что мало того, что, достроив церковь, он желает приписать себе заслуги Вильгельма и присвоить себе славу того, что в действительности было создано чужим трудом, но теперь он хочет ещё и перенести прах того, чьими заслугами только что воспользовался, разлучив с <дорогим его сердцу>[b] королём. 3Виновный в этом проступке, без сомнения, сам заплатил бы за своё преступление, если бы только он не был известен своей святостью, и поэтому в данном случае наказание обратится на его труды и будет полностью разрушена та часть храма, которую он построил. 4Этот человек также напомнил сторожу о том, что и в будущем никому не позволено тревожить эту могилу, предсказав, что никто из тех, кто попытается перенести его прах, не останется без наказания.

{11.12.2} Затем было видно, как он ударил своим посохом по своду, и вся созданная с таким трудом громада здания развалилась на части. Тому, что случилось во сне, полностью соответствовало то, что произошло наяву. 2Внезапно стены храма до самого основания рухнули[73], причём всё произошедшее настолько точно соответствовало увиденному во сне, что в действительности эта церковь превратилась в руины в тот же самый миг, когда сторож увидел своё видение, так что, когда рассвело, приснившееся ему одному теперь мог увидеть уже каждый своими собственными глазами. 3Настоящим чудом было то, что обрушившиеся стены не

[a] 'sacristae': в «Словаре» Дю Канжа слово 'sacrista' переводится как «церковный сторож», или «хранитель сокровищницы». См. в постановлении одного из церковных соборов в Толедо: «Как известно, 'церковный сторож' (sacrista) подчиняется архидиакону и под его надзором следит за сохранностью церковных сосудов, священнических облачений и вообще всех [прочих] принадлежащих церкви сокровищ, а также заботится об освещении [храма]» (Expositio Juris Pontifici. P. I, p. 92).

[b] 'carissim(o/i) regis corpore': испр. в *C.-1644;* в *A.-1514:* 'Canuti regis corpore' (т. е. разлучив его с королём Канутом).

раздавили сторожа. [4]'Его не задел ни один из тех тяжёлых камней, что грудами падали вокруг него, точно так же как и ни одна из прочих опасно опрокидывавшихся на него глыб не причинила ему вреда. Всё это время он продолжал спокойно спать', хотя его ложе и было как раз рядом с местом, где произошёл обвал. [5]Когда примчались испуганные шумом горожане и, к своему ужасу, обнаружили, что церковь рухнула, 'из-под обломков' появился сторож, которого они посчитали уже погибшим и [6][теперь], после всего случившегося, 'взирали на него глазами, полными набожного изумления'. [7]Осталось неясным, что вызвало у присутствовавших большее удивление: обрушение церкви или спасение сторожа. [8]'Его спасение из-под груды упавших на него камней стало весомым подтверждением истинности бывшего ему видения'. [9]Когда он сообщил понтифику о том, что ночью велел передать ему Вильгельм, Свено улыбнулся, заметив, что его не удивляет, что и после смерти он столь же суров, каким он был при жизни, но он всё равно приложит все силы, чтобы возвести заново разрушенную часть церкви.

{11.12.3} По этой причине могила Вильгельма довольно долго оставалась непотревоженной, пока в наше время глава [нашей] главной святыни[74] Герман, действуя в согласии со школьным наставником Арнфастом и препозитом сельских священников[75] Исааком, (л. 114об.)|| не приказал её вскрыть, чтобы похоронить там Аскериана[76], найдя это место наиболее удобным и почётным среди всех прочих. [2]'Раскопав могилу до самого дна', среди дочиста обглоданных [червями] костей они нашли совершенно нетронутое [временем епископское] облачение. [3]Когда его подняли, ноздри присутствующих сразу же 'без какой-либо посторонней причины' почувствовали такое сильное благоухание, что казалось, будто этот запах исходит из источника каких-то святых благовоний, после чего ни у кого не осталось сомнений в том, что тот, чей прах испускает на земле столь восхитительный аромат, сам уже на небесах. [4]Этот запах столь сильно впитался в руки тех, кто притронулся к останкам, что целых три дня они не могли отделаться от него, сколько бы ни пытались оттереться или отмыться. [5]Однако они обошлись с останками без подобающего почтения, поместив их в дальний угол могилы.

Запах от мощей Вильгельма

{11.12.4} Впрочем, эта их наглость 'не осталась без [заслуженного] наказания'. [2]Ибо, как известно, все, кто дерзко осмелился совершить это святотатство, 'жестоко поплатились' за своё легкомыслие, и в какой степени кто из них был виновен, в такой же степени он и поплатился за совершённое им осквернение могилы. [3]Германа, который заседал в церковном совете при [понтифике] Абсалоне, охватило адское пламя[77] в носу, столь сильное, что 'оно не только лишило сил его тело', но и отняло у него возможность говорить. Болезнь распространилась, и, безмолвный и беспомощный, он умер в три дня. Он получил своё наказание совершенно заслуженно, будучи поражён в то самое место, через которое он, неблагодарный, вдыхал святой запах. [4]Смерть Арнфаста была не менее жестокой: желая укрепить свое ослабевшее тело, он по ошибке выпил лечебное снадобье, которое лишь усилило его слабость, вместо того чтобы укрепить здоровье. [5]В результате этого его стало рвать собственной печенью[78], мелкие кусочки которой лекарь собирал в таз и которые видел великий понтифик[79] Абсалон, однажды любезно навестивший его. [6]В его

Наказание за осквернение могилы божественного Вильгельма

же присутствии больной признался в том, что всё это кара за оскорбление праха Вильгельма, объявив, что 'платит за то, что ослушался его ясного приказа', после чего обещал посвятить себя и всё своё имущество Богу. Однако через три месяца он умер в глубоком раскаянии.

{11.12.5} Увидев, какая жалкая кончина постигла двух других, третий участник этого легкомысленного деяния испугался и попытался умилостивить свою судьбу, совершая благочестивые дела. $_2$Сделав из своих личных средств крупное пожертвование, он основал при храме [святой] Марии обитель святых дев[80] и, покуда был жив, 'усердно следил за соблюдением [монашенками обета] беспорочности'. $_3$Впрочем, полностью и ему не удалось избежать своего наказания, ибо его долго мучила болезнь лёгких, от которой он и умер. $_4$Таким образом, одного из них смерть поразила быстро, тогда как остальных появившийся в разных частях тела недуг губил постепенно, медленно 'доведя их до края могилы'. $_5$Каждый из них получил наказание в той степени, в какой был повинен в оскорблении могилы первосвященника. $_6$Они не захотели 'благоразумно позаботиться о своём спасении' и в наказание за свой проступок навлекли на себя смерть.

{11.12.6} Свено не пожелал прослыть тем, кто в силу своей беспечности не способен выполнить своего обещания восстановить этот храм, и [успешно] довёл до конца начатое прежде строительство церкви в Роскильдии. $_2$Для украшения и возвеличивания этого собора в нём была выставлена одна выполненная с величайшим искусством и изяществом корона[a], ибо он полагал, что королевским сокровищам более пристало служить великолепию церкви, чем человеческой алчности[b].

{11.12.7} Примерно в то же время Эгин при поддержке короля завершил начатое им строительство церкви [святого] Лаврентия[81]. $_2$Король повелел освятить обе церкви и с удивительной щедростью одарил их [богатыми] дарами. $_3$Церковь [святого] Лаврентия получила от него при участии также и самого́ презула деньги на выплату ежегодного жалованья клирикам[82]. $_4$К тому же частью сам [король] из своей казны и доходов от королевских поместий, частью понтифик из поступлений от прежде подаренных церкви земельных владений взяли на себя ежедневные расходы по содержанию этих храмов, так что то благочестивое рвение, с которым они состязались между собой [в прославлении] Господа, было столь велико, что осталось неясным, 'кто из них оказал ему наибольшее почтение'.

---

[a] 'coronam arte... elaboratam': в *PX* (гл. 9) также упоминается о подаренной епископом Свеном собору в Роскилле некой «великолепной короне» (egregia corona); В. В. Рыбаков предлагает перевод: «замечательное паникадило».

[b] 'coronam arte ... elaboratam appendit': так в *A.-1514;* в *C.-1644* исправ. 'rex' (т. е. король приложил много усилий для того, чтобы с величайшим искусством и изяществом украсить этот собор), однако подобное исправление не находит подтверждения в *CuC* (XI, 10), где о епископе Свене сказано: «для украшения этого собора он вывесил в нём одну богато отделанную драгоценную корону». Кроме того, если бы речь в данном случае шла о короле, то ниже Саксон написал бы о 'высокомерии' (superbia), а не об 'алчности' (avaritia). В любом случае, подаренную кем-то собору в Роскилле золотую корону Саксон вполне мог счесть предметом королевского убранства. – *Мл.*

{11.12.8} В первый день освящения церкви[83] король, торжественно преклонив перед алтарём колена[a], на вечные времена уступил тому, кто в будущем станет первосвященником в этой области, все права на получение четвёртой части [своих доходов от чеканки] монеты, четвёртой части [судебных] сборов со своих подданных и четвёртой части выплачиваемой ему летом подати[84]. $_2$Не менее [ревностно] он защитил и частные права клириков, позаботившись о том, (л. 115)|| чтобы право на взимание почти всех королевских податей с тех, кто обрабатывает принадлежащие этому храму земли, было передано на содержание приписанных к этому капитулу служителей[85]. $_3$За королём же он пожелал оставить права лишь на те доходы, которые полагались ему в качестве штрафов за уклонение от участия в походах[86] и нарушение мира[87], а также право на наследование имущества умершего, не имевшего родственников[88]. $_4$Таким образом, при наделении этих церквей привилегиями король оказался отнюдь не менее [щедр], чем при предоставлении им земельных пожалований. $_5$Для увековечения своих законов он постановил, что каждый, кто попытается поколебать их, будет проклят понтификами. $_6$Хотя многие и делали попытки нарушить положения этого древнего закона, однако он до сих пор остаётся в силе.

{11.13.1} **К**ороль, проявляя во всём величайшую набожность и усердие, особенно отличался своей любовью к церкви, 'никогда не закрывая глаз на свой долг оказывать ей величайшее почтение и внимание'. $_2$Видя, что его многочисленные братья из-за своего юношеского необузданного нрава стали обузой для страны, он дал им богатые доходы и хорошее содержание и, приняв их всех в свою дружину, таким образом, ценой ущерба для одного человека, избавил от бремени всю страну[89]. Исключение составил один лишь Олав, который был наместником в Шлезвиге.

{11.13.2} Затем, посчитав, что завоёванная во времена дяди его отца[90] для имени данов слава теперь, когда их оружие [из-за продолжительного бездействия] пришло в негодность, уже померкла, он загорелся желанием совершить новые подвиги. $_2$Не довольствуясь тем, как его старания были вознаграждены победами, одержанными им в восточных странах, он, дабы ярче проявить свою отвагу[b], решил возобновить свои наследственные притязания на Англию, потерянную данами [в своё время] из-за неблагосклонности удачи[91]. $_3$Он также вспомнил, что воинской славы у его предков и богатств в его державе никогда не было больше, чем после побед над англами, а добыча, которую они привозили с одного только этого острова, затмевала своим блеском все сокровища, добытые ими во всех восточных странах, [вместе взятых]. $_4$Он полагал, что отказываться от подражания им станет лишь очень ленивый и слабый человек и что лучше быть вовсе без королевства, чем [сознательно] ограничивать свою власть тесными границами небольшой страны.

---

[a] 'veneratus', букв.: почтив, выказав уважение.

[b] 'utque ejus animum certius repraesentaret' – в перев. *ЭК:* 'to achieve his aim' (чтобы быстрее достичь своей цели).

[5]Стараясь, чтобы его <упорство>[a] [в достижении цели] соответствовало доблести его предков, чтобы его поступки находились в согласии с их устремлениями, [а также] чтобы его имя сравнялось в славе с именем его деда, Канут с рвением принялся восстанавливать то, что было утрачено в результате бездеятельности его отца, ненавидя его и желая подражать в славе своему деду[92, b].

{11.13.3} Сначала о своих тайных замыслах он сообщил Олаву[93] и лишь затем, когда тот отозвался о его планах с одобрением, поведал о них народу[94]. [2]Все с готовностью согласились. [3]Однако тот, кого король считал своим возлюбленным братом и на чью взаимность рассчитывал, [на самом деле] оказался его тайным соперником. Канут же, совершенно не подозревая 'о его предательском лицемерии', искренне полагал, что тот питает к нему такую же привязанность, какую он и сам питал к своему брату. [4]Хотя благоразумие и предупреждало его [о грозящей опасности], святость не позволяла ему сомневаться в своём брате и в чём-либо подозревать его. 'Он не желал показаться тем, кто без достаточных на то оснований отказывает в доверии своему кровному родственнику' и из страха перед предательством не способен отличать друзей от врагов.

{11.13.4} Однако Олав, будучи охвачен жаждой принадлежавшей его родному брату королевской власти, всячески скрывал своё вероломство под маской величайшей преданности. Он не только радостно приветствовал начинание короля, о котором тот ему поведал, но и старался всячески воодушевить его словами поддержки. Всё это он делал не потому, что действительно надеялся, что брат сможет отвоевать это могущественное королевство, а потому, что рассчитывал трудностью замышляемого предприятия вызвать ненависть к его зачинателю. [2]С неприязнью думая о брате, он платил за его братскую любовь тем, что тайно вынашивал против него коварные братоубийственные замыслы. [3]Он был уверен, что новые законы, восстановившие в правах остававшуюся ранее в полном пренебрежении строгость и порядок, обязательно сделают брата ненавистным для своих соотечественников, и, чтобы усугубить к нему ненависть, он втайне подстрекал короля к тому, что пользовалось всеобщей нелюбовью. [4]Для того чтобы плести интриги не в одиночку, он нашёл себе сообщников и вошёл с ними в тайный сговор. Его усилия не пропали даром, [5]ведь знать, чьи бесчинства были пресечены суровыми постановлениями короля, [не замедлила] присоединиться к Олаву, поддержав его братоубийственные замыслы.

{11.13.5} Канут же, полагая, что все охвачены стремлением к славе и при этом даже не помышляют об измене, приказал своему флоту отправиться к берегам Лимфьорда, откуда лежит кратчайший путь в Океан[c] и через который в былые времена можно было проплыть от начала до конца, но который теперь несудоходен из-за песчаных отмелей[95]. [2]Здесь король долго ждал прибытия своего брата, и по причине

[a] 'confirmitate': наша конъектура; в *A.-1514:* 'conformitate' (т. е. сходство, похожесть); ср. в перев. *ЭК:* 'in oder to match the valour of his ancestors by following a similar policy' (чтобы достичь доблести своих предков, он старался следовать той же линии поведения, что и они).

[b] 'avum aemulatus est': т. е. Кнуда Великого; «дед» (avus) здесь: предок, пращур.

[c] 'brevissimus in Oceanum transitus': в перев. *ЭК:* 'from which a narrow channel leads to the sea' (откуда к морю ведёт узкий пролив).

[этого промедления и связанной с ним] отсрочки отплытия воинский дух [данов] ослаб. ₃Дело в том, что Олав [постоянно] находил [множество] причин для своего промедления, и день тянулся за днём, а он всё не появлялся, <придумывая>[a] [всё новые] способы, как с помощью обмана сорвать этот поход. (л. 115об.)|| [Усердно] отыскивая 'средства для того, чтобы лживыми отговорками объяснять свою задержку', он всячески пытался продлить время своего отсутствия либо до тех пор, пока король, [устав ждать], отправится в поход без него, и тогда он наконец-то сможет сам захватить королевскую власть, либо когда, будучи покинут войском, король станет или предметом всеобщего презрения в случае, если оставит беглецов без наказания, или всеобщей ненависти, если накажет их. ₄Таким образом, медля со своим появлением, он дурачил и своего брата, и своего господина, стремясь своими лукавыми и коварными интригами свести на нет 'это благородное и смелое предприятие'[96].

{11.13.6} 'И этот хитроумный замысел не подвёл его'. Устав ждать, весь флот покинул короля[97]. ₂Тот же, не зная о том, что затевает его брат, много раз посылал к опаздывающему с требованием немедленно прибыть в условленное место. Наконец, когда он ясно понял, какое вероломство стоит за промедлением его брата, он приказал флоту оставаться на месте, а сам с отрядом из отборных воинов поспешил в Шлезвиг, где он, появившись неожиданно, к ужасу своего брата взял его под стражу. ₃Затем, когда Олав предстал перед королём, ему было предъявлено обвинение, и, поскольку он не смог предъявить достойных оправданий в свою защиту, воинам был отдан приказ заковать его в кандалы как преступника, чьё преступление было уже доказано.

{11.13.7} Однако воины отказались наносить своими руками столь явное оскорбление тому, в чьих жилах текла королевская кровь. Столь велико было у них почтение к представителю королевского рода, что они были готовы скорее предать такого человека смерти, чем заключить его в оковы, полагая, что легче вынести смерть – участь, общую для всех людей, чем терпеть наказание, предназначенное [только] рабам. ₂Дело в том, что в плане самоуважения для нашего народа всегда считалось величайшим стыдом оказаться в оковах, и такое наказание даны находили более тяжёлым, чем смерть. Для благородного человека более жестоким будет наказание позором, чем смертью, ведь, как известно, 'одно настолько же почётнее другого, насколько естественный природный порядок отличается от неблагосклонности капризной удачи'.

В старину для почти всех данов одеть оковы на представителя королевского рода казалось чем-то позорным

{11.13.8} Отданный воинам приказ взялся выполнить брат Канута и Олава Эрик, считавший, что законная власть достойна большего уважения, чем питающий враждебные замыслы родной брат, а снисхождение к своему родственнику неуместно, когда речь идёт о наказании за преступление. ₂Тот, кто забыл о чести, не может требовать никакого почтения к своему происхождению, весь блеск которого меркнет под тенью злых помыслов такого человека. ₃Таким образом, имя и звание брата значили для него меньше, чем его преступное намерение убить Канута. ₄'Вот до какой степени может пасть в цене высокое происхождение', обладатель которого совершает бесчестный поступок!

[a] 'excogitans': испр. в *C.-1644;* в *A.-1514:* 'exagitans' (т. е. подстрекая).

Олав сослан во Фландрию

{11.14.1} После этого король приказал отправить закованного в цепи Олава на корабле во Фландрию, где его заключили под стражу[98]. 2Заговорщики, ничего ещё не знавшие о том, что Олав уже схвачен[a], всячески старались с помощью обмана расстроить войско Канута, и так, указывая в качестве причины на долгое бездействие и отсутствие короля, они, тайно сговорившись, смогли внушить войску желание разойтись по домам. 3Если бы кто-то призвал к этому открыто, то по закону в наказание за это всё его имущество было бы отобрано в казну, а сам он или отправился бы в изгнание, или был бы подвергнут смертной казни. 4Поэтому те, кто подстрекал войско к мятежу, нашли самым безопасным дать людям возможность дезертировать 'по своей воле', чтобы вина за это была вменена всем, а не кому-то в отдельности. 5Сознательное подстрекательство знати заставило 'беспечных простолюдинов в своём опрометчивом поведении зайти' так далеко, что весь народ, побуждаемый к этому как своими командирами, так и усталостью от тщетного ожидания, единодушно принял решение разойтись по домам. 6Узнав об этом, король был поначалу сильно опечален, но затем [снова] воспрял духом. 7Причинённую ему несправедливость 'он решил использовать для укрепления церкви', постановив, что в качестве наказания за свой проступок впредь они должны будут выплачивать десятину, искренне радуясь тому, что случай дал ему отличную возможность провести в жизнь его замысел, и стремясь обратить нанесённый ему урон в пользу для церкви. 8Узнав о том, что Олав, которого заговорщики надеялись увидеть в будущем во главе своей партии, взят в плен своим братом, знать оставила свои вероломные замыслы и всячески постаралась их скрыть.

{11.14.2} Затем король созвал [народ на] тинг и принялся рассказывать о том, сколь полезной для датского оружия всегда была воинская дисциплина; что младшие должны всегда подчиняться старшим; что власть королей основывается на поддержке своих подданных; что нет ничего такого, от чего слава государей зависела бы больше, чем от верности и преданности своих воинов, и что ничего не стоит та держава, которая не опирается на поддержку простых людей. Однако недавно ему было нанесено оскорбление, которое ранее (л. 116)|| не наносили ни одному из королей. 2Те, кто стоял за этим неслыханным мятежом, предпочли трусость отваге и из-за своей склонности к праздности сорвали великолепное начинание. 3Он также добавил, какую именно сумму денег все они должны будут заплатить ему в наказание за свой позорный побег, постановив, что каждый кормчий за свою вину должен заплатить сорок талантов монет, а каждый гребец – три таланта[99]. 4Никто не высказал возражений, все обещали уплатить эти деньги.

{11.14.3} Узнав об этом, Канут сказал, что простит им этот штраф, если они согласятся платить священникам десятину[100]. 2Собравшиеся на тинге попросили у него позволения обдумать это предложение и, отойдя немного в сторону, принялись совещаться, стоит ли принимать предложенные королём условия. 3И то, и

[a] 'parum fama aut nuncio experti', букв.: до которых ещё не дошли слухи о пленении Олава и которые не получили об этом вести также и от гонца.

другое представлялось им тяжёлым. Заплатив деньги единократно, многие из них, как им казалось, стали бы нищими, тогда как десятина, которую им пришлось бы платить бессрочно, означала бы для них вечное рабство. 4Оказавшись в ситуации, когда из двух зол им нужно было выбрать наименьшее, наиболее тяжёлым для себя они посчитали <тот вариант>[a], при котором сложности были бы более продолжительными. 5Если первое наказание делало нищими только их, то второе легло бы бременем также и на их потомков, а потому они предпочли нужду в настоящем, чем постоянный гнёт в будущем. 6Итак, оценив перспективы, они предпочли самостоятельно заплатить за своё преступление, полагая, что лучше, если они сами возьмут всю вину на себя, чем перенесут её ещё и на своих потомков. Им казалось, что лучше сразу отдать какую-то сумму денег, чем лишиться свободы навечно. При этом они считали, что не позорно заплатить то, что причиталось с них по закону, но постыдно поддаться на уговоры и лишиться своего из-за малодушия. 7Кроме того, они сочли, что отдавать каждый год свой урожай кому-то другому более похоже на бесчестье, чем на поклонение Господу.

{11.14.4} Когда король увидел, что они сделали наименее устраивающий его выбор, он сделал вид, что намеревается заняться сбором [причитающихся ему] денег и отправился в северные пределы Ютии, назначив сборщиком податей Тосто по прозвищу Казнокрад, в помощники которому он назначил [человека по имени] Хорта. Впрочем, в действительности король лишь хотел под угрозой [выплаты] этих штрафов заставить народ согласиться на церковную десятину. 2С этой целью он дал им приказ описать земли у тех, кто не смог заплатить, однако при этом запретив им трогать их движимое имущество. 3Сборщики принялись исполнять возложенные на них обязанности с большей строгостью, чем им было позволено, и нещадно терзали народ поборами[101].

{11.14.5} Враги же короля, выступая перед народом на тингах, жаловались на такое их поведение, [нередко] смешивая воедино ложь и [откровенную] клевету. Приписывая им разные злоупотребления, многие из которых весьма далеки от истины, они смогли вызвать к сборщикам податей всеобщую ненависть. 2Люди пришли к заключению, что всё, совершаемое сборщиками, – это вовсе не королевский приказ и что сами они вынуждены следовать воле не приказавшего, а лишь [собственной прихоти] тех, кому было приказано. 3[В конце концов] благодаря подстрекательствам врагов короля толпа сама набросилась на сборщиков, всеобщим негодованием воздавая им за повсеместно учиняемую несправедливость, приняв во внимание скорее то, что они в действительности совершили, чем то, что им было приказано совершить[102]. 4Посчитав, что убийства сборщиков податей недостаточно, в своём безумии эти люди поднялись на самого короля[103]. 5Король между тем отправился в Шлезвиг[104], полагая, что лучший способ избежать нападения восставших – это держаться от них на расстоянии. Там он оставил свою супругу и сына, приказав им бежать к себе на родину, если дело примет неблагоприятный поворот, ведь в этом случае, оставаясь среди предателей, они уже не могли бы надеяться получить

[a] 'conditio': добавлено в *C.-1644.*

защиту хоть от кого-нибудь. ₆Король боялся отдавать [жизнь] своего несовершеннолетнего наследника на суд своих соотечественников.

{11.14.6} Узнав о его бегстве, вандалы[105], считавшие, что оружие – их единственная возможность сохранить свою свободу, принялись радоваться этому так, словно ими уже была одержана [окончательная] победа. ₂Когда же над Канутом нависла угроза со стороны жителей Ютии, он понял, что прежние союзники оставили его, и, поскольку недостаток времени не давал ему возможности попытаться уйти в более безопасное место, он направился на Фионию, надеясь обрести на этом острове для себя надёжное прибежище. ₃Тем не менее именно там его благочестивая душа и испытала на себе [всю] жестокость [уготованной ему] неблагодарной [судьбы]. ₄Его бегство лишь увеличило неистовство и самоуверенность жителей Ютии, ‘придав тамошней черни ещё большее безрассудство’. Предвкушая возможность устроить за ним погоню, они [тем самым] навлекли на него ужасное несчастье. ₅Из страха перед наказанием эти люди не решались оставить начатое ими и считали необходимым дойти до конца в своём преступном деянии. ₆Они не могли надеяться, что король простит их после того, как они два раза провинились перед ним. ₇Поэтому они и жаждали его гибели, с самой лютой ненавистью стремясь убить этого святейшего мужа и, по-видимости, отчаявшись в возможности получить его прощение, предпочитали убить своего врага, чем ждать, пока он отомстит им. ₈Не удовлетворившись тем, что выгнали его из своих пределов, они решили изгнать его также и с Фионии[106].

Вандалы сопровождают Канута

{11.14.7} Получив известие о том, что они уже переправились [через пролив], король решил было бежать на Сьяландию, но некий Блакко[107], считавшийся одним из самых близких к нему людей, в действительности же бывший его тайным врагом, делая вид, что предан [своему господину], призвал его прекратить бегство, утверждая, что лучше попытаться найти помощь в окрестностях Оденсе, а не уподобляться женщине и искать укромное место, [чтобы спрятаться]. Сам же он пообещал ему за это время разузнать, какие настроения преобладают в народе, (л. 116об.)|| и попытаться ласковыми словами унять их гнев. ₂Если же ему не удастся смягчить их сердца, говорил Блакко, то он заблаговременно сообщит королю об этом, дав ему на приготовления к бегству столько времени, сколько нужно. ₃Король послушался этого совета.

Измена Блакко

{11.14.8} Между тем Блакко, якобы забыв о возложенном на него поручении, принялся будоражить народ своими коварными речами, вместо того, чтобы утихомирить его ненависть, всячески усугубляя её и увеличивая. ₂Он призывал людей к тому, чтобы они не позволили королю ускользнуть и как можно скорее схватили того, кто плёл против них козни; напоминал, что, мстя [Кануту] за его притеснения, они с презрением отвергают не короля, а тирана, что нет ничего плохого в том, чтобы стремиться к справедливости, что те, кто защищают свою родину, служат благому делу и не могут считаться преступниками и что не может быть никакой частной вины у того, кто борется за общую свободу. ₃К тому же, если они не смогут завершить начатого, им будет ещё хуже, а если будут успешны в этом, окажутся на вершине счастья.

{11.14.9} Этими и подобными речами он возбудил у людей желание убить короля, заставив их устремить свои 'кровожадные помыслы' на невинного и 'этим своим поступком, словно неким заимствованным у фурий огнём, воспламенив сердца напрочь обезумевшей толпы'. Всюду, где он принимался за свои призывы, сразу же начиналось восстание. $_2$Вместо того чтобы 'противопоставить их бушующей ярости своё спокойствие', он повёл себя как [истинный] виновник этого всеобщего помешательства. $_3$Итак, из-за его злобных речей волны бунта стали плескаться всё сильнее, после чего набравший силу мятеж поднял [на гребне волны] того, кто и был зачинателем всей этой бури[a].

{11.14.10} Вернувшись [к королю], он сказал, что ему удалось умиротворить сердца людей и что теперь будет нетрудно успокоить негодование восставших, если только король в свою очередь также решит отложить свой гнев и пожелает не наказывать виновных. $_2$Полагая, что Блакко честно исполнил своё поручение, король почтил его достойным [лишь] венценосных особ роскошным пиром и вдобавок 'того, кто столь превратно истолковал его благородный замысел', ещё и одарил [богатыми] дарами.

{11.14.11} Своим коварством [этот изменник] смог добиться благосклонности обеих сторон. 'Попеременно переходя то к одной, то к другой из них', Блакко действовал прямо противоположно своей роли и выступал не как посредник, а как предатель. Из человека, наблюдавшего за злом, он превратился в того, кто к нему призывает. Неверно представив перед народом королевские замыслы, он также и королю внушил ложное представление о том, чего хочет народ. $_2$'Коварно воспользовавшись ролью посредника, этот человек своей ложью в одинаковой степени ввёл в заблуждение и короля, и народ': одного он убедил не пытаться незамедлительно уйти [в более безопасное место], другого – не щадить того, кто медлит. $_3$На следующий день он дал королю столь же [обнадеживающие] обещания и был послан разузнать, что замышляют восставшие; таким образом, дело заключения перемирия было снова поручено общему врагу короля и народа. $_4$Тот же не замедлил исполнить поручение со своим обычным вероломством. $_5$Возбуждённая же его 'подстрекательскими речами' чернь пришла в ярость и ещё сильнее захотела убить короля.

{11.14.12} Между тем Канут, имевший обыкновение каждый день присутствовать при богослужении, стремясь не допустить, дабы что-либо [и на этот раз] помешало его молитве, пришёл помолиться в церковь [святого] Альбана. $_2$Не желая нарушать [заповедь] любви [к ближнему своему], он предпочитал обращать свои молитвы к Нему, чем выступать на врага с оружием в руках. $_3$И когда во время богослужения он стоял там, погружённый в святую молитву, вокруг церкви начала собираться 'толпа восставших', и уже вскоре храм оказался в кольце вооружённых людей. $_4$Те из воинов [Канута], что смогли пробиться [в церковь] через вражеское окружение, присоединились к своему королю, решив разделить с ним эту опас-

[a] 'graviorque tempestatis incentorem nactae tumultus erupit' → в англ. переводе *ЭК:* 'with his incitement to violence exploded into a more serious revolt' (из-за его призывов к насилию этот бунт стал ещё более сильным).

ность и стремясь принять на себя то, что угрожало ему. Хотя у них и была возможность оставить своего господина и спастись, они тем не менее решили сами искать опасность и встретить её [лицом к лицу], предпочитая прославиться благодаря своей смерти, чем ценой бегства спасти свои жизни. 5Сколь же великодушны, надо полагать, были эти дружинники, кто, не желая оставить своего господина в несчастье, встали на пути той опасности, которую они вполне могли бы избежать, и кто, хотя у них и была отличная возможность убежать, посчитали, что лучше спасти жизнь короля, чем свою собственную! 6Также и Бенедикт, выказав свою верность и следуя тому, к чему призывал его братский долг, решил умереть в этой церкви вместе со своим братом. 7Оказавшийся же в окружении врагов Эрик, не имея сил в одиночку противостоять множеству неприятелей, с мечом в руках пробился сквозь их тесные ряды и скрылся[108].

{11.14.13} Тогда, поскольку никто [из мятежников] не решался применить насилие и нарушить мир в Божьей обители, Блакко, покуда прочие стояли в промедлении, первым принялся рубить дверь церкви мечом, своими действиями подав пример и всем остальным. 2Таким образом, он повёл себя как главарь [преступников], виновный не только в святотатстве, но и в государственной измене. 3Увидев это, движимая мятежным духом чернь набросилась на церковь и, ворвавшись в неё, своим святотатственным бунтом осквернила этот храм Божий[a] и его святая святых.

Гибель Блакко

4Блакко был убит прямо у выломанной им двери в церковь, этой жертвой за своё преступление сполна искупив совершённое им поругание святыни[109]. 5Его смерть вскоре была отмщена гибелью его убийцы. (л. 117)|| 6Таким образом, 'причиной гибели одного стало совершённое им злодеяние, в то время как другой погиб из-за своего благочестия'. 7Я верю, что при этом святая кровь не смешивалась с кровью убийцы, и оба потока оросили землю отдельно друг от друга. Хочется надеяться, что каждый из них – один со святой кровью, другой с нечестивой – тёк своей дорогой, независимо от другого.

{11.14.14} Бенедикт встретил нападавших у порога [церкви], отважно защищая вход в неё, 2и погиб[110]. 3Сам же король в это время с непоколебимой уверенностью в своей невиновности стоял среди усиливающегося шума жестокого кровопролития, несмотря на [грозившую ему] опасность, так и не прекратив своей молитвы, всячески стараясь быть твёрдым и не давать воли страху, 4до самого своего последнего часа не оставляя благочестивых устремлений. Увидев, как толпа во многих местах проломила деревянные стены храма, и поняв, что его смерть близка, он приказал позвать священника, признался в своих тайных [грехах], 'с глубочайшей скорбью' поведал о прегрешениях своей прошедшей жизни и в награду за своё раскаяние обрёл Спасение. 5Его вера в собственную непорочность была столь велика, что казалось, будто бы даже [перед лицом] смерти он не бежал от неё, но бесстрашно шёл к ней.

{11.14.15} Обняв обеими руками алтарь, он опустился на колени, [спокойно] ожидая своей смерти; простёршись ниц, словно жертвенное животное, он так и

[a] 'divinos lares', букв.: «осквернила Ларов этого посвящённого Богу места» (см. также выше комм. к 5.3.2.1).

ждал своего убийцу, когда был смертельно ранен копьём, брошенным через окно и пронзившим его[111]. Его смерть стала святой жертвой, и 'кровь, пролившаяся из его раны, слилась теперь с кровью его воинов, [погибших прежде него]'. 2Со всех сторон в него летели копья и стрелы, однако 'он так и не шелохнулся', не сдвинувшись со своего места, пока его, [уже мёртвого,] не положили на погребальное ложе. 3'Из его священных ран лилась скорее слава, чем кровь'. 4Конец его [бренного] существования стал для него началом лучшей жизни: осуждённый врагами на смерть, он спасся на Божьем Суде. 5Их преступное убийство имело счастливые последствия, ибо тот, 'кого они вырвали из круговорота [земных] добродетелей, тем самым благодаря им приобщился к небесным благам'. Лишив его хрупкой и преходящей власти, они дали ему вместо неё вечное и незыблемое блаженство. 6Позднее сокрытая в нём добродетель проявилась в самых блестящих и неоспоримых свидетельствах.

Мученическая смерть святого Канута

{11.14.16} Узнав о произошедшем, королева вместе со своим несовершеннолетним сыном отправилась на родину, оставив [в Дании] двух своих дочерей; одна из них, Ингерда[112], вышла замуж за знатного свея по имени Фолько. От него она родила сыновей Бенедикта и Канута, став, таким образом, бабушкой ныне здравствующего правителя Светии Биргера[113] и его братьев. 2Другая же её дочь, Цецилия[114], вышла замуж за префекта Гётии Эрика, родив от него сыновей Канута и Карла, 'от которых, как от некого благородного источника', 'ведут своё происхождение сразу несколько родов блестящей и многочисленной знати'.

Потомство дочери графа Фландрии Эделы

{11.15.1} **Н**ород ликовал, радуясь убийству короля, злыми насмешками сопровождая то злодеяние, которое им следовало бы оплакивать. 2'В качестве причины совершения ими преступления они указывали на своё стремление к справедливости', а само убийство они называли тираноборчеством. Однако Бог не позволил, чтобы его воин остался без заслуженного вознаграждения, ясными свидетельствами сделав для всех явной остававшуюся доселе втайне невиновность этого святого мужа, сопроводив блеском выдающейся славы, которой он пользовался при жизни, также и его смерть. 3Дабы доказать всем то, что очевидное злодеяние убийц Канута заслуживает наказания, Он явил несколько чудес, блеском этих дивных явлений открыв для простого народа все неизвестные ему прежде добродетели этого человека. 4Народ изумлялся этим знамениям, однако продолжал с недоверием относиться к его святости, долго и тщетно пытаясь бросить тень на очевидные подтверждения, данные посредством знамений. 5Оставаясь во власти старинной вражды, простолюдины, как и прежде, упорствовали в своей ненависти, будучи неспособными допустить, что тот, кто, по их мнению, погиб из-за своих злодеяний, удостоился почестей от Господа, и, руководствуясь своим человеческим разумом, они пытались противиться недвусмысленному велению небес. 6Даже видя, что небу угодны те поступки, которые они проклинали, они, дабы уменьшить и подорвать доверие к чудесным знамениям, выдавали содеянное ими убийство за справедливое дело и, упрямо оправдывая свой поступок, не стыдясь, 'с величайшим упорством продолжали ратовать за свой приговор'. 7Не довольствуясь тем, что отняли у короля его жизнь, после его смерти они пытались отнять у него также и причитавшуюся

Упрямство простолюдинов

ему славу, [искренне полагая, что], заставив померкнуть сияние [его подвигов], они смогут похоронить и всю память о нём.

{11.15.2} Но мраку человеческой жизни не дано затмить божественное сияние, [2]и свет [производимых им] чудесных знамений проникал лучами яркой правды через туман сомнений, [3]ибо святость короля являлась источником излечения от болезней (л. 117об.)|| и слабости и многим вернула здоровье. [4]Когда исполненные зависти недоброжелатели вследствие большого числа знамений были вынуждены признать святость Канута и не смогли более препятствовать людям верить в неё, они тем не менее продолжали защищать содеянное ими. Признав его святость, они, однако, утверждали, что будто она не является следствием его заслуг в предшествующей жизни, но есть результат его глубокого раскаяния, которое он проявил в свой последний час. [5]Таким образом, с одной стороны, 'они заявляли, что имели законный повод сделать то, что сделали', с другой – одаряли почестями жизнь того, кого убили. [6]Они говорили, что король заслужил свою смерть, и лишь слёзы раскаяния, пролитые им, сделали его святым, ибо при жизни им более двигала алчность, чем набожность. [7]За это заблуждение им позднее пришлось тяжко поплатиться.

Чудеса божественного Канута

{11.15.3} Также и их потомки, 'унаследовав от своих отцов неприязнь [к Кануту]', полагают, что внешние проявления его святости[a] вызваны не его поведением при жизни, а раскаянием [перед смертью], добавляя, таким образом, к прежнему заблуждению свою нынешнюю недоверчивость. И нет никакой возможности заставить этих людей отринуть их ненависть и честно признать его святым. [2]Святость Канута, которая впервые проявилась в [одном] маленьком городке, осветила своими лучами почти весь мир, и поклонение ему [как святому], начатое поначалу лишь тамошними горожанами, постепенно стало всеобщим. [3]'Почитание его добродетелей, ясно проявлявшихся как при жизни [этого короля], так и в последовавших [после его гибели] чудесах, поначалу было распространено лишь среди жителей Оденсе, однако впоследствии оно было освящено <также>[b] и всей [католической] церковью'. [4]Вплоть до настоящего времени [святая] душа Канута блаженствует в своих небесных [чертогах], являя нам свои чудеса. [5]И получилось так, что Канут и в своей земной жизни старался всячески оберегать своё Отечество, и теперь, оказавшись на небесах и обретя для своей божественной души бессмертие, не оставляет нас без своей защиты и покровительства. Его святость широко известна и почитаема, а [посвящённый ему праздник] занимает весьма почётное место в церковном календаре[115]. [6]Его сила проявляется в ежедневных исцеляющих знамениях и воздаёт добром за зло, причинённое ему народом его страны. [7]Во все века будет Дания славиться его высокими добродетелями! [8]Вот насколько яркой бывает та
слава, лучи которой сопровождают святых людей после их смерти,
когда человеческая зависть отвергает дары неба!

Заканчивается Одиннадцатая Книга.

---

[a] 'sanctitatis ejus formam': так в *A.-1514;* в *C.-1644* испр.: 'fortunam'.

[b] 'etiam': испр. в *C.-1644;* в *A.-1514:* 'eam'.

Книга двенадцатая

Начинается Двенадцатая [Книга]

Олав, 79-й король [Дании]

После гибели Канута жители Ютии упрямо продолжали сохранять свои бунтарские настроения и, питая особое расположение к Олаву, с радостью отдали ему свои голоса, стремясь именно его сделать своим королём[1]. Они надеялись, что он щедро воздаст им за то, что они сделали для него, подвергаясь стольким опасностям в борьбе за королевскую власть для него. [Остальным же] братьям короля по причине их сильной привязанности к Кануту предложить эту честь они не посчитали возможным. 2Договорившись о необходимой для выкупа Олава сумме[2], [пока она не была собрана], в качестве залога за его освобождение они отдали Николая, приходившегося родным [братом] как их прежнему, так и будущему королю[3]. Возвратившемуся же [Олаву] они передали власть в королевстве. 3Этим своим поступком Николай дал [всем нам] убедительный пример того, какой на самом деле должна быть любовь между братьями. 'Возложив на себя те цепи, в которых до этого пребывал его брат', он без колебаний согласился [ценой] своей свободы[a] доставить ему королевство. 4Узнав об этом, Эрик, помня о том, как плохо он по приказанию брата [в прошлом] обошёлся с Олавом, и опасаясь его мести, вместе со своей женой Ботильдой, которая была внучкой Ульва Галлицийского через его сына Тругота[4], отправился в Светию[5]. 5Между тем даны продолжали деятельно собирать деньги для выкупа заложника и заплатили заимодавцу условленную сумму. 6'Однако, когда он был освобождён из-под стражи во Фландрии, уготованная каждому из преступников жестокая судьба[, ведь со стороны казалось, что он лично был виновен в убийстве брата,] сопроводила его [восхождение на престол] сильнейшим неурожаем и засухой в Дании'. 7Между тем как даны радовались новому королю и бесстыдно глумились над гибелью прежнего, Бог, который всегда с неприязнью относится к виновным, не желая более оставлять безнаказанными их злодеяния, решил воздать голодом за их своеволие. '<Справедливым>[b] наказанием' за совершённое народом преступление стала всеобщая нужда.

{12.1.2} Решив наказать не того или иного выборочно, но всех их вместе, (л. 118)|| Он постановил, что неблагоприятная для урожая погода будет продолжаться ровно столько лет, сколько Канут пробыл королём[6]. Таким образом, Божественное Всемогущество, которое превыше человеческой силы, и совершило своё возмездие.

---

[a] {suisque vinculis} Букв.: «ценой своих уз, своей темницей».

[b] 'iusta': испр. в *C.-1644;* в *A.-1514:* 'victa' (побеждённым).

[2]Весной и летом зной выжигал все посевы на полях, а осень была такой дождливой, что если в низинах и на тех полях, где благодаря болотистости почв было много влаги, что-то и вырастало, то 'из-за проливных дождей и наводнений' оно [всякий раз] погибало. По воле небес всё происходило в полной противоположности тому, что было на пользу людям. [3]Летом живительной влаги совершенно не хватало, тогда как обычно засушливый август принёс её безо всякой меры, [4]и полностью затопленные дождевой водой поля по своему виду стали походить на озёра. [5]То, что с трудом уродилось летом, было, таким образом, уничтожено осенью, и погода была столь скверной, что ни дождь не мог восполнить ущерба, нанесённого солнцем, ни солнце не могло смягчить вреда от наводнений, к которым приводили постоянные дожди. [6]Из-за того, что вода полностью залила посевы, крестьянам приходилось даже садиться в лодку, чтобы вплавь собрать колосья, плавающие в воде. После чего им приходилось сушить остатки этих [наполовину] сгнивших [злаков] у огня [своих] печей, молоть и делать из них кашу, так как на хлеб те [уже] не годились.

Высокие цены на зерно в Дакии

{12.1.3} Хлеба было так мало, что из-за нехватки пищи голодной смертью погибла бóльшая часть народа. [2]Богатые стали бедными, а бедные умерли, знать потеряла своё богатство, простолюдины лишились жизни. [3]Дело в том, что 'богатые люди', когда у них закончилась еда, покупали себе спасение ценой своего золота и серебра, тогда как те, кто был беден, у кого не было ни денег, ни пищи, умирали повсюду от страшного голода.

{12.1.4} Сам король 'оказался в крайней нужде'. Будучи вынужден обменять бóльшую часть своих поместий на зерно, он приказал продать свои земли и на вырученные деньги купить съестное. [2]С той же целью и '[многие] представители родовой знати не стыдились расставаться со своими инсигниями[a]'. [3]Между тем в соседних землях было полным-полно зерна, и поэтому стало ясно, что это возмездие было направлено против одного конкретного народа, а не всех стран[7]. [4]Это тяжёлое бедствие принудило народ признать <за Канутом>[b] ту святость, в которой они прежде ему отказывали, и 'постепенно даны начали выказывать глубокое уважение к тому, чьи высокие достоинства они до сих пор презирали'. [5]Эта кара, постигшая столь явно только данов, меж тем как прочие народы имели вдоволь зерна, была очевидным свидетельством преступления убийц и невинности убитого.

Понтифик Свено

{12.1.5} Епископ Свено, пользовавшийся большим уважением у данов, предсказал это несчастье, призывая народ принести покаяние за совершённое им тяжкое злодеяние[8]. [2]Считалось, что он был добр к своему народу и 'чтил [Господа] Бога'; кроме того, 'он с большой заботой относился к церкви и с необычайным красноречием выступал на народном собрании'. [3]Таким образом, 'пользуясь всеобщей любовью', среди наших соотечественников он был известен как человек, имевший наибольший авторитет и лучше всех умевший говорить. [4]Нравы своей паствы он исправлял не только при помощи красивых слов, но и своим прекрасным при-

[a] Саксон имеет в виду прежде всего принадлежащих знати красиво убранных коней и богато украшенные доспехи. – *Мл.*

[b] 'Canuti': добавлено в *C.-1644.*

мером, который он показывал в жизни, так как образ его мыслей был столь же правилен, как и его речь. 5Когда им был построен храм [святой] Троицы, то при обустройстве прилежащего к нему церковного двора его помощником в совершении этого богоугодного дела стал сам король Канут. 6Не меньшее усердие он проявил и в деле строительства церквей в честь [святой Девы] Марии. 7Одну из них он возвёл в само́м городе[a], над другой усердно трудился в Рингстаде, а третью, [в честь святого] Михаила, он построил в <Слаглосе>[b, 9]. 8Вот какое пристальное внимание этот понтифик уделял строительству святых храмов! 9Не довольствуясь благочестивой деятельностью у себя дома и желая распространить её и на другие страны, он решил совершить паломничество. 10По пути в Иерусалим он посетил Византий, где собрал множество различной драгоценной утвари и мощей святых, которые затем отправил домой для использования их у себя в церкви. 11Меж тем как Греция стала свидетелем его благочестия, Родос увидал его смерть.

Церковное строительство Свено

По пути в Иерусалим Свено скончался на Родосе

{12.1.6}[c] Примерно в это же самое время умер <Рихвальд>[d], и начальство над церковью Лундии принял на себя Аскер – муж, широко известный благодаря своей добродетельной жизни и знатному происхождению.

Аскер стал епископом

{12.2.1} Хотя Олав управлял страной уже почти десять лет, страна пребывала в такой нищете, что ему не удалось совершить ничего, что было бы достойно его королевского звания. 2При этом соседи, презиравшие его за бедность, считали чем-то постыдным обращать свои мечи против Голодного[10], полагая, что не следует обрушивать своё оружие на того, кто пребывает в такой нужде, и что нельзя человеку заставлять страдать того, кто уже отвержен Господом, ибо наказание, наложенное смертными, никогда не сможет превзойти небесную кару[11]. 3Да и кто вообще мог питать зависть к стране, которая вот уже столько лет находилась во власти самой крайней нужды?

Унизительное положение Олава

{12.2.2} Однажды, не имея у себя дома в достаточном количестве хлеба, король [тем не менее] решил торжественно отпраздновать Рождество Господне, и тогда, 'увидев, что все его домочадцы [после подобающего этому случаю застолья остались] голодны', (л. 118об.)|| он пришёл в сильное смятение от стыда, что у него нечего поставить на стол, закрыл руками лицо и залился слезами, горькими вздохами выражая '[накопившуюся] у него на сердце печаль' из-за того, что наступили такие тяжёлые времена. 2Он плакал, потому что на большое число гостей у него было столь скудное угощение, считая стыдом то, что они вынуждены голодать в такой великий праздник. 3'Мне кажется, чужую нужду он оплакивал лишь для виду, тогда как в действительности подразумевал своё собственное бедственное положение'. 4Затем он поднял свои глаза к небу и принялся смиренно молить всемогущего Господа, раз Он прогневался на его народ, удовлетвориться наказанием одного

---

[a] 'in urbe': т. е. в Роскилле.

[b] 'Michaeli Slaglosiae': испр. в *MB.-1839;* в *A.-1514:* 'Michael Slagosae'.

[c] Ср. выше (11.12.3.1) и ниже (12.5.1.1); в *OP.-1931* этот параграф опущен.

[d] 'Richvaldo': испр. в *MB.-1839;* в *A.-1514:* Richaldo.

его, а не всех данов, полагая, что его Отечество сегодня находится в наихудшем положении и что для него настали самые трудные времена. ₅Казалось, что 'ему было стыдно предложить своим высоким гостям столь скудную трапезу', которая скорее вызывала голод, чем утоляла его.

{12.2.3} 'Господь не остался глух к нему'. ₂'Вскоре жизненный путь короля был закончен', и благодаря своей набожной молитве (если только можно говорить о набожности братоубийцы)[a] он обрёл смерть для себя и спасение для своего Отечества, 'своим благородным раскаянием избавив страну от величайшей из бед'[12]. ₃Можно сказать, что он оставил [после себя] более достойную память своей смертью, чем поступками, [совершёнными им при жизни], ибо 'этот король умер, желая предотвратить гибель своего Отечества'. ₄Воистину, насколько велика была любовь в его сердце к своим [подданным], стало ясно, когда он предпочёл, чтобы [наказание] за учинённое ими злодеяние обрушилось лишь на его голову, и потребовал, чтобы [угрожавшая] всем опасность досталась только ему одному. ₅Другими словами, 'едва ли следует отрицать набожность' того, кто 'смог пожертвовать своей жизнью ради спасения своих соотечественников'. ₆Судьба похоронила голод вместе с тем, кто был его причиной, и нужда [сразу же] сменилась изобилием.

Смерть Олава

{12.3.1} После него из Светии[13] был вызван следующий [по старшинству из братьев] Эрик[14], которого при всеобщем ликовании и избрали [королём Дании] вместо Олава. ₂При нём к измученному плохими урожаями народу снова вернулось благосостояние, и посевы, теперь [обильно и ко времени] орошаемые дождём, [исправно] набирали вес и силу. ₃В его правление урожаи на полях были столь обильны, что за один модий любого зерна давали такое же число денариев[15], ₄и изобилие это сохранялось во все годы, пока он был королём. ₅Поэтому своё прозвище Добрый[16] он получил не только благодаря своим достоинствам, но и благодаря [наступившим при нём] хорошим временам. ₆Таким образом, на смену бедности тогда пришло благосостояние, а вместо нужды началось изобилие. ₇'Пожалуй, здесь не будет лишним вкратце рассказать о выдающихся качествах' этого человека.

Король Эрик

Дешевизна зерна

Эрик Эйегод

{12.3.2} Дело в том, что, помимо прекрасных свойств своей души, 'от природы он был наделён ещё и многими другими выдающимися качествами', а его на удивление громадное тело было настолько велико, что, [когда Эрик стоял где-нибудь в окружении прочих людей], его плечи возвышались над головами всех прочих. ₂Его стать соответствовала росту, и казалось, что в своём усердном старании природа в создание его тела вложила всю свою заботу и умение, ибо видимая огромность членов Эрика находилась в полном согласии с его столь же огромной силой. ₃Никто не мог сравниться с ним ни в силе, ни в росте, и, можно сказать, Эрик был одинаково

Высокий рост Эрика

[a] 'siquidem celerem fati viam obtinuit sibique mortem, salutem patriae, si qua modo parricidis virtus inest, pia prece conscivit': в перев. *ЭК:* 'by this pious request, he obtained a quick conclusion to his fate, death for himself and salvation for his country (if any virtue can exist in parricides)' (благодаря своей благочестивой молитве, он смог добиться быстрого завершения своей жизни: смерти для себя и спасения для своей страны (если только можно говорить о добродетели в братоубийстве)).

известен как благодаря своему высокому росту, так и благодаря своей жизненной энергии. [4]Сидя метая копья и камни, он всё равно побеждал тех, кто делал это стоя, ведь даже такое положение, менее удобное для того, чтобы демонстрировать свои умения, не могло помешать ему в этом. [5]Оставаясь в том же положении, он мог бороться с двумя своими самыми сильными воинами; пока он боролся с одним, другого держал зажатым между своими коленями, не останавливаясь до тех пор, покуда, сбив с ног сначала одного, а затем и другого, не связывал им руки за спиной. [6]Не меньшую силу он выказывал и в состязаниях [по перетягиванию] каната[17]. [7]Взяв в правую и левую руки по одному концу верёвки, другие их концы он [обычно] давал четырём отличавшимся своей силой мужам, которые должны были тянуть свои концы в противоположную сторону. [8]Однако в то время как они не могли даже сдвинуть его с места, сам он, сильно ухватившись за концы верёвок правой и левой руками, мог сделать так, что они либо были вынуждены отпустить свой конец, либо, несмотря на все их усилия, он притягивал их к себе и, когда те уже не имели сил удержать верёвку, заставлял их подойти ближе[18].

Огромная сила Эрика

{12.3.3} Также он был обладателем чудесного голоса [2]и выступал на тинге не только ‘с величайшим красноречием’, но и столь громко и отчётливо, что его могли слышать не только те, кто стоял рядом с ним, но и те, кто был далеко. [3]Кроме того, заканчивая речь, он имел привычку, желая завоевать расположение простых людей, обращаться к мужчинам с просьбой, когда они вернутся домой, передать привет от него их жёнам, детям и даже слугам, [(л. 119)]|| обещая им всем, что его <правосудие>[a] будет служить каждому из них, а также утверждая, что его [первейшая] обязанность следить за тем, чтобы законы в равной степени уважались всеми его подданными.

Красноречие Эрика

{12.3.4}[b] [Нужно отметить, что] при всей кротости своей души этот король не испытывал недостатка и в мужестве. Чуждый жестокости, он был лишён и чрезмерного благодушия, умея придерживаться середины между твёрдостью и слабостью. [2]Строгость, которую он обнаруживал, в высшей степени пошла на пользу простому народу. [3]Для того чтобы алчность вельмож не смогла навредить правосудию, а их гордыня не подрывала силы закона, он со строгостью выступал против их бесчинств, и чем дальше он был от злодеев, тем суровее был его приказ об их наказании. [4]Зачастую, когда угнетатели простого люда думали, что король далеко и они могут его не бояться, он неожиданно появлялся у них со своей свитой, ‘чтобы схватить их и повесить’. [5]Можно ли сказать об этом что-то другое, нежели то, что перекладина виселицы служила расплатой за тяжесть преступления? [6]Именно поэтому [и считается, что] он был ужасен для знати и добр к простому народу, ведь к последним он относился с отеческой снисходительностью, тогда как к первым был по-королевски строг[19].

{12.3.5} Одна лишь сила похоти заставляла его своим отвратительным распутством и разнузданностью омрачать все эти блестящие качества его души и тела. [2]Ибо несмотря на то, что ‘судьба подарила ему отличавшуюся красотой и добро-

[a] ‘jus’: испр. в *C.-1644;* в *A.-1514:* ‘illius’ (его)».

[b] В *A.-1514* этот параграф читается ниже, после 12.3.6.1; следуют испр. в *OP.-1931.*

детелью жену', он весьма часто осквернял узы [законного] брака и [супружеское] ложе, имея любовные связи с женщинами на стороне. 3Впрочем, королева Ботильда не испытывала недостатка в терпении по отношению к недостойному поведению своего мужа[20]. 4Проявляя материнскую заботу к девушкам, к которым, как она замечала, её супруг питал нежные чувства, она стремилась как можно полнее удовлетворять желания своего мужа и, 'покуда была жива, брала их к себе в служанки'. 5Более того, 'чтобы они выглядели как можно красивее, королева собственными руками даже расчёсывала им волосы'; 'и, хотя уже само то, что она укротила свой гнев на них, было вполне достаточно, она ещё и дарила им свою любовь', полагая, что если она уже не может радовать своего мужа собственной красотой, то пусть он порадуется красоте других, предпочитая хранить любовь своего мужа посредством других, вместо того чтобы отплатить им местью за [нанесённое ей] оскорбление. Она не хотела, чтобы её прославленного господина обвиняли в совершении чего-то постыдного, 6и потому решила, что тем, кто отнял у неё любовь её мужа, лучше воздать любезным обхождением, чем ненавистью. 7Она не только пыталась скрыть бесстыдное поведение своего супруга, но и, оставляя без внимания все его внебрачные связи, старалась проявлять доброту к тем, кто заслуживал её неприязнь, воздавая уважением за презрение и любезностью за обиду. 8Этим своим поступком она явила блестящий образец женского терпения и своей беспримерной кротостью заслужила своему имени блестящую славу.

Похвальное терпение королевы Ботильды

{12.3.6} У Эрика было три сына: Харальд, Канут и Эрик, из которых первый родился от наложницы, второй – от супруги, а третий – от чужой жены. 2Также у него было и множество рождённых вне брака дочерей. Одну из них он выдал замуж за человека по имени Хаквин[21] в награду за его обещание отомстить за убийство Беро. 3Дело в том, что брат Эрика по имени Беро, подчинив себе Голштинию и Дитмар, в том месте, где, как считается, [некогда] сын Вермунда Уффо сражался на поединке с двумя лучшими воинами из народа саксонцев[a], желая обеспечить себя защитой в случае восстания, построил себе крепость, окружив её валом и рвом[22]. 4Когда он выступал с речью на тинге, то был убит, будучи пронзён копьём, брошенным одним из местных жителей, питавшим личную неприязнь к его власти.

{12.4.1} **В** то время склавы, чья надменность сильно возросла из-за того жалкого состояния, в котором пребывала Дания, часто тревожили наш народ своими разбойничьими нападениями с моря, чему немало способствовала бездеятельность Олава, не желавшего ничего предпринимать против них. 2В тот раз они напали на одного очень знатного человека по имени Ауто, когда он переправлялся из Сьяландии на Фальстрию, и, поскольку он предпочел смерть плену, убили его. 3Дело в том, что даны, в силу своего врожденного мужества, считают плен самой плачевной участью, которая только может постигнуть человека. 4Скьяльмо Белый (приходившийся братом этому Ауто), выступая на специально созванном торжественном тинге, 'много раз обращался к народу с жалобами на это преступление',

Скьяльмо Белый

[a] См. выше, в 4-й книге (4.4.1 и сл.).

и ему удалось, в силу своего большого авторитета, убедить людей собраться и сообща отомстить за убийство этого человека. ₅Дело в том, что этот король ставил величие своего народа так высоко, что даже передал ему право самому принимать решение о начале похода на врага, и, таким образом, всенародное ополчение при нём созывалось не по приказу государя, а волей народа.

{12.4.2} Между тем двое мужей [по имени] Алли и Херри[23], [несмотря на то, что] родились они в Скании, из-за своих преступлений оказались недостойны [этого] и 'направились в Юлин – то самое место, где находили прибежище все даны, объявленные вне закона'. ₂Оттуда они начали жестоко разорять Данию, вместе с морскими разбойниками часто нападая на свою родину. ₃Составленное из молодёжи войско данов напало на Юлин и, взяв (л. 119об.)|| местных жителей в осаду, в качестве цены за заключение мира заставило их выдать всех находившихся за стенами города разбойников и заплатить [значительную] сумму денег. ₄Заполучив преступников в своё распоряжение, наши решили наказать их за тот ущерб, который они нанесли своему Отечеству, и казнить их самой жестокой смертью. ₅Чтобы сделать их гибель более ужасной, они, скрутив им руки за спиной, первым делом крепко привязали их к столбам, после чего вспороли им ножом животы и, вытащив часть их внутренностей наружу, оставшиеся кишки намотали вокруг столбов, не прекращая пыток до тех пор, пока не были вынуты все внутренности и эти лютые разбойники не испустили свой дух. ₆Это было жестокое зрелище, однако оно возымело весьма полезное действие, ₇так как этим не только были наказаны виновные, но и было дано предупреждение всем прочим избегать того, что может навлечь подобные мучения. ₈Таким образом, для тех, кто был свидетелем всего этого, оно стало таким же хорошим уроком, как для преступников – наказанием. ₉И это был отнюдь не единственный случай, когда Эрик нанёс поражение многочисленному войску склавов и ослабил их силы[24]. Сумев впоследствии во второй и даже в третий раз укротить толпы этого неукротимого народа, он добился того, что жестокая буря их разбойничьих вторжений более уже никогда не осмеливалась тревожить его с моря.

Склавы в 19-й раз покорены [данами]

{12.5.1} Тем временем, после того как умер Эгин, священство над лундской церковью принял один из знатнейших уроженцев Ютии [по имени] Аскер[25]. ₂По случайному стечению обстоятельств, дав волю ложным и необоснованным подозрениям[26], гамбургский первосвященник[27] решил наказать Эрика, [наложив на него] церковное проклятие. ₃Напуганный этим, король подал апелляцию на приговор [архиепископа] и отправился в Рим, где, в доверительной беседе подробнее изложив суть дела, смог отвести от себя все обвинения этого понтифика, одержав верх над обвинителем по всем пунктам своей защиты.

Первым архиепископом в Лунде стал Аскер

{12.5.2} Не удовлетворившись тем, что успешно отразил все его нападки, Эрик из неприязни к своему противнику решил, что 'глава духовенства его страны не может более находиться в подчинении у иноземного первосвященника'. ₂По этой причине он вернулся в Рим[28], ходатайствуя как от себя, так и от своей страны и местного духовенства освободить их от власти саксонского прелата, не желая впредь в церковном отношении быть вынужденным следовать чьим-то указаниям из-за

границы или же слушаться иноземцев в вопросах вероучения. [3]'Ему не составило труда убедить [папскую] курию удовлетворить свою просьбу', [4]ведь там не хотели обидеть отказом столь прославленного мужа. Приняв во внимание его высокие достоинства и усталость [от долгой поездки], курия удовлетворила его просьбу, пообещав, что он сам и его королевство будут пожалованы правом иметь у себя священнослужителя наивысшего ранга. Радостный и преисполненный надежд, король отправился восвояси.

{12.6.1} 'Впрочем, его дальнейшая судьба оказалась куда более печальной'. [2]Дело в том, что, когда Эрик вернулся домой и в соответствии с тем, как это заведено у королей, 'решил устроить пир под открытым небом', среди прочих [гостей] на нём оказался и некий учитель музыки. [3]Он всячески расхваливал своё искусство, кроме всего прочего утверждая, что звуками своей музыки может довести людей до безумия и исступления. [4]По его словам, струны его инструмента обладали такой силой, что 'любой из находившихся по близости, оказавшись во власти производимой ими гармонии, был уже неспособен сохранить рассудок'[29]. [5]Когда его спросили, 'может ли он прямо сейчас совершить что-то подобное', музыкант ответил утвердительно, после чего, действуя просьбами и угрозами, король заставил его доказать это всем присутствующим. [6]Поскольку ни страх безумия, ни предупреждение о грозящей ему опасности не смогли заставить короля отказаться от своего желания, музыкант, не желая, чтобы, впав в исступление, люди нанесли себе какой-либо вред, первым делом позаботился о том, чтобы из зала было вынесено всё оружие, после чего попросил поставить побольше людей у входа в помещение, там, где они не могли бы слышать его кифару, велев им, когда наступит всеобщее безумие, выломать двери, вырвать у него из рук кифару и ударить ею его по голове[a], так как, если он не прекратит играть, вошедшие тоже лишатся рассудка. [7]Он приказал также, чтобы были наготове те, кто будет держать впавших в исступление, дабы эти обезумевшие люди в ярости не перебили друг друга.

Необычный восхвалитель музыки

{12.6.2} Его просьба была исполнена, [2]и, после того как вынесенное из дома оружие заперли под замок, он принялся перебирать свои струны, извлекая из них необычайно суровую мелодию. [3]Сначала его игра наполнила [сердца] присутствовавших печалью и привела их в замешательство. [4]Затем 'его лира исполнила более весёлую мелодию, от чего среди его слушателей началось неистовое оживление'; 'совершая игривые телодвижения', они теперь всячески показывали, что печаль в их сердцах сменилась [безудержным] весельем. [5]Под конец, когда его игра стала ещё более неистовой, они [также] впали в ярость и исступление и, охваченные безумием, сотрясали воздух громкими воплями и криками. [6]Так он менял их настроение переменами в своей игре. [7]Когда те, кто стоял во дворе и не слышал эту музыку, увидели, что король и прочие в зале принялись безумствовать, они ворвались в зал и [попытались] схватить охваченного яростью короля, (л. 120)|| однако так и не смог-

Сила музыки

Исступление короля

[a] 'ereptamque manibus suis citharam capiti illidere iussos': в перев. *ЭК:* 'smash the sounding-box' (разбить музыкальную шкатулку).

ли его удержать. [8]Бешенство делало его и без того от природы большие силы ещё больше, и поэтому, когда король совершенно обезумел, ему не составило труда вырваться из рук своих воинов. [9]Одолев тех, кто пытался ему помешать, он выбежал наружу, после чего, выломав двери в своём дворце, схватил меч и убил четырёх [из своих] воинов, которые, пытаясь его удержать, подошли к нему слишком близко. [10]В конце концов лишь 'после того, как на него со всех сторон были наброшены подушки' и он был придавлен их тяжестью, свите с большой опасностью для собственной жизни удалось с ним справиться. [11]'Когда к нему снова вернулся рассудок', он первым делом полностью заплатил положенное по закону за своё преступление перед своими воинами[30].

{12.6.3} Для того чтобы ознаменовать своё раскаяние по возможности большей жертвой и таким образом искупить свой грех, он задумал совершить благочестивое путешествие в чужие страны и решил отправиться в Иудею – землю, почитаемую всеми благодаря воспоминаниям о том, что её некогда посетил сам Господь. [2]Этот благочестивый замысел он долго держал втайне в своём сердце и лишь затем поведал о нём тем, кого он главным образом из-за их стати и роста захотел взять себе в спутники в этом странствии. [3]После того как они с печальным видом выслушали это его решение, Эрик объявил о нём на торжественном собрании всему своему народу. [4]Когда он рассказывал об этом на тинге в Виберге, люди пришли в отчаяние, жалуясь и ропща, словно они теряли своего отца. Они кричали, что своим отсутствием он навлекает на Отечество опасность, при этом 'в своём стремлении удержать его они, плача и стеная, вели себя так, словно на самом деле это была не разношёрстная толпа, а близкие друзья короля'. [5]В конце концов, обливаясь слезами, 'они встали перед ним на колени, умоляя его' и настойчиво упрашивая думать более о его долге перед всем народом, чем о своём личном желании, утверждая, что Богу более угодно, чтобы он исправно занимался делами своего королевства, чем отправился в изгнание. [6]Он же мольбам собравшихся на тинге противопоставил святость клятвы и, сославшись на свой обет, сохранил неизменным свой изначальный замысел. [7]Впрочем, у народа не было недостатка в 'хитрых советах' для того, чтобы [уговорить его] отказаться от такого способа снискать для себя прощение пред Господом, и, чтобы он смог откупиться от данного им обещания, они предложили отдать третью часть своего движимого имущества в пользу бедных[31].

{12.6.4} Однако даже таким образом им не удалось поколебать его стойкого и упрямого благочестия. [2]Король не был согласен с тем, что ценой преступления можно купить себе отпущение грехов[a] или что с помощью чужих денег можно освободиться от данной кому-либо клятвы. Как он сказал, если он согласится на их предложение, то в будущем это заставит его самого совершить несправедливость, а

[a] Как ниже поясняет сам Саксон, «преступлением» (culpa) Эрик считает отказ за деньги от исполнения данной им прежде клятвы. Под 'honestas' (букв.: честность, добродетельность) в данном случае имеется в виду чистая совесть, которую человек обретает после отпущения грехов, которое, в свою очередь, по представлениям того времени получал каждый посетивший Святую Землю. – *Мл.*

Отечество подвергнется опасности остаться в нищете. [3]Он считал, что лучше снарядить своё путешествие за собственный счёт, чем заимствовать всё необходимое для этого у кого-то другого, ведь он не хотел, чтобы исполнение его благочестивого намерения стало бременем для посторонних. [4]После этого ‘он отвёл в сторону знатных людей’ и начал советоваться с ними о том, кто должен управлять королевством в его отсутствие. Он держал совет с ними не потому, что у него недоставало ума самому найти себе замену, но потому, чтобы не показаться человеком, который оставляет без внимания чужие советы и всегда поступает лишь по собственному усмотрению, ставя своё личное решение выше мнения большинства соотечественников. [5]Услышав это, вельможи ответили ему, что готовы согласиться с любым его предложением и что у них нет никаких сомнений в его способности решить этот вопрос, ведь удивительная мудрость короля [хорошо] им известна и по другим [его делам].

{12.6.5} Тогда Эрик возложил исполнение обязанностей короля на своего сына Харальда, который к тому времени достиг уже ‘подходящего для этой чести’ возраста[32]. [2]Обязанности по воспитанию Канута он возложил на Скьяльмо Белого[33], – мужа, знаменитого благодаря своему безукоризненному благородству, которого он также назначил своим наместником не только в Сьяландии, но и в Ругии, обязав его платить с этих земель в казну подати. [3]Эрику, чье происхождение [по материнской линии] было менее благородным и о котором он заботился не так сильно, он назначил менее известных опекунов[34]. [4]Сделав эти распоряжения, для своего путешествия в чужие страны он выбрал себе в спутники самых высоких людей, надеясь, что рядом с этими статными мужами и его собственный высокий рост будет казаться не таким огромным. Таким образом, с чужой помощью он пытался уменьшить впечатление о больших размерах своего собственного на удивление высокого роста, не желая, чтобы огромные размеры тела одного человека вызвали насмешки у праздных зевак в чужих странах. [5]Ботильда не замедлила склонить своё сердце к тому, чтобы вместе со своим мужем принять участие в исполнении этого его замысла. [6]Разделив с Эриком данный им обет, она отказалась при этом делить с ним ложе, своим целомудрием сильно приумножив ценность этого [благочестивого] предприятия.

{12.6.6} Впрочем, [даже] покинув пределы своего Отечества, Эрик не переставал заботиться о его благе. [2]Для того чтобы даны впредь не проводили свои богослужения под началом иноземного епископа, он отправил в [папскую] курию послов, которые должны были испросить позволения почтить местную церковь правом иметь собственного священнослужителя наивысшего ранга[35]. [3]В Риме не замедлили сдержать данное ему обещание. [4]Из курии был послан легат, который должен был пожаловать духовенству нашего народа все причитающиеся этому [высокому] священническому званию права[a], и, когда он тщательно исследовал все важнейшие места Дании, ‘с большим вниманием изучив не только людей, (л. 120об.)|| но и города’, [о которых могла бы идти речь в вопросе выбора резиденции и самого архиепископа], он решил, что эта важнейшая честь (отчасти благодаря выдающимся добродетелям

[a] ‘sacri insignis prerogativa’: в переводе *ЭК:* ‘privilage of the pallium’ (привилегию [носить] паллий).

Аскера, отчасти благодаря тому, что сюда можно легко добраться как по суше, так и по морю) должна быть отдана Лундии. [5]Он не только вывел Данию из-под власти Саксонии, но и передал ей в подчинение в церковном отношении Светию и Норвегию. [6]Таким образом, отнюдь не чем-то незначительным Дания [с тех пор] обязана благосклонности Рима, ведь он не только сделал [нашу церковь] свободной, но и установил её главенство в других странах.

Первенство лундской церкви

{12.7.1} **М**ежду тем Эрик, добравшись на корабле до Русции, далее продолжил свой путь по суше и, пройдя бóльшую часть стран на Востоке, пришёл в Визáнтий[36]. [2]Император не решился впустить его в город, думая, что паломничество короля лишь предлог, за которым таится недобрый замысел, а потому повелел данам встать лагерем у городских стен, где он и оказал им гостеприимство. [3]С подозрительностью выслушав рассказы об огромном росте Эрика и его славе, он решил, что лучше сильно потратиться [и почтить гостя там, где он сейчас], чем впустить его внутрь города. [4]Даны, [находившиеся на службе у императора и] бывшие в числе тех, кто пользовался наибольшим его расположением, тоже оказались среди подозреваемых, так как он опасался, что 'король из их собственной страны будет пользоваться у них большим уважением, чем тот, кому они служат лишь за деньги'. [5]Дело в том, что среди прочих воинов, несущих службу в Константинополе-граде, те, что говорят на языке данов, занимают первое место, и 'именно им тамошний государь чаще всего доверяет охранять свою жизнь в качестве своей личной стражи'. [6]Замысел императора не стал тайной для Эрика. [7]Впрочем, скрыв это, он лишь попросил у него позволения войти в город, чтобы поклониться здешним святыням, пояснив, что его желание посетить местные достопримечательности вызвано [исключительно] сильной любовью к Господу. [8]Император похвалил его [религиозное] рвение и обещал дать ответ на следующий день.

Эрик прибыл в Визáнтий

Даны обычно несут военную службу в Константинополе

{12.7.2} Тем временем те из данов, кто служил в греческом войске, явились к императору и обратились к нему с просьбой разрешить им встретиться со своим королём и поприветствовать его. Император разрешил им, но при этом велел делать это небольшими группами, чтобы в случае, если король данов захочет переманить их к себе, не потерять всех своих воинов сразу. [2]Чтобы знать, о чём они будут говорить с Эриком, император приставил к ним людей, знавших как датский, так и греческий языки. [3]После того как воины поприветствовали своего короля, он предложил им сесть [4]и, взяв слово, сказал, что даны, состоящие на воинской службе у греков, благодаря своей доблести с давних пор пользуются у них наивысшим почётом и несмотря на то, что в этой стране они являются иноземцами, в их руках находится власть над теми, для кого эта страна является родной, так что здесь на чужбине они более счастливы, чем у себя на Родине. [5]К тому же благодаря верности данов им доверено охранять жизнь императора, но это предпочтение – заслуга не столько их собственной доблести, сколько тех, кто служил в греческом войске прежде них. [6]Поэтому им следует всячески стремиться вести трезвую жизнь и не предаваться пьянству, поскольку лишь тогда они смогут нести свою службу наилучшим образом, когда 'откажутся от вина' и не станут давать своему государю повод для беспокойства.

Обращённый к данам призыв Эрика

7Если же они перестанут придерживаться ‘правил умеренности’, то их ратный дух ослабнет, а стремление к сварам, напротив, станет сильнее[37]. 8Он сказал им также, что в бою с врагом они должны более думать о доблести, чем о [сохранении] жизни, не пытаться избежать смерти с помощью бегства или остаться невредимыми ценой бесчестья. Когда же они в конце концов вернутся к себе на Родину, он обещал наградить их за верную службу, а друзьям и родственникам тех, кто, ‘доблестно сражаясь, испустит свой дух в бою’, оказать всевозможные почести. 9С этими и подобными словами обращался он к ним, призывая их верой и правдой служить Греции[38].

{12.7.3} Когда император узнал обо всём этом от приставленных им [к этим воинам] людей, он объявил, что, видимо, напрасно считается, что греки превосходят своей мудростью все прочие народы, ведь они усомнились в честности государя, чьи подданные столько раз доказывали им своё неприятие лжи. О честности короля можно судить по великолепным образцам твёрдости и постоянства, которые демонстрируют простые воины [из этой страны]. 2Теперь, когда он понял, что королём действительно двигала любовь к Богу, а не коварство, он приказал украсить город, расстелить на улицах ковры, после чего ‘почтительно взял его своей десницей за руку’ и, словно триумфатора, под общее ликование отвёл в свою курию и дворец[a]. Тому, кто прежде незаслуженно вызывал у него недоверие, теперь он оказывал такие почести, наградить выше которых человек уже и не сможет[39]. 3Он даже отдал ему, как самому уважаемому гостю, свои палаты, где с тех пор не захотел более жить ни один другой император, не желая тем самым показать, что считает себя ровней этому выдающемуся королю, и, таким образом, слава этого места стала вечным памятником самому останавливавшемуся в нём гостю[40]. 4Им также был приглашён один человек, которому велели сделать похожий портрет короля в натуральную величину, и ‘тот, работая с великим тщанием, нарисовал красками портрет Эрика как в положении сидя, так и стоя, постаравшись на веки вечные (л. 121)|| оставить [для потомков] изображение этого на удивление огромного мужа’.

Эрику оказаны высокие почести

{12.7.4} Не желая отпускать столь дорогого гостя без подарка, он просил его сказать, что [из вещей императора] ему нравится. 2И когда стало известно, что Эрик, презиравший мирские сокровища, более всего хотел бы приобрести мощи святых, император [щедро] одарил его святыми мощами и реликвиями. 3Тот же, с большой охотой приняв все эти благочестивые подношения, ‘позаботился о том, чтобы они были [сразу же] запечатаны императорским хризовулом и отосланы в Лундию и Роскильдию’. 4Не желая оставлять место своего рождения без знака своей к нему привязанности, он отправил в Слангадорпию[41] мощи [святого] Николая[42] и частицу от Христова Распятия. 5В этом городе им также была построена церковь, а на том месте, где в настоящее время расположен её алтарь, как говорят, его мать и произвела его на свет.

В Данию отправлены священные реликвии

{12.7.5} Кроме того, он отказался принять предложенное ему императором большое количество золота[43], так как не желал, чтобы показалось, будто алчность

[a] ‘ad curiam et palacium’: в перев. *ЭК:* ‘to the sanate-house and palace’ (в здание сената и во дворец).

он ставит выше [обычной для себя] сдержанности и позарился на сокровища греков. 2Император воспринял этот его поступок как оскорбление, сразу же объявив Эрику, что тот выказал своё пренебрежение не подарку, а ему самому, и, когда он оставил мольбы, тот уже из страха вызвать неудовольствие императора был вынужден с благодарностью взять то, что ему было предложено. 3Чтобы не прослыть тем, кто получает, не воздавая, король, в свою очередь, отплатил ему за его доброту своими щедрыми дарами. 4Ценность этих подарков заключалась в их редкости, и, таким образом, угодность этих варварских подношений императору определялась тем, что все они были большой редкостью для Греции.

{12.7.6} После того, подарив императору [на прощание] несколько[44] военных кораблей[a] со [всеми необходимыми] припасами, Эрик отбыл на Кипр. 2Этот остров имел в те времена ту особенность, что, кого бы днём ни похоронили в его земле, ближайшей ночью его тело неизменно выталкивалось ею на поверхность[45]. 3Там король заболел лихорадкой и, почувствовав, что смерть его близка, приказал похоронить его близ самого знаменитого города на Кипре[46], объявив, что, хотя земля обычно и выталкивает тела других людей, его прах будет оставлен в покое. 4Он был похоронен там, где и пожелал, и под влиянием его тела земля забыла о своей старой вражде, и та, что прежде выталкивала [из своих глубин] человеческие останки, теперь покорно терпела нахождение в себе праха не только его, но и других людей. 5Его супруга скончалась, также не выдержав трудностей этого паломничества[47]. 6'Из всех детей короля Свено тогда оставались в живых лишь три его сына: Свено, Николай и Уббо'. 7Как уже сообщалось выше, Канут, Бенедикт и Бьёрн пали от меча, прочие же умерли от болезней.

Описание природы Кипра

Похороны Эрика

{12.8.1} **П**рошло два года после смерти Эрика, прежде чем весть о его смерти достигла Дании[48]. 2<Следующим [из братьев] по старшинству> после Эрика был Свено. Он был настолько уверен в том, что пришло именно его время стать королём, что решил не дожидаться вердикта всей страны и, созвав тинг в Виберге, не побоялся вердикт одной из областей Дании поставить выше выбора всей страны. 3Возможно, он опасался, что его внутренние качества, до сих пор мало кому известные, будут подвержены более подробному изучению, и поэтому предпочёл достичь вершины власти с согласия небольшого числа людей, чем вверить свою судьбу произволу неизвестно какого решения большинства. И вышло так, что в вопросе, требующем решения всей страны, он воспользовался голосами лишь одной из частей Дании. 4Однако в то время как он, скача во весь опор, спешил прибыть на место проведения тинга в Виберге, силы оставили его, и, чтобы было легче и удобнее добираться туда, он был вынужден приказать везти себя в повозке, утверждая при этом, что с радостью умрёт, если хотя бы три дня успеет побыть королём. 5Ни нехватка сил, ни слабость его членов не могли обратить вспять устремлений его мятущейся и неуёмной души. Его болезнь, однако, обострилась, и он не мог уже продолжать свой путь прежним способом. 6Приказав своим слугам спешить, он

[a] 'piraticis... navigiis', букв.: пиратских (т. е. предназначенных для набегов) кораблей.

потребовал для себя носилки, говоря, что ничуть не опечалится, если испустит свой дух прямо на тинге после того, как народ провозгласит его королём. Даже эта немощь не смогла притупить его 'неугасимого честолюбия'! ₇Однако, между тем как он, не обращая внимания на своё слабое здоровье, изо всех сил спешил добраться до тинга, случилось так, что ему так и не удалось достичь королевского звания прежде своей смерти и что смерть пришла к нему раньше, чем он успел стать королём.

Умер стремившийся стать королём Свено

{12.8.2} И вышло так, что теперь выбор предстояло сделать между Николаем и Уббо, ₂так как Харальд правил королевством несправедливо, чем и вызвал к себе глубокую ненависть у народа. ₃Обратив все свои старания на козни и коварство, он вёл себя так позорно и безобразно, что, совершенно забыв о правосудии, самым отвратительным образом грабил и обирал своих подданных, 'с помощью различных беззаконий всячески притесняя простой народ'. (л. 121об.)|| ₄И случилось так, что за время своего позорного правления он вызвал к себе всеобщую ненависть, и никто уже более не хотел терпеть то, что королевство принадлежит этому угнетателю, считая, что было бы нечестно воздать ему за все причинённые им несправедливости послушанием, а за притеснения – почестями. ₅И когда все люди собрались на тинг в Исёре, было решено, что по своему возрасту верховную власть в стране получит [старший из братьев] – Уббо. Впрочем, единственным из них, кто обрадовался и приветствовал это решение тинга, был Николай, который, как [изначально] казалось, [напротив], должен был быть огорчён этим [выбором]. Дело в том, что среди сыновей [короля] Свено обычаем было сменять друг друга на троне соответственно их возрасту, так что старший из них всегда имел себе наследника в своём звании в лице младшего.

{12.8.3} Между тем Уббо не считал себя достаточно одарённым человеком и, зная свои весьма скромные способности, отказался принять на свои плечи столь тяжелую ношу, утверждая, что, [поскольку] 'его брат обладает более живым умом', именно он более всех других и достоин [исполнять сопряжённые с королевским титулом] обязанности. ₂Он полагал, что гораздо умнее самому признаться в слабости своего разума, чем дать повод обнаружить её другим. ₃Впрочем, 'мне кажется, что, избегая этого назначения, он оценил свои способности более скромно, чем это было на самом деле'. Посчитав, что отказаться от королевской власти лучше, чем обладать ею, Уббо показал, что достоин этой чести более, [чем казалось ему самому], ведь он [по собственной воле] не постеснялся уступить своему более умному брату то, что изначально было предложено именно ему. ₄Даны 'не оценили должным образом его сдержанной скромности', не поняв, что в действительности он поступал разумно, представив свои мнимые посредственные способности в качестве повода не брать на себя бремя власти, и равнодушно прошли мимо того, кого они должны были с настойчивостью принудить дать согласие. ₅Какому разумному человеку не ясно, что на самом деле сердце его было преисполнено мудрости, ведь он предпочёл, чтобы 'судьба и впредь хранила его среди простых людей', и не захотел искать 'более высоких почестей', несущих с собой одни лишь заботы и волнения?

Заканчивается Двенадцатая Книга.

Книга тринадцатая

Начинается Тринадцатая [Книга]

Николай, 81-й король [Дании]

Унаследовав королевство, Николай ‘остался по-прежнему чужд какой-либо надменности и важничанья’, ни в чём не переменив своего былого образа жизни[1]. Сохранив все свойственные своей предыдущей жизни привычки, он не позволил удаче поменять свою натуру, полагая, что не судьба должна менять поведение человека, а, напротив, сам человек своими поступками должен уметь подчинить себе свою судьбу. ₂Кроме того, дабы не обременять Отечество содержанием дорогостоящей дружины, ‘расходы на которую требовали огромных средств’, он ограничил численность воинов, которые должны были ежедневно находиться при нём, шестью или семью щитами[2], достаточными лишь для того, ‘чтобы защититься от разбойников’. Также и во всём остальном этот король старался вести себя не более расточительно, чем [простой] воин. ₃Он женился на Маргарете[3], чьим отцом был король свеонов Инго, а матерью – Хелена, и ‘которая прежде была замужем’ за королём норвежцев Магнусом.

Бегство Магнуса

{13.1.2} Однажды, когда этот Магнус напал на свеонов и дошёл уже было до Халландии, местные жители неожиданно сами напали на него и обратили в бегство, из-за чего, оставшись без сапог, он был вынужден с позором отступить к своим кораблям, причём [впоследствии] из-за этого своего постыдного бегства он и получил своё прозвище[4]. ₂Не имея возможности дольше терпеть исходящую от его войска постоянную угрозу своей безопасности, Инго, для того чтобы заключить с Магнусом мир, выдал за него замуж свою дочь и с помощью этого знака своего расположения к нему успешно отвёл [от своей страны] эту опасность. ₃От Магнуса у Маргареты детей не было, её же потомство от Николая, [надо полагать], появилось явно при несчастливых предзнаменованиях.

Роковая судьба Инго

{13.1.3} Один из её сыновей, Инго, ещё в самой ранней юности был сброшен взбесившейся и обезумевшей лошадью и разорван на куски её копытами, так что его благородная кровь смешалась с пылью и грязью на дороге. То была самая жалкая смерть: его тело лежало на земле, разорванное на части, разбросанные по дороге. ₂Воспитатель, желая научить Инго [езде на] лошади, позволил ему самому взять поводья в руки, однако ребёнок был ещё не готов к тому, чтобы самостоятельно управлять лошадью: та сбросила его на землю и потащила за собой, волоча за ногу, запутавшуюся в стременах[5].

{13.1.4} [Другой её сын], Магнус, ‘не был обделён природой, но был тем не менее обделён своей судьбой’. Он совершил ужаснейшее преступление, [л. 122]|| став

однажды убийцей своего кровного родственника, и [с тех пор его имя] 'известно для всех как образец [самого низкого] предательства'. 2Мать Николая, желая, чтобы её сын при помощи брачных союзов снискал для себя [как можно] бóльшую приязнь её родственников, выдала замуж за Хенрика[6] <Ингерту – дочь>[a] своего брата Регнальда[7], а дочь своей сестры Ингебургу – за Канута[8]. 3[Унаследованное] от своего отца имущество она поделила на три равные части, одну оставив себе, а две других поровну распределив между своими невестками, о которых я упомянул выше. 4Из-за этого и началась между данами и свеонами та упрямая вражда, которая, возникнув в прошлом и многократно впоследствии усилившись, пустила теперь глубокие корни [в наших странах] и продолжается вплоть до настоящего времени. 5Кроме этих [двух сыновей], у Николая, как известно, была ещё и рождённая от любовницы дочь Ингрита, которая позже стала женой некоего Уббо[9].

Королева Маргарета

{13.1.5} Маргарета не только увеличивала богатства Божьих храмов [новыми] земельными пожалованиями, но и всеми силами старалась придать церквям больший блеск и великолепие, сменив прежние убогие облачения священников на новые и роскошные. 2Для того чтобы сделать богослужение более торжественным, она [всячески] заботилась о церкви, делая для неё [щедрые] вклады в виде пурпурных риз[b] и прочих священнических инсигний, [безвозмездно] передавая всё это на церковные нужды.

{13.2.1} Между тем Николай несправедливо лишил Хенрика, сына Гудскалька и Сириды, прав на имущество его матери, однако тот с такой яростью принялся требовать вернуть себе наследство, беспрестанно угрожая данам [напасть на них], что, стремясь обезопасить себя от этого, король был вынужден выслать на границу со Шлезвигом стражу и выставить там дозоры[10]. 2Тем временем Хенрик опустошил и разорил земли между Эльбой и Шлезвигом[11]. 3Дабы отомстить ему за это, Николай собрал флот и прибыл с ним в Лютху[12], [одновременно] дав указание 'одному человеку из префектуры Шлезвиг по имени Элив[c]' [также идти туда и] встретить его там со своим конным войском. 4Дело в том, что даны в то время ещё не умели использовать конницу во время походов в чужие страны[13]. 5Однако подкупленный Хенриком префект повёл себя крайне легкомысленно, с куда бóльшей охотой заботился о собственной выгоде, чем [об исполнении полученного им] приказа. 6Таким образом, [перед боем с врагами] Николай был вынужден [начать] выстраивать фалангу своих воинов на полях Склавии, совершенно не имея в своём распоряжении конницы.

---

[a] 'filiam Ingertam': добавлено в *C.-1644;* в *A.-1514* эти слова отсутствуют.

[b] 'pallas laticlavias', букв.: ризы с латиклавиями (т.е. ризы с широкими пурпурными полосами).

[c] 'Elivo': в *A.-1514* так и 'Elinus' (Элин), А. Кранц придерживался последнего чтения; в *CuC* (XIII, 2), в *3X* (Chronica Sialandiae, p. 610): 'Olavus' (Олав). – Можно предположить, что имеется в виду имя 'Эйлив'(др.-исл.: Eilífr), которым у Снорри Стурлусона назван ярл Шлезвига, устроивший роскошный пир для посетившего в 1111 г. его область норвежского короля Сигурда I (Сага о сыновьях Магнуса Голоногого, 13).

{13.2.2} Тогда склавы, посчитав, что измотать своих пеших противников наскоками конницы для них будет куда более безопасным, чем если всем своим воинством вступить с ними в рукопашный бой, принялись с разных сторон нападать на врага, 'отовсюду осыпая его дротиками и обходя его то с одного фланга, то с другого'[a, 14]. [2]Едва только направив своих лошадей во весь опор на данов, они тут же обращались в бегство, спасаясь от них ничуть не менее стремительно, чем до этого совершали своё нападение. Избегая прямого столкновения с нашими [воинами], которые в том бою полагались скорее на свою многочисленность, чем на ловкость, склавы, опустив поводья, старались обрушиваться на своих врагов лишь со спины, предпочитая нападать на вселявших в них страх своей отвагой данов исподтишка, словно спрятавшиеся в засаде разбойники. [3]Ослабленное и поредевшее войско данов, видя, что на равнине оно едва ли сможет рассчитывать на удачный для себя исход битвы, переместилось на вершину расположенной поблизости горы, стремясь обрести в этом месте ту защиту, которую они не смогли обеспечить себе своим оружием. Достигнув её и оказавшись благодаря этому в безопасности, даны [весь остаток дня спокойно] разглядывали расположившегося у подножья горы противника.

{13.2.3} Чтобы не показалось, что на крепость своей позиции они полагаются больше, чем на собственные силы, на следующий день даны решили снова испытать переменчивую удачу [в бою] на равнине, вместо того чтобы спокойно наслаждаться безопасностью на холме. [2]Однако и на этот раз пешие воины не смогли выдержать яростного натиска конницы, [3]и случилось так, что, стараясь вернуть утерянную в предыдущем сражении воинскую славу, бесчестье, обретённое в результате прежнего поражения, они лишь увеличили новым своим позором. [4]Впрочем, лично я склонен думать, что такой исход этого сражения объясняется тем, что они не имели [необходимого] вооружения, а не тем, что им недоставало мужества, ибо, преисполненные боевого пыла, они вовремя не уделили должного внимания тому, что необходимо для ведения войны, и потерпели поражение, раздавленные врагом скорее из-за своей неосторожности, чем по причине чужой силы, будучи наказаны за лень, а не за трусость.

Ранение Харальда

{13.2.4} Отважно сражавшийся Харальд[15], как рассказывают, был ранен так сильно, что не мог самостоятельно передвигаться; [увидев это], товарищи подняли его на щит, и так, на чужих руках, он и был унесён в свой лагерь. [2]Канут[16], который 'из-за сильнейшей боли от полученного им ранения' также не мог уже стоять на ногах, на своём личном опыте изведал удивительную верность одного из своих воинов. [3]Не желая, чтобы его господин был схвачен врагом, он не побоялся принять на себя угрожавшую тому опасность. [4]Нарочно приказав своим товарищам отступать, сам он сделал вид, что сильно устал и медленно побрёл вслед за ними. Когда же к нему приблизился один из склавов, он протянул к нему руки, как бы предлагая ему связать их, однако, когда тот подъехал ближе, выхватил у него поводья и при помощи своих товарищей завладел конём этого варвара. [5]Как только

Ранение Канута

[a] 'nunc alas, nunc cornua circumvolando eademque varie iaculis incessendo obliquis hostem insultibus lacerabant', в пер. В. М. Хусаинова: «кружили вокруг врага и всячески терзали его, то налетая на крылья и выступы [построения], то нападая с тыла».

с этим было покончено, он сразу же пришёл на помощь к крайне ослабевшему и обессилевшему Кануту. ₆'Так и был счастливо завершён этот сколь хитроумный, столь и опасный подвиг'.

{13.2.5} Когда опустились сумерки, остатки нашего войска, столкнувшись с неблагоприятным для себя исходом сражения, начали отступать, решив укрыться на [упомянутом ранее] холме, который теперь был их единственной защитой. (л. 122об.)|| ₂Поскольку у них не было пищи и питья, кроме боли от ран и усталости они испытывали сильные мучения также и от нехватки съестных припасов. ₃'Доведённые до крайней нужды', окружённые отовсюду опасностями и не видя ниоткуда помощи (ибо отряд из Скании задерживался из-за шторма, а Элив, подкупленный Хенриком, извиняясь за промедление, [на самом деле] и вовсе отказывался вести [к ним] своё войско), они отчаялись получить помощь от людей и обратились за защитой к Небу, предпочитая возложить остатки своих истерзанных надежд на могущество Бога, чем на человеческую силу. ₄На следующий день (а это был тот праздник, когда совершается всенощная служба [в честь святого] Лаврентия[a]) они скорбно собрались на тинг, решив, что нет лучшего способа умилостивить Всемогущего Господа, чем дать клятву соблюдать пост[17]. И тогда они пообещали, что каждый год 'все даны безотносительно своего возраста'[b] в те дни, когда мы торжественно чтим либо самого [святого] Лаврентия, либо сразу всех святых, либо когда вспоминаем о Страстях Господних, [отныне] будут посвящены самому строгому религиозному воздержанию. ₅Этот обет, данный под влиянием крайней нужды, в которой все они оказались, с тех пор самым тщательным образом соблюдается их потомками, которые считают чем-то недостойным отвергнуть установленный предками обычай соблюдать умеренность ради невоздержанности своих алчущих пищи желудков.

Даны решили, что впредь каждый год в канун праздника св. Лаврентия они будут поститься так же строго, как на пятницу в день Всех Святых

{13.2.6} На рассвете наше войско отдельными отрядами[c] начало отходить к своим кораблям, однако по дороге они встретили только что прибывших [к ним на помощь] воинов из Скании. ₂Обрадованные их прибытием, даны воспряли духом и велели вновь прибывшим, чьи силы и решимость сражаться не были ничем ещё ослаблены, оберегать войско от нападений вражеской конницы с тыла. ₃Затем 'они выстроились [в боевой порядок]' и 'шагом двинулись дальше'. И случилось так, что они должны были переправиться через один заболоченный водоём, поверхность которого была покрыта зыбкой трясиной[d] и который не было никакой возможности обойти стороной. Начав переходить его, даны вскоре сильно завязли в болотном иле и из-за этой грязи и трясины уже не могли идти дальше. Вследствие этого на переправе началось всеобщее замешательство, и [наш отход] стал напоминать беспорядочное бегство. ₄Бóльшая часть из них завязла в топях этого болота и, словно скот, была перебита [подоспевшими] врагами. ₅Таким образом, в своём

[a] 'postera vero die, qua Laurentianae vigiliae sacra recolebantur': в перев. *ЭК:* 'on the day that follows that on which we celebrate...' (в день, который следует за тем, когда мы отмечаем...).

[b] 'ab omni Danica aetate', в пер. В. М. Хусаинова: «все будущие поколения данов».

[c] 'centuriatis', букв.: центуриями, сотнями.

[d] 'lacunaris' (в зн.: яма, впадина) встречается крайне редко; в классическую эпоху в таком значении оно не встречается вовсе. – *Ст.*

жадном стремлении перебраться [через это болото], а также из-за своей слепой и неосмотрительной торопливости эти люди в [огромном количестве] гибли при переправе, причём [тяжёлое] снаряжение было [лишь] дополнительной угрозой [для их жизни]. ₆[Оставшиеся в живых] с трудом добрались до берега и отплыли [на своих кораблях] восвояси[18].

{13.2.7} И когда склавы, кичась этой победой, 'принялись всячески расхваливать и превозносить на словах своё могущество и одновременно унижать датское', ведя себя так, словно, глумясь над данами, они тем самым лишь сильнее выставляют напоказ их беспомощность и собственную отвагу, Хенрик, который хорошо знал о нашей доблести, сказал им, что совершенно иначе оценивает силу своих врагов. По его словам, короля данов можно сравнить с очень сильным конём, который, если бы он знал свою силу, не позволил бы обуздать себя никому из всадников. ₂Также и Николай: если бы он верил в свои силы, всё было бы хорошо, однако поскольку он сомневается в себе, то не может успешно закончить вообще ничего. ₃После этого королём был наказан за свою измену Элив, продавший [врагу] благополучие своего Отечества. Он остался не только без пожалованного ему прежде звания префекта, но и также с позором лишился своих наследственных владений на родине, крайней нищетой поплатившись за ту выгоду, которую он извлёк столь грязным образом.

{13.2.8} Осмелев после удачного для себя исхода предыдущей битвы, Хенрик принялся совершать разбойничьи нападения на побережье Дании не только на Эйдоре, но опустошая также и все земли вплоть до границ Шлезвига и до той стены, которую мы называем Датским валом. ₂Иногда он неожиданно нападал и на сам город [Шлезвиг], тайком переправив к нему на кораблях своё войско. ₃Кроме того, поскольку после смещения Элива позаботиться о безопасности той области было некому, ко множеству жестоких нападений извне прибавились также и разбои местных жителей, так что город страдал не столько от внешних, но и в ещё большей степени от внутренних врагов, ведь, как известно, тайные враги наносят вреда больше, чем явные. Соотечественник и чужеземец вызывали одинаковые опасения.

{13.2.9} Пользуясь отсутствием наместника и уверовав из-за этого в свою безнаказанность, фризы, а также гользаты и дитмарцы принялись грабить днём и воровать ночью, при этом, если в дом невозможно было пробраться через крышу, они подкапывали при помощи мотыги стены и, так обманув сторожей, проникали вовнутрь. ₂С не меньшей ревностью за сохранностью имущества следили и те, кто находился внутри домов[a]. ₃Ноги лошадей заковывали в колодки, дабы ни один вор не смог увести их, а для пущей безопасности 'к дверям приставляли' сторожей[b]. Не довольствуясь прочными замками, люди укрепляли вход в дом ещё и рвами[19]. ₄И вот однажды, когда совершался разбой, один благородного происхождения человек, увидев, как бедность некоторых, причём довольно многочисленных, лю-

[a] 'aedituorum': этим словом здесь обозначаются либо те, кто жил в самом доме, либо те, кому была доверена его охрана. Чуть ниже Саксон называет их: 'excubitores aedium' (сторожами). Ср. в «Digestor» (XXVI, «de tutelis»): «Словом 'tutores' обозначаются те, кто оберегает и защищает; точно так же и 'aedituі' зовутся те, кто охраняет жилище». – *Мл.*

[b] 'aedium excubitores': в перев. *ЭК:* 'night-watchmen' (ночных сторожей).

дей [л. 123]|| исчезает благодаря бесчестно получаемым богатствам, оставил стыд и задумал в своём сердце совершить нечто подобное. Побуждаемый надеждами на [быструю] наживу, свои блестящие дарования он не постыдился с самой вершины своего знатного происхождения погрузить в пучину самого отвратительного позора[20]. 5Показав себя недостойным своего высокого происхождения, унаследованные им от предков способности он по собственной прихоти обратил на совершение преступления, а то, что должно было стать питательной средой добродетели, использовал в качестве оправдания для порока. Ни у кого не хватало смелости открыто порицать его за совершённые преступления, и возможность совершать новые проступки предоставлялась ему с тем большей готовностью, чем очевиднее становилось, кто именно совершал все эти злодеяния.

{13.3.1} **В** это же время Канут послал своих людей с Фионии на Сьяландию, намереваясь забрать [некие] сокровища, которые его воспитатель [всё это время] хранил для него[21]. И когда [на обратном пути] их корабль находился на одинаковом удалении от обоих берегов, они увидали, что к ним издалека приближаются морские разбойники. Привязав мешок с деньгами к верёвке, они [незамедлительно] спрятали его под водой. 2Затем, поняв, что их гребцы недостаточно сильны, и боясь, что не смогут уйти от погони, они перерезали этот трос, считая, что пусть уж лучше старинные сокровища королей пойдут на дно, чем достанутся неприятелю. 3Николай, также переправлявшийся в это время с Фионии на Сьяландию, хотя издалека и видел всё это, тем не менее всё-таки не смог прийти на помощь оказавшимся в опасности морякам, поскольку его корабли были не только слишком малы, но ещё и совершенно непригодны для быстрого плавания на вёслах[a]. 4Впоследствии, когда он увидел, что представший перед ним Канут улыбается, он укорил его за это проявление радости на лице, сказав, что ему следовало бы горевать о недавней потере денег, собранных [трудами] его отца и деда. 5Канут же отвечал на это, сказав, что он ничуть не расстроен этой неудачей, тем более что благодаря ей он получил отличную возможность проявлять свою щедрость. 6И если раньше он не осмеливался ничего тратить из той груды сокровищ, которые достались ему от предков, то впредь будет с лёгкостью расставаться со всем, что попадёт к нему в руки. «Богатство, – [сказал он], – является лучшей питательной средой для жадности, ибо всякий, кто печётся о нём, не может оставаться доступным для простых человеческих чувств». 7Этими словами Канут показал, что сам он – хозяин своих денег, тогда как король – их раб. 8То, о чём будет рассказано ниже, стало отличным этому подтверждением.

Сокровища спрятаны под водой

Отказ от богатств

{13.3.2} Из страха перед ‘частыми и жестокими набегами’ соседей никто не осмеливался взять на себя должность[b] наместника в Шлезвиге, даже если им и предлагали её [за просто так]. При этом Канут, который, будучи уверен в своей

[a] ‘quod exiguis et inhabilibus ad remigium navigiis uteretur’: в перев. *ЭК:* ‘because he had only a few men, and those unhandy, to row his ships’ (поскольку у него было слишком мало людей, да и те не умели как следует работать вёслами).

[b] ‘beneficium’, букв.: пожалование, бенефиций.

отваге, сам горячо желал, и отнюдь не из любви к богатству, добиться от своего дяди этого опасного и почётного звания, несмотря ни на что, не мог получить его даром. В конце концов он продал часть своего наследства и то место, занять которое опасались другие, получил за плату, полагая, что эти обязанности по несению воинской службы – весьма выгодное для него приобретение, ведь благодаря им он сможет добыть себе славу и известность. ₂Таким образом, король за деньги продал храбрецу то почётное звание, от которого отказывались трусы, при этом покупатель надеялся извлечь для себя выгоду в большей степени из возможности вести войну, чем стяжать богатства[22].

{13.3.3} Получив положенную ему власть, Канут сразу же отправил к Хенрику своих послов, передав ему, что с радостью был бы готов заключить с ним мир, если тот возместит Ютии нанесённый им ущерб и возвратит награбленное. ₂После того как послы были отправлены, он, заранее зная, какой ответ получит, собрал не только своё войско, но и призвал на помощь тех из соседей, с кем был в дружбе, решив по возвращении послов немедленно выступить в поход. ₃Хенрик отвечал, что не желает ни дружбы с данами, ни отказываться от претензий на наследство своей матери. ₄Получив его ответ, Канут снова отправил послов к Хенрику и прилюдно разорвал перемирие с ним. ₅Хенрик посмеялся над его посланием и отвечал, что Канут похож на [необъезженного] жеребца, который не желает смириться под своим седоком; впрочем, он приложит все старания, чтобы накинуть на него узду и одолеть его своеволие.

{13.3.4} Узнав об этом, Канут, стараясь шуметь как можно меньше, ночью со всей поспешностью отправился в путь. Воздерживаясь от грабежей и насилия, чтобы его появление как можно дольше оставалось незамеченным, он [уже] на рассвете добрался до той крепости, где жил Хенрик. ₂Тот же, не ожидая столь внезапного нападения, не успел ни схватить оружие, ни принять других мер защиты и ускакал к реке, протекавшей поблизости от этого укрепления, спасшись от неприятеля лишь благодаря находившейся между ними воде и ‘радуясь, что предпочёл доверить свою безопасность [волнам] реки, а не [стенам] замка’. ₃Увидев, что Хенрик уже выбрался на другой берег, Канут в насмешку [окликнул его], интересуясь, не промок ли он. ₄В ответ Хенрик спросил, зачем он явился, на что Канут отвечал, что пришёл получить ту узду, которая была ему обещана. ₅Догадавшись, что этим изящным ответом Канут напомнил ему о недавних угрозах самого Хенрика, и чтобы хоть как-нибудь сгладить свой позор, он пошутил: «Мне кажется, (л. 123об.)|| – [сказал он], – ты лягаешься так сильно, что едва ли кто-то сможет дотронуться до тебя или удержать [в узде]». ₆И тогда Канут подверг разорению сначала крепость, а затем и все поля и нивы этой области.

{13.3.5} После этого он, получив подкрепления, приходил туда ещё раз, предав [эту землю] огню и устроив массовые избиения местных жителей по всей Склавии[23]. Он не только освободил от врагов свою Родину, но и подорвал их силы в такой степени, что они, привыкшие нападать, теперь не были в состоянии защитить даже свою собственную землю. ₂Наконец после того, как благодаря своему благоразумию и отваге Канут смог полностью подорвать могущество Хенрика,

Склавы в 20-й раз покорены [данами]

в нём заговорили родственные чувства, и этот человек, который в действительности приходился ему близким родственником[24], из врага страны превратился в личного друга. 3Однажды он, распустив своё войско, сопровождаемый всего лишь двадцатью всадниками, отправился в место, где, как ему стало известно, находился Хенрик. При этом он послал вперёд себя несколько человек, чтобы передать через них привет Хенрику, 4но тот ответил, что не верит вражеской лести, и сразу же после этого решил разузнать у них, где находится сам Канут. 5Когда же ему ответили, что тот уже входит через ворота внутрь, Хенрик пришёл от этой новости в такое сильное изумление, что едва не опрокинул на себя стол, за которым он в тот момент случайно оказался, завтракая. 6Тогда послы поклялись, что герцог прибыл с мирными намерениями, и 'лишь благодаря настойчивым уверениям им в конце концов удалось убедить его в том, что его опасения ни на чём не основаны'. 7Поверив им, Хенрик тут же переменил свои помыслы о бегстве на проявления самого искреннего расположения к Кануту. 8Сидя за столом, он со слезами на глазах произнёс, что для Дании было бы несчастьем потерять столь великого человека и что впредь он будет для него верным и преданным другом. 9Родственные чувства, проснувшиеся в Хенрике, заставили его не только забыть о своём несчастье, но и признать смелость своего противника, и он, не помня о собственной неудаче, принялся восхвалять победу другого. 10Затем он заключил его в свои объятия и слёзно просил быть гостем у него на пиру[a]. 11Обращая больше внимания на его теперешнюю кротость, а не на причинённый им прежде вред, это одно великодушное благодеяние Канута он ставил выше всего былого зла и вражды между ними.

{13.3.6} Впрочем, Канут также не оставил без [подобающей] благодарности истекавшие от чувства глубокого уважения к нему слёзы [раскаяния своего родственника]. 2Кроме того, находя для себя больше удовольствия в установлении мира, чем в участии на пиру, он взял на себя роль посредника, после чего, велев Хенрику искать милости своего дяди, своими настойчивыми увещеваниями в конце концов смог заставить его ответить согласием. 3'По этому миру Хенрик за определённую плату' отдавал Кануту во владение наследство своей матери, требования вернуть которое и стали причиной, по которой он и поднял оружие против данов; Канут же, в свою очередь, в соответствии с условиями этого мира то, что получил от него, передавал королю, а полученные от Николая деньги отдавал затем Хенрику. 4После всего этого Хенрик снова пригласил Канута на пир, заверив, что застолье, приготовленное для него во время его предыдущего появления, было не столь роскошно, как он того заслуживает.

{13.3.7} Помня о том, что ещё совсем недавно Канут даровал ему жизнь и безопасность, Хенрик завещал [отдать ему после своей смерти] Склавию и скрепил это [своё обещание] клятвой[25]. 2Он согласился на это в том числе и потому, что 'сомневался в способности своих сыновей доблестно продолжать ту войну с тевтонцами', которую вот уже долгое время изо всех сил вела Склавия. Хенрик считал,

[a] 'haud parcius lacrimas quam epulum praebuit': на удивление корявое выражение Саксона; букв.: обливаясь слезами не меньше, чем [желая] устроить пир [в его честь].

что лучше по собственной воле и по своему усмотрению назначить себе опытного и отважного преемника, чем допустить, чтобы его отчизну грабили чужеземцы, когда у власти будет находиться человек, пусть и являющийся его сыном, но при этом совершенно неспособный. $_3$Узнав об этом его предложении, Канут [поначалу] отказался воспользоваться столь несправедливым обещанием, убеждая его, что, поступив таким образом, тот прослывёт человеком бесчестным и вызовет презрение своих детей, которые ничем не заслужили [подобного к себе отношения]. $_4$Впрочем, в конце концов он всё же был побеждён настойчивыми мольбами Хенрика, утверждавшего, что причиной подобного его решения стала полная неспособность[a] его сыновей [управлять страной].

{13.3.8} Поскольку считалось, что право передавать кому-либо [власть над] Склавией принадлежит императору, Хенрик настойчиво призывал Канута завоевать его расположение, и тот послал императору в качестве подарка коня, подкованного золотыми подковами, сделав этот сам по себе весьма ценный подарок ещё более дорогим благодаря столь редкому украшению копыт. $_2$Я полагаю, что более, чем сам подарок, императору пришёлся по нраву остроумный замысел дарящего, когда чем большее презрение оказывалось этому драгоценному металлу, тем более почётным казалось всё это подношение в целом. $_3$После смерти Хенрика Канут, не встретив никакого сопротивления, установил свою власть над этой доставшейся ему по наследству областью[26].

{13.4.1} Между тем Харальд, не сумевший ни прославиться у себя дома, ни стать знаменитым за пределами [своей Родины], горячо желал возместить недостаток мужества в себе накоплением богатств, и благодаря этой его низости душа этого человека окунулась в самую пучину позора. Своих рабов он использовал для совершения воровства и грабежей, заставляя их наряду со своими обычными трудами заниматься также ещё и разбоем. $_2$Награбленное у местных жителей шло на наряды для его приспешников, а их повседневные траты оплачивались [украденным] скотом. $_3$В тёплое время года он разбойничал на море, равно нападая как на своих соотечественников, (л. 124)|| так и на чужеземцев, $_4$а чтобы было легче грабить Роскильдию, он построил неподалёку от неё замок, в котором разместил толпу самых гнусных из своих сторонников. $_5$Отнимая имущество у сельских жителей, он заставлял страдать от злодеяний своих рабов также и горожан. $_6$'Ночью они скрытно проникали в лавки торговцев и безнаказанно выносили оттуда всё, что было им по душе, в то время как другие, приставив обнажённые мечи к горлу посетителей постоялых дворов и угрожая им смертью, заставляли их терпеливо переносить все чинимые им несправедливости'. $_7$Это насилие и грабёж привели к тому, что город с вершин благосостояния погрузился в глубочайшую бедность. $_8$Подобными издевательствами вся та страна была сильно возмущена, и однажды все эти раздражённые и приведённые в негодование люди решили отомстить Харальду за нанесённый им ущерб, напав на принадлежавшее его людям имущество, воздавав им разбоем

Пороки Харальда

[a] 'socordia', букв.: нерадение, тупость.

за разбой и грабежами за грабежи. [9][Им] казалось, что [таким образом] они не захватывают чужое добро, а лишь возвращают себе своё собственное. [10]Харальд уже не мог чувствовать себя в безопасности на суше и, спасаясь 'от разъярённой толпы', искал убежища на корабле. [11]Канут, видевший, сколь жадно Харальд грабит чужое имущество и как он, не гнушаясь самыми неправедными способами, стремится к наживе, сказал, что он похож на птицу, строящую своё гнездо из чужих перьев, которые в одночасье разлетятся в разные стороны, как только дунет ветер. [12]Так же и Харальд, грабивший всех, сам станет для всех добычей и несомненно поплатится за грабёж чужого имущества тем, что потеряет всё, что имел своего.

{13.4.2} Эрик же, [наоборот], при общении с простыми людьми вёл себя скромно. [2]Однажды, когда он потребовал у Харальда своей части отцовского имущества, брат выгнал его, объяснив свой отказ тем, что родившийся от любовной связи не может претендовать на что-либо при разделе наследства. [3]Считая себя равным Харальду, Эрик был сильно оскорблён этим его поступком. Полагая, что тот ведёт себя как злобный хищник [чужого] добра, он решил, что будет честно, если он отомстит за причинённую ему несправедливость и отнимет у брата что-нибудь из его имущества. [4]Отвезя захваченное [добро] в <Арвак>[a, 27], в этом жалком и всеми презираемом месте он и спрятал все свои блестящие сокровища. [5]Именно там однажды ночью на него внезапно и напал Харальд. Впрочем, после того как он понял, что Эрик смог спастись бегством, Харальд, не имея достаточно времени, чтобы ждать, и опасаясь оставаться рядом со своей добычей, решил, что лучше предать переполненное сокровищами здание огню, чем вернуть всё это целым грабителю, и [отдал приказ] поджечь крышу дома. [6]Узнав об этом, Канут захотел положить конец этой возникшей от взаимного неуважения ссоре и, опасаясь, как бы блестящая слава 'их отца' не померкла в его сыновьях, строго приказал обоим явиться к нему в Шлезвиг, угрожая в случае отказа покалечить их[b]. [7]Когда же они пришли, он по-братски укорил их и, разобравшись в сути дела, поровну разделил между ними отцовское наследство, [8]рассудив, что и Эрик, и Харальд имеют равные права 'на имущество своего отца'.

Хенрик Скателер

{13.4.3} В это же время жена[28] сына Свено Хенрика возненавидела своего мужа и, преисполнившись отвращения к жизни с ним, облачилась в чужие одежды, 'решив глубокой ночью бежать из дома'. [2]Как говорят, некий юноша, своей услужливостью завоевавший её расположение, с помощью хитрости смог сделать так, чтобы она влюбилась в него. [3]При этом, дабы не подвергать опасности их общий замысел, соблазнённую (что в общем-то [всем им] свойственно) [женщину] он заставил тайно переодеться в мужское платье. [4]Муж бросился в погоню, следуя по случайно оставленным ею следам, настиг её в Алабургии уже в привычной для неё одежде и, после того как стало ясно, что любовник смог сбежать, вернул её домой. [5]Хенрик полагал, что этот бесчестный поступок был совершён по наущению Канута, и затаил по отношению к этому в высшей степени честному мужу недоброе, 'обвинив таким образом того, кто был в этом совершенно неповинен'.

---

[a] 'Arnacum': испр. в *Cm.-1644;* в *A.-1514* 'Aruacum' (Арвак).

[b] 'parte corporum spoliandos', букв.: лишить их [некоторых] частей тела.

{13.5.1} **М**ежду тем умер король Светии[29], и если прежде решение [о том, кто станет новым королём], принимали исключительно свеоны, то на этот раз осмелевшие гёты [по собственной воле] передали верховную власть [в стране] Магнусу[30], стремясь 'повысить собственную значимость' за счёт умаления чужих привилегий. [2]Свеоны не захотели мириться с тем, что кто-то с пренебрежением относится к их правам, и из-за зависти каких-то малоизвестных людей отказываться от этой старинной прерогативы своего народа. [3]Вспомнив о своём древнем превосходстве, они заявили, что полученный на незаконном тинге титул [Магнуса] недействителен, и избрали себе нового короля. [4]Впрочем, этот король был вскоре убит гётами[31], и с его смертью власть в стране перешла к Магнусу.

{13.5.2} [Тем временем] Магнус решил жениться и посватался к дочери государя полян Богисклава[32]. [2]После того как через специально посланных для этого людей было совершено обручение, [во главе] собранного по приказу отца флота он сразу же отправился [в поход] в Склавию, [3]король ' которой Вартисклав был давним и непримиримым врагом данов и полян'. [4][Между тем] Николай начал осаду города <Озна>[a, 33] и снял её лишь после того, как заставил [местных жителей] заплатить ему [за свою свободу]. [5]Оттуда он переправился на кораблях к [городу] Юлин и по пути туда встретил Бокисклава с его огромным войском. [6]Став благодаря его воинам намного сильнее, Николай быстро завершил осаду и этого города. (л. 124об.)|| [7]Затем он расстался с тем, кто помог одержать ему эту победу, и вместе с невестой своего сына отправился домой. [8]Вартисклав же, увидев, что 'Склавия вследствие жестокого разорения совершенно истощена', попросил о встрече для заключения мира, [9]а когда эта встреча завершилась безрезультатно, с той же самой просьбой пришёл снова, на этот раз к Стреле[34], причём сделал это ровно в тот момент, когда даны уже покидали это место. [10]Поверив предоставленным ему гарантиям безопасности, по приглашению Николая он поднялся на борт королевского судна, однако вследствие злонамеренных советов некоторых из королевских приближённых был подобно пленнику задержан и лишён возможности сойти обратно [на берег].

{13.5.3} Это решение 'на [военном] совете было [немедленно] опротестовано Канутом', который настойчиво призывал короля 'более прислушиваться не к чужому коварству, а к собственной сдержанности', ведь, задерживая доверившегося ему неприятеля, он не только отнимает у него свободу, но и себя самого навечно лишает доброй славы и уважения. [2]В случае если он не выпустит своего пленника, 'его личное преступление станет позором для всей страны'. [3]Таким образом, своими пылкими речами Кануту удалось и друга освободить из неволи, и своего господина уберечь от бесчестья. [4]Впрочем, это его справедливое решение, которое одобрили все присутствовавшие на том совете, лишь ещё более усилило ту ненависть, которую питали к нему другие.

Похвальный совет Канута

{13.5.4} Флот был распущен, после чего в городе Рипе было решено устроить свадебные торжества. [2]Тамошняя гавань полна судов, на которых в город доставляются самые разные роскошные товары. [3]И когда Канут появился там одетый кра-

[a] 'Osnam': испр. в *MB.-1839;* в *A.-1514:* 'Ornam' (Орна).

сивее всех, в саксонских одеждах, Хенрик, которому ненависть застилала глаза, не мог смириться с тем, что кто-то одет с иностранным лоском. Между ними началась перепалка, и Хенрик заявил, что пурпур не сможет защитить его от меча. [4]На что Канут отвечал ему, что он защищает ничем не хуже овечьих шкур. Он полагал, что своим изящным ответом на простоватые издёвки[a] Хенрика по поводу своего неугодного ему блестящего одеяния он сможет отомстить намного лучше, чем если прибегнет к поношениям и угрозам. [5]Поэтому он удовольствовался тем, что просто подшутил над домотканными [одеждами] обидчика, пытавшегося поднять на смех его чужеземное облачение.

Остроумный ответ Канута

{13.5.5} После этого Канут отправился в поход на восточные страны, однако когда с богатой добычей он вернулся домой, 'надеясь, что всё это увеличит его славу', то вместо благодарности получил лишь упрёки, будучи обвинён королём в том, что ограбил свейские земли[35]. [2]Эти совершённые с такой отвагой и энергией подвиги 'доставили ему завистника в лице Магнуса, который, желая снискать себе такую же славу', [решил тоже отправиться в поход]. Среди прочих свидетельств его побед были два огромных и необыкновенно тяжёлых молота, которые, как считалось, принадлежат Юпитеру. Эти молоты, обнаруженные им на одном из островов, где им поклонялись люди, придерживавшиеся древних верований, 'он решил перевезти к себе на родину'[36]. [3]Как известно, желая понять причину происхождения грома, люди в древности обращались к похожим явлениям, и, изготовив из меди огромные молоты, которыми, как они верили, учиняется грохот на небесах, они искренне считали, что такое 'сильное звучание' лучше всего воспроизводится с помощью именно этих орудий и инструментов. [4]Магнус же, который из-за своего рвения к учению Христа ненавидел язычество, посчитав это благочестивым поступком, лишил святилище предметов поклонения и отнял у Юпитера его инсигнии. [5]Поэтому вплоть до наших дней свеоны и считают Магнуса святотатцем, ведь, [по их мнению], он ограбил самих богов и отнял эту добычу[37]. [6]О, если бы его конец был таким же, как начало!

Молоты Юпитера

Древнее суеверие

Набожность Магнуса

{13.5.6} Большинству связанных с Магнусом либо кровными узами, либо узами дружбы людей была ненавистна удачливость Канута, [2]ведь ничто так не питает зависть, как бóльшая доблесть того, кого считают себе равным. [3]Однако самым непримиримым противником Канута был Хенрик, считавший его виновным в осквернении своего супружеского ложа. [4]Между тем Маргарета своей кротостью всячески старалась поддерживать согласие между родственниками, свойственным взбалмошным юношам выходкам противопоставляя 'спокойную рассудительность своих советов', а сдержанностью своих благотворных наставлений укрощая коварство и гнев этой своевольной молодёжи. [5]Когда однажды она заболела водянкой и её ноги выше всякой меры распухли от [скопившейся в них] жидкости, '[понимая, что] конец близок', ведь никакое лекарство не было уже способно избавить её от этой смертельной болезни, она призвала к себе Канута, в чьи выдающиеся способ-

[a] 'urbano rusticatis opprobrio', букв.: «свойственное горожанам [остроумие]» и «деревенские издёвки».

ности искренне верила, и заклинала его ради своей веры в него беречь мир в стране и согласие между родственниками, крепить безопасность страны и 'быть во внутренних делах для Дании столь же полезным, насколько он был полезен ей за её пределами'. ₆Также она добавила, что есть те, кто изо всех сил старается разрушить согласие в королевской семье и внести между её членами раздор, но до сих пор ей своими спасительными увещеваниями удавалось держать в узде губительные наклонности этих людей. ₇Канут, призвав Бога в свидетели своей искренности и того, что всю свою жизнь будет вести себя честно и безгрешно, пообещал, что скорее позволит другим ввергнуть его в пучину опасностей, чем сам таким образом поступит с ними, и что будет [всегда] воздавать добром за причинённое ему зло. (л. 125)|| ₈Обрадовавшись данному им обещанию, королева сказала, что всецело верит [в его искренность] и что теперь она может умереть со спокойным сердцем[38]. Призыв Маргареты

{13.5.7} Покуда она была жива, ей ещё удавалось сдерживать развитие соперничества между молодыми людьми, но после её смерти вражда между ними началась с новой силой. ₂Как бы то ни было, именно после её кончины спокойная сдержанность юношей поменялась на полную свободу осуществлять их изначальные преступные замыслы. ₃При этом Хенрик, который, помимо общей для всех прочих вражды к Кануту, испытывал к нему ещё и [особую] личную неприязнь, в своём безумном нечестии теперь вовсе сбросил с себя все путы, сдерживавшие ранее его злобу. ₄Сообщниками в своих коварных планах он сделал префекта Уббо[39] и [его] сына Хаквина, рассчитывая, что при их участии он сможет устроить свою ловушку надёжнее, а [само задуманное им] злодеяние осуществится намного быстрее. ₅Эти трое, ненавидевшие Канута и завидовавшие ему из-за его выдающейся славы и доблести, решили оболгать его и тем самым попробовать запятнать его блестящую репутацию благородного человека. ₆И вот, желая, чтобы 'глубокий мрак объял' 'самый яркий светоч нашей Родины', они обвинили Канута в том, что тот, не питая никакого уважения к ныне здравствующему королю, захотел ускорить его кончину и жадно стремится присвоить себе королевские власть и могущество. Коварный замысел против Канута

{13.5.8} Такое пренебрежительное отношение к себе привело короля [в ярость]. Созвав тинг, он велел позвать на него Канута[40]. ₂Тот прибыл в назначенное место раньше короля и, когда появился его дядя, по учтивому тевтонскому обычаю[a] с непокрытой головой вышел ему навстречу и почтительно прислуживал, придерживая стремена, пока тот спускался с лошади. ₃Затем Николай начал своё выступление на тинге, напомнив всем, что при занятии трона сыновья Свено всегда уделяли преимущественное внимание возрасту и именно их возраст определял порядок наследования ими королевской власти. Право быть господином присваивалось сообразно тому преимуществу, которое дают человеку прожитые годы, и никогда тому, кто моложе, не позволялось опередить в обладании этим почётным званием более старшего. ₄Потому-то и он сам, будучи младшим по рождению,

[a] 'Theutonicae comitatis morae': можно перевести: «по придворному тевтонскому обычаю»; в перев. *ЭК:* 'in the German fasion, which he preferred to that of his own country' (по немецкому обычаю, который он предпочитал обычаям своей страны).

получил королевство самым последним. Следуя подаваемому братьями примеру скромности, он никогда не хотел учинить насилия над судьбой, [терпеливо] ожидая её благодеяний и не пытаясь захватить их силой. Никогда он жадно и раньше положенного времени не протягивал рук к несоответствующему его возрасту обладанию верховной властью. 5Канут же плохо следует примеру своих предшественников и нарушает этот славный обычай, спеша объявить о своих правах на престол ещё до того, как получил их. Да и самим этим блистательным званием он завладел скорее поспешно, чем по праву, без какого-либо стыда позволяя уже своим людям при обращении к себе использовать королевский титул, пусть и в несколько искажённом виде[a]. Он-де поступил бы разумнее, если бы свои надежды стать королём возлагал не на лесть своих приспешников, а на [естественную] кончину ныне здравствующего короля, предпочитая спокойно дожидаться возможности в положенное [судьбой] время получить эту честь, чем нетерпеливо пытаться захватить её. 6Так и разными другими словами Николай жаловался на то, что Канут похитил у него его блестящий титул.

Николай обвиняет Канута

{13.5.9} Затем поднялся Канут. Перед тем как начать говорить, он долго стоял, потупив взор в землю, покрывшись жаркой испариной и тяжело дыша. 2Затем он поднял глаза, собрался с духом и, опершись, как это заведено, на рукоять своего меча, произнёс[41]: «Отец, сильно согрешили те, кто выводит тебя из твоего душевного равновесия, заставляя забыть о возрасте и величии, а также распаляют твои мирные и светлые помыслы ураганом лжи и будоражат их своими завистливыми нашёптываниями. 3И очень тяжело мне, когда присущее твоей душе безупречное самообладание ‘сменяется совершенно чуждой тебе яростью’ или когда я вижу, как, словно ‘ведóмые какими-то неверными доводами, твои мысли уносятся куда-то в сторону’ 4Я прошу: прогони от себя всех этих мешающих тебе своей ложью сплетников, с презрением забудь об их несправедливом обвинении против меня! 5Я никогда не стал бы пользоваться титулом, оскорбляющим твою честь. 6Мои люди называют меня повелителем, а не королём[42]! 7И когда склавы в качестве приветствия зачастую говорят мне «господин»[43], лишь плохие и незнакомые с таким учтивым обращением толмачи могут увидеть в этом свидетельстве уважения [ко мне] со стороны чужого народа повод для обвинения меня в чём-либо. Забывая о том почтении, которое им самим следовало бы испытывать к тебе, исполняя свою службу надлежащим образом, они клевещут на других, кто исправно служит своему господину. 8Я не присваиваю себе королевский титул, как ты говоришь, а довольствуюсь своим скромным званием, избегаю пышно украшенных приветствий и отвергаю вызывающие зависть почётные звания. 9Таким образом, у тебя нет никаких оснований относиться с предубеждением к тем знакам внимания, которыми окружают меня варвары.

Канут оправдывается [от обвинений]

{13.5.10} Те же, кто считает, что я не заслуживаю того уважения, с которым ко мне относятся чужеземцы, желают лишить меня жизни, а тебя – преданного воина. 2Я полагаю, что эти люди в равной степени являются врагами как твоего благопо-

[a] ‘falso’: см. ниже: 13.5.9.5-9; в перев. *ЭК* эта часть фразы оставлена без перевода.

лучия, так и моей безопасности. ₃Но пусть будет по-твоему, и [предположим, что] меня [действительно] называют королём[44]. Разве мы не знаем, что в настоящее время твой сын Магнус в Гётии [свободно] пользуется подобающими королевскому званию облачениями и носит положенные лишь королям инсигнии? ₄И если удача была столь же благосклонна ко мне в Склавии, тебе остаётся только радоваться тому, что среди твоих подданных есть сразу два короля, и мои успехи ты должен рассматривать (л. 125об.)|| как часть своих собственных. ₅Ведь всё, чего я достиг своими усилиями, я с великой радостью положу у ног твоего [королевского] величества, и получается так, что, пользуясь плодами моей службы, ты остаёшься отнюдь не в накладе[a]. ₆И поэтому тебе следовало бы приязнью, а не ненавистью воздавать мне за мои успехи. ₇Добавь к этому ещё и то, что я всегда с готовностью и должным рвением неусыпно заботился о безопасности [нашей] Родины и твоей лично, причём делал это лучше, чем можно было пожелать[b]. ₈И ты сам [хорошо] знаешь, был ли я успешен во время службы в [твоём] войске. ₉Вы же, даны, если угодно, [благодаря мне] можете [спокойно] возделывать свои прибрежные поля и строить свои дома на любом, каком только захотите, удалении от моря. Самостоятельно защищайтесь от морских волн, а уж от разбойников я обещаю защитить вас сам[45].

{13.5.11} И если ты, мой король, не боишься признать правду, то [я напомню тебе, что] не так давно ты останавливался [у меня] в Шлезвиге и ‘ради своей безопасности сам посчитал необходимым выставить постоянную стражу, которая оберегала бы тебя от набегов саксонцев’. ₂Если сегодня тебе будет угодно вернуться туда, то ты сможешь и впредь проводить свои ночи спокойно и ничего не боясь. ₃Кроме этого, если раньше ты довольствовался одной лишь Данией, то я необычайно расширил доселе весьма тесные пределы твоей державы, ₄и те, кто прежде были твоими врагами, теперь платят тебе дань, будучи приведены мной под твою власть. ₅Таким образом, без каких-либо усилий ты пожал плоды всего того, что было посеяно мной. ₆Впрочем, так и должно быть: труды – воину, а выгода – королю. ₇И чтобы не перечислять все свои ратные [подвиги], я напомню ещё лишь ‘о тех ранах на своём теле, которые я получил, сражаясь за тебя в [наших] общих [войнах]’.

{13.5.12} И, несмотря на все мои заслуги перед тобой, ты подозреваешь меня, прилюдно нападая на меня с обвинениями[c] и жалобами, и при этом позорно не спешишь отметить испытанную верность и очевидную невиновность твоего старого воина. ₂Неужели всё, что я заслужил своими трудами, – это тот завистливый гнев, с которым ты обрушиваешься на меня на этом тинге? ₃Неужели это и есть та награда за все мои старания и та плата за мою ратную службу, которую я получу от тебя, и тот, на чьи благодеяния я рассчитывал, в действительности отблагодарит

[a] ‘unde alioqui damnorum adversa perferres’: букв.: «совершаешь [поступки], противные получению ущерба»; в перев. *ЭК:* ‘you bring accusation against me’ (ты [одновременно] обвиняешь меня).

[b] ‘omni studio speciosius duxi’: можно перевести: «делал это из лучших побуждений»; ср. в перев. *ЭК:* ‘with my best endevaour’.

[c] ‘causabundus’: слово из юридического жаргона; в Средние века употреблялось, как правило, в значении ‘обвинять, осуждать’. – *Ст.*

меня лишь бесчестьем? [4][Нет, я верю, что] твоему сердцу чужда эта постыдная неблагодарность, и [по собственной воле] ты бы никогда не решил отплатить мне завистью и злобой за всё то доброе, что я сделал для тебя. [5]Все эти тяжёлые обвинения возникли от зависти, и я полагаю, что их корни нужно искать не в тебе самом, а в злонамеренности тех людей, кто тебя окружает. [6]Однако ‘едва ли подобает достигшим вершины власти в королевстве с готовностью прислушиваться к тому, что нашёптывают подобные обвинители’.

{13.5.13} Я же тебе желаю как можно дольше пользоваться доставшейся тебе от отца властью и получать удовольствие как от королевского титула, так и от положенных этому званию инсигний. И пусть природа пошлёт тебе [достойного] наследника, а удача благословит его! [2]Что же касается меня, то, как бы ни поступила со мной судьба, я никогда не перестану верно и преданно служить Твоему Величеству!»

{13.5.14} Эти слова заставили короля [несколько] успокоиться, и, придав своему лицу более спокойное выражение, он на этом же тинге принял решение снять с Канута все эти вызванные лживыми наветами обвинения. Выбранив тех, кто выставил на посмешище его доверчивость, он пообещал, что отныне ‘никогда не станет слушать’ тех, кто будет нашёптывать ему в ухо подобные обвинения. [2]И когда Хенрик увидел, что своим мудрым ответом Канут сумел отвести от себя все эти тяжкие, проистекающие от его завистливой недоброжелательности обви-

Коварство Хенрика

нения, он подошёл к королю и в приватной беседе поделился с ним своими опасениями, что Канут[-де] стремится к обладанию верховной властью в королевстве и что неизвестно, сможет ли Магнус получить в будущем королевскую власть, если его соперником в споре за неё станет Канут, а окончательное решение останется за народом. Ведь народ, по его мнению, конечно же, предпочтёт Канута сонму всех остальных благородных [претендентов]. [3]Поэтому в вопросе определения порядка наследования отец должен полагаться более на своё собственное, чем на чужое мнение, и если он хочет позаботиться об интересах своего сына, то приготовленное для него место наследника ему следует освободить от [всех возможных] соперников. [4]Итак, он поступит мудро, если с помощью своего меча постарается заранее позаботиться о Кануте, чья удачливость не может не внушать подозрений. [5]И поскольку [стараниями Хенрика] эти слова терзали душу короля довольно часто, он пришёл в сильное беспокойство и стал ещё более подозрительным, чем раньше.

Заговор против Канута

{13.6.1} **И** тогда Магнус начал действовать так, будто получил от своего отца позволение самому позаботиться о своей судьбе и избавиться от соперника[46]. Пригласив к себе Хенрика и тех, кто ещё прежде согласились стать ему товарищами в совершении его злодейского намерения, он велел им поклясться в том, что они будут честно хранить молчание о том, что он им сообщит[47]. [2]К ним он добавил ещё и [некоего] Хаквина, который и по прозвищу, и родом был ютландец[48]. [3]Хотя было известно, что этот человек женат на сестре [самого] Канута[49], ни у кого из участников [этого разговора] не возникло и тени сомнений в данном им слове. [4]При этом, проводя свои долгие и тайные совещания друг с другом о том, какие именно

полные опасности смерчи и несущие смерть тяготы обрушить на святую голову Канута, эти заговорщики предпочитали плести нити своего гибельного замысла, лёжа на земле. Делалось это для того, чтобы они, если окажется так, что их заговор будет раскрыт, могли бы, не рискуя навлечь на себя опасность, [л. 126]|| поклясться, что, ни стоя, ни сидя, не строили козней против жизни Канута. В положении [своего тела] они видели для себя средство, с помощью которого можно сохранить свою совесть чистой, не ведая, что тот, кто лукаво играет словами своей клятвы, всё равно будет [считаться] виновным в клятвопреступлении. 5В своей притворной и фальшивой простоте они полагали бóльшим преступлением безбожие в словах, чем в поступках, считая, что насилие над верой состоит не в том, что бездумно творят руки, а в том, что произносят губы.

Нечестивая изворотливость

{13.6.2} Когда Хаквин Ютландец понял, что начатый вполне пристойно разговор под конец превратился в обсуждение козней против жизни Канута, он, не желая, чтобы показалось, будто бы он хочет играть роль разбойника по отношению к близкому ему человеку, немедленно 'вышел из круга участников этого опасного заговора' и покинул собрание. 2Предводитель заговорщиков предупредил его, что он не должен разрывать уз данной им клятвы, на что тот ответил, что не станет ни помощником им в их замыслах, ни предателем. Однако, [я полагаю], было бы лучше, если бы он заранее дал знать [Кануту] об [угрожающей ему] и незаслуженной им опасности, чем своим молчанием оставил её в тайне.

Хаквин отказался участвовать в заговоре

{13.6.3} Между тем Магнус, желая за [показным] дружелюбием скрыть свои коварные замыслы и с помощью лукавства и хитрости избежать любых подозрений, решил, что будет разумно, если первым делом он заключит и обманным образом поклянётся [соблюдать] договор о взаимной дружбе с тем, чьей крови [в действительности] жаждет сильнее всего, [заверив при этом всех], что значимостью священных обетов он хочет лишь ещё более упрочить узы родства, [связывавшие его с Канутом]. Чтобы с помощью притворного благочестия скрыть все следы [замышляемого им] злодейства и дабы [никому] не показалось, что он носит в себе какие-либо изменнические и тайные планы, свои самые недобрые приготовления он попытался 'коварно скрыть за личиной преданности вере'. 2Собрав в Сьяландии множество благородных людей, незадолго до праздника Рождества Господня[50] он пригласил на пир в Роскильдию[51] Канута, объявив при этом, что намерен предпринять благочестивое путешествие в чужие страны[52]. 3Кроме того, [на время своего отсутствия] он назначил Канута опекуном своей супруги и детей, поручив ему заботиться обо всём своём имуществе[53].

Коварство Магнуса

{13.6.4} Жена Канута Ингибурга, случайно узнав от некоторых, кто был посвящён в замыслы [Магнуса о готовящемся покушении], тотчас же послала своему мужу письмо, в котором просила его остерегаться ловушек, приготовленных [врагами] для того, чтобы лишить его жизни[54]. 2Тот же, посчитав, что присланная ею весть связана не с раскрытием какого-то настоящего покушения на него, а с обычными женскими страхами, не стал принимать её увещеваний всерьёз и заявил, что верит Магнусу ничуть не меньше, чем предчувствиям своей супруги. 3'И если бы Судьба захотела дать ему столь же [добрый] совет, как и его супруга', он, конечно

Простодушие и невинность Канута

же, смог бы избежать расставленной [для него] западни и в своей доверчивости не попался бы на крючок чужой злобы.

{13.6.5} Между тем торжественные празднования знати в Роскильдии продолжались четыре дня, и, когда общее застолье уже закончилось, Канут и Магнус решили 'провести остаток святого времени раздельно, [каждый в своём] шатре'. 2В один из тех дней один человек, связанный с Канутом узами кровного родства, у него на глазах поссорился с неким воином и 'забил его своей палкой насмерть'. После того как из-за этого ему велели покинуть службу[a] [у Канута], он отправился к Магнусу. 3Магнус же, заранее позаботившись о том, чтобы через него до Канута не дошло каких-либо сведений о его замыслах, той ночью, когда в сопровождении своих слуг он отправился совершать 'своё гнусное убийство', велев всем прочим следовать за собой, одного лишь этого человека, подозревая его в сохранении былой симпатии к Кануту, отказался брать себе в помощники. 4Затем он связал всех участников заговора клятвой и заставил их пообещать, что они будут хранить обо всём молчание. 5После этого он спрятал своих воинов в укромном месте и, осмотрев незнакомые ему окрестности, расставил повсюду засады.

{13.6.6} Вскоре он послал к Кануту, гостившему в это время в городе Харальстад[55], в доме 'у [некоего] мужа из области Фальстрия по имени Эрик'[56], одного из заговорщиков, происхождением саксонца, а по роду занятий певца[57], предложив [через него] Кануту [тотчас же] прийти к нему на встречу, [причём одному и] без свидетелей, назначив место встречи в ближайшем к этому поселению лесу. 2Тот же, не подозревая в его поступке никакого подвоха, взял себе в спутники двух человек из воинского сословия и такое же число конюхов, а сам безоружный[b] сел на коня, не желая брать с собой для самозащиты даже меч. 3Когда один из его слуг запретил ему ехать без меча, он отвечал, что совершенно не нуждается в своём клинке для того, чтобы защитить себя. 4Такое большое доверие он питал к Магнусу и его приверженности [заключённому между ними] миру, что, как ему казалось, при их встрече ему не понадобится даже меч. 5Лишь по настоятельной просьбе слуги не уезжать совсем без оружия Канут [согласился] взять с собой меч[58].

{13.6.7} Певец, знавший Канута как большого любителя саксонских обычаев и языка, решил попытаться осторожно и исподволь предостеречь его. И хотя святость клятвы, когда он прямо обещал никоим образом не делать этого, казалось, прямо препятствовала ему, (л. 126об.)|| то, что предпринять открыто было бы откровенно нечестно, он попытался совершить украдкой, 'распределив свою честность между попыткой сохранить верность своему слову и благочестивым желанием спасти невинного'. 2Он нарочно принялся распевать красивую песню об известном предательстве, совершённом Гримильдой в отношении [своих?] братьев[59], стараясь этим знаменитым примером коварства вызвать у Канута боязнь того, что нечто подобное может произойти и с ним. 3Однако никакие сделанные намёками увещевания не смогли пошатнуть его непоколебимого [доверия к Магнусу]. Столь велика была его

Верность певца

[a] 'curia': букв.: курию, двор.

[b] 'armis vacuus': т. е. прежде всего без доспехов и прочего защитного снаряжения.

вера в прочность родственных уз между ним и Магнусом, что он скорее предпочёл бы подвергнуть риску свою жизнь, чем оскорбить [недоверием] его дружбу. ₄Певец между тем в своей настойчивости попытался сделать ещё более прозрачный намёк, показав ему край кольчуги, которую он носил под своим платьем. ₅Однако этим он также не смог посеять страха в отважном сердце. ₆Этими своими поступками слуга желал показать, что его честная [душа] не запятнана клятвопреступлением и при этом совершенно неповинна в этом злодеянии.

{13.6.8} И когда на опушку леса пришёл Канут, Магнус, который сидел на поваленном дереве, встретил его с притворной улыбкой на лице и с показной радостью облобызал. ₂Крепко обняв его, Канут заметил, что [под платье] Магнус надел на себя доспехи и потребовал объяснить, к чему такой наряд. ₃Тот же, по-прежнему желая скрыть свои коварные замыслы, в качестве объяснения наличию на себе доспеха, заявил, что есть 'один селянин', чей дом он хочет разрушить. ₄Канут, не одобрявший подобной жестокости и благоговейно чтивший святость наступивших дней (ибо тогда отмечался праздник Богоявления), просил его не омрачать всеобщих торжеств своей личной местью. ₅И когда Магнус поклялся, что не оставит своей мести и не отступится от своего замысла, Канут принялся его уговаривать, обещая ему справедливое удовлетворение и предлагая своё поручительство в том, что его потери будут возмещены.

{13.6.9} И когда затем те люди, которым Магнус велел сидеть в засаде, начали шуметь, Канут посмотрел в их сторону и спросил, чего хочет толпа этих воинов. ₂Магнус отвечал, что речь идёт уже о том, кто будет наследником короля и получит верховную власть в стране. ₃На это Канут сказал, что желает, дабы 'державный корабль его отца ещё долго с помощью благосклонной к нему удачи держался правильного курса', не согласившись с тем, что уже пришло время обсуждать эти вопросы. ₄Однако, пока он говорил всё это, Магнус прыгнул на него и подобно тем, кто дерётся друг с другом во время [пьяной] ссоры, схватил его за волосы[a]. ₅Поняв, что попал в западню, Канут схватился за рукоять меча и попытался извлечь клинок из ножен; он обнажил свой меч уже наполовину, когда Магнус рассёк его голову напополам[60] и убил его. ₆Прочие заговорщики пронзили [тело] упавшего множеством [ударов] своих копий[61]. ₇Там, где кровь Канута пролилась на землю, забил целебный ключ, который теперь будет вечно приносить смертным пользу[62].

Мученическая смерть святого герцога Канута

Чудесный источник

{13.7.1} Когда о его убийстве стало известно, сыновья Скьяльмо, которые воспитывались вместе с Канутом и были его самыми близкими друзьями, сразу же принялись просить короля позволить похоронить его на кладбище в самой Роскильдии. ₂Однако тот отказался дать своё согласие на похороны в столь почётном месте, говоря, что не хочет возмущать жителей города видом этого большого несчастья, ведь те, кто 'примет участие в похоронной процессии Канута', непременно направят свой гнев и негодование против ненавистного им Магнуса, когда тот появится. ₃По этой причине похороны здесь будут-де сопровождаться скорее

[a] 'verticem', букв.: за темя, за макушку.

мятежами и шумом битвы, чем благопристойными проявлениями человеколюбия и почестями умершему. 4'Его опасения, как мне кажется, были лишь предлогом, тогда как на самом деле им двигала ненависть', и он лишь старался не допустить, чтобы роскошные похороны убитого сделали ещё более отвратительным преступление его убийцы. 5Когда те, кто обращался к королю с этой просьбой, вернулись, им пришлось устроить для своего несчастного друга скромные похороны в Рингстадии. 6Впрочем, Небо не оставило их труды без своей к ним милости, и то место, где носильщики сделали привал и поставили похоронные дроги на землю, было отмечено [свыше], и там неожиданно забил источник[63]. 7После этого происходили и многие другие знамения, благодаря которым повсюду и заблистала слава великой святости умершего[64].

Другой источник

{13.7.2} Весть о совершённом злодеянии вызвала по всей стране горькие стенания и наполнила скорбью дом каждого [из жителей Дании]. 2Все, кто получал горькое известие об убийстве Канута, сразу же 'оставляли веселье праздничных застолий', которые обычно устраивают в это время, и переменяли его на неподобающую этой поре печаль, 'пребывая в которой представители обоих полов в один голос оплакивали Канута как своего дорогого друга'. Вызванная его похоронами всенародная скорбь показала, сколь велика была любовь в сердцах людей к этому человеку. 3Таким образом, тому, кого при жизни Отечество чтило различными проявлениями своей любви, точно так же и после смерти в качестве свидетельства своей признательности оно дарило свои слёзы. 4И насколько сильно они горевали над Канутом, настолько же глубоко они ненавидели того, кто похитил его жизнь. (л. 127)||

Высокомерие Магнуса

{13.7.3} 'Преисполненный радости' от того, что нечестивое убийство удалось, Магнус вернулся в Роскильдию. Теперь, после устранения своего соперника, 'он был совершенно уверен' в том, что королевство достанется именно ему, и отнюдь не считал, что это отвратительно – плясать от радости, [восхваляя] свою удачу, помогшую ему совершить это злодеяние, которого на самом деле ему следовало бы стыдиться. 2И даже над священными ранами Канута, которые он, [по справедливости, должен был бы омыть полными раскаяния слезами, он предпочитал глумиться и потешаться, находя огромное удовольствие в совершённом им преступлении. 3Дабы род этого человека, имевшего столько заслуг как на земле, так и на небе, не угас по причине отсутствия потомства, Бог послал убитому наследника. 4На восьмой день после этого Ингебурга родила ребёнка мужского пола, которого она зачала в своё время от Канута. Мальчику дали имя его деда[65] со стороны матери.

Рождение сына святого герцога Канута

{13.7.4} Между тем Хаквин, о котором я выше сказал, что он был сыном Суннивы[66], а вместе с ним Петр, матерью которого была Ботильда[67], и сыновья Скьяльмо 'громко роптали' по поводу совершённого [Магнусом] жестокого преступления. На всех народных сходках они горько оплакивали незаслуженную гибель своего друга, горячо желая, чтобы гнев простолюдинов обрушился на его убийцу. 2Кроме того, на тинге они выставили на всеобщее обозрение 'продырявленную во многих местах' одежду Канута. 3Жалкий вид принесённого ими изорванного платья немало способствовал увеличению народного гнева, 4ибо наглядный образец, [по которо-

Свидетельства [гибели] грц. Канута

му можно было судить] о нанесённых ему 'ужасных ранах', внушал очень и очень многим огромное желание отомстить. ₅Кроме того, большой помощью для тех, кто оплакивал эту [почти] невероятную гибель Канута, служила подтверждаемая многочисленными знамениями и прославленная божественными чудесами святость Канута. ₆Между тем, после того как было объявлено о тинге близ Рингстадии, Харальд также направился туда и, горько рыдая, принялся плакать и сокрушаться там о гибели своего брата. Впрочем, желание стать королём двигало им в гораздо большей степени, чем стремление отомстить, ₇[тогда как] Эрик, которому Канут отдал префектуру на островах[68], [напротив], пылал мыслями об одной только мести.

{13.7.5} Николай, подозревая, что появление на тинге будет слишком для него опасным, очень боялся неблагоприятных для себя настроений в народе. Не отважившись доверить множеству собравшихся людей ни свою собственную жизнь, ни жизнь своего сына, он обратился за советом к предстоятелю лундской церкви Аскеру. ₂По его наущению Николай оставил Магнуса в Роскильдии, а сам отправился в Рингстадию, надеясь, что в отсутствие сына народ примет его более спокойно. ₃Однако, поскольку ему казалось, что на тинге, который проходил на холмах [неподалёку], он не будет в безопасности, король посчитал, что ему безопаснее остаться в городе, чем подвергать себя риску и искушать [весьма] сомнительную [в настоящее время] верность своего народа.

{13.7.6} И когда братья Канута начали дружно жаловаться [перед собравшимися] на его судьбу, их слезами народ был тронут так сильно, что тут же на тинге единодушно решил наказать пролившего невинную кровь убийцу и вынес свой приговор против того, кто лишил жизни столь благочестивого человека. ₂Что же касается короля, то народ всё ещё питал уважение к его прежним заслугам и, поскольку единого мнения о нём не было, никто не решался поступить с ним более сурово, 'не желая, чтобы на месте виновного оказался тот, кто был ни в чём не повинен'. ₃Итак, одинаково высоко ценя и уважая его [королевское] звание и [преклонный] возраст, народ 'решил оставить без положенного наказания' отца своего Отечества. ₄Однако, когда собравшимся сообщили, что король так и не появится на тинге, возмущение народа тут же обратилось в ярость. Прервав тинг, они направились к дому короля, намереваясь убить его, утверждая, что будет правильным самим явиться к тому, кто перед этим не захотел прийти к ним, тем более что, находясь где-то рядом, он отказался почтить их своим присутствием, прекрасно зная, что появление короля должно было сильно увеличить значимость этого собрания.

Осуждение Магнуса

{13.7.7} Когда король узнал об этом от тех, кого он отправил на тинг, приказав им слушать всё, о чём говорят там люди, он выслал к ним Аскера, желая, чтобы гневу возбуждённой толпы тот противопоставил свой авторитет, которым пользовался благодаря своему знатному происхождению и священному сану. ₂Спеша навстречу народу, он увидел Эрика и, подойдя к нему, положил правую руку на узду его коня. ₃Долго и настойчиво умоляя его оставить свой опрометчивый гнев, он пообещал, что преступление Магнуса будет наказано по закону, а невиновность его отца получит надлежащие доказательства. ₄При этом он даже снял шляпу, обнажив свою почтенную голову 'перед беснующейся толпой'. ₅Его уговоры были столь успешны,

что Эрик согласился не только пощадить жизнь короля, но даже дал ему позволение появиться на тинге. 6Хотя люди и горели желанием отомстить за Канута, однако, 'имея перед глазами своего первосвященника', чей авторитет среди данов был весьма высок, они решили, что его мольбам следует придать большее значение, чем их собственному приговору. 7Представ на тинге без своего сына, король получил разрешение выступить в свою защиту лишь после того, (л. 127об.)|| как поклялся избегать любого общения с Магнусом, изгнать его из дома и из страны, а также не позволять ему возвращаться до тех пор, пока народ не даст на это своё согласие.

{13.7.8} Впрочем, чтобы не вызвать гнева толпы, переговоры [подданных] со своим королём проходили раздельно и общение между ними шло через посыльных. 2Советники призывали короля согласиться на поставленные условия, указывая на очевидную выгоду для Магнуса от ссылки, которую он вполне может провести в Гётии, где является королём, и считая, что в будущем, по мере того как в сердцах всех остынет ненависть к нему, сам он благодаря продолжительному отсутствию сможет рассчитывать на более мягкий приговор. 3Они надеялись, что народ, тронутый тяготами его ссылки, сжалится над ним и гнев, который Магнус навлёк на себя своим преступлением, может быть ослаблен его раскаянием. 4Таким образом, после того как народные волнения улеглись, король отправился в Ютию, а Магнус под видом ссылки – в Гётию.

{13.8.1} 'Друзья короля выступали против этого соглашения'. 2Воистину, те же люди, кто подал Магнусу совет убить Канута, теперь проклинали [выдвинутые народом] условия, говоря, что король воспользовался самым ужасным из предложенных ему советов. Они утверждали, что было бы лучше, если бы он сам сложил с себя верховную власть, чем из страха перед нелепыми угрозами простонародья осудить на позорное изгнание своего единственного сына, выросшего с надеждой унаследовать от него королевство. 3Поскольку, [по их мнению], 'право решать, когда Магнусу возвращаться из ссылки, должно принадлежать отцу, а не простому народу', он должен быть как можно быстрее вызван и возвращён на родину к своим близким, и для этого не следует спрашивать позволения у озлобленной черни. 4Побуждаемый их словами, Николай отправил за Магнусом тех, кто должен был пригласить его [вернуться на родину], и, пренебрегая клятвой ради своей [родительской] любви, возобновил своё общение с ним. 5Он решил совершенно не обращать внимания, на что именно наряду с позором клятвопреступления он обрёк весь свой род. 6Эта опрометчивая снисходительность [отца к своему сыну] с новой силой подняла волны притихшей было благодаря изгнанию Магнуса бури [народного недовольства].

Магнус вернулся из изгнания

{13.8.2} Во всяком случае, Эрик и Харальд, видя, что Николай нарушил своё слово, решили, что именно он, до сих пор считавшийся не подлежащим преследованию, подал совет убить Канута и должен быть осуждён вслед за своим неверным сыном. Они считали, что поскольку Николай и Магнус в равной степени виновны в этом злодеянии, то и наказание для них должно быть одинаковым. 2Никто больше не верил его обещаниям, так как, возвратив без разрешения своего сына из ссылки,

он для всех стал клятвопреступником. [3]Между тем народ, не решавшийся пойти против короля, не имея во главе вождя королевской крови, решил начать войну под уже знакомыми ему знамёнами, полагая, что слаб натиск и 'тщетны замыслы' тех, кого не направляет [к победе воля вождя].

{13.8.3} Итак, люди хотели, чтобы королём стал человек из уже известной им семьи, и поэтому принявшие участие в этих выборах решили обойти Харальда и передать власть и титул Эрику, который также принадлежал к королевскому роду Дании. [2]Разница в поведении этих двух [братьев] была столь велика, что выбор между ними было сделать совсем нетрудно. [3]Харальд был подвержен порокам не только алчности, но и распутства и потому вполне заслужил то, что трон достался другому. [4]'Он пренебрегал священными таинствами брака' и постоянно имел множество любовниц. [5]Не довольствуясь своей женой, он запятнал своё супружеское ложе связью с разными блудницами. [6]Его супруга с горечью наблюдала за тем, как в разных колыбелях повсюду лежат его многочисленные дети от этих женщин, которых всех под присмотром их заботливых матерей воспитывали при королевском дворе. [7]Из-за этих отвратительных поступков Харальда люди относились с большим подозрением и к его потомству, опасаясь, что такое же нечестие будет твориться не только в настоящем при отце, но также и в будущем при его сыновьях, ведь обычно настроения детей соответствуют природным наклонностям их родителей. [8]По этой причине все отвернулись от Харальда и предпочитали благосклонно смотреть в сторону Эрика[69].

Харальд обойдён [в своём желании стать королём]

{13.8.4} Тот же, считая, что лучше самому оставаться скромным, чем стремиться к одобрению своих поступков другими, отказался принять предложенный ему народом почётный титул. Он хотел добиться королевских инсигний своими собственными усилиями и предпочитал завоевать королевство с оружием в руках. [2]К тому же он считал, что должен стремиться к отмщению, и полагал, что это будет неправильно, если получит власть до того, как одержит победу. [3]Первым делом он отправил своё не до конца [ещё] готовое к войне войско в Ютию[70]. [4]Навстречу его выстроившимся для битвы воинам вышел предстоятель [церкви диоцеза] Рипе [по имени] Торо[71]. Встретив Эрика полными лжи заверениями, он убеждал его в полной невиновности короля и обещал, что впредь тот будет неукоснительно соблюдать свои клятвы. [5]Затем свои мольбы о мире он подкрепил также и 'многочисленными доводами в пользу того, что Эрик должен простить короля'. [6]Эрик простодушно поверил его уговорам и, сделав из его лживых слов вывод, что находится в безопасности, тут же отозвал знаменосцев и велел своему войску остановиться. [7]Узнав от своих разведчиков об этой его остановке, Николай тут же напал на разбредшихся во время отдыха в разные стороны воинов своего врага и без труда обратил их в бегство. [8]Итак, поднятый на смех и обманутый понтификом герцог дорого заплатил за свою глупую доверчивость. [(л. 128)]|| [9]И вот, когда благодаря всему случившемуся Эрик понял, что 'теперь у него есть законный повод начать войну', он, хотя стеснённые обстоятельства и не позволяли ему получить титул короля, [как положено, на тинге] в Исёре, вернулся в Сьяландию, где по решению жителей этой области, а также тех, кто представлял Сканию, принял на себя то почётное

Скромность Эрика

звание, от которого отказался прежде. Оставив все сомнения, он начал изо всех сил готовиться отомстить за своего брата.

{13.8.5} Оттуда он написал императору Лодарю письмо с просьбой отомстить за смерть своего друга и наказать Магнуса за братоубийство, 'склоняя его стать своим союзником в войне' не только горячими мольбами, но также и обещаниями вознаградить его. [2]Император, которым в большей степени двигало желание завладеть [датским] королевством, чем стремление отомстить за друга, 'расположил римские войска у Ютландского вала', [3]надеясь добиться цели не столько силой, сколько благодаря усобицам внутри страны. [4]Близ Шлезвига к нему со своим флотом присоединился Эрик. [5]Однако Магнус, опередив появление обоих своих врагов, успел создать на валу оборонительные укрепления и выставил у ворот усиленную стражу. [6]Через несколько дней с бесчисленным воинством ютов [подошёл] Николай и занял обращённую к нему сторону вала. [7]Его войско было столь велико, что император побоялся вступать с ним в открытый бой и точно так же не осмелился воспользоваться флотом Эрика для переправы своих людей непосредственно в город. [8]Видя, что брать вал штурмом и отводить своё войско на корабли в равной степени небезопасно, он понял, что теряет время понапрасну, и предложил такие условие для перемирия, которые дали бы ему подходящий повод снять осаду.

{13.8.6} Итак, отвернувшись от Эрика, которому он [прежде] обещал свою полную и неизменную поддержку, император заключил с государями, стоявшими на противоположной стороне, соглашение, по которому сам он снимал осаду, а Магнус взамен должен был [поклясться верно] служить Римской империи. [2]Тот охотно принял эти условия и униженно оказал Лодарю [все положенные в этом случае] почести[72]. Впрочем, его коварство было равно его покорности. [3]В соответствии с соглашением император стал [отводить свои войска] и начал переправляться через Эйдор. [4]Узнав о том, что произошло, Эрик [тотчас же] на корабле прибыл к Цезарю и, обвинив его в непостоянстве, начал последними словами ругать тевтонское вероломство, утверждая, что в будущем Магнус проявит по отношению к нему столько же верности, сколько он сам только что выказал её в хранении дружбы с Канутом. [5]И это его утверждение не оказалось напрасным. Как только император перебрался через реку, Магнус коварно напал на Адульфа, которому было велено прикрывать [отходящие войска Лодаря] с тыла, и не только полностью разбил его отряд, но и также вынудил его самого, бросив оружие, с позором спасаться [от гибели] вплавь [по реке][73]. [6]Видя, что лишился обещанной императором помощи, 'в крайне подавленном состоянии духа' Эрик вновь отправился на восток[74].

{13.8.7} Здесь он принял отправленных королём норвежцев Магнусом послов, через которых тот сватался к старшей дочери Канута, хотя она ещё и не была достаточно взрослой для замужества[75]. [2]Эрик в надежде, что это поможет увеличить его войско, принял послов очень любезно, рассчитывая получить помощь от своих соседей после того, как они станут родственниками. [3]Сам он, поскольку ратные труды не давали ему возможности подумать об этом, также всё ещё не был женат и поэтому, [в силу своего происхождения] будучи вполне достоин такого брака, с согласия Магнуса взял себе в жёны его мачеху, бывшую некогда королевой норвежцев[76].

{13.9.1} Зима прошла спокойно, после чего война и сопутствующие ей невзгоды забурлили с новой силой. [2]Николай собирал свое войско в западной части Дании, Эрик же, воодушевлённый обещаниями одного из самых знатных уроженцев Ютии [по имени] Христьерн, готовил своих воинов к битве, находясь на востоке[a]. [3]Этот человек из ненависти к Магнусу отложился от Николая и пообещал впредь верой и правдой служить Эрику. [4]Епископ Роскильдии Пётр[, напротив,] был [заодно] с Эриком лишь телесно, тогда как душа его оставалась с Николаем, и если по отношению к одному из них он испытывал страх, то к другому – искреннее расположение. [5]Харальд же в своих симпатиях колебался попеременно между стыдом и злобой. Перейти в лагерь Николая он не хотел из соображений стыда и страха лишиться чести, а брата он ненавидел из-за отданного ему данами предпочтения и поэтому с неприязнью относился к его военным приготовлениям. [6]Итак, он со своими двумя подающими большие надежды сыновьями[b] встал на сторону Эрика больше для вида, чем из [подлинного к нему] расположения. Его ненависть к тому из своих братьев, который, как он видел, 'одолел его в борьбе за власть в стране', была отнюдь не меньшей, чем к убийце другого.

Епископ Роскильдии Пётр

{13.9.2} Между тем Христьерн собрал войско из своих сторонников и решил вступить в бой с королём. [2]Когда Николай узнал, что Христьерн не только отложился от него, но и вынашивает по отношению к нему враждебные планы, он разделил своё собранное против неприятеля войско на две части, из которых первая предназначалась для войны на суше, а другая – на море. [3]И пока сам Николай готовился встретиться в бою с Христьерном, Магнуса он поставил во главе флота и отправил против Эрика, [4]который между тем уже приплыл к острову под названием Сира[77]. [5]Магнус, отплывая из Арузии, ничего об этом не знал [(л. 128об.)]||, и, хотя ему сопутствовала хорошая погода, удача была не на его стороне. Его флот перемещался без какого-либо порядка, полностью сломав свой боевой строй, причём одни корабли [постоянно] старались опередить другие. [6]Заранее узнав о его приближении, Эрик сел на корабль и принялся настойчиво призывать командующих своим флотом [быть мужественными в предстоящей] битве, обращаясь то ко всем из них, то к каждому в отдельности, в особенности же имея в виду Петра и Харальда, чья верность казалась ему сомнительной и кого он подозревал в ненадёжности. [7]Эрик хотел сразиться не сразу со всем флотом Магнуса, а с каждым из его кораблей по отдельности, дождавшись пока те, соревнуясь в скорости друг с другом, не появятся поодиночке перед ним, и тогда он сможет, перебив моряков на них, уничтожить, таким образом, весь неприятельский флот. [8]Магнус, ещё издали увидав, какая его поджидает опасность, велел тотчас же спустить паруса, считая, что теперь будет лучше доверить своё судно [тяжести] якорей, чем [силе] ветра, и попытался с помощью звуков сигнальной трубы собрать вокруг себя все разбросанные по морю

[a] Т.е. в восточной части датского королевства – в Сконе и в Зеландии.

[b] 'cum duobus spectatae indolis filiis': букв.: «с двумя сыновьями, чьи [большие] дарования были очевидны [для всех]»; в перев. *ЭК:* 'respectably-born sons' (с двумя благородными (законнорожденными) сыновьями).

корабли своего флота. [9]Малодушные бросились прочь, отважные приготовились к битве, а Эрик, имевший численный перевес в кораблях, взял неприятеля в плотное кольцо. Один флот окружил другой, и это неизбежно делало начавшееся сражение ещё более ожесточённым.

{13.9.3} Когда юты увидели, что удача отвернулась от них и у них нет уже ни сил победить, ни возможности бежать, они, заботясь о своём предводителе больше, чем о себе самих, решили, что должны сохранить ему жизнь пусть даже и ценой собственной гибели. [2]'Напав на плотные ряды судов [неприятельского] флота', [3]они решили, что раз уж не могут принести ему победу, то хотя бы попробуют дать побеждённому возможность спастись бегством. [4]После того как Магнус перебрался на один из этих миопаронов, они устроили для него некое подобие спасительного выхода, следуя по которому он мог оставаться спокойным и не обращать внимания на окружавшие его опасности. [5]После того как он смог таким образом ускользнуть, они упорно продолжали бой, который закончился лишь тогда, когда все они либо погибли, либо были взяты в плен[78]. [6]Когда победители занялись грабежом захваченных судов, среди найденной на одном из кораблей добычи они обнаружили завернувшегося в парус человека. [7]Посчитав, что его нахождение в этом укромном месте связано с таким постыдным чувством, как страх, они тут же повесили его [в наказание] за проявленную им трусость, и [получилось так, что] 'именно этим позорным видом смерти он и заплатил за [малодушное спасение] своей жизни, тогда как, [по совести], он должен был без колебаний расстаться с ней ещё во время битвы'.

Христьерн взят в плен

{13.9.4} Между тем Христьерн встретился в бою с Николаем, однако безо всякого успеха. После сокрушительного поражения своего [войска] он был взят в плен и отправлен в заключение в [некое место, что] в заливе Шлезвиг[79]. [2]Эрик, 'гордый своим успехом в недавней битве', ничего не знал о том, что произошло только что с Христьерном, и вошёл со своим флотом в воды Лим[фьорда], надеясь завладеть Ютией. [3]Именно здесь, неосмотрительно высадив своё войско на берег, он и узнал от гонца и о бегстве [людей] Христьерна, и о [скором] прибытии короля. Будучи сильнее огорчён участью своего друга, чем обрадован собственными успехами, он [немедленно] созвал своих воинов и поспешил вернуться [на корабль]. [4]При этом многие из его людей, слишком медленно возвращавшиеся на свои корабли, были перебиты внезапно нагрянувшим войском короля[80].

Харальд покинул [Эрика]

{13.9.5} Этот случай заставил Харальда перейти на сторону Николая; соблазнившись тайными посулами короля, он не замедлил отложиться от Эрика. [2]Его ненависть из-за главенствующего положения Эрика была сильнее, чем гнев, вызванный убийством Канута, и родной брат казался ему более несносным, чем убийца брата[81]. [3]Одновременно с этим также и Магнус, считая, что уменьшение сил окажет на противника столь же удручающее воздействие, насколько их увеличение будет способствовать его бодрости[a], всячески старался разрушить союз между братьями.

[a] 'ut laetum suae militiae incrementum, ita tristem hostili defectum aspiciens', возможен перевод: «видя, как увеличивается воспрявшее духом войско противника и как уменьшается удручённое [поражением] его собственное».

[4]Таким образом, зная, что [хотя] Харальд и последовал за Эриком, [однако] его верность брату вызывает серьёзные сомнения, Магнус настойчиво домогался [его расположения], 'обещая [взамен] увеличение власти и почёта'. [5]Ведь несмотря на то, что Харальд пытался скрыть свою злобу к брату за видимой покорностью, в действительности к Эрику он пылал гораздо большей ненавистью, чем к его сопернику. [6]Поэтому он не только оставил его войско, но и также, стараясь быть Николаю как можно более полезным, занял построенный им [некогда] неподалёку от Роскильдии замок и возвёл в нём дополнительные укрепления, этой коварной изменой пытаясь утолить охватившую его ненависть к своему брату, причиной которой стало отданное ему [данами предпочтение в вопросе выбора короля].

{13.9.6} Подойдя во главе большого войска сьяландцев, Эрик окружил и осадил этот замок. Однако, обнаружив, что его сил недостаточно, чтобы преодолеть прочность крепостных стен, он прибег к помощи живших в Роскильдии саксонцев и позаимствовал у них искусство использования метательных машин, этим иноземным изобретением увеличив силу своего состоявшего из местных бойцов воинства. [2]Надо сказать, что наши соотечественники, будучи в те времена ещё весьма несведущими в военном деле, 'крайне редко пользовались такими сложными приспособлениями'. [3]Поэтому первый камень был брошен машиной со слишком малой силой и упал, не достигнув стены, вызвав лишь смех у находившихся внутри крепости. [4]Они думали, что такая до смешного малая мощность этого устройства указывает на то, что и все последующие его выстрелы будут столь же безуспешны. [5]Однако второй выстрел был более сильным, и камень упал на крышу одного весьма странного дома, своим тяжёлым ударом полностью перевернув всё находившееся внутри и заставив с сильным грохотом рухнуть само здание[82]. [6]Этот дом вместо фундамента покоился на некой деревянной конструкции, возвышаясь над которой, словно на своего рода оси, он при малейшем усилии мог быть повёрнут в какую угодно сторону[83].

Осадное орудие

{13.9.7} Увидев, к чему привело падение второго камня, [(л. 129)]|| Харальд был вынужден оставить те надежды на благополучный исход этой осады, которые он начал было питать после неудачи первого выстрела. Понимая, что нет надежды ни выдержать осаду, оставаясь дома, ни получить помощь от кого-нибудь извне, он приказал разобрать часть обращённой к морю стены, поскольку осаждающие были там не слишком бдительны, и, пропустив сначала через пролом коней, сам со своими воинами последовал вслед за ними. [2]Когда в стане [врага] начался переполох, он пришпорил коня, а сопровождавшие его люди, исполняя приказ, нарочно принялись кричать: «Держи Харальда!», так что осаждавшие подумали, что это был не Харальд, а те, кто преследовал его, и, таким образом, он с лёгкостью смог проложить себе путь для бегства через толпы громко кричащих и мечущихся [людей Эрика]. [3]Как они потом утверждали, ничуть не меньше, чем ложные крики убегавших, правильно определить местонахождение врага им помешала ночная пора. [4]Были, впрочем, некоторые тевтоны, которые утверждали, что во время бегства Харальда им всё-таки удалось пронзить его своими стрелами. [5]Как бы то ни было, этот хитроумный вождь благодаря своей выдумке смог прорвать осаду, а благодаря хитрой

Благодаря хитрой уловке Харальд смог ускользнуть

уловке – отвести угрозу от своей жизни, после чего, найдя корабль, направился в Ютию[84]. ₆За то, что Харальд воевал на его стороне в Сьяландии, Николай не только по-королевски наградил его, но и также вознёс его на самую высокую среди своих друзей ступень почёта. ₇Однако его любезность не была лишена изрядной доли подозрительности, ведь и внезапное оставление брата, и неожиданный переход на сторону его врага не могли не обращать на себя внимания.

Королём Светии стал Сверко

{13.10.0} **М**ежду тем свеоны, узнав о том, что Магнус занят усобной войной в Дании, сделали своим королём некоего Сверко – представителя рода, занимавшего среди свеонов в общем-то довольно скромное место. Они сделали это не потому, что он был им настолько по душе, а скорее из-за того, что не хотели [терпеть] над собой власть чужеземца. Привыкнув склонять шеи перед кем-то из своих, они уже боялись подчиняться иноземному правителю. ₂Этот Сверко первым делом принялся соблазнять своими любовными посланиями Ульвильду Норикскую, на которой после смерти Маргареты женился Николай[85]. Вскоре он тайно похитил её у мужа и сделал своей наложницей. ₃От этой любовной связи, которую он называл браком, у него родился [сын по имени] Карл, который стал после него королём Светии. ₄Тогда же из Дании была увезена дочь божественного Канута, уже давно обручённая с королём нориков, который и отправил за ней послов, намереваясь наконец-то сыграть свадьбу.

Родился король Светии Карл

Эрик потерпел поражение от Николая

{13.11.1} **С** окончанием зимы Николай, собрав в Ютии огромный флот, отправился на Сьяландию, горя желанием отомстить сьяландцам за их долгое неподчинение его власти. ₂В кровопролитной битве у моста Вера[86] Эрик потерпел от него поражение[87] и вместе со своей женой, бывшей королевой Норвегии, и малолетним сыном от наложницы Свено отправился к королю Магнусу, надеясь на свои родственные связи с ним[88]. Магнус поначалу принял их очень ласково и гостеприимно, однако вскоре стало известно о его коварстве и обмане.

Харальд наказывает тевтонцев

{13.11.2} Между тем Николай, уступив просьбам Харальда наказать тевтонцев, ворвался в Роскильдию, а схваченных в городе немцев передал ему, с тем чтобы тот, кто подговаривал его покарать их, сам бы и наказал их в соответствии с тем решением, какое посчитает нужным принять. ₂За то, что они изготовили осадные машины, а также за то, что лживо похвалялись, как он слышал, тем, что убили его, Харальд решил изуродовать их лица, обрезав кончики их носов, и[, покуда совершалась эта казнь,] он расспрашивал каждого из них, не его ли это стрелой был убит Харальд[89]. ₃Один из них, увидев поднесённый к своему лицу нож, запросил пощады, утверждая, что [хорошо] обучен. ₄Харальд подумал, что этот человек владеет книжной грамотой, и велел палачу остановиться, после чего этот саксонец был приглашён к <столу>[a], и ему было предложено освятить пищу, ‘произнеся над ней, как и положено, торжественные слова молитвы’. ₅Пленник же ответил, что

[a] {epulas} Испр. в *MB.-1839;* в *A.-1514:* epistolas (т.е. «ему было предложено [прочитать?] письма»).

может научить его лишь шить сапоги, а не читать молитвы. ₆Харальд посмеялся над находчивостью человека и в награду за его остроумие отменил ему наказание. Отбросив охвативший его было гнев, он, хотя и был [прилюдно] поправлен, тем не менее постеснялся мстить за это, не желая прослыть тем, кто за свои собственные ошибки наказывает других.

Хитрая уловка одного сапожника из числа этих тевтонцев

{13.11.3} Примерно в то же время, 'словно удар молнии' и опустошительный ураган, на 'пребывавшую тогда в цветущем состоянии Норвегию' обрушился [некий] Харальд, уроженец [одной из] областей Хиберния. ₂Поскольку он заявил, что является сыном Магнуса и был зачат им в то время, когда тот опустошал Хиберию, для подтверждения истинности своих слов ему было предложено предстать перед Судом Божьим, и он согласно условиям испытания прошёл босыми ногами по раскалённому металлу. И когда выяснилось, что жар не причинил ему никакого вреда, многими из норвежцев это было воспринято как подлинное чудо, и они легкомысленно стали относиться к его словам с полным доверием[90]. ₃Отсюда и проистекают все эти гибельные войны, которые впоследствии охватили Норвегию[91].

Харальд из Хиберии

Чудесное испытание

{13.11.4} Между тем Николай решил с помощью хитрости избавиться от своего соперника и принялся уговаривать Магнуса Норикского, чтобы он за деньги убил его. ₂Тот же, будучи более алчен, чем любой из разбойников, тут же из [радушного] хозяина превратился в [жестокого] врага. Сделав вид, что желает как можно лучше показать своё к нему почтение, он 'окружил <дом>[a] Эрика (л. 129об.)|| самой надёжной стражей из своих слуг', стремясь за показной учтивостью скрыть свой коварный обман. ₃Однако благодаря королеве[92], которой он приходился дядей, Эрик [заблаговременно] узнал о том, что [на самом деле] за этой любезностью кроется заговор. Сообщив своим друзьям в Лаландии[93] о замыслах короля, он попросил их спасти его. ₄И лаландцы не замедлили прийти к нему на помощь. ₅Отправившись в Норвегию на одном корабле, они тайно прислали Эрику сообщение о своём прибытии. ₆Он же, зная о том, что норвежцы находят огромное удовольствие в выпивке[94], решил одурачить приставленных к нему сторожей, напоив их всех допьяна. ₇Устроив для их трезвости тяжёлое испытание в виде хмельной пирушки и 'не давая ей прекратиться', он постоянно искушал охранников, снова и снова наполняя их кубки. ₈Для того чтобы усилить их жажду и в качестве средства, способного увеличить их опьянение, он предложил им сыграть в кости. ₉'Внеся [необходимый] залог', он решил и сам сыграть с кем-то из них, при этом 'вместо того, чтобы кидать кости как положено, нарочно старался время от времени играть небрежно', желая своим проигрышем разжечь у своих соперников азарт и тем самым вызвать у них ещё большую жажду и желание играть. ₁₀Наконец Эрик сделал вид, что утомлён столь продолжительным бодрствованием, и отправился в опочивальню, при этом с ними он оставил своего товарища по изгнанию – некоего священника, который должен был продолжать играть вместо него. ₁₁Тот же, сам воздерживаясь от хмельного, напоил стражей 'до полной потери сознания', и, 'когда все они, уставшие от вина, заснули', он также улёгся спать среди них.

[a] 'curiam': испр. в *MB.-1839;* в *A.-1514:* curam (заботу).

{13.11.5} Тем временем Эрик проломил стену <своей спальни>[a] и вместе со своей женой и слугами тайком отправился к морю, где, стремясь обезопасить себя от погони, позаботился о том, чтобы сделать проломы в днищах всех найденных им на берегу кораблей. 2И пока [его люди] были заняты этим, он вспомнил, что забыл своего маленького сына, который спал в доме. 3Вот до какой степени становится забывчивым человек, когда он спешит! Ведь чем сильнее он занят, тем более беспечен он в своих помыслах! 4И хотя Эрик ничуть не сомневался в том, что промедление для них весьма опасно, он всё же посчитал для себя позором не позаботиться о том, кто был его плотью и кровью. 5Любя своё дитя, он, невзирая на таившуюся в этой задержке опасность, послал людей забрать ребёнка. 6Как только он был доставлен [на борт, корабль] вышел в море[95].

Привязанность Эрика к своему сыну и его бегство

{13.11.6} На рассвете те, кому было велено охранять Эрика, принялись стучать в дверь спальни, справляясь о том, проспался ли он после вчерашней попойки. 2Не получив никакого ответа и удивившись тишине, они несколько раз громко задали тот же самый вопрос. 3'Смущённые тишиной [в спальне]', они взломали дверь и обнаружили, что комната пуста. 4Вскричав, что гости обманули их, они, преисполненные ужаса, отправились к своему господину и сообщили ему о произошедшем. 5Он тотчас же распорядился бежать на берег, спустить корабли на воду и догнать беглецов, 6однако, когда стало известно, что борта кораблей повреждены, а сами они полны воды, преследователям пришлось возвращаться, чтобы починить их. Когда же они снова вышли в море, король приказал налечь на весла и поставить паруса, чтобы плыть быстрее. 7Вот как сильно он желал получить обещанную награду за убийство Эрика!

{13.11.7} Между тем Эрик уже проделал значительную часть своего пути и имел перед своими врагами огромное преимущество в расстоянии, из-за чего преследователи уже не могли легко догнать его и схватить. Видя, что, несмотря на продолжительное плавание, им так и 'не удалось достичь поставленной цели', Магнус [велел своим людям] оставить вёсла и возвращаться домой. 2Эрик же, добравшись до неизменно остававшейся верной ему Лаландии, громко заявил о своём возвращении тем, что приказал схватить и повесить Уббо[96], которого Николай сделал своим наместником на малых островах. 3После чего, услышав о том, что король собирается отпраздновать день Рождества Господня в Лундии, Эрик опередил его и, прибыв в Сканию, забрал себе 'все те обильные припасы, которые были приготовлены для короля'. 4Король узнал об этом, находясь в Сьяландии; приказав повсюду собирать новые припасы, он принял решение воздержаться от своей поездки[97].

{13.11.8} С приходом лета Николай собрал флот со всей Дании, за исключением Скании, и отправился к заливу Фота[98], где приказал своим войскам высадиться и выстроиться в боевом порядке на берегу. 2Едва он успел расставить их по сотням, как вдали показалось войско Эрика[99]. Завидев вздымаемое копытами его лошадей облако пыли, которое со стороны походило на заслонившую небо тучу, Николай велел своим воинам начать понемногу отступать к своим кораблям. 3Однако 'из-

[a] 'cubiculi': испр. в *C.-1644;* в *A.-1514:* 'cubili' (своё ложе).

даваемый приближающейся конницей грохот' внушил им такой ужас, что это организованное поначалу отступление почти сразу же превратилось в беспорядочное бегство. ₄К тому времени, когда Эрик обрушился на них, они уже потерпели поражение – не в сражении, а от судьбы. Безнаказанно разя [своих врагов], он одержал над ними бескровную победу, ибо то была Божья месть за братоубийство.

Доблесть Магнуса

{13.11.9} [Один лишь] Магнус с небольшим отрядом отважных воинов постыдился бежать и, в то время как другие поворачивали к неприятелю свои спины, встретил его лицом к лицу. ₂Поняв, что бегством спастись не удастся, (л. 130)|| он выбрал для себя конец, достойный доблестного мужа, 'решив, что лучше всего погибнуть славной смертью в бою'. ₃Чтобы не омрачить своей былой славы отважного воина, он предпочёл смерть бегству. ₄В конце концов, покрыв себя блестящей славой и перебив множество врагов, он пал убитый 'на гору из тел, [образовавшуюся вокруг него]'[100]. Вместе с ним погиб и роскильдский епископ Пётр[a]. ₅'Разделив с Магнусом его судьбу', он был и похоронен с ним также в одной могиле.

Гибель Магнуса

{13.11.10} Николай бежал к кораблю на коне, отданном ему управляющим одним из его поместий[b]. ₂Значительная часть убегавших старалась взобраться на корабли, хватаясь за них через отверстия для вёсел, своей огромной массой заставляя их также идти на дно[c]. ₃Те, кто первым попал на борт, теперь, не обращая никакого внимания на узы товарищества, рубили мечами руки оказавшихся менее расторопными моряков, поступая по отношению к ним более жестоко, чем к своим врагам. ₄То было воистину жалкое зрелище – видеть, как они пытаются уцепиться за корабли, с одной стороны преследуемые неприятелем, с другой – отталкиваемые своими же соратниками. ₅На этом примере судьба ясно показала, насколько каждый из нас своё собственное благополучие ставит выше благополучия другого. ₆Так что пусть умолкнут голоса тех пустомель и льстецов, кто, не краснея, заявляет, что 'жизнь его друзей дороже ему его собственной'. ₇Впрочем, я полагаю, что эта победа лишь в незначительной степени была одержана благодаря стараниям людей, а главным образом – благодаря Господу Богу, став его местью за убийство благочестивого человека.

Достойное сожаление зрелище

{13.11.11} Ни в одной другой войне не было пролито так много крови епископов, как в этой. ₂Петр Роскильдский, Хенрик, [епископ] Светии, а также, за исключением одного, все епископы Ютии, как говорят, пали в том бою[101]. ₃Во время приготовлений к сражению Магнус, сын Саксона[102], один из воинов Эрика, показал образец необычайной преданности [своему господину]. ₄Ибо, когда Николай приказал своим воинам следить за всем побережьем Сьяландии, дабы никто не смог пробраться к Эрику, он при помощи своих слуг спустился на канате со Стединнинской[d] скалы[103] и ночью переправился на лодке в Сканию, доставив Эрику столь желанную для него помощь.

Гибель епископов

Верность сына Саксона Магнуса

---

[a] *'Petro'*: в перев. *ЭК* имя епископа опущено.

[b] 'per villicum': *ЭК* переводит звание слуги Нильса как 'bailiff' (бальи).

[c] 'ingenti quadam mole mersabat', возможен перевод: «своей огромной массой заставляя их погружаться [до опасного уровня, но при этом не тонуть]», а также: «[цеплявшиеся за корабли воины] тонули огромными толпами».

[d] 'Stethinnensis': так в *А.-1514;* в *Ст.-1644* испр.: 'Steffnensis' (Стеффнинской).

Суровое обращение Магнуса Норикского со своей женой

{13.11.12} После этого Магнус Норикский, узнав, что это именно его жена открыла Эрику его замыслы, прогнал её и отослал обратно к Эрику, считая достойной развода ту, которая свои чувства к родственникам ставит выше любви к супругу. 2Желая показать, насколько он презирает её, Магнус без сожаления разорвал святые узы брака и расстался с ней.

{13.11.13} Николай бежал в Ютию, и оказалось так, что судьба спасла его будто бы только для того, чтобы затем ещё раз посмеяться над ним. Понимая, что остался без детей и что уже совсем не молод, он объявил своим наследником в королевстве Харальда, желая тем самым не столько получить для себя преемника, сколько оставить [после своей смерти] врагу соперника[104]. 2Затем, желая склонить шлезвигцев к миру, до сих пор неприязненно к нему настроенных вследствие совершённых Магнусом злодеяний, он обратился к ним с просьбой о заключении перемирия. Полагая, что [преклонный] возраст и [перенесённые им] несчастья заставят их сжалиться над ним, Николай решил было войти в город и [в качестве гарантии своей безопасности] взять у них заложников. 3Хотя король и сильно сомневался в том, что может доверить свою жизнь не вполне ещё известной ему верности тамошних жителей, он всё же поддался на уговоры некого Бейо – мужа, пользовавшегося наибольшим среди горожан уважением, и, оставив подозрения, возложил на него все заботы о своей безопасности.

{13.11.14} Когда он вошёл в город через специально широко распахнутые перед ним городские ворота[105], обнаружилось, что, между тем как служители церкви были расположены к нему, простой народ относился к нему с враждебностью. 2И в самом деле, настроения горожан в отношении Николая разделились надвое: и если священники чествовали его крестным ходом, то прочие жители города воспринимали его как неприятеля. 3Увидев, что встречавшиеся ему по пути на улицах люди уже всячески показывают знаки своей к нему неприязни[a, 106], друзья посоветовали Николаю укрыться в церкви [святого] Петра, однако он, не желая запятнать кровопролитием Дом Божий, решил отправиться в королевский замок, предпочитая искать спасения во дворце, а не в храме[107]. Он сказал, что ему будет легче умереть в доме своего отца. 4У его воинов не было недостатка готовности защищать его жизнь даже ценой собственной гибели. 5Они долго сохраняли его невредимым, своими телами отважно закрывая своего господина [от вражеских ударов] и ради ради его спасения без сожаления подвергая себя смертельной опасности.

Гибель короля Николая

6Жителям Шлезвига ‘пришлось сначала пролить их
кровь, и лишь затем они смогли убить
и самого короля’[108].

Заканчивается Тринадцатая Книга. (л. 130об.)||

[a] ‘qui cum inter plateas adversis sibi signis obviam iri conspiceret’, в перев. *ЭК:* ‘when he observed these men coming through the streets to meet him with their banners’ (когда он увидел, что люди с [распущенными] знамёнами идут по улицам города ему навстречу).

Книга четырнадцатая

Начинается Четырнадцатая Книга.

Начал править Эрик Эмуне, 82-й [кор. Дании]

Между тем Эрик направлялся со своим флотом в Ютию, причём в тот момент, когда до него дошла весть о смерти короля, он ещё только добрался до острова Сира. 2Во время всей этой смуты старшие сыновья Харальда, Эрик и Беро[1], оставили своего отца и связали [свою судьбу] с Эриком, коему и служили с большой преданностью, которая, впрочем, принесла им мало счастья[2]. 3Однажды ночью к ним с тайной вестью пришли послы от их отца, и братья, хотя и приняли их, не стали рассказывать об этом кому-либо. 4Тем не менее Эрик всё-таки узнал об этом посольстве, однако, желая испытать верность братьев, решил некоторое время помолчать, сделав вид, будто пребывает в полном неведении. 5Те продолжали скрывать от него секретную цель визита людей своего отца, и он, потеряв надежду на их добровольное признание, решил, что так ничего и не узнает об их тайне и, вызвав братьев к себе, в присутствии всех в самых сильных и резких выражениях обвинил их в том, что они втайне хотят выполнить какое-то поручение своего отца. 6Когда их спросили, с какой целью Харальд присылал к ним своих людей, они отвечали: он спрашивал их, что ему следует предпринять, и они советовали ему бежать в Норвегию[3]; также они-де не хотели рассказывать об этом до тех пор, пока не узнают о том, что спрашивавший послушался их совета. 7Хотя сказанное было правдой, Эрик не поверил им, так как казалось, что они признались скорее по принуждению, чем по собственной воле. 8Желая проверить слова братьев, Эрик приказал оставить пока их обоих под самой надёжной стражей в замке Шлезвига[4], с тем чтобы, когда станет известна правда, либо наказать их, если они окажутся виновными, либо наградить, если будет доказана их невиновность.

{14.1.2} Впоследствии, когда он однажды [снова] появился в этом замке, оба вышеупомянутых юноши с кандалами на ногах вышли ему навстречу и, 'смиренно встав перед ним на колени', убеждали его в своей невиновности, обращаясь к нему с просьбами выпустить их из-под стражи. 2Сжалившись над [горестной] судьбой братьев, Эрик обрадовался [появившимся доказательствам] их невиновности, так как выяснилось, что они говорили правду и их отец действительно бежал [в Норвегию]. При этом, будучи сильно разгорячён выпитым, он принялся плакать над их несчастным положением и обещал освободить их за то, что они не лгали. 3Об этом от придворных случайно узнал Христьерн, который, 'встретившись в предрассветный час с направлявшимся в церковь королём', начал едко высмеивать его безрассудное поведение во время вчерашней попойки, во время которой Эрик был

чрезмерно щедр и в качестве подарка отдал своему врагу всю Данию. [4]Поясняя свои слова, в качестве обоснования он указал на то, что своё пребывание в оковах сыновья Харальда будут помнить гораздо лучше, чем избавление от них, и поэтому их освободитель вместо благодарности получит лишь ненависть. [5]Чем иным станет их освобождение для Эрика, если не пополнением войска Харальда двумя сильными юношами? [6]Эти слова столь сильно подействовали на Эрика, что он предпочёл нарушить данное обещание и последовать совету друга. И то помилование, которое он дал в пьяном состоянии, было тут же отменено им, как только он протрезвел.

Убийство сыновей Харальда

[7]Ничуть не стыдясь, он отказался от своего изначального желания проявить милосердие и решил поступить более жестоко. [8]И вот уже те, кому он только что подал надежду на спасение, лишились жизни, оказавшись под водой[5].

{14.1.3} В это же самое время норвежская знать потребовала, чтобы Магнус отдал половину своего королевства Харальду[6], так как он тоже был королевского рода. Магнус не пожелал уступить человеку, чьи родители, как он считал, были ему неизвестны, и на Фридлевинском поле[7] между ними произошло сражение[8].

Тинг в Урне сделал Харальда 83-м кор. Ютии [и Дании]

{14.1.4} Между тем Харальд[9] вновь появился в Ютии, где был избран и объявлен королём на тинге в Урне[10]. [2]Узнав об этом, Эрик вытащил свои корабли на лёд (ибо мороз тогда уже сковал морскую поверхность) и тащил их до незамёрзшей части моря[a], после чего скрытно отправился в Ютию[11]. Ночью в Скипеторпе[12] он застал врасплох Харальда и тех из его сыновей, кто ещё оставался в живых, и на рассвете, после того как тот был [силой] извлечён из своих покоев, не обращая никакого внимания на узы братства, всех их предал смертной казни[13]. [3]Один из сыновей Харальда, Олав, увидев, что дом окружён вооружёнными людьми, поменялся платьем с женщиной и таким образом смог спастись, [благополучно] проскользнув сквозь вражеское оцепление[14].

Гибель Харальда

{14.1.5} В это же время Харальд был изгнан из Норвегии (л. 131)|| и прибыл в Данию, где он рассчитывал получить от Эрика некоторое число воинов [себе в помощь]. Эрик принял его любезно, помня о том, как соперник Харальда изгнал свою жену, и, обрадовавшись прекрасной возможности сразиться с Магнусом, согласился ему помочь. [2]Что же касается этого Харальда, то, кроме своей щедрости, он не был одарён какими-либо другими высокими душевными качествами, хотя при этом и обладал многими способностями, [связанными с удивительной ловкостью] своего тела. [3]Положившись на свою силу, однажды близ Хельсингии ‘он поспорил с Эриком, что сможет обогнать в беге его самых быстрых скакунов’, и, после того как король выставил на состязание двух из них, действительно смог достичь условленного места раньше обоих. [4]При этом во время бега он опирался на два посоха, с помощью которых мог совершать прыжки в большом количестве и весьма часто[15]. [5]Был также и другой пример его необычайного проворства, который он имел обыкновение всем показывать. Часто бывало, что во время плавания он прыгал с кормы на поднятые [над водой] лопасти вёсел и бежал по ним к носу корабля и оттуда, перебравшись на другой борт корабля, опять же по лопастям вёсел возвращался

Удивительное проворство Харальда

[a] ‘in altum’, букв.: на глубину.

обратно на корму. [6]И если бы природа наделила его ещё столь же выдающимися душевными качествами, он никогда не оказался бы в объятиях любовницы, где соперник и смог убить его. [7]Хотя Эрик и хотел помочь ему, он тем не менее не смог осуществить это своё намерение[16], поскольку [именно в это время] мир в самой Дании был нарушен нападением склавов[17].

{14.1.6} Отложив из-за этого дела своего друга, он был вынужден заняться своими собственными и, собрав свой флот, отправился в Ругию[18]. Для того чтобы вести войну было удобнее, он приказал принять на борт каждого корабля по четыре лошади, став первым из данов, кто вообще взял их в морской поход, и потомки с тех пор с большим усердием следовали его примеру[19]. [2]Когда же 'всё множество его судов было исчислено', оказалось, что флот Эрика насчитывает одну тысячу сто кораблей[20]. [3]Переправившись с их помощью в Ругию, даны обнаружили там перед собой сильно укреплённый город Аркона. [4]Чтобы лишить местных жителей возможности получать подкрепления от соседей, при помощи мотыг в узком перешейке они прорыли ров и возвели рядом довольно высокий вал, отрезавший Аркону от остальной части Ругии. [5]Охранять его было доверено халландцам во главе с Петром. [6]Обойдя ночью это место по отмели, ругияне внезапно напали [на охраняющих] и перебили часть из них, но затем сами были обращены в бегство остальным войском данов. [7]Поняв, что у них 'нет ни сил, чтобы вступить в бой [с неприятелем], ни [надежды] получить откуда-нибудь помощь', арконцы 'уступили необходимости и сдались данам при условии сохранения им жизни' и в обмен на свой переход в христианство, выговорив себе при этом также и право оставить [у себя в городе] ту статую, которой все они поклонялись[21]. [8]Ведь, как известно, 'именно в этом городе находился знаменитый идол, который благоговейно почитался горожанами' и которому совершали обильные подношения их соседи. Его ошибочно называли именем Святого Вита[22], [9]и, покуда он оставался на месте, горожане не осмеливались полностью отказаться от своей старой веры[a].

Всадники принимают участие в морском походе

Истукан у ругиян

{14.1.7} И когда 'для совершения соответствующего торжественного обряда' им было велено погрузиться в воду, они устремились в пруд скорее для того, чтобы утолить там свою жажду, чем движимые религиозным рвением, под видом святого таинства освежая свои измождённые осадой тела[23]. [2]Одновременно с этим арконцам дали и предстоятеля для местной церкви, 'который должен был научить их более цивилизованной жизни' и преподать им основы новой веры[24]. [3]Однако после того, как Эрик ушёл из города, вместе со священником его покинула и его религия. [4]Забыв о своих чувствах к находящимся у данов заложникам, арконцы снова вернулись к поклонению своей статуе, показав [тем самым], сколь [искренни] они были, принимая перед этим веру в [истинного] Бога.

{14.1.8} После чего, уладив свои дела в Дании, где тогда установилось спокойствие, Эрик решил снова проявить заботу о своём друге[25], ведь прежде ему не

[a] 'quo asservato, oppidani veterem sacrorum morem penitus abrogari passi non sunt': в перев. *ЭК*: 'it was saved because the inhabitants could not endure...' (он был оставлен, поскольку местные жители не осмеливались...).

Захвачен [город] Магнуса Аслоа

удалось сделать это из-за возникших у него трудностей. Помогая ему, он сначала разграбил, а вскоре после этого и сжёг преданный Магнусу город <Асилоа>[a, 26]. 2Через год Харальд снова просил его о помощи, и Эрик послал к нему на выручку весь датский флот. 3Состоялась битва, в результате которой менее сильный Магнус

Магнус взят в плен

был взят в плен. 4Харальд позволил сохранить ему жизнь, однако при этом велел лишить его зрения и детородных органов, дабы ни глаза впредь не соблазняли его желанием снова заполучить корону, ни Венера со своими утехами не дала бы ему возможности обзавестись детьми, которые впоследствии отомстили бы за него[27]. 5После того как Магнус уже был ослеплён и кастрирован, его спросили, захочет ли кто-нибудь из его людей разделить с ним это наказание и остаться без глаз, на что

Образец [верности и] дружбы

он отвечал, что мало кто этому обрадуется. 6Тогда один из воинов, похожий на него внешне и пользовавшийся особым его доверием, не желая, чтобы показалось, будто во всей его дружине не нашлось никого, кто пожелал бы разделить мучения своего господина, предложил в качестве второй жертвы себя, сказав, что он был похож на своего короля, когда тот был зрячим, и не хочет отличаться от него слепого. 7И хотя за подобное благородство он заслуживал всяческого уважения, эти безжалостные люди привели свой приговор в исполнение[28]. 8После всего этого Магнус, действуя не столько по благочестивому влечению своей души, сколько 'из-за нанесённого

Магнус стал монахом

ему физического увечья', (л. 131об.)|| сменил королевский скипетр на монашеский капюшон, решив в дальнейшем посвятить себя вере и смирению.

Правосудие Эрика

{14.1.9} Между тем Эрик, с оружием в руках добившись желанного мира, захотел теперь упрочить его с помощью тех благ, которые обычно даёт народу правосудие. Желая справедливостью добиться той же славы, которую он прежде стяжал себе своей отвагой, Эрик 'вернул былую силу законам', установленным его предками и почти полностью забытым во время войн, сопровождавших эту великую смуту. 2Он подвергал наказанию знать, если она чинила произвол над простым людом, не щадя при этом ни друзей, ни родственников, мечом и петлёй карая сильных за их непомерную алчность. 3Этими своими поступками он вызвал ненависть знати, с одной стороны, и преданность простого народа – с другой. И получилось так, что если вельможи его боялись, то простые люди горячо любили[29]. 4Кроме того, он так любил хвастаться своими смелыми подвигами, что при этом очень часто 'допускал преувеличения и рассказывал невероятные вещи'.

Сон одного из воинов Эрика

{14.1.10} Однажды, как говорят, жизнь Эрика была спасена благодаря сну одного из его приближённых. Этому моряку приснилось, что, собираясь отправиться из залива Шлезвига на Сьяландию, он мчался на резвом коне через непроходимые горные кручи, и, после того как он пришпорил его, они оба рухнули в тёмную и глубокую пропасть, где совы своими когтями разорвали их в клочья. 2Утром, ради потехи, он рассказал об этом сне своим товарищам, однако Эрик воспринял это видение как предостережение о надвигающейся опасности. Он решил не плыть вместе с этим человеком и отправился на другом корабле, чем и спасся, так как тот корабль потерпел крушение и все, кто был на нём, погибли. 'Можно представить

[a] 'Asloam': испр. в *C.-1644;* в *A.-1514:* 'Asyloam' (Асилоа).

себе его радость от того, что он предпочёл доверить свою жизнь не собственному кораблю, а чужому!'

{14.1.11} Однажды между Эриком и епископом Роскильдии Эскиллем началась вражда, которая вскоре переросла в открытое восстание. [2]Получив в этом деле себе помощника[a] в лице сына Ботильды Петра, прелат употребил всё своё влияние на сьяландцев (а с ним здесь едва ли кто мог сравниться) на то, чтобы возбудить в них ненависть к королю, и, подняв против него всеобщее восстание, изгнал Эрика за пределы Сьяландии. [3]Совершив это, своими призывами к борьбе за свободу этой области он привлёк на свою сторону всех здешних жителей, притом у тех, кому Эскилль не доверял, он старался брать заложников. [4]Поскольку сыновья Скьяльмо были единственными, кто не желал участвовать в восстании, он вызвал их на народное собрание и угрожал, что, если к назначенному дню они не предоставят заложников, у них будет отобрано всё имущество. [5]Хотя их и привели на тинг, братья не поддались его угрозам и так и не отдали своего имущества, продолжая твёрдо держаться своего первоначального решения. [6]Впрочем, это не нанесло им вреда, а всё наказание досталось Эскиллю. [7]Ибо, когда король вернулся с флотом из Ютии, благодаря вмешательству своего отца[30] и дяди[31] он хотя и был пощажён, всё же за свою вину ему пришлось заплатить двадцать талантов золотом[32]. [8]Что же касается Петра, то 'он умер до того, как его настигла королевская месть', благополучно избежав, таким образом, положенного ему наказания[33].

Роскильский епископ Эскилль изгоняет Эрика [из Сьяландии]

{14.1.12} В это время умер Аскер Лундский[34], и между королём и народом возникли разногласия по поводу того, кого следует избрать новым предстоятелем датской церкви[35]. [2]Из-за выдающихся заслуг Аскера жители Скании, не желая, чтобы архиепископское достоинство покидало его семью, отдали свои симпатии Эскиллю, который был связан с покойным самыми тесными узами кровного родства. [3]Однако король, помня о своём постыдном бегстве, не желал забывать нанесённой ему Эскиллем обиды и предпочёл вынести своё решение в пользу Рико Шлезвигского, который не так давно стал наследником Альбера[36] и 'чьей помощью он пользовался' в то время, когда боролся за обладание королевской властью. [4]Этот спор не вылился, однако, в открытую ссору и противостояние, так как жители Скании, боясь короля, решили оставить в тайне свои истинные предпочтения.

Разногласия о том, кому быть следующим епископом Лундии

{14.1.13} Примерно в это же время некий Плог, уроженец Ютии и человек весьма знатного происхождения, открыто называя себя воином короля, втайне начал строить козни против его жизни[37]. [2]Однажды, придя к нему в Рипу, он потребовал своё жалованье за службу в войске. [3]Получив же его, он истолковал это так, будто бы это были деньги за то, чтобы убить короля. [4]Как-то раз Эрика позвали вынести свой королевский приговор по поводу одного острого спора между какими-то простолюдинами, и он решил разобрать это дело на всеобщем тинге[38]. [5]И когда на этом же тинге один человек из народа пожаловался на Плога, король велел тому выступить в свою защиту, и тот, сделав вид, что собирается говорить, взяв в руки копьё,

Преступление Плога

[a] 'collegium': в Средние века это слово употреблялось преимущественно в значениях 'товарищество' и 'союз'. – *Ст.*

вышел вперёд и попросил, чтобы его выслушали. 6Король встал рядом и, опираясь на своё копьё, принялся махать рукой, призывая шумящую толпу к тишине, чтобы она не перебивала выступавшего. 7Плог долго присматривался в это время к королю, пытаясь понять, надета ли на нём кольчуга под одеждой, после чего, обнаружив, что король стоит без доспехов, он тут же пронзил его своим копьём. 8Дабы не показалось, что выступать для него страшнее, чем действовать, Плог выкрикнул, что только что убил короля, призвав остальных немедленно расправиться с его воинами[39]. 9Люди, сопровождавшие короля[a], в ужасе разбежались кто куда, и лишь Эрик, сын Хаквина, который получил прозвище из-за своей кротости[40], (л. 132)|| показал всем блестящий образец отваги. 10Он ещё долго защищал своим мечом бездыханное тело короля и, после того как его товарищи бежали, остался единственным из всей дружины, кто смог сохранить спокойствие и невозмутимость[41]. Продолжая вести бой за своего господина даже после его смерти, он показал себя достойным стать его преемником на троне.

Гибель [короля] Эрика

Подвиг Эрика, сына Хаквина

{14.2.1} Королевский трон Дании оказался теперь пуст, так как не было никого, кто обладал бы достаточно высоким происхождением или необходимой доблестью, чтобы решиться претендовать на него либо взять его силой. 2Свено, сын Эрика, Канут, сын Магнуса, и Вальдемар, сын Канута, 'были ещё недостаточно зрелы для того, чтобы управлять страной'. 3Между тем Христьерн объявил, что самым достойным королевской власти человеком является Вальдемар, за отца которого Христьерн однажды отомстил вместе с другими. 4Однако мать Вальдемара посчитала, что связанные с этой честью многочисленные и большие опасности, едва посильные для взрослого, будут гибельны для её ребёнка, и отказалась передать Христьерну своё дитя, которое тот просил у неё, сказав, что это бремя должно [вверяться] людям более взрослым, [чем он]. 5Под конец, впрочем, она уступила его настойчивым уговорам, и он поклялся ей, что не позволит выбрать [мальчика] королём.

{14.2.2} Христьерн вывел его перед собравшимися на тинге людьми и напомнил всем о заслугах его отца, который восстановил в стране законность и справедливость, усмирил иноземного врага, избавил Отчизну от воровства и разбоев в тот момент, когда Дания уже почти выбилась из сил и была обескровлена, вернул ей господство над Склавией, каждому, кто пострадал от насилия, полностью возместил его потери, всеми своими делами [ясно показав], что вполне заслуживает того, чтобы королевская власть впредь принадлежала именно его потомкам. 2Впрочем, поскольку для управления страной его сын ещё недостаточно зрел годами, да и данам не пристало идти в бой под предводительством ребёнка, следует выбрать человека, 'который в звании опекуна будет заботиться о королевстве до тех пор, пока сирота не достигнет надлежащего возраста'. 3И едва ли на эту должность можно найти более подходящего человека, чем Эрик, сын дочери предыдущего [короля] Эрика[42], который не только выделяется [среди остальных] своими отвагой и благочестием, но и по материнской линии происходит из королевского рода. Когда же сирота под-

Эрик Лам, 84-й король [Дании]

[a] 'aulicis', букв.: придворные.

растёт, Эрик уступит власть своему воспитаннику. ₄Таким образом, звание короля Эрик получил отчасти благодаря благосклонности народа, отчасти благодаря тому уважению, с которым даны относились к этому мальчику[43].

{14.2.3} Сам Эрик, кроме своей отваги, не получил от природы никаких других выдающихся качеств, был не особо умён и имел невыразительную речь[44]. ₂При этом он столь мало заботился о собственной жизни, что его дружинникам приходилось тщательно оберегать его перед сражением, так как он вполне мог и в одиночку броситься на [многочисленного] противника.

{14.2.4} Тем временем Эскилль, узнав о том, что король погиб где-то в Ютии, неожиданно пришёл в Сканию, горя желанием [заполучить] более почётное священническое звание. ₂Однако Эрик, намереваясь исполнить оставшийся без надлежащего завершения замысел своего предшественника в отношении Рико, 'хотел именно его одарить этим более высоким по своей значимости понтификальным достоинством'. ₃Жители же Скании, предпочитая столкнуться с худшим, лишь бы звание понтифика не получил человек из другой семьи, решили объявить королю войну. ₄Узнав об этом, король сразу же отказался от своего намерения, так как не хотел, чтобы дружба с одним человеком навлекла на него враждебность многих. Позволив Эскиллю переменить свой престол[45], он с согласия клира сделал Рико епископом Сьяландии[46].

{14.2.5} Между тем из Норвегии возвратился сын Харальда Олав и потребовал вернуть причитающееся ему по праву наследования имущество своего отца, которое его дядя во время междоусобной войны [несправедливо] забрал себе. ₂Его требованию Эрик противопоставил древний закон, согласно которому тот, кто совершил преступление против Отечества, в наказание лишается своего имущества[47]. ₃Его отец использовал против Отечества иноземное войско и потому подпадает под установленный этим законом приговор. ₄Олав воспринял это как 'законный повод начать войну' и с радостью воспользовался представившимся случаем, чтобы поднять восстание[48]. ₅Нанесённую ему обиду он истолковал как право совершить государственный переворот и вместо того, чтобы требовать вернуть себе одно лишь отнятое у него отцовское наследство[a], захотел получить всё королевство. ₆Впрочем, поначалу он скрыл свою злобу и решил схватить короля с помощью коварства. ₇Он попытался напасть на короля в одну из ночей, когда тот гостил в месте под названием Арна, что в Лундии[49], но стража вовремя заметила его скрытное приближение, и он был заблаговременно обнаружен. ₈Развернув коней, дозорные сразу же громкими криками призвали к оружию крепко спавших воинов и сами первыми встали на защиту ворот. ₉Затем к ним на помощь пришли их товарищи, и так все вместе они смогли отразить нападение врага.

Олав, сын Харальда

{14.2.6} Олав сделал вид, будто оставил свой замысел, и отправился в Светию, однако, как только Эрик покинул Сканию, он сразу же вернулся назад, собрал тинг в долине Арны[50], где, обольстив народ обещаниями бóльшей свободы, добился, та-

[a] {privati patrimonii} Имеется в виду то имущество, которое принадлежало его отцу как частному лицу.

ким образом, его расположения и уговорил всех одобрить принятие им королевского титула. 2Это вызвало гнев Эскилля, который во главе лундской рати с большим рвением, но малым успехом сразился с Олавом. 3Сразу же побеждённый им, (л. 132об.)|| он быстро покинул поле боя и бежал в город, где и был осаждён. Под конец, 'уступив неизбежному, чтобы спасти свою жизнь', он был вынужден дать заложников и под присягой пообещать впредь быть верным Олаву. 4Однако, после того как Олав ушёл, Эскилль нашёл возможность бежать, показав этим замечательным по своей отчаянности поступком, что ставит свою приверженность Эрику выше жизни заложников и святости своей клятвы. Он не считал чем-то недостойным из уважения к возникшей по велению сердца дружбы разорвать узы [данной по принуждению] клятвы. 5Когда он присоединился к находившемуся в Сьяландии королю, за проявленную им преданность и постоянство тот сполна отплатил ему, подарив большое число сёл и поместий.

Верность Эскилля королю

{14.2.7} Поскольку Скания упорно продолжала стоять за Олава, король, восприняв бегство предстоятеля лундской церкви как своё собственное поражение и желая исправить положение, с многочисленным флотом отправился в поход в одно место на побережье, которое в народе называется Ландора[51]. 2Это место казалось ему весьма подозрительным, поскольку бытовало поверье, которому он всецело доверял, что любой король, ступивший на здешнее побережье, не проживёт и года. 3Впрочем, если высадка на сушу угрожала ему гибелью, то промедление привело к тому, что он упустил победу. 4Избегая земли так, словно в ней заключалось какое-то гибельное для него зло, 'он в своём страхе полагал, что ему угрожает смерть не от меча, а от одного только прикосновения к суше', и поэтому приказал войску построиться в боевой порядок и отдал его под командование Эскилля. 5Тот, однако, будучи более сведущ в своих обязанностях понтифика, чем в ратном деле, и на этот раз оказался столь же удачлив, как прежде, сделав короля свидетелем крайне печального для него зрелища. 6Из этой неудачи Эрик мог вынести урок и понять, что вождю скорее следует [полагаться] на свои собственные силы, чем [прислушиваться] к бабской болтовне. 7Силками каких суеверий, какими заблуждениями и легкомыслием, должны мы посчитать, был охвачен его разум, если тот, кто в других случаях в бою обычно вёл себя так отважно, что без страха в одиночку бросался на врага, а его воинам порой приходилось его удерживать [даже силой], здесь якобы из-за боязни погибнуть отказался от участия в битве и предпочёл издали наблюдать за тем, как прямо у него на глазах было разбито его войско?

Связанное с одним местом суеверие

) {14.2.8} Одержав эту победу, Олав вознёсся в своём самомнении выше всякой меры и, словно он уже погубил самого Эрика, без какого-либо уважения к церкви решил присвоить себе не только королевские, но и архиепископские богатства. Помня, что Эскилль уже второй раз пошёл против него, он, дабы нанести тому оскорбление, назначил на его место понтификом другого священника с тем же именем. 2Затем, будто в последнем сражении ему уже 'удалось уничтожить все силы своего соперника', он оставил все свои доспехи в Лундии, а сам без страха отправился в другие места, совершенно при этом безоружный. 3Узнав об этом, король 'собрал отовсюду, где только мог, небольшие корабли' и ночью переправил на них

своё войско из Сьяландии в Сканию, где его друзья, высекая при помощи кремня видные издалека искры, [стояли на берегу и] указывали ему путь. ₄Четырёх самых могучих мужей из войска Олава, которых схватили врасплох у себя дома, он велел утопить[52]. ₅Самозваный понтифик был лишён настоящим всех знаков священства и по приказу короля закончил [свою жизнь] в петле. ₆Вооружение врага стало добычей его войска, ₇после чего наконец Эрику удалось одолеть Олава в сражении близ Глумсторпа[53].

{14.2.9} Тот бежал в Гётию, но вернулся через несколько дней со стороны Блекинге и был снова обращён Эриком в бегство. Впрочем, как только он добрался до горных теснин, то, используя их, ему сразу же удалось уничтожить [большое число] своих преследователей, ₂при этом часть своего войска он отправил в тыл к неприятелю, благодаря чему погибли почти все [участвовавшие в погоне] лундцы. ₃После всего этого он опять бежал[54]. ₄Затем, видя, что его дела в Скании развиваются не очень удачно, он перенёс войну на Сьяландию, надеясь, что смена места привлечёт удачу на его сторону. ₅Однако, потерпев на реке Будинга[55] поражение от местного войска под предводительством Рико, он был вынужден отправиться в Халландию.

{14.2.10} Оттуда он снова вернулся на Сьяландию и, узнав от крестьян, что прелат остановился в селении Рамлёса[56], ночью сам тайно подошёл к этому месту и расположился неподалёку. ₂По звукам утренней службы определив то место, где находятся покои Рико, Олав приказал своим воинам выломать дверь. ₃Слуги епископа[a], бросившиеся к двери, чтобы удержать её, были убиты прямо на пороге. ₄И когда уже сам прелат увидел, что ему угрожает смертельная опасность, он, оценив свою жизнь выше религиозного долга, надел на шею щит и доблестно вступил в бой с врагом, препятствуя ему войти внутрь, пока его клирики, в обязанности которых обычно входило лишь хранить его письменные принадлежности и кольцо с печатью, не завалили почти проломленную дверь грудой подушек. (л. 133)|| ₅Не в состоянии взять дом с помощью оружия, Олав решил его поджечь. ₆Понтифик же, считая, что умереть от меча почётнее, чем [сгореть] в огне, просил Олава о перемирии, чтобы иметь возможность переговорить с ним. Заверенный в благожелательном к себе отношении, Рико высунул голову за порог и был тотчас же убит[57].

Доблестное поведение епископа

Убийство епископа

{14.2.11} Совершив с помощью этого гнусного убийства[b] свою месть, Олав что было сил бросился к побережью. Насколько скрытно прежде он покидал свои корабли, настолько же быстро теперь хотел к ним вернуться, стараясь сбежать и уплыть ещё до того, как находившийся поблизости король[58] получит весть [о том, что произошло,] и сможет его схватить. ₂Узнав о случившемся, предстоятель римской [церкви] возложил на Олава самое суровое проклятие, уполномочив всех остальных епископов Европы поступить точно так же и объявить об этом [в своих диоцезах]. ₃Кроме того, всем ютландским епископам он отдал приказ со всей подобающей случаю суровостью исполнить вынесенный им приговор в отношении

Олав отлучён от церкви

[a] 'cubicularii', букв.: постельничьи, спальники.

[b] 'parricidio', букв.: убийством своего близкого родственника.

этого нечестивого богохульника. Он считал чем-то недостойным, если человек, убивший столь знаменитого его слугу, сможет и далее присутствовать при богослужениях и если в отношении него будут совершаться церковные таинства[59].

{14.2.12} Узнав, что Олав отбыл в Халландию, Эрик тотчас же отправился вслед за ним. 2Олав был извещён о его появлении в тот момент, когда сам он находился у Аристадия[60]. Воспользовавшись для бегства находившимся неподалёку мостом, 'он велел его разрушить за своей спиной' и в безопасности расположился на другом берегу. 3При этом несколько человек из его войска, из-за своей медлительности или отваги не успевшие вовремя [перебраться на другой берег], были схвачены появившимися преследователями и убиты. 4Тогда один из старых воинов Эрика, некто Ингимар[61], полагая, что [если] соперника трудно убить в [открытом] бою, то с помощью хитрости это можно будет сделать намного легче, соблазнившись то ли надеждой на награду, то ли охваченный жаждой славы, 'под видом перебежчика перешёл на сторону Олава'. Сопровождая в этом качестве своего [нового господина], через некоторое время, положившись на быстроту своего коня, он попытался на глазах у всех пронзить Олава копьём. И он непременно достиг бы желаемого, если бы Олав неожиданно не упал с коня, 'нарочно пригнувшись и благодаря этому избежав попадания наконечника в своё тело'. 5Ингимар 'изо всех сил пришпорил своего коня, однако, пытаясь сократить путь к своему спасению, опрометчиво завёл коня в болотную трясину', где тот увяз в грязи, а [сам Ингимар] был убит. Таким образом, исход дела мало соответствовал тому, что изначально было задумано.

{14.2.13} После этих событий Эрик пожелал жениться и 'взял себе в жёны родную сестру предстоятеля бременской церкви Хартвика[62], женщину хотя и благородного происхождения, однако известную скорее благодаря своим родственным связям, чем скромному поведению'. 2По её наущению [многие] издревле принадлежавшие королям поместья он отдал своим людям, в особенности щедро наделяя тех, 'кто храбро[a] помогал ему против Олава', совершенно не жалея при этом собственности короны, используемой им[, как правило,] для <награждения>[b] тех, кто ради него подвергал опасности свои жизни[63]. Тратя эти богатства [почти исключительно] на своих воинов, он вёл себя так, словно получил их только для того, чтобы обогащать других. 3В конце концов ему всё же удалось одолеть своего соперника; в битве на реке Тиута[64] он уничтожил и его самого, и бóльшую часть его войска[65].

{14.2.14} Впрочем, в войнах за пределами своей державы он вёл себя отнюдь не так доблестно, как у себя дома. 2Те походы, во время которых он водил своё войско против склавов[66], вызывали у них не столько страх, сколько смех. 3Все его действия были до такой степени исполнены нерешительности и слабости, что трудно было поверить в то, что их организатор – мужчина. 4При решении вопроса о том, следует ли уже распускать войско [по домам], он соглашался порой с мнением даже самого безвестного из своих воинов. 5Зачастую он распускал свой флот, стоило лишь кому-то из обоза завопить, что пора возвращаться. 6Из-за этого его малодушия свирепые

[a] 'forti' – у *ЭК* опущено.

[b] 'munus', в *A.-1514:* 'minus' (меньше).

варвары до такой степени воспряли духом, что уже не только спокойно взирали, когда он выступал против них, но и начали сами нападать на Данию, причём даже когда король был дома. ₇Как-то раз[a], когда Эрик плыл из Сьяландии в Фионию, он увидел, что к его кораблю сзади приближаются морские разбойники. Тут же причалив к берегу, он [бежал], оставив в добычу [врагу] всё своё снаряжение, в страхе и со стыдом закончив это своё путешествие.

{14.2.15} Через несколько лет, находясь в Сьяландии, он почувствовал, что болен лихорадкой, и отправился в Фионию, откуда был родом, намереваясь вернуться перед смертью туда, где он когда-то и появился на свет. ₂Отчаявшись в возможности излечиться от своего недуга, он решил, что если уж нельзя спасти тело, то следует позаботиться о душе, и сменил своё королевское [облачение] на капюшон [монаха][67], после чего, созвав своих воинов, прямо отказался от престола. ₃Считается, и об этом говорят люди, сведущие в Святом Писании, что нет лучшего способа искупить свои грехи, чем благочестивое раскаяние. ₄И тогда Элив из города Висинг[68], находившийся среди прочих людей у ложа больного, призвал всех подумать о выборах нового короля, ведь, по его словам, от [присяги] нынешнему воины уже свободны. ₅'Эти слова отняли у короля ту малую часть жизни, что ещё оставалась в его теле', настолько тяжело ему было вынести мысль о том, что, хотя он ещё жив, [его подданные уже] ищут ему преемника. (л. 133об.)||

Эрик стал монахом

{14.3.1} После смерти Эрика[69] мнения народа о том, кого выбрать следующим королём, разделились. ₂Канут в Ютии, а Свено в Сьяландии, один – сын Магнуса, другой – сын предыдущего короля Эрика[70], пытались заполучить престол, прилагая к этому огромные старания. ₃Первого уважали за заслуги его отца, второго – его деда. ₄Свено добивался поддержки сьяландцев, и, когда большинство из них уже начало благосклонно внимать ему и склоняться на его сторону, некто Олав по прозвищу Заика, рьяный приверженец заведённого издревле порядка, предал проклятию как каждого, кто назовёт королём Свено, так и самого Свено, если он примет это звание. Он говорил, что не может согласиться с тем, что власть над страной будет передана кому-то без предварительных совещаний с народом Отечества, а королевские почести будут присвоены кем-то без согласия на то жителей всего королевства. ₅Он напомнил, что, хотя выборы обычно и происходят на Сьяландии, право решать, кому становиться королём, принадлежит всему народу. ₆И когда все начали колебаться, решив было немного подождать со своим выбором, один человек [по имени] Стено, которого тайными обещаниями Свено успел к тому времени привлечь на свою сторону, отвергнув старинный обычай, первым назвал его королём, после чего точно так же отважилась поступить и бóльшая часть остальных собравшихся на тинге людей. ₇И тот народ, который незадолго перед этим ещё не решался делать свой выбор, чуть погодя, уже сам с охотой принимал участие в этом голосовании.

В Сьяландии обычно даны выбирали себе [нового короля]

[a] 'forte... navigatione contenderat': в перев. *ЭК:* 'with a strong fleet' (переправлялся с сильным флотом).

{14.3.2} Выбрав себе короля и желая, чтобы их соседи поддержали сделанный ими выбор, сьяландцы по совету всё того же Свено отправили к ним ‘посольство, [тщательно] подготовив его и [обильно] снабдив [всем необходимым]’. Во главе посольства был поставлен Якоб, сын Коло, – муж исключительного красноречия, который должен был, польстив самолюбию местных жителей, уговорить их принять сделанный сьяландцами выбор. 2Взяв себе в спутники Свено, [он отправился] в Сканию, где, получив возможность говорить, объявил, что сьяландцы не собираются без согласия Скании решать, кому быть королём, что он и его товарищи с бóльшим желанием последуют во всём за сканийцами, чем опередят их, и что без этого они сами никогда не примут никаких важных решений. 3При этом они питают [искреннюю] любовь к Свено, и если сканийцы отдадут за него свои голоса, то и сьяландцы с большой охотой сделают королём именно Свено, в чью пользу, помимо его собственных [блестящих] дарований и славы, свидетельствуют также и [выдающиеся] заслуги его отца и деда. 4Затем он напомнил им, как они в одиночку одолели войска всей остальной Дании и добыли верховную власть отцу Свено, когда тот был почти на грани отчаяния и уже не ждал от будущего ничего, кроме смерти. Теперь же он просит их проявить к сыну такую же благосклонность, какую они [прежде] оказали его отцу. 5Рассказав о симпатиях сьяландцев и утаив при этом то, что они уже сделали свой выбор, он смог доставить Свено голоса всех сканийцев, которые отдали ему своё предпочтение не только [из уважения к] посольству сьяландцев, но и благодаря упоминанию о доблести сканийцев[71].

Свено, 85-й король [Дании]

{14.3.3} Между тем жители Ютии, возмущённые той безрассудной дерзостью, с которой на [предыдущих] двух тингах Свено присвоил себе королевское звание, точно такие же почести оказали Кануту, 2и тот, положившись на их поддержку, отправился в Сьяландию, намереваясь захватить её. 3Затем тайными обещаниями он заставил отложиться [от своего соперника] великого понтифика Эскилля, который до этого считался сторонником Свено. 4Поддавшись его уговорам, прелат через своих людей велел Кануту как можно быстрее плыть со своим флотом в Сканию, обещая быть ему в этой войне [верным] товарищем. 5Для того чтобы получить повод оставить Свено и скрыть свою измену за сколь-нибудь пристойным предлогом, он сделал вид, будто бы Свено совершил в отношении него какую-то несправедливость. Якобы собираясь начать с ним тяжбу, Эскилль собрал своих воинов и, сделав вид, что хочет встретиться с королём для разговора, отправился в Лундию, где в то время и находился Свено. 6И меж тем как он коварно изображал, что занят приведением своих дéл в порядок, те люди, кого он отправил следить за появлением Канута, сообщили ему, что тот прибыл. 7Незамедлительно прервав свои переговоры, он тут же раскрыл остававшиеся до сих пор для остальных неизвестными свои замыслы 8и, развернув знамёна, в тот же час во весь опор помчался на своём коне к берегу. 9Канут, однако, прибыл туда ещё до появления Эскилля и, не пожелав высаживать своё войско на берег, отвёл свои корабли [сначала обратно] в открытое море, [а затем и вовсе] вернулся в Сьяландию, ‘проклиная прелата, введшего его своими обещаниями в заблуждение’. 10Таким образом, ‘всё пошло совершенно не так, как было задумано’, и судьба [жестоко] высмеяла этот замысел [короля и архиепископа].

{14.3.4} Свено устремился в погоню за стремительно покинувшим город понтификом и, когда тот уже возвращался, вступил с ним в бой, победил и взял его в плен[72]. Поскольку в городе не было тюрьмы, он поместил Эскилля 'на самое высокое место в церкви [святого] Лаврентия', сделав для прелата этот храм его узилищем[73]. Эскилль взят в плен
$_{2}$Впрочем, (л. 134)|| испугавшись проклятия, которое является самой строгой карой из тех, что может наложить на человека понтифик, Свено [впоследствии] не только освободил его из заточения, но и, желая добиться его полного к себе расположения, подарил ему одно поместье за городом и бóльшую часть острова Бургунда[74]. $_{3}$После этого Свено уже без Эскилля встретился со своим соперником у одного из поселений в Сьяландии, которое называется Слангеторп[75], в кровопролитном сражении одолел его и изгнал с острова[76]. [О.] Боргенхольм
$_{4}$Затем победитель вернулся в Сканию, а Канут бежал в Ютию.

{14.3.5} Приблизительно в это же самое время предстоятель римской [церкви], видя, как под гибельным натиском варваров сотрясается и уже почти опрокинулось здание Божьей Церкви, разослал по всей Европе письма, в которых повелевал ревнителям Христовой веры обрушиться на её врагов[77]. $_{2}$Каждой провинции католической церкви был отдан приказ напасть на тех варваров, что жили по соседству. $_{3}$Дабы внутренние войны не стали поводом для отказа от их 'долга перед всей церковью', даны [также] приняли на себя знаки этого священного похода и обязались исполнить его повеление. $_{4}$Отложив свои распри, Канут и Свено обменялись заложниками[78] и ради этого благого дела заключили временное перемирие; убрав свои направленные друг на друга мечи, они обратили их на защиту церкви.

{14.3.6} 'Вражда, возникшая вследствие их соперничества за обладание королевской властью', была укрощена благодаря заключённому для совместного похода союзу, после чего они, объединив свои силы, отправились в Склавию, в то время как германцы согласно уговору напали на эту землю с другой стороны. $_{2}$И вот юты под предводительством Канута и жители Хедебю под предводительством Свено заняли вражескую гавань. $_{3}$Сьяландцы и сканийцы пришли последними и расположились там, где оставалось место, вокруг флота тех, что пришли первыми. $_{4}$Горящие желанием сражаться за церковь саксонцы также пришли [сюда] на берег и заключили военный союз с данами. $_{5}$Вскоре обе армии осадили знаменитый город морских разбойников под названием Добин[79], и всё множество данов, за исключением нескольких человек, оставшихся охранять флот, покинуло корабли [и сошло на берег]. $_{6}$Узнав о том, как мало на судах осталось людей, ругияне решили помочь осаждённым и уничтожить вражеский флот. $_{7}$Вскоре они напали на сканийцев, которые располагались к ним ближе всех прочих, и перебили почти всех из них, при этом юты злорадствовали по поводу их неудачи, не считая своими товарищами тех, кто, как им было известно, подчинялся другому королю. $_{8}$Они до сих пор не могли забыть сражения при Фотвике[a], и недавняя злоба всё ещё оставалась в них. $_{9}$Вот как трудно порой бывает объединиться во имя общего дела тем, кто охвачен ненавистью друг к другу! $_{10}$Между тем Аскер Роскильдский, назначенный королём охранять флот, поспешно и

[a] 'fot(vic)ensis': испр. в *MB.-1839;* в *A.-1514:* 'forensis' (?).

трусливо бежал со своего корабля. Добравшись на лодке до одного торгового судна, он спрятался там, [жалким] видом своего позорного бегства внушив страх тем, кого своими блистательными поступками он должен был побуждать вести себя отважно.

{14.3.7} И если изначально, дабы боязливые не смогли обратиться в бегство, сканийцы крепко связывали верёвками свои корабли воедино, то теперь, потерпев поражение, они принялись уже беспорядочно рубить путы, которыми сами же нарочно и стягивали суда перед этим. Часть из сканийцев погибла от меча, часть – ускорила свою смерть прыгая в волны. 2Обнаружив, что многие корабли из-за их больших размеров захватить будет слишком трудно, ругияне решили напугать находившихся на них людей, показав им, как якобы много у них воинов. Удвоив свой флот с помощью кораблей с телами павших, они, желая представить дело так, что те на самом деле полны гребцов, покрыли эти суда сверху навесами из ткани, скрыв, таким образом, под их сенью свою собственную слабость. 3Для того чтобы скрыть [подлинные] размеры своего флота, они использовали также и другую, отнюдь не менее изощрённую хитрость. Ночью они скрытно выходили в открытое море, а на рассвете возвращались, делая вид, что это новый флот, из-за чего создавалось впечатление, что на выручку осаждённым прибыли свежие силы. 4Впрочем, слишком частое использование этой уловки свело на нет все их старания.

Военная хитрость

{14.3.8} Тем временем <занятые>[a] осадой даны получили известие о том, что их флот захвачен морскими разбойниками[80]. 2Эта новость заставила их вернуться на берег, где они собрали вместе все оставшиеся суда и, поскольку ругияне боялись оказать им сопротивление, прогнали их из гавани. Обратив неприятеля в бегство, даны, таким образом, отомстили за гибель своих товарищей, хотя нужно признать, что их плавание при этом и было сильно затруднено из-за множества тел погибших.

{14.3.9} Поскольку то судно, на котором Свено прибыл к Добину, было захвачено, Канут хотел отдать ему свою либурну. Однако такое проявление доброты со стороны его соперника показалось Свено подозрительным, и он отказался от этого предложения[81]. 2Он не осмеливался отправляться домой на чужом корабле в том числе и потому, что войско Канута осталось невредимым, тогда как его собственное почти полностью погибло. 3Отправившись сначала в Шлезвиг, некоторое время спустя он сумел ещё до появления Канута занять Сьяландию, где, для того, чтобы иметь здесь безопасное убежище, возвёл вал и выкопал ров вокруг Роскильдии, до тех пор ещё не имевшей оборонительных сооружений. 4Затем, поручив Эббо охрану города, он отправился в Сканию. (л. 134об.)||

{14.3.10} Канут, увидевший в поражении сканийцев проявление благосклонности судьбы к себе, полагал, что его силы увеличились в той же мере, в какой уменьшилась мощь его соперника. Стремясь не дать Свено возможности отдохнуть и восполнить понесённые им в недавней битве потери, он, положившись на неизменную поддержку ютов, отправился на Сьяландию, где часть народа была расположена к нему, а часть – к Свено. По этой причине он считал, что тому, кто первым займёт этот остров, он и будет полностью покорен.

[a] 'urgentibus': испр. в *MB.-1839;* в *A.-1514:* 'arcentibus' ('препятствующие' осаде даны).

{14.3.11} Узнав о том, что Роскильдия отложилась от него, а находящийся там Эббо, сын Скьяльмо, закрыл перед ним ворота, Канут послал в город некоего Суно[82], мужа известного, [пожалуй], благодаря одному лишь своему хорошо подвешенному языку, не столько умного, сколько умевшего красиво говорить, чтобы тот убедил горожан сдаться. 2И вот, подъехав вплотную к городу и горделиво разъезжая на своей лошади у крепостной стены, он принялся бойко излагать свои доводы стоявшим перед ним её защитникам. Впрочем, в исполнении данного ему поручения он был скорее красноречив, чем успешен. 3[Благожелательно] его выслушав и нарочно отвечая ему ласковыми и любезными словами, Эббо сказал, что собирается прислать к нему своих воинов якобы для [обсуждения условий] сдачи, тогда как на самом деле он решил схватить его. 4Один из них, подойдя поближе, с силой выхватил у него из рук поводья, между тем как другие стали погонять коня сзади, и, таким образом, взятый горожанами в плен посланец был уведён в город. 5Сначала ему на ноги надели кандалы, а затем, когда Свено вернулся в Роскильдию, Суно и вовсе был ослеплён, сполна заплатив, таким образом, за все свои неосторожные призывы.

Болтун Суно

Суно взят в плен

{14.3.12} Услыхав об этом, Канут понял, что ему будет трудно овладеть городом, и вернулся в Ютию. Однако, как только представилась возможность, он снова появился в Сьяландии, надеясь, что на этот раз удача будет к нему более благосклонна. Неожиданно высадившись в том месте, где морские волны омывают извилистые берега этого [острова][83], он столь же внезапно взял Роскильдию, [а затем] и предал огню дом сбежавшего к Свено Эббо. 2Дабы недостаток средств не заставил Канута покинуть город, было решено, что все необходимые припасы местные жители будут доставлять ему за свой счёт. 3Точно такую же преданность Свено выказали сканийцы. Не желая, чтобы неизбежно начавшаяся по мере истощения его средств нехватка еды заставила Свено сложить оружие, они собрали со всей области съестное и отдали ему. 4'Вот какое соперничество между их сторонниками было за то, кто из них заслуживает большей славы и ведёт себя более доблестно'!

Роскильдия неожиданно захвачена [Канутом]

{14.3.13} Между тем к Свено на двух кораблях прибыли [несколько] знатнейших уроженцев Ютии, мужей весьма прославленных и благодаря своим ратным подвигам отмеченных перед войском особой похвалой. 2Опираясь на их силы, Свено вместе с Эскиллем переправил своё войско в Сьяландию, где возле селения Торста[84] он и встретился в бою с Канутом[85]. 3Во время этой битвы, когда строй его людей дрогнул, а он сам испугался и следом за малодушными обратился в бегство, те [из его воинов], кто сохранил мужество, смогли вернуть ему победу, и в тот момент, когда Свено уже поверил, что побеждён, он неожиданно [для себя] оказался победителем. 4Дружинники же Канута то ли потому, что он был ещё слишком юн годами, то ли оттого, что не хотели подвергать его опасностям боя, не позволили ему участвовать в сражении, и вместо того, чтобы быть предводителем своих воинов, он остался в этой битве [простым] наблюдателем.

{14.4.1} **Через** несколько дней сын Божественного Канута Вальдемар, который в то время только ещё достиг возраста[, дающего право носить оружие], захотел сделать 'свои первые шаги на ратном поприще' и с этой целью присоединился

Первые шаги Вальдемара на воинском поприще

к войску Свено[86], ведь Канута из-за совершённого его отцом [преступления] он [тогда искренне] ненавидел. 2Благодаря популярности Вальдемара войско Свено значительно пополнилось. 3Получив от него принадлежавшее его отцу звание наместника [в Шлезвиге, для того чтобы утвердиться в этой должности], Вальдемар был вынужден сначала в нескончаемой череде следующих друг за другом битв усмирить некоего Канута, сына Хенрика[87], который от имени Канута, сына Магнуса, претендовал на эти же самые титулы и бенефиции. 4Их соперничество за эту в общем-то довольно-таки скромную область ни в чём не уступало тому, которое короли ведут за власть во всём королевстве. 5Впрочем, победа в этой борьбе всегда доставалась Вальдемару. Канут же, хотя и отличался своим красноречием, был при этом человеком совершенно распущенным.

{14.4.2} Свено, видя, что судьба благоволит ему, а силы его растут, отправился в Фионию, намереваясь вскоре изгнать своего соперника оттуда в Ютию. 2Там же [ему встретился] один изгнанник [по имени] Эдлер, который уговорил его совершить поход против гользатов, пообещав предоставить ему достаточное количество мелких судов для переправы, 3поскольку местные жители, желая затруднить проникновение врагов [в свою землю], разрушили мост [через реку]. 4Однако, когда они подошли к Эйдору, из-за своей беспечности этот хвастун смог предоставить всего лишь два небольших корабля. Свено хотел было на одном из них сразу же сам переправиться [на другой берег] прежде [основной массы] своих людей, однако наиболее рассудительным из его воинов удалось отговорить его от этого поступка. Они убедили его в том, что для того, чтобы разузнать планы противника, следует сначала отправить на тот берег кого-то другого и ни в коем случае для этого не подвергать опасности себя самого. 5Они полагали, что там его может поджидать засада и те, кто находится в ней, непременно нападут на его воинов, если увидят, что могут победить их. 6В своём предсказании они нисколько не ошиблись. 7Гользаты действительно прятались в близлежащем лесу и терпеливо ждали, пока кто-нибудь не переберётся к ним. Уверившись в том, что переправившихся достаточно [мало], чтобы они могли захватить их, они совершили нападение, частью перебив наших воинов, а частью взяв их в плен. 'Хотя и нельзя сказать, что при отражении этой опасности даны совершенно пали духом', (л. 135)|| это случилось главным образом потому, что им просто некуда было бежать, ведь они были вынуждены сражаться на глазах у своего короля. 8Таким образом, 'к тому, чтобы вести себя мужественно', наших воинов побуждало и отсутствие надежды на спасение, и то, что они бились перед взором своего предводителя. 9Приведённые в замешательство их ужасной участью, кормчие судов застыли в бездействии, замерев у своих шестов посреди реки, не решаясь ни переправить на другой берег оставшуюся часть войска, ни вернуть обратно тех, кто уже был там. 10Таким образом, они и королю не помогли прийти к ним на помощь, и тем, кто был побеждён [неприятелем], не помогли вернуться к своим[88].

{14.4.3} Между тем 'обременённый расходами' на содержание своего войска Канут обнаружил, что народ в западной части страны столь же готов помочь ему в этом, сколь и не так давно народ восточной. 2Поскольку, 'собирая подати

на содержание своего войска, он обходился с крестьянами довольно мягко', юты стали испытывать к нему такое же расположение, какое он ещё прежде заслужил у сьяландцев. 3Свено избегал сражения с ним и отправился обратно в Сканию, опасаясь с остатками своей малочисленной дружины нападать на непонёсшее до этого никаких потерь войско своего соперника. 4И лишь через некоторое время, выкупив своих оказавшихся в плену людей, он посчитал, что может теперь без большой для себя опасности отправиться в Ютию. 5Однако по пути туда, находясь в Фионии, он получил известие о том, что 'ушёл из жизни' Эббо. 6Опечаленный его смертью, Свено вернул свои войска обратно в Сьяландию и отказался от своего первоначального замысла начать [войну], предпочитая оплакивать этого воина, а не продолжать поход против своего соперника[89]. 7Между ним и Эббо была столь крепкая дружба, что ни на тинге, ни в походе Свено не предпринимал ничего без его помощи, полностью следуя его словам и советам как в своих личных делах, так и в государственных.

Смерть Эббо

{14.4.4} Немного оправившись от этой утраты, он сразу же возобновил военные действия и вновь через Фионию отправился в Ютию, где ему удалось склонить на свою сторону жителей Виберги, которых он пообещал освободить от всех королевских налогов, о чём и заключил с ними соответствующий договор. 2'Канут выступил против него с большим войском, собранным им в <восточных>[a] областях'[90], и, без сомнения, одержал бы победу, если бы не послушал совета своих друзей и не приказал своим всадникам слезть с коней и сражаться в пешем строю. 3Его вельможи, помня о неудачах с использованием конницы в предыдущих сражениях, решили, что если они не хотят, чтобы малодушные имели возможность бежать непосредственно во время боя, то у них следует отнять подспорье в виде их лошадей, и тогда они уже сами по необходимости начнут биться [с должным упорством]. 4Сев на коня, Канут вместе с несколькими всадниками занял место среди своих пеших воинов, намереваясь следить за их ратными подвигами, чтобы затем наградить каждого по заслугам.

{14.4.5} Свено ещё никогда не был так неуверен в исходе битвы, как сейчас. 2Однако при виде того, как неприятель сам лишает себя того, что могло бы помочь ему в трудной ситуации, глубокое отчаяние Свено сменилось самыми радужными надеждами. 3Для него отнюдь не составило тайны то, что, лишившись конницы, войско Канута стало слишком медленным и оказалось без своих лучших воинов, так что тем самым они скорее уменьшили свою защищённость, чем повысили устойчивость. И дабы не показалось, что в его войске отсутствует такая разновидность воинов, он приказал жителям Виберги, не умевшим воевать на лошадях, драться в пешем строю; 4'при этом часть из них он распределил между лучниками и пращниками', чьим оружием были лёгкие метательные снаряды и камни. 5Рядом с ними 'по флангам он поставил конницу', которая должна была ударить по врагу

[a] 'Orientis': так в *A.-1514;* Кинх предложил конъектуру 'Occientis' (западных), считая, что, делая заимствование из Юстина, Саксон допустил описку и что в действительности занимаемая им Ютия находилась к западу от владений Свено в Зеландии и Сконе.

с тыла. 6Тем человеком, кто в главных чертах придумал этот боевой порядок, был Вальдемар, который, хотя и был ещё юн годами, уже тогда выделялся [среди прочих] глубоким умом и смекалкой. 7Именно он дал совет поставить свою пехоту против пехоты противника, а конницей ударить с флангов и тыла.

{14.4.6} По тому, как неприятель расположил разные части своего войска, Канут понял его намерения и попытался не дать ему возможности загнать себя в ловушку. Чтобы не допустить этого и не позволить врагу обойти себя со спины, он решил атаковать первым. Направив удар всего своего войска на плотные ряды [неприятельской] пехоты, он, пока воины Свено, действуя беспорядочно и разрозненно, пытались оказать ему сопротивление, почти полностью её уничтожил. 2Однако 'этот смелый поступок так и не смог отвратить нависшей над ним опасности'. Своей разделённой на отряды конницей Свено обложил его войско с двух сторон и, после того как те лошади, которых Канут приказал поставить позади своей рати, опасаясь, что его воины воспользуются ими для бегства, стали выказывать беспокойство, решительным нападением с двух сторон прогнал их прочь. 3Увидев это, 'Канут решил развернуть боевой порядок', приказав своим воинам прекратить сражение с пехотой и обратить теперь [всё своё внимание] на всадников. 4Итак, теперь им нужно было повернуться лицом к тем, кто нападал на них со спины. 5Свено же, 'не особо полагаясь на своё оружие и боясь подвергать чрезмерной опасности своих лошадей, продолжал изматывать врага внезапными наскоками с разных сторон'. Не решаясь вступать в открытый бой со всем его войском, он старался взять врага измором, нападая по-настоящему лишь на тех его воинов, кто 'в этой беспорядочной битве осмеливался выйти слишко далеко за пределы общего строя и, 'не понимая, где находится', сломя голову бежал вперёд навстречу опасностям.

{14.4.7} Все эти стычки сильно утомили воинов Канута, чьи боевые порядки были донельзя истерзаны постоянными атаками и производимыми с разных сторон нападениями конницы Свено. Они дошли до такого истощения и устали так сильно, что вопреки всякому воинскому обычаю [в изнеможении] садились [на землю] прямо посреди жаркой схватки. 2Поскольку (л. 135об.)|| сил ни для бегства, ни для того, чтобы продолжить битву, уже не было, они решили, что спасение для них заключается во внимательной обороне. Сомкнув строй, они принялись понемногу, соблюдая все необходимые меры предосторожности, отступать в сторону того города, чьих жителей они только что обратили в бегство, надеясь найти защиту в домах своих врагов. 3Так, сохраняя свой строй, они и вошли в город, при этом [часть] воинов всё это время оберегала их от [возможных нападений] неприятеля с тыла. 4Так зачастую и бывает, что, лишь оказавшись в крайней нужде, люди обретают [необходимую] уверенность в своих силах.

Доблесть Бархо

{14.4.8} Один из самых храбрых воинов Свено [по имени] Бархо был со всех сторон окружён неприятелем и с удивительной храбростью в одиночку сдерживал бесчисленное [вражеское] войско. 2Под конец, когда пот совершенно залил ему глаза, он отбросил щит и, схватив обеими руками свой обоюдоострый топор, устроил подлинное побоище, разя им без разбору и друзей, и врагов, не щадя никого из тех, кто приближался к нему. 3Увидев это, Вальдемар, который в прошлом не раз делил

с ним пищу и по этой причине был весьма к нему расположен, вспомнил об их давней дружбе и во весь опор поскакал на помощь Бархо, желая [как можно быстрее] добраться до оказавшегося в крайней опасности своего товарища. [4]Считая, что это враг, Бархо замахнулся на него топором. [5]Однако Вальдемар, угадав направление удара, смог быстро уклониться от него; [6]лишь топорище с силой обрушилось на его плечо, а само же лезвие прошло мимо. [7]В конце концов лишь с большим трудом и против его воли он смог спасти этого человека, с таким упорством сражавшегося в самой гуще боя и в окружении стольких врагов. [8]Увезя прочь того, кто так долго сопротивлялся своему спасению, он вопреки его желанию доставил его в безопасное место. [9]Когда позднее Бархо понял, что в плен его взял друг, который увозит его ради его же собственного спасения, он сказал, что с удовольствием примет эту помощь, только бы Вальдемар не заставлял его, словно пленника, бежать за своим конём, упираясь головой в его зад, на посмешище всем, кто это видел.

{14.4.9} Некоторые из людей Канута сразу же разбежались, прочие пытались спрятаться в городе, тогда как другие в поисках убежища лишь метались по его улицам. [2]Сам Канут помчался на своём коне через городские закоулки и [только благодаря этому] и спасся[91]. [3]Все же прочие, кто пытался укрыться в городе, были схвачены и помещены под стражу в один из храмов. [4]Когда их посетил Свено, предстоятель [церкви города] Рипе Хелиас[92], посмотрев на них, сказал, что король должен поступить как садовник, который полезным травам и кореньям расти помогает, а от вредоносных старается избавляться. [5]Хотя эти слова и прозвучали [довольно] жестоко, однако, если бы кто-то пожелал проникнуть своим разумом глубже в суть этого дела, он непременно должен был бы признать, что [епископ] заботился [в данном случае] главным образом о пользе [Свено], [6]'кратко, но вместе с тем и весьма ёмко' выразив свою мысль. [7]Если бы Свено послушался его, он похоронил бы у своего соперника всякую надежду [на победу]. [8]Однако, хотя он и мог любым угодным ему способом наказать пленников за их преступления, движимый врождённой богобоязненностью, Свено обошёлся с ними более чем снисходительно. Не отваживаясь применять смертную казнь, большинству из них он дал возможность выкупить свои жизни; одни, для того чтобы вернуть себе его доверие, принесли клятву, другие – внесли [денежный] залог[a]. [9]Лишь двое [из них] были по его приказу казнены, да и то лишь потому, что оба были виновны в особо тяжких преступлениях. Один из них всю свою жизнь был отъявленным разбойником, второй – коварно убил человека, когда тот спал, несмотря на всё доброе, что этот человек ему сделал. Так что оба они понесли наказание не за участие в войне против него, а за свои злодеяния. [10]Многие из тех, кто был отпущен Свено, вскоре забыли, что он даровал им жизнь. С пренебрежением отнёсшись к оказанному им врагом благодеянию, они вернулись на службу в войско Канута, питая большее уважение к прежней клятве верности, чем к недавней. [11]Канут же отправился через Алабургию в Льюдисий[93], некоторое время оставаясь там в гостях у своего отчима Сверко, [12]который после гибели Магнуса женился на его матери[94].

[a] 'sponsione', возможен перевод: предоставили гарантии поручителей.

{14.5.1} Страна данов в то время была разделена и разорена: междоусобная война терзала её изнутри, а морские разбойники нападали извне. 2Чтобы усмирить их, Свено вёл войны по всей Склавии, однако его походы туда были скорее многочисленны, чем успешны. 3К тому же ярость его нападений не соответствовала тому упорству, с которым он вёл свои битвы[95]. 4Ведь когда Свено считал, что должен отступить, он обычно так спешил вернуться на берег, что со стороны его возвращение было больше похоже на бегство. 5При этом он нисколько не беспокоился о своих воинах, думая лишь о том, чтобы самому оказаться на корабле в числе первых. 6Эта трусость короля вселила в склавов такую смелость, что они много раз истребляли его войско по пути домой[96]. 7Стремясь обрести безопасное убежище, он решил

Виберга окружена стеной

укрепить Вибергу, дав ей достаточно денег и окружив её земляным валом, которого у этого города тогда ещё не было.

Дела в Светии

{14.5.2} Что же касается Канута, то поначалу он был хорошо принят своим отчимом в Светии, однако вскоре стал для него обузой, так что ему даже пришлось продать свои [местные] земельные владения, чтобы иметь средства к существованию. 2Ни один другой народ не принимает изгнанников с большей охотой, а затем с такой же лёгкостью их отвергает. 3Сын Сверко Иоанн, муж насколько отважный, настолько же и невоспитанный, в [специально сочинённых] насмешливых (л. 136)|| стихах[97] поведал всем о битвах Канута и его бегстве и, распевая их наподобие некой песни[a], [беспрестанно] дразнил и унижал самолюбие этого человека. 4Желая как можно сильнее унизить и пристыдить своего гостя, он принялся глумиться над его неудачами, укоряя за малодушие и поражения на войне, а также осыпая его насмешками и называя разными уничижительными словами[98]. 5Взбешённый этими оскорблениями, Канут купил корабль и припасы, после чего бежал в Полонию, сильно надеясь получить там помощь от своих дядьёв по матери[99].

Изгнанников поначалу хорошо принимают, а затем унижают

{14.5.3} Однако те подумали, что он, ссылаясь на права своей матери, желает стать их соправителем в королевстве. Хотя ему и было позволено находиться в разных местах Полонии, они так и не осмелились передать ему ни одну из тамошних крепостей. 2Под конец они и вовсе стали, совершенно уже не таясь, подозревать его, 'следя за невиновным', к которому[, по справедливости,] должны были бы отнестись с любовью, ведь он приходился им близким родственником. 3Их страх перед ним увеличивало ещё и то, что недавно они выдворили из страны своего старшего брата[100].

{14.5.4} Итак, хотя он был принят ими, однако, как я уже сказал, дядья не позволяли ему войти ни в один из городов, из-за чего Канут решил отправиться к [императорскому] наместнику в Саксонии Хенрику[101]. 2Не найдя и у него той поддержки, на которую он рассчитывал[102], он двинулся к предстоятелю гамбургской церкви Хартвику, который давно гневался на то, что даны вышли из-под его подчинения[103]. 3Ласково им принятый, Канут получил от архиепископа помощь для

[a] 'carntilenae' (в зн.: песнь, которую распевают на поле боя): см. у Вильгельма Мальмсберийского (III, 242): 'cantilena Rollandi inchoacta' (и тогда, 'начав песнь о Роланде', дабы доблестным примером этого мужа возбудить у воинов решимость биться...).

продолжения войны, после чего отправил в Данию своих людей, которые должны были втайне разузнать, по-прежнему ли верны ему оставшиеся дома воины. [4]Ответ был, что все они готовы сразу же перейти на его сторону, забыв о клятве, данной ими Свено, ради прежней. [5]Поверив их обещанию, он во главе иностранного войска отправился в Ютию[104]. [6]Ни доброта Свено, ни любовь к заложникам, ни страх оказаться предателями, не помешали здешним воинам встать под знамёна Канута.

{14.5.5} Узнав о его приходе, Свено, будучи не уверен, хватит ли ему сил для отражения натиска Канута, решил попытаться выдержать осаду в недавно укреплённой по его приказу Виберге. [2]При этом, оказавшись перед необходимостью пополнить свои средства, он разграбил и разорил имения тех, кто перешёл на сторону Канута, а награбленное употребил на жалованье своему войску.

{14.5.6} Из-за того, что произошло [с его войском] во время недавней битвы, Канут не решился брать этот город приступом и, опасаясь, что это место снова принесёт ему неудачу, разбил свой лагерь вдали от городских укреплений, ожидая, что через несколько дней его соперник начнёт страдать от нехватки пищи и либо с позором бежит, либо неосмотрительно ввяжется в бой с ним. [2]Эта надежда Канута и стала причиной победы Свено. [3]В это время один человек [по имени] Бруно[105], который пришёл в Данию вместе с Канутом из Саксонии, будучи то ли подкуплен Свено, с кем его связывали узы давней дружбы, то ли просто устав и пресытившись войной, попросил у Канута позволения [оставить войско] и вместе с некоторыми другими [ратниками] ушёл в Рипе.

{14.5.7} Израсходовав все с таким большим трудом собранные им на свои личные средства припасы, Свено понял, что уже не может дольше тянуть с началом битвы и, несмотря на опасность, решил рискнуть. Совершив за ночь большой переход, его войско тайно подобралось к лагерю Канута и неожиданно обрушилось на собравшихся на утреннюю молитву врагов. [2]Те же, охваченные внезапным страхом, не замедлили показать всё, на что каждый из них был способен: одни сразу же обратились в бегство, другие схватились за оружие. [3]'Между войском Свено и неприятелем текла небольшая река, дно которой было полно ям. Лишь в одном месте был брод, о котором не знал Свено, но было известно Кануту, который успел заранее осмотреть окрестности. [4]Эта маленькая и прежде никому неизвестная речка теперь широко прославилась благодаря [произошедшему на её берегах] сражению'[106]. [5]Те из всадников, кто, не зная места, отважился войти в реку там, где переправиться через неё не было никакой возможности, потеряли своих лошадей, дорого заплатив за свою необдуманную поспешность[107]. [6]Те же, кто знал об опасности, сами оставаясь вдалеке от неприятеля, обратились к помощи пращей и стрел, и водная преграда удерживала их от прямого столкновения.

{14.5.8} Тем временем саксонцы, стремясь продемонстрировать свою доблесть и не желая, чтобы [настоящий] бой начался на берегу, направили своих лошадей к броду. [2]Вальдемар, увидев, что 'в этом месте через реку можно переправиться верхом', направил свою лошадь туда, намереваясь помешать врагам перейти на другой берег. 'Столкнувшись с их всадниками лицом к лицу', он получил удар копьём от одного из них и в благородной рыцарской манере преломил его. [3]Оставаясь по-

Сын герцога Канута Святого Вальдемар

прежнему посреди водного потока, он принял на себя удар сразу четырёх копий, из-за чего его конь даже сел на круп, однако, поскольку Вальдемар был очень умелым наездником, он смог не выпасть из седла[108]. 4Пятое копьё, которое вонзилось между его лицом и шлемом, Вальдемар выдернул, потянув за древко. 5Благополучно избежав всех этих опасностей, он заставил своего коня подняться[a] и вместе с горсткой своих людей переправился через брод. Чтобы не стеснять следующих за ним воинов, они отошли подальше от реки и, выстроившись в боевой порядок, вступили в бой с врагом. 6Так со своим небольшим отрядом Вальдемар и сдерживал всё неприятельское войско до тех пор, пока его товарищи не перебрались на другой берег, став истинным творцом победы Свено. 7Когда же к нему подоспела помощь, бившиеся на стороне Канута сразу же обратились в бегство, 8ведь печальный опыт предыдущих (л. 136об.)|| сражений вселил в их души великий страх, а поскольку они были не в состоянии забыть об этом, у них постоянно было тяжело на сердце, а дух был сломлен. 9Прежние неудачи так сильно подорвали решимость людей Канута продолжать бой, что бóльшая их часть, казалось, совершенно лишилась мужества и уже не могла упорно противостоять врагу; сломленные и охваченные чрезмерным страхом, отныне они всегда с лёгкостью обращались в бегство.

{14.5.9} Саксонцы же, лучше знакомые ‘с ратным делом’ и бывшие к тому же ещё и искусными наездниками, на своих лошадях частыми наскоками терзали победителей, благодаря чему со стороны казалось, что даже своё отступление они совершают в полном порядке, не смешивая строй. 2Самый храбрый из них, Фольрад, пал в том бою; будучи сброшен на землю, он умолял многих взять его в плен, однако так и не смог найти никого, кто согласился бы сделать это[109]. 3Прочие же потратили весь день на то, чтобы спастись бегством, однако когда они остановились в одном городе на ночь, то всё равно своими преследователями были схвачены и перебиты в том самом месте, где расположились на ночлег. 4При этом победители договорились не щадить никого из побеждённых. Отчасти это было сделано из ненависти к саксонцам, отчасти – потому что они помнили о том, что во время недавней войны уже получившие возможность спасти свои жизни пленники в этой битве снова оказались их врагами.

{14.5.10} Сам Канут бежал в Саксонию[110]. 2Когда жители Рипе узнали от странников о том, что он бежал и какие обстоятельства его бегству предшествовали, они из желания угодить победителю сразу же схватили Бруно и вскоре отправили его на суд к Свено. 3Тот, однако, принял Бруно с большой любезностью и вскоре даже позволил ему уйти, одарив [на прощание подарками]. 4Этот его поступок сразу же вызвал подозрения у соотечественников Бруно, а затем и вовсе привёл к его падению и гибели. Дело в том, что некоторые из родственников погибших в том сражении считали, что Свено подкупил его и что своим позорным предательством Бруно погубил товарищей по оружию. Неудачный исход сражения был для них основанием предполагать наличие в его поступке коварства, а в королевской доброте они не видели ничего другого, кроме награды за предательство. 5Однако, когда они

[a] ‘arrepto equo’: в перев. ЭК: ‘lost his horse’ (потеряв свою лошадь).

призвали его ответить за свою измену и поняли, что все эти серьёзные обвинения Бруно может самым убедительным образом отвести доводами своей защиты, того, кто доказал свою невиновность в суде, они просто заманили в ловушку и убили.

{14.6.1} Полагая, что теперь уже избавился от своих личных врагов, Свено решил заняться борьбой с теми, кто угрожал всей стране. [2]Во многих местах на морском берегу, хорошо укреплённых самой природой, для защиты тех, кто возделывает землю, он возвёл дополнительные оборонительные сооружения. Две крепости (одну в Фионии, другую в Сьяландии) он построил на берегах пролива; они должны были отпугивать морских разбойников и служить прибежищем для местных жителей. [3]Впрочем, как говорят, обе они были разрушены склавами. [4]Свено с великой доблестью сражался с ними в Фионии, [4]где погибло такое количество врагов, что многие из его воинов [рукоятями] мечей истерзали свои ладони до такой степени, что плоть между их пальцами была истёрта в кровь.

{14.6.2} Приблизительно в то же время по предложению Ведеманна для защиты от непрестанных разбойничьих нападений с моря в Роскильдии был создан флот из морских разбойников, в котором были приняты особые правила и законы. Так, эти морские разбойники имели право брать для своих нужд любой наиболее приглянувшийся им корабль, даже если его владелец не давал на это согласия; взамен этого они в качестве платы должны были отдавать ему восьмую часть своей добычи. [2]Отправляясь в плавание, они должны были исповедать перед священниками все прегрешения своей предыдущей жизни, после чего, получив от них подобающее благочестивое наказание, эти разбойники, словно уже перед смертью, принимали участие в торжественном жертвоприношении у алтаря, полагая, что всё у них пойдёт лучше, если в соответствии с заведённым ритуалом они смогут умилостивить Бога перед битвой. [3]Из провизии они брали с собой лишь самую малость, избегая всего, что могло мешать им и было для них обузой, обходясь простым воинским снаряжением и скудной пищей, не беря с собой ничего, что могло замедлить их передвижение по морю. [4]Их долгому бодрствованию соответствовало столь же продолжительное воздержание, [5]и даже во время сна они продолжали сжимать в руках рукояти вёсел. [6]Плывя вдоль берега, они всегда вначале обследовали его при помощи разведчиков, не желая [из-за своей неосмотрительности] случайно или внезапно столкнуться с чем-нибудь непредвиденным. [7]Причаливая к острову, они старались подходить к нему с наветренной стороны, заранее посылая лазутчиков на сторону, противоположную той, где бывают бури, так как именно там, где море спокойно, обычно и встаёт чужой флот. [8]Столкновения с врагом у них случались очень часто, однако почти всегда они одерживали в них лёгкие и бескровные победы. [9]Добычу делили они поровну, и доля кормчего была нисколько не больше, чем у простого гребца. [10]Обнаружив на борту захваченного ими судна пленённых христиан, они, как праивило, давали им одежду и отпускали восвояси. Вот насколько добры они были к своим соотечественникам! [11]В разное время и в разных местах ими было захвачено восемьдесят два разбойничьих корабля, при этом их собственный флот никогда не превышал двадцати двух судов. [12]Когда у них кончались день-

Моские разбойники из Роскильдии

ги, они получали необходимые им средства от горожан, отдавая им взамен половину захваченной добычи. [13]Как я уже сказал, появившись изначально в Роскильдии, росток пиратства из этого города был заимствован и жителями сельской местности, распространившись впоследствии почти по всей Сьяландии. [14]Маленький и слабый поначалу, в самом скором времени он сильно разросся, и нигде люди не оставили своих усилий прежде, чем на [нашу] землю снова не вернулся мир. (л. 137)||

Принадлежащая Дакии Малая Фризия

Описание [Малой] Фризии

Похвала Фризии

{14.7.1} **М**ежду тем Канут вместе с горсткой сопровождавших его в этом бегстве товарищей отправился в Малую Фризию[111], которая, как известно, является одной из частей Дании. [2]Эта область имеет плодородную почву и богата скотом. [3]Те её земли, что расположены рядом с океаном, находятся, как правило, в низине и поэтому время от времени затапливаются. [4]Для защиты от наводнений вдоль берега возведены валы; в случае, если вода всё же прорывается через них, она затапливает поля с посевами и домами, [5]так как в том месте от природы нет никаких других возвышенностей. [6]Зачастую море вымывает там часть почвы и переносит её на другое место, образуя озеро там, где раньше была пашня, а тот, на чьём наделе оказался этот чернозём, становится его владельцем. [7]После наводнения почва делается очень плодородной, и на ней в изобилии растёт трава. [8]После же того как комья земли засыхают, из них добывают соль. [9]Зимой эта местность полностью покрыта водой, а здешние поля выглядят словно пруд. Сама природа делает так, что зимой здесь совершенно невозможно понять, где и что находится, ведь в одно время года здесь можно плавать на корабле, а в другое – пахать плугом. [10]От природы жители этих мест обладают диким нравом. Как правило, они очень ловки и избегают носить тяжёлые и вселяющие страх доспехи; пользуясь обычно лишь щитами, [во время боя] они бросают [во врага] метательные копья. [11]Они окружают свои поля канавами, через которые перебираются при помощи шестов. [12]Свои жилища они строят на холмах из земли. [13]О принадлежности их к фризам говорит как название, так и язык этого народа. Сюда они пришли случайно, в поисках новых мест для поселения, и своим долгим трудом им удалось осушить эту землю, которая вначале была влажной и болотистой. [14]Со временем наши короли распространили свою власть и на эту область.

{14.7.2} Фризы с великой радостью откликнулись на слёзные просьбы Канута о помощи, так как он обещал им послабления в тех податях, бремя которых им до сих пор приходилось на себе нести[112]. [2]Жадные до обещанного, в надежде на эту в общем-то скромную награду они и согласились исполнить для него несколько весьма обременительных поручений. [3]Сначала они построили для Канута крепость у реки Мильда[113]. [4]'Так, столь малой ценой, он приобрёл для себя большую военную силу'.

{14.7.3} Когда Свено получил известие о возвращении Канута, он приказал ютам собрать конное войско, а сьяландцам и сканийцам – снарядить флот. [2]Дабы никто из неприятельского войска не смог ускользнуть, он позаботился о том, что несколько прибывших в Шлезвиг кораблей из этого флота были перетащены посуху в Эйдор[114]. [3]Впрочем, затраты на это оказались куда больше, чем полученная

от этого польза[a]. ₄Оттуда со своей ратью он отправился к недавно построенному городу. ₅Расположенная между рекой и болотом крепость в гораздо большей степени была защищена самой природой, чем стараниями людей. Рядом находилась река Мильда, русло которой хотя и было довольно узко, однако её течение при этом оставалось вполне спокойным. ₆Из-за всех этих сложностей король не мог окружить город своим войском и расположился лагерем [неподалёку], 'на удобном месте'. ₇Затем он приказал рубить в соседнем лесу прутья и сплетать их между собой, заранее заготавливая, таким образом, некие приспособления для переправы через болото, чтобы, когда настанет удобный случай, ими можно было воспользоваться в качестве гати.

{14.7.4} Между тем некоторые юноши из фризского войска, то ли от нетерпения, то ли от снедавшего их сердца сильного желания показать свою удаль, со своей обычной ловкостью перебрались через реку, разделявшую лагеря, и принялись дразнить бродившего поблизости неприятеля, издали[b] нападая на него и не давая ему покоя. ₂Это поведение застрельщиков не осталось без противодействия. ₃Всё больше и больше воинов с обеих сторон присоединялось к схватке, помогая своим товарищам избежать опасности; никто не желал спокойно взирать на дело, исход которого должен был повлиять на судьбу всех их. Постепенно битва становилась всё более ожесточенной, и все были увлечены ею так, что казалось, будто успех всей войны зависел от её исхода.

{14.7.5} Увидев это, сын Торстана Пётр[115], посвящённый во все тайные планы короля и при этом знающий о бездумной отваге фризов, призвал своё войско к оружию, дав приказ ждать в лагере и быть наготове. ₂Не зная об этом, фризы кинулись всеми своими силами перебираться через реку, полагая, что король в лагере не ждёт нападения. ₃Итак, скорее смело, чем обдуманно, всё их войско обрушилось на Свено, надеясь полностью уничтожить своего застигнутого врасплох врага. ₄Однако воины Свено не замедлили встретить их [надлежащим образом], из-за чего фризы были вынуждены обратиться в бегство, всем скопом устремившись в хорошо известные им болота. ₅Тогда-то конница и воспользовалась сплетёными прутьями; благодаря им она также смогла с лёгкостью преодолеть эти топи и принялась яростно преследовать отступавших. ₆Другой, [более] короткий, путь они проторили себе мечом, так как убегавших погибло такое множество, что вскоре победители смогли перебраться 'через реку по нагромождениям из мёртвых тел'. ₇После поражения фризов Канут отступил, [покинув крепость] вместе с небольшим отрядом всадников, состоявшим из тех своих товарищей, кто согласился снова последовать за ним в изгнание. Остальные, кто не успел бежать, (л. 137об.)|| укрылись в крепости.

{14.7.6} Полагая, что Канут тоже там, Свено принялся изо всех сил, какие только у него были, штурмовать её, надеясь, что пленение Канута положит конец и всей вой-

[a] Эту фразу Саксона нужно понимать в том смысле, что Свен одержал победу над фризами так быстро, что предпринятые для этого значительные приготовления и потраченные усилия оказались во многом излишними.

[b] 'eminus', в перев. ЭК: 'from a distance of a spear throw' (с расстояния броска копья).

Жестокий приступ

не. [2]Он заменял раненых воинов здоровыми, вместо уставших приказывал ставить отдохнувших, начатое днём сражение он продолжал ночью, всячески стараясь не давать изнурённому [осадой] противнику времени отдохнуть и восстановить свои силы. [3]Отваги осаждённым прибавляла ещё и недавняя казнь людьми Свено тех, кто был взят ими в плен, так что в случае своего поражения никто из них не мог уже надеяться на пощаду от победителя, которому они причинили столько вреда. [4]С другой стороны, король боялся, что, если он продолжит осаду и в ближайшее время так и не сможет взять этот замок, на помощь осаждённым придут фризы, и потому он настойчиво продолжал [раз за разом] отправлять свои войска в бой. [5]Таким образом, страх [перед будущим] заставлял обе стороны драться с огромным упорством. [6]Не довольствуясь тем, что сражаются днём, они посвящали битве так же и ночи. [7]Исход битвы был ещё неясен, когда неподалёку раздались крики, и Вальдемар, посчитав, что это фризы, с [распущенными] знамёнами бросился туда, откуда слышался шум, и, введённый в заблуждение ночной неразберихой, после продолжительного и упорного боя одержал верх над своими же товарищами. [8]Так, обманутый поздним временем, храбрый полководец нанёс поражение и урон тем, к кому, как ему казалось, он идёт на помощь.

Вальдемар допускает ошибку

{14.7.7} Между тем защитники крепости уже изнемогали от постоянной усталости и множества ран. Не получая ниоткуда помощи и видя, что противник не даёт им ни на миг покоя, чтобы перевязать раны и восстановить силы, они утратили надежду на благоприятный исход своего дела и сдались королю. [2]Свено выказал к ним гораздо большее доверие и обошёлся с ними куда более милостиво, чем они ожидали. [3]Король проявил удивительное снисхождение даже к убившему Эрика Плогу. [4]Не желая казнить убийцу своего отца, он полагал, что условия, на которых ему сдалась крепость, он должен ставить выше, чем ту жестокость, к которой взывает его желание отомстить[116]. [5]Никто из прочих защитников крепости также не был ни казнён, ни заключён в темницу; все они без какого-либо выкупа были отпущены на волю. Он сказал, что 'ему всё равно, будут ли они его любить или ненавидеть', так как людей, которые столь часто изменяли своему слову и нарушали клятву, едва ли в будущем ожидает что-либо хорошее. [6]Оказавшись на свободе, они присоединились к своему предводителю, находившемуся в изгнании. [7]Канут пользовался у своих людей такой любовью, что при любом повороте судьбы никто из них никогда не отказывался служить ему.

Король пощадил Плога

{14.7.8} В наказание за свою вину фризы заплатили королю штраф в две тысячи фунтов[117] и дали ему заложников. [2]Позже они настойчиво просили Вальдемара, то ли стыдясь своего бегства, то ли терзаясь от своей природной глупости, чтобы тот уговорил короля возобновить войну на тех условиях, что если он победит, то получит ту же сумму подати, что и раньше, если же потерпит поражение, то уступит с прежнего размера подати столько, сколько обещал им Канут. [3]Вальдемар же, основательно обдумав как [само] их безрассудное предложение, так и неясный исход [предлагаемой ими] войны, решил противопоставить полному безумию их слов 'своё собственное здравомыслие' и 'твёрдо заявил, что это [выглядит] крайне глупо, когда побёжденные выдвигают победителю претензии и условия для начала новой войны'.

Канут бежит к императору

{14.8.1} Тем временем Канут отправился в Германию, где слёзно умолял о помощи унаследовавшего недавно Римскую империю Фредерика[118], обещая взамен, что власть в нашем Отечестве впредь будет во всём зависеть от его милости. ₂Император, человек от природы чрезвычайно хитрый, а к тому же ещё и очень хотевший расширить свои владения, был очень заинтересован в том, чтобы получить под свою власть такую большую иностранную державу. Сделав вид, что очень расположен к Свено, он напомнил ему об их прежней дружбе и о совместной воинской службе, после чего, пообещав оказать ему ещё бóльшие почести, пригласил к себе на сейм[119]. При этом, заявляя об огромном желании видеть его, он напомнил, что значимость титула римского императора не позволяет ему самому прибыть на встречу с ним. ₃Дело в том, что в свои молодые годы, когда для изучения ратного дела Свено прибыл ко двору цезаря Конрада[120], он долгое время был товарищем Фредерика по оружию, 'в то время частного лица', равного Свено как по возрасту, так и по своим способностям.

Коварство Фредерика

О том, что некогда Свено побывал при дворе императора Конрада

{14.8.2} Свено принял его предложение и с бóльшей, [чем обычно], торжественностью отправился [в путь], сделав это не потому, что поверил словам этого лукавого человека, или потому, что хотел изгнать своего соперника из его убежища, а лишь затем, чтобы наконец-то показать себя германцам, которые никогда не видели его раньше, а также чтобы дать всем, кто восхищался им, возможность увидеть его подлинную славу и величие[121]. ₂Великолепие его свиты[122] и собственное роскошное облачение Свено сникали ему немалую славу при дворе [императора]; 'его же внутренние достоинства вызвали [неподдельное] изумление и обратили на него взоры всей Германии'. ₃Тем временем Свено вошёл в город Мерсбург[123], где собралось огромное множество германской знати. Поначалу он был принят императором с большим почётом, но вскоре тот выдвинул против него различные обвинения, и Свено понял, что обещания императора были лживыми. ₄Под конец ему были предложены следующие условия: сам он должен стать ленником[a] императора, а Канут, отказавшись от своих претензий на королевство, – его подданным, получая взамен в виде бенефиция Сьяландию[124]. ₅В противном случае 'император поддержит (л. 138)|| Канута' и пошлёт под его началом в Данию свои войска, которые либо придут туда раньше Свено, либо будут там вместе с ним.

{14.8.3} Свено понял, что в столь трудных обстоятельствах ему придётся либо подвергнуть себя великой опасности, либо принять условия. Тогда он сделал вид, что согласен, однако, чтобы иметь повод разорвать договор позже, по возвращении домой, он сделал в нём оговорку относительно имущественных прав на многие из своих владений, расположенных в Сьяландии и доставшихся ему в наследство от отца. ₂Эта оговорка была легко принята, так как соответствовала германским законам. ₃Канут, не доверявший [любым] заключённым со Свено договорам, потребовал, чтобы сопровождавший Свено Вальдемар поручился за него, видя в его безупречной честности лучший залог соблюдения своих интересов. ₄Он считал, что во всей королевской свите нет никого другого, кто стал бы заботиться о его жизни

[a] 'militem', букв.: воином, рыцарем.

так же последовательно, как Вальдемар. [5]Тот же, зная коварный нрав Свено и понимая, что его обещания верно соблюдать это соглашение лицемерны и ничего не значат, не желал брать на себя [ответственность] за чужое преступление и упрямо отказывался от этого поручительства. [6]В конце концов он всё же уступил требованиям короля и 'с большой неохотой' поручился за Свено, сказав при этом, что, если король нарушит договор, он перейдёт на сторону Канута. [7]После того как все согласились с предложенными условиями, они расстались.

{14.8.4} Вернувшись в своё королевство и получив в лице [былого] соперника [нового] подданного, Свено тотчас же отослал цезарю письмо, в котором открыто обвинил того в обмане и объявил о своём отказе соблюдать заключённое соглашение, утверждая, что его обманом заставили согласиться на те условия, которые до сих пор не соглашался принять ещё ни один из королей данов. [2]Кроме того, когда Канут попытался напомнить ему о своих правах, Свено сказал, что тот может управлять своей областью, но лишь при условии, что родовые имения короля[a] будут исключены из числа прочих. [3]Поняв, что договор нарушен, Канут обратился к гаранту этого соглашения. [4]Тот же, сочтя одинаково позорным как покинуть короля, так и нарушить данную им клятву, посчитал, что и в том, и в другом случае его репутация окажется под угрозой. Подумав, что лучше изменить условия договора, чем вовсе не соблюдать его, он решил, что если король считает, что Сьяландия так нужна ему из-за поставляемых оттуда съестных припасов, то пусть вместо неё он отдаст Кануту какое-нибудь другое держание, не уступающее прежнему ни доходностью, ни размерами, ни менее почётное.

Никто из королей данов до сих пор не приносил омаж Цезарю

{14.8.5} Король согласился на эти условия и сделал Канута своим наместником в трёх областях, передав ему во владение бенефиции в Ютии, Сьяландии и Скании, полагая, что раздробленный надел сделает его менее могущественным[125]. [2]Канут снова потребовал, чтобы Вальдемар был поручителем этого соглашения. [3]Свено, очень желавший заключения этого договора, как и в прошлый раз, вынудил сопротивлявшегося Вальдемара дать свои гарантии, заявив, что не будет против, если в случае нарушения им этого договора либо он, либо Канут отложатся от него. [4]Полагаясь на это поручительство, Канут с радостью согласился на предложенные ему условия.

{14.9.1} Тем временем Свено, решив, что теперь ему можно уже не опасаться войны, стал крайне высокомерен[126]. Ему казалось, что обычаи наших предков недостаточно изящны, и поэтому, 'считая их слишком грубыми и подходящими лишь для сельских жителей', он захотел поменять их на перенятую у соседей городскую утончённость, неизменно отвергая всё датское и подражая исключительно германским привычкам и обыкновениям. [2]Одеваясь в саксонские одежды, он, не желая вызвать этим недовольство, приказал своим воинам делать то же самое, так что из-за его отвращения к деревенскому быту королевский дворец отныне был полон разодетой челяди. [3]Отвергая сельскую простоту также и во время трапезы, он перенял

Свено ведёт себя высокомерно и подражает в одежде алеманнам

[a] 'regios penates', букв.: пенаты короля.

у иноземцев более утончённые манеры при принятии пищи и повелел отныне при проведении пиров уделять больше внимания роскоши и изысканности при сервировке столов и обслуживании гостей. ₄Итак, не только в одежде ввёл он новшества, но и в том, как следует вести себя во время приёма пищи и питья[a].

{14.9.2} Точно такое же рвение он выказал и в обновлении своей дружины, принимая к себе на службу всё новых людей. ₂Отнимая почести у людей благородных, он отдавал их шутам, а изгоняя от себя знаменитых и прославленных мужей, вместо них окружал себя людьми гнусными и женоподобными[127]. Отвергая знатных и возвышая безродных, он демонстрировал свою власть, дабы те, кто возвысился, благодарили за это не своё происхождение, а королевскую милость.

{14.9.3} Его высокомерие не было чуждо также и [обычной] алчности. ₂Решив извлекать выгоду даже из смерти тех, кого он в своё время щедро одарил, после смерти родителей Свено нередко становился тем, кто грабит их детей. ₃Он совершенно не считал чем-то зазорным обрекать на нищету отпрысков тех, чьими трудами он когда-то достиг королевской власти[128]. ₄Даже собственных воинов, прежде щедро им награждаемых, он доводил до крайней (л. 138об.)|| нужды, пожалев о том, что однажды оказал им благодеяние[129]. ₅Значительные расходы, которые требовал его ненасытный двор, заставили его с бóльшей строгостью взимать земские повинности и собираемые с земледельцев подати. ₆И случилось так, что, заботясь об излишествах для своих воинов, он утратил любовь простых людей[b]. Жадность Свено

{14.9.4} Кроме того, он изменил порядок рассмотрения тяжб в суде, и если раньше всё решалось с помощью священной клятвы, то теперь её место заняли палестры и прочие ристалища, где проходят состязания бойцов, так что судебное решение, которое должно выноситься на основании внимательного рассмотрения сути дела, теперь зависело исключительно от силы и физической выносливости человека[130]. ₂Его надменность проявилась ещё и в том, что он посчитал чем-то недостойным для своего высокого звания выступать на тинге, находясь на одном уровне с народом. ₃По этой причине он отказывался говорить сидя вровень с простолюдинами и во время своих речей имел обыкновение занимать более высокие места и говорить с собравшимися сверху вниз. ₄Его частые ссоры с лундским архиепископом также приносили ему куда больше вреда, чем пользы[c].

{14.10.0} **В** то время, когда управлявший Халландией Карл[131] покинул свою область, сын Сверко Иоанн, прельщённый рассказами об [удивительной] красоте его

---

[a] Едва ли древние скандинавы были незнакомы с какими-то яствами или винами; скорее всего, речь здесь идёт о введении неких новых, более изысканных, правил поведения за столом. – *Мл.*

[b] Имеются в виду главным образом те, кто занимал важные должности при дворе короля. Смысл написанного в том, что роскошь при дворе Свена достигалась за счёт обнищания жителей остальной Дании. – *Мл.*

[c] Этот пассаж, на первый взгляд никак не связанный с предыдущим повествованием, как кажется, был вставлен Саксоном в текст, чтобы показать, что даже архиепископ лундский не мог удержать Свена от совершения опрометчивых поступков. – *Мл.*

Похищение

жены[132] и его[a] незамужней[b] сестры, 'захотел вступить с ними в любовную связь', для чего похитил обеих этих женщин и увёз их с собой в Светию. 2Там, как говорят, он поступил с ними весьма непристойно. Желая удовлетворить свою похоть, он каждую ночь призывал к себе поочерёдно то одну, то другую, самым гнусным и омерзительным способом совершая надругательство над честью и скромностью этих благородных женщин, причём ни уважение к брачным узам одной из них, ни страх [нарушить] непорочность и девственность другой не могли заставить его умерить пламя своей похоти. 3Под конец, когда отец и народ осудили это его безрассудное злодеяние, он отослал их обеих домой. 4Свено решил отомстить за этот гнусный поступок всему королевству свеонов, видя в нём оскорбление, нанесённое всем данам, и полагая, что 'обида, нанесённая всей стране', может быть смыта, лишь если в войне примут участие все его подданные. 5Однако осуществлению этих замыслов помешали приготовления к его свадьбе (Свено должен был взять в жёны недавно посватанную за него дочь одного из сатрапов Саксонии Конрада[133]), и, 'поскольку свой собственный брак был для него важнее мести за нанесённую всей стране обиду', он отменил свой поход. 6Народ же несправедливо считал, что именно из-за невесты Свено и начал вводить чужеземные обычаи, всячески порицая её и приписывая её советам появление всех этих непривычных для себя новшеств.

О том, как Норвегия получила собственного архиепископа

{14.11.1} **В** это время через Британнский океан в Норвегию переправился один из кардиналов города Рима по имени Николай, который, после того как этой области, до сих пор [в церковном отношении] подчинявшейся власти лундского [архиепископа], была подарена свобода, пожаловал её главе право носить звание верховного понтифика[134]. 2Опираясь на власть [папского] легата, он намеревался сделать то же самое и в Светии, однако свеоны и гёты никак не могли прийти между собой к согласию о том, чей город и кто именно [из тамошнего духовенства] будет удостоен столь высокого сана. Видя эти раздоры, Николай отказал им в этой чести, посчитав, что из-за своего грубого и всё ещё варварского отношения к религии эти люди недостойны иметь у себя святителя наивысшего ранга. 3Обратив внимание на время года, он опасался, что плавание в зимнюю пору делает обратный путь через Океан слишком опасным[135]. Рассудив, что лучше всего возвращаться домой через Данию, он посчитал нужным [сначала] своими милостями попытаться смягчить обиду, вызванную там повышением статуса, которое [благодаря ему] получила Норвегия. 4Он написал Эскиллю, пообещав, что новое звание, которое тот вскоре получит, будет гораздо выше того, что он потерял перед этим, издав постановление, согласно которому ущерб, возникший вследствие утраты Норвегии, должен быть возмещён пожалованием ему главенства над свеями. 5Эскилль с радостью принял это предложение и начал настойчиво приглашать папского легата посетить его. 6Тот же, приехав, передал Эскиллю знаки отличия будущего первосвященника свеев[c],

[a] 'ejus', можно перевести: её (т. е. сестры супруги Карла).

[b] 'viduam', можно перевести: вдовствующей.

[c] Имеется в виду епископский паллий. – *Ст.*

поручив вручить их тому, кого изберут сообща свеоны и гёты. [7]Он также постановил, что каждый вновь избранный верховный понтифик свеонов будет получать присланный из римской курии паллий из рук предстоятеля лундской церкви, которого отныне и навсегда он и должен будет с почтением слушаться. [8]Он обещал ходатайствовать перед курией об утверждении этой привилегии, что оказалось для него легко, [9]поскольку, пока он возвращался в Рим, умер [папа] Евгений и Николай был избран верховным понтификом вместо него[136]. Став главой всей церкви, он утвердил всё то, что обещал Эскиллю частным образом, в качестве слуги [папы исполняя обязанности] его легата[137]. [10]Этот 'обычай, ставший со временем лишь прочнее благодаря соблюдению его потомками', остаётся в силе с давних пор и поныне.

О первенстве лундского архиепископа

{14.11.2} Закончив с этим делом, Николай, прежде чем покинуть Данию, со всей своей римской рассудительностью пытался отговорить Свено от его замыслов воевать со своими, убеждая его в том, что и местность там труднодоступна, и страна та бедна, так что победа, к которой он так стремится, окажется бесплодной. [2]Подготовка к войне обойдется ему очень дорого, тогда как выгода от неё будет ничтожна. [л. 139]|| К тому же, прежде чем сразиться с врагом, ему нужно будет преодолеть пустынные и безлюдные горы, [3]а когда враг будет всё же повержен, победителям не удастся получить от этого ничего, кроме самой жалкой и скудной добычи. [4]В конце концов, когда своими мудрыми увещеваниями ему так и не удалось сломить глупое упрямство короля, 'он весьма остроумно высмеял его бездействие'. Он сказал, что Свено 'ведет себя как паук, который с опасностью для себя тянет нить для своей паутины из своих внутренностей, но ловит при этом лишь слабых жуков и бесполезных насекомых'. [5]В этом примере он сравнивал короля с пауком, его войско – с паутиной, а победу – с его добычей. [6]Таким образом, легат показал этому алчному государю, что в своём стремлении к ничтожной добыче он лишь понапрасну истощает свои силы, находя удовольствие в бесполезной войне.

Совет легата Николая

Похожесть на паука

{14.11.3} Однако Свено, относясь к званию этого человека с бóльшим уважением, чем к его мнению, предоставил ему в дорогу припасы, достаточные, чтобы добраться до границ своего королевства, после чего вернулся к своим планам начать давно задуманную им войну; при этом в гораздо большей степени им двигало желание завладеть Светией, а вовсе не гнев за совершённое своями преступление или 'попранную ими честь вышеупомянутых женщин'. [2]Он полагал, что сейчас ему предоставляется для этого очень удобная возможность, ведь, с одной стороны, Сверко был уже стар и не годился для войны, а с другой – между ним и народом начались раздоры, причём его сын Иоанн был убит собравшимися на сходку местными жителями. [3]'Свено был так уверен в победе', что ещё до начала войны поделил свейские земли между своими воинами в виде награды за их участие в войне. [4]Тем временем двое из его знатных людей, охваченные желанием добиться благосклонности одной свейской девушки, вступили из-за неё в соперничество и принялись яростно ссориться друг с другом. [5]Король же, считая, что именно ему принадлежит право решать, кому отдать её в жёны, пообещал, что после взятия Светии девушка станет супругой наиболее отважного из них. [6]Это обещание подстегнуло двух влю-

блённых соперников особенно ревностно состязаться друг с другом в отваге. ₇Вот как велика была уверенность данов в своей победе над Светией!

{14.12.1} Между тем Сверко, боясь войны, постоянно посылал к Свено посольства с просьбой о мире, однако, какие бы условия он ни предлагал, ему никак не удавалось склонить его к этому. ₂Поняв, что напрасно утруждает себя этим, он решил не предлагать неприятелю встретиться в открытом бою и, не став ни готовить оружие, ни заготовлять припасы для продолжительного похода, удалился в никому неведомые места, предоставив вести войну самим свеонам. ₃Для того чтобы не идти долгими извилистыми дорогами [в обход тамошних топей], Свено решил подождать с началом военных действий до наступления зимы, когда представится возможность передвигаться непосредственно по скованным льдом трясинам.

Зимняя война в Светии

{14.12.2} Итак, воспользовавшись теми преимуществами, которые предоставила ему зимняя пора, он направился в ближайшую к нему область и, явившись в Финнию[138], разграбил и предал огню всё, что попадалось ему по пути. ₂Местные жители встречали его мольбами о пощаде, сдаваясь ему сами и отдавая под его власть свою страну; не довольствуясь тем, что признали его своим господином, они снабжали Свено съестными припасами и покорно предоставляли ему свои дома на постой[a]. ₃Затем он направился в Верендию[139]. ₄Местные жители не стали ни оказывать ему сопротивление[b], ни сдаваться, из-за чего, пока тамошние мужчины и женщины прятались от него в пустынных и труднодоступных местах, он предал всё огню и мечу. ₅При этом все тамошние поля были почти полностью занесены глубокими сугробами, мороз же был столь силён, что младенцы замерзали насмерть, пока их кормили грудным молоком, а матери, близкие к тому, чтобы самим погибнуть той же смертью, сжимали в коченеющих от холода объятьях тела своих уже мёртвых детей. ₆Даны тоже страдали от этой суровой погоды: она не давала им ни разбить лагерь на ночь, ни выставить караулы для охраны войска. Одни жгли костры, другие прятались в домах, ‘больше опасаясь свирепой стужи, чем вражеского оружия’, и заботясь больше о том, чтобы спастись от холода, чем защититься от неприятеля.

Ужасные морозы

Хитрая уловка свеонов, устроивших в лесах засеки

{14.12.3} Чтобы склонить короля к перемирию, жители Верендии, желая преградить ему путь, нарубили больших деревьев и образованными из их стволов завалами загромоздили узкие расселины в тех местах, через которые ему предстояло пройти. ₂Местность вокруг была полна высоких скал, обойти которые без больших затрат [времени и сил] не было никакой возможности. ₃Узнав во время трапезы об этой их дерзости, король, не желая ждать, пока все будут готовы, отбросил миску с едой, вскочил на коня и, приказав своим воинам следовать за собой, во весь опор понёсся к расселине, считая для себя чем-то позорным, если кучка мужиков сможет помешать ему пройти выбранным им путём.

{14.12.4} [Один из его людей по имени] Николай просил Свено унять свой гнев и исследовать это не вполне ясное дело более тщательно, (л. 139об.)|| на что король

---

[a] ‘hospitalitatis eum obsequiis prosequuntur’, букв.: оказывали ему гостеприимство.

[b] ‘neque Marte... exceptus’, букв.: не встречали его войной (Марсом).

отвечал, дескать, тот мешает ему исключительно из-за того, что, как и всякий женатый человек, стал теперь крайне боязливым, имея в виду его свадьбу и то, что Николай 'отправился в поход' на следующий же день после своей женитьбы. [2]Тот же рассердился на то оскорбление, с которым его совет был отвергнут, и отвечал, что скоро сделает такое, на что не хватит отваги у самого Свено, за брошенный ему упрёк в малодушии отомстив тем, что в свою очередь обвинил короля в трусости. [3]Однако эти его сказанные в гневе слова стали предвестником 'его собственной скорой гибели'. [4]Приблизившись к расселине, воины слезли с коней и несмотря на то, что из-за своего стремления скорее встретить опасность, они в спешке взяли с собой лишь лёгкое вооружение, принялись штурмовать эту груду поваленных деревьев, в то время как местные жители, собравшиеся для обороны своего заграждения, громкими возгласами взывали к миру.

Женатые воины становятся трусливыми

{14.12.5} И тогда Николай, желая 'выдающимся по своей доблести поступком' смыть с себя нанесённое ему королём оскорбление, дабы никому не показалось, что любовь к жене значит для него больше, чем подвиги на поле брани, презрев опасность, бросился на это препятствие из поваленных деревьев, твёрдо решив преодолеть его, но 'был убит пронзившим его голову копьём, которое бросили стоявшие за этим сооружением, словно за своего рода стеной, крестьяне[140]. [2]Прочие, пытавшиеся сделать то же самое, были отогнаны назад камнями и палками. [3]Уже наступала ночь, и Свено, пожалевший о своей поспешности, дал сигнал к отступлению, решив расположиться лагерем на поле неподалёку, чтобы на рассвете возобновить сражение с бóльшим числом воинов и с лучшим вооружением. [4]Однако ночью неприятель принял решение отступить, и наутро король без какого-либо труда смог занять оставленный защитниками проход в скалах. [5]Позднее жители Верендии, потеряв надежду на успешное сопротивление, также принесли ему клятву верности.

Подвиг Николая

Успех Свено

{14.12.6} Видя, что многое идёт в соответствии с его желанием, и благодаря счастливому исходу предыдущих дел [донельзя] вознёсшись [в своём самомнении], Свено решил распространить свою власть на всю Светию. Однако слишком сильный мороз и слабость коней, изможднных нехваткой еды и тяжёлой дорогой, заставили его отказаться от дальнейшего продвижения. [2]Кроме этого, те воины, кто из конных стали пешими, перегружали свой скарб на лошадей своих товарищей и гнали их вперёд, а сами тем временем без ведома короля поворачивали домой. [3]Когда же Свено наконец узнал, что его люди украдкой разбредаются кто куда, он, [пока не ушли последние], решил упредить их тайное бегство и дал [всем оставшимся] разрешение возвращаться домой, а сам 'кратчайшим путём' отправился в Сканию.

{14.12.7} Между тем Карл, полагая, что благодаря взятым заложникам он может спокойно и безопасно вернуться домой, добравшись вместе со своим братом Канутом почти уже до границ Халландии, был приглашён людьми из Финнии[141] на пир и, [не ведая, что] за маской гостеприимства они скрывают своё коварство, бóльшую часть ночи провёл за праздничной трапезой. [2]Изрядно во хмелю они отправились спать в пустой амбар, куда на покой отвели также и всю их столь же опьяневшую свиту. [3]Когда же по их храпу стало понятно, что они крепко спят, хозяева закрыли створки дверей на засов и подожгли крышу. [4]Бóльшая её часть сгорела, а само

Коварство финнов

здание уже 'почти превратилось в золу', прежде чем жар от пламени смог потревожить притупившиеся от выпитого вина чувства этих людей. 5Наконец, когда огонь начал уже подбираться к ним самим, они совершенно нагие ринулись к дверям, намереваясь вырваться из амбара, и обнаружили, что те заперты снаружи. 6Внутри бушевал пожар, но враги всё не позволяли им выйти. 7Нынешнее мучение лишило данов страха перед будущим, и они решили, что опасность от уже случившейся беды куда страшнее той, которая им может угрожать потом. 8Посчитав, что лучше погибнуть от меча, чем сгореть в пламени, даны, собравшись толпой, что есть сил налегли на дверь и сломали засовы, для избавления от одной опасности, не колеблясь, подвергнув себя другой. 9Некоторые [совсем молодые], 'подающие большие надежды мальчики', которых Карл принял в свою дружину из уважения к узам своего родства с ними, без какой-либо жалости к их [юному] возрасту под глумление этих варваров были сброшены в реку <Нисса>[a, 142] нагими под лёд, обретя, таким образом, в её водах свою смерть и могилу[143]. 10Так, из-за коварства небольшой кучки простых крестьян закончился ничем весь этот большой и трудный поход.

{14.13.0} Некоторое время спустя 'народ в Скании поднялся против знати и, взявшись за оружие, собрался на тинг' в долине Арна. 2Всякий раз, когда жители этой области находили какое-либо бремя слишком тяжелыми для себя, они сообща поднимались против несправедливости. 3Вот и на этот раз, когда им показалось, что простые люди уже не могут более выносить все возложенные на них повинности, они взяли в руки оружие и объявили о своём стремлении сражаться за свою свободу. 4Король боялся, как бы эти волнения не привели к ещё более сильным возмущениям в королевстве, и, чтобы успокоить народ, (л. 140)|| отправился из Сьяландии в Сканию, где, сопровождаемый внушительным войском, прибыл к собравшимся на сходку местным жителям. 5Сам он пришёл туда безоружным, в сопровождении всего лишь нескольких вооружённых всадников, желая показать, что скорее боится чьей-то силы, чем готов сам применить её. 6Толпа нарочно расступилась перед ним, и он, сделав шаг вперёд, сразу же оказался в окружении простых людей, вынужденный разом выслушивать множество самых серьёзных жалоб и упрёков; при этом, 'заглушаемый криками толпы', Свено не мог сказать ни слова в своё оправдание. 7Пытаясь призвать к тишине, он поднял вверх правую руку, но был забросан камнями. 8Вот до какой степени восставшие были воспламенены своей яростью, которая заставила их оставить всякое уважение к королевскому званию! 9И тогда вперёд вышел один из самых близких друзей короля по имени Токо, сын Сигне[144], муж, отличавшийся не только знатным происхождением, но и обладавший даром красноречия. 'Встав посреди толпы', он сначала добился тишины, а затем благодаря своему авторитету и умению говорить 'заставил собравшихся на тинге невежественных людей и вовсе позабыть о своих мятежных призывах'. Свою речь Токо построил таким образом, что, хотя внешне казалось, будто он поддерживает <народ>[b], на самом деле, пусть и

Удачное выступление Токо

[a] 'Nyssae': испр. в *MB.-1839*; в *A.-1514:* 'Nicae' (на реке Ника).

[b] 'plebi': добавл у Кинха; отсут. в *A.-1514.*

не явно, он защищал интересы именно [королевских] наместников. [10]Позднее, когда местные жители разошлись по своим домам, король, пребывая в великом гневе и досаде от испытанного позора и нанесённого ему тяжкого оскорбления, приказал сжечь множество тамошних поселений, а почти всю оставшуюся часть Скании, словно вся эта область была виновна в государственной измене, велел разорить[145]. [11]'Самих зачинщиков восстания он лишил либо жизни, либо их имущества', рассудив, что мятежники заслужили либо смерть, либо полную нищету. [12]Токо, чьё красноречие оказалось для короля спасительным, так как именно благодаря ему Свено смог избежать гнева толпы, тоже не остался без наказания, поскольку король был твёрдо уверен, что именно Токо тайно настраивал народ против него. [13]Оказавшись во власти сильнейшего приступа лютой ярости, король уже не различал кто ему друг, а кто его действительно ненавидит!

Жестокое обращение с невиновными

{14.14.1} Это вторжение Свено вернуло Кануту надежду и уверенность в том, что он сможет поднять волнения в стране, и лишь согласие между Вальдемаром и Свено обуздывало это его дерзкое намерение, [2]так как он знал, что, сколь ненавистен был народу король, столь же любим был им его военачальник, и что лишь добродетели второго искупали [в глазах людей] бесчестные поступки первого. [3]Также и советники Канута, полагая, что короля сначала следует лишить его товарища и лишь затем разрывать мир с ним, решили, что лучшим средством для заключения союза между Канутом и Вальдемаром являются узы брака.

Тайный промысел Божий [?]

{14.14.2} Для того чтобы устроить это дело, в разговорах с Вальдемаром они принялись нарочно всячески превозносить красоту единоутробной сестры Канута Софии[146]. [2]Однако Вальдемар, который не особенно стремился к этой женитьбе, возражал, говоря, что бедность девушки является препятствием для брака с ней, ведь, будучи дочерью рутена, она не могла претендовать ни на какие наследные владения в Дании. [3]Хотя втайне Вальдемар и был согласен с советниками Канута, внешне он старался по возможности избегать этой девушки, делая вид, что её бедностью удручён куда сильнее, чем восхищён её внешним видом. [4]Лишь когда Канут пообещал отдать ей в приданое третью часть всего своего наследства, Вальдемар согласился обручиться с этой девочкой и, пока она не достигла брачного возраста, приставил к ней для воспитания одну замужнюю женщину по имени Ботильда[147]. [5]Вследствие этого остававшиеся в забвении родственные связи между ними, на долгое время разорванные из-за взаимной пагубной ненависти, восстановились при обоюдной доброжелательности настолько, что уже и 'тень былой вражды, которая была как между их отцами, так и между ними самими, больше не омрачала их нового союза'.

О переговорах Вальдемара и Канута

{14.14.3} Но чем более искренней была эта дружба, тем более подозрительной казалась она королю. [2]Втайне остерегаясь Канута и Вальдемара, он тем не менее боялся открыто выступить против них, понимая, что бóльшая часть его власти [уже давно] перешла к Вальдемару, на чьей удачливости он в своё время, не колеблясь, решил построить своё собственное благополучие. [3]Итак, хотя Свено и не доверял им обоим, дабы не выдать свою ненависть, он был вынужден скрывать свои подозре-

ния. [4]Те же, не оставив без внимания эту неискренность своего короля, сделали вид, что им нужно посетить свои владения в Светии, и, получив у него позволение покинуть Данию, отправились к [тамошнему] королю Сверко. [5]При этом подлинной целью их поездки было желание Канута просить руки дочери Сверко. [6]Их прибытие оказало на Сверко столь сильное воздействие, что он в надежде на будущее родство предложил назначить их своими наследниками в обход своих детей. [7]Это желание внушили ему то ли отсутствие надлежащих способностей у его собственных сыновей, то ли высокое происхождение жениха. [8]Когда же они вернулись домой, король встретил их с ещё большей неприязнью, так как они заключили союз с его врагом.

Сверко намеревается выдать свою дочь замуж за короля Канута

{14.14.4} Затем Канут отправился в Ютию, а Вальдемар – в Рингстадий, куда вслед за ним вскоре примчался и Свено, который при личной их встрече ещё долго осыпáл его разными бранными словами, обвиняя в предательстве и измене. [2]Когда же Вальдемар отверг [все обвинения], Свено предъявил ему некие письма, (л. 140об.)|| которые [в действительности] были составлены самим Свено и на которых по этой причине нарочно не было поставлено никаких подписей. По его словам, эти письма были переданы ему его друзьями, и из них следовало, что Канут и Вальдемар вступили в союз со Сверко. [3]Вальдемар, который очень редко давал волю своему гневу, на этот раз разгорячился больше меры и, выведенный этой подделкой из себя, без колебаний излил все те оскорбления, что вертелись у него на языке, на того, кто только что так сильно его унизил. [4]В свою очередь он тоже обвинил короля в коварстве. Не желая более оправдываться, он теперь уже сам поднял шум, громко крича, что в благодарность за все свои отважные подвиги и труды слышит теперь одну ложь и вздор. [5]Свено был так взбешён [этим слишком] вольным ответом Вальдемара, что велел было своим воинам схватить его, но те отказались выполнять приказ, так как относились к нему с куда большей симпатией, чем к королю.

У короля Свено появляются подозрения против Вальдемара

{14.14.5} Позднее [на тинге] в Ютии Вальдемар пожаловался на нанесённую ему королём обиду, из-за чего [у многих людей в Дании] появилась сильная неприязнь к своему королю. [2]Оттуда, взяв с собой флот со всей Ютии, вместе с Канутом он отправился на Сьяландию не потому, что хотел начать войну с королём, но для того, чтобы быть в бóльшей безопасности во время переговоров с ним относительно новых условий [мира между ними]. [3]Свено со своими воинами встретил его у Сундби[148], некоего селения на берегу моря, где все они и провели в переговорах целый день. [4]После того как между ними был заключён мир, король глубокой ночью возвратился в Роскильдию.

{14.15.1} Тем временем пришла весть о набеге склавов, которые с необычайно большим для себя флотом подошли к восточным берегам Сьяландии. [2]Поскольку все окрестные сёла они опустошили ещё до этого, теперь, поскольку там уже не было какой-либо [представлявшей для них интерес] добычи, они решили неожиданно напасть на саму Роскильдию. [3]Дабы не выдать [раньше времени] своего появления дымом [от пожарищ], они полностью отказались от поджогов. [4]К тому же отваги им добавляло ещё и то, что от своих лазутчиков они знали, что в городе совершенно спокойно, а король ушёл из него куда-то далеко. [5]Узнав об этом, они

Нападение склавов

не стали трогать деревень и изо всех сил поспешили к городу, [6]при этом те из них, у кого были самые резвые кони, оказались в его предместьях раньше остальных и сразу же начали подступать к городским воротам. [7]Король, бодрствовавший перед этим бóльшую часть ночи, спал теперь крепким сном, из-за чего весть об этой опасности он получил слишком поздно, когда времени на приготовления к обороне уже почти не осталось.

{14.15.2} Благодаря резвости своего коня первым из данов, кто встретил врага лицом к лицу, стал один весьма сведущий относительно всего, что связано с умением сражаться верхом, воин по имени Радульф. [2]Однако, поскольку он был совершенно один, чтобы выжить в этом бою, ему пришлось употребить всё своё искусство, то нападая на противника, то снова убегая от него. [3]Всякий раз, когда он оказывался на невозделанной почве, из-за тяжести доспехов его отступление становилось всё более затруднительным, тогда как лошадям склавов, не имевшим на себе такого бремени, это обстоятельство лишь добавляло скорости. [4]Поняв это, он решил, что в данной ситуации должен положиться в большей степени на силу своего коня, чем на его быстроту, и намеренно направил его на засеянное поле, [5]где кони склавов, уступавшие его лошади в силе и выносливости, с трудом прокладывая себе путь через колосья хлебов, не могли успешно состязаться в мощи со значительно более сильной лошадью Радульфа. [6]Теперь, когда исход состязания зависел более не от проворности, а от способности напрячь все свои силы, преследователи уже не могли настичь его, поскольку густые посевы сильнее замедляли бег более слабых лошадей, чем его сильной и выносливой. [7]Когда склавы его спросили, кто он такой, он отвечал, что купец, [8]а когда они захотели узнать, каким товаром он торгует, он сказал, что торгует оружием, которое меняет на коней, добавив, что тот, который сейчас под ним, был получен в результате именно такой сделки. [9]Он также объявил, когда они спросили его об этом, что король в настоящее время находится в Роскильдии. [10]Когда же те начали говорить, что, [по их сведениям], он покинул город для переговоров со своими родственниками, Радульф ответил им, что Свено действительно уезжал из города, но сейчас уже вернулся. [11]Поскольку это не соответствовало тому, что утверждали их лазутчики, склавы решили, что это неправда. [12]Радульф решил не скрывать подлинное местонахождение короля, так как знал, что, если враги узнают от него правду, они наверняка поверят в противоположное.

Отвага одного рыцаря по имени Радульф

Следует обратить внимание на алчность склавов

{14.15.3} Между тем к Радульфу присоединялись самые проворные в сборах и отважные королевские рыцари, которые, собравшись воедино, хотели было сразу же напасть на противника, если бы Радульф, считая, что их слишком мало, не велел им подождать, пока к ним на помощь не подоспеют их товарищи. [2]Вот насколько велика была уверенность в победе у тех, кому удача в бою [улыбалась] столь часто! [3]В свою очередь склавы также начали окликать тех из своих товарищей, которые занимались в это время грабежом, призывая их занять своё место в строю, [4]но, как только по облаку поднимающейся пыли Радульф определил, что король уже рядом, он, поверив, что помощь близка, тут же сам вступил в сражение с ними. [5]Склавы начали отступать, однако, пока их пехота массово гибла под ударами врагов, всадники, которые изначально показали спину лишь для вида,

увидев, сколь малочисленны были сопровождавшие Свено воины, собравшись вместе, повернулись лицом к преследовавшему их с тыла королю и обратили его в бегство. 6Тогда Радульф, прекратив избиение неприятельской пехоты, сам со своими людьми напал на них (л. 141)|| и на этот раз заставил спасаться уже по-настоящему и изо всех сил. 7Впрочем, поскольку кони у склавов были лучше, он не позволил своим конникам заниматься преследованием слишком долго и, присоединившись к королевскому отряду, снова обратил своё оружие против вражеской пехоты. 8У отступавших склавов желание грабить было столь велико, что, даже убегая, они умудрялись на ходу сдирать шкуры с убитых ими овец. 9Сколько же алчности, надо думать, было заключено в сердцах тех, кто даже перед лицом крайней опасности и оставшись уже без оружия эту ничтожную добычу, бывшую к тому же им помехой и обузой при бегстве, ценил столь высоко, что не решался её выбросить! 10Лишь очень немногие из них, 'добравшись до берега, смогли в конце концов доплыть по ненадёжному морю до своих кораблей'. 11Остальные же повели себя во время бегства слишком безрассудно: ослеплённые страхом, они бросались в морские волны, где во множестве и гибли, теряя в пучине то, что перед этим [так сильно] хотели уберечь от врага.

{14.15.4} Между тем, пытаясь вырвать победу из рук короля, из засады на его отряд напала конница склавов, 2и даны, подумавшие уже, что дело закончено, были вынуждены возобновить бой. 3Благодаря их отваге склавы были разбиты и обратились в бегство, при этом они так истово пытались спастись от вражеских мечей, что в своём малодушном страхе не останавливались перед тем, чтобы верхом на своих конях бросаться с высокого утёса прямо в море и так заканчивать свою жизнь. 'Те, кто испытывал колебания перед тем, чтобы доблестно пасть в бою, теперь испускали свой дух, покрыв себя позором; увеча свои тела, они вдребезги разбивались среди прибрежных скал'. 4Потери склавов были столь велики, что им едва хватило людей на то, чтобы на своих кораблях управляться с вёслами [на пути домой][149].

Нападения [на земли] вандалов

{14.15.5} В это время 'морской разбой принял такие размеры', что все сёла на востоке от границ Вандалии и до Эйдора были покинуты жителями, а поля заброшены. 2'Восточная и южная части Сьяландии также были в запустении' и лежали в руинах. 3Земледельцев там почти не осталось, и разбойники хозяйничали в тех краях, как у себя дома. 4Во всей Фионии не осталось никакой другой защиты от пиратов, кроме горстки местных жителей. 5Между тем Фальстрия, скромная лишь своими размерами, но никак не доблестью, возмещала малочисленность своего населения его мужеством. Отказываясь надевать ярмо и платить дань, её жители [успешно] удерживали врага на почтительном расстоянии [от своего острова] либо с помощью договоров, либо силой[150]. 6Лаландия, которая превосходит своими размерами Фальстрию, напротив, купила себе мир ценой выплаты дани[151]. 7Прочие острова были пустынны. 8Итак, отныне нельзя было положиться ни на оружие, ни на городские укрепления; вдоль же кромки моря, чтобы помешать разбойникам сойти на берег, люди устанавливали длинные жерди и столбы.

{14.15.6} Видя, что дела нашего Отечества находятся в крайне запутанном состоянии, а его власть на грани падения, король понял, что не сможет собственными

силами защитить свою страну от этих разбойников, и поэтому решил попробовать за деньги получить помощь против склавов у предводителя [саксов] Хенрика, который в то время славился своим могуществом. ₂В качестве вознаграждения за содействие герцогу было обещано уплатить одну тысячу пятьсот фунтов серебром, и эту сумму король собрал со всего своего народа. ₃Однако Хенрик, чью дружбу оказалось куда легче купить, чем воспользоваться ею, получив деньги, повёл себя как человек ненадёжный, объясняя своё поведение то тем, что не хочет, то тем, что не может выполнить обещанного[152]. ₄Таким образом, король, так и не добившись мира, в своём стремлении помочь Отечеству лишь усугубил его бедственное положение [новым] позором. ₅После этого 'народ разгневался на него ещё сильнее', так как все считали, что добиваться мира не оружием, а деньгами стыдно и что теперь из-за допущенной королём ошибки вся страна оказалась в дураках.

{14.16.1} Потеряв надежду на то, что он сможет найти лекарство от этой напасти, Свено оставил всякую мысль о противодействии угрозе, исходившей от морских разбойников, и занялся обеспечением собственной защиты от своих же соотечественников. В нём ожили его старые подозрения, и он начал вынашивать планы пленения Вальдемара, считая, что чем труднее ему будет устранить этого своего соперника, тем легче будет управиться с тем, кто останется после него. ₂Полагая, что задуманное им удобнее осуществить при помощи хитрости, не доводя дела до открытой войны, он решил отправиться к своему тестю Конраду, сделав вид, что намерен потребовать у него приданое своей жены. Среди тех, кого он избрал своими сопровождающими в этом путешествии, был и Вальдемар, поскольку Свено казалось небезопасным оставлять его дома, и к тому же он хотел уговорить Конрада заточить того в темницу. ₃Вальдемар узнал о [готовящейся ему] ловушке сразу от нескольких своих друзей, приславших ему письма с предупреждением. Прибыв в Шлезвиг, он открыто обратился к Свено с упрёками в вероломстве, напоминая, каким верным и храбрым его слугой он был. ₄Когда король отказался признаться в своих коварных замыслах против него, тот предъявил ему полученные им от своих друзей соответствующие письма, из которых он, впрочем, предварительно удалил их подписи. ₅Затем он напомнил королю, что именно он привлёк на его сторону лучших и наиболее отважных из его воинов; что, сражаясь за его дело, 'он получил тяжёлые раны'; 'что именно ему принадлежит наибольшая заслуга во всех победах Свено'. При этом он посетовал, что вместо благодарности за все его выдающиеся заслуги король отплатил ему одним лишь обманом и коварством. ₆Впрочем, несмотря на всё это, он пообещал, как и прежде, сопровождать короля [во всех его предприятиях]; (л. 141об.)|| однако, сказал он, если королю удастся его обман, то пусть он знает, что смог это сделать не благодаря своему уму, а исключительно по своей подлости!

Свено строит козни против Вальдемара

Жалоба Вальдемара

{14.16.2} Хотя Свено и попытался отвергнуть его подозрения своими полными лицемерия [заверениями в дружбе], однако на самом деле Вальдемар так и не смог заставить его отказаться от коварных замыслов. ₂Не помогли ему в этом ни былые заслуги, ни напоминания о своей верной службе. Итак, твёрдо решив, что этот его замысел должен быть безусловно выполнен, Свено отправился в Стадий[153], где в своём

Бременский еп. Хартвик

доме его принял бременский презул Хартвик. [3]Свено попросил его предоставить ему провожатого для оставшейся части своего пути[154], а когда получил отказ, зная, что Вальдемар является большим другом архиепископа, с его помощью снова обратился к Хартвику всё с той же просьбой. [4]Отозвав Вальдемара в сторону, прелат открыл ему правду о том, что замышляет Свено, сказав при этом, что нарочно отказал королю в его просьбе, так как знал, что это будет представлять опасность для Вальдемара. [5]Впрочем, чтобы казалось, что он по крайней мере пытался удовлетворить просьбу короля, архиепископ сделал вид, что не обладает достаточными средствами, и предложил им обратиться к Хенрику, который был и выше его по званию, и могущественнее. Причём, по его словам, эту просьбу следует отправить с гонцами, посланными от имени не только Свено и Вальдемара, но также и от имени самого Хартвика. [6]Выслушав их, Хенрик понял, что король замышляет какую-то хитрость, и решил выручить Вальдемара, ответив Свено, что незачем обращаться к нему, если гораздо быстрее он может получить провожатого непосредственно от своего тестя. [7]Затем он отозвал посла Вальдемара в сторону и поведал ему о том, какое несчастье произойдёт с тем, кто его отправил, если Хенрик выполнит то, о чём его просят. Как сказал герцог, если Вальдемар не вернётся домой, у Конрада его может ожидать самое худшее[155].

{14.16.3} В конце концов посланник Свено отправил обоих своих товарищей обратно, а сам появился у Конрада, сообщив ему, что его король подозревает некоторых своих родственников, которые раньше были врагами, но теперь, благодаря недавно заключённому браку, договорились между собой о союзе. [2]Одного из них он хитростью заманил в свою свиту и теперь хочет, чтобы Конрад взял его под стражу, чтобы он не смог поднять мятеж. [3]Кроме того, он должен предоставить провожатого, который поможет им продолжить своё путешествие. [4]Когда же Конрад спросил его, на каких условиях соперник короля согласился сопровождать его, тот ответил, что он находится в свите Свено, поверив его клятве. [5]И тогда Конрад, прокляв замыслы Свено, заявил, что опозорит свою старость, если позволит теперь свершиться тому, чего он всячески избегал с молодости. [6]Для старика будет позором отвернуться от известного своей честностью герцога и превратиться в того, кто благоволит предательству, и на склоне своих лет запятнать себя тем, чего он всегда старался избегать. [7]Уж лучше увидеть прибитыми к кресту своего зятя и дочь вместе со внуком, чем на закате жизни разрушить этим гнусным поступком всю свою столько лет оберегаемую им славу честного и надёжного человека, оказав такую помощь и ‘в нечестивом безумии одобрив’ задуманную кем-то другим измену. [8]Впрочем, если бы его зять отбросил свои коварные замыслы и решил открыто напасть на того, кого так боится, тогда бы он поддержал его[156]. [9]Получив этот ответ, Свено устыдился и решил возвратиться в своё королевство, тем более что ему было отказано в предоставлении провожатого для оставшейся части его пути.

Благородный ответ императора Конрада

{14.16.4} ‘Короткое время спустя’ Свено тайно переправился из Сьяландии в Фионию, надеясь, что сможет застать врасплох и схватить Канута и Вальдемара, находившихся в Виберге. [2]Когда его хитрость была раскрыта, он послал к ним гонца с вестью о том, что он пришел говорить с ними, а не воевать, прося оставить их необоснованные подозрения. [3]Те же, заблаговременно раскрыв его обман, сразу же

догадались, в чём заключаются его подлинные намерения относительно них. Не надеясь извлечь для себя какую-либо пользу из новых его обещаний, по решению жителей Ютии они приняли на себя королевское звание[157]. ₄Тогда король, который находился в то время в Оденсе, собрал в королевском замке своих воинов и принялся дотошно их расспрашивать, обращаясь то ко всем вместе, то к каждому по отдельности, о том, насколько преданно они будут служить ему в предстоящей войне. ₅Несмотря на благоприятные для себя ответы, Свено не удовольствовался простыми обещаниями и потребовал с них клятву. Канут, 86-й король [Дании]

{14.16.5} Когда были принесены святыни, Суно[158] то ли из-за своей старинной любви к Вальдемару, то ли от гнева за причинённую ему когда-то несправедливость в одиночестве покинул замок. ₂Когда же те, кто был послан, чтобы вернуть его, спросили Суно, в чём причина его столь внезапного ухода, ₃и попросили его вернуться, он пожаловался на то, что у него отняли доставшуюся ему от отца деревню. Как объяснил Суно, король обещал, что он получит её обратно, ₄но правосудие запоздало и теперь, когда удача не на стороне короля, он уже сам отказывается от того, что у него было обманным образом отнято, когда удача сопутствовала Свено. ₅Поэтому он, даже находясь в одиночестве, не побоялся перейти на сторону менее сильного, здраво рассудив, что должен оставить обошедшегося с ним несправедливо короля. Итак, получив законный предлог для того, чтобы покинуть Свено, он сразу же перешёл на сторону Вальдемара, помня о дружбе, которая связывала их отцов и дедов[a]. Прямота Суно

{14.16.6} После того как Свено скрепил верность своих воинов новой клятвой, он вернулся на Сьяландию, где на него сразу же начали нападать его соперники, которые прибыли туда во главе собранного в Ютии флота[159]. ₂Как-то раз ему случилось оказаться в Роскильдии, куда он приказал явиться вместе с войском из Скании часто здесь упоминавшемуся архиепископу Эскиллю[160]. (л. 142)|| ₃Когда те прибыли, Свено спросил своего воина по имени Пётр (чьим отцом был Торстан), с кем он обычно советовался относительно всех своих начинаний, как ему теперь лучше поступить. ₄Об этом Петре рассказывают, что однажды, когда король спросил его совета, что ему следует предпринять, чтобы не опасаться за свою власть в королевстве, тот ответил, что ему следует либо расположить к себе сословия всадников и плебеев, которых он должен, чтобы обезопасить себя от происков своих соперников, всячески ублажать, регулярно делая им различные дорогостоящие подарки, либо 'перенести своё внимание с них на своих близких и научиться делать приятное прежде всего им', но тогда он должен быть готов к тому, что ему придётся довольствоваться одним лишь именем короля, а они станут королями на самом деле. ₅Если же Свено не примет ни одного, ни другого решения, можно не сомневаться, в самом скором времени он перестанет быть королём, сказал Пётр. Совет Петра

{14.16.7} Король, однако, не последовал этому 'здравому совету' и не придал должного значения мудрым словам Петра, отнёсшись к его весьма полезному за-

[a] 'avitae paternaeque familiaritatis': в перев. *ЭК*: 'for the sake of his connexion with his father and grandfather' (ради его связи с его отцом и дедом).

мечанию как к какому-то вздору. [2]При этом он пришёл в такой бурный гнев, что совсем потерял способность рассуждать трезво. [3]Будучи не в состоянии дольше сдерживать охватившую его ярость, он поклялся, что, покуда у него будет оставаться хотя бы один щит, он обратит его против Петра. [4]На это Пётр отвечал: «Мой щит всегда верно служил тебе, но боюсь, что недалёк тот день, когда тебе не хватит всего, что ты имеешь!» [5]Король подумал, что Петром двигала алчность, и спросил, неужели он ещё не сыт[a]. [6]Тот же отвечал, что сыт, но при этом боится, как бы вслед за таким изобилием у него не начались трудности с перевариванием пищи[b]. [7]Теперь, когда король снова спрашивал Петра, что делать, он посоветовал ему отправиться в Сканию, так как там было больше надёжных людей, чем здесь, на Сьяландии, где у него друзей было гораздо меньше, чем врагов. [8]К тому же ютов также будет непросто убедить преследовать его там, ведь они до сих пор с содроганием вспоминают о битве при заливе Фота[c]. [9]Впрочем, если они всё-таки окажутся там раньше Свено, то местные жители перейдут на их сторону и обратятся против него. Другими словами, если он откажется сейчас от борьбы за Сканию, можно не сомневаться, она отойдёт к его соперникам. [10]Свено же отвечал ему, что считает иначе. Не будь он сам воспитателем сына Вальдемара от наложницы[161], то не надеялся бы, что тот пощадит его поместья. [11]Однако, как сказал он, едва ли кто-то другой в его войске, в том случае если они оставят свою страну неприятелю, сможет рассчитывать на то, что его личное имущество будет защищено [столь же влиятельным] другом.

{14.16.8} Итак, отвергнув чужой совет, он последовал своему собственному разуму и решил дожидаться неприятеля в Роскильдии. [2]Когда съестные припасы стали подходить к концу, для того чтобы возместить нехватку еды, Свено пришлось продать бóльшую часть королевских имений. [3]Однако, когда многие поместья уже были проданы, оказалось, что ему всё равно придётся распустить своё войско, 'так как его содержание из-за чрезмерно больших трат стало слишком для него обременительным'. И тогда Эскилль, который предвидел то, что воины короля вскоре начнут расходиться по домам, придумал хитрость, обращавшую эту опасную ситуацию в его пользу. [4]Сначала он в глубокой тайне договорился с противником о том, что получит от него крупное вознаграждение за то, что оставит Свено. [5]Вскоре после этого он отправился вместе со своими земля́ками к королю, жалуясь на нехватку съестных припасов и прося его отпустить домой тех, кого он не сможет содержать, тем более что будет преступлением против законов дружбы и родства сражаться со своими соотечественниками и родичами, находящимися во вражеском стане. [6]Сказав это, он, словно получив теперь достаточное основание для ухода, вместе с отрядом своих сканийцев оставил королевский лагерь. Свено крикнул ему вслед, что было бы справедливо, если бы за свой уход он заплатил

Совет Эскилля

[a] Т.е. королю показалось, что воин хочет потребовать у него новых подарков. – *Мл.*

[b] Т.е., по словам Петра, хотя в настоящее время он и получает от короля достаточно, однако боится, что в скором времени может остаться ни с чем, поскольку король лишится своей короны. – *Мл.*

[c] 'Fotensis', испр. в *MB.-1839;* в *A.-1514:* 'forensis'.

своей головой. ₇Впрочем, его мудрые советники успели унять эту вспышку слепой ярости своего короля; они не могли допустить, чтобы предзнаменованием исхода предстоящей войны стало для них это преступление и святотатство.

{14.16.9} Поскольку бóльшая часть войска уже покинула его, король начал думать о бегстве и в большой спешке отправился с остатками своих сил в сторону Фальстрии, при этом никто даже из его советников не знал, какой был смысл в том, чтобы так сильно отдаляться от города. ₂Когда же до воинов дошло, что он замыслил бежать, они принялись умолять его не сдаваться прежде, чем произойдёт сражение, обещая ему победу, если только он повернёт обратно. ₃Кроме того, они убеждали Свено, что в их лице он имеет столь доблестных воинов, которые, даже будучи в меньшинстве, очень часто малой силой одерживали победы над гораздо более могучим неприятелем. Ему не следует испытывать страх по поводу их малочисленности, ведь он сам видел, сколько раз победа оказывалась на их стороне. ₄Величайшего позора заслуживает тот, кто готов доверить свою судьбу бегству ещё до того, как испытал её в битве. Тех, кого можно победить, этот человек сам делает своими победителями, ведь они могут быть сильнее нас лишь благодаря чужому страху, а вовсе не собственной силе. ₅Сказав это, они дружно принялись уговаривать его 'не превращаться из отважного короля в оставившего своё войско боязливого труса' и одним случаем постыдного бегства не омрачать славу стольких своих побед. ₆Не сумев одолеть его упрямой решимости поступить в соответствии со своим изначальным замыслом, они принялись осыпать его язвительными насмешками. ₇Не довольствуясь простыми упрёками за его позорное бегство, они приговорили его к лишению чести. Настойчивость данов

{14.16.10} Затем, подбадривая друг друга разными словами, они решили дать противнику бой. Им казалось, что, когда всё множество их врагов разрозненно и в беспорядке (л. 142об.)|| появится здесь, намереваясь преследовать отступающих воинов Свено, их 'расстроенное войско' с лёгкостью может быть побеждено даже самым малочисленным отрядом. ₂Кроме того, они считали, что оружия и коней у них предостаточно, а отсутствие боязливого предводителя никоим образом не способно помешать стольким доблестным мужам одержать победу. ₃Такими словами они пытались заставить себя быть стойкими и отважными, горячо желая воинской доблестью смыть с себя тот позор, которым запятнал их король. Итак, долго прождав врага, но так его и не увидев, они в конце концов решили последовать совету Петра, объявившего, что их войску следует разойтись по домам и что теперь каждый из них должен сам позаботиться о себе. 'Как он сказал, крайне глупо' начинать сражение, не имея у себя предводителя. ₄Впрочем, юты, посчитав, что отступление Свено всего лишь уловка, опасаясь засады, продвигались вперёд очень медленно и осторожно. ₅И тогда сьяландцы, поскольку сáми они находились дома, снабдили остальных своих товарищей по оружию проводниками и запасом еды, стремясь, чтобы никто из всего множества собравшихся там воинов при возвращении домой не подвергся опасности. ₆Однако большинство из них впоследствии договорилось о переходе на сторону Канута и Вальдемара, поклявшись королям в верности и взамен на свою покорность заручившись их дружбой. ₇Ульф[162] и Торбьёрн[163], мужи,

известные своей преданностью королю, посчитав для себя бесчестьем получить прощение таким образом, были схвачены у себя дома и отправлены в заточение к королю Сверко, предпочтя жить в изгнании, чем склонить голову перед врагом. [8]Столь велика была их твёрдость, что они посчитали бóльшей честью быть закованными в цепи, чем купить себе свободу ценой предательства [своего господина].

{14.17.1} Три года провёл Свено у своего тестя в изгнании[164]. Когда же тот умер, Свено [обратился] к сатрапу Саксонии Хенрику, предоставив ему заложников[a] и пообещав большу́ю сумму денег, если с его помощью он сможет вернуть себе королевство. [2]Согласившись на эту награду, герцог со всеми своими силами двинулся к тому сооружению, которое обычно называют Датским валом. Подкупив того, кто должен был охранять тамошние ворота, Хенрик прошёл через это укрепление, после чего осадил Шлезвиг и принудил его жителей платить ему дань. [3]Бременский понтифик Хартвик, который и сам после Хенрика был, пожалуй, [одним из главных] организаторов этого похода, сказал тогда, что тот, кто открыл им ворота, заслужил висеть в петле вместе с полученными им деньгами, чтобы их единомышленники, видя предателя и полученное им вознаграждение, страшились совершать подобное. [4]Разграбив находившиеся там принадлежавшие иноземцам корабли, Свено употребил похищенные у рутенов товары на выплату жалованья своим воинам. [5]Сделав это, он не только отбил у многих иностранцев охоту приезжать в те края, но и способствовал тому, что некогда знаменитый торговый город превратился в маленькое и незначительное поселение[165]. [6]Не встречая сопротивления, саксонцы продвигались по покинутой своими жителями земле[b], и чем дальше они шли, тем более росла их самоуверенность[166]. [7]Из страха перед своей малочисленностью жители южных областей Ютии спасались на севере страны, где жило больше людей и где, делая вид, что по-прежнему убегают, они в действительности готовились встретить врага в открытом бою. Те же, кто раньше обещал поддержку Свено, теперь, когда он пришёл с иностранным войском, отказались от своих обещаний, не желая, чтобы оказалось так, будто они помогают напавшим на их Отчизну чужеземцам.

За предательство [выплачены] деньги

Разорение Шлезвига

{14.17.2} Примерно в то же время некий раб, которого король Сверко сделал главным над своей опочивальней, ночью убил своего спящего господина. [2]Это злодеяние было наказано Богом столь же незамедлительно, сколь и справедливо. [3]Вскоре после этого Магнус[167], который, втайне желая завладеть троном, и подговорил раба совершить это преступление, за этот свой коварный поступок заплатил смертью, пав в бою с сыном Сверко Карлом, которого он, отняв у него отца, стремился лишить также и трона. [4]Это означало, что Канут был должен отправиться в Светию, чтобы утешить свою мать[168].

Убийство Сверко

Гибель Магнуса

{14.17.3} Между тем Вальдемар, которого слухи о вторжении тевтонцев застали в Сьяландии, спешно направился в Ютию[169]. При этом его сверстни̇к и молочный

[a] ‘datis vadibus’, можно перевести: принеся [вассальную] присягу.

[b] ‘rus’, букв.: деревням, сельской местности.

брат[a] Абсалон должен был вернуться обратно, с тем чтобы по возвращении Канута из Светии побудить его как можно скорее присоединиться к Вальдемару. ₂Его появление среди ютов оказало на них такое сильное воздействие, что отважные приобрели ещё большую уверенность [в своих силах], а трусливых и нерешительных оно заставило [отбросить свой страх и дружно] подняться на войну за своё Отечество. ₃Одному знатному мужу из числа саксонцев [по имени] Хенрик[170], с которым ещё прежде, 'выдав за него замуж одну из своих родственниц, он связал себя узами родства', Вальдемар послал тайное сообщение [с настоятельной просьбой] ради их старой дружбы всячески побуждать своих товарищей к дальнейшему продвижению в глубь [Дании] и любым способом не дать герцогу повернуть обратно, сообщив ему, что сам он в скором времени выступит против него со всем своим войском. ₄Вот насколько велика была та уверенность, которую он обрёл благодаря числу своих воинов и их боевому духу!

{14.17.4} Весть об охватившем Данию всеобщем смятении заставила Канута оставить Светию и вместе со своими лучшими воинами отправиться сначала в Сьяландию, а оттуда попробовать сразу же перебраться уже в Ютию. ₂Однако сильный шторм помешал переправе его отряда, и воины, устав ждать, начали распространять слухи о том, что Вальдемар (л. 143)|| заключил мир с неприятелем, о чём они якобы слышали от одного из крестьян. ₃Когда этот лживый слух дошёл до Канута, он пристыдил тех, кто оказался столь неблагодарным, что 'позволил себе без достаточного уважения говорить о человеке', который рисковал собственной жизнью ради того, чтобы отвратить опасность, нависшую надо всеми ними, призвав к тому, что 'уж если они не желают чтить Вальдемара, как он того заслуживает', то пусть хотя бы попридержат свои языки и не дают им волю несправедливо клеветать на него. ₄Один лишь Хесберн, внук[b] Скьяльмо Белого и близкий друг Вальдемара, с Хесберн
кем тот с детства рос и воспитывался вместе, сказал, что хочет перебраться через [бушующее] море, узнать о том, что происходит в Ютии, и вернуться с сообщением об этом к Кануту. ₅'Ему удалось благополучно возвратиться из этого сколь опасного, столь же и отважного плавания', во время которого ему пришлось бороться с самой природой, одолевая ярость свирепой стихии[c] тем, что он с неимоверным напряжением всех своих сил работал вёслами[171].

{14.17.5} Между тем саксонцам стало известно, что Вальдемар собрал у себя военную мощь со всей Ютии и что войско их врага столь многочисленно, что едва ли их удастся одолеть, не подвергая себя крайней опасности и не понеся при этом тяжёлых потерь. ₂Обеспокоенный этими слухами герцог принялся как бы в шутку

[a] 'collacteo': едва ли это слово употреблено здесь в своём изначальном значении, поскольку Абсалон родился ок. 1128 г., тогда как Вальдемар – в 1131 г.; более вероятно, что «молочными братьями» здесь названы те, кто с самых юных лет росли и воспитывались вместе. – *Мл.*

[b] 'ex filio nepos', букв.: внук от сына.

[c] 'saevientium elementorum rabiem', букв.: ярость свирепых элементов. Имеются в виду так наз. «первоэлементы» (огонь, воздух, вода и земля), из которых, по мнению Аристотеля, состоит всё материальное в мире. – О возникновении и уничтожении, с. 420–421.

выспрашивать Хенрика о том, где именно находится этот «королёк»[a], поскольку он знал о родственных отношениях и большой дружбе между ними. 3Хенрик отвечал, что его следует искать там, где безопасно и никого нет поблизости. Заметив, что Хенрик уходит от ответа, герцог, оставив свой притворный и шутливый тон, на этот раз уже серьёзно и с беспокойством в голосе попросил его рассказать всё, что он знает. 4Поскольку Хенрик по-прежнему отказывался отвечать и упрямо продолжал скрывать то, что было ему доверено, герцог принялся заклинать его именем Римской империи, которой они давали обет верности, умоляя заранее поведать обо всём, что ему известно о приготовлениях неприятеля, и не скрывать [за завесой] молчания то, что может обернуться гибелью для его соотечественников. 5После таких упрашиваний Хенрик сдался, объявив, что то, о чём говорит молва, – правда. Им действительно предстоит [жестокий] рукопашный бой, [равного] которому они ещё не видывали, и выжившие будут всегда помнить об этой битве и рассказывать о ней до конца своих дней.

{14.17.6} Эти слова Хенрика внушили сильнейший ужас всем присутствующим. 2Однако, когда они спросили его, ожидать ли им врага, он призвал их идти дальше и мужественно принять бой, таким образом ‘сохранив верность и слову, данному другу, и клятве, данной герцогу’, так как, с одной стороны, он не оставил без внимания просьбу первого, а с другой – не обманул второго, промолчав о том, что касалось его благополучия. 3Однако страх их был столь велик, что войско не послушалось его совета и заторопилось домой, ссылаясь на неподходящее время года. 4Они сказали, что скоро весна и им нужно возвращаться, чтобы не испытывать нехватки в рыбе и не быть вынужденными из-за этого нарушать ‘заведённого ежегодного поста’[172]. Впрочем, называя причиной [своего ухода] нехватку соответствующей пищи, они лишь старались скрыть своё малодушное желание за религиозным предлогом. 5Это стало совершенно ясно во время их отступления. 6Дорогу, на которую первоначально у них ушло полмесяца, возвращаясь, они проделали всего за три дня[173], оставляя по пути множество своих тяжёлых вещей и другого снаряжения, которое мешало им двигаться быстро[174]. 7В это время возвратился Хесберн и своим рассказом о том, как развивались события в Ютии на самом деле, избавил пребывающего в [тягостном] ожидании Канута от одолевавших его гнетущих сомнений.

Саксонцы по собственной воле обращаются в бегство

{14.17.7} Вскоре после этого склавы устроили на Фионии такое побоище, что эта часть страны, случись такое во второй раз, полностью бы пришла в запустение и её дела были уже не просто сильно расстроены, а вовсе безнадёжны.

{14.17.8} Свено, однако, не довольствуясь тем, что однажды уже обращался к саксонцам за помощью, снова пришёл к Хенрику и попытался перебраться на родину на этот раз с помощью находившихся под его властью склавов. 2Вместе с их флотом он добрался до Фионии, где был радостно встречен местными жителями, после чего вошёл в Оденсе, где решил своими малыми силами держать оборону

[a] ‘regulus’: уменьшительная форма от ‘rex’, букв.: «королёк»; выше Саксон называет этим титулом, как правило, правителей небольших областей в Дании и Норвегии (5.7.8.4).

против своего многочисленного противника. ₃Одновременно он обещал тем, кто присоединится к нему, личную безопасность и освобождение от поборов со стороны склавов[a]. ₄То ли из желания обрести мир, то ли из большой любви к Свено жители Фионии выказали столь горячее желание служить ему и оберегать его, что и мужчины, и женщины толпами со всех концов острова устремились на его защиту, полагая достойным поступком помочь 'пошатнувшимся делам короля' и встать против тех, кто захватил верховную власть в стране[175].

{14.17.9} Вальдемар и Канут были сильно обеспокоены случившимся и решили собрать для похода в Фионию на суше и на море войско из остальных частей королевства. ₂Множеством своих воинов они легко могли бы одолеть малочисленных фионцев, если бы Вальдемар, сжалившись над уцелевшими, не посчитал бы нужным поберечь этот и без того сильно пострадавший остров, не желая, чтобы потери после нового побоища привели к полному исчезновению его оставшихся жителей, ведь, как было очевидно, это нанесёт больше вреда Отчизне, чем врагу. ₃Итак, (л. 143об.)|| считая, что лучше, пусть и во вред себе, смириться с наличием соперника, чем и далее терзать уже ослабленную часть своей страны, он решил закончить поход и вступить в переговоры. ₄И вот, когда по его настоянию дело свелось к встречам и обсуждениям, они договорились, что Свено со своей дружиной отправится в Лаландию, где и будет находиться, пока между ним и герцогами не будет заключён окончательный мир.

{14.17.10} На следующий день Вальдемар отправился в Оденсе, чтобы помыться, в то время как Канут, боявшийся попасть в засаду, не отважился идти в баню вместе с ним. Здесь-то и произошло его свидание со Свено, который, всячески домогаясь дружбы Вальдемара, взял в руки святыни и во главе торжественной церковной процессии вышел ему навстречу. ₂Затем он отвёл его в церковь [святого] Албана, причём, кроме Абсалона, никому из прочих советников не было позволено войти вместе с ними. ₃И тогда, расположившись внутри святилища, Свено сказал: «Злая судьба долго не давала мне возможности разделить дружбу с тобой, Вальдемар, хотя я и был всегда к тебе искренне расположен. Кроме того, мой отец не только отомстил убийце твоего отца, но и, начав войну со своим дядей, с оружием в руках заботливо оберегал твою жизнь, находившуюся во власти убийц, когда никого другого из защитников у тебя не было. ₄После него, дабы не оказалось так, что начатое моим отцом дело погибло вместе с его смертью, заботу о королевстве и о тебе принял на себя тот, кто долгое время служил ему в войске, – молодой Эрик. ₅Я же был третьим по счету твоим защитником в годы твоего отрочества, и ты должен знать, что я оказал тебе услуг не меньше, чем другие. ₆Для защиты твоей жизни я, пока ты ещё не достиг совершеннолетия, с оружием в руках выступал против того, чьей дружбой и чьим доверием ты сейчас так усердно хвалишься. ₇Если бы удача не была ко мне благосклонна, сын Магнуса непременно заставил бы тебя поплатиться жизнью, сколь бы невинным ты ни был. ₈Если бы он не боялся меня

Речь Свено

[a] 'pax immunitasque per sclavos', в перев. *ЭК:* 'peace and protection from the slaves' (мир и защиту от славян).

в качестве третьей стороны в нашем союзе, он не стал бы терпеть и тебя в качестве второго его участника. [9]Покуда я жив, я буду защищать твою жизнь от его происков. Если я погибну, то мой последний день будет также и твоим. [10]Я прибегаю к твоей помощи с уверенностью в благоприятном для себя исходе, поскольку знаю, что ты обязан отплатить мне добром за то, что я сделал для тебя. [11]Будучи уверен в твоём расположении, я назначаю тебя своим посредником при заключении мира. Я довольствуюсь любым уделом, который ты мне подаришь, ибо я перенёс так много неудач на чужбине, что предпочту скорее быть бедным и неимущим у себя на родине, чем снова оказаться в изгнании. [12]Я также верю, что после того, как ты более внимательно поразмыслишь по отдельности над всем этим, ты поймёшь, какой это позор – относиться к убийце твоего отца с бóльшим уважением, чем к тому, кто отомстил за него».

Ответ Вальдемара

{14.17.11} Это и другое подобное говорил Свено, но Вальдемар без колебаний перебил его: «Ты напрасно пытаешься, – сказал он, – разрушить согласие между мной и Канутом. 'Он не был соучастником преступления своего отца', да и к тому же давно уже по справедливости за всё со мной расплатился. [2]Причина же того, что я не мог больше служить тебе, заключается не в моём непостоянстве, а в твоём коварстве. [3]Не ты ли, когда я сопровождал тебя в твоей поездке, намеревался устроить так, чтобы твой тесть поместил меня в темницу, где я и должен был умереть? [4]Я был бы закован в цепи и обречён на смерть, если бы не его честность, которая победила твой обман. [5]А сколько раз 'с помощью хитрости и предательства ты пытался лишить жизни' меня и Канута?' [6]Как сможешь ты вынести то, что мы станем тебе равными, если не мог терпеть нас, когда мы были твоими вассалами[a]? [7]Впрочем, чтобы не показалось, будто я с осуждением отворачиваюсь от своего родственника, я всё же попытаюсь помочь тебе и твоим пошатнувшимся делам, хотя из-за этого моя жизнь и окажется в опасности. К этому меня побуждает вовсе не то, что я верю твоим обещаниям, а скорее жалость к твоей тяжёлой судьбе. [8]Если же ты воздашь за эту мою доброту обманом и предательством, не думай, что своей хитростью тебе удалось обмануть наше простодушие; скорее, это мы сами навлекли на себя опасность своей верностью и чувством долга».

{14.17.12} И тогда Свено, скрыв за лукавым притворством свои подлинные мысли, принялся убеждать Вальдемара в том, что впредь не станет совершать никаких вероломных поступков, обещая честностью и порядочностью завоевать их дружбу, тем более что, как казалось, у него нет нужды заботиться ни о себе самом, ни о своих детях. [2]Он говорил, что настолько болен, что едва ли проживет больше года, [3]и, кроме того, у него нет сыновей, которым он должен был бы оставить королевство после себя. [4]Что, кроме стыда и позора, получит он, если прибегнет к коварству? [5]Уж лучше покорно принять свою судьбу, какой бы горькой она ни была, чем 'бесчестным поступком погубить добрую память о себе во всех странах земного круга' и обрести краткую выгоду от обладания королевской властью, заплатив за неё вечным стыдом и бесславием.

[a] 'milites', букв.: воинами.

{14.17.13} Когда Вальдемар ушёл, Свено отправился на Лаландию, $_{2}$где, не удовлетворившись скромной численностью своей дружины, принялся каждый день принимать в неё всё новых членов. Теперь, после того как его войско выросло, Свено чувствовал себя гораздо более уверенно, и чем сильнее он становился, [л. 144]|| тем спокойнее ждал наступления того дня, на который была назначена его встреча с Канутом и Вальдемаром, полагая, что теперь сможет вести переговоры с соперниками на равных. $_{3}$В условленное время Канут и Вальдемар вместе со знатными людьми со всей Дании переправились на Лаландию[176].

{14.17.14} Вальдемар, который привык к частому и доверительному общению со Свено, прибыл на встречу с ним с небольшим числом своих людей, тогда как Канут постоянно подозревал последнего и не верил его обещаниям. $_{2}$Свено, полагая, что Канут появится на сейме вместе с Вальдемаром, подговорил некоторых из своих людей, чтобы они 'под видом ссорящихся' устроили [сначала] просто стычку, [а затем] и настоящую драку, во время которой от их мечей должны были погибнуть оба его соперника. $_{3}$Увидев, что Вальдемар пришел один, без своего товарища, он отказался от своего замысла, полагая, что не будет большой пользы устранить одного из соперников, если другой останется в живых. $_{4}$Вальдемар, зная заранее о ловушке, не подал виду. Когда же Свено принялся докучать ему всяческой лестью и пригласил на доверительную беседу на следующий день, он ответил ему отказом, заявив, что готов встретиться не иначе, чем если каждый из них придёт один и без сопровождающих. $_{5}$Дело в том, что Вальдемар был настолько могуч и силён телом, что, не колеблясь, был готов встретиться один на один с любым человеком. $_{6}$Итак, приказав воинам держаться поодаль, они обменялись мнениями и решили назначить основное обсуждение всех спорных вопросов на следующий день.

{14.17.15} То ли потому, что он доверял своему родству с Вальдемаром, то ли для того, чтобы скрыть свой обман, Свено по согласию с Канутом передал подготовку условий их будущего соглашения на суд Вальдемара, заверив всех, что одобрит всё, что тот предложит. $_{2}$Вальдемар постановил, что королевским титулом будут пользоваться все трое из них, и вслед за этим разделил всё королевство на три части. Огромную Ютию, которая отличается не только числом местных жителей, но и своими большими размерами, он выделил в одну часть, к другой он отнёс Сьяландию и Фионию, в третью же он поместил Сканию и прилегающие к ней территории[177]. $_{3}$Поскольку Вальдемар получил право не только делить земли, но также и определять порядок выбора каждым своего надела, возможность сделать свой выбор первым он взял себе, тогда как право второго выбора он уступил Свено. Сам он, будучи первым, взял себе Ютию. $_{4}$Тогда Свено, который должен был выбирать после него, чтобы не оказаться между двумя соперниками, попросил себе Сканию. $_{5}$Таким образом, все небольшие острова, обойдённые при выборе первыми двумя претендентами, достались Кануту. $_{6}$Заключённое соглашение было скреплено торжественной клятвой, чтобы благоговейный ужас заставлял любого из них воздерживаться от вероломства. $_{7}$Затем они воздели руки к небу и призвали в свидетели Создателя; не довольствуясь тем, что залогом их согласия станут простые человеческие слова, они просили Бога быть и защитником их уговора, и мстителем

О разделе королевства

тому, кто его нарушит. [8]Понтифики также вынесли свой суровый приговор, пригрозив предать проклятию тех, кто преступит это соглашение. [9]Кроме того, было договорено, что они должны выдавать друг другу всех клеветников, дабы тайная ложь не повредила их взаимному доверию и не подорвала установившегося между ними искреннего согласия[178].

{14.18.1} 'Договорившись об этом', Канут в сопровождении Вальдемара отправился в доставшуюся ему во владение Сьяландию, надеясь вскоре оказать там гостеприимство и Свено, обещавшему прибыть вслед за ними. [2]Узнав через день, что Свено прибыл в Рингстадий, он, полностью ему доверяя, отправился к нему. Однако, встретив по дороге прелата из церкви Рингстадия и тевтонского рыцаря[a] Радульфа, он узнал от них, что до Свено дошёл слух о том, что [Канут] якобы идёт к нему со множеством вооружённых людей[b]. [3]Это вызвало у Канута подозрения, и он решил быть осторожным. Посчитав услышанное доказательством того, что Свено замышляет предательство, он отказался встречаться с ним и вместо этого отправился на тинг, который проходил как раз в этот день и при большом стечении народа.

{14.18.2} Вальдемар же, чья верность слову всегда перевешивала подозрительность, по-прежнему испытывая доверие к заключённому соглашению, всё-таки отправился к Свено, что, впрочем, явилось больше выражением его твёрдости, чем осмотрительности. [2]Тем временем там уже стоял отряд королевских воинов в полном вооружении, которым было приказано убить их, в случае если они появятся оба. [3]Однако, обнаружив, что один из них отсутствует, Свено отозвал своих людей и обратился к пришедшему с изъявлениями самой искренней радости. [4]Когда Вальдемар спросил, зачем вокруг него, несмотря на отсутствие опасности, так много вооружённых людей, тот рассказал ему о дошедшем до него слухе. [5]Вальдемар отругал его разными бранными словами за это коварство, но Свено скрыл свой замысел и намерение, притворившись, что у него и в мыслях ничего подобного никогда не было. [6]Затем по приглашению Канута он отправился в Роскильдию, где в соответствии с законами гостеприимства тот намеревался устроить пир. Проведя ночь в веселье и забавах, на рассвете с небольшим числом своих людей Свено отправился в расположенное недалеко от города принадлежавшее Торбьёрну село[179], намереваясь проведать свою маленькую дочь, которая воспитывалась там и которую он горячо любил[c, 180]. [7]Рассказывают, жена Торбьёрна сказала, что ей удивительно видеть, как он мог дойти до такого жалкого состояния, (л. 144об.)|| при котором в настоящее время

[a] 'equite', букв.: всадником, конным воином.

[b] У Саксона этот эпизод описан очень кратко и не вполне понятно; пролить свет помогает *CoK* (гл. 113), согласно которой на вопрос Вальдемара, почему его люди облачены в доспехи, Свен ответил, что, по его сведениям, Кнуд якобы не желает соблюдать заключённый между ними договор. – Т. е. надо полагать, что Свен распространял эти слухи для того, чтобы оправдать свои собственные военные приготовления. – *Мл.*

[c] 'quae illic educabatur, cernendae caritate perductus': в перев. *ЭК:* 'drawn by a desire to see ... who was being brought up there' (увлекаемый желанием увидеть отданную туда свою маленькую дочь).

готов довольствоваться лишь третьей частью того, что прежде принадлежало ему полностью. [8]Эти сказанные с целью вызвать его гнев слова сильно подстегнули Свено к совершению его злодеяния.

{14.18.3} Ближе к вечеру[181] прибыли люди, которых Канут послал к нему с приглашением вернуться на пир. [2]Торбьёрн принял их чрезвычайно любезно, а на их вопрос о том, почему король задерживается, он отвечал, что причиной его промедления стала головная боль от банного дыма и пара. [3]Сам Свено, когда решил принести им свои извинения за то, что заставил их ждать так долго, сказал, что всё это время 'забавлялся, наблюдая за детскими ласками своей совсем ещё маленькой дочери'. [4]Эти различия в ответах Свено и Торбьёрна не остались незамеченными для тех, кто спрашивал. [5]Вернувшись по их просьбе обратно в город, Свено, как самый уважаемый благодаря своему возрасту из них троих, 'получил место' между своими соправителями. [6]'Когда после трапезы столы были убраны, а весёлое настроение гостей, по мере того как небольшие чаши [с вином] то тут, то там стали [всё чаще] переходить из рук в руки, поднялось ещё выше', Свено попросил принести всё необходимое для игры в камешки[182], похваляясь тем, что он очень искусен в ней и что во время его изгнания именно она была его главным развлечением. [7]Эти слова, внешне похожие на хвастовство, в действительности были горьким напоминанием о тех несчастьях, которые ему пришлось пережить. [8]Однако, поскольку доски[a] поблизости не оказалось, поиграть ему так и не довелось. [9]Среди прочих развлечений был ещё германский певец, который исполнил песню о бегстве Свено и его изгнании, и в ней, переложив на стихи все собранные им попрёки, осыпал короля жестокими оскорблениями и насмешками[183]. [10]Поскольку гости резко осудили певца за это, Свено скрыл свою досаду и сказал, что тот может свободно продолжать[b] петь о его неудачах, заявив, что 'ему приятно вспомнить о своих злоключениях, которые теперь уже все в прошлом'.

{14.18.4} Когда стемнело и, как обычно, принесли свет, один из воинов Свено по имени Тетлев[184], который незадолго перед этим выходил из пиршественного зала, вернулся во дворец и принялся молча выжидать, когда представится удобная возможность совершить своё злодеяние. [2]Когда он простоял так некоторое время, словно остолбенев и будто задумавшись о чём-то, Канут расстелил на земле свой плащ и 'пригласил его сесть рядом с ним'. [3]Тот поблагодарил его за столь великую честь и покинул помещение, однако вслед за этим снова вернулся и еле заметным кивком головы подал знак Свено подойти к нему. [4]Поскольку Свено не заметил его скрытого жеста, Канут сказал ему, что Тетлев зовёт его. [5]Когда же Свено поднялся и подошёл к нему, Тетлев о чём-то с ним пошептался, после чего в их беседе приняли участие уже все люди Свено, но так, что, когда они встали в круг, никто из сидевших поодаль не мог расслышать, о чём они говорили. [6]И тогда Канут, словно поняв, что оказался в ловушке[185], обнял Вальдемара и поцеловал его. [7]Поскольку он никогда

Коварство Свено

[a] 'tabulato': в данном случае имеется в виду доска либо для шашек, либо доска для игры в кости. – *Ст.*

[b] 'recinere': в перев. *ЭК:* 'to sing... once again' (спеть ещё раз).

раньше не делал ничего подобного, тот, кому он подарил свой поцелуй, спросил его, в чём причина этих нежностей, но он ничего ему не ответил[186].

{14.18.5} Тем временем Свено, оставив своих воинов в этом зале, приказал мальчику взять светильник и нести его перед собой, пока сам он через заднюю дверь не переберётся в другой покой. ₂Его люди тотчас же обнажили мечи и, следуя тайному сговору, набросились на Канута и Вальдемара. ₃Вальдемар быстро вскочил со своего места, обмотал руку плащом и не только сумел отразить удары, метившие ему в голову, но и нанёс яростно бросившемуся на него Тетлеву такой сильный удар в грудь, что тот рухнул на землю. ₄Сам Вальдемар, будучи тяжело ранен в бедро, упал вместе с Тетлевом, ₅но тут же вскочил на ноги и, забыв о ране, пробился через толпу, стоявшую у него на пути, и выбежал в дверь[187]. При этом один человек, случайно оказавшись в темноте у него на пути, схватил его за конец ремня, пытаясь удержать Вальдемара, но тот смог вырваться.

Вальдемар спасается бегством

{14.18.6} Тем временем другие, чтобы темнота не мешала им совершать своё преступление, открыли окна[188], после чего поднявшийся с земли Тетлев вонзил свой меч прямо в лицо тщетно пытавшемуся закрыться от него правой рукой Кануту[a]. ₂Абсалон подхватил его, ещё живого, и, думая, что это Вальдемар, обнял руками его окровавленную голову и прижал её к своей груди. Среди звона мечей он считал, что ему скорее следует забыть о собственном спасении, чем о благе короля, в груди которого ещё теплились 'остатки жизни'. ₃Наконец, когда по одежде павшего Абсалон понял, что держит в своих руках Канута, он испытал смешанное чувство горя и радости одновременно[189]. ₄Добик[190], муж, превосходящий своей отвагой всех прочих, погиб при попытке отомстить за смерть короля его убийцам.

Гибель Канута

{14.18.7} Итак, поскольку в наступившей темноте никого нельзя было разглядеть, люди стали бросаться с обнажёнными мечами на каждого, кто пытался приблизиться к двери, 'ведь ночной сумрак (л. 145)|| делал неясным, враг это приближается или друг'. ₂И когда на руках у Абсалона Канут испустил свой последний вздох[191], Константин[192], бывший одним из самых близких родственников погибшего[b], чтобы не потерять последнюю возможность выбраться из этой западни, незаметно сказал Абсалону подойти к одной из дверей, чтобы тем безопаснее сам он мог выбраться наружу через другую. ₃Абсалон послушался его, но, когда Константин попытался выйти, теми, кто стоял у дверей, он был схвачен и убит. Думая больше о его просьбе, чем о своём собственном спасении, Абсалон почтительно отложил от себя тело Канута и, невзирая на опасность, начал пробираться сквозь ряды вооружённых людей, не удостаивая ответа на частые вопросы тех, кто желал, чтобы он назвал

---

[a] 'Thetlevus humo resiliens Canutum dexteram gladio obtendentem a fronte confodit': в перев. *ЭК:* 'as Kanut was reaching for his sword with his right hand, Theltevus (sic!) hurled him to the ground and hewed him through the forehead' (пока Канут пытался своей правой рукой дотянуться до меча, Тетлев повалил его на землю и вонзил [свой меч] ему в лицо).

[b] 'qui primo inter Kanuti necessarios loco fuerat': букв.: «занимавший первое место среди родственников Канута»; в перев. *ЭК:* 'first among the followers' (бывший главным из сторонников Канута).

им своё имя. ₄Таким образом, благодаря своему неизменному молчанию, он смог благополучно выбраться через толпу врагов наружу[193].

{14.18.8} Посреди моста[194] он встретил Радульфа[195], который проклял не только тех, кто совершил столь мерзкое злодеяние, но также и тех, кто знал об этом, но утверждал, что не имеет к этому преступлению никакого отношения. ₂Пётр по прозвищу <Тенья>[a, 196] с большой настойчивостью преследовал Абсалона, всячески угрожая ему и унижая, однако затем он отстал. ₃Добравшись до южных ворот внутреннего двора, что окружает церковь [святой] Троицы[b], он был остановлен толпой враждебно настроенной челяди. ₄И когда к его голове со всех сторон устремилось множество мечей, откуда-то появился человек в сопровождении других людей, который не только великодушно защитил его своим мечом и своим телом, но и пригрозил, что накажет того, кто собирался вонзить своё оружие в грудь Абсалона, если тот не оставит своё намерение. Всё это позволило ему благополучно скрыться. ₅Впрочем, спасение Абсалона было во многом и его собственной заслугой: 'вовремя пригнувшись, он смог избежать пущенного врагом копья', так что оно пронзило лишь край его плаща. ₆Не желая полностью лишать Данию надежды на возрождение, судьба сохранила жизнь этому человеку, которому предстояло стать столпом и оплотом нашей страны в будущем.

Абсалон оказывается в опасности и благополучно её избегает

{14.18.9} Покинув [город], в течение ночи Абсалон добрался до поселения Рамсё[197], где управляющий поместьем[c] был несказанно удивлён его появлению в одиночестве и без свиты, а от рассказа о том, что произошло в Роскильдии, и вовсе потерял дар речи. ₂Получив от него в дар свежего коня, Абсалон отправился сначала к своей сестре, бывшей замужем за человеком по имени Пётр, а затем к своей матери. ₃И когда она узнала от него, что Канут убит, а Вальдемар тяжело ранен, то 'её печаль, вызванная их гибелью, была куда сильнее, чем радость от того, что её сын вернулся невредимым'.

{14.18.10} Между тем Вальдемар, не обращая внимания на боль в бедре, сопровождаемый двумя случайно оказавшимися рядом с ним воинами из своей свиты, упрямо продолжал свой путь, подталкиваемый к этому желанием выжить. ₂Сильно ослабевший от полученной раны, он черпал силы для того, чтобы идти дальше, в необходимости. ₃Вот до какой степени страх, проникший в душу, может подчинить себе боль тела! ₄Затем, взобравшись с помощью своих спутников на коня, он волею случая оказался в том поселении, где незадолго до этого побывал поведавший о произошедшем с ним Абсалон. ₅Узнав от управляющего о том, что Абсалон недавно отправился к своей матери, он попросил знакомых с местностью людей показать ему дорогу и поспешил вслед за ним. ₆Вот насколько 'нужда, которая делает людей сильнее и помогает им избавиться от своих слабостей, укрепила его ослабленное тело!' ₇Там, после того как о его ране позаботились, а бедро было тщательно перевязано, он и провёл остаток этой ночи[198].

Настойчивость Вальдемара

---

[a] 'Thenia': испр. в *MB.-1839;* в *A.-1514:* 'Thema' (Тема).

[b] О строительстве этого двора епископом Свено см. выше: 12.1.5.5.

[c] 'villicum': в перев. *ЭК:* 'bailiff' (бальи).

{14.18.11} На рассвете Свено созвал жителей города, жалуясь им на то, что его соперники ночью предательски напали на него, и показывая свой плащ, в котором он сам нарочно наделал множество дыр, и говоря, что Канут и Вальдемар нарушили закон гостеприимства, называя их клятвопреступниками, разбойниками и убийцами и благодаря Бога за то, что смерть одного их них предотвратила злодейство, которое они задумали, а также прося народ помочь ему в борьбе с тем, кто остался в живых. $_2$Однако никто не поверил его словам, так как его обман был очевиден. $_3$Затем, чтобы помешать Вальдемару бежать морем, он приказал пробить днища всех кораблей, что были на острове. Также Свено распорядился тщательно обыскать все пустынные места, полагая, что он мог пробраться туда и скрываться там.

Инфинитив вместо индикатива

{14.19.1} **И**менно поэтому Вальдемар, с которым из всей его дружины осталось лишь три человека, искал спасения не в труднодоступных чащах или непроходимых болотах, а бродил по редколесью, полагая, что безопаснее находиться там, где враги меньше всего ожидали его встретить. $_2$Он также послал Хесберна с отрядом на равнину подальше от тех мест, где находился сам, велев ему время от времени показываться на открытой местности, делая вид, что он на самом деле и есть Вальдемар. $_3$Кроме того, под его предводительством в разных местах должны были появляться толпы людей и демонстрировать всем свою многочисленность, изображая, что король намеревается переправиться именно здесь. $_4$Когда же Вальдемару наконец стало угодно отправиться в Ютию, (л. 145об.)|| он велел одному своему знакомому[a] мастеру починить корабль, на котором можно было бы туда добраться. Однако, поскольку тот боялся, как бы Свено не наказал его за это, он попросил, чтобы всё было обставлено так, будто бы его заставили помочь им силой. $_5$И тогда Хесберн пришёл к нему в мастерскую, заполненную в тот момент целой толпой крестьян, и, притворившись, сделал вид, что сначала просто просит его об услуге. $_6$Когда же тот отказался делать ремонт, Хесберн связал ему руки и связанного потащил за собой; тот же, оказавшись за пределами своей мастерской, сразу же согласился предоставить ему свои услуги. $_7$Таким образом, сделав вид, что подвергся насилию, он и своему другу успешно помог, и благополучно избежал наказания от Свено.

Благочестивая уловка

{14.19.2} После того как Хесберн снарядил корабль, оборудовав его всеми необходимыми снастями[b] и снабдив провизией, Вальдемар ночью вместе со своими людьми принял решение отплыть[199]. Неожиданно начался шторм, и ему пришлось испытать на себе всю силу необычайно свирепого на этот раз моря. $_2$Огромные волны окатывали его воинов, и тела их так сильно окоченели от холода, что они, не имея возможности пошевелить даже пальцем, оказались не в состоянии развернуть парус в нужную сторону. $_3$Кроме того, ветер был так силён, что рея сломалась и рухнула за борт, а дождевая вода доставляла морякам хлопот отнюдь не меньше, чем морские волны. $_4$Кормчий, полностью отдав себя во власть бушующего потока, отбросил руль, поскольку не знал уже, как им править, и возложил все свои надеж-

Опасность, которой подвергся Вальдемар во время своего плавания по морю

[a] 'familiaris ei faber': в перев. *ЭК:* 'odered his own carpenter' (приказал своему плотнику).

[b] 'armamentis': в перев. *ЭК:* 'with arms' (оружием).

ды исключительно на силу ветра. [5]'Небо светилось от частых вспышек сверкающих молний, которым оглушительными раскатами грома вторили грозовые тучи'. [6]Под конец яростный шторм прибил их сбившийся с курса корабль к какому-то острову, где, поскольку якоря не могли его удержать, им пришлось вытащить его из воды и крепко привязать к ветвями деревьев, продев их через вёсельные отверстия в бортах, чтобы тот не соскользнул и не разбился о камни. [7]Этой же ночью флот из тысячи пятисот кораблей склавов направлялся в Халландию и потерпел кораблекрушение. [8]Лишь немногие из склавов смогли живыми выбраться на берег, где они и пали от меча[200].

Кораблекрушение у склавов

{14.19.3} На рассвете[a], после того как море успокоилось, а воины подкрепились заготовленными Хесберном припасами, Вальдемар наконец-то добрался до Ютии. [2]Придя в Вибергу и обвинив на тинге Свено в обмане, своим трогающим до слёз рассказом о том, что ему довелось испытать, он вызвал печаль и грусть в сердцах всех присутствующих. [3]Его слова вызвали к нему жалости ничем не меньше, чем вид его раны – доверия, [4]так что сразу и не скажешь, принесли ему эти страдания больше вреда или пользы.

{14.19.4} Когда до Свено дошли слухи о бегстве Вальдемара, он приказал привести в порядок ранее им же испорченные суда и решил отправиться в поход на Ютию. [2]И тогда мать Абсалона и его сестра, проявив достойную мужей смекалку, совершили выдающийся подвиг. Желая задержать отбытие короля, они позаботились о том, чтобы на всех кораблях, которые он назначил для переправы, ночью были прорублены борта. [3]Будучи вынужден на довольно продолжительное время задержаться для того, чтобы починить их, Свено, когда все они наконец были приведены в порядок, отправился в Фионию, и Вальдемар, считавший, что ему нужно сойтись с соперником как можно быстрее, решил напасть на него сразу же, как только он высадится в Ютии. [4]Когда Свено узнал об этом, он отправился [обратно] на Сьяландию, где издал указ, согласно которому жители этой [части страны] и Скании должны были собираться [в поход], присоединив, таким образом, к своей личной дружине вспомогательное войско ещё и из тех, кто был обязан военной службой [лишь] государству.

Отважный поступок матери и сестры Абсалона

{14.19.5} Между тем Вальдемар, не зная, какой исход будет иметь сражение, снова отправился в Вибергу, где сыграл свою свадьбу. Он сделал это частью для того, чтобы облегчить переход на свою сторону тех, кто служил в войске Канута, а частью для того, чтобы враги, случись чего, 'не смогли обесчестить' его прекрасную невесту. [2]Затем он приказал своим войскам собраться и отправился в Рандрусий, намереваясь напасть [оттуда] на Сьяландию, ставшую [на тот момент основным] местом пребывания Свено. [3]Многие из воинов Свено также присоединились к Вальдемару, поскольку были возмущены тем ужасным преступлением, которое тот совершил, и считали позором для себя помогать виновному в столь великом злодеянии.

{14.19.6} Свено считал, что нападать самому почётнее, чем отражать чужое нападение, и не желал ограничивать свои громадные планы и желания пределами од-

[a] 'diluculo': в перев. *ЭК:* 'the next day' (на следующий день).

ного острова. Поэтому, когда к нему прибыли корабли из Фионии и Сьяландии, он направился в Ютию, где, велев судам оставаться в Диурсе, с лучшими из своих рыцарей отправился в Вибергу, верность жителей которой вызывала у него большие сомнения[201]. 2Узнав об этом от перебежчика, Вальдемар, постаравшись как можно быстрее собрать вспомогательное войско, отправил Саксона[202] и <Бурисия>[203, a] вместе со своей корабельной ратью прогнать вражеский флот. 3Побуждаемые их увещеваниями, сьяландцы согласились отплыть обратно, полагая, что им следует больше внимать советам своих друзей, чем приказам короля, и предпочитая скорее оставить его, чем стать врагами этих людей. 4Фионцы же, у которых, напротив, почтение к королевскому званию стояло значительно выше уважения к кому-то из простых людей, (л. 146)|| отвергли все их предупреждения, за что и поплатились тем, что были ими разбиты, будучи вынуждены обратиться в бегство, от которого [опрометчиво] отказывались, пока ещё были целы. 5Ни одно из поражений Свено не было столь для него тяжело, как это.

{14.19.7} После этого Хесберн получил приказ узнать, что замышляет неприятель. И когда он появился у Виберги, намереваясь организовать [постоянное] наблюдение [за врагом], он увидел, как ему навстречу, направляясь в Рандрусий, идёт войско Свено. 2Чтобы не показалось, что в своей разведке он более осторожен, чем отважен, Хесберн со своим копьём энергично напал на слишком далеко отъехавший [от своих главных сил] авангард неприятельского войска и доблестно, как и подобает настоящему воину, сбросил их [с коней] на землю[204]. 2Завладев их лошадьми, он велел своим слугам увести их [куда-нибудь подальше] от [главной] дороги. 4Люди Свено подумали, что вражеская армия находится поблизости, поспешили взяться за оружие, вскочив на своих лучших коней, и приготовились к сражению. 5Но затем, когда они прошли пересечённую местность и равнина дала им возможность [лучшего] обзора, они увидели, что Хесберн был один, и послали самых быстрых всадников за ним [в погоню]. 6Хесберн же, положившись на своего быстроногого скакуна, смог выиграть у них такое большое расстояние, что время от времени решался спешиваться и отдыхать. 7Увидев тщетность своих попыток догнать его, преследователи попытались [остановить] его криками и призывами к переговорам, клятвенно обещая ему, что всё это время будут оставаться на расстоянии. 8Хесберн же отказался встречаться с ними, сказав, что их честное слово к вечеру имеет склонность становится слишком ненадёжным, весьма остроумно напомнив им о вероломстве, совершённом ими недавно в Роскильдии. 9Он позволил приблизиться к себе лишь одному из них, Петру по прозвищу <Тенья>[b], которому доверял из-за их старой дружбы, однако, пока тот выспрашивал его о разных вещах относительно Вальдемара, остальные всадники принялись нарочно скакать наперегонки друг с другом, под видом этой забавы готовя ему ловушку.

{14.19.8} И тогда Хесберн попросил Петра обратить внимание на то, что затевают его товарищи. 2Тот же, боясь, что из-за его соратников данное им обещание

[a] 'Burisium': в некоторых копиях *A.-1514* 'Iurisium' (Юрисий).

[b] 'Thenia': испр. в *MB.-1839;* в *A.-1514:* 'Thema' (Тема).

окажется нарушенным, направил на них свое копьё, воскликнув, что пронзит им любого, кто нападёт на Хесберна. $_3$Спасаясь от их коварства, Хесберн узкими окольными тропами поспешил отойти к некоему мосту, где, оказавшись на месте раньше преследователей, своим копьем[a] отразил все направленные на него удары вражеских копий. $_4$Постоянно, как они того и заслуживали, осыпая их бранью за коварство, Хесберн ускакал уже далеко от этого места, когда случайно встретил по пути своих соратников. Рассказав, что его преследует неприятель, он велел им спрятаться в кустах[b] у дороги, после чего тут же и сам спрыгнул со своего коня.

{14.19.9} Те, кто хотел его поймать, ещё не оставили своей надежды и продолжали свою погоню. $_2$Увидев их ещё издали, Хесберн снова вскочил на своего коня и нарочно стал что есть сил хлестать его по бокам плетью, делая вид, будто вовсю старается ускакать от них. $_3$В надежде всё-таки схватить Хесберна преследователи с ещё бóльшим усердием пытались настигнуть его, всё настойчивее подгоняя своих лошадей. Они, без сомнения, сами оказались бы в плену, если бы один из тех, кто лежал в засаде, не выдержав продолжительного ожидания, слишком сильно желая побыстрее встретиться с врагом, не выскочил бы из своего укрытия [слишком рано]. $_4$И когда он один оказался перед неприятелями, те сразу догадались, что здесь засада, и незамедлительно возвратились к своим товарищам, благодаря за удачу не столько свою осмотрительность, сколько чужое нетерпение. $_5$Если бы своим неосмотрительным поведением товарищи не помешали ему, этой хитростью Хесберн, конечно же, смог бы отомстить [неприятелю] за его предательство.

{14.19.10} Узнав от него о том, что неприятель совсем рядом, и полагая, что у него ещё недостаточно сил для сражения, Вальдемар приказал частично разрушить мост, через который вела дорога в город, чтобы через него нельзя было перейти [на другой берег]. $_2$Тем самым он превратил реку в надёжное укрепление для своих воинов и получил столь необходимое время для того, чтобы собраться с силами[205]. $_3$И в то время как у Свено не было возможности перейти реку, а у Вальдемара не было желания вступать с ним в бой, самые нетерпеливые из молодёжи в их войсках без приказа заняли остатки моста и решили устроить соревнование в доблести, [принявшись забрасывать друг друга] копьями и стрелами. $_4$Поскольку местность не позволяла им встретиться лицом к лицу, юношеская несдержанность побуждала их сойтись между собой в значительно менее кровопролитной разновидности сражения.

{14.19.11} Наконец Вальдемар, чьё войско увеличивалось с каждым днём, обрёл достаточную уверенность [в своих силах], чтобы отважиться вступить в бой. Переправившись через реку в другом месте, он решил сам напасть на неприятеля. $_2$'Ночью, накануне дня сражения', он приказал не разнуздывать лошадей и следить за тем, чтобы они ели зерна не досыта, дабы, обильно поев, они отяжелели, что сделало бы их слишком медленными при передвижении. $_3$Свено же, наоборот, раз-

[a] 'cuspidis suae frustrabatur objectu': в перев. *ЭК:* 'were stopped by his shield' (отразил их своим щитом).

[b] 'propinquis... fruticibus': в перев. *ЭК:* 'behind some fruit-trees' (за фруктовыми деревьями).

бил свой лагерь на колосящемся поле и приказал вволю накормить своих коней взятым с него урожаем, не ведая того, что тяжесть в животе станет им помехой во время бега. [4]Построив своё войско, Вальдемар начал движение вперёд, но вдруг заметил в стороне сверкающий доспехами и хоругвями отряд воинов. [5]Он подумал сначала, [л. 146об.]|| что это враги, но вскоре узнал от своих разведчиков, что те, кого он испугался, являются его союзниками. [6]Включив их в состав своего войска, он с ещё большей уверенностью устремился на врага. [7]Его войско разрослось до такой степени, что едва ли десятая часть его воинов могла разглядеть знамёна тех, кто стоял в первых рядах! [8]И когда те, кого Свено посылал на разведку, вернулись, они рассказали ему о том, насколько безмерны силы неприятеля; [по их словам,] такое множество воинов следовало изматывать, не вступая с ними в открытый бой, ведь с каждым днём численность такого войска и количество припасов у него будут только сокращаться.

Опрометчивый совет Ахо

{14.19.12} 'Этот очень разумный совет' понравился королю, однако опрометчивое суждение некого Ахо, сына Христьерна[206], заставило его отказаться от этой мысли. [2]Он сказал, что король либо примет сражение, либо воины оставят его, ведь никто из них не хочет, чтобы враг безнаказанно завладел 'их собственностью, которая для них дороже жизни'. [3]Он побудил его также вспомнить, сколько раз малым войском он одерживал большие и славные победы. [4]Итак, если он всё же захочет мерить силу своих воинов их отвагой, а не количеством, то 'их малочисленность должна вселить в него уверенность [в своей победе] куда бóльшую, чем тот страх, который он испытывает из-за многочисленности своих врагов'. [5]К тому же их войско достойно скорее презрения, чем страха, ведь состоит оно не из могучих воинов, а из безоружной черни. [6]Этими словами ему удалось заставить короля отклонить здравый совет и принять губительный.

Жестокая битва

{14.19.13} Что касается Вальдемара, то правый фланг его войска составляли юноши, одетые в туники цвета ржавого железа. [2]Из-за большого сходства [цвета их одежды] с железом воины Свено полагали, что на самом деле те облачены в разного рода кольчуги, и [главный] удар своего построившегося клином войска решили обрушить именно на этот отряд. [3]Увидев же, что внешний вид юношей ввёл их в заблуждение, они перенесли направление своего удара с них на королевскую фалангу. [4]Стоит также упомянуть и о том, что над ратью Вальдемара кружилось стаями такое огромное количество воронов, что многие из них, спустившиеся слишком низко, натыкались на копья ратников и погибали[207]. [5]Среди выстроившегося для битвы войска Вальдемара разъезжал на коне певец, который распевал известную песню о совершённом Свено предательском братоубийстве, всячески разжигая в воинах желание мести и побуждая их к битве.

Удивительное поведение воронов

{14.19.14} Сойтись друг с другом им мешала окружавшая это поле[208] со всех сторон изгородь, через которую никто из всадников не решался перескочить, так как она состояла из заостренных кольев. Пехота Вальдемара начала её разбирать, что и послужило [сигналом] к началу сражения. [2]Войско Свено было с лёгкостью разбито и с большим трудом отступало. [3]Дело в том, что кони, всё ещё обременённые съеденной ночью пищей, не могли долго мчаться во весь опор, а к тому же

тяжесть от этой сытости приводила к тому, что они быстро уставали. [4]Знаменосец Свено, направив своего коня на врага, призвал своих отступавших товарищей возобновить бой, однако, не видя ниоткуда помощи, левой рукой воткнул свой стяг в землю, а правой принялся разить всех, кто приближался к нему. [5]В конце концов этот достопамятный бой завершился тем, что на него со всех сторон набросились вражеские воины и он был убит[209]. Доблесть знаменосца

{14.19.15} Во время бегства Свено вместе с небольшой частью своих людей оказался в болотистой местности, и, когда на его пути оказалась трясина, а копыта его коня начали всё глубже увязать в ней, он был вынужден продолжить свой путь уже пешком. [2]Однако, поскольку эта жижа была неспособна выдержать даже такой вес, ему пришлось выбросить также и оружие. [3]Наконец, хотя воины и всячески поддерживали его, позволяя опираться на свои плечи, побеждённый крайней усталостью, Свено велел своим спутникам идти дальше, а сам уселся на корни одиноко стоящего дерева. [4]Силы настолько оставили его, что даже с чужой помощью он не мог больше сделать и шага. [5]Один из его людей, полагая, что малодушное бегство хуже любой смерти, пал у ног своего короля, схваченный и убитый пришедшими сюда в поисках добычи местными жителями. [6]Взяв в плен Свено, они спросили, кто он. На что Свено ответил, что он королевский писец. [7]Они всё равно узнали его и из уважения к его королевскому званию посадили на коня, после чего Свено, движимый то ли страхом, то ли надеждой, попросил отдать его Вальдемару. [8]Но тут к нему неожиданно выскочил один из крестьян и отрубил ему своим топором голову[210]. [9]Его тело было без каких-либо почестей похоронено в скромной могиле простыми людьми[211]. Гибель Свено

{14.19.16} Ульв, взятый во время битвы в плен и посаженный в тюрьму в Виберге, несмотря на все возражения Хесберна, предлагавшего менее тяжкое наказание, воинами Канута был предан смертной казни. Они полагали, что кровью [л. 147]|| Ульва смогут умилостивить душу своего [погибшего] предводителя[212]. [2]Тетлев был также схвачен и, когда его повели на дыбу, поначалу пытался убедить поймавших его людей простить ему его вину. Затем, поняв, что все его просьбы бесполезны, он начал вести себя так малодушно, что казалось, будто вовсе потерял мужской облик; не сдерживая слёз и рыданий, он всем своим видом ясно показывал, что в его теле мужчины на самом деле была заключена душа женщины. [3]Тем самым манам убитого им государя за своё преступление он заплатил дважды, будучи наказан сначала бесчестьем, а потом и смертью[213]. Казнён Ульво. Безрассудство Тетлева

{14.19.17} Взятый в плен Магнус, сын предыдущего [короля] Эрика от наложницы, 'который также был защитником (скорее усердным, чем поступающим по справедливости) дела Свено', рассудил, что должен ждать для себя самого худшего, однако, 'вопреки своим ожиданиям', получил от победителя милость и расположение. [2]Когда те, кем Магнус был схвачен, выдали его Вальдемару, тот из уважения к их родству[214] не только оставил пленнику жизнь, но и наделил его ещё бóльшей властью и почётом, чем он имел раньше. 'Хотя и просто освободить его от наказания было бы уже более чем достаточно, Вальдемар добавил к этому ещё и щедрые дары', не желая, чтобы благодаря суровости отмщения кому-то показалось, что гнев для него значит больше, чем родственные узы. [3]Несмотря на то что беззако- Магнусу даровано прощение

ние Магнуса заслуживало наказания, родство [с королём] принесло ему спасение. 4Таким образом, ценя свою родню в стане противника ничуть не меньше, чем тех, кто был ему верен и предан среди его сторонников, Вальдемар уравнял в наградах своих друзей и врагов. 5Бурисий же, связанный с ним как по крови, так и благодаря своей отважной и верной службе, 'чья помощь в борьбе против Свено была для Вальдемара более чем ценной', получил от него и богатства, и почести. 6С другой стороны, с такой же щедростью он наградил и его брата Канута, 'возвысив его до звания [королевского] наместника'.

{14.19.18} Однако те, кто служил в войске [короля] Канута, не удовлетворившись поражением противника, все вместе явились к королю, прося его объявить вне закона тех, кто посоветовал Свено убить Канута. 2Среди прочих они настойчиво требовали наказать Торбьёрна, хотя во время сражения у моста в Рандрусии он в присутствии тех, по чьему наущению был убит Канут, отказался участвовать в их предательстве, резко осудив всех виновных в этом. 3Король опасался, что в случае, если он осудит на изгнание столь большое количество представителей знати из своего рода, Канут и Бурисий, чья верность казалась ему весьма сомнительной, смогут собрать из этих изгнанников целое войско против него самого, и поэтому был более склонен простить провинившихся, нежели собственноручно помочь своим соперникам. 4Под конец, побеждённый их настойчивыми уговорами, он сдался и, чтобы никому не показалось, что он не желает мстить убийцам Канута, обещал объявить вне закона тех, кого они просили, при этом вернуться на родину они могли не иначе, чем если об этом попросят те, благодаря чьему приговору они и были отправлены в изгнание. 5Он хорошо знал, что 'в человеческом сердце ненависть легко сменяется любовью' и чувства смертных часто меняются по мере изменения обстоятельств. 6Среди них нет ни одного настолько тяжёлого, которого не смогли бы смягчить время или случай. 7Прочих сторонников Свено по их просьбе он простил, считая, что ему выгоднее использовать этих хороших воинов для своих целей, чем наказать их', при этом его расположение к ним было тем сильнее, чем больше он был уверен в том, что они не были соучастниками убийства его брата.

Благоразумие Вальдемара

{14.20.1} 'Когда с этим было покончено', Вальдемар, намереваясь начать войну со склавами, собрал флот со всей своей страны и прибыл на остров Маснета[215], желая доблестными подвигами ознаменовать начало своего правления и отомстить за обиды и несправедливости, наносимые Отечеству морскими разбойниками, которые в течение вот уже стольких лет бесчинствовали в его стране, опустошив и доведя до полного разорения почти третью её часть. 2Однако, когда народ созвали на тинг, старейшины, которым, согласно обычаю, и принадлежало право выступать с ростральной трибуны, заявили, что отпускать флот в море небезопасно, ведь и съестных припасов у них мало, да и неприятель уже знает о замыслах короля. 3И поэтому их предприятие лучше отложить и подождать до более благоприятного часа, когда появится возможность легче выполнить задуманное. 4К тому же отнюдь не малое по своему безрассудству дело – испытывать свою удачу в бою против опытного и хорошо защищённого врага. 5Кроме того, в этом флоте собрана вся

Вальдемар, 87-й король [Дании]

мощь Дании, так что, если он будет разбит, склавы ценой одной победы смогут завладеть всей Данией. [6]И 'если всё пойдёт не так, как было задумано', не приведёт ли поражение флота к гибели всего Отечества? [7]Не следовало поэтому в одном сражении тратить силы столь многих знатных воинов, поскольку в случае их победы слава будет невелика, тогда как поражение приведёт к большому позору. [8]На этом мнении [(л. 147об.)]|| сошлись все, кто имел право голоса на тинге. [9]В соответствии с их решением король отказался от похода, скорее поспешно, чем с большим желанием отложив осуществление этого своего замысла[216].

{14.20.2} Когда он вернулся на корабль, Абсалон высмеял бездействие Вальдемара, весьма остроумно подшутив над ним. [2]Когда он спросил его, по какой причине был отложен поход, король отвечал, что это сделано для того, чтобы не подвергать опасности стольких храбрецов. На что Абсалон сказал ему: «Тебе следовало бы начинать это дело исключительно с трусами и людьми незнатного происхождения[a]; ведь если бы ты победил, то получил бы с этого выгоду, если же был бы побеждён – ущерб 'был бы невелик', ибо никто не обратил бы внимания на гибель тех, кто столь ничтожен». [3]Вот насколько тонко и остроумно Абсалон превратил свой гнев в высказанное им под видом шутки недовольство бездействием Вальдемара! [4]При этом речь его была столь учтива, что эта насмешка осталась незамеченной королём.

Абсалон остроумно высмеял [Вальдемара]

{14.21.1} **В** это время умер предстоятель [церкви города] Роскильдия Аскер[217], и при обсуждении того, кого следует избрать следующим понтификом, мнения народа и духовенства разделились. [2]Одновременно и среди самих горожан также начались разногласия, из-за чего в городе разразились побоища, во время которых с обеих сторон погибло немало людей, а все иноземцы были частью убиты, частью изгнаны. Община местных жителей, однако, не довольствуясь расправой над колонией иностранцев в своём городе, напала также и на того, кто заведовал монетным двором короля[218], в своём яростном безумии не только сравняв его дом с землёй, но и разграбив всё его имущество. [3]Король сильно разгневался на город за оскорбление, нанесённое его высокому званию, и [отправился] туда с сильным войском, [собранным им со всей] той области, желая разорить Роскильдию. Горожане отправили ему навстречу послов, умоляя его не применять оружие, которое ему следовало бы использовать для защиты своей страны, а не против неё. И тогда, получив с них по уговору [определённое количество] денег, король даровал им своё прощение.

{14.21.2} Сразу же после этого он, смягчившись в своём сердце, вошёл в город и отправился на подворье служителей церкви [святой] Троицы, дав духовенству своё согласие на проведение выборов нового понтифика. [2]Хотя могло показаться, что король претендует на получение каких-то особых прав в церкви, которую построили и щедро одарили его предки, он заявил, что не станет предпринимать ничего, что выдавало бы его стремления к недозволенному или противоречило бы установившимся в ней обычаям, так как знает, что законы церкви предписывают

[a] 'cum ignavis et ignobilibus': в перев. *ЭК*: 'with bastards and villians' (с бастардами и крестьянами).

строго следить за тем, чтобы клир не уступал королевской власти право проводить выборы [в своей среде]. 3Его присутствие поэтому ни в коей мере не должно мешать им свободно выбрать того, кого они посчитают нужным. 4Служители церкви многократно благодарили его за проявленное им уважение к священным правилам, после чего удалились на совещание, чтобы основательно обдумать свой выбор. 5После того как они выдвинули троих высокочтимых мужей, к которым из-за своей выдающейся храбрости четвёртым был добавлен Абсалон, было решено, что среди них и нужно выбрать самого достойного. И тогда Вальдемар велел им скрыть, за кого они голосуют, но при этом чтобы каждый написал имя претендента на разных страницах некой книги, полагая, что выборы будут только честнее, если каждый из них выразит своё мнение сначала письменно, а уже потом устно. 6И вышло так, что все написали одно и то же [имя], и этих высоких почестей удостоился Абсалон.

Абслон чудесным образом становится епископом Роскильдии

{14.21.3} Будучи сразу же посвящён в епископы, он стал тратить на ратные дела[a] времени ничуть не меньше, чем на исполнение своих обязанностей как понтифика, полагая, что недостаточно заботиться о делах веры внутри страны, если в это время ей угрожает враг снаружи. 2Он считал, что обладателю священного сана защищать [церковь] от врагов нашей веры не менее важно, чем иметь возможность в безопасности проводить торжественные церемонии. 3Итак, пока принадлежавшие понтифику дома по большей части полностью разрушились [от обветшания], сам он, желая обеспечить своё Отечество как можно более надёжной защитой, постоянно пребывал в море, лишь изредка выходя на лесистый берег, [набираясь сил] обычно прямо под ветвями деревьев. 4С этого скромного пристанища и началось восстановление уже было рухнувшего здания нашего Отечества! 5Сьяланды также смогли сполна извлечь выгоду из его спасительного для них красноречия, ведь своей уравновешенностью обычные для тамошних беспокойных тингов насилие и ссоры он смог переменить на более мирные способы [ведения судебных тяжб]. Столь велик был его ораторский талант, что 'те, кто прежде считал его неспособным владеть словом и бездарным, теперь были вынуждены признать свою собственную глупость'. 6Даже зимой он, не колеблясь, отправлялся в путь и бороздил своими кораблями покрытое льдами море, дабы в любое время года [Родина] не оставалась без спасительной для неё стражи, и чтобы не показалось, что его благородная любовь к Отчизне может уступить трудностям. 7И поэтому [заботливым] отцом для своего Отечества он был ничуть не меньше, чем его пастырем, – муж блистательный и знаменитый благодаря своим [заслугам] как на войне, так и в церкви!

{14.21.4} Первое его столкновение со склавами случилось накануне Пальмового [воскресенья][219] (л. 148)|| близ селения Борлунда[220]. 2Узнав о нападении склавов, он собрал свою дружину, в которой на тот момент оказалось всего лишь восемнадцать человек, и вступил в сколь опасный, столь же и счастливый для себя бой с [неприятельскими] воинами[, прибывшими сюда] на двадцати четырёх кораблях[221]. 3Рассеяв многочисленную конницу неприятеля, он почти полностью уничтожил его пехоту. 4Несмотря на огромное превосходство неприятеля, он потерял всего

[a] 'piratam se gessit', букв.: стал вести себя как морской разбойник.

лишь одного воина, ознаменовав этой славной победой начало своего епископского служения и ратного пути. ₅Лишь немногие из врагов, чтобы легче было бежать, в страхе побросав всё своё оружие и добычу, спаслись в лесу, что рядом с тем полем, где произошла эта битва.

{14.22.1} **В** том же году[222], как рассказывают, город Арузия подвергся особенно жестоким нападениям морских разбойников. Малочисленные жители Фальстрии тогда точно так же были вынуждены укрыться в своих укреплениях от бесчисленного флота склавов. ₂Среди прочих, кто вместе со всеми терпел невзгоды этой осады, был королевский виночерпий[223], который случайно оказался в то время на Фальстрии, куда был послан по какому-то другому делу. Один из местных жителей, как говорят, 'попенял тогда на медлительность' королевских советников[a], утверждая, что у прежних королей шпоры были на пятках, а у нынешнего, как видно, они 'на пальцах'. ₃Почувствовав себя задетым тем, что все видят, как он ничего не предпринимает, виночерпий 'донёс эти слова до ушей короля', 'истолковав их – чего делать совершенно не стоило – крайне недоброжелательно', и то, что было насмешкой над ним лично, превратив в оскорбление [его королевского] величества.

{14.22.2} Желая за выходку одного острого на язык человека наказать и разорить всех жителей острова, он постарался воспламенить сердце раздражённого фальстрийцами короля и другими не менее тяжёлыми обвинениями. ₂[К вышесказанному] он добавил обвинения в самом нечестивом из преступлений – в предательстве, заявив, что они якобы имеют обыкновение рассказывать склавам обо всём том, что король замышляет против Склавии. Дружбу, которую они иногда водили с врагом ради того, чтобы добыть себе мир, он истолковал как преступление, а покорность, выказываемую [ими склавам] скорее из страха, чем от искреннего расположения, он изобразил как измену. ₃Дело в том, что склавы передавали фальстрийцам на содержание своих пленных, и часто бывало так, что скорее из страха, чем по доброй воле местные жители заранее извещали врагов, если даны собирались выступить против них. Однако всё это они делали лишь для того, чтобы ценой этой [небольшой] услуги сохранить себе жизнь, которую они были не в состоянии защитить при помощи силы.

{14.22.3} Введённый в заблуждение 'губительными [для страны] призывами' этого человека, король решил своим мечом полностью уничтожить всё то, что ещё оставалось от Фальстрии, полагая, что для совершения этого ему будет достаточно помощи одних только сьяландцев. ₂Приказав Абсалону прибыть вместе с воинами с востока Сьяландии, сам он решил возглавить войско из её западных областей, постепенно переправившись на Фальстрию при помощи больших и малых судов. ₃'Сьяландцы же, у которых была давняя и непримиримая вражда с фальстрийцами', горячо желая совместными усилиями отплатить тем за причинённые им обиды, по

[a] 'arbitris regis segnitiem exprobrando': в перев. *ЭК:* 'was reported by witnesses to have said in reproach of the king's inactivity' (как говорят очевидцы, сказал что-то в осуждение медлительности короля).

своей воле поспешили сделать то, что им было приказано, радуясь тому, что сам король объявил войну их соперникам и ведёт их на бой с ними.

{14.22.4} Однако это его ошибочное решение, к которому короля подвигнул неверный совет, было благополучно предотвращено одним суровым испытанием, которое судьба ниспослала Вальдемару. 2Ибо, 'когда король, собрав большое войско', уже хотел было отправиться в путь, возле Рингстадия его неожиданно охватила сильная лихорадка, и он приказал Абсалону распустить войска и как можно быстрее идти к нему. 3Так своевременные трудности короля со здоровьем стали лекарством от начатых им губительных [для всей страны] приготовлений. 4Посланный небесами недуг сохранил самому Вальдемару его доброе имя, а ни в чём не повинным людям – жизнь. 5Можно представить, 'до какого позорного, более того – жалкого состояния дошла бы тогда Дания', если бы враги терзали её снаружи, а войско [своего собственного] короля – изнутри! 6Кто усомнится в том, что это сам Бог сделал так, что будущий повелитель Дании[a] ещё в самом начале своего блистательного пути не погубил свою страну, вырвать которую из рук врагов выпало ему на долю? Уж пусть лучше тяжкая болезнь поразит того, кто держит в руках бразды правления страной, чем он окажется замешан в таком ужасном злодеянии.

{14.22.5} С каждым днём болезнь становилась всё сильнее, и [всё это время] Абсалон без устали 'продолжал возносить молитвы за выздоровление короля'. 2Под конец, когда его охватило сомнение в том, что ко́ролю что-либо сможет помочь, 'он понял: единственное, на что ему осталось надеяться, – это Божья помощь', и, чтобы получить её, он принялся 'со всем усердием' возносить молитвы Господу ради заболевшего, а также, облачившись в священнические (л. 148об.)|| одеяния, провёл богослужение. Затем, произнеся все положенные слова, он совершил таинство [евхаристии] и дал умирающему причаститься [тела и крови Христа]. 3Это вернуло королю силы, он покрылся по́том и обрёл былое здоровье.

{14.22.6} Сам епископ, ещё не уверенный в его выздоровлении, почувствовал, что из-за всех перенесённых волнений заболел сам и что силы начали оставлять его. И если бы небеса не улыбнулись ему и не послали избавление, 'надежда, [появившаяся у нас благодаря ему], погибла бы в самом зародыше'. 2Однако даже сама болезнь не смогла заставить этого больного перестать заботиться о королевском здоровье, как и прежде. 3Полагая, что печальное известие может повредить самочувствию ещё только выздоравливающего Вальдемара, он не стал сообщать ему о своей болезни, не желая, чтобы к тому вернулась болезнь. 4Обретя здоровье, они оба возблагодарили Бо́га за то, что он своим спасительным предупреждением помешал осуществиться их пагубному намерению. Не без стыда раскаявшись в своих заблуждениях, они затем возрадовались тому, что благодаря ниспосланному Господом наказанию их нечестивые замыслы остались неисполненными. 5Теперь, когда их посетили благие мысли, вместо того чтобы подвергать опасностям своих соотечественников, они решили направить свои усилия на нанесение вреда внешним врагам.

[a] 'patriae imperator futurus', букв.: будущий император [нашего] Отечества; Саксон подчёркивает выдающиеся заслуги Вальдемара перед Данией.

{14.23.1} **И** тогда, вняв мудрым советам Абсалона, Петра[224], Суно и Хесберна, которые были его ближайшими помощниками, король сразу же взялся за исполнение того, чему они его научили, а именно: что для [успешного] нападения на врага, его войско должно быть скорее быстрым, чем большим, а также что неожиданное нападение намного лучше открытого удара [всем] флотом. Намного проще сражаться с теми, кто не ожидает твоего нападения, чем с теми, кто готов [и находится во всеоружии], к тому же часто бывает так, что самое сильное и многочисленное войско противится разумным приказам вышестоящих, ведь страх перед именем склавов был у него тогда сильнее, чем [боязнь ослушаться] королевского приказа. ₂Король посвятил в это дело немногих, поскольку знал, что всё, что совершается мечом, является общей заслугой, но [военные] планы следует доверять лишь самым близким. Поскольку в верности сьяландцев у него никаких сомнений не было, он решил встать во главе флота из Скании[225].

{14.23.2} Ещё не полностью выздоровев, он привёл в замешательство всю эту область, велев собравшимся в Лундии местным жителям готовиться к походу, на что великий понтифик Эскилль, которому было поручено говорить от их имени, ответил отказом, не согласившись предоставить свои корабли для похода, приказ отправиться в который поступил столь неожиданно. ₂Объявив, что подчинившиеся обретут его милость, а тем, кто будет против, он воздаст своим гневом, король ясно показал, что его желание выполнить задуманное так сильно, что он скорее готов отправиться в путь на одном-единственном корабле, чем отказаться от этого похода. И тогда Эскилль, поняв, что король непреклонен и твёрд в своём решении, не только одобрил его выбор, но и проклял всех тех, кто откажется последовать за ним. Он также отдал королю своё судно и предоставил необходимые припасы, ₃ведь поскольку прежде Вальдемар не ходил в [морские] походы, у него не было собственного корабля. ₄Последними приказ присоединиться к флоту получили лаландцы и фальстрийцы, чтобы, зная о приготовлениях короля заранее, они не смогли тайком сообщить о его замыслах склавам.

{14.23.3} Когда флот собрался близ Ландоры, король, желая осмотреть своё воинство, велел воинам построиться на [прибрежной] равнине, чтобы, лично окинув взором все свои силы, понять, достаточно ли у него средств, чтобы безбоязненно начинать эту войну. ₂В этом месте от берега отходит длинная, разделённая на небольшие участки песчаная отмель. Своим изгибом она образует залив, в который могут заходить корабли. При этом отмель находится так низко, что во время прилива она исчезает, а во время отлива появляется снова. Вход в залив довольно мелководен, но по мере продвижения внутрь он расширяется и имеет достаточную глубину. ₃Однако, поскольку все короли данов из-за ошибочного подозрения и глупого суеверия обычно старались избегать этого места, считая, что оно несёт смерть, Вальдемар провёл тщательный осмотр снаряжения всего множества своих воинов в соседней гавани, при этом тем, кто был совершенно неопытен в ратном деле и лишь только начал ему учиться, король [наглядно показал], насколько лучше уметь самому́ трезвым взглядом точно оценивать размер своих сил, чем полагаться на чей-то слепой и приблизительный подсчёт.

{14.23.4} Этот смотр занял четырнадцать дней, причём за время этого бездействия была съедена бóльшая часть провизии. 2Затем они покинули гавань и при благоприятной погоде вышли в море. 3Однако, чтобы пристать к берегу втайне и неожиданно [для неприятеля], они предпочли не поднимать паруса, а шли на вёслах, при этом Абсалон с семью кораблями был послан вперёд с заданием узнать, где побережье Ругии наиболее благоприятно для высадки. 4Они намеревались втайне от жителей поджечь город Аркону, известный благодаря поклонению находящейся в нём некой древней статуе, (л. 149)|| и, неожиданно напав на тех, кто будет искать в его укреплённой части защиты, всех их захватить. Дело в том, что сама эта крепость [обычно] оставалась без обитателей, [а её ворота] были заперты лишь на засов, ведь местные жители полагали, что не имеет смысла смертным охранять то, что находится под защитой постоянно пребывающей там небесной стражи. 5Общая численность собранного флота составляла двести шестьдесят кораблей.

Истукан в Арконе

Флот из 260 кораблей

{14.23.5} Выполняя свою разведывательную задачу, Абсалон добрался уже едва ли не до самой Ругии, когда от своих моряков узнал, что королевский корабль неожиданно сменил вёсла на парус. Сильно удивившись, когда остальные корабли сделали то же самое, Абсалон понял, что тот недавний уговор, согласно которому они решили воздерживаться от использования парусов, дабы не выдать этим своего появления, впоследствии был отменён, а поскольку его собственных сил для [осуществления первоначального] замысла было явно недостаточно, то в конце концов и он сам в великом смущении был вынужден повернуть свой корабль обратно. Настигнув короля в гавани на [острове] Мёна, он скорее с сожалением, чем с большой охотой присоединился к его флоту. 2Негодуя от того, что товарищи предали его в этом начинании и что ‘такая прекрасная возможность одержать победу была упущена’ именно тогда, когда дул попутный ветер, а воины горели отвагой, Абсалон с большим трудом согласился прекратить [столь удачно] начатое плавание и повернуть свой корабль обратно.

{14.23.6} Сойдя с корабля на берег, он встретил Петра, Суно и Хесберна, с которыми Вальдемар имел обыкновение делиться своими замыслами, и они тоже сильно сетовали на то, что король столь боязливо и позорно оставил этот удачный план, [обещавший к тому же большу́ю] славу. 2И затем, когда им было велено явиться к королю, тот, увидев их угнетённое состояние, сильно удивился [печальному выражению] их лиц, сказав, что решил направить свой корабль к острову исключительно ради того, чтобы не продолжать медленного плавания ночью, и что все их планы гораздо легче будет осуществить утром. Ведь если дни созданы для труда, то ночи – для отдыха. 3Поскольку его сподвижники не дали ему никакого ответа, он, удивлённый их молчанием, приказал им выложить всё, что у них на уме. Они же предложили Абсалону рассказать королю о том, что они говорили между собой.

{14.23.7} И тогда он сказал: «Что удивительного в том, что нелегко даются нам слова и что они застревают у нас в горле? Что великая печаль своей тяжестью давит на нас и что тайная досада сжимает наши сердца? 2Нас беспокоит то, что мы с прискорбием видим, как ты переменил своё решение в пользу бесчестия. 3Своё право повелевать ты сменил на униженную покорность; с теми, над кем тебе следовало

бы возвышаться, ты ведёшь себя как равный; пренебрегая полезными советами, ты всё время слушаешь только тех, 'кто соглашается с тобой' вне зависимости от того, к славе или к позору ведут тебя эти решения. [4]После того как ты стал править сам, без товарища и без соперника, это уже второй поход, который опять отменяется столь же постыдно, как и предыдущий. [5]Упустив прекрасную возможность достигнуть цели, теперь, когда съестных припасов осталось совсем мало, мы начинаем искать подходящий повод приостановить наше оказавшееся тщетным плавание и повернуть назад, желая, когда уже ничто не преграждает нам путь, оправдать нашу трусость вынужденной необходимостью. [6]Такими-то подвигами ты собираешься защитить Отечество, такими-то приказами ты намерен ознаменовать начало своего правления? [7]И если случится так, что 'на море начнётся буря, которая помешает нам продолжить плавание', что нам останется предпринять, кроме как подчинившись велениям нужды, отправиться с позором домой, заслужив самые постыдные упрёки в малодушии[a]?» [8]Эти и подобные им слова он со всей решительностью без колебаний высказал королю прямо в лицо, побуждаемый к этому как [угнетавшей его] досадой, так и уверенностью в той дружбе, которая была между ними.

{14.23.8} Хотя король и разгневался на того, кто позволил себе так вольно говорить с ним, однако, дабы не показалось, что он бесцеремонно отвергает все обращённые к нему уговоры, он сдержал своё негодование, следы которого, впрочем, можно было заметить у него на лице, и усилием воли заставил себя отвечать спокойно и терпеливо, заявив, что существует большое число свидетелей его подвигов и что Абсалон до сих пор не совершил ничего такого, с чем бы король не смог сравниться, хотя, пожалуй, он и не в состоянии сравниться с ним в храбрости. [2]Не сказав более ни слова, он снова сел в лодку и отправился на свой корабль, между тем как Абсалон успел добавить ему вслед, что не следует багроветь от гнева на [слова] того, кто даёт ему добрый совет, поскольку гораздо лучше выслушать открытое возражение своих друзей, чем обрести тайных недоброжелателей, которые будут досаждать ему 'своими едкими насмешками' [у него за спиной].

Сильная буря

{14.23.9} Ночью начался шторм, причём он был настолько силён, что ни эта гавань, ни якоря не могли удержать королевский флот вместе (л. 149об.)|| и не допустить того, чтобы волны не разбросали его по всему морю. [2]Четыре дня продолжалась, не стихая, буря. [3]Это сильно смягчило гнев короля на Абсалона, [4]однако то, что в глубине души ему уже казалось правильным, он всё ещё стеснялся признать таковым на словах, из-за стыда скрывая, что изменил своё мнение. [5]Всё это время он не виделся со своими товарищами и лишь на следующий день случайно встретился с ними на берегу моря. Запретив своим спутникам приближаться к ним, он сказал, что в прошлый раз 'был в гневе', и это было видно по выражению его лица, хотя он и старался унять свою ярость. В любом случае, едва ли достойно удивления то, что слова уговоров воспринимаются лучше, чем оскорбления. [6]Многое из того, что они сказали, скорее разумно, чем своевременно. Если бы он услышал их слова на три дня раньше, большой неудачи можно было бы избежать. [7]Плохо исполняет

Благоразумный ответ Вальдемара своему другу

[a] 'effoeminitatae mentis', букв.: в том, что уподобились женщинам.

свои обязанности тот советник, кто беспечно медлит, когда нужно подать совет, и начинает беспокоиться лишь тогда, когда дело уже сделано. [8]Это безумие – хотеть исправить то, что исправить уже невозможно. [9]Они напрасно осыпают его упрёками, ведь всё это ушло безвозвратно, и к тому же сильное возбуждение плохо влияет на разум. [10]Без знамения свыше ни один человек не мог знать заранее, что начнётся такая свирепая буря; и поэтому не может быть сомнений, что это расплата за грехи. [11]А раз так, значит, нельзя ставить ему в упрёк, что он не знал, как поведёт себя природа, или не смог предвидеть тяжёлых последствий [наступившей вслед за этим] нужды. [12]Лучше поэтому оставить жалобы на то, что произошло, и употребить весь свой разум и способности для обсуждения того, что ещё можно предпринять. [13]Он предпочтёт скорее с честью погибнуть, чем с позором вернуться из этого похода домой.

{14.23.10} И тогда Пётр сказал то же, что и Абсалон, но в более мягких выражениях. По его словам, королям менее всего следует враждебно относиться к словам своих преданных друзей, ведь даже прославленные и выдающиеся мужи нередко 'платили ужасной смертью за то, что отвергали разумный совет'. [2]Следует воспользоваться попутным ветром, ведь погода всегда непостоянна и переменчива. [3]Следует подождать, когда сильная буря немного уляжется и можно будет грести. [4]У них всё ещё есть запасов на три дня, а путь до неприятеля короток. [5]Если же имеющиеся запасы кончатся, то пищу можно добыть оружием. [6]Поэтому нужно отплыть сразу же, как только они увидят, что можно идти на вёслах. Кроме того, следует быстро собрать разбросанные по морю корабли и идти всем вместе, [7]ведь чем дружнее флот, тем быстрее ход.

{14.23.11} Король похвалил своего советника и возложил на Абсалона обязанность следить за изменением погоды и сообщить ему, когда, по его мнению, можно будет сесть за вёсла. [2]Абсалон принялся с усердием исполнять приказание, данное по его собственному настоянию, и, когда следующей ночью шторм значительно убавился в силе, 'в предрассветный час', сразу же после молитвы, он радостно поспешил к королю, чтобы сообщить ему о том, что погода улучшилась и они могут отправляться. Однако, по его словам, путешествие будет трудным и едва ли тяготы этого плавания можно будет преодолеть как-то иначе, чем [ценой напряжения] гребцами [всех своих сил]. [3]И когда король ответил, что им не стоит больше медлить, Абсалон в шутку сказал ему, что они отлично вознаградят себя за свои труды, если, пройдя половину пути, снова вернутся туда, откуда отправились в путь. [4]Хотя могло показаться, что эти слова заключают в себе гораздо больше, чем было позволено для простой шутки, 'король благодаря ей лишь сильнее преисполнился решимости'. [5]Он не оставил его слова без остроумного ответа, заметив, что [на этот раз], когда он <вернётся>[a], Абсалон наверняка расскажет ему, что происходит в Склавии.

{14.23.12} Поначалу плавание продвигалось бодро и весело, а гребцы [работали вёслами] в полной уверенности [на благополучный исход], ведь рядом с извили-

[a] 'revertentem': испр. в *MB.-1839;* в *A.-1514:* 'reverentem' (когда он будет испытывать уважение).

стым берегом могучий ветер[a], который в открытом море ведёт себя куда более свободно, не способен будоражить спокойные волны, и, таким образом, те помехи, которые на всём своём протяжении создаёт прибрежная полоса, не позволяют неспешному здесь течению быть слишком стремительным. 2Однако, когда корабли вышли на глубину, они попали в почти невыносимый шторм. 3Прелат, дабы не показалось, что его поведение не соответствует его же смелым призывам, укрепившись своим врождённым (л. 150)|| чувством чести, с великим упорством взялся за вёсла и вступил в спор с непобедимой стихией[b], заставив последовать своему примеру так же и короля, который старался не уступать ему 'в их споре о доблести'. 4Итак, плавание продвигалось с великим трудом и крайне медленно; они почти не двигались с места, причиной чему была как ярость моря, так и большие, но недостаточные усилия, которые приходилось прилагать выбившимся из сил гребцам.

{14.23.13} Вынужденный противостоять этой жестокой стихии и [постоянно] подвергаясь ударам громадных волн, королевский корабль из-за этой уж слишком суровой бури [сначала] дал течь, [а затем и вовсе] почти развалился. 2Увидев это, король, избегая опасности и в то же время желая продолжать путь, захотел перебраться на другое, более надежное, судно. Велев кораблю Ингимара Сканийского подойти поближе, он взял в правую руку меч, в левую – знамя и совершил сколь опасный, столь и удачный прыжок, [после чего] приказал находившимся на судне изо всех сил налечь на вёсла. Эскилль держался отважно и в течение довольно долгого времени упрямо пытался не отставать, больше руководствуясь своим тёплым чувством к королю, чем обращая вниманияе на ненадежность собственного корабля. Однако ему всё же пришлось повернуть назад, так как, с одной стороны, сам король запретил ему продолжать плавание, а с другой – опасность стала чрезмерно большой. 3Многие, увидев это, в своей трусости воспользовались случаем, чтобы тоже повернуть назад, делая вид, будто не поняли, что происходит. 4Однако это притворное непонимание не могло быть им оправданием, ведь перенос королём своего флага ясно показал, что он сменил не направление своего пути, а всего лишь корабль. 5Некоторые были вынуждены возвратиться против своей воли, так как их корабли пришли в негодность из-за того, что крепления их обшивки ослабли и они уже не могли противостоять натиску волнующегося моря. 6Те же, кто продолжал плыть вперёд, чтобы подкрепить свои силы и быть в состоянии продолжать свои труды, были вынуждены одновременно и принимать пищу, и делать всё необходимое для продолжения плавания. Дабы корабль не сбивался с курса, а работа вёсел не прекращалась даже ненадолго, они гребли, в правой руке держа весло, а в левой – кусок хлеба. 7Возглавляемая Абсалоном небольшая часть флота, желая [показать] свою доблесть и [завоевать] славу, невероятным напряжением сил гребцов смогла победить эту необычайно свирепую

[a] 'telluris anfractus aurae vis': в перев. *ЭК*: 'for the force of the wind was broken close into land' (поскольку рядом с берегом сила ветра сломлена), хотя грамматически 'vis' (f.) не согласуется с 'anfractus' (m.).

[b] 'necessitate', букв.: с неизбежным, с необходимостью.

бурю и, несмотря на противодействие моря, успешно закончила своё плавание, добравшись в предрассветный час до острова Хидим[226], победив, таким образом, саму природу[a].

{14.23.14} Не желая, чтобы хоть что-то оставалось ему неведомым, Абсалон велел одному известному своими совершёнными в морских походах подвигами мужу по имени Ведеманн[227] провести разведку. От него он узнал, что в [тамошних] гаванях нет вражеских кораблей, а сама Ругия совершенно не опасается неприятельского [нападения], ₂поскольку скот бродит без охраны по побережью, а это верный знак того, что местные жители застигнуты врасплох. ₃Король, долго просидев на вёслах, 'лишь к вечеру добрался до места', где, только войдя в гавань, сразу же перебрался на корабль Абсалона и там, чрезвычайно утомлённый от трудов и продолжительного бодрствования, уснул. ₄Оставшийся флот (те, кто вместе с ним смог победить морскую стихию) насчитывал лишь шестьдесят кораблей.

{14.23.15} И тогда двое халландцев, мужей, чья знатность была связана скорее с их [высоким] происхождением, чем с [подлинным благородством] духа, полагая, что малочисленность, без сомнения, угрожает им опасностью, на своём корабле, который был у них один на двоих, отправились к Абсалону, утверждая, что им необходимо поговорить с королём. Затем, услышав, что тот спит, они потребовали, чтобы его немедленно разбудили. ₂Абсалон отказался так грубо лишать короля столь нужного ему покоя, однако заверил их, что Вальдемар непременно узнает от него обо всём, что они хотят ему передать. ₃И тогда, указав на [плачевное состояние] своего разбитого корабля, на нехватку съестных припасов, на [предстоящий им] долгий обратный путь, они принялись рассказывать ему, что теперь, когда ветер им благоприятствует, у них появилась отличная возможность уплыть восвояси, ведь пока они [плыли] против ветра, их продвижение было едва заметным, теперь же, когда он попутный, вернуться домой будет значительно легче. ₄И поэтому они предпочтут скорее воспользоваться столь благоприятными обстоятельствами, чем продолжать этот бесполезный и неудачный поход, в котором они наверняка погибнут либо во время кораблекрушения, либо от голода.

{14.23.16} Абсалон велел им не только оставить эти свои постыдные намерения и подумать о чём-нибудь более достойном, но и более того, дабы им меньше хотелось совершить позорный поступок, предложил им [научиться] сдерживать себя пристойным молчанием, чтобы их постыдные слова не достигли чужих ушей и не принесли им непростительную славу людей чрезмерно боязливых. ₂Заявив, что все их отговорки – это попытка лживыми выдумками прикрыть 'слабость и женоподобие своих трусливых душ', прелат заметил, что корабли можно легко починить, а съестные припасы в изобилии доступны в качестве добычи, захватить которую достаточно легко. ₃При этом, [по его словам], они, [без сомнения], совершат тяжкое преступление, а свою славу и доброе имя покроют [вечным] позором, если не постыдятся оставить короля без своей помощи в окружении врагов и со столь малочисленным войском. (л. 150об.)||

[a] 'necessitate': см. выше комм. к 14.23.12.3.

{14.23.17} Один из них заметил, что дома у него остались срочные дела, порученные ему королём, которые необходимо как можно быстрее выполнить, [2]и тогда Абсалон, поняв, что не сможет победить их притворства ласковыми уговорами, попытался сделать это при помощи угроз. Он сказал, что те, кто, принимая решение вернуться из похода, предпочитают руководствоваться своим собственным мнением и не оказывают королю положенного ему уважения, по закону нашей страны заслуживают того, чтобы у них отняли не только имущество, но также и возможность спасти свою душу и саму жизнь. [3]Однако даже напоминание об этой опасности, [сделанное с той целью], чтобы они не стали поднимать паруса и при попутном ветре не отплыли домой, 'не смогло заставить этих слабых [духом] мужей проявить твёрдость и удержаться от паники'. [4][Всё, что оставалось Абсалону,] – это посылать вслед уходящим самые сильные проклятия и ругательства, [на которые он был способен]. [5]Когда король проснулся и узнал от Абсалона, [что произошло], он поклялся, что эти подлые и бесчестные предатели обязательно поплатятся за своё бегство.

{14.23.18} Высадившись затем на остров, он созвал кормчих и принялся спрашивать у них, что делать дальше. [2]Мнение многих состояло в том, что лучше вернуться домой, поскольку, напав на врага, [в сложившейся ситуации] они едва ли смогут уцелеть. [3]Король отвечал, что ему понравился бы этот совет, если бы следование ему не стало тяжким позором для Отечества, а врагам не принесло бы огромной радости. [4]По следам от лагеря они обязательно догадаются, что здесь были отправившиеся в поход на них даны, и их тайное отступление непременно будет истолковано склавами не иначе, как проявление страха. [5]«Поэтому я предпочту опасность позору и не отправлюсь на своём корабле домой до тех пор, пока не сражусь с врагом». [6]К тому же, повернув домой из-за преследующих их в этом плавании неудач, они поступят так же недостойно, как и те, кто покинул их ранее из-за поломки своих кораблей, ведь, превзойдя их в выносливости, они не смогут победить их в доблести.

{14.23.19} Тогда Ведеманн, который благодаря недавно проведённой им разведке знал, что жители Ругии ни о чём не подозревают, предложил высадить войско на берег и, если местные жители ещё ни о чём не подозревают, безнаказанно их ограбить и перебить, а если же они уже извещены [о прибытии данов], то сразу же, не подвергая себя опасности, отправиться домой. [2]О том, что у склавов на уме, можно судить по поведению крестьян, которые после посвящённой повседневным заботам первой половины суток обычно предаются сну, набираясь сил для дальнейших трудов. [3]Однако так они себя ведут, лишь когда ничего не боятся и уверены в своей полной безопасности; напротив, если никто из них не будет спать, это означает, что они уже кем-то предупреждены. [4]Король отвечал, что его предложение больше соответствует тому, как ведут себя морские разбойники, чем его высокому званию. [5]Ведь с незапамятных времён ещё никогда короли данов не обращались в бегство перед склавами, и он не хочет стать первым, кто запятнает королевское достоинство таким позорным поступком.

{14.23.20} Затем выступил Гнемер Фальстрийский, которого остальные считали мужем 'скорее сообразительным', чем по-настоящему мудрым. 'Он дал дельный

совет', который, благодаря то ли его разуму, то ли королевской удаче, покончил с колебаниями всех собравшихся, долго сомневавшихся и споривших о том, что же им предпринять, и 'склонил до сих пор остававшийся неопределённым приговор тинга на сторону своего предложения'. Он сказал, что крайне легкомысленно, имея так мало людей, вступать в бой с огромным вражеским войском. $_2$Однако неподалёку есть область под названием Барка[228], отделённая от Ругии лишь узким проливом, которую по причине её небольших размеров можно будет легко разорить независимо от того, готовятся к этому местные жители или нет. $_3$Затем он предложил королю [как можно быстрее] отправиться в постель и немного отдохнуть, чтобы с помощью сна восстановить его истощённые от [продолжительного] бодрствования силы и освежить уставший от [постоянных] забот разум. [По его словам], флот должен будет отплыть вечером, когда враги меньше всего ждут нападения. $_4$Кроме того, он сказал, что, когда они войдут в узкий и мелкий залив, им нужно будет разделиться и грести осторожно, дабы не спугнуть беспечно [спящих] местных жителей плеском вёсел, а также чтобы их собственные корабли не оказались на песчаной отмели и им не пришлось бы надолго застрять в месте, о котором даже неизвестно, где там глубоко, а где мелко. $_5$Всё прочее он обещал разузнать самостоятельно.

{14.23.21} Король с радостью послушался его совета и вечером, после того как был подан сигнал к отплытию, направил корабли в указанный залив. $_2$Здесь, чтобы легче было плыть через него, он велел своему флоту входить туда [не более чем] по три корабля зараз. Это было сделано с той целью, чтобы в узком проливе они не смешивались и не создавали [друг другу] помех. $_3$В это время ему навстречу подошло судно Гнемера, который сказал, что удобный момент для начала нападения настал и что он привёл схваченных им лазутчиков из числа местных жителей. $_4$Король обрадовался его словам и на рассвете, после того как [войско данов] прошло через лес, сколь неожиданно, столь и свирепо обрушился на [оказавшиеся перед ним] сёла и деревни, этим своим внезапным нападением приведя их обитателей, до сих пор безмятежно пребывавших в сонном оцепенении, в полное замешательство. $_5$Многие из них, [л. 151)]|| 'удивлённые громким топотом конницы, думали, что это прибыли их собственные правители', $_6$однако, получив удар копьём, быстро понимали, что ошиблись. $_7$Многие [другие] высовывали головы из дверей, спрашивая, не Казимар ли пришёл это или Бугисклав[229], однако ответом для них становилась лишь собственная их гибель.

{14.23.22} Епископ [Абсалон] со своей частью войска шёл другим путём и нанёс удар по более удалённой области, забравшись туда, где большое болото отделяло его от возглавлявшегося королём отряда. $_2$Точно не зная, как далеко забрался Вальдемар, 'он использовал известную уловку и старался пока не жечь разоряемые им поселения'. $_3$И лишь когда Абсалон увидел вдали огни устраиваемых королём [пожаров], он решил, что и сам может теперь поступить точно так же. Тотчас же приказав поджечь [все] дома [вокруг], он позаботился о том, чтобы через объятые пламенем окрестности его товарищам [из отряда Вальдемара также] стало известно, что и их наступление развивается вполне успешно[230]. $_4$Наконец, посчитав, что захвачено достаточно добычи, даны решили возвращаться к своим кораблям, про-

должая при этом оставаться на большом расстоянии друг от друга и отмечая следы своего отступления огнями пожаров, дабы никому не показалось, что они уходят, прячась от кого-либо, а также чтобы обе части войска продвигались с одинаковой скоростью и не обгоняли друг друга.

{14.23.23} Между тем Скьяльмо по прозвищу Бородатый, которого оставили сторожить флот, не желая допустить, чтобы враг опередил его и перекрыл данам выход из этого залива, вывел свои корабли в море. $_{2}$Подвергнувшись там нападению жителей Ругии, он решил собрать всех охранявших флот воинов на нескольких кораблях, считая, что лучше сражаться с врагом имея [небольшое число кораблей] с полной командой, нежели множество, [но с малочисленным войском на борту]. $_{3}$Выйдя в море навстречу нападавшим и обратив их в бегство, он не стал их преследовать и, чтобы его товарищи смогли без лишнего труда вернуться на свои корабли, возвратился обратно в гавань. $_{4}$Снова атакованный, он с прежней отвагой опять отразил нападавших. $_{5}$И сколько раз они нападали, столько же раз он неизменно одерживал над ними верх. $_{6}$Поскольку досаждавшие ему наскоки [склавов] были скорее настойчивы, чем опасны, в конце концов благодаря своим удачным действиям он смог полностью прогнать врага [из залива].

{14.23.24} Тем временем на берегу появился король, который был немало удивлён, увидев, что корабли стоят без охраны и что Скьяльмо нет рядом. $_{2}$Когда же тот наконец вернулся из своей погони за неприятелем, остальное войско присоединилось к нему, и, подняв паруса, они [уже все вместе] принялись преследовать жителей Ругии, которые пытались уйти от них на вёслах. $_{3}$Однако, поскольку расстояние между ними было уже слишком велико, а гребли склавы очень быстро, король смог лишь напугать их своей погоней, но никак не схватить. $_{4}$Увидев, как один из кормчих стоит на носу соседнего корабля с особенно свирепым выражением лица, 'король сначала изрядно похвалил его на словах', а <затем и вовсе>[a] заявил, что всё, что будет потрачено [кем-либо на награду] этому отважному мужу, будет потрачено достойно и похвально. $_{5}$Под конец ветер сменился, и продвижение данов сильно затруднилось, так что вместо того, чтобы [спокойно] плыть как и прежде, им пришлось убрать паруса и покорно взяться за вёсла. $_{6}$И насколько легко им было до этого плыть под парусами, настолько же трудно стало теперь грести, чтобы продолжать преследование.

{14.23.25} Итак, пока даны в [постоянной] борьбе с морем [упрямо] плыли против ветра, склавы, которых здешние места не могли ввести в заблуждение, сократили свой путь, пройдя через один из глубоких проливов, и, внезапно прекратив отступать, затаились в засаде. $_{2}$И когда Абсалон увидел, как они неожиданно вернулись, [снова] пройдя через [известные только им] тайные проходы [между островами] в море, а корабли его товарищей в страхе бросились наутёк, он решил, что ему будет лучше остаться позади флота и заботливо прикрывать со спины тех, кто ушёл вперёд, чем возглавить их. $_{3}$О том, что произошло затем, стыдно рассказывать. Бóльшая часть данов, оставив всякий стыд, предпочла поднять на мачтах

[a] 'ad ultimum': так в *A.-1514;* в *C.-1644* опущено.

паруса и покинуть своего короля, хотя им и было хорошо видно, как наступает враг. 4Оставшись всего с несколькими кораблями, король был в гораздо бóльшей ярости на тех, кто оставил его, чем на неприятеля. 5И когда он увидел, что тот самый воин, который незадолго перед этим стоял на носу [своего корабля] и которого он похвалил [за храбрость], теперь, чтобы придать кораблю больше ходу, не довольствуясь малым количеством парусов, добавил к ним все куски ткани, [которые только были в его распоряжении], то сменил похвалу на упрёки, сказав, что [с его стороны] было неразумным оказывать своё расположение трусу. 6Итак, [совершенно ясно, что] без проверки [человека] крайней опасностью и нуждой не следует говорить о том, что 'кто-то отважен в подлинном смысле этого слова и на самом деле'.

{14.23.26} Бегство данов нельзя было остановить ни знаками, ни криками, ни призывами какого-либо рода. (л. 151об.)|| Вот до какой степени им закрыл уши страх! 2И тогда король, прекратив ненадолго грести, спросил у присутствующих, что [в сложившейся ситуации] им лучше всего предпринять. И поскольку все собравшиеся молчали в нерешительности, Абсалон предложил отправиться к острову Хидим, где и дожидаться благоприятного ветра. 3Однако Пётр не без оснований отказался считать его предложение наилучшим выходом, ведь если шторм продолжится, окажется так, что у них не будет ни возможности вернуться домой, ни получить подкрепление для своего флота, между тем как войско склавов каждый день увеличивается и может [в любой момент] напасть на них. 4Им следует поэтому распустить паруса, но плыть всем вместе, так, чтобы более быстрые суда, убрав часть своих парусов, ждали более медленных, а те, которые уступают прочим в скорости, были бы в состоянии идти вместе с остальными своими товарищами. 5Таким образом, отважный призыв Абсалона был отклонён в пользу более мудрого совета Петра. 6И тот, и другой рассуждали в соответствии со своим возрастом: слова Абсалона соответствовали его молодости, слова Петра – его сединам.

{14.23.27} Поскольку из всего флота данов оставалось лишь семь кораблей, склавы, осмелев благодаря множеству [своих воинов], гребя изо всех сил и издавая яростные крики, набросились на презираемого ими малочисленного [неприятеля]. 2Впрочем, в своём нападении они были скорее стремительны, чем отважны. 3Как только первые стрелы начали попадать в них, они не осмелились грести дальше. 4Чуть погодя, они принялись стучать широкой стороной своих обнажённых мечей то по своим шеям, то по своим щитам, думая, что смогут испугать данов подобными угрозами. 5Затем они снова попытались подплыть поближе, сопровождая всё это громким шумом и воплями, ужасные звуки которых разносились далеко вокруг. 6Однако в этот раз вышло так же, как и в предыдущий. Как только стрелы данов полетели им навстречу, они сразу же принялись грести назад. 7В третий раз, пытаясь испугать неприятеля своими приготовлениями к битве, они опускали свои <иссохшиеся>[a] от солнца щиты в воду, после чего, положив их на колени, начинали приводить их в состояние, пригодное для использования в бою, делая вид, что теперь-то они уже, вне всякого сомнения, будут драться с данами. 8И вот,

[a] 'contractos': испр. в *MB.-1839;* в *A.-1514:* 'contactos' (испорченные).

подстёгиваемые то ли желанием захватить добычу, то ли стыдом за себя самих, они принялись что было сил грести вперёд. 9'Сколь решительным выглядело это их нападение в начале, столь безрезультатным оно оказалась в конце'. 10Как и прежде, испугавшись метательных снарядов, они прекратили дальнейшие попытки испытывать оказавшуюся непреодолимой для них стойкость горстки данов, несмотря даже на то, что видели, как те смеялись и издевались над ними.

{14.23.28} Король уже видел родной берег, когда понемногу начал стихать ветер, из-за чего их продвижение стало настолько медленным и неспешным, что, хотя были подняты все паруса, [следующий] день он встретил почти на том же самом месте, где их настигла [вчерашняя] ночь. 2Поскольку Зефир[a] окончательно стих, им пришлось продолжить своё плавание уже на вёслах. 3Затем, когда им навстречу попался корабль Эскилля, король [пересел на него] и отправился в Сканию, 4тогда как те, кто до последнего оставался рядом с ним, продолжили свой путь в сторону Сьяландии. 5В то время, когда это происходило, Пётр захотел подшутить над человеком по имени Рано[231], который отличался красноречием, но был при этом не особенно хитёр. Желая, чтобы [издали] его добыча казалась больше, [чем она была на самом деле], он приказал собраться у борта своего корабля[b] не только пленникам, но также и многим из своих гребцов, заставив их принять вид тех, кто был им захвачен [во время похода на склавов]. 6Увидев, как либурна Петра проплывает мимо, Ранно сделал вид, будто в его судне образовалась течь, и свирепо крикнул на своих гребцов, велев им вычерпывать воду со дна корабля. 7Один из них ответил ему, что воды на дне нет вот уже три дня, и тогда Пётр прокричал Ранно: «[Признайся,] твои гребцы просто не знают, как им следует отвечать тебе!» 8И тогда Ранно, вытянув шею, заглянул внутрь корабля Петра и увидел, что за вёслами там сидит лишь небольшое количество человек, в то время как рядом без дела стоит множество молодых людей. Приняв их за добычу и досадуя на свою ленивую успокоенность, он заявил, что судьба была к нему далеко не так благосклонна, как к Петру, и что именно из-за опасности попасть в кораблекрушение он не смог сопровождать его в этом походе.

Перепалка Петра и Рано

{14.24.1} Осенью[232] король вместе со своим войском, в котором было большое число сьяландцев и сканийцев, но очень мало ютов, напал на соседние с городом Аркона земли. И когда, захватив огромную добычу, они возвращались на берег, ругияне, намереваясь окружить и коварно со спины напасть на направлявшееся к своим кораблям и уже готовое подняться на них войско данов, в большом числе переправились с материка на этот остров. 2'В это время опустился сильный туман, который своей густой мглой полностью закрыл небо'. 3По этой причине данам пришлось на некоторое время остановиться, поскольку они не знали, куда идти, и из-за тумана совершенно сбились с пути. 4Я полагаю, что эта погода установилась (л. 152)|| благодаря вмешательству благосклонной к ним судьбы и предвещала их будущую

[a] 'Zephyrus', об.: западный ветер; в данном случае, поскольку даны плыли на северо-запад, «ветер» вообще.

[b] 'in eminenti navigii parte', букв.: у возвышающейся части корабля.

победу. [5]Склавы, поскольку туман не позволял им видеть, были совершенно сбиты с толку окружавшей их мглой и зашли в самую середину своих врагов, так что, когда солнце неожиданно рассеяло туман, ты бы увидел, как оба войска практически перемешались друг с другом.

{14.24.2} И тогда [один муж по имени] Присклав[233], перебежавший некогда [к данам] из Склавии, вскочил на коня и поспешил сообщить [королю] о том, что варвары совсем рядом и что у данов есть отличная возможность вступить в столь желанный ими бой, призывая их всех поддержать [в этот день] славу непобедимой доблести данов. [2]На что король отвечал ему, что неприятель [сегодня] встретит тех, кто предпочитает смерть бегству. [3]'Даны так горели желанием вступить в бой и были охвачены такой яростью', что нарушили, против обыкновения, свои боевые порядки и бросились на врага, лишь только увидев его. [4]Победа не замедлила прийти к ним с первым же натиском, и склавы, вместо того чтобы сражаться, сразу же обратились в бегство. [5]Во время этого нападения двое королевских воинов столкнулись друг с другом конями так сильно, что оба вылетели [из сёдел] и распростёрлись [на земле]. [6][В свою очередь о них] споткнулась лошадь короля и сбросила на них своего седока, при этом левый локоть Вальдемара насквозь пробил щит и вонзился глубоко в землю. [7]Желая помочь ему встать, Абсалон начал было слезать со своей лошади, но тот рукой дал ему знак не делать этого, 'надеясь, что его падение принесёт им удачу, лишь бы только благодаря ему они смогли нанести поражение неприятелю'. [8]Это происшествие выглядело куда страшнее, чем было таковым, поскольку падение короля и в самом деле стало предвестником гибели их врагов. [9]Варвары были побеждены практически без боя и затем безнаказанно перебиты данами.

Падение короля

{14.24.3} Значительная часть склавов что есть сил бросилась к проливу, через который они [незадолго перед этим] переправились, и, хотя в его волнах они надеялись спасти свою жизнь, случилось так, что именно там они её и потеряли. В водах этого залива погибло людей не меньше, чем от меча [на суше]. [2]Часть из них нарочно зашла в воду, покуда вода не стала доставать им до рта, надеясь таким образом уберечься от врага, [3]однако этот способ, с помощью которого они, забравшись на отмель, пытались помешать данам приблизиться к себе и убить, не смог доставить им надёжного убежища. [4]Когда все прочие из тех, кто стоял в воде, были перебиты, остался лишь один, который, взобравшись на скрытый под водой камень, как казалось, смог пережить своих товарищей. И тогда Абсалон, увидев, что воины, боясь глубины, не решаются подойти к нему и убить, сказал: «Воины, этот человек не может быть таким высоким, чтобы вы не могли достать его. [5]В том месте, где он стоит, море не может быть для него более мелким, чем для нас».

Отважный поступок Хесберна

{14.24.4} Его брат Хесберн воспринял эти слова как призыв [к действию]. Поскольку у него не было никакого сомнения в том, что на самом деле варвар стоит на скрытом [под водой] камне, он поставил приказ и желание брата выше забот о собственной жизни и, когда другие отказались, 'в полном боевом снаряжении вошёл в окрашенную кровью врага воду'. [2]Пронзив варвара своим копьём, он хотел уже было возвращаться назад, когда волна [накрыла его и] он пошёл ко дну. Он,

конечно же, утонул бы на глубине и погиб, если бы к нему на помощь не пришли его товарищи. [3]Желая вытащить его на берег, Олав[234] ‘пришпорил своего коня и сам бросился в море’. Схватив Эсберна рукой, он попытался спасти утопающего, однако едва сам не выпал из седла. [4]Оказавшись перед угрозой смерти, Олав посчитал, что собственная жизнь для него важнее чужой, и решил оставить свои попытки спасти друга. [5]Его замысел попробовал осуществить некто Николай, однако его попытка оказалась скорее отважной, чем успешной. [6]Не удержавшись, он также направил своего коня прямо в море, но, столкнувшись с той же опасностью, ‘был вынужден отказаться от своего намерения’. [7]Таким образом, все усилия всадников оказались тщетными, и спасать Хесберна пришлось стараниями пеших воинов. [8]Когда его вытащили на берег, осматривавшие его люди [сначала] подумали, что он мёртв – до такой степени переполнившая его тело морская вода сделала незаметным его дыхание! [9]Лишь после того как товарищи долго трясли его, он начал извергать из себя воду. [10]Но даже избавившись от этого бремени, он, хотя и начал понимать других, сам говорить по-прежнему не мог. [11]Тогда присутствующие накрыли Хесберна одеждами, попытавшись таким образом согреть ‘его окоченевшее от холода тело’. [12]И лишь согревшись, он снова смог не только видеть, но и говорить. [13]Впрочем, весь оставшийся день он оставался настолько бледным, что цветом лица едва отличался от мертвеца.

Доблесть датского рыцаря

{14.24.5} В этом месте, я полагаю, ‘нельзя не упомянуть’ о доблестном поступке другого датского рыцаря[a]. Не имея рядом с собой никого из своих товарищей, он погнался за убегающим неприятелем. Ведя себя скорее настойчиво, чем осторожно, он [оказался в окружении тех], кого преследовал, и, когда варвары потребовали, чтобы он сдался, тот, отказавшись просить [их о пощаде], спрыгнул с коня, предпочтя смерть в бою жизни в плену. [2]‘Толпа врагов принялась наседать на него, (л. 152об.)|| стремясь убить, но каждого, кто приближался к нему, он убивал сам. [3]Так, без тени страха [на лице], он, израненный, и пал на груду неприятельских тел’, покрыв себя славой. Таким образом, он не только ‘забрал вместе с собой в могилу бесчисленное множество врагов’, но и тех, кто выжил, оставил в изумлении своей храбростью. [4]Следствием его беспримерной храбрости стало то, что склавы с тех пор никогда более не отваживались сражаться с данами в открытом бою.

Красноречивый Домбор

{14.25.1} На следующий год[235] даны снова начали готовиться к походу, и ругияне, не имея после недавнего поражения уверенности [в благополучном для себя исходе] этой войны, послали к ним одного очень красноречивого человека по имени Домбор[236], чтобы просить о мире. [2]Приняв его, Абсалон отобрал его корабль на нужды похода, команду до своего возвращения велел взять на своё содержание, а самого Домбора забрал с собой, после чего отправился к месту сбора королевского флота.

О том, как [даны и] варвары вели переговоры

[3]У ругиян и данов существовал между собой обычай, согласно которому было дозволено удерживать прибывших во время похода неприятельских послов до возвращения войска домой. Это делалось для того, чтобы они не могли расска-

[a] ‘equitis’, букв.: конного воина, всадника.

зать своим соотечественникам о том, что происходит в стане врага, и вместо своих обязанностей послов не занимались разведкой. 4Однако из-за чрезвычайно неблагоприятной погоды отплытие задерживалось, и юты, у которых начали заканчиваться съестные припасы, как казалось, были уже готовы прекратить своё участие в походе. Видя их тяжёлое положение, сьяландцы и сканийцы щедро поделились с ними своими запасами, так как не хотели, чтобы столь значительная часть их сил из-за вызванных злой нуждой препятствий предательски покинула их. 5Фионцы же, хотя у них и было съестного в изобилии, со своей стороны не внесли даже малой толики необходимого для помощи своим голодающим товарищам.

{14.25.2} Заметив это, Домбор, до этого моливший о мире, теперь предложил заключить его на равных условиях. 2Кроме того, он просил у Абсалона быть его заступником перед королём. 3Когда же Абсалон потребовал от него снабдить своё предложение каким-нибудь не подлежащим сомнению залогом, Домбор ответил, что в качестве поруки готов бросить в воду камень. 4Дело в том, что, когда варвары заключают договор, у них есть обычай[a] бросать в воду камень; [при этом] они просят [Бога], чтобы, в том случае если кто-то из них нарушит уговор, он погиб точно так же, как [сейчас] утонул этот камень[237]. 5Однако, поскольку Абсалон хотел от него [именно] аманатов, отказываясь в столь важном деле принимать в расчёт 'ложь и обман [языческих] суеверий', Домбор, демонстрируя ничуть не меньшую самоуверенность, стал тоже добиваться от него выдачи заложников. 6Посчитав это чем-то недостойным, Абсалон напомнил ему, что, если ругияне [с давних времён] привыкли не только давать данам заложников, но также выплачивать дань и присылать подкрепления для флота, сами даны никогда не соглашались совершать что-либо подобное.

Об одном суеверии варваров

Речь склава Домбора

{14.25.3} И тогда Домбор сказал ему: «Если ты и в самом деле считаешь, что наделён мудростью, 'внимательно' выслушай то, что я сейчас скажу тебе, и хорошенько это запомни. 2Каждый, кто хочет поступать правильно, хорошо знает, что время делится на три части; с меньшей заботой следя за двумя из них, предпочтение перед прочими он отдаёт третьей. 3А именно: он помнит прошлое, смотрит в будущее, но думает [главным образом] о настоящем. 4Лишь глупец имеет привычку, [витая в своих мыслях] между надеждой на будущее и памятью о прошедшем, упускать удобную возможность [добиться желаемого] и терять то, что держит в своих руках. 5Также и с этим договором: запутавшись в ложных тревогах, 'ты изо всех сил' стараешься восстановить в памяти тени прошлого, напряжённо думаешь о том, что произойдёт в будущем, но при этом не можешь увидеть того, что лежит у тебя под руками, и того, что находится перед глазами. 6Предаваясь воспоминаниям о минувших веках, ты полагаешь, что в будущем всё сложится так же удачно, однако пока ты черпаешь надежду в этих воспоминаниях, то, что приносит нынешний век, проходит полностью мимо тебя. 7Да, я признаю, что даны в своё время подчинили себе мой народ; но сегодня судьба расположена к нам, и именно нас она в настоящее время осыпает и чтит теми ласками и проявлениями своей благосклонности,

[a] 'religioni', возможен перевод: обряд, суеверие.

которые в прошлом обычно доставались вам. Мы на вершине благополучия, и на наш жребий ныне выпало то, чего некогда добивались вы. [8]Насколько прежде мы были слабее вас, настолько же сегодня и превосходим в удачливости и силе. Благодаря своей удаче мы добились того, что наше нынешнее благополучие превосходит то, что в прошлом было у Дании. [9]И тем не менее ты продолжаешь безрассудно увеличивать свои требования; в своей глупой погоне за стариной проходя мимо того, что произошло только что и совсем недавно, ты пытаешься заставить меня принять условия, которые тебе, учитывая произошедшее, следовало бы принимать [самому], а не требовать [от других]. [10]Ваши пределы до крайности разорены нападениями <наших>[a] воинов, [а зе́мли], порастая травой, остаются невозделанными и лежат в запустении. Того же [обильного урожая], что рождается в нашей обширной стране, едва хватает, (л. 153)|| чтобы прокормить всё множество [живущих в ней людей]. Однако несмотря на то что ты видишь, что мы во всех отношениях превосходим вас, ты с презрением отказываешься воспринимать нас как равных себе. [11]Поэтому не беспокойся о том, как получить от нас эти подати, покуда не увидишь, что вы сами достигли того благоденствия, которого достигли мы, и что мы дошли до такого бедственного положения, которое так удручает вас сегодня». Так [говорил] Домбор. [12]Абсалон, скрыв свой гнев и возмущение, отвечал ему немногословно. При этом он всё же передал королю то, что услышал. [13]Впрочем, продолжавшийся свирепый шторм, который делал отплытие невозможным, всё-таки положил конец этому походу. Ответ Абсалона

{14.25.4} Хотя до сих пор [в походах] против склавов нашему королю сопутствовала удача, он понимал, что его цель – [окончательно] победить варваров – требует больше того, что он может совершить своими собственными силами. Поэтому он обратился к сатрапу Саксонии[238] с предложением заключить с ним военный союз, пообещав ему за это большое вознаграждение[239]. [2]Тот клятвенно обещал Вальдемару принять участие в его походе, ‘соблазнённый отчасти величиной предложенной ему награды’, отчасти надеясь захватить [земли] своих соседей.

{14.25.5} Однако ещё до этого норикский король из-за своей большой любви и расположения к Вальдемару подарил ему сделанный в виде дракона корабль[240]. [2]Это с удивительным искусством украшенное [разными резными] изображениями судно Абсалону было поручено снабдить набранными в Роскильдии гребцами и привести к месту сбора датского [флота]. Прибыв в Исёрскую гавань, Абсалон ‘из-за неблагоприятного ветра’ был вынужден задержаться там дольше, чем ему хотелось бы, и [при этом] ничто не тяготило его так сильно, как то, что другим отправляющимся в поход могло показаться, что он, кто обычно и скоростью своих сборов, и непосредственно во время самого плавания опережает остальных, на этот раз не особенно спешит присоединяться к ним. [3]Так, ‘досадуя и стыдясь, он и заснул’, улёгшись прямо на своём корабле, после чего ‘среди прочих ночных видений ему привиделось’, будто вскоре море успокоится. [4]Ему показалось, что какой-то человек позвал его, после чего, сойдя на берег, он долго бродил вместе с бургланенским[241] понтификом Токо, который сказал ему, чтобы он со всем вниманием Видение Абсалона

[a] ‘nostris’: испр. в *MB.-1839;* в *A.-1514:* ‘vestris’ (ваших).

отнёсся к тому, что сейчас услышит, и хорошенько это запомнил. ₅Затем Токо запел тот гимн, который обычно исполняется во время рождественской всенощной; повторив его во второй и в третий раз, он велел Абсалону внимательно вслушаться в то, о чём в нём поётся.

{14.25.6} Когда он проснулся, образы, увиденные им во сне, так ярко запечатлелись в его сознании, что он решил: то был не сон, а явь. ₂Поскольку он помнил, что на следующий день ему обещана помощь в виде тихой погоды, 'его вера в то, что отплытие состоится, была столь крепка', что, хотя и не было ещё никаких признаков того, что буря вскоре утихнет, Абсалон поднялся на свой корабль[a] и приказал главному на нём, Астраду, как можно быстрее принести мачту на дракар короля, а сам тем временем решил на скорую руку перекусить. ₃Не успел он ещё закончить трапезу, как появился Астрад, который сообщил ему, что шторм закончился, и спросил, что ему делать дальше. ₄Абсалон отдал приказ тотчас же установить мачту и покинуть Исёрскую гавань, а когда они уже вышли в море, велел обойти этот остров, с которого и дул ветер, [с наветренной стороны][242].

{14.25.7} И когда это было сделано, корабли [остальных] участников похода, которые случайно оказались в той же бухте, обрадовавшись тому, как внезапно море успокоилось, также начали спешно поднимать паруса и готовиться к отплытию. ₂Впрочем, результат оказался значительно меньше того, к чему они стремились. Ветер, словно играя с ними, постоянно менял направления, дуя то с востока, то с запада, и 'из-за этого непостоянства воздушных потоков' их корабли никак не могли лечь на нужный курс. ₃Воистину, можно было поверить, что сам Бог устроил так, чтобы Абсалон не плыл в одиночку или не пришёл к месту сбора позже других! ₄Особенно ясно это показало следующее обстоятельство. Как только он отплыл, все тучи немедленно рассеялись, на море установилась хорошая погода, и подул такой устойчивый и ровный ветер, что корабли, которые до этого из-за отсутствия постоянной тяги в парусах не могли придерживаться определённого курса, теперь на протяжении всего своего пути пользовались самыми благоприятными обстоятельствами. ₅Таким образом, сама природа, с недоброжелательством и завистью относясь ко всем прочим, одному лишь Абсалону выказала почтение и умерила ради него [свой буйный нрав]. ₆Когда во время сильного шторма доверенный королём Абсалону корабль дал течь и был близок к тому, чтобы потерпеть крушение, он немедленно вытащил его на берег и заделал слабое место новыми скобами, после чего пострадавшее от бури и почти полностью ею разбитое судно обрело свою прежнюю прочность и надёжность. ₇Кроме того, для большей красоты он приказал покрыть окончания штевней этого корабля золотом. Встретившись у [острова] Маснета с королём, он вместе со всем флотом отправился к области под названием Пола[243].

{14.25.8} И вот, с одной стороны даны, а с другой тевтонцы сообща, хотя их силы и действовали отдельно друг от друга, вторглись в Склавию, при этом их войска оказывались порой так близко, что одно из них могло видеть другое. ₂И когда (л. 153об.)||

[a] 'cymba', букв.: челн, лодку; Саксон, как это ему свойственно, использует этот античный термин для обозначения корабля и морского судна вообще.

несколько слуг из числа тевтонцев, зайдя в поисках корма для лошадей слишком далеко, попали в засаду и были убиты склавами, их господа[a], желая отомстить врагу за эту преступную выходку, прибегли к одной смелой выдумке. 'Спрятав знаки своего высокого рыцарского звания[b] и скрыв под простой и грязной одеждой те кольчуги, с помощью которых обычно защищали свои тела', они под видом сборщиков фуража отправились на поле косить урожай. Когда же склавы во главе с Нуклетом неожиданно выбежали из засады, намереваясь убить их, тевтонцы быстро вскочили на своих лошадей, сменили косы на мечи и сами [всех их] перебили. ₃'Отрубленная голова Нуклета была насажена на шест и в таком виде пронесена через лагерь [и Хенрика, и Вальдемара]', неизменно вызывая своим видом бурную радость у воинов обеих армий[244]. Гибель Нуклета

{14.25.9} Его сын Присклав[c, 245], изгнанный из своей страны за то, что любил веру Христа и ненавидел языческие суеверия, а затем перебравшийся к данам, узнал об этом во время трапезы. Ненадолго оторвав руку от пищи, он подпёр ею свою склонившуюся голову и сказал, что будет справедливо, если подобным образом погибнет каждый, кто пренебрегает Господом. Совершенно перестав затем думать об этом, он с обычным выражением лица и в приподнятом настроении вернулся к трапезе со своими товарищами. Муж, великий своим самообладанием, но ещё больше – своими мыслями о должном почтении к Богу! ₂Он решил не признавать своим отцом того, о ком было известно, что он противник католической веры! ₃'Трудно сказать, чего было больше: силы воли в том, как он себя повёл, или благочестия в тех словах, что он произнёс'. Не возникло у него и бóльшей, чем обычно, жалости к своей родине; наоборот, под его предводительством и благодаря его призывам она стала добычей для двух других народов. Речь Присслава о своём отце и религии

{14.25.10} Несколько дней спустя, когда Вальдемар прибыл к Хенрику для того, чтобы провести с ним переговоры, тот 'пригласил его и Абсалона к себе в шатёр', где для них был устроен пир, во время которого обязанности прислуги исполняли собравшиеся здесь в огромном числе вельможи. ₂И хотя сама трапеза была весьма разнообразна и отличалась обилием подаваемых яств, однако ещё более великолепны, чем эти блюда, были те, кто подавал их, и честь, [оказываемая гостям], значила гораздо больше, чем польза от самой услуги. Сопровождавших короля людей усадили за отдельным столом. Предложенное Хенриком угощение

{14.25.11} После своего возвращения Вальдемар, обеспокоенный некоторыми вновь открывшимися обстоятельствами, захотел узнать, где именно он сможет снова встретиться с Хенриком и обсудить с ним эти нетерпящие отлагательства вопросы. Он объявил, что 'для того, чтобы устроить это дело', ему нужна помощь какого-нибудь сообразительного человека, но один говорил, что его конь хромает,

---

[a] 'equites', букв.: всадники, рыцари; ср. в перев. *ЭК:* 'the cavalry'.

[b] 'militiae insignibus occultatis', в перев. *ЭК:* 'having concealed their weapons' (скрыв своё оружие).

[c] 'Priszlavo': очевидно, тот же человек, который выше назван Присзлавом (Prisclavus) (14.24.2.1).

другой ссылался на то, что его лошадь не подкована. 2Все старались скрыть свой страх за различными лукавыми отговорками, и никто не отваживался взять на себя исполнение столь опасного поручения. Между тем появился Абсалон, вернувшийся из леса, где он по обыкновению использовал свободное время, чтобы нарубить дров. Когда его спросили, не желает ли он отправиться послом по одному важному королевскому делу, он [тут же и без колебаний] пообещал сделать это.

{14.25.12} Когда ему было предложено выбрать себе в дорогу тех спутников, каких он сам пожелает, он привлёк для этого дела почти одних только друзей и тех, 'с кем был связан кровными узами', полагая, что близким родственникам он может довериться в гораздо большей степени, чем чужим людям[246]. 2Также и Присклав, сын самого могущественного из государей склавов Нуклета, которого, из-за того что Присклав сочетался браком с сестрой Вальдемара и познакомился с учением христианской веры, собственный отец, заподозрив в том, что тот якобы строит против него козни', 'прогнал с глаз своих долой', обещал быть Абсалону проводником, уверяя его, что хорошо знаком с местностью и знает самый удобный путь. 3[Как известно,] частью из-за того, что ему было хорошо известно о его верности, частью благодаря их близости через свойство наш король [в своё время] пожаловал этому Присклаву право взимать [причитавшие короне] доходы со значительной части своих земель на крупнейших из островов [Дании].

{14.25.13} Добравшись до места[247], Абсалон переговорил с герцогом, но, когда тот предложил ему заночевать у него, ответил ему отказом, сказав, что король с тревогой ждёт их возвращения и им не следует усиливать его волнения ещё и своей задержкой. 2Кроме того, он заявил, что их флот сейчас стоит не в гавани и открыт всем ветрам. 3И когда, объяснив таким образом причину своей спешки, он, не обращая внимания на приближающуюся ночь, собрался уже было сесть в седло, один благородного происхождения саксонец[248] по своей воле обратился к герцогу и сказал ему, что послов непременно убьют, если они уйдут без сопровождения. При этом он даже посмел быть с ним весьма резким, выбранив Хенрика за то, что он позволил себе отпустить без охраны и подвергнуть столь великим опасностям таких знатных людей, ведь сами они, в силу своей малочисленности, едва ли смогут защитить себя должным образом. 4Их позвали обратно и предложили помощь. Однако от провожатых Абсалон 'отказался с не меньшей решительностью, чем прежде, когда он с негодованием отверг предложение герцога переночевать у него', считая, что куда больше славы в том, чтобы [при возвращении] повергнуть себя и своих спутников разным превратностям [опасного пути домой], чем в том, чтобы [всё это время] прятаться за чужими щитами[a].

Мудрый совет отважного Присклава

{14.25.14} Не успел он ещё отойти от лагеря слишком далеко, когда Присклав велел им всем натянуть поводья и сказал: «Если бы то, что следует предпринять, зависело от моего решения, то, учитывая нашу малочисленность, я не стал бы отказываться от помощи [в лице дополнительных] провожатых. 2Ведь (л. 154)|| то, что у кого-то достаточно сил, чтобы противостоять опасности, доказывает ско-

[a] 'armis', букв.: доспехами.

рее мудрость этого человека, чем изобличает его страх. 3Отвага тем менее ценна, чем более она сопряжена с безрассудством. Она даже заслуживает порицания, если из-за неё поступками человека начинает руководить легкомыслие. 4Впрочем, теперь уже стыдно просить о том, что мы сами незадолго перед этим столь надменно отказались принять. 5Нам остаётся лишь положиться на свою храбрость и на свои силы как на единственный наш путь к спасению и черпать надежду на лучшее в своём отчаянном положении. 6Так давайте же вспомним о доблести датского народа и нашей славе! Давайте же покажем, что для нас нет разницы в том, каким именно образом стяжать себе вечную память и славу: возвращаясь ли с победой домой, обретая ли почётную смерть [в бою]! 7Нет никаких сомнений, что благодаря следам от копыт наших лошадей врагам хорошо известно о нашем пути. Также не может быть больших разногласий и в том, что на обратном пути они постараются напасть из засады на тех, ясные признаки чьего прохода в одну сторону они, конечно же, уже внимательно разглядели на поверхности этой тропинки. 8[Знайте же], о мои боевые товарищи, что вам лучше пасть в бою, чем быть взятыми в плен. 9Ведь если вас схватят, то в наказание за гибель моего отца вы, как его убийцы, будете преданы жестокой смерти, и мои братья 'после самой мучительной казни' принесут <вашу>[a] кровь в жертву Манам моего отца. 10Гораздо лучше самому заплатить своей жизнью за свою же отвагу, чем жалким образом лишиться её, приняв жестокое наказание от кого-то другого. 11Я говорю это вам не потому, что боюсь за себя, а из-за своего расположения к вам и желания помочь. Мой род слишком высок, чтобы кто-либо из склавов когда-либо посмел меня тронуть[249]. 12Итак, именем Отца Всевышнего и Всемогущего, благодаря которому имя данов покрыто славой среди всех прочих народов, я умоляю и заклинаю вас: да не поставите вы трусость и бессилие выше верности и отваги!» Так [говорил] Присклав.

{14.25.15} Затем, после того как все встретили [его слова] радостными возгласами, он заявил, что [теперь] у него нет никаких сомнений в том, кому достанется победа, и что бодрость воинов кажется ему [хорошим] предзнаменованием, тем более что обычно атаки склавов со стороны выглядят куда более страшными, чем являются таковыми на самом деле. 2Что же касается самого пути, то они должны соблюдать такой порядок, при котором [более] молодые и недостаточно вооружённые из них на своих лошадях займут место посередине между рыцарями, дабы те были в состоянии в любой момент защитить их. 3Также, [по его словам], всех имеющихся воинов следовало разделить на два отряда, чтобы [в случае необходимости] один из них смог прийти на выручку другому. Ведь, [как известно], вид двух войск способен поколебать решимость [напасть на них у любого] неприятеля. 4Кроме того, он приказал, чтобы во время движения они [как можно сильнее] кричали и распевали разные песни, изображая уверенность [в своих силах], ведь те, кого много, всегда полны ею. 5И удача не оставила Присклава с его замыслами, ведь по пути к гавани, где стоял флот данов, на них так никто и не напал. Обеспокоенный долгим отсутствием своих послов, король проводил время в печали и унынии. С тревогой

[a] 'vestro': испр. в *MB.-1839;* в *A.-1514:* 'nostro' (нашу).

ожидая их возвращения, чтением душеспасительных книг[250] он пытался унять [терзавшую его изнутри] боль от того, что столь опрометчиво отправил их [в эту опасную дорогу]. 6Когда же стало известно, что они [благополучно] возвратились, король тут же с облегчением[a] отправился спать, ведь прежде из-за [снедавшей его] тревоги он был совершенно лишён возможности сделать это.

{14.25.16} Оттуда они отплыли к реке Гудакра[251]. 2Её устье весьма мелководно и не позволяет крупным кораблям войти туда, из-за чего обычно в неё проходят лишь небольшие суда. 3Итак, король был вынужден бросить якорь и разместить свой корабль возле са́мого устья, будучи не в состоянии заставить его громаду войти в эту небольшую речушку. 4Та же [часть] флота, что была более пригодна [для этого] и для которой глубина реки была достаточной, под предводительством Абсалона направилась дальше вдоль её извилистых берегов. 5Возглавляемые им, они добрались до того места, где река расширялась и образовывала как бы большое озеро. 6Здесь, в узкой прото́ке, варвары и выстроили свой многочисленный флот, намереваясь не позволить врагу пройти дальше. 7Желая разогнать их, наши, не зная, где здесь достаточно глубоко, допустили по неопытности ошибку и посадили свои корабли на мель. 8Сбившись с глубокого места, даны захотели вернуться обратно, туда, где их суда смогли бы снова передвигаться без посторонней помощи, и, когда им это не удалось сделать с помощью вёсел, они дружно попрыгали в воду и, схватившись руками за уключины, сделали это силами гребцов. 9[Всё это время] склавы, используя свои корабли в качестве укрытия, метали сверху в данов копья. 10Не довольствуясь этим, в конце концов они и сами бросились в воду, намереваясь сразиться с данами в ближнем бою. 11Однако, когда наши смело устремились им навстречу, склавы столь же быстро отступили и вернулись к своим кораблям. 12Два корабля Присклава прорвались в озеро раньше остальных. 13На один из них (л. 154об.)|| сразу же набросилось такое множество из тех, кто в это время находился в воде, что его борта изнутри треснули, и судно раскололось надвое. 14Они таким напором пытались взобраться на него, что корабль [попросту не выдержал и] развалился пополам под тяжестью такого большого числа людей. 15Следом за ними прибыл [оставшийся] флот, и даны смогли [беспрепятственно] захватить оставленные бежавшими варварами корабли. 16Они также предали огню расположенные на берегу поселения [склавов].

{14.25.17} Абсалон возвратился лишь ночью, и король всё это время провёл без сна, стоя [вместе с другими] на страже и сильно беспокоясь из-за его долгого отсутствия. 2Обрадовавшись его появлению, Вальдемар отправил свою либурну домой, поскольку, как казалось, из-за больших размеров её невозможно было использовать для плавания [в местных водах], а сам, перебравшись на менее крупное судно, отправился к [вышеупомянутому] озеру, откуда послал Суно с двумя кораблями разграбить прибрежные поселения в дальних уголках этого водоёма. 3Также он смог без особого труда сжечь оставленный своими трусливыми защитниками город Росток, 4а затем предал огню ещё и некую статую, которой язычники в своём доверчивом невежестве оказывали [столь] высокие почести, словно она и была

Уничтожена статуя в Ростоке

[a] 'blandimentis': в перев. *ЭК* опущено.

[подлинным] Божеством, [которое] на Небесах. ₅После этого со своим войском прибыл Хенрик, и, поскольку им было нужно переговорить между собой, был срочно наведён мост, по которому герцог перебрался [к Вальдемару].

{14.25.18} Тем временем на другом берегу появился сын Нуклета <При(бис)клав>[a]. Увидев, что его брат Присклав находится на одном корабле с Бернардом, от чьей руки, как считалось, погиб Нуклет, и беседует с ним, он принялся громко бранить его, обвиняя в бесчестном поведении, ведь тот по-дружески поддерживает разговор с убийцей своего отца. ₂На это Присклав отвечал, что он благодарен Бернарду за то, что тот избавил его от отца-святотатца, и что он не желает считаться сыном того, кто, как известно, был повинен в самом тяжком из злодеяний.

{14.25.19} Между тем произошло так, что неожиданно распространился слух, будто корабли поморян и ругиян собрались вместе и хотят запереть данов в этой реке. ₂Будучи предупреждён Хенриком о том, что ему следует [как можно скорее] покинуть это место, дабы не оказаться зажатым узкими берегами реки, король решил немедленно выйти в море. ₃И хотя всё ещё не было никаких признаков, которые могли бы подтвердить слух о прибытии объединённого флота склавов, Вальдемар, подозревая засаду, решил использовать против хитрости врагов свою собственную. ₄Те же действительно затаились в известных только им морских заливах, поджидая, когда король начнёт грабить деревни, чтобы сразу же напасть на его флот. ₅Надеясь, что, сделав вид, будто удобный момент [для их нападения уже] настал, он сможет заставить склавов покинуть [свои убежища], король велел одному [человеку по имени] Магнус[252] поджечь несколько прибрежных поселений, при этом всем воинам было приказано затаиться на кораблях. Он знал: склавы обязательно поверят в то, что пожар устроен всем войском данов, и вслед за этим непременно решат, что наступил самый подходящий момент, чтобы исполнить свой коварный план. ₆Решение врага оказалось именно таким, как он и рассчитывал.

{14.25.20} Ибо, как только загорелись подожжённые Магнусом городища, ругияне посчитали, что этим заняты все силы данов, и, думая, что защитить вражеский флот теперь некому, с полной уверенностью [в своём успехе] принялись приводить свой план в исполнение. ₂Однако некоторые [из данов], не зная о приказе короля, слишком рано бросились им навстречу, из-за чего у тех желание напасть [сразу же] сменилось желанием спастись бегством. ₃Гребцы с остальной части датского флота огромным напряжением своих сил попытались устроить погоню, но, [увы], так и не смогли сравняться с ними в скорости своих кораблей. ₄И когда, устав, они захотели отдохнуть и для того, чтобы смягчить воздействие жары, устроили навес, прибывший понтифик лундский, увидев, как посреди дня все они с натянутыми поверх кораблей покрывалами праздно стоят в гавани, 'принялся пенять воинам на их бездействие', говоря: «О [мои] товарищи по оружию! Какая радость нам в том, чтобы хоронить свои тела в этих могилах в то время, когда все мы должны закалять свой дух?». ₅Этими словами он заставил воинов устыдиться своей столь продолжительной праздности, а королю, предающемуся безделью, напомнил о том, что

[a] 'Pribisclavus': испр. в *C.-1644;* в *A.-1514:* 'Priszlavus' (Присзлав).

ему следовало бы [как можно скорее] разбудить находившиеся всё это время без должного употребления силы своего воинства. 6Хотя король и был до некоторой степени раздосадован словами понтифика, он всё же счёл эти увещевания и осуждение его бездействия справедливыми, ответив, что они легко могут оставить свои могилы. Тут же сняв [развешенные над кораблями] полотнища, он приказал плыть в сторону неприятельской земли.

{14.25.21} После этого в течение двух дней они разоряли и грабили южную часть острова[253], откуда затем отплыли в Валунгию[254]. 2Здесь до них дошла весть о том, что ругияне собираются выйти им навстречу, и тогда один из данов на глазах у своих товарищей отсёк часть древка своего копья, чтобы более удобно пользоваться им в бою. Увидев это, остальные сделали то же самое, и вскоре, когда все эти обрубки были снесены в одно место, там образовалась целая груда из них[255].

{14.25.22} Между тем склавы хотели от врага уже не войны, а мира, и для того, 2чтобы его заключить, к данам был послан Домбор. (л. 155)|| 3[Когда он появился], даны уже вернулись на свои корабли, и ему пришлось разжечь на берегу костёр, чтобы дать им знать о прибытии своего посольства. 4Однако Абсалон запретил кому-либо брать его на корабль, не желая, чтобы показалось, будто бы тот мир, добиваться которого прибыл Домбор, нужен данам так же сильно, как и ему. 5Таким образом, поскольку никто другой не стал посылать за ним свой корабль, ему пришлось добираться до флота данов на своём собственном. Обратившись через переводчика к Абсалону, он просил его быть посредником при заключении мира между королём и ругиянами, обещая ему при этом свою полную покорность и заложников. 6В ответ на это Абсалон сделал вид, будто не понимает, о чём его просят, и вместо ответа принялся перечислять те датские острова, в разорении которых, как он с горечью помнил, не так давно упрекал его сам Домбор.

Речь Домбора

{14.25.23} Узнав от переводчика, что его речь осталась без должного ответа, тот сказал: «О, 'лучший из понтификов'! Отнюдь не без оснований мы предпочитаем обращаться за помощью и с просьбой быть нашим заступником именно к тебе, а не к кому-либо другому. 2Вот и сейчас мы с тем бóльшим правом обращаемся в своих мольбах за советом к твоему прославленному имени, поскольку некогда, для того чтобы добиться согласия с данами, нам пришлось обратиться за помощью именно к твоему деду. 3Его воля была для нас сродни королевскому указу. 4Поскольку нет уже в живых более никого из его сыновей, 'мы с мольбой протягиваем свои руки к коленям его внука', не желая, чтобы показалось, будто ищем поддержки не у привычной для нас семьи и рода. 5Конечно же, мы не без умысла обошли своим вниманием твоего брата, хотя он и старше по возрасту. 6Твоё преимущество перед ним основано на [бóльшей] власти и почестях; ты лучше не из-за каких-то своих внутренних качеств или возраста, а благодаря своему более высокому званию. 7В былые времена, покуда своими междоусобными войнами вы не разрушили внутреннего мира в вашей стране, мы были неизменно преданы державе данов. 8Однако затем, когда в вашем государстве усилились внутренние раздоры и вы с оружием в руках принялись дружно помогать всем желающим завладеть короной, мы решили обратить своё усердие на обретение собственной свободы, а не на участие в чужих

мятежах, посчитав, что лучше преступить свою присягу [вам], чем забыть о священном долге [перед родиной]. 9Впрочем, начав с вами войну, разве мы добились чего-то иного, кроме того, что дали вам повод покончить со своими внутренними раздорами? Разве не вышло так, что для того, чтобы встретиться с нами на поле боя, вы были вынуждены сначала прийти к согласию между собой? 10'Запачканные кровью соотечественников ваши топоры' мы обратили против себя, желая, чтобы своими войнами вы несли гибель другим народам, а не своему отечеству. 11Делая вид, что являемся врагами, на самом деле мы действовали как ваши друзья и под видом враждебности скрывали свою любовь к вам. 12Из добрых побуждений совершая свои грабительские набеги, мы больше старались установить между вами согласие, чем захватить добычу. 13И сейчас, когда вы с нашей помощью свернули с ложного пути и перестали вести братоубийственные войны, вам следовало бы благодарить тех, кто совершил это доброе дело. 14Почему же теперь, когда между <вами>[a] всё в порядке и вы снова друзья, одни лишь мы всё ещё не можем войти во врата вашего согласия, с которых мы сами сорвали запоры и которые именно мы широко распахнули для вас? 15Почему вы, о прославленные благодаря своей мудрости мужи, не желаете по достоинству оценить нашу предусмотрительность, которая к тому же оказалась ещё и столь спасительным средством от ваших собственных заблуждений?»

{14.25.24} Когда он закончил, Абсалон по-прежнему продолжал считать разорённые склавами области Дании, и тогда Домбор продолжил: «Не будет никакой пользы от того, что людям, нуждающимся в твоём заступничестве, ты откажешь в той милости и опеке, добиться которых [обычно] ни для кого и никогда не представляет трудности. 2Даже отвергнутые, мы всякий раз будем снова и снова 'припадать к твоим коленам', подражая в настойчивости детям, которые тем более льнут к лону своей матери, чем больнее она наказывает их в своём гневе ремнём. 3Если вам кажется, что понесённого нами наказания ещё недостаточно, вы можете безнаказанно удовлетворить свой гнев, уничтожая нас так долго, как вам будет угодно. 4Пусть будут разорены поля, сожжены сёла, разрушены города, перебиты люди – мы ответим вам мольбами, а не оружием, прося о пощаде и не помышляя о войне. 5Если вы жаждете крови, мы подставим горло под ваши мечи. 6Хотите сделать нас своими рабами – что нам останется, кроме как подчиниться? 7Но кто может быть настолько жесток, чтобы не пожалеть тех, кто сдаётся? 8Совершенно безумен тот, кто хочет ценой тяжких трудов получить то, чего можно добиться ничего для этого не предпринимая. 9Я знаю, что ты помнишь, как я в нашем предыдущем разговоре с насмешкой отозвался о разорении твоего отечества, и именно поэтому сейчас ты так упрямо перечисляешь опустевшие земли своей страны, не желая вести переговоры о мире прежде, чем ваше войско поступит таким же образом с нашей. 10Прежде, действуя как твой противник, я поступил неразумно, дав тебе полезный совет; (л. 155об.)|| я учил тебя тому, как следует себя вести, совершенно не подозревая, что становлюсь наставником для такого внимательного слушателя, как ты.

[a] 'vos': испр. в *MB.-1839;* в *A.-1514:* 'nos' (между нами).

[11]То, что я говорил тогда, более походило на детский лепет. [12]Однако теперь эти слова вызывают у меня раскаяние, и мне стыдно от того, что ты это слышал.

{14.25.25} И всё же, если тогда я смог донести до твоих ушей хоть что-то достойное того, чтобы принять это к сведению, пусть с таким же вниманием будет воспринято и то, что я собираюсь сказать тебе сегодня. Пусть то, что ты узнаешь сейчас, 'будет усвоено тобой точно так же, как и содержание нашего предыдущего разговора'. [2]Чем больше будет у нас потерь, тем меньше останется пригодных для службы в вашем войске подданных. [3]Чего другого добьётесь вы, уничтожая нас, кроме того, что, обессилев, [ваша же собственная] страна придёт в упадок? [4]Если вы считаете, что наказали нас ещё недостаточно сильно, прикажите нам пойти войной на ваших врагов и погибнуть; таким образом, вы либо удовлетворите нашей гибелью своё желание мести, либо в случае [нашей] победы проведёте этих строптивцев под своим игом[a]. [5]Ведь если мы будем побеждены, то вам не о ком будет жалеть, если же мы станем победителями, то это вселит в ваши сердца большую радость[b]; в любом случае удача будет на вашей стороне. [6]Кроме того, если вы упрямо продолжите воевать с нами, может случиться так, что наше поражение будет сопровождаться гибелью того из вас, чью жизнь вам едва ли сможет возместить подчинение даже всей Ругии». [7]Эти слова подействовали на Абсалона, и он решил дополнить мольбы ругиян к королю также и своими словами заступничества за них. [8]Король же принял заложников и отправился обратно [в Данию][256].

Разногласия в Риме

{14.26.1} Примерно в это же время между кардиналами начались разногласия относительно того, кому быть [следующим] понтификом [вечного] Города, причём голоса, поданные представителями разных стран, разделились[257]. [2]Дело в том, что 'Галлия стояла за Александра', Германия же по настоянию цезаря была на стороне Октавиана. [3]Между тем именно галлы действовали в согласии с законами церкви, и именно их поведение более соответствовало интересам церкви. [4]Когда об этом стало известно в Дании, лундский понтифик, который лично сопровождал [короля] в вышеупомянутом походе [на склавов], не желая из-за бушующих в церкви раздоров потерять то, что было отдано им на хранение, решил послать в Галлию своих слуг и через них забрать оттуда размещённые там свои деньги[258]. [5]Один из них, человек монашеского звания, находясь в городе Стадий и по случайному стечению обстоятельств не найдя для себя во время обеда деревянной чашки,

[a] 'hostibus vestris bello proterendos obicite, aut morte nostra vindictae satietatem sumpturi aut victoria rebelles sub iugum missuri': в перев. *ЭК:* 'wage a war of extermination on us, your enimies, to sate your vengeance with our deaths, or by your victory, send us under the yoke as rebels' (начните с нами, вашими врагами, войну на уничтожение и удовлетворите свою жажду мести либо нашей смертью, либо, в случае вашей победы, проведя нас под игом словно бунтовщиков). – «Иго» (jugum) здесь анахр.: «воротца из двух вертикальных копий и одного горизонтального, под которым римляне заставляли пройти побеждённых противиков».

[b] 'victores multum alacritatis vestris animis ingereremus': в перев. *ЭК:* 'when we conquered you, we infused you with abundant vigour' (если мы покорим вас, это в изобилии наполнит ваши [сердца] бодростью).

воспользовался золотой, которую на самом деле он должен был лишь охранять, устроив себе таким образом насколько роскошную, настолько же и небезопасную трапезу. [6]Этот его поступок привлёк внимание тех, у кого он остановился на ночлег, и внушил им желание тайком ограбить его. [7]Они посчитали, что тот, кто, как они видели, во время обычного застолья пользуется столь дорогой утварью, конечно же, имеет при себе ещё бóльшие деньги. [8]Впрочем, из уважения к гостю они побоялись совершать своё преступление здесь же, решив, что, поскольку он находится у них дома, им нельзя преступать священных правил гостеприимства. Проследовав за ним до Гользатии, они уже там отняли у него всё, что у него с собой было.

Опрометчивый поступок монаха, решившего пить из золотой утвари

{14.26.2} Когда Эскилль, вернувшись из похода, узнал об этом, он попросил короля [помочь ему] вернуть эти вещи, полагая, что тот своей властью сможет заставить разбойников отдать украденное. [2]Решив, что лучше действовать не просьбами, а заключить с королём сделку, он пообещал ему часть [похищенных] денег в качестве награды, если с его помощью он сможет вернуть себе своё добро. Чем настойчивее он требовал у него помощи, тем сильнее король медлил со своим согласием. [3]В конце концов, устав от его настойчивых просьб, король нехотя пообещал ему свою помощь, [не испытывая по этому поводу большого пыла], поскольку и грабитель был ему неизвестен, и вернуть деньги казалось делом весьма трудным. [4]Он считал, что, если бы имущество Эскилля похитили не простолюдины, а кто-нибудь из людей влиятельных, выполнить эту просьбу было бы куда проще. [5]Как бы то ни было, он велел прелату отправляться вместе с собой в Шлезвиг.

{14.26.3} Как-то раз, когда, находясь уже там, он, выпив в кругу друзей, ради шутки поведал им о потерянном золоте[a], среди присутствовавших нашлись те, кто истолковал слова короля превратно, посчитав, что эта сказанная в частной беседе остро́та свидетельствовала о желании короля ввести понтифика в заблуждение[b]. [2]Их недоброжелательные внушения побудили Эскилля прервать всякие дружеские отношения с королём. В своём безумии он дошёл до того, что начал подозревать, что те богатства, которые были у него похищены, сейчас спрятаны у Вальдемара, будучи уверен, что король является соучастником этого грабежа. [3]Безумие так сильно поразило его [разум], что он решил прямо высказать свои ничем необоснованные упрёки. [4]Сразу и не поймёшь, что в данном случае было сильнее: недуг прелата или терпение короля; один из них своими отвратительными подозрениями старался замарать имя ни в чём не повинного мужа, другой, зная о том, что его совесть чиста, слишком медлил с тем, чтобы ‘обрушить свой гнев на того, кто безо всякой причины обвинил его’.

Безосновательные подозрения Эскилля

{14.26.4} Тем временем Окко[259], который, в силу того что своё высокое звание он получил от Октавиана, во время вышеупомянутого раскола лишился кафедры понтифика, [(л. 156)]|| завладел расположением короля и как правитель-святотец снова

[a] ‘amissoris auro bibentis jactantiam elusisset’, можно перевести: «похвастался потерянным этим пьянчужкой золотом»; т. е. в словах Вальдемара мог содержаться намёк на то, что подлинной причиной потери монахом золота стала его любовь к хмельному.

[b] ‘pontifici illusum’, можно перевести: унизить понтифика.

занял [епископский] престол в Шлезвиге. [2]Радея о победе тех, кто отстаивал интересы католической партии, Эскилль во время богослужения предал проклятию Окко и его приверженцев, что вызвало сильный гнев короля. [3]Видя, что спор между ними постепенно переходит во [взаимную] ненависть и вражду, архиепископ пригласил к себе в Сьяландию Абсалона, жалуясь ему на то, что король не только отнёсся с пренебрежением к его просьбе, но и высмеял его. [4]К тому же в случае с похищенными деньгами он повёл себя не вполне честно, и его совесть явно нечиста, ведь если бы король захотел помочь, то легко вернул бы ему украденное. [5]Кроме этого, он вступил в преступную связь с принявшим сторону раскольников Окко и теперь, всячески заботясь об этом союзе, недостойным образом покрывает противников мира в католической церкви. Из-за этого в груди архиепископа пылает огромное желание начать войну с ним. [6]Он уже много раз дерзал совершать подобное и более привык приказывать королям, чем подчиняться им! [7]К тому же у него достаточно друзей, чьё далеко не самое слабое войско обязательно поможет ему в этом.

{14.26.5} Абсалон побоялся открыто выступать против решения такого человека. Желая хотя бы немного умерить его пыл, он скромно возразил, что было бы ошибкой вести себя столь несдержанно. Рассудив, что король не заслужил того, чтобы кто-то пытался опорочить его честное имя, он, собрав вместе все доводы в пользу его невиновности, убедительно доказал, что Вальдемар совершенно непричастен к тем постыдным вещам, в совершении которых его подозревали. [2]Что же касается того, почему король принял Окко, то, как сказал Абсалон, это не потому, что Вальдемар ненавидит сторонников католической церкви, а из-за того, что между ним и архиепископом начался разлад. [3]К тому же если он действительно начнёт войну с королём, то те, кого он надеется увидеть в числе своих союзников, окажутся среди его врагов, [4]ведь, оказавшись в трудных обстоятельствах, люди далеко не всегда сохраняют верность своей дружбе. [5]Поэтому он просил Эскилля поручить ему быть его послом к Вальдемару, надеясь, что эта его услуга поможет им заключить мир и устранит все их опасные разногласия.

{14.26.6} Однако Эскилль, не сумев правильно оценить всю полезность этого доброго совета, продолжал докучать Абсалону вопросами о том, поддержит ли он его в этом деле, поскольку отнюдь не посредника желал он видеть в нём, а своего союзника в предстоящей борьбе, говоря, что сейчас уже не советуется с ним, а умоляет. [2]Тогда Абсалон, взвесив, [с одной стороны], высокое звание прелата, и [с другой] – свою привязанность к королю, сказал ему: «С тех пор как я принёс тебе священную клятву верности и стал твоим подданным, моим желанием было скорее говорить тебе правду и отвращать от совершения безрассудных поступков, чем обманывать, говоря приятные вещи, дабы в том случае, если дела начнут клониться в неблагоприятную сторону, никому не могло показаться, что я со своими обещаниями вёл себя как пустослов. [3]Звание человека, обязанного тебе присягой, ни в коей мере не может заставить меня, склонившего перед тобой свою шею, сделать так, чтобы я, забыв о долге дружбы, решил напасть на столь любимого мной государя, с которым связан не только клятвой верности, но и узами самой искренней приязни. [4]Кроме того, раньше, когда между королями шла борьба за верховную власть в

стране, [выступить против них] было не так трудно, [как теперь]. Сейчас же, когда [у Вальдемара] нет соперников в королевстве, было бы безрассудством пытаться одолеть его силой. [5]Даже если бы мы, соединив наши силы, напали на него, нам всё равно угрожала бы опасность понести поражение всем вместе. [6]То, что ты часто отваживался на такое раньше, не так предосудительно, [как если бы это сделал я]. У моего же проступка не может быть никакого оправдания; он тем более заслуживал бы порицания, что, 'разорвав узы дружбы', я тем самым в высшей степени бесчестным способом отплатил бы за проявленное ко мне искреннее расположение».

{14.26.7} Однако этот отменно благоразумный ответ вызвал сильнейший гнев Эскилля, и он, напомнив Абсалону о его священной клятве послушания церкви[260], велел ему передать свои слова королю. [2]Абсалон пообещал выполнить это поручение, но при этом он сказал, что не будет передавать ему ответ Вальдемара, поскольку не хочет становиться виновником [возникновения ещё большей] вражды между столь высокочтимыми мужами. [3]Не вполне веря, что тот сможет справиться со своим посольством, Эскилль послал вместе с ним предстоятеля эсромской обители Герарда, который должен был проверить, правильно ли Абсалон выполнил свои обязанности. [4]При этом послание было составлено в столь резких выражениях, что было способно вызвать не только неприязнь, но и [даже окончательно] превратить дружбу в ненависть. [5][Представ перед королём], Абсалон как мог постарался смягчить резкие слова Эскилля, передав подлинный смысл его послания в более мягких и уважительных выражениях.

{14.26.8} Однако, выслушав послов, король, против обыкновения, пришёл в ярость и ответил, что Эскилль привык сосать из прежних королей, а теперь хочет попробовать из него. Затем он сделал много других таких же в высшей степени (л. 156об.)|| резких высказываний. [2]Когда Эскилль узнал об этом от Герарда, его запальчивость сменилась сильнейшей боязнью. Насколько прежде он был полон ярости, настолько же теперь был охвачен страхом. [3]Желая спрятаться от грозившей ему опасности, он отправился в самые отдалённые области Верендии, полагая, что ему будет легче спастись, уйдя в изгнание, чем если он отважится на открытое столкновение.

Слова Вальдемара к архиепископу Эскиллю

{14.26.9} Тем временем король осадил город, построенный архиепископом на острове в болотах Летрики[261], который, как считалось, было очень трудно взять, поскольку он был укреплён самой природой и в нём имелось вдоволь съестных припасов. [2]Его защитники, слабые скорее духом, чем мощью своих укреплений, желая предотвратить взятие города его [добровольной] сдачей, пообещали королю, что, если Эскилль в самое ближайшее время не заключит с ним мир, они сами сдадут ему город, после чего отдали в качестве заложника внука Эскилля[262], который воспитывался в Эсроме. [3]Король согласился на эти условия и, забрав с собой мальчика, снял осаду.

{14.26.10} Когда весть об этом дошла до Эскилля, он отвечал, что о городе он беспокоится больше, чем о внуке, и предпочитает, чтобы целыми остались головы его жителей, а не мальчика. [2]Король снова осадил город, построив поблизости другое укрепление, при помощи которого он мог сделать блокаду города более плотной. Поскольку в отсутствие своего противника было нельзя обрушить ярость

на него самого, 'король с тем бóльшим ожесточением направлял свой гнев на тех, кто сражался под знамёнами Эскилля'. [3]'Он возлагал большие надежды на то, что взять эту крепость ему поможет зима', считая, что сумеет по льду добраться туда, куда сейчас подойти ему мешает вода.

{14.26.11} Между тем один никому неизвестный и неведомо кем подкупленный юноша принёс Герарду письмо, которое якобы было ему передано Эскиллем и на котором стояла его поддельная печать. Он также приказал, чтобы через Герарда о содержании этого послания стало известно осаждённым. [2]Тот же, не заподозрив обмана, через одного из своих слуг поспешил переслать письмо в город. [3]В его строках говорилось о том, что для Эскилля внук дороже города и что здешние воины едва ли порадуют его, если будут упрямо защищать это незначительное поселение, продолжая при этом подвергать опасности жизнь столь высокородного юноши. По этой причине он приказывал предупредить его гибель и как можно быстрее сдать город. [4][Он писал также], что, когда в свое время он велел им в первую очередь думать о защите крепости, а уж потом о благополучии его внука, его слова были необдуманны и вызваны не чем иным, как гневом. [5]Прочитав это письмо, защитники крепости принялись думать над тем, как им освободить заложника. [6]Неизвестно, кто был автором этой затеи [с письмом], но большинство заподозрило в этом короля.

Уловка с письмом

{14.26.12} Тем временем король приказал устроить на высоком дереве виселицу и привести к ней заложника, сделав вид, что считает, будто повешение этого юноши и станет для защитников города достойной платой за их преступление перед ним. [2]Узнав об этом, Герард собрал всех людей духовного звания из своей обители и отправился к королю, с громким плачем умоляя его разрешить ему войти в город и отложить казнь до той поры, пока он не вернётся обратно. [3]Король, который, 'вопреки своему обыкновению, решил показаться жестоким', в конце концов уступил его просьбам, предупредив, что, если не получит города, заложник будет казнён. [4]Когда защитники крепости собрались [на тинг], Герард спросил у них, что велел им архиепископ в своём письме. [5]Узнав, что в нём он предписывал спасти жизнь юноши и сдать город, он призвал их послушаться приказа, после чего случилось так, что горожане, договорившись, что ни им, ни их имуществу не будет причинено никакого вреда, [покинули укрепление и] передали опустевший город королю. [6]Так в своём простодушии был обманут этот набожный человек, что и положило конец этой распре[263].

{14.26.13} Говорят, что Эскилль, узнав о случившемся, сказал, что никогда не получал болѐе тяжкого удара, чем этот. [2]Впрочем, сразу же после этого он отправил к королю посольство с просьбой о мире и вернулся обратно в Сканию, принявшись с тем же преувеличенным рвением добиваться королевского расположения к себе, с каким ранее он старался его потерять. [3]Вопреки закону, он вернул короне те земельные пожалования, которые щедро и богобоязненно дарили святым церквам прежние короли. [4]Благодаря этому в юридическом отношении далеко не самому бесспорному поступку [вплоть до настоящего времени] на них распространяется власть и всех последующих наших государей. [5]Не желая становиться участником раскола в церкви, он отправился в заморское путешествие в Иерусалим, полагая,

что лучше стать изгнанником у себя дома, чем лишиться расположения [папы] и быть выставленным за порог в Риме[264].

{14.26.14} В это время в Данию в качестве посла прибыл один [муж по имени] Христьерн, 'тогда ещё частное лицо', впоследствии же ставший понтификом Магунции[265]. Он хотел своими уговорами склонить данов к признанию Октавиана. 2В конце концов своими льстивыми увещеваниями ему удалось убедить некоторых из сторонников короля согласиться с ним, тогда как 'Эскилль остался глух к его просьбам'[266]. 3Между тем (л. 157)|| некто Николай, сын Рази, недавно назначенный сатрапом Шлезвига и 'находившийся в лютой вражде с предстоятелем тамошней церкви Эсберном', совершил в высшей степени безумный поступок – напал на одно из самых известных его имений, разграбив при этом один очень богатый дом. 4В тот момент, когда Николай приказал 'грузить [добычу] на повозки', он был убит одним из воинов Хесберна, желавшим помешать ему увезти [имущество епископа]. 5Боясь наказания за это, Хесберн сделал вид, что отправился в [папскую] курию, и так с помощью [добровольного] изгнания смог избежать мести [от короля]. 6При этом, сделав остановку в Саксонии, он опасно заболел. 7Узнав об этом, Окко, опираясь на волю Октавиана, снова завладел [епископским] престолом, который прежде уже принадлежал ему, когда он незаконно присвоил себе звание предстоятеля местной церкви[267].

Христьерн, легат антипапы Октавиана

Преступление Николая, сына Рази

{14.27.1} После этого[268] король осадил замок Валогаст[269], в чём ему согласно заключённому прежде уговору помогали ругияне. 2Хотя это поселение и расположено в Склавии, оно не подчинялось общей для всех склавов власти, управляясь своими собственными герцогами. 3Местные жители призвали на помощь сатрапа Померании Бугисклава, однако тот куда усерднее искал возможность заключить мир, чем начать с данами войну. 4Условия соглашения между ними и королём были составлены таким образом, что они не только сами подчинялись королю, но также должны были <препятствовать выходу [в море]>[a] через устье своей реки кораблей разбойников. Этот договор они скрепили тем, что [передали Вальдемару] своих заложников[270].

{14.27.2} И вот однажды, когда ругияне собрались на тинг, между ними и неким мужем по имени Бернард, сыном Хенрика[271], возник спор. Этот человек был женат на внучке короля[272] и поэтому пришёл вместе с ним на двух своих кораблях. 2Когда он спросил ругиян, почему они не желают заручиться расположением прославленного герцога Саксонии, они отвечали, что 'не испытывают уважения ни к чему, что имеет отношение к саксонскому имени'. 3Тогда Бернард сказал им, что скоро они почувствуют на себе всю силу герцога, на что некоторые из присутствовавших отвечали, что они ни во что не ставят могущество столь высоко чтимого им государя, язвительными насмешками сопровождая все угрозы и вопросы Бернарда[273]. 4Когда королю удалось успокоить ссорившихся, некто Маско, выделявшийся среди прочих ругиян благодаря своему происхождению и влиятельности, слепой глазами, но умевший отлично видеть благодаря своему живому уму, 'о чьей до сих пор сохранявшейся бодрости свидетельствовал не столько возраст, сколько его пылкая

[a] 'neminem... excedere': испр. в *MB.-1839;* в *A.-1514* отсутствует 'neminem'.

Речь Маско душа', сказал: «С разгорячённой лошадью именно так обычно и бывает: чем сильнее держат её поводья, тем яростнее она их натягивает. 5Посему лучше ослабить узду саксонцам, а то, слишком долго сдерживая их, можно порвать её. 6Ведь и мы хорошо знаем об их доблести, и они также хорошо извещены о нашей». 7Эти слова были переданы герцогу и заронили зерно вражды между ним и королём.

{14.28.1} **В** это же время[274] в Данию прибыло посольство от раскольников, которые, выдумывая разные доводы в свою пользу, пытались привлечь на свою сторону голоса данов. 2Их слова заставили короля усомниться [в своём выборе], и, чтобы выяснить правду, он послал к цезарю своего писца Радульфа, родом британца[275], мужа скорее красноречивого, чем особенно умного. 3Тот принял его, выказав величайшее почтение, но не меньший почёт оказал ему и Октавиан, так что, казалось, между ними были спор и состязание в том, кто из них сможет лучше угодить и услужить Радульфу. 4Октавиан, который свою призрачную власть заполучил благодаря в высшей степени несправедливому решению выборщиков, превосходя, как казалось, цезаря величием [своего звания], победил его также в лести и в обходительности. 5Не желая, чтобы совершаемое Радульфом богослужение из-за отсутствия у него товарища было менее торжественным, он приставил к нему священника, который должен был каждый день возносить молитвы вместе с ним. 6Не довольствуясь этой любезностью, Октавиан оказал ему ещё одно благодеяние и услугу: 7при проведении богослужения он позволил ему носить перстень, наградив этим полагавшимся лишь обладателям епископского сана знаком отличия лицо гораздо более низкого звания. Сразу и не скажешь, кто из них в своём безумии вёл себя более смешно: тот, кто оказал такую милость, или тот, кто её принял.

{14.28.2} Узнав о цели его посольства, цезарь отвечал, что произошедший в церкви раскол он переносит с глубокой печалью, при этом сам он не может поддержать ни одну из противоборствующих сторон, покуда не узнает мнения всей церкви. Он сказал, что поддержит только того, в отношении кого все будут едины в своём решении. 2В настоящее время, чтобы совместно рассмотреть это дело, на Собор прибыли высшие [чины церкви] со всей Италии. Октавиан, будучи уверен, что расследование его дела будет честным и беспристрастным, покорно подчинился решению всеобщего собрания прелатов; Родланд[276] же, чья совесть была запятнана пороком, не только строптиво отказался [предстать перед собранием], но даже заявил, что его положение слишком высоко, чтобы он был должен подчиняться суду кого бы то ни было. 3Дабы положить конец этому раздору, королям из различных земель следовало бы также явиться к нему и совместными усилиями решить это касающееся всей церкви дело. (л. 157об.)|| 4Однако почти все они перешли на противоположную сторону, и никто из них не прибыл к нему, чтобы принять участие в этом собрании и голосовании.

{14.28.3} Именно поэтому ему, цезарю, особенно хотелось бы узнать мнение мудрейшего короля данов, причём вынесение даже своего собственного решения о том, чью сторону ему следует принять в этом споре, он готов доверить его приговору, ведь доблестное сердце и священный род будут требовать от него быть

честным судьёй в этом важном деле. [2]Кроме того, королю следует подумать и о том, какое богоугодное дело он совершит, если своим проницательным решением спасёт 'столько человеческих душ, колеблющихся в вопросе о том, какое из двух решений им следует предпочесть'. [3]Сверх всего этого, если он возьмёт на себя труд совершить это богоугодное путешествие, то в качестве награды за перенесённые тяготы он получит одну область в Италии и станет наместником [императора] во всей Склавии. [4]Вот с какими увещеваниями цезарь обратился к Радульфу, при этом отнюдь не менее соблазнительные слова содержались в письмах, которые через него он прислал в Данию[277]. [5]Вернувшись домой, Радульф рассказал о том большом уважении, которое выразили по отношению к королю цезарь и Октавиан. [6]Выслушав его слова скорее легковерно, чем вдумчиво, король загорелся желанием отправиться к цезарю – не столько для того, чтобы заняться делами церкви, сколько для того, чтобы изучить иноземные обычаи.

{14.28.4} В это же время в Данию в качестве посла от Октавиана прибыл некий [муж по имени] Бернард[278], чьей целью было склонить здешних понтификов на свою сторону. [2]Поскольку лишь немногие благосклонно приняли его, он, желая узнать мнение всех, разослал по всей стране письма, приглашая [местное духовенство на церковный] собор. [3]Однако это намерение принесло ему больше позора, чем славы, поскольку большинство из них воздержалось [от участия в этом мероприятии]. [4]Когда посланник покинул Шлезвиг, король, соблазнённый щедрыми посулами цезаря, сообщил о своём намерении охранявшему в это время свой остров Абсалону и попросил его сопровождать его в этом путешествии. [5]Абсалон же, сомневаясь в честности цезаря и подозревая его в обмане, отказался верить его лукавым обещаниям[279]. [6]Кроме того, по его словам, нельзя, не совершая самому святотатства, иметь близкие отношения с тем, кто преступил закон, яростно поддерживая сторонников раскола. [7]Что же касается самого Абсалона, то он напомнил королю о том, что у него нет ни сил, ни достаточного количества припасов выдержать столь долгое и утомительное путешествие. [8]Король отвечал, что, покуда он сам располагает средствами, Абсалон не будет ни в чём нуждаться, [9]тот же заявил, что, даже если им и хватит пищи в дороге, он всё равно не хочет пренебрегать спасением своей души. [10]Король, заверив его в том, что заботится о своей душе не меньше, чем Абсалон, отвечал, что хочет, чтобы он сопровождал его в этой поездке главным образом с той целью, дабы, в случае если этого потребует справедливость, он мог помочь ему порвать с Октавианом и его сторонниками. [11]Поскольку Абсалон всё равно продолжал отказываться, объясняя это своим нежеланием встречаться с врагами католической церкви, Вальдемар сказал ему, что до сих пор ценил его выше всех прочих, однако, если сейчас тот ему не поможет, впредь он уже никогда не будет на него рассчитывать.

Король Вальдемар решил отправиться к Цезарю

{14.28.5} И тогда Абсалон, восприняв его слова как постыдный для него упрёк в неблагодарности, заявил: «Никакая опасность для моей плоти не сможет заставить меня отказаться от моей дружбы с тобой, но, когда дело касается [спасения] души, страх Божий надлежит ставить выше страха перед людьми. [2]Хотя я и отчётливо вижу перед собой все [связанные с этой поездкой] угрозы, однако, чтобы не дать

твоей душе сбиться с пути, я не буду бояться подвергнуть опасности свою». ₃После того как к королю присоединился Абсалон, Вальдемар решил взять с собой также и некоторых других знатных и благородных мужей, а именно: Суно и Хесберна из Сьяландии, Таха и Эсгера из Фионии. ₄Из своих родственников он взял лишь Бурисия, чтобы тот не поднял мятеж в его отсутствие. Кроме того, среди сопровождавших его людей было немало и уроженцев Ютии.

{14.28.6} Когда они добрались до Эйдора, навстречу им попался незнакомый верховой из числа людей правителя гользатов Адульфа. На их вопрос, не идёт ли он для того, чтобы сопровождать их далее, он сообщил им, что именно с этой целью поблизости находится сам его господин, который лишь ждёт, когда они переправятся [на другой берег этой реки]. ₂Советники короля начали уговаривать его не верить словам этого человека, однако тот, желая показать, что полностью доверяет присланному проводнику, на своём коне первым поскакал по этому мосту, самóй стремительностью этого своего поступка ясно показав, с каким презрением он относится как к любой грозящей ему опасности, так и ко всем их увещеваниям. ₃Остальные последовали за ним, посчитав, что лучше оставить свои сомнения, чем своего короля. ₄Проехав ещё немного, они встретили Адульфа, который в любезных выражениях поприветствовал короля и принял их с самым дружелюбным видом. ₅Почувствовав, однако, что из-за прежней вражды между ними этой встречей король скорее удручён, чем обрадован, Адульф, желая своей обходительностью смягчить его гнев, предложил за свой счёт принять его в городе Экехо[280]. ₆Однако король (л. 158)|| отказался от этого подарка, и тогда граф запретил всем брать с данов деньги за съестное. ₇Когда же даны принялись обедать тем, что у них было с собой, он приказал своим слугам вынести приготовленные блюда и таким образом, победив их [упрямство] своим уважительным к ним отношением, всё-таки вынудил этих гостей воспользоваться его щедростью. ₈Когда они спросили, может ли он обеспечить королю безопасный проход [по своим землям], тот ответил, что готов помочь ему добраться до сáмого Бремена.

{14.28.7} Когда они переправились через Альбию и были уже на пути к Бремену, Хесберн, беспрестанно думая о том, что всё их предприятие, ради которого они совершают своё бессмысленное путешествие, глупость, тайком пригласил к себе своего брата Абсалона, а также некоторых других выделяющихся среди прочих своей мудростью благородных данов и принялся настойчиво уговаривать их помешать королю продолжить начатое путешествие, тем более что скоро они останутся без сопровождающих, а замысел короля, который тот хочет непременно довести до конца, очень опасен. ₂Абсалон, который считал, что эта попытка ни к чему не приведёт, отказался уговаривать короля оставить свой замысел, сказав, что попытавшийся убедить его не только не преуспеет в своём деле, но и почувствует на себе, с какой ненавистью упорствующий в своём заблуждении человек обычно относится к тому, кто из добрых побуждений хочет его от этой затеи отговорить.

{14.28.8} На что Хесберн сказал: «Даже если я заранее буду знать, что следом за попыткой отговорить короля меня постигнет самое жестокое наказание, я всё равно не стану молчать о том, что считаю благом для короля. ₂Следуйте за мной, и если

язык отказывается слушаться вас, то приготовьте хотя бы свои уши [и слушайте то], как я буду говорить с королём. ₃Ведь когда быть честным становится опасно, я предпочитаю давать полезные советы и оставаться в немилости у государя, чем пустой лестью стяжать себе его расположение. ₄В таких обстоятельствах лучше навлечь на себя его гнев возражениями, чем из простого желания угодить стараться обрести его милость».

{14.28.9} Зная, что его брат ничуть не более сговорчив, чем король, Абсалон, когда ему стало ясно, что уже ничто не сможет заставить его изменить принятое решение, тем не менее решил идти вместе ним к королю, дабы [при необходимости] смягчить гнев короля, если после слов Хесберна тот преисполнится негодованием. Все прочие из соображений безопасности решили даже не присутствовать [при этом разговоре].

{14.28.10} И тогда Хесберн сказал, что ему удивительно видеть то, с какой [настойчивостью] король, не имея проводника, стремится продолжить это столь [опасное] путешествие, 'во всём, что имеет отношение к его собственному, да и в равной степени ко всего его Отечества благополучию, намереваясь положиться лишь на то, что сокрыто на сердце у вероломного цезаря'. ₂Очевидно, что он горячо желает увидеть, как шея его свободолюбивого, никому из варваров не привыкшего подчиняться народа жалким образом склонится под игом тевтонцев, у кого даны [непременно] окажутся в самом позорном и постыдном рабстве. ₃Что может быть более безрассудно, чем, не имея перед собой никакой опасности, по собственной воле спешить покориться кому бы то ни было, полную свободу хотеть променять на тяжкое рабство, а своим королевством предпочитать владеть не самому́ и в полной мере, а иметь его лишь в качестве чьего-то временного пожалования? ₄Как же удивится цезарь, установив свою власть над Данией, что такой могущественный народ ему удалось одолеть простыми обещаниями ещё до того, как он употребил против него своё оружие![281]

{14.28.11} Король, который, изливая на кого-нибудь свой гнев, обычно оставался немногословен (он вообще крайне редко повышал свой голос), сказал: «Даже если страх до такой степени завладел тобой, что ты уже не отваживаешься далее следовать за мной, тебе не удастся ещё и меня заставить разделить этот свой трепет. ₂Предпочитаю, чтобы меня сопровождали отважные люди, а не челядь[a], и готов исполнить задуманное без тебя. Ничто не сможет заставить меня последовать твоим отвратительным, трусливым советам!» ₃Так, в припадке своей ярости король поторопился отвергнуть полезные советы Хесберна. ₄Если бы он захотел последовать им, ему не пришлось бы впоследствии унизительно протягивать свои умоляющие руки цезарю [в знак покорности][b]. ₅'Вот до какой степени охваченные безумием люди могут быть далеки от правильной оценки происходящего'!

[a] 'virtute enim quam familia comitatior': в перев. *ЭК*: 'not so numerously, but more steadfastly' (не столь многочисленными, но более стойкими).

[b] Т. е. принести императору оммаж, во время которого безоружный ленник, опустившись на одно колено и с непокрытой головой, вкладывал соединённые ладони в руки сюзерена с просьбой принять его в вассалы.

{14.28.12} Когда они добрались до Бремена, предстоятель церкви этого города, ‘муж, известный своими в высшей степени изысканными манерами’, а кроме того, милостивый и щедрый, встретил их исключительно гостеприимно и любезно[282]. 2Король попросил его об охране, на что архиепископ отвечал, что ему более подобает не охранять, а сопровождать его. 3Многие государи Саксонии также присоединились к свите короля, чтобы ему было безопаснее добраться до [императорской] курии[283], так что можно было подумать, будто они из числа данов и являются придворными Вальдемара. 4Вследствие этого королевская свита выросла так сильно, что из-за своей многочисленности казалась по виду похожей на неприятельское войско[284]. Местные жители в страхе бежали со своими жёнами и детьми в Божьи церкви, ища в святых храмах себе прибежище и защиту. 5Узнав об этом, король велел послать вперёд гонцов, ‘которые своими рассказами и призывами сохранять спокойствие должны были гасить волнения среди людей’; кроме того, им было велено делать закупки провизии.

{14.28.13} Когда он прибыл в город Медис[285], (л. 158об.)|| горожане, видя такое большое количество вновь прибывших, сильно подняли цены на свои товары, однако король пожаловался на эту несправедливость старейшинам и добился того, что ему и его свите всё необходимое было продано по вполне умеренной цене[286].

Мнение алеманов о датском короле

2Вследствие этого он приобрёл славу честного и справедливого человека, [из-за чего всюду], где бы ни появлялся Вальдемар, германские матери выносили к нему своих детей, веря в то, что, ‘если король прикоснётся к ним, они, словно по милости небес’, ‘получат от природы лучшие способности’ и будут расти под счастливой звездой. 3Не менее суеверными оказались и крестьяне, которые протягивали королю семена для посевов и просили его своей десницей бросить эти зёрна [в их землю], чтобы те росли лучше.

{14.28.14} Когда король добрался до [императорской] курии[287], наместник [цезаря в] Саксонии Хенрик, помня о старой дружбе, уступил ему бóльшую часть своего лагеря, а также гостеприимно содержал его за свой счёт. 2На следующий день король послал Абсалона и Радульфа к цезарю, который был довольно малосведущ в латыни[288] и поэтому велел предстоятелю колонской церкви[289] быть при нём переводчиком. 3Цезарь начал с того, что попенял королю, что тот заставил себя ждать так долго; он сказал, что считает дерзостью, что Вальдемар не прибыл раньше, ведь, поскольку своё королевство он получил в качестве лена от Римской империи, то обязан ему [вассальной] службой. 4На что Абсалон отвечал, что со стороны цезаря было бы честнее и приличнее дать знать об этом королю заранее, до того, как он отправился в этот путь, начать который его смогли заставить лишь значительные посулы императора. 5Цезарь, сделав вид, что изумлён, спросил его, от кого именно король узнал об этих обещаниях. 6Абсалон показал на Радульфа и произнёс: «Вот человек, который, передав твои лживые обещания, заставил доверчивого и простодушного короля приехать сюда!» — и, поскольку Радульф не посмел возразить тому, что сказал император, Абсалон пересказал всё, что им было обещано. 7Когда цезарь отказался [признаться это], Абсалон попросил у него предоставить королю [возможность] покинуть [его курию]. 8Тот ответил отказом, заявив, что хлопоты

связанные с его отъездом отсюда, обойдутся ему дороже, чем то, что было потрачено ради его появления здесь. [9]Точно такой же ответ получили послы короля и на следующий день.

{14.28.15} Узнав об этом, король, охваченный раскаянием за то, что в своё время пренебрёг добрым советом, заявил, что, хотя и видит, что 'к его горлу приставлен нож', скорее даст себя зарезать, чем позволит кому-то поработить свою страну. [2]И пока он, пребывая в смятении, настойчиво искал способ спастись, Абсалон рассказал ему о том пути к их свободе, который ему удалось обнаружить. По его словам, король мог теперь опасаться [за своё будущее] ничуть не больше, чем если бы он был уже у себя дома. [3]Ему следовало под предлогом охоты начать как можно чаще пересекать верхом мост[290], который отделяет галльское королевство от германского. Затем, как только эти поездки станут [для людей императора] настолько привычными, что не будут уже ни у кого вызывать подозрений, с бóльшей частью своей свиты он должен был добраться до ближайшего галльского города. Не может быть никаких сомнений в том, что король франков с честью отправит его на родину. Слова Абсалона

{14.28.16} Однако благодаря своей хитрости цезарь смог упредить осуществление этого замысла. [2]Опасаясь употреблять в отношении короля силу, он, когда стало ясно, что у него не получится заставить Вальдемара покориться своей власти, решил подкупить его, предложив ему принять от него бенефиций. [3]Он приказал государям со всей Германии поклясться в том, что они подчинят его власти Склавию, [4]а если они [самостоятельно] не смогут добиться этого, император торжественно пообещал сделать это лично, как только вернётся из Италии. С помощью этой хитрости ему удалось заставить короля протянуть ему обе свои руки в знак покорности[291]. [5]Впрочем, ему было позволено не являться ко двору, как это делали все прочие государи, а также не предоставлять своё войско для защиты Римской империи. Таким образом, его зависимость от цезаря была лишь видимостью, а не чем-то существующим на самом деле. [6]Кроме того, его сын, став королём следом за ним, был волен отказаться от соблюдения принятых его отцом условий, так что подданство народа данов [империи] не становилось наследственным. [7]Зависимость Вальдемара [от императора] не казалась чем-то уж очень постыдным ещё и потому, что 'похожим образом несёт свою службу' и король Британии, чьё величие в значительной степени уменьшается подчинением власти галлов. Король Британии является подданным короля Галлии

{14.28.17} Затем был созван Собор[292], на котором Октавиан скорее красноречиво, чем в соответствии с истиной, попытался доказать, что то голосование, благодаря которому он сейчас пользуется властью первосвятителя, было вполне законно. [По его словам], Родланд отказался от этой чести, когда она ему была предложена, и [самовольно] взял её, когда ему в ней было отказано. [Он сказал также, что если] сам он готов отдать своё дело на рассмотрение всех собравшихся здесь понтификов, то Родланд, зная о том, что поступил бесчестно, боится проведённого в соответствии с каноническим правом суда[293]. [2]Кроме того, желая склонить сердца понтификов на свою сторону, он решил сделать ещё более весомым их звание, издав с этой целью свои новые распоряжения. – Он постановил, что отныне спорное дело должно было передаваться на суд Римского престола лишь в том случае, если

епископы [на местах] сами не могли закончить его рассмотрение и вынести по нему свой приговор[a].

{14.28.18} Когда он закончил, взял слово Цезарь. Он сказал, что ради разрешения этого спора (л. 159)|| он пригласил для участия в этом Соборе королей из [всех] провинций[294] [империи], полагая, что в этом деле ему не следует противопоставлять себя их приговору. 2Однако они не явились, поскольку желают выбрать понтифика Риму вопреки правам римского императора, пытаясь участвовать в выборах и устанавливать законы в чужом для себя городе[295]. 3После него предстоятель церкви города Колония Регнальд[296] стал говорить о религиозной стороне этого дела[297]. Он пытался показать, насколько тяжело в своём безрассудстве согрешили против закона те короли из провинций, которые в данном случае посягают на права римского императора. 4Ведь если бы спор о выборе понтифика возник в каком-нибудь из их городов, а Цезарь захотел бы принять участие в голосовании и закончить его [в соответствии с собственной волей], они, без сомнения, сочли бы это тяжким преступлением против закона. Но ведь именно так сами они пытаются вести себя в городе Риме! 5Свою речь он посчитал настолько действенной и значимой, что произнёс её три раза: на латыни, по-галльски и на германском языке. 6Однако в какой степени эти слова снискали ему одобрение соотечественников, в такой же степени они лишили его голосов [представителей] нашего народа[298].

{14.28.19} И вот, когда получивший поддержку понтификов Октавиан, в беззаконно [принятом им папском сане] взявший себе имя Виктор, приказал зажечь свечи[299] и, как казалось, собрался уже торжественно проклясть Александра и его сторонников[300], по призыву Абсалона Вальдемар, дабы не присутствовать при этом святотатстве и преступлении, покинул Собор, полагая, что справедливость на стороне противоположной партии, и предпочитая заблуждение присутствующих в этой курии поставить ниже правды тех, кого в ней не было. 2Следом за ним вышел и сам Абсалон, который, когда Октавиан попросил его остаться, сказал, что пришёл сюда только для того, чтобы сопровождать своего короля, и поэтому никто не вправе запретить ему последовать за ним. Этим ответом он избавил себя от дальнейшего участия в этом достойном проклятия соборе понтификов и показал, что не имеет никакого отношения к заблуждениям этих раскольников.

{14.28.20} На следующий день, несмотря на энергичные возражения Абсалона, Октавиан беззаконно помазал в понтифики Оденсе некоего Ливо, выбранного [на эту должность] жителями города. 2Оттуда все они перебрались в город Бизунций[301]. 3Поскольку здесь было слишком мало корма для лошадей и король пожаловался, что нигде не может купить его, Цезарь приказал тому, кто был главным над его конюшней, выдать данам всё необходимое. 4Тот же, взяв с собой их слуг и выведя их за пределы лагеря, объяснил, что всё, чего они хотят, можно взять в одном расположенном на не-

[a] 'si lis ipsorum pronuntiatione finiti non posset': по мнению П. Э. Миллера, речь здесь идёт не о праве папы вмешиваться в споры между епископами, а о тех важных вопросах (связанных обычно с догматами и основами вероучения), которые прелаты на местах не имели права рассматривать и решение по которым являлось прерогативой исключительно папы.

котором удалении от них поселении. [5]Незнакомые с местными обычаями, безоружные даны поначалу стали просить у горожан дать им корма для лошадей, однако в ответ на свои слова они увидели лишь пущенные в их сторону стрелы и копья. И тогда, перестав просить, они вступили в бой. [6]Заняв это поселение, они увидели, как вокруг поднимается дым, и подумали, что это горят близлежащие города. Полагая, что и им можно поступить точно так же[a], они тут же завершили своё нападение поджогом. [7]Это был поступок, который глубоко задел и опечалил короля.

{14.28.21} Несколько дней спустя, когда Цезарь был на собрании и обратился с вопросом, каким образом должны быть наказаны убившие своего понтифика жители Магунции[302], Вальдемар снова пожаловался на то, что его лошадям не хватает зерна, и потребовал продать ему необходимое количество корма. [2][В ответ на это] Цезарь заверил его, что вся земля в округе является наследным владением его супруги, а раз так, сказал он, то король совершенно напрасно желает платить деньги за то, что ему позволено взять силой. [3]На это Вальдемар, воскликнув, что он король, а не грабитель, сказал ему, что отказывается добывать припасы так, как это делают только разбойники, и, кроме того, не желает в чужой стране совершать то, что считается преступлением у него дома. [4]И хотя кажется, что подобное насилие и могло быть оправдано их нынешним бедственным положением, всё же он не может воспользоваться разрешением императора, так как не желает этим совершённым в чужой стране жестоким поступком навредить той славе справедливого и милостивого человека, которой пользуется у себя дома. [5]Эти благочестивые слова 'с большим одобрением были встречены' всеми германскими государями, которые глядели друг на друга и в восхищении говорили: насколько же счастливы должны быть те, кем правит муж такой безупречной честности. [6][Впрочем, на самом деле] эта похвала была негласным осуждением их собственных обычаев.

Справедливость Вальдемара

Хенрик хвалит Дакию

{14.28.22} Наконец, когда королю было позволено покинуть [императорскую курию], Хенрик стал просить Цезаря, чтобы тот обеспечил короля всем необходимым для обратной дороги, не желая, чтобы он, не оказав должного гостеприимства, отпустил того, чья страна обычно служила надёжным пристанищем для всех оказавшихся в ней чужеземцев. [2]Цезарь с лёгкостью пообещал ему это, но слово своё сдержал плохо. [3][В отличие от него] новый понтифик Магунции продемонстрировал свою щедрость и сделал куда больше, чем им было обещано, взяв на себя расходы короля во время двух его ночёвок по пути домой. [4]Хенрик тоже (л. 159об.)|| ясно проявил свою дружбу, в изобилии снабдив короля съестными припасами. [5]Правитель же Тюрингии Людовик оказался не только чужд щедрости, но и, напротив, был полон желания завладеть [ещё и чем-то чужим]. В своём бесстыдстве он [так настойчиво] выпрашивал у короля его коня, что тот в конце концов был вынужден отдать его ему в подарок.

{14.28.23} После чего стараниями Абсалона правитель гользатов Адульф стал сначала другом короля, а затем и его вассалом[b], принеся Вальдемару торжественную

[a] 'similia sibi licere rati': в перев. *ЭК* опущено.

[b] 'miles', букв.: воином, рыцарем.

клятву верности и в качестве первого проявления своей покорности любезно оказав ему гостеприимство. 2Наконец Отец Отечества 'благополучно возвратился домой', к большой радости и ликованию с большим нетерпением ожидавших его прибытия соотечественников. 3Этот год был ознаменован ещё и тем, что [королева] София родила Вальдемару сына Канута[303], который в назначенный день принял таинство крещения, [как бы] родившись снова [для вечной жизни], от самого́ понтифика Абсалона. 4Этот религиозный обряд своим присутствием украсил герцог свеонов Гудорм[304], чьё посольство прибыло [в Данию], чтобы забрать с собой племянницу Вальдемара[305] – невесту короля свеонов Карла[306].

Родился Канут

{14.29.1} Примерно в это же время к королю прибыли послы от норвежцев, которые просили его напасть на тех, кто захватил власть в их разорённой столькими междоусобными войнами и истерзанной 'отвратительным правлением тиранов' Норвегии, которая де уже совершенно обескровлена и близка к гибели. 2'Поскольку события за пределами Дании в этом месте тесно переплетены с историей нашей страны, не следует пренебрегать возможностью в общих чертах узнать о том, что тогда происходило в Норвегии'.

Сивард Норвежский

{14.29.2} Один отменно храбрый [муж по имени] Сивард[307], совершив во время войны множество выдающихся подвигов, [однажды] был схвачен своим врагом Харальдом Хибернийским[308]. Когда его посадили на корабль, чтобы вывезти в море и утопить, Сивард сделал вид, что желает устроить перед собственной смертью поминки и специально купленным им напитком напоил гребцов допьяна. 2Когда они захмелели, он попросил оказать ему последнюю милость – дать ему постоять за рулевым веслом. 3Получив то, о чём просил, он призвал находившихся на судне грести как можно сильнее. Когда Сивард увидел, что корабль набрал наивысшую скорость, он отбросил кормило и стремглав бросился в воду, сумев добраться до берега ещё до того, как разогнавшееся судно легло на новый курс. 4Так благодаря собственной находчивости и глупости врагов ему удалось спастись от нависшей над ним опасности. После этого он подстерёг и убил Харальда, улучив момент, когда тот, желая удовлетворить свою похоть[a], ночью тайком покинул свой лагерь и находился в объятиях любовницы[309]. 'Этим он наказал его не только за себя, кого он взял в плен, но и за Магнуса, которого Харальд [в своё время] лишил и престола, и зрения'. 5Чтобы иметь [законный] повод начать войну, он немедленно вывел из заключения в монастыре Магнуса и, хотя тот и был лишён своих мужских органов, убедил его снова начать вести себя как мужчина. Того, кто в прошлом [один раз уже] лишился своего королевского звания, 'он решил снова вознести на вершину власти', намереваясь воспользоваться его авторитетом и титулом для того, чтобы начать войну с детьми Харальда.

Удивительный поступок [Сивард]

{14.29.3} Итак, от имени Магнуса и под его знаменем он встретился в морском сражении с тремя сыновьями Харальда – Инго, Сивардом и Ёстеном, которые стремились завладеть принадлежавшим их отцу королевством[310]. 2После того как его

[a] 'amandi gratia': в перев. *ЭК* опущено.

товарищи были частью убиты, а частью обратились в бегство, он, проявляя невероятную отвагу, нечеловеческими усилиями в течение некоторого времени в одиночку защищал свой корабль от врагов. [3]Наконец, когда многие из них уже пали под его ударами, а оставшиеся в живых противники во всём своём множестве начали со всех сторон наседать на него, Сивард, несмотря на то что началась зима, 'решил положиться на своё отличное умение плавать и в полном вооружении бросился в море. Проплыв под окрашенными кровью неприятелей волнами', 'он оставил всех в сомнении, в каком случае он проявил бóльшую отвагу: [сражаясь] на борту корабля или [с удивительным проворством] передвигаясь под водой'. [4]Чтобы было легче плыть, он сбросил под водой защищавшую его тело кольчугу и остальные свои доспехи. Когда же он вынырнул на поверхность, чтобы глотнуть воздуха, один из его слуг узнал его по кафтану на нём и выдал его врагам. Тогда он снова погрузился в воду и снял с себя кафтан, который, как он подозревал, выдавал его, однако, [5]поскольку и это не помешало предателю узнать его, он был вынужден раздеться до исподнего. [6]Когда же с помощью этого он также не смог обмануть изменника, ведь к этому времени он оставался единственным из всех своих товарищей, кому удалось выжить, Сивард, видя, что все его ухищрения и подвиги напрасны, решил притвориться мёртвым и нырнул, продержавшись под водой так долго, (л. 160)|| что караулившие его люди начали уже сомневаться, [утонул он] или ещё жив. [7]Под конец, когда из-за свойственной всем людям привычки дышать ему всё же пришлось всплыть, чтобы глотнуть воздуха, он изо всех сил обхватил руками руль одного из кораблей и так, плотно прильнув к нему, в течение ещё долгого времени продолжал держаться на воде, оставаясь при этом незамеченным. [8]Ему хватило бы своего непреклонного мужества перепробовать и множество других способов спастись, но 'жестокий зимний холод сковал его тело', и силы оставили его. [9]В конце концов один из внимательно следивших за морем неприятелей всё же заметил его, после чего схваченный Сивард был связан и отправлен на суд тинга, который вынес ему обвинительный приговор[311].

Отвага Сиварда

{14.29.4} Поскольку ему не дали священника, перед которым он мог исповедать свои грехи, Сивард исповедался перед присутствующими, что было вполне позволительно; он сказал, что назначенное ими наказание он воспримет как искупление за свои проступки, хорошо помня, что, когда нет священника, позволяется отдавать свои провинности и на суд мирян тоже. [2]Кроме того, он напомнил, что рождён от Магнуса, которого считал своим отцом также и Харальд Хибернийский. [3]Истязаемый пытками, он показал, что ни в чём не изменил выдающейся силе духа своего отца. [4]Сначала его били плетьми, затем молотами разбивали его суставы, словно желая наказать каждый член его тела, но ни жалоб, ни причитаний не было слышно от него, они не услышали от него ни стона, ни вздоха, и по нему вообще не было видно, какие мучения он испытывает. Спокойно и безмятежно он читал псалтырь и испустил свой дух 'с положенными словами святой молитвы на устах'.

Исповедь Сиварда

Благородный конец Сиварда

{14.29.5} Счастливы должны быть те сыны церкви, кто сможет встретить свою смерть столь же мужественно, как встретил её этот воинственный муж! [2]'Пусть он был коварен, нарушал покой своей страны и воевал со своими соотечественника-

ми – его врагам следовало бы пощадить его за выдающуюся отвагу'. 3Однако эти жаждущие мести люди больше думали о том, как отплатить ему за тот урон, который он нанёс им, чем о том, как оказать честь другому человеку за его выдающееся мужество. 4Не довольствуясь тем, как жестоко они поступили с живым Сивардом, и словно не вполне ещё удовлетворившись его смертью, они вскоре вздёрнули его тело в петле, продолжая и после смерти преследовать его с такой же злобой, с какой терзали его ещё живого, полагая, что не добьются своего, если не продолжат с прежней жестокостью вести себя с его тенью и его прахом[312]. 5Магнус пал в том же самом бою, который Сивард вёл под его верховным предводительством, и можно сказать, что свет померк для него дважды: 6первый раз, когда он лишился зрения, второй – когда лишился жизни[313].

Инго

{14.29.6} После этого верховная власть в стране досталась сыновьям Харальда, 2из которых лишь Инго был рождён в законном браке, тогда как остальные двое родились от наложниц: один от норвежской, другой от хибернийской[314]. Инго превосходил своих братьев не только по своему происхождению, но и по своему характеру. 3И если 'он выделялся благодаря всем возможным добродетелям', то один из его братьев был отмечен пороком алчности, а другой запятнал себя самой низкой похотью. 4Однако в детстве Инго по неосторожности выронила из своих объятий кормилица, и он повредил спину, после чего всю оставшуюся жизнь был горбатым[315]. 5Можно предположить, что именно это телесное увечье и изуродовало прекрасную и благородную душу этого человека, и поэтому едва ли можно с уверенностью сказать, был ли он в бóльшей степени облагодетельствован своей судьбой или же она так над ним посмеялась[316].

Гибель другого Сиварда

{14.29.7} Случилось так, что однажды в городе Бергин люди из свиты Инго поссорились с воинами его брата Сиварда, в результате чего некоторые из людей Инго были убиты. Остальные же, подняв мятеж, взяли в руки оружие и решили тут же на месте отомстить за смерть своих товарищей, в ярости набросившись не только на их убийц, но и на самого Сиварда, вынудив его укрыться в церкви. В конце концов, после того, как двери храма были сломаны, они схватили Сиварда и убили его. И то, что выглядело [обычным] убийством, на самом деле было местью мужей за осквернение их жён Сивардом[317].

{14.29.8} Когда Ёстен, направлявшийся со своим флотом в Бергин, узнал об этом от повстречавшихся ему людей, он, ставя своё желание увидеть брата выше осторожности, решил, несмотря ни на что, продолжать свой путь. 2Однако, поняв [на месте], что тот намеревается отказать ему в обладании даже той частью королевства, которая принадлежала ему [по праву], Ёстен сказал брату несколько слов и вышел. Всем своим видом показывая ему свою верность, но при этом опасаясь закончить свою жизнь так же, как и его убитый брат, он решил, что [в сложившейся ситуации ему] лучше бежать, чем оказаться в руках тех, кто недавно уже совершил одно злодеяние. 3Убийцы же Сиварда, не удовлетворившись своим недавним преступлением, посчитали, что он может стать соперником Инго [в борьбе за трон], и начали преследовать его. Не давая ему возможности взойти на корабль, они вынудили его спасаться по суше, и, поскольку из-за своего большого веса (л. 160об.)||

Ёстен не мог быстро передвигаться, в конце концов уже на самом берегу они всё-таки настигли его и убили[318]. Расправившись с двумя участвовавшими в управлении королевством братьями, они надеялись, что тот из них, кто остался в живых, [в качестве благодарности за это] повысит им жалованье и 'окажет им новые почести'.

{14.29.9} 'За это страстное желание этих людей совершать злодеяния, проявившееся в том, как сильно они хотели смерти стольких государей', и которое едва смогло удовлетворить двойное братоубийство, впоследствии их покарал один [муж по имени] Хаквин[319], сполна отомстивший им за убийство своего отца. ₂И вот, когда то, что судьбой было предназначено для троих, несправедливо и из-за злодейства досталось одному Инго, Амунд, сын Симона[320], Филипп[321] и многие другие прославленные благодаря своей доблести мужи не пожелали мириться с тем, что их королевство из-за преступлений как самого Инго, так и других людей столь легко и беспрепятственно досталось этому человеку. ₃Многим также казалось, что человек со столь смехотворным телесным недостатком недостоин занимать место на троне, который он получил исключительно благодаря вероломному поведению своих воинов.

{14.29.10} Сделав предводителем своей партии Хаквина, о котором я упомянул выше, они дали этому ещё очень молодому и неопытному воину звание короля и объявили войну Инго, многочисленные битвы с которым они вели под предлогом мести за души убитых Сиварда и Ёстена. ₂Впрочем, потерпев поражение в нескольких битвах подряд, в конце концов они вместе со своим воспитанником бежали в Светию[322]. ₃Инго неотступно преследовал убегавших вплоть до Сьяландии, добравшись до которой значительная часть его врагов устремилась в леса на берегу этого острова. [Узнав об этом], Инго через послов попросил Абсалона схватить тех, кто укрывается в прибрежных зарослях, ₄однако тот, посчитав это бесчестным и ниже своего достоинства, так не удовлетворил эту его просьбу.

{14.29.11} С приближением зимы те, кто бежал вместе с Хаквином, решили вернуться на родину, надеясь, что с переменой места [для битвы] к ним вернётся и удача. Устроив [новое] сражение на зимнем льду, они смогли убить вместе со всем его войском одного мужа по имени Грегорий[323], бывшего обладателем наивысшего после короля звания [в их стране], полезного как в бою, так и на совете, 'на котором, подобно тому как дверь висит на своих петлях, основывалась вся надежда и уверенность Инго [в благоприятном для себя исходе войны]', к тому же известного своей хитростью ничуть не меньше, чем благодаря своей силе[a]. ₂Во время битвы сторонники Хаквина заставили своих врагов выйти на то место, где они ночью с помощью прорубей сделали лёд менее прочным, из-за чего те и пошли на дно[324].

{14.29.12} С их гибелью Инго лишился бóльшей части своих надежд, потеряв не только воинов, но и присутствие духа, а смерть самого преданного из своих сторонников, Грегориуса, восприняв как предвестие своей собственной гибели[325]. ₂Наконец он решился на новое сражение, однако, хотя Инго и настоял на том, что

[a] 'non minus acumine quam viribus usi': в перев. *ЭК* опущено.

эта битва должна произойти также на водной поверхности, [как и предыдущая], его попытка сразиться на льду оказалась ничуть не более удачной, чем у Грегория.

Войско погибло [в битве] на льду

[3]Ведь хотя замёрзшее море в выбранном им месте по прочности и было как земля, да и воинов у него было больше, чем у противника, Инго всё равно погиб, и вместе с ним пало почти всё его войско[326]. Это наказание за совершённое с его ведома или, во всяком случае, при его попустительстве убийство и стало его поминальной жертвой душам погибших братьев. [4]В этой битве, больше и кровопролитнее которой в Норвегии никогда не было, 'погибли почти все представители королевского рода этой страны'. [5]Впрочем, в этом побоище удалось выжить Эрлингу[327], который вместе со своим малолетним сыном Магнусом, 'по материнской линии приходившимся близким родственником' Вальдемару[328], бежал в Ютию, где, окружённый большим почётом и уважением, он получил от нашего короля на всё время своего изгнания щедрое содержание и большое количество провизии[329].

{14.29.13} Между тем в качестве награды за проявленную отвагу Хаквин сделал герцогом человека по имени Сивард[330], что вызвало сильную зависть [даже] у его товарищей по оружию. Поскольку все прочие также едва могли сдерживать своё недовольство [правлением Хаквина], этот поступок короля мог привести к большому восстанию, если бы из Дании неожиданно не вернулся Эрлинг, который вынудил участников заговора[a] прекратить внутренние распри и предложил всем, кто был против Хаквина, новый план. [2]Своего вышеупомянутого сына, который со стороны матери происходил от древних королей Норвегии, он тут же объявил королём[331] и заявил, что тот станет и соперником для Хакона, и мстителем за Инго. [3]Когда восстание начало разрастаться, Хаквина покинул Сивард, которому он отказался возместить его расходы на войну, после чего король встретился в бою с Магнусом и погиб.

{14.29.14} Сивард бежал в Светию[332], однако через несколько дней вернулся на родину и был убит воинами Эрлинга[333]. [2]'И получилось так, что тот, кто не захотел умереть честной смертью на поле боя, испустил дух и погиб с позором и бесславно'. [3]Оставшиеся в живых воины Хаквина[334], частью разгорячённые желанием поднять новое восстание, частью из зависти к своим противникам, избрали королём одного подающего большие надежды мальчика, которого воспитывал человек по имени Марк[335]. [4]Впрочем, в этот раз они смогли испытать свою судьбу отнюдь не с большим успехом, чем перед этим. [5]Потерпев поражение в битве с Эрлингом, они лишились не только победы, но и своего короля[336]. Тогда они бежали к королю Светии Карлу, который, как считалось, тоже был в некотором родстве с королями Норвегии[337], и просили его стать их предводителем в этой войне. (л. 161)|| [6]Надолго задержавшись там из-за его вселявших надежду обещаний, в конце концов поняв, что Карл больше обеспокоен тем, как сохранить своё королевство, чем захватить чужое, они отправили послов к Вальдемару, прося его о помощи[338].

{14.29.15} Вальдемар дал им благосклонный ответ и пригласил прибыть к нему лично. [2]Выслушав их мольбы и увидев, с какой настойчивостью они предлагают

[a] 'factionis', букв.: сторонников этой партии.

ему [заявить о своих] <притязаниях>[a] на [престол] Норвегии, король посчитал неразумным начинать столь тяжёлую войну, основываясь лишь на призывах каких-то послов, и поэтому решил сначала отправить туда своих людей, которые должны были скрытно разузнать о настроениях местных жителей[339]. ₃Поняв, что их желания вполне соответствуют тому, что рассказывали послы, он без промедления объявил о начале похода[340].

{14.29.16} Узнав об этом, Эрлинг постарался забраться так далеко, как он только мог в одну из самых удалённых областей Норвегии, считая, что лучше попытаться спастись бегством на самом краю подвластных ему земель, чем с оружием в руках защищать те места, куда враг придёт в первую очередь. ₂Дело в том, что у него было лишь несколько, но зато хороших кораблей наготове, и они были более пригодны для бегства, чем для сражения. ₃И случилось так, что появление нашего короля среди сторонников Эрлинга вызвало большой страх, тогда как его противники встретили Вальдемара с радостью.

{14.29.17} И когда Вальдемар стал советоваться со своими друзьями [о том, что ему следует предпринять], одни сказали, что первым делом он должен как можно быстрее отправиться в погоню за врагом, тогда как другие полагали, что сначала лучше завоевать расположение простого народа и заручиться его поддержкой. ₂При этом правильным был совет именно тех, кто хотел действовать активно, а мнение предлагавших неспешный образ действий было ошибочным. ₃Между тем Вальдемар успешно занял наиболее важные области этой страны, с великим ликованием встречаемый повсюду местными жителями[341]. И когда он пришёл в город под названием Сарпа, жители Вика избрали его своим королём, после чего народ единодушно поддержал его на тинге[342]. ₄Между тем, если бы он оставил всё это и предпочёл заняться преследованием неприятеля, то, без сомнения, ему бы удалось присоединить Норвегию к датскому королевству.

Жители Вика объявили Вальдемара [своим] королём

{14.29.18} Прибыв оттуда по морю в город Тунсберг[343], Вальдемар узнал, что здесь на высокой скале в поисках защиты укрылось несколько человек из числа самых преданных сторонников Эрлинга. Предпочитая вместо жестокости продемонстрировать своё благочестие, он не стал поджигать город, так как не хотел, чтобы в общем для всех пламени вместе с домами простых горожан сгорели также и стоявшие между ними святые церкви. ₂Однако никто из тамошних понтификов, чья власть и влияние в Норвегии были тогда весьма велики, так и не вышел к нему навстречу; этим своим поступком, я полагаю, они воздали должное скорее своей Отчизне, чем Эрлингу. ₃[В отличие от них], Ормо, который также носил прозвище «Брат короля»[344], явился к Вальдемару и, не нарушая той присяги, которую он [в своё время] дал Магнусу, заверил его в своей покорности. ₄В конце концов, по мере того как шло время и у данов стали заканчиваться припасы, король, стараясь избежать голода [в своём войске], принял решение возвращаться из этого похода домой[345]. Множество перешедших на его сторону норвежцев из страха перед на-

[a] 'petitione': так в *A.-1514;* в *OP.-1931* испр.: 'partitione' (т. е. предлагают ему *разделить* Норвегию).

казанием [за этот свой поступок], также отправилось вслед за ним в Данию, где, оказавшись в изгнании, они в течение ещё долгого времени жили частью за счёт короля, частью за счёт других знатных людей[346].

{14.30.1} <Позднее>[a], узнав, что восточные склавы, обретя большую уверенность в своих силах, решили отложиться [от Дании] и подняли восстание, король заключил военный союз с сатрапом Саксонии Хенриком[347]. Для того чтобы упрочить узы их дружбы, он обручил своего сына Канута, которому не исполнилось ещё и года, с его дочерью, которая тогда тоже ещё лежала в колыбели[348] и мать которой, свою супругу, Хенрик некоторое время спустя прогнал[349]. ₂Итак, покуда Хенрик готовился к тому, чтобы выступить со своим войском по суше, сам Вальдемар собрал свой флот и вместе с ним отправился в Ругию, где через Абсалона потребовал от местных жителей (в чьей верности, впрочем, он сильно сомневался) собрать для него вспомогательное войско. ₃Затем, не желая опоздать на встречу с Хенриком и тем самым не сдержать своё обещание, он поспешно отплыл к реке Пена[350].

{14.30.2} Тем временем Абсалон пришёл на тинг ругиян, хотя порукой безопасности для него служило всего лишь несколько человек заложников. 'Усаженный ими на самое почётное среди них место', он через переводчика, так как они не понимали датской речи, рассказал им о целях своего посольства. Между тем случилось так, что один юноша из числа ругиян с присущей всем этим склавам хитростью сделал вид, что собирается купить коня у одного из датских воинов, после чего якобы для того, чтобы проверить, как эта лошадь ведёт себя при ходьбе, сел на неё верхом и ускакал. ₂Когда об этом сообщили Абсалону и тот отдал этот случай на суд тинга, всё множество собравшихся на нём людей, рассудив, что вероломство одного человека может поставить под сомнение способность держать своё слово всеми ними, 'пришло в ярость и в едином порыве' бросилось искать того, кто был виновен в совершении этого обмана.

Непостоянство склавов в соблюдении своих клятв

{14.30.3} И пока спутники Абсалона с изумлением и страхом остолбенело взирали на то, как склавы всей толпой внезапно сорвались с места [и бросились за похитителем], несколько человек, связанных с этим юношей узами родства, 'движимые скорее личной привязанностью к нему, нежели стыдом за свой народ', 'с мольбами бросились в ноги Абсалону', обещая немедленно вернуть коня, если только (л. 161об.)|| тот 'убедит собравшихся на тинге отказаться от своего намерения'. ₂Сжалившись над их мольбами, которые те в изобилии сопровождали своими слезами и рыданиями, Абсалон послал своих людей успокоить склавов, после чего шум улёгся и волнения прекратились. Конь был тотчас же возвращён, а Абсалон

[a] 'postea': так в *A.-1514;* в *MB.-1839* испр.: 'interea' (между тем). – То, о чём Саксон пишет ниже, происходило ещё до похода Вальдемара I в Норвегию. Вероятно, начав выше рассказывать о прибытии в Данию послов из Норвегии (14.29.1), он несколько увлёкся и решил сюда же добавить и рассказ о норвежском походе 1165 г. Теперь Саксон снова возвращается к описанию событий 1163–1164 гг., когда Кнуду исполнился один год и когда в сражении со славянами погиб голштинский граф Адольф. – *Мл.*

'выругал своего воина за его дурость', поскольку тот из-за своей глупости и нерасторопности дал провести себя простому воришке. ₃Затем, после того как король этого народа Тетисклав[351] пообещал ему послать подкрепление флоту, Абсалон поспешил отправиться вслед за Вальдемаром.

{14.30.4} Между тем Хенрик выслал вперёд значительную часть своего войска, поставив во главе его государя гользатов Адульфа, Хенрика Разабургского и Гунцеллина, наместника города Шверин[352], который лишь недавно перешёл под власть саксонцев и получил от них соответствующее устроение и права города. Также среди них был некто Регнальд[353], муж не вполне свободного происхождения и известный скорее благодаря своим подвигам, чем роду. Все они должны были приготовить всё необходимое для того, чтобы появление здесь самóго Хенрика не встретило каких-либо затруднений. ₂Когда склавы отчасти из-за разнёсшейся молвы, отчасти же на собственном опыте узнали об их приближении, они посчитали более выгодным для себя сразиться с частью врагов, чем [ждать], когда прибудет всё их воинство, и решили, что смогут нанести большой урон их силам, если уничтожат этот передовой отряд. ₃И пока они с великой осторожностью, горя желанием истребить всех саксонцев, мчались им навстречу, в небе над их головами можно было видеть одного страшного своим обликом демона, который всё это время парил над ними. ₄Вид этого чудища сильно укрепил их [уверенность в своих силах], ибо 'они восприняли его появление так, словно это боги послали им вождя [в предстоящем бою], и видели в нём предвестника своей грядущей победы'. Неожиданно ворвавшись в неприятельский лагерь, они перебили там [множество] неготовых [оказать им сопротивление] саксонцев[354].

Появление ужасного по своей наружности демона

{14.30.5} Адульф и Регнальд пали у сáмого входа в лагерь[355], 'кровью заплатив за своё пренебрежительное отношение к осторожности на войне'. ₂И вот, когда ещё в самом начале этого побоища оба они были убиты, Гунцеллин и Хенрик (которые, пробравшись через толпы нападавших, смогли выбраться [из лагеря]) подняли свои знамёна[a] и принялись собирать вокруг себя остатки своих отступавших товарищей. После чего, отважно напав на охранявшего захваченную добычу неприятеля, они превратили своё [недавнее] бегство в победу. ₃Таким образом, саксонцы, хотя [изначально] и не были готовы к бою, 'продемонстрировали такую доблесть, что в конце концов осталось неясным, бóльший урон они причинили врагу, чем его понесли сами'[356].

{14.30.6} Узнав об этом поражении своих людей, Хенрик, как и следовало ожидать, сильно опечалился. Желая поскорее отомстить, он со всей скоростью, на которую был способен, направился к городу Демина[357], намереваясь осадить его. ₂Когда спустя некоторое время ему сообщили, что местные жители сами сожгли свой город, он приказал сравнять с землёй всё, что ещё осталось от его стен, желая, чтобы исчезли все следы этого поселения[358]. ₃И поскольку у него не было возможности обрушить свой гнев на людей, наказание понесли 'неодушевлённые предметы'. Так, он приказал сжечь город Гозкову[359], чьи жители в страхе также оставили

Осада города Демина

[a] 'correptis aquilis', букв.: подняв орлов; «орёл» – значок легиона в римской армии.

Захвачен разорённый [собственными жителями город] Валогаст

своё поселение. ₄Ужаснувшись участи своих соседей, чьи города были полностью разорены, их примеру последовали также и жители Валогаста. Вместе со своими жёнами и детьми покинув своё поселение, они тайно переправились через реку, намереваясь оставить свирепому врагу одни лишь свои опустевшие[a] дома[360]. ₅В их взятом без малейших усилий городе король разместил своих воинов, поручив следить за ними одному морскому разбойнику по имени Ведеманн. ₆Также и орненсцы[361], 'в бóльшей степени страшась [разделить] судьбу других городов, чем питая уверенность в [прочности и высоте] своих стен', решили последовать примеру жителей соседних поселений, чей страх [перед приходом данов] они всецело разделяли, и, дабы враги не смогли заселить их город, предпочли сжечь его, считая за лучшее для себя, если их дома достанутся огню, а не неприятелю.

{14.30.7} И тогда король, после того как [по его приказу] был разрушен мост[362], который, как было видно, препятствовал его дальнейшему продвижению по реке, и были удалены все прочие мешавшие его плаванию преграды, проследовал к поселению под названием Стольпа, где чуть позже и состоялась его встреча с герцогом[363]. ₂Чтобы после его ухода Валогаст не вернулся к врагу и не был потерян данами с той же лёгкостью, с какой прежде был завоёван ими, а в особенности же полагая, что если даны смогут удержаться в этом городе, то их власть над Склавией будет длиться вечно, король решил назначить в этом городе главными Абсалона, Бурисия и некоего Свено, который в те времена носил сан понтифика Арузии[364]. 'Желая укрепить у всех прочих уверенность в том, что он всегда придёт к ним на выручку', Вальдемар оставил также вместе с ними своего сына Христофора. ₃Однако когда он приказал им искать себе в помощь соратников из числа своих родственников и друзей, то одни лишь сьяландцы пообещали Абсалону свою защиту и помощь, у прочих же из-за связанной с этим предприятием большой опасности не хватило ни мужества самим остаться с ними, ни желания найти тех, кто смог бы сделать это вместо них. И это несмотря на то, что по распоряжению короля и флот должен был поделиться с ними своими съестными припасами, и всё зерно с окрестных полей общими усилиями следовало также свезти в их амбары. Ведь было приказано, что весь собранный воинами урожай нужно передать для нужд тех, кто остаётся.

{14.30.8} Итак, когда выяснилось, что его замысел не удался и что неприятель ни на открытое сражение не решается, ни мира не просит, Вальдемар задумал хитрость, при помощи которой он намеревался заставить врагов предпринять либо первое, либо второе. ₂Он отдал Абсалону и его морякам тайный (л. 162)|| приказ со всей внимательностью проследить за тем, чтобы из реки были убраны сваи и прочие заграждения, препятствующие судоходству, сделав вид, будто бы весь флот данов готовится уйти отсюда. ₃И вот, когда все препятствия были удалены и корабли пришли в то место, где русло реки сужалось, на обеих её берегах появились конные склавы, которые принялись с близкого расстояния нападать на данов и ранили немалое число из них. ₄С подобной наглостью осмелевшего врага не смог

[a] 'rebus vacuos', букв.: без вещей; т. е. жители города забрали с собой не только свои семьи, но и пожитки.

смириться один отважный муж по имени Пётр, сын Элива[365]; немедленно покинув вместе с гребцами свой корабль, он отважно отогнал врагов от берега, [а затем и вовсе] остался на месте, [оберегая данов от новых нападений][a]. ₅В конце концов, после того как его люди трусливо оставили его, [Пётр пал в неравном бою], однако своей смертью он дал всем прочим своим соратникам возможность беспрепятственно проплыть дальше. Доблесть и гибель Петра[, сына] Элива

{14.30.9} Таким образом, король не только бесстрашно добрался [до условленного места], но и также, поставив свои корабли рядом друг с другом, по ним, как по мосту, смог переправить [на другой берег] Хенрика со всем его войском. ₂Узнав об этом, склавы испугались, что оставшиеся их города будут также уничтожены, и, дабы предупредить их гибель, изъявили желание заключить мир на тех условиях, которые прежде ими отвергались, и предложили Вальдемару заложников. При этом они заявили, что ни за что не согласятся дать их Хенрику[366]. ₃Король же, посчитав, что заключать мир без своего товарища по оружию будет равнозначно предательству, 'решил через Торбьёрна сообщить Хенрику о том, что́ неприятель предложил ему'[367]. ₄И когда Хенрик заверил его, что он тоже согласен на эти условия, они заключили мир с врагами, по которому власть над Валогастом была разделена на три части, из которых одна должна была достаться Тетисславу[368], вторая – Казимару[369], а третья – сыну Нуклета <При(би)склаву>[b, 370]. Кроме того, [согласно условиям этого мира] устье реки Пена должно было быть закрыто для морских разбойников, которые обычно нападали оттуда на Данию, а все захваченные Хенриком в Склавии крепости оставались в его полной и безраздельной власти. ₅После его отъезда люди Казимара, с великим негодованием воспринимая то, что отныне им придётся делить власть с чужестранцами, не осмеливаясь употребить силу открыто, принялись то и дело исподтишка нападать на ругиян, доводя их своим разбоем до крайней нужды и нищеты и заставляя местных жителей покинуть свой город. ₆Также они позволяли [всем желающим] заниматься морским разбоем и, кроме того, нарушали заключённый мир и множеством других способов. Раздел Склавии

{14.31.1} **Позднее**[371], когда благодаря Хенрику ругияне снова обрели уверенность в своих силах и прямо объявили о том, что видят в данах своих врагов, король, поняв, что друг оказался ничуть не менее вероломен и ненадёжен, чем враг, с наступлением весны отправился в поход на земли Арконы, которые он предал огню и совершенно опустошил. ₂Оттуда он направился к одному приморскому городу, который местные жители называли Пор[372]. ₃Полагая, что лучше не вступать в открытый бой с объединённым войском всех ругиян, а нападать [на каждую из их областей] по отдельности, он приказал Абсалону ночью отплыть в Зьюдру[373]. Намереваясь отправиться сразу же вслед за ним, Вальдемар велел дозорным вниматель-

[a] 'hostesque strenue propulsatos ripa cedere coegit': в перев. *ЭК:* 'vigorously dispersed the enemy, compelling to retire from the bank' (отважно рассеял врагов, заставив их в страхе убежать с берега).

[b] 'Pribiszlavo': испр. в *MB.-1839;* в *A.-1514:* 'Priszlavo' (Присславу).

но следить за временем ухода понтифика, 4однако те посчитали своё удовольствие от сна более важным, чем его приказ, из-за чего Абсалону пришлось идти в поход без короля и его дружины. [Впрочем, несмотря на это, во время своего набега] ему удалось предать огню и мечу не только саму Зьюдру, но также и многие соседние поля и сёла.

{14.31.2} Двое из его всадников, ещё прежде поспоривших, кто из них превосходит другого своей отвагой, из-за этого своего соперничества в доблести с равным рвением желали совершить ратный подвиг. Как-то раз, увидев, что неприятель отступает к озеру и перебирается через него на лодках, они оба, думая больше о преследовании, чем о грозящей им опасности, не желая уступать друг другу в доблести и не помня о своих доспехах, 'пришпорили лошадей и, презирая жизнь, направили их туда, где было уже слишком глубоко' и где тяжестью доспехов они были увлечены на дно и погибли. 2Таким образом, стихия наказала этих мужей, чьё стремление к славе было больше желания сохранить свою жизнь. 'Подвергнув себя смертельной опасности', они обрели в воде и свою гибель, и свою могилу[374].

Безрассудная отвага [двух] рыцарей

{14.31.3} Тем временем, когда Абсалон, разграбив и обратив в пепел всю эту землю, с большой добычей и богатыми трофеями уже решил было возвращаться назад к своим кораблям, он обнаружил, что их преследует крупное неприятельское войско. Желая заманить врага в неудобное [для битвы] место и затем, после того как он окончательно там увязнет, полностью уничтожить, Абсалон сделал вид, будто охвачен страхом и решил нарочно отступать через два труднопроходимых брода[375]. 2Через первый брод склавы переправились без особого труда, однако около второго [замешкались], решив, что у них могут быть сложности с возвращением обратно. 3В это же время двое пеших воинов из числа сьяландцев, нёсших с собой в большом узле свою добычу, сбились с пути и вышли почти прямиком на войско склавов. 4И когда вслед за ними пустились двое конных склавов, сьяланды, хотя и могли, не подвергая себя опасности, переправиться через этот брод, не желая из-за своего отступления показаться трусами, предпочли встретить врага лицом к лицу, а не бежать к своим товарищам, 'считая позором уступить в отваге тем, кто был им равен по численности'. 5Итак, чтобы было легче двигаться, (л. 162об.)|| они остановились, сбросили поклажу и обнажили свои мечи. 6'Их твёрдость и мужество были сполна вознаграждены судьбой – оба они остались целыми и невредимыми'. Неприятельские всадники не посмели напасть на них, и те, подняв свой узел, продолжили начатый путь. 7Когда склавы отправили вслед за ними ещё двоих всадников, намереваясь по-прежнему убить их, наши снова отразили их нападение, продемонстрировав такое же присутствие духа, как и прежде. 8'Этот их поступок вызвал восхищение как у врагов, так и среди их соотечественников, и если одни при этом испытывали великий стыд, то другие колебались между страхом и радостью одновременно'. 9И даже когда на них напало сразу шесть конных воинов, они, не дрогнув, всё так же стойко продолжали держать оборону, словно стараясь переполнявшей их сердца отвагой посрамить своего трусливого врага.

{14.31.4} Абсалон не стал оставлять этих стойких и доблестных воинов без надлежащей поддержки. 2Он отправил на помощь им столько же своих всадников,

сколько, по его мнению, участвовало в нападении со стороны неприятеля. [3]В свою очередь и склавы также решили прислать в качестве подкрепления для своего малочисленного отряда изрядное количество свежих воинов. [4]Таким образом, после того как число воинов с обеих сторон в равной степени возросло и всадники, словно во время воинского турнира, помчались навстречу друг другу, сьяландцы, не в состоянии дольше [безучастно] наблюдать за дерзостью своего неприятеля, всем своим войском устремились на склавов. [5]Те обратились в бегство, однако, поскольку вода мешала данам преследовать их слишком долго, потери склавов среди лошадей оказались куда больше, чем среди людей[376]. [6]И когда наши снова повернули назад, к месту своей высадки, по пути туда они увидели, что им навстречу в [полном] вооружении и с [развевающимися] знамёнами спешит отряд, состоявший из гребцов с их кораблей. Случайным образом узнав о том, что происходит, они отважно отправились на помощь своим товарищам. [7]Можно сказать, что слава от победы Абсалона принадлежит и им тоже, ведь они сами и по собственной воле решили стать соучастниками его доблестных подвигов.

{14.31.5} Тем временем с большим опозданием дозорные всё же разбудили короля, и он 'в сильной спешке попытался наверстать' то, что было упущено из-за его промедления с отплытием. [2]Увидев сьяландцев, он хотел было пристать к берегу и заняться грабежом, однако Абсалон предупредил его, сказав, что у здешнего врага уже нет никакой добычи, которую он смог бы захватить. Очень обрадовавшись этому, Вальдемар заявил, что небольшой отряд Абсалона справился со всем ничуть не хуже, чем если бы в этом деле принимал участие он сам и возглавляемые им главные силы данов. [3]После этого, предав огню и мечу также и другие области этого острова, он вернулся домой.

{14.32.1} С наступлением осени[377] король со своим флотом снова вернулся в Ругию, стараясь прежде всего опустошить здешние поля, полагая, что после того, как будут уничтожены все посевы, обитатели здешних укреплённых городов останутся без съестных припасов. [2]И вот однажды, 'когда его воины в беспорядке' подошли к городу Аркона, местные жители, будучи уверены в своих силах и не желая дольше сдерживать свою отвагу за крепостными сооружениями, вышли из города через его единственные ворота и решили напасть на данов. [3]Король велел своему войску отступить, пытаясь заманить неприятеля подальше от его укреплений, однако, увидев затем, что те значительно более осторожны, чем он рассчитывал, [отдал приказ к атаке] и вынудил нападавших склавов вернуться в город. [4]При этом он запретил [своим людям приближаться] к воротам, не желая, чтобы защитники города своими копьями ранили их коней.

Ловкость Николая из Сьяландии

{14.32.2} И тогда один сьяландский рыцарь по имени Николай[378], муж, выделявшийся среди прочих как своей наружностью, так и доблестью, метнул в [открытые] ворота своё копьё и поразил насмерть одного из стоявших у входа в город врагов, после чего он тут же развернул своего коня и ускакал прочь невредимый. [2]Его подвиг попытался повторить Торбьёрн, [также обычно] называвшийся среди лучших рыцарей Сьяландии. Однако ему удалось сделать это пусть и с такой же отвагой, но

при этом с куда меньшей удачей. Бросив своё копьё в толпу врагов и ранив одного из них, он уже начал было натягивать поводья, чтобы вернуться, 'когда получил сильный удар камнем, и из его головы ручьём хлынула кровь'. 3По этой причине 'он ещё долго был очень слаб телом и смог восстановить своё здоровье лишь много времени спустя, да и то с большим трудом'. 4Бурисий тоже хотел совершить 'блестящий подвиг', который соответствовал бы его высокому происхождению. С такой же, как и у его товарищей, отвагой он бросился на охранявших ворота склавов, однако получил от них такой сильный 'удар по голове камнем', что почти потерял сознание и упал с лошади[a]. 5Силы оставили Бурисия, и, если бы не вмешательство пришедших к нему на выручку товарищей, враги непременно добили бы его. 6Впрочем, благодаря этому ругияне поняли, что для них небезопасно ввязываться в бой за пределами крепостных стен, если 'враг так настойчиво преследует их', даже когда они скрываются за ними.

{14.32.3} Оттуда весь флот проследовал в область под названием <Ясмонда>[b, 379]. 2Абсалон, известный не только своей отвагой, но и отличным знанием ратного дела, во время наступления войска шёл впереди, во время же отступления был, как правило, позади всех. В то время как король обычно находился с наиболее сильной частью своего войска, неспешно продвигаясь вперёд вместе с потучневшими и [с возрастом] уже остепенившимися воинами[c], Абсалона всегда сопровождали самые деятельные и неутомимые из датских юношей, горячо желавшие добычи и славы. 3Обойдя уже бóльшую (л. 163)|| часть этой области и не найдя нигде никого, с кем можно было бы сразиться, он позволил наконец своим конным воинам разъехаться по округе и заняться грабежом, оставив при этом рядом с собой лишь несколько человек.

Место Абсалона среди воинов

{14.32.4} Внезапно он получил весть о том, что его товарищи оказались в окружении и что без чужой помощи они не смогут спастись. Решив не откладывать их спасение до той поры, пока он снова соберёт вместе всех своих воинов, а также посчитав, что малочисленность свиты не является препятствием для того, чтобы идти на выручку попавшим в засаду, Абсалон приказал знаменосцу поднять свой флаг и, 'полный решимости', сразу же устремился к тому месту, где находились его товарищи, своей поспешностью дав своим конникам ясный знак прекратить грабежи и следовать за ним. 2'Его уверенность [в себе и в других] была столь велика, что скорость, [с которой он отправился на помощь окружённым], казалась ему куда важнее, чем количество воинов, [которые были рядом с ним в тот момент]'. 3Когда зажатые в тесном и труднопроходимом месте сьяландцы услышали о его приближении, они, обретя уверенность в том, что помощь уже рядом, и не желая, чтобы кому-либо показалось, будто они смогли избежать опасности лишь благодаря чужой доблести, принялись уже сами рьяно нападать на тех, кто окружал их.

---

[a] 'paene equo exanimis delaberetur', возможен перевод: едва живой чуть было не упал с лошади.

[b] 'Jasmondam': испр. в *Ст.-1644;* в *А.-1514:* 'Asmodam' (Асмода).

[c] 'gravi et composito militiae genere': в перев. *ЭК:* 'the steady, disciplined warriors' (с медлительными и дисциплинированными воинами).

{14.32.5} В конце концов склавы бросились бежать, прокладывая себе путь кто по суше, кто через болота. 'Один облачённый в тяжёлые доспехи отважный и знатный рыцарь по имени Эскилль', спешившись, преследовал безоружного склава, который изо всех сил пытался убежать от него по заболоченной местности. И если ноги склава постоянно проваливались в вязкую трясину, то 'рыцарь бежал легко, не испытывая никаких сложностей ни из-за болотной грязи под ногами, ни из-за тяжести своих доспехов'. ₂Более того, он даже догнал этого варвара и отрубил ему голову. Когда же Эскилль снова оказался на твёрдой почве, на его ногах не было и пятна болотной тины! ₃Это событие, более чем заслуживающее 'благочестивого изумления', произошло благодаря не быстроте его ног, но исключительно по Божьей милости, и мы должны приписывать это скорее совершившемуся по воле небес чуду, чем доблести кого-то из людей[380].

Проворство одного рыцаря по имени Эскилль

{14.32.6} После этого воины сожгли все окрестные деревни, за время своего продолжительного похода обратив в пепел все здешние земли вплоть до мыса Гор[381]. ₂И тогда, поняв, что в своих надеждах на получение помощи от саксонцев они жестоко обмануты, ругияне выдали четырёх заложников и на встрече у острова Стрела предложили королю взять с них деньги и заключить с ними мир.

Склавы в 21-й раз покорены [данами]

{14.33.1} **И**так, приняв во внимание все эти великие опасности и наступившие для датской державы трудные времена, вельможи нашей страны, рассудив, что сын Вальдемара Канут вполне заслуживает королевских почестей, решили, что отныне он должен считаться не только будущим наследником власти своего отца, но и таким же обладателем королевского звания, как и сам Вальдемар[382]. Это было сделано для того, дабы в том случае, если по прихоти переменчивой судьбы с его жизнью произойдёт что-то непредвиденное, у знати остался бы кто-то, чей титул и имя были бы достаточно высоки, чтобы они могли сплотиться вокруг него. ₂Порадовавшись их мудрости и доброму к нему расположению, король одобрил это решение, полагая, что если он разделит власть в королевстве с тем, в чьих жилах течёт его кровь, то это не уменьшит его чести, а, напротив, 'послужит лишь к увеличению его славы и известности', после чего он незамедлительно вынес решение первых лиц страны отдать королевское звание его сыну на суд тинга.

Канут, 93-й (так!) король [Дании]

{14.33.2} Всё войско единодушно согласилось с этим предложением, один лишь Бурисий не участвовал в голосовании то ли потому, что он тайно стремился сам завладеть престолом, то ли оттого, что ему не нравилась эта новая затея. ₂Заметив, что это вызвало подозрения у короля, он заявил, что его молчание является свидетельством его расположения к Вальдемару, а отнюдь не враждебности, ведь <трудно>[a] припомнить, чтобы датское королевство могло быть мирно разделено [между несколькими государями], а также что с древних времён известно множество примеров того, как между отцом и сыном из-за власти в стране начиналась война. ₃Знай он заранее о том, чего именно хочет король, он не стал бы скрывать

[a] 'traditum non sit': добавл. в *MB.-1839*, в *OP.-1931:* 'memor nemo sit', у Кинха: 'non meminerit' вместо 'memoriae' в *A.-1514.*

свой выбор, однако теперь он предпочитает промолчать, поскольку ни король, ни его друзья ничего не сообщили ему об этом деле. ₄Этими извинениями ему удалось оправдаться за своё молчание и заставить короля до поры скрыть свой гнев.

{14.33.3} Затем, после завершения этого похода, король приказал Бурисию вместе с остальными лучшими людьми Дании [прибыть] в Роскильдию и там 'в торжественной обстановке' поклясться, что отныне они будут вассалами Канута. И если все прочие покорно подчинились его приказу, Бурисий [снова] отказался сделать это, чем вызвал 'сильные подозрения в том, что он жаждет повелевать сам'. ₂Несмотря ни на что, он продолжал упорствовать, 'лукаво скрывая за притворными объяснениями' свои истинные планы по захвату власти. Как он сказал, покуда жив тот, кому он первым поклялся верно служить в его войске, он не станет служить никому другому, и ничто не сможет заставить его променять своего прежнего господина на нового. Это противоречит как заведённому у них стране обычаю, так и самóй честности, поскольку никто из данов никогда прежде не брал на себя обязательств служить двум господам сразу. Такой обычай есть только у саксонцев, которые поступают так из желания получать [двойное] жалованье. В самом деле, если между теми, кому кто-то обязан подчиняться, начнётся война, будучи вассалом обоих, этот человек не сможет одновременно помогать одному из них и при этом верно служить другому. ₃Впрочем, король умел притворяться ничуть не хуже, чем он, [временно] скрыв свой гнев за любезными речами и ласковым взглядом.

{14.33.4} [Позднее], когда король отправился в Халландию, он взял его вместе с собой (л. 163об.)|| и заметил ему, что тот молчит [всё время], видимо, из-за того, что 'плетёт против него заговор'. ₂Чтобы избавить себя <от его подозрений>[a], Бурисий обещал, что сделает то, что ему приказывают, если взамен король пожелает увеличить его власть передачей ему новых бенефициев, а также если Вальдемар предоставит детям своих родственников такое же право наследования их почти равных [его собственному] титулов и куда меньшей [по сравнению с королевской] власти, какое он сам хочет заполучить в отношении всего королевства, делая его своей отчиной, хотя до сих пор оно меняло своего обладателя исключительно в результате выборов. ₃Итак, заключив с помощью Абсалона договор с Вальдемаром и получив по нему значительную часть Ютии, он согласился смиренно [преклонить колено] перед Канутом. Впрочем, былой дружбы короля было уже не вернуть; Вальдемар был настолько упрям в своём гневе, что, однажды всерьёз разозлившись на кого-либо, он уже никогда не мог полностью забыть об этом.

{14.34.1}[b] С приближением весны[383] Абсалону, Христофору и Магнусу[384] было поручено самостоятельно совершить поход на склавов, при этом их флот должен был состоять лишь из восточных данов и жителей Фионии. Воинов из Скании возглавлял Христофор, тогда как общее руководство было у Абсалона. ₂И когда они напали на область под названием Трибусана[385], Христофору, который был тогда

[a] 'suspicionem': добавл. в *C.-1644;* в *A.-1514* отсутствует.

[b] В *X.-1886* вся эта 34-я глава читается выше между главами 29 и 30.

ещё очень молод, было отведено место в самом центре их построений, между людьми Абсалона и Магнуса, дабы [тот, в чьих жилах текла] королевская кровь, ‘с обеих сторон был окружён’ проверенными [и опытными] бойцами. ₃Тамошние сёла были сожжены ими столь основательно, что они и до сих пор стоят в запустении, всем своим нынешним видом показывая, насколько сильно в прошлом их разрушил огонь.

{14.34.2} И когда пришло время возвращаться к своим кораблям, Абсалон, который шёл позади всех, охраняя своих людей [от нападения с тыла], получил известие о появлении врага. Поскольку холод был так силён, что позвать вернуться тех, кто ушёл вперёд, не представлялось возможным, он, несмотря на то что с ним было лишь сорок всадников, посчитал более правильным броситься на врага, а не в брод, через который лежал их обратный путь. ₂После того как враг был обращён в бегство, он неспешно вернулся к реке. ₃Наведя мост и переправившись через неё, ‘он решил не разрушать это сооружение у себя за спиной’, не желая оставлять ничего, что могло быть истолковано как следы его страха. ₄Когда Абсалон добрался до побережья, он узнал, что флот ушёл в другую гавань. ₅Этой зимой мороз был столь свиреп, что ‘морякам пришлось копать в земле ямы, в которых они спасали своих еле живых от холода лошадей’. Во всём войске не было никого, кто ‘мог бы справить свои естественные потребности, действуя обеими руками одновременно’. ₆Работая мотыгами, они натолкнулись на множество змей, что вызвало больше удивления, чем страха, поскольку из-за сильного холода те были бессильны и почти безжизненны. ₇Поскольку ветер в это время был удобен лишь для сканийцев, им было дозволено удалиться [и добираться домой самостоятельно], однако вскоре подул встречный ветер, который помешал их отплытию[386]. Наконец установилась благоприятная для всех погода, и они отправились домой [уже не одни, а] вместе со сьяландцами и жителями Фионии.

Змеи [в земле] склавов

{14.34.3} После этого король назначил Петра[387] и Сельгреция[388] наставниками Христофора; своими полными мудрости советами и назиданиями они должны были заставить этого юношу в своей жизни с самого начала избрать для себя путь добродетели.

{14.34.4} Затем, с наступлением лета, он снова отправился в поход. Дело в том, что жители Валогаста дважды нарушили условия заключённого с ними мира: своими грабежами и насилием они изгнали из города занимавших часть тамошних укреплений ругиян, а также позволили разбойникам свободно выйти в море через устье реки Пена. ₂Однако, когда король уже выступил на <левтициев>[a, 389], ‘пришло письмо от Хенрика’[390], в котором тот призывал его остерегаться одного из своих родственников, готовящего ему ловушку и стремящегося завладеть короной. По его словам, Бурисий вступил в сговор с норвежцами, чтобы с их помощью устранить Вальдемара[391, b]. Те обещали встретить короля, когда он будет возвращаться из похода, после чего Бурисий должен был схватить его и завладеть его высоким титулом. ₃Лучшим подтверждением правоты его слов, [писал Хенрик], – будет то, если,

О том, как был схвачен Бурисий

[a] ‘leutitios’: испр. в *MB.-1839;* в *A.-1514:* ‘lentitios’ (лентициев).

[b] ‘opprimendi’: в перев. *ЭК:* ‘to kill him’ (убить его).

возвращаясь из похода на склавов, Вальдемар встретит на своём пути норвежский флот. 4Почти одновременно с этим король получил письмо ещё и от норвежцев, в котором они также давали ему знать о готовящемся предательстве. 5Скрыв имена тех, от кого он узнал об этом, король рассказал о содержании писем некоторым из своих советников. Его подозрения в виновности Бурисия и доверие к сообщавшемуся в письмах окрепли ещё сильнее после слов понтифика Вендалы[392] Токо, в полном согласии с предыдущими доносителями поведавшего ему, что Бурисий заставил своих воинов поклясться ему в том, что они последуют за ним всюду, что бы он ни предпринял. 6Оставив всё это [до поры до времени] в тайне, король поспешил отплыть в место под названием Острёзно[393], а после того, как оно было полностью разорено, вместе со всем своим флотом вернулся к городу Ордунга[394].

{14.34.5} Там он вызвал к себе Бурисия и других знатных людей королевства, после чего, рассказав им о том, что ему было известно о кознях Бурисия, обвинил его в предательстве. 2Бурисий отказался признаваться в том, будто замышлял что-либо подобное против него, и тогда король приказал ему оставаться с ним, покуда то, о чём ему сообщили, не получит ясных подтверждений. В случае, если окажется, что рассказанное [о его измене] не соответствует действительности, его отпустят, не причинив ему никакого вреда. 3Бурисий отвечал на это, что не может быть ничего более нелепого, (л. 164)|| чем заставлять кого-либо поставить свою жизнь в зависимость от чего-то, с никому не известным заранее исходом. 4И эти его слова вызвали подозрения не только у самого короля, но уже даже и у его советников. 5Поэтому ему не дозволили повидаться даже с воинами с его корабля[a] и вынудили отправиться вместе с королём в город Латренсе[395], где Бурисий сразу же оказался в заключении, [сравнительно] мягком [по своим условиям], но [при этом и более чем] надёжном.

{14.34.6} Тем временем вместе со своим флотом появились Эрлинг и брат Бурисия Ормо[396]. Обнаружив на реке Диурса стоявшие там без своих кормчих корабли ютов, они без труда одержали над ними убедительную победу[397], после чего, захватив[b] корабль самого́ Бурисия, сразу же как можно быстрее отплыли к селению под названием «Купеческая Гавань»[398]. 2Там их встретил Абсалон со своими сьяландцами, который не позволил врагу даже просто ступить на берег. 3Зная, что норвежцы очень высокого мнения о своём умении обращаться с луком[399], он, чтобы подразнить их, вышел с пятнадцатью воинами на берег и позволил врагам беспрепятственно стрелять в себя, желая показать этим, как низко он оценивает то, в чём они так сильно были уверены. 4Пытаясь подойти ближе к берегу, норвежцы перебрались в лодки, ‘однако те настолько сильно качались на волнах, что ни одна из стрел так и не смогла попасть в цель. 5Все они падали то в воду, то на землю, не причиняя данам никакого вреда’. 6Наконец, разочаровавшись в том, чего удалось добиться своей якобы искусной стрельбой, сопровождаемые насмешками наших воинов, они с великим стыдом вернулись на свои корабли.

---

[a] ‘remiges’, букв.: гребцами.

[b] ‘intercepto’: в перев. *ЭК:* ‘met’ (повстречав).

{14.34.7} После этого, обменявшись с данами клятвами, они решили встретиться с Абсалоном и в мирной обстановке переговорить с ним. [2]Абсалон предложил им оставаться на этом месте и дальше, однако норвежцы согласились лишь после того, как он дал им слово, покуда они здесь, не вредить им ни на суше, ни на море. [3]Покончив с этим, они решили разойтись, договорившись назначить новую встречу на завтра, причём даны и норвежцы должны были прийти на неё с равным количеством людей и одинаково вооружённые. [4]И когда оказалось, что Эрлинг привёл с собой на одного человека больше, Абсалон, окинув своим взором всех присутствующих, сказал: «Поражаюсь я, Эрлинг, что такой человек, как ты, довольно уже пожилой и многоопытный, вместе с возрастом так до сих пор не смог набраться ещё и ума. [5]Ты прибыл сюда на лодке, в то время как мы уже здесь и поджидаем вас, сидя на своих лошадях, а [значит], если захотим, можем без труда убить тебя. Почему же ты взял с собой больше людей, чем мы договаривались, давая тем самым нам, более сильным, повод нарушить перемирие и лишить тебя жизни? [6]Если наша верность своему слову не превосходила бы вашу, тебе пришлось бы своей смертью заплатить за нарушение нашего уговора!»

{14.34.8} Эрлинг, испытывая стыд и страх одновременно, пересчитал людей в своей свите и, когда выяснилось, что Абсалон говорит правду, принялся бранить одного из своих воинов за то, что тот последовал с ним, хотя его об этом не просили. [2]Затем он долго извинялся перед Абсалоном, а под конец попросил у него позволения набрать воды из здешнего болота, чтобы утолить мучившую его воинов жажду. [3]Получив это разрешение, он воспринял его как большое благодеяние, после чего немедленно поспешил вернуться к себе на родину, радуясь, что смог уйти из Дании целым и невредимым.

{14.34.9} После того как сам ход событий убедил короля в предательстве Бурисия, он приказал заковать его в цепи как виновного [в оскорблении] величия[400]. [2]Тем временем Эрлинг добрался со своим флотом до самой крайней оконечности Сьяландии, и, когда он возвращался со святой мессы, которую в силу своего уважения к церкви имел обыкновение регулярно посещать, на него неожиданно из засады напали всадники Абсалона, которые устроили настоящую резню среди его неготовых к этому дружинников[a]. [3]Не менее отважно встретили Эрлинга и жители Халландии. На реке Низа они успели захватить у него целый корабль со всей командой, прежде чем он смог уйти от них.

{14.35.1} **В** тот же год, желая прекратить набеги морских разбойников, на одном из прибрежных островов Абсалон приказал возвести новый замок[401]. Эта небольшая крепость тем не менее принесла нашему Отечеству огромную пользу в деле защиты. [2]Грабители боялись находиться рядом с ней, тогда как местные жители, напротив, могли теперь без опаски ходить по морю в окрестных водах.

{14.35.2} Нужно отметить, что из-за вероломства тевтонцев отважным данам не удалось немедленно отомстить за причинённую им норвежцами обиду. [2]Дело

[a] 'palantium sociorum', букв.: разбредшихся, т. е. неуспевших построиться для боя.

в том, что Бугисклав, опасаясь данов, обратился за помощью к Хенрику, и тот, в соответствии с заключённым между ними договором добившись от него покорности, недолго думая, разорвал союз с нашим королём, [ведя себя так,] словно узы, [которые связывали их между собой], были пустой и ничего не значащей безделицей. 3И даже более того, прибыв однажды на реку Кремпин[402], где должны были состояться его переговоры с Вальдемаром, он пожаловался ему на то, что король начал войну с его вассалом Бугисклавом, но при этом не посчитал нужным сообщить о своих претензиях сначала ему. Ведь если ему кажется, [сказал Хенрик], что Бугисклав совершил преступление, то он должен сначала выдвинуть против него обвинения и лишь затем браться за оружие. 4Король возразил на это, заявив, что никто, каким бы могущественным этот человек ни был, не сможет заставить его отказаться от своего права воздавать за причинённую ему несправедливость своими столь же разорительными для неприятеля действиями. 5Поскольку же каждая из сторон упрямо настаивала на своём, переговоры в конце концов были прекращены, а вместе с ними закончился и союз между Хенриком и Вальдемаром[403].

Рассказ саксонского рыцаря

{14.35.3} В этом месте (л. 164об.)|| я хотел бы 'вкратце поведать' об одном заслуживающем внимания рассказе некоего саксонского рыцаря. 2Оказавшись однажды на переговорах герцога и короля, он обратил своё внимание на то, как вяло и равнодушно они обсуждают всё, что связано с походом [на склавов]. Вот что он сказал: «Мне есть что рассказать присутствующим о моём господине Хенрике. Однако, если бы он был здесь, я бы предпочёл скорее промолчать, чем говорить об этом. 3Так вот, когда он остался сиротой, его родственники незаконно лишили его отцовского наследства, и никто не желал оказать ему покровительство, кроме четырёх его друзей, одним из которых был я. Из уважения к заслугам его отца они приняли решение позаботиться об этом мальчике и возложили на себя обязанности его опекунов, тогда как все прочие отвернулись от него. 4'Стремясь обеспечить его безопасность, а также желая, чтобы дела юного Хенрика пошли на лад, они и словом, и делом старались всячески помочь ему'. 5Сомневаясь в достаточности человеческой помощи, они, представ перед алтарём[a], дали торжественную клятву и обет [Господу], что, если милостью Божьей он возвратит себе принадлежавшие его отцу честь и титул, в благодарность за оказанное ему благодеяние он, пока жив, будет с ненавистью относиться к любому, кто носит имя язычника.

{14.35.4} Богу была угодна эта клятва, и Он вскоре устроил так, что благородный государь Конрад вернул ему своё покровительство. 2С его помощью он стал наследником владений своего отца, однако, хотя те, кто принес ту клятву, не оставляли своих попыток напомнить ему о его долге, сам Хенрик отчасти из-за своей алчности, а отчасти из-за лени отказался продолжать войны со склавами, [чёрной] неблагодарностью воздав за оказанную ему милость[404]. 3При этом у тех, кто уговаривал его, желание выполнить свой долг было так велико, что, когда один из них, муж весьма преклонного возраста, которого допускали участвовать во всех советах герцога, где рассматривались самые тайные его планы и замыслы, и который имел

[a] 'altaribus offerentes', возможен перевод: поставив мальчика перед алтарём.

обыкновение, [заснув во время обсуждения], громко при этом храпеть, |(нач. фр-та Плеснера) бывал во время совещания кем-нибудь разбужен, то, отвечая на вопрос сидевших рядом с ним, что он думает [по тому или иному] текущему вопросу, лучше помня о прежней клятве, чем о делах нынешних, обычно отвечал, что нужно вести войско на склавов. 4О, сколь велика была твёрдость этого человека, если даже на закате жизни он не мог забыть о своём [данном когда-то давно] обещании! 5Кто из нас, будучи в своём уме, посчитает этот его богоугодный совет бредом выжившего из ума старика? 6Я действительно опасаюсь, что этот столь дорогой для меня человек, презрев данную его друзьями священную клятву, с вершины своего счастья может опуститься до свойственного лишь самым простым людям позорного состояния. 7Сам же я, дав некогда слово участвовать в этой войне, 'был уже трижды ранен', 8так что если, продолжая свои ратные труды, я получу к ним ещё две раны, то во время Страшного Суда смогу без страха в глазах предъявить их Спасителю, ибо у меня их будет столько же, сколько и у него». 9Этими словами он предсказал скорое падение Хенрика, а также вечную награду за свою доблесть.

{14.36.1} После этого король отправился в Сканию, где до него дошло ложное известие о вторжении саксонцев[405]. Приказав собранному среди сканийцев конному войску быть под его началом, он велел сьяландцам снарядить флот, а сам, прибыв в Слаглосу, призвал к себе находившегося в <Хулливминнской>[a] гавани[406] Абсалона, |(нач. лакуны во фр-те Плеснера) намереваясь посоветоваться с ним по многим [не терпящим отлагательства] вопросам. 2Объявив, что из-за своей [излишней] доверчивости был обманут этим, [как оказалось], не вполне верным слухом, он прекратил этот поход и распустил собранное из-за не нашедшей подтверждения вести войско по домам.

{14.36.2} В свите Абсалона был один уроженец острова Тиле по имени Арнольд, который благодаря то ли своему острому уму, то ли просто умению угадывать мог с удивительной точностью предсказывать, что произойдет с ним самим или с его друзьями в будущем. 2В не меньшей степени, чем в прорицании, он разбирался также и во всём, что касалось древности, будучи весьма искусным и умелым рассказчиком различных историй. 3В этом походе он потехи ради последовал вслед за Абсалоном, предсказав ему, что тот скоро вступит в бой с разбойниками, при этом добавив, что самого его очень удивляет то, что он, Арнольд, в этом сражении участвовать не будет, хотя тот и приказал ему неотступно находиться рядом с собой. 4И вот, когда Абсалон собрался уже отплывать, королю захотелось послушать рассказы о прошлом, и он попросил Арнольда остаться. Тот упорно отказывался и уступил, лишь когда король пообещал, что, как только Арнольд закончит своё дело, он сразу же на рассвете отправит его вслед за Абсалоном.

Умение Арнольда [видеть будущее]

{14.36.3} Абсалона сопровождало шесть кораблей, три из которых, зайдя в здешние заливы, где было не так глубоко и 'где было легче раздобыть дров для разведения огня', (оконч. лакуны во фр-те Плеснера)| и затем, когда внезапно начался отлив,

[a] 'Hulyuminnensi': испр. в *MB.-1839* (ср. в *CoK:* 'Hyjuminni' и 'hyliuminensi' во фрагменте Плеснера); в *A.-1514:* 'Hulyuimmensi'.

застряли в образовавшемся грязном болоте. Сам же Абсалон с таким же числом оставшихся у него кораблей находился у входа в залив. 2<Рано утром>[a] вместе со своим писцом он стоял на молитве и читал псалмы, когда вдалеке послышался какой-то шум. Он приказал своему товарищу[b] посмотреть, что там происходит, 3и, когда тот сказал, что видит девять боевых кораблей, Абсалон, нисколько не сомневаясь, что это разбойники, (л. 165)|| принялся громким голосом будить своих до сих пор храпевших [в глубоком сне] гребцов. 4И когда те в полном замешательстве вскочили со своих мест, [в спешке] надевая доспехи не на одежду, а прямо на голое тело, он призвал их немедля плыть в сторону неприятеля, который был уже так близко, что до данов в большом количестве долетали брошенные в них камни. 5Чтобы сократить вынужденную задержку с отплытием, Абсалон приказал рубить якорные канаты, после чего его люди дружно взялись за вёсла.

{14.36.4} Полагая, что смогут легко привести наших воинов в ужас, склавы подняли невообразимый вой, ведь им казалось, что даны ничем не отличаются от них самих и что их отвагу можно ослабить страшными криками. 2Однако, увидев, что их усилия напрасны, они бросились врассыпную, причём один их корабль был захвачен данами вместе со всей командой. 3И даже в самых укромных уголках <Медвежьего>[c] Леса беглецы не смогли найти себе надёжного пристанища, настолько тщательно местные жители обыскали всё вокруг[407]. (оконч. фр-та Плеснера)|

Основание Калюнбурга

{14.36.5} В это же время Хесберн основал город Калунда[408], благодаря укреплениям которого здешняя гавань наконец-то избавилась от набегов морских разбойников. 2Сам же он, равно как и Ингвар с Олавом[409], решил возложить на себя нелёгкий труд борьбы с этими грабителями и по собственной воле присоединился к Абсалону.

{14.37.1} **В** те времена датская держава была окружена опасными врагами и находилась в весьма затруднительном положении. С одной стороны норвежцы, с другой стороны склавы и саксонцы – все соседние народы строили свои козни и 'готовили ей погибель'. 2И получилось так, что данам уже не хватало смелости самим решиться на войну с кем-либо из своих врагов; они боялись, что сто́ит им обрушиться на кого-то одного, как на них самих нападет кто-нибудь другой. 3Стеснённым положением своей Родины был чрезвычайно обеспокоен один муж по имени Гудскальк. Он считался большим другом склавов как в силу того, что знал их язык, так и потому, что они весьма благоволили к нему из-за дружбы с его отцом, да и сам он, бывало, подолгу жил среди них. Гудскальк тайно рассказал Абсалону, что придумал хитрость, как можно быстро сделать так, чтобы склавы из друзей саксонцев превратились в их врагов. 4Он объявил, что хочет отправиться к склавам,

---

[a] 'matutino tempore': испр. в *C.-1644;* в *A.-1514:* 'maritimo tempore' (бессмысл.: приморским временем).

[b] 'concentorem', букв.: участнику распевания [псалмов].

[c] 'Ursinae': испр. в *Cm.-1644;* в *A.-1514* и во фр-те Плеснера через 'c': 'Urcinae' (как имя собств.: Урцинского леса).

но не в качестве посла, а как бы из-за своего доброго расположения к ним, и что, [оказавшись там], он, побуждаемый к этому якобы исключительно своей приязнью к склабам, даст своим друзьям полезный совет. $_5$И в конце концов окажется так, что сбитые 'его хитроумными доводами' с толку доверчивые враги свергнут власть саксонцев и вновь начнут искать дружбы данов. $_6$Он сказал, что на эту мысль его навело главным образом знакомство с нравами и обычаями этого народа, который в своей легкомысленности обычно стремится совершить многое и сразу, но при этом, исполняя всё задуманное, действует скорее стремительно, чем расчётливо.

{14.37.2} Абсалон, зная, что хитрость одного человека способна порой одолеть мощь целой державы, одобрил замысел Гудскалька, однако он предупредил его, чтобы тот воздержался давать им от нашего имени какие-либо ложные обещания, стремясь, чтобы честь нашей Родины оставалась незапятнанной, и помня о том, что, имея в достаточном числе отважных мужей, Дания должна вести войны силой оружия, а не с помощью обмана[410]. $_2$Первым делом Гудскальк отправился к поморянам. Там он сказал, что пришёл движимый памятью о старинной дружбе, которая была меж ними, а также любовью ко всему склавскому народу, чтобы пробудить их стряхнуть с себя свою лень, поскольку видит, что происходящее идёт им во вред, а не на пользу. $_3$Им-де пора бы уже заметить, сколь губительным для них оказалось то ярмо чужой власти, которое они на себя надели, и что те, кому они покорно подчиняются, на самом деле желают их изгнать с их родины. $_4$Ведь сто́ит только саксонцам захватить частицу их земли, как они сразу же строят на ней свои селения и разбивают свои поля. 'Не довольствуясь добычей или славой, в своей алчности они всегда стремились расширить своё господство, забирая плоды победы в постоянное владение'. $_5$Именно поэтому они похитили у Нуклета жизнь, у <При(би)склава>[a] – родину, а также обратили в руины всю Склавию, окружив рвами и валами Разабургу, Иллогу и Сверину[411]. $_6$В противоположность им даны 'ставят на войне совершенно другие цели'. Они стремятся не к захвату земель своих врагов, а лишь к тому, чтобы была возможность мирно торговать друг с другом[b], предпочитая оберегать своё и не домогаться чужого. $_7$Именно поэтому склавы должны употребить все свои силы на то, чтобы избавить свою страну от крепостей саксонцев, а когда все тевтонцы будут изгнаны из их королевства, им следует заключить союз с данами, которые, в чём не может быть никаких сомнений, также являются врагами саксонцев. Только таким образом они смогут обеспечить для своего отечества возможность навечно сохранить свою свободу.

{14.37.3} Раззадоренные этими словами, поморяне напали на владения саксонцев в Склавии. Они захватили Иллогу, однако остальные крепости благодаря доблести своих защитников устояли. Не желая, чтобы показалось, что у них нет предводителя, поморяне объявили, что действуют от имени короля данов. $_2$Таким образом, Гудскальку удалось посеять вражду и рознь между двумя народами, вся

[a] 'Pribisclavum': испр. в *MB.-1839;* в *A.-1514:* 'Prisclavum' (Присклава).

[b] 'mutuae pacis commercium affectare', можно перевести: установить мирные отношения друг с другом.

мощь которых до этого была направлена против Дании. Своей хитрой уловкой и благочестивой ложью он спас нашу Отчизну от нависшей над ней опасности в час, когда со всех сторон ей угрожали войной соседи. [3]Слух об этом подвиге добрался до Дании раньше, чем Гудскальк успел вернуться обратно, и охваченный изумлением король, узнав от Абсалона, кто именно совершил всё это, осыпал хитреца почестями и похвалами.

{14.37.4} Понимая, что без помощи данов он не способен сдержать [натиск восставших] склавов, (л. 165об.)|| [герцог] Хенрик решил вернуть себе отвергнутую им прежде дружбу с королём. С этой целью он возложил на Хенрика Разабургского[412] и предстоятеля [церкви города] Любек[413] поручение отправиться с посольством к Вальдемару, предлагая королю заключить брак между его сыном и младшей дочерью герцога[414], поскольку его старшая дочь, которая была обручена с сыном Вальдемара ранее, заболела и умерла. [2]Через них королю было обещано, что во время их встречи в <Брамненской>[a] земле[415] герцог лично подтвердит это предложение. [3]Следуя приглашению послов, король отправился в назначенное место, по дороге куда его встретил Гунцеллин, который, 'извинившись за отсутствие герцога, вызванное его плохим самочувствием', пообещал, что в скором времени тот появится близ Эйдера. [4]И когда король прибыл туда, герцог подтвердил свои обещания, и они условились о совместном походе против склавов[416]. [5]В то время как герцог двинулся на Демин, король прибыл к Валогасту. Решив не осаждать этот город, он [ограничился тем, что] разграбил окрестные сёла. [6]Также и город Озна[417], который склавы едва успели восстановить после недавнего разорения, он снова предал огню. [7]Точно таким же образом он разрушил и все прочие здешние поселения. [8]В конце концов склавы, будучи не в состоянии противостоять силе силой, решили умилостивить обоих своих врагов, предложив им [взять с них в обмен на мир] деньги и заложников.

Война с Норвегией

{14.38.1} После всего этого король, освободившись от бóльшей части своих прежних забот, снова задумался о войне с Норвегией, заняться которой вплоть до этого времени ему мешали события в Склавии. [2]С началом весны Вальдемар собрал в Дании большое войско и отправился в Норвегию, где его с великими почестями приняли жители Вика, которые не только позволили ему свободно пройти через свою территорию, но и даже с радостью выходили ему навстречу[418]. [3]Он говорил не как враг, а как их государь, предпочтя встретиться с ними на тинге, а не в бою. [4]Вальдемар настолько был рад оказанному ему дружественному приёму, что почти совершенно забыл о врагах. Слишком медленно и неспешно продвигаясь вперёд, он оставил Эрлингу более чем достаточно времени, чтобы успеть собраться с силами. [5]'Восхищённые взгляды всех жителей Вика были устремлены' на многочисленное войско Вальдемара. [6]Точно так же и вид его кораблей был столь всем приятен, что всем кораблям было позволено беспрепятственно покинуть местные гавани. [7]Воистину, изумление от множества кораблей, которое заставляло толпы

[a] 'Bramnensem': испр. в *OP.-1931* (ср. у А. Кранца: 'Bramnes'); в *A.-1514:* 'Bremensem'.

людей собираться в теснинах здешних фьордов, чтобы пройти через которые флот должен был выстраиваться в цепочку по одному, было столь велико, что местные жители, которые заполнили собой все высокие места на берегу, ясно обозрев всё огромное количество этих судов, уже не осмеливались причинить им вред и лишь жадно смотрели на них.

{14.38.2} Жители Тунсберга чествовали короля особенно усердно. Когда Вальдемар оказался у входа в их поселение, они встретили его торжественной процессией, этими почестями выказав ему своё уважение и подчеркнув свою покорность ещё и религиозной церемонией. [2]Воины Эрлинга, которые во время предыдущего появления короля в этих краях, будучи уверены в надёжности своей крепости, с презрением отвергали [саму мысль о сдаче врагу], на этот раз, остерегаясь [встречи с данами], обратились в бегство. [3]Взобравшись на скалу и осмотрев с её вершины всё вокруг, изумлённый король с великим одобрением отозвался о неприступности этого места, где природа значительно превзошла всё то, что было создано с помощью человеческого искусства. [4]Тем временем стало известно, что Эрлинг, желая помешать данам, установил на берегу одного узкого пролива, через который должен был пройти их флот, множество камнемётных орудий. В своём противостоянии с неприятелем он куда более полагался на труднодоступность этого места, чем на собственные силы.

{14.38.3} Прокляв свою медлительность, из-за которой [даны оказались] в таком трудном положении, король созвал своих товарищей и велел им спешить, говоря, что нужно постараться наверстать то, что было упущено из-за их преступного и постыдного бездействия в прошлом, когда в силу своей лени и праздности они потратили массу времени впустую, и теперь, как оказалось, остались почти без припасов. [2]Этот его призыв старшие мужи встретили по-разному, и относительно того, как им следует вести себя дальше, каждый из предводителей датского войска давал свой совет, отличный от прочих. Одни предлагали высадить на берег конницу и разогнать тех, кто обслуживает камнемётные орудия, после чего выгнать из пролива и корабли [противника], [если] они [осмелятся] выйти навстречу данам[a]. Другие возражали на это, говоря, что слишком опрометчиво посылать огромный флот данов в такое узкое место. [3]Они считали, что нужно обойти врага там, где море шире, после чего [высадиться на берег и] занять эту область своими воинами. [4]Эрлинг будет вынужден оставить свои позиции и либо бежать, либо вступить в бой. [5]Третьи вообще смеялись над опасениями и тех, и других, полагая, что никакой опасности нет вовсе. Они утверждали, что перед тем, как держать совет, следует сначала более внимательно ознакомиться с тем, как обстоит дело. [6]Эти последние предлагали перестать праздно проводить время и как можно быстрее плыть дальше.

{14.38.4} Они всё так и спорили, когда Николай по прозвищу Бык[419], муж, знаменитый скорее благодаря своему [высокому] происхождению, чем доблести

[a] 'deturbandos obiectasque rates transitu summovendas': в перев. *ЭК:* 'the passage attempted by sending the ships forward' (выслать [свои] корабли вперёд и попытаться выйти).

Слова Николая [по прозвищу] Бык

и отваге, сказал, [обращаясь к ним], что ему удивительно видеть, как люди, находящиеся в здравом рассудке и родившиеся в славной земле, могут покинуть свою прекрасную отчизну для того, чтобы бродить по этим пустынным просторам, где нельзя найти ничего, кроме крутых скал и непроходимых гор. $_2$В своём безумии они зашли так далеко, что этот свой тяжкий труд считают величайшим из удовольствий. $_3$Ведь даже если король сможет завоевать Норвегию, окажется так, что проблем и хлопот от одного из своих королевств у него будет куда больше, чем пользы и радости от другого[a]. (л. 166)|| $_4$Кроме того, они уже начали страдать от нехватки еды, так что, если поход продолжится, [им скоро грозит голод], поскольку оставшихся припасов не хватит даже для возвращения домой.

{14.38.5} Эти скорее трусливые, чем разумные слова, если судить по установившейся затем тишине, были выслушаны присутствующими с одобрением. $_2$Абсалон же, имея свою, отличную от остальных оценку сказанного, дождался, когда король отпустит своих друзей и останется один, после чего принялся в самых резких выражениях бранить его за то, что своим молчанием он, по сути, поддержал достойное всяческого порицания мнение Николая, не позволив никому сразу же осудить его выступление и в ответ предать его презрению и насмешке. $_3$Ведь то, что, как казалось, было сказано им в виде шутки, на самом деле было коварным подстрекательством к мятежу. $_4$Ведь если бы король сказал, что 'совершенно не нуждается в его услугах' и что всем будет лучше, если Николай с позором покинет войско, чем будет по-прежнему сопровождать его, то остальные, увидев позор этого человека, из страха перед подобным бесчестьем наверняка стали бы хранить молчание. $_5$Теперь же, когда Вальдемар, отказавшись открыто осудить его малодушие, дал повод всем думать, что либо согласен, либо делает вид, что согласен со словами Николая, вскоре и многие другие, побуждаемые этой оставшейся без должного наказания дерзостью, начнут требовать того же, что и он.

{14.38.6} Случилось именно так, как и предсказывал Абсалон. Знать, чьё желание вернуться домой было куда сильнее, чем стремление идти дальше, не решаясь открыто потребовать этого, начала тайно подстрекать рядовых воинов к мятежу. $_2$[Зная об отваге Абсалона] и считая его упрямство главной причиной того, что поход затянулся, [некоторые из них], улучив момент, когда его самого <не было на борту>[b], в своевольной дерзости закидали его корабль камнями. $_3$Гребцы Абсалона немедленно ответили им [тем же,] и, хотя нападавших было гораздо больше, они обратились в бегство. $_4$Король не стал должным образом наказывать за этот безумный поступок, посчитав, что их позорное бегство уже само по себе достаточное наказание.

{14.38.7} Оттуда, подняв паруса, они отплыли к заливу Портурия[420], известному благодаря большой победе Сиварда, где тот, имея всего три корабля, смог

[a] 'plus laboris ex utroque regno quam voluptatis ex altero sit percepturus': в перев. *ЭК:* 'he would get more trouble from both kingdoms, then joy from either' (проблем с обоими королевствами будет больше, чем пользы от обладания каждым из них).

[b] 'absentia': испр. в *MB.-1839;* в *A.-1514:* audacia (узнав 'об отваге' Абсалона).

пробиться сквозь бесчисленный флот своих врагов[421]. 2И там некоторые из ютов, подстрекаемые злонамеренными советами своих предводителей[a], устроили тинг, на котором, громко крича, они потребовали прекратить поход и возвращаться домой. 3Желая поймать зачинщиков бунта, король велел своим воинам переодеться и отправиться на тинг, и те, оставаясь неузнанными, в течение довольно долгого времени вместе со всеми прочими принимали участие в этой сходке. 4Впрочем, в конце концов стоявшие рядом их всё-таки узнали, и тогда, сбросив своё облачение, с помощью которого они пытались скрыть своё присутствие, люди короля схватили виновников мятежа и 'за шиворот уволокли с собой'. 5Когда их доставили на корабли, король, желая, чтобы все они были строго наказаны, приказал их выпороть. Затем, дабы усугубить это наказание, он велел бросить их в воду, после чего высечь снова, и так несколько раз.

Ясные ночи во время летнего солнцестояния

{14.38.8} После этого 'даны достигли мест, где во время летнего солнцестояния ночи необычайно светлы и похожи на день так сильно, что кажется, будто между ними нет почти никакой разницы'; солнце [по ночам] давало им столько света, что можно было легко прочесть даже то, что было написано самыми мелкими буквами[422]. 2Здесь, то ли движимые страхом, то ли [просто] утратив способность стойко переносить [тяготы этого похода], ютские вельможи уже в открытую обратились к королю с призывом вернуться на родину, предлагая ему [как можно быстрее] распустить свой флот, поскольку-де съестные припасы у них подошли к концу. Если же король захочет завершить начатое, он сможет вернуться сюда в следующем году, при этом ему следует плыть не через узкие проливы области Вик, а напрямую – из Вендилы. 3Их голоса были поддержаны также и простыми воинами, которые принялись дружно жаловаться на нехватку пищи, так что во всём войске[b] не осталось никого, кто из-за голода не кричал, что пора возвращаться домой.

{14.38.9} 'И поскольку невежественная толпа продолжала громко возмущаться', король в конце концов был вынужден отказаться от своего замысла и объявил о своём решении прекратить этот поход. 2Однако, чтобы всё-таки нанести неприятелю хоть какой-нибудь ущерб, он забрал с собой самые лучшие корабли, какие были во всей Норвегии, обогатившись, таким образом, флотом чужой державы. 3Вот так нетерпение некоторых ютландцев подорвало надежду на большую победу – ведь, если бы у них хватило необходимой выдержки, норвежское королевство так бы и осталось во власти данов. 4Те из норвежской знати, кто во время этого похода присоединился к [нашему] королю, посчитали для себя позором покидать своё Отечество и отказались сопровождать Вальдемара во время его возвращения в Данию[423].

Ругияне отложились [от Дании]

{14.39.1} **Пока** происходило всё это, ругияне, поверив, что король сильно занят своими текущими делами и находится далеко, решили отложиться от него. 2Когда же зима подошла к концу[424] и стало известно, что вскоре должен начаться поход против них, они решили отправить [к данам] одного 'очень хитрого' и красноречи-

[a] {gubernatorum} Можно перевести: «кормчих (т. е. капитанов) [своих кораблей]».

[b] 'ex plebe', букв.: в народе, среди простолюдинов.

вого человека, который своей искусной и изысканной лестью должен был заставить Вальдемара отказаться от своего намерения. 3Но поскольку посланцу не удалось добиться этого, он не захотел 'возвращаться домой до того, как в Ругию прибудут враги'. С одной стороны, он боялся вызвать у своих соотечественников недоверие к себе тем, что станет отговаривать их воевать с данами, с другой – опасался навлечь на них беду, побуждая их сделать это. 4Поэтому он просил Абсалона позволить ему оставаться в его свите до тех пор, (л. 166об.)|| пока его соотечественники сами не попросят его совета, говоря, что обычно для слабых умом людей ближе тот совет, за которым они обращаются сами, чем тот, который им предлагают. 5Напав на Ругию сразу в нескольких местах[425], король, хотя и захватил всюду добычу, так нигде и не смог завязать с противником бой, и поэтому, 'охваченный огромным желанием наконец-то пролить [вражескую] кровь', он решил осадить Аркону.

Аркона

{14.39.2} 'Этот город расположен на вершине одной очень высокой горы, при этом с востока, юга и севера он [более чем надёжно] защищён возведёнными не рукой человека, а самой природой [внушительными] укреплениями, которые по своим размерам превосходят самые высокие стены', так что [ни одна] выпущенная из арбалета стрела не способна достичь их вершины. 2С этих [трёх] сторон он окружён ещё и морем, тогда как с запада [его пределы] ограничивает вал высотой в пятьдесят локтей, нижняя половина которого грунтовая, а верхняя – состоит из брёвен[a], [пространство] между которыми заполнено землёй. 3С северной его стороны бьёт родник, к которому ведёт укреплённая тропинка, по которой к нему и ходят горожане. 4В своё время [король] Эрик перекрыл [для них] доступ к этому источнику, и тогда от жажды осаждённые пострадали ничуть не меньше, чем от его оружия[426]. 5Середину города занимала площадь, на которой можно было видеть построенное искуснейшим образом деревянное святилище, почитавшееся не только из-за великолепия [проводившихся в нём] обрядов[b], но и вследствие могущества находившегося в нём идола. 6Наружные стены здания на всём их протяжении были украшены старательно нанесённой резьбой и несли на себе всевозможные живописные изображения, выполненные, [впрочем], весьма грубо и без особого таланта к этому ремеслу[427]. 7Внутрь можно было попасть лишь через одни-единственные ворота. 8Сам же храм замыкался двумя рядами ограды, из которых внешняя, вплотную примыкавшая к стенам, была покрыта пурпурной кровлей, а внутренняя, опиравшаяся на четыре столба, вместо стен имела роскошные завесы и соединялась с внешней только благодаря кровле и немногочисленным потолочным перекрытиям[428].

Внешний вид идола

{14.39.3} В храме удивлённому взору представал громадный идол, своей величиной превышавший размеры тела любого из людей, с четырьмя головами на стольких же шеях, из них две были обращены лицом к груди и столько же – к спи-

[a] 'ligna': в перев. *ЭК:* 'of wattle' (из частокола); судя по следующей ниже фразе, опущенной в англ. переводе, речь идёт либо о деревянном срубе, либо о двух рядах брёвен.

[b] 'magnificentia cultus': в перев. *ЭК:* 'for its splendid adornments' (благодаря своему пышному убранству).

не[429]. 2При этом одна из расположенных как спереди, так и сзади [голов] смотрела направо, другая – налево. 3Они были изображены с бритыми бородами и подстриженными волосами, так что можно было подумать, будто искусство мастера подражало [в этом случае] тому, как ухаживают за своими головами сами ругияне. 4В правой руке идол держал рог, тщательно выполненный из разного рода металлов, который посвящённый в это таинство[a] жрец[b] ежегодно имел обыкновение наполнять чистым вином, пытаясь по свойствам жидкости предсказать, каким будет урожай в следующем году. 5Своей согнутой в локте, наподобие лука, левой рукой он упирался в бок. 6Рубаха[c] его была сделана спускавшейся до голеней, которые были изготовлены из другого сорта дерева[d] и переходили в коленный сустав настолько незаметно, что место соединения можно было различить только 'при самом внимательном разглядывании'. 7Ступни, казалось, касались земли, а их опоры были скрыты под землёй. 8Неподалёку можно было увидеть принадлежавшие идолу уздечку[e] и седло[f], равно как и множество [других] отличительных знаков [этого] божества. 9Наиболее удивительным из них был внушительной величины меч, ножны и рукоять которого, помимо великолепного резного узора, снаружи украшала ещё и блестящая серебряная отделка[430].

Похожий на Януса идол ругиян

{14.39.4} Чаще всего поклонение этому божеству происходило следующим образом: один раз в год, после сбора урожая, жители со всего острова собирались перед тем храмом, в котором находился этот идол, принося ему в жертву скот и устраивая в честь божества торжественный пир[431]. 2Жрец, который вопреки свойственному всем прочим жителям этой страны обычаю носил длинные волосы и бороду, накануне того дня, когда он должен был совершать богослужение, входил в святилище (что позволялось делать одному лишь ему) и с помощью веника тщательно вычищал его, стараясь при этом не дышать внутри самóго храма. Чтобы не оскорбить присутствующее здесь божество дыханием смертного, каждый раз, когда ему было нужно либо набрать воздуха [в лёгкие], либо выдохнуть его, он выбегал за дверь[432].

Удивительное суеверие

---

[a] 'sacrorum ejus peritus', в пер. А. В. Назаренко: «сведущий в [своих?] обрядах».

[b] 'sacerdos', букв.: «священник»; т.е. языческого жреца Саксон обозначает тем же словом, что и христианского священнослужителя (ср. выше: 14.2.8.1, 14.6.2.2 и пр.).

[c] 'tunica', в пер. А. В. Назаренко: «плащ».

[d] 'quae ex diversa ligni materia creatae': у А. В. Назаренко: «из разных сортов дерева»; ср. то же самое и в перев. *ЭК:* 'were made of different kinds of wood'.

[e] 'frenum': у А. В. Назаренко: «повозку»; в перев. *ЭК:* 'bridle' (уздечку, поводья). – В других местах у Саксона 'frenum' это именно «поводья» (1.4.2.3, 3.6.8.5, 5.1.4.2, 8.8.7.7, 9.5.6.5, 13.3.3.5, 13.5.7.3, 14.5.8.2, 14.3.11.4, 14.19.11.2, 14.25.11.1, 14.27.2.5, 16.1.2.1). Для обозначения повозки и колесницы Саксон пользуется словами: 'vehiculum' (2.2.11.3, 2.6.6.1, 5.3.23.3), 'curriculum' (8.8.7.7, 9.4.21.2) или 'reda' (8.8.7.7).

[f] 'sella': у А. В. Назаренко: «носилки»; в перев. *ЭК:* 'saddle' (седло). – В других местах у Саксона 'sella' – это либо «трон, кресло» (8.16.2.1, 10.18.8.3, 10.18.17.2, 14.39.20.4), либо именно «седло» (13.5.8.2, 14.5.8.3, 14.24.4.3). Для обозначения носилок Саксон пользуется словом 'lectica' (3.3.7.4; 12.8.1.6).

{14.39.5} На следующий день, [дождавшись], когда у входа [в святилище] соберётся народ, жрец забирал у идола кубок[a] и внимательно его осматривал. Если [за ночь] налитого в него напитка становилось меньше, он заключал, что в следующем году будет голод. 2Объявив об этом, он приказывал всем делать из урожая этого года запасы на будущее. 3Если же оказывалось, что прежнее количество [напитка в чаше за это время] не уменьшилось, он предсказывал, что и на их полях через год также будет хороший урожай. 4Таким образом, в зависимости от того, что предсказывал рог, жрец наставлял всех в том, как именно – бережно или расточительно – им следует пользоваться урожаем этого года[433]. 5Затем, после того как старое вино в качестве жертвы выливалось к ногам идола, он снова наполнял опустевший кубок. Делая вид, что почтительно прислуживает истукану, он предлагал ему отпить из чаши и в это же время 'в торжественных выражениях' просил добра (л. 167)|| себе и своему отечеству, а также ещё бóльшего процветания и побед для своих соотечественников[b]. 6Закончив говорить, он тут же подносил кубок ко рту и разом осушал его, после чего вновь наполнял вином и возвращал его в правую руку идола. 7Кроме того, в жертву идолу приносился ещё и изготовленный на медовом напитке пирог[c], круглый по форме и величиной почти в человеческий рост. 8Жрец ставил его между собой и народом, после чего обычно спрашивал ругиян, видят ли они его, [т. е. жреца, за пирогом]. 9Если они отвечали, что видят его[d], то он желал им, чтобы на следующий год они уже не смогли его увидеть. 10И эти слова означали, что он просит для себя или для своего народа не гибели, а, наоборот, богатого урожая в будущем.

{14.39.6} После этого жрец от имени идола приветствовал собравшихся, призывая их и дальше усердно совершать жертвоприношения в честь божества, обещая в награду за преданность своей вере победу в бою как на море, так и на суше.

Обычай устраивать трапезу

2Закончив с этим, остаток дня они проводили в роскошной и обильной трапезе, употребляя пожертвованную снедь для своего обжорства и приятного времяпрепровождения, а посвящённые божеству дары заставляя служить для удовлетворения своей невоздержанности. 3Нарушать умеренность на этом пиру считалось добродетелью, а соблюдать её – чем-то недостойным[434].

{14.39.7} На содержание идола каждый мужчина и женщина ежегодно в качестве подарка вносил одну монету. 2Кроме того, ему полагалась третья часть из награбленного и захваченного на войне, поскольку [считалось, что] всё это было добыто и получено с его помощью[435]. 3Также этому богу принадлежало три сотни

[a] {poculum} Букв.: 'чашу, кубок'; очевидно, имеется в виду упоминающийся выше рог из правой руки идола (14.39.3.4).

[b] 'tum sibi, tum patriae bona civibusque opum ac victoriarum incrementa': в перев. *ЭК:* 'for increase of wealth and victory for himself, his country and its people' (бóльшего богатства и побед для себя, своей страны и её народа).

[c] 'placenta mulso confecta', букв.: пирог, изготовленный из мёда; лат. 'mulsum' обозначает напиток, изготовленный из мёда и вина.

[d] 'quibus, illam a se videri, respondentibus': так в *A.-1514* (т. е. видят пирог (placenta, ae – f), тогда как по смыслу должно быть 'illum' (т. е. жреца).

коней и столько же сражавшихся на них воинов[a], при этом вся их добыча, получали ли они её в бою или во время грабежа, поступала под охрану жреца[436]. На полученные от продажи этих вещей деньги 'он изготавливал разного рода священные инсигнии и прочие украшения для храма', которые затем приказывал 'запирать в сундуки', где, помимо больших сумм денег, хранилось также и множество лоскутов совершенно изветшавшего от старости пурпура. ₄Также в них можно было обнаружить и большое количество подношений, сделанных как от имени отдельных людей, так и целых народов, обильными жертвами старавшихся снискать себе милость [божества][437].

{14.39.8} Этому почитавшемуся и получавшему подношения со всей Склавии истукану присылали свои дары даже короли соседних держав, оказывая ему почести, несмотря на то что этим они совершали кощунство. ₂Среди прочих был также и король данов Свено, который, желая заслужить расположение божества, почтил его чашей великолепной работы, показав этим, что 'чтит чужую веру выше исповедания своей страны'. За это богохульство он позднее поплатился жалкой смертью[438].

Король Свено [когда-то] подарил идолу кубок

{14.39.9} У этого божества были святилища и во многих других местах, где также имелись свои жрецы, которые, впрочем, не пользовались таким большим уважением и были куда менее влиятельны[b]. ₂Кроме того, у идола был собственный конь белого цвета, и выдернуть [хотя бы один] волос из его гривы или хвоста считалось нечестивым поступком. ₃Правом пасти его и ездить на нём обладал только жрец, дабы не оскорблять священное животное слишком частым использованием. ₄В Ругии считали, что Свантовит (так звали идола) верхом на этом коне сражается с врагами своего святилища. ₅Лучшим доказательством этому было то, что нередко, проведя всю ночь в стойле, на утро конь оказывался так сильно покрыт потом и грязью, словно на самом деле был в пути и за это время проскакал большое расстояние.

Конь идола

Свантовит, [или иначе] Святой Вит

{14.39.10} При помощи этого коня также делались и предсказания. Это происходило следующим образом: когда [им] было угодно начать войну против какой-либо страны, [жрец] давал своим слугам поручение установить перед святилищем три связки копий, в каждой из которых было по два связанных между собой крестнакрест копья, воткнутых остриями в землю и помещённых на равном расстоянии друг от друга. ₂Когда наступало время отправляться в поход, жрец, сказав слова молитвы, выводил к ним из святилища 'уже взнузданного' коня, и, если тот перешагивал через препятствие сначала правой, а уже затем левой ногой, считалось, что для начала войны получено счастливое предзнаменование, если же он хотя бы раз поднимал левую ногу раньше правой, нападение на [выбранную] область отменялось. Равным образом и точное время отплытия они назначали, лишь получив три подряд свидетельства того, что их начинание завершится успешно[439].

Гадания при помощи коня

---

[a] 'satellites', букв.: слуг; выше Саксон пользуется этим словом, как правило, для обозначения лиц, зависимых от своего господина (7.11.11.1; 8.2.5.1).

[b] Эту фразу Саксона можно понять и как указание на существование иерархии среди славянских богов (ср. у Гельмольда: I, 84), и как доказательство существования аналогичной иерархии среди посвящённых этим богам святилищ (см. у Герборда: II, 32).

{14.39.11} Также и намереваясь заняться каким-нибудь другим делом, об осуществимости своих желаний они обычно судили[a] по первому встреченному животному. Если знак был благоприятным, они бодро продолжали начатый путь, если же зловещим – разворачивались и возвращались домой. 2Также отнюдь не были они незнакомы и с использованием жребия; [с этой целью] они бросали [себе] на колени три деревянные палочки[440], с одной стороны белые, (л. 167об.)|| с другой – чёрные, и при этом белый цвет означал удачу, а чёрный – неудачу. 3'Этой премудрости не были чужды даже женщины'. Сидя у очага, они сначала чертили в золе разные[b] случайные линии, а затем подсчитывали их; если линий оказывалось чётное количество, они утверждали, что это хорошее предзнаменование, если же нечётное – говорили, что это предвещает несчастье.

[О том, как ругияне] кидают жребий

Геомантия

{14.39.12} В не меньшей степени, чем с укреплениями этого города, король хотел покончить и с идолопоклонничеством в нём, справедливо полагая, что после его уничтожения можно будет искоренить этот нечестивый культ и во всей Ругии. 2У него не было никаких сомнений, что, покуда стоит идол, ему будет куда легче захватить крепости язычников, чем заставить их отказаться от своих святотатственных убеждений. 3Итак, чтобы как можно быстрее начать осаду, он приказал своему войску, не обращая внимания на все труды и тяготы, доставить из близлежащих лесов огромное количество деревьев для изготовления военных орудий.

{14.39.13} И когда плотники начали работать над ними, король заявил, что они напрасно тратят свои силы, так как город будет взят быстрее, чем они ожидают. 2На вопрос, как он может знать об этом заранее, король отвечал, что в своём предвидении он основывается главным образом на том, что в своё время ругияне были побеждены цезарем Карлом, который возложил на них обязанность платить дань и служить знаменитому своей благочестивой гибелью святому Виту Корвейскому. Однако после смерти своего победителя они, желая вернуть себе свободу, сменили рабство на суеверие и, установив у себя дома идола, присвоили ему имя святого Вита[441]. Презрев корвейцев, денежные средства из своих податей отныне они стали тратить исключительно на служение этому истукану, утверждая, что вполне довольны своим Витом и что им нужды нет поклоняться чужому. 3Поэтому Вит, когда придёт время его праздника[442], обязательно разрушит город у тех, кто изобразил его таким чудовищем. 4И это будет заслуженной карой за их преступление, ведь священную память об этом муже они окружили таким кощунственным поклонением. 5Как сказал король, он знает об этом вовсе не потому, что ему было видение во сне или он стал свидетелем какого-то случайного знамения. Его мнение основано исключительно на проницательности разума и умении видеть будущее. 6[Впрочем, тогда] это предсказание вызвало у всех скорее удивление, чем доверие.

Идол святого Вита

{14.39.14} Аркона расположен на острове, который называется Видора[443]. 'От соседней Ругии он отделён небольшим проливом', который по своей ширине, пожалуй, едва ли можно сравнить даже с простой рекой. Чтобы через это место никто не

[a] {auspicia capiebat} Букв.: «получали предсказания».

[b] 'absque supputatione', букв.: не считая.

смог прийти на помощь арконцам, Вальдемар оставил здесь своих людей, которые должны были охранять переправу и в случае чего помешать врагу перебраться на другой берег. С остальным своим войском[a] он деятельно принялся за осаду города, распорядившись в первую очередь подвести к крепостной стене камнемётные орудия, $_2$в то время как Абсалон, которому было велено распределить между отрядами [данов] места для лагеря, чтобы выполнить это поручение, измерял ‘расстояние от одного моря до другого’[b].

{14.39.15} Между тем местные жители, желая как можно сильнее затруднить неприятелю проникновение в свой город, завалили крепостные ворота снаружи горой земли. Закрыв, таким образом, этим грунтом проход внутрь, они обрели из-за этого такую уверенность [в неприступности Арконы], что защиту возвышавшейся над воротами башни решили предоставить одним лишь своим значкам и знамёнам[c]. $_2$Один из стягов, отличавшийся от прочих как своими размерами, так и цветом, они называли † Станиция[444]. Он пользовался у ругиян почти таким же уважением, какое они испытывали к могуществу всех прочих своих богов [вместе взятых]. $_3$Когда они несли его перед собой, им казалось, что можно воевать и с людьми, и с богами, а также что нет ничего настолько беззаконного, чего они не могли бы себе позволить, дабы удовлетворить любой свой каприз. Можно было разорять города, разрушать алтари, ‘не отличать добро от зла’, обращать в руины и пепел дома по всей Ругии; в своём суеверии они считали, что им позволено так много, что казалось, ‘будто власть этого небольшого клочка материи над ними куда больше, чем власть королей’. $_4$Даже те, кто пострадал от этого знамени, по-прежнему питали к нему большое уважение. Воспринимая своё наказание так, как если бы это сам бог покарал их своим оружием, они безропотно воздавали покорностью за причинённый им ущерб и послушанием за совершённую в отношении них несправедливость.

† Стуатира

{14.39.16} Между тем войско принялось за различные работы, которые обычно сопровождают начало любой осады: одни строили загоны для скота, другие воздвигали шатры для разных военных нужд. И в то время пока король, прячась от сильной жары, отдыхал днём в своей палатке, какие-то датские мальчуганы из озорства подобрались вплотную к крепостному валу и принялись метать с размаху в крепость камни из своих пращей. $_2$Скорее позабавленные, чем напуганные этой их выдумкой, арконцы посчитали чем-то постыдным для себя в ответ на детскую забаву самим вооружаться камнями, предпочитая просто наблюдать за ними и никак не пытаясь отогнать их от стен города. $_3$Однако, когда чуть погодя к этим юнцам присоединились уже наши отроки, которые ‘принялись состязаться друг с другом в этом занятии’, защитники крепости, оставив своё благодушное созерцание, были вынуждены пусть и с неохотой, но также вступить в бой. $_4$Побросав свои дела, на

Дети начинают обстреливать склавов

[a] ‘caetera manu’: в перев. *ЭК:* ‘at the same time’ (в то же самое время).

[b] ‘inter maria spatio’: т. е. от одного берега моря, в который упирались укрепления Арконы, до другого.

[c] ‘aquilis’, букв.: орлов; см. комм. к 14.30.5.2.

помощь своим товарищам поспешили [и] наши юноши[a], в то время как рыцари всё ещё считали эту стычку детской забавой. (л. 168)||

{14.39.17} Таким образом, из незначительного, можно сказать, не стоящего внимания дела разгорелась настоящая битва, не замечать которую дальше 'было уже просто не возможно'. То, что начиналось как детская забава, постепенно превратилось в серьёзное сражение взрослых мужей. 2И пока всё это происходило, земля внезапно просела, и в той насыпи, которой были завалены городские ворота, 'между башней и насыпанным грунтом образовался большой провал в виде пещеры или грота', и уровень земли оказался теперь намного ниже своего прежнего положения. 3Один отважный, но так и оставшийся никому неизвестным молодой человек заметил это и решил, что случившееся даёт данам удобную возможность для достижения их целей. Чтобы осуществить свой замысел он попросил помощи у своих товарищей, ручаясь, что если получит их помощь, то город вскоре будет захвачен, а 'он укажет им путь к победе'. 4Когда те спросили, каким образом они могут помочь ему, юноша велел им воткнуть свои копья, наподобие лестницы, в стенки провала, по которым он и опустился до самого его дна. Обнаружив, что в этой пещере он полностью защищён от врагов и никто из них не сможет причинить ему никакого вреда, юноша попросил дать ему соломы, чтобы развести огонь. 5На вопрос, есть ли у него чем разжигать огонь, он отвечал, что у него есть кремень и кресало[b], предупредив товарищей, чтобы, как только пламя разгорится, они помогли ему выбраться оттуда.

Достопамятный подвиг одного неизвестного по имени юноши

{14.39.18} Только лишь они начали озираться по сторонам в поисках топлива для костра, как случай доставил им всё необходимое. 2Вдруг появился направляющийся куда-то по своим делам воз, гружённый соломой, которую они немедленно и забрали себе. Передавая снопы друг другу, они нанизывали их затем на свои копья и протягивали вниз юноше, благодаря чему вскоре вся эта огромная впадина была до отказа заполнена [горючим материалом]. Поскольку же в самóй башне в это время никого не было, они смогли сделать это, не подвергая себя опасности. 3Защитники крепости были введены в заблуждение как своим неведением того, что происходит, так и пустотой башни. К тому же укрытием для их врагов служила даже сама большáя величина этого сооружения, закрывавшего их со всех сторон [от чужих глаз]. 4И когда пламя разгорелось, а вся башня заполыхала, виновник пожара, 'совершив, [как и было им обещано, большой] шаг к победе', был поднят своими товарищами наверх и снова оказался на поверхности земли.

{14.39.19} Увидев дым, горожане были так потрясены этой неожиданно возникшей опасностью, что не знали, с чем им следует бороться в первую очередь: с огнём или с неприятелем. 2Наконец, собравшись с мыслями, они, не обращая внимания на врага, что было сил бросились навстречу огню. И когда они начали сражаться с пожаром, наши стали пытаться помешать им тушить его, и насколько одни были усердны в том, чтобы сбить пламя, настолько же другие, как казалось,

[a] 'juvenes', также: молодые воины, младшая дружина.

[b] 'ferrum', букв.: железо, железный предмет.

были настойчивы в том, чтобы защитить его. ₃'В конце концов, когда у них закончилась вода, они принялись заливать огонь молоком, но чем больше они лили эту жидкость, тем сильнее становилось пламя. ₄Так что этим своим поступком они лишь увеличили пожар'.

{14.39.20} Поскольку крики становились всё громче, король вышел из лагеря посмотреть, что происходит. Придя в изумление от увиденного, он, поскольку у него всё ещё оставались сомнения относительно того, приблизит ли этот пожар время взятия города, решил узнать у Абсалона, что им следует предпринять. ₂Тот призвал короля не ввязываться в детские забавы и не спешить действовать, покуда не станет ясно, в чём здесь дело, упрашивая короля дать ему позволение сначала самому посмотреть, чем может огонь помочь во взятии города. Решив сделать это незамедлительно и взяв с собой [из всех доспехов] только щит и шлем, он направился к городским воротам, которые в это время пытались взять [наши] юноши, и принялся побуждать их разжечь пожар посильнее. ₃'Получив отовсюду новую пищу', пламя начало быстро расти, охватив постепенно столбы и опоры ворот. Затем оно уничтожило деревянный пол башни, после чего, добравшись до самого верха, превратило в пепел личный стяг этого идола и все другие святыни здешней религии. ₄Узнав об этом от Абсалона, король по его совету приказал окружить город, а 'сам тут же уселся в кресло неподалёку от лагеря', откуда стал наблюдать за сражением.

Гибель в огне [священных инсигний] идола

{14.39.21} В это время 'один отважный юноша из числа датских воинов, который в своём стремлении завоевать славу хотел оказаться на вершине стены раньше остальных', получил смертельный удар в туловище. [Понимая, что умирает], он [бесстрашно] бросился вниз со стены, не желая, чтобы кому-либо показалось, будто это смерть вынудила его упасть, а не сам он нарочно совершил этот [свой последний] прыжок. ₂Воистину, так и осталось неясно, в чём его мужество проявилось более всего: в том, как он сражался, или в том, как он погиб.

{14.39.22} Поморяне под предводительством своих герцогов Казимара и Бугисклава, считая честью для себя биться на глазах у самого́ короля, также отважно шли на приступ городских стен, показывая при этом образцы выдающейся доблести[445]. ₂'Их замечательные подвиги ласкали взор короля, заставляя его чувствовать по отношению к ним разом и благодарность, и восхищение'.

Доблесть поморцев

{14.39.23} Столкнувшись сразу с двумя опасностями одновременно, многие из защитников крепости так и погибли, найдя свою смерть кто в пламени пожара, кто от ударов неприятельских копий, и было неясно, чего им следовало бояться больше – огня или своих врагов. ₂Некоторые из них, забыв о собственном спасении, обороняли свой город с такой настойчивостью и упорством, что, когда охваченная пламенем стена (л. 168об.)|| стала рушиться, 'они решили сгореть вместе с крепостью, желая, чтобы пламя пожара стало для них общим погребальным костром'. ₃Любовь к стенам родного города была в них так велика, что они предпочли погибнуть вместе с ними, чем пережить их падение.

Упорство защитников города

{14.39.24} Итак, когда горожане утратили уже всяческую надежду и видели впереди лишь скорую смерть и гибель, один из них, стоя на крепостной стене, громким голосом обратился к Абсалону с просьбой встретиться с ним для разговора. ₂'Абса-

лон предложил ему пройти в ту часть города, где было тихо, как можно дальше от шума и кровопролития', и там спросил его, чего он хочет. [3]Тот, сопровождая свои слова разными жестами и телодвижениями, попросил, чтобы даны остановили сражение и позволили жителям сдаться в плен. [4]Абсалон ответил отказом, заявив, что не может быть и речи о том, чтобы прекратить приступ, покуда они сами не перестанут бороться с огнём. [5]Варвар согласился на это условие, после чего Абсалон сразу же передал его просьбу королю, и тот, приказав предводителям [своего войска] немедленно оставить сражение и явиться к нему, принялся советоваться с ними о том, как в данном случае следует поступить. Сам Абсалон высказался 'за то, чтобы принять предложение варвара', заявив, что чем дольше защитники крепости пытаются сдержать натиск продолжающегося пожара, тем труднее им будет сделать это, а если они перестанут с ним бороться, огонь даже без помощи неприятеля одержит над ними победу. При этом наши воины, даже если всё это время они будут предаваться безделью, с помощью сражающегося [на их стороне] пламени смогут получить то, чего ещё не добились своими собственными силами. [6]И хотя они на время и отложат своё оружие в сторону, их нельзя будет назвать бездельниками, поскольку, не подвергая себя опасности, они всё равно продолжат воевать, просто прибегнув для этого к помощи кого-то другого.

Условия мира

{14.39.25} Совет Абсалона был одобрен, и король согласился взять защитников крепости под своё покровительство, поставив условием, что они выдадут ему идола вместе со всеми находящимися в святилище сокровищами[446], выпустят без выкупа из заключения всех христианских узников и согласятся со всем, что потребует от них переход в истинную веру и соблюдение тех обрядов, которые приняты в Дании. Кроме того, принадлежавшие [языческим] богам земли и поместья следовало обратить на нужды священников, а сами склавы отныне всякий раз, когда их попросят об этом, должны будут сопровождать данов в их походах, не имея ни малейшего права отказываться от приглашения короля присоединиться к его войску. Помимо этого, они должны будут каждый год платить в виде дани по сорок серебряных [монет][447] с каждой упряжки быков, а также предоставить такое же число[a] заложников в качестве подтверждения своего согласия на эти условия.

{14.39.26} Когда простые воины[b] узнали об этом, среди них сразу же вспыхнул мятеж. Жаждая добычи и крови, они принялись громко возмущаться, говоря, что, лишившись награды за победу, которая уже совсем близка, за все свои тяжкие труды они так и не получили ничего, кроме ран и увечий, что им не дают 'на собственный вкус отомстить уже почти побеждённому врагу за все причинённые им несправедливости'. [Вместо всего этого], утверждали они, их заставляют заботиться о благополучии тех, кому сейчас без особого труда можно блистательным образом отомстить за все те грабежи и насилия, которые они совершили в Дании. [2]Кроме того, они угрожали оставить своего короля, который не позволяет им взять этот город, предпочитая незначительную сумму денег большой победе. [3]'Раздражённый

[a] 'totidem': в перев. *ЭК* опущено.

[b] 'populus', букв.: народ, простолюдины.

тем, что освиставшие его воины настроены по отношению к нему столь враждебно', король, желая уйти как можно дальше от этого шума, решил вместе с предводителями своего войска покинуть лагерь. [Удалившись от него на значительное расстояние], Вальдемар спросил их, как бы они ему посоветовали поступить: принять сдачу города или же отдать его на разграбление.

{14.39.27} Когда они попросили Абсалона высказать своё мнение по этому вопросу, тот сказал им, что этот город можно взять, но лишь после долгой осады. Прозорливый совет Абсалона
$_2$Хотя чернь, конечно же, истолкует его желания превратно, он предпочитает скорее вызвать своими спасительными советами неудовольствие своих недоброжелателей, чем разрушить благополучие своих товарищей в столь важном деле. $_3$Ибо, хотя огонь, возникший скорее благодаря ниспосланному с небес чуду, нежели стараниями кого-то из смертных, почти полностью превратил в пепел сделанную из дерева и земли верхнюю часть стены, её нижнюю и наиболее прочную часть пожар не затронул, а поскольку она достаточно высока, врагу будет очень непросто преодолеть её. $_4$К тому же почти все пострадавшие от пожара места защитники крепости уже заделали глиной, ведь пламя не только уменьшает их силы, но и служит им защитой, поскольку в своей беспощадности оно, как кажется, создаёт нам помехи для приступа ничуть не меньше, чем им для защиты своего города. $_5$Кроме того, если отказать жителям Арконы в возможности сохранить свои жизни, прочие города ругиян будут сопротивляться нам тем упорнее, чем меньше у них будет надежды на спасение, самой нуждой побуждаемые к тому, чтобы вести себя доблестно. $_6$Если же они узнают, что Аркона перешла под [наше] покровительство, они легко последуют его примеру, ища способ спастись. $_7$Итак, поскольку считается, что взять много городов за один поход лучше, чем упрямо осаждать один из них, данам не следует отвергать предложения о сдаче. $_8$Если же остальным кажется, что следует поступить иначе, то нужно отпустить заложников, не причинив им никакого вреда, дабы никто не мог заявить, что с ним поступили вопреки уговору или же что, против обыкновения, наш народ ведёт себя ненадёжно и не способен сдержать своё обещание.

{14.39.28} С его словами не замедлил[a] согласиться великий понтифик Эскилль, заявив, что не вожди должны слушаться своего народа, а народ – своих вождей[b]. Совет Эскилля
Нельзя допустить, чтобы старшие (л. 169)|| подчинялись решению младших. $_2$Можно ли желать бóльшей победы, чем та, что уже одержана, когда исповедовавший другую веру народ согласился не только платить нам дань, но и принять таинства христианства? $_3$Также он обратил их внимание на то, что куда разумнее воспользоваться помощью арконцев в борьбе с остальными врагами, чем стремиться полностью уничтожить их, ведь, как известно, 'покорить врага настолько же лучше, чем убить его, насколько милосердие лучше жестокости'. $_4$Сверх того, гораздо выгоднее захватить сразу [и] много крепостей, чем [продолжительную] осаду одной из них ставить

[a] 'fraudari passus non est', букв.: не осмелился выступить с возражениями; Саксон намекает на прошлые разногласия между королём и Эскиллем, ставшие причиной продолжительного изгнания последнего (14.26.13.5).

[b] 'patribus... patres', букв.: отцов [Отечества].

выше возможности заполучить их все. ₅Эти увещевания в конце концов смогли повлиять на образ мыслей предводителей датского войска, и они присоединились к мнению Эскилля и Абсалона. ₆После всех этих энергичных призывов король также укрепился [в правильности своего решения] и уже совершенно спокойно стал с презрением пропускать мимо своих ушей недовольные выкрики простых воинов.

{14.39.29} Предложив им самим позаботиться о своих ранах, он велел Абсалону заняться приёмом заложников, и тот сделал так, что часть из них состояла из детей, а другая часть – из их родителей, поскольку до следующего дня некоторым из них он позволил пойти в заложники вместо своих детей. ₂Следующей ночью, когда Абсалон уже крепко спал, вдруг раздались громкие крики какого-то варвара, требовавшего позволить ему переговорить с Гудскальком, которого Абсалон использовал в качестве своего переводчика среди склавов. ₃Разбуженный звуками его голоса Гудскальк прокричал в ответ, что желает знать, чего этот варвар хочет от него. ₄Тот попросил, чтобы пришёл Абсалон. Ему позволили подойти поближе, после чего епископ вышел из своего шатра и позволил ему обратиться к себе. Варвар принялся через переводчика сразу же настоятельно упрашивать его позволить ему рассказать жителям города Карентия[448] о том, какая участь постигла Аркону. [Он утверждал,] что хочет призвать их согласиться на те же условия[, которые уже приняли арконцы], благодаря чему они смогут избежать гибели, ведь если они не станут откладывать переговоры, то спасут и себя, и свой город. По его словам, уже через день он сможет вернуться с их ответом. ₅Кроме того, он рассказал, что его зовут Гранза, а его отца – Литтог и что сам он является уроженцем Карентии. В этом же городе он не свой, а чужак; и он оказался здесь не по собственной воле, а потому что в числе прочих был прислан сюда в качестве подкрепления. ₆После чего, чтобы не показалось, будто он готовит какое-то коварство, Гранза показал им свою искалеченную раной руку[a], говоря, что без неё он всё равно ничем не сможет помочь своим соотечественникам.

{14.39.30} Рассудив, что человек с такой тяжёлой раной и в самом деле едва ли сможет намного усилить неприятеля, Абсалон решил, что не имеет большого значения, призовёт ли он склавов к борьбе или же посоветует им сдаться. [Посчитав, что будет лучше] отправить его прошение на суд короля, он немедленно разбудил Вальдемара и рассказал ему [о сути вопроса]. ₂Тот предложил ему самому решить, как следует поступить, и тогда Абсалон ответил ожидавшему его варвару, что король готов дать своё согласие на всё [испрашиваемое им], кроме трёхдневного перемирия, заранее, таким образом, позаботившись о том, чтобы враг не имел слишком много времени для укрепления своего города. ₃Впрочем, не желая оставлять его вовсе без перемирия[b], Абсалон дал ему весь следующий день, предупредив, что, если Гранза не появится к назначенному времени на берегу моря близ пристани вместе с главными людьми со всей Ругии, другой возможности договориться уже не будет.

---

[a] 'lacertum': имеется в виду наиболее мускулистая часть руки (от плеча до локтя).

[b] 'indutiarum expertem dimitteret': в перев. *ЭК:* 'send him away without any hope of a truce' (отпускать его без какой-либо надежды на перемирие).

{14.39.31} На следующий день король приказал Хесберну и Суно низвергнуть идола[449], однако повалить его без помощи железных инструментов никак не удавалось. И когда занавеси, которые закрывали [внутреннее] святилище, были сорваны, слуг, которым было поручено срубить истукана, 'начали настойчиво уговаривать, чтобы они вели себя как можно более внимательно, всячески остерегаясь падения столь огромного исполина'. Это сделано было для того, чтобы никого не придавило этой тяжестью и, таким образом, ни у кого не было бы повода говорить о каре разгневанного божества. $_2$Между тем вокруг святилища собралась огромная толпа из жителей этого города в надежде на то, что разгневанный Свантовит покарает своей божественной властью и могуществом тех, кто нанёс ему такое страшное оскорбление.

{14.39.32} И вот уже подрубленный у самых голеней истукан упал на ближайшую стену, которую Суно приказал слугам свалить, чтобы затем вынести идола из храма. $_2$При этом он [снова] призвал их быть предельно осторожными, дабы в своём стремлении свалить его они не забывали об опасности и из-за своей неосторожности не оказались раздавлены истуканом во время его падения. $_3$В конце концов идол с грохотом свалился на землю. $_4$Кроме того, [нужно отметить, что] храм был повсюду изнутри обвешан пурпуром, который при всем своем роскошном виде был от старости таким ветхим, что рассыпался при прикосновении к нему. $_5$Также там не было недостатка в разного рода диковинного вида рогах лесных зверей, своей природной красотой вызывающих изумление отнюдь не меньше, чем [тем искусством], с которым они были выделаны[450]. $_6$Неожиданно из глубины храма выбежал демон в обличье какого-то чёрного животного и быстро скрылся с глаз собравшихся вокруг[451].

Демон покинул [своего] идола

{14.39.33} Горожанам было приказано обвязать идола канатами и выволочь его из города, однако из страха перед своими прежними верованиями они не решились сделать это сами и возложили сей труд на пленников и оказавшихся в городе чужеземцев, полагая, что пусть уж лучше гнев божества обрушится на головы тех, чья жизнь представляет меньшую важность и ценность. $_2$Они были уверены в том, что местное божество, которому они столь истово поклонялись в прошлом, непременно обрушит тяжкие кары на тех, кто осквернил его святое величие. $_3$Среди местных жителей были слышны самые разные мнения [о том, что происходит в их городе]: одни оплакивали совершавшееся над их богом беззаконие, другие сопровождали всё это лишь насмешками. $_4$Нет сомнения, что здравомыслящая часть горожан немало устыдилась своему глупому простодушию, с которым они столько лет служили столь нелепой вере. $_5$Когда истукан был доставлен в лагерь [данов], (л. 169об.)|| всё войско в изумлении столпилось вокруг него. [Наши] предводители получили возможность осмотреть его не раньше, чем отсюда <ушли>[a] вдоволь насмотревшиеся на этого идола простые воины[b].

{14.39.34} Оставшаяся часть дня была отведена на то, чтобы принять тех заложников, которых не успели выдать накануне. $_2$Кроме того, знатные люди [тогда же]

[a] 'amovisset', испр. в *C.-1644;* в *A.-1514* бессмысл.: 'admonuisset'.

[b] 'plebem', букв.: народ, простолюдины.

послали в город своих писцов[a], которые должны были провести там богослужение и ‘познакомить невежественный народ с таинствами христианской религии, вдохнув в их нечестивые души основы святого вероучения’[452]. 3С наступлением вечера ‘все те, кто должен был готовить еду, принялись рубить идола своими топорами на щепки, которыми они питали огонь в очагах’[453]. 4Думаю, что [многие] ругияне тогда раскаялись в своей прежней вере, увидев, как божество их отцов и дедов, которому они поклонялись столь истово, теперь позорным образом служит их врагам в качестве дров для приготовления пищи. 5После этого наши точно так же сожгли и само святилище, а на его месте построили базилику, для строительства которой было употреблено дерево, заготовленное для сооружения военных орудий, обратив средства ведения войны на строительство мирной обители. 6Таким образом, то, что было задумано использовать как средство для сокрушения тел [наших] врагов, было потрачено на спасение их душ[454]. 7Также был установлен день, в который ругияне должны были выдать те сокровища, которые были в своё время принесены в качестве пожертвований Свантовиту.

{14.39.35} Когда с этим было покончено, Абсалон рассказал вождям нашего войска о том, что обещал житель города Карентии по имени Гранза. Все посчитали, что сказанное им следует обязательно проверить, и тогда, взяв с собой тридцать кораблей, Абсалон ночью отправился в путь, призвав короля отплыть вслед за ним на рассвете. 2Между тем весть о взятии Арконы ‘вселила в жителей Карентии такой ужас, что’ они пришли к назначенному Абсалоном месту ранее установленного срока. 3Там был и Гранза, который, сидя на коне, [первым увидел, как к ним приближаются чьи-то корабли, и] ещё издалека принялся кричать им, спрашивая, чей это флот. 4Узнав, что этот флот возглавляет Абсалон, он сообщил в ответ, что это он, Гранза, и что вместе с ним сюда прибыли король Тетисклав, его брат Яримар и все самые знатные вельможи Ругии. 5Дав слово [не причинять им зла], Абсалон принял их на борту своего корабля, где они во всём последовали примеру жителей Арконы, приняв те же условия сдачи, после чего вплоть до прибытия короля он оставил их у себя[455].

{14.39.36} Вальдемар утвердил все условия этого договора, после чего Абсалон, взяв [с собой] из всей [присутствующей] ругиянской знати одного лишь Яримара,
Г. Карентия вместе с [епископом] Арузии Свено отправился в Карентию. Для прочих же он просил своего брата Хесберна устроить пир и не отпускать их, пока он не вернётся, чтобы благодаря этому быть в бóльшей безопасности во время своего посещения города. 2С собой он взял лишь тридцать воинов из своей личной свиты, бóльшую часть из которых, чтобы избежать стычек его людей с местными жителями, он [затем] по просьбе карентийцев отослал обратно, после чего проследовал в город, сильный скорее уверенностью в себе, чем числом сопровождающих. 3Этот город со всех сторон окружён топями и болотами, через которые имеется только одна

[a] ‘scribae’: в те времена писцы были главным образом лицами духовного звания; из рассказа ниже следует, что в их обязанности входило в т. ч. и отправление частных богослужений для своих патронов (см.: 14.39.45.3). – *В.*

дорога, ведущая, впрочем, через такой илистый и неприметный брод, что ‘если кто-то по неосторожности ошибётся и сделает шаг в сторону’, то непременно окажется в самой глубокой трясине. ₄Тех, кто смог пройти по этому броду, встречает тропинка, которая тянется между болотом и крепостным валом и затем выводит к городским воротам.

{14.39.37} ‘Желая придать своей сдаче как можно бóльшую торжественность’, карентийцы числом в шесть тысяч вооружённых мужей вышли из ворот и, чтобы дорога, по которой шли наши, выглядела [более] подходящим для этого случая образом, построились вдоль неё в две шеренги, воткнув свои копья в землю. ₂Свено с удивлением наблюдал за происходящим и спросил, что бы могло значить такое поведение неприятеля. Абсалон отвечал ему, что у него нет оснований бояться и что появление всех этих людей за пределами города вызвано лишь их желанием продемонстрировать свою покорность, ведь, если бы они хотели навредить данам, своё злодеяние им было бы легче совершить в самóм городе. ₃Как же высоко должны мы оценить присутствие духа у этого мужа, который с такой лёгкостью без колебаний доверил право распоряжаться своей жизнью неизвестно что замышляющему вооружённому врагу! ₄Ободрённые его примером воины, не изменившись в лице и не переменив строя, продолжили своё шествие столь же невозмутимо, как и он, ‘ведь их надежда на то, что Абсалон в случае чего сможет защитить их, была сильнее страха перед многочисленностью неприятеля’. ₅Когда даны уже переправились через брод и шли по той дороге, что вела вдоль крепостного вала, карентийцы, которые, ‘разбившись на отряды по сто человек’, стояли по обе стороны от них, пали на землю ниц, оказывая данам такие почести, словно [в этот момент] они поклонялись [своим] богам, после чего встали и с дружелюбным видом последовали вслед за ними[456]. ₆Абсалон вошёл в город к большому ликованию его жителей, которые устремились ему навстречу. Его встречали не как посла по какому-то частному делу, а как человека, служащего делу нужного всем в их стране мира.

Уверенность Абсалона

{14.39.38} Это поселение было знаменито своими тремя необыкновенными святилищами, каждое из которых имело свой украшенный с большим искусством храм. Уважение и почёт, которые местные жители питали к этим своим богам, были почти такими же, как та власть, которой божество из Арконы обладало среди вообще всех склавов. ₂Точно так же и это место[a], хотя и пустое в мирное [л. 170]|| время, было застроено множеством стоящих вплотную друг к другу домов. ₃В высоту они были в три этажа, так что нижний служил опорой для нависавших над ним среднего и верхнего. ₄Эти жилища были расположены так тесно друг к другу, что в том случае, если бы город обстреливали из метательных машин, едва ли какой-либо камень смог бы найти ещё незанятый постройкой участок земли. ₅Кроме всего прочего, из-за нечистот все дома в городе были пронизаны сильным зловонием, которое заставляло страдать тела не меньше, чем страх – души. ₆Благодаря этому наши сразу же поняли, что жители Карентии просто не смогли бы выдержать осаду. Ясно

[a] Т. е. так же, как и Аркона; см. выше: 14.23.4.4.

увидев, в каких стеснённых условиях те находятся, даны уже более не удивлялись, почему город сдался так быстро.

{14.39.39} 'Самый большой из этих храмов находился в центре отведённой для него площади'[a], при этом у обеих [его частей] вместо стен были пурпурные [занавеси], а крыша опиралась на одни лишь столбы. 2Сорвав нарядные занавеси во внешней части святилища, слуги взялись за те покровы[, за которыми скрывалась] его <внутренняя>[b] часть. 3Когда они были [также] удалены, перед их взорами предстал сделанный из дуба идол, которого [местные жители] называли Ругиевид[c] и который представлял из себя во всех отношениях весьма отвратительное и одновременно смехотворное зрелище. 4Ласточки свили под его подбородком[d] гнездо, из-за чего вся грудь этого истукана была покрыта помётом. 5Хорош же был этот бог, чьё изображение было столь позорно изгажено птицами! 6Кроме того, у его головы было семь похожих на человеческие лиц, причём все они имели одно общее темя. 7Ещё же его создатель сделал так, что сбоку на поясе у этого истукана висело семь[e] настоящих мечей в ножнах, тогда как обнажённый восьмой [меч] он держал в своей правой руке. 8Этот меч был так основательно прикреплён к его сжатой в кулак ладони железными гвоздями, что его невозможно было вытащить, не отрубив саму руку. И вот, когда она была отсечена, это всё же произошло. 9Своими размерами этот идол намного превосходил [всё то, что природа отвела для] человека; при этом роста он был такого, что Абсалон, 'встав на цыпочки', едва смог дотянуться до его подбородка своим небольшим топориком, который он обычно носил повсюду с собой[457].

Идол Ругиевид

{14.39.40} Считалось, что этот бог могущественен, как Марс, и что от него зависит всё на войне. 2Ничто в его изображении не радовало глаз, а вырезанные на дереве черты лица [и вовсе] вселяли отвращение своей грубостью и уродливостью. 3И вот, 'к великому ужасу всего города', слуги начали рубить голени идола своими топорами, 4и после того, как с этим было покончено, тот с грохотом упал на землю. 5Увидев это, горожане принялись высмеивать могущество своего бога и с презрением отказались от [своей прежней] веры.

{14.39.41} Свергнув одного идола, сопровождавшие [Абсалона] не успокоились на этом и с ещё бóльшим усердием принялись за идола Поревида[f], которому поклонялись в соседнем храме. 2У этого [бога] было пять голов, он не имел оружия.

Поревид

---

[a] 'maius fanum vestibuli sui medio continebatur': здесь «fanum» – это внутренняя часть храма, которая точно так же, как и в Арконе, была отделена от внешней пурпурными завесями (14.39.2.8); «vestibulum, i» – его внешняя часть, стены которой в Арконе были сделаны из дерева (14.39.2.6). – *МВ.-1839.*

[b] 'interiora', испр. в *С.-1644;* в *А.-1514:* 'inferiora' (нижняя, подземная).

[c] 'Rugiaevithum': так в *А.-1514;* в *CuC* (XIV, 24): «Ругиевит» (Rugieuitum), в *CoK* (гл. 122) в зависимости от рукописи: Ринвит, Рутут, Рутвит (Rinvit, Rutut, Rutvit).

[d] 'sub oris ejus', букв.: под его лицом.

[e] 'totidem', букв.: столько же (т. е. сколько и лиц на голове).

[f] 'ad Porevithum simulacrum': так в *А.-1514;* в *CuC* (XIV, 24) имя этого бога: Поревит (Poreuitum), у А. Кранца (V, 15): Ругием (Rugiemum), в *CoK* (гл. 122) в зависимости от рукописи: Пурувит, Прунут, Прунуит, Примут, Прунвит (Puruvit, Prunut, Prunuit, Primut, Prunvit).

[3]Когда же срубили и его, они направились к храму Порепуция[458, a]. [4]Статуя этого идола имела пять лиц, одно из которых располагалось на его груди, при этом левой рукой он касался лба, а правой держался за подбородок. [5]Этот идол [также] пал под ударами топоров людей [понтифика]. Порепуций

{14.39.42} И когда Абсалон велел местным жителям сжечь статуи этих идолов в пределах городских стен, те, узнав об этом приказе, принялись всячески умолять его [отменить своё распоряжение], смиренно прося сжалиться над переполненным городом, дабы не [оказалось так, что] тот, кого пощадил клинок, погиб в огне пожара. [2]Ведь не может быть сомнений, [говорили они], если пламя перекинется на соседние постройки и охватит [хотя бы] один из здешних домов, то из-за чрезвычайно плотной застройки сгорит весь город. [3]Тогда он предложил им [сначала] выволочь идолов из города, однако те [всё равно ещё] долго отказывались сделать это, объясняя своё непослушание доводами из области религии. Они утверждали, что боятся своих богов, которые в качестве наказания могут лишить их власти над теми членами своего тела, с помощью которых они исполнят этот приказ. [4]Наконец, когда Абсалон убедил их в том, что могущество бога, который не смог защитить даже самого себя, ничего не стоит, они преисполнились надежды, что смогут всё-таки избежать кары [за своё святотатство], и поспешили выполнить его распоряжение[459].

{14.39.43} Не было, впрочем, ничего удивительного в том, что они боялись своих богов, если принять во внимание, сколько раз те наказывали их за распутство. [2]Дело в том, что, когда мужчины в этом городе вступали в любовную связь с женщинами, они, как это случается с собаками, обычно сцеплялись с ними так сильно, что[, казалось,] уже вовсе не могли от них оторваться[460]. И тогда их [привязывали] к жердям и подвешивали друг напротив друга, благодаря чему эта их совершаемая столь необычным образом связь выставлялась на всеобщее обозрение и посмешище. [3]Это одновременно и удивительное, и омерзительное явление лишь усиливало их поклонение своим ничтожным истуканам, и то, за чем в действительности скрывались бесовские козни, они считали проявлением могущества своих богов. Преступные законы демонов

{14.39.44} Свено, желая ещё сильнее унизить эти истуканы, решил надменно встать на одного из них, в то время как карентийцы тащили его за пределы своего города. [2]Поступив таким образом, он добавил к весу их ноши ещё и унижение, (л. 170об.)|| ибо теперь тех, кто тащил идола, когда они видели, как чужеземный епископ попирает ногами местных богов, чувство стыда терзало отнюдь не меньше, чем тяжесть [низверженных идолов].

{14.39.45} Покуда Свено занимался всем этим, Абсалон освятил три кладбища на землях Карентии[461], из-за чего он смог вернуться в город лишь к вечеру. Когда статуи идолов были уничтожены, уже глубокой ночью он вместе с Яримаром отправился к своим кораблям и заставил его поужинать вместе с собой. [2]Абсалон к этому времени провёл без сна уже три ночи подряд, и поэтому от постоянного бодрствования его зрение настолько ослабло, что он почти ничего не мог видеть. [3]На следующий день писцы и те, кто совершал для знати их частные богослуже-

[a] 'Porenutii': так в *A.-1514;* в *CuC* (XIV, 24) имя этого бога: Поремиций (Poremicii).

ния, облачившись в священнические одеяния, должны были с помощью воды обратить людей этой страны к новой жизни[a, 462]. 4Точно так же во многих местах [этого острова] они заложили базилики, и эти [молельные] дома общей [для всех нас] веры должны были прийти на смену тем жалким лачугам, где [в прошлом] отправлялись ритуалы местных суеверий. 5Кроме того, в этот день данами были получены и остававшиеся заложники[463].

{14.39.46} Тем временем герцоги поморян, полагая, что это королевство следовало отнять у Тетисклава, а власть над Ругией в качестве награды за своё участие в этой войне должны были получить именно они, попросили [у Вальдемара] позволить им удалиться, сменив своё расположение [к нам] на ненависть. 2Впоследствии это стало причиной долгой войны и раздоров между ними и данами. 3Вечером даны покинули эту бухту и подошли к острову со стороны материка. 4Здесь ругияне передали королю семь одинаково огромных сундуков, наполненных пожертвованными их богам сокровищами. 5После того как это было сделано, король распорядился закончить поход и возвращаться домой[464].

{14.39.47} Когда они вернулись, Абсалон отозвал из Ругии прежних священников и вместо них отправил туда новых, снабдив их не только [всеми подобающими] их званию инсигниями, но также и [необходимыми] съестными припасами, не желая, чтобы эти чужие для ругиян люди, чьей задачей было научить местных жителей Святому Писанию, стали для них обузой из-за необходимости предоставлять им всё необходимое для существования[465]. 2Не было недостатка и в [разного рода] чудесах, сопровождавших их служение и проповедь. Благодаря их спасительным молитвам ‘ко многим, чьи тела прежде были ослаблены болезнью’, возвращалось доброе здравие; впрочем, в этом скорее следовало видеть желание Господа завоевать расположение этого народа, чем его стремление доказать святость самих священнослужителей. 3‘Те же, кто с презрением отвергал [истинную] веру, в наказание получали разные тяжкие болезни на свои члены’, что, как видишь, ясно свидетельствовало о том, какую награду Бог приготовил для тех, кто служил ему, и каким образом он наказывал тех, кто относился к этому с пренебрежением.

Чудеса

{14.39.48} Не так давно там случилось одно широко известное [в настоящее время] чудо, о [подобном] которому никто никогда ранее не слышал. Одна замужняя женщина была несправедливо обвинена своим мужем в прелюбодеянии, и, когда она, чтобы избавить себя от бесчестья, потянулась уже было своей правой рукой к раскалённому [металлическому] пруту, железо, которое она должна была взять, несмотря на весь свой вес, само собой поднялось в воздух, словно избегая коснуться руки невинной женщины. Так, скользя по воздуху, он и проследовал за этой женщиной вплоть до алтаря [церкви], куда она должна была его доставить, где ‘к благоговейному изумлению’ всех присутствующих самопроизвольно упал на землю. 2Это знамение не только избавило женщину от опасности лишиться чести, но и склонило к вере сердца тех, кто стал его свидетелем. 3Ибо, воистину, отнюдь не просто так она решилась поставить свою честь в зависимость от исхода ‘столь

[a] Т.е. крестить местных жителей.

рискованного по своей неопределённости испытания'; именно ясное осознание своей непорочности придало ей уверенности в своей душе и теле.

{14.39.49} Поскольку бедствие в виде нападений разбойников до сих пор не давало покоя мирным жителям во всех даже самых удалённых уголках наших морей, теперь, после того как была захвачена Ругия, даны смогли ввести у себя одно весьма разумное и полезное правило. Пересчитав свой флот, они постановили, что отныне каждый четвёртый корабль до тех пор, пока это позволит погода и время года, должен будет нести службу по защите страны от морских грабителей[466]. Таким образом, незначительное число воинов смогло избавить от [ратных] трудов бóльшую часть остальных данов. $_2$Для нашего народа от этого небольшого войска, находящегося постоянно наготове, пользы было столько же, сколько [до этого] от большого, лишь время от времени бравшегося за оружие. $_3$На эту службу было решено брать главным образом неженатых юношей, дабы тоска по супружескому ложу не подтачивала у воинов их рвения и усердия. $_4$Предводителями этого войска были назначены Абсалон и Христофор. $_5$Не удовлетворяясь границами вод, омывающих саму Данию, они тщательно обшаривали даже побережье Ругии, а также бухты страны леутийцев[a].

Завершилось покорение [данами] Ругии

Морские походы [данов]

{14.40.1} **В** это же время от послов короля, которых тот отправил в Рим для того, чтобы ему позволили воздавать своему святому душой отцу в церкви подобающие почести, пришло письмо, в котором сообщалось о согласии папы исполнить это его желание[467]. $_2$Узнав об этом, король издал указ, в котором призывал знатных людей со всей Дании собраться в Рингстадии, где в праздник [святого] Иоанна, который, [как известно], приходится на день летнего солнцестояния[468], он хотел в торжественной обстановке воздать своему отцу небесные, а сыну королевские почести. $^{(л.\ 171)}$|| Вальдемар полагал, что 'в наибольшей степени будет способствовать увеличению его славы', если в один и тот же день одному из них достанется алтарь, а другому – корона, его несовершеннолетний сын получит королевство, а того, [кто уже давно стал] тенью, церковь официально объявит святым. $_3$Он был уверен, что ничто другое не способно доставить ему бóльшего удовольствия, чем если ещё при своей жизни он увидит, как его сын получит в свои руки знаки королевской власти.

Герцог Канут внесён в списки святых

{14.40.2} Он также отозвал находившиеся поблизости [в дозоре] [сторожевые] корабли данов и отдал им приказ плыть в отдалённые [страны], желая, чтобы они как можно быстрее напали на [тамошних] дремучих в своём язычестве[b] морских разбойников, а затем, ещё до начала посвящённого [святому] Иоанну праздника, успели вернуться домой и принять в нём участие[469]. $_2$Кроме того, он предупредил их, чтобы во время боя с тамошними пиратами, привыкшими воевать скорее хитростью, чем отвагой, они не вели себя слишком опрометчиво. [Как сказал Вальдемар], обычно при приближении неприятельского флота они вытаскивают свои корабли на сушу и намеренно стараются как можно быстрее спрятаться в укромном

Призыв короля обуздать морских разбойников

[a] {leuticios} См. выше комм. к 14.34.4.2.

[b] 'profundae barbariae': в перев. *ЭК*: 'outer barbary' (иноземных варваров).

месте, оставляя свободным тот участок берега, куда враг мог бы беспрепятственно подойти. Однако, как только они увидят, что неприятельские корабли из-за чрезмерного усердия своих гребцов сломали строй и подошли слишком близко, они тут же неожиданно выскакивают из укрытия и затем, ухватившись руками за отверстия в бортах для вёсел, вытаскивают вражеские суда на берег, после чего, 'обрушив на корабельщиков тучу камней и копий', пробивают [днища кораблей] своим оружием, делая их из-за множества дыр совершенно непригодными [для дальнейшего плавания]. ₃Таким образом, даже если даны увидят, что разбойники обратились в бегство, им не следует гнаться за ними слишком усердно, ведь отступления этих людей следует опасаться ничуть не меньше, чем их нападения. Даже когда те повернутся к нашим спиной, всё равно нужно не сразу же бросаться на них, а, наоборот, всем вместе подплыть поближе и в сомкнутом строю, стройными рядами не спеша сойти на берег. ₄Поступив таким образом, даны без труда смогут одержать победу, ведь этот враг обычно не носит доспехов и идёт в бой почти голым, полагаясь при этом скорее на свою хитрость, чем на вооружение. ₅Воодушевлённые его советами, они отправились в Ёландию[470].

{14.40.3} Несмотря на тогдашнюю вражду данов и свеонов[471], они не стали учинять среди христиан ту резню, которую уготовили язычникам, решив пощадить эти острова, а согласие между теми, кто исповедует одну и ту же веру, поставив выше взаимной ненависти подданных разных королевств[472]. ₂От местных жителей они узнали, что эсты и куреты сообща разбойничают в соседней бухте[a, 473]. Забыв о совете короля, даны наперегонки направились в указанное им место, в своём презрении к врагу стараясь добраться туда как можно быстрее. ₃Заметив их, люди со сторожевого корабля эстов принялись сразу же грести в открытое море, сочтя за лучшее скрыться от тех, кто плыл им навстречу[b], чем подать весть своим товарищам с других кораблей о том, что они увидели.

{14.40.4} Когда остальные разбойники узнали об этом, они вытащили свои корабли на сушу, а сами нарочно спрятались в соседнем лесу в кустах. ₂Свено Скёлинг и Николай Вендильский не разгадали эту хитрость и 'бодро взялись за вёсла, стараясь заставить свои корабли плыть как можно быстрее'. Вместе со всеми своими людьми[c] они выскочили на берег, где их тут же встретили коварным образом вернувшиеся враги, и в конце концов, после долгого и упорного боя, 'данам пришлось своей смертью заплатить за пренебрежительное отношение к совету короля'. ₃Тово Длинный и Эсгер, знаменитые рыцари Абсалона, попытались прийти к ним на помощь, [но получилось так, что] те, чьи жизни они хотели защитить, лишь разделили с ними общую для всех них могилу. ₄Видя то, в какой опасности оказались

Даны побеждены морскими разбойниками

[a] 'propinquo in portu piraticam exercere': в перев. *ЭК:* 'were using the nearest harbour for their piracy' (использовали соседнюю бухту [в качестве базы?] для совершения своих разбойничьих набегов).

[b] 'obviaque navigatione diffugere': так в *A.-1514;* в *OP.-1931* испр.: 'deviaque navigatione' (предпочитая уплыть у них с пути). – В перев. *ЭК:* 'preferring to escape by sailing in the opposite direction' (предпочитая уплыть в противоположном направлении).

[c] {remiges} Букв.: «гребцами».

его товарищи, Магнус из Скании воспылал гневом и, презрев страх, высадился на берегу в другом месте, 'однако и его в бою постигла та же участь'. $_{5}$На всех их кораблях, когда те остались без своих гребцов, варвары сначала своими топорами прорубили днища, а затем затопили их на глубине.

{14.40.5} Увидев такое избиение наших воинов, Христофор приказал гребцам замедлить ход и держать корабль подальше от суши. $_{2}$Однако судно при этом сильно качнуло, и оно повернулось к берегу боком, после чего враги принялись с такой силой кидать в него камни, что гребцы, довольствуясь бывшими на них доспехами, даже и не пытались отвечать врагу, 'стараясь скорее избежать чужих ударов, чем сами наносить их'. $_{3}$Увидев это, Хесберн, не желая, чтобы кому-либо показалось, что ему напрасно доверили заботу о королевском сыне, отважно направил свой корабль прямо к берегу, встав между Христофором и теми, кто его забрасывал камнями, чем и спас этого юношу 'от неминуемой гибели'. $_{4}$Варвары сразу же изо всех сил вцепились в его корабль и, переранив тех, кто стоял на носу, немедленно вытащили судно на берег.

{14.40.6} Хесберн выпустил три стрелы[a] из своего арбалета[474], но, увидев, что ни одна из них не попала в цель, (л. 171об.)|| разбил это оружие, использование которого [в этом бою] оказалось напрасным, и в полном боевом облачении бросился с кормы на нос, где 'в одиночку с удивительным мужеством и искусством долгое время противостоял всей массе врагов'. $_{2}$Под конец камни так сильно оглушили его, а стрелы – изранили, что он уже не мог стоять на ногах и с трудом вернулся на корму, где и сел [в оцепенении]. $_{3}$Оставленный своими товарищами (все они, кроме одного, охваченные страхом, [уже давно] попрыгали в воду), Хесберн, видя, как враги спрыгивают внутрь корабля, борта которого они ещё до этого успели прорубить своими топорами, не запятнал позором своей прежней доблести и на этот раз. Собравшись с силами, он трижды встречал их [лицом к лицу] и всякий раз заставлял разбойников отступать, с неистовой яростью метая в них те же самые 'копья, которые те использовали против него', обретя, таким образом, помощь в том, что вражеская сила намеревалась употребить для его погибели. Доблесть Хесберна

{14.40.7} И вот, 'когда уже силы вконец оставили его' и Хесберн, уступив скорее изнеможению, чем неприятелю, из-за чрезмерного утомления стал понемногу и шаг за шагом отступать, чтобы восстановить свои силы, 'он получил такой сильный удар камнем в голову', что полумёртвый рухнул на корме своего судна. $_{2}$И когда варвары, взобравшись на корабль, наперегонки бросились к нему, желая порубить лежащего на куски, один из его товарищей, поняв, что не сможет словами заставить [своего господина] подняться, обхватил его туловище правой рукой и поставил находившегося в бессознательном состоянии Хесберна на ноги, одним лишь видом [этого грозного воина] вынудив толпы наседавших врагов держаться от них подальше. $_{3}$Отвага Хесберна имела так много подтверждений, что уже сам его вид вселял во врага страх ничуть не меньше, чем вся его мощь. Придя наконец в себя, он спросил,

[a] 'spiculis': арбалетные болты Саксон обозначает отдельным термином; не таким, какой он использует для обозначения стрел для луков (sagitta).

зачем товарищ тревожит его. Услышав, что их корабль полон варваров, Хесберн с прежней энергией вступил в бой и отважно прогнал их прочь, после чего в изнеможении встал неподвижно на носу судна. ₄Силы почти совсем оставили его, и он захотел вернуться назад к мачте, но снова лишился чувств и упал. Он непременно бы погиб, если бы люди Христофора не поспешили спасти его, взяв к себе на корабль.

{14.40.8} Всё это заставило других во время высадки на берег вести себя более осторожно. ₂Благоразумно отказавшись от этого, они предпочли издали обстреливать врагов из своих пращей и метать в них копья. ₃Поскольку приближение ночи, как казалось, делало продолжение боя бессмысленным, на совете было решено приостановить сражение, а чтобы, пока будет темно, ни один из кораблей варваров не смог украдкой покинуть эту бухту и ускользнуть, даны решили выставить дозор. ₄Когда варвары обнаружили, что путь им преграждает такой большой флот, отчаяние придало им смелости, и они, оставив все мысли о бегстве, стали думать о том, как им одержать победу. ₅Частью из своих[a] и захваченных ими в бою неприятельских кораблей, частью из ветвей и стволов поваленных ими в соседнем лесу деревьев они соорудили укрепление наподобие своеобразной крепости[475]. У этой их крепости имелось два входа, причём оба они из-за своей узости и небольших размеров были настолько неудобными, что через них любой человек мог попасть внутрь, лишь как если бы он пробирался в дом с заднего хода. Стены этой крепости разбойники покрыли снятой с кораблей и сложенной в несколько слоёв парусиной, которая свешивалась наружу и должна была защитить находившихся внутри от попаданий метательных снарядов. ₆Кроме того, часть из них вооружилась срубленными жердями, специально заточенными для того, чтобы ими можно было наносить колющие удары, а другая часть принялась собирать на берегу камни, пригодные для того, чтобы кидать во врагов. При этом, дабы никому не показалось, что они пали духом, разбойники изображали шумное веселье, словно обезумев, распевая песни и водя хороводы. Даны же, напротив, были подавлены и проводили ночь в тишине.

Польза от истории, которую рассказал данам писец по имени Лукас

{14.40.9} И тогда писец Христофора по имени Лукас, родом из Британии, муж не очень большой учёности, но при этом весьма сведущий во всём, что касается истории, видя, что наше войско сломлено духом, своим звучным голосом разрушил скорбную и тягостную тишину, заставив данов сменить уныние на радостное воодушевление. ₂Напомнив данам о мужестве их предков, он своим умением рассказывать [о событиях прошлого] вызвал в наших воинах огромное желание отомстить за своих павших товарищей, сумев не только заставить их позабыть о печали, но и более того – вселить в сердца их всех отвагу и неустрашимость. Как ни невероятно это звучит, но именно слова иноземца вселили в души наших людей уверенность в своих силах.

{14.40.10} С наступлением рассвета, оставив небольшой отряд стеречь врага, чтобы тот не выскользнул из бухты, основные силы данов высадились на берег. Не желая, чтобы своим внезапным появлением непосредственно во время самой высадки враг смог застичь их врасплох, они сделали это вдалеке от лагеря разбой-

[a] 'partim propriis': в перев. *ЭК* опущено.

ников. [2]При этом те, кто был лучше вооружён, должны были идти в первых рядах, а [не имевшие хороших доспехов] незнатные воины – следом за ними. [3]Варвары покинули своё укрепление нестройной толпой и с ужасными криками ринулись в бой, полагая, что даны испугаются их громкого воя и будут побеждены после первого же их натиска. [4]Страх, вызванный их криками, был настолько силён, (л. 172)|| что те, кто стоял в последних рядах, не только испугались, но даже и вовсе бросились бежать. [5]Однако те, кто стоял впереди, повели себя совсем не так, как думали разбойники. Своим не менее могучим натиском даны заставили их вернуться в ту крепость, которую они перед этим покинули. [6]Многие из них [тут же] погибли, тогда как среди наших воинов лишь Олав[476] был ранен копьём в горло; из-за потери крови он ослаб так сильно, что его полуживого пришлось отнести на берег.

{14.40.11} Первым в крепость варваров ворвался Николай, сын Стиго, – муж, весьма известный как своим благородным происхождением, так и благодаря своей могучей силе. Однако при входе он получил такой мощный удар дубиной, что сразу же рухнул наземь. [2]Желая закрыть упавшего своим телом, на помощь к Николаю бросился его брат Ако[477], но получил ужасную рану в горло. [3]Остальные отважно последовали вслед за ними; 'ворвавшись внутрь', они, презирая опасность, стали нападать на врага с ещё большей решимостью. [4]На подмогу им пришли также те, что остались сторожить [в бухте]. Другие с помощью мачт, которые они приставили к стенам крепости, забирались наверх и оттуда, желая [как можно скорее] прийти на помощь своим товарищам, прыгали в самую гущу врагов. [5]Варвары потерпели такое сокрушительное поражение, что из всего их множества не осталось в живых ни одного, кто смог бы принести домой весть об этом побоище. [6]Поделив добычу и починив свои корабли, наши здесь же на месте похоронили своих простых воинов[478], тогда как тела своих знатных товарищей положили в соль и взяли их с собой на родину[479].

Гибель Николая

{14.40.12} Прибыв в Данию, они узнали, что Вальдемар в сопровождении большого числа вельмож и с королевской роскошью устроил праздник в Рингстадии, где с помощью лундского понтифика, на которого и была возложена обязанность совершить этот обряд, кости отца Вальдемара были возложены на алтарь, а его наряженный в пурпур сын Канут, семи лет от роду, был усажен на королевский трон и посвящён в короли[480].

Посвящение Канута

{14.41.1} После того как были совершены все эти положенные церковные церемонии, прибывшие от Эрлинга понтифик Хельго из города Асло и Стефан из Упсалы, встав на отведённое им почётное место, в смиренных выражениях молили Вальдемара о мире для норвежцев[481]. [2]Они убеждали короля выполнить их просьбу именно в этот день, когда и его сын был увенчан королевской диадемой, и его отцу были возданы соответствующие почести на алтаре. Данью их блестящему умению говорить стало то, что король пообещал позволить Эрлингу прибыть [в Данию] для доверительного разговора с ним. [3]По предложению Хельго в Норвегию был отправлен с посольством ещё не излечившийся от своих ран Хесберн, в то время как норвежцы Эрлинг и Ивар должны были остаться у короля в качестве заложников[482].

{14.41.2} И сколько Эрлинг сказал Хесберну во время их встречи на тинге грубостей, столько же и тот наговорил ему в ответ дерзостей. [2]Оставив Хесберна в своём доме, Эрлинг в сопровождении Стефана Упсальского на четырёх кораблях отправился в Сьяландию, где он и намеревался переговорить с Вальдемаром. [3]Абсалон, который сопровождал короля в Ютию, вместе со всем своим большим флотом едва только успел вернуться оттуда, когда узнал, что Эрлинг уже прибыл в Исёрскую гавань. Не желая, чтобы прибывшие испытывали страх, он запретил своим людям даже пытаться проявлять по отношению к ним какую-либо враждебность, при этом сам он [не только] спокойно встретил появление кораблей Эрлинга, но даже более того – отпустив бóльшую часть своего флота, [лично] отвёл его к королю[483]. [4]В первый день [переговоров] тот принял его настолько резко, что Эрлинг совершенно отчаялся достичь согласия с данами и просил через Стефана у Абсалона позволить ему безопасно отбыть домой. [5]Абсалон отвечал ему, что он может чувствовать себя в Дании так же спокойно, как и у себя дома, после чего тот вернулся к переговорам и смог добиться мира на приемлемых для себя условиях.

Условия мира с норвежцами

{14.41.3} Как бы то ни было, все норвежские вельможи были вынуждены поклясться и под присягой пообещать, что возьмут на себя обязанности по воспитанию сына короля по имени Вальдемар, бывшего тогда ещё совсем юным, сделав его сначала герцогом Норвегии, а затем и наследником своего королевства, если сын Эрлинга Магнус умрёт, так и не оставив после себя рождённого в законном браке потомства. [2]Кроме этого, Эрлинг становился вассалом [датского] короля и обещал в любое время, когда его об этом попросят, отправлять для участия в его походах шестьдесят кораблей[484]. [3]Содержание этого договора Эрлинг, похвалив верность данов своему слову, впоследствии изложил перед народом на тинге у себя дома. [4]Следом за ним в Норвегию, чтобы забрать оттуда Хесберна, на своём собственном корабле отправился Тово. [5]Поднимаясь на борт этого судна, в качестве [прощального] подарка от норвежского народа Хесберн нёс с собой лук и стрелы[a].

{14.41.4} Прибыв в область под названием Одда[485], он узнал от разведчиков, что король уже ушёл в поход на Померанию. Когда же Хесберн спросил их, не видели ли они поблизости каких-нибудь разбойников, (л. 172об.)|| разведчики ответили, что действительно видели, как к острову Сира плыли почти сорок кораблей, заметив при этом, что точно не знают, были это купеческие суда или грабительские. [2]Узнав об этом, он решил, не обращая внимания на погоду, той же ночью отправиться [в море на поиски] этих неизвестных кораблей, стремясь отплыть как можно дальше от берега, чтобы лично убедиться, пираты это [или нет][b]. [3]Однако в то время, как он

[a] 'telorumque', букв.: оружие (главным образом наступательное), дротики, метательные снаряды.

[b] 'his auditis Esbernus, ut noctu inscios praeteriret, neglecto sideris habitu, quam remotissime terras navigando vitare constituit, piratico se conspectui subducere cupiens': в перев. *ЭК:* 'Esbernus decided to slip by them unobserved at night, and steer as far out to sea as possible, in the hope of keeping out of the pirates view; he overlooked the state of the sky' (Хесберн решил ночью незаметно плыть за ним и, в надежде увидеть пиратов, забраться так далеко в море, как это было возможно; при этом он намеревался ориентироваться на месте по звёздам).

{14.41.2} И сколько Эрлинг сказал Хесберну во время их встречи на тинге грубостей, столько же и тот наговорил ему в ответ дерзостей. [2]Оставив Хесберна в своём доме, Эрлинг в сопровождении Стефана Упсальского на четырёх кораблях отправился в Сьяландию, где он и намеревался переговорить с Вальдемаром. [3]Абсалон, который сопровождал короля в Ютию, вместе со всем своим большим флотом едва только успел вернуться оттуда, когда узнал, что Эрлинг уже прибыл в Исёрскую гавань. Не желая, чтобы прибывшие испытывали страх, он запретил своим людям даже пытаться проявлять по отношению к ним какую-либо враждебность, при этом сам он [не только] спокойно встретил появление кораблей Эрлинга, но даже более того – отпустив бóльшую часть своего флота, [лично] отвёл его к королю[483]. [4]В первый день [переговоров] тот принял его настолько резко, что Эрлинг совершенно отчаялся достичь согласия с данами и просил через Стефана у Абсалона позволить ему безопасно отбыть домой. [5]Абсалон отвечал ему, что он может чувствовать себя в Дании так же спокойно, как и у себя дома, после чего тот вернулся к переговорам и смог добиться мира на приемлемых для себя условиях.

Условия мира с норвежцами

{14.41.3} Как бы то ни было, все норвежские вельможи были вынуждены поклясться и под присягой пообещать, что возьмут на себя обязанности по воспитанию сына короля по имени Вальдемар, бывшего тогда ещё совсем юным, сделав его сначала герцогом Норвегии, а затем и наследником своего королевства, если сын Эрлинга Магнус умрёт, так и не оставив после себя рождённого в законном браке потомства. [2]Кроме этого, Эрлинг становился вассалом [датского] короля и обещал в любое время, когда его об этом попросят, отправлять для участия в его походах шестьдесят кораблей[484]. [3]Содержание этого договора Эрлинг, похвалив верность данов своему слову, впоследствии изложил перед народом на тинге у себя дома. [4]Следом за ним в Норвегию, чтобы забрать оттуда Хесберна, на своём собственном корабле отправился Тово. [5]Поднимаясь на борт этого судна, в качестве [прощального] подарка от норвежского народа Хесберн нёс с собой лук и стрелы[a].

{14.41.4} Прибыв в область под названием Одда[485], он узнал от разведчиков, что король уже ушёл в поход на Померанию. Когда же Хесберн спросил их, не видели ли они поблизости каких-нибудь разбойников, (л. 172об.)|| разведчики ответили, что действительно видели, как к острову Сира плыли почти сорок кораблей, заметив при этом, что точно не знают, были это купеческие суда или грабительские. [2]Узнав об этом, он решил, не обращая внимания на погоду, той же ночью отправиться [в море на поиски] этих неизвестных кораблей, стремясь отплыть как можно дальше от берега, чтобы лично убедиться, пираты это [или нет][b]. [3]Однако в то время, как он

[a] 'telorumque', букв.: оружие (главным образом наступательное), дротики, метательные снаряды.

[b] 'his auditis Esbernus, ut noctu inscios praeteriret, neglecto sideris habitu, quam remotissime terras navigando vitare constituit, piratico se conspectui subducere cupiens': в перев. *ЭК:* 'Esbernus decided to slip by them unobserved at night, and steer as far out to sea as possible, in the hope of keeping out of the pirates view; he overlooked the state of the sky' (Хесберн решил ночью незаметно плыть за ним и, в надежде увидеть пиратов, забраться так далеко в море, как это было возможно; при этом он намеревался ориентироваться на месте по звёздам).

старался всё сделать под покровом тьмы, неожиданно взошла луна и осветила всё вокруг. [4]Заметив ясной ночью чей-то парус, склавы всем своим флотом бросились на него[486]. [5]Увидав их, Хесберн призвал гребцов взять в руки оружие, облачиться в доспехи и оставаться на своих местах, в то время как всех прочих он забрал с собой на нос судна, велев с обоих бортов обстреливать врага из арбалетов, дабы тот, вынужденный защищать свои собственные жизни, с меньшей охотой покушался на чужие. [6]Он также сказал им, что после того как они под парусом прорвутся через первые ряды судов напавшего на них флота, те, кто до этого сражался на носу, должны будут вслед за ним перейти на корму, чтобы точно таким же образом защитить и её. Кроме того, чтобы они лучше слышали его приказы, Хесберн заявил, что во время боя никто, кроме него, не имеет права говорить. [7]В том случае, если он будет убит, они перейдут под власть Тово, а если и он погибнет, то старшинство должно будет перейти к Эсгеру; когда же все они будут перебиты, сказал он, недолго уже останется и до окончания само́й битвы.

Бодрость духа оказавшегося в опасности Хесберна

{14.41.5} Он уже хотел было надеть свою кольчугу, когда тот, кто стоял у кормила его судна, спросил у него, чем же тогда прикроет себя он, ведь обе его руки заняты рулём и ‘ни одну из них он не сможет использовать для столь необходимой ему защиты’. [2]Хесберн тут же отдал ему свои доспехи и велел ему надеть их на себя, считая, что будет лучше, если перед лицом врага он сам, а не его кормчий, останется без доспехов. [3]Поступив таким образом, Хесберн и тело этого мужа снабдил защитой из железа, и в сердца всех остальных вдохнул решимость и отвагу, показав при этом ещё насколько сам он презирает своего врага. [4]Послушно сделав всё так, как и призывал их Хесберн, они, после того как пробились, отважно сражаясь, через тесные ряды неприятельских кораблей, смогли с помощью стрел отразить и первый натиск погнавшихся за ними склавов. [5]И когда те в значительно бóльшем количестве напали на них во второй раз, даны точно таким же образом снова отбили их. [5]В третий же раз варвары, удивлённые такой доблестью команды одного-единственного корабля, решили [не нападать, а] спросить у них, с кем именно они сейчас сражаются.

{14.41.6} На это Хесберн отвечал, что им незачем пытаться узнать имена тех, кого они всё равно никогда не смогут захватить. [2]‘Его голос’ узнал сын Юрисия Эрик[487], муж хотя и знатного рода, но ‘разумом весьма недалёкий’. Случайно оказавшись тогда в плену у склавов, ‘он что есть мочи закричал’, что они никогда не смогут схватить Хесберна. [3]Услышав это, те объявили, что проклянут сами себя, если не поймают Хесберна, после чего, [подплыв к данам вплотную], поставили носы своих кораблей прямо у борта вражеского судна напротив его мачты. [4]В том бою погибли очень многие из варваров, тогда как из числа сьяландцев никто не пострадал. [5]Когда ветер, который [до этого] немало помог данам, понемногу начал дуть в прежнем направлении, воины спросили Хесберна, не пора ли к парусу добавить и усилия гребцов, но тот запретил им делать это, не желая, чтобы кому-то могло показаться, будто они хотят уплыть, потому что боятся.

{14.41.7} Впрочем, видя, что варвары смелеют и нападают с каждым разом всё настойчивее, он устрашился их упорства и спросил, есть ли у кого-нибудь на ко-

Военная хитрость

рабле кремень. После того как ему ответили, что есть, он велел одному человеку взобраться на вершину мачты и зажечь там огонь. [2]Этой хитростью ему удалось обмануть варваров, которые, подумав, что он зовёт себе на помощь находящийся поблизости флот данов, воздержались от дальнейшего преследования. [3]Убедившись, что неприятель более не видит их парус, он приказал спустить его и уже на вёслах отправился в домашнюю гавань. [4]Его собственный ум оказался для него не меньшим подспорьем, чем сила и отвага его товарищей, так что в конце концов 'своим спасением он был обязан [в равной степени] и отваге, и хитрости'.

{14.42.1} Тем временем король, [значительно] усилившись благодаря флоту ругиян, через устье реки Свины[488] проник в Померанию, где разорил окрестности Юлина, не нападая при этом на сам город. [2]После этого королевский флот отправился дальше по той реке, на которой стоят города Юлин[489] и Камин[490] и которая поначалу течёт одним потоком, а к устью разделяется на два русла. [3]Их плавание сильно затрудняли различные препятствия в виде изгородей, в большом числе установленных на реке теми, кто ловит рыбу. [4]Также там был один очень длинный мост, который тянулся от стен Юлина и тем, что доходил до середины реки, очень мешал их дальнейшему продвижению. Возле этого моста, столкнувшись со всеми этими препятствиями, нашим воинам [даже] пришлось заночевать. [5]Утром король сошёл на берег и приказал разобрать мост со стороны южного берега напротив города. [В это время] сьяландцы с неменьшим усердием убирали [с пути все] рыбацкие изгороди. (л. 173)||

{14.42.2} Жители Юлина, пробравшись через тайные проходы к мосту, попытались было прогнать их, однако Абсалон, который тогда сошёл вместе с королём на берег, [быстро] обнаружив несколько чужих кораблей, доставил данам необходимую защиту. [2]Стрелы, которые летели в него, попадая в его щит, не причиняли ему никакого вреда и падали на землю, в то время как от брошенных в него копий Абсалона прикрывали своими щитами его воины. [3]И когда его стоявший неподалёку корабль, с которого понтифик наблюдал за всем происходящим, по призыву короля подошёл ближе, враг тут же был обращён в бегство, после чего его люди разрушили значительную часть моста, открыв тем самым дорогу для всего остального флота. [4]Однако, когда жители города на лодках начали нападать на проходивший мимо них флот данов, Абсалон и Суно были вынуждены направить против них свои полные лучников челны. Это столкновение малых судов, которое свелось, [по сути], к состязанию различных метательных устройств, проходило весьма нерешительно[a], [5]поскольку горожане могли рассчитывать на укрепления Юлина, тогда как для наших воинов прибежищем служил их [стоявший неподалёку] флот. [6]Наконец горожане отступили, и их лодки позволили кораблям данов свободно пройти далее.

[a] 'ancepsque exercitatio erat': возможен перев.: «[исход] этого столкновения [долгое время] оставался неясен»; в перев. *ЭК:* 'it was a hazardous engagement' (это было [весьма] опасное занятие).

{14.42.3} Когда следовавший позади флота Суно увидел, что один из горожан опрометчиво появился на берегу[a], он выпустил в него стрелу из своего арбалета и убил его, после чего, когда вскоре к нему попытался подойти другой, точно таким же выстрелом поразил и его. $_2$Тут же прибежали их товарищи, которые, взвалив тела убитых на свои плечи, быстро унесли их прочь. $_3$И когда один из горожан принялся сильно бранить наших воинов за этот поступок, словно намереваясь отомстить им сквернословием за гибель своих товарищей, Гудскальк прокричал ему в ответ, что, говоря все эти грубые слова, он [лишь показывает, что] хочет получить тот же самый подарок, который, как он видел, уже получили те двое. $_4$И подобно тому, как тех двоих, как он видел, из пехотинцев наши воины уже превратили в конников, также и всех остальных варваров, если они [осмелятся] подойти поближе, даны готовы снабдить точно такими же лошадьми. $_5$Этими словами он не только обуздал дерзость того, кто нападал на них, но также смог заставить укротить высокомерие и всех остальных жителей Юлина.

{14.42.4} Оттуда даны отправились к острову Кристоа[491], где король запретил войску жечь поля, так как это зерно следовало оставить на корм лошадям. $_2$После этого они направились по реке к городу Камин. Предав огню и мечу земли к северу от города, на расположенном рядом с ним мосту они вступили в бой [с местными жителями], $_3$во время которого склавы, по известной только им отмели забравшись под него, исподтишка ранили наших своими копьями, просовывая их сквозь щели[492]. $_4$Эту их столь необычную по своему коварству задумку даны смогли расстроить, выслав вперёд большое количество своих лодок. $_5$Между тем сам мост был столь шатким, что угрожал рухнуть, и 'это внушало нашим воинам куда бóльшие опасения, чем свирепость врага'. $_6$В конце концов, не став осаждать этот город, они вернулись на Кристоа.

Приступ к Камину

Возвращение на о. Кристоа

{14.42.5} И там, когда речь зашла о возвращении домой, 'войском овладели большие сомнения', так как никто точно не знал, каким путём лучше всего возвращаться к морю. $_2$Дело в том, что из озера поморян в море выходят три реки; к двум из них – Пене и Свине – из-за их большой протяжённости даны питали отвращение, и поэтому плыть было решено по находящейся неподалёку реке Камин, путь через которую к тому же был значительно короче. $_3$Один человек по имени Геро, хорошо знакомый со здешними местами, сказал им, что эта река изобилует отмелями и что глубина её часто меняется, так что плыть по ней можно лишь во время отлива. $_4$Для того чтобы всё исследовать, был отправлен Абсалон с тремя кораблями, однако буря, 'разразившаяся на уже близком море, помешала ему сделать это, и он, сколько ни старался, так и не смог измерить глубины на этой реке'.

Глубина местного водоёма

{14.42.6} Там, где эта река вытекает из озера, её русло очень узкое, а течение в этом месте слабое; однако чем дальше, тем русло делается всё шире и шире, в одном месте то ли образуя большое озеро[493], то ли впадая в него. Там же, где река впадает в море, её русло снова сжимается до своих прежних размеров. $_2$Хотя королевский флот и дол-

[a] 'quendam e Iulinensibus insolentius ripae incursantem': в перев. *ЭК:* 'who attacking him insolently from the bank' (который, стоя на берегу, дерзко нападал на него).

жен был ждать возвращения Абсалона, наши воины, стремясь поскорее отправиться в путь, посчитали, что приказ менее важен, чем их желание поспешить, поэтому вошли в эту реку и по собственной воле решили преодолеть самые труднопроходимые места по её течению. ₃Христофор, чьё судно шло последним, защищая остальных со спины, подвергся нападению кораблей склавов и отнюдь не без труда, но всё же смог продолжить своё плавание по реке, ₄отразив это нападение частью своими силами, частью благодаря помощи [подоспевших ему на выручку] товарищей.

{14.42.7} В тот же день король решил вновь подвергнуть разорению земли Юлина, и глубокой ночью, когда все уже спали, Абсалон отправился искать наиболее удобные для высадки на берег места. И где он видел, что поверхность более или менее твёрдая, там он втыкал в землю палки либо помечал это место, связывая вместе стебли камыша. На следующий день, следуя этим приметам, Абсалон указал всадникам те места, где им было легче всего сойти на берег. ₂И когда он <узнал>[a], что сын Эрика Магнус[494] (который, рассчитывая на добычу, в этот день (л. 173об.)|| отправился в набег вместе с ним) опрометчиво отошёл от своих слишком далеко и уже почти схвачен врагами, Абсалон, несмотря на то что король, который жёг сёла [неподалёку], приказал ему вернуться, посчитав, что узы дружбы следует ставить выше обязанности подчиняться [своему господину], вместе со своим отрядом помчался по следам Магнуса, который к тому времени был зажат с одной стороны судами, а с другой – всадниками врага в одном весьма узком месте, и избавил его от неминуемой гибели. ₃Чтобы не показаться неблагодарным, Магнус признал, что своим спасением он обязан именно Абсалону. ₄Желая как можно сильнее отблагодарить своего избавителя, он пообещал, что, если понадобится, он готов отдать за него свою жизнь.

Предусмотрительность Абсалона

{14.42.8} Помня, что, совершив этот подвиг, он поступил против воли короля, Абсалон, не желая видеть следы неудовольствия на его лице, решил с помощью захваченной добычи вернуть себе его расположение, которое он потерял, проявив пренебрежение [к его приказу]. ₂И поэтому по дороге в лагерь он приказал гнать перед собой стада захваченного его отрядом скота и пленников. 'Их вид заставил взгляд короля смягчиться', так что при появлении Абсалона он смотрел на него уже не так сурово. ₃Когда же он узнал о подвиге Абсалона и оглядел всю его добычу, ради проявленной им доблести он решил отложить вызванный его непослушанием гнев, удовольствовавшись тем, что лишь слегка попенял пришедшему за его поступок.

{14.42.9} Когда все корабли вернулись, [снова] начались споры о том, каким путём выходить к морю. ₂Одни предлагали в том месте, где русло было слишком узким, мотыгами сделать его более широким, полагая, что с помощью земляных работ тесные места на реке можно сделать значительно более проходимыми[495]. Однако это предложение не было принято, так как было ясно, что течение будет сводить на нет их усилия, занося всё, что ими вырыто, песком. ₃Другие считали, что нужно подложить под корабли брёвна и с их помощью совместными усилиями волоком тащить свои суда к морю, в то время как всадники на обоих берегах будут ох-

[a] 'audiret': добавлено в *C.-1644.*

ранять занятое этим остальное войско. [4]Лишь шести небольшим кораблям ругиян удалось выйти к морю таким образом, остальные же, сильно нагруженные, скорее были готовы развалиться на части, чем сдвинуться с места. [5]В течение долгого времени наши с безмерным желанием безуспешно пытались выбраться по этой реке к морю, и, [даже] когда король велел им вернуться, они лишь с большим трудом согласились оставить начатое. [6]Огромное желание выбраться именно этим путём владело всеми, кроме Абсалона, [7]который ранее исследовал глубины на этой реке и знал о том, что она не судоходна.

{14.42.10} Между тем Казимар, радуясь тому, как нелепо ведут себя наши [воины], решил закрыть для них реку и с этой целью с флотом из пятидесяти кораблей встал у её начала[a], полагая, что теперь у врага не осталось другого выхода, кроме как погибнуть или оказаться в плену. [2]У него было двое отличных лучников: Конон и Кирин, которых из-за своей ненависти к данам прислал на помощь склавам Хенрик. [3]Со своим конным войском пришёл также и Бугисклав, который, кроме этого, прислал на помощь брату ещё и несколько кораблей, а жителей Юлина из-за того, что они не стали вступать в бой с нашими, встретил с презрением и обругал за трусость.

{14.42.11} Всё это настолько перепугало ютов, что они окружили Абсалона и, не считая это чем-то зазорным, стали вести себя словно [чернь] на тинге, открыто нападая на него со своими упрёками, а то, что в действительности было следствием их собственной поспешности, приписывая исключительно его руководству. [2]Они дошли даже до того, что принялись по-женски хныкать, жалуясь, что если раньше короли обращались за советами к мужам, известным своей рассудительностью, то теперь, наоборот, Вальдемар руководствуется решениями, подсказанными ему самым глупым из своих людей. [3]Ведь сейчас даны оказались в таком месте, откуда у них нет никакой надежды выбраться. [4]Поэтому нужно всеобщими усилиями постараться стащить с мели хотя бы несколько кораблей, на которых смогут спастись король и знать, дабы вместе с ними в один день не погибли бы вообще вся мощь и слава имени данов. [5]Все эти нападки Абсалон встретил с таким терпением и сдержанностью, что, как показалось, ни в чём не переменил ни своего обычного поведения, ни выражения своего лица. Он ограничился лишь тем, что попросил их не произносить сейчас таких слов, о которых в дальнейшем им будет стыдно вспомнить.

Жалобы ютов

{14.42.12} Покуда они так стояли и изливали свою злобу, поблизости случайно оказался Скорро, сын Вагно[496], который поначалу даже не смог ясно понять, о чём именно идёт речь, настолько голоса людей смешались между собой. [2]Когда же крик немного утих и ругани стало меньше, он понял, что 'присутствующие бранят Абсалона', и, взяв слово, сказал: «Друзья, вы поступаете крайне неблагоразумно, когда так нагло и в столь непристойных выражениях нападаете на решение этого набожного и влиятельного мужа, как будто в нём есть что-то преступное и гнусное,

Скорро защищает Абсалона

[a] 'ejus principio': там, где Саксон выше говорит об «истоках» (principiis) реки Камин (т.е. Дзивны), он имеет в виду её южную часть, где она «вытекает из озера» (так наз. «Большой лагуны») (14.42.6.1), тогда как здесь этим словом обозначается то место, где она «разделяется на два русла» (14.42.1.1–2). – *MB.-1839.*

подобно женщинам пытаясь среди этого шума и галдежа уязвить его своими трусливыми и недостойными отважных мужей речами. [3]Нельзя за смелые и отважные поступки платить несправедливостью. [4]Ведь это именно он стоял во главе нас, когда мы с мечом прошли по странам, которые не довелось даже увидеть нашим предкам! (л. 174об.)|| [5]Закон предписывает вождям вести, а простым воинам – следовать за ними. [6]Нам следует полагаться на собственные [силы], но руководить нами должны другие. [7]Один и тот же человек не должен и защищать нас, и руководить нами. Поэтому мы должны быть благодарны тому, кто столько раз рисковал всем ради того, чтобы мы получили добычу и одержали победу, и под чьим отважным руководством сегодня мы оказались в столь стеснённых обстоятельствах, что вынуждены защищать свою жизнь с оружием в руках. [8]И теперь тем, кто хочет вернуться на родину к своим очагам, нужно 'совершить на глазах у врагов ещё один блестящий подвиг' и тем самым честно заслужить [своё право] вернуться домой[a]. [9]Неужели кто-то сомневается, что все эти жалобы среди наших соотечественников происходят исключительно из-за того, что их души объяты сильным страхом? [10]Но как могло случиться, что в сердцах стольких сиятельных мужей вдруг, о ужас, исчезла уверенность в своих силах и все они оказались во власти малодушия? [11]Зачем мы сами пугаем себя, когда ещё нет никаких оснований для тревоги? Почему, отбросив всякую надежду, поддаёмся страху? Зачем трепещем, когда опасности нет и в помине? [12]Мы всё ещё невредимы; ни путы, ни раны нам до сих пор неведомы. [13]Наши десницы по-прежнему сжимают мечи, никакая нужда или поражение не уменьшили наших сил. [14]Так давайте же покажем, что в тех, кому до сих пор сопутствовала удача, ещё осталось место для мужества и твёрдости духа. [15]Вспомним, что мы испытанные [в боях] мужи, а не неспособные к ратным трудам девицы, а также что если сами мы вооружены с ног до головы, то наш противник почти вовсе лишён доспехов. [16]В самом деле, даже если от огня или в результате кораблекрушения погибнет наш флот, ничто не помешает нам на конях [пробиться] через вражескую землю [и] вернуться к себе домой. [17]Пусть же уши всех присутствующих на этом столь [представительном] собрании будут [отныне] закрыты для разного рода по-женски трусливых и малодушных речей. 'Воспряньте духом и, вспомнив о своей былой доблести, верните [в сердца] увядшую отвагу!'» [18]Довольно долго, таким образом, уговаривая их, ему наконец удалось если не исправить, то хотя бы заставить этих клеветников закрыть свои рты, и благодаря авторитету говорившего, чьё великое благочестие и выдающаяся смелость снискали ему среди товарищей большое уважение, брань утихла.

Казимар легкомысленно хвастается своими богатствами

{14.42.13} Между тем Казимар очень надеялся захватить наш флот и, чтобы продемонстрировать уверенность [в своих силах], велел разбить свой шатёр прямо на берегу реки, а также принести себе и своим воинам золотые и серебряные кубки с вином. [2]Эти его самомнение и надменность впоследствии сменились стыдом и позором.

[a] 'reditumque probitatis actibus impetrare': в перев. *ЭК:* 'force our way home by deeds of courage' (доблестными подвигами проложить себе путь домой).

{14.42.14} Тем временем Вальдемар приказал предводителям своего войска прекратить перетаскивать корабли, привести себя в порядок[a] и явиться к нему. [2]'Узнав, что все они уже собрались на борту его судна', он спросил их, как им лучше поступить. [3]Когда же они не дали ему никакого ответа, Вальдемар, удивившись их молчанию, велел им объяснить его причину. [4]И тогда один из них, в то время как все остальные были в замешательстве, сказал, что пусть король просит помощи у тех недорослей, чьим советам он следует чаще всего, ведь те, кто их привёл сюда, наверняка смогут и вывести их обратно. [5]Поняв, что этими словами он осуждает его расположение к Абсалону, Вальдемар сказал, что отважным мужам не пристало подобно женщинам ругаться друг с другом и что, когда речь идёт о том затруднительном положении, в котором оказались все они, следует забыть о своих личных ссорах. [6]Кроме того, [сказал он], тот человек, кого они обвиняют в неопытности, если спросить его совета, не станет, ссылаясь на своё неведение, в ответ молчать. При этом он посмотрел на Абсалона и спросил его, что он посоветует.

{14.42.15} Тот отвечал, что его совет уже готов, и король свободен в том, чтобы воспользоваться им [или нет]: «То, что другим кажется препятствием и помехой, можно легко преодолеть. Ни преграда из вражеских кораблей, ни нападение конницы не смогут помешать нам вернуться обратно тем же путём, которым мы пришли сюда. [2]После того как наши всадники сойдут на берег, король, прикрывая продвижение флота, должен [вместе с ними] дойти до самого начала реки[b], и там, когда [к нему присоединятся ещё] несколько наших кораблей с одетыми в кольчуги гребцами, которые, следуя по одному отправятся вперёд остальных, после того как их соберётся достаточно много, король должен будет напасть на неприятельский флот». [3]Все засмеялись, и, когда его спросили, не хочет ли он сам пойти впереди остальных, он ответил: «Да, хочу. Пусть никому не покажется, что я более отважен на словах, чем на деле. [4]Ведь те, кто дают советы вести себя смело, то, что произносят их уста, должны [уметь] исполнить своей десницей». Отважный совет Абсалона

{14.42.16} Королю понравилось его предложение, и он велел дать Абсалону столько кораблей и воинов[c], сколько он попросит, а сам тут же сошёл на берег и в сопровождении всадников отправился к началу реки[d]. [2]Ещё издали увидев его, Казимар немедленно оставил свой шатёр и поспешно вернулся к своему флоту. [3][Тем временем] Абсалон, отобрав для себя семь кораблей, разместил на них одетых в кольчуги гребцов. (л. 174об.)|| [4]Два из этих кораблей шли под началом Абсалона, ещё столько же было у Хесберна[497] и Суно, а остальные три возглавляли Торбьёрн, Олав и Пётр, сын Торстана. [5]Приказав остальным кораблям выстроиться в линию и следовать за ним, Абсалон вывел свой корабль вперёд и по незнакомому руслу <без потерь>[e] добрался

[a] 'curatis corporibus': в перев. *ЭК:* 'in their harness' (надеть свои доспехи).

[b] 'ad ipsas fauces', в перев. *ЭК:* 'to the narrow stretch of the river' (к тому месту, где русло реки сужается).

[c] 'remigesque', букв.: гребцов.

[d] 'ad amnis principium': в перев. *ЭК:* 'to the outlet of the river' (к устью реки).

[e] 'inoffenso': испр. в *MB.-1839;* в *A.-1514:* 'infenso' (с большим трудом).

до нужного места, значительно сократив при этом свой путь. Один из [двух] его кораблей из-за ошибки кормчего неожиданно сел на мель. 6Впрочем, благодаря быстрым действиям гребцов это отклонение от курса удалось тут же <исправить>[a], и судно было снято с песка[b]. [Увидев их], флот варваров тотчас же бросился в разные стороны, и его словно ветром сдуло.

{14.42.17} Даны встретили их бегство громкими радостными криками. Вырвавшись из [этой] <ловушки и [своего рода] мешка>[c], 'они воплями выразили своё ликование', после чего 'обвинители Абсалона [сразу же] сделались его почитателями' и, выказав ему своё самое искреннее расположение, 'старались похвалами искупить все прежние оскорбления'. 2Впрочем, оставаясь в душе спокойным и невозмутимым, он, [казалось], совершенно не обращал внимания на лесть переменчивой толпы, относясь к её похвалам с таким же презрением, с каким [до этого] отвергал её упрёки. 3'Так, малыми усилиями была предотвращена большая опасность'.

{14.42.18} Близ Крисзтоа даны захватили два склавских корабля, покинутые в страхе своими гребцами. Третий из них застрял между торчащими из воды шестами, но был, однако, спасён своими пришедшими на выручку товарищами. 2Между тем король [со своими воинами], пришпорив коней, помчался к Юлину, и, когда Бугисклав, который в это время, намереваясь попасть в город, пытался починить [ведущий в него] мост [через реку], увидел его, он [тут же] бросил своё занятие и обратился в бегство. Вот как быстро страх заставил его позабыть о своих прежних самонадеянных планах! 3Король уже сам починил мост, как бы доделав за врага начатую им работу, и перевёл своих всадников на южный берег. Теперь, когда корабли данов избавились от чрезмерного груза, им стало куда легче пробираться среди [вышеупомянутых] изгородей на реке.

Бегство Бугисклава

{14.42.19} Следом за ним сюда прибыли и корабли под предводительством Абсалона, который перебрался в лодку с лучниками и велел ей встать между городскими стенами и [проплывающим мимо] флотом, желая помешать жителям Юлина по своему обыкновению напасть на него. 2Впрочем, горожане были напуганы так сильно, что в своём малодушном отчаянии, [казалось], вовсе лишились уверенности в своих силах и в страхе спрятались за городскими стенами[498]. 3Когда все препятствия остались позади, лошадей вновь погрузили на корабли, а флот с уставшими гребцами собрался в гавани. 4Абсалон и Суно, которые, как обычно, остались в дозоре, бросили якоря и заняли своё место последними. Опасаясь, что

[a] 'correxit': испр. в *C.-1644;* в *A.-1514:* 'porrexit' (протянуть). – Ср. с перев. *ЭК:* 'carried her out along the same devious course' (позволила ей продолжить своё движение прежним извилистым курсом).

[b] 'detrusa arenis puppe': в перев. *ЭК:* 'pulled her stern out of the sand' (снять корму с песчаной [отмели]); слово 'puppis' у Саксона употребляется как в значении «корабль, судно» (2.1.2.6; 5.2.7.4; 7.6.6.4; 14.6.2.11; 14.23.5.1), так и в значении «корма» (14.1.5.5; 14.40.6.1; 14.44.12.1).

[c] 'sacci vinculum': испр. в *OP.-1931* (ср. в *CoK* (гл. 124): þá sögðu Danir, at þeir þóttuz komnir í einn sekk (даны сказали, что они теперь оказались словно в мешке)); в *A.-1541:* 'saxi vinculum' (каменной ловушки).

ветер прибьёт корабли слишком близко к берегу, где в ночное время всадники [врага] смогут [беспрепятственно] напасть на них, они, сев в лодки, принялись внимательно исследовать, как далеко до суши и какая глубина под кораблями.

{14.42.20} Тем временем на берегу верхом на своей лошади опрометчиво появился один из жителей Юлина. Изрядно отягощённый выпитым вином и при этом сопровождаемый весьма представительной свитой, он принялся через Гудскалька говорить данам разные ласковые слова и обещать, что на следующий день заключит с ними мир и даст им заложников, прося данов взамен пожалеть то, что осталось от их имущества, и воздержаться от грабежа. $_2$Когда же он захотел вернуться домой, то в своей заносчивости слишком сильно пришпорил коня, из-за чего тот 'неожиданно споткнулся', и 'горожанин, [выпав из седла], сильно ударился о землю' и распростёрся на ней едва живой. $_3$Слуги немедленно бросились к нему на помощь, тщетно пытаясь поднять упавшего, ведь из-за столь сильного падения он, казалось, вовсе лишился чувств и уже не дышал. Впрочем, когда до них стали долетать наши стрелы, [они бросились бежать], позволив врагу взять их господина в плен. $_4$Люди[a] Абсалона тотчас же забрали его к себе в лодку и доставили на борт либурны. Когда он снова смог видеть и начал шевелиться, он подумал, что находится у своих, и принялся обнимать и целовать тех, кто был поблизости, $_5$немало повеселив этой своей ошибкой всех, кто это видел[499].

{14.42.21} Тем временем по войску распространился ложный слух о том, что множество неприятельских кораблей заняло устье Свины, чтобы помешать данам уйти отсюда. $_2$[Однако взятый в плен] варвар решительно отмёл достоверность этого слуха как не соответствующего действительности, утверждая, что 'ему доподлинно известно': склавы не могут сравниться по своей мощи с данами. $_3$[По его словам], даже если войско поморян должно будет сразиться с данами в союзе с полонами, лично он посчитал бы для себя более безопасным и предпочтительным оказаться на стороне данов, чем наоборот. $_4$Впрочем, если поляне и склавы решат сразиться с данами, получив при этом помощь ещё и от саксонцев, то в этом случае он, пожалуй, уже не будет знать заранее, чья из сторон будет ближе к победе. $_5$Эти слова заставили наших [воинов] с ещё бóльшим презрением к врагу желать как можно быстрее плыть вперёд. (л. 175)||

{14.42.22} Страх так сильно подорвал дух склавов, что против своего обыкновения они не считали для себя безопасным нападать даже на те корабли, которые шли позади остальных. $_2$И даже когда корабль Петра по прозвищу Тоддо налетел на жерди и был так сильно повреждён, что для восстановления ему пришлось отстать от своих товарищей, никто так и не посмел причинить ему вреда, хотя всё то время, пока продолжалась починка, он был в полном одиночестве и совершенно беззащитен. И лишь когда поломка была устранена, судно отправилось следом за своими товарищами, благополучно и без помех присоединившись к остальному флоту. $_3$Вот до какой степени испытанный недавно склавами страх заставлял их обуздывать свои своеволие и дерзость! $_4$Как бы то ни было, не подвергаясь более

[a] 'a vernulis', букв.: отроки, челядь.

ничьим нападениям, наш флот [спокойно] завершил этот поход и вернулся домой. Оставшаяся часть года была посвящена отдыху.

{14.43.1} Между тем Казимар и Бугисклав из страха перед мощью данов покорились Хенрику, превратив своё остававшееся до сих пор свободным королевство в саксонский лен[500]. 2Опасаясь одного из своих неприятелей, они надели на себя ярмо от другого и, желая получить от него помощь, лишились тех прав, которыми располагали благодаря своей былой вольности. 3Однако Вальдемар, полагая, что поддержка саксонцев ничем не поможет склавам, с равным презрением относился к обоим своим врагам, вследствие чего, собрав свой флот, он решил отправиться
Г. Штитин к самому древнему из городов Померании – к Штитину[501]. 4Впереди его флота шёл Абсалон, при этом тот, кто указывал ему путь, [как оказалось], сочувствовал жителям Штитина. 5Из-за его измены понтифик поплыл по реке Оддора не так, как следовало, в результате чего, смешав порядок, Абсалон прибыл к городу последним, после остальных, кто добирался до места более коротким прямым путём. 6Штитин знаменит тем, что окружён огромным высоким валом, причём природа и прочие укрепления защищают его так хорошо, что этот город можно считать
Поговорка почти неприступным[502]. 7Это даже вошло в поговорку; когда кто-то самонадеянно похваляется тем, что ему ничто не угрожает, ему [обычно говорят, что] он отнюдь не за стенами Штитина.

{14.43.2} 'Питая надежды на куда большее, чем то, на что им действительно хватало сил', даны осадили этот город. Обнаружив, что вал частью состоял из горючего материала, они соорудили из ветвей небольшие плетёные щиты и, загораживаясь ими, словно настоящими щитами, от разного рода метательных снарядов, принялись с помощью мотыг делать ходы в земле, чтобы, прячась в этих норах, им удобней было его поджечь. 2Между тем король взял город в кольцо и, отказавшись от использования стенобитных машин, пошёл на приступ. 3Причём городские стены были такой высоты, что лишь стрела или праща могли достать до находившихся на их вершине защитников крепости. 4Впрочем, некоторые из юношей, стремясь к славе, смогли всё-таки, прикрываясь одними лишь щитами, добраться до самого их верха. 5Прочие же, презирая защитников, вооружились топорами и подобрались вплотную к находившимся на уровне земли воротам крепости. И для них опасность была куда меньшей, чем 'для тех, кто стоял поодаль', так как 'враги подвергались отовсюду такому сильному обстрелу', что могли разглядеть и прицелиться только в тех, кто был довольно далеко. 6И оказалось так, что отвага несла спасение, а трусость таила в себе угрозу для жизни, так что находиться рядом [с крепостью] было куда безопаснее, чем на расстоянии от неё. 7С другой стороны, метательные снаряды данов, перелетая в разных местах через вал, поражали без разбора всех, в кого попадали, нанося находившимся внутри простым горожанам урон ничуть не меньший, чем тем, кто стоял на стене с оружием в руках. 8Однако ничто другое не причиняло городу бóльшего вреда, чем то, что против такого большого числа осаждавших было слишком мало его защитников, а помочь им в их ратных трудах было некому.

{14.43.3} Правителем этого города был Вартисзлав, который, как считалось, являлся кровным родственником Бугисклава и Казимара[503]. ₂Не имея по складу своего ума почти ничего общего со своими соотечественниками, ‘он горел таким сильным желанием усилить и прославить [истинную] веру’, что трудно было поверить в то, что в его жилах течёт склавская кровь, а сам он воспитан на варварских обычаях. Чтобы отвратить своё погрязшее в суевериях отечество от поклонения ложной религии и показать ему пример того, как следует бороться с [излишней] доверчивостью, он призвал из Дании мужей монашеского образа жизни и построил в своём имении для них обитель, которой предоставил много [источников] больших доходов[504]. ₃Заметив, что его товарищи устали сражаться и что город близок к тому, чтобы быть взятым, он, боясь жестокости неприятеля, стал просить у осаждающих перемирия и обещал им сдать город. Получив заверения [в собственной безопасности], он тотчас же ‘с помощью своих испуганных людей’ спустился по верёвке вниз и без колебаний направился в лагерь короля. Набожность Ва(р)тислава

{14.43.4} Увидев это, даны стали сражаться значительно более вяло, жалуясь, что король наживается, подвергая их опасности, и что из-за его жадности они несправедливо лишатся причитающейся им победы и добычи. ₂Узнав об этом, король, желая рассеять возникшие у них подозрения, проскакал на коне вокруг города, призывая воинов продолжать штурм. ₃Однако затем, увидев, что, несмотря на все их усилия, продолжать осаду трудно и лишено смысла, (л. 175об.)|| он вернулся в лагерь и приказал привести Вартисзлава. ₄Тронутый его мольбами, он позволил горожанам сдаться, велев взамен выплатить ему такую сумму денег, какой едва нашлось бы во всей Склавии, а также дать ему заложников. Кроме того, было решено, что Вартизслав получит от него этот город в качестве лена и что, став отныне королевским пожалованием, Штитин будет впредь изъят из-под власти склавов. ₅После этого король призвал своих воинов прекратить осаду, запретив им как захватывать, так и разорять город, а затем, в знак того, что город получил его согласие на сдачу, он велел поднять над ним свой стяг. ₆Весь вал от основания до самой вершины был так плотно усеян стрелами, что можно было подумать, будто он зарос тростником. Наши [воины] с большой старательностью собирали эти стрелы и складывали их обратно в свои колчаны.

{14.43.5} После этого даны вернулись на свои корабли и, захватив Любин[505], возвратились в Ругию. В это время там как раз начиналась пора рыбной ловли[506], и поэтому на общем собрании было решено оставить здесь в качестве стражи третью часть флота, дабы те, кто добывал съестные припасы для всей страны, не испытывали страха из-за близости неприятеля. ₂Командовать этим войском король поручил сыну Присклава Кануту[507], однако тот имел дерзость отказаться, говоря, что не владеет в Дании ничем, кроме крохотной по своим размерам Лаландии, которая вовсе не настолько ему дорогá, чтобы ради неё хотеть подвергнуть себя несомненной опасности. ₃Кроме того, это дело было бы справедливее поручить кому-нибудь из понтификов, которые [в настоящее время] и являются единственными советниками короля, тогда как сам он куда менее достоин такой чести, поскольку пользуется отнюдь не таким большим его расположением. ₄Разгневанный словами этого

дерзкого юноши, Вальдемар отвечал, что тот крохотный лен, который он получил, соответствует незначительному размеру его заслуг и что сейчас он ведёт себя таким образом, что в будущем скорее лишится [уже имеющихся] почестей, чем приобретёт [новые]. 5При этом ему не следует осуждать то расположение, которое король испытывает к понтификам, так как среди них легко найдётся тот, кто не откажется взять это поручение на себя и довести его до конца.

{14.43.6} Поскольку Канут отказался выполнить его приказ, король позвал Абсалона и рассказал ему об ответе Канута, под конец спросив, в порядке ли [сторожевые] корабли, так как теперь, по-видимому, ему самому придётся возглавить их. 2В ответ Абсалон переспросил его, нельзя ли поручить закончить это дело кому-нибудь из понтификов, [и тут же] с готовностью предложил ему свои услуги, добавив при этом, что их поступок был бы сродни побегу, если бы из-за желания вернуться домой они оставили своего короля в опасности. 3Вальдемар 'в самых сильных выражениях похвалил' его за этот благородный ответ, объявив во всеуслышание, что по своим внутренним качествам Абсалон ничем не похож на Канута: если первый не захотел выполнить приказ, то второй сам предложил свои услуги, опередив его распоряжение.

{14.43.7} Вернувшись от короля, Абсалон дал знать своим друзьям из Сьяландии, чтобы они не слишком удивлялись и готовили свои корабли к тому, чтобы [ещё на некоторое время] задержаться здесь[a], где под предводительством самого Абсалона и короля они должны будут [выполнить ещё одно поручение]. 2Первым ему ответил Торбьёрн, который незамедлительно объявил о своей готовности присоединиться к Абсалону, поскольку-де он хорошо помнит о том, что именно с его помощью он некогда смог вернуться из изгнания на родину[508]. 3Также и сын Торстана Пётр сказал, что едва ли он сможет, не навлёкши на себя великого позора, оставить того, кто ему близок как в силу их дружбы, так и из-за его брака[509]. 4[Затем взял слово] Суно, заявив, что у него не меньше причин остаться с Абсалоном, чем у них, ведь он, как известно, связан с ним узами самого близкого родства[510]. 5Хесберн, который был его единственным братом, [конечно же, тоже] не стал лишать его своей поддержки. 6С этим их решением согласился почти весь собранный в Сьяландии флот. 7Узнав об этом, король горячо поблагодарил как самих сьяландцев, так и в особенности Абсалона, который своими заслугами и доблестью стяжал у своих соотечественников такое большое уважение и любовь. 8Затем король отправился домой, Абсалон же остался охранять побережье Ругии. Этим он не только обеспечил безопасное возвращение местных жителей [с рыбной ловли], но и принёс тишину и покой в саму Данию, поскольку, [зная о его присутствии], флот поморян [всё это время] не отваживался пересекать границы нашего Отечества. 9Ему по собственной воле захотел помочь и остаться с ним [епископ] Арузии Свено с немалым отрядом ютов.

---

[a] 'ne eo torpidius remansuras naves instruant': в перев. *ЭК:* 'they were not to make their ships ready to go back there, like men of leisure' (им не нужно, подобно ленивым людям, готовить свои корабли к тому, чтобы отплыть отсюда).

{14.44.1} Тем временем в сопровождении своего брата Яримара появился правитель Ругии Тетисклав[511], который, желая отблагодарить Абсалона, любезно предложил ему, покуда тот будет стоять в дозоре, снабжать съестными припасами не только его самого, но и весь его флот, попросив при этом, чтобы он велел кому-нибудь из наиболее толковых своих людей разделить эту провизию между кораблями. $_2$Однако, поскольку юты без разбора присвоили себе всё то, что было доставлено ругиянами, Абсалон впредь отказался пользоваться его щедростью, сделав исключение лишь для одной сельди из всего улова, которую он велел доставить ему лично, не желая в ответ на услужливость наносить кому-либо обиду. $_3$Оттуда они отправились домой, и у острова Тимна[512] Абсалон отпустил сопровождавшие его корабли ютов. $_4$Когда часть из них, позабыв об осторожности, огибала южную часть Фионии, неподалёку (л. 176)|| от города[513], заложенного Канутом, сыном Присклава, им навстречу попались разбойники, из страха перед которыми они не постыдились бросить свои корабли, решив спасаться бегством на берегу.

{14.44.2} Придя от этой новости в негодование, Абсалон немедленно собрал свой флот и принялся тщательно обыскивать те места, где, насколько ему было известно, разбойники появлялись чаще всего. $_2$Обшаривая все укромные бухты на островах и самые отдалённые уголки здешнего побережья, он в конце концов обнаружил жалкие остатки захваченных кораблей и прочие печальные следы от того, что стало добычей пиратов. $_3$Эта находка заставила его ещё сильнее желать отомстить, вследствие чего, разделив свой флот на части, он приказал каждому из отрядов продолжать поиски по отдельности. Сам он, взяв с собой бóльшую часть сьяландского флота, отправился к острову <Маснета>[a].

{14.44.3} Идя впереди остальных кораблей, Абсалон уже так далеко оторвался от них, что вовсе потерял их из виду, когда внезапно вдалеке на берегу показался какой-то человек, который принялся так энергично махать ему своей шапкой, что казалось, будто он хочет переговорить с ним. $_2$Полагая, что этот человек послан к нему с какой-то очень важной новостью, он, желая узнать то, что ему было ещё неизвестно, приказал спустить парус и, [пересев] в лодку, направился на ней к берегу. Впрочем, ещё издалека узнав его, Абсалон с первых же слов 'принялся ругать его за вероломство', ведь тот не сообщил ему заранее о недавнем нападении разбойников из Склавии. $_3$Дело в том, что согласно их уговору за выплачиваемые ему ежегодно в качестве вознаграждения дважды по шесть фунтов монет[514] этот человек обещал, что всякий раз, когда четыре или более разбойничьих судна[b] проследуют в сторону Дании, он будет давать знать об этом Абсалону. $_4$Тот же оправдывался, говоря, что единственная причина, по которой он не смог исполнить своего обещания, заключается в том, что разбойники вышли в море прежде, чем он заключил договор с Абсалоном. $_5$Он также спросил, куда Абсалон намерен отправиться сейчас, а когда ему было отвечено, что епископ хочет вернуться домой, он добавил, что тот намеревается закончить свой поход именно тогда, когда его следовало бы только на-

[a] 'Masnetam': испр. в *C.-1644;* в *A.-1514:* 'Mansuetam' (Мансуета).

[b] 'myoparones', букв.: миопарона.

чинать. ₆Ведь склавы уже собрали огромный флот против Дании. Об этом он знает наверняка и совершенно в этом уверен, хотя ему точно и неизвестно, для нападения на какую именно часть Дании делаются все эти приготовления.

{14.44.4} Его слова сильно встревожили Абсалона. Желая заранее знать, куда именно намеревается отправиться враг, он оставил этого человека здесь в качестве своего соглядатая с тем, чтобы, когда [о планах склавов] станет известно, тот сразу же дал ему знать об этом. ₂[В качестве места для встречи] Абсалон указал на Мёнский мыс и спросил о времени, когда ему следует прислать [кого-нибудь] на встречу с ним. Тот сказал, что на шестой день. ₃Не желая дольше задерживаться здесь, он тут же удалился, скрывшись из виду ещё до того, как появились прочие сопровождавшие Абсалона корабли. ₄Дело в том, что он опасался присутствия наших [воинов] и старался исчезнуть как можно быстрее, чтобы, после того как о его поступке станет известно, соотечественники в наказание за передачу [врагу] своих планов не заставили его заплатить [за это] смертью или изгнанием.

{14.44.5} Абсалон не стал хранить [результат этой встречи] в тайне. Когда его товарищи на своих кораблях подошли поближе, он рассказал им о полученной новости, скрыв, однако, имя того, кто сообщил ему об этом, также заявив, что, пока они возвращались домой, [обстоятельства переменились и теперь] правильнее было бы готовить флот к новому походу. ₂Никто не знал, от кого он узнал об этом, и потому все очень удивились такой его прозорливости. Поскольку [в сложившейся ситуации] поступить можно было двояко, Абсалон предложил им самим решить, каким именно способом они предпочитают отразить намеревающегося напасть на них врага: усилив свой флот или же собрав [большое] конное войско. ₃Если же не будет принято ни одно из этих решений, тогда нужно приказать жителям побережья оставить свои дома и уйти в более безопасное место, дабы они как можно меньше пострадали от жестокости пиратов.

{14.44.6} Военачальники были единодушны в своём желании. Посчитав, что надеяться встретить врага вместе с конным войском, не зная точно, где он появится, неразумно, а отсылать живших на берегу людей во внутренние области страны недостойно, они решили сразиться [со склавами] прямо в море. ₂После этого в поисках подкреплений для флота они разошлись по разным гаваням, а их гребцы, получив приказ оставить свои корабли (те могли идти теперь и под парусом), принялись собирать повсюду съестные припасы для предстоящего похода. ₃Абсалон по каким-то своим делам отправился в Роскильдию. ₄Когда он возвращался оттуда, внезапно наступила зима и начались такие сильные морозы, что за короткое время вся вода вокруг покрылась льдом. Сьяландские крестьяне решили было доставить к кораблям гружённые собранной провизией возы, однако к ободьям их колёс пристало так много заледеневшей грязи, что их нельзя было провернуть. ₅Лёд был неумолим и подобно грязи цепко прилипал ко всему, что было из дерева. ₆И получилось так, что извозчики, оставив свои телеги, были вынуждены перегрузить всю поклажу на лошадей[a], а сами пошли рядом, выполняя обязанности тех, кто

[a] 'jumenta', букв.: на вьючных животных.

должен вести их за собой. При этом их сапоги так сильно увязали в этой жиже из грязи и льда, что они не могли порой даже вытащить из неё свои ноги. [7]Однако, когда проезжавший мимо на своей лошади Абсалон посочувствовал им, сказав, что, [наверное], тяжело терпеть все эти тяготы ради Отечества, они отвечали, что куда бóльшим мучением для них было бы сидеть в качестве пленников на скамье для гребцов на корабле у разбойников, (л. 176об.)|| 'так что от этих своих трудов они получают больше удовольствия, чем страданий'.

{14.44.7} И вот поход начался; когда Абсалон проплывал рядом с Мёной, он встретился с тем, кого недавно, желая знать все новости из Склавии, он оставил [наблюдать за морем] на расположенном на этом острове мысу. [2]Этот человек рассказал ему, что в настоящее время флот склавов задерживается в Свальденской гавани и что оттуда они намерены плыть на Мёну, причём, после того как всадники высадятся на южном, а пехота – на северном берегу острова, их корабли должны будут отправиться во фьорды залива Кьяльби[515]. Решение разделить свои силы было ими принято для того, чтобы местные жители никуда бы уже не смогли убежать от них. [3]Узнав об этом, Абсалон посчитал, что лучше всего спокойно доплыть до Козты[516] и не уходить оттуда до тех пор, пока вражеский флот сам по своей воле не войдёт в тесные пределы вышеупомянутого залива. Даже если не удастся напасть неожиданно, Абсалон полагал, что легко сможет взять в плен оставшееся вражеское войско, которое без своих кораблей всё равно уже никак не сможет уйти отсюда.

{14.44.8} Поскольку склавы по-прежнему вели себя очень вяло, удивлённый этим их промедлением Абсалон направился к Фальстрии, и там из всего своего флота он выделил два корабля, которым велел следить за тем, что предпримет неприятель. [2]По его указанию команду одного из них должны были составить сьяландцы, а другого – фальстрийцы. Кроме этого, было решено: если окажется так, что они будут захвачены врагом, выкуп за них будет выплачен за счёт остального флота. [3]Услышав это, один сьяландец, которому <было доверено>[a] стоять у кормила одного из этих кораблей, заявил, что предпримет все усилия для того, чтобы никому не пришлось оказывать ему такую услугу – выкупать его из плена. Он сказал так вовсе не потому, что собирался отказаться от возложенного на него поручения, а, [напротив], поскольку был уверен в том, что благодаря своей осмотрительности он сможет позаботиться о своей безопасности.

{14.44.9} Когда Абсалон возвратился на Козту, один человек по имени Гвеммер[517] устроил для фальстрийцев пирушку, в результате чего тот корабль, на котором они должны были выйти в море, чтобы следить за неприятелем, из-за вызванных яствами соблазнов задержался [на берегу дольше, чем было нужно]. Скрывая за показным радушием своё коварство, Гвеммер хотел большим количеством выпитого ослабить их решимость оставаться трезвыми, дабы затем, отяжелев от хмельного, они были бы уже неспособны выполнить весьма разумный приказ Абсалона. [2]Из-за своей близкой дружбы со склавами этот Гвеммер был крайне ненадёжным человеком, который обычно тайком передавал им все наши планы

[a] 'adscitus': испр. в *C.-1644;* в *A.-1514:* 'adcitus' (был призван).

и замыслы. Точно так же и на этот раз, вынужденный сопровождать сьяландский флот, он был с нами лишь телом, но никак не в душе. ₃И когда склавы покинули Свальденскую бухту и решили отправиться к Фальстрии, они заранее послали домой к Гвеммеру своих людей, которые должны были втайне от всех расспросить его о том, что затевают даны. ₄Самого Гвеммера тем временем призвал к себе во флот Абсалон, где он, делая вид, что охраняет своё Отечество, на деле готовил [для данов] ловушку. ₅Нужные сведения посланникам передали его домашние, и те своевременно успели сообщить своим всё, что им удалось узнать.

{14.44.10} Эти известия полностью разрушили изначальные планы склавского флота. ₂Отказавшись от всего прочего, они решили ограничиться тем, что высадились в проливе, который [все] называют «Зелёным». ₃Там на берегу они срубили установленный стараниями набожных местных жителей крест, полагая, что уничтожение этой деревянной святыни значительно увеличит их ратную славу. ₄Впоследствии за это своё безрассудное святотатство они заплатили позорным бегством и жестоким кораблекрушением. ₅Своим неожиданным появлением они непременно застигли бы врасплох 'утомлённых выпитым накануне вином фальстрийцев', если бы один сьяландский разведчик, с трудом пробравшись мимо вражеских кораблей, своим громким криком не заставил этих пьяных [вояк] проснуться.

{14.44.11} Узнав от него же о появлении неприятеля, Абсалон велел двум своим мужам – Ингвару и Олаву, чья доблесть не раз была проверена в деле, взять лёгкие
О. Богё корабли и ночью отплыть на них от острова Бока[518] [в ту сторону, где находился флот склавов], чтобы разведать, что они собираются предпринять. ₂Когда они ушли, Абсалон не стал ждать их возвращения и отправился вслед за ними, полагая, что лучше даже опередить своих разведчиков, чем всё время плестись позади, ведь слишком долгое ожидание вестей от них может навредить всему делу. ₃Ещё он хорошо помнил, что, отправляясь на войну, склавы любят напасть до наступления рассвета, быстро сделать свои дела, после чего они обычно стараются столь же быстро вернуться восвояси. ₄Чтобы не опоздать, он велел грести как можно быстрее, действуя одновременно и как разведчик, и как вождь.

{14.44.12} Увидев на рассвете, как кто-то приближается к ним, склавы, думая более об отступлении, чем о битве, расположили свои корабли таким образом, что их корма была обращена к Абсалону, а нос был повёрнут к морю. ₂Когда же [над одним из неприятельских кораблей] показался сьяландский стяг, 'они решили, что [теперь уж точно] нужно бежать, и изо всех сил налегли на вёсла', ясно тем самым показав, что в их мужских телах в действительности были заключены женские души. (л. 177)|| ₃Абсалон немедленно отправился за ними в погоню, но внезапно начавшийся шторм помешал ему, и он повернул обратно к Фальстрии. ₄Море разбушевалось так сильно, что корабли бросало друг на друга, а поскольку опасность в равной степени угрожала всем, то избежать подобного столкновения для каждого судна было крайне нелегко. Наши обязательно бы погибли, если бы не успели вовремя укрыться.

{14.44.13} Будучи не в состоянии противостоять ярости волн с помощью вёсел, склавы хотели было подсобить себе парусами, [однако добились лишь того, что] сильная буря перевернула их корабли и они утонули. ₂Самым надёжным свиде-

тельством того, что им пришлось испытать, стало множество обломков кораблей этих разбойников, которые прибило к берегам нашей Родины. [3]Два их корабля благодаря мужеству своих гребцов смогли уцелеть в этом [бушующем] потоке и были захвачены правителем Ругии Яримаром[519], который позднее прислал один из них в качестве подарка Абсалону, полагая, что благодаря трудам именно этого человека оба они оказались в его руках. [4]В этот день был праздник в честь [святого] Николая[520], по чьей воле, [надо полагать], и случилось так, что вплоть до настоящего времени войско склавов больше не осмеливается с враждебными намерениями приходить в Данию.

{14.44.14} Наши уже собирались было возвращаться, когда, как это обычно [в это время] и происходит, наступила зима, причём внезапно начавшийся мороз был настолько свиреп, что морская поверхность в том заливе, где даны остановились на ночь, за короткое время покрылась льдом, [2]который оказался так крепок, что его было невозможно разбить с первого удара. [3]И когда [выяснилось, что] огромные массы льда не позволяют [свободно] выйти из бухты, было решено, что один корабль должен будет плыть впереди и открывать проход для следовавших за ним остальных судов. [4]А поскольку ни один из кораблей не мог оставаться первым слишком долго, ведь снаружи их борта постоянно подвергались сильному воздействию острых, как нож, краёв льдин, [5]было принято решение разделить обязанность плыть первым поровну между всеми из них по очереди. [6]Наконец, когда они выбрались из залива в открытое море, каждый корабль отправился к себе домой. [7]К этому времени Абсалон без трёх месяцев уже почти весь текущий год[521] находился в море, занимаясь ратными трудами.

{14.44.15} Следующим летом у Хенрика и короля на Эйдоре состоялась [новая] встреча, где вместе со знатными людьми своих стран они обсуждали дела, имеющие значение для обеих сторон[522].

{14.45.1} **С** наступлением весны[523] 'силами одной лишь своей области'[524] Христофор совершил удачный поход против <брамнесийцев>[525, a]. [2]Не успел он закончить его, как по приказу короля был вынужден снова идти туда. [3]Поскольку Христофор и Абсалон были назначены предводителями [данов] в этом походе, они первыми прибыли к [острову] <Маснета>[b]. [4]Когда стало ясно, что король задерживается, и те уже решили сами снова напасть на <брамнесийцев>[c], в сопровождении собранного в Скании большого флота прибыл Эскилль. [5]Он незадолго перед этим вернулся из Иерусалима, и его длинная борода свидетельствовала о том, какой длинный путь он проделал[526]. [6]Посчитав, что было бы неправильно совершать что-либо втайне от человека столь [высокого звания], Абсалон через Хесберна поведал ему о том, что хочет предпринять. [7]Тот же [не только] похвалил Абсалона за это желание, [но

[a] 'bramnesios': испр. в *OP.-1931* (ср. в *CoK* (гл. 124): bramness, см. также комм. к 14.37.4.2); в *A.-1514:* 'bram(m)esios'.

[b] 'Masnetam': испр. в *MB.-1839;* в *A.-1514:* 'Mansuetam' (Мансуета).

[c] 'bramnesios': см. выше комм. к 14.45.1.1.

и даже] попросил у него позволения помочь ему в осуществлении этого замысла, [говоря], что он, несмотря на свои седины, тоже хочет участвовать в ратных подвигах молодёжи. [8]Немедленно отобрав среди сканийцев лучших [воинов], он вслед за Абсалоном отплыл к Лаландии.

{14.45.2} Здесь даны встретились с семью кораблями из Ругии. Когда они ночью собрались уплыть отсюда, Эскилль, боясь сбиться с пути, просил Абсалона дать ему такого человека, который был бы хорошо знаком со здешними водами. [2]Получив его, Эскилль благополучно по кратчайшему пути добрался до нужной гавани. [3]Между тем сам Абсалон в темноте этой ночи совершил ошибку и сбился с пути. Такой же ошибки не избежали и сьяландцы. [4]Точно так же были введены в заблуждение корабли из Ругии, случайно оказавшись неподалёку от того места, где стоял готовый к походу флот <брамнесийцев>[a]. [5]Не подозревая об этом, ругияне на рассвете присоседились к нашим воинам [на берегу], причём, чтобы их войско казалось равным датскому, им пришлось оставить для охраны своих кораблей лишь самое небольшое число своих людей. [6]Увидев их корабли, <брамнесийцы>[b] разогнали испуганных сторожей, а сами принялись за грабёж. Не удовлетворившись захваченной добычей, они решили забрать с собой два из этих кораблей, которые, как им показалось, были сделаны лучше, чем остальные. [7]Однако [осуществить это] им помешали сторожившие свой флот сьяландцы. Понимая, что не смогут увести эти корабли, брамнесийцы пробили [их борта] своим оружием и, таким образом, утопили.

{14.45.3} В этой стране был только один город, и когда даны вошли в него, то обнаружили, что он пуст, поскольку местные жители не отважились оборонять его. [2]Их бегство было вызвано отчасти (л. 177об.)|| нехваткой защитников, а отчасти – слабостью его стен. [3]Сами местные жители называли свой город «Древним»[527]. [4]Не доверяя его укреплениям[528], вместе со своими жёнами и детьми они наперегонки устремились в расположенный за пределами городских стен храм, полагая, что под защитой церкви им будет куда безопаснее, чем если они попытаются защитить себя с оружием в руках, [а также искренне веря], что лишь в этой мирной обители они смогут избежать угрожавшей им опасности. [5]И действительно, не желая из-за своего стремления к добыче совершить святотатство, никто из наших так и не осмелился поднять руку на их имущество, 'хотя отнюдь и не является чем-то недозволенным покушаться на нечестным образом полученные богатства, даже если они и находятся в святом храме. Ведь церковь вовсе не должна своей властью поддерживать и оправдывать тех, кто её хулит и грабит'. [6]И в то время как Абсалон уже начал бой, Эскилль, не желая оставить без должного внимания какой-либо из положенных религиозных обрядов, решил, что сначала нужно совершить богослужение. [7]В своей душе он презирал врагов так сильно, что даже во время похода предпочитал пользоваться обычной одеждой, а не доспехами.

Древнее благородное происхождение [рода] Хурна, от которого происходит нынешний роскилльский епископ знаменитейший [муж] Лаго Урне

{14.45.4} Между тем один человек по имени Хурна, а также Марквард, которого префект Гользатии Адульф, умирая, оставил опекуном своего сына[529], собрали

[a] 'bramnesiorum': см. выше комм. к 14.45.1.1.

[b] 'bramnesii': см. выше комм. к 14.45.1.1.

огромное войско из склавов и саксонцев, отзываясь при этом о датских воинах крайне презрительно и высокомерно. [2]Как-то раз наши [всадники], устав от продолжительной скачки, решили перевести дух и ненадолго прилечь на землю. При этом Эскилль заявил, что из-за своего преклонного возраста он [за сегодняшний день] так 'сильно устал и разбит', что без посторонней помощи уже не может снова сесть на лошадь. [3]Однако стоило лишь показаться врагу, как он тут же, словно юноша, быстро вскочил в седло, так что никто бы и не подумал, что его тело хотя бы насколько-то оскудело силой. Вот до какой степени доблесть способна подчинять себе возраст! [4]Тот, кто [незадолго перед этим] жаловался на свою старость, чуть погодя украсил себя поступком, который сделал бы честь любому из юношей. Именно благородство и побуждало его скрывать свою доблесть.

{14.45.5} Как раз в это самое время один наш небольшой отряд, привлечённый добычей, отделился от остального войска и [натолкнулся] на превосходящего по численности неприятеля. Считая постыдным спасаться бегством, но при этом не отваживаясь и начинать бой, даны так и стояли в нерешительности, [колеблясь] между стыдом и страхом и ожидая, когда подойдут их товарищи. [2]От остального нашего войска их отделяла сильно заболоченная река, через которую был всего лишь один брод. [3]Когда его знаменосец немного замешкался, Абсалон сам первым направил своего коня в этот поток, показав тем, кто шёл следом за ним, кратчайший путь, по которому можно было преодолеть это препятствие. [4]Приближение датских всадников оставалось в тайне для склавов, поскольку между ними находился высокий холм, из-за которого враги, ни о чём не подозревая, были уверены в своей безопасности и вели себя крайне неосторожно. [5]Когда же те, кто первым был оторван от нашего войска, уже совсем было потеряв надежду, увидели приближающихся к ним товарищей, они, не желая, чтобы кому-то показалось, будто они, рассчитывая только на чужую доблесть, избегали участия в битве исключительно из-за собственного страха, с яростью бросились на врага. [6]Склавы, которые поначалу с пренебрежением отнеслись к этому небольшому отряду, затем, увидев, как значительно более крупное войско, выбравшись из низины, взбирается на вершину холма, повернулись к ним спиной и от тех, к чьим силам [ещё совсем недавно] они в уме и на словах относились с крайним презрением, без боя обратились в бегство. [7]'Именно таким чаще всего и бывает конец у тех, кто излишне самонадеян, ибо они в конце концов всегда сами себя выставляют на посмешище'.

{14.45.6} При этом те из наших, кто смог догнать убегавших, довольствовались тем, что просто сбрасывали их с лошадей ударом тыльной стороны своих копий, не решаясь употребить железо против тех, с кем у них была общая вера, ведь побоище с большим числом погибших наверняка принесло бы душам их убийц больше вреда, чем славы. [2]Что же касается тех, кому пришлось вынести на себе это унизительное обращение, я полагаю, что они восприняли его как оказанное им благодеяние. [3]Захватив много добычи, даны оставались ещё некоторое время на берегу, ожидая окончания починки испорченных <брамнесийцами>[a] кораблей ругиян[530].

[a] 'bramnesii': см. выше комм. к 14.45.1.1.

{14.46.1} Тем временем, когда герцог Хенрик находился у баварцев[531], вся саксонская знать[a] была охвачена желанием начать войну с данами, и, поскольку им казалось, что это будет [очень лёгким и] нехлопотным делом, собралось большое и сильное войско. 2Когда они были уже в пути, им встретились те, кто бежал [после предыдущего боя с данами]. Эти люди рассказали, что даны – это вовсе не кучка вооружённых селян, а те, кто умеет воевать весьма искусно и при этом довольно хорошо вооружён. Кроме того, они настолько милосердны к христианам, что тех, кто спасается от них бегством, предпочитают бить кулаком, а не оружием. 3Ведь хотя во время боя даны могли взять их в плен и убить, они [довольствовались тем, что] забрали только их коней, но не жизнь. Главным же творцом этой победы данов был сьяландский епископ. Всё это вызвало у присутствующих вельмож[b] большое удивление. 4И когда одному из них, Гунцеллину[532], который из-за своей доблести и опытности в ратных делах считался самым близким другом герцога Хенрика, остальные задали вопрос, что им следует теперь делать, тот призвал их встретиться с Абсалоном на море, поскольку в этом случае сразиться [и победить того], кто располагает войском с одного-единственного острова, будет не очень сложно. 5Когда же они снова спросили его, смогут ли они так же легко справиться с войском самого́ короля [данов], (л. 178)|| он ответил, что отважиться на это было бы небезопасно даже для герцога Хенрика. 6Эти слова вызвали у всех присутствующих замешательство и страх перед нападением доблестных данов. Тогда Гунцеллин сказал, что у них есть возможность досадить неприятелю более безопасным способом. 7Если в то время, когда весь флот данов уйдёт в поход, самим напасть на земли Шлезвига, то получится, что у себя дома даны понесут куда больше ущерба, чем сами смогут причинить другим за пределами своей страны.

О том, как воюют даны

{14.46.2} Услышав об этом, Бернард Разабургский[533] сказал, что отказывается воевать в той области, которую он получил от короля во владение в качестве лена. 2Кроме того, даже когда короля нет поблизости, ворота Шлезвига далеко не так беззащитны, чтобы враги могли прийти и беспрепятственно всё захватить, ведь охранять их приказано шестидесяти тысячам данов[534]. 3Услышав это, Хенрик[535], который [в то время] в качестве наместника, [то есть герцога], был поставлен управлять всей знатью Саксонии, торжественно заявил, что было бы неправильно нападать на данов, которые, горя любовью к миру и к своей родине, [вынуждены] вести Бога Войны на этих бесстыжих рабов и гнусных разбойников более из желания защитить себя, чем причинить обиду кому-то другому. 4Поскольку же нападать на невинных людей считается грехом, то всякий, кто самонадеянно решит 'испачкать свои руки в крови столь праведного народа', достоин оказаться в Тартаре. 5Своими предостережениями он добился того, что было принято решение закончить этот поход, поскольку все присутствующие сошлись во мнении, что эта несправедливая война должна быть немедленно прекращена.

---

[a] 'satrapae', букв.: сатрапы.

[b] 'satrapis', букв.: у сатрапов.

{14.46.3} Увидав, что товарищи отвергли его совет, Гунцеллин, который благодаря своей доблести и ратным подвигам заслужил особенное расположение Хенрика, решил, что нужно заключить с нами перемирие, с чем он и обратился к Суно. Тот с готовностью согласился принять в этом участие, в результате чего Гунцеллин договорился с данами, что вплоть до возвращения герцога Хенрика из Баварии оружие будет отложено в сторону.

{14.47.1} После этого[536] король отправился в Ругию, где решил напасть на земли <черезпенян>[a, 537]. 2По пути туда даны натолкнулись на препятствие в виде большого и пустынного болота. 3Его поверхность была покрыта тонким слоем почвы, который [хотя] и порос травой, однако был совершенно не в состоянии выдержать человека, так что каждый, кто ступал на него, тут же проваливался, 4после чего, будучи уже полностью в тине, он постепенно [продолжал] погружаться далее в илистую трясину и грязную жижу этого болота. 5Между тем другого пути, по которому можно было бы идти дальше, просто не было. 6Чтобы побыстрее преодолеть это препятствие и избежать при этом чрезмерного утомления, всадники сняли с себя доспехи и погрузили их на своих коней, которых затем они сами же и повели за собой. 7Когда кони проваливались в эту жижу слишком глубоко, им помогали выбраться оттуда люди, когда же там оказывались сами проводники, они пытались удержаться на месте, хватаясь за гривы своих лошадей. Через это болото также протекало множество ручьёв, которые даны преодолевали при помощи настилов из переплетённых между собой ветвей.

Сложности переправы через болото

{14.47.2} Этот переход стал свидетелем и удивительного великодушия данов. 2Некоторые из наших всадников вели своих лошадей за собой, а сами шли впереди них, и несмотря на то, что они были весьма отягощены своими доспехами, часть из них отказалась снимать с себя свою ношу, чтобы облегчить себе передвижение. Этот их поступок достоин внимания хотя бы потому, что подобное случается крайне редко. 3Кроме того, когда кони проваливались в трясину, случалось и так, что в своих лихорадочных попытках подняться они топили своими копытами тех, кто их вёл за собой. 4Сам король скинул с себя всю одежду, за исключением нижней, и, опираясь на плечи двух воинов, с трудом преодолевал вязкие топи. 5Редко какое другое предприятие стоило доблестным данам бóльших усилий, чем это. 6Эта переправа через болото привела изумлённых неприятелей в сильное замешательство, и они решили, что для них будет крайне небезопасно противиться тем, кто, как они видели, смог одержать победу над самой природой. 7Преодолев столь крупное препятствие, далее наше войско проследовало с таким воодушевлением, словно сам враг уже был обращён в бегство.

Доблесть данов

{14.47.3} Оказавшись затем в большом лесу, даны обнаружили там поселение, которое было расположено посреди некоего заболоченного водоёма, по которому, впрочем, вполне можно было плавать на корабле. 2Водная[b] стихия защищала его

---

[a] 'circipoenensem': испр. в *C.-1644;* в *A.-1514:* 'Sircipenensem'.

[b] 'aquarum': в перев. *ЭК* опущено.

в куда бóльшей степени, чем человеческое искусство, из-за чего крепостной вал был здесь лишь с той стороны, где это поселение соединялось с остальной сушей перекинутым через водоём мостом. 3Чтобы не дать приближающемуся неприятелю перебраться на остров, правитель этого города Отимар приказал разобрать мост до уровня воды, так что вскоре от него остались только обломки несущих столбов. 4Они и послужили для наших основанием для возведения другого моста, и постепенно, принося изгороди из соседней деревни, они принялись возводить новое сооружение, по которому можно было бы переправиться через это место. (л. 178об.)|| 5Итак, в то время как король, рассчитывая на слабость здешних укреплений, начал приготовления к штурму, Абсалон с бóльшей частью конных воинов был отправлен за добычей, при этом ему было велено приложить все усилия для того, чтобы доставить сюда всё, что, по его мнению, могло пригодиться для постройки моста.

{14.47.4} Испугавшись того, насколько [быстро] продвигается работа данов, горожане, собрав вместе все свои колья, построили из них башню, намереваясь использовать её как укрепление, чтобы не позволить неприятелю [подойти к их городу вплотную]. Разместив на ней пращников, защитники города принялись осыпать камнями наших людей, которые завершить начатое дело хотели куда сильнее, чем найти способ понадёжнее прикрыть свои тела. 2Не имея возможности подойти ближе, в ответ даны лишь обстреливали врага из луков, будучи вынуждены вести бой на расстоянии. Не меньше, чем его люди, тем, как продвигалось сооружение нового моста, был напуган сам Отимар, который, переплыв этот водоём на своём корабле, отправился к королю, и в зависимости от того, вяло или активно шли наши дела, так же и он то сдержанно, то более настойчиво просил Вальдемара о мире, всякий раз говоря о сдаче в таких выражениях, которые соответствовали положению осаждавших.

вуличие тимара

{14.47.5} Между тем даны начали действовать всё более лениво. Воины понимали, что если война будет остановлена, то и мост им строить уже не нужно. 2К тому времени на мосту скопилось уже так много вооружённых людей, что там не хватало места даже для необходимых для продолжения его строительства материалов. 3Вот в какой тесноте из-за своего желания добиться победы эта толпа сама заставила себя трудиться! 4Зачастую все эти тяжести можно было доставить на место, лишь когда воины передавали их из рук в руки, поднимая над головой. 5Впрочем, это их затруднительное положение не было совсем уж бесполезно: изгороди, которые предстояло бросить в воду, подходили для защиты тел наших воинов ничуть не меньше, чем для того, чтобы устилать ими поверхность этого водоёма. 6Таким же образом они уносили обратно раненых.

{14.47.6} Сооружаемый мост был весьма шатким и ненадёжным, ведь для наших воинов важнее было сделать его побыстрее, а вовсе не то, чтобы он получился прочным. 2Они уже почти добрались до самогó острова, когда враги, положившись частью на свою хитрость, а частью на свои силы, решили сделать бой более ожесточённым с помощью одной новой уловки. Стоя на своей башне, они копьями с серпами на конце зацепляли щиты наших воинов, после чего, изо всех сил потянув на себя, вырывали их из рук противников. 3Тех же, кто сопротивлялся, они чудо-

вищным усилием сбрасывали с моста и заставляли падать в воду. ₄Если бы даны не нашли способа быстро справиться с этой напастью, всё наше войско осталось бы без своих щитов. В конце концов один из наших воинов с помощью деревянного крюка всё-таки смог захватить направленный на него серп, [после чего] таким же образом он завладел и всеми остальными, лишив врага возможности пользоваться ими против данов.

{14.47.7} День уже подходил к концу, когда король из страха перед приближающейся ночью начал колебаться, не зная, как ему лучше поступить, в равной степени боясь и того, что сейчас идти на приступ города уже поздно, и того, что за ночь мост могут поджечь. ₂Поняв, что сильно обеспокоен всем этим, а также не желая со стыдом и позором, словно побеждённый, прекращать осаду этого города, Вальдемар постепенно стал склоняться к тому, чтобы с бóльшим вниманием отнестись к просьбам Отимара. ₃Тем временем [в лагерь данов] с огромной добычей прибыл Абсалон, который своим на удивление 'мудрым решением' смог разом прекратить все его беспокойства и колебания. [Пообещав], что проклянёт короля, если тот без его ведома 'согласится на [какие-либо] предложения Отимара', он украдкой отвёл толмача в сторону и велел ему всё, что варвар будет говорить о мире, переводить противоположным образом. Затем, облачившись в доспехи, он отправился на мост, где призвал [находившихся там] воинов, которые полагали, что он прибыл, [напротив], чтобы остановить бой, действовать более решительно, пообещав что, если они победят, то вся добыча будет по праву принадлежать им. ₄Это обещание пришлось воинам по душе. ₅Доделав все нужные работы, они не только смогли добраться до суши, но и даже заняли верхушку башни. Бодро карабкаясь во время приступа по ступенькам своих лестниц наверх, они быстро рассеяли всех, кто оказался у них на пути, а пытавшихся оказать сопротивление перебили.

Хитрая уловка Абсалона

{14.47.8} Тем временем один датский рыцарь[a] по имени Херборд[b], опасаясь, что из-за узости моста и столпившихся там его товарищей он переправится на другой берег слишком поздно, попытался найти новый, более лёгкий, способ добраться до врага и напасть на него. ₂'Не снимая своих тяжёлых доспехов, он бросился в воду' и тех, с кем не мог состязаться в передвижении по суше, опередил благодаря своему почти невероятному умению плавать[c]. ₃Его примеру захотели последовать и другие, из-за чего этот крайне ненадёжно сделанный мост под натиском столпившихся на нём воинов начал вдруг оседать. ₄Его обрушение заставило (л. 179)|| вместе с остальными погрузиться в воду также и Абсалона. Впрочем, хотя он и был облачён в доспехи, будучи отличным пловцом, Абсалон смог не только сам благополучно вынырнуть на поверхность, но и многих других, кто не был знаком с этим искусством, успел спасти 'от неминуемой гибели'.

Обрушение моста

[a] 'eques', букв.: всадник.

[b] 'Herborthus': так в *A.-1514;* в *C.-1644* испр.: 'Herberthus' (Херберт).

[c] 'quosque gradu non poterat, incredibili nandi virtute praecessit': в перев. *ЭК:* 'where he was unable to touch bottom made progress by virtue of his incredible powers as a swimmer' (когда оказалось, что он не может достать до дна, Херборд добрался до берега благодаря своему почти невероятному умению плавать).

{14.47.9} Между тем склавы, многим из которых не хватило кораблей для того, чтобы бежать [с острова], решили было использовать с этой целью бочки, однако, поскольку из-за своей округлой формы те могли лишь крутиться на месте, все эти люди были схвачены теми, кто их преследовал. Этот весьма необычный способ, с помощью которого они пытались переплыть на другой берег, вызывал у их соотечественников жалость, а у данов – смех. 2Так что их несчастье имело и свою забавную сторону. 3После того как поселение было захвачено, мужчины были перебиты, а женщины взяты в плен. 4Были также и те, кто нашёптывал королю советы задержать ещё и Отимара, однако Вальдемар, не желая вероломным пленением одного человека запятнать славу своей недавней победы, решил дать ему беспрепятственно удалиться, считая, что лучше пощадить врага, чем навредить своему доброму имени. 5Затем вместе со всем своим войском он отправился назад, вернувшись прежним путём сначала к своим кораблям, а вскоре после этого и на родину[538].

Захвачено поселение

{14.48.0} Позднее, летом, когда герцог Хенрик вернулся из Баварии, между ним и данами на реке Эйдор произошла торжественная встреча. 2Из-за сопутствовавшей ему удачи в делах он вёл себя при этом настолько заносчиво и высокомерно, что отказался даже дойти до середины моста, чтобы увидеться с королём, как он это обычно делал ранее, не считая, что тот, с кем он собирается встретиться, превосходит его своим званием, и совершенно забыв, что Вальдемар владеет тем, что получил от своего отца и деда, тогда как сам он подчиняется власти другого человека и является лишь его наместником. 3К его надменному поведению король отнёсся весьма сдержанно и спокойно, согласившись встретить его как равный, а не как старший по рангу на середине моста, полагая, что поступит более достойно, если чванству этого ведущего себя столь неприлично человека он противопоставит свою кротость. 4Решив вести себя скромно, он предпочёл смириться с тем, что ему оказывают куда меньшее уважение, чем положено его званию, и не стал пытаться подражать заносчивости других[539].

Высокомерие Хенрика

Скромность короля Вальдемара

{14.49.1} Итак, после того как был заключен мир с Хенриком, Абсалон отплыл к Стединской скале[540], где он [велел] загрузить на свой корабль собранные там на берегу груды пригодных для метания небольших камней, намереваясь употребить их для защиты того небольшого замка, который он [ещё прежде] основал [в месте], которое на общепонятном языке [называется] «Гаванью торговцев»[541, a]. 2Погрузив эти камни на корабль, он на следующий день прибыл в замок. 3И вот однажды, когда он пришёл помыться в баню, Абсалон услышал, что находящиеся снаружи дома люди всё громче говорят о каком-то пришедшем с севера корабле. 4Поняв, что речь идёт о разбойниках, он несмотря на то, что успел к тому времени вымыться лишь наполовину, немедленно оделся, после чего, созвав звуками трубы гребцов,

[a] 'quod in publico negotiatorum portu condiderat', можно перевести: «основал на государственной земле в гавани торговцев».

поднялся на борт своего [заранее] спрятанного в этой гавани корабля и приказал вести его в открытое море.

{14.49.2} Точно так же [повёл себя] и отвечавший за слуг Абсалона и его конюшню Николай, который, [отыскав где-то] другой, уже давно прохудившийся и пришедший в негодность корабль, вычерпал со дна всю воду и быстро привёл его в состояние, позволявшее плыть на нём. $_2$При этом если Абсалон преследовал пиратов под парусом, то Николай старался добраться до них на вёслах. $_3$Увидав, что Абсалон плывёт быстрее их, убегавшие разбойники решили прибегнуть ‘к одной хитрой уловке’: они спустили парус и решили дальше идти против ветра на вёслах. $_4$Пытаясь выполнить этот свой замысел, [они не заметили, как] на пути у них оказался Николай, $_5$встречи с которым в конечном счёте им удалось избежать лишь благодаря удивительному мастерству своего кормчего. Когда их корабли уже были готовы вот-вот столкнуться, разбойники бросили вёсла и по [его] приказу разом перебрались на удалённый от неприятеля борт судна, благодаря чему другой борт, резко поднявшись, словно стеной защитил их от выпущенных преследователями стрел и копий. $_6$С помощью этого разворота избежав встречи с врагом, они и далее пытались уйти от него таким же образом, делая разные замысловатые повороты и зигзаги.

Употреблённая морскими разбойниками военная хитрость

{14.49.3} Их желание спастись было так велико, что, несмотря на сильные удары градом сыпавшихся на их корабль метательных снарядов, гребцы, даже когда стрела пронзала им руку, оставляли её в ране, не решаясь [ни на мгновение] прекратить работать вёслами. $_2$Их страх был настолько силён, что заставлял пренебрегать болью от ран! $_3$Среди них были даже такие, кто боролся с морской стихией настолько самоотверженно, что так и заканчивал свою жизнь с веслом в руках. $_4$Также и другие, кому стрелы попадали в спину, предпочитали больше думать о том, как им плыть дальше, нисколько при этом не заботясь об извлечении из своих тел наконечников вражеских стрел. $_5$До такой степени охвативший их ужас, усиливая страх, делал меньше испытываемую ими боль от ран! $_6$Исход этого состязания гребцов в скорости долгое время оставался неясным, (л. 179об.)|| пока наконец наши не победили и не настигли этих разбойников.

Сильное желание спастись бегством

{14.49.4} Некоторые из них из страха перед неминуемой гибелью не смогли найти в себе мужества дождаться смерти от меча и попрыгали в волны, предпочитая убить себя сами, чем принять смерть от врага. $_2$Так обычно и бывает, когда трусливые люди из страха перед одной опасностью в массе своей тут же подвергают себя другой. $_3$Из тех, кто не стал прыгать в воду, бóльшая часть погибла под мечами данов, хотя, как кажется, по справедливости нашим следовало бы пожалеть этих людей, которые не пожелали разделить со своими товарищами их позорную смерть. $_4$Их отрубленные головы были насажены на колья перед крепостной стеной города Абсалона, присоединившись к головам других разбойников, которых сьяландцы водрузили на соседние колья незадолго перед этим.

{14.49.5} Это вселило великий страх в остальных разбойников, и во многом благодаря именно этому жестокому зрелищу здешние земли в дальнейшем были избавлены от новых набегов и грабежей пиратов. $_2$Сам кормчий с несколькими из своих гребцов был взят в плен. ‘Ошибочно полагая, что ему будет позволено внести

за себя выкуп', он, увидев однажды гниющие головы своих товарищей, заявил, что [когда-нибудь] сделает то же самое и с данами, и в результате тот, кого [изначально] наказали только лишением свободы, был убит, заплатив, таким образом, своей смертью не только за прежний разбой, но и за недавние угрозы.

Казнь одного надменного кормчего

{14.49.6} В то же время Хесберн и Ведеманн, подолгу оставаясь в море, охраняли подверженные вражеским нападениям берега своего отечества, и [однажды], пока они прилежно совершали очередной из своих походов, им довелось напасть на семь разбойничьих кораблей[a], при том что у них самих было лишь четыре корабля. 2Во время боя с данами один известный своей храбростью богатырь по имени Мирок[b], не в состоянии сдержать порывов своей отваги в пределах собственного судна, был настолько уверен в своих силах, что решил в одиночку перепрыгнуть на оказавшийся поблизости корабль Ведеманна, где, поскольку гребцы малодушно сбежали, кроме самого Ведеманна не оказалось никого, кто был в состоянии дать ему отпор. 3Хесберн, чей корабль проплывал мимо, довольствовался тем, что просто посмеялся над ними, решив, что не станет ни мешать врагу, ни помогать соотечественнику, не желая, чтобы показалось, будто он считает правильным, когда сразу несколько человек приходят на помощь в бою против кого-то одного. 4Он отправился дальше и взял в плен знаменитого своей храбростью богатыря Струмика[542]. 5Между тем Мирока удалось заставить отступить лишь после того, как подоспела помощь с другого корабля. 6Его поведение снискало ему у победителей такое сильное уважение, что, после того как этот воин был схвачен, они, вместо того чтобы заслуженно казнить его, позволили ему внести за себя выкуп, считая, что лучше чтить за доблесть, чем наказывать за преступления. 7Таким образом, хотя Мирока и следовало убить за его бесчестность и вероломство, за проявленную им отвагу они даровали ему жизнь и свободу.

Доблесть Мирока

{14.50.0} Тем временем[543], сильно утомившись от непосильных забот у себя дома, Эскилль всё настойчивее стремился уйти на покой. С трудом добившись от короля позволения оставить свой пост, он отправился в расположенную в Галлии знаменитую обитель под названием Клерво, где, ведя тихую жизнь частного лица, он наконец-то смог сменить суровые будни своей родины на спокойствие добровольного пребывания на чужбине, обнаружив, что находиться среди иноземцев ему куда приятнее, чем среди соотечественников.

Архиепископ Эскилль стал монахом в Клерво

{14.51.1} Также в это время жители Валагоста, с неудовольствием обнаружив, что им слишком тесно внутри стен своего поселения, решили значительно расширить ограничиваемое ими пространство. Не удовольствовавшись увеличением размеров своего города, они задумали возвести ещё и 'новые защитные сооружения'. 2Чтобы враг не мог близко подойти к ним, они вбили возле стен большое число кольев, расположенные поблизости броды перекрыли плотинами, а в глубокие места, дабы сделать их недоступными для кораблей, скатили большие камни. 3Точно

[a] 'myoparones', букв.: миопаронов.

[b] 'Mirocus': у А. Кранца (V, 34) этот богатырь назван 'Миротом' (Mirotem).

так же и во всех остальных местах, опасаясь, что неприятель сможет там проплыть, они либо 'навалили камней', либо установили какие-то другие препятствия.

{14.51.2} Эти заграждения не позволили королю пристать к берегу там, где он этого хотел, из-за чего во время следующего похода на склавов нашему флоту пришлось идти через устье реки Свина[544]. Тогда же были сожжены и оставленные своими защитниками здания в Юлине, в результате чего этот только что заново отстроенный город после уничтожения всех находящихся в нём домов снова оказался в руинах[545]. $_2$При этом король опустошил окрестности не только Юлина, но и земли, прилегавшие к Камину, не став, однако, нападать на сам Камин, полагая, что причинит врагам куда бóльший ущерб, грабя и разоряя их богатства в сельской местности, чем если станет с сомнительным исходом пытаться завладеть тем, что спрятано за укреплениями их городов. $_3$Что же касается Юлина, то его жители, видя, что их недавно обращённый в руины город не сможет выдержать новой осады, словно лишившись от этого сил, покинули свою страну и искали убежища в Камине, рассчитывая на укрепления чужого города и не веря, что смогут спастись за своими.

{14.51.3} Наконец из тех пределов наше войско направилось в земли, принадлежавшие городу (л. 180)|| Озна[546]. $_2$Держась на удалении от его стен, даны разорили его окрестности, полагая, что верный и заранее известный ущерб, который они нанесут полям врага, более важен, чем та сомнительная выгода, которую можно извлечь из осады города. Точно так же они полагали, что преследовать тех, кто уже сам разбежался в разные стороны, легче и проще, чем заниматься осадой спрятавшихся за укреплениями. $_3$Затем, когда было решено искать самый короткий путь, по которому можно было бы плыть домой, все склонились было к мнению, что вернуться нужно по ближайшей реке, чьё устье, некогда вполне судоходное, хотя в настоящее время и занесено песком, можно раскопать и вернуть в прежнее состояние[547]. $_4$Однако при ближайшем рассмотрении, когда стали видны все сопутствующие трудности, это предложение было отвергнуто. Король решил, что устранить лопатами такое огромное препятствие будет невероятно трудно, и запретил воинам даже браться за эту работу, которая, как казалось, принесёт куда больше издержек, чем пользы. $_5$Вернувшись к Озну, король приказал установить у его стен метательные машины, полагая, что, сделав вид, будто он готовится к осаде, ему удастся заставить горожан сдаться. Однако те лишь посмеялись над этой его уловкой, что и положило конец этому походу[548].

{14.51.4} Когда же, после того как уже закончилась следующая весна[549], король решил отправиться в новый поход, один лишь слух об этом внушил ужас всем соседям, и склавы, видя, что ни собственными силами, ни с иноземной помощью не смогут противостоять нашему войску, отправили [к королю] <При(би)склава>[a], который должен был умолять данов не воевать против них. $_2$Несмотря на то что он застал уже готовый к началу похода флот, предложив некоторую сумму денег, он

[a] 'Pribiszlavus': испр. в *MB.-1839* (вслед за А. Кранцем (Dania, VI, 35) и П. Ольсена (SRD, II, p. 240)); в *A.-1514:* 'Priszlavus' (Присклава).

не только не допустил его отправления, но и даже смог купить у данов перемирие сроком на два года[550]. 3При этом варварам не было предъявлено никаких условий, которые обязывали бы их страну принять католическую религию в качестве государственной. Ведь если большинство их правителей уже исповедовали нашу веру, простой народ [по-прежнему] упорно отвергал её и не хотел приобщаться к её таинствам. 4Хотя они и называли себя христианами, их нравы полностью противоречили этому почётному званию, а поступки неизменно оскверняли то, что они [якобы] исповедовали[551].

{14.52.0} **К** этому времени Хенрик уже уладил все свои дела в Баварии[552], однако, [по-прежнему] не имея возможности оказать склавам помощь против данов, он сначала через послов попытался, а вскоре во время их личной встречи на Эйдоре и благополучно добился, чтобы между ним и Вальдемаром был заключён дружественный союз[553]. Впрочем, с его стороны это было скорее некой уловкой, чем искренним чувством. 2Поскольку его непокорная натура никогда не была постоянна в добром расположении к кому-либо, его дружба с нашим народом не могла быть ни долгой, ни прочной. 3Умение говорить неправду он считал достоинством, вместо добродетели у него было лукавство, искренность он старался заменить лицемерием, а честности предпочитал выгоду. Он постоянно раздражал нас, самым позорным образом нарушая свой союз с нами. 4В отличие от него, нашего короля украшали величайшая честность и неизменное постоянство в соблюдении всех [взятых на себя обязательств]. 5Станем ли мы поэтому удивляться, что между его добродетелями и вероломством саксонца не могло возникнуть ни уз прочной дружбы, ни скреп истинного согласия?

Коварное поведение Хенрика

Честность Вальдемара

{14.53.0} **П**римерно в это же время один человек по имени Свер[554] (чей отец был кузнецом), долгое время пробыв священником в Ферогии[555], в конце концов оставил свой сан и отправился в Норвегию, где, сменив своё церковное звание на службу в войске[556], случайным образом оказался на стороне убитого Эрлингом некоего Остена[557]. 2'Встретив однажды толпу отступавших после поражения через какое-то пустынное место его воинов, он стал их новым предводителем, после чего начал новое восстание против их победителей'. 3Дабы никому не показалось, что из-за своего низкого рода он не имеет прав на [королевский] титул, Свер скрыл своё происхождение, назвав своим дедом Харальда Хибернийского, а также придумав, что его отцом якобы был Сивард. 4Это же имя он пожелал дать и своему сыну, которого до этого в честь своего отца он называл Уна[558]. 5Чтобы окончательно скрыть всё, что имело отношение к его прежней жизни, а также чтобы люди поверили, что вместе с именем прадеда в нём воскресла слава его мнимых предков, Свер решил также присвоить себе новое славное имя и в качестве доказательства [своей принадлежности к королевскому роду] велел впредь называть себя Магнусом[559]. 6Из-за того что воины были сбиты с толку, а 'наивные простолюдины отнеслись к Сверу благожелательно', этот 'бесстыдный обман' удался, став причиной начала жесточайшей войны в Норвегии, которая привела к тому, что вся эта страна оказалась на

Свер объявил себя сыном короля

краю гибели[560]. ₇Когда Свер был ещё частным лицом, он посетил однажды герцога Биргера в Светии[561], где, как говорят, отдал в качестве подарка одному священнику, чьим гостеприимством ему довелось воспользоваться, ризы, которые являются главным знаком отличия диакона, и книгу с богослужебными текстами.

{14.54.1} **В**прочем, не желая больше отвлекаться на дела в других странах, моё перо[a] возвращается к описанию того, что происходило в нашей собственной земле[562]. Тем более что совершённые в то время у нас дома злодеяния и не позволяют мне слишком долго останавливаться на чужих. ₂Дело в том, что сын Эрика Магнус[563], (л. 180об.)|| не довольствуясь тем, что он имел за свою службу в настоящее время, сговорился с Канутом и Карлом, которые со стороны отца приходились родственниками Вальдемару, а со стороны матери их дедом был Эскилль[564], и, пригласив к участию в своём злодеянии также и многих других людей, начал строить планы того, как им заманить короля в ловушку и убить его. И всё это несмотря на то, что, когда сам Магнус, сражавшийся в битве при Граде на стороне Свено, оказался в плену у Вальдемара, тот не только сохранил ему жизнь, но также подарил ему свою дружбу и право находиться в королевской свите, из состояния человека, 'лишённого какого бы то ни было положения в обществе', возвысив его до вершин славы и почестей[565]. ₃Вот какой была милость победителя к тому, кто на самом деле заслуживал казни! ₄Делать свои приготовления ему было тем легче, чем более невероятным казалось то, что он вообще может отважиться на подобное. Лишь с большим трудом король смог свыкнуться с мыслью, что 'против него строит козни' тот, кому, о чём Вальдемар хорошо помнил, он некогда подарил жизнь. Всё это долго оставалось в тайне, а раскрыто было следующим образом.

Заговор Магнуса против короля

{14.54.2} Какие-то тевтоны, знавшие о заговоре и связанные с Магнусом вассальной присягой, отправились однажды улаживать кое-какие дела своего господина в Гользатию и по дороге туда были вынуждены искать гостеприимства у одного жившего в уединении человека. Не зная, что от его спальни их отделяет одна лишь тонкая перегородка, они во время своих ночных бесед принялись, не таясь друг друга, бурно выражать своё удивление тем, каким образом король, несмотря на все те приготовления и коварные ловушки, которые Магнус вместе с сыновьями Карла втайне расставлял для того, чтобы убить его, смог до сих пор остаться в живых. ₂Они полагали, что все их замыслы против ни о чём не подозревающего короля не удались не из-за каких-то случайных поворотов в судьбе этого человека, а благодаря неизменному Божьему покровительству. ₃Например, однажды Магнус, имея с собой только меч и рогатину, которую обычно используют для охоты на тигров[b],

[a] 'stilum', букв.: стиль.

[b] 'tigres', *ЭК:* выбор оружия подразумевает, что целью охоты был кабан (так считали А. С. Ведель и С. И. Стефаниус), тогда как, по мнению П. Ф. Сума, это была рысь, а по мнению Й. Ольрика – волк. Возможно, здесь имеется в виду не какой-то определённый вид хищников, а либо 'дикие звери' вообще, либо в данном случае перед нами обычная литературная фантазия автора, держащего в уме, например, тех тигров, от встречи с которыми предостерегал путешествующих по Галлии ещё Алкуин в VIII в.

Об устроенной Магнусом и Карлом ловушке

предложил королю, который в это время направлялся в Сьяландию, сопроводить его до переправы через один брод, куда к этому времени должны были подойти вооружённые таким же образом (что не могло быть подозрительным для тех, кто отправился на охоту) Канут и другие заговорщики; эта встреча по чьей-то вине не состоялась, в результате чего Магнус, не осмелившись без товарищей совершить своё злодеяние, решил полностью отказаться от первоначального замысла, пожелал королю удачи и возвратился восвояси.

{14.54.3} После того как он удалился, переправлявшемуся через брод королю встретился Канут, который, придя в замешательство из-за отсутствия своего сообщника, был вынужден сделать вид, что прибыл, чтобы сопровождать короля. ₂Между тем в своём желании выполнить задуманное он был куда более настойчив и кровожаден, чем Магнус, решив напасть на короля, когда тот по своему обыкновению прикажет своим всадникам отправиться к морю прежде себя, а сам останется на берегу, сидя вместе с женщинами[a], чтобы взойти на борт корабля среди последних. И он, конечно же, совершил бы это преступление, если бы король, без чьего-либо предупреждения, побуждаемый к этому исключительно милостью благосклонного к нему неба, не решил в этот раз вдруг оставить своих слуг и, вопреки привычке, не поспешил подняться на борт корабля как можно быстрее. ₃При этом Карл был заранее отправлен заговорщиками в Сканию, чтобы там, 'если его брату удастся осуществить всё, что им было задумано', с помощью своих друзей перебить детей короля.

{14.54.4} Тем временем Канут, не желая отказываться от своих намерений, питал надежду, что в Скании у него будет больше возможностей закончить то, что он тщетно пытался сделать в Фионии. Постаравшись прибыть в Хельсингию[566] ещё до того, как здесь окажется Вальдемар, он решил, что попытается убить ни о чём не подозревающего короля (сразу же как только тот, прибыв на своём корабле, сойдёт на берег Скани), хорошо зная то место, куда именно, отослав на закате вперёд своих сопровождающих, король после дневной охоты обычно переправляется на своем небольшом корабле. ₂Впрочем, в результате случайным образом возникших препятствий и этой их уловке не суждено было осуществиться. Дело в том, что судно, на котором плыл Вальдемар, из-за напора льдов по воле случая оказалось[b] слишком далеко от того места, где он хотел пристать к берегу, из-за чего его высадкой пришлось заняться большому отряду дожидавшихся его прибытия воинов, и их помощь королю в преодолении этих трудностей заставила заговорщиков оставить свои коварные замыслы. ₃Итак, после того как их планы дважды потерпели неудачу, Канут и Карл были вынуждены снять свои кольчуги, которые они, готовясь к нападению на короля, носили всё это время под своей одеждой, и отослать их обратно к себе домой.

Хельсинборг

[a] 'regem equites ad mare praemittere stipantibusque feminis': в перев. *ЭК:* 'after he had sent his knights on ahead to the sea in a group with the women' (после того как он отошлёт своих рыцарей вперёд к морю вместе с женщинами).

[b] 'glaciali impulsu': в перев. *ЭК:* 'by an icy blast of wind' (ледяным ветром).

{14.54.5} Однако [в наибольшей степени] все они были изумлены тем, что Вальдемар смог избежать меча одного из самых близких к нему людей, о чьём участии в заговоре он совершенно не подозревал. Являясь, как правило, единственным возницей и спутником короля, когда тот выезжал на своей повозке охотиться на птиц, этот человек обещал, что в том случае, если усилия остальных участников заговора окажутся тщетными, он лично своей рукой совершит это убийство в момент, (л. 181)|| когда Вальдемар, после того как птица будет схвачена, сойдёт с повозки и низко наклонится, чтобы помочь ястребу. Однако, несмотря на всю кажущуюся лёгкость этого плана, ему так и не представилась удобная возможность совершить это убийство и выполнить своё обещание. ₂Все эти чудесные события[, по их мнению,] ясно показывали, что смертному своей рукой никогда не удастся убить короля, жизнь которого среди стольких угрожавших ему гибелью тайных опасностей, [как казалось], защищало не усердие кого-то из людей, а исключительно любовь и расположение к нему Неба.

{14.54.6} Услышав этот полный изумления произошедшими событиями рассказ своих гостей, отшельник 'отнёсся к нему со всем вниманием, <словно эта тайна была поведана ему>[a] самим Богом', и, когда к нему пришёл один из наставников монахов, пересказал ему по памяти о том, что стало ему известно, прося его немедленно отправиться к королю и передать ему услышанное.

{14.54.7} Выслушав всё это, король, определив место и время, а также при каких обстоятельствах в последнее время он совершал свои передвижения по стране, счёл его рассказ заслуживающим доверия, радуясь помощи Господа в раскрытии коварных замыслов заговорщиков ничуть не меньше, чем тому, что эти замыслы оказались разрушены. ₂Ничего не зная об этом, Карл (то ли для того, чтобы нарочно скрыть свои планы по убийству Вальдемара, то ли потому что отчаялся в том, что им удастся осуществить задуманое) обратился к Абсалону с просьбой, чтобы тот, помня о родстве между ними, помог ему выпросить у короля бенефиций в одной из областей датского королевства. ₃Тот с охотой выполнил просьбу своего родственника, и Вальдемар, сделав вид, что ничего не знает о предательстве, пообещал, покуда нет возможности надлежащим образом почтить его, 'выдать Карлу в качестве жалования некоторую сумму денег из своей казны'.

{14.54.8} [Вскоре после этого] прибыв в Роскильдию, где он намеревался, как обычно, присутствовать на богослужении в храме Пресвятой Троицы, король, дождавшись, когда все его спутники удалятся, велел подойти к себе Абсалону, ₂и, когда тот сел рядом с ним, подозвал того, кто сообщил ему о заговоре, и приказал ему ещё раз повторить всё то, что он рассказал ему [накануне]. ₃Однако тот, зная о близком родстве[567] Абсалона и сыновей <Карла>[b], боялся говорить что-либо. Покраснев, он в течение долгого времени так и стоял в замешательстве, храня при этом полное молчание. ₄Поняв, в чём причина его молчания, король сказал: «Пусть тебя оставит страх относительно верности Абсалона. Его привязанность к своим

---

[a] 'perinde ac sibi': испр. в *C.-1644;* в *A.-1514:* 'perinde ac si' (словно как если бы).

[b] 'Karoli': испр. в *OP.-1931;* в *A.-1514* ошиб. 'Kanuti' (Канута).

родственникам, я не сомневаюсь, никогда не перевесит его уважения и любви ко мне». 5Эти слова вернули оробевшему и пришедшему в замешательство старцу способность говорить, и он спокойно рассказал что ему было велено. 6Начав свой рассказ с самого возникновения заговора и сообщив сведения, дававшие самое ясное представление относительно всех сторон этого дела, он просил, <однако>[a], принять во внимание, что всё это он слышал не сам, а узнал от другого человека, который и попросил его передать это королю.

{14.54.9} И тогда король, после того как старцу было велено удалиться, оставшись наедине с Абсалоном, принялся, глубоко вздыхая, жаловаться ему на то, что 'ни законы родства, ни оказанные им благодеяния не могут помешать его близким строить против него свои злые козни'. 2Ведь если оставить их предательство в тайне и смириться с ним, может оказаться так, что [рано или поздно] 'коварные происки тех, кто столь могуществен и тесно связан с ним узами родства, закончатся успехом'; 'если же поторопиться и казнить их без суда прямо сейчас', когда о готовящемся злодеянии почти ничего не известно, проявив к своим соперникам жестокость, когда о заговоре знают ещё лишь очень немногие, это будет выглядеть так, будто он решил обрушить на головы невинных заранее приготовленный им приговор и, побуждаемый завистью к их способностям, чтобы полностью погубить свой род, возводит на них всё новые обвинения, ведя себя как убийца близких и угнетатель тех, кто оказался в беде. 3Таким образом, снисходительность опасна, а месть, если осуществить её слишком быстро, способна его опозорить. 4Поэтому он-де и не знает, каким образом ему следует спасать себя, ведь поспешность чревата для него бесчестьем, а промедление – гибелью. 5Впрочем, он, может быть, и согласен, что подвергнуться опасности и оказаться в расставленной заговорщиками ловушке намного лучше, чем самому обрушиться на тех, кто готовит против него это злодеяние, если бы его смерть немедленно не вылилась в гибель многих других, ибо вслед за жалкой кончиной его детей и друзей вскоре непременно последуют междоусобные раздоры и жестокие вторжения иноземных врагов, которые обязательно приведут к ужасному опустошению всей нашей Отчизны. 6Эти и [многие другие] похожие слова, часто и тревожно вздыхая, говорил король Абсалону, после чего попросил его помочь ему разобраться, как именно лучше всего поступить в этом случае.

{14.54.10} Тот сказал, что его мнение ничем не отличается от того, что решил король, заявив, что поспешная месть (л. 181об.)|| неблагоприятно скажется на его добром имени, тогда как из-за промедления он может лишиться жизни. 2Поэтому право наказать их следует предоставить Божьему Суду, который и сделает известными для всех те козни, которых Вальдемар до сих пор смог успешно избегать. Ведь 'дело, в которое посвящены столь многие, не может слишком долго оставаться в тайне от всех'. 3Затем он посоветовал королю дать приказ своим дружинникам охранять его бдительнее, чем обычно, а также запретить им появляться рядом с ним без оружия, 'дабы во время своих ночных караулов они защищали его жизнь ничуть не хуже, чем при исполнении своих обязанностей в светлое время суток'. 4[Если поступить]

[a] 'tamen': испр. в *C.-1644*; в *A.-1514*: 'tantum' (просил 'о том', чтобы).

таким образом, заговорщики обязательно начнут подозревать, что их замысел раскрыт, и вскоре кто-нибудь из них обязательно себя выдаст.

{14.54.11} Этот совет понравился Вальдемару. И когда Абсалон, сопровождая короля, покинул Роскильдию, Карл снова обратился к нему со своей прежней просьбой ходатайствовать за него перед королём. $_2$И когда он выполнял эту его просьбу, король ответил, что редко оказывает свою милость тем, кто хочет отплатить за неё убийством. $_3$И кроме того, [сказал король], его удивляет способность некоторых людей с такой настойчивостью обманывать и с такой изворотливостью скрывать свои подлинные мысли. $_4$Тем не менее он пообещал, что [всё-таки] наградит своего вероломного воина, [но не сейчас], а когда прибудет в Ютию, нисколько не сомневаясь, что именно над тамошними людьми он и хотел бы получить власть[568]. $_5$Это обещание [действительно] пришлось Карлу по душе, и, когда Абсалон рассказал ему о нём, он встретил эту весть с самыми искренними проявлениями своей благодарности. $_6$Однако, хотя лицо Карла и выражало радость, его ликование было вызвано не столько полученным бенефицием, сколько желанием совершить [задуманное] убийство, ведь король нарочно скрыл [свою осведомлённость], и это увеличило уверенность Карла в собственной безопасности.

{14.54.12} Затем, когда стало известно, что его дед со стороны матери Эскилль, который как раз в это время отплыл из Галлии, уже прибыл в Рипу[569], он вместе со своим братом Канутом также отправился в этот город. $_2$Один человек по имени Бенедикт (брат по отцу Карла и Канута, но [в отличие от них] его матерью была наложница) служил в дружине короля, будучи при этом скорее отважным, чем верным его товарищем. Как-то раз, когда через несколько дней после своего прибытия на Фионию Вальдемар 'решил позавтракать под открытым небом', Бенедикт, то ли устав дольше скрывать свою измену, то ли это задуманное им убийство заставило его вести себя так неистово, не обращая внимания на угощения, сжал в руке обнажённый нож, который он принёс с собой для того, чтобы поесть, и принялся размахивать им в разные стороны, делая при этом различные угрожающие[a] движения, словно намереваясь с помощью этих упражнений заранее научиться тому, как пользоваться им для того, чтобы кого-нибудь поранить[570]. $_3$Пряча время от времени своё оружие за пазуху[b], он затем снова выхватывал его наружу своими пальцами. $_4$При этом взгляд, с которым он подолгу и пристально впивался в короля, казалось, заключал в себе ничуть не меньшую угрозу, чем то, что было в его руке.

Опрометчивое поведение алемана Бенедикта

{14.54.13} Вальдемар обратил внимание на безумное поведение Бенедикта, когда невеста его сына Гертруда[571] принялась по-женски причитать и плакать, прося его посмотреть, что происходит. Незаметным знаком подозвав к себе распоряжавшегося этой трапезой Николая, король велел ему тайком проследить за необычными телодвижениями Бенедикта, а после того, как угощения будут убраны со стола, подойти и встать к нему ближе, чем все прочие, чтобы в случае чего успеть

[a] 'ancipiti': возможен перевод 'двусмысленные'.

[b] В перев. *ЭК* добавлено: 'when it was noticed there' (когда это [оружие] было замечено [присутствующими]).

помешать вышеупомянутому рыцарю, если тот всё-таки попытается предпринять что-то недоброе. 2Впрочем, заметив, что на него с изумлением смотрят не только сам король, но его товарищи по оружию, Бенедикт был вынужден сам вложить свой нож обратно в ножны. 3Я полагаю, что овладевшая его сердцем ярость была вызвана самим Господом, который, заставив его выдать свои злодейские замыслы, не дал им осуществиться.

{14.54.14} И тогда Вальдемар, пожалев о том, что не последовал совету Абсалона, созвал всех своих воинов, среди которых был и Бенедикт, в королевскую спальню и объявил, что хочет сообщить им одно весьма печальное и в высшей степени неприятное известие, говорить о котором ему хотя и грустно, однако утаить его от них было бы чревато для него гибелью. При этом он не сомневается в том, что 'это известие наполнит сердца его друзей печалью', причём та горечь, которую оно причинит им, будет тем бóльшей, чем сильнее у них любовь и почтение к своему королю. 2Как ему стало известно, причём не из чьих-то сомнительных предположений, а благодаря показаниям самих посвящённых в это людей и оставленных ими достоверных улик, среди присутствующих есть люди, которые составили заговор с целью убить его, причём во главе этого заговора стоят те, кому он прежде обычно доверял охранять свою жизнь. 3Впрочем, он не хочет называть их имена, считая, что лучше дать виновным время раскаяться, чем сразу обрушить на них все обвинения. 4Затем он призвал их впредь охранять его более старательно (л. 182)|| и отныне всегда, находясь рядом с ним, иметь при себе мечи. Ведь если до сих пор они могли исполнять свои обязанности достаточно небрежно, то теперь им следует служить более усердно, совершая всё, что от них требуется, с особой заботой, поскольку каждый из них, уверенный в собственной преданности, вынужден теперь сомневаться в верности другого. 5Однако не нужно думать, что они все под подозрением; король знает, что многие из них, 'если это надобится', готовы ради него пойти на смерть.

{14.54.15} Тогда воины, соревнуясь друг с другом в изъявлениях своей преданности, потребовали от него назвать имена заговорщиков, обещая, что покарают смертью предавших короля и что ни дружба, ни узы родства не заставят их смягчиться и наказать захотевших его крови меньше, чем они того заслуживают. 2Король отвечал на это, что ему достаточно их искренней верности и что ожидать от него бóльших сведений не стоит. 3Этот весьма сдержанный ответ заставил воинов оставить свои просьбы, которые свидетельствовали об их собственной невиновности.

{14.54.16} Между тем Бенедикт, полагая, что кто-то из участников заговора выдал их королю и что те, кого он хотел неожиданно убить, лишь из хитрости сейчас делают вид, что готовы даровать ему прощение, бросил всё своё воинское снаряжение и со всей поспешностью, на которую был способен, направился в Ютию, отправив также и к Магнусу гонца с вестью о том, что их замысел раскрыт. 2Угрызения нечистой совести не позволяли его вероломной душе поверить обещаниям короля о помиловании. 3Эта новость заставила Магнуса ближайшей же ночью отплыть в Любек, где он надеялся поступить на службу к Хенрику[572]. 4Получив от Бенедикта эту же новость, Карл и Канут тайно покинули город Рипа, сели в Рандрусии на корабль и отправились к правителю Гётии Биргеру, рассчитывая на своё родство с

ним[573]. ₅Сильные угрызения нечистой совести совершенно лишили их покоя и заставили трястись от страха.

{14.54.17} Эскилль воспринял их бегство с бесконечной скорбью и досадой, горестно сетуя на свою несчастную судьбу и жалкую участь своих внуков. ₂Из-за огромности [обрушившегося на него несчастья] язык почти не повиновался ему, так что он 'едва мог произнести слово'. ₃Когда он появился у короля, который находился тогда в Виберге, тот принял его внешне вполне радушно, и казалось, что он не видит ничего подозрительного в его приходе. ₄Благоразумие понтифика соответствовало сдержанности короля. Желая как можно быстрее избавить себя от подозрений в участии в заговоре, а также 'чтобы никому не могло показаться, что он как-то связан с преступлением' тех, кого хочет спасти своими мольбами, он решил вовсе не просить за своих внуков. Стараясь рассуждать как можно более взвешенно, он надеялся, что благодаря своему сдержанному поведению сможет избежать нападок своих недоброжелателей, наверняка попытавшихся бы обвинить его в том, что своим ходатайством за преступников он пытается уменьшить гнев [короля на тех, кто злоумышлял против него]. ₅Затем он отправился в Сканию, где благодаря искусству лекарей к его ослабшему голосу вскоре вернулась былая сила. Однако его разум, который на самом деле был, словно огнём, охвачен сильной любовью к своим внукам, 'чья жизнь была ему дороже собственной', так и не мог избавиться от беспокойства за их участь. ₆Настолько легче бывает избавить от угрожающей напасти тело, чем душу.

Двусмысленное положение, в котором оказался Эскилль

{14.54.18} Между тем Магнус, стыдясь своего злодеяния, которое и было подлинной причиной того, что он оказался на чужбине, хотя и боялся признаться в нём Хенрику, тем не менее просил его помочь ему помириться с королём. ₂Тот же, посчитав, что отвечать отказом на просьбу изгнанника немилосердно, послал Вальдемару письмо, в котором просил простить Магнусу его вину. ₃В свою очередь Вальдемар, полагая, что ответить посольством лучше, чем письмом, велел отправиться в Саксонию одному поставленному им главным над королевской конюшней и хорошо знавшему язык германцев мужу по имени Хенрик, который должен был в присутствии герцога Хенрика обвинить Магнуса в измене.

{14.54.19} Услышав его слова, Магнус, сменив стыд на отвагу, принялся со всей настойчивостью отвергать свою причастность к заговору, <в качестве доказательства>[a] своей невиновности предлагая ему сразиться в поединке, надеясь скрыть [своё предательство] с помощью той же хитрости, с которой он прежде готовил это злодеяние. ₂Посол отвечал, что прибыл сюда не для того, чтобы при помощи оружия доказывать правоту обвинения перед чужеземцами, но для того, чтобы напомнить обвиняемому о том, что ему надлежит предоставить своё дело на рассмотрение короля и защищаться в суде в соответствии с законами своей страны. ₃Когда же герцог спросил, какую защиту устанавливают датские законы при таком обвинении, (л. 182об.)|| тот ответил, что в соответствии с их обычаями представший перед судом может очиститься железом[574].

[a] 'in argumentum': испр. в *Ст.-1644;* в *А.-1514:* 'in augmentum' (вдобавок).

{14.54.20} Тогда герцог спросил у Магнуса, 'настолько ли велика его уверенность в своей невиновности, чтобы' 'отважиться возложить свою надежду оправдаться на подобное испытание, тот отвечал, что этот способ представляется ему довольно сомнительным', так как чудесные знамения проявляются при этом далеко не всегда и часто бывает так, что вина возлагается на невиновных, а виновные избегают наказания, из-за чего [порой кажется], что его исход определяется преимущественно по воле случая. 2Он также сказал, что едва ли Бог так сильно заботится о смертных, чтобы изменять природу, как только кому-то этого захочется. 3Этот ответ очень многим показался подозрительным. 4И когда герцог строго спросил, какую же помощь надеется получить от него тот, кто не желает отвести воздвигнутые против него столь серьёзные обвинения так, как это предписывают законы его собственной страны, Магнус не знал, как ему поступить, и прошло довольно долгое время, прежде чем он смог ответить.

{14.54.21} Наконец, видя, что ему некуда дальше бежать, он сказал, что готов добровольно отправиться к королю, если тот клятвенно пообещает ему своё помилование, чем бы это дело ни закончилось. 2Конюший тут же заявил о своей готовности дать слово и поручиться в том, что Магнус может быть уверен в этом и рассчитывать на это. Как он сказал, принятые у нас законы дают осуждённым на смерть время скрыться, а 'казнить сразу же после приговора' считается несправедливым[575]. 3[Однако] Магнус отказался от его предложения, сказав, что примет поручительство только от Абсалона.

{14.54.22} Узнав обо всём от посла, Вальдемар послал герцогу письмо, в котором от имени Абсалона Магнусу было обещано, что он свободен в своём праве в любое время прибыть и покинуть [королевство]. 2И получилось так, что из-за своего огромного желания побыстрее [вернуться в Данию] в гостях у Абсалона Магнус оказался ещё до того, как тот смог получить от короля хоть какую-то весть о его прибытии, опередив отправленное Вальдемаром письмо с указаниями, как именно ему следует принять изгнанника. 3Когда письмо от короля наконец пришло, Абсалон постарался развеять все опасения своего непрошеного гостя, обещая ему, что он может быть уверен [в своей безопасности]. 4Ободрённый его словами, Магнус 'возложил все свои надежды на помощь Абсалона и уже не боялся [понести наказание] за свой проступок'. 5Отбросив все свои страхи, он без колебаний отправился к себе домой, чтобы сделать необходимые приготовления для отплытия в Ютию, где в городе Арузия он должен был затем появиться и изложить своё дело.

{14.54.23} Однако его уверенность в своей безопасности быстро исчезла, когда была обнаружена его тайная переписка. Выяснилось, что те люди, на которых были возложены обязанности по охране государственных дорог, смогли перехватить два его послания с распоряжениями для [других участников] заговора. Узнав от проходивших мимо людей[a] о том, что они уже переданы королю, Магнус тут же придумал, что из-за беспечности его писаря та печать, которой он пользовался для

[a] 'ab intermeantibus', в перев. *ЭК:* 'by their interceptors' (узнав, что письма уже переданы королю теми, кто их перехватил).

запечатывания своих писем, была утеряна, причём в этой неправде он старался убедить не только своих друзей, но даже Абсалона, желая создать впечатление, что эти поддельные письма были составлены теми, кто нашёл его печать, для того чтобы вызвать к нему ненависть. Изворотливость изменника Магнуса

{14.54.24} Между тем время рассмотрения его дела приближалось, и два корабля Магнуса, на которых он отправился в путь, встретились с Абсалоном, сопровождаемым вельможами из Сьяландии и Скании. $_2$Когда тот приблизился, 'побуждаемый угрызениями своей совести Магнус', чьё столь непохожее на его смелое поведение в прошлом смятение снова пересилило в нём уверенность [в благополучном исходе], поклялся, что ничьи призывы не смогут заставить его отправиться в Ютию, заявив, что 'его страх перед ненавистью короля куда больше, чем [надежда] на чьё-либо покровительство и защиту'. $_3$Кроме того, ссылаясь на то, что печать была утеряна [им якобы] случайно, Магнус принялся уверять Абсалона, что это исключительно из-за происков его недоброжелателей, которые нашли её, получилось так, что письма с изъявлениями враждебности к королю оказались помечены его именем.

{14.54.25} Однако, когда Абсалон снова твёрдо заверил его, что, даже если он сам признается, что совершил все эти преступные действия, всё равно не будет предпринято ничего, что смогло бы помешать ему целым и невредимым покинуть [Данию], Магнус [переменил своё мнение и] решил плыть вместе с ним, увещеваниям своего друга доверяя больше, чем собственному страху. $_2$Когда Абсалон привёл его к королю, который в окружении всей датской знати находился тогда в селении Виби[576], тот, чтобы не показалось, будто, пригласив Магнуса к столу, он тем самым показывает, что готов отложить свой гнев на него, 'отказался разделить с ним свою трапезу'[a]. $_3$На следующий день Вальдемар вызвал его на тинг[b], где, рассказав о своей [прежней] доброте к нему, принялся обвинять его в оскорблении величества, [утверждая, что] за милосердие он хотел отплатить убийством и что это полностью доказывается его недавним бегством, которое было вызвано отнюдь не [страхом перед] насилием, а одними лишь угрызениями его нечистой совести. Обвинение Магнуса

{14.54.26} Магнус отвечал на это, что он принял решение бежать не из-за какого-то преступления, а под влиянием полученного от Бенедикта тревожного сообщения, полагая, что ему будет безопаснее подождать за пределами [Дании], [покуда не станет ясно], чем именно вызваны подозрения короля. (л. 183)|| $_2$Кроме того, его безмерно удивляет [и он хотел бы знать], почему безо всякого на то основания король начал подозревать своего близкого родственника, которого прежде долгое время и по праву считал своим другом. Оправдания [Магнуса]

[a] 'mensae sacra': букв.: «торжественную трапезу», см. выше комм. к 1.4.17.1. – В перев. *ЭК:* 'to share the sacrifice of the mass' (присутствовать вместе с ним на богослужении).

[b] 'ad concionem': здесь так же, как и выше, при описании «Воинского устава» Кнуда Великого (см. 10.18.5.1 и сл.) Саксон пользуется этим словом для обозначения собрания королевских дружинников, на котором те в присутствии короля должны были разбирать возникшие между ними споры и выносить по ним свой приговор. В датском тексте этих законов такое собрание обозначается словосочетанием 'Huskarla steffne' (букв.: суд дружинников) (SRD, III, p. 161; Svenonis Aggonis filii Lex castrtensis, 8).

{14.54.27} В ответ на это король сказал, что именно пренебрежительное отношение к оказанным ему милостям являет его таким неблагодарным, после чего в качестве доказательства измены Магнуса представил на всеобщее обозрение вышеупомянутые письма, из которых одно было запечатано, а другое, хотя и было вскрыто, также [по-прежнему] имело на себе печать. Король велел передать эти письма присутствующим здесь понтификам, чтобы те, внимательно изучив их, могли решить, действительно ли на них стоит печать Магнуса. ₂После того как все, кто осмотрел их, заключили, что нет оснований считать эти печати поддельными, Вальдемар приказал зачитать письма вслух. ₃То из них, которое уже вскрыли, было написано для жителей Скании. В нём король несправедливо обвинялся в многочисленных притеснениях, а также содержался призыв ко всем подняться на войну с ним, при этом утверждалось, что те, кто последует этому призыву, в своём стремлении вернуть утраченную свободу будут иметь своим помощником Магнуса. ₄Запечатанное письмо, на котором стояла та же подпись, что и на первом, предназначалось для Канута и Карла. В нём Магнус призывал их поднять мятеж в Скании, при этом сам он обещал сделать то же самое в Ютии. В результате, поскольку большинство областей королевства так и не смогли бы отправить своих людей на помощь Вальдемару, король должен был остаться [почти] без войска.

{14.54.28} Когда чтение писем закончилось, все думали, что Магнус захочет что-то сказать в ответ, однако он по-прежнему хранил молчание, что ясно изобличало его страх. ₂Он был так сильно ошеломлён, что утратил способность даже говорить, и лишь следы стыда на его лице выдавали всю степень его внутреннего замешательства. ₃Хотя его молчание было весьма показательно, мудрый Абсалон, не желая, чтобы оно было воспринято как признание, решил вмешаться, заявив, что нет ничего удивительного в том, что человек, которому предъявлены новые обвинения, не зная, как именно он должен защищаться, ведёт себя медлительней обычного и старается как можно более полно обдумать свои слова. Сказав, что давать ответ сразу же вовсе не обязательно, Абсалон велел ему сначала посоветоваться с теми из своих друзей, с кем он пожелает.

{14.54.29} Эти слова вернули Магнусу уверенность в себе и надежду на то, что ему удастся отвести от себя все обвинения. Получив время посовещаться со своими друзьями, он подозвал к себе Абсалона и предстоятеля вендильской церкви Токо[577]. ₂Этот Токо был некогда диаконом у его отца Эрика, после чего, 'заслужив благодаря этому его расположение', из числа придворных был выдвинут им на должность понтифика. ₃Помня об этом, Токо всегда благосклонно относился к Магнусу. ₄Впрочем, теперь, преисполнившись гнева, он долго и в сильных выражениях выговаривал ему за то злодеяние, которое тот намеревался совершить. Магнус попытался было возразить, что письма составлены с коварным умыслом кем-то из его врагов, но Токо строго велел ему оставить все эти свои пустые отговорки, говоря, что он хорошо узнал не только почерк, но и саму манеру изложения, которой обычно пользуется при составлении писем его секретарь Ламберт. Когда же Абсалон полностью поддержал слова Токо, Магнус пришёл в полное отчаяние и принялся в сильном

волнении спрашивать их, может ли он теперь спастись, если сам во всём признается. ₅На это Абсалон ответил отрицательно, заявив, что, хотя признание само по себе и не несёт для него никакой опасности, ему тем не менее следует сначала позаботиться о том, чтобы 'попросить и добиться' [у короля] полного прощения за свой проступок. Он советовал ему оставить свой страх и либо самому, либо через своего друга просить об отсрочке до следующего дня[a], с тем чтобы завтра, собравшись с мыслями, иметь больше шансов на удачное завершение своего дела.

{14.54.30} Удовлетворив эту его просьбу, король в сопровождении всей присутствовавшей на тинге знати отправился этим вечером домой к одному очень богатому человеку по имени Унно. ₂По дороге туда Магнус в большом волнении настойчиво расспрашивал Абсалона, как ему лучше всего вести свою защиту, на что тот отвечал, что, как бы он ни поступил, ему не избежать ни бесчестия, ни опасности. ₃Ведь 'отвести основанные на столь веских доказательствах обвинения ему будет крайне нелегко', а отказ от участия в обряде очищения не оставит незапятнанной его честь. [С другой стороны,] преждевременное признание сделает исход этого дела крайне сомнительным, поскольку в этом случае у него не будет никакой уверенности в том, что его помилуют. ₄Тот, кто давал ответ, предпочёл сказать правду и при этом оставить спрашивавшего в неведении, чем твёрдо пообещать ему то, в чём он сам ещё не был до конца уверен.

{14.54.31} Тогда Магнус заявил, что хочет честно рассказать Абсалону обо всём, если благодаря этому признанию он сможет надеяться получить прощение. Абсалон отвечал, что он может, не боясь, доверить ему все тайны, какие только пожелает, пообещав, что 'от него к королю не просочится ни одна из них'. ₂Тот хотел уже было сообщить ему обо всех подробностях этого заговора, когда Абсалон, не желая, (*л.* 183об.)|| чтобы показалось, будто он узнал всё это как священник во время исповеди, запретил ему начинать свой рассказ. ₃Он посоветовал ему позвать также Хесберна и Суно, которых знал как людей, умевших хранить любые доверенные им секреты.

{14.54.32} Когда они пришли, Абсалон заставил их сначала клятвенно пообещать, что они никогда без его разрешения не расскажут никому того, что сейчас узнают, после чего Магнус принялся по порядку и с самого начала излагать им планы заговорщиков, признавшись не только в том, что он сам и те, о чьей виновности ясно свидетельствовало их бегство, были обвинены по праву, но и также, честно во всём признавшись, раскрыл перед ними многое другое, что он собирался сделать, чтобы убить короля, и о чём до сих пор никому не было известно. ₂Он сообщил ещё, что его соучастниками были сын Аскера Эскилль[578] и Христьерн, чьим отцом был Свено[579], тогда как брат Христьерна Аскер[580], который в лундской [соборной] церкви [во время службы] занимал по значимости первое после здешнего предстоятеля место, хотя и знал о заговоре, однако не одобрял его.

---

[a] 'in posterum diem indutiarum facultatem audacter efflagitet': в перев. *ЭК:* 'on the following day demand... that he should be granted a delay' (на следующий день требовать, чтобы ему предоставили отсрочку).

{14.54.33} Добравшись до места, Абсалон, выбрав подходящее для разговора время, подошёл вместе с Суно и Хесберном к королю и предложил ему отойти ненадолго в сторону, где уже без посторонних свидетелей призвал его задуматься о том, чем закончится это дело, если обвинитель не представит [более] серьёзных доказательств, а обвиняемый не сочтёт нужным сделать признание. 2Ведь если подсудимый не понесёт никакого наказания, многие сочтут его невиновным, а если он сознается, но при этом не получит прощения, пример этого простофили даст его сообщникам повод скрывать своё участие в этом преступлении ещё настойчивее. 3Поэтому, раз нет подтверждающих обвинение свидетелей, нужно постараться вытянуть из него добровольное признание.

{14.54.34} Король согласился с этим мнением и обещал, что согласится простить его вину, если тот сам во всём сознается. И когда на следующий день на сходке король спросил Магнуса, что он намерен сказать в своё оправдание, тот, оставив вызванную стыдом робость, честно рассказал от самого начала и далее по порядку обо всех хитросплетениях этого заговора, выдав не только имена соучастников, но также указав время и места [готовившихся покушений]. Утверждая, что среди всех этих раз за разом упорно устраиваемых ими хитроумных ловушек король смог уцелеть отнюдь не из-за своего [высокого] для человека положения, а исключительно благодаря помощи ему Господа, [Магнус прямо заявил], что лично его в этой истории ничто не удивляет сильнее, чем то, что благодаря своей удачливости Вальдемар всё-таки смог спастись от так тщательно составленного близкими к нему людьми заговора и что человек, которого с таким коварством пытались убить его соотечественники, по воле случая остался невредим. 2Сказав это, 'он, с умоляющим видом, и издавая жалобные стоны, бросился к ногам короля'.

Магнус рассказал о своём заговоре

{14.54.35} Чтя их прежнюю дружбу, король велел ему подняться, после чего принялся сурово выговаривать Магнусу за его неблагодарность, напомнив ему, что с помощью своих коварных козней он хотел убить того, чьей неизменной любовью пользовался с самых давних пор, 2и что во времена битвы при Граде король подарил ему не только жизнь, но также ещё и значительно увеличил его власть и могущество. Сам он, помня об их родстве, не только не стал наказывать Магнуса, но и даже щедро наградил его, тогда как тот, кого оказанная ему милость, [как думалось], обязывала хранить верность, отплатил ему за это изменой. 3Удивляясь тому, как мог он так легкомысленно позабыть обо всех благодеяниях, король, не довольствуясь его прежним признанием, продолжал настойчиво выспрашивать Магнуса о том, действительно ли он хотел коварно убить его. 4Тот отвечал, что у него не было недостатка ни в чём: ни в решимости, ни в оружии[a] – для того, чтобы успешно совершить это злодеяние; единственное, чего у него не было, – это Божьего благоволения. 5Королю понравился смелый ответ этого человека, и он сказал, что за это признание готов простить его, однако не готов вернуть ему своего расположения, поскольку не желает, чтобы эта дружба стала источником новых козней против него. 6Кроме того, отныне ему запрещается иметь какие-либо тайные сношения с

[a] 'arma': в перев. *ЭК:* 'his own right arm' (своей десницы).

Канутом и Карлом, а ещё он не должен впредь стремиться повторить своё преступление, которому, как он уже сам заметил, всеми силами противится сам Бог. [7]Тот отвечал, что если он когда-нибудь ещё раз совершит что-то подобное, то будет уже недостоин прощения и не посмеет просить снова спасти ему жизнь.

{14.54.36} Велев ему снова сесть на своё место, король тут же в гневе обрушился с обвинениями на сына Свено по имени Христьерн, который, уже после того как с делом Магнуса было покончено, ни о чём не подозревая, случайно оказался среди присутствующих на суде. [2]Когда тот понял, что сообщники выдали его, то, не имея возможности защитить себя, решил также вымолить себе прощение в обмен на признание, благодаря чему получил от короля не только свою жизнь, но и сумел даже сохранить в неприкосновенности все свои имения. Впрочем, чтобы он снова не взялся за свои преступные дела, в качестве наказания Христьерн был вынужден отправиться в изгнание. (л. 184)|| [3]Такова была снисходительность короля, который за явную, заслуживающую самого строгого наказания, вину своего воина довольствовался тем, что просто не позволил ему оставаться на родине[a].

{14.54.37} На этом тинг закончился, после чего Магнус вернулся к себе в Фионию, а Вальдемар отправился на один изобилующий дичью остров, где по свойственному всем королям обычаю решил немного отдохнуть 'за охотой'. [2]Сюда же великий понтифик прислал Абсалона и Аскера, которые должны были добиться у короля прощения для внуков Эскилля, на что, как казалось, особенно если принять во внимание пример Магнуса, те вполне могли рассчитывать. Однако им пришлось познакомиться с тем, насколько 'король может быть непреклонен в своём решении'. [3]Под конец, когда король спросил Аскера, был ли он участником заговора, тот ответил, что хотя и знал о нём, но никогда не одобрял его. Умалчивать об этом его заставляла не враждебность к королю, а стыд оказаться доносчиком и боязнь выдать то, что ему было доверено хранить в тайне. [4]Сделанное в такой манере признание стало причиной того, что впоследствии Аскер был вынужден на долгое время отправиться в изгнание[581]. [5]Эту неудачу своего посольства Эскилль перенёс настолько тяжело, что его тело покрылось разными язвами, и он сильно болел в ту зиму.

{14.55.1} Когда зима закончилась, Вальдемар, пригласив к себе самых знатных людей Дании и Светии, решил с достойной короля пышностью справить свадьбу своего <сына>[b, 582]. [2]После завершения свадебных торжеств Эскилль, получив возможность встретиться с королём наедине, сказал, что хочет сообщить ему некую тайну, которую, впрочем, он настоятельно просит его не раскрывать раньше времени. [3]Король ответил, что он может рассчитывать на то, о чём просит, и тогда Эскилль сказал ему, что уже давно хочет сложить с себя обязанности понтифика, тяжкое бремя которых ему в этом немощном возрасте нести уже совсем не по

Эскилль готовится отказаться от понтификата

[a] 'proscriptione insequi', букв.: объявил вне закона.

[b] 'filio': испр. в *MB.-1839* (так в *CuC* (XIV, 28) и у А. Кранца (VI, 41)); в *A.-1514:* 'filiae' (дочери).

силам. [4]Он желает умереть не на вершине власти, а свободным от чужих забот частным лицом, сменив свой прежний образ жизни на звание простого монаха. [5]Когда же король, сделав вид, что очень к нему расположен, принялся отговаривать его от такого намерения, напомнив, что этого нельзя сделать без соответствующего распоряжения из Рима, Эскилль заверил его, что уже получил от верховного понтифика письма, в которых тот не только разрешает ему сложить с себя свои полномочия, но и даже предоставляет ему право передать их тому, кому он пожелает. [6]К этому также было добавлено, что он, 'обладая властью римского легата', должен позаботиться о выборах своего преемника, дабы его престол не остался незанятым.

{14.55.2} Эти слова вызвали у короля сильные подозрения, поскольку он думал, что Эскилль хочет назначить [следующим] архиепископом Аскера[583]. [Однако], не сомневаясь, что если Канут с Карлом и дальше продолжат свои попытки противодействовать ему, то в этом случае от своего деда они обязательно получат значительную помощь, в конце концов, потратив много времени на то, чтобы убедить Эскилля в своём добром к нему расположении, Вальдемар сказал, что 'одобряет его желание', ведь он, конечно же, не может идти против решения Рима, которому только и принадлежит право устанавливать законы для всей церкви.

{14.55.3} И тогда Эскилль, полагая, что в то время, когда он будет слагать с себя свои полномочия, его должно окружать большое число специально собранных с этой целью прелатов, принялся упрашивать покидавшего город короля на исходе [этого] месяца[584] прийти сюда снова, но уже вместе с теми, кому по закону положено присутствовать не только при оставлении им своей должности, но и при назначении нового предстоятеля [лундской церкви]. [2]Эту свою просьбу он и молил короля сохранить в тайне, не желая, чтобы кто-то, узнав об этом, из страха, что выбор падёт именно на них, уклонился от участия в этом соборе. [3]Получив согласие короля, Эскилль отправился 'к собравшимся тем временем на тинг местным жителям', где напомнил им о том, с какой любовью во время пребывания в своей должности он относился к <своей пастве>[a] и как все они с готовностью платили ему за это своим благожелательным к нему отношением. [4]Однако теперь он решил сложить с себя обязанности архипастыря, [бремя] власти которого, как он видит, совершенно не соответствует тем возможностям, которыми он располагает в своём преклонном возрасте. Поэтому свой святой долг заботиться о них, который до сих пор он со всем усердием старался исполнять, отныне он возлагает на Божье Провидение, а всех, кто был связан с ним воинской присягой, от уз подобного рода освобождает. Все чужие прегрешения [перед ним] он прощает, а за свои собственные – сам просит [у них прощения]. Он также попросил всех ознаменовать его уход [с этой должности] благочестивыми молитвами и 'позаботиться о жертвах за него [Господу]', пообещав, что и сам он отплатит им точно такими же знаками уважения. [5]Его поведение на собрании было настолько трогательным, что 'всех присутствовавших там он оставил залитыми слезами'.

ова Эскилна тинге

[a] 'subditorum', испр. в *C.-1644*; в *A.-1514*: 'subitorum' (неожиданных).

{14.55.4} После того как тинг закончился, Эскилль послал своих верховых за Абсалоном, который тогда только что вернулся из Сьяландии, приглашая его остановиться погостить у него дома. [2]И когда тот спросил, что именно так опечалило людей вокруг, он ответил, что из-за своей старости, а также поскольку его внуки теперь в изгнании, его охватило отвращение к своему высокому сану, да и к родным местам тоже. [3]К этому он добавил, что уже давно дал Бернарду Клервосскому торжественную клятву когда-нибудь по собственной воле сложить с себя звание архиепископа и провести остаток жизни как простой монах, вдали от всякой славы и почестей. (л. 184об.)||

{14.55.5} На следующий день, когда вышеупомянутые предстоятели всех прочих церковных областей датского королевства собрались утром в храме [святого] Лаврентия, Эскилль приказал принести из церковной сокровищницы и выложить на всеобщее обозрение хранившиеся там драгоценные украшения, желая показать присутствующим, насколько своими щедрыми пожертвованиями ему удалось увеличить досельное великолепие здешнего алтаря и роскошество священной утвари этого храма[585]. [2]После того как это было сделано, Эскилль произнёс речь, в которой, перемежая слова тяжкими вздохами, поведал о том, с каким трудом и с какой любовью он оберегал мир и покой своих подопечных, а также о том, сколько несчастий и сколько опасностей ему пришлось пережить за время своего понтификата. [3]Теперь же он хочет сложить с себя эти обязанности, поскольку чувствует, что из-за преклонного возраста уже неспособен исполнять их должным образом и дальше.

Великодушие Эскилля

{14.55.6} В качестве ответа на эти его слова король заявил, что хотя понтифик довольно часто и враждовал с королями, однако за то, как Эскилль исполнял свои архипастырские обязанности, он вполне заслуживает похвалы. Поэтому теперь, когда Эскилль достиг такого преклонного возраста, что его уже нельзя заподозрить в том, что он затевает что-то недоброе, едва ли можно приветствовать его желание оставить свою должность. [2]Затем король велел ему самому сказать, по своей ли воле он слагает с себя пастырские обязанности. [3]Тогда Эскилль, протянув к алтарю руки, поклялся и призвал в свидетели имевшиеся здесь святые реликвии, что он принял свое решение не из-за ненависти короля к нему или какого-то якобы совершённого королём в отношении него насилия, а исключительно из-за своего отвращения к бренной славе и желания прикоснуться к славе вечной.

Слова архиепископа Эскилля

{14.55.7} Королю понравился этот ответ, поскольку он хотел, чтобы архиепископ сам сказал об этом и тем самым избавил его от клеветы и подозрений в чём-либо. [2]Затем он снова спросил его, бывало ли когда-нибудь так, чтобы король отказался сурово наказать тех, на кого перед этим Эскилль наложил взыскание как глава церкви. [3]И когда тот ответил, что такого никогда не было, Вальдемар сказал, что своим ответом архиепископ избавил его от сильного страха, ведь он очень боится, что многие именно на него будут втайне возлагать всю вину за неожиданный уход предстоятеля. [4]Затем должны были зачитать письмо от римского понтифика, без согласия которого король отказывался позволить Эскиллю сложить с себя свои обязанности. [5]В нём было написано, что хотя предстоятель римской церкви, зная о большой пользе от служения Эскилля, до сих пор и отказывал предстоятелю

церкви лундской в его желании освободить себя от епископских обязанностей, однако теперь, уступая настойчивым просьбам, а также принимая во внимание его преклонный возраст и частые болезни, даёт согласие на его прошение[586]. ₆И когда король объявил, что не может противиться воле [главы церкви], Эскилль поднялся со своего места и 'положил свои посох и кольцо, главные отличительные знаки епископского сана, на алтарь', ясно показав тем самым, что теперь он окончательно сложил с себя свои обязанности. ₇Этот поступок вызвал у всех присутствующих слёзы сочувствия, из-за чего своды храма тут же наполнились гулом от многократно повторяющихся [эхом] горестных вздохов.

{14.55.8} Теперь король попросил, чтобы Эскилль, лучше остальных знавший всех лиц духовного звания в королевстве, назвал того, кто займёт оставленный им престол. Тот же, похвалив просившего за его предусмотрительность, достал полученное из Рима второе письмо, в котором ему, как обладателю власти легата[587], предоставлялось право избрать нового предстоятеля [здешней церкви]. ₂После того как оно было зачитано, Эскилль сказал, что ту власть, которой его столь милостиво наделили в Риме, он хочет передать тем, кому она по закону и должна принадлежать. Ведь лучше добровольно отказаться от своего права, чем ущемлять права других, ₃и пусть не окажется так, что церковь, о величии которой он всегда заботился, из-за него лишится своих прежних привилегий и вольности.

{14.55.9} И тогда все принялись упрашивать его всё-таки сказать королю[a] своё мнение. Однако, даже когда к требованиям клира присоединил свои просьбы сам Вальдемар, говоря, что в этом случае он выступает от имени всего народа, Эскилль отвечал, что колеблется между любовью к Богу и к людям, одной из которых он может навредить своим молчанием, а другой, наоборот, своими словами. ₂Ведь если он откажется указать на того, кто, по его мнению, более всего достоин этой власти, то вызовет на себя гнев Господа; а если всё-таки назовёт имя этого человека, который и с обязанностями этими уже знаком, и во всех других отношениях будет лучшим кандидатом на роль архипастыря, а к тому же известен своей отвагой в борьбе с врагами Отечества, то обидит друга и родственника, поскольку нет сомнений, что он будет против того, чтобы принять эту честь.

{14.55.10} Все задумались, кого же он имеет в виду, и громко просили назвать хотя бы имя этого человека. ₂И тогда Эскилль сказал им: «Я имею в виду предстоятеля Роскильдской церкви – моего родственника и мужа, хорошо вам известного». ₃И когда (л. 185)|| многие стали кричать, что его решение угодно церкви, поднялся сам Абсалон и сказал, что бремя этой власти слишком велико, чтобы он согласился принять её на свои плечи. По его словам, ничьё решение не заставит его покинуть свою церковь, которую он принял в самое тяжёлое для Дании время и на улучшение положения которой направил все свои телесные и духовные силы. Он не только сумел своим оружием прогнать с её земель всех внешних врагов, но и 'былую, доставшуюся ему в наследство от предшественников, бедность' 'успешно сменил на процветание и достаток'.

[a] 'regi': предложено удалить в *MB.-1839* и в *OP.-1931*.

{14.55.11} И тогда Эскилль принялся упрекать тех, кому по закону было положено принять участие в выборах, за то, что они молчат в нерешительности, и, когда он спросил их, на кого они хотят возложить его обязанности, те единодушно отдали свои голоса Абсалону, причём их согласие в том, кого выбрать, было столь убедительно, что не оказалось никого, кто бы засомневался или высказал другое мнение. $_2$Не довольствуясь тем, что просто озвучили своё решение, они схватили своего избранника и попытались силой усадить его на тот престол, который уже отдали ему своим голосованием. $_3$Первым из них свою десницу на Абсалона возложил Эскилль, что, как показалось, придало смелости и уверенности поступить точно так же и всем остальным. $_4$При этом они, ибо таков обычай, принялись ещё и хором петь, исполнением подобающего случаю псалма дополняя удивительное единодушие сделанного ими выбора. $_5$Их полное благоговейного уважения стройное пение 'пребывающий в радостном возбуждении народ встретил самыми бурными проявлениями одобрения', вслед за чем, [словно] соревнуясь с клириками в исполнении святых песнопений, к их славящим [Господа] голосам постаравшись добавить некую свою [не менее] почтенную песнь, полагая, что, когда другие уже громко поют, их собственное молчание будет чем-то сродни позору. $_6$'Вот до какой степени всё это множество собравшихся здесь людей было единодушно в том, в чью именно пользу им следует сделать свой выбор'!

Абсалон отказывается от первого предложения стать архиепископом данов

{14.55.12} Сам Абсалон как только мог сопротивлялся тащившей его толпе и многих из тех, кто вёл себя особенно буйно, он, изо всех сил отталкиваясь, повалил на пол. $_2$Во время этой борьбы с него сорвали одежду, причём дошло до того, что вызванный их криками и дракой шум, смешавшись с пением, не позволял услышать, о чём именно поёт хор. $_3$И даже когда эта толпа в своём благочестивом неистовом порыве приволокла Абсалона к архиепископскому престолу, он всё равно не стал на него садиться, не желая, чтобы показалось, будто он хоть в чём-то согласен с теми, кто заставляет его сделать это. $_4$И когда сначала Эскилль, а затем и Вальдемар принялись его упрашивать принять ниспосланную ему самим Богом почётную должность и не позорить славное имя этой церкви таким небывалым и неслыханным доселе отказом, Абсалон, попросив дать ему возможность говорить, указал им, что у него есть право апелляции [к римскому папе][a], а когда показалось, что он уже готов уступить их мольбам, добавил, что как никогда твёрд в своём намерении отказаться от их предложения. $_5$А ведь любой другой человек на его месте сразу бы принял эту почётную должность и с жадностью ухватился за возможность занять престол священнослужителя столь высокого ранга!

{14.55.13} Глава хора [собора в] Роскильдии Николай[588] также не замедлил высказаться в пользу апелляции[b] и против того, чтобы в отношении их епископа совершалось насилие. $_2$На что Эскилль, несколько смутившись, сказал, что готов всеми своими силами поддержать то решение, которое уже принято на голосова-

[a] 'ad appellandi officium procurrit': в перев. *ЭК:* 'hastened to protest' (поспешил заявить протест).

[b] 'parem appellationis vocem edere': в перев. *ЭК* опущено.

нии, и что он даст почувствовать Абсалону, чьё мнение – его или самого Эскилля – для Рима более весомо. [3]Затем всё внимание было отдано богослужению. После его окончания Эскилль предложил Абсалону благословить всех присутствующих, пытаясь хотя бы таким образом заставить его согласиться с результатами выборов. Он сказал, что теперь, сложив с себя все епископские полномочия, он по закону уже более не может исполнять этот свой долг. [4]На это Абсалон отвечал, что, хотя Эскилль и сложил с себя обязанности епископа, он всё ещё остается легатом и имеет преимущественное право совершить благословение, ведь эту соответствующую его должности обязанность нельзя перелагать на тех, кто ниже его по званию. [5]Этим скромным ответом Абсалон заставил старца вспомнить о своём высоком положении, которым тот пренебрёг в своём желании осуществить задуманное.

{14.55.14} Решимость, с которой Абсалон отказывался [от сделанного ему предложения], Эскилль попытался поколебать также и другим способом – с помощью смирения. Пригласив Абсалона к себе в опочивальню и не сумев сломить его [упорства простыми] уговорами, он встал перед ним на колени и попробовал обратиться к нему со слёзными мольбами. [2]Не добившись успеха, он придумал третий способ, как убедить того, кто был избран [в архиепископы], согласиться с его решением, и было неясно, чья настойчивость больше: того, кто пытался заставить, или того, кто хотел отказаться. [3]Отправив к Абсалону своих известных многочисленностью и силой рыцарей, он обязал их принести ему вассальную присягу. Однако тот не принял их к себе на службу, решительно отказавшись считать себя достойным (л. 185об.)|| чести быть их господином.

{14.55.15} Наконец, побеждённый его выдержкой, Эскилль, не желая оставлять в тайне свой состоявший из украшений и утвари вклад, который он решил передать церкви, отвёл Абсалона в укромный уголок зала, где принялся настойчиво его уговаривать хотя бы разок взглянуть на эти сокровища. [2]Однако тот, кто победил все предыдущие [соблазны], с удивительным [самообладанием] отказался также и от [искушения взглянуть на] эти украшения. Пройдя испытание славой, он не поддался и тому, что должно было разбудить в нём алчность. [3]И тогда Эскилль, распалённый, надо полагать, сильным гневом, сказал, что в этом случае на домашние и церковные нужды он оставит после себя куда меньше добра, чем был намерен изначально, и что когда-нибудь Абсалон поймёт, насколько глупым было его упрямство. [4]После чего он подарил королю золотой кубок и ещё один такой же – Абсалону. [5]Никого из своих друзей он не оставил без подарка, желая, чтобы на родине о нём помнили как о человеке, прославившемся своей щедростью. [6]Между тем он становился всё слабее, и наконец, когда часть его тела охватил огонь, который все называют священным, Эскилль заторопился с отъездом, полагая, что все эти мучения ниспосланы ему Богом в наказание за его грехи.

Охваченный «священным огнём» Эскилль решает покинуть Данию

{14.55.16} Покинув Сканию, Эскилль некоторое время гостил в замке у Абсалона, который, услышав, как он жалуется на то, что по ночам у него сильно мёрзнут ноги, из-за чего он даже не может уснуть, положил раскалённый кирпич ‘в короб с большим числом отверстий’ и поставил его к ногам Эскилля. Исходившее от этой своего рода грелки тепло смогло вернуть замёрзшему старцу покой. [2]До-

ставленное этим средством облегчение было ему тем более приятно, что оно было отражением сердечной заботы о нём того, кто его придумал, а не чьего-то умения или опытности [во врачевании]. [3]И затем, когда в сопровождении Абсалона и на его корабле они прибыли в Шлезвиг и тот предложил ему в качестве подарка серебряный кубок, Эскилль отказался принять его, сказав, что ему больше нет надобности в такой дорогой утвари. [4]Также и когда на мосту в Шлезвиге, куда Эскилль прибыл на встречу с королём, 'его тело охватила слабость', многим показалось, что он умер. [5]Однако он всё-таки пришёл в себя, и, когда его переправили на корабле через залив, он растроганно поцеловал всех присутствующих и в окружении своих в голос рыдающих друзей заплакал сам. Тем временем Абсалон позаботился о том, чтобы Эскилля, который уже не мог скакать верхом на коне, перенесли на повозку, добираться на которой ему было значительно удобнее. [6]Понимая, что больше его не увидят, собравшиеся здесь во множестве друзья провожали плачущего старца обильными слезами, ведя себя так, словно это был никакой не отъезд, а самые настоящие похороны.

{14.55.17} После этого король, желая сломить наконец упорство Абсалона, отправил в Рим своих послов, а с ними ещё и некоторых других людей из Лундии. [2]Побывав сначала в Клерво, они встретились там с Эскиллем, чей авторитет в курии был в то время весьма высок, и получили от него письмо в поддержку своей просьбы. [3]С другой стороны, ничуть не меньше курии досаждали послы Абсалона и его сторонников из Роскильдии, изо всех сил старавшиеся опротестовать результаты тех выборов, которые отправленные из Лундии люди, напротив, хотели бы довести до конца и утвердить.

{14.56.1} **М**ежду тем [вся датская] знать собралась на Пасху[589] в Роскильдии, намереваясь именно здесь встретить этот праздник. И когда веселье среди присутствовавших на пиру достигло своей вершины, король получил от своего наместника в Лунде Тордо[590] сообщение о том, что гонец Магнуса, некто по имени Тормер, вернувшись недавно из Гётии, пробрался уже через Сканию и что благодаря стремительности своего передвижения ему удалось избежать поимки [людьми короля]. Поэтому, чтобы всё-таки схватить его, Тордо предлагал устроить засаду у переправы через Бельт[591], где в самом скором времени, в чём не может быть никаких сомнений, этот человек должен будет появиться. [2]Когда Магнуса спросили об этом, он, хотя король и пообещал, что ему ничто не угрожает и он может спокойно сам обо всём рассказать, попытался защитить себя тем, что принялся всё отрицать. [3]'Ведя себя в высшей степени лицемерно', он старался уменьшить доверие присутствующих к предъявленным ему обвинениям, категорично настаивая, что в том случае, если окажется, что он замешан в чём-либо подобном, ему должно быть отказано в новом прощении. [4]Король не поверил его отрицаниям и поручил некоему Адульфу, мужу, известному своей преданностью, хотя и принадлежавшему к духовному сословию, который к тому же ещё и жил на берегу Бельта, выследить Тормера и довести таким образом это дело до конца. 'С этой целью он отправил к нему своих людей, которые должны были рассказать Адульфу о характерных осо-

Гонец от Магнуса

бенностях телосложения и наряда вышеупомянутого гонца Магнуса, по которым его можно было бы узнать'.

{14.56.2} Таким образом Тормер был пойман, и, когда в присутствии короля его спросили о том, что именно он должен был передать, он поначалу долго отказывался говорить, делая вид, что ничего не знает, однако затем, испугавшись пыток, всё-таки раскрыл доверенную ему тайну, признавшись, что вместо письма вёз покрытую письменами палку[a], которая по распространённому среди данов обычаю (л. 186)|| при общении между друзьями используется в качестве печати, при этом [другая] её половина осталась у Канута с Карлом и должна была использоваться для удостоверения личности [того, кто повезёт ответное послание][592]. 2Король довольствовался тем, что в наказание за этот низкий поступок велел заковать Тормера в цепи, после чего передал его под стражу Абсалону.

Датская скитала

{14.56.3} Вслед за этим король приказал препозиту своей конюшни Николаю взять с собой воинов с Фионии и с их помощью схватить Магнуса, который, как оказалось, снова строит против него козни и поэтому заслуживает теперь настоящего наказания за своё предательство. 2Окружённый посреди ночи в своей опочивальне, он тут же забыл о своей прежней смелости, попытавшись найти спасение для себя не с оружием в руках, а в укромном уголке. Найдя его спрятавшимся за ковром, воины немедленно выволокли его наружу. 3Так сразу и не скажешь, что заставило презирать его сильнее – позорные обстоятельства его пленения или же само то, что он оказался в плену. 4Когда его привели к королю и стали спрашивать о предательских замыслах, он некоторое время отказывался признать свою причастность к тому, в чём его обвиняли. 5Однако затем, изобличаемый показаниями взятого в плен [гонца], не имея возможности дальше утаивать свои замыслы, он полностью признал свою вину. 6Не знаю, что сильнее повлияло на образ его мыслей – стыд или страх перед наказанием. 7Посчитав, что наказать его заключением в темницу будет лучше, чем смертью, король отослал Магнуса в город Латерен[593], где велел передать его Торбьёрну под стражу.

Магнус схвачен

{14.57.1} **В** это время склавские разбойники ограбили послов Вальдемара и захватили корабль, гружённый подарками, которые прислал ему его тесть[594]. 2Король отправил к ним послов с требованием вернуть похищенное, однако те дали ему крайне высокомерный ответ. 3Воспылав, как и следовало ожидать, гневом из-за нанесённой ему обиды, Вальдемар 'убедил Хенрика заключить с ним союз и отомстить [склавам]'[595]. Он призвал к себе на помощь хорошо знавших те места ругиян и через Свину проник во вражескую землю[596], где предал огню оставшийся пустым город Юлин, жители которого, [узнав о приближении данов], обратились в бегство. Хенрик же тем временем осадил Димин. 4Поняв, что штурм этого города будет делом опасным и весьма хлопотным, он решил направить разделявшую его лагерь и крепостные стены реку в боковое русло и таким образом заставил её течь

[a] 'lignum compactile' (от 'compingo': расписывать): в перев. *ЭК:* 'jointed piece of wood' (соединённая, сложенная вместе деревяшка).

вдали от города. [5]Впрочем, этот его поступок лишь облегчил неприятелю защиту своих стен, и вместо того, чтобы поспособствовать падению города, он значительно усилил его защиту. [6]В результате, проведя под стенами города всё лето, осенью Хенрик был вынужден с позором снять осаду. [7]Стоило ему уйти, как вслед за этим в городе внезапно начался пожар, и судьба сама сделала то, чего в её глазах саксонцы были недостойны[597]. Случайно загорелся город

{14.57.2} Тем благосклоннее она смотрела на данов, которым с её помощью было позволено сжечь город <Гризтов>[a, 598], чьи обитатели, чувствуя свою слабость, в страхе бежали туда, где много болот. [2]Узнав об этом от одного из местных жителей, который вместе со своим младшим братом, женой и детьми оказался в плену у данов, Абсалон спросил его, не хочет ли он выдать данам убежище своих соотечественников и тем самым купить свободу себе и своим близким. [3]Тот охотно согласился на это условие, пообещав, что поможет их войску окружить нужное им болото, между тем как его брат проведёт туда их корабли. Таким образом, у сбитых с толку и не знающих куда им бежать склавов не будет никакой возможности улизнуть. [4]Это болото с предыдущим [водоёмом] соединяла небольшая речка, такая узкая, что по ней могли пройти лишь самые мелкие суда. [5]Абсалон отправился туда сразу на нескольких таких кораблях, а когда пленник попытался сделать вид, что заблудился, заставил его вести их на место с помощью угроз. Видя, что тот что-то задумал, на всякий случай Абсалон велел надеть ему на шею верёвку. [6]Многие из склавов попались тогда в руки Абсалона, пытаясь спастись бегством на своих лодках. [7]Их скот, который они спрятали между морем и этим болотом, стал добычей сьяландцев, которые затем позаботились о том, чтобы поделить его между всеми воинами. Впрочем, эта добыча принесла ему больше зависти, чем славы, поскольку, по словам его товарищей, в том, что выпало тогда на долю одних лишь сьяландцев, на самом деле должно было принять участие всё войско данов. Склавы в 22-й раз покорены [данами]

{14.57.3} Когда они покинули это болото, кто-то из находившихся на корабле воинов в шутку сказал, что их проводник за свой дерзкий язык достоин смерти, ведь, когда он должен был указать им путь, этот человек притворился, что не знает, куда им плыть, и, сделав вид, что заблудился, постарался обмануть тех, кто поверил в его обещания. [2]Отнёсшись к этой шутке всерьёз, он решил, что даны хотят его повесить. Поэтому, сделав вид, будто хочет набрать чистой воды из реки, он по собственной воле бросился туда, где было глубже всего, предпочитая ускорить приход своей смерти, чем покорно ждать её. [3]'Некоторое время после того как он совершил этот свой безумный поступок оставалось неясным, удалось ли ему уплыть под водой или же он утонул', (л. 186об.)|| [4]но вскоре, как это обычно и бывает, течение снова вынесло его на поверхность, при этом [было видно, как] своими руками он пытается снять обвивавшую его шею верёвку, не желая, по-видимому, чтобы с её помощью кто-нибудь затащил его [на корабль]. [5]Затем он снова скрылся в волнах, и тех, кто это видел, опять, как и прежде, одолели сомнения. Все споры утихли лишь после того, как впоследствии было найдено его бездыханное тело.

[a] 'Criztovam': испр. в *OP.-1931;* в *A.-1514:* 'Cozcoa' (Козкоа).

{14.57.4} Наше войско захватило там так много скота, что для того, чтобы угнать его, данам приходилось каждый день трудиться в качестве пастухов. Местность вокруг была полностью пустынна, так что стада без опаски могли ходить вокруг. Огонь так сильно разорил эту землю, что даже ласточки, не имея возможности найти ни одной крыши, где они жили до этого, вили себе гнёзда и откладывали яйца на носах кораблей и рядом с кормилами, находя таким образом себе пристанище у своих же непрошеных гостей.

Сильный пожар

{14.57.5} После этого король решил отправиться на переговоры с Хенриком[599], который тогда на протяжении уже довольно долгого времени был занят осадой Димины. 2Он успел предать огню оказавшийся у него на пути никем не защищаемый город Козкоа[600], когда его дальнейшее продвижение остановилось, что было вызвано как [недостаточной] глубиной здешней реки, так и тем, что расположенные далее места, как ему стало известно, были не менее труднопроходимы. 3Оттуда король отправился в земли, относившиеся к городу Камин, а оказавшись там, принялся разорять сельскую округу, почти не обращая внимания на укреплённые поселения. Пока продолжалась безуспешная осада Камина, Вальдемар постарался отыскать [как можно больше] кораблей, на которых он смог бы увезти отсюда весь захваченный скот. 4Эта земля оказалась настолько богата скотом и другой пищей, что наше войско смогло вдосталь кормиться здесь в течение двух месяцев.

Сожжён [г.] Козкоа

{14.57.6} Затем он отправил к Херику своё посольство, и тот предложил ему закончить этот поход, поскольку-де и сам он скоро намерен снять ту осаду, которую столь безуспешно вёл всё это время. 2Получив этот ответ, [король] предал огню и мечу все лежавшие между ними земли, после чего, продолжая всячески опустошать вражескую страну, направился к Валагосту. 3Завидев его, жители Валагоста тут же принялись под предводительством Зулистера разбирать крайнюю оконечность своего моста, не желая допустить, чтобы кто-то из врагов с его помощью [перебрался на другой берег и] напал на них. 4Некоторые из наших, воспользовавшись остатками моста словно лестницей, с помощью товарищей сумели подняться наверх, однако были атакованы вышедшим из города неприятелем. 5Будучи не в состоянии из-за своей малочисленности оказать склавам должное сопротивление, все они, за исключением Хемминга, были вынуждены отступить.

Доблесть оказавшегося в опасности Хемминга

{14.57.7} Являясь оруженосцем Абсалона, этот муж, облачённый в лёгкий доспех[a], всегда был готов оказаться в самой гуще сражений, во время которых обычно находился там, где опаснее всего. Под натиском врагов он ‘сделал небольшой шаг назад’ и упал, запнувшись за свой длинный меч, который висел у него на поясе. 2Однако это принесло ему больше славы, чем неудобства. В то время как враги со своими копьями яростно набросились на него, Хемминг, защищённый не столько своим собственным щитом, сколько тем, который простёрла над ним сама судьба, смог сначала встать на колени, а затем, обнажив меч, принялся наносить им удары по голеням тех, кто стоял к нему ближе всего. 3Заставив их немного отойти, он вскочил на ноги и после того как подоспели его товарищи, чья честь в конце концов

[a] ‘levibus armis instructus’: в перев. *ЭК:* ‘experienced skirtisher’ (опытный застрельщик).

побудила их вспомнить об отваге, вынудил врага отступить в город. ₄И когда он вернулся к своим, к великому изумлению всех, кто его видел, оказалось, что на его теле нет ни одной царапины. ₅Их уважение было вызвано не только его мужеством, но и сопутствовавшей ему удачей.

{14.58.0} **В** это время как раз закончились и все те вызванные расколом в Риме распри, которые в течение вот уже многих лет продолжались там из-за упрямого заблуждения германцев, и законный понтифик Александр, раздавив, с согласия цезаря Фредерика, причину раздора, смог наконец-то соединить пребывающую в разделённом состоянии церковь узами католического согласия[601]. ₂Тогда же из Рима вернулись послы короля, лундцев и Абсалона, которые доставили на Родину [ещё одно] радостное известие. ₃Несмотря на всю, как казалось, сложность и противоречивость представленного на его рассмотрение дела, римскому понтифику благодаря своей мудрости удалось найти такое решение, которое в равной степени удовлетворило обе стороны. ₄Ибо, хотя Абсалону и было приказано принять понтификат в Лунде, при этом ему было позволено по-прежнему исполнять аналогичные обязанности и в Роскильдии. ₅Таким образом, 'он получал право распоряжаться и управлять' сразу двумя церквями: одной – по приказанию, другой – с разрешения [папы]. ₆Доселе небывалая и неслыханная милость [римской] курии! ₇[Епископский] паллий был надет на того, кто от него отказывался, а инсигнии, которые обычно лишь с большим трудом достаются тем, кто сам к ним стремится, (л. 187)|| были принудительно вручены тому, кто их отвергал! ₈Однако это почётное бремя было возложено на плечи того, кто был действительно его достоин![602] ₉Прибыв [в Данию], римский легат Галанд вызвал к себе в Роскильдию представителей лундского духовенства и там в присутствии Абсалона зачитал письма, в которых ему не только приказывалось принять результаты выборов, но и также утверждалось, что в том случае, если он продолжит упорствовать в своём отказе, ему будет угрожать отлучение от церкви. Только это и смогло заставить Абсалона подчиниться решению выборщиков и в торжественной обстановке принять их заверения в своей покорности. ₁₀Спустя некоторое время в лундском соборе легат возложил на него привезённый им [с собой из Рима] паллий, а уже на следующий день наблюдал за тем, как сам Абсалон[a] в соответствии со своими [новыми] обязанностями посвятил в епископы города Рипе выбранного на эту должность Хомера[603]. ₁₁Таким образом, полностью и успешно выполнив своё поручение, на исходе зимы Галанд отправился обратно в Рим.

Схизма

Абсалон становится [одновременно] епископом Роскильдии и архиепископом [Лунда]

Заканчивается Четырнадцатая Книга.

[a] Согласно переводу *ЭК*, обряд посвящения епископа Гомера был исполнен легатом Галандом: 'he used his spiritual powers to consecrated'.

Книга пятнадцатая

Начинается Пятнадцатая [Книга]

После этого король решил совершить ещё один поход в <Склавию>[a], полагая, что ещё недостаточно отомстил тем, кто похитил его имущество. 2При этом жителям севера Ютии было велено оставаться дома, тогда как люди из её южной части, несмотря на необычайно сильный ветер, должны были отправиться в путь. 'Образец совершеннейшей добродетели' – шлезвигский епископ Фредерик[1], чей корабль, попав в бурю, [сначала] получил в свой огромный парус[2] ветра больше, чем был способен выдержать, [а затем ещё и] потерял кормило, погиб вместе почти со всеми своими товарищами, и это несчастье поразило великой скорбью сердца всех, кто находился на собранном [для этого похода] флоте. 3Печаль из-за его гибели отнюдь не стала меньше от того, что, если тела его товарищей были обнаружены почти сразу же, то останки самого́ епископа, несмотря на упорные поиски, вплоть до дня Святого Духа[3] найти не удавалось. 4Когда же во время этого праздника его тело всё-таки было обнаружено где-то в Сьяландии на берегу, оказалось, что у него нет ни дурного запаха, ни других видимых повреждений, из-за чего даже можно было даже подумать, что оно вовсе лишено следов разложения. 5Лично я уверен, что тем самым Бог ясно указал нам на святость этого мужа. 6Не меньшего благоговейного удивления достойно и то, что обретением своего тела, которое столь долго и тщетно искали его друзья, Фредерик захотел прославить именно тот праздник, к которому обычно с особым почтением относился ещё при жизни. 7Абсалон между тем был преисполнен великой скорби и горько оплакивал гибель своего сердечного друга[4].

Утонул [еп.] Фредерик, который впоследствии был похоронен в Сорё

Чудеса с телом епископа

{15.1.2} Король встретился со своим флотом у Фальстрии, где, созвав военачальников на тинг, сказал, что 'ему самому не пристало идти на многочисленного неприятеля со столь малым войском', ведь в этом случае выпавшие на их долю и слава, и позор будут одинаково велики. 2Потому он доверяет возглавить поход Абсалону и своему сыну Кануту, и если они выполнят свою задачу хорошо, их немного похвалят, а если плохо, то и ругать их никто сильно не станет[5]. 3Незамедлительно повиновавшись его приказу, они присоединили к своему флоту ещё и ругиян[6] – сколько их удалось в спешке собрать, – после чего уже все вместе отплыли прямиком к Острожне[7], где и напали на неприятеля, проявив при этом проворства ничуть не меньше, чем отваги. 4Нападение оказалось настолько внезапным и не-

[a] 'Sclaviam': испр. в *C.-1644;* в *A.-1514:* eam (в неё, туда).

ожиданным, что многих из ничего не подозревавших склавов им удалось перебить прямо в их домах. Они смогли бы полностью разорить всю страну этих беспечных людей, (л. 187об.)|| если бы какие-то глупцы не устроили пожара и этим не выдали их. 5И случилось так, что двое склавов попытались бежать оттуда на своём корабле, и когда Геримар, бросив копьё, убил одного из них, второй захотел было отомстить ему, однако, увидев, что нападает на герцога ругиян, в замешательство отбросил своё копьё и скрылся. – 6Настолько велико было то уважение, которым у этого народа пользуются те мужи, что облечены верховной властью![8]

{15.1.3} Между тем наш флот незаметно пробирался по реке Пене и, забирая с собой всех пасшихся на лугах лошадей, добрался до Валагоста. 2После того как был разрушен здешний мост и убрано всё, что препятствовало продвижению кораблей, даны встали на якорь прямо напротив городских стен, в то время как горожане спешно тащили сюда свои ещё не до конца готовые метательные машины. 3Считая, что их сопряжённое с большими трудностями плавание сейчас важнее осадных работ, к которым они к тому же испытывают ещё и сильное отвращение[a], даны 'предпочитали воевать, нанося свои неожиданные удары в разных местах', из-за чего выставленные ими на посмешище враги всё это время оставались в неведении, где именно они должны держать оборону на этот раз. 4Избегая показываться в тех местах, где они могли бы встретиться с врагом, наши воины старались идти туда, где защитников не было, а когда те всё-таки появлялись, они нарочно отступали и переносили боевые действия на те земли, которые не имели прикрытия. 5 Для того чтобы действовать беспрерывно, было решено, что пешие воины по ночам будут грести, а днём – спать, в то время как всадники, [наоборот], 'ночи будут посвящать отдыху, а дни – ратным трудам'.

{15.1.4} Понимая, что спасение от такого способа ведения войны вовсе не в оружии, Богизслав и Казимар, после того как было замечено, что сами они едва ли смогут предотвратить разорения своей страны, на которую наши, полагаясь на стремительность [своих передвижений] ничуть не меньше, чем на свою силу, всё это время беспрестанно нападали, решили просить о мире, намереваясь купить за деньги дружбу тех, чьему оружию противостоять они оказались не в состоянии. 2Прибывшие от них люди, признав, что силы явно не равны, сделали вид, что не считают большой потерей тот ущерб, который даны нанесли их нынешней стране и готовы сделать новым местом своего пребывания те обширные земли в Померании, которые до сих пор оставались пустыми[9]. 3'Дав волю своей насмешливости', Николай Фальстрийский[10] сказал на это, что, видимо, плохо склавы заботятся о своей родине, если её внутренние области они решили уступить данам, а внешние – полянам[11], одинаково теснимые войсками своих соседей и здесь, и там. 4Эти слова стали для склавов напоминанием о том, что следует больше думать о благополучии своего отечества, и тогда они пообещали сто фунтов монет[12] Абсалону, который

[a] 'obsidionis fastidiis navigationis dispendia anteponens': в перев. *ЭК:* 'forestalling a laborious siege by their manoeuvrability afloat' (отказавшись от утомительной осады ради активных перемещений своего флота).

был главным в этом походе, и ещё столько же Кануту; кроме того, они сказали, что отпустят захваченных послов и заплатят королю две тысячи талантов[a] в качестве возмещения за похищенное у него имущество[13].

{15.1.5} Медля с ответом, Абсалон отвёл в сторону своих военачальников и сказал, что условия, выдвинутые неприятелем, если он с благодарностью их примет, будут весьма губительны для нашей страны[b] и что отказ станет более правильным, но при этом и не таким прибыльным решением. Ибо то, что по этому договору король получит деньги, народ – мир, а пленники – свободу, очевидно, вызовет большую радость у соотечественников, но при этом едва ли действительно пойдёт им на пользу. Правильнее же всего было бы не отказываться от [продолжения] войны и отнестись ко всем этим предложениям как к чему-то не представляющему для нас никакого интереса. 2Ведь силы склавов уже на исходе, и если мир не будет заключён, вскоре они будут вынуждены сдаться. 3Впрочем, окончательное решение – выскажутся ли они за войну или за мир – Абсалон оставил на усмотрение своих воинов, не желая, чтобы кому-то показалось, будто он пренебрегает чужим мнением и высокомерно следует лишь своему собственному. 4Те же отвечали, что ему нужно стремиться главным образом к тому, что может понравится народу.

{15.1.6} Абсалон был вынужден согласиться с этим решением своих товарищей. Чтобы слишком быстрое возвращение данов своей внезапностью не испугало с нетерпением дожидавшегося их короля, Абсалон велел Хесберну плыть домой впереди остального войска и рассказать ему о совершённых его воинами блестящих подвигах. 2Однако, задержавшись из-за встречного ветра у острова Хидим, он отправился в путь не раньше, чем это позволила ему сделать погода, и когда Абсалон, получив [от склавов всех необходимых] заложников, успел с помощью этого ветра также уже успел выйти в море. 3Стараясь опередить его, Хесберн приказал плыть как можно быстрее[c, 14]. 4Будучи в это время на охоте[15] и случайно увидев сначала его, а затем и спешащий изо всех сил за ним весь остальной свой флот, король был сильно удивлён и решил, что его воины обращены кем-то в бегство. 5Впрочем, узнав от Хесберна, в чём дело, Вальдемар, который поначалу из-за этой своей ошибки сильно расстроился, тут же сменил свою сильную печаль на ещё более безудержную радость, [хотя] и заметив при этом, что война была бы все-таки лучше мира. 6Ласково встретив Хесберна у себя дома, король также удостоил его и самого радушного приёма. 7На следующий день король распустил свой флот по домам,

[a] 'cum duobus millibus talentum': в *CuC* (XV, 1): 'duoque milia librarum' (две тысячи фунтов); в перев. *ЭК:* 200 талантов.

[b] 'quarum usus perniciosus patriae, si gratus': так в *A.-1514;* в *OP.-1931* испр.: 'sed gratus', – ср. в перев. *ЭК:* 'to accept them would be welcome to our country, but injurious to its interests' (принятие которых жители нашей страны воспримут с одобрением, но при этом это будет противно её интересам).

[c] 'cujus praecelerandi gratia navigationem impensius conficiebat': в перев. *ЭК:* 'owing to the speed this gave him, he made a quicker voyage' (благодаря той скорости, которую придал им [ветер], его путешествие оказалось более скоротечным).

при этом он не только ‘в самых сильных выражениях поблагодарил воинов за их службу’, но и также оказал им большую честь поцелуем[a].

{15.2.0} **П**озднее, когда король находился в Ютии, Канут и Карл, собрав скорее дерзкое, чем по-настоящему сильное войско, вторглись в Халландию, пытаясь таким образом наказать своё отечество за то изгнание, (л. 188)|| которое они сами навлекли на себя своим преступлением[16]. 2И когда халландцы, на чью поддержку особенно надеялись братья, в большинстве своём отступились от них, они, предпочитая смерть бегству, построились в боевом порядке у того леса, который отделяет Халландию от Гётии[17]. 3Во время боя удача отвернулась от них, и они тяжело поплатились за то, что напали на свою страну. – 4Получивший множество ран Канут был схвачен крестьянами и вскоре оказался в той же темнице, что и Магнус, разделив таким образом своё наказание с тем, кто был также и его сообщником по преступлению. 5‘Рана же Карла оказалась смертельной’, и он, ‘не успев уйти по дороге слишком далеко’, испустил свой отважный дух среди нежной листвы деревьев, будучи в своей гибели более счастлив, чем его брат, который остался жив. 6По закону, согласно которому совершившие преступление против своей родины должны были лишаться всего своего имущества, их наследственные владения достались Вальдемару, который таким образом совершенно неожиданно смог увеличить своё состояние. 7Впоследствии сильно изгнившее тело Карла было найдено местными жителями, и это стало наглядным доказательством того, что не следует пренебрегать своей долей из алчного стремления захватить чужую власть и положение.

Изменник Канут оказывается в темнице

Гибель Карла

{15.3.1} **М**ежду тем Хенрик, отказавшись предоставить Цезарю своё войско против италийцев[18], за эту тяжёлую обиду поплатился войной, и когда стало ясно, что бремя столь трудного и опасного конфликта превышает его силы, принялся слать к Вальдемару одного гонца за другим, приглашая его на встречу[19]. Он даже полностью перешёл через тот мост, который прежде обычно не пересекал дальше середины, после чего принялся упрашивать короля помочь ему, настойчиво напоминая Вальдемару о заключённом между ними союзе. 2Вот как нужда умеет повелевать высокомерием, а спесь бывает укрощена неудачей! 3На это король отвечал, что не заключал с ним никакого союза, который обязывал бы его делать что-либо подобное. Однако ради той дружбы, узы которой некогда связывали их друг с другом, он всё-таки пообещал ему свою поддержку, если тот последует его совету.

{15.3.2} И когда Хенрик захотел узнать, что он имеет в виду, Вальдемар предложил ему задуматься о том, что если посягательство на земного повелителя оказалось сопряжено с такими трудностями, то насколько же более опасно раздражить Владыку Небесного, который по своей воле, без помощи кого-либо из людей, спо-

[a] ‘classem... osculis honoratam’: фразу можно понять как в том смысле, что сам Вальдемар поцеловал кого-то из своих воинов, так и в том, что он позволил им поцеловать свою руку.

собен как вознести смертных на вершину благополучия, так и ввергнуть их в бездну несчастья! 2Если Хенрик, который похитил некогда у епископов их имущество и тем самым сильно Его обидел, сделает подобающее возмещение и умилостивит Господа, он ещё может рассчитывать на победу, в противном же случае любая его попытка начать войну будет безумием. Ведь даже если они объединятся и будут действовать сообща, пока Бог против, враг всё равно одержит победу над ими обоими. 3Нет никаких сомнений, что всякий, кто в своём самонадеянном упрямстве противится Богу, тратит свои силы на нечто пустое и преходящее. 4Поэтому, до тех пор пока Хенрик не искупит своей <вины>[a], король не рискнёт предложить ему военный союз, 'ведь наша католическая вера значит для него куда больше, чем личная дружба'.

{15.3.3} И тогда Хенрик признался, что действительно в качестве ленов отнял много чего из принадлежавшего епископам имущества, однако если он добровольно отдаст их, то окажется в крайней нищете. К тому же все эти люди со стриженными и бритыми головами отнюдь не настолько ему до́роги, чтобы ради них он согласился по собственной воле остаться без своих богатств. Что же касается их неприязни, то она для него куда менее важна, чем его собственная слава. 2Впрочем, он попросил короля умолчать о его отказе, не желая, чтобы слухи о его нежелании расставаться с этими богатствами распространились среди народа. 3На этом король удалился, а Хенрик, не желая допустить, чтобы его воины перешли на сторону Цезаря, сделал перед ними вид, будто Вальдемар обещал ему свою поддержку, пытаясь надеждой на это укрепить их сердца.

{15.3.4} По пути домой даны стали свидетелями удивительного, никогда ранее невиданного явления. В течение одной ночи 'со всех окрестностей' в одном месте собралось огромное количество мышей, которые, издавая жалобный писк, сами стали кидаться в воды Шлей, где все и утонули. На утро же оказалось, что 'весь берег усеян их трупами', которые ветер выбросил на сушу. 2При этом осталось неясным, чего здесь было больше – пользы для местных жителей или необычности в самом событии. 3Также, в ту же самую ночь, пока Абсалон спал, его одежда была погрызена землеройками[b] – верная примета того, что впереди его ожидали невзгоды.

Чудо с мышами

Несчастное происшествие с землеройками

{15.4.1} Когда Абсалон вернулся в Сьяландию, ему сообщили, что в Скании начался мятеж[20]: простой народ отложился от знати, и во время начавшегося всеобщего возмущения дело дошло до открытых нападений на сборщиков королевских податей. 2[Один] из них, 'Аго, муж имевший отношение к управлению некой весьма важной областью', был самым унизительным образом схвачен обезумевшей в своей жестокости толпой прямо на тинге в Лундии. Он был бы несомненно разорван чернью на куски, если бы вовремя не сумел найти способ укрыться в церкви святого Лаврентия. 3Этот разожжённый яростью донельзя возмущённого народа пожар мог погасить только Абсалон, [хотя даже] ему было легче (л. 188об.)|| справиться

[a] 'piaculo': Kinch; в *A.-1514:* 'periculo' (опасности, угрозы).

[b] 'a soricibus': в перев. *ЭК:* 'by mice' (мышами).

с ещё только начинавшимся мятежом, чем с оружием в руках[a] усмирять его, когда он уже разгорится в полную силу. [4]Поэтому ему следовало как можно быстрее спешить в Сканию, если он действительно хотел надлежащим образом позаботиться о пришедших в упадок делах своего короля.

{15.4.2} И когда Абсалон спросил у Суно и Хесберна, что они думают по этому поводу, те в один голос принялись отговаривать его от этой поездки, говоря, что им точно известно, что знать составила тайный заговор и нарочно подстрекает народ, и что на самом деле ими движет ни что иное, как желание подвергнуть опасности самого Абсалона[21]. [2]Однако, поскольку послы сканийцев утверждали, что без него унять эти волнения не удастся, он отвечал им, что отправится в Сканию и что бы ни случилось, если этого потребуют интересы короля, заплатит даже своей жизнью за все те великие благодеяния, которые тот для него совершил. [3]Итак, отправив вперёд себя тех, кто должен был собрать на тинг в городе Лундия знать со всей Скании, он пообещал, что сам прибудет сразу же вслед за ними.

{15.4.3} Без промедления отправившись в Сканию, 'он поспешил со свойственным его духу врождённым благородством противопоставить ярости восставших простолюдинов свою непреклонную твёрдость'. [2]Между тем народ был действительно до крайности раздражён, доходя в своих жалобах на совершаемые представителями государства беззакония до открытых угроз поднять мятеж. [3]Когда Тордо попытался произнести речь, 'собравшиеся обрушились на него с оскорблениями, громким свистом и угрожающими выкриками' вынудив его прекратить начатое было выступление. [4]Точно так же они отказались дать возможность говорить и другим сторонникам короля, лишь сказанное Абсалоном согласившись выслушать внимательно и в полной тишине. [5]Между тем, увидев, что 'всё это шумное множество громко кричащих и из-за своего невежества постоянно ссорящихся людей' не в состоянии терпеливо воспринимать разумные доводы, Абсалон решил разделить народ на три части и велел, чтобы каждая из областей собрала свой тинг, где, по его словам, он будет готов исправить все допущенные знатью ошибки и прегрешения. [6]Затем он резко обругал Тордо за то, что тот своими не совсем честными сообщениями заманил его на бунт, который едва ли удастся погасить. На это Тордо твёрдо заверил его, что столь безрассудное поведение сильно возбудившейся черни вызвано исключительно пьянством, о чём ясно свидетельствует то, что некоторые из присутствующих на тинге храпели во сне. [7]Поэтому, по его мнению, проводить тинг следует не в городе, а где-нибудь в поле, где у тех, кто любит выпить, не будет возможности 'нарушить своё воздержание от хмельного'.

Ярость простолюдинов

{15.4.4} Вслед за этим Абсалон отправился на тинг к южанам. [2]Сатрапу короля в этой области Петру, сыну <Энара>[b], на которого его враги из-за своей зависти воздвигли некие скорее тяжёлые, чем справедливые обвинения, он велел 'сесть' рядом с собой, желая тем самым спасти его от такого рода наветов. Столь уважительное

[a] 'arma': в перев. *ЭК* опущено.

[b] 'Enari': испр. в *OP.-1931;* в *A.-1514:* 'Evari' (Эвара).

соседство действительно смогло защитить Петра, поскольку никто не осмелился плохо обращаться с другом Абсалона.

{15.4.5} Следующий день прошёл в расследовании всех споров и неурядиц. Поскольку суд Абсалона был совершенно беспристрастен, жалобы у собравшихся довольно быстро закончились, и после того как все споры в точном соответствии с требованиями закона были разрешены, удовлетворённому оказанной ему услугой народу не осталось ничего другого, как только поблагодарить его. 2Понтифик уже отправился было дальше, когда от одного местного воина он узнал, что народ взбудоражен [чьим-то] приказом, в котором людей подстрекают к бунту и призывают через четыре дня собраться близ Белого Ключа[22] на тинг. 3Хотя рядом с Абсалоном уже находились все самые могущественные люди Скании, он решил, что число судей следует пополнить и отправил гонца за Тордо, [а когда он прибыл], передал ему все те недавние слухи о волнениях среди простолюдинов, которые были известны ему самому. 4Тордо попытался поставить под сомнение достоверность этих слухов, назвав подозрения Абсалона словами безумца и добавив, что нет ничего такого, чего им следовало бы опасаться. Другие же, наоборот, советовали Абсалону вести себя более осторожно, на тот случай, если народ действительно обратится к насилию. 5Итак, поскольку ситуация была неясна, мнения разошлись, и, чтобы получить более достоверные сведения, Абсалон решил отправиться на остров <Сигофду>[a].

{15.4.6} Там, ещё до того как он получил подтверждение предыдущей вести, Абсалон решил успокоить охваченный безумием народ, пообещав ему самый честный и беспристрастный суд, для чего, поскольку самому ему присутствовать на тинге казалось небезопасным, позаботился о том, чтобы туда отправились несколько его доверенных лиц. 2Однако, когда они, оказавшись посреди этой до крайности разгневанной толпы, увидели, как 'всё это множество людей, собственной наглостью побуждаемых вести себя всё более дерзко, принялось, как будто им всё дозволено', поносить последними словами знать, посланники, промолчав о данном им поручении, стали ещё сильнее подзадоривать бунтовщиков, уделяя больше внимания чужому безумию, чем исполнению своих собственных посольских обязанностей. 3Измена или страх заставили их поступить таким образом, осталось неясным. 4И когда один из них, Петр Высокий, человек огромного роста, с большим трудом получил наконец возможность говорить, он заверил присутствующих, что, хотя сам он и 'является вассалом Абсалона'[b], почтение к нему не способно заслонить собой его уважения к соотечественникам и что, по его мнению, власть народа выше распоряжений прелата, а 'любовь к Отечеству должна быть сильнее личной привязанности'. (л. 189)|| Поэтому он с радостью готов присоединиться ко всему, что сочтёт нужным предпринять простой народ, ведь уже нет никаких сомнений, что

[a] 'Sygoftham': испр. в *MB.-1839;* в *A.-1514:* 'Sygastham' (Сигасду). – Вероятно, имеется в виду остров на оз. Сёвдешён (шведск.: Sövdesjön), в 30 км на северо-восток от Лунда в Сконе.

[b] 'miles Absalnis esset', букв.: является воином Абсалона; стандартная формула, обозначающая вассальную зависимость.

их свободу, которая в настоящее время как бы потерпела кораблекрушение и находится в крайней опасности, следует защищать с оружием в руках.

{15.4.7} В ответ собравшиеся [стали кричать], что народ снова хотят одурачить и что Абсалон и знать, которые привыкли грабить простых людей, теперь нарочно отказываются прийти на тинг. $_2$Эти слова присутствующие одобрили своими воинственными криками, после чего всё это множество людей, бросившись в разные стороны и производя при этом сильный шум, дружно принялось облачаться в доспехи и взбираться на коней, намереваясь затем напасть на усадьбу Абсалона. $_3$При этом в спешке никому из них не пришло в голову, что этот дом, на который они сейчас ополчились, был всем им известен своей щедростью и гостеприимством[a]. $_4$Между тем самым младшим из отправленных в это посольство всё-таки удалось, проявив всю свою ловкость и смекалку, спастись 'от сыпавшихся на них со всех сторон копий и стрел', после чего они быстро добрались до <Сигофды>[b] [и рассказали своему господину обо всём случившемся].

{15.4.8} Это вызвало сильные волнения среди воинов Абсалона, и они тут же принялись искать и обсуждать разные средства, с помощью которых они смогли бы лучше защитить себя. Одни загоняли в стойла пасшихся на лугах коней, другие, собрав вместе все случайно оказавшиеся здесь возы, перегородили ими ведший на остров брод (впоследствии Абсалон велел укрепить это место кирпичной стеной), третьи собирали пригодные для метания камни. $_2$И когда вокруг Абсалона по его зову собрались все его старые и опытные мужи, [они посоветовали ему] либо готовиться к осаде, либо, перебив первых нападавших, отступить, пока не собралось всё огромное множество врагов, противостоять которому они будут уже не в состоянии. На это Абсалон отвечал, что не может согласиться ни с чем из предложенного ими, поскольку для [долгой] осады у него недостаточно провизии, а ещё он помнит, что [для восставших] он отец, а не разбойник[c]. $_3$Он не желает осквернять своё стремление к миру, установить который он сюда и прибыл, пролитием человеческой крови или же переменять свои благочестивые обязанности пастыря на ремесло жестокого убийцы. $_4$Поэтому-де он предпочитает, не причиняя вреда и не устраивая резни, попытаться рассеять толпу тех, кто нападёт на него первым, полагая, что обратить в бегство неспаянную чьей-то властью воедино толпу будет довольно легко.

{15.4.9} Запретив своим воинам обращаться с простолюдинами излишне жестоко, Абсалон велел вынести крест, после чего, напав на выстроившийся на холме поблизости передовой отряд [восставших][d], заставил всех их бежать в со- [Взяв в руки крест,] Абсалон одерживает победу

[a] 'lares ... quos toties sibi munificos experta fuerat', букв.: Лары этого дома... были известны своей гостеприимностью к ним.

[b] 'Sygoftham': испр. в *MB.-1839;* в *A.-1514:* 'Sygastham' (Сигасды).

[c] 'patrem potius quam praedonem', букв. смысл этой фразы – «скорее отец, чем разбойник» – довольно двусмысленен.

[d] 'primorum agmen propinquum collem acie occupantium... adortus': в перев. *ЭК:* the vanguard... attacked the force which was holding the neighboring hill' (авангард... напал на занявший ближайший холм отряд).

седний лес. Поймав зачинщика бунта, всадники, помня о приказе, отняв у него доспехи и верхнюю одежду, удовольствовались тем, что просто его избили. [2]Один из них, из-за упрямства своего чересчур своевольного коня оказавшись в самой гуще врагов, так и погиб, когда простолюдины, словно трясина, схватили его со всех сторон, а его товарищи ничего не знали о том, что с ним происходит. [3]Итак, удовлетворившись тем, что смог избежать нападения восставших крестьян, не преследуемый никем из врагов, Абсалон спокойно вернулся в город, а бунтовщики тем временем выместили 'весь свой гнев' на [оставленном им] острове, жадно его разграбив. [4]'Благородный духом архиепископ', следуя принятому им сколь миролюбивому, столь же и спасительному решению, предпочитал мягкость жестокости. Стараясь щадить свою паству, он видел для себя больше славы и добродетели в чистой совести и сдержанности, чем в том, чтобы отомстить им за нанесённый ему ущерб. [5]'Чем дольше он воздерживался от своего законного права прибегнуть к мечу, тем ближе он был к тому, чтобы снискать похвалу за свою любовь к Господу'.

{15.4.10} Когда же наконец вернулись те, кто был послан усмирять собравшихся на тинг, Абсалон пожаловался на то, что, простодушно доверившись их приглашению, он подверг себя опасности, после чего спросил их, с какой целью они своими успокаивающими посланиями хотели заманить его сюда и вовлечь в столь трудное дело, к которому он был совершенно не готов и всей сложности которого никак предвидеть не мог? [2]И когда они сказали, что они и сами ни о чём таком не подозревали и попросили его простить их вину, признавшись в своей беспечности, Абсалон велел им подумать над тем, что теперь делать и дельным советом исправить свою прежнюю ошибку. [3]Они отвечали, что сейчас у них нет ни оружия, ни людей, и поэтому им следует отправиться домой, чтобы взять там и то, и другое, а на следующий день, лучше подготовившись, вернуться обратно. [4]Самому же Абсалону между тем следует укрыться в каком-нибудь укромном месте, поскольку нет ничего зазорного в том, чтобы действовать сообразно времени и обстоятельствам. [5]Был ли этот совет вызван их тайной неприязнью или же просто растерянностью, сможет понять только тот, кто 'не побрезгует ознакомиться с их дальнейшими поступками'. [6]Абсалон отвечал, что более достойным выходом для него было бы удалиться сейчас в свой замок в Сьяландии, поскольку не в его обычае прятаться и скрываться от кого бы то ни было. [7]Итак, отвергнув их недостойное предложение, на предоставленном ему Тордо корабле он удалился восвояси. [8]Он полагал, что тому, чья слава 'благодаря выдающимся по своей доблести подвигам', как хорошо всем известно, разошлась уже по всей земле, не следует предпринимать ничего, (л. 189об.)|| что смогло бы запятнать его блестящую репутацию.

{15.4.11} Стоило ему прибыть в Сьяландию, как Вальдемар, который в это время охотился на острове Самса[23], своим письмом велел ему немедленно явиться к себе, намереваясь обсудить с ним, а также с Суно и с Хесберном некие важные государственные дела. [2]Там, после того как они со всем должным вниманием закончили рассматривать текущие вопросы, Абсалон решил довести до сведения короля то, что ему было известно о восстании в Скании, не побоявшись первым рассказать ему о

всех своих злоключениях[a]. [3]Вальдемар был в гневе и угрожал наказать мятежников, однако Абсалону удалось смягчить его сердце и убедить отказаться от этого своего намерения, после чего он предложил ему, вместо того чтобы отомстить, как того хотел король, ласково пригласить к себе на встречу первых людей Скании и поговорить с ними. [4]И когда те прибыли к нему на Фионию, сам Абсалон не замедлил принять их самым учтивым образом. [5]Сканийцы обратились нему с просьбой ходатайствовать перед королём о том, чтобы тот не позволял ни Саксону[24], ни Аго, ни Суно и Хесберну – всем тем, кто родился за пределами Скании – распоряжаться чем-либо в этой области, заверив его, что восстание, которое началось исключительно из-за своевольного поведения этих лиц, сразу же закончится, если он позаботится о том, чтобы предоставленная чужеземцам власть была передана уроженцам самой Скании. Абсалон отвечал, что они, по-видимому, завидуют могуществу своего короля, если хотят отказать ему в праве наделять ленами тех, кого посчитает нужным. [6]Он предпочитал испытать на себе всю ярость черни, чем передать эту коварную просьбу Вальдемару и тем самым подорвать его владельческие права, законность которых подкрепляется, в частности, тем, что короли пользуется ими в течение уже стольких веков.

Ярость [восставших] простолюдинов Скании

{15.4.12} Тогда они заявили, что в этом случае гнев восставших обрушится на его голову лично, вместо того чтобы проявить терпение, дав ему в высшей степени дерзкий ответ. [2]Вмешавшись в разговор, король спросил их, что же ему следует предпринять для того, чтобы ситуация в Скании успокоилась, те отвечали, что для прекращения мятежа будет достаточно одного его письма, в котором он, проявив должное самообладание, в надлежащей пропорции смешает строгость и обходительность.

{15.4.13} Послушавшись их, король отправил к простолюдинам Скании полное угроз письмо, чем в не малой степени способствовал тому, что пламя их ярости разгорелось ещё сильнее. [2]Возмущённый жёстким тоном этого письма народ с ещё большей силой ‘обрушил свой гнев на того, кто осмелился написать такое’, торжественно отказав ему в праве взимать с них подати[25]. [3]Кроме того, они отменили епископскую десятину[26] и разрешили священникам жениться. [4]Более того, поскольку последних, по их словам, для отправления богослужений им было вполне достаточно, восставшие решили отказаться также и от услуг своего епископа[b]. [5]Поправ как божественный, так и человеческий закон, к оскорблению величества они добавили ещё и насилие по отношению к церкви.

{15.4.14} Увидев, что угрозы здесь не помогут, король решил прибегнуть к оружию. – Как только закончилось время жатвы, он собрал большой флот для переправы своего войска и направился к городу Хельсинг, велев при этом Абсалону высадиться на берег в числе последних. [2]Тем временем на берегу собралось множество простолюдинов, которых привела туда возможность наловить себе рыбы, причём их многочисленные хижины заняли почти весь берег. [3]Увидев Абсалона и

[a] ‘perturbationum suarum nuntium agere’, в перев. *ЭК:* ‘to report his people rebellion’ (рассказать о восстании его подданных).

[b] ‘pontificis’: т. е. архиепископа Лундского.

посчитав, что ненависть к нему есть нечто более важное, чем их желание добыть себе пищу, они принялись кидать в его корабль те камни, которые в разных местах попадались им на берегу, совершенно забыв о том, что гонят из пределов Скании того, кто сделал безопасными для проживания вообще все места в Дании. ₄Часть народа, оставив короля на тинге, с полным пренебрежением к его высокому званию бросилась к морю, намереваясь встретить предстоятеля своей церкви такими же проявлениями своей неблагодарности к нему, [что и те, кто уже был на берегу].

Осуждение неблагодарности

{15.4.15} О, неблагодарный народ Скании, который в своей безрассудной ярости вместо того, чтобы воздать Абсалону проявлениями своей искренней признательности, не постыдился отплатить насилием тому, кто сделал для него так много всего хорошего! ₂Увлекаемый недостойной злобой, ты пытаешься не допустить появления в своих пределах корабля своего пастыря и отца, по чьей милости ты, прежде столько раз сталкивавшийся с жестокостью разбойников, теперь можешь безопасно выходить в море! ₃Тому, благодаря чьей воинской доблести ты не был изгнан со своего берега, теперь не даёшь даже ступить на него! ₄Перестань наконец глумиться над выдающимися заслугами этого прославленного и непорочного мужа так, словно на самом деле все его подвиги – это тяжкие прегрешения! Постарайся как можно быстрее своим раскаянием искупить ту ошибку, что возникла из-за несправедливого приговора, который ты вынес ему в уме своём!

{15.4.16} Король между тем не мог более спокойно сносить их оскорбительную наглость. ₂Пылая гневом, он приказал было войску садиться на коней и браться за оружие, когда епископ Арузии Свено обхватил его своими руками за туловище и принялся заклинать не обходиться с народом слишком жестоко. ₃Благочестие или страх придали ему смелости поступить таким образом, осталось неясным. (л. 190)|| ₄Однако в душе у короля, который всегда испытывал к Абсалону самые тёплые чувства, опасность, угрожавшая его недавно прибывшему другу, конечно же, перевесила эти мольбы. ₅Как только король появился на берегу, все те, кто нападал на корабль Абсалона, тут же сделали вид, что они здесь совершенно ни при чём и разошлись по своим хижинам, а Абсалон смог спокойно сойти на берег.

{15.4.17} Затем здесь же они у них состоялись две встречи с воинами Скании. ₂Те из них, у которых король попросил совета о том, что ему делать, чтобы успокоить восставших, уговаривали его отстранить от власти в Скании Абсалона и всех прочих иноземных наместников, утверждая, что их отсутствие, как ничто другое, способно успокоить всеобщее помешательство, которое направлено не против самого короля, а единственно против недобрых дел этих людей. ₃Того же мнения были и воины из Ютии. ₄Как говорят, желать ухода Абсалона их заставило отчасти сильное неприятие десятины, которая недавно была установлена в Скании и Сьяландии, а отчасти – страх, вызванный воспоминаниями о сражении <при Фотевиг>[a].

[a] 'Fot(vic)ensis pugnae': исправл. в *MB.-1839;* в *A.-1514:* 'forensis pugnae' (иноземной битвы). – По мнению Вельсхова *(MB.-1839)*, это предложение (15.4.17.4) является позднейшей вставкой, поскольку местоимение 'quam', с которого начинается следующее предложение, относится и согласуется со словом 'решение' (sententia) из 15.4.17.3.

[5]Куда более благородным было решение рыцарей[a] самого Абсалона. Они сказали, что та мощь, которой они располагают как благодаря своим друзьям, так и своему [благородному] происхождению и вооружению[b], позволяет им надеяться на то, что они смогут и без помощи королевских воинов спокойно и безопасно обойти со своим господином каждую из областей Скании, какое бы сопротивление не попыталось им оказать оказавшееся у них на пути здешнее мужичьё.

{15.4.18} Однако король желал дать мир своему народу и потому их отважным призывам предпочёл малодушные увещевания ютов. Втайне от всех вызвав к себе Абсалона, он напомнил ему о том согласии и взаимопонимании, которое всегда было между ними. [2]Ведь даже их расхождения во взглядах никогда не были столь существенными и непримиримыми, чтобы один из них в конце концов не смог изменить своё мнение и перейти на сторону другого. [3]Затем он попросил его отказаться от своего намерения пройти по Скании, не счесть позором вернуться обратно в Сьяландию, единственный раз поставив пользу выше славы.

{15.4.19} В ответ на это Абсалон тут же заверил короля, что и на этот раз последует его совету, утверждая, что не намерен оставлять своего прежнего обычая во всём слушаться [Вальдемара], хотя и знает, что стоит ему уехать, как на него обрушат множество тяжёлых и совершенно надуманных обвинений. [2]Король сердечно благодарил Абсалона за самообладание и попросил его оставить ему в качестве подкрепления для его дружины ещё и своих рыцарей[c]. [3]Горько рыдая из-за своей верности и привязанности к нему, эти последние заявили, что этот день отныне связан для них с вечным и несмываемым позором, доведённые до такого бесчестья не своей, а чужой трусостью, ведь тому человеку, которому должны были служить верой и правдой, они отплатили тем, что постыдным образом покидают его. [4]Итак, с великой печалью в сердце оставив Абсалона, они были вынуждены последовать за королём.

{15.4.20} Между тем переговоры [короля] со своими подданными на тинге проходили тяжело и с большим трудом, так как народ всякий раз приходил для обсуждения спорных вопросов полностью вооружённым, ясно давая понять, что у него на уме. [2]Каждый день они нападали на Абсалона со всё новой ложной и неслыханной клеветой. [3]Увидев это, их втайне начали поддерживать юты, всячески лаская и помогая тем, кого на самом деле им следовало бы наказать с оружием в руках. [4]Их постыдное потакание мятежникам сильнее всего способствовало разрастанию восстания.

{15.4.21} Между тем, поскольку съестные припасы закончились, король решил покинуть Сканию и, отобрав нескольких человек из народа, чтобы уладить их споры с Абсалоном, велел переправляться в Сьяландию, в то место, где берег получил своё название от города Хельсинг. [2]Здесь Абсалон и встретился с королём, после

---

[a] 'equites': букв.: всадников.

[b] 'tantum sibi necessitudinum, tantum generis armorumque robur esse': в перев. *ЭК:* 'however dire the emergency, they were strong enough in men and weapons to meet it' (сколь бы не велика была опасность, у них довольно людей и оружия, чтобы противостоять ей).

[c] 'equites', букв.: всадников.

Похвала Абсалону за его честность и красноречие

чего многочисленными доказательствами своей невиновности смог отвести от себя все предъявленные ему обвинения, а ту лживую клевету, которую в его отсутствие возвели на него, отверг столь вескими и обстоятельными доводами, что даже его обличители в конце концов были вынуждены признать, что подсудимый должен быть оправдан, 'из обвинителей превратившись в его [самых ревностных] почитателей'. 3Отнюдь не малое восхищение вызвало у всех и красноречие Абсалона, так что многие из присутствующих при этом говорили, что он говорил устами самого Господа.

{15.4.22} Затем послы от сканийцев отправились домой, предоставив окончательное решение по всем вопросам своим соотечественникам, утверждая, что сами они не имеют права договариваться о чём-либо без согласия всей страны. 2Однако даже их честные и искренние призывы не смогли заставить местных жителей отложить своё возмущение и гнев. Они по-прежнему не хотели платить епископскую десятину и отдавать церкви то, что ей положено по закону.

{15.4.23} В качестве наказания за их нечестивое и безбожное упрямство Абсалон послал на очередной собор [местного духовенства] письмо, (л. 190об.)|| в котором приказал закрыть все церкви в Скании. 2Заранее узнав об этом его распоряжении, в то самое время, когда проходил собор, вооружённый народ устроил тинг прямо у церкви [святого] Лаврентия. 3Духовенство направило туда двух представителей своего сословия, которые должны были объявить собравшимся об этом суровом решении своего архиепископа, угрожая бунтовщикам, если они продолжат упрямствовать в своём отказе платить десятину, прекращением отправления всех священных обрядов и молчанием тех, кто должен проводить богослужение. 4Народ отправил такое же число своих представителей, которые в свою очередь должны были передать духовенству угрозы этих бунтовщиков.

{15.4.24} Их ответ был, что священники обязаны своим содержанием народу, благодаря чьим подношениям и милостям они и имеют всё необходимое для жизни, а вовсе не архиепископу[27]. 2По этой причине либо они продолжают служить Господу, либо, как неблагодарные, пусть убираются из страны; если же они не предпримут ничего из этого, то в качестве наказания у них не только отнимут всё их <имущество>[a], но и также подвергнут их жестоким пыткам.

{15.4.25} На это духовенство давало неизменный ответ, заявляя, что ни страх смерти, ни боязнь оказаться в нищете не смогут заставить его нарушить приказ своего предстоятеля. 2Благочестивая и набожная твёрдость священнослужителей в конце концов одолела чернь, после чего, сменив угрозы на мольбы, те начали просить, чтобы выполнение запрета было отложено до тех пор, пока они не смогут встретиться с Абсалоном. Боясь вызвать междоусобную войну, они не хотели трогать тех священников, которые были столь же благородного происхождения, что и сами они. 3Дело в том, что хотя в Скании церковные должности распределялись вперемежку между здешними уроженцами и пришлыми людьми, бóльшим почётом и уважением у народа пользовались именно местные священнослужители. 4В конце концов было решено, что с согласия обеих сторон будут выбраны спе-

[a] 'bonorum': испр. в *MB.-1839;* в *A.-1514:* 'honorum' (почести).

циальные люди, которые после внимательного рассмотрения спорных вопросов постараются добиться справедливых условий перемирия между ними. ₅Абсалон без проволочек одобрил это их решение, полагая, что милосердием можно добиться куда большего, чем жестокостью. ₆В пространных выражениях он тепло поблагодарил участвовавшее в соборе духовенство за проявленную им стойкость. ₇Тем не менее народ презрел оказанное ему благодеяние, по-прежнему продолжая открыто грабить усадьбы воинов короля и архиепископа.

{15.4.26} С наступлением поры Великого Поста[28] король в сопровождении сьяландского войска через пролив у Хельсинга снова направился в Сканию, при этом он отказался брать с собой людей из Ютии и Фионии, хорошо помня о том, как они подстрекали восставших в прошлый раз. ₂Абсалон, который в соответствии со своими обязанностями архиепископа должен был закончить приготовления к помаза́нию[a], поспешил в Лундию, где вместе с королём праздновал несколько дней, после чего перебрался в соседнее село. ₃Слух об этом привёл в сильное возбуждение жителей северной Скании и Халландии, которые, по обычаю своего народа, разослав по всем [своим селениям] палку[29], сделали вид, что теперь, когда они якобы защищают свою свободу, у них есть подходящий повод для объявления войны, отдали все соответствующие распоряжения и собрали своё войско. ₄Охватившее их безумие было столь сильно, что они стремились как можно скорее вступить в бой с королём, полагая, что нет ничего сложного в том, чтобы справиться с объединённой мощью всей страны[b]. ₅Покинув южную часть Скании, король встретился с ними у моста Дисия[30]. Абсалон просил его употребить против восставших не оружие, а обычные палки, но тот отвечал, что ведёт войну не с собаками, а с людьми. ₆Удивительная мудрость, а отнюдь не приступы гнева или ярости двигали Вальдемаром, когда он решил таким образом исправить высокомерие своих соотечественников, а чтобы внушить всем остальным вселить страх перед столь дерзким поведением, 'заимствовал что-то у ненавистной ему жестокости'. Отложив на время милосердие, король старался скрыть свою природную мягкость за показной свирепостью.

{15.4.27} Бой состоялся на самом мосту, который каждое войско стремилось перейти прежде другого. ₂Исход битвы долго был неясен, и для местных жителей это сражение стало весьма достопамятным. ₃Наконец, с помощью неизвестного брода всадники Абсалона [перебрались на другой берег] и ворвались в строй своих врагов, что и позволило [королю] довольно неожиданно [для себя] одержать победу. ₄Многие из простолюдинов были убиты, ещё большее их число утонуло в реке. – Избежав клинка, они нашли свою смерть в воде. ₅Остатки их войска спаслись

Простолюдины в замешательстве

Резня среди восставших

[a] 'ob chrismatis confectionem pontificali officio administrandam', в перев. *ЭК:* 'to perform the episcopal office for the ordinands' (исполнять свои епископские обязанности для тех, кто был им назначен). – Вероятно, имеется в виду участие Абсалона в обряде освящения мира, который обычно проводится во время утренней литургии Великого Четверга, служащейся по особому чину под названием: «Месса освящения мира и благословения елея» (Missa Chrismatis).

[b] 'summi imperii vires lacessere': в перев. *ЭК:* 'to attack the forces of the sovereign' (напасть на войско своего государя).

бегством. 6Суд Божий полностью уничтожил это нечестивое сборище, и оно сполна заплатило за своё святотатственное безумие[31].

{15.4.28} Возвратившись в Лундию, король узнал о том, что в восточной части [Скании] народ тоже взялся за оружие и направляется к нему, так что Вальдемару пришлось, победив одно войско, сразу же отправиться навстречу с другим. 2Ему посоветовали напасть на противника как можно быстрее, пока тот ещё не успел собрать всех своих сил, однако выступление королевского войска на некоторое время задержали жители Лундии, которые в качестве жалования за свою службу попросили снизить им подати. 3Получив то, чего добивались, они тем не менее ограничились тем, что дошли до ближайшего поля, отказавшись сопровождать его дальше, сказав в качестве оправдания, (л. 191)|| что им нужно охранять свой город от неприятеля. 4Это и стало причиной того, что король встретился с врагом позже, чем рассчитывал. 5Мост, возле которого чернь разбила свой укреплённый лагерь, Гидингебро назывался Гетунга. 6Чтобы не позволить никому воспользоваться переправой, толпа этих безумцев собрала [рядом с ней] огромные кучи камней. 7Король между тем перешёл реку в другом месте через вброд и уже был готов обрушиться на них с оружием в руках.

{15.4.29} Однако куда сильнее, чем видом находившегося теперь перед ними королевского войска, чернь была напугана недавней жестокой гибелью своих товарищей. 2И вот восставшие прислали к Вальдемару своих людей, которые принялись умолять его отойти к мосту, обещая, что в этом случае они сложат оружие. 3Впрочем, больше всего на короля повлияло благоразумие Абсалона, указавшего на то, что ему следует воздержаться 'от чрезмерного убийства местных жителей'. 4Когда он вернулся к мосту, 'вожаки восставших, умоляя, простёрли свои руки к его коленям' и принялись всячески убеждать его в своём желании служить ему. 5Поскольку верность этих людей внушала сомнения, им было велено дополнить свои обещания клятвой. 6После того как всё это собравшееся здесь простонародье было наконец распущено, король вернулся в Лундию.

{15.4.30} После этого король прошёл по всей Скании, принимая от населения заложников. 2Легко соглашавшийся со всем прочим, народ по-прежнему упрямо отказывался платить десятину. 3Теперь король думал более всего о том, как бы ему заставить Абсалона отказаться от неё, и как-то раз даже сказал, что ему следует вести себя очень осторожно и позаботиться, чтобы с ним не случилось то же самое, что некогда произошло с Канутом Оденсским[32], который также очень стремился распространить право [церкви] взимать десятину [на новые земли][a]. 4Абсалон между тем полагал, что урезать законные права церкви является не только чем-то недостойным, но и прямо кощунственным. Упорно отказываясь делать это, он говорил, что даже если король склонен согласиться с мнением простого народа, лично для него это не станет препятствием. Впрочем, не желая вести себя

[a] 'Canuto Othoniensi decimarum jura propagare nitenti': в перев. *ЭК:* 'truing to impose the law of tithe on the Odensers' (старался распространить право [взимания] десятины на жителей Оденсе).

менее настойчиво при взимании их задолженности по десятине, он при этом не намерен никого призывать разделить с ним выпавшие на его долю опасности. [5]Он считает, что для короля будет более безопасным промолчать, чтобы помощь церкви не омрачила его популярности народной ненавистью. [6]В глубине души уважая справедливую и смелую настойчивость Абсалона, король, видя, что он не желает уступать, предложил <отложить>[a] начало взимания десятины, чтобы чуть позже уговорами добиться того, чего сегодня не удалось достичь оружием. [7]Абсалон подчинился его просьбе, однако при этом он заявил, что не намерен вместо десятины возвращаться к тому положению дел, которое существовало при предыдущих архиепископах, ведь он не желает, чтобы кому-то показалось, что он окончательно отказывается от этого своего законного права. [8]Столь умеренное требование Абсалона заставило восстание утихнуть.

Цезарь намеревается напасть на герцога Саксонии

{15.5.1} Затем стало известно о неких в высшей степени коварных замыслах Цезаря, которые тот вынашивал против правителя Саксонии. При этом в своих надеждах одолеть его Цезарь полагался на хитрость ничуть не меньше, чем на свои силы. [2]Прежде всего своё хитроумие он решил направить на Вальдемара, который, как он знал, совершенно точно встал бы на сторону герцога Саксонии. [3]Он послал к королю послов, которые должны были просить короля выдать двух его дочерей за сыновей Цезаря, один из которых должен был унаследовать саму империю, а другого он назначил своим сатрапом в Свевии. Всё это делалось не потому, что он хотел хорошего брака для своих детей, а для того чтобы оставшийся без друзей его враг лишился их помощи [в своём противостоянии с императором]. [4]Воистину, не знаю, чего здесь было больше – коварства или бесстыдства! [5]Ведь со своими лживыми просьбами связать их семьи узами родства Цезарь не постыдился обратиться к тому, 'кого в прошлом один раз уже смог обманным образом заманить в ловушку и там заставить пообещать стать его подданным'.

{15.5.2} Друзья короля сразу же разгадали эту хитрость и рассказали Вальдемару, что император стремится к этому не из-за своего желания заключить брачный союз, а потому что ненавидит Хенрика. [2]Впрочем, все эти совершенно правильные объяснения его коварных намерений были тут же забыты, как только о своём решении объявила королева, которая считала, что для её детей было бы большой честью заключить брачный союз с самим Цезарем. [3]И когда король захотел узнать, сколько от него потребуется отдать в качестве приданого, послы сказали, что не знают, отправив этот вопрос на рассмотрение императора. [4]Тот же в своём ответном письме предложил королю прибыть в Любек(у), где при личной встрече они смогут надлежащим образом уладить все свои дела. Ответом на эту просьбу стало покорное согласие.

{15.5.3} Между тем Цезарь 'напрягал все силы своей империи, стараясь подорвать могущество Хенрика', чьи города повсюду отказывались ему подчиняться и сдавались императору. [2]Причиной же их отпадения была не столько их любовь к

[a] 'differre': испр. в *C.-1644;* в *A.-1514:* 'deferre' (отказаться, убрать).

Цезарю, сколько ненависть к Хенрику[33]. ₃Дело в том, что будучи довольно долго весьма удачлив и успешен в своих делах, герцог сильно возгордился и, находясь на вершине счастья, совершенно не подозревал, что может когда-нибудь оказаться в бездне отчаяния. По этой причине 'шеи подданных этого тирана буквально изнывали под ярмом его необычайно свирепой власти и невыносимо жестокого нрава', а со своими соотечественниками он, как правило, 'обращался ничуть не лучше', чем с врагами. ₄Теперь же, когда – не [столько] из-за битв и поражений, (л. 191об.)|| [сколько] из-за предательства и бегства своих воинов – он остался без войска, его последние надежды были связаны с помощью от тех, кто жил за [рекой] Альбия. Посчитав, что за стенами Любека не вполне безопасно, Хенрик покинул этот город, после чего, 'в величайшей спешке забрав [отсюда все какие только смог найти] корабли, он направился в самое последнее своё убежище – в Стормарию'.

{15.5.4} Хозяин этой области Адульф с самого детства заботливо воспитывался у Хенрика. 'Щедро одарённый от природы' и обласканный удачей, в знак великого расположения к нему впоследствии он был возведён в рыцарское достоинство, что, впрочем, совершенно не помешало ему отплатить герцогу за своё воспитание самым омерзительным способом, став первым из всех вассалов Хенрика, кто запятнал своё имя предательством[34]. ₂Тем временем Цезарь наполнил лучниками и пращниками те корабли, на которых он хотел переправиться через Альбию, после чего отправил всех их вниз по течению этой стремительной реки. ₃Точно так же поступил и Хенрик, который собрал свой флот и поместил на него отряд отборных воинов, желая помешать переправе императора. ₄Однако, когда воины герцога увидели многочисленные корабли противника, устрашённые их количеством, они оставили своё первоначальное намерение и обратились в бегство, уступив таким образом переправу Цезарю.

{15.5.5} Затем император принялся осаждать Любек[35], при этом, сильно опасаясь войск братьев Бугисклава и Казимара[36], он решил подкупить их, через своих послов пообещав им обоим 'увеличить их могущество и славу', а те земли, которыми они до сих пор владели на довольно неясных основаниях и не имея какого-либо почётного титула, они получат теперь в качестве его сатрапов. ₂Братья, которым так часто приходилось терпеть обиды от Хенрика, с радостью приняли предложение Цезаря, не заметив при этом, что под видом большой милости на них надели ярмо позорного рабства.

Союз Цезаря с Вальдемаром

{15.5.6} Тем временем к Любеку прибыл Вальдемар, чей флот, впрочем, был скорее роскошно украшен, чем надлежащим образом вооружён. Здесь его встретили германские рыцари, которые, учтиво поблагодарив Вальдемара за то, что он всё-таки прибыл, попросили его держаться как можно ближе к середине реки, чтобы расстояние между ним и Цезарем было по возможности короче. ₂На следующий день, после того как это было сделано, послы императора спросили его, не желает ли он, чтобы Цезарь сам проделал половину пути ему навстречу, на что король ответил, что предпочитает направиться сразу в его лагерь, не желая обременять правителя Римской империи такими мелочами. ₃Принимая его, Цезарь проявил ничуть не меньше обходительности, чем сам Вальдемар, когда он направлялся к

императору, скромности. Оказав ему честь сначала объятиями и поцелуем, вслед за этим Цезарь взял короля за правую руку и, сбросив свой плащ, провёл его через весь свой лагерь, где, выступая в качестве глашатая, громко велел всем уступать ему дорогу. [4]И поскольку даже [его собственный] шатёр, будучи не в состоянии вместить огромное множество собравшихся здесь и 'горячо желавших увидеть короля' людей, обрушился, Цезарь покинул его и вышел на открытое место, где, чтобы покончить с давкой, вытянул свой жезл и 'насколько мог громким голосом' велел всем усаживаться там, где они стоят.

{15.5.7} Однако Вальдемар, восприняв этот знак внимания как некое искушение для его скромности, отвечал, что готов подождать, когда ему принесут его кресло, не желая, чтобы кому-то показалось, что он, согласившись присесть, незаконно присвоил себе то почётное право, которым обладал лишь сам занимавший свой престол император. [2]Тем временем все прочие выделявшиеся своими почётными титулами вельможи уже расселись по своим креслам, расположившись при этом совершенно не соблюдая порядка и не обращая внимания на свои звания, а там, где каждого из них застала эта ужасная теснота, при распределении мест между собой будучи вынуждены положиться на волю случая, а не на свою знатность. [3]Было слышно, как тевтонцы восхищаются ростом и телосложением короля; охватившее их желание увидеть короля было так сильно, что, <поскольку>[a] низкое положение кресел мешало им сделать это, они вскарабкивались на плечи друг другу и вытягивали шеи, чтобы хоть раз взглянуть на него. [4]«Вот это король, вот это господин! Вот уж кто точно достоин быть императором!» – говорили они, – «[Рядом с ним наш] Цезарь выглядит просто жалко, словно какой-то ничтожный королёк!». [5]Вот какое большое уважение внушила этим варварам его высокая и стройная фигура! [6]Я полагаю, что Цезарь намеренно оставлял без внимания эти слова своих воинов, не желая, чтобы показалось, будто он может обидеться на какие-либо лестные для короля похвалы.

{15.5.8} После того как довольно долго Вальдемар пробыл предметом всеобщего восторженного внимания, император встал и, велев нескольким из своих вассалов следовать за ним, позаботился о том, чтобы короля отвели в соседний шатёр, обращаясь с ним с такой же учтивостью, с какой он вёл себя ранее, когда тот ещё только прибыл [к нему в лагерь]. [2]Там, отложив в сторону всё важное, он в течение некоторого времени весело и благосклонно беседовал с Вальдемаром, позволив ему удалиться лишь к вечеру и приказав при этом сопровождать его юношам со всей Германии. (л. 192)|| На следующий день король должен был вернуться и прибыть в расположенный неподалёку от гавани лес, где было более удобно говорить о делах.

{15.5.9} Между тем сыновья императора отправились к королю на корабль, где их отец велел им задержаться подольше, сделав вид, что им очень приятно проводить здесь своё время. – Доверительным общением с теми, кто был для него дороже всех на свете, Цезарь хотел показать Вальдемару, как высоко он ценит его визит. [2]Когда же [на следующий день] в условленном месте речь зашла об их женитьбе, в

[a] 'cum': добавл. в *Ст.-1644.*

качестве условия для заключения брака император запросил тридцать тысяч талантов за старшую дочь и восемь тысяч – за младшую[37]. [3]Датской знати это требование сразу показалось подозрительным; поскольку ни одна из девочек ещё не достигла подходящего для вступления в брак возраста, они посчитали, что за этим его требованием скрывается коварство. [4]Впрочем, Вальдемар, посчитав бóльшую из сумм действительно несоразмерной своему богатству, тем не менее уверенно пообещал, что заплатит меньшую, для чего он намеревался прибегнуть к помощи 'связанного с ним узами близкого родства' короля Венгрии[38]. [5]Соглашение с обеих сторон было скреплено клятвами, так что узы помолвки стали ещё прочнее благодаря произнесённым присутствующими святым обетам. [6]После того как с этим было покончено, король вернулся к своим кораблям, а Цезарь – в свой лагерь.

{15.5.10} В это же время император принимал у себя послов от склавов, которые из страха перед королевским флотом не отваживались прибыть на своих кораблях к нему лично, после чего на рассвете в сопровождении небольшого числа воинов он на своей лодке неожиданно появился рядом с кораблем Вальдемара, чем застал всех врасплох. [2]Когда король решил созвать своих военачальников, желая, чтобы они также могли принять участие в их разговоре, император попросил его сделать исключение и не приглашать правителя Ругии Яримара, которому, зная о его исключительной преданности данам, ещё днём ранее он оказывал всяческие почести и даже более того – льстиво называл его королём[39]. [3]Затем он сказал, что хочет поговорить с королём наедине, заявляя, что из-за предстоящего родственного союза он его считает не только другом, но и даже прямо единомышленником. [4]Он рассказал, что желает ослабить Хенрика и поэтому дал склавам некие обещания, которые, как только его противник будет повержен, совершенно не желает исполнять, хорошо помня о том, что некогда пообещал подчинить Склавию Вальдемару. [5]Поэтому он попросил короля проявить терпение, когда он сделает эти земли своим леном и даст обоим из братьев по титулу своих наместников здесь, что хотя и будет сопряжено сейчас с большим почётом для них, однако совершенно точно не затянется надолго. [6]Ведь как только падёт Хенрик, он позаботится о том, чтобы их страна была отдана под власть датского короля.

Герцоги Склавии теряют свою свободу

{15.5.11} Король одобрил этот замысел и на следующий день лично отправился на совещание, во время которого Цезарь торжественно вручил Бугисславу и Казимару знамёна[a, 40] и назвал их герцогами Склавии. Вот так свою древнюю и доставшуюся им от предков свободу для своей родины они променяли на пустые и ничего не значащие титулы и почести. [2]Если бы им заранее было известно, какое бремя, 'приняв этот жалкий тряпичный лоскут', они возлагают [на свои плечи], то этой награде они предпочли бы смерть или же[, по крайней мере,] захотели бы в течение всего времени своей жизни оставаться [далёкими от вершин власти] простыми людьми. [3]Ведь оказалось, что под видом почестей они навлекли на себя величайший позор

[a] 'aquilis': букв.: орлов, см. комм. к 14.30.5.2; в те времена передача вассалам значительных земельных пожалований обычно сопровождалась вручением им соответствующих знамён. – *В.*

и унижения, а обманчивым блеском своих титулов пытались приукрасить то, что снова ввергли своё Отечество в [самое постыдное] рабство.

{15.5.12} На этой же встрече один весьма знатный муж из Тюрингии по имени Сифрид[41] с согласия и одобрения Цезаря попросил Вальдемара [отдать ему в жёны] одну из своих дочерей. Доставленный на корабле короля в Шлезвиг, по случаю своей свадьбы он устроил здесь большое и торжественное празднество. Сифрид

{15.6.1} **М**ежду тем склавы, после того как возведённая ими в устье Свины крепость оказалась затоплена выступившим в зимнее время из своих берегов морем, собрав за ту же зиму все необходимые материалы, в начале весны построили в этом же месте две новые. Теперь, когда вход в реку Пену закрывал город Валогаст, а Свина была под защитой этих крепостей, они полагали, что их страна отныне неприступна. $_2$С большим опозданием узнав об этом, король тем не менее собрал свой флот и даже успел добраться с ним до Зелёной гавани, намереваясь помешать склавам в их строительстве, когда узнал от ругиян, что укрепления уже готовы и полны защитников. $_3$Рядом почти не было подходящих гаваней, и это стало главной причиной, почему он потерял всякую надежду на удачный исход предстоящей осады.

{15.6.2} И тогда, призвав своего сына Канута, а также Абсалона[a] и Суно с Хесберном, он сказал им, что осада этих крепостей кажется ему делом весьма хлопотным, и поэтому он предпочитает, чтобы ей руководил кто-то другой, а не он сам, чтобы в том случае, 'если результат не будет соответствовать их желаниям', это не смогло бы повредить той блестящей славе, которую он стяжал себе своими предыдущими успехами[42]. $_2$Поэтому обязанность следить за этой осадой он возложил на Канута и Абсалона, 'предупредив обоих, что их неудача в бою принесёт Отечеству куда меньше стыда, чем его собственная; если же они всё-таки победят, его слава будет ничуть не меньше, чем если бы он сам одержал эту победу'. (л. 192об.)||

{15.6.3} Абсалон пообещал ему, что возглавит сканийцев и сьяландцев, однако отказался при этом вести за собой ютов. Он знал, что эти люди будут пренебрежительно относиться не только к его приказам, но и к распоряжениям молодого Канута. $_2$'Предвидение не обмануло его'. $_3$Слова Абсалона вывели короля из себя, и он ответил, что тогда, несмотря на своё плохое самочувствие, он сам займётся этим делом. $_4$Скованный этими заботами, 'одолеваемый болезнью и беспокойством, он слёг в постель'. $_5$Его сердце терзали сразу два сильных чувства: с одной стороны, он хотел победить, а с другой – не верил, что это ему удастся. $_6$<Утром>[b] военачальники принялись упрашивать короля пожалеть себя, обещая, что в точности выполнят

[a] 'cum Absalone' (букв.: вместе с Абсалоном): испр. в *C.-1644;* в *A.-1514:* 'tunc Absalone' (подзывая [попеременно] то... Канута, то Абсалона...).

[b] 'mane': это слово кажется несколько вырванным из контекста. Пересказ этого места у А.Кранца (Wandalia, VI, 16), также не позволяет понять, что именно могло быть пропущено в нашем тексте, что допускало бы наличие подобного уточнения. Впрочем, кажется, что перед 'ducibus' (военачальники) не хватает слова 'jutorum' (ютов); во всяком случае это вполне соответствовало бы контексту. Не мог ли переписчик, сокращая текст, из этого слова и получить своё 'mane'? – *MB.-1839.*

любой его приказ даже в его отсутствие. 'Крайне неохотно и с большим трудом' согласившись с ними, он передал верховное командование в этой войне своему сыну и архиепископу, а сам удалился в город Вординг.

{15.6.4} Поскольку 'из-за сильного и продолжительного шторма' они были вынуждены здесь надолго задержаться, по всему берегу начали раздаваться возмущённые голоса ютов, жаловавшихся на недостаток фуража и съестных припасов, а также просивших позволить им покинуть войско и вернуться из похода домой.

Гомер из Рипе

$_{2}$И когда предстоятель церкви города Рипе Гомер, который помимо своей почётной церковной должности был известен ещё и благодаря своему редкому умению говорить, даже при помощи самых убедительных примеров своего красноречия так и не смог заставить замолчать, он решил, что вместо слов пора употребить силу, после чего велел схватить и связать одного из участников бунта, особенно дерзко и настойчиво кричавшего о чём-то прямо у шатра этого епископа. $_{3}$Однако после этого крики среди собравшихся только усилились, а мятеж начался уже по-настоящему.

{15.6.5} Предводители данов[a], испугавшись, что народ, пренебрегая королевским приказом, самовольно отправится по домам, созвали совет и решили, что королю следует самому распорядиться закончить этот поход, полагая, что лучше сделать вид, будто он сам милостиво позволил им удалиться, чем ждать, когда эта безрассудная толпа начнёт разлагаться сама по себе, и чтобы никому не показалось, будто они закончили войну по собственному решению, а не были отпущены по воле короля. Если же в своём стремлении вернуться домой раньше положенного они поставят собственное желание выше приказа своего предводителя, может произойти то же, что, как говорят, случилось и со Святым Канутом, который некогда попытался наложить на своих воинов взыскание за то, что они покинули его флот. В этом случае Канут, если его отец, у которого уже началась горячка, умрёт от своей теперешней болезни, может и не унаследовать королевство после него.

{15.6.6} Побуждаемый их советами, Канут велел всем возвращаться по домам и распустил собранный для похода флот, предоставив обнаглевшему простонародью в качестве своей милости то, в чём на самом деле уже не имел возможности отказать им. $_{2}$Вынужденный из-за угрозы бунта прекратить военные действия, Канут вместе с Абсалоном, Хесберном и Суно отплыл в Вординг, чтобы ожидать там исхода болезни своего отца.

{15.6.7} Вальдемар, увидев из окна своей спальни паруса возвращающихся домой кораблей, был [неприятно] удивлён, что ещё больше усилило его болезнь и печаль. $_{2}$Тем не менее, изо всех сил постаравшись скрыть и то, и другое, король принял явившегося к нему сына и военачальников со столь радостным выражением лица, что показалось, будто он уже почти избавился от своей болезни. $_{3}$Однако, хотя он и говорил, что не чувствует никакой боли, всё это время Вальдемар пытался с помощью силы своего духа скрыть те мучения, которые испытывало его тело. $_{4}$При этом он не забыл исповедаться перед Абсалоном в своих грехах, заявив, что, поскольку время смерти никому заранее неизвестно, должно самому

[a] 'patres', букв.: отцы [Отечества?].

налагать на себя разного рода благочестивые взыскания ещё до того, как она наступит. Король считал слишком запоздалым и бесполезным то покаяние, которое из-за своего нежелания исправиться и великого упрямства в грехе некоторые люди откладывают вплоть до самого конца своей жизни. [5]Кроме того, согласно его завещанию, половину унаследованного им имущества, за исключением того, что принадлежало казне, следовало передать в те места, чьи обитатели посвятили свою жизнь монашескому благочестию. Завещание Вальдемара

{15.6.8} Между тем все надеялись, что он выздоровеет, и лишь только Суно, то ли увидав что-то во сне, то ли каким-то иным образом узнав будущее, предрекал, что эта горячка станет для короля смертельной, призывая всех позаботиться о будущем его сына, который после смерти своего отца должен был стать его наследником. [2]Ведь во время похорон Вальдемара, – [говорил он], – горе будет так сильно, что едва ли у кого-то из них окажется возможность хоть сколько-то подумать об этом.

{15.6.9} Тем временем из Скании прибыл специально приглашённый к больному некий аббат Иоанн[43], – учитель скорее самонадеянный, чем на самом деле сведущий в медицине, – в чьё искусство, как бы то ни было, верили очень многие. [2]Небрежно осмотрев больного, он твёрдо, но при этом, [как выяснилось], без достаточных на то оснований, пообещал, что король поправится. [3]Затем он дал ему некую приготовленную по правилам медицинского искусства пищу, после чего, выгнав всех из спальни, велел королю поспать. [4]Когда спустя некоторое время выяснилось, что Вальдемар не может уже произнести ни слова, Иоанн, обнаружив, что члены короля покрылись испариной, [(л. 193)]|| велел терпеливо ждать дальше[a], заверив присутствующих, что появление этого пота – добрый знак, который предвещает больному выздоровление. [5]О, насколько же было бы лучше, если бы это Суно ошибся в своём предчувствии, а не лекарь ввёл всех в заблуждение тем, что подсказывало ему его искусство! [6]Вскоре после этого его обещания король умер[44], и его смерть стала ярким примером того, как мало стоит доверять лекарям и полагаться на их помощь[45].

{15.6.10} Когда на утро друзья зашли в его спальню, тело умершего выглядело так, словно тот ещё дышит; ‘его лицо полностью сохраняло своё прежнее выражение’, а его черты, казалось, не были тронуты ни окоченением, ни искажены судорогой; щёки короля, внешне и со стороны совершенно как у живого человека, покрывал румянец. [2]Поскольку также и все его члены по-прежнему сохраняли своё тепло, некоторое время оставалось неясным, действительно ли он умер. [3]Затем, когда бледность уже окончательно удостоверила его смерть, ‘тело умершего было велено положить на носилки, после чего для последующего захоронения его доставили в Рингстадий’. [4]Это поселение пользовалось большой известностью не только из-за своей древности, но и благодаря тому, что там находилась могила отца Вальдемара. Рингстадий

[a] ‘praecepit accuratius operiri’: в перев. *ЭК:* ‘that the food was having its due effect’ (утверждал.., что приём [приготовленной им] пищи приносит должный результат).

Похвала Вальдемару

{15.6.11} Матери, распустив волосы, встречали приближение похоронной процессии горестными стенаниями, рыдая и голося, что теперь им придётся снова почувствовать на себе бремя былого рабства; что умер тот, кто избавил своих соотечественников от неволи, кто освободил отечество от страха перед морскими разбойниками, кто приморские области своей державы сделал столь же безопасными от нападений грабителей, что и земли внутри страны. $_{2}$Также и земледельцы, лишь только завидев это траурное шествие, бросали то, чем занимались до этого и оглашали поля своими горькими жалобами. $_{3}$Стараясь в последний раз услужить своему королю, они считали за честь и большое удовольствие для себя 'подставить свои плечи под его носилки', сильно сокрушаясь, что со смертью Вальдемара всех их также ожидает самый жалкий конец или то, что окажется ещё хуже, чем просто смерть.

Скорбь Абсалона

{15.6.12} Абсалон молился за спасение души короля, когда 'прямо во время произнесения торжественных обетов' 'не справился со своей скорбью'. Не сдержавшись и залив алтарь слезами, он едва смог закончить богослужение, поскольку голос и руки уже почти не слушались его. $_{2}$Охватившая его сердце печаль была так велика, а внезапно начавшаяся из-за неё болезнь оказалась так тяжела и опасна, что вместе с окончанием жертвоприношения он едва не закончил и свою жизнь. $_{3}$Было бы невозможно поверить, что этот великий муж может быть так сильно угнетён своей печалью, если бы та любовь, которую Абсалон питал к Вальдемару, не была столь широко известна. $_{4}$Однако, после того как погас один из светочей нашего Отечества, судьба не отважилась лишить нас также и второго, не желая, по-видимому, оставить нас без того, благодаря кому вскоре к ногам Дании должна была пасть Склавия, а народ, который под предводительством этих великих мужей достиг самых высоких почестей, остался без того, кто смог бы его защитить. $_{5}$Слёзы Абсалона, которые падали на алтарь во время молитвы, стали величайшим свидетельством его самой искренней преданности к своему королю. $_{6}$Я полагаю, что аромат от орошённого ими фимиама был особенно сладок для Господа.

Заканчивается Саксона Грамматика о Деяниях Данов
Пятнадцатая Книга. (л. 193об.)||

Книга шестнадцатая

Всё того же Саксона, грамматика по профессии и сьяландца по происхождению, мужа благодаря своему красноречию и учёности весьма знаменитого, начинается Книга Шестнадцатая

Когда похороны закончились и тело короля с величайшими почестями было наконец погребено, Канут, следуя совету своих друзей, со всей поспешностью, которая требовалась для того, чтобы вовремя предъявить свои притязания на престол и закрепить его за собой, отправился в Ютию, намереваясь принять там клятву верности от воинов своего отца. [2]Впрочем, никаких сомнений в том, что он получит этот титул, ни у кого не оставалось, ведь в своё время Канут уже был торжественно помазан в короли Дании[1]. [3]На тинге в Виберге он был принят своими соотечественниками вполне благожелательно, тогда как в Урне всё-таки нашлись некоторые, кто в тайне был против Канута[2], хотя все остальные и там тоже были искренне к нему расположены. [4]Таким образом, с одобрения всей страны Канут благополучно был признан наследником королевской власти.

События правления Канута, 88-го [короля Дании]

{16.1.2} Между тем жители Скании, обрадовавшись тому, что надетая на них прежним королём узда, с помощью которой он хотел сдержать их буйное своеволие, с его смертью ослабла, решили потребовать от знати возмещения за побоище у моста через Дисию, ведь именно по их вине многие из простых людей потеряли там своих близких, составлявших их главное утешение [в этой жизни]. [2]Тому, что пламя междоусобных раздоров стремительно разрослось до огромных размеров, в немалой степени способствовал также и некий Ахо, сын Туббо[3], из-за которого едва уже тлевшие угли почти было угасшего и затихшего бунта в Скании вспыхнули с новой силой. [3]Желая помешать этому злу, Абсалон переправился в Сканию, где попытался мягкими словами успокоить присутствовавших на тинге, однако ничего не добился и был вынужден спасаться бегством от озлобленной толпы, отправившись на другой тинг, где собрались главари мятежа[a]. [4]Дерзость же и наглость последних была столь велика, что, прямо не слезая со своих коней[b], они издали приказ, призывавший жителей со всей Скании по истечении 'полумесяца' вернуться на то же самое место, взяв при этом с собой столько оружия, как если бы речь шла о защите их свободы и вольности. [5]Это обстоятельство вынудило Абсалона вернуться на Сьяландию.

Заговор Ахо

---

[a] По мнению А. Кранца, они были из числа местной знати (Dania. I, 7, 1).

[b] 'equis insidentes': в перев. *ЭК:* 'they went round on horsebacks' (объезжали верхом земли вокруг).

{16.1.3} Из-за его ухода злоба и безрассудство простолюдинов ещё более увеличились. – Напав на усадьбы Тордо и Хесберна, они сначала их разграбили, а затем и вовсе предали огню. [2]В следующие дни были сожжены дома также и многих других представителей сканийской знати. [3]Дело в том, что зачинщики бунта, чтобы проще использовать [в своих целях] отвагу простонародья, старались поддерживать безрассудство черни имуществом её господ, сладостью добычи и постоянными подачками подталкивая её снова и снова с прежней охотой и усердием браться за это дело. [4]Многие знатные люди, опасаясь, что их дома́ по примеру соседей подвергнутся такому же насилию, отдавали всё своё добро на хранение своим друзьям. [5]Часть предпочла выйти на кораблях в открытое море, [в защите] своих богатств доверяя волнам куда больше, чем [стенам] наземных строений; часть решила [покинуть родину и] отправилась к Абсалону в изгнание, ища у него покоя и утешения. [6]Дружинники[a] Абсалона и Канута, понимая, что под ударом находится благополучие не только их господ, но также и их собственное, решили бороться с этим беззаконием с оружием в руках. Между тем во время последних беспорядков зачинщики восстания почувствовали, что без вождя их восстание обречено на поражение, и пригласили из Светии некого Харальда[4]. Этот муж, хотя и королевских кровей, был, однако, довольно 'туп умом' и косноязычен, вследствие чего совсем не подходил для королевской власти. Помимо благородного происхождения, ни природа, ни судьба не наделили его ничем, что заслуживало бы хоть какой-нибудь похвалы. [7]Осталось неясным, кто здесь заслужил большего позора: Светия – прислав такого мужа, или же Скания – приняв его у себя.

Харальд из Светии

{16.1.4} Впрочем, молва о нём привела [тамошнюю] знать в замешательство и ужасно её напугала. В зависимости от того, как менялись слухи о приближении неприятеля, они и сами колебались, утомляя Абсалона своими [бесчисленными] посольствами, то прося его [как можно быстрее] прийти к ним на помощь, то предлагая ему и его войску воздержаться от этого. [2]Тем временем Харальд всё ещё не появлялся в пределах Скании. (л. 194)|| [3]Когда же, получив помощь от короля Светии Канута и его сатрапа Биргера, он [наконец] <вторгся> [в Данию[b], один только] слух о приходе нового государя заставил сразу же присоединиться к нему невероятное множество простых людей. [4]Полагаясь на свою многочисленность, Харальд принялся угрожать тем, кто закрыл перед ним ворота Лундии, разорить их город.

{16.1.5} Многие из знатных мужей, сославшись между собой и воодушевляя друг друга призывами стоять крепко, расположились лагерем возле реки <Луммы>[c, 5], в то время как другие, сделав вид, что им ничего неизвестно о [сборе] королевского войска, медлили с тем, чтобы присоединиться к ним. [2]Впрочем, первые из них были столь одержимы желанием драться, что в своём презрении к опасности и к противостоявшей им черни не стали обращать внимания даже на

Река Лумма

[a] 'equites', букв.: всадники.

[b] 'quas... irrupisset': испр. в *Ст.-1644;* в А.-*1514:* 'quos... vi rupisset' (когда войско Харальда разбило их).

[c] 'Lummam': испр. в *Ст.-1644;* в *А.-1514:* 'Luminam' (Лумина). – В *CuC* (XVI, 1): 'amnem Lummea' (реку Луммеа).

свою малочисленность. Не дожидаясь приказа, они не стали и выстраиваться для битвы, а, опустив для скорости поводья, сразу бросились на врага. [3]Во время этого их стремительного натиска куда бóльшим препятствием для наших стал ветер, который дул им как раз навстречу, а вовсе не буйный нрав неприятеля, на которого они нападали. [4]Если первый был настолько силён, что вырывал у мчавшихся во весь опор данов щиты из рук, то вторые даже не осмелились повернуться к нападавшим лицом. [5]Войско простолюдинов, превосходя врага скорее числом, чем отвагой, позволило одержать над собой бескровную победу, так что внушает определённые сомнения, чего на их долю выпало больше: опасностей или позора. [6]Стремясь как можно быстрее обратиться в бегство, которое начиналось ещё до самой битвы, они без стыда бросали свои щиты, сразу же отказываясь от обременявшего их оружия и не пытаясь даже попробовать воспользоваться им по назначению. [7]Часть их погибла, часть была взята в плен, а Харальд вместе с Ахо, который главным образом и заставил его стремиться к королевскому званию, бежали обратно в Светию.

Сильный ветер

Бегство Харальда

{16.1.6} Что же касается жителей Лундии, то они, будучи не уверены в исходе сражения, не помогали ни одной из сторон, намереваясь в любом случае искать расположения победителя. [2]Увидев, чем всё закончилось, они тут же принялись глумиться над побеждёнными, ведя себя так, словно это они их и победили, из-за своей жадности к славе и добыче присвоив себе то, чего добились благодаря своей доблести другие люди.

Как себя повели жители Лундии

{16.1.7} Не удовлетворившись тем, что уже дважды под видом[a] [защиты интересов] простых людей они поднимали восстание против своих господ, эти люди, собрав тинг, не остановились перед тем, чтобы и в третий раз снова объявить им войну, намереваясь свою смешанную с проистекающей из охватившего их возбуждения яростью боль от полученных ран утолить полным уничтожением знати. [Было неясно, чем именно] – стыдом ли за поражение, жаждой ли мщения – была вызвана та упорная настойчивость, с которой они призывали к этому. [2]Ничто, ни почтение к сиятельным мужам, ни воспоминания о своих ранах, не могло обуздать их упрямого желания поднять мятеж.

{16.1.8} Эта нависшая над всеми знатными людьми Скании опасность была рассеяна [только] после поспешного появления здесь Абсалона и сьяландцев. [2]Подняв свои знамёна, он явился прямо на то место, где должна была проходить сходка, чем не только помешал мятежным намерениям черни, но и также, после того как этим благочестивым мужем был издан соответствующий указ, ‘вернул прежнюю силу’ тем законам, действие которых своим решением несправедливо отменили восставшие. [3]Отсутствие Харальда не смогло уберечь его от осуждения знатью. [4]Я бы даже сказал, что сканийцы покарали его дважды: один раз оружием, второй – когда ему вынесли обвинительный приговор. [5]Трудно разобраться, чем именно – оружием или решением судей – он был наказан более сурово. [6]Народ также не посмел более проявить ни малейшей враждебности, сложив оружие и ‘полностью отказавшись от своих тайных замыслов’. Мирно собравшись вместе с людьми Абсалона на тинг, они довольно

Осуждение Харальда

[a] ‘specie’: так в *A.1514;* в *Cm.-1644* испр.: ‘spiritus’.

громко, хотя и без особой радости в голосе, одобрили своими криками каждое из предложенных им решений. [7]Таким образом, с окончанием тинга закончился и этот ужасный и долгий мятеж, а народ, оставив свои 'попытки устроить кровопролитие', в дальнейшем больше не осмеливался высокомерно относиться к власти своих господ.

{16.2.1} **М**ежду тем Канут, получив известия о начавшейся в Скании войне, был вынужден перебраться из Ютии на Фионию, где и встретил Хесберна, который был послан своим братом Абсалоном, чтобы сообщить ему о том, что сторонники короля уже одержали победу. [2]Не ожидавший его появления король решил было, что пришли плохие вести, так и застыв с унылым видом в оцепенении, боясь спросить его о чём-либо. [3]Лишь после того, как сначала сияющее лицо Хесберна побудило его надеяться на лучшее, а затем радостный и бодрый тон послания окончательно уверил его в своей победе, Канут, ликуя, отправился в Сканию.

Фростехеррит

{16.2.2} Первым делом он велел разграбить и выжечь область под названием Фроста[6], [(л. 194об.)]|| и она непременно была бы разорена, если бы не вмешательство Абсалона, который не позволил королю осуществить это своё намерение. [2]После того, как они уладили все свои разногласия, было решено, что те, кто из-за своего участия в восстании Харальда провинился перед королём, в качестве наказания за свой проступок должны будут заплатить ему деньги. [3]О, сколь же бесконечным было их милосердие! Людям, чья вина в столь тяжком преступлении была совершенно очевидна, позволили искупить её внесением небольшого штрафа! [4]Этот случай и всех остальных [местных жителей] побудил надеяться на помилование, так что кроткое поведение Абсалона позволило им познакомиться с такой же мягкостью в обхождении своего короля. [5]Сам же Канут продемонстрировал тогда просто выдающийся образец умеренности, ведь, уступив мольбам одного-единственного друга, он согласился забыть о той мести, которую заслуживало преступление, совершённое всем [народом Скании].

{16.3.1} **М**енее всего этот юноша заслуживал того, чтобы кто-то из иноземных государей испытывал его доблесть! [2]Дело в том, что в это время Цезарь отправлял к нему посольство за посольством, веля Кануту прибыть к его двору, где вслед за своим отцом он должен бы засвидетельствовать ему своё почтение[7]. По совету своих друзей, Канут написал императору в ответ очень вежливое письмо, в котором извинялся, [что не может пока прибыть к нему], указав в качестве причины то, что лишь недавно взошёл на престол. [3]Советники короля сразу же 'раскрыли и поняли всю суть хитрой задумки Цезаря', хотевшего коварно заманить простодушного сына в те же сети, в которые некогда из-за своей доверчивости уже попался его отец.

Сдержанность Канута

[4]Когда же Цезарь прислал полное угроз письмо, в котором пообещал, что заберёт у него королевство и отдаст его кому-нибудь другому, Канут сдержанно написал ему в ответ, что прежде чем отнимать у него королевство, Цезарю следует сначала найти того, кто захочет принять от него Данию в качестве лена. [5]Этим смелым ответом он не только высмеял угрожающий тон императора, но и также дал понять, что совершенно уверен в преданности своих подданных.

{16.3.2} Увидев, что угрозами здесь ничего не добиться, Цезарь склонил на свою сторону Зифрида, который был женат на сестре Канута[8], решив попытаться с помощью уговоров других людей достичь того, чего не мог добиться своими письмами. [2]Прибыв в Данию, Зифрид стал рассказывать королю о той большой любви, которую из-за брака с его сестрой он к нему испытывает, а также о том, сколь на самом деле могущественен Цезарь. Затем он обратился к Абсалону, Суно и Хесберну, которые были единственными из друзей короля, кто был допущен для участия в этом разговоре. Взывая к их верности, которой они, будучи опекунами Канута, были ему обязаны, а также к тому доверию, которое отец Канута возложил на их плечи, Зифрид заклинал их не вести себя так, словно они лишь по имени друзья короля, а на самом деле являются его врагами, и убеждал не подталкивать отданного им сироту, юного годами и слабого умом, принять на себя тяжкое и непосильное для него бремя войны, в результате которой, под видом заботы о его свободе, они лишь оставят Канута без королевства. [3]По его словам, было бы куда лучше, если бы они посоветовали королю больше думать о своём благополучии, а также и не считали чем-то позорным служить при дворе римского императора.

Хитрая уловка Цезаря

{16.3.3} Абсалон отвечал, что относительно него не может быть никаких сомнений, и если бы он знал, что у него есть какой-нибудь полезный совет, он с удовольствием подал бы его Кануту. Он хочет, чтобы король искал дружбы Цезаря лишь при том условии, если при этом он сможет сохранить в целости свою честь и величие. [2]Ведь Вальдемар, который [некогда уже] побывал при дворе Фредерика и добивался его дружбы, обнаружил, что все его клятвы и обещания насквозь лживы. [3]Кроме того, Зифриду следовало бы знать, что в своих правах на власть Канут и Цезарь совершенно равны, и свобода первого распоряжаться в датском королевстве ничем не меньше, чем у второго – в римской империи.

{16.3.4} Когда же разгневанный Зифрид в ответ принялся спесиво угрожать ему, Абсалон сказал: «Неужели ты, меряя Данию на свой собственный аршин, в самом деле полагаешь, что Цезарь, когда он этого захочет, сможет захватить Данию также легко, как и твою Тюрингию?[9] [2]Поэтому ступай отсюда и скажи своему императору, что король данов не намерен уступать ему ни в чём, что касается его высокого звания и славного имени!». [3]Я бы сказал, что он полностью заслужил это презрение, ведь чужой приказ оказался для него важнее родственных уз, а посольство, целям которого он своими уговорами всячески содействовал, добивалось ограничения свободы Дании.

{16.3.5} Узнав об этом, Цезарь, не имея возможности объявить ему войну, начал люто ненавидеть пренебрегшего им короля, решив, что пока за проявленное к нему презрение будет мстить лишь своим недоброжелательством, не прибегая к оружию. [2]Впрочем, он отнюдь не оставил своих надежд со временем всё-таки завладеть Данией. Император полагал, что ему нужно просто дождаться того момента, когда злонамеренные подданные снова восстанут против Канута, рассчитывая на то, что с разделённым мятежами народом ему и его воинам воевать будет не так опасно. [3]Некоторое время спустя, увидев, что судьба пока не намерена предоставить ему подходящий случай для этого, Цезарь обратился к [своему] сатрапу в Склавии

Бугисклаву, [л. 195]|| которого незадолго до этого он сделал наследником его умершего бездетным брата Казимара, многочисленными подарками и ещё более щедрыми посулами побуждая его напасть на Данию.

{16.4.1} Бугисклав сколь легко, столь же и опрометчиво поддался на его призывы. Впрочем, не осмеливаясь 'явно и открыто' объявить войну против Дании, он решил сначала найти повод сделать врагом своего дядю, префекта Ругии Яримара, посчитав, что уважение к Цезарю и обязанность служить в его войске должны значить для него больше, чем узы даже самого близкого родства[10]. 2Узнав обо всём от Яримара, Канут сразу же отправил своих людей к Бугисклаву, намереваясь узнать у него, в чём причина того, что он так неожиданно нарушил [мир]. 3Тот же принялся уверять их, что гневается вовсе не на короля Дании или его страну, а всего лишь хочет отомстить Яримару за причинённую ему несправедливость. Он также попросил предоставить ему возможность, после того как обе стороны на время отложат оружие и пришлют к королю своих послов, передать суть всех разногласий на рассмотрение самого Канута, требуя, чтобы тот поспособствовал заключению мира между ними. Сделав вид, что настроен вполне благожелательно, Бугисклав пытался заставить всех поверить в то, что он простодушно говорит правду.

{16.4.2} Совершенно не опасаясь с его стороны измены или коварства, король назначил день и место слушаний. 2Оттуда он велел послам их обоих перебраться на остров Самса, где к тому времени уже собралось большое число представителей датской знати, созванных туда не только, чтобы уладить это дело, но и также, чтобы ввести более совершенные законы для своей страны. 3Когда начались прения сторон, выяснилось, что обвинения против Яримара были скорее пустой болтовнёй, а не чем-то серьёзным. Кроме того, на суде не оказалось также и главных участников разбирательства. Всё это стало основанием для того, чтобы вынесение приговора было отложено, при этом послы Бугисклава по собственному почину дали клятву и пообещали, что их господин прибудет на суд к Кануту сразу же, как только король этого пожелает. 4Хитрость как самих послов, так и в не меньшей степени того, кем они были посланы, имела целью одурачить короля.

{16.4.3} Как бы то ни было, неосторожно поверив их обещаниям, Канут вскоре распустил собрание и отправился в Ютию. Между тем самые отважные воины Скании и Сьяландии, обвинив [короля] в том, что он слишком долго живёт в тишине и спокойствии, начали жаловаться на то, что из-за затянувшегося мира они вынуждены сидеть без дела, а их помыслы, которые во времена короля Вальдемара почти весь год были заняты ратными делами и службой в его войске, теперь, после продолжительной жизни в роскоши, посвящены тому, что способствует уменьшению их сил. 2Ведь 'подобно тому как безделье ослабляет и уменьшает силы и отвагу воина', также и ратный труд их увеличивает и распаляет. 3'Для того чтобы [снова] воспламенить в них доблесть', было сообща решено совершить морской поход на эстов[11].

{16.4.4} Между тем, следуя призыву Цезаря, Бугисклав принялся набирать войско, употребив для этого не только жителей своей собственной страны, но и также 'широко воспользовавшись с этой целью той помощью, которую ему предостави-

ли его соседи'. В результате всех этих значительных военных приготовлений он сумел выставить против Ругии флот из пятисот кораблей. [2]Полагая, что никто из врагов не сможет противостоять такой силе, он велел одному человеку по имени Бугисклав[12, a] отправиться в качестве посла к Цезарю и сообщить ему о том, что его господин собрал против Дании такое большое войско, что не может быть никаких сомнений в том, что Канут, оставив всякую надежду на сопротивление, в самом скором времени поспешит подчиниться Римской империи. [3]Это обещание сильно обрадовало Цезаря, и он похвалил Бугисклава, 'с достойной своего звания [щедростью] осыпав его посла [роскошными] подарками'.

{16.4.5} Яримар, будучи сильно испуган слухами о столь внезапной и неожиданной для него войне, отправил сообщение 'находящемуся на Сьяландии Абсалону', дав ему знать, какая большая опасность нависла над народом Ругии. [2]Тот же, действуя со всей поспешностью, которая требовалась для того, чтобы упредить нападение на своих союзников, сразу же начал готовиться к войне. Разослав по Сьяландии письма, он велел всем, кто в силу своего возраста был способен носить оружие, снарядить свои корабли и явиться к нему для участия в походе. [3]Везде, где только можно, собирая большие и малые суда, наряду с военными используя также и торговые корабли, Абсалон даже распорядился, что каждый из воинов, без разницы – человек простого звания или знатный муж, имеет право воспользоваться для этого любым из обнаруженных им кораблей. [4]Такого же рода приказ был отдан и для островов вокруг Сьяландии. [5]Что же касается фионцев и сканийцев, то им было приказано на шестой день прибыть в заранее указанную гавань; в противном случае они должны были оставаться дома, поскольку бóльшего времени для того, чтобы собраться, у них просто не было. [6]Многие из тех, кому было велено присоединиться к походу, были так охвачены желанием побыстрее исполнить этот приказ, что из-за своей большой спешки либо действительно успели прибыть в назначенное время, либо оказались на месте даже раньше положенного.

Война со склавами

{16.4.6} Между тем Канут, хотя он и получил у себя в Ютии соответствующее известие, однако из-за большого расстояния между ними, а также поскольку времени было крайне мало, так и не смог 'принять участие в этом предприятии Абсалона'. [2]Фиония прислала лишь шесть кораблей, (л. 195об.)|| Скания – четырнадцать[13]; всем прочим помешала прибыть их медлительность. [3]Могло показаться, что крайняя малочисленность собравшихся заслуживает всяческого осуждения, если бы оправданием для отсутствовавших не служила большая удалённость того места, куда им следовало прибыть. [4]В ночь накануне праздника Пятидесятницы[14] флот Абсалона добрался до условленной для встречи гавани. [5]Чтобы не терять времени попусту и не ждать больше кого-либо, было решено в тот же день плыть к острову Хидин. [6]Там им навстречу вышли посланцы от ругиян, которые посоветовали Абсалону подождать, покуда не станет ясно, на какую часть Ругии собираются напасть враги. [7]Тем временем Бугисклав был уже совсем недалеко от Ругии, прибыв [со своим флотом] к острову Козта. [8]Почти уже напав на неприятельские поселения, он тем

[a] 'Bugislavum': так в *A.-1514;* в *C.-1644:* 'Prebislavum' (Пребислав).

не менее не мог удержаться от того, 'чтобы неумеренным пьянством не помешать своим людям сохранить способность трезво оценивать ситуацию'. [9]Среди его воинов процветала и сильно им вредила такая вседозволенность во всём, что касалось праздничных застолий, что казалось, будто Бугисклав прибыл туда скорее на пир, чем на войну.

{16.4.7} Абсалон последовал совету ругиян и, когда на следующий день они снова пришли к нему и сообщили, что Бугисклав намеревается высадить своё войско напротив острова Стрела, тотчас же поднял свой стяг и, несмотря на то, что уже наступили сумерки, постарался как можно быстрее добраться на своей лодке до берега. [2]Созвав через своего гонца на совет всех военачальников[a], он немедленно сообщил им эту новость, после чего с большим воодушевлением 'принялся всячески ободрять своих воинов', 'рассказывая им о своём сне, который явственно предвещал им победу'. [3]Воины отвечали, что ничего не желают так, как битвы; и если она начнётся, нет никаких сомнений, что победят в ней именно они. [4]Охвативший их души пыл был вызван как долгой привычкой одерживать победы, так той врождённой доблестью, которая присуща всем, в чьих жилах течёт датская кровь. И они 'нисколько не ошиблись в предсказании той [победы]', которой все эти люди действительно были полностью достойны.

{16.4.8} Из-за страха перед плохим знакомством своих кормчих со здешними водами, глубина которых вызывала у них большие сомнения, Абсалон решил дожидаться рассвета. Когда было уже пора поднимать парус, ему пришлось задержаться здесь ещё на некоторое время, поскольку его якорь слишком глубоко увяз в песке. [2]И получилось так, что все остальные, чья жажда [поскорее вступить в бой] неудержимо влекла их вперёд, оставили его корабль в полном одиночестве. [3]Впрочем, то, что его войско опередило его, сам Абсалон воспринял без какой-либо обиды, хорошо понимая, что для его людей приказ их предводителя значит куда больше, чем его же собственное промедление. [4]Я полагаю, что на самом деле он с полным на то основанием порадовался такому поведению своих воинов, которые в своём праведном порыве предпочли уйти одни и не стали напрасно ждать и стоять без дела. [5]Разобравшись с причиной задержки, он искупил своё промедление такой энергичной работой вёсел, что почти поравнялся с передовыми кораблями своего флота, случайно нанесённый ему ущерб восполнив своим желанием побыстрее вступить в бой.

{16.4.9} И пока они в такой спешке плыли вперёд, навстречу Абсалону попался посланный к нему ругиянами корабль, которые велели ему на некоторое время вернуться назад, поскольку Бугисклав всё ещё стоял у острова Козта, и было неясно, где он всё-таки собирается высаживаться. [2]Сам Яримар с войском из местных жителей в это время тоже [стоял неподалёку и] ждал, когда неприятель уйдёт [оттуда и начнёт своё вторжение на сушу]. [3]Отказавшись пока от своего намерения напасть на врага, Абсалон повернул к побережью Дрекко[15]. [4]Там ему сказали, что враги отправились домой, а те, кто должен был доставить эту весть, заблудились

[a] 'gubernatorum', букв.: кормчих; тот, кто управлял кораблём (styrismenn), также командовал всеми находившимися на его борту воинами.

во внезапно опустившемся тумане. ₅Также нашим было велено прибыть в бухту под названием Дарсин[16], где под защитой войска из ругиян Яримар намеревался встретиться с ними и посоветоваться [о том, как им действовать дальше]. ₆Когда же, приплыв на место, они так и не обнаружили там ни Яримара, ни кого-либо из его вассалов, ₇Абсалон отправил к Яримару владевшего языком склавов Николая Фальстрийского, который 'должен был разузнать, куда же подевался неприятель'.

{16.5.1} **К**огда тот удалился, Абсалон переправился на своей лодке на берег, собираясь посвятить освободившееся время служению Господу, но в это время внезапно прибыл один из приближённых Яримара, от которого архиепископ узнал, что померанский флот подобрался совсем близко, и если бы не туман, даны смогли бы увидеть его своим глазами. ₂Отозвав обратно тех, кто должен был участвовать в священнодействии, Абсалон тут же направил свой 'охваченный желанием [поскорее вступить в бой] флот' в море, навстречу врагу, намереваясь послужить Богу уже не молитвой, а оружием в руках. ₃Воистину, разве могли мы тогда принести какую-то другую, более угодную, для Всемогущего Господа жертву, чем та, во время которой погибли те, кто ему противился?

{16.5.2} Между тем целью померанцев было не столько высадиться на сушу, сколько, появляясь на своих кораблях то тут, то там, попытаться одурачить старавшихся защищать свой берег конницу ругиян. ₂Увидев флот данов, они решили, что это Борвегий[17], который пришёл к ним на помощь в сопровождении войск из западной части Склавии, ведь туман (л. 196)|| просто не позволил им разглядеть ни число, ни внешний вид наших кораблей. ₃К тому же им просто не могло прийти в голову, что даны, которых от Склавии отделяло такое большое расстояние, могли прибыть сюда спустя такой короткий промежуток времени, из-за чего, полагая, что находятся в полной безопасности, даже их дозорные исполняли свои обязанности недостаточно внимательно.

{16.5.3} Бугисклав, посчитав, что это прибыл флот ругиян, выслал вперёд сто пятьдесят из своих кораблей[a], намереваясь окружить неприятеля; при этом остальной части своего флота он приказал построиться в боевом порядке и встать на якорь. Суда, на которых были доставлены съестные припасы, по своим размерам несколько более крупные, чем боевые корабли, он поместил между ними и берегом, намереваясь с помощью этих пустых посудин создать у противника ложное впечатление, что перед ним куда более многочисленный военный флот. ₂Их вид действительно смог ввести в заблуждение Суно, который подумал, что Бугисклав получил помощь от тевтонов. ₃Наконец туман начал рассеиваться, и Абсалон, видя проплывающие мимо малые суда неприятеля, произнёс с усмешкой, что не все из них останутся целыми, когда будут возвращаться назад.

{16.5.4} Энергичными призывами укрепив [боевой дух] своих товарищей, он не замедлил доказать, что является первым среди данов не только по старшинству, но и как тот, кто способен лично вести их в бой и чей корабль первым бросится на

[a] 'myoparonibus', букв.: миопаронов.

вражеский флот. [2]Суно предупредил его, что неприятель получил подкрепление от германцев, из-за чего им не следует идти вперёд ‘слишком поспешно’. Напротив, по его словам, будет куда лучше, если он прикажет воинам отложить вёсла в сторону и даст им хотя бы немного времени, чтобы облачиться в доспехи. В ответ на это Абсалон заявил, что враг заперт данами в этом месте так надёжно, что не сможет уцелеть и спастись отсюда, ни вступив в бой, ни обратившись в бегство. [3]Он полагал, что нет ничего, что может помешать ему с лёгкостью одержать победу. [4]Суно между тем продолжал предостерегать его, и некоторые из воинов Абсалона всё-таки начали одевать свои доспехи, в то время как другие продолжали грести. [5]Тем временем, из-за сильного и густого тумана неприятель оставался в полном неведении об их приготовлениях. [6]Когда они подошли к врагу уже совсем близко, молодые датские воины, не в состоянии дольше ждать и хранить молчание, сначала подняли свои знамёна, а затем, перестав себя сдерживать, дали выход охватившему их воинскому пылу, хором грянув свою благородную[a] воинскую песнь. [7]Стяг Абсалона, чьё появление никогда не обходилось без того, чтобы враг не обращался в бегство, не только доказал склавам, что перед ними даны, но и также вмиг избавил их всяческого желания воевать.

Склавы побеждены

{16.5.5} Объятые ужасом, они подняли якоря и из-за всех сил ‘принялись побуждать друг друга’ [как можно быстрее уплыть отсюда], всего за несколько часов сумев проделать тот путь, на который прежде им пришлось потратить весьма продолжительное время. [2]Очень многие из них, не в состоянии скрыться либо из-за больших размеров своих судов, либо просто не успев поднять якоря, бросались в воду, считая, что лучше закончить свою жизнь в волнах, чем от меча. [3]Можно было увидеть, как их корабли, только что полные людей, в один миг оказывались совершенно пустыми. [4]Однако спастись вплавь никто из них так и не смог – подводное течение упрямо тянуло тела тонувших на дно, где они все и погибли. [5]О том, насколько велик был этот страх, мы можем представить себе исходя из того, что тех, кто оказывался в его власти, он был в состоянии заставить без сожаления расстаться со своей жизнью! [6]Восемнадцать кораблей утонуло, не выдержав веса множества людей, забравшихся на них в надежде на спасение. [7]Лишь очень немногие имели мужество дождаться неприятеля. [8]Страх, охвативший одного из них, вынудил его поступить довольно забавно. – Боясь последовать примеру своих товарищей, он сделал из корабельного каната петлю и ‘повесился, предпочтя такую смерть гибели от рук врага’. [9]‘Этот поступок многих сначала сильно удивил, а затем заставил их весело смеяться’. [Между тем] желание пограбить привело к тому, что даны преследовали неприятеля всё более вяло.

Отвратительная трусость

{16.5.6} Проплывавший мимо Абсалон принялся тут же убеждать их погоне за добычей предпочесть погоню за врагом, при этом сам он не стал отказаваться от своего намерения преследовать весь убегавший от него флот противника, даже когда с ним осталось всего лишь семь кораблей. Нет никаких сомнений, что это была всё та же [знаменитая] его уверенность в своих силах, благодаря которой Абсалон

[a] {celso} Также: «надменную, высокомерную».

уже столько раз в прошлом видел обращённые к нему спины убегавшего от него неприятеля. ₂При этом сами убегавшие могли оценить не число своих преследователей, а исключительно лишь ту отвагу, с которой они это делали. ₃Оставив надежду на то, что им удастся уйти по морю, команды почти со ста кораблей решили попытаться спастись на суше, без оружия и в крайне подавленном состоянии рассеявшись по диким и безлюдным местам в лесах [на берегу][18]. ₄Однако охватившее Яримара желание защитить свою собственную страну также сделало его куда более жадным до крови своих врагов, чем к их добыче[19].

{16.5.7} 'Тридцать пять кораблей перепуганной неприятельской знати продолжали изо всех сил грести', пытаясь скрыться от Абсалона. ₂Заметив, что их преследует только семь кораблей, они посчитали своё бегство не только жалким, (л. 196об.)|| но и постыдным, после чего дважды сделали попытку остановиться, делая вид, что готовятся к бою. ₃Однако Абсалон, хотя друзья и упрашивали его подождать, пока подойдёт остальная часть датского флота, ни за что не хотел оставлять вёсел и упрямо продолжал плыть вперёд, говоря, что в бою от замешательства врага пользы бывает куда больше, чем от помощи товарищей. ₄Когда склавы поняли, [чего он хочет], страх у них окончательно взял верх над стыдом, после чего, стремясь как можно сильнее облегчить себе бегство, они принялись освобождать свои корабли от всяких тяжестей, 'в великом ужасе' побросав в море и своих коней, и оружие. ₅Затем, с ещё большей яростью вспенив волны, они продолжили своё бегство и добрались до реки Пена, в водах которой и нашли своё спасение. ₆Ни на мгновение не оставляя вёсел, Абсалон преследовал их до самого конца и лишь к вечеру вернулся к своим товарищам, которые всё это время оставались возле награбленного. ₇Не желая принимать в этом участия, 'он считал правильным такой порядок, при котором ему доставалась бы только слава, а вся добыча распределялась среди воинов'. ₈Из пятисот вражеских кораблей ушло от погони лишь тридцать пять, восемнадцать потерпели крушение, остальные же сдались и попали в руки данов.

{16.5.8} Это был день, когда блеск славы Абсалона ослепил неприятельский флот, заставив врагов либо обратиться в бегство, либо погибнуть. Все <страхи>[a] и все связанные с путешествиями по морю опасности отныне закончились, бухты Сьяландии и побережье Балтийского моря избавились от несущих смерть разбойничьих нападений, под тяжестью возложенного на них ярма умерили свою свирепость дикие варвары, а наше Отечество, которое до сих пор едва могло отстаивать свою собственную свободу, установило своё господство над Склавией. ₂Это была большая и ни на что не похожая победа, которая полностью сломила силу и мощь неприятеля! ₃Насколько много было пролито крови склавов, настолько же незначительны были потери данов. ₄Из ругиян погибло лишь четверо, однако были тому причиной копья врага или же кого-то из их товарищей – осталось неясным[b].

Склавы в 24 раз (так!) покорены [данами]

[a] 'terrores': Kinch; в *A.-1514:* 'errores' (ошибки).

[b] 'ex Rugianis sociorum an hostium telis perierint': в перев. *ЭК:* 'it is doubtful whether as many as four of our Rugian allies perished by the hand of the foe' (осталось неясным, действительно ли только четверо из числа союзных нам ругиян пали тогда от руки врага).

{16.5.9} На следующий день прибыло восемнадцать кораблей со сканийцами. Абсалон, оценив их рвение, не стал обращать внимания на то, что они опоздали и разрешил им участвовать в дележе добычи наравне с победителями. [2]Затем ему захотелось узнать, что теперь задумали склавы, и он придумал особую хитрость, как разведать об этом. Под предлогом старой дружбы с Бугисславом он отправил к нему послов, которые, обвинив его в коварстве, потребовали, чтобы тот поспешил загладить нанесённую их королю великую обиду своей непоколебимой настойчивостью в желании снискать его милость. [3]В ответ на это Бугисслав, стараясь скрыть размеры понесённых им потерь, поблагодарил обратившегося за любезность и пообещал сделать всё то, что он ему посоветовал. [4]Страх, который после недавнего бегства поселился в душах простых склавов, был так велик, что, лишь только завидев корабль, на котором прибыли послы данов, они не постыдились снова поступить таким же образом.

Хитрый способ узнать правду

{16.5.10} После этого Абсалон, полагая, что, покуда слухи об одержанной им победе не дошли до короля сами собой, было бы правильно опередить их, отправив домой в качестве гонца кого-нибудь из знатных мужей, приказал отправиться к Кануту одному благородному уроженцу Фионии по имени Тахо[20], послав вместе с ним также и доставшийся ему в качестве его доли в добыче шатёр Бугисслава, так что посланник мог не только сообщить королю о самой победе, но и предоставить ему блестящее доказательство истинности своих слов. [2]Он также должен был призвать короля до наступления поры сбора урожая снова отправиться в поход на склавов, покуда те не успели восстановить свои силы и собрать новое войско. [3]Собрав всех ютов на тинге в Виберге, Канут велел Тахо рассказать им обо всём из совершённого Абсалоном, что было достойно их внимания, а вслед за этим призвать присутствующих отправиться в новый поход, подобный тому, о котором он им только что поведал. [4]Когда с этим было покончено, выяснилось, что рассказ Тахо действительно смог вселить в души всех собравшихся огромное желание поскорее вывести свои корабли в море.

{16.5.11} Цезарь, получив известие об этом тяжёлом поражении, а затем и узнав, что победа была одержана теми, кто был под предводительством одного лишь Абсалона, не только потерял всякую надежду подчинить себе Данию, но и даже перестал считать, что ему вообще следует пытаться сделать это. Не в состоянии добиться желаемого чужими руками, он отказался впредь использовать для этого и свои собственные силы[21]. [2]'Слух об этой победе с невероятной быстротой достиг даже Визáнтия', о чём позднее Абсалон узнал от своих рыцарей[a], которые в то время несли воинскую службу в этом городе.

{16.6.1} **М**ежду тем новый урожай дал возможность неприятелю пополнить его истощившиеся припасы, после чего, воспользовавшись промедлением короля, они поспешили с большой пользой использовать это время для того, чтобы снабдить свои поселения хлебом. [2]Жители Валогаста, напуганные слухами о приходе данов[22],

[a] 'equites', букв.: всадников.

принялись заваливать множеством больших камней глубокие места на реке Пена, чтобы таким образом помешать вражеским кораблям подойти непосредственно к стенам своего города. (л. 197)|| [3]Желая убрать их со своего пути, Абсалон попытался увлечь за собой молодых воинов и без колебаний спрыгнул в воду. Очистив дно реки от каменных глыб настолько, чтобы флот мог подобраться к противоположному берегу, он заставил своих людей проявить стойкость и начать переправу, не обращая никакого внимания на то, что горожане установили свои метательные машины так, чтобы обстреливать именно эту часть реки. [4]После того как все препятствия для этого были убраны, его товарищи по оружию ‘с лёгкостью подошли к городу и окружили его’.

Взят в осаду город Валогаст

{16.6.2} Впрочем, хотя осада и началась, вбитые под водой сваи, большое число которых прикрывало все подходы к городу, не позволяли кораблям данов подойти к нему совсем близко. [2]Однако датские юноши, полагая, что отвага поможет им преодолеть все помехи для начала приступа, решили больше себя не сдерживать. Оставив свои корабли там, где было глубоко, они спрыгнули в воду и шаг за шагом преодолели мелководье. [3]Со своей стороны в тех из них, кто подобрался к их городу вплотную, защитники Валогаста метали копья и стрелы, а стоявшие на некотором удалении неприятельские суда они начали обстреливать из метательных машин. Выпущенные из них камни были так велики, что уцелеть можно было лишь избежав их попадания, тогда как выдержать его не было никакой возможности. [4]Когда огромные камни начали попадать в стоявшие рядом друг с другом корабли данов, те сразу же оказались в крайне опасном и почти безвыходном положении. Было решено, что спасение от их сокрушительных ударов заключается в том, чтобы передвигаться как можно более осторожно, успевая вовремя отступить или увернуться, а вовсе не в прочности чьих-либо доспехов.

{16.6.3} Отступив в середину своего корабля и ‘ловко уворачиваясь от выпущенных в него камней’, Абсалон долгое время оставался незамеченным, [2]когда по отличительному знаку на щите его узнал один из случайно оказавшихся за пределами городских стен варваров. Указав рукой на прелата, он дал понять своим стоявшим у метательных орудий товарищам, в кого им надо целиться. [3]Когда кто-то спросил его, знает ли он, с какой именно целью варвар указал на него, Абсалон ответил, что этот человек, должно быть, очень хочет позаботиться о нём. Эта шутка стала ответом и неприятелю, и тому, кто пытался предупредить его. [4]Я бы сказал, что исключительным мужеством и бесстрашием обладает тот, кто ‘способен шутить’, когда сама его жизнь находится в смертельной опасности! [5]Вот как ясно нужда способна порой заставить человека показать всем свою отвагу и твёрдость духа!

{16.6.4} После того как этот приступ[a] закончился ничем[23], Хесберн придумал новый способ, как захватить этот город. – Один необычайно большой корабль ‘нагрузили всем, что только могло послужить пищей для огня’, после чего, убрав оттуда гребцов, даны пустили его по ветру к той части стены, которую было легче всего поджечь[24]. [2]Однако это судно наткнулось на скрытую под водой сваю и вместе

[a] ‘expugnatione’: в перев. *ЭК:* ‘siege’ (осада).

со всеми находившимися на нём горючими веществами сгорело дотла, не причинив при этом горожанам ни малейшего вреда. ₃Вот так это небольшое деревянное препятствие разрушило наши надежды на большую победу, при этом для врагов эта незначительная случайность стала спасением от неминуемой гибели.

{16.6.5} Между тем Бугисклав строил коварные замыслы, как отомстить за нанесённое ему поражение. Сделав вид, будто желает заключить мир, он прислал к Абсалону послов и попросил о встрече, после чего в сопровождении большого отряда всадников направился в условленное место. ₂Когда же Абсалон, взяв с собой два корабля, также прибыл к нему на встречу, Бугисклав принялся просить его сойти на берег, заявив, что вести переговоры в шатре будет куда удобнее, чем на борту его судна. ₃Архиепископ хотел уже было принять это предложение и покинуть свой корабль, когда 'один знатный уроженец Норика' по имени Эрлинг удержал его, рассказав, что видел дурной сон, после которого у него не осталось сомнений в том, что Абсалон обязательно столкнётся с изменой, если рискнёт доверить свою жизнь врагу. ₄'Абсалон отнёсся к его словам с полным уважением, восприняв их как поданный ему свыше знак и божественное чудо'. Ответив отказом на приглашение Бугисклава, он сказал, что старшему не пристало идти к тому, кто ниже его по званию, ясно дав ему понять, что по своему положению архиепископ стоит выше герцога. ₅Так, указав врагу на его ничтожность, Абсалон лишил его всякой возможности совершить своё коварство. ₆Заявив, что на корабле слишком мало места, Бугисклав тотчас же удалился, чем и выдал готовившийся им обман. ₇Ведь получилось, что тот, кто при других обстоятельствах по собственной воле много раз посещал корабль Абсалона, теперь, мучимый нечистой совестью, так сильно боялся оказаться здесь снова, словно это судно должно было стать его последним пристанищем. ₈'Обрадовавшись, что в этом случае, – а речь шла о его жизни, – ко сну Эрлинга он предпочёл отнестись с бóльшим доверием, чем к словам своего врага', Абсалон вернулся к своему флоту[25].

Хитрый замысел Богислава

Превосходство епископа [над светским правителем]

{16.6.6} Между тем наши воины, посчитав, что опустошение окрестных полей дело куда более важное, чем уничтожение одного только города, приняли решение разорить всю здешнюю землю. Пытаясь пройти мимо моста, где было особенно тесно, они застряли, и на них напало большое число вражеских кораблей[a]. ₂Абсалон и король тотчас же послали к ним на выручку своих лучников, которые и отогнали противника. Тогда склавы, чтобы легче досаждать проплывавшему мимо флоту, высадились на берег (л. 197об.)|| и принялись осыпать наших своими дротиками и бранью. Поносят их последними словами за трусость, они глумились над данами так, словно уже одержали над ними победу. ₃Увидав это, прочие горожане выбрались из-за стен обороняемой ими крепости, сели в первые попавшиеся лодки и переплыли на другой берег, намереваясь разграбить оставленные данами шатры. ₄Между тем дым от пожара, который, уходя из лагеря, разожгли даны, не позволил им увидеть конный отряд короля, который ожидал прибытия флота, чтобы переправиться через реку и уйти отсюда. ₅Испугавшись их внезапного нападения, одни

[a] 'myoparonibus', букв.: миопаронов.

склавы бросились обратно к своим лодкам, в то время как другие погибли, встретив смерть либо на берегу от оружия данов, либо утонув в водах реки. 6После того как некоторые их лодки перевернулись, многие склавы пытались спастись вплавь, но были перебиты нашими лучниками, также понеся заслуженное наказание и сполна заплатив данам за свои насмешки над ними. 7И вот жители Валогаста, ещё совсем недавно своими лживыми упрёками старавшиеся посильнее задеть наших воинов, теперь сами предавались горю, видя, какая скорбная участь постигла погибавших прямо у них на глазах соотечественников[26].

Страх жителей Озны

{16.6.7} Когда слух об этом дошел до Озны, его жители поспешили сами обратить в пепел все усадьбы в предместьях, намереваясь таким образом лишить неприятеля возможности поджечь городские стены. 2Добровольно уничтожив свои жилища, они тем самым сильно повысили защищённость своего города, ведь чем меньше они заботились о своих жилищах [за пределами городских укреплений], тем больше была безопасность [тех, кто искал за ними спасения]. 3Между тем как сам король грабил [здешние] сёла, 4в соответствии с его решением Абсалону было приказано взять приступом все поселения в пределах Юлина, а также укрепления склавов на реке Свина. Выслав вперёд себя к Свине часть предоставленного ему флота со своим братом Хесберном во главе, Абсалон велел ему либо, если удастся, самому захватить эти крепости, либо, дабы не оказалось, что охранявшие их воины вернулись в Юлин, перекрыть для них возможность сбежать оттуда. 5Прибыв на место, Хесберн обнаружил, что ворота не заперты, а 'их защитники, не желая, по-видимому, дожидаться прихода неприятеля, решили заранее украдкой покинуть свои позиции'. 6Обе крепости были преданы огню. 7Безуспешно осаждавший Юлин Абсалон узнал об этом сначала по огромному столбу дыма, а затем и из рассказов возвратившихся оттуда своих товарищей, после чего, довольный тем, что брат избавил его от столь значительной части возложенного на него поручения, он принял решение вернуться к королю[27].

{16.6.8} Увидев, что взять те поселения, где в изобилии есть всё необходимое, будет довольно трудно, а также что в настоящее время он сжигает лишь те усадьбы, в которых уже ничего нет[a], Канут решил возвращаться домой, полагая, что если сейчас ему достаются лишь пустые и брошенные своими жителями дома, то позднее, когда он вернётся сюда после окончания уборки урожая, в здешних амбарах можно будет поживиться куда более богатой добычей. 2Устав от бесплодных попыток захватить здешние города ничуть не меньше, чем от необходимости обращать в пепел дома склавов, в которых всё равно ничего не было, король отправился к реке Свина, намереваясь увести своё войско назад в Данию. Обгорелые остатки крепостей он приказал сравнять с землёй, при этом, чтобы уничтожить всякое напоминание о них, было велено выкопать и сбросить в воду даже камни фундамента, хотя из-за недавнего пожара те и были раскалены так сильно, что до них едва можно было дотронуться рукой. 3Завершение этих работ стало окончанием и всего похода.

[a] 'vacuosque tantum a se penates exuri', в перев. ЭК: 'empty ones would be burnt down by the inhabitants themselves' (опустевшие поселения будут сожжены самими своими обитателями).

{16.7.1} Пробыв дома всю осень, король собрал войско из двенадцати тысяч ругиян и повёл их через область Трибузана, которая находилось в его подчинении[28]. ₂После этого, подражая тому, как водил свои войска его отец, Канут перебрался через покрытую болотами землю черезпенян и вышел к городу Любекинка[29]. ₃Пройдя мимо, он решил было идти далее к Димину, когда наткнулся на некий изобилующий хмельным напитком город, в котором варвары предавались праздничному застолью с такой безмятежностью, что могло показаться, будто они вовсе не боятся прихода неприятеля. ₄Сможем ли мы представить, сколь неумеренны были эти люди в мирное время, если даже теперь, когда враг стоял уже у порога, они так и не смогли удержаться от соблазнов подрывавших их силы возлияний?

{16.7.2} После этого наши решили вернуться к своим кораблям, при этом, чтобы было проще захватывать добычу и выжечь всё вокруг, датское войско разделилось. Путь до Димина казался слишком долгим и был сопряжён с большими издержками, из-за чего король в конце концов отказался от своего намерения идти к этому городу. ₂Оставив с собой для охраны лишь тридцать человек, Канут, когда от кого-то из слуг стало известно, что большой отряд варваров пытается защитить от наших одну богатую деревню, отправил к ним на помощь Абсалона, – он тогда случайно оказался в составе королевского отряда[a], – дав ему для этого половину находившихся у него всадников. ₃Абсалон поспешил выполнять приказ короля, при этом, чтобы скрыть малочисленность своего отряда, он приказал воинам встать пошире, желая своим беспорядочным построением создать у врага впечатление, что их много. (л. 198)|| ₄Кроме того, он велел им нападать как можно энергичнее, чтобы противник поверил, будто вслед за ними идёт многочисленное подкрепление.

Военная хитрость

{16.7.3} Увидев, что отряды варваров уже покинули деревню и держат путь к лесу, Абсалон понял, насколько сильно он уступает неприятелю. Решив придумать ещё один способ заставить склавов поверить, что скоро к нему прибудет большая подмога, он велел многим из своих людей сначала скрытно покинуть деревню, а затем распорядился, чтобы они открыто вернулись обратно, причём так им следовало поступить много раз. ₂Благодаря этой уловке, действительно казалось, что его войско мало-помалу получает подкрепления. Когда ему не хватило людей, чтобы увезти всю награбленную добычу, Абсалон велел собрать все найденные в деревне богатства и сжечь их в специально разведённом для этого огромном костре, предав огню всё то, чем у него не было возможности надлежащим образом воспользоваться. Уничтожение в пламени такого великого богатства сопровождалось тяжёлыми душевными страданиями слуг Абсалона, на чьих глазах всё это происходило. ₃Закончив с этим, они вернулись к королю.

{16.7.4} Переночевав близ Любины[30], он разорил всё, что осталось от здешних поселений, после чего приказал ругиянам навести мост через то болото, которое он с таким трудом преодолел незадолго до этого. Почти без труда вернувшись по этому мосту к своему флоту, наши воины погрузились на корабли и благополучно добрались до ближайшей к реке Пена гавани. ₂Здесь ‘им пришлось долго пережидать

[a] ‘suo vexillo conjunctum’, букв.: присоединился к его знамени.

сильный шторм'[31], во время которого прибыли послы от Бугисклава с просьбой о мире. Король ответил им отказом, хотя после этого он всё равно был вынужден возвратиться домой, так как припасы были уже на исходе.

{16.8.1} Проведя зиму дома[32], король с большим войском через Свину вернулся в Склавию и разорил Гротзвину[33]. [2]Однажды, когда во время этого похода Яримар услыхал звук неприятельских труб и хотел было сообщить королю о приближении неприятеля, его остановил Абсалон, который запретил ему доносить что-либо королю до тех пор, пока враги не окажутся прямо у них перед глазами. Тот же отвечал, что 'ему придётся плохо в обоих случаях', ведь, если он промолчит, его ни о чём не подозревающие товарищи окажутся в опасности, а его обвинят в беспечности, если же он предупредит их слишком рано, его могут обвинить в трусости. Излишняя спешка с отправкой донесения кажется чем-то позорным, а чрезмерное промедление – безответственным.

{16.8.2} Не довольствуясь той добычей, которая была захвачена ими в этой области, даны вместе с тем были чрезвычайно возбуждены слухами об огромных, никем ещё нетронутых богатствах Померании[34]. [2]Хотя с самого начала было известно, что впереди их ожидают большие тяготы, противостоя которым данам придётся переносить голод и преодолевать совершенно глухие места, то обстоятельство, что войску предстоит забраться так далеко, никому из них не показалось чем-то особенно трудным, ведь жажда добычи совершенно уничтожила у них страх перед опасностью. [3]Утверждалось также, что народ там совершенно неопытен в ратном деле, в самой стране нет укреплённых городов, а местные жители не пользуются доспехами. [4]Поскольку же 'всё, за что брались наши воины, обычно происходило именно так, как это и было ими задумано', горячее желание побыстрее начать этот поход воспламенило их души. Они надеялись, что удача, уже предоставившая в прошлом столько доказательств своего благоволения к ним, не изменит им и при осуществлении их нынешних намерений. [5]Поскольку съестного [в тех местах, через которые пролегал путь данов,] явно не хватало, вскоре после того, как поход начался, не только кони, но также и пешие воины, тащившие на себе тяжелый груз провизии, настолько утомились, что совершенно выбились из сил. [6]Всё это и стало причиной, почему в конце концов им пришлось изменить направление своего пути, вернуться на свои корабли и на них отплыть обратно в Юлин.

Жадное стремление к добыче

{16.8.3} Оттуда король решил внезапно напасть на Камин, при этом, предпочитая внезапное нападение открытому, он взял знакомых с тамошними местами проводников и с их помощью постарался сделать свой полный лишений путь как можно короче, решив идти через глухие и непроходимые леса. [2]Впрочем, если все прочие сбились с пути, сьяландцы и сканийцы, – под предводительством Александра (он был сыном сестры Абсалона), и имея у себя проводников из числа ругиян, они всё это время упрямо шли к цели 'по кратчайшей прямой дороге', – всё-таки смогли добраться до Камина. Они обязательно взяли бы этот город, если бы не устраиваемые ими по пути пожары, которые заставили местных жителей быть настороже. [3]Бугисклав, который тогда совершенно случайно оказался в городе,

увидев, как мало́ войско данов, решил воспользоваться численным превосходством своих отрядов и напасть на них. Хесберн, 'который был весьма опытен в делах такого рода', чтобы выманить неприятеля как можно дальше от города, велел своим людям нарочно отступить перед склавами, после чего те довольно долго преследовали повернувшихся к ним спиной данов. Наконец, когда Бугисклав всё-таки догадался о готовящейся ловушке, он призвал своих слишком широко разбредшихся воинов снова построиться в боевой порядок, резко порицая и браня их за то, что они удалились так <далеко>[a] от города.

{16.8.4} Увидев это, Хесберн тут же прекратил ложное бегство и развернул своих людей[b] лицом к неприятелю. И случилось так, что Бугисклав упал со своей лошади и в страхе побежал назад к городским стенам, предпочитая искать спасения скорее в быстроте своих ног, чем в резвости своего коня или в своём оружии, защитить себя с помощью которых он уже совершенно не надеялся[35]. ₂Между тем Александр поставил свою хоругвь прямо у входа в город и не нашёл при этом никого, кто пожелал бы оказать ему сопротивление. Враги были охвачены таким сильным страхом, что не осмеливались отомстить даже за нанесённое воротам их города явное оскорбление. ₃Удовлетворившись добытой славой, датские юноши решили не спеша вернуться к своему войску и не унижать более чужой город. Оценив свою малочисленность, (л. 197об.)|| они предпочли воздержаться от совсем уж безрассудных поступков.

{16.8.5} Следом за нападением молодых воинов к городу подошёл уже сам король с остальной частью войска. Неподалёку от крепостных стен он слез со своего коня и принялся 'пристально и внимательно' осматривать всё вокруг, пытаясь понять, каким образом лучше всего взять этот город. ₂После того как было выбрано место для лагеря, а на валу были расставлены [королевские] знамёна, к Кануту со своими реликвиями прибыла торжественная процессия из лиц духовного звания – здешних каноников[36]. Об их горе и 'о том, насколько все они подавлены и растеряны', ясно свидетельствовали босые ноги этих людей. Напомнив Кануту о благочестии его отца, они встали перед ним на колени и принялись умолять его пощадить святые храмы, заклиная короля не допустить того, чтобы всеобщий пожар уравнял Божьи обители с домами смертных, а также чтобы он в своей неприязни к врагу не уничтожил те места, где все поклоняются Господу, ведь это ужасное злодеяние полностью перечеркнёт все добродетельные поступки, совершённые и им самим, и его предками. ₃К этому было добавлено, что Бугисклав просит Канута гарантировать ему свою защиту, чтобы он мог безопасно предстать перед королём. ₄Канут отвечал им, что хочет напасть на людей, а не на Бога, и что та справедливая война, которую он намерен вести, не имеет ничего общего со святотатством. ₅Когда же те сказали, что если он подожжёт ту часть города, которая находится за пределами крепостных стен, то в этом случае 'общее пламя охватит также и церкви', которые находятся там среди домов простых людей, король внял их просьбам и обещал оставить свой гнев,

[a] 'improbum': так в *A.-1514;* Kinch: 'improvidum' (так 'опрометчиво' удалились...).

[b] 'signa', букв.: знамёна.

сказав, что предпочитает оставить целыми жилища своих врагов, лишь бы не причинить Божьим обителям такой же вред, который уготован им исключительно для смертных. ₆Обрадовавшись, что своими мольбами им удалось спасти этот город, священнослужители поблагодарили короля за оказанную им милость и, 'ликуя', удалились, выражая свою радость пением псалмов[37].

{16.8.6} Получив то, чего добивался, Бугисклав обратился к Абсалону с просьбой встретиться на следующий день с ним и Яримаром для того, чтобы при их посредничестве просить мира у короля[38], говоря, что всегда в ходе переговоров чувствовал их дружеское расположение к нему. ₂Однако Абсалон не поверил ему, полагая, что в его словах куда больше коварства, чем правды. Он отказался вмешиваться до тех пор, пока не предаст огню и не разорит все окрестности, не желая, чтобы из-за коварства склавов оказалось так, что столь долгий путь был проделан данами совершенно напрасно[39]. ₃Бугисклав согласился, что отныне он не владеет больше ничем из того, что расположено за пределами городских стен, попросив пощадить лишь церкви, а, ради них, также и стоящие рядом дома. ₄Абсалон милостиво пообещал выполнить это его желание, ₅после чего всю оставшуюся часть дня жадные до добычи даны потратили на то, чтобы полностью разграбить близлежащие поселения. ₆Понимая всю опасность создавшегося положения, Бугисклав был вынужден выполнить своё обещание и явиться на встречу в назначенное время. Абсалон и Яримар взяли его за руки и отвели к королю, который обязал Бугисклава выплатить большую сумму денег в виде штрафа[40] и согласился на предложенные ему мирные условия лишь после того, как то звание и власть, которыми Бугисклав до сих пор пользовался в качестве наследственного титула, он согласился принять из рук короля в качестве лена, променяв таким образом свою свободу на рабство и пообещав подобно народу Ругии покорно платить ему дань. ₇Пообещав скрепить этот договор передачей данам заложников[41], он вышел, сопровождаемый всё теми же [Абсалоном и Яримаром], которые ранее и привели его сюда.

Условия, предложенные Бугисклаву

{16.8.7} Не желая отпускать Бугисклава без положенных почестей, Абсалон устроил для него и его друзей пир, на котором этот склав пил с такой жадностью и до такой степени потерял контроль над своим телом и эмоциями, что можно было подумать, будто он 'помешался рассудком'. ₂Потеряв над собой контроль, он позабыл об утерянной власти[a] и вместо того, чтобы оплакивать своё рабское состояние, веселился и вёл себя так, будто до сих пор остаётся свободным человеком. ₃Когда же, наконец, 'из-за сильного опьянения силы совсем оставили Бугисклава', его перенесли с корабля в шатёр, у входа в который Абсалон приказал оставить в качестве стражи сорок своих мужей в доспехах, которые должны были провести всю ночь охраняя покой Бугисклава. ₄Дело в том, что у данов с давних пор заведено охранять своих гостей и заботиться об их безопасности столь же усердно, как и о своём собственном. ₅'Чувствуя себя обязанным, Бугисклав в ответ постарался склонить сердца склавов на сторону данов, этим подарком сполна рассчитавшись с Абсалоном за ту услугу, которую он был ему должен'. ₆Проснувшись на следующее утро и увидев

[a] 'procurationem', букв.: власти прокуратора (т. е. наместника).

тех, [кто всю ночь оберегал его покой], он принялся превозносить благородство данов. Изо всех сил расхваливая их, Бугисклав 'говорил, что чувствует больше радости от любезности Абсалона, чем огорчения из-за потери власти у себя в стране'.

{16.8.8} Затем Бугисклава отвели к тому месту, где всё это время своего государя дожидались его воины, и на следующий день он явился к данам снова, но уже со всей верхушкой склавской знати. 'Упав на колени', он вместе со своей женой и детьми[42] униженно подполз к ногам короля, вымаливая у него прощение за свой многолетний мятеж. Часть заложников он отдал сразу, часть обещал предоставить чуть позже, после чего, не стыдясь, принял в качестве прокуратора ту область, (л. 198)|| которая прежде принадлежала его отцу и деду, и то, что прежде было его наследственной собственностью, согласился получить из милости и как проявление чужой щедрости[43].

Склавы в 24-й раз покорились [данам]

{16.8.9} Король сжалился над этим <доведённым>[a] до столь бедственного состояния [государем], посчитав, что 'он уже достаточно тяжело наказан'. Он поднял его с колен и сказал, что не желает забирать себе его королевство, а 'отдаёт его ему в качестве подарка'. 2Кроме того, король принял во внимание, что сыновья Бугисклава были его родственниками по материнской линии[44]. 3Так, без особого труда Канут добился того, к чему долго и безуспешно стремился Вальдемар. Будучи более удачлив на войне, чем его отец, он установил свою власть над страной склавов. 4В тот же миг на небе 'столкнулись огромные тучи, и к великому изумлению представителей обоих народов раскатисто загремел гром'[45]. 5Сведущие в предзнаменованиях люди расценили произошедшее как верный знак скорой гибели всей Склавии.

Необычайно сильные раскаты грома

{16.8.10} 'Сам же Бугисклав, <получив>[b] эти доказательства честности и постоянства Канута, до конца своей жизни помнил об оказанной ему милости и сохранял в своём сердце нерушимую верность данам'. 'И вот, когда смертельный недуг уже уложил сильно ослабевшего Бугисклава в постель'[46], 'он призвал к себе своих друзей и заставил их поклясться, что после его смерти они отведут его жену и детей к королю и попросят его разделить Склавию между его осиротевшими отпрысками, и при этом, какое бы решение не принял Канут, они должны будут отнестись к нему так же бережно, как если бы это было завещано им самим Бугисклавом'. Многочисленные примеры благородства данов, которым он лично был свидетелем, не давали ему повода хоть сколько-нибудь сомневаться в их честности. Кроме того, этот почтенный муж хорошо знал, какую пользу принесло ругиянам то, что они всё это время нерушимо хранили свою дружбу с данами!

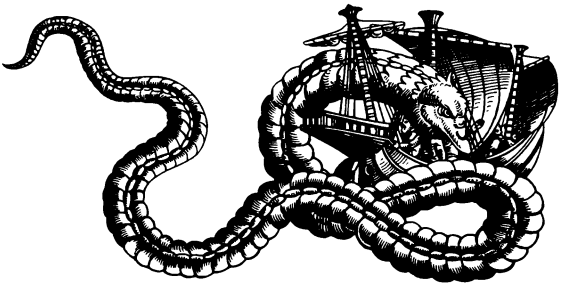
До этого места [довел повествование] красноречивейший муж Саксон Грамматик, Сьяландец. Всё это с большой тщательностью аккуратно отпечатал в знаменитой Парижской Академии Йодок Бадиус Асценсий. Мартовские иды[c]. 1514 год по римскому исчислению. (л. 198об.)||

[a] 'deducti': добавл. в *Ст.-1644.*

[b] 'refertus': испр. в *Ст.-1644;* в *А.-1514:* refectus (ободренный, воспряв духом).

[c] Т.е. 15 марта.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Комментарии к книгам XI–XVI

Комментарии к книге XI

[1] Те замечания, которыми Саксон предваряет свой рассказ о Свене Эстридсене, – что якобы этот король не пользовался расположением своих подданных и об угнетавшей его былой вражде с данами, – едва ли имеют под собой какие-либо исторические основания. Можно предположить, что Саксон делает это лишь для того, чтобы объяснить причины многочисленных поражений Свена от Харальда Сурового. При этом важно отметить, что во всех исландских сагах Свен представлен королём горячо любимым своими подданными. – *Мл.*

[2] О том, что даны оказывали предпочтение Магнусу перед Свеном и что день победы Магнуса в битве (канун праздника св. Лаврентия) долгое время пользовался у них большим почётом, рассказывается также и у Вильгельма Мальмсберийского (III, 259).

[3] Ср. у Адама Бременского (IV, 3): «Архиепископ же [Адальберт из числа] своих клириков поставил... в Зеландию – Вильгельма».

[4] Ср. у Адама Бременского (IV, 8): «Сразу двумя церквами управляли зеландский епископ Гербранд и его преемник Авоко. Недавно, после смерти Авоко, король Свен разделил область Сконе на два епископства, первое из них [то есть Лундское] пожаловав Генриху, а второе [Дальбийское] – Эгино».

[5] Ср. у Адама Бременского (IV, 8): «Генрих был прежде епископом Оркад. Говорят, что в Англии он был сакелларием короля Кнута, а перевезя богатства последнего в Данию, проводил там жизнь в роскоши. О Генрихе также рассказывают, что он, имея пагубную привычку пьянствовать, однажды упился до смерти».

[6] Ср. у Адама Бременского (IV, 9): «Вскоре после смерти Генриха Эгино получил в управление оба сконских епископства – в Лунде и в Дальби. Свой престол он поставил в Лунде, а в Дальби велел быть приорству живущих по уставу братьев».

[7] Ср. у Адама Бременского (III, 12): «Некто Харальд, брат короля-мученика Олафа, ещё при жизни брата покинул родину и ушёл изгнанником в Константинополь. Поступив на службу к императору, он участвовал во многих битвах с сарацинами – на море и со скифами – на суше, прославившись храбростью и приобретя огромное богатство». – Подробнее о подвигах Харальда во время его нахождения в Византии рассказывается в сагах: Сага о Харальде Суровом, 2–15; Saga Sigurdar Jórsalafara, 47.

[8] О драконе, который должен был убить Харальда, упоминается также в «Гнилой коже» и в «Книге с Плоского острова», однако о нём нет ни слова в Круге Земном (Сага о Харальде Суровом, 13–15). Иначе у Снорри Стурлусона описываются и причины конфликта Харальда с греками: «Харальд отказался тогда от службы греческому конунгу. Но когда конунгова жена Зоэ проведала об этом, она разгневалась и обвинила Харальда в том, что он присвоил имущество греческого конунга, которое захватил во время военных походов, когда Харальд был предводителем войска» (Сага о Харальде Суровом, 13). Ещё один вариант этой истории приводится у Вильгельма Мальмсберийского (III, 260), согласно которому

Харальд в юности, находясь на службе византийского императора, обесчестил одну знатную женщину, за что по приказанию императора был брошен на съедение льву, однако смог голыми руками задушить этого зверя.

[9] Согласно сагам, Харальда в темнице сопровождали Халльдор, сын Снорри Годи и Ульв, сын Оспака, сына Освивра Мудрого (Круг Земной: Сага о Харальде Суровом, 14).

[10] Имеется в виду датский король Вальдемар I.

[11] В сагах обстоятельства ухода Харальда из Византии описываются совершенно иначе. Так, согласно Кругу Земному, одна знатная женщина с двумя слугами ночью сбросила в башню верёвку и вытянула пленников наружу, после чего Харальд вместе со служившими при дворе варягами явился к местному конунгу и ослепил его; затем на двух кораблях он покинул Константинополь и отплыл на Русь (Сага о Харальде Суровом, 14–15).

[12] Судя по этим словам, Саксону осталось неизвестным, что, вернувшись в 1045 г. из Руси в Норвегию, Харальд сначала заключил союз со Свеном Эстридсеном и вместе с ним напал на Магнуса, и лишь после этого, помирившись с племянником и получив от него во владение часть Норвегии, он порвал со Свеном и начал против него войну (Круг Земной: Сага о Харальде Суровом, 18 и сл.).

[13] {Dyursam fluvium} В наше время после осушения болот исчезнувшая река, которая в древности вытекала из озера в центральной части пол-ва Дьюрсланд (датск.: Djursland) на северо-востоке Ютландии и текла от г. Колинд до г. Грена на берегу пролива Каттегат; в Круге Земном фигурирует как 'Дюрса' (Dýrsá) (Сага о Магнусе сыне Эрлинга, 28).

[14] В сагах это сражение обойдено молчанием. Можно предположить, что оно относится к самому началу войны, когда, согласно Кругу Земному, было разграблено имение Торкеля Гейсы и были взяты в плен его дочери (Сага о Харальде Суровом, 32). – *Мл.*

[15] Согласно Кругу Земному, численный перевес в этой битве был на стороне данов: 300 кораблей Свена против 150 кораблей Харальда (Сага о Харальде Суровом, 61).

[16] Согласно *КЗ*, таким образом поступили и даны, и норвежцы: «и те и другие связали вместе корабли, размещенные в боевом порядке» (Сага о Харальде Суровом, 61).

[17] {Aslace} *ЭК:* этого Аслака можно отождествить с бондом по имени Аслак (Aslack Rusticus) из Бальструпа, что неподалёку от г. Рингстед в Зеландии, который дал имя будущему воспитаннику Скьяльмо Виде – сыну короля Эрика I Кнуду Лаварду. Его имя встречается в заметках А. С. Веделя к утерянному «Житию Кнуда Лаварда» Роберта из Или (VSD, 234–235).

[18] {Skyalmonis Candidi} *ЭК:* Скьяльмо Белый (др.-датск.: Skialm, Schelm) – основатель одной из крупнейших владельческих семей Дании, которая играла важнейшую роль на протяжении всего XII в.; дед покровителя Саксона архиепископа Абсалона. В XIV в. считалось, что его отцом был Токи, а дедом – Аслак, которому приписывалось основание г. Слагельсе, при этом ничего не известно о том, как именно он стал владельцем многочисленных имений в западной части Зеландии, на обладании которыми было основано могущество его потомков. В 1102 г. Скьяльмо стал воспитателем сына короля Эрика I, из чего можно заключить к этому времени он уже был довольно тесно связан с этой ветвью королевского рода, которая позднее в 1157 г. сконцентрировала в своих руках всю власть в Дании. Ниже Саксон отмечает, что в те дни Скьяльмо владел всей Зеландией, что, конечно же, не означает, что он достиг зенита своей славы уже в 1062–1063 гг. Скьяльмо дожил до XII в., а пик активности его сыновей пришёлся на 1150-е гг.: отсюда можно заключить, что во время битвы на р. Ниса Скьяльмо был, скорее всего, просто одним из молодых капитанов в войске Свена II.

[19] Т. е. к тому, что Саксон почерпнул из народного предания, он добавляет здесь сведения, полученные от Абсалона. – *Мл.*

[20] Имеется в виду ярл Хакон, сын Ивара Белого, сына дочери Хакона Могучего, который уже после начала сражения напал на данов, обойдя их флот с фланга (Круг Земной: Сага о Харальде Суровом, 63).

[21] Трудно понять, предаётся ли здесь Саксон своим обычным риторическим изыскам или же у него снова прорывается наружу какая-то личная неприязнь к жителям Сконе. – *Мл.*

[22] {Caprinum lacum} Какое именно место Саксон называет 'Козьим озером' – непонятно. Можно предположить, что речь идёт об острове Геттерён (Getterön; от датск.: gietter/geder – 'козы') неподалёку от г. Варберг в Халландии, в 60 км к северу от р. Ниссан. Трудно понять, почему Саксон называет этот остров озером. Возможно, это связано с ошибкой Саксона, который вместо 'Giedde-ø' услышал 'Giedde-sö', где 'sö' (озеро) звучит довольно похоже на 'ön' (остров). – *Мл.*

[23] Весь ход повествования Саксона показывает, что о войне между Свеном и Харальдом ему не было известно ничего, кроме этих двух сражений у рек Дьюрса и Нисса. И это при том, что, согласно Снорри Стурлусону, война между ними продолжалась с 1147 до 1064 гг. и носила крайне ожесточённый характер. Впрочем, за все эти годы действительно произошло сравнительно мало достойных упоминания событий. Значительная часть побережья Дании была разграблена, причём если Свен, как правило, старался избегать открытых столкновений, то Харальд, напротив, стремился к решительной битве. По условиям мира между ними был восстановлен довоенный статус-кво (Круг Земной: Сага о Харальде Суровом, 71). Очевидно, именно по этой причине об этой войне в памяти потомков не осталось ничего, кроме этих двух сражений. – *Мл.*

[24] Имеется в виду прежде всего самый знаменитый из них ярл Тости.

[25] После смерти Эдуарда Исповедника королём Англии 5 января 1066 г. стал Харальд II Годвинсон.

[26] Согласно *КЗ*, Тости сначала обратился за помощью к датскому королю Свену, и лишь получив от него отказ, отправился к Харальду (Сага о Харальде Суровом, 88–89).

[27] Вильгельм II.

[28] Снорри Стурлусон, оставивший подробное описание этого похода норвежцев, сообщает, что сначала они одержали крупную победу в сражении у р. Хумбер, а затем, посчитав, что сопротивление врага сломлено, сняв доспехи, разбрелись вокруг г. Йорвик, где и были почти полностью перебиты войсками подоспевшего короля Англии (*КЗ:* Сага о Харальде Суровом, 83 и сл.).

[29] В разных источниках гибель Харальда описывается по-разному: Симеон Даремский утверждает, что Харальд был убит под вечер (Historia de gestis regum Anglorum et Dacorum, p. 195); Джон Бромптон передаёт слух, что Харальд, хотя и получил в этой битве множество ран, однако всё равно спасся и в течение долгого времени жил отшельником; при этом сам Бромптон считает, что после битвы тело короля было передано Вильгельмом для похорон его матери (Chronicon Johannis Bromton, p. 961). – О двух крестьянах (francalanos sive agricolas), которые опознали Харальда на поле битвы, после чего, вопреки Саксону, не выдали его, а, напротив, спасли израненного короля, тайно переправив его в Винчестер, рассказывается в «Житии короля Харальда» (Vita Haroldi regis, p. 57–58).

[30] Согласно Симеону Даремскому, Харальд оставил после себя трёх сыновей: Годвина, Эдмунда и Магнуса (Historia de gestis regum Anglorum et Dacorum, p. 198); ещё о двух его сыновьях – Харальде и Ульве – известно от Вильгельма Мальмсберийского (III, 260) и Иоанна Вустерского (Florentii Wigorniensis chronicon, II, p. 21). Их сестру звали Гита.

[31] См. выше: 10.21.6.

[32] {rutenorum regi Waldemaro, qui et ipse Iarizlavus a suis est appellatus} Имеется в виду

сын черниговского князя Всеволода смоленский, а впоследствии киевский князь Владимир Мономах. В др.-исл. традиции он ошибочно считался сыном хорошо известного по сагам киевского князя Ярослава (Круг Земной: Сага о Магнусе сыне Эрлинга, 2). С другой стороны, 'Ярислáвом' (Ярославичем?) Владимир как внук Ярослава мог быть назван в противоположность представителям полоцкой ветви Рюриковичей так наз. «Всеславичам» (к числу которых, в частности, относилась супруга датского короля Вальдемара I София). Во всяком случае известно, что актуальность такого противопоставления сохранялась и во времена Саксона; ср. в «Слове о полку Игореве»: «Ярославли и вси внуце Всеславли! // Уже понизите стязи свои!» (Ироическая песнь о походе на половцовъ, с. 34).

[33] {nepos} Правильно: правнуком.

[34] Нет ничего удивительного в том, что если даже исландцы, которым Харальд сделал много доброго и которые отзываются о нём с неизменной похвалой, дали ему прозвище 'Суровый' (др.-исл.: Hardrada), то враги и подавно должны были характеризовать его отрицательно; ср. у *АБ* (III, 17): «король Харальд превзошёл своей жестокостью все безумства тиранов. Много церквей было разрушено этим мужем, множество христиан предано мучительной казни. … Этот муж опустошил все приморские земли славян, подчинил своей власти Оркадские острова, распространил свою кровавую власть до самой Исландии. Итак, повелевая многими народами, он был всем ненавистен из-за своей алчности и жестокости. Этот несчастный был также привержен чародейству и совсем не думал о том, что его святейший брат искоренял в королевстве подобные мерзости, до смерти сражаясь за распространение христианского учения». – В сагах также сохранилось множество примеров как его суровости, так и совершённых им преступлений (*КЗ:* Сага о Харальде Суровом, 10, 44 и сл.).

В некоторых английских источниках Харальд назван 'Харвагром' (от др.-исл.: hárfagri) (Вильгельм Мальмсберийский: III, 260), что, вероятно, связано с ошибкой тамошних хронистов, спутавших Харальда с его далёким предком и тёзкой объединителем Норвегии Харальдом Прекрасноволосым.

[35] В действительности мир между Свеном и Харальдом был заключён ещё в 1064 г., т. е. ещё до похода норвежцев в Англию (Круг Земной: Сага о Харальде Суровом, 74).

[36] Об этом же сообщается и в *CoK:* (Knytlíngasaga, 23).

[37] Ср. о Свене II у *АБ* (III, 53): «Он отличался множеством добродетелей, и только распутство было его слабым местом».

[38] Согласно *CoK,* у Свена было 14 сыновей: Кнуд, Харальд, Кнуд Святой, Олаф, Свен, Эрик Добрый, Торгисль, Сигурд, Бенедикт, Бьёрн, Гудорм, Эмунд, Нильс и Ульф (Knytlíngasaga, 23); о таком же числе сыновей у него пишет и Вильгельм Мальмсберийский (III, 261). – См. также у *СА* (гл. 10): «Народная молва называет Свена «отцом королей», поскольку, будучи весьма плодовит, он имел большое число детей мужского пола, пятеро из которых впоследствии носили (букв.: блистали) королевскую диадему».

[39] {Gutham Svetico rege genitam} Согласно *CoK,* {в период между 1047 и 1052 гг.} женой Свена Эстридсена стала дочь норвежского ярла Свена Хаконсона Гунхильда (Knytlíngasaga, 23). Однако об этом его браке умалчивают и Саксон, и Адам Бременский. Более вероятно, что Свен женился всё-таки на своей родственнице Гюде из Швеции и что этому браку воспротивилась церковь; ср. у *АБ* (III, 15) о послах из Бремена: «довёл через горы Швеции к святейшей королеве Гунхильде [или Гиуде], которая из-за близкого родства получила от датского короля развод».

[40] Ср. у Адама Бременского (III, 12): «Юный Свен… взял в жёны свою родственницу из Швеции. Это очень разгневало господина архиепископа; отправив к сумасбродному королю послов, он сурово укорял его за этот проступок, а под конец пригрозил поразить его мечом

отлучения, если тот не исправится. А Свен, выйдя из себя, в свою очередь, пригрозил разорить и сжечь всю Гамбургскую епархию».

[41] Ср. у *АБ* (III, 15): «Он... отвёл их через горы Швеции к святейшей королеве Гунхильде, которая из-за близкого родства получила от датского короля развод и жила в своих имениях за пределами Дании, посвятив себя гостеприимству и благотворительности, а также прочим благочестивым занятиям».

[42] В составленном в 1165 г. «Житии Майнверка» (ум. в 1036 г.) сообщается, что подобным образом над неким епископом подшутил император Генрих Святой (Vita Meinwerci, 186). – Впрочем, не берёмся однозначно утверждать, что данный рассказ почерпнут Саксоном именно из этого источника. Как известно, недостаточная образованность духовенства оставалась серьёзной проблемой на протяжении всего Средневековья {см., например, у Ноткера Заики (I, 5, 8 и 18)}, а поскольку слово 'famulus' (слуга) легко превращается в слово 'mulus' (мул), подобный казус, конечно же, мог произойти с очень многими священнослужителями. – *Мл.*

[43] *ЭК:* маловероятно, чтобы в XI в. датские клирики отправлялись для обучения куда-то дальше, чем в кафедральную школу в Бремене, где примерно с 1069 г. каноническое право преподавал магистр Адам, которого Свен называл своим сыном и который был автором активно используемой Саксоном «Хроники». Вплоть до XII в. нет никаких свидетельств о существовании подобных школ в самой Дании, общий уровень знания латинского языка в которой на протяжении большей части этого столетия оставался, как известно, довольно низким.

[44] Похожим образом характеризует этого епископа и автор *РХ* (гл. 9): «Он был мужем сильным, храбрым и буйным. Одной мощью своего тела он уже покорял знатных людей, но также и величием души. В гневе он не жалел никого».

[45] {Steffnicae provinciae dimidium} По всей видимости, речь идёт либо об упоминаемой в ДПК области 'Стефьюмсхерет' (Stethyumshaeret; совр.: Stevns-Herred), либо об области 'Стёфнесхерет' (Støfneshaeret; совр.: Sokkelunds-Herred) в Зеландии (Liber census Daniae, p. 572).

[46] Ср. в *СоК:* «Кальв, сын Мани, в своей песне говорит, что Кнут победил 10 конунгов, когда воевал в Аустрвеге» (Knytlíngasaga, 23).

[47] Похожая оценка Харальда содержится и у Эльнода (V, 2), по мнению которого по сравнению с Кнудом он был «старше по возрасту, но при этом гораздо скромнее своими поступками».

[48] {Suddathorp} Ср. у Эльнода (IV, 3): «смерть настигла его в месте под названием Суддаторп (Suddathorp), то есть – «Болотистая деревня» (Villa caenosa)»; это же место называется и в *СоК:* «Suddaþorp» (Knytlíngasaga, 25). – Очевидно, имеется в виду с. Сёдеруп (датск.: Søderup) в 10 км к западу от г. Обенро (Åbenrå) по дороге к г. Тёндер (Tønder).

[49] Источники расходятся относительно точного времени смерти Свена Эстридсена. – Датские единодушно утверждают, что король Свен умер в 1074 г. (Роскилльская хроника, 10; Эльнод (IV, 3); Annales Lundenses, p. 203; Necrologium Lundense, p. 432; Vetus Chronica Sialandie, p. 24; Liber Daticus Roskildensis, p. 266; Anonymi Nesvedensis Chronologia Danica, p. 369). – С другой стороны, исландские источники относят смерть Свена Эстридсена к 1075–1076 гг.: ср. в *СоК:* «Он был конунгом Дании 29 зим, с тех пор как скончался конунг Магнус, а до этого 2 зимы воевал с конунгом Магнусом. Конунг Свейн умер через 10 зим после гибели обоих Харальдов в Англии; тогда с кончины старого Кнута прошло 40 зим» (Knytlíngasaga, 25); то же самое в *КЗ:* «Конунг Свейн сын Ульва умер от болезни через десять лет после гибели обоих Харальдов (1066 г. – *Прим. перев.*)» (Сага об Олаве Тихом, 5); исландский

автор сохранившихся во фрагментах заметок о королях Дании утверждает, что правление Свена продолжалось 28 лет (считая от смерти Магнуса I в 1047 г.) (Fragmenta duo Islandica de Regibus Danorum, p. 428); согласно «Исландским королевским анналам», Свен умер в 1076 г. (Annales Islandorum regii, p. 46). – С ними согласны и английские источники, согласно которым датский король Свен умер также «на десятый год правления короля Вильгельма» в 1076 г. (Chronicon Saxonicum, p. 183; Annales de Wintonia, p. 32; Annales de Waverleia, p. 193; Simeonis Dunelmensis Historia, p. 209). – Кроме того, сохранились два письма папы Григория VII королю Свену (от 25 января и 17 апреля 1075 г.) {тогда как в письме Григория, датированном 6 ноября 1077 г., его адресатом как король Дании является уже Харальд}. – Разногласия имеются также и относительно точной даты смерти короля Свена: Эльнод (IV, 3), авторы «Лундского некролога» и «Лундской книги пожалований» указывают на 4-е майские календы (т. е. 28 апреля) (Necrologium Lundense, p. 444; Liber Daticus Lundensis, p. 510); в *CoK* говорится о 3-х майских календах (т. е. 29 апреля); согласно же «Роскилльской книге пожалований», Свен умер в 7-е майские иды (т. е. 9 мая) (Liber Daticus Roskildensis, p. 266).

[50] {nemus Topshogicum} Лес с таким названием расположен в 3 км к югу от монастыря Сорё; он упоминается также в булле папы Иннокентия IV от 7 октября 1248 г. – 'Topshowe' (Monumenta Sorana varia, p. 564), а также в «Книге пожалований монастыря Сорё» – 'Topsöö, Töpshöwe, Topshöw' (Liber donationum monasterii Soroensis, p. 483, 484, 505–507).

[51] Вопреки Саксону Эльнод (IV, 3) утверждает, что епископ Вильгельм скончался ещё при жизни короля Свено. Ср. также в *PX* (гл. 9): «Виллельм умер, а на его место славный король Свен поставил своего капеллана и тезку, мужа, блиставшего всеми видами добродетели и далеко превосходившего всех предшественников» (Роскилльская хроника, 9).

[52] В *CoK* утверждается, что Свен был похоронен в г. Рингстед (Knytlíngasaga, 25), однако Эльнод (IV, 3) и автор *PX* (гл. 10), так же, как и Саксон, указывают на Роскилле, в чьей соборной церкви его и епископа Вильгельма останки находятся вплоть до настоящего времени.

[53] {Ysoram} Имеется в виду поселение на месте совр. г. Рёрвиг (датск.: Rørvig) в Зеландии; ср. в «Перечне доходов роскилльского епископа», где одно и то же поселение названо и как «Исёёрн» (Ysöörn), и как «Рёрвик» (Rörvik, Rörwik) (Registrum redituum, p. 33, 35,36, 121). – Согласно *CoK*, тинг проходил в Виборге, в Ютландии (Knytlíngasaga, 26), тогда как *CA* (гл. 10) соглашается с Саксоном: «нельзя обойти молчанием то обстоятельство, что у наших предков существовал древний обычай, согласно которому для выборов короля всё множество данов собиралось в Исоре (in Isore), где, после того как все соотечественники приходили к согласию, [претенденты] получали королевский титул и верховную власть [в стране]». – Как бы то ни было, о проведении именно в этом месте тингов по случаю важнейших событий общественной жизни Дании Саксон упоминает и в других местах своего сочинения: 3.3.1.4 (выборы короля Хёдера); 10.11.3.3 (обращение данов в христианство), 12.8.2.5 (выборы короля Нильса), 13.8.4.9 (выборы короля Эрика II).

[54] Согласно *CoK*, тинг происходил в Виборге и собравшиеся на нём придерживались взгляда, что жители Ютландии имеют право выбирать короля для всех данов. В первый день симпатии собравшихся склонялись на сторону Кнуда, на которого в качестве своего наследника указал в т. ч. и его отец, однако в результате принятие окончательного решения было отложено до прибытия брата Свена Эстридсена Бьёрна. Затем ярл Асбьёрн и некто Эйвинд Бифра убедили магнатов поддержать Харальда, в то время как Кнуд, вместо того чтобы агитировать в свою пользу, предпочёл оставаться на корабле. На следующий день, пока Эйвинд старался всячески затянуть принятие решения на тинге, магнаты собрались на отдельный совет, где, ещё до того как Кнуд успел добраться до Виборга, объявили королём

Харальда. Затем они вынудили согласиться с ними и собравшихся на главном тинге, указав в качестве основания на старшинство Харальда. Кнуду было обещано, что после смерти брата именно он станет следующим королём Дании, а также что под его власть будет передана Зеландия (Knytlíngasaga, 26).

[55] Об изгнании Кнуда в Швецию пишет и автор «Элогии» (Elogium sancti Kanuti, p. 318). – Кроме того, известно о письме папы Григория VII норвежскому королю Олаву Тихому (DD, 18), содержание которого позволяет предположить, что Кнуд пытался начать войну со своим братом и рассчитывал в этом на помощь Олава.

[56] Время изгнания Кнуда совпадает с обострением конфликта между старшими сыновьями киевского князя Ярослава и полоцким князем Всеславом на Руси в 1076 – нач. 80-х гг. XI в. Отрывочные сведения о ходе той войны сохранились только в «Поучении» Владимира Мономаха (Лаврентьевская летопись, стб. 247–248). Судя по тому, что брак Мономаха с Гитой был заключён также где-то ок. 1075 г., Кнуд, вероятно, воевал на стороне Ярославичей, тогда как сембы и эсты, надо полагать, были союзниками Всеслава, известного своими симпатиями к язычникам.

[57] Т. е. Саксон приводит здесь не все законы Харальда, а только тот, который показался ему наиболее значимым. Об одном из прочих законов Харальда см., например, в *PX* (глава 10): «Он приказал передать в общее пользование леса, которые присвоили себе одни только знатные люди».

[58] О каких именно поединках идёт речь, выяснить в настоящее время не представляется возможным. – *Мл.*

[59] Об этом же пишет и Эльнод (V, 4): «Изданные этим святым королём законы даны вплоть до наших дней требуют соблюдать у избранных и назначаемых ими королей; в своих похвалах и славословиях они превозносят его как человека, который позаботился о мире и свободе для [всех] них».

[60] Очевидно, что в данном случае Саксон следует не церковному, а какому-то другому из своих источников. Так, его слова явно противоречат оценке *PX* (гл. 10), называющей Харальда «мужем замечательным» и «правителем справедливейшим». – При этом с Саксоном согласен автор *CoK*, по словам которого Харальд имел прозвище 'Хейн' (от др.-датск.: 'hein', точило), что отражало общее мнение о его слабом характере (Knytlíngasaga, 27–28).

[61] Саксон – единственный, кто отводит Харальду III только два года правления; из прочих авторов ближе всего к нему писавший в Англии Вильгельм Мальмсберийский (III, 261): «Когда Свен умер, ему наследовал его сын Харальд, [который правил] три года». – Прочие датские авторы пишут о 6 или 7 гг. правления Харальда. Ср. у Эльнода (V, 4): «на шестой год своего правления он покинул Отечество, и, дабы сохранить для себя возможность воскреснуть [и спастись] в будущем, отправился в одно знаменитое место под названием «Дальби» (Dalby), или как на датском языке: «Поселение-в-Долине» (Vallis-villa); добравшись до земли своей матери, он в соответствии со всеми церковными обычаями и был там похоронен»; о том, что Харальд правил с 1074 по 1080 гг. (т. е. тоже 6 лет) сказано в «Зеландской хронике», в «Хронологии» Нестивидского Анонима и в *ЛА* (у автора последних это соседствует с утверждением, что правление продолжалось 8 лет) (Vetus Sialandie Chronica, p. 24; Anonymi Nesvedensis Chronologia Danica, p. 369; Annales Lundenses, p. 203). Автор *PX* (гл. 10) пишет о семи годах, начиная с 1074 г. Согласно «Лундскому некрологу» Харальд III правил до 1081 г. и умер в 15-е майские календы (т. е. 17 апреля) (Necrologium Lundense, p. 432, 443). – Для исландских источников характерно убеждение, что правление Харальда продолжалось 4 [полных?] года: ср. в *CoK:* «он был королём 4 зимы, после чего заболел и умер» (Knytlíngasaga, 27); такое же число лет его правления называют Снорри Стурлусон и

анонимный автор одной из рукописей с заметками о королях Дании (Круг Земной: Сага об Олаве Тихом, 5; Fragmenta duo Islandica de Regibus Danorum, p. 428); согласно «Исландским королевским анналам», Харальд правил с 1076 г. по 1080 г. (Annales Islandorum regii, p. 46).

[62] См. выше комм. к 11.10.6.3.

[63] {Ethla} У Эльнода (IX, 1): Эдела (Ethela); у Аббата Вильгельма: Адела (Adela) (Genealogia Regum Danorum, p. 162); в так наз. «Первом руническом перечне королей Дании»: Этле (Etle) (Series Runica regum Daniae prima, p. 30). – Имеется в виду дочь фландрского графа Роберта I и Гертруды, дочери саксонского герцога Бернарда II. Автор *CoK* считает её отцом не Роберта, а Бодуэна: «Конунг Кнут женился на Эдле (Eðlu), дочери герцога Бальдвини (Baldvina) из Флэмингьяланда» (Knytlíngasaga, 30).

[64] *ЭК:* все источники согласны с тем, что Кнуд был суровым правителем, однако при этом они расходятся в том, какие именно законы при нём были введены в Дании. Саксон в данном случае следует Эльноду, который приписывает Кнуду три главных нововведения:

– строгие наказания для всех, кто без должного уважения относится к церкви, лицам духовного звания и церковным праздникам;

– вольноотпущенники и самостоятельно освободившиеся рабы должны получать свою свободу лишь публично (вероятно, чтобы сделать их новый статус в обществе не подлежащим сомнению);

– иноземцы должны нести такую же ответственность перед законом, что и местные жители.

[65] Кнуд возобновил действие древнего закона, согласно которому свою вину за совершённое преступление можно было выкупить деньгами; нет никаких сомнений, что он пристально следил за неукоснительным исполнением и всех прочих введённых прежними христианскими королями Дании законов, в полной мере восстановленных и ставших даже ещё более суровыми при Свене Эстридсене. – *Мл.*

[66] Ср. в *CoK:* «Он велел предавать смерти каждого, кто был виновен в воровстве и убийстве, также всех разбойников, как из числа местных жителей, так и иноземцев. Тот, кто покалечил человеку руку или ногу, а также нанёс какое-либо иное увечье, должен был в качестве наказания и сам подвергнуться такому же увечью. Он сам, его могущество и налагаемые им наказания казались столь ужасными, что в стране никто не смел воровать. Конунг Кнут говорил, что если какой-либо человек уйдёт из своего дома, не заперев его, и если у него был конь без привязи и окажется, что его украли, или же если он лишится из-за покражи чего-то другого, то такой человек должен прийти к нему и там забрать своё имущество, а уже он сам накажет тех, кто украл. Он одинаковым судом судил как могущественного, так и немогущественного; и это было многим сильно не по душе. В частности, это очень не нравилось тем людям, чьи богатые родственники представали перед судом конунга, даже хотя их вина и была налицо» (Knytlíngasaga, 29). – О казни королём одного из вельмож по имени Эгилль рассказывается в *CoK* и ниже (Knytlíngasaga, 40). Также известно о конфликтах Кнуда с некими Опи Торбьёрсоном и Скори, которые в результате за свои преступления должны были заплатить значительные штрафы.

[67] Ср. у Эльнода (VIII, 2): «мужей духовного звания он чтил словно своих господ и отцов, наполняя сокровищницы служителей церкви королевскими дарами и подношениями».

[68] Согласно *PX* (гл. 13), это впервые произошло лишь при роскилльском епископе Педере (т. е. после 1124 г.): «Вскоре Педер взял сторону клириков против бондов… добившись, чтобы никто из мирян не имел права подавать жалобу против клириков на народном собрании, а делал это только на священном соборе, что ранее ни в коем случае не дозволялось».

[69] Слова о том, что Кнуд пытался заставить своих подданных платить десятину церкви

сначала с помощью увещеваний, а затем – посредством угроз содержится и в так наз. «Элогии Кнуда» (Elogium sancti Kanuti, p. 319).

[70] Сведения о строительной деятельности Канута Саксон мог почерпнуть из *PX* (гл. 9) и «Элогии» (Elogium sancti Kanuti, p. 318–319).

[71] *ЭК:* епископ Свен построил из известкового туфа 3-нефную церковь с двумя башнями поверх изначально задуманного притвора; именно она изображена на древнейшей печати из Роскилле. После 1170 г. в несколько приёмов эта церковь была перестроена в современную кирпичную. Возведённый при Свене собор, вероятно, напоминал церковь из Тамдрупа, что возле Хосенса в Ютландии, у которого апсиды имеются не только в восточной части нефа, но также и на окончаниях боковых притворов (см.: *C. M. Smidt.* Roskilde Domkirkes middelalderlige Bygningshistorie. Copenhagen, 1949).

[72] Если считать, что речь здесь идёт о тех столпах, на которых останки короля и епископа находятся в Роскилльском соборе в настоящее время, то это сообщение покажется довольно сомнительным. Однако, как кажется, смысл написанного в следующем. Король Свен был похоронен на хорах кафедрального собора рядом с тем столпом, где его останки находятся в настоящее время, тогда как епископ Вильгельм – возле него. Позднее выяснилось, что могила епископа мешает возведению кафедры и Свен Норвежский попытался переместить её к соседнему столпу. Затем, как написано у Саксона, во времена Абсалона прах епископа был потревожен снова, причём все причастные к этому понесли тяжёлое наказание. Много позднее, в 1443 г., когда крыша этого храма и многое из находившегося внутри него пострадало при пожаре, останки Вильгельма были возвращены на тот столп, где они остаются до настоящего времени. Предположить же, что его останки были перемещены на этот столп ещё при Свене Норвежском, мешает Саксон, который, без сомнения, не мог бы не упомянуть о том, что прах Вильгельма уже был извлечён из могилы. – *Мл.*

[73] Вероятно, имеются в виду внезапно рухнувшие ворота этого храма. Это событие едва ли могло быстро изгладиться из памяти современников, и поэтому свидетельству Саксона, бывшего близким товарищем Абсалона, даже несмотря на то, что писал он более ста лет спустя после описываемого случая, вполне можно доверять. Можно предположить, что ворота на хорах храма, будучи достаточно велики в размерах, были возведены не очень аккуратно и поэтому в достаточно короткий срок рухнули под тяжестью собственного веса. – *Мл.*

[74] {maioris sacrarii praeses} *ЭК:* в Роскилле в XI в., как известно, уже имелось собрание секулярных каноников. В источниках XII в. их глава фигурирует и как 'декан', и как 'ректор'. Так, в 'Lund memoriale' (NL, 97) под 4 октября Герман назван 'ректором', однако в 1180 г. папа Александр III называет главу местных каноников именно 'деканом'.

[75] {ruralis sacerdotii praeposito} *ЭК:* в Дании школы при кафедральных соборах давали образование не только клирикам и членам хора, но также и приходским священникам, которые после своего назначения должны были некоторое время служить при соборе (см.: *H. Koch.* Danmarks Kirche, II, 112). – Вероятно, в данном случае Саксон имеет в виду священника, поставленного над прочим духовенством в одной из административных частей Дании (herreder), т. е. ректора, а вовсе не какое-то должностное лицо с юрисдикцией над всем диоцезом, наподобие архидиакона. В XII в. клир в этой стране был организован в местные объединения, совпадающие по своим границам со светскими областями на территории островов и в Сконе, а также с графствами (syssler) в Ютландии. Во главе их стояли препозиты. Исаак фигурирует как свидетель в двух грамотах, связанных с пожалованиями на северо-востоке Ютландии в 1158–1178 гг. (DD, 132, 163), где, по всей видимости, и должна была находиться его препозитура (см.: Det Danske Sysselprovsty i Middelalderen. Copenhagen, 1968).

[76] Имеется в виду епископ Роскилле Аскер Свенссон; о его смерти в 1158 г. Саксон сообщает ниже в 14-й кн. (14.21.1.1).

[77] {ignis sacer, букв: 'священный, адский', или иначе: 'персидский' огонь} В данном случае, очевидно, имеются в виду симптомы не эрготизма (так наз. 'огня святого Антония', или 'адского огня'), а разновидность рожистого воспаления кожи (erysipelas ulceratum). – *Мл.*

[78] Едва ли это была печень {которая никак не связана с желудком и пищеводом}. Скорее всего, речь идёт о сгустках крови из повреждённого недугом желудка {или лёгкого} больного, которые некоторым могли показаться частями его печени. – *Мл.*

[79] Данный титул указывает на то, что Абсалон поведал эту историю Саксону (или, во всяком случае, он её записал) уже после того, как стал лундским архиепископом в 1178 г.

[80] *ЭК:* этот монастырь св. Марии в Роскилле был основан, по всей видимости, лишь в 60-е гг. XII в. Он стал одним из по меньшей мере 18 бенедиктинских и августинских женских монастырей, основанных архиепископом Эскиллем за время его правления в сане (1137–1178 гг.). ... До него женские монастыри в Дании были только в Ольборге, Лунде и в Бошё.

[81] Саксон ошибается, приписывая начало строительства церкви св. Лаврентия в Лунде скончавшемуся в 1072 г. ещё при жизни Свена Эстридсена епископу Эгину. Во времена Кнуда Святого епископом Лунда был Риквальд (Ricwaldus).

[82] {annua cantorum stipendia} *ЭК:* в данном случае 'cantores' – это не столько участники хора, сколько литературное обозначение всего клира соборной церкви; до того как их внесли в перечень каноников, главным занятием этих людей могло быть чтение во время богослужения. 'Annua... stipendia' в данном случае это, по всей видимости, пребенда, т. е. некое специальное пожалование, целью которого было обеспечение материальных нужд клира этой церкви.

[83] Сохранилось факсимиле датированной 21 мая 1085 г. жалованной грамоты лундской церкви короля Кнуда IV, которая во многих своих деталях в точности повторяет слова Саксона. Однако, поскольку согласно этой грамоте церковь к тому времени ещё не была закончена, представляется крайне сомнительным, что она была освящена при Кнуде Святом. Конечно же, король мог освятить церковь в Лунде и после этого пожалования, сделав по этому случаю ей те подношения, о которых упоминает Саксон. Однако, как известно, в июне 1085 г. Кнуд был занят организацией похода в Англию, а уже на следующий год он погиб в результате заговора, так что времени для освящения им церкви почти не остаётся. – *Мл.*

ЭК: Эта грамота была подтверждена последующими королями Дании в 1135, 1186 и 1203 гг., и за это время была дополнена некоторыми новыми статьями. Саксон, как кажется, черпал свои сведения из одного из этих поздних списков жалованной грамоты.

[84] Датск.: 'midsommersgield' (в Ютландии: 'arnegield'); подать, взимаемая в середине лета (в день Иоанна Крестителя) с каждого горожанина в пользу короля. – Помимо этого согласно грамоте Кнуд пожаловал 30,5 бёлей (bøl) земли в Сконе, 14 в Зеландии и 8 на о. Амагер; он также передал церкви налоги с поселений Ломмаби, Хельсинборг и Лунд.

[85] Ср. в вышеупомянутой грамоте: «Всё, что произойдёт на вышеупомянутой территории из того, что имеет отношение к королевскому правосудию, за исключением трёх [указанных] провинностей, будет во власти препозита и прочих братьев, служащих в этом месте Богу».

[86] Датск: lethangwithe; во времена Кнуда штраф за это составлял 3 марки. В грамоте: «если откажется участвовать в походе, то пусть платит королю». – *Мл.*

[87] Датск.: frithcop; ср. в грамоте: «если кто-то совершит что-либо против мира [в нашей стране], то за нарушение мира пусть платит королю, а его имущество пусть забирают препозит и братья».

[88] {haereditates} Датск.: 'hiemfalden arv'. В грамоте умалчивается о правах наследования; вместо этого в ней есть следующий текст: «упряжных лошадей (raeddarios equos) не дают, если только не едет сам король». – *Мл.*

[89] Согласно *CoK*, Эрик был назначен Кнудом ярлом в Сьялёнде (приморские земли в южной части Зеландии и Фюна), а Бенедикт находился в числе его телохранителей (Knytlíngasaga, 22 и 30).

[90] {paterni avunculi} Т. е. Кнуда Великого; ср. у *CA* (гл. 11): «печалился, что не унаследовал могущество дяди своего отца».

[91] О том, что целью Кнуда было возвращение Англии под власть данов, пишет и Ордерик Виталлий (VII, 11): «Король даков Кнуд Младший... собрал огромный флот и готовился отплыть в Англию, которую некогда подчинили себе его предки, Свен и Кнуд, чтобы вернуть свои [владельческие] права на неё». – В отличие от него Эльнод (XII, 1) и автор «Элогии» (Elogium sancti Kanuti, p. 320) утверждают, что Кнудом двигало главным образом благородное стремление избавить англов от ига норманнов.

[92] В действительности немалая часть вины за неудачи данов в Англии в правление Свена лежала на самом Кнуде, дважды – в 1069 и 1075 гг. – пытавшегося утвердиться на этом острове, но оба раза так и не сумевшего воспользоваться тяжёлым положением завоевавших его нормандцев. – См. у Вильгельма Мальмсберийского (III, §261): «когда Сван, как я [уже] сказал, возвратил себе королевство данов, он, с трудом перенося мир, дважды посылал своего сына Кнута в Англию; в первый раз с тремястами кораблями, во второй раз – с двумястами. Сначала его товарищем [по руководству] флотом был брат Свана Осберн, затем – Хакко; [впрочем], обе попытки этого юноши, после того как были получены деньги, закончились ничем, и [все участники похода], ничего не добившись, вернулись домой. [Узнав об этом,] король Сван принялся[, пожалуй, даже] с чрезмерной строгостью упрекать их за то, что свою верность они променяли на деньги, в результате чего все они были [им] отправлены в изгнание» (см. также: Chronicon Saxonicum, p. 174, 183).

[93] Прочие источники умалчивают о совещании Кнуда со своим братом; при этом из *CoK* и *KЗ* известно о том, что король Дании имел разговор о походе в Англию с другим Олавом – королём Норвегии (Knytlíngasaga, 41; Сага об Олаве Тихом, 8 [у И. М. Стеблин-Каменского это место оставлено без перевода]).

[94] Согласно Вильгельму Мальмсберийскому, для завоевания Англии Кнуд приготовил флот из тысячи кораблей, а ещё шестьсот должен был представить его зять – фландрский граф Роберт по прозвищу Фриз (III, §261). Кроме того, шестьдесят кораблей Кнуду обещал прислать король Норвегии Олав Тихий (Круг Земной: Сага об Олаве Тихом, 8 [у И. М. Стеблин-Каменского это место оставлено без перевода]).

[95] Едва ли эту фразу Саксона следует понимать в том смысле, что этот пролив был судоходен во времена Кнуда IV. Так, согласно *KЗ*, в 1061 г. Харальд Суровый смог выйти из Лимфьорда только перетащив свои корабли волоком через перешеек, отделявший этот залив от моря (Сага о Харальде Суровом, 58). Можно предположить, что, говоря о былой судоходности Лимфьорда, Саксон имеет в виду гораздо более древние времена. – *Мл.*

[96] Согласно Вильгельму Мальмсберийскому, флот данов и их союзников в течение почти двух лет не мог отплыть в Англию из-за неблагоприятного ветра (III, 261).

[97] Радульф Чёрный прямо утверждает, что даны это сделали по приказу Олава (Radulphi Nigri Chronicon, p. 86). Более ранние авторы, как датские, так и иностранные, допуская существование заговора против Кнуда, либо отводят Олаву в нём пассивную роль, либо и вовсе считают его просто жертвой подозрений своего брата (Эльнод (XIV, 3); Knytlíngasaga, 42; Вильгельм Мальмсберийский (III, 261)).

[98] Эльнод и автор *CoK* согласны с Саксоном в том, что по приказу Кнуда обвинённый в государственной измене Олав был заключён в оковы и отправлен во Фландрию. Вместе с тем, согласно им, Олав всё это время находился не в Шлезвиге, а со своим флотом, а также, что впоследствии не Кнуд, а сам Олав решил оставить свои корабли и отправился в Шлезвиг (Эльнод (XIV, 3); Knytlíngasaga, 42). – Рассказ Саксона лучше объясняет, почему Кнуд вскоре обвинил Олава в предательстве, при этом очевидно, что Эльнод допускает явную ошибку, когда пишет, что флот был распущен с позволения короля. С Саксоном согласен также и Свен Аггесен (гл. 11). – *Мл.*

[99] Ср. у *CA* (гл. 11): «Король сурово объявил, что каждый из кормчих должен будет заплатить сорок марок; также и каждый из гребцов [по его словам] был обязан отдать три марки в виде возмещения за то, что они распустили и [тем самым] уничтожили королевское войско».

[100] О том, что Кнуд пытался ввести десятину и что это привело к восстанию, сообщает также автор «Элогии» (Elogium sancti Kanuti, p. 319).

[101] Ср. у Эльнода (XVII, 1): «те же, на кого было возложено исполнение королевского поручения, т. е. сборщики податей, в порученном им деле старались сделать больше, чем им было велено». Согласно *CoK*, восстание началось даже не из-за самих поборов, а лишь из-за одной угрозы начать собирать причитающиеся королю деньги (Knytlíngasaga, 46).

[102] Согласно *CoK* восставших возглавил наместник (sýslumenn) в С. Ютландии по имени Торд Дорри (Þórðr dorri), который, посчитав, что его область слишком бедны, чтобы удовлетворить требования Кнуда, собрал тинг и убедил местных жителей противостоять королю с оружием в руках. Перебив представителей короля, восставшие разграбили принадлежавшее иму имение, после чего разошлись по домам (Knytlíngasaga, 46).

[103] Согласно *CoK*, дальнейшее преследование короля и его убийство было совершено приближёнными ненавидевших Кнуда двух датских вельмож: ярла Асбьёрна (дяди Кнуда?) и Эйвида Бифра (у Эльнода (XXVI, 2) он назван Пиперо (Pipero)). Узнав о беспорядках на севере Ютландии, они сначала подняли восстание в рандерсе, а затем прибыли к королю в Оденсе, намереваясь узнать там о его дальнейших планах (Knytlíngasaga, 53).

[104] Согласно Эльноду (XXV, 1) и *CoK* (Knytlíngasaga, 46), Кнуд из Ютландии сразу направился на о. Фюн.

[105] {Wandali} Имеются в виду жители поселения Вендсиссель (др.-исл.: Vendilskaga) на севере Ютландии.

[106] Согласно *CoK*, жители о. Фюн постарались полностью устраниться от участия в этой междоусобной войне, объявив, что не поднимут оружие на своего короля, но при этом и не станут оказывать ему поддержку (Knytlíngasaga, 50). Согласно «Элогии», принять участие в общем восстании жителей этого острова заставили ютландцы (Elogium sancti Kanuti, p. 320).

[107] {Blacco} В *CoK* совершённое этим Блакко приписывается Эйвинду Бифра, а у Эльнода (XXVI, 2) – некому Пиперо (Pipero). С другой стороны, в Саге о Кнютлингах упоминается один из телохранителей Кнуда, родственник его жены Блакмар (Blakkmarr) (Knytlíngasaga, 45 и сл.), а у Эльнода (SRD, III, p. 373) Блака (Blaca) фигурирует как мученик среди прочих 17 погибших вместе со св. Кнудом его приближённых (этот же перечень приводится и в так наз. «Истории мученичества короля Кнуда Святого» (Historia martyrizationis Sancti Kanuti Regis, p. 324)).

[108] Согласно *CoK*, Эрик долго и мужественно отбивался от врагов внутри церкви и уже после гибели Кнуда, в силу того, что некоторым из мятежников он был безразличен, а некоторые из них ему симпатизировали, смог с небольшим числом своих людей вырваться наружу и спастись (Knytlíngasaga, 58).

[109] Согласно *CoK*, Эйвидн Бифра был убит одним из приближённых Кнуда по имени Пальмар в той же церкви, где погиб и сам король (Knytlíngasaga, 53).

[110] Об удивительном мужестве Бенедикта и его гибели рассказывается также у Эльнода (XXX, 2) и в *CoK* (Knytlíngasaga, 59).

[111] О том, что Кнуд IV был убит именно копьём, пишут также Эльнод (XXX, 3) и автор так называемой «Истории мученичества короля Кнуда Святого» (Historia martyrizationis Sancti Kanuti Regis, p. 323).

[112] Согласно «Хронике из Скибби», Ингерда (Ingrid) была младшей из дочерей Кнуда IV (Chronicon Skibyense, p. 556).

[113] Внук Ингигерды ярл Швеции Биргер Улыбчивый (др.-исл.: Birgir Brósa) скончался в 1202 г.

[114] Цецилия родилась ок. 1085 г. и вместе с сестрой до своего совершеннолетия находилась на попечении своего дяди датского короля Эрика I.

[115] 10 июля. – Точная дата гибели Кнуда названа, например, у Эльнода (SRD, III, p. 371–372).

Комментарии к книге XII

[1] Ср. в *PX* (гл. 11): «На собрании знатнейших людей государства королём избрали его брата Олава, сделав его господином всего Датского королевства»; в *CoK*: «После гибели [конунга] Кнуда даны посчитали необходимым выбрать себе [нового] конунга, и больше всего прав на престол тогда было у Олава, сына Свейна, ведь согласно древним законам конунгом должен стать старший сын конунга Свейна» (Knytlíngasaga, 64). – Впрочем, едва ли заговорщики и в самом деле испытывали большое уважение к какому-либо закону о престолонаследии, даже если и предположить, что с их стороны действительно имело место стремление как-то легитимизировать свои действия. Из того, как развивались предшествующие события, очевидно, что и Олав, и большая часть знати королевства были заодно. Поэтому не может быть ничего удивительного в том, что после убийства Кнуда и вельможи, и простолюдины Ютландии единогласно выбрали своим королём именно Олава. – *Мл.*

[2] Согласно Вильгельму Мальмсберийскому (III, 261), выкуп за Олава составил десять тысяч марок серебра.

[3] Об этом же говорится и у Радульфа Нигера, который, впрочем, утверждает, что, став королём, Олав отказался выкупать своего брата (Radulfi Nigri Chronica, p. 86). Кроме того, в *CoK* имеется пространный рассказ о сыновьях Торгунны, предложивших себя в качестве залога выплаты в будущем выкупа за Олава (Knytlíngasaga, 64).

[4] То же самое о генеалогии Бодили рассказывается и в *CoK* (гл. 75). Согласно этому источнику, известный своей воинской доблестью датский ярл Ульв, который после своего посещения Галисии (Galizuland) получил прозвище ‘Ульв Галисийский’ (Galizu-Úlfr), взял в жёны дочь ярла Хакона Эрикссона по имени Бодиль; их сыном был придворный Свена Эстридсена Торгаут (Þorgauts), из-за своей красоты получивший от норвежского короля Харальда Сурового прозвище ‘Красивая кожа’ (Fögrumskinna). Дочерью Торгаута и была эта Бодиль, супруга Эрика I.

[5] Согласно *CoK*, назначенный Кнудом IV королевским наместником в Зеландии Эрик оставался в этой должности и при Олаве (Knytlíngasaga, 74). Эти сведения подтверждаются и епископом Или Робертом, автором «Жития герцога Кнуда Святого», согласно которому сын

Эрика Кнуд Лавард родился в 1091 г. именно в Роскилле (Vita sancti Canuti ducis, p. 258). – Для того чтобы согласовать показания этих источников с рассказом Саксона, можно предположить, что сначала Эрик действительно бежал в Швецию, однако потом всё-таки примирился с Олавом и вернулся в Данию. – *Мл.*

[6] О продолжительном неурожае и голоде в Дании после смерти Кнуда IV упоминается и в других источниках. См. у Эльнода (XXX, 2): «в то время, когда королём был Олав, голод и мор, болезни и страх перед врагами охватили пределы Дакии»; в *ХкЭ:* «в его времена начался такой сильный голод в Дании, что люди [между собой] ссорились из-за [растущей] на полях травы; ибо на протяжении семи лет его правления все посевы погибали от непогоды» (Chronicon Erici regis, p. 160); в *РХ* (глава 11): «В его времена Дания девять лет страдала от великого голода, так что люди не могли удержаться от заповеданной пищи и запрещенного. Ведь когда вынуждает необходимость, закон иногда нарушают и преступают. И вот, чтобы есть, забивали лошадей, а многие освежевывали собак. На стол не подавали разные тарелки, не требовалось вообще никакой посуды» (см. также: Knytlíngasaga, 69; Elogium sancti Kanuti, p. 321). – Впрочем, следует помнить, что на самом деле Олав правил 8 лет (об этом, в частности, говорится и у Вильгельма Мальмсберийского (III, 261)), тогда как согласно *СА* (глава 12) и *ХкЭ* (см. выше) голод в Дании продолжался лишь 7 лет.

[7] Это утверждение верно только относительно Швеции и Норвегии; в других странах Европы в это же время в источниках также фиксируются сильная засуха и неурожай (например, в Англии в 1086, 1087, 1089, 1095–1098 гг. – см. в Chronicon Saxonicum, p. 187–196; в Германии, в частности в Саксонии, в 1092–1094 гг. – см. в Bernoldi Chronicon, p. 482).

[8] Ср. в *РХ* (глава 11): «Достопочтенный епископ Свен предсказал эту напасть сразу после убийства Кнута. Отечески увещевая, советовал он многим людям, чтобы они раскаялись и тем отвели её».

[9] {Slagosiae}Имеется в виду г. Слагельсе (датск.: Slagelse) на юго-западе Зеландии. – *ЭК:* Все эти три церкви, подобно кафедральному собору в Роскилле, а также большому числу английских приходских церквей XI в., имели апсиду и притворы (реконструкцию церкви св. Михаила в Слагельсе см.: *Olsen O.* Sankt Mikkel i Slagelse. – Nationalmuseets Arbejdsmark, 1972).

[10] {Famelicum} Таким образом Саксон передаёт прозвище Олава 'Голод' (датск.: Hunger) (см. также у *СА* (глава 12) и в *ХкЭ* (Chronicon Erici regis, p. 160).

[11] В это время королём Норвегии был Олав III по прозвищу 'Тихий' (др.-исл.: Kyrre), а в Швеции правил Инги I, которого Снорри Стурлусон описывает как доброго и миролюбивого государя (Круг Земной: Сага о Магнусе Голоногом, 12–13 и сл.). Таким образом, можно предположить, что в то время у данов действительно не было конфликтов с соседями. Сообщения шведских источников о походах Инге I в Сконе (Minsta Rimchrönikan, p. 258), как нам кажется, являются вымыслом и свидетельству шведских источников в этом случае следует предпочесть показания Саксона, который, будучи уроженцем Дании, разумеется, был лучше осведомлён обо всё происходящем в этой стране. – *Мл.*

[12] Ср. в «Хронике» Педера Ольсена: «Когда накануне Рождества Господня у него осталось лишь три хлебца, король начал молить Бога, чтобы тот наказал за смерть брата одного его и сжалился над [остальным] народом. Вскоре после этого однажды ночью этот король умер в своей постели» (Petri Olai Chronica, p. 119; см. также: Den Danske Rimkrønike, v. 3570–3579). – Согласно другим источникам, Олав умер 18 августа 1093 г. (Эльнод (XXX, 1), см. также комм. (b) Лангебека в SRD, III, p. 377; Necrologium Lundense, p. 454).

[13] Маркус Скеггьясон в своей «Драпе об Эйрике» утверждает, что этот конунг вернулся на родину из Руси, а не из Швеции.

[14] По мнению Радульфа Нигера, следующим по старшинству из братьев был Нильс (Radulphi Nigri Chronicon, p. 86).

[15] Под 'денарием' здесь нужно понимать 'пенниг', древнейшую датскую монету, составлявшую 1/240 часть марки. Во 2-й половине XII в. модий зерна обычно стоил несколько денариев (пеннингов), однако Саксон, дабы показать начавшееся после смерти Олава I изобилие, по своей воле представил цену на хлеб в несколько раз меньшей по сравнению с тем, что могло быть на самом деле. Несколько иначе об этом рассказывается в *ХкЭ:* «началось такое изобилие, что модий любого зерна стоил не больше двух обычных денариев (duos denarius usuales)» (Chronicon Erici regis, p. 160). Впрочем, как справедливо отметил ещё Г. М. Вельсхов, разница в показаниях этих источников объясняется тем, что в XIV в. денарий стоил значительно меньше, чем при Саксоне, и поэтому, зная об этом и желая как можно точнее донести до своих читателей показания своего источника, автор *ХкЭ* увеличил у себя цену модия с одного до «двух обычных денариев». – *Мл.*

[16] {Boni cognomen} Др.-датск.: 'Egothae' (от датск.: 'e, ey' (всегда, вечно) и 'gothae' (хороший, добрый)). – В «Житии герцога Канута» сказано, что своё прозвище Эрик получил «от всего народа из-за своей добродетели и постоянства» (Vita Kanuti ducis altera, p. 12); согласно *РХ* (глава 12), это прозвище было связано с наступившим благополучием. Согласно *ХкЭ*, этот король получил своё прозвище по 3-м причинам: 1) из-за обильных ежегодных урожаев в его правление, 2) из-за своих огромных роста и силы, 3) из-за большой любви к нему подданных (Chronicon Erici regis, p. 160).

[17] См. выше комм. к 5.3.18.6.

[18] См. выше 5.3.18. – Согласно отразившейся в «Красивой коже» (гл. 70) и в «Гнилой коже» (глава 43) фольклорной традиции, когда три скандинавских конунга собрались вместе, оказалось, что Инге I из Швеции самый высокий и сильный, Эрик Датский – самый красивый и статный, а Магнус Норвежский – самый суровый и воинственный.

[19] О справедливости и доброте Эрика также рассказывается и в *СоК* (Knytlíngasaga, 71–73). Другая оценка правления Эрика содержится в *РХ* (гл. 12): «Эрик правил восемь лет и напридумал много жестоких и несправедливых законов».

[20] В *СоК* эта Ботхильд (Bóthildr) названа наложницей Эрика, при этом утверждается, что она была «единоутробной сестрой кесаря Хейнрека» (Knytlíngasaga, 78). Во всех прочих источниках она считается именно законной супругой Эрика I (*РХ* (гл. 11); Genealogia regum Danorum, p. 159; Vetus Chronica Sialandie, p. 24; Annales Lundenses, p. 203; Chronicon Erici regis, p. 161). – Такой же вывод можно сделать и из основанных, вероятно, на неком народном предании слов самого Саксона о её терпении. Едва ли всё это было бы возможно в том случае, если Ботильда не являлась законной женой Эрика. – *Мл.*

[21] В *СоК* дочь Эрика названа 'Рагнхильдой' (Ragnhilda), а о её муже Хаконе сказано, что он был норвежцем (Knytlíngasaga, 78).

[22] Этот Беро (Бьёрн?) упоминается только у Саксона. Построенная им крепость, вероятно, находилась на месте соврем. г. Рендсбург в Шлезвиге. – *Мл.*

[23] {Alli et Herri} *ЭК:* Алли – это сокращённая форма имени 'Адальгис' (Adalgisus), а Херри – аналог др.-дат. имени Эрра (Erra, Aerre, Erre); некий Алли упоминается как свидетель в грамоте короля Кнуда, данной в Лунде в 1085 г.

[24] В *СоК* рассказывается о том, что Эрик совершил успешный поход в Вагрию, где им была наложена дань на местных славян из г. Ольденбург (Knytlíngasaga, 76).

[25] Выше (12.5.12) у Саксона написано, что предшественником Аскера был Рих(в)альд. В данном случае имя Эгина (ум. в октябре 1072 г.) появилось, очевидно, из-за невнимательности либо самого автора, либо кого-то из переписчиков текста. – *Мл.*

{Ascerus} ЭК: соответствует др.-дат. имени Ассур (Azur, Atser, Assur) и др.-норв.Озур (Ozurr). … Отцом Аскера был Свен Тругунссун (вар.: Трундасун, упомянут в «Лундском некрологе»), который получил прозвище от своей матери Торгунд, которая была дочерью Тругода Тьёдольфссона.

[26] В чём заключались эти подозрения – неизвестно.

[27] Имеется в виду архиепископ Бремена и Гамбурга Лиемар, скончавшийся 16 мая 1101 г.

[28] Согласно *CoK*, Эрик был в Риме лишь однажды (Knytlíngasaga, 74). Впрочем, см. у Ф.Лаббе (X, p. 411): «этого короля данов Эрика, несправедливо обвинённого гамбургским архиепископом, предводителем раскольников Лиемаром и [уже] дважды обращавшегося к апостолическому престолу [за справедливостью], [папа Урбан II] ласково выслушал и избавил от подчинения митрополии Гамбурга».

[29] *ЭК:* теория о том, что существует связь между звуками музыки и поведением слушающих её людей в Средние века была известна в Европе главным образом благодаря сочинению Боэция «Основы музыки». В предисловии к этому сочинению говорится, что «музыка нам естественно присуща и что она способна возвышать или портить нравы», при этом Боэций разделяет мнение Платона о том, что музыка способна причинить вред человеку в том случае, если бесстыдство повлияет на сознание с помощью распутной мелодии или же если жестокость и ярость сделают это посредством мелодии суровой. – Более полно об этом рсказывается у Иоанна Солсберийского в «Поликратике» (I, 39–44), который к тому же был знаком с сочинением Плутарха «О судьбе и доблести Александра» (см. ниже комм. к 12.6.2.11). См. рассуждения о музыке также у Сильвестра в «Топографии Гибертии» (III, 12).

[30] Ср. у Плутарха (О судьбе и доблести Александра (II, 2)): «Сам Александр однажды, слушая военный напев в исполнении флейтиста Антигенида, так воспламенился духом под впечатлением музыки, что, схватив лежавшее рядом оружие, явил пример того, о чем поют спартанцы». Об убийстве Александром в припадке безумия Клита Саксон мог узнать от Юстина (XII, 6.3).

[31] Об этом читается также в «Житии герцога Канута» (Vita Kanuti ducis altera, p. 12).

[32] Об этом же сообщается и в CoK (Knytlíngasaga, 79).

[33] Согласно *CoK* Кнуд Лавард получил от Эрика герцогство Шлезвиг ещё в детстве (Knytlíngasaga, 79). Ср. также у Гельмольда (I, 49): «Эрик же, могущественный король, когда решил совершить поход в Иерусалим, поручил свое государство вместе с сыном Кнутом брату своему Николаю, взяв с того клятву, что если он не вернется, то брат передаст государство его сыну, когда тот достигнет совершеннолетия».

[34] В *CoK* об этом умалчивается; согласно этому источнику, своих младших сыновей король забрал в паломничество вместе с собой (Knytlíngasaga, 79).

[35] Вероятно, что после того, как вместо Урбана II (ум. 29 июля 1099 г.) новым папой стал Пасхалий II (13 августа 1099 г. – 21 января 1118 г.), в политике курии произошли некоторые перемены. В любом случае, сейчас уже трудно установить конкретную причину, по которой было отправлено это посольство. В дальнейших событиях большую роль сыграло то обстоятельство, что пользовавшийся большим авторитетом в римской курии Ансельм Кентерберийский был давним другом лундского епископа Аскера. Т.о., когда в 1103 г., т.е. уже после смерти Эрика, в Данию прибыло посольство из Рима во главе с легатом Альбериком, которое должно было дать Скандинавии собственного архиепископа, оно, разумеется, не смогло найти более подходящей кандидатуры для этого, чем Аскер. – *Мл.*

[36] Согласно *CoK*, автор которой черпал свои сведения в т.ч. и от Маркуса Скегьясона, путь Эрика в Святую Землю пролегал через Германию; ср.: «Большинство людей говорит,

что тогда был заключён мир между кейсаром Хейнреком и конунгом Эйриком, так что они обменялись друг с другом подарками, и кесарь послал конунгу Эйрику большие дары и дал ему войско и провожатых из своего государства на весь путь до самого Миклагарда» (Knytlíngasaga, 79).

[37] От Михаила Атталиата известно о попытке переворота против Никифора Вотаниата, который пьяные варяги из личной охраны этого императора устроили в Константинополе в 1079 г. (Michaelis Attaliotae Historia, p. 294–296).

[38] Ср. у Анны Комнины (II, 9) о служащих византийскому императору варягах: «Что же до варягов, носящих мечи на плечах, то они рассматривают свою верность императорам и службу по их охране как наследственный долг, как жребий, переходящий от отца к сыну; поэтому они сохраняют верность императору и не будут даже слушать о предательстве». – Всё написанное у Саксона вполне согласуется и с подозрительным характером Алексея Комнина, и с тем, что мы знаем о благородном и религиозном Эрике. – *Мл.*

[39] Ср. в *КЗ* о встрече «кейсаром Кирьялаксом» (keisari Kirjalax, от греч.: κύριος Ἀλέξιος, т. е. «кир Алексий [Комнин]») норвежского короля Сигурда I: «узнав о приезде Сигурда конунга, он велел открыть те ворота Миклагарда, которые называются Золотыми. В эти ворота въезжает кейсар в Миклагард, когда он долго отсутствовал и возвращается с победой. Кейсар велел устелить коврами все улицы города от Золотых Ворот до Лактьярнира. Там самые великолепные палаты кейсара. Сигурд конунг сказал своим людям, чтобы они въезжали в город горделиво и делали вид, что не замечают всего того нового для них, что они там увидят. Они так и сделали. Сигурд конунг и все его люди въехали в Миклагард с большим великолепием и направились в самые роскошные палаты, где все было приготовлено для их приема» (Сага о сыновьях Магнуса Голоногого, 12).

[40] Всё это, конечно же, является вымыслом, восходящим к народному датскому преданию, склонному представлять события прошлого в преувеличенном и приукрашенном свете. О подлинном отношении правящих кругов Византии к выходцам из Европы можно судить по следующим словам Анны Комнины об участниках 1-го Крестового похода (X, 10): «Я охотно привела бы имена их предводителей, но лучше, полагаю, этого не делать. Язык мой немеет, я не в силах произносить нечленораздельные варварские звуки, и меня пугает масса варварских имен». – *Мл.*

[41] {Slangathorpiam} Имеется в виду г. Слангеруп в северной части о. Зеландия.

[42] В действительности мощи св. Николая Мирликийского ещё в 1087 г. были перенесены из Малой Азии в итальянский г. Бари. Эрик мог заполучить частицу мощей этого святого во время своего путешествия в Италию.

[43] Согласно *СоК*, император подарил Эрику «половину ласта золота» (hálfa lest gulls, где 'lest' – мера корабельного груза, приблизительно равная двум тоннам). Чуть ниже автор саги подкрепляет эти свои слова цитатой из драпы скальда Маркуса Скеггьясона (ум. 15 октября 1107 г.) (Knytlíngasaga, 81). С другой стороны, в *КЗ* похожая история рассказывается о приёме Алексеем Комнином норвежского короля Сигурда I: «Кирьялакс послал к нему людей и велел спросить, хочет ли он получить от кейсара шесть скиппундов золота (sex skippund af gulli, где «skippund» – так наз. «корабельный фунт», ок. 160 кг) или он предпочитает, чтобы кейсар велел устроить для него игры, которые обычно по его повелению устраивались на Падрейме. Сигурд конунг выбрал игры, и посланцы сказали, что эти игры стоят кейсару не меньше, чем то золото» (Сага о сыновьях Магнуса Голоногого, 12). Можно было бы предположить, что именно эта история стала прообразом для рассказа Саксона, если бы ещё об одном похожем случае не упоминалось у Анны Комнины применительно к Боэмунду Тарентскому (X, 11).

[44] Согласно Маркусу Скеггьясону, этих кораблей было 14 (Knytlíngasaga, 81).

[45] Ср. со следующим рассказом о кипрской горе «Святой Крест» в «Путеводителе» посетившего в 1211 г. Святую Землю Виллебранда Ольденбургского: «Ненавидящий же всё доброе [в этом мире] Дьявол досаждал переселенцам [на Кипр] и тем, кто [издавна] жил на этой земле, [причиняя им] следующее зло: тела своих умерших, которые днём они закапывали в землю, он извлекал ночью из могил и относил в дома их близких, и из-за этого местные жители не могли похоронить своих умерших. Правившая в тех краях Елена, мать [императора] Константина, сжалилась над их несчастьем и этот Крест, который сохранился невредимым до настоящего времени, принесла с собой из Иерусалима [на Кипр] и установила этот Крест на вышеупомянутой горе. Таким образом, она смогла успешно изгнать этих злобных врагов не только с [поверхности] земли, но также и из подземного мира, который, как известно, является местом заключения для этих демонов. Или же, как сказано Господом: "Предоставь мёртвым хоронить своих мертвецов". Таким образом, этот древний враг, который победил [того, кто был распят] на [Святом] Древе, этим Древом и был побеждён» (Itinerarium Terrae Sanctae, p. 143).

[46] Согласно *CoK*, датский король Эрик скончался в замке под названием 'Баста' (Basta) (Knytlíngasaga, 81). Об этом же пишет и анонимный исландский географ, автор изданного Э.-Х. Верлауфом так наз. «Путеводителя для отправляющихся в Рим и Святую Землю», описывающего страны и земли Европы по пути из Скандинавии в Рим и Святую Землю: «На Кипре есть город Бесса (Bessa) – место пребывания варягов (Væringia); здесь умер король Дании Эрик – сын Свена и брат Кнуда Святого» (Summa Geographiae medii aevi ad mentem Islandorum, p. 27). Последняя фраза, между прочим, хорошо объясняет, почему король захотел пристать к берегу именно в этом месте. По мнению Корнелиуса Хамсфорта этим городом была Фамагуста (Cornelii Hemsfortii Series Regum Daniae, p. 39). – По мнению *CA* (глава 12) и Роберта из Или (I, 1), Эрик умер на обратном пути из Святой Земли.

[47] О том, что Ботильда умерла на Кипре, сообщается также в *ХкЭ* (Chronicon Erici regis, p. 161) и в *ЗХ* (Vetus Chronica Sialandie, p. 24). С другой стороны, современник описываемых событий Роберт из Или утверждает, что королева скончалась на Елеонской горе и была похоронена в Иосафатовой долине (I, 1).

[48] Правильнее было бы сказать, что два года прошло не после смерти Эрика, а с того момента, как он покинул родину и отправился в своё паломничество. В действительности о кончине своего короля в Дании узнали уже в конце осени 1103 г. – *Мл.*

Комментарии к книге XIII

[1] Ср. в *PX* (глава 13): «Датчане возвели на трон его брата Нильса, мужа смирного и бесхитростного, совсем не правителя.

[2] {sex tantum aut septem clypeis} Точный смысл этой короткой фразы понять достаточно трудно. Едва ли под щитами (clypeis) в данном случае следует понимать вооружённых щитами пеших или конных воинов. Во всяком случае, шести или семи таких воинов было бы явно недостаточно для защиты короля от разбойников. Гораздо более вероятно, что слово 'щит' Саксон использует здесь в том же смысле, в котором другие средневековые авторы в аналогичных случаях использовали слово 'копьё' (glavea, lancea, hasta), которым, как правило, обозначался небольшой отряд из 3–5 воинов, сопровождавших своего господина на поле боя. Кроме того, следует отметить, что Саксон говорит букв. о 'каждодневном войске'

(quotidiana militia). Во всяком случае, совершенно очевидно, что численность положенной королю охраны значительно превышала указанные 6 или 7 человек. – *Мл.*

[3] Об этой Маргрет, прозванной в Норвегии 'Девой мира' (др.-исл.: Friðkolla), подробнее см. у Снорри Стурлусона (*КЗ:* Сага о Магнусе Голоногом, 15).

[4] Норвежский король Магнус Голоногий (др.-исл.: Magnús berfœtt) действительно однажды был вынужден спасаться бегством после битвы с шведским королём Инге I (Круг Земной: Сага о Магнусе Голоногом, 14; о причинах этой войны см. у Монаха Теодорика (глава 31)); впрочем, происхождение его прозвища у Снорри Стурлусона описывается несколько иначе: «когда Магнус конунг вернулся из викингского похода на запад, он одевался, как было принято в Западных Странах, и так же одевались многие из его людей. Они ходили с голыми ногами по улице и в коротких куртках и плащах. Его поэтому стали звать Магнус Голоногий» (Круг Земной: Сага о Магнусе Голоногом, 16).

[5] Согласно народному преданию, этот воспитатель, переодевшись в женское платье, пытался скрыться от гнева отца Инге, однако по его приказу был схвачен и живым закопан в землю возле поселения Клейтруп, что в 20 км на северо-восток от г. Виборг (по словам П. Сума, об этом он узнал из некой рукописи, которая была обнаружена им в г. Парсебрг (Бавария) среди примечаний к выполненному А. С. Веделем переводу Саксона на датский: Suhm P.F. Historie af Danmark. Vol. 5, p. 237). По мнению П. Сума, это произошло в 1121 г. (ibidem). Сохранилась также грамота короля Нильса, в которой он жертвует церкви св. Альбана в Оденсе шестую часть своих рыбных угодий в г. Лёнеборг (Löneborg) на помин души «своего горячо любимого сына Инги» (DD, 34).

[6] Имеется в виду сын упомянутого в конце предыдущей книги Свена (12.8.1.2), внук короля Свена Эстридсена. – *Мл.*

[7] {Regnaldus} Сын короля свеев Инге I по имени Рагнвальд (др.-шведск.: Ragnwalaer; др.-датск.: Ragnwald; др.-норв.: Rognvalder) упоминается также в «Красивой коже» (Fagrskinna, 80).

[8] Имеется в виду сын короля Эрика Доброго Кнуд Лавард. Брак Кнуда и Ингеборги, дочери белгородского князя (фактически наследника и соправителя киевского князя Владимира Мономаха) Мстислава, состоялся ок. 1118 г. (Круг Земной: Сага о сыновьях Магнуса Голоногого, 20). – В изложении Саксона получается, что инициатором этого брачного союза стала жена короля Нильса Маргарет. – *Мл.*

[9] Зять короля 'ярл Уббо' (comes Ubbo) упоминается в двух грамотах короля Нильса I (DD, 32 и 34). Его брак с Ингрид был заключён до 1117 г., которым датирована первая из грамот (см. о нём также ниже: 13.5.7.4; 13.11.7.2).

[10] О текущей войне короля Дании со склавами упоминается также в составленном в 1108 г. письме магдебургского архиепископа Адельзога (DD, 39).

[11] Едва ли Саксон имеет в виду всю территорию между р. Эльба и Шлезвигом, значительная часть которой никогда данам и не принадлежала. Более вероятно, что речь в данном случае идёт о той её части, которая непосредственно примыкает к границам Дании и была завоёвана данами при брате короля Нильса Бьёрне. – *Мл.*

[12] {Liutcham} Имеется в виду г. Лютенбург в обл. Гольштейн.

[13] Саксон имеет в виду то, что даны в то время ещё не умели переправлять большие массы конницы на кораблях далеко за пределы Дании. С другой стороны, о слабости конницы и в войске русов, среди которых традиционно было большое число выходцев из Скандинавии, пишет и Лев Диакон (VIII, 4): «Скифы [всегда] сражаются в пешем строю; они не привыкли воевать на конях и не упражняются в этом деле», и ниже (IX, 1): «Скифы к концу дня выехали из города верхом – они впервые появились тогда на конях. Они всегда

прежде шли в бой в пешем строю, а ездить верхом и сражаться с врагами [на лошадях] не умели». – Вероятно, указанный недостаток был общей проблемой армий стран Северной и Восточной Европы в то время.

[14] О коннице у поморян упоминает и Герборд (II, 22): «Сила и могущество знати и предводителей [этих склавов] обычно оценивается сообразно количеству и числу лошадей у них. Как они утверждают, сильным, могущественным и богатым является именно тот, кто владеет тем или иным количеством лошадей. При этом под числом лошадей подразумевается число воинов. Ни у кого из их воинов обычно не бывает больше одной лошади. Сами же кони в той земле рослые и могучие. Каждый из воинов сражается без оруженосца. Самостоятельно нося мешок [со своими вещами], они при этом достаточно ловко и умело управляются и со своим щитом. Именно таким образом они и ведут свои войны».

[15] Сын короля Эрика I Харальд Копьё (др.- дат.: Harald Kesja).

[16] Сын короля Эрика I Кнуд Лавард (др.-дат.: Knud Lavard).

[17] *ЭК:* св. Лаврентий начал считаться одним из покровителей воинов после того, как в день посвящённого ему праздника, т. е. 10 августа 955 г., Оттон I разбил венгров на р. Лех. На состоявшемся в 1005 г. в Дортмунде церковном соборе день, предшествовавший празднику св. Лаврентия был объявлен постным. Это постановление неукоснительно соблюдалось в епархиях Шлезвига и Рибе, а также о нём безусловно было хорошо известно ещё в XI в. и в Ютландии. Кроме того, от Вильгельма Мальмсберийского (III, 259) известно, что даны соблюдали пост в канун дня св. Лаврентия в честь победы, одержанной Магнусом Добрым над Свеном Эстридсеном. – О похожем случае, когда своей победой над поморянами в 1009 г. поляки оказались обязаны заступничеству именно св. Лаврентия, рассказывается у Галла Анонима (III, 1). См. также у Гельмольда (I, 36), согласно которому после победы над осаждавшими в 1110 г. Любек ругиянами христиане «постановили праздновать этот день августовских календ {т. е. 1 августа} во все времена в знак и в память того, что Господь поразил ранов на глазах народа своего».

[18] Исходя из внутренней хронологии повествования Саксона, этот поход следует датировать 1113 г. [*ЭК* предлагает более широкие временные рамки: 1113–1120 гг.] Впрочем, ни в одном другом источнике о нём не упоминается. – *Мл.*

[19] В «Житии герцога Кнуда» утверждается, что до того как Кнуд Лавард стал наместником короля в Шлезвиге, Фризия так сильно страдала от набегов склавов, что даже сам король Дании мог позволить себе заночевать здесь только в том случае, если его охраняли местные жители (Vita altera Kanuti ducis, p. 13).

[20] Ср. у Гельмольда (I, 49): «Случилось, что как-то в лесу, лежащем между Слией и Эгдорой, были захвачены разбойники и приведены к Кнуту. Когда он приговорил их к повешению, один из них, желая сберечь себе жизнь, объявил, что приходится ему [Кнуту] родственником и происходит из королевского рода данов. На это Кнут ему сказал: «Позорно обращаться низким образом с нашим родственником. Надо воздать ему почести». И приказал торжественно повесить его на корабельной мачте»; см. также у Роберта из Или (I, 16).

[21] Можно предположить, что это произошло вскоре после возвращения Кнуда на родину, что хорошо согласуется с тем, что известно о его юношеских годах из других источников. Ср. у Гельмольда (I, 49): «Когда же могущественный король Эрик решил совершить поход в Иерусалим, он поручил свое государство вместе с сыном Кнутом брату своему Николаю, взяв с того клятву, что если он не вернется, то брат передаст государство его сыну, когда тот достигнет совершеннолетия. Поэтому, когда короля при возвращении его из Иерусалима настигла смерть, Николай, хотя и от наложницы рожденный, получил королевство данов, потому что Кнут все еще был ребенком. Но и у Николая был сын по имени

Магнус. Оба эти мальчика воспитывались по-королевски, превосходно, для грядущих войн, на беду многим данам. Когда Кнут стал подрастать, то, опасаясь, как бы дядя не погубил его своими кознями, он перебрался к императору Лотарю и прожил у него много дней и лет. И там к нему относились со всем почтением, приличествующим королю». – Вернувшись затем в Данию, что было сделано, вероятно, для войны с Хенриком, Кнуд был милостиво принят королём Нильсом и после успешного окончания похода, очевидно. и предъявил свои претензии на фамильные драгоценности. – *Мл.*

[22] В «Житии герцога Кнуда» умалчивается о плате; согласно этому источнику Кнуд просто попросил своего дядю сделать его герцогом Шлезвига, и дядя исполнил его желание (Vita altera Kanuti ducis, p. 13). С другой стороны, согласно *СоК,* ярлом Шлезвига Кнуд Лавард был назначен ещё своим отцом в детстве (Knytlíngasaga, 79 и 84), а по словам Гельмольда (I, 49), после возвращения Кнуда из Германии король Нильс передал ему власть не только над Шлезвигом, но и вообще над всей Данией.

[23] Всё это вполне соответствует характеру взаимоотношений между данами и славянами при Кнуде Лаварде. Впрочем, Гельмольд об этом походе умалчивает. – *Мл.*

[24] Мать Хенрика Сирида приходилась Кнуду Лаварду тёткой (см. выше: 11.7.1.8). Также существует мнение, что мать Кнуда Бодиль была дочерью Гудскалька и соответственно сестрой Хенрика (у Меурзия в Historia Danica (col. 230, 235) со ссылкой на Грамиуса).

[25] Достоверность данного утверждения Саксона вызывает некоторые сомнения. Согласно Гельмольду (I, 46–48), умершему в 1127 г., Генриху наследовали его сыновья Святополк и Кнут, а после их гибели власть над Склавией перешла к сыну Святополка – Звинеке. Лишь после того, как погиб Звинеке и не осталось других наследников из рода Генриха, власть над славянами перешла к Кнуду Лаварду. При этом, согласно «Хронике» Саксона Анналиста, сын Хенрика Святополк был правителем ободритов уже в 1121 г. (Саксон Анналист, с. 505). Гораздо более вероятно, что установление власти данов прошло в результате успешного вторжения. Во всяком случае, аббат Вильгельм утверждал, что Кнуд получил Склавию «не по праву наследования, а с помощью оружия» (Wilhelmi abbatis Genealogia Regum Danorum, p. 180–181). Можно также предположить, что определённое влияние на Саксона оказал составленный ок. 1173–1180 гг. «Трактат о взятии города Бранденбург» Генриха из Антверпена. Согласно этому источнику христианский правитель Бранденбурга Прибислав-Генрих согласился сделать маркграфа Альбрехта Медведя своим наследником и передал часть своих владений малолетнему сыну Альбрехта Оттону. Генрих умер в 1150 г., после чего его вдова Патрисса сдала город немцам (Tractatus de captione urbis Brandenburg, p. 482–484). В Дании с этим источником могли познакомиться, например, благодаря браку дочери короля Вальдемара I Софии и внука Альбрехта Зигфрида в 1181 г.

[26] Ср. у Гельмольда (I, 49): «Между тем Кнуту пришло на ум, что по причине смерти Генриха и гибели его сыновей опустел престол в славянском княжестве. И тогда отправился он к императору Лотарю и за большие деньги приобрёл у него Бодрицкое государство, то есть всю ту власть над ним, которой обладал Генрих. И возложил император корону на голову его, чтобы он был королём у бодричей, и принял его в число своих вассалов».

[27] {Arnacum} *ЭК:* вероятно, имеется в виду поселение Аренакке (Arenakke) в округе Агеруп… на северо-востоке Зеландии и примерно в 18 км к западу от Роскилле… Можно упомянуть ещё об Аренакке в окрестностях Свинниге, в 2 раза дальше от Роскилле на запад, а также о небольшом острове Авернакё (Avernakø) к югу от Фюна.

[28] Имеется в виду дочь ярла Рёгнвальда, внучка короля Швеции Инге I Ингрид.

[29] Инге II, сын Хальстена и племянник Инге I. Согласно составленному в XIV в.

перечню королей Швеции (в составе «Сборника законов Вестергётланда») он был отравлен в Эстерготланде (CJSGA, I, 300).

[30] Мать Магнуса была родной дочерью шведского короля Инги I (13.1.1.3).

[31] Имеется в виду шведский король Рагвальд Глупый (швед.: Ragnvald Knaphövde). Ср. в одной из так наз. «Вестъётских хроник»: «Десятым был король Рагнвальд (Rangwaldær), отважный и гордый. [Он] приехал в Карльэпит, без заложников и за это пренебрежение, [которое] он проявил ко всем вестъётам, он умер позорной смертью» (Corpus iuris Sueo-Gotorum antiqui, p. 300; Три вестъётские хроники, с. 308).

[32] Имеется в виду дочь краковского князя Болеслава III Кривоустого и Саломеи фон Берг-Шельклинген Рыкса (Рихеза). В *CoK* она ошибочно названа дочерью короля вендов (Knytlíngasaga, 89). См. также об этом браке в «Генеалогии» Аббата Вильгельма (Wilhelmi abbatis Genealogia Regum Danorum, p. 184).

[33] {Osnam} Вероятно, имеется в виду г. Узедом (лат.: Uznoim) в устье р. Одер, в первый раз упоминающийся в источниках как раз во времена похода короля Нильса в Западное Поморье (см.: Ebbonis vita Ottonis episcopi Bambergensis (III, 5 etc.)).

[34] {apud Strelam} Имеется в виду поселение на месте совр. г. Штральзунд.

[35] По всей видимости, поход Кнуда был направлен на побережье Эстонии, часть которой находилась в то время в даннической зависимости от короля Швеции. – *Мл.*

[36] По словам Э. С. Пикколомини, из числа прибалтов железному молоту [и солнцу] ещё в XV в. поклонялись литовцы (De Lituania, p. 238). – При этом, согласно древнерусским летописям, в 1131 г. поход на литву совершил также и тесть Кнуда Лаварда киевский князь Мстислав Владимирович (по утверждению В. Н. Татищева (II, 14) ещё один такой поход состоялся годом ранее), чьи сыновья в то же время два раза (в 1130 и 1131 гг.) ходили на чудь (Лаврентьевская летопись, стб. 301; Ипатьевская летопись, стб. 294; Новгородская первая летопись, с. 22 и 206–207).

[37] Едва ли шведы, бывшие к тому времени уже несколько десятков лет христианами, могли считать Магнуса святотатцем именно из-за разорения им языческих святилищ. Впрочем, сам тот факт, что имя Магнуса пользовалось среди шведов дурной славой, в т. ч. и как святотатца, кажется вполне вероятным. – *Мл.*

[38] Похожий рассказ читается и в «Житии герцога Канута», согласно которой супруга Николая перед смертью заставила Кнуда поклясться в дружбе к своему сыну Магнусу, причём случилось это ещё до того как Кнуд стал наместником короля в Шлезвиге (Historia Kanuti ducis altera, p. 12–13). С другой стороны, у Гельмольда (I, 50) причины возникновения вражды между Кнудом Лавардом и сыновьями короля Нильса, а также роль во всём этом королевы Маргареты описаны несколько иначе: «Случилось около этого времени, что Кнут, король бодричей, прибыл в Шлезвиг на торжественное собеседование с дядей своим Николаем. Когда народ собрался и старший король, облаченный в королевские одежды, сидел уже на троне. Кнут, охраняемый толпой своих сподвижников, с короной Бодрицкого королевства на голове, сел напротив него. Король-дядя, видя, что племянник его в королевском уборе перед ним не встает и не дает ему, согласно обычаю, лобзания, затаил обиду и подошел к нему, намереваясь приветствовать его лобзанием. Но тот вышел ему навстречу на середину [покоя], приравняв себя, таким образом, к дяде и по месту, и по достоинству. Такой поступок Кнута навлек на него смертельную ненависть. Ибо трудно описать, в какую ярость впал Магнус, сын, Николая, присутствовавший с матерью на этом зрелище. Мать сказала ему: «Разве ты не видишь, что двоюродный брат твой, взяв скипетр, уже правит государством? Считай же, что он – враг, который не боится еще при жизни отца твоего присвоить себе королевский титул. Если ты еще долго не будешь обращать на это внимания и

не убьешь его, то знай, что он лишит тебя и жизни, и государства». Возбужденный этими словами, Магнус начал строить козни, чтобы убить Кнута. Почувствовав это, король Николай созвал всех князей королевства и старался примирить несогласных юношей. Когда их удалось склонить к примирению, они заключили между собой договор». – Написанное Гельмольдом о Маргарете сильно напоминает сплетню, поскольку едва ли на самом деле кто-нибудь мог услышать то, что королева во время тинга шептала на ухо своему сыну. Это, однако, не исключает того, что многим из присутствовавших на тинге действительно могло показаться, что мать Магнуса, увидев в высокомерии Кнуда проявление его королевских амбиций, по-женски его возненавидела и что именно её подстрекательства стали причиной возникновения вражды между детьми Эрика и Нильса. Как бы то ни было, написанное Гельмольдом не противоречит рассказу Саксона, ведь впоследствии королева вполне могла переменить своё мнение и приложить определённые усилия для примирения своих сыновей с Кнудом. Королева Маргарета умерла в 1130 г. (см. комм. (о) Я. Лангебека в SRD, IV, p. 251). – *Мл.*

[39] Вероятно, имеется в виду супруг незаконнорожденной дочери короля Нильса Ингерд – один из потомков Кнуда Великого ярл Убби Эсбернсен (см. о нём выше: комм. к 13.1.4.5).

[40] К уже сделанным выше замечаниям о различиях в изложении этих событий у Саксона и у Гельмольда (см. комм. к 13.5.6.8), можно добавить, что подобно тому как Саксон лишь вскользь (13.5.11.1) упоминает об описанном у Гельмольда совете датской знати в Шлезвиге, точно так же и Гельмольд лишь в немногих словах сообщает о той встрече, на которой состоялось примирение короля Нильса и Кнуда Лаварда. – *Мл.*

[41] *ЭК:* в изложении Саксона ответ Кнуда превращается в шедевр ораторского искусства. Он составлен в соответствии с правилами, рекомендованными Цицероном (Топика) и автором [широко известного в Средние века] античного дидактического пособия «Риторика для Геренния».

[42] {herum me mei, non regem appellant} Саксон, очевидно, имеет в виду прозвище Кнуда 'Лавард' (датск.: 'lavardr', т. е. господин, повелитель).

[43] Саксон имеет в виду распространённый у славян титул «князь». Ср. в «Житии герцога Канута»: «если же кто-то [из склавов], желая выразить своё ко мне почтение или уважение, называет меня 'князем' (knese), то это [слово следует переводить просто как] 'господин'. Даны ошибаются, переводя его как 'король'» (Vita Kanuti ducis altera, p. 14). – Здесь и ниже Саксон, как кажется, пользуется, как правило, именно этим источником.

[44] Например, при дворе императора и среди саксов (ср. у Гельмольда (I, 49): «возложил император корону на голову Кнуда, чтобы он был королём у бодричей»).

[45] Слова Саксона о том, что Кнуд Лавард приложил много усилий для защиты Дании (в особенности Шлезвига) от набегов морских разбойников находят подтверждение в *СоК* (Knytlíngasaga, 86), а также у Роберта из Или (I, 16).

[46] По мнению Гельмольда (I, 50) и автора «Жития герцога Кнуда» (Vita Kanuti ducis altera, p. 14–15), король действительно не знал о планах своего сына, тогда как Роберт из Или (II, 1), напротив, прямо пишет о наличии у «отца и сына» (т. е. у Нильса и Магнуса) планов убить Кнуда.

[47] В «Житии герцога Канута» среди заговорщиков назван также и некий Хаквин Норвежский – сын Сунивы и правнук норвежского короля Магнуса I (Vita Kanuti ducis altera, p. 14).

[48] В «Житии герцога Канута» он назван Хаквином из Скании (Ibid., p. 14).

[49] Имеется в виду дочь короля Эрика I по имени Рагнхильд.

[50] Согласно *CoK*, Кнуд был приглашён на пир, устроенный по поводу Иулского праздника (jólaveizlu), приходившегося на день зимнего солнцестояния (Knytlíngasaga, 92).

[51] Согласно *CoK*, пир должен был состояться в Рингстеде (Hringstöðum) (Knytlíngasaga, 92), тогда как Роберт из Или (II, 6) так же, как и Саксон, указывает на Роскилле как на место проведения празднеств.

[52] Согласно Роберту из Или (II, 3), Магнус сделал вид, что намеревается совершить паломничество в Иерусалим.

[53] Об этом же сообщается и у Роберта из Или (II, 1 и 3), который также утверждает, что Кнуд Лавард был крёстным отцом Магнуса, а Магнус был крёстным отцом дочери Кнуда.

[54] Ср. у Гельмольда (I, 50): «Если со стороны Кнута этот договор выполнялся твердо, то Магнус коварно предал его забвенью. Ибо тотчас же после того, как, прикрываясь дружбой, стал он испытывать мысли Кнута и увидел, что тому чужды какие-либо подозрения, Магнус пригласил Кнута приехать к нему на чрезвычайное собеседование. Жена Кнута, опасаясь засады, а кроме того, напуганная сном, который видела прошлой ночью, советовала ему не ездить. Однако, верный договору, этот муж не дал себя удержать и явился в назначенное место, как было условлено, в сопровождении только четырех мужей». – Как видим, Гельмольд не утверждает, что Ингебурга находилась в одном городе с Кнудом. Из его слов можно заключить, что она была лишь где-то поблизости и посылала мужу письма под влиянием каких-то своих ночных переживаний. В любом случае, рассказы Саксона и Гельмольда совершенно определённо расходятся с тем, что сообщает автор *CoK*, согласно которому, во время убийства Кнуда Ингебурга находилась на Руси, где и родила будущего короля Вальдемара I (Knytlíngasaga, 93). – Согласно «Житию герцога Канута» и *ЗХ*, после того как от Магнуса пришло приглашение принять участие в обсуждении некого тайного дела, «не верить ничьим уговорам» Кнуда уговаривала не жена, а его [двоюродная] сестра Цецилия, в чьём доме он гостил в это время (Vita Kanuti ducis altera, p. 15; Vetus Chronica Sialandie, p. 32).

[55] {Haralstadium} В нескольких километрах к северу от г. Рингстед в Зеландии.

[56] Ср. в *CoK*: «Этой зимой конунг Николай, должен был посетить на йоль пир в Хрингстадире на севере в Сьоланде, и на этот пир пришёл Кнут Лавард, согласно тому, что было задумано, с несколькими людьми, и он провёл йоль вместе с конунгом Никуласом, и был там превосходный пир, и была там великая близость между конунгом Никуласом, Магнусом, его сыном и Кнутом Лавардом, их родичем» (Knytlíngasaga, 92). С другой стороны, согласно *ЗХ* и «Житию Кнуда», в ночь перед своим убийством он гостил у своей двоюродной сестры Цецилии в Харальстаде (Vita Kanuti ducis altera, p. 15; Vetus Chronica Sialandie, p. 32).

[57] Согласно Роберту из Или, этого саксонского менестреля звали Сивард (Excepta ex Roberti Elgensis Vita Kanuti ducis auctore Velleio, p. 10, not. 10; см. также в изд. Лангебека в SRD, IV, p. 260, not. g). С другой стороны, согласно «Житию герцога Канута», предупредить Кнуда пытался не менестрель, а некий мальчик, который трижды пропел ему о готовящейся западне (Vita Kanuti ducis altera, p. 15).

[58] *ЭК*: вопрос наличия у Кнуда оружия был важен для того, чтобы классифицировать его гибель. Если он был без оружия и без прочей защиты, было гораздо больше возможностей расценить её как мученичество; ср. в «Житии Канута», где утверждает, что он пришёл на встречу с Магнусом без оружия и в сопровождении всего лишь одного слуги (Vita Kanuti ducis altera, p. 16). Вариант, предложенный Саксоном, вероятно, всё же ближе к истине; во всяком случае, его слова подтверждаются Гельмольдом (I, 50), согласно которому и Кнуда, и Магнуса во время их встречи сопровождало по 4 человека.

[59] Двусмысленное выражение, которое в зависимости от той или иной интерпретации можно отнести к различным эпизодам германского эпоса:

1) в переводе 'коварство Гримильды в отношении братьев' соотносится с известным по «Саге о Вёльсунгах» (гл. 30) поступком королевы Гримхильд, поднёсшей Сигурду «коварную брагу», в результате чего её сыновья Гуннар и Хогни должны были начать губительную для всех вражду с Сигурдом;

2) в переводе 'обман Гримильдой [своих] братьев' – с известным по «Песни о Нибелунгах» (ав. 23) приглашением Кримхильды, которое она послала своим братьям Гунтеру, Герноту и Гизельхеру, намереваясь отомстить им за гибель своего мужа.

– Более предпочтительным кажется второй вариант; во всяком случае, в пользу него свидетельствует происхождение исполнителя песни.

[60] Согласно «Житию герцога Канута» и *ЗХ:* «от левого уха до правого глаза», после чего: «прибежавший Хенрик Скателар пронзил копьём тело невинного копьём, а затем и другие участники этого злодеяния вонзили свои копья ему в бока» (Vita Kanuti ducis altera, p. 16; Vetus Chronica Sialandie, p. 33).

[61] Рассказывая о гибели Кнуда Лаварда, Саксон следует главным образом «Житию Канута». Несколько иначе об этом сообщается в других источниках:

– у Гельмольда (I, 50): «Кнут явился в назначенное место, как было условлено, в сопровождении только четырех мужей. В сопровождении стольких же человек пришел и Магнус. После того как двоюродные братья обнялись и крепко поцеловались, они уселись вместе, чтобы обсудить дела. И тут выскочили из своих тайных убежищ сидевшие в засаде люди, напали на Кнута и убили его и, разделив тело его на части, с ликованием изливали на покойника свою жестокость»;

– в *СоК:* «Когда пришёл день, когда пир должен был кончаться, герцог сказал, что он хочет уже собираться в дорогу. В этот день пир был в самом разгаре, и люди герцога были очень пьяны. Тогда Магнус молвил герцогу: "Господин, – сказал он, – вам всё же дарят меньше подарков, чем вы того заслуживаете, но я хочу вас поцеловать; я подарю вам сорок рыцарей в полном облачении, а говорят, что один рыцарь тратит 8 марок золота на своё облачение". Герцог поблагодарил Магнуса за подарок и сказал, что этот дар хорош и щедр. Вот прошёл день, и войско рыцарей, которое Магнус должен был подарить герцогу, не явилось, потому что его нигде и не собирали. Тогда герцог сказал: "Родич Магнус, мы сейчас поскачем вперёд и подождём это войско там, где вы сочтёте пригодным". Магнус ответил: "Сделаем так – я поскачу вперёд вместе с вами, родич, и расстанусь с вами не раньше, чем исполнится то, что я обещал вам". "Да, господин, – сказал герцог, – всё, что вы задумали, исполнится, иметь же вас в качестве спутника – всегда честь для нас". Затем Кнут Лавард поцеловал конунга Николая, своего родича, и других людей, которые ему нравились. После этого они сели на своих коней и поскакали прочь. Они скакали по какому-то лесу и пришли на одну поляну; тогда Магнус попросил их спешиться и подождать рыцарей и сказал, что ожидает, что те вскоре понадобятся. Все так и поступили, слезли с лошадей и уселись на поляне, и многие сразу заснули, спешившись, потому что днём они много пили. Кнут Лавард сел на бревно, а Магнус, его родич, возле него, и Магнус был в тёмно-синем плаще. Затем они увидели, как из леса, в котором они были, выбежал человек, и когда он пришёл на поляну, где они сидели, то сбросил с себя плащ, в который был одет, и оторвал один рукав; не заговорив с ними, он убежал обратно в лес. Герцог спросил: "Родич Магнус, как ты считаешь, что это было? Похоже, это какой-то знак". "Я не знаю, господин, – сказал Магнус. – Я полагаю, здесь ничего важного; или ты думаешь, что здесь сокрыта какая-то иная причина?". Герцог ответил: "Подозреваю, что это был шпион каких-то людей, которые вблизи от нас, наверное, к нам в лесу идёт войско". "Это не так, родич, – сказал Магнус, – ведь тебя все так любят, что никто не захочет причинить тебе вред". Тогда герцог положил

руку Магнусу на плечо и спросил: "Почему ты повёл меня по этой дороге, родич, а сам надел доспехи?» Магнус ответил: «Потому что меня любят не так, как вас, родич!". В то время, когда они беседовали, в лесу со всех сторон от них заиграли трубы, и после этого к ним из леса помчались люди; это войско вёл человек, которого звали Хейнрек Хромой; он был сыном Свейна, сына конунга Свейна сына Ульва, по родству на одну ступень дальше, чем двоюродный брат Кнута Лаварда; но всё же то были замыслы отца с сыном, конунга Николая и Магнуса. Когда же герцог увидел, что из леса к ним бросилось войско, и понял, что это враги, то молвил: "Что же теперь, родич Магнус? Не ты ли руководишь этим множеством людей?". Магнус повернулся к нему и сказал: "Тебя не касается, кто ими руководит; сейчас с тобой будет покончено". Тут он присоединился к войску Хейнрека Хромого. Герцог сказал: "Да простит тебя бог, родич, если ты зайдёшь в этом слишком далеко! И я тебя прощаю". Магнус и Хейнрек Хромой безжалостно напали на Кнута Лаварда, а герцог и его люди стали защищаться; там началась жестокая битва, и силы были очень неравны, потому что было много на одного; также они были и не готовы, потому что в тот день они не ожидали ни опасности, ни враждебности; также многие были так мертвецки пьяны, что не пробудились, пока на них не обрушились копья или не пронзили тех, кто уснул. Там Кнут Лавард пал, и большинство людей рассказывают, что Хейнрек Хромой поднял на него оружие и причинил ему смерть. Там также пали почти все люди герцога, и всё же, прежде чем умереть, сам он успел помолиться, что было для него наибольшим спасением. Среди воинов Магнуса и Хейнрека погибло немного или вовсе никого» (Knytlíngasaga, 92).

Кроме того, известно, что отличное от Саксона описание гибели Кнуда читалось также и у Роберта из Или (II, 5). В этом же источнике (II, 7) приводится и точная дата гибели Кнуда – среда, 7 января (7 январские иды) 1131 г.

[62] Ср. *CoK:* «Даны говорят, что на поляне, где пал святой Кнут Лавард, с тех пор земля всегда зелёная, как зимой, так и летом» (Knytlíngasaga, 92).

[63] Некий источник в Рингстеде, губительный для всех, кто отрицал святость Кнуда Лаварда, упоминается в так наз. «Чудесах герцога св. Канута». Согласно этому сочинению, один священник, из числа сторонников короля Нильса и Магнуса, пытался поначалу запретить поклонение Кнуду, однако вскоре был вынужден переменить своё мнение, поскольку из-за воды в этом источнике умер его сын (Miracula S. Kanuti Ducis, p. 242). Там же упоминаются и двое других священников, которые разбрасывали на могиле Кнуда куски собак, дабы таким образом оттолкнуть других от поклонения погибшему и скрыть совершавшиеся там чудеса.

[64] О различных знамениях, сопровождавших смерть Кнуда Лаварда, упоминает также и Роберт из Или (II, 13).

[65] Правильно: прадеда, киевского князя Владимира Мономаха.

[66] {Haquinus, quem superius Sunniva ortum significavi} См. выше 13.6.1.2, где, впрочем, он не назван сыном Суннивы.

[67] {Petrus, matre Botilda natus} *ЭК:* Пётр, сын Ботильды, был магнатом, чьи владения находились главным образом на юге Зеландии. С 1124 г. он был вовлечён в ожесточённый и кровопролитный конфликт с епископом и капитулом Роскилле. В 1135 г. вместе со своими братьями Хеммингом и Георгием Пётр основал аббатство в Несте ведe.

[68] {insularum a Kanuto praefectura donatus} По всей видимости, имеются в виду те острова, которые входили в состав герцогства Шлезвиг. – *Мл.*

[69] Ср. в *PX* (гл. 14), согласно которой, узнав об убийстве Кнута Лаварда: «его братья Харальд и Эрик подняли восстание против короля Нильса и его сына Магнуса, всячески стараясь лишить Нильса власти и звания, а Магнуса убить. Эрик, собрав всех отступников

и злодеев, отправился в Ютландию, где склонил часть народа ложными обещаниями и присвоил себе королевское звание. Он был моложе Харальда и много красноречивее, чем тот, муж бесчестный, переполненный злобой и лукавством».

[70] Согласно *PX* (гл. 14), Эрик провозгласил себя королём не в Зеландии, а в Ютландии, тогда как, согласно «Кольбяжским аннлам», это произошло 11 апреля 1131 г. в Сконе (Annales Colbazenses, p. 175).

[71] {Thoro, Riparum antistes} Очевидно, именно он в качестве 5-го епископа Рибе упоминается в «Хронике Рибенской церкви»: «После него (т. е. предыдущего епископа Яральда. – *Прим. перев.*) епископом был назначен Тюрхо (Thurho), который первым стал строить церковь в Рибе не из дерева, а из камня. Вместе с тремя другими епископами Ютии он закончил свои дни в ходе битвы в Скании, во время которой король Николай был обращён Эриком в бегство, а его сын Магнус со многими [другими] погиб» (Chronicon ecclesiae Ripensis, p. 187).

[72] См. у Гельмольда (I, 50): «Услышав эту печальную весть, император Лотарь с супругой своей Рикенцей были сильно опечалены, потому что погиб муж, связанный с империей самой тесной дружбой. И пришел он [Лотарь] с большим войском к городу Шлезвигу, к известному замку Диневерку, чтобы отомстить за достойную сожаления гибель лучшего мужа, Кнута. Напротив него с громадным войском данов расположился Магнус, чтобы защищать землю свою. Но, испугавшись доблестного немецкого рыцарства, он отдал императору безмерное количество золота в выкуп за прощенье и признал себя его вассалом». – Таким образом, оба автора согласны как в том, что никакого сражения не было, так и в том, что император, получив от Магнуса деньги и заставив его принести оммаж, отказался от дальнейшей мести за убийство Кнуда Лаварда. – Об этом походе Лотаря II упоминается и во многих другиих германских источниках. См. в «Эрфуртских анналах» под 1131 г.: «Король Лодарь собрал войско и отправился в Данию, причиной чего стала начавшаяся в той стране междоусобная война. Дело в том, что сын короля Дании убил сына своего дяди, опасаясь, что тот, отстранив его, захочет сам стать королём. Ведь отец убитого, [да будет известно,] прежде тоже был королём. Поэтому король Лодарь по просьбе брата убитого обратил своё оружие против [человека, совершившего] столь бесчестный поступок, и двинул свои войска в пределы Дании, намереваясь отомстить за кровь невинного. Слух о приходе войска короля Лодаря заставил собраться со всех концов Дании бесчисленное [множество] людей для того, чтобы воевать с ним, и было их словно песка [на берегу] моря. И когда даны увидели, как против них, блестя своими доспехами, расположилось войско короля Лодаря, довольно скромное [по своей численности,] ведь в нём было всего шесть тысяч [воинов], их объял страх Божий, и, [смиренно] протянув свои десницы, они передали себя самих и всю свою страну королю Лодарю, умоляя его удостоить их короля [возможности снова] получить своё королевство от него [уже в качестве лена]. Это [непременно] и было бы сделано, если бы благочестивый король Лодарь [к тому времени уже] не проявил свою милость к тому, чей брат был убит, ведь он, незадолго перед этим похитив знаки королевской власти, уже присвоил себе королевское звание. Итак, взяв заложников, ставших порукой выплаты обещанной ему огромной суммы денег, с триумфом и славой Лодарь вернулся домой» (Annales Erphesfurdenses, p. 538); у Саксонского Анналиста: «Вернувшись в Саксонию, король отправился в поход на данов и принудил их к сдаче, [причём] ради того, чтобы добиться его милости, они заплатили ему четыре тысячи марок» (Анналист Саксон, с. 525; Annalista Saxo, p. 767); у Альберта Штаденского: «Намереваясь отомстить за смерть Канута, [Лотарь] с сильным войском пришёл к Шлезвигу. Короли [данов] – отец и сын – были охвачены страхом и смиренно предстали перед императором. Отдав ему огромное количество золота, они пообещали соблюсти справедливость [при расследова-

нии обстоятельств] гибели Канута» (Annales Stadenses, p. 323). – Более поздние германские источники, в частности «Пегауские анналы», утверждают, что даны при этом согласились признавать свою зависимость от Германии не только при Лотаре, но и при всех последующих императорах (Annales Pegavienses, p. 256).

[73] У Гельмольда (I, 51) обстоятельства поражения графа Адольфа описываются несколько иначе. См.: «Эрик, брат Кнута, рожденный от наложницы, видя, что гнев императора остыл, начал вооружаться, чтобы отомстить за пролитую кровь брата, и, пройдя сушей и морем, собрал вокруг себя множество данов, изрекавших проклятья по поводу безбожного убийства Кнута. И, приняв королевский титул, он стал совершать частые набеги на Магнуса, но всякий раз терпел поражения и вынужден был обращаться в бегство. С этих пор из-за того, что он постоянно убегал, его стали называть Эрик Газенвот, то есть Заячья нога. Наконец, изгнанный из Дании, он бежал в город Шлезвиг. Они [жители Шлезвига], помня добро, которое оказывал им Кнут, приняли этого мужа, готовые понести за него смерть и изгнание. Поэтому Николай и сын его Магнус повелели всему народу данскому подняться на войну со Шлезвигом, и осада затянулась на бесконечное время. После того как прилегавшее к городу озеро покрылось льдом и по нему стало возможно проходить, они начали совершать нападения на город и с суши и с моря. Тогда жители Шлезвига отправили послов к графу Адольфу, предлагая ему 100 марок за то, что он с народом нордальбингов придет на помощь городу. Но и Магнус предложил дать ему столько же, если он от войны воздержится. Между тем граф, не зная, что делать, созвал совет из высших людей в области. Они посоветовали ему пойти на помощь городу потому, что часто пользовались его товарами. Тогда граф Адольф, собрав войско, переправился через реку Эгдору. И показалось ему, что здесь следует ненадолго задержаться, пока не подойдет все войско, а тогда уже с чрезвычайной осторожностью вступить во вражескую землю. Но народ, жаждавший добычи, не позволил задерживаться. И они с такой поспешностью прошли, что, когда первые достигли леса Тиевеля, последние едва подходили только к реке Эгдоре. Услыхав о прибытии графа, Магнус отобрал из своего войска тысячу панцирников, отправился навстречу войску, вышедшему из Гользатии, и начал с ним сражение. И граф обратился в бегство, а народы нордальбингов были разбиты в жестоком бою. Граф же и те, кто бежал с поля битвы, вернулись за Эгдору и тем спаслись».

[74] Ср. у Гельмольда (I, 51): «Магнус одержал победу и вернулся к осаде города, однако труды его были напрасны, ибо он ни городом не овладел, ни неприятеля не победил. Потому что, когда ослабела зима, а с ней и осада, Эрик, бежав, прибыл в приморскую область Сконию, жалуясь всюду на безвинную гибель брата и свои собственные несчастья»; то же самое в «Штаденских анналах»: «Узнав об этом (о мире императора с королём Нильсом. – *Прим. перев.*), Херик бежал из осаждённого [города] и отправился в Сконе» (Annales Stadenses, p. 323).

[75] Согласно *КЗ*, этот Магнус, сын Сигурда Крестоносца, взял в жёны дочь Кнуда Лаварда Кристин, однако некоторое время спустя отослал её назад в Данию (Круг Земной: Сага о Магнусе Слепом и Харальде Гилли, 1).

[76] Имеется в виду Мальмфрид (др.-исл. Málmfríðar), сестра жены Кнуда Лаварда Ингебурги, дочь новгородского (1088–1117 гг.) и киевского (1125–1132 гг.) князя Мстислава Владимировича и вдова норвежского короля Сигурда I (Круг Земной: Сага о сыновьях Магнуса Голоногого, 20).

[77] {Syra} Имеется в виду о. Сейрё (датск. Sejerø), в 5 км к западу от Зеландии.

[78] Ср. в *РХ* (гл. 14): «А на следующий год (т. е. в 1132 г. – *А.Д.*) они сошлись в морской битве у острова, который называется Сейрё. Там войско Эрика окружило сына короля

Нильса Магнуса, который подумал, что перед ним суда его отца, приплывшего туда раньше него. Многих взяли в плен, большую часть истребили, Магнусу едва удалось скрыться на нескольких кораблях». – В «Кольбяжских анналах» это сражение отнесено к 1133 г. (Annales Colbazenses, p. 175).

[79] Согласно *CA* (глава 14), это сражение состоялось под Ринебьергом (Rynebierg, совр.: Рёнбьерг (Rønbjerg) – в нескольких км к северо-востоку от Скибе в Ютландии): «В первый раз они сошлись в битве при Ринебьерге, и Николай одержал верх. [При этом] мой дед Христьерн был взят в плен, его ноги закованы в железные кандалы, а сам он помещён под стражу в некий замок в Шлезвиге». – То, что это сражение названо Свеном первым в череде столкновений Нильса и Эрика, следует оставить полностью на совести автора. По какой-то причине имевшее место годом ранее поражение Эрика в Ютландии (13.8.4.3–8) было сочтено им не заслуживающим внимания. – *Мл.*

[80] Очевидно, что речь идёт о той же самой битве, которая, согласно *CA* (гл. 14), состоялась у моста через р. Скалз в Оденсхилле (Othenshylle, совр.: Онсильд (Onsild) на севере Ютландии, неподалёку от совр. г. Хобро): «Спустя [некоторое] время соперники [снова] сошлись в бою у моста Оденсхилле. Хотя битва и была жестокой, в ней одолели сторонники Николая. И когда войско Эрика показало спины, он сам [наверняка] был бы схвачен, если бы Бьёрн, который прославился благодаря своей исключительной силе и получил [от современников] прозвище «Железнобокий», вместе с моим отцом Агго, мужественно не встали бы неподвижно, [сдерживая натиск противника,] на середине этого моста. Ибо эти двое с такой отвагой отражали щитами удары [вражеских] копий и стрел, что [всем] казалось будто бы это [не люди, а какие-то] непоколебимые столпы. Отражая своей удивительной мощью яростный [натиск] нападавших, они защищали переход через мост с такой доблестью, что [спустя некоторое время] и здесь, и там по телам павших на другой берег этой реки можно было переправиться пешком, как по суше. Они благополучно, хотя и получив [за время боя] множество ранений, ушли с этого моста не раньше, чем[, узнав, что их] король смог спастись и уже поднялся на борт своего корабля». – Автор *CoK*, ссылаясь на древнейшую датскую историческую традицию, пишет, что на второй год войны Эрик имел сражение с Нильсом на поле Ялангрсхейд (у Эллинге в Ютландии): «В древних датских книгах упоминается, что конунг Николай и Эйрик провели несколько битв, но мы не можем рассказать, чем они закончились; однако пишут, что на второй год после убийства святого Кнута Лаварда, своего брата, Эйрик сразился с конунгом Никуласом на Ялангрсхейде» (Knytlingasaga, 95). В *ЛА* эта битва отнесена к 1131 г.: «Между Магнусом и Хериком было сражение в Эллинге (Yalinggi); и в конце концов Эрик обратился в бегство» (Annales Lundenses, p. 204), что, вероятно, следует отнести на счёт ошибки летописца. У Саксона, надо полагать, рассказ об этой битве либо вовсе опущен, либо смешан с описанием осады Шлезвига (13.8.5–6). – *Мл.*

Рассказывая о кампании в Ютландии, Саксон умалчивает о гибели виборгского епископа Кетиля, который был убит людьми Эрика прямо во время утренней службы 20 октября 1132 г. в церкви св. Маргариты в Асмильде (Роскилльская хроника, 15; Liber Daticus Lundensis, p. 573; Necrologium Lundense, p. 460).

[81] Автор *PX* (глава 14) относит переход Харальда на сторону короля Нильса ко времени до битвы у о. Сейрё и описывает мотивы его поступка несколько иначе; ср.: «Харальд переметнулся к королю Нильсу, не желая служить младшему брату как по причине его возраста, так и потому, что у Харальда была толпа сыновей, пятнадцать человек, а также потому, что Эрик противозаконно награбил у всех огромное количество добра».

[82] Согласно сагам, похожие устройства при осаде Бергена в 1134 г. использовал Магнус Слепой (Fagrskinna, 80; *КЗ:* Саге о Магнусе Слепом и Харальде Гилли, 6).

[83] По мнению П. Сума, этим «домом» могла быть одна из ветряных мельниц. В Западной Европе в это время такие мельницы уже появились, однако в Скандинавии они всё ещё были в диковину (Historie af Danmark. T. V, p. 414). – *Мл.*

[84] Эта осада имела место в начале 1133 г., что хорошо согласуется со словами автора *CoK*, утверждающего, что спустя два года после убийства Кнуда Лаварда Эрик осаждал замок Харальда: «Через две зимы после гибели святого Кнута Лаварда Эйрик пришёл в Сьяланд и грабил там повсюду, и затем он завоевал замок Харальда Копья, своего брата, в Роскильде и убил там много людей; он велел разрушить весь замок, а Харальда Копья тогда не было на месте». Впрочем, ниже этот же автор пишет, что наказание жителей Роскилле, которое Саксон (13.11.2) и автор *PX* (глава 14) приписывают Нильсу и Харальду, было устроено именно Эриком: «в следующем году Эйрик опустошил весь город Роскильде, и тогда много людей в Сьяланде покорились ему и оказали ему повиновение. Оттуда он с большим войском отправился на север в Сканию, и тогда весь народ подчинился ему, как в Скании, так и в Халланде, и оказал ему повиновение» (Knytlíngasaga, 95).

[85] Согласно сагам помимо Нильса и Сверкера супругом этой Ульвхильд успел побывать ещё и шведский король Инге II: «Матерью конунга Карла [Сверкерссона] была королева Ульвхильд (Úlfhilldr), дочь Хакона сына Финна сына Харека из Тьотты. Эта Ульвхильд сначала была замужем за конунгом данов Николасом, а затем – за конунгом Инги, сыном Хальстена из Светии» (Fagrskinna, 67; Haralds saga harðráða, 102; в выполненном А. Я. Гуревичем русском переводе этой саги данный фрагмент отсутствует).

[86] {apud Weram pontem} Согласно *PX* (гл. 14), «при Вэребро» (Werebro); вероятно, имеется в виду место в нескольких км к северу от Роскилле, где дорога пересекает ручей, впадающий во фьорд примерно в 14 км от города.

[87] Ср. в *PX* (гл. 14): «На третий год войны король Нильс прибыл на Зеландию со ста кораблями. И так как большая часть народа вместе с епископом Педером сочувствовала Нильсу, в битве при Вэребро уже после первого столкновения Эрик оказался побежден и бежал. Победитель Нильс разграбил Роскилле».

[88] Согласно *PX* (гл. 14), после поражения в битве при Вэребро Эрик бежал в Сконе, а затем – в Норвегию: «Эрик отправился в Сконе, прося о помощи. Его изгнали оттуда, и он явился к королю Норвегии Магнусу, сыну короля Сигурда, и стал вымаливать у него помощь».

[89] Узнав об этой совершённой с одобрения короля Дании жестокости, император Лотарь II пришёл в ярость и начал угрожать принять ответные меры. В результате в начале 1134 г. года Магнус был вынужден явиться в Хальберштадт, где заплатил выкуп и принёс императору ленную присягу. – См. об этом в германских источниках: в «Хильдесхаймских анналах» под 1133 г.: «Король Дании нанёс увечья многим пришедшим в его землю и поселившимся там немцам. По этой причине император решил предпринять против него поход», – и ниже под 1134 г. – «Пасху (15 апреля. – *Прим. перев.*) император проводит в Хальберштадте. Там король Дании, придя, передаёт себя во власть императора, даёт заложников и приносит клятву в том, что он и его преемники будут получать королевскую власть не иначе, как с разрешения императора и его преемников; в святой день Пасхи тот же король Дании, в короне, согласно королевскому обычаю, несёт перед императором, который также, по обычаю, был в короне, его меч, – прекрасное зрелище, не слыханное в прежние времена; так он вновь вернул себе милость императора» (Хильдесхаймские анналы, с. 293; Annales Hildesheimenses, p. 116); некоторые дополнительные детали приводятся также и в «Эрфуртских анналах»: «В 1134 лето Господне император Лотарь встретил Пятидесятницу (3 июня. – *Прим. перев.*) в Хальберштадте, где Магнус, сын короля данов Николая, для того, чтобы вернуть себе его милость, принёс ему огромное количество золота и серебра. [Дело было] в том,

что ещё в прошлом году, когда [император] Лотарь был занят походом в Италию, многих из тевтонов, которые находились тогда в пределах Дании, он либо убил, либо изувечил, а некоторых [из тех, кто уцелел], подвергнув различным пыткам и казням, изгнал из их домов, – [вот что было сделано] во искупление той несправедливости, которую он сам вместе со своим народом перенёс в прошлом от войска короля [Дании]. Впрочем, благочестивый император, ласково приняв Магнуса, позволил ему стать [в будущем следующим] королём данов и, возложив ему на голову [королевский] венец, в день святой Пятидесятницы, когда облачённый в свои королевские одеяния сам император шёл впереди [торжественной процессии], сделал его [одним из] своих провожатых. Удостоенный такой чести, он возгордился в уме своём и поспешно отправился восвояси» (Annales Erphesfurdenses, p. 539).

[90] Ср. в Круге Земном: Саге о сыновьях Магнуса Голоногого, гл. 26.

[91] Об этом Харальде по прозвищу Гилли подробнее см. у Снорри Стурлусона в «Саге о Магнусе Слепом и Харальде Гилли».

[92] Имеется в виду дочь Кнуда Лаварда Кристин, которую впоследствии Магнус отослал обратно в Данию (13.11.12) (см. также в *КЗ:* Саге о Магнусе Слепом и Харальде Гилли, 1). 3–4-х месячное пребывание Эрика в Норвегии, очевидно, следует отнести уже к 1134 г.

[93] {Lalandia} Имеется в виду о. Лолланн (датск.: Lolland) к югу от Зеландии.

[94] Склонность норвежцев к употреблению хмельных напитков легко объяснима и связана прежде всего с особенностями усвоения алкоголя представителями всех северных народов. Очевидно, что это не представляло секрета и для их ближайших соседей; см., например, в *ПВЛ* о мотивах отказа киевского князя Владимира Святославовича, в чьей дружине традиционно был весьма силён скандинавский и, собственно, норвежский элемент (в частности, видную роль при его дворе играл будущий король Норвегии Олав Трюггвасон), принять ислам: «Руси єесть весельєе питьеє» (Лаврентьевская летопись, стб. 85).

[95] {13.11.4–5} Ср. в *РХ* (гл. 14): «Эрик явился к королю Норвегии Магнусу, сыну короля Сигурда, и стал вымаливать у него помощь. Магнус, хорошо скрыв свои намерения, предложил мир и дружбу, обещая, что поможет ему во всём. Однако, после того как он принял его вместе с немногочисленными сторонниками, исход дела ясно показал, что у него было на сердце. Ибо он отнял у Эрика все богатства, которые тот привёз, и прогнал его людей, а своим приказал, чтобы они посадили его в кандалы. К нему не допускали никаких иностранцев. Тогда Эрик, лишившись всех сторонников и очень опасаясь за свою жизнь, обратился к хитроумным приёмам. Он притворился больным, не пил и не ел прилюдно, чтобы только его не увезли из Конунгахеллы. Кроме того, он послал гонца в Данию к своим друзьям, прося, чтобы они, если не забыли, какими и сколь великими богатствами он их наградил, быстрее спасли его от надвигающейся смерти; указав время и место. Итак, в назначенный день они приплыли на корабле и в то время, как стражи напились и спали, взяли на борт Эрика, королеву, а также служанку и бежали в Сконе».

[96] }Очевидно, имеется в виду тот же человек, которого выше Саксон назвал зятем короля Нильса (13.1.4.5).

[97] Рассказывая о переломном моменте в этой войне, Саксон не объясняет, как могло получиться так, что изгнавшие Эрика в 1133 г. жители Сконе на следующий год не только приняли у себя беглеца, но и с оружием в руках согласились выступить на его стороне. Согласно *РХ* (гл. 15), одной из главных причин этого стала переменчивая позиция архиепископа Ассера, «мужа деятельного и сурового, мудрого[, но при этом] и совершенно непостоянного», который «во время этой смуты в королевстве… как колеблемый ветром тростник, куда бы ни подуло, туда и обращался». – В данном случае на его позицию могло оказать влияние продолжительное и унизительное заключение его брата Христьерна (см. выше: 13.9.4.1).

[98] {ad Fotam sinum} У *CA* – 'Фотавик' (Fotavik), в *ХкЭ* – 'Фодвик' (Fothwik); имеется в виду залив Фотевик (швед.: Fotevik) неподалёку от Лунда в Сконе.

[99] Согласно «Эрфуртским анналам», главной ударной силой в войске Эрика был отряд из 300 конных тевтонцев (Annales Erphesfurdenses, p. 539; см. ниже комм. к 13.11.9.4); Анналист Саксон уточняет, что это были те же самые немцы, которым Магнус прежде нанёс увечья (Саксон Анналист, с. 527; об увечьях см. выше 13.11.2).

[100] Как пишет Гельмольд (I, 51), это сражение состоялось 4 июня 1134 г. Согласно ему причиной поражения Магнуса стало его неуважение к празднику св. Пятидесятницы, когда он, вопреки совету своих епископов, решил начать битву именно в этот день. В «Эрфуртских анналах» с аллюзией на Св. Писание (1 Цар.17:49–51) поражение Нильса и гибель Магнуса описаны несколько иначе: «Собрав множество облачённых в панцири [воинов], Магнус решил преследовать Эрика, сына своего дяди, чьего брата он сам перед этим и убил. [С этой целью] он со своим флотом прибыл в город Лунд, где, как ему было известно, в это самое время вместе со своими [людьми] находился Эрик. И когда всё прибывшее на кораблях войско собралось вместе, на него [вдруг] напал сильный страх, и, поскольку Магнус, дабы никто во время битвы малодушно [в поисках спасения] не побежал к кораблям, приказал увести все суда [подальше] от суши, они потребовали снова привести их к берегу. Магнус [спросил]: "Доблестные воины, чего боитесь вы? В нашем войске двадцать тысяч отважных мужей, и даже если нужно будет пойти на главный город в мире, на Рим, никто не сможет противостоять такому множеству!". Когда же те, наоборот, никоим образом не ободрившись, заявили, что больше беспокоятся о том, как защитить свои жизни, внезапно появился владевший городом Лунд сын сестры Эрика благородный юноша [по имени] Давид с тремястами отважнейшими тевтонскими воинами. Врубившись в самую середину неприятельского войска, он привёл их всех в смятение и обратил в бегство, во время которого сброшенный [со своего коня] на землю Магнус был оставлен [своими людьми] совершенно один. Юноша Давид встал над ним и произнёс: "О, самый гнусный из разбойников и неверный братоубийца! [Несмотря на слова о том, что ты] любил моего дядю, [тем не менее,] подобно тому как неверный иудей предал Господа, [точно так же и] ты убил [этого благородного человека –] сына твоего дяди! И ныне на тебя пали грехи твои; ныне Божье правосудие преследует тебя! Сегодня, говорю я, получишь ты то, что заслужил – твою нечестивую голову и твои злодейские руки я отсеку [своим мечом], из-за величины твоего злодеяния слава о тебе разойдётся по всему миру!"» (Annales Erphesfurdenses, p. 539–540).

[101] CA (глава 14) пишет о двух погибших презулах; в *РХ* сообщается о пяти: «Убит Магнус, а вместе с ним два герцога и пять епископов: Педер Роскилльский, Торе Рибский, Кетиль Вестервигский, Ульвкель Орхусский, Хенрик, изгнанный из Швеции. Адельбьерн Шлезвигский, получив неизлечимую рану, прожил после этого менее полутора лет» (Роскилльская хроника, 15); такое же число погибших называют и Лундские анналы (Annales Lundenses, p. 204); по словам Саксонского Анналиста, в этом сражении было убито 5 епископов и 60 клириков (Саксон Анналист, с. 527); *ХкЭ* и *ЗХ* называют то же число погибших прелатов, что и Саксон: «погиб Магнус, а вместе с ним 6 епископов: четверо из Ютии, один из Сьяландии, один из Светии, а с ними многие благородные люди из Дакии (т. е. из Дании. – *Прим. перев.*)» (Chronicon Erici regis, p. 161; Vetus Chronica Sialandie, p. 34).

[102] Можно предположить, что речь идёт об одном из родственников автора. Вероятно, именно этот человек упоминается в 2-х датированных 1145 г. лундских грамотах, в которых он фигурирует среди лиц, сопровождавших короля Эрика III и архиепископа Эскилля (DD, 88 и 92).

[103] В наше время: 'Стевнс Клинт' (датск.: Stevns Klint), скала к юго-востоку от современного г. Сторе-Хеддинге в Зеландии.

[104] Ср. в *PX* (глава 16): «после этого Нильс отправился в Ютландию и сделал Харальда правителем половины государства».

[105] Согласно *PX* (глава 16), Нильс был «коварно обманут шлезвигцами, которые обещали верность и подтвердили это клятвой»; о «коварном приглашении» жителей Шлезвига пишет и Саксонский Анналист (Саксон Анналист, с. 527).

[106] О причинах ненависти жителей Шлезвига к Нильсу см. в *ЗХ:* «Когда Николай проходил мимо Хедебю, его слуги и дети не советовали ему входить в этот город; они утверждали, что [тамошние] горожане в отношении тех, с кем вместе они пировали, придерживаются одного весьма строгого закона, который называется «Хезлаг» (Hezlag) и [согласно которому] они не позволяют остаться безнаказанным любому, кто нанесёт ущерб или убьёт кого-нибудь из своих товарищей по застолью; герцог же Канут при жизни считался главным на их пирах и их защитником. Король пренебрёг этим предостережением, заявив: «Чего бояться нам от этих скорняков и сапожников?». И вскоре, когда он [всё-таки] вошёл в это поселение, они заперли [за ним] городские ворота и тут же принялись громко звонить в колокола, созывая участников своих застолий. Сбежавшиеся же горожане схватили короля и вместе с теми, кто пытался его защитить, предали смерти» (Vetus Chronica Sialandie, p. 33–34). – Согласно Гельмольду (I, 51), был убит просто «в угоду победителю».

[107] Вопреки Саксону автор Эрфуртских анналов и Саксонский Анналист утверждают, что король Нильс был убит горожанами Шлезвига рядом с церковью (Annales Erphesfurdenses, p. 540; Саксон Анналист, с. 527; Annalista Saxo, p. 768), причём Педер Ольсен в своей «Хронике» пишет, что это был именно храм св. Петра (Petri Olai Chronica, p. 120).

[108] См. в «Эрфуртских анналах»: «И когда Магнус именно этой смертью и погиб, короля Николая, отца Магнуса, охватил великий страх. Подозревая, что уже скоро и его самого смогут также убить его родственники, он решил со множеством своих воинов укрыться в замке возле города Шлезвиг. Тамошние же горожане, пытаясь своими разговорами о мире ввести его в заблуждение, отправили к королю в качестве заложников своего епископа и прочих старейшин, а когда он [поверил им и] вошёл в город, тут же у входа в церковь, где он остановился помолиться, убили его. Вместо него в полном согласии с жителями остальной страны они избрали королём Эрика, сына его брата, которого Магнус до этого преследовал [в Лунде]» (Annales Erphesfurdenses, p. 540). – Согласно *PX* (глава 16), всё это произошло «в седьмой день перед июльскими календами… на 31 год его правления» (т. е. 25 июня 1134 г.).

Комментарии к книге XIV

[1] {Bero} Вероятно, тот же человек, который у *CA* (глава 14) назван 'Бьёрном Железнобоким' (Biorn Ferreus Latus) и который во время битвы у моста Оденсхилле спас Эрика от плена (см. выше комм. к 13.9.4.4). Во всяком случае, из *CoK* известно, что Бьёрн, сын Харальда Копьё, носил точно такое же прозвище (Björn járnsíða).

[2] Вероятно, это произошло где-то между июнем 1134 г. (временем гибели короля Нильса) и осенью того же года (когда их отец Харальд перебрался в Сканию).

[3] Вероятно, это было продиктовано тем, что Харальд был женат на дочери Магнуса Голоногого, а тогдашний король Норвегии Магнус IV был врагом Эрика Эмуне (*КЗ:* Сага о сыновьях Магнуса Голоногого, 22).

[4] *ЭК:* в своё время Кнуд Лавард построил здесь три укрепления: две небольшие наблюдательные башни на каждом берегу в устье р. Шлей ('Ольдеборг' (Oldebirg) на южном и 'Бугхаген' (Buckhagen) на северном), а также несколько более крупный замок под названием 'Юрисборг' / 'Юриансбург' (Jurisborg / Juriansburg) прямо посередине этой реки к югу от города, с которым он сообщался с помощью специального моста и сооружённой на сваях пристани.

[5] Ср. в *РХ* (глава 17): «Бьерна и Эрика Дьякона король Эрик за год до смерти их отца утопил недалеко от того замка, который стоит перед шлезвигской гаванью»; с другой стороны, согласно *СА* (глава 15), Бьёрн был убит уже после гибели своего отца Харальда Копьё.

[6] Харальд Гилли; начало рассказа о нём см. выше: 13.11.3.

[7] {in agro Fridlevino} В *КЗ* это место названо: 'Фюрислейв' (Fyrileif) (Сага о Магнусе Слепом и Харальде Гилли, 2); вероятно, оно находится в области Раннрике на берегу Фарлевфьорда у соврем. г. Фарлев (Färlev) в обл. Бохуслен в Швеции.

[8] 9 августа 1134 г.; подробнее см. *КЗ:* Сага о Магнусе Слепом и Харальде Гилли, 2–3; Сага об оркнейцах, 62.

[9] Харальд Копьё, сводный брат Эрика.

[10] {Urnicae} Лес с таким названием расположен в 5–7 км к юго-западу от совр. г. Обенро, на древней «Бычьей дороге» (нем.: Ochsenweg), на полпути между гг. Рибе и Шлезвиг.

[11] *ЭК:* вероятно, это произошло где-то после начала декабря 1134 г. (когда замерзает Бельт), но до 6 января 1135 г., когда Эрик, как известно, был уже в Лунде, где в своей грамоте сообщает архиепископу Аскеру о том, что его несчастья остались в прошлом и что он смог восстановить власть над всем своим королевством (DD, 63).

[12] {Scypetorp} *СА* (глава 15) утверждает, что накануне пленения Харальд находился у себя дома в Еллинге (Jaling), тогда как автор *РХ* (глава 17) согласен с Саксоном: «он захватил... брата... в деревне, которая называется Скипинг (Scipyng)». – Вероятно, имеется в виду либо с. Скибет (Skibet), в 5 км к югу от г. Вайле, либо с. Скибинг (Skibing) в Довер, в 25 км к западу от г. Кольдинг.

[13] Ср. в *РХ* (глава 17): «Харальд между тем оставался в Ютландии, где к нему примкнуло множество ютландцев. Услыхав об этом, Эрик внезапно прибыл на Зеландию и, несмотря на суровые морозы, очень быстро переправился в Ютландию. На следующую ночь он захватил ничего не подозревавшего брата вместе с женой и детьми в деревне, которая называется Скипинг, и велел палачам казнить схваченного. Жители этой деревни погребли его голову в дальнем углу кладбища. Эрик необычайно радовался смерти брата. Сыновей же его он привез в Сконе и вплоть до августа держал в кандалах. А в августе, вступив в гнусный сговор со сконцами, он отправил сыновей Харальда на один остров, под названием Свер, где по его приказу их всех перебили и свалили в яму. Вот их имена: Сигурд, Эрик, Свен, Нильс, Харальд, Бенедикт, Мистивинт, Кнут»; о том же у *СА* (глава 15): «Вскоре после этого (после освобождения Христьерна. – *Прим. перев.*) Эрик с неслыханной жестокостью обрушился на своих кровных родственников. [Однажды,] когда ненастной ночью [все] тихо [спали], он велел позвать к себе на совет своего родного брата Харальда Кесья (Kaesiae, т. е. Копьё. – *Прим. перев.*), ночевавшего [в это время] у себя дома в Ялинге. Без промедления поднявшись со своего ложа, совершенно безоружный и не подозревая ничего дурного, Харальд сразу же отправился к своему королю и брату. Там же приспешники Эрика его схватили и обезглавили. Некоторое время спустя Эрик схватил своего племянника Бьёрна и, без какой-либо справедливости воздав ему [за его былые услуги], привязал к нему жернов и утопил в морской бездне. Точно так же и его братьев, как взрослых, так и ещё совсем юных, всего числом одиннадцать человек, он велел [заключить] в железные [оковы, а затем] убить».

[14] Ср. в *РХ* (глава 17): «Олав, когда его отец и братья попали в плен, присоединился к нищим и бродягам, и так, прикрытый лохмотьями, явился к королю Швеции по имени Сверкер, и стал вымаливать у него помощь. Тот, узнав всю последовательность событий, как были убиты его отец и братья, решил, что из этого в будущем выйдет что-нибудь хорошее, и принял его у себя при дворе, а чтобы он мог иметь все необходимое, радушно уступил ему часть своего королевства на то время, пока жив Эрик».

[15] Ср. с описанием этого спора в *КЗ* (Сага о сыновьях Магнуса Голоногого, 27).

[16] Ср. в *КЗ:* «Он дал Харальду Халланд в лен и в управление, а также восемь боевых кораблей, но без оснастки» (Сага о Магнусе Слепом и Харальде Гилли, 3; также см.: Knytlíngasaga, 100).

[17] Текст Саксона создаёт впечатление, что поход Эрика на славян имел место ещё до того, как Харальд Гилли смог вернуть себе власть над Норвегией, тогда как, согласно *СоК* (гл. 101), это произошло лишь через год после гибели Харальда Копьё, т. е. в 1135 (1136?) г. – Если предположить, что упомянутое у Саксона вторжение склавов было тем же самым походом, в результате которого 10 августа 1135 г. венды князя Ратибора взяли и сожгли норвежскую Конунгехаллу (*КЗ:* Сага о Магнусе Слепом и Харальде Гилли, 9–12), именно последнюю датировку следует предпочесть.

[18] {Rugiam} Т. е. на о. Рюген.

[19] *ЭК:* Саксон имеет в виду, что Эрик стал первым королём, при котором в рамках лейданга стали собираться такие корабли, которые были способны перевозить лошадей. Боевые корабли X–XI вв. были слишком непрочными и неустойчивыми для этого (флот, который переправил кавалерию викингов из Булони в Лимпн в 892 г., был, скорее, исключением). В 1066 г. Вильгельм Завоеватель для переправы своего войска в Англию построил специальные суда, в каждом из которых умещалось до 4-х лошадей (см. гобелен из Байё), что, по всей видимости, и вдохновило попробовать совершить нечто похожее и скандинавов. Впрочем, непосредственным событием, побудившим Эрика взять с собой в поход кавалерию, стал, как кажется, успех славянского вторжения в Норвегию в 1135 г., во время которого, по свидетельству Снорри Стурлусона, у вендов имелись корабли, способные нести по 2 лошади и 44 воина (*КЗ:* Сага о Магнусе Слепом и Харальде Гилли, 10). – Хотя лошади у данов в это время были крупнее, чем у славян (*H. Andersen, Grabb, Madsen.* Arhus Søndervold (1971), p. 325), точно так же более крупными были и их суда, а ценность этой кавалерии в бою блестяще доказала победа Эрика над войском короля Нильса и Магнуса в 1134 г.

[20] Интересно заметить, что, согласно *КЗ,* у взявших в 1135 г. Конунгехаллу вендов было 550 способных нести по 2 лошади кораблей (т. е. ровно в 2 раза меньше и по количеству, и по вместимости, чем у данов во время их похода на Аркону) (Сага о Магнусе Слепом и Харальде Гилли, 10).

[21] Подобные компромиссы между христианством и старыми языческими верованиями действительно имели место в те времена. Так, согласно «Житию св. Авраамия», в Ростове каменный идол Велеса стоял едва ли не вплоть до 2-й половины XII в.

[22] {falso sacri Viti vocabulo} Имеется в виду бог «Святовит» (Svantevit); ср. у Гельмольда (I, 6): «Дошедшее от предков древнее предание рассказывает, что во времена Людовика II из Корвейи вышли известные своей святостью монахи, которые, стремясь спасти славян, обрекли сами себя ради проповеди слова божьего на грозившие им опасности и смерть. Пройдя много славянских земель, они пришли к тем, которые называются ранами, или руянами, и живут в сердце моря. Там находился очаг заблуждений и гнездо идолопоклонства. Проповедуя тут со всей смелостью слово божье, они приобрели [для христианства] весь этот остров и даже заложили здесь храм в честь господа и спасителя нашего Иисуса Христа

и в память св. Вита, покровителя Корвейи. Потом же, когда по попущению божьему дела изменились, те раны отпали от веры и тотчас же, изгнав священников и христиан, сменили веру на суеверие. Ибо св. Вита, которого мы признаем мучеником и слугой Христовым, они за бога почитают, творение ставя выше творца. И не найти под небесами другого такого варварства, которое ужасало бы священников и христиан больше, [нежели это]». – *ЭК:* эта история возникла под влиянием похода Лотаря II на Рюген в 1114 г. для того, чтобы обосновать права Корвейского монастыря на владение землями здешних славян. Этот император обещал передать тамошним монахам дань с области лютичей-черезпенян, однако им показалось этого мало, и где-то в середине XII в. они сфабриковали грамоту, согласно которой все земли на Рюгене им обещал передать ещё восточно-франкский король Лотарь I в 844 г. В 1147 г. в тщетной надежде «вернуть» своей обители эти якобы утраченные земли аббат Виебальд даже принял участие в крестовом походе на вендов (текст грамоты и комм. к ней см.: MGH Diplomatum Carolinorum III (Berlin/Zurih, 1966), p. 320–323; миссия Виебальда описана в его письме к Бенарду Хильдесхаймскому (BRG, I, p. 245)).

[23] О том, что во время этой осады даны смогли отрезать славянам доступ к источнику с питьевой водой, Саксон сообщает ниже, во время описания похода в Ругию короля Вальдемара I в 1169 г. (14.39.2.4).

[24] Согласно *СоК*, Эрик оставался на Рюгене до тех пор, пока все местные язычники, кто ещё не был убит данами, не перешли в христианство (Knytlíngasaga, 101).

[25] По словам Снорри Стурлусона, Эрик и Харальд были «названными братьями» (þeir höfðu svarizt í bróðralag) (*КЗ:* Сага о Магнусе Слепом и Харальде Гилли, 3).

[26] Согласно сагам, Эрик действительно совершил поход на Осло, однако это произошло лишь через год после гибели Харальда Гилли (ум. 13 декабря 1135 г.), во время войны, которую сторонники Магнуса Слепого и Сигурда Слембе вели против сыновей Харальда Гилли (Fagrskinna, 83; Morkinskinna, 72; *КЗ:* Сага о сыновьях Харальда Гилли, 3).

[27] Согласно *КЗ*, ему также отрубили одну ногу (Сага о Магнусе Слепом и Харальде Гилли, 8).

[28] Подробно описывающий казнь Магнуса Снорри Стурлусон умалчивает о мужественном поступке этого воина. Согласно ему, после расправы над Магнусом победителями был ослеплён один из его сторонников – Ивар, сын Эцура (Сага о Магнусе Слепом и Харальде Гилли, 8).

[29] Несколько иначе отношение Эрика к своим подданным описывается в *РХ* (гл. 18): «Эрик же, сделавшись надо всеми словно бы Цезарем, преодолев все препятствия, не желая признавать кого бы то ни было равным себе или превосходящим себя, надменный, превознесшийся и мощный в злобе своей, повсюду вел себя подобно ужасной молнии. Он отнимал у плачущих, если что имели, а имущим и злобно хохочущим раздавал». – О высокомерном отношении и жестокости короля к нежелавшим подчиняться ему вельможам сообщается также и в *СоК*, где, в частности, рассказывается о неком знатном юте, которого Эрик убил лишь потому, что тот выступил против него на тинге (Knytlíngasaga, 102–103).

[30] Христьерна; о нём см. выше: 13.9.1.2 и сл.

[31] Лундского архиепископа Аскера.

[32] *ЭК:* 20 талантов (т. е. марок) золота равнялись 160 маркам серебра и соответствовали штрафу (frithcop, т. е. «плата за мир»), подлежавшему выплате в случае восстания против короля, при том что штраф за непредумышленное убийство дружинника составлял лишь 128 марок (см. у *СА* в «Воинском уставе» (глава 11)).

[33] В *РХ* (гл. 19) Петр, сын Бодили, упоминается в том числе и при описании событий, случившихся уже после смерти Эрика II.

[34] Согласно *PX* (гл. 18), Аскер умер «в третьи майские иды» (13 мая), тогда как «Колобжегские анналы» относят его смерть к 3 майским нонам (5 мая) 1137 г. (Annales Colbazenses, p. 175).

[35] Согласно *PX* (гл. 19), спор о том, кому быть лундским архиепископом, случился уже после смерти Эрика (18 сентября 1137 г.).

[36] Это произошло в декабре 1135 г.

[37] {Plogus quidam} Ср. в *PX* (глава 18): «Человек, по имени Плуг (Plouh), что переводится на латынь 'aratrum', ... муж уродливый, низкого роста»; у *CA* (глава 15): «один из королевских воинов по имени Плог (Plogh) и по прозвищу 'Чёрный'»; согласно *CoK*, этот Чёрный Плог (Plógr hinn svarti) был весьма знатным человеком, а родовые земли его семьи находились в области Пловсиссель епархии Рибе в Ютии (Knytlíngasaga, 103).

[38] В *PX* (гл. 18) говорится, что народное собрание проходило «недалеко от Рибе», согласно же *CA* (гл. 15), – этот тинг проходил в Урне.

[39] Смысл этого поступка, как кажется, заключался в том, чтобы остальные дружинники короля, из опасения перед другими участниками возможного заговора, не успели схватить самого Плога. – Эрик был убит в 14 октябрьские календы (т. е. 18 сентября) 1137 г. (Necrologium Lundense, p. 457).

[40] {cui ex patientia cognomen obvenit} Относительно прозвища Эрика III в источниках имеются расхождения. Некоторые авторы утверждают, что его звали 'Ягнёнок'; ср. у *CA* (гл. 16): «Из-за своего приятного обхождения (в рук. *X*: «из-за сладости своих медоточивых речей») он получил прозвище 'Ягнёнок' (Agnum)»; в *CoK*: «конунгом был избран Эрик Ягнёнок (Eiríkr lamb)» (Knytlíngasaga, 104). С другой стороны, согласно Гельмольду (I, 67), его прозвище было 'Спак' (Spac), что можно понять и как «робкий, малодушный» (от дат. spag; ср. у Саксона ниже: 14.2.7 и 14.2.14), и как «мудрый, рассудительный» (от дат. spak; ср. в *CoK*: «Эрик Ягнёнок был мужем рассудительным (vitr), и даны очень любили его; некоторые даже называют его 'Эриком Мудрым' (Eiríkr enn spaki)» (Knytlíngasaga, 104)).

[41] Согласно *CoK*, когда Эрик бросился на убийцу короля с мечом в руках, Плог, понимая, что перед ним, судя по всему, будущий король Дании, остановил его порыв следующими словами: «Убери свой меч, Эрик Лам. Сочный кусок мяса только что упал в твою миску» (Knytlíngasaga, 103).

[42] Имеется в виду король Дании Эрик I, чья дочь Рагнхильда и была матерью этого Эрика.

[43] Ср. у Гельмольда (I, 67): «После убийства Эрика, по прозвищу Эмуна, осталось трое потомков королевского рода, а именно: Свен, сын этого Эрика, Вальдемар, сын Кнута, и Кнут, сын Магнуса. Поскольку все они были пока еще в детском возрасте, то по решению данов над ними был поставлен опекун, некий Эрик по прозвищу Спак, который и принял под своё покровительство государство и подрастающих государей». Об этом же сообщается и в *CoK*, согласно которой Эрик правил не как конунг, а лишь «в качестве конунга» (Knytlíngasaga, 106). – Как бы то ни было, ниже у Саксона этот Эрик неизменно называется именно королём, а не воспитателем или регентом.

[44] Ср. в *PX* (глава 19): «Он был мужем несколько более бесхитростным, чем того требует королевское звание, непостоянным и двоедушным, погибель королевства и клира»; у Гельмольда (I, 67): «Был это муж миролюбивый. Он спокойно управлял вверенным ему государством, оказывая ярости славян недостаточное противодействие».

[45] *ЭК*: Посвящение Эскилля в сан архиепископа состоялось между 8 августа и 1 сентября 1138 г. (*Weibull L.* 'Nekrologierna från Lund, Roskildekronikan och Saxo'. Scandia, I, 1928, p. 92–97, 111–112).

[46] Ср. в *РХ* (гл. 19): «В его правление поднялась великая распря за лундское архиепископство между шлезвигским епископом Рике и роскилльским предстоятелем Эскилем. Однако достопочтенный Педер, сын Водили, своими мудрыми советами и активным вмешательством положил конец этому противостоянию. Он замирил их таким образом, что Эскиль стал архиепископом, а Рике, хотя клир и народ в Сконе избрали именно его, воспользовался советом упомянутого Педера и, дабы избежать смуты и войны, несмотря на протест клириков и мирян, занял кафедру в Роскилле».

[47] Имеется в виду один из законов Фродо III; см. выше (5.5.5.1).

[48] Согласно «Лундскому некрологу», это произошло в 3-й год правления Эрика III (т. е. в период между 18.09.1139 и 18.09.1140) (Necrologium Lundense, p. 433). Несколько сузить этот временной промежуток позволяют *ЛА*, относящие восстание Олава к 1140 г. (Annales Lundenses, p. 204). – Отличную датировку содержит *CoK*; согласно этому источнику, Олав восстал против Эрика III уже в первый год после его прихода к власти (Knytlíngasaga, 106).

[49] {in Arvalundensi hospitio} Вероятно, имеется в виду поселение под названием Арвалунд в восточной части Сконе на берегу р. Нюбруон.

[50] {in valle Arnensi} Имеется в виду место под названием Арендала (Arendala) в историческом округе (сотне) под названием Торна (шв.: Torna härad), в 5 км на восток от Лунда.

[51] {Landora} Вероятно, имеется в виду то место, где впоследствии был основан г. Ландскруна. – См. также ниже 14.23.3.3.

[52] Возможно, этих воинов Олава звали Свено, сын Конрада (иначе Торгрим), Магнус, Тове и Тове, сын Атты. Во всяком случае, в «Лундском некрологе» под 1 и 2 июня все они упомянуты как те, кто был казнён при отправлении правосудия во время случившегося в этом городе некого великого побоища (Necrologium Lundense, p. 447).

[53] {Glumstorp} *ЭК:* имеется в виду либо с. Глугсторп (Glugstorp) неподалёку от Ландскруны, либо, что даже более вероятно, место в окрестностях соврем. заповедника Кунгсмаркен (Kungsmarken) в окрестностях г. Лунд, где некогда находилась ферма под названием Глумсторп (Glumstorp) (см.: *Weibull L.* Scandia. IX. 1936, p. 284–285; C. Weibull. HT (Sc), V, p. 95).

[54] Вероятно, имеются в виду те же столкновения, которые, согласно другим источникам, имели место в 1142 г. Ср. в *ХкЭ:* «в Дислинге (Dysling, Distling, Dysterlinge, Stysling, Stillinge) за один день [между Эриком и Олавом] состоялось три сражения, а всего за тот год [они сражались] 13 раз, и всякий раз Олав бежал перед Эриком» (Chronicon Erici Regis, p. 161). О зиме, во время которой Эрик и Олав встречались на поле боя 3 раза, упоминается и в *CoK*, причём, согласно этому источнику, общее число их битв в четвёртый год правления Эрика было восемь (Knytlíngasaga, 106).

[55] {Bythingam amnem} *ЭК:* вероятно, имеется в виду р. Буддинг (дат.: Buddinge Å), которая берёт начало от с. Буддинг (в XIV в. там находилась принадлежавшая роскилльскому епископу ферма: Registrum redituum, p. 58) и впадает в оз. Пеблинге (дат.: Peblinge Sø), в наше время являющееся частью системы каналов в центре г. Копенгаген.

[56] {Ramlösa} *ЭК:* в наше время г. Рамлёсе (Ramløse) в округе Хольбо к северо-востоку от оз. Арресё (Arresø) в Зеландии. В XIV в. здесь находилось принадлежавшее роскилльским епископам «поместье» (exactio) с расположенными поблизости держаниями в Агерупе (Akethorp) и Тагерупе (Tokethorp) (Registrum redituum, p. 51).

[57] Можно предположить, чо убийство епископа Рико стало местью Олава за казнь Эриком его ставленника в лундские архиепископы. – Согласно «Лундскому некрологу», епископ Рико погиб в 15 ноябрьские календы (т. е. 18 октября) 1139 г. (Necrologium Lundense, p. 460).

[58] *ЭК:* К востоку от Рамлёса находились королевские поместья Марум (Mårum) и Альсёндеруп (Alsønderup), а к западу – Хальсна (Halsna) (KVJ, II, p. 199).

[59] *ЭК:* в апреле 1139 г. 2-й Латеранский собор подтвердил решения собора в Клермоне о наказаниях нарушителям «Божьего мира», а также в отношении тех, кто совершил преступление против клириков. Все, кто жестоко обращался с монахами и священниками, автоматически отлучались от церкви, причём это отлучение не имел право снять с них даже их епископ. Затем Иннокентий II отправил в Данию своего легата по имени Теодигн, или Теодевин, который в августе этого года провёл собор, на котором в числе прочих 9 епископов присутствовал и Рико (DD, 77). К 20 октября 1139 г. этот легат уже вернулся назад в Рим.

[60] {Aristadium} ЭК: Имеется в виду королевское поместье Арстад (Årstad), в 5 км к югу от р. Этран (Ätran) в Халланде. Ближайший мост через реку находился у с. Вессигебро; достигнув его, Олав мог либо свободно готовиться к битве, либо отступить в Гёталанд.

[61] {Ingimarus} Некий Ингимар, сын Уббо, упоминается среди свидетелей в датированной 21 марта 1140 г. жалованной грамоте Эрика III Несветскому аббатству (DD, 65).

[62] {Hartwici germanam} Согласно датским анналам, это произошло в 1144 г. (Annales Lundenses, p. 204; Chronicon Erici Regis, p. 161). – *ЭК:* [супруга Эрика] Льюдгарда была дочерью маркграфа Рудольфа I фон Штаде (1100–1114) и Рихгарды фон Штанхайм и, таким образом, была связана с двумя древнейшими фамилиями Северной и Южной Германии: Удонидами и Арибонидами; в 40-е гг. XII в. благодаря брачным связям в числе её родственников были наумбургский епископ Удо, ландграф Тюрингии Людвиг II, граф Фельденца Герлах II, герцог Каринтии Ульрих I, маркграф Истрии Энгельберт III, епископ Труа Генрих и графиня Шампани Матильда. Её брат Рудольф II фон Штаде, ревностный сторонник Вельфов, был могущественным обладателем ряда соседних областей на берегах Эйдера, Эльбы, Везера и Заале; другой её брат Хартвиг в 1144 г. стал пробстом Бремена, а спустя четыре года был избран в тамошние архиепископы.

[63] Сохранилась датированная 1145 г. одна из грамот Эрика, в которой он передал шлезвигскому епископу Герману некоторые королевские земли и права в Зеландии. В качестве причины пожалования в ней сказано, что этот человек «мужественно помогал мне в моих нуждах» (DD, 91).

[64] {Thiutam amnem} *ЭК:* В Сконе имеется 2 реки с названием 'Тьютея' (Tjuteå). Первая впадает в оз. Рингсьён (Ringsjön) в центр. части Сконе, вторая – в наше время представляет собой впадающий в р. Роон (Råån) небольшой ручей, название которого сохранилось лишь в названии д. Тьютебро (Tjutebro), в 20 км к северо-востоку от г. Хельсингборг, однако, в прошлом вполне могла обозначать и саму р. Роон, которая впадает в пролив Эрезунн.

[65] В датских анналах гибель Олава отнесена к 1143 г. (Annales Lundenses, p. 204; Chronicon Erici Regis, p. 161). С другой стороны, согласно *СоК*, Олав погиб в чётвёртый год правления Эрика, т. е. в 1140–1141 гг. (Knytlíngasaga, 106).

[66] Корнелиус Хамсфорт относит один из таких походов к 1145 г. (Chronologia Rerum Danicarum Secunda, p. 274).

[67] Эрик постригся в бенедиктинской обители при храме св. Кнуда в Оденсе, которую он ещё при жизни всячески оберегал и которой покровительствовал (DD, 71, 81, 84–86).

[68] {Elivus a vico Wisingo} Возможно, это тот же человек, что и Элев, ярл Весторпа, упомянутый как ктитор обители св. Кнуда в Оденсе в дигестах шести грамот, датированных 1144–1145 гг. и заверенных Эриком III и архиепископом Эскиллем (DD, 66). – Поселение Сёндер-Виззинг (Sønder Vissing) расположено неподалёку от г. Хорсенс в Ютландии.

[69] Согласно «Лундскому некрологу» и «Колобжегским анналам» Эрик III, скончался во вторник в 6 сентябрьские календы (т. е. 27 августа) 1146 г. (Necrologium Lundense, p. 455;

Annales Colbazenses, p. 175). В прочих датских анналах его смерть отнесена к 1147 г. (Annales Lundenses, p. 205; Chronicon Erici regis, p. 162).

[70] Имеется в виду Эрик II; Эрика III Саксон хотя и называет «королём», но рассматривает исключительно как регента при малолетнем Вальдемаре.

[71] Прочие источники умалчивают о хитрости зеландцев и сообщают лишь об избрании жителями Сконе своим королём Свена (*PX*, 20; Brevis historia regum Daciae, 16; Annales Lundenses, p. 205; Chronicon Erici regis, p. 162).

[72] Судя по контексту, Саксон относит пленение Эскилля к 1146–1147 гг., тогда как, согласно *ЛА*, это произошло в 1149 г. (Annales Lundenses, p. 205). В *CoK* о конфликте этого архиепископа с королём Свеном сказано уже после описания крестового похода данов на поморских славян (Knytlíngasaga, 108).

[73] Ср. в «Хронике лундских архиепископов»: «этот архиепископ Эскилль был схвачен королём Дакии Свено и в [специальной] корзине повешен прямо под потолком в своей собственной церкви в Лунде. Однако затем, когда вельможи датского королевства воспротивились [этому], король, испугавшись Божьего гнева и стараясь избежать [сулившего ему] отлучение [от церкви] приговора, освободил вышеупомянутого архиепископа и передал в вечную собственность ему и тем, кто будет его преемниками в этой церкви, замок Аос, а также поселения Аос и Люгницеррит» (Chronica archiepiscoporum Lundensium, p. 107–108).

[74] {Burgundae insulae} Имеется в виду о. Борнхольм.

[75] {Slangetorp} См. о нём выше комм. к. 12.7.4.4.

[76] В *ЛА* об этой битве сообщается под 1147 г., т. е. под тем же годом, что и о смерти Эрика III (Annales Lundenses, p. 205). Т. о. в действительности это сражение между Свеном и Кнудом могло произойти как в 1146, так и в 1147 гг.

[77] Крестовый поход на славян был санкционирован папской буллой 'Divina dispensatione' от 13 апреля 1147 г.

[78] Согласно *CoK*, Свен отдал в заложники Олава Окно (Óláf gluggr), а Кнуд – Никуласа Ската (?) (Níkulás skata) (Knytlíngasaga, 108).

[79] {Dobinum} Город ободритов, в 12 км от побережья залива Висмар, на северном берегу оз. Шверинер-Зе в Мекленбурге.

[80] Об удачной вылазке склавов на осаждавших город Дубин данов сообщает и Гельмольд (I, 65).

[81] В *CoK* также упоминается от отказе Свена принять от Кнуда в дар корабль взамен утерянного, хотя при этом и умалчивается о поражении датского флота под Добином (Knytlíngasaga, 108).

[82] {Sunonem quendam} Можно предположить, что этот Суно был братом Эббо, однако, если бы он действительно был сыном Скьяльмо Белого, едва ли Саксон не сказал бы об этом прямо или назвал бы его 'неким Суно'. – *Мл.*

[83] Вероятно, имеется в виду заливы Роскилле-фьорд и Исе-фьорд в Зеландии.

[84] В *CoK:* 'Þorsteinsþorp' (Knytlíngasaga, 108); у Несведского Анонима: 'Thorstinstorp' (Chronologia Danica, p. 369). – В наше время г. Хёе Тоструп (датск.: Høje Tåstrup), в 10 км от г. Роскилле по дороге к г. Копенгаген. Т. е. перед битвой Свен и Аскер намеренно покинули Роскилле и расположились в поле, прикрывая своими войсками принадлежавшие церкви поместья в Смёруме (Smørum) и Соккелунде (Sokkelund).

[85] Согласно *ЛА*, это сражение произошло в 1150 г. (Annales Lundenses, p. 205); – на самом же деле, вероятно, на 1 или 2 года ранее.

[86] Согласно *CoK*, Вальдемар присоединился к Свено также вскоре после битвы при Торстейнсторпе: «Вальдимар, сын Кнута, был властителем, как было сказано ранее, и имел

государство в Йотланде; он пошёл на помощь конунгу Свейну, и пришёл он после битвы» (Knytlíngasaga, 108). – Впрочем, на самом деле, как следует из текста выданной королём Свеном в 1148 г. аббатству в Рингстеде привилегии, Вальдемар, которому исполнилось тогда 17 лет, к этому времени был уже достаточно опытным воином, который «с помощью всемогущего Господа одержал победу над всем королевством данов» (DD, 101). Молчание же источников о нём до 2-й половины 40-х гг. XII в., по всей видимости, было связано с тем, что в это время Вальдемар был очень тесно связан со Свеном, с которым, по словам автора одного агиографического источника, он был «единодушен во всём» (Vitae sanctorum Danorum, I, p. 216).

[87] Имеется в виду внук Свена Эстридсена Хенрик Скателер; о нём см. выше 13.4.3.1 и сл.

[88] Эта война за графство Гольштейн гораздо подробнее описана у Гельмольда (I, 67): «Каждый из обоих королей старался привлечь нашего графа на свою сторону, и они отправляли послов с дарами, предлагая много и обещая еще больше. Графу понравился Кнут, и после беседы с ним он признал себя его вассалом. Жестоко отплатил за это Свен. Взяв с собой вооруженный отряд, он перешел в вагрскую землю, поджег Альденбург и разрушил всю приморскую область. Уйдя потом оттуда, он поджег предместье Зигеберг, и прожорливое пламя поглотило все, что было в его окрестностях. Виновником этого бедствия был некий Этелерий, дитмарш по рождению. Он получил поддержку у богатых данов, привлек на свою сторону всех храбрых гользатов и, став королевским военачальником, вознамерился изгнать графа из его земли, а владения его присоединить к Данскому королевству... ... И отправил граф послов к Кнуту, требуя, чтобы тот скорее с войском пришел, чтобы им вместе подавить Свена. Сам же с 4-тысячным войском поспешил к Шлезвигу ему навстречу. И раскинули они лагери на большом расстоянии один от другого. Свен же с немалым войском находился в городе Шлезвиге. Тогда Этелерий, военачальник Свена, видя, что беда удвоилась и большое войско пришло, чтобы их осадить, с коварным умыслом отправился к Кнуту и, дав денег начальникам войска, уговорил юного Кнута, чтобы тот без ведома графа Адульфа возвратился в землю свою и распустил войско, всех по домам своим. Заключив с ним перемирие, он дал обещание, что без войны восстановит мир в Дании. Совершив все так, как ему было угодно, Этелерий вернулся в Шлезвиг, намереваясь утром вступить в бой с графом и внезапно убить его. Но в тот вечер был в Шлезвиге один из домочадцев графа, и, чувствуя, что что-то готовится втайне, он поспешно переправился через озеро и, придя в лагерь, сказал графу: "Обманут ты, о граф, обманут и обречен на гибель. Кнут и войско его, на помощь которым ты сюда прибыл, вернулись в землю свою, ты же один здесь оставлен. А Этелерий намеревается прийти сюда и на рассвете сразиться с тобой". Тогда граф, весьма удивленный таким обманом, сказал своим: "Поскольку мы находимся среди леса, и лошади наши изнурены от голода, то хорошо было бы нам уйти отсюда и поискать удобное место для лагеря". Тогда войско почувствовало, что граф расстроен неблагоприятным известием, и сняло лагерь с места, которое называется Кунингисхо, и повернуло путь к Эгдоре. И воины двигались с такой поспешностью, что, когда граф достиг Эгдоры, из 4 тысяч войска с ним оказалось едва 400 [человек]. ... И он тотчас же отправил послов, чтобы те донесли об истинном положении вещей. После того как те были схвачены под Шлезвигом и закованы в цепи, Этелерий сказал господину своему королю: "Теперь следует поторопиться и выступить с войском, ибо покинутый своими граф несомненно отдастся в руки наши. Убив его, мы пойдем в его страну и поступим с нею, как нам заблагорассудится". И они отправились с сильным войском. Граф же, разгневанный тем, что послы, как было условлено, не вернулись, отправил других послов, которые, увидав неприятеля, поспешно донесли об этом графу. Тот, хотя и был в душе огорчен малочисленностью своих сил, решил, однако, принимая во внимание их доблесть, сражаться... Граф велел разрушить мост и поставил стражу в тех

местах, где река была проходима. Тут пришел посол и сказал, что неприятель переправился у деревни, которая называется Скуллеби. Итак, вознеся молитву господу, граф поспешил, пока не переправилось все войско, вступить в бой с теми, которые уже переправились. И тотчас же, как только они столкнулись, граф был сброшен с коня. На помощь ему пришли двое рыцарей; они подняли его и опять посадили на коня. Битва была жаркая, и было неясно для той и другой стороны, которая из них победит, пока один из сторонников графа не закричал громко, требуя, чтобы подрубили колени лошадям, на которых сидели враги. И случилось, что когда лошади упали, то с ними упали и закованные в панцири седоки и были поражены нашими мечами. Погиб Этелерий, а остальные знатные были или убиты, или взяты в плен. Увидев это с другого берега реки, король и [люди], бывшие с ним, обратились в бегство и вернулись в Шлезвиг. И граф тоже вернулся, покрытый славой своей победы, ведя замечательных пленников, деньгами [от выкупа] которых изрядная часть его долгов была покрыта». – Всё это произошло между 1148 и 1150 гг.

[89] Имеется в виду крупный зеландский землевладелец, последний из остававшихся в живых сын Скьяльмо Белого. – Ср. в Саге о Кнютлтнгах: «Затем конунг Свейн последовал за конунгом Кнутом на Фьон и предложил ему мир. Но когда он пришёл на Одинсей, там скончался его советник, дядя Абсалона, который позднее был архиепископом; по этой причине конунг Свейн возвратился и той зимой оставался в Сьоланде» (Knytlíngasaga, 108).

[90] Под «войсками с Востока» здесь могут иметься в виду союзники Кнуда V из числа его родственников по материнской линии из Польши и Руси.

[91] О битве под Виборгом и последовавшем за ней бегстве Кнуда в Норвегию вкратце упоминается и в *CoK:* «Конунг Свейн, перезимовав в Сьоланде, как уже было сказано, весной призвал войско и отправился в Йотланд против конунга Кнута. Вальдимар был тогда с конунгом Свейном. Конунг Кнут был в Хейдабё и собирал войско по Йотланду, когда узнал о конунге Свейне. Они встретились у Вебьёрга, и произошла там битва, и конунг Свейн и Вальдимар одержали победу, а конунг Кнут бежал в Алаборг и оттуда на север в Норвегию в Конунгахеллу, и оттуда он поднялся в Льодхус» (Knytlíngasaga, 108).

[92] {Helias} Подробнее об этом прелате рассказывается в «Хронике Рибенской церкви» (Chronicon ecclesiae Ripensis, p. 187–188).

[93] {Liuthisium} В *CoK* – 'Льодхус' (Ljóðhús) (Knytlíngasaga, 108); кроме того, это место часто упоминается и в «Саге о Сверрире» (гл. 6, 25, 30). – В наше время г. Гамла Лёдёсе (шв.: Gamla Lödöse), в 30 км от Трольхеттана.

[94] Имеется в виду дочь краковского князя Болеслава III Кривоустого. О её браке с Магнусом см. выше 13.5.2.1. – Её брак с королём Швеции Сверкером был заключён где-то во 2-й половине 40-х гг. XII в., причём до этого она успела побывать замужем ещё и за минским князем Глебом Володаревичем.

[95] По мнению Гельмольда (I, 70), неспособность Свена дать надлежащий отпор славянам была вызвана не какими-то его личными качествами, а прежде всего междоусобицами среди данов.

[96] Ср. в «Колобжегских анналах» под 1150 г.: «В среду в 9 июньские календы {т. е. 24 мая} было сражение под Арконой в Славии. [И затем] славы переправились в Сканию» (Annales Colbazenses, p. 175); в *ХкЭ* этот поход данов отнесён к 1149 г. (Chronicon Erici regis, p. 162).

[97] *ЭК:* Оба – и Сверкер, и Юхан – согласно составленному в начале XIV в. «Перечню скальдов датских и шведских конунгов» (Skaldatal Dana konunga ok Svia), были покровителями скальдов Эйнара Скуласона и Халльдора Сквалльдри (CPB, II, p. 443; *Jonsson F.* Den Oldnorske og Oldislanske Litteraturs Historie, II, p. 60–72).

[98] Ср. в *CoK:* «Он нашёл в Гаутланде Сёрквира сына Карла, своего свойственника – тот был женат на Рицице, матери конунга Кнута – и попросил у него людей. Конунг Сёрквир предложил дать ему государство (ríki) в Швеции, которым он мог бы вполне себя обеспечить и вернуть себе то государство, которым конунг Кнут владел в Дании; но конунг Кнут не пожелал этого» (Knytlíngasaga, 108).

[99] Ср. в *CoK:* «Затем конунг Кнут отправился на восток в Гардарики и оттуда с востока; потом он отправился на юг в Раудстокк к братьям своей матери, но они не хотели, чтобы он находился там, потому что полагали, что он захочет отобрать их государство» (Knytlíngasaga, 108). – С другой стороны, в некоторых датских анналах утверждается, что после Швеции Кнуд отправился на Русь (Annales Lundenses, p. 205; Chronicon Erici regis, p. 162).

[100] Имеются в виду события 1142–1146 гг., когда после напряжённой борьбы младшие сыновья Болеслава III Кривоустого (родные братья матери Кнуда Магнуссона) изгнали из страны своего старшего сводного брата Владислава II (сына Болеслава от его первой жены Сбыславы, дочери киевского князя Святополка Изяславовича). – Подробнее об этом см. в «Хронике» Винцентия Кадлубека (III, 28–29).

[101] {ad praefectum Saxoniae Henricum} Имеется в виду Генрих Лев (1129– 6 августа 1195), внук императора Лотаря II, герцог Саксонии (1142–1180) и Баварии (1156–1180).

[102] Кнуд мог встретиться к Генрихом Львом примерно в декабре-январе 1151–1152 гг. Оказать своему союзнику более существенную поддержку герцогу помешали события в Империи: в феврале 1152 г. умер император Конрад, и Генрих должен был отправиться на выборы нового императора во Франкфурт, после чего он до конца 1155 г. в силу ряда причин оставался на юге Германии и в Италии. Впрочем, попытки Кнуда добиться помощи у Генриха, как следует из настойчивых призывов Свена III к императору Конраду избавить его от происков герцога, были не вполне безуспешны (DD, 103 et 104).

[103] О попытках этого архиепископа вернуть под свою власть духовенство Дании, Швеции и Норвегии упоминает также и Гельмольд (I, 69).

[104] Ср. в *CoK:* «Потом конунг Кнут отправился на юг в Бримар к архиепископу Хардвигу, а он сопроводил его в Брунсвик к герцогу Хейнреку, сыну кесаря Конрада, и он принял конунга Кнута. Тогда кесарь Конрад скончался, а кесарем был Фридрек. Конунг Кнут собрал в Саксланде войско и с армией южан отправился в Йотланд» (Knytlíngasaga, 108).

[105] {Bruno quidam} *ЭК:* Некий 'министериал герцога' [Генриха?] по имени Бруно упоминается в качестве свидетеля при утверждении бременским архиепископом Адальбертом привилегий монастыря св. Марии в саксонском г. Штаде (нач. 40-х гг. XII в.).

[106] Согласно *CoK* (гл. 108), это сражение произошло на р. Гейтсбекк (Geitsbekk), впадающей в р. Танге между деревней Торнинг и г. Кьеллеруп в окрестностях Виборга.

[107] Ср. в *CoK* (гл. 108): «Там, где они встретились, почва была болотистая, и они не могли добраться друг до друга».

[108] Ср. в *CoK* (гл. 108): «Вальдимар... знал один брод и поскакал туда. Там навстречу ему выехали 4 немца и все разом напали на него. Двое из них [своими копьями] нанесли ему удар в грудь, из-за чего конь Вальдемара начал приседать, однако, другие двое ударили его сзади в область пояса, благодаря чему конь смог снова [уверенно] встать на ноги».

[109] Согласно *CoK* (гл. 108), этот человек был выбит из седла самим Вальдемаром: «Вальдимар ударил [своим копьём] графа Фолькрада, да так сильно, что тот упал с коня, после чего к нему подбежали люди Вальдимара и убили графа». – Применительно к рассматриваемому периоду известен лишь один человек с похожим именем: граф Вольрад фон Данненберг (на р. Эльба в Нижней Саксонии), однако, как следует из ряда грамот Генриха Льва, он был ещё жив в 1161–1163 гг.

[110] Ср. у Гельмольда (I, 70): «Кнут, который, бежав, жил в изгнании у архиепископа, собрав в Саксонии наемное войско, возвратился в Данию. И присоединились к нему почти все жители Ютландии. Услыхав об этом, Свен собрал морские силы и, переправившись через море, пришел в город Виберг, и короли начали битву, и были разбиты войска саксов и полностью истреблены. Обратившись в бегство, Кнут прибыл в Саксонию».

[111] Кнуд появился во Фризии где-то в марте или апреле 1152 г.

[112] Согласно *CoK* (гл. 108), это послабление составило 'половину артуга' (hálfa örtug) с одного человека в год (1 артуг = 1/24 марки серебра).

[113] {propter Mildam fluvium} Имеется в виду впадающая в Северное море р. Мильдау (нем.: Mildau) в Шлезвиге. – Ср. в *CoK* (гл. 108): «Кнут построил большой замок на реке Мильдин (Mildin) и назвал его Мильдинборг (Mildinborg)».

[114] Ср. в *ХкЭ* под 1153 г.: «Вернувшись из Руссии, король Канут явился во Фризию и с помощью фризов построил там замок под названием Мильдеборг (Mildeborgh). Узнав об этом, Свено со всем датским войском отправился в Шлезвиг, после чего, забрав оттуда корабли, посуху пришёл напрямик в Хухулфтейд (Huchlfteith), [где] взял в осаду вышеупомянутый замок Мильдеборг, а затем опустошил и сжёг огромную часть Фризии»; о том же самом сообщается и в *CoK* (гл. 108). – *ЭК:* со времён викингов от оз. Хедебю Нор (дат.: Haddeby Nor) до г. Холленштедт (нем.: Hollenstedt) существовал маршрут, протяжённостью ок. 10 км, откуда корабли спускались по р. Трене (нем.: Treene) до того места, где она впадает в р. Эйдор.

[115] {Thorstani filius Petrus} Знатный зеландец, женатый на дочери Скьяльмо Белого Цецилии.

[116] В *CoK* (гл. 108) при описании событий 1151 г. утверждается, что Свен был очень жесток и что он позволил Ингвару Квейса (Yngvarr kveisa) расправиться с Плогом.

[117] {duo millia librarum} *ЭК:* точное значение слова 'фунт' в данном случае установить достаточно сложно. Фунт Карла Великого в 437 г. был широко распространён в Германии, однако он совершенно не использовался в Скандинавии. В средневековой Дании в ходу 5–6 разных фунтов, чей вес колебался от 2 до 32 марок, однако все они использовались для определения веса продуктов в торговле и никогда в качестве монаты и слитков. Вероятно, Саксон использует слово 'фунт' (libra) наряду с 'талантом' (talentum) для обозначения либо самой марки, либо какой-нибудь из её фракций (см. зн. этих слов у Дюканжа)... Как бы то ни было, наложенный на фризов штраф был весьма значителен, поскольку размер годовой подати с этих земель обычно не превышал 1110 марок серебра.

[118] {Fridericum} Фридрих I Гогенштауфен (Барбаросса), король Германии с 4 марта 1152 г. и император с 18 июня 1155 гг. по 10 июня 1190 г.

[119] Встреча Свена с Фридрихом состоялась 8 мая 1152 г. в Госларе (о передвижениях Фридриха в этом году можно судить по его грамотам; см. MGH Diplomata, X, I, 9, 14, 16, 18, 22).

[120] {Conradi Caesaris} Конрад III Гогенштауфен, король Германии с 1 марта 1138 г. по 15 февраля 1152 г. Вопреки словам Саксона Конрад III де-юре не был императором. – Свен и Фридрих Барбаросса упоминаются в качестве свидетелей в одной из его грамот, данной Конрадом в Вирзбюрге в апреле 1142 г. (DD, 83). Позднее, в своём написанном в 1151–1152 гг. письме, Свен обращается к королю Конраду 'как к своему отцу' (DD, 101).

[121] Сказанное вполне соответствует характеру Свена, который, будучи человеком суровым и проницательным, часто старался добиться выгодного о себе мнения с помощью подобного рода основанных на внешних эффектах уловок. – *Мл.*

[122] Ср. у Гельмольда (I, 73): «Короля же Свена сопровождал архиепископ, имея в своей свите среди многочисленных священников и почтенных мужей также епископа Вицелина».

[123] {Mersburgum oppidum} Имеется в виду г. Мерзебург в Саксонии на р. Заале.

[124] Ср. у Гельмольда (I, 73): «Этот знаменитый сейм состоялся в Мерзебурге, и здесь государи Дании помирились. Свен был увенчан королевской короной, остальные признали себя его вассалами». – Сама церемония более подробно описана у Оттона Фрейзингенского в «Деяниях Фридриха I» (II, 5): «В это время в королевстве данов между двумя родственниками, Петром, который также носил имя Свено, и Гвото (Gwotonem, т. е. Кнудом. – *Прим. перев.*), начались сильные раздоры относительно того, кому должна принадлежать королевская власть в стране. Велев явиться им к себе, [наш] король [тем временем] расположился со своим пышным двором в саксонском городе Марцинополис, который [мы также называем] Мерзебург, куда к нему прибыло огромное множество [прочих германских] государей. И когда, униженно подчинившись его приказу, вышеупомянутые юноши пришли туда, свой спор о том, кому быть первым в их стране, они, посовещались, решили закончить на том, что Гвото, оставив себе некоторые лены, через протянутый [Фридриху] меч откажется от королевского титула (есть при дворе такой обычай, что государь принимает или передаёт королевскую власть через меч, а лены – через хоругвь), тогда как Петр, приняв из его (Фридриха. – *Прим. перев.*) рук королевство, будет связан с ним верностью и вассальной присягой. Итак, получив из рук государя королевский венец и будучи в день святой Пятидесятницы (18 мая 1152 г. – *Прим. перев.*) им был коронован, он нёс за короной шествующего [Фридриха] королевский меч. Гвальдемар (Gualdemarus, т. е. Вальдемар. – *Прим. перев.*) же, который был родственником этих соперников, получил в Дании некое герцогство».

[125] Согласно *CoK* (гл. 109), Кнуд получил в управление область Апасисель (Apasýslu) в восточной части Ютландии (с г. Орхус и о. Самсё; всего 16 сотен), а также по 6 округов-сотен (herred) в Сконе и в Зеландии.

[126] Ср. у Гельмольда (I, 84): «Свен, король данов, благодаря своим успехам в победах и волей императора утвержденный на престоле, обращался со своим народом весьма жестоко».

[127] В *CoK* (гл. 98) цитируется скальд Эйнар Скуласон, по словам которого Свен отказался награждать его, потому что традиционным для скандинавов видам поэзии он предпочитал творчестно разного рода скрипачей (fiðlur) и дудочников (pípur).

[128] *ЭК:* можно предположить, что знакомый с германским феодальным правом Свен пытался перенести в Данию практику опеки и выплаты рельефов вассалами своему сеньору.

[129] Вероятно, речь идёт о том, что Свен перестал выплачивать своим людям щедрое жалование, чем довёл наёмных воинов до нищеты. – *Мл.*

[130] *ЭК:* в данном случае Свен, по всей видимости, следует обычаю судебных поединков, с которыми он познакомился во время своего обучения в Германии. Например, подобный поединок как способ избежать судебного преследования упоминается в законах Фридриха Барбароссы (Constitutio de pace tenenda), изданных им для Швабии в Ульме в июле 1152 г. Требовать его проведения не мог убийца, чья вина была очевидна, а само право на него имели лишь те, кто мог доказать своё благородное происхождение (см.: MGH LL, IV, Constitutiones, I, 195).

[131] {Karolo Hallandiae praeside} Этот Карл был внуком Кнуда IV от его дочери Цецилии, бывшей замужем за ярлом Эриком.

[132] Супругой Карла была дочь лундского архиепископа Эскилля.

[133] {Saxonum satrapum Conradi} Имеется в виду маркграф Мейсена Конрад (ум. 5 февраля 1157 г.); о браке Свена III и его дочери Адельгейды упоминается также у Гельмольда (I, 84).

[134] Кардинал Николай Брейкспир покинул Рим в марте 1152 г. и в июле через Англию добрался до Норвегии, где и оставался до конца этого года. В январе-марте 1153 г. он по-

святил Йона Биргирсона в архиепископы Нидароса (Трондхейма), передав под его власть Осло, Хамар, Берген, Ставангенр, Оркнейские и Фарерские острова, а также Исландию и Гренладию. Позднее это его решение было утверждено буллой Анастасия IV от 30 ноября 1154 г. О его посольстве см. также в *КЗ* (Сага о сыновьях Харальда Гилли, 23).

[135] Николай покинул Осло весной или летом 1153 г., откуда направился в Линчёпинг в Эстгётланде, где созвал церковный собор и оставался до конца этого года. Саксон – единственный автор, который объясняет, почему его миссия в Швецию не завершилась учреждением архиепископства.

[136] Под именем Адриана IV (4 декабря 1154 г. – 1 сентября 1159 г.).

[137] Формально это решение было утверждено папской буллой от 15 января 1157 г. Эскилль сохранял прямую власть над епископами Швеции вплоть до 1164 г., когда им был посвящён в сан первый упсальский архиепископ Стефан, под чью власть перешли Скара, Линчёпинг, Стренгнес и Вестерос.

[138] {Finniam} В *CoK* (гл. 110) эта область названа 'Финнейди' (Finneiði), и указано, что в ней было всего 3 сотни (heruð): Аусби, Сюдрби и Вестби (Ausbú, Suðrbú, Vestbú). – Имеется в виду обл. Финнведен (Finnveden), на юго-западе региона Смоланд в Швеции, вокруг оз. Больмен и р. Лаган; у Иордана (Гетика, 22) её жители названы 'финнаитами' (finnaithae), у *АБ* (IV, 24) – 'финнедами' (finnedi).

[139] {Werendiam} См. о ней у Саксона выше в 0.2.5.3; в *CoK* (гл. 110) уточняется, что в этой области было 5 сотен (heruð) и 65 церквей.

[140] О гибели Никуласа (Níkulás dotta) в Верендии упоминается также и в *CoK* (гл. 110), при этом в «Колобжегских анналах» под 1153 г. уточняется, что он погиб в 3 февральские иды (11 февраля) (Annales Colbazenses, p. 175). – Его сын Педер по прозвищу Смелый (Scalle) упоминается в двух изданных Вальдемаром I и Абсалоном в 1174 г. грамотах (DD, 1/3, 45 и 46).

[141] {finnensibus} См. комм. к 14.12.2.1.

[142] Имеется в виду р. Ниссан (швед.: Nissan) в Халланде.

[143] Ср. в *CoK* (гл. 110): «Затем конунг Свейн отправился домой, однако, его люди под начальством Карла и Кнуда решили вернуться в Фардхус в Халланде. И когда гауты узнали об этом, они пришли туда, окружили тот дом[, где они остановились], после чего, как только те вышли оттуда, всех их перебили. Также были и некоторые другие даны, кого гауты взяли в плен, а затем, прорубив отверстие во льду, их там утопили».

[144] {Toko matre Sygne ortus} Этот человек упомянут в числе прочих местных землевладельцев (bondones) среди свидетелей в одной из жалованных грамот, изданной архиепископом Эскиллем в Лунде в 1145 г. (DD, 88).

[145] Такое же коллективное наказание за неповиновение королю позднее было наложено Вальдемаром I на о. Фальстер, а его сыном Кнудом VI на один из округов Сконе (Фроста).

[146] {uterinam Canuti sororem Sophiam} По мнению аббата Вильгельма, её отцом был 'король рутенов Володарь' (Waledar, Walerde) (Genealogia Regum Danorum, p. 184–185), тогда как в *CoK* (гл. 109) и в «Красивой коже» (Fagrskinna, p. 295) утверждается, что София (Suffíu) была 'дочерью конунга Валадаря в Полиналанди' (dóttir Valaðars konungs af Pólínalandi). – Вероятно, имеется в виду минский князь Володарь [Глебович?], чьего сына Владимирко В.Н. Татищев (II, 31) упоминает под 1182 г. Утверждение саг о том, что он был родом из Польши (Полиналанди), по-видимому, связано с тем, что его супруга Рыкса была дочерью краковского князя Болеслава Кривоустого. – Согласно *ЛА* и «Бартолинианским анналам», это произошло в 1154 г. (Annales Lundenses, p. 205; Annales Danici Bartholiniani, p. 340).

[147] {Botildae} Возможно, имеется в виду одна из основательниц Несведского аббатства – знатная дама по имени Бодиль, чьего сына Петра Саксон упоминает выше в 14.1.11.

[148] {Sundby} Также и в *CoK* (гл. 110): 'Сундби' (Sundbý). – В наше время село Удесундби (дат.: Udesundby) неподалёку от г. Фредериксунн в Зеландии.

[149] Ср. у Гельмольда (I, 70) о короле Свене: «Ярости славян он препятствовал теперь меньше, опутанный внутренними войнами. Рассказывают, однако, что как-то он нанес им великое поражение в Зеландии». Согласно *CoK* (гл. 110), это сражение произошло летом после зимней кампании против шведов в месте под названием 'Кальфлюнд' (Kálflundr, – на месте соврем. поселения Карлслюнде (Karlslunde) в 25 км на юго-запад от Копенгагена).

[150] Ниже Саксон цитирует обвинение жителей этого острова в том, что они извещали склавов о военных планах данов, а также принимали на хранение их добычу (14.22.2.2–3). Кроме того, известно минимум об одном поселении на о. Фальстер со славянскими корнями: Корселице (Korselitse).

[151] Судя по наличию характерной топонимики на этом острове (Kuditse, Tillitse, Kobelitse, Binnitse, Vindeby), славянское присутствие здесь не ограничивалось простым взиманием дани.

[152] Вероятно, это произошло во время короткого посещения Генрихом Саксонии летом 1153 г. Позднее он был вынужден отправиться на юг для участия в походе императора в Италию.

[153] {Stadium} Имеется в виду г. Штаде (нем.: Stade) в Нижней Саксонии.

[154] Подобный проводник нужен был главным образом для обеспечения безопасности гостей-иностранцев на дорогах Империи.

[155] Генрих ненадолго возвращался домой летом 1154 г.: 3 июня он был в Госларе, а уже 17-го числа отправился в Дортмунд, а оттуда снова в Италию, где оставался до конца 1155 г.

[156] Сказанное вполне согласуется с тем, что о Конраде известно из прочих источников. – *ЭК:* с 1145 г. он обязался сам и обязал своих наследников делать ежегодные выплаты приорату Гроба Господня в Иерусалиме. Помимо этого, он жил покаянной жизнью, отказываясь от мяса 3 дня в неделю и постясь всё время Пасхального и Рождественского постов, и, кроме того, кормил за свой счёт по 5 бедняков каждый день. В 1147 г. он принял участие в Крестовом походе, а также сделал щедрое пожалование в 250 гуфов земли основанному им монастырю в Петерсберге около г. Халле.

[157] Согласно «Анналам с Плоского Острова», это произошло в 1154 г. (Annálar, p. 515), согласно «Несведской Хронологии» и *ЛА* – в 1155 г. (Anonymi Nesvedensis Chronologia Danica, p. 369; Annales Lundenses, p. 205), в *РХ* (гл. 20) утверждается, что это произошло на 10-й год правления Свена III (т. е. в 1156–1157 гг.). – Согласно *CoK* (гл. 110), к тому, чтобы схватить Кнуда и Вальдемара, Свена подтолкнули его советники Тетлейф Эдларсон (Thétleifr Eðlarson) и Ульф из Рибе (Rípa-Úlfr). Согласно их планам, Кнуд и Вальдемар должны были быть схвачены по прибытию в г. Рибе, однако кто-то предупредил их о готовящейся ловушке, и они бежали: один в Виборг, а другой в Шлезвиг.

[158] {Sǫno} Имеется в виду сын Эббо и внук Скьяльмо Белого, отец одного из покровителей Саксона – лундского архиепископа Андерса.

[159] Согласно Гельмольду (I, 84), это нападение оказалось неожиданным для Свена.

[160] Об этом же сообщается и в *CoK* (гл. 110).

[161] Вероятно, имеется в виду ставший впоследствии герцогом Шлезвига Христофор (Kristófórús), о котором в *CoK* (гл. 109) сообщается, что его матерью была некая Тофа (Tófa). Хотя Саксон и упоминает его в своём сочинении довольно часто, он по какой-то причине не сообщает ни о его назначении герцогом Ютии (ок. 1167 г.), ни о его смерти в 1172 г.

[162] {Ulf} Имеется в виду Ульф из Рибе, упоминающийся как свидетель в жалованной грамоте Свена III аббатству в Рингстеде от 1148 г. (DD, 101), а также в *CoK* (гл. 108–110).

[163] {Thorbiornus} Упоминается в трёх грамотах Вальдемара I, из которых следует, что при Свене III он был королевским наместником в Роскилле (DD, 128–130).

[164] Ср. у Гельмольда (I, 84): «Не имея сил, чтобы сражаться, Свен бежал со своей женой и челядью к морю и переправился в Альденбург,... {после чего} отправился в Саксонию к своему тестю Конраду, маркграфу из Витин, и жил там в течение почти двух лет». Дополнительные сведения содержатся в *CoK* (гл. 110), автор которой утверждает, что сначала Свен бежал из Ютии на о. Фальстер, а также, что в изгнании Свен находился в г. Ландесберг. Кроме того, согласно этому источнику, Свен пробыл в изгнании не 3 года, а лишь 3 месяца. – *ЭК:* как известно, 30 ноября 1156 г. маркграф Конрад постригся в основанном им монастыре в Петерсберге (CDSR, 262). Он скончался 4 февраля 1157 г., перед смертью успев, как кажется, уладить все связанные с появлением Свена проблемы. – Во всяком случае, как утверждает Гельмольд (I, 84), уже осенью 1156 г. саксонская знать убедила Генриха Льва собрать войско и помочь Свену вернуть себе своё государство. В пользу датировки из *CoK* свидетельствуют и разные датские анналы, в которых бегство Свена III в Саксонию и его возвращение в Данию помещены под соседними годами (Annales Lundenses, p. 162; Chronicon Erici Regis, p. 162).

[165] Примерно к этому же времени относится повторное открытие Генрихом Львом рынка в г. Любек (1159 г.), в пользу которого этот герцог всячески старался перераспределить торговые потоки региона. Ср. у Гельмольда (I, 85): «Отправил герцог послов в города и северные государства – Данию, Швецию, Норвегию и Русь, – предлагая им мир, чтобы они имели свободный проезд к его городу Любеку».

[166] О переходе на сторону Свена жителей Шлезвига и Рибе сообщается также и у Гельмольда (I, 84). Всего же, согласно *ЛА* и *ХкЭ*, саксонское войско продвинулось в глубь Дании до г. Соммерстед южной Ютландии (Annales Lundenses, p. 205; Chronicon Erici regis, p. 162).

[167] {Magnus} Сын Генриха Скателера; правнук датского короля Свена II Эстридсена и шведского короля Инге I. – Сверкер I умер в 1156 г., тогда как сражение, в котором пал Магнус, произошло спустя четыре года в 1160 г.

[168] Король Сверкер был убит во время нападения на Данию Генриха Льва, и в сложившейся ситуации Кнуд, разумеется, не мог покинуть свою страну, тем более только лишь для того, чтобы утешить свою мать. Гораздо более вероятным представляется рассказ *CoK* (гл. 111), согласно которой Кнуд прибыл в Швецию, чтобы жениться на дочери Сверкера, где одновременно с гибелью отчима узнал и о саксонском вторжении в Данию. – *Мл.*

[169] Согласно *CoK* (гл. 111), Вальдемар с 18 воинами переправился через Малый Бельт по льду, после чего начал собирать войска на севере Ютландии.

[170] {Henricum} Возможно, имеется в виду Генрих граф Ратцебурга; о степени его родства с Вальдемаром точных сведений нет.

[171] Вероятно, именно благодаря этому подвигу Асбьёрн и получил известное по *CoK* (гл. 115) своё прозвище 'Проворный' (Ásbjörn snara).

[172] Начало Великого поста (так наз. Пепельная среда) в 1157 г. приходилось на 13 февраля.

[173] Согласно *CoK* (гл. 111), саксонцы «потратили на обратный путь 2 дня, тогда как пробыли в Дании 14 дней».

[174] В изложении Гельмольда (I, 84), инициатором отступления саксонцев стал сам Свен, о котором, в частности, сказано, что он «весьма часто похвалялся перед герцогом, что когда он придет с войском, то даны примут его добровольно. Но эти слова его не сбылись. Ибо во всей данской земле не оказалось никого, кто бы принял его или поспешил ему навстречу. Чувствуя, что судьба повернулась против него и все его избегают, он сказал гер-

цогу: «Напрасен наш труд, лучше будет нам вернуться. Ибо какая польза от того, что мы опустошим землю и ограбим невинных? Если бы мы хотели вступить в бой с неприятелем, то негде это сделать, ибо они бегут от нас и уходят в открытое море». И, взяв заложников от двух городов, они ушли из Дании».

[175] Ср. у Гельмольда (I, 84): «Тогда Свен, воспользовавшись другой дорогой и другим советом, решил переправиться к славянам и, найдя пристанище у графа в Любеке, затем отправился к Никлоту, князю бодричей. Герцог же повелел славянам в Альденбурге и во всей земле бодричей помогать Свену. И, взяв небольшое количество кораблей, он мирно пришел в Лаланд и нашел здесь [жителей], обрадованных его приездом, так как они издавна были ему преданы. Отсюда он перебрался в Феонию и присоединил ее к себе. Двигаясь отсюда вперед по остальным маленьким островам, подарками и обещаниями он весьма многие из них подчинил себе, остерегаясь засад и укрываясь в укрепленных местах». – Впрочем, согласно *CoK* (гл. 111), жители острова Фюн, напротив, наотрез отказались подчиняться Свену и вместе со своими семьями и всем своим имуществом бежали к Кнуду и Вальдемару.

[176] Ср. у Гельмольда (I, 84): «Узнав об этом, Кнут и Вальдемар пришли с войском, чтобы одолеть Свена и изгнать его из страны. Он же расположился в Лаланде, готовый к сопротивлению, поддерживаемый, кроме того, еще укрепленностью этого места». – О том, что Вальдемар, Кнуд и Свен встретились именно на о. Лаланд, пишет и *CA* (гл. 16), тогда как, согласно *CoK* (гл. 111), Свен всё это время оставался на о. Фальстер.

[177] Эти переговоры на о. Лоланд, по всей видимости, состоялись где-то в начале августа 1157 г. (исходя из того, что события следующей 18-й гл. происходили 8 и 9 августа того же года). – В отличие от Саксона, Гельмольд (I, 84) инициативу раздела королевства на три части приписывает не Вальдемару, а епископу Рибе Гелию (см. ниже) и прочим магнатам. Ср. также у *CA* (гл. 16): «Переговоры состоялись в Лаландии, и те, кто должен был принять решение, постановили, что королевство следует разделить на три равные части, а сам этот договор нужно скрепить торжественной клятвой».

[178] Ср. у Гельмольда (I, 84): «При посредничестве Гелия, епископа Рипы, и государей обеих сторон раздоры стихли, и государство было разделено на три части. Вальдемару досталась Ютландия, Кнуту – Зеландия, Свену – Скония, которая, как считалось, превосходила другие [части] своими мужами и оружием. Остальные, меньшие, острова были разделены между всеми, как кому было удобно. И, чтобы соглашение не нарушалось, они все принесли присягу». – В *CoK* (гл. 112) к этому добавлено, что после раздела земель, но ещё до принесения клятвы, Вальдемар и Кнуд объявили о том, что объединяют свои наделы в одно целое. О чём-то похожем писал и Радульф Чёрный, согласно которому «Кнуд и Вальдемар, любя мир и сжалившись над несчастной судьбой Свена, заключили [с ним] мир и уступили ему третью часть [датского] королевства» (The Chronicles of Ralph Niger, p. 89).

[179] {Thorberni vicum} Вероятно, этот Торберн (Thorbernus) одно и то же лицо с Торбьёрном (Thorbiornus), о чьей удивительной преданности и верности Свену Саксон написал выше (14.16.10.7–8). – *Мл.*

[180] Имеется в виду Льютгарда, в 1180 г. ставшая супругой маркграфа Истрии Бертольда.

[181] Ср. у Гельмольда (I, 84): «На третий день пиршества, когда уж спустился ночной мрак, по знаку Свена были принесены мечи, и [люди его] набросились на беспечных королей и неожиданно закололи Кнута»; автор *CoK* (гл. 114), напротив, согласен с Саксоном, который утверждает, что описанные ниже события произошли на второй день пира.

[182] {calculorum ludum} У Исидора Севильского (XVIII, 60, 62 и 67) так названа разновидность настольной игры, в которой используют игральные кости и небольшие камешки. Учитывая, что ниже Саксон упоминает [игральную] доску (tabulo), можно вслед за Сте-

фаниусом предположить, что речь идёт о шашках или нардах. – С другой стороны, в *CoK* (гл. 114) утверждается, что во время нападения людей Свена Вальдемар играл в шахматы.

[183] Едва ли этот певец был из числа приближённых Кнуда или Вальдемара. Прежде всего, он был немцем, а Свен гораздо в большей степени, чем двое его соправителей, мог иметь в своей свите человека из этой страны; кроме того, трудно представить, что кто-то из бывших соперников Свена имел целью оскорбить его на этом пиру и унизить. Представляется гораздо более вероятным, что Кнуд и Вальдемар, дабы заполнить чем-то свободное время, решили сделать Свену что-нибудь приятное и предложили одному из сопровождавших его певцов исполнить что-нибудь весёлое; тот же, возможно, по сговору с Тетлевом, решил исполнить им же сочинённую и, конечно же, небезызвестную для Свена песню о его злоключениях, снабжённую массой различных колкостей и упрёков в его адрес. Гости же, не привыкшие к подобным шуткам, тут же осудили его. – *Мл.*

[184] {Thetlevus} В *CoK:* Тетлейф Эдларсон (Thétleifr Eðlarsson), наряду с Ульвом из Рибе и Ингваром Квесия, один из главных советников Свена III и организаторов убийства Кнуда Магнуссона. По всей видимости, его отцом был Эделер из Дитмаршена, о котором известно, что в 1149 г. он был союзником Свена.

[185] *ЭК:* ключевой вопрос – каким образом могло получиться так, что Кнуд и Вальдемар, находясь у себя дома, смогли попасть в ловушку, которую устроил для них тот, кого они более всего опасались. Согласно *CoK* (гл. 114), это стало возможным из-за того, что рядом с помещением, где расположились короли, люди Свена начали какую-то игру и дружинники Кнуда и Вальдемара предпочли выйти, чтобы наблюдать за ними, чем просто сидеть за столом и пить.

[186] Согласно *CoK* (гл. 114), Кнуд ответил: «Скоро узнаешь».

[187] См. в *CoK* (гл. 114): «Вальдемар поднялся и попытался выбраться из помещения раньше остальных своих людей. Он с такой решимостью напал на Тетлефа, что оба они упали у входа, и когда конунг Вальдемар лежал, Толи Хемингссон напал на него и ранил его в бедро. Впрочем, эта рана оказалась лёгкой и неопасной. Также Вальдемар был ранен в большой палец. И когда люди конунга Вальдемара увидели, что он упал, они легли на него сверху и приняли на себя предназначавшиеся ему удары, благодаря чему сам Вальдемар выжил и смог убежать оттуда». *PX* (гл. 20) так же, как и Саксон, считает полученное Вальдемаром ранение тяжёлым.

[188] Ср. у *CA* (гл. 16): «После того как светильники были погашены, они [венчали] Канута венцом мученичества и убили его»; у Гельмольда (I, 84): «Когда убийца направил удар в голову Вальдемара, тот, быстро вскочив, сбросил светильник и, благодарение богу, ускользнул в темноте, получив одну только рану». – Всё это вполне может быть согласовано между собой. Вероятно, когда убийцы ворвались в то помещение, где проходил пир, они первым делом постарались потушить в нём светильники, либо чтобы скрыть приготовления к своему злодеянию, либо чтобы вселить страх в сердца дружинников Кнуда и Вальдемара; однако там, где сидели Кнуд и Вальдемар, горели другие светильники – их потушил уже сам Вальдемар, чтобы ему тем легче было спастись. Застигнутые этой уловкой врасплох, убийцы, чтобы видеть тех, за кем они пришли, были вынуждены распахнуть окна. – *Мл.*

[189] Ср. в *CoK* (гл. 115): «Абсалон... отсутствовал в том помещении, когда случилось всё это... Он решил не спасаться бегством, поскольку считал, что если конунг Вальдемар погиб, то и он должен отправиться вслед за ним. Абсалон вошёл в этот зал и, поскольку Тетлев со своими товарищами уже ушли оттуда, стал осматриваться, желая найти Вальдемара либо живым, либо мёртвым, однако конунга там не оказалось. Тогда он снял свой меховой плащ, что был у него на плечах, и положил его под голову лежавшему на полу конунгу Кнуду, по-

сле чего спросил его, смертельны ли его раны и смогут ли они убежать отсюда, однако тот был не в состоянии ответить что-либо и вскоре умер на коленях у Абсалона».

[190] {Dobicus} Вероятно, кто-то из славян на службе у Кнуда; возможно, как и его мать, родом из Польши.

[191] Кнуд погиб «в 5-й день перед августовскими идами» (т. е. 9 августа) 1157 г. Точная дата приводится в *PX* (гл. 20), а также в *ЛА* и в «Лундском некрологе» (Annales Lundenses, p. 205; Necrologium Lundense, p. 453).

[192] {Constantinus} В «Хронике лундских архиепископов» (середина XIV в.) Константин назван братом Кнуда V и Свена III, что, конечно же, неверно (Chronica archiepiscoporum Lundensium, p. 107). С другой стороны, известно, что такое же имя носил один из сыновей польского вельможи Петра Властовича, женатого на тётке сводного брата матери Кнуда – краковского князя Владислава II.

[193] Ср. в *CoK* (гл. 115): «В том помещении находился один очень сильный человек из числа воинов конунгов Вальдемара и Кнуда, которого звали Константин, и он попросил Абсалона, если тот может, помочь ему, на что Абсалон сказал ему: "Почему я должен помогать тебе больше, чем ты мне?". Абсалон предложил Константину подойти к дверям, за которыми стояли люди [конунга Свейна], после чего, как сказал он, "мы выйдем наружу одновременно [и попытаемся спастись]". Так они и поступили. Абсалон направился туда, где было больше всего людей конунга Свейна, которые с обнажёными мечами специально стояли у входа, намереваясь убить его. Однако его двоюродный брат по имени Аслей (Asley), который был воином у конунга Свейна и [вместе с остальными] стоял снаружи этого дома, узнал его и сказал, что если кто-то причинит ему какой-нибудь вред, то он тут же на месте убьёт того, кто совершит это. [Услышав это,] те расступились и позволили Абсалону удалиться».

[194] По мнению П. Э. Миллера, тот замок, в котором остановились Кнуд и Вальдемар, был окружён валом и рвом. Другое объяснение предложил Й. Кинх: 'мостом' в данном случае названа вымощенная камнями заболоченная центральная часть улицы от местного рынка до кафедрального собора, которая вплоть до нашего времени называется Fondens Bro.

[195] {Radulphus} О нём см. также выше: 14.15.2.

[196] {Petrus cognomine Thenia} В *CoK* (гл. 115, 118 и 119) также упоминается некий Петер Тенья (Peter Thenja), который, впрочем, в отличие от того, кто упомянут у Саксона, был сторонником Вальдемара: он помог королю бежать из Роскилле, сопровождал его до Рамсё, после битвы при Граде он опознал пытавшегося спастись Свена III, а в 1159 г. был одним из предводителей датского войска в походе на славян.

[197] {Ramsø vicum} Имеется в виду поселение Рамсёмагле (дат.: Ramsømagle), в 7 км к югу от Роскилле.

[198] Ср. *CoK* (гл. 115): «После того как погиб конунг Кнуд, конунга Вальдемара встретил и оказал ему помощь один человек по имени Петер Тенья (Pétr þenja). Он дал ему свою лошадь, благодаря чему они смогли добраться до Рамсё, где встретили Абсалона и мужа его сестры Петера, и это была большая радость для всех. Оттуда он отправился в Боруп (Búaþorps) и там нашёл ещё нескольких из своих людей. Оттуда пошли во Фреймозе (Freysmosa), где их встретил брат Абсалона Асбьёрн Проворный. Он принял их очень хорошо и оказал всю ту помощь, которую только мог предложить».

[199] В *CoK* (гл. 115) место, откуда Вальдемар отплыл из Зелании, названо Викингавёд (Víkingavöðum).

[200] Согласно *CoK* (гл. 115), утонувших славянских кораблей было 600, а направлялись они в место под названием Ёлюхольм (Jóluhólma; возможно, имеется в виду Чулёхольм (шв.: Tjolöholm) на полуострове Кунгсбаккафьорд в северной части Халланда).

[201] Согласно *CoK* (гл. 116), Свен занял Виборг, где потребовал у местных жителей помочь ему против Вальдемара, который в это время собирал свои войска в Раннерсе.

[202] {Saxonem} Возможно, имеется в виду дед автора, который, как известно, служил в войске Вальдемара I.

[203] {Burisium} Один из 5 сыновей убийцы отца Вальдемара Кнуда Лаварда Хенрика Скателара. Его имя позволяет предположить, что его мать или кто-то другой из близких был родом из Руси.

[204] Согласно *CoK* (гл. 116), Асбьёрн лично одержал победу и обратил в бегство троих неприятельских воинов. Согласно этому источнику, Асбьёрн столкнулся не с авангардом вражеского войска, а с его арьергадом. – *ЭК:* упомянутое при этом в *CoK* поселение Корнунг (Kornungar), возле которого остановилось на ночь войско Свено, показывает, что он двигался из Виборга в Раннерс по долине реки Нёрре, на берегу которой примерно посередине пути и расположена деревня Кворнинг.

[205] Об этом ручье упоминается также и в *CoK* (гл. 116). Согласно этому источнику, он находился рядом с Виборгом, поскольку, переправившись через него, Вальдемар сразу же оказался на том месте, где произошла его битва со Свеном. – *ЭК:* можно предположить, что этим ручьём была р. Груден, которая впадает в Раннерсфьёрд как раз рядом с городом.

[206] {Achonis cujusdam Christiarno procreati} Имеется в виду отец товарища и коллеги Саксона датского историка Свена Аггесена, в сочинении которого, впрочем, об этом эпизоде ни словом не упоминается.

[207] В *CoK* (гл. 117) рассказывается о сне, который накануне решающего сражения со Свеном увидел Вальдемар. В этом сне Вальдемару явился его отец св. Кнуд Лавард, который сказал, что когда на утро он увидит ворона, то должен будет расставить свои войска для битвы именно там, где эта птица сядет на землю.

[208] Имеется в виду поле под названием Граде (*РХ, ЛА, ХкЭ:* Grathaeheth).

[209] Согласно *CoK* (гл. 118), знаменосцем Свена был Ульв из Рибе, который также пал в этом бою.

[210] О том, что Свен III пал от руки простого бонда (manu rustica), пишет и *CA* (гл. 17). С другой стороны, в *CoK* (гл. 118) обстоятельства его гибели описываются несколько иначе. Согласно этому источнику, после поражения Свен пытался спастись, переодевшись в простого клирика, однако его узнал Петер Тенья, который выдал его преследователям, спросив с иронией: «Зачем ты теперь так унижаешься, мой господин?». После этого Свен был убит знатным даном по имени Гвенмар Кетильсон. – Это произошло в день св. Северина, 23 октября 1157 г. (т. е. в 10 ноябрьские календы: Necrologium Lundense, p. 461); на момент гибели Свену было 32 года.

[211] Согласно *РХ* (гл. 20), Свен был похоронен в сельской церкви (ecclesia) в Граде, согласно *ХкЭ* – в местной часовне (capella) (Chronicon Erici regis, p. 163).

[212] См. выше комм. к 14.19:14.5.

[213] В *CoK* (гл. 118) сообщается, что Тетлев был казнён через колесование (согласно «Законам Сконе» такое наказание полагалась за святотатство или убийство: GDL, I, 121, 598), а одним из свидетелей этого стал исландец Атли Свейнссон.

[214] Мать его отца Эрика III Рагнхильд была родной сестрой отца Вальдемара Кнуда Лаварда.

[215] {Masnet} Имеется в виду о. Маснедё (дат.: Masnedø), между о. Зеландией и о. Фальстером.

[216] Это произошло в самом начале весны 1158 г.

[217] Аскер скончался 18 апреля 1158 г. (Historisk tidscrift för Scåneland, V, 245).

[218] *ЭК:* Роскилле, наряду с Лундом, Виборгом, Рибе и Шлезвигом, было одним из главных мест чеканки монеты в Дании. После 1146 г. мастерам было запрещено указывать на монетах свои имена, однако работавший при Вальдемаре мастер может быть уверенно отождествлён с Герардом (Gerardus monetarius), в чьём доме король издал грамоту о пожаловании Эскомского монастыря землями в Стенхольте (DD, 130).

[219] {pridie Palmarum} Т. е. 4 апреля 1159 г.

[220] {Borlundam vicum} В наше время с. Боеслунде (датск: Boeslunde) в западной части Зеландии, примерно в 2 км от берега между городами Корсёр и Слагельсе. В *ДПК* упомянуто как 'Борслунде' (Borslunde) (Liber census Daniae, p. 526).

[221] Если допустить, что корабли славян по своей вместимости были аналогичны тем, что принимали участие в нападении на Конунгхеллу в 1135 г., то в данном случае принявших участие в походе славян не должно было превышать 48 конных и ок. 1 тысячи пеших воинов (см. также выше комм. к 14.1.6.1).

[222] Эта фраза может указывать как на 1158 г. (когда Абсалон был избран в епископы Роскилле), так и к 1159 г. (когда произошло сражение на о. Борлунда).

[223] {pincerna regis} Некий 'виночерпий по имени Аги из Фальстера' (Agi pincerna de Falstria) упоминается среди свидетелей в изданной между 1164 и 1178 гг. жалованной грамоте Абсалона Эсромскому аббатству (DD, 162).

[224] {Petri} В *CoK* (гл. 119) этот человек отождествляется с Петером Тенья, однако куда более вероятным кажется, что этим советником Вальдмара был муж родной тётки Абсалона Цецилии Петер Торстенсен.

[225] Этот поход следует отнести к лету 1159 г., тогда как, согласно *CoK* (гл. 119), он был предпринят ещё в 1158 г.

[226] {Hythim} Имеется в виду о. Хиддензе, в 15 км к северо-западу от о. Рюген.

[227] {Wethemannum} Согласно *CoK* (гл. 119) того, кто был отправлен Абсалоном в разведку, звали Гвенмар Кетильсон (Gvenmar Ketilsson).

[228] {Barcam provinciam} Вероятно, имеются в виду земли в бассейне р. Барт (Barth) на северо-западе Померании.

[229] Имеются в виду князья Богуслав I и Казимар I, после смерти своего отца Вартислава I и дяди Ратибора I правившие Западным Поморьем сначала самостоятельно, а затем как вассалы Саксонии, Империи и Дании.

[230] О похожем способе подачи сигналов на войне пишет и Вегеций (III, 5).

[231] {Rano} Некий Рани и его отец Свейн упоминаются в датированной 1158 г. грамоте архиепископа Эскилля (DD, 127).

[232] Имеется в виду осень 1159 г.

[233] {Prisclavus} Имеется в виду женатый на сестре Вальдемара сын князя ободритов Никлота. См. о нём также ниже в 14.25.9; 14.25.12–18; 14.30.9.

[234] {Olavum} Надо полагать, что Саксон в данном случае пишет о ком-то хорошо известном для читателя. Возможно,.. этим Олавом был Олав Глюг, супруг Гиты, дочери Эббо, который был внуком Скьяльмо Белого. – *Мл.*

[235] Т. е. в 1160 г.

[236] {Domborum quendam} В *CoK* (гл. 120) Домабур (Dómaburr) назван «хёвдингом реингов».

[237] Ср. у Полибия (III, 25): «Клятва Юпитером Камнем состоит приблизительно в следующем: утверждающий договор клятвою берёт в руку камень и, поклявшись от имени государства, произносит такие слова: "Да будут милостивы ко мне боги, если я соблюду клятву; если же помыслю или учиню что-либо противное клятве, пускай все люди невре-

димо пребывают на собственной родине, при собственных законах, при собственных достатках, святынях, гробницах, один я да буду повергнут, как этот камень". При этих словах произносящий клятву кидает камень». – О похожем обычае упоминается и в ПВЛ под 6493 (985) г. при описании заключения мира между киевским князем Владимиром Святославовичем и болгарами: «РѢША БОЛГАРЕ · ТОЛИ НЕ БУДЕТЬ МЕЖЮ НАМИ МИРА · ЕЛИКО КАМЕНЬ НАЧНЕТЬ ПЛАВАТИ А ХМЕЛЬ ПОЧНЕТЬ ТОНУТИ» (Лаврентьевская летопись, стб. 84; Ипатьевская летопись, стб. 71).

[238] Т. е. к Генриху Льву.

[239] Ср. у Гельмольда (I, 86): «Король просил герцога помочь ему установить мир со славянами, которые беспрерывно опустошали его государство, и договорился с ним об этом более чем за тысячу марок серебра».

[240] *ЭК:* т. е. нос и штевни этого корабля были изогнуты в виде головы и хвоста дракона, а сам он принадлежал к типу наиболее крупных из существовавших в то время судов, будучи в состоянии нести до 60 или даже больше гребцов, на каждого из которых приходилось по 2 воина. – Согласно *CoK* (гл. 119), это произошло весной 1160 г.

[241] {Burlanensi} Имеется в виду епископ г. Бёрглум на севере Ютландии, в чей диоцез входили Вендсиссель и Тисиссель.

[242] *ЭК:* подняв мачту, Абсалон смог поставить парус, лишь поймав попутный ветер, что должно было произойти лишь после того, как он на вёслах обошёл (с северо-запада?) вокруг всей Зеландии.

[243] {Polam provinciam} Имеется в виду о. Пёль (нем.: Poel) на юге Мекленбургской бухты.

[244] Более подробно об обстоятельствах гибели Никлота рассказывается у Гельмольда (I, 87): «Герцог Генрих вторгся в землю славян с большим войском и опустошил ее огнем и мечом. Никлот, видя храбрость герцога, сжег все свои крепости, а именно Илово, Микилинбург, Зверин и Добин, принимая меры предосторожности против грозящей осады. Одну только крепость оставил он себе, а именно Вурле, расположенную на реке Варне, возле земли хижан. Отсюда они [славяне] ежедневно выходили и устраивали слежку за войском герцога и из своих засад убивали неосторожных. В один из дней, когда войско [герцога] стояло под Микилинбургом, отправились сыновья Никлота Прибислав и Вартислав, чтобы причинить вред, и убили несколько человек из лагеря, вышедших за кормом [для коней]. Храбрейшие из войска преследовали их и многих из них схватили, и герцог велел их повесить. Сыновья же Никлота, оставив коней и знатнейших мужей, пришли к отцу. Он сказал им: "Я полагал, что воспитал мужей, а они трусливее, чем женщины. Так лучше я пойду сам и попробую, не смогу ли я случайно больше преуспеть". И он отправился с некоторым числом избранных людей и устроил засады в потаенных местах, неподалеку от войска. И вот вышли отроки из лагеря на поиски корма для коней и подошли близко к засадам. Затем пришли солдаты вперемежку со слугами, числом около 60, все в панцирях, спрятанных под одеждой. Не заметив этого, Никлот на самом быстром коне появился между ними, пытаясь кого-нибудь из них пронзить копьем, но копье прошло до панциря и, нанеся безопасный удар, отскочило. Он хотел вернуться к своим, но, внезапно окруженный, был убит, и никто из его сподвижников не оказал ему помощи. Голова его была опознана и доставлена в лагерь, к немалому удивлению многих, как это такой муж, по попущенью божьему, единственный из всех своих погиб». – С другой стороны, согласно *CoK* (гл. 119), предводитель вендов Мьюклат (Mjúklátr) сражался возле города Укр (Ukr) не с саксами, а с данами и именно ими был побеждён и обезглавлен.

[245] {Priszlavo} Согласно *CoK* (гл. 119), этот сын Никлота (Mjúklátr) носил скандинавское имя Фридлев (Friðleifr Mjúklátsson).

[246] Согласно *CoK* (гл. 119), всего у Абсалона в этой поездке было 60 воинов.

[247] Согласно *CoK* (гл. 119), встреча Абсалона с Генрихом Львом состоялась в Брауншвейге, что, впрочем, представляется маловероятным из-за слишком большого удаления этого города от Мекленбурга и Померании.

[248] *ЭК:* вероятно, имеется в виду сын разабургского графа Генриха Бернард; в грамотах Генриха Льва он с титулом графа упоминается уже начиная с 1161 г.

[249] О глубоком почтении, с которым поморские славяне относились к верховной власти, упоминается и у Гельмольда (I, 83): «побуждаемый епископом, герцог обратился к славянам с речью о христианской вере. На что Никлот, князь бодричей, сказал: «Бог, который на небесах, пусть будет твой бог, а ты будь нашим богом, и нам этого достаточно. Ты его почитай, а мы тебя будем почитать»».

[250] Согласно *CoK* (гл. 119), это была Псалтырь.

[251] {ad Gudacram amnem} В *CoK:* Guðakrsa. – Вероятно, имеется в виду р. Варнов (нем.: Warnow) в Мекленбурге.

[252] {Magno quidam} *ЭК:* Возможно, один из трёх знатных данов с этим именем, которые были упомянуты Саксоном в других местах этой книги: Магнус Хенриксон, Магнус Эриксон и Магнус, сын Саксона (см. Указатель). Также это мог быть дружинник Вальдемара Магнус, сын Ульфа, упомянутый в качестве свидетеля в изданной в 1157–1160 гг. жалованной грамоте короля аббатству в Эроме (DD, 122); кроме того, в «Колобжегских анналах» под 1166 г. упоминается о гибели некого Магнуса, сына Регнельда (Annales Colbazenses, p. 175), который, по всей видимости, был сыном брата Буриса Рёгнвальда.

[253] Очевидно, имеется в виду о. Рюген; ср. в *CoK* (гл. 120): «Они сели на корабли и поплыли на вёслах через какую-то большую реку, что там была, и высадились там на берег с лошадьми и сожгли всю область, что лежит выше Стрэлы, и переночевали там; следующим утром они вторглись в Фалонг, сожгли этот округ и после этого собрались домой».

[254] {inde Walungiam} Имеется в виду полуостров на северо-западной оконечности о. Рюген, напротив о. Хиддензе.

[255] *ЭК:* более короткое копьё удобнее для воина, если тот хочет подобраться к противнику поближе и наносить свои удары чаще; всё это было преимуществом в том случае, если даны располагали лучшим защитным вооружением, чем славяне.

[256] В *CoK* (гл. 120), где смешаны события второго похода 1159 г. и похода 1160 г., окончание этой кампании описано несколько иначе. После рассказа о посольстве Домбора автор саги пишет: «Конунг Вальдимар поплыл со своей армией к гавани в Ре, что называется Скапарёдд, и они поднялись со всем войском к городу, что называется Аркун; этот город занимал Эйрик Незабвенный, как было написано ранее в этой книге; там реинги вышли против конунга Вальдимара с огромным войском и начали с ним битву; в этой битве конунг Вальдимар одержал победу, реингов погибло 300 тысяч, а те, кто остались живы, бежали. Даны отправились тогда к Хединсею, и когда они были там, реинги пришли к ним, дали четырёх заложников и согласились со всем, что они просили. После этой победы конунг Вальдимар вернулся домой в своё государство».

[257] Этот раскол произошёл в сентябре 1159 г.

[258] *ЭК:* по всей видимости, свои деньги Эскилль держал в парижском аббатстве св. Виктора; во всяком случае, известно, что в 1173–1174 гг. римский папа повелел взять под стражу бывшего настоятеля этой обители Эрнизия именно за то, что он подменил отданное ему на хранение Эскиллем серебро на олово (DD, 1/3, 35).

[259] {Occo} *ЭК:* этот Окко впервые в качестве епископа Шлезвига упоминается в бременской грамоте 1141 г. (DD, 80). В августе 1139 г. тамошним епископом был бывший капеллан

Эскилля Герман, о котором в преамбуле изданной Эриком III в 1145 г. грамоты сказано, что он был лишён своего сана в результате «народного бунта и возмущения» (DD, 77, 91). Таким образом, Окко, скорее всего, был самозванцем, вероятно, родом из Бремена, и вскоре после 1145 г. его сместил ставленник Эскилля Эсберн, о котором есть упоминания в двух грамотах Вальдемара I (DD, 120, 122). Однако в 1160/1 г. Эсберн был вынужден бежать из своей епархии, и Окко, воспользовавшись появившимся у него благодаря расколу шансом, при помощи Виктора IV снова занял освободившуюся кафедру.

[260] *ЭК:* имеется в виду клятва послушания, которую каждый епископ приносит в момент посвящения своему архиепископу. … Абсалон, надо полагать, обещал в своё время Эскиллю свою верность, послушание, а также бороться за расширение прав и границ своей митрополии.

[261] {urbem in solido Letricae paludis... constructam} В *СиС* (XIV, 19): «Замок, который Эскилль возвёл около Ледрё» (juxta Laethrö); у Педера Ольсена к словам «построенный на острове в болотах Летрики» добавлено пояснение: «т. е. [в] Летре» (Petri Olai Chronica, p. 231); Корнелиус Хамсфорт называет этот замок 'Эллехольмом' (Elleholmum) (Chronologia Secunda, p. 269). – Стефаниус в своих комментариях к этому месту сообщает, что некоторые называют этот город 'Сьёбургом' (Sioburgum), однако с замком Сёборг (датск.: Søborg) на севере Зеландии этот замок мешает отождествить составленная в 1158–1160 гг. грамота, в которой его кастеляном назван человек короля Вальдемара Турберн (Thurbernus) (DD, 129).

[262] Имеется в виду кто-то из двух сыновей дочери Эскилля от брака с королевским наместником в Халланде Карлом. Одного из них звали Карл, а другого Кнуд.

[263] Примирение Вальдемара и Эскилля состоялось ещё до 27 марта 1161 г., когда король в его присутствии сделал пожалование аббатству Томмарп в Скании (DD, 143). Впрочем, есть основания считать, что данная грамота является подложной.

[264] О паломничестве Эскилля в Иерусалим Саксон упоминает ниже (14.45.1), в контексте событий 1171 г. Применительно к периоду 1162–1165 гг. есть основания полагать, что Эскилль находился во Франции среди цистерцианцев и картузианцев, после чего он на некоторое время вернулся в Данию.

[265] Этот визит должен был состояться ещё до осады Вальдемаром принадлежавшего Эскиллю замка, поскольку 27 февраля 1160 г. Христьерн уже снова был в Италии, а в конце этого года он стал архиепископом Майнца.

[266] *ЭК:* все современные этим событиям источники согласны в том, что Вальдемар и бóльшая часть датского духовенства (исключая архиепископа Эскилля и цистерцианцев) с 1160 и до 1166 гг. оставались сторонниками папы Виктора IV и его преемника. – Ср. у Оттоне Морены: «На этом соборе (19 июня 1161 г. в Лоди. – *Прим. перев.*) были зачитаны письма с извинениями от короля Дании, короля Норвегии, короля Венгрии, а также от короля Богемии; во всех этих письмах значилось, что эти короли со всеми своими [подданными] в этих странах хотят, чтобы господин Виктор был их папой и господином» (Annales Laudenses, p. 632). О том, что Вальдемар в этом конфликте поддерживал именно Виктора, известно и из датированного 1160 г. письма Фридриха Барбароссы аквилейскому патриарху (MGH Const. I, 274, № 196).

[267] См. выше комм. 14.26.4.1.

[268] Т. е. после того, как Эскилль в начале 1161 г. отправился в изгнание.

[269] {castellum Walogastum} В наше время г. Вольгаст (нем.: Wolgast), в 25 км к юго-западу от г. Гюцков на р. Пене в Мекленбурге. – Первые упоминания об этом городе относятся к началу XII в.; можно предположить, что он был основан как форпост поморян и являлся главным центром их влияния в земле лютичей.

[270] Несколько дополнительных деталей об этом походе приводится в *CoK* (гл. 120): «В следующем походе, куда конунг Вальдимар поплыл после этого, он направился к Стрэле; епископ Абсалон высадился на берег и провёл с бондами тинг; епископ попросил их пойти к Валагусту вместе с конунгом и оказать ему помощь, и реинги сделали, как он просил, и отправились вместе с конунгом, у них было большое войско, и они остановились в Куавице. Жители Валагуста вышли там им навстречу, дали конунгу заложников и согласились повиноваться ему, и затем войско вернулось домой».

[271] {Bernardo quodam, Henrici filio} Снова имеется в виду Бернард, граф Рацебурга.

[272] {neptem regis} Непонятное место, поскольку у Вальдемара в это время не было и не могло быть ни внуков, ни внучек. Супруга Бернарда Маргарета действительно была внучкой короля, но не датского, а польского – Болеслава III, что позволяет считать её двоюродной сестрой супруги Вальдемара Софии, но никак не внучкой или племянницей (ещё одно значение слова 'neptis') самого датского короля.

[273] Вероятно, причина разногласий лежала в двойственности статуса о. Рюген и Померании, на верховную власть над которыми в указанное время претендовали и Дания, и Саксония. О разногласиях между Вальдемаром и Генрихом Львом из-за контроля над Валагостом пишет и автор *CoK* (гл. 120).

[274] *ЭК:* вероятно, где-то летом 1161 г.

[275] {scribam suum Radulfum, origine Britannum} *ЭК:* в «Хронике Рибенской церкви» он назван Радульфом Английским (Chronicon ecclesiae Ripensis, p. 188–189); впервые в источниках он появляется в 1157 г. как капеллан короля Вальдемара, после чего к 1159 г. он становится уже его канцлером. После смерти епископа Элиаса он занимает кафедру в Рибе,.. на которой остаётся вплоть до своей смерти между 1173 и 1179 гг.

[276] {Rodlandum} Т. е. папа Александр III, который до того как стать папой носил имя Орландо Бандинелли (итал.: Orlando Bandinelli).

[277] *ЭК:* приводимые Фридрихом аргументы, а также некоторые его выражения в изложении Саксона имеют некоторое сходство с текстом письма этого императора королю Англии Генриху II от 28 октября 1159 г. (DD, 134). Возможно, это связано с тем, что подобные письма рассылались из имперской курии всем монархам Европы, и Саксон мог иметь в своём распоряжении то из них, которое было адресовано Вальдемару.

[278] *ЭК:* кардинал-диакон церкви св. Сергия и Вакха Бернард, как кажется, покинул Италию чуть позже 25 июля 1161 г., а вернулся обратно в 1162 г.

[279] *ЭК:* у датских епископов были веские причины не поддерживать Виктора IV. Дело в том, что 16 марта 1158 г. император Фридрих подтвердил бременскому архиепископу Хартвигу все издревле положенные его сану права, включая власть митрополита над Данией, Норвегией и Швецией (DD, 125). ... С другой стороны, где-то между сентябрём 1160 и 1161 гг., Александр III издал буллу, подтверждавшую, что митрополией Дании является Лунд (DD, 141). – О том, что Абсалон уже тогда симпатизировал Александру III, говорит то обстоятельство, что 13 июня 1161 г. его семейный монастырь в Сорё при посредничестве Эскилля и его Эсромской обители стал частью ордена цистерцианцев (Liber donationum monasterii Soroensis, p. 467), а друг белых монахов в то время едва ли мог не быть союзником папы Александра.

[280] {Ekeho} Вероятно, имеется в виду г. Итзехо на р. Штёр в Гольштейне.

[281] {14.28.9–10} *ЭК:* слова Абсалона и Эсберна находят соответствие в распространявшейся сторонниками Александра III в 1161–1162 гг. пропаганде... Во всяком случае, и Иоанн Солсберийский, и Арнольд Льежский оба утверждали, что настоящей целью поддерживавшего папу Виктора Фридриха Барбароссы было подчинение всех королевств Европы власти

императора. Разрушение Милана в 1162 г. показывало, насколько он может быть опасен, в силу чего короли Франции и Англии не могли не относиться с подозрением к его замыслам. ... С другой стороны, едва ли император, чьи амбиции были связаны главным образом с Италией, действительно собирался тогда тратить свои силы на подчинение далёкой Дании.

[282] *ЭК:* бременским архиепископом в то время был Хартвиг, который ещё прежде успел зарекомендовать себя как верный друг и союзник Вальдемара. В любом случае он был крайне заинтересован в добрых с ним отношениях, поскольку без его помощи он едва ли мог рассчитывать на успешную реализацию своего замысла по возвращению Скандинавии под власть бременской митрополии.

[283] У Гельмольда (I, 90) причины, побудившие саксов присоединиться к Вальдемару, описаны несколько иначе: «Вальдемар с епископами Дании, архиепископ Гартвиг, епископ Герольд и граф Адольф со многими благородными мужами Саксонии отправились в назначенное для собеседования место».

[284] *ЭК:* угрожающий вид процессии мог быть вызван в т. ч. энцикликой императора, велевшего своим епископам отправляться в путь исключительно в сопровождении своих рыцарей в полном вооружении (MGH Legum IV Constitutiones, I, p. 290–292).

[285] {Methis} Т. е. в г. Мец. – Подробнее маршрут гг. Штаде и Мец описан в «Штаденских анналах»: Штаде, Бремен, Вильдесхаузен, Фехта, Брамше, Текленбург, Мюнстер, Людингхаузен, Зюльзен (где переправляются через р. Липпе), Ор, переправа через р. Эмшер, Липперн, Дуйсбург, где находилась переправа через Рейн; альтернативная дорога начиналась в Мюнстере и вела через Кёльн далее на юг через Арденны (Annales Stadenses, p. 335–336).

[286] Ср. в «Эгмундианских анналах» под 1162 г.: «В это лето во многих местах, и особенно в Лотарингии, был сильнейший голод, такой, что модий овса, который обычно стоил пять денариев, теперь продавался за пять солидов, модий ячменя [шёл] за семь, а пшеницы – за десять, из-за чего многие умерли от голода» (Annales Egmundani, p. 462).

[287] Император в это время находился у г. Сен-Жан-де-Лон, где в конце августа 1162 г. должна была произойти встреча обоих претендентов на сан папы, которая, впрочем, из-за уклончивой позиции покровительствовавшего Александру III короля Франции Людовика VII так и не состоялась. Вальдемар, по всей видимости, прибыл сюда где-то в первых числах сентября, во время или сразу же после этого фиаско императора Фридриха.

[288] Ср. у Рахевина (IV, 86): «на своём родном языке он был довольно красноречив, тогда как на латыни гораздо лучше понимал, чем мог изъясняться самостоятельно».

[289] Имеется в виду Райнальд фон Дассель, канцлер Фридриха I (1156–1167 гг.) и архиепископ Кёльна (1159–1167 гг.).

[290] Очевидно, имеется в виду тот же мост через р. Сона у г. Сен-Жан-де-Лон, на котором 29 августа 1162 г. должна была произойти встреча императора Фридриха I с королём Франции Людовиком VII (Гельмольд, I, 90).

[291] О принесении Вальдемаром оммажа императору Фридриху сообщается и в «Больших Кёльнских анналах» (Annales Colonienses Maximi, p. 777); согласно «Штаденским анналам», Вальдемар получил при этом из рук императора не только Данию, но и Швецию (Annales Stadenses, p. 345).

[292] Об этом Соборе умалчивают практически все прочие современные событиям источники; кроме Саксона краткие сведения о нём встречаются лишь у Анонима Стюарта.

[293] Такие же аргументы содержатся в решениях церкового собора в Павии в 1161 г., а также в относящихся к этому времени письмах императора Фридриха. – *Мл.*

[294] {provinciarum reges} Имеется в виду не германская знать, а суверенные правители стран Европы. Этот же термин в ещё более уничижительной форме (provinciarum reguli)

приводится под 1161 г. в «Больших кёльнских анналах» (Annales Colnienses Maximi, p. 774). В оригинале он указывал на претензии императора Фридриха на власть над всем христианским миром. То, что этот термин используется и Саксоном, свидетельствует, по-видимому, о том, что в его распоряжении в данном случае действительно были какие-то оригинальные источники о соборе в Доле.

[295] Эта же мысль более ясно сформулировна чуть ниже (14.28.18.4). – Сам этот тезис полностью соответствует тому, что, согласно Рахевину (II, 64) Фридрих говорил по этому поводу годом ранее, на соборе в Павии.

[296] {Regnaldus} См. выше комм. к 14.28.14.2.

[297] В данном случае Саксон, который считал законным папой не Виктора, а его соперника Александра, как кажется, позволяет себе некоторую иронию, поскольку то, о чём говорится ниже, никоим образом не соответствует положениям канонического права. – *Мл.*

[298] Очевидно, это было связано с той властью, которую римский папа имел над церквами других государств Европы, правители которых категорически не хотели оказаться в ещё большей зависимости от германского императора. Впрочем, едва ли Вальдемар и Абслон осмелились тогда высказать своё мнение открыто. Так, вопреки написанному у Саксона, автор «Кёльнских анналов» утверждает, что на соборе в Доле «император и датский король вместе со всем тем множеством духовных и светских князей признали… Виктора общепризнанным папой, а Александра с его сторонниками – схизматиками» (Annales Colnienses Maximi, p. 777; см. также: Annales Palidenses, p. 92).

[299] Для того чтобы объявить анафему, все присутствующие на соборе должны были встать и, держа в руках зажжённые свечи, произнести заранее приготовленные анафематизмы, после чего разом бросить свечи на землю и таким образом потушить их. Сама формула отлучения при этом предлагалась либо самими участниками собора, либо прочими присутствующими там людьми. – *Мл.*

[300] К этому времени Александр и некоторые из его сторонников уже были отлучены папой Виктором как минимум дважды – на соборе в Павии в 1160 г. и на соборе в Лоди в 1161 г. (Annales Colonienses Maximi, p. 774).

[301] Т. е. в Безансон.

[302] Ахиепископ Майнца Арнольд фон Селенхофен был убит восставшими горожанами 24 июня 1160 г.

[303] О том, что сын Вальдемара I Кнуд родился именно в 1162 г., подтверждается также и одной из датских хроник (Chronicon Danicum, p. 260. – SRD, III).

[304] {Sueonum ducis Guthormi} Герцог (ярл) Гудерм (Guthermus dux) упоминается в относящейся к периоду 1171-1172 гг. и адресованной шведским епископам булле папы Александра III (DD 1/3, 25). Однако поскольку в его же письмах от 5 августа 1164 г. герцогом (ярлом) королевства шведов и готов назван Ульф (DD, 153, 154), совершенно ясно, что во время описываемого Саксоном посольства, которое состоялось в конце 1162 г., эту должность занимал другой человек. – Об этом Гудорме также известно, что его дочь Елена стала 3-й женой брата Абсалона Эсберна, а сам он после своей смерти (в конце 70-х гг. XII в.) был похоронен в фамильном монастыре рода Хвиде в Сорё.

[305] Согласно *СоК* и «Красивой коже» (гл. 67), этой племянницей Вальдемара была Христина, дочь его сестры Маргарет и двоюродного брата Абсалона Стига Хвиталедера.

[306] Имеется в виду сын Сверкера I Карл VII.

[307] {Siwardus quidam} Имеется в виду Сигурд Злой (др.-исл.: Sigurðr Slembir), объявивший себя в 1136 г. незаконнорожденным сыном короля Магнуса Голоногого и установившего свою власть над несколькими областями на юго-западе Норвегии.

[308] {ab Haraldo Hyberniensi} Т. е. Харальдом Гилли; о нём см. выше: 14.1.3; 'Харальдом из Хибернии' его в своём сочинении называет также и Монах Теодорик (гл. 34 и сл.).

[309] Подробнее см. у Снорри Стурлусона (Круг Земной: Сага о Магнусе Слепом и Харальде Гилли, 14–16); в «Красивой коже» (гл. 81) уточняется, что Харальд Гилли погиб в Бергене в ночь с 13 на 14 декабря 1136 г.

[310] Это сражение состоялось 11 ноября 1139 г. возле расположенного у входа в Осло-фьорд так наз. Серого Острова. Согласно Кругу Земному, из сыновей Харальда в ней приняли участие только Инги и Сигурд (Сага о сыновьях Харальда Гилли, 10).

[311] Ср. у Снорри Стурлусона (Круг Земной: Сага о сыновьях Харальда Гилли, 11) и в «Гнилой коже» (гл. 78).

[312] Ср. в *КЗ* (Сага о сыновьях Харальда Гилли, 11) и в «Гнилой коже» (гл. 78).

[313] Подробнее о гибели Магнуса Слепого см. у Снорри Стурлусона (Круг Земной: Сага о сыновьях Харальда Гилли, 10) и в «Гнилой коже» (гл. 77).

[314] Согласно сагам, матерью Инге была внучка короля Швеции Инге I Ингрид Рёгнвальдсдоттир, матерью Сигурда – дочь Гутхорма Седобородого Тора, матерью Эйстейна – некая Бьядок, о которой известно лишь то, что она вместе со своим сыном прибыла в Норвегию из Шотландии в 1142 г. (Круг Земной: Сага о Магнусе Слепом и Харальде Гилли, ; Сага о сыновьях Харальда Гилли, 15).

[315] В Круге Земном обстоятельства получения Инге своего увечья описываются иначе: Во время битвы (с воинами Магнуса Слепого при Мюнни в 1137 г.) Тьостольв, сын Али, держал Инги конунга у себя за пазухой и шел под знаменем и что его очень теснили со всех сторон. Рассказывают, что именно тогда Инги получил увечья, которые у него остались на всю жизнь: спина у него была скрючена, и одна нога короче другой и так слаба, что он всю жизнь плохо ходил» (Круг Земной: Сага о сыновьях Харальда Гилли, 2).

[316] Ср. со словами самого Инге в *КЗ:* «При моей немощи мало счастья принесло бы мне то, что повергло моего брата Эйстейна в такую беду, ведь и здоровье, и силы у меня не такие, как у него. Мне шел второй год, когда меня провозгласили конунгом в Норвегии, теперь мне уже двадцать пять. Но за то время, что я был конунгом, у меня было больше тягот и огорчений, чем забав и радостей. Я дал много битв, иногда с большим войском, чем у неприятеля, иногда с меньшим. Наибольшей моей удачей было то, что я никогда не обращался в бегство. Пусть бог распорядится моей жизнью и тем, сколько она еще продлится, но я никогда не обращусь в бегство» (Круг Земной: Сага о Хаконе Широкоплечем, 17).

[317] Это произошло в пятницу 10 июня 1155 г.; в сагах обстоятельства гибели Сигурда описываются несколько иначе, чем у Саксона (Круг Земной: Сага о сыновьях Харальда Гилли, 27–28; Красивая кожа, 84).

[318] В действительности Эйстейн погиб лишь в 1157 г., т. е. спустя 2 года после смерти Сигурда (Подробнее см. Круг Земной: Сага о сыновьях Харальда Гилли, 29–32).

[319] {ab Haquino quodam} Имеется в виду внебрачный сын Сигурда Хакон Широкоплечий (др.-исл.: Hákon Herðibreið); его матерью была некая Тора, работница в доме богатого бонда по имени Симун сын Торберга из Вика.

[320] {Amundus Simonis filius} Имеется в виду сын Симуна Торбергсона Энунд (Önundr), воспитывавшийся у своего отца вместе с Хаконом Широкоплечим (Круг Земной: Сага о сыновьях Харальда Гилли, 18).

[321] {Philippus} Имеется в виду сводный брат Сигурда Филиппус, сын Гюрда (Philippo Gyrðarsyni) (Круг Земной: Сага о сыновьях Харальда Гилли, 30).

[322] Согласно *КЗ,* бегство Хакона в Швецию случилось до, а не после серии поражений его сторонников от воинов короля Инге и Грегориуса (Сага о Хаконе Широкоплечем, 1).

[323] {Gregorium, summae post regem dignitatis virum} Имеется в виду главный советник короля Инге и крупный землевладелец из Вестфольда сын Дага Эйливсона Грегориус (Gregorius son Dags Eilífssonar).

[324] Это произошло 7 января 1161 г. на льду реки Бевия в Ранрики (*КЗ:* Сага о Хаконе Широкоплечем, 14).

[325] Ср. в *КЗ:* «Погиб тот, кто был моим лучшим человеком и кому я всего больше обязан тем, что страна в моих руках. До сих пор я думал, что наши смерти будут близко друг от друга» (Сага о Хаконе Широкоплечем, 15).

[326] Король Инге погиб где-то в середине февраля 1161 г. около Осло; подробнее см. в *КЗ* (Сага о Хаконе Широкоплечем, 15–19).

[327] {Erlingus} Эрлинг Кривой (др.-исл.: Erlingr skakki), сын крупного землевладельца Кюрпинг Орма из юго-западной Норвегии.

[328] Матерью Магнуса была дочь норвежского короля Сигурда I Кристина, чья мать Мальмфрид была родной сестрой матери Вальдемара Ингеборги.

[329] Ср. в *КЗ:* «Было решено, что Вальдамар конунг окажет Магнусу конунгу всяческую поддержку, которая ему может понадобиться, чтобы овладеть Норвегией и удержать ее в своих руках, а Вальдамар получит ту часть Норвегии, которой его предки – Харальд, сын Горма, и Свейн Вилобородый – раньше владели, а именно – весь Вик до Рюгьярбита на севере» (Сага о Магнусе сыне Эрлинга, 2).

[330] {Sivardus quidam} Сигурд из Рейра (др.-исл.: Sigurðr af Reyri) был крупным землевладельцем из Уппланда; звание ярла ему было пожаловано Хаконом вскоре после Пасхи 1161 г.

[331] Согласно Снорри Стурлусону, Магнус был провозглашён королём только после того, как в июле 1162 г. Эрлингом был разбит и убит Хакон Широкоплечий (Круг Земной: Сага о Магнусе сыне Эрлинга, 8).

[332] В сагах ничего не сообщается о его бегстве в Швецию; согласно *КЗ*, Сигурд и Энунд Симундсон просто сошли на берег в Раумсдале за подкреплениями, когда Эрлинг внезапно напал на войско Хакона Широкоплечего у Веей и разгромил его (Круг Земной: Сага о Магнусе сыне Эрлинга, 5–7).

[333] Согласно сагам после гибели Хакона Широкоплечего Сигурд со своими людьми встал на сторону его брата Сигурда и в течение ещё некоторого времени продолжал сопротивляться Магнусу в Оппланне и Вике, пока в конце концов не был схвачен и 23 сентября 1163 г. обезглавлен (*КЗ:* Сага о Магнусе сыне Эрлинга, 11–18; Красивая кожа, 88–93).

[334] Среди них в *КЗ* упоминаются Фрирек Челн, Бьярни Злой, Энунд, сын Симуна, и Эрнольв Корка (Frirekr kœna ok Bjarni hinn illi, Önundr Símonarson, Örnólfr skorpa) (Круг Земной: Сага о Магнусе сыне Эрлинга, 19–20).

[335] {Marci cujusdam alumnum} Ср. в *КЗ:* «Одного человека из Упплёнда звали Маркус из Скога. Он был родичем Сигурда ярла. Маркус воспитывал сына Сигурда конунга. Его тоже звали Сигурд» (Сага о Магнусе сыне Эрлинга, 9). – Подробнее о нём и о его судьбе см. в *КЗ* (Сага о Магнусе сыне Эрлинга, 15–18) и в «Красивой коже» (гл. 91–93).

[336] Согласно *КЗ*, Сигурд и его воспитатель сначала были разбиты и взяты в плен во время битвы у острова Скарпа, после чего 27 сентября 1163 г. первый был обезглавлен у Гравдаля, а второй – повешен на Хварвснесе (Сага о Магнусе сыне Эрлинга, 18).

[337] Вероятно, благодаря своей матери Ульвильде, которая, как считается, была родом из Норвегии.

[338] Согласно *КЗ*, уцелевшие сторонники Хакона и Сигурда перебрались в Данию и Швецию весной 1164 г., после того как Эрлинг в очередной раз нанёс им поражение в Вике

(Сага о Магнусе сыне Эрлинга, 20), тогда как в «Красивой коже» (гл. 93) утверждается, что это произошло сразу же после гибели Сигурда Воспитанника Маркуса в сентябре 1163 г.

[339] Об этих послах упоминается и в сагах: «В ту зиму несколько датчан пробирались сухим путем по стране. Они говорили, что, как это было в обычае, направляются на праздник святого Олава конунга. Добравшись до Трандхейма, они встретились с многими могущественными мужами и открыли, с каким поручением они посланы: конунг датчан поручил им заручиться их дружбой и радушным приемом в Норвегии, если он прибудет в страну, и он обещал власть и деньги. Это словесное послание сопровождалось письмом с печатью конунга датчан и просьбой, чтобы бонды прислали в ответ свое письмо с печатью. Они так и сделали, и большинство из них хорошо приняло послание конунга датчан. Посланцы поехали назад на восток в конце великого поста» (*КЗ:* Сага о Магнусе сыне Эрлинга, 25; см. также в «Гнилой коже» (гл. 95–96)). – Кроме того, известно, что этому походу предшествовали переговоры Вальдемара с Эрлингом, во время которых датчане потребовали исполнения условий договора 1161 г. и передачи им Вика, на что норвежцы после продолжительных совещаний ответили отказом (*КЗ:* Сага о Магнусе сыне Эрлинга, 23).

[340] *ЭК:* точное время этого похода данов в Норвегию неизвестно. Согласно Саксону, он произошёл после возвращения Вальдемара из Бургундии (в конце 1162 г.), но до похода на склавов, который может быть уверенно датирован июлем-сентябрём 1164 г. … С другой стороны, согласно «Красивой коже» и Снорри, этот поход произошёл через год после коронации Магнуса Эрлингсона (*КЗ:* Сага о Магнусе сыне Эрлинга, 22 и 27). По мнению Снорри, эта коронация произошла через 3 года после провозглашения Магнуса королём и на следующий год после того, как был обезглавлен Сигурд Воспитанник Маркуса. Всё это указывает на вторую половину 1164 г., как на время коронации Маркуса, и на май 1165 г., как время датского вторжения в Норвегию.

[341] Ср. в *КЗ:* «Как только он вторгся во владения конунга Норвегии, бонды собрали большое войско. Конунг держал себя мирно и спокойно, но всюду, где они подплывали к материку, люди, даже если их было всего один или два, стреляли в них из луков, и датчане поняли, что их тут сильно не любят» (Сага о Магнусе сыне Эрлинга, 27).

[342] Ср. в *КЗ:* «Когда датчане приплыли в Тунсберг, Вальдамар конунг созвал там тинг в Хаугаре, но никто из окружающей местности не явился» (Сага о Магнусе сыне Эрлинга, 27).

[343] {oppidum Tunsbergum} Соврем. г. Тёнсберг (др.-исл.: Túnsbergs).

[344] {Ormo, ut quem regis germanum cognominabant} Др.-исл.: 'Ormr konungsbróðir'; сводный брат короля Инге I – сын королевы Ингирид от её четвёртого брака с Иваром Прутом (*КЗ:* Сага о сыновьях Харальда Гилли, 16).

[345] Согласно *КЗ*, Эрлинг организовал преследование отступавших датчан, разгромив их и разграбив один из городов на р. Дюрса в Ютии (Сага о Магнусе сыне Эрлинга, 28).

[346] Двое норвежцев, дружинники Абсалона Анут и его брат Финт, упоминаются в качестве свидетелей в одной из жалованных грамот этого епископа монастырю в Эсроме (DD, 132).

[347] Ср. в *СоК* (гл. 120): «герцог Хейнрек послал своих людей к конунгу Вальдимару и попросил его возместить то, что он разорял его землю {имеются в виду славяне с о. Рюген, которых Генрих считал своими вассалами; см. у Саксона об этом в 14.25.1–25}, а в противном случае он отомстит и отправится с войском в Данию; но пока посланцы были в пути, восточные винды собрали несметное войско и вторглись в государство, что принадлежало герцогу в Виндланде, и сожгли его, а весь народ был убит. Герцог Хейнрек приписывал этот замысел епископу Абсалону, однако тот был невиновен; а когда герцог удостоверился в этом, то сразу послал людей во второй раз на север в Данию к конунгу Вальдимару и попро-

сил у него мира, и чтобы он вместе с ним воевал в Виндланде. Конунг Вальдимар согласился с этим, потому что жители Валагуста опять нарушили мир с ним». – Согласно Гельмольду (II, 2), восстание славян против саксов началось в середине февраля 1164 г.; оно было вызвано желанием Прибыслава освободить своего брата Вартислава, который с марта 1163 г. находился в заключении у Генриха Льва в Брунсвике.

[348] Супругой Кнуда должна была стать Рихе(н)за, однако после её смерти (14 февраля. – Die Totenbücher von Merseburg, Magdeburg und Lüneburg, p. 30) Кнуд был помолвлен с её сестрой Гертрудой (см. ниже 14.37.4.1). На момент помолвки Рихензе было не более 7–8 лет.

[349] Имеется в виду Клеменция, дочь церингенского герцога Конрада I; их брак был заключён в 1147 г., развёлся со своей супругой Генрих Лев в 1162 г.

[350] {ad Penum fluvium} Особенностью р. Пене (нем.: Peene) было то, что она протекала почти через все земли лютичей, связывая между собой расположенные на её берегах важнейшие города этого племени: Валогост, Демин, Гюцков, Острожно и пр.

[351] {gentis rege Tetiszlavo} Согласно Гельмольду (I, 2), обитатели о. Рюген были «единственным [славянским] племенем, которое имеет короля (rex)»; это же утверждается и в одной из поздейших схолий к *АБ*. – По сообщению жившего в XVI в. хрониста Томаса Канцова, Тетислав и его брат Яримар были сыновьями князя Ругии Ратислава и внуками князя Круто.

[352] {praefectum Swerini oppidi} У Гельмольда (II, 4) Гунцелин назван ‘наместником [Генриха Льва] в земле ободритов’ (prefectus terre Obotritorum).

[353] {Regnaldum quedam} У Гельмольда (II, 4) Рейнольд назван ‘графом Дитмаршена’ (comes Thetmarsie).

[354] Согласно *CoK* (гл. 120), в этом бою 6 июля 1164 г. «погибло четыре с половиной сотни людей из войска герцога, а многие были ранены».

[355] Ср. у Гельмольда (II, 4): «Тогда были убиты граф Адольф и граф Рейнольд», тогда как в *CoK* (гл. 120) указывается, что «в течение ночи винды убили двух графов герцога, одного звали Адальбрикт (Aðalbrikt), а другого Хейнрек (Heinrekr)».

[356] Согласно Гельмольду (II, 4), потери славян составили до 2,5 тысяч человек.

[357] {Deminae urbis} В наше время г. Демин (нем.: Demmin; кашуб.: Dëmino, т. е. Дымино) на р. Пене в Мекленбурге. – В XI в. этот город был столицей главного племени лютичей редариев, после чего к 1128 г. контроль над ним перешёл к поморянам, а местные жители согласились принять крещение. В 1151 г. Демин на некоторое время был захвачен князем бодричей Никлотом, однако к 1164 г. город уже снова был под властью поморян.

[358] Согласно Гельмольду (II, 4), это произошло 7 июля 1164 г.

[359] {urbem Gozcovam} В наше время г. Гюцков (нем.: Gützkow) на р. Пене в Мекленбурге. – Судя по тому, что Гельмольд умалчивает о разрушении этого города Генрихом, в распоряжении Саксона в данном случае был какой-то другой независимый источник.

[360] Ср. в *CoK* (гл. 120): «Конунг Вальдимар отправился со своим войском к Валагусту и окружил этот город, но винды попросили у конунга мира, отдались под его власть и дали ему заложников, а на следующую ночь они бежали из города так, что конунг не заметил».

[361] {ornenses} О местоположении г. Орна см. выше комм. к 13.5.2.4.

[362] *ЭК:* вероятно, имеется в виду мост у с. Анклам (нем.: Anklam) в Мекленбурге в 8 км от устья р. Пене. – Ср. в *CoK* (гл. 120): «Вальдемар… спустился по некой реке к мосту, что называется Дунцарбру (Dunzarbrú)».

[363] {ad Stolpam vicum} Соврем. Штольпе (нем.: Stolpe) на р. Пене в Мекленбурге. – Ср. у Гельмольда (II, 4): «они оба (т. е. Генрих и Вальдемар. – *Прим. перев.*) пошли, чтобы опустошить все пространство земли поморян, и пришли в место, что называется Столпе (Stolpe). В свое время Казимир и Богуслав заложили здесь аббатство в память отца своего Вартислава,

который тут был убит и погребен». Об этой встрече упоминается и в *CoK* (гл. 120): «На следующее утро (после прибытия Вальдемара к мосту Дунцабру) из Гроцвина пришёл герцог Хейнрек, и он сразу поднялся на борт конунга Вальдимара, и герцог удивился, как конунг смог так далеко заплыть», причём, как утверждает автор саги, именно на этой встрече Генрих и Вальдемар и условились о заключении брака между своими детьми.

[364] {Suenonemque, tunc Arusii pontificatu insignem} *ЭК:* в действительности этот Свен тогда был лишь пробстом Орхуса. Епископом он стал лишь после смерти епископа Эскилля, который скончался во время кампании 1165/6 г., после чего, как кажется, сразу отправился с посольством в Англию.

[365] {Petrus Elivi filius} Возможно, сын упомянутого выше Элива из Визинга (14.2.15.4).

[366] Это было связано, надо полагать, с тем, что в начале этого года Генрих казнил находившегося у него в заложниках брата Прибыслава Вартислава.

[367] Согласно Гельмольду (II, 5) после того как его войско добралось до о. Узедом в устье р. Пене Генрих был вынужден прекратить этот поход на славян и вернуться домой для встречи с послами византийского императора Мануила Комнина.

[368] {Tetiszlavo} См. о нём выше комм. к 14.30.3.3.

[369] {Cazimaro} См. выше комм. к 14.23.21.7.

[370] Ср. в *CoK* (гл. 120): «Тогда конунг Вальдимар вернулся к тому мосту; там к нему явился Кассамар, который тогда был государем в Виндланде, дал ему заложников и стал его человеком; а конунг Вальдимар дал ему под надзор две части Валагуста, а треть – реингам». – О выделении надела кому-либо из сыновей Никлота в прочих источниках умалчивается, однако от Гельмольда (II, 6) известно, что Прибислав находился тогда именно у поморских князей Казимара и Богуслава и что после заключения мира он некоторое время ещё продолжал совершать набеги на принадлежавшие саксам Шверин и Рацибург.

[371] *ЭК:* датировка походов Вальдемара с 1164 по 1177 гг. представляет большую сложность из-за крайне небольшого числа описывающих их параллельных источников, а также из-за неясностей в тексте самого Саксона, непозволяющих точно определить правильную последовательность событий в его сочинении. – В зависимости от того, каким образом датируется предыдущий поход данов в Норвегию (см. выше комм. к 14.29.15.3), следующие две кампании Вальдемара относятся исследователями либо к весне-осени 1165 г., либо к 1166 г.

[372] {portum... Por} Вероятно, имеется в виду бухта под нахванием Прон (Prohn), в Померании, напротив о. Рюген, между Штральзундом и Бархёфтом. – В *CoK* (гл. 121) начало этого похода описано более подробно: «когда прошла зима, Вальдимар опять собрал поход и отправился к реингам; они приплыли к Стрэле у священной рощи, что называется Бёку, всё там сожгли и сравняли с землёй, захватили людей и добро и вернулись с этим к кораблям. Затем они поплыли другим путём в Валунг, сожгли там, оттуда отправились в Вик и сожгли всю страну до самого рынка. Оттуда они поплыли к Хединсею и две ночи стояли там на якоре и отдыхали».

[373] {Ziudram} Полуостров Зюдар (нем.: Zudar) в южной части о. Рюген.

[374] Об этом же упоминается и в *CoK* (гл. 121): «двое человек из людей епископа утонули в море, которое попробовали поплыть из-за своего рвения».

[375] Ср. в *CoK* (гл. 121): «когда начало смеркаться, епископ со своим войском поплыл на вёслах к Парецу, оставив конунга позади, и затем поскакал вверх к городу, что называется Гардц, а затем вышли против них винды, сразу приготовились к битве с епископом и сразились с ним у какого-то озера».

[376] Согласно *CoK* (гл. 121), в этой битве: «виндов погибло 11 сотен людей, а у епископа – один человек».

[377] См. выше комм. к 14.31.1.1.

[378] {Nicolaus} Это мог быть упомянутый в одной из составленных в 1186 г. грамот кастеллян Абсалона в Копенгагене (DD 1/3, 137).

[379] Полуостров на северо-востоке о. Рюген.

[380] Ср. в *CoK* (гл. 121): «Конунг отправился с войском к Асунду и разорил его; там они убили хёвдинга, которого звали Далемар, захватили всех людей и добро и затем отправились к Хединсею».

[381] {ad Gorum promontorium} Имеется в виду мыс Гёрен (нем.: Görensche Höft, Nordperd) в восточной части о. Рюген.

[382] Согласно *CoK* (гл. 120), это произошло ещё в 1164 г., после совместного с Генрихом Львом похода Вальдемара на славян.

[383] По мнению И. М. Вельсхова (MB.-1839), этот поход состоялся в 1167 г., тогда как А. Хольдер (X.-1886), исходя из упоминания поражения данов на р. Диурса, считал, что речь идёт о событиях того же 1165 г., когда Вальдемар совершил свой первый поход в Норвегию.

[384] {Magno} См. выше комм. к 14.19.17.2.

[385] {Tribusanam... provinciam} Имеется в виду область вокруг г. Трибзес на р. Требель в Мекленбурге.

[386] Согласно *CoK* (гл. 122), вызванная непогодой задержка составила 20 дней.

[387] {Petrum} Вероятно, это был канцлер Вальдемара Пётр Торстенсон (см. комм. к 14.7.5).

[388] {Selgretium} Этот же человек (Selgrinus, Sialgrin) упоминается в качестве свидетеля в ряде датских грамот в 1157–1163 гг. (DD, 122, 130, 152).

[389] *Лютичи* – собирательное название союза славянских племён в Поморье, состоявшего из доленчан, ратарей, хижан, черезпенян, гавелян и спревян.

[390] Очевидно, имеется в виду Генрих Лев. О заговоре против его свата Вальдемара Генриху могло стать известно, например, благодаря тому, что супругой Буриса была дочь одного из его вассалов – винценбургского графа Германа (Annales Stadenses, p. 327).

[391] С Эрлингом Бурис мог быть связан через свою мать Ингрид, которая ещё в 1161 г. оказывала его сторонникам всяческую поддержку (*КЗ:* Сага о Магнусе сыне Эрлинга, 2). – Из исландских источников об измене Буриса косвенным образом упоминается лишь в «Саге о Сверрире» (гл. 133).

[392] {Wendilensium pontificis} См. выше комм. к 14.25.5.4.

[393] {Ostrøzno} Небольшое поселение в 10 км к северо-западу от г. Валогост, в это время относившееся также к округе этого города.

[394] {urbem Orthungam} Имеется в виду г. Вординборг (датск: Vordingborg) на юге Зеландии.

[395] {urbem Latrensem} Вероятно, имеется в виду принадлежавший королю замок Сёборг на севере Зеландии.

[396] {Ormo, Burisii frater} См. о нём выше комм. к 14.29.18.3.

[397] В сагах рассказ о победе Эрлинга над данами при реке Диурса приводится сразу после описания похода Вальдемара I в Норвегию (см. выше комм. к 14.29.18.4). О датировке этого похода см. выше комм. к 14.29.15.3.

[398] {ad vicum, qui Mercatorum portus nominatur} *ЭК:* имеется в виду будущий г. Копенгаген (др.-датск.: Kiopmanhavn, Køpmannæhafn), который в то время представлял из себя обычное поместье и торговое место на берегу напротив о. Слотсхольм, которое Вальдемар подарил Абсалону. Согласно *CoK* (гл. 22), торговая гавань в этом месте была уже при короле Магнусе Добром; Абсалон построил здесь замок и сделал его центром кастеллянии.

[399] Об умении норвежцев метко стрелять из лука упоминается и в сагах: Сага о Сверре, 55; *КЗ:* Сага о Магнусе Голоногом, 10; Сага о Магнусе Слепом, 11; Сага о Магнусе сыне Эрлинга, 3.

[400] В *ХкЭ* заключение Буриса под стражу отнесено к 1167 г.; также согласно этому источнику, он был ослеплён и кастрирован (Chronicon Erici Regis, p. 163). В «Штаденских анналах» к этому добавлено, что его супруге после возвращения в Германию слуга отрезал нос (Annales Stadienses, p. 327).

[401] Имеется в виду о. Слотсхольмен, где в настоящее время находится дворец Христианборг в Копенгагене.

[402] {Krempium fluvium} Имеется в виду р. Кремпау (нем.: Kremper Au); такое название имеет приток р. Штёр в Гольштейне, а также река, впадающая в Любекский залив у г. Нойштадт.

[403] Гельмольд не подтверждает, что в период с 1164 по 1168 гг. мирные и союзнические отношения между данами и саксами претерпели какие-либо изменения.

[404] Ср. у Гельмольда (I, 68): «Ни в одном из походов, которые Генрих успешно, будучи еще юношей, на Славию совершал, о христианстве и не вспоминалось, [но] только о деньгах».

[405] См. выше комм. к 14.35.2.5.

[406] *ЭК:* вероятно имеется в виду бухта Корсёр (Kørsor) в западной части Зеландии в 10 км от Слагельсе.

[407] {14.36.1–4} Об этой победе Абсалона упоминается и в *CoK* (гл. 124), причём, согласно саге, это произошло за неделю до Дня Всех Святых (25 октября) 1170 г. Вероятно, что в данном случае Саксон снова нарушает хронологический порядок изложения материала и что все прочие события в этой главе также относятся к 1170 г.

[408] {urbem Kalundam} Имеется в виду совр. г. Калуннборг на берегу одноимённой бухты на Северо-западе Зеландии.

[409] {Ingvarus et Olavus} Нет сомнений, что оба эти человека принадлежали к числу знати, и если Саксон посчитал достаточным назвать их лишь по имени, то весьма вероятно лишь из-за того, что они были хорошо знакомы Абсалону. Можно предположить, что один из них – это женатый на его тётке Олав Глюг, а второй – его сын. – *В.*

[410] Показательно, что, согласно *CoK* (гл. 120), похожие обстоятельства предшествовали восстанию славян против саксов в 1164 г. (см. выше 14.30.1 и сл.) и что в подстрекательстве славян к этому восстанию Генрих Лев также подозревал именно Абсалона: «Восточные винды собрали несметное войско и вторглись в государство, что принадлежало герцогу в Винланде, и сожгли его, а весь народ был убит. Герцог Хейнрек приписывал этот замысел епископу Абсалону, однако тот был не виновен». С другой стороны, известно, что какие-то военные действия между саксами и славянами велись и после 1164 г. Во всяком случае Гельмольд (II, 6) прямо пишет, что: «Прибислав из засады тревожил Зверин и Рацибург, уводя в плен множество людей и скота», в ответ на что саксы «стали и сами нападать из засад и, часто сталкиваясь с ним в битвах, всегда оказывались более сильными». – Вероятно, что Саксон в данном случае действительно в какой-то степени смешивает события 1164 г. с тем, что на самом деле происходило в Померании в 1166–1167 гг.

[411] Похожие слова, согласно Гельмольду (II, 2), произносил под осаждённым Иловым (Иллога у Саксона) в 1164 г. и Прибислав: «Всем вам известно, какие бедствия и гнёт лежат на нашем народе из-за насильственной власти герцога, злоупотребляя которой он причинил нам много мучений и отобрал у нас наследственное владение отцов наших и поселил во всех землях пришельцев, то есть фламмингов и голландцев, саксов и вестфальцев и другие разные народы. От этой обиды страдал мой отец до самой смерти, а брат мой из-за этого

содержится в заключении в вечных оковах, и никого, кроме меня одного, не осталось, кто бы думал о благе нашего народа или хотел бы поднять его из развалин».

[412] {Henricum Razaburgensem} Трудно сказать, кого Саксон имеет в виду. Рацебургский граф Генрих исчезает из германских источников ещё в начале 60-х гг. XII в. (см. также комм. к 14.30.5.1), а с 1164 г., согласно Гельмольду (II, 5), этот титул носил уже Бернгард.

[413] Согласно Гельмольду (II, 1 и 9), любекский епископ Конрад в 1164–1167 гг. был союзником противника Генриха Льва бременского архиепископа Хартвига, после чего ещё 2 года он провёл в изгнании. Едва ли он мог выполнить подобное поручение герцога когда-либо до 1170 г.

[414] Имеется в виду Гертруда, которая ещё в детстве вышла замуж за герцога Швабии Фридриха и овдовела лишь после 19 августа 1167 г. Согласно Гельмольду (II, 14), её брак с сыном Вальдемара Кнудом был заключён летом 1171 г.

[415] Т. е. в Вагрии.

[416] Ср. Гельмольда (II, 6): «И заключил герцог мир с Вальдемаром, королем датским, и они собрались на Эгдоре или в Любеке, чтобы побеседовать о благе обеих земель. И дал король герцогу много денег, потому что тот избавил страну его от опустошения славянами. И начали заселяться все морские острова, принадлежавшие Данскому королевству, потому что морские разбойники исчезли, а корабли их были уничтожены. И заключили король с герцогом договор, что если они подчинят себе какие-либо народы на суше или на море, то дани с них будут по-братски делить между собой». – Более ясных указаний на какой-либо совместный поход Генриха и Вальдемара на славян ок. 1167 г. в других источниках не сохранилось.

[417] {Osni ... oppidi} См. выше комм. к 13.5.2.4.

[418] В сагах умалчивается об этом походе Вальдемара. С другой стороны, известно, что в 1165–1167 гг. Вик некоторое время находился под властью противника Эрлинга Олава Несчастье, который, как кажется, действительно имел какие-то связи с данами (*КЗ:* Сага о Магнусе сыне Эрлинга, 31–34; Красивая кожа, 105).

[419] {Nicolaus quidam cognomento Bos} В одной из датированных 1157–1160 гг. датских грамот упоминается некий Николай Ниот (Nicolaus Niot), который, судя по контексту, также был жителем Ютландии (DD, 122).

[420] {sinum Porturiam} Небольшая гавань Портёр (др. норв.: Portyria, Портюрья) в Телемаркии, примерно в 70 км на юго-запад вдоль побережья от Тунсберга.

[421] Имеется в виду победа, которую Сигурд Слембедьякон одержал здесь над жителями Тунсберга (*КЗ:* Сага о сыновьях Харальда Гилли, 5; Гнилая кожа, 74).

[422] *ЭК:* даны, судя по всему, добрались до южной оконечности Норвегии и решили плыть далее по направлению к Бергену. Трудно понять, как далеко на север они успели при этом забраться, поскольку белые ночи здесь наблюдаются даже в северной части Ютландии.

[423] Вероятно, имеются в виду Олав Несчастье и его сторонники, которые действительно продолжали ещё некоторое время свою борьбу с Эрлином на юге Норвегии, пока не были окончательно разбиты им в битве при Стангире (*КЗ:* Сага о Магнусе сыне Эрлинга, 34; Красивая кожа, 105).

[424] Разные источники приводят разные даты завоевания Рюгена, из-за чего установить точное время, когда это произошло, представляется едва ли возможным. Бóльшая часть датских источников указывает на 1170 г. (Annales Colbazenses, p. 175; Chronicon Erici regis, p. 163), хотя в *ЛА* это событие отнесено к 1167 г. (Annales Lundenses, p. 205). Гельмольд (II, 12–13) утверждает, что это произошло в 1168 г., тогда как автор «Магдебургских анналов» – в 1169 г. (Annales Magdeburgenses, p. 193). Согласно *CoK* (гл. 122), этот остров был покорён

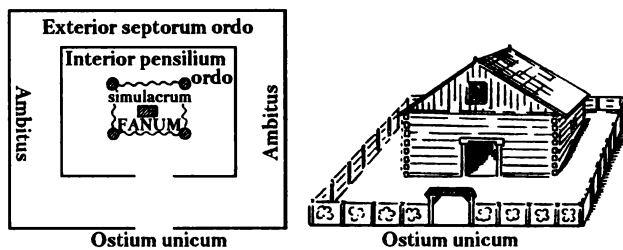
данами на 3-й год после похода на Трибуцис, что, как кажется, может указывать на любую дату между 1168 и 1170 гг. (о датировке этого похода см. выше комм. к 14.34.1.1).

[425] Согласно *СоК* (гл. 122), даны высадились на острове в так наз. Белое Воскресенье (т.е. на Троицу), 19 мая, если считать, что это было в 1168 г., и 8 июня, если относить взятие Рюгена к 1169 г.

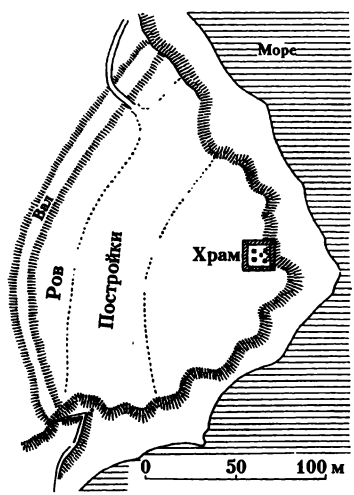
[426] Очевидно, имеется в виду поход Эрика II в 1136 г.; при этом выше, в соответствующем месте своей работы, Саксон умалчивает о захвате данами родника, хотя и говорит о мучавшей осаждённых жажде (14.1.6–7).

[427] Ср. у Герборда (II, 31): «В городе Щецин находились 4 контыни. Но одна из них, бывшая главнейшей, выделялась украшениями и удивительной искусностью постройки: она имела скульптурные украшения как снаружи, так и внутри. Изображения людей, птиц и животных были сделаны так естественно, что казалось, будто они живут и дышат. И что надо отметить как наиболее редкостное: краски этих изображений, находящихся снаружи здания, не темнели и не смывались ни дождём, ни снегом – такими их сделала искусность художников». – О различных резных изображениях в святилище бога Сварожича у ратарей упоминается также у Титмара Мерзебургского (VI, 23): «В городе нет ничего, кроме искусно сооружённого из дерева святилища, ... [причём] снаружи... его стены украшают искусно вырезанные изображения различных Богов и Богинь».

[428] План и реконструкция храма Святовита в Арконе.

План и внешний вид Арконского городища (реконструкция)

Фундамент храма, раскопанного К. Шухардом на Арконском городище (*Нидерле Л.* Славянские древности. С. 410–411).

[429] О том, что у истуканов славянских богов в Поморье могло быть по несколько голов пишет и Эббо (II, 13): «Щецин... заключает в себе три горы, из которых средняя и самая высокая посвящена верховному Богу язычников Триглаву; на ней есть трехглавое изваяние... Как объясняют жрецы идолов, главный Бог имеет три головы, потому что надзирает за тремя царствами, т. е. небом, землей и преисподней...».

[430] О наличии у славянских богов священных атрибутов упоминается и в других источниках. Ср. у Титмара Мерзебургского (VI, 23): «внутри [святилища] стоят изготовленные вручную идолы, каждый с вырезанным именем, обряженные в шлемы и латы, что придаёт им страшный вид». О принадлежавших славянским богам священном седле, копье и мече сообщают также Эббо (II, 13; III, 1 и 8) и Герборд (III, 6).

[431] *ОК:* известно, что среди приносимых славянским богам жертв были также и люди. Ср. у Гельмольда (I, 52): «когда жрец, по указанию гаданий, объявляет празднества в честь богов, собираются мужи и женщины с детьми и приносят богам своим жертвы волами и овцами, а многие и людьми – христианами, кровь которых, как уверяют они, доставляет особенное наслаждение их богам. ... Совершив, согласно обычаю, жертвоприношения, народ предается пиршествам и веселью», и ниже: «Среди множества славянских божеств главным является Святовит, бог земли ранской, так как он – самый убедительный в ответах. ... Поэтому в знак особого уважения они имеют обыкновение ежегодно приносить ему в жертву человека – христианина, какого укажет жребий» (О принесении славянами в жертву своим богам христиан упоминается также в *ПВЛ* (Лаврентьевская летопись, стб. 82; Ипатьевсквя летопись, стб. 69–70) и у Льва Диакона (IX, 6)). – Как Гельмольд указывает ниже, кровь приносимых в жертву животных славянские жрецы употребляли в том числе и в пищу: «после умерщвления жертвенного животного жрец отведывает его крови, чтобы стать более ревностным в получении божественных прорицаний. Ибо боги, как многие полагают, легче вызываются посредством крови».

[432] *ОК:* боязнь осквернить воздух в храме своим дыханием разделяет и зороастризм, в котором верующий во время молитвы должен прикрывать рукой рот и нос. Вообще же иранское влияние на славянское язычество имеет древние корни и весьма значительно (*Гейштор А.* Мифология славян, с. 113).

[433] Ср. у Вильгельма Мальмсберийского (II, §189) о поморянах: «...Он (император Генрих III. – *Прим. перев.*) покорил винделиков и леутиков (Vindelicos et Leuticos), а также и все прочие соседние со свевами народы, которые вплоть до сего дня среди смертных[, пожалуй,] одни только и пышут языческими суевериями. ...[Эти] же винделики (Vindelici) поклоняются Судьбе (Fortunam), чей идол стоит у них на самом почётном месте, при этом в его правую руку они помещают рог, полный того напитка, который мы называем образованным из слов 'вода' и 'мёд' греческим термином 'Хидромеллум' (Hydromellum). Точно так же, как утверждает в своей восемнадцатой книге об Исайе святой Иероним, поступают египтяне и почти все [прочие] народы на Востоке. Итак, в последний день ноября они садятся вокруг [этого идола] и сообща проверяют [содержимое рога]. При этом если находят рог полным, то очень громко хлопают в ладоши, [ведь] наполненность рога соответствует[, по их мнению,] тому, насколько обильным на следующий год будет урожай для всех них; если же нет, то горестно сетуют».

[434] Об этих пирах упоминает также и Эббо (II, 12), согласно которому ещё Оттон Бамбергский в начале XII в. запрещал славянам участвовать в подобных церемониях и есть посвящённые языческим богам мясо и прочую нечистую пищу.

[435] О том, что храмы у славян служили местом хранения общественной казны, известно и из других источников. Ср. у Герборда (II, 31) о святилище Триглава в Щецине:

«сюда славяне приносят, по давнему обычаю своих предков, определённую законом десятую часть награбленных богатств, оружия богов и всякой добычи, захваченной в морских или сухопутных сражениях. Там же сохранялись золотые и серебряные сосуды и чаши, которые в праздничные дни выносились [оттуда] как будто из святилища. Знатные и могущественные люди гадали, пировали и пили из них. Там же хранили они в честь богов и ради их украшения огромные рога диких быков, обрамленные в золото драгоценные камни и пригодные для питья, а также рога, в которые трубили, кинжалы, ножи, различную драгоценную утварь, редкую и прекрасную на вид». – Ср. также у Гельмольда (I, 6) о ранах: «купцам же, которые случайно пристанут к их местам, всякая возможность продавать или поспать предоставляется не раньше, чем они пожертвуют их богу что-либо ценное из своих товаров, и тогда только товары выставляются на рынок», и ниже (I, 38): «раны денег не знают и не привыкли пользоваться ими при покупке товаров. ... Если они случайно, путём грабежа или захватив в плен людей, или как-нибудь иначе получают золото и серебро, то они употребляют их на украшение для своих жён или отдают в казну своего бога». – О том, насколько значительны были эти средства, можно судить по тому, что в начале 20-х гг. XII в. раны откупились от князя ободритов Генриха, пообещав единовременно уплатить ему 4,400 марок серебра (из которых, впрочем, в действительности они смогли уплатить лишь половину).

[436] Известно, что свои воины были и у языческих храмов в Щецине. Так, согласно Эббо (III, 22), в 1127 г. местные жрецы отправили за Оттоном Бамбергским отряд из 84 человек с приказом убить этого епископа.

[437] Ср. у Гельмольда (I, 6): «Сюда обращаются из всех славянских земель за ответами и ежегодно доставляют средства для жертвоприношений».

[438] Вероятно, имеется в виду противник Вальдемара Свен III, обращавшийся к склавам за помощью в 1157 г. (14.17.8.1), и о чьей жалкой гибели во время бегства после битвы при Грате Саксон рассказывает в этой книге чуть ниже (14.19.15).

[439] {14.39.9–10} Ср. у Герборда (II, 32): «У них был также и конь удивительной величины, тучный, вороной масти и весьма горячий. Он весь год отдыхал и был столь священен, что никто не смел на него сесть. У него также был старательнейший хранитель в лице одного из четырёх жрецов храмов. Когда же славяне собирались в сухопутный поход, на врагов или ради добычи, то имели обыкновение исход дела предсказывать через него таким способом: 9 копий размещали на земле в одном локте друг от друга, после чего, оседлав и взнуздав коня, жрец, которому надлежало заботиться о нём, трижды проводил его лежащие копья туда и назад. Если конь проходил не споткнувшись и незадев копий, это считали знаком удачи и спокойно выступали; если же наоборот, то оставались». – О принадлежащих богу лошадях и об их участии в гаданиях у славян известно и от других авторов. Ср. у Титмара Мерзебургского (VI, 24): «Для тщательной заботы о святилище местными жителями назначены особые служители. Когда они собираются там, чтобы принести жертву идолам или смягчить их гнев, те сидят, тогда как остальные стоят рядом; тайно перешептываясь друг с другом, они с трепетом копают землю и, бросив жребий, узнают истину в делах, вызывающих сомнение. Окончив это, они покрывают жребий зелёным дёрном и, воткнув в землю крест-накрест два остроконечных копья, со смиренным послушанием проводят сквозь них коня, который считается наибольшим среди прочих, и потому почитается как священный; несмотря на брошенный уже жребий, наблюдаемый ими ранее, через это якобы божественное животное они вторично проводят гадание. И если в обоих случаях выпадает одинаковый знак, задуманное приводится в исполнение; если же нет, опечаленный народ отказывается от затеи. Старинное, опутанное различными суевериями, предание свидетельствует, что когда им угрожает страшная опасность длительного мятежа, из названного моря выходит огромный

вепрь с белыми, блестящими от пены, клыками, и с радостью валяясь в грязи, являет себя многим». О похожем обычае у ливов упоминает также и Генрих Латвийский (I, 10).

[440] Об использовании славянами для гадания палочек (ligneas) упоминает и Герборд (II, 32). Ср. также с тем, что пишет о гаданиях у германцев Тацит (О происхождении германцев, 10).

[441] См. выше комм. к 14.1.6.8.

[442] 15 июня.

[443] {Withora} В наше время полуостров Виттов на севере о. Рюген.

[444] {Stanitia, в заметке на поле в *A.-1514:* Stuatira} Ср. у Титмара Мерзебургского (VI, 23): «Эти знамёна [в святилище Сварожича у редариев в Ридегосте] ... никогда не выносят оттуда, за исключением разве что военной необходимости; причём вынести их могут только пешие воины». Ниже (VII, 64) этот же автор сообщает, что на знамени лютичей была изображена их богиня. О принадлежавших богу Яровиту знамёнах у геволян в Гавельберге упоминает и Эббо (III, 3).

[445] О присутствии в войске Вальдемара в этом походе вассалов саксонского герцога князей поморян Казимира, Богуслава, а также предводителя бодричей Прибислава упоминает и Гельмольд (II, 12). Кроме них, из людей Генриха Льва в этом походе принял участие епископ Мекленбурга Верно.

[446] *ОК:* с точки зрения Библии это требование было однозначно греховным; ср. Второзаконие (7, 25): «кумиры богов их сожгите огнём; не пожелай взять себе серебра или золота, которое на них, дабы это не было для тебя сетью, ибо это мерзость для Господа Бога твоего».

[447] *ЭК:* лучше всего даны в этот период были знакомы с маркой весом в 213,17 г, которая, как правило, делилась на 24 ортуга, по 10 пфеннигов в каждом. 40 таких монет должны были составлять 35,5 г серебра.

[448] {Karentinis} Имеется в виду г. Гарц (Garz) в южной части о. Рюген; остатки славянских укреплений XII в. сохранются на юго-западе от современного города вплоть до настоящего времени.

[449] Ср. в *СоК* (гл. 122): «Тогда конунг назначил Сони сына Эбби (Sóna Ebbason) и людей вместе с ним пойти в город Аркун, к тому капищу, что там было. ... Тогда подошли епископ Свейн и Сони, сын Эбби, и повалили бога».

[450] О рогах разных животных в святилищах славянских богов упоминают также Титмар Мерзебургский (VI, 23) и Герборд (II, 31).

[451] Ср. у Эббо (III, 11), к чьему рассказу о посещении епископом Оттоном города Гюцков в Поморье в 1127 г., как кажется, здесь и апеллирует Саксон: «Представляется невозможным не упомянуть и о том, что чудесного произошло при разрушении самих святилищ. Внезапно при большом скоплении собравшегося вокруг народа из святилищ с идолами с большой стремительностью вырвались никогда [прежде] в той земле невиданные необыкновенной величины мухи, которые [затем] так плотно облепили собой весь город, что показалось, будто ужасная мгла [на какое-то время] почти скрыла [от людей] дневной свет. С великой назойливостью терзая глаза и губы всех [присутствующих], они вселили в наблюдавших [за этим] немалый ужас. Хотя люди и старались прогнать их, неистово и изо всех сил отмахиваясь от них руками, эти мухи тем не менее ещё долго наседали на них. [Всё это продолжалось] до тех пор, пока верующие не стали возносить громко хвалу Господу и осенять [пространство] вокруг себя крестным знамением. [Лишь тогда обосновавшееся здесь] невидимое чудище вылетело через открытые ворота [святилища] и со всей поспешностью устремилось в страну варваров, которые зовутся рутенами. Отсюда решением всех мудрых было определено, что это был именно тот вид чудесных знамений, который пред-

вещает изгнание демонов, ведь те, будучи не в состоянии терпеть приносимую новыми учителями блистательную благодать христианского имени, [тем самым] лишались пристанища в этих землях и отправлялись к рутенам, до сих пор всё ещё пребывавшим в путах языческих заблуждений». – О том, что бесы крайне негативно относились к уничтожению посвящённых им идолов, известно и из русских летописей (Новгородская 4-я летопись по списку Н. К. Никольского, с. 582).

[452] Ср. в *CoK* (гл. 122): «епископ Абсалон и все учёные люди крестили народ, и за один день крестили 13 сотен [человек], и отправились оттуда, когда те согласились повиноваться конунгу, как и епископу».

[453] Об этом пишет и автор *CoK* (гл. 122): «тогда люди подошли, раскололи его на части и сожгли под своими котлами».

[454] *OK:* На острове Рюген на месте, близком к Арконе, сегодня находится поселение Альтенкирхен (нем. Altenkirchen), названное так в честь старой церкви XII в., поставленной вскоре после разрушений святилища Свентовита, и очевидно, в связи с ним. Так, установлено, что «гранитные блоки, на которых покоятся опоры северных врат, были основой древнего жертвенного алтаря». Кроме того, в стену этой церкви вмурован так наз. «камень Свантевита» (нем. Svantevitstein), содержащий языческий барельеф. «На прямоугольном камне высотой 1,15 м выбито изображение бородатого мужчины, одетого в длиннополую одежду и держащего сосуд в виде рога. Это дало основание археологам видеть в изображении на камне идола Свантевита или его жреца <...>. Камень вмурован в стену левого придела церкви на высоте 1 м, причем расположен он горизонтально. Такое расположение камня археологи трактуют как символ ниспровержения христианской церковью языческого идола». Камень был вмонтирован в стену в XIV–XV вв., а впервые описан Давидом Хитреем в XVI в. Этот памятник, известный в русскоязычной литературе как «альтенкирхенский идол», является одной из наиболее известных древностей славянского язычества. Подробнее см.: *Иванова-Бучатская Ю.В.* Plattes Land: символы Северной Германии (славяно-германский этнокультурный синтез в междуречье Эльбы и Одера). – СПб.: «Наука», 2006. С. 47–57.

[455] Ср. в *CoK* (гл. 122): «[после того как даны взяли город Аркун в стране реингов,] к конунгу Вальдимару явились Тетицлав (Tétizláfr), который был их конунгом, Ярмар (Jarmarr), его брат, и все лучшие люди из реингов, отдали страну и самих себя во власть конунга Вальдимара и попросили его делать то, что он пожелает».

[456] См. выше комм. к 14.25.14.11.

[457] *ЭК:* судя по останкам Абсалона, его рост составлял 5' и 9" (175,6 см); если добавить 2' (60,96 см) для его руки и ещё 2' для топорика, то получится, что этот истукан был ок. 10–12' (2,5–3 м) в высоту (см.: Beretning om Undersøgelsen af Erkebiskop Absalons Grav, Nye Dansk Magazin. VI, part 2, p. 81–94).

[458] В *CoK* (гл. 122) в зависимости от рукописи имя этого бога передано как: Турупид, Туртупит, Тутрупут (Turupið, Turtipit, Turtuput), что можно сопоставить с именем верховного бога эстов с о. Эзель, которого, согласно Генриху Латвийскому (XXIV, 5; XXX, 4 и 5), звали Тарапита (Tharapita, Tharaphita, Tharaphitha).

[459] Похожий эпизод описывается также и у Эббо в «Житии Оттона Бамбергского» (III, 10).

[460] Ср. в *CoK* (гл. 122): «эти идолы делали такое великое чудо: как только какой-нибудь мужчина имел сношение с женщиной внутри города, они сцеплялись друг с другом, как собаки, и не отделялись, пока не выходили из города». – О похожем поведении бесов Саксон мог прочитать, например, у Минуция Феликса в «Октавии» (27, 2): «Тайком легкие

духи пробираются в наши тела, вызывают болезни, насылают страхи, выворачивают члены, лишь бы заставить поклоняться себе».

[461] Ср. в *CoK* (гл. 122): «в тот день, когда сожгли этих идолов, они крестили 9 сотен [человек] и освятили 11 церковных дворов». Всего, согласно этому источнику, на Рюгене при жизни Вальдемара было построено 12 церквей, причём это число подтверждает также и Гельмольд (II, 12).

[462] Согласно *CoK* (гл. 122), «всего в этом походе они крестили в той стране 5 тысяч [человек]».

[463] Согласно *CoK* (гл. 122), во время этого похода данами также был уничтожен идол бога Пицамара (Pizamarr), который находился на полуострове Ясмунд, а ещё через 3 года – истукан бога Тьярнаглови (Tjarnaglófo, Триглава?), о котором в источнике сказано, что «он был их богом победы и ходил с ними в боевые походы; у него были усы из серебра».

[464] См. *CoK* (гл. 122)

[465] 4 ноября 1168(9?) г. Александр III издал буллу, в которой повелел считать Рюген частью диоцеза Роскилле (DD, 189).

[466] В середине XIII в., т. е. в то время, когда была написана «Сага о Кнютлингах», военный флот Дании составлял в общей сложности 860 кораблей, на которых должны были нести службу примерно 26–28 тысяч человек (*CoK*, 32). Однако для тех походов, которые Вальдемар I совершал против поморян, привлекать столь крупные силы далеко не всегда было целесообразно. Поэтому король зачастую использовал только часть своего флота, стараясь при этом ходить в походы как можно чаще и держать славян в страхе перед нападением и разорением их земель как можно дольше, ведь заставить своих людей служить ему дольше, чем 3 месяца в году, он просто не мог. Таким образом, получается, что смысл приводимого у Саксона распоряжения заключался в том, чтобы в зависимости от погоды четвёртая часть всего флота, т. е. ок. 215 военных кораблей, постоянно находилась в походе, причём одна их часть должна была «нести службу по защите страны от морских грабителей», а другая – как можно более тщательно «обшаривать побережье Ругии, а также бухты страны леутийцев». Об этом же решении Вальдемара несколько более туманно сообщается и в *CoK* (гл. 123), согласно которой, после того как Генрих Лев предъявил свои претензии на захваченный данами Рюген, Вальдемар велел своему сыну Христофору и Абсалону позаботиться о защите Дании и передал под их начало по одному кораблю из каждого округа (herred). Учитывая, что всего в то время в Дании было примерно 204 подобных округа.., получается, что в этом походе должны были принять участие около четверти от общего числа имевшихся в наличии кораблей. Впрочем, поскольку округа сильно различались по числу живших в них людей, выходило, что тяжесть военной повинности распределялась между ними весьма неравномерно. – *MB.-1839.*

[467] Послами Вальдемара I были упсальский архиепископ Стефан, личный посланник короля господин Иоанн, секретарь Абсалона господин Уолтер и аббат цистерцианской обители Бриенн из Кальвё. В адресованных Абсалону и Эскиллю грамотах Александр III передавал Рюген под власть епископа Роскилле, а также соглашался на канонизацию Кнуда Лаварда, предлагая отмечать его праздник 25 июня (ноябрь 1169 г. – DD, 189–190).

[468] В Дании оба этих праздника отмечаются 23 июня.

[469] В *CoK* (гл. 123) наряду с упомянутыми у Саксона вельможами в числе участников этого похода назван также и Абсалон.

[470] {Öландiam} Т. е. на о. Эланд.

[471] В это время королём Швеции был Кнуд I Эрикссон (1167–1196 гг.), пришедший к власти благодаря убийству короля Карла Сверкерссона, женатого на племяннице Вальде-

мара I Кристине. Сын убитого Сверкер II Карлссон всё время правления Кнуда проживал в Дании и был женат на дочери Эбби Сунесена из того же клана Хвиде, к которому принадлежали многие из участников этого похода.

[472] Возможно, в данном случае на Саксона повлияло то обстоятельство, что вскоре после этого похода папа Александр III издал свою буллу 'non parum animus noster', устанавливавшую привилегии крестоносцев, пожелавших отправиться на восток Балтики в 1171–1172 гг. Во всяком случае, автор *CoK* (гл. 123) умалчивает о религиозной составляющей этого похода и в отличие от Саксона утверждает, что, оказавшись на месте, даны «взяли большую добычу и захватили в плен большое число людей». Сам поход, по мнению автора саги, был вызван тем, что курши разграбили земли в Блекинге.

[473] Согласно *CoK* (гл. 123), по прибытию на Аланды даны узнали от местных жителей, что курши уже отплыли на Мён (Mön – о. Муху?), и когда они добрались туда, оказалось, что противник расположился в бухте под названием Ярнлока (Járnloka).

[474] *ЭК:* во время морских сражений арбалет был особенно опасен, поскольку выпущенный им болт легко пробивал доспехи, из-за чего сидящие на вёслах неподвижные гребцы были практически беззащитны перед ним.

[475] Об умении эстов изготавливать защитные сооружения из деревьев упоминает и Генрих Латвийский (XIV, 8; XVIII, 7; XIX, 5).

[476] {Olavus} Возможно, Олав Глюг, муж двоюродной сестры Асбьёрна Гиты.

[477] *ЭК:* вероятно, оба они были сыновьями двоюродного брата Асбьёрна Стига Хвиде и сестры короля Вальдемара Маргарет.

[478] Согласно *CoK* (гл. 123), датские потери в этом бою составили 2 человека.

[479] Согласно Гельмольду (II, 4), таким же образом в 1164 г. с останками графа Адольфа поступил Генрих Лев.

[480] По мнению Саксона, эта церемония имела место 25 июня 1170 г. (о дате рождения Кнуда см. выше комм. к 14.28.23.3), тогда как, согласно *ЛА*, это произошло в 1171 г. (Annales Lundenses, p. 205).

[481] Их присутствие подтверждается также рядом грамот (DD 1/3, 12 и 13), а также *ЛА*, согласно которым при этом там также находились и перечисленные поимённо ещё 6 датских епископов (Annales Lundenses, p. 205). С другой стороны, согласно сагам, встреча Вальдемара и Эрлинга произошла сразу же после датского вторжения в Норвегию (1164 или 1165 гг.), но ещё до восстания Олава Несчастье (1165–1167 гг.) (Красивая кожа, 94–101; Круг Земной: Сага о Магнусе сыне Эрлинга, 29–30).

[482] В сагах предыстория встречи Вальдемара и Эрлинга изложена несколько иначе. Ср. в *КЗ:* «Кристин, конунгова дочь, отправилась осенью на юг, в Данию. Она поехала в гости к Вальдамару конунгу, своему родичу. Они были детьми сестёр... Она часто беседовала с конунгом, и он был очень дружествен к ней. И вот весной Кристин послала людей к Эрлингу и пригласила его приехать к конунгу датчан и помириться с ним» (Сага о Магнусе сыне Эрлинга, 29).

[483] Согласно *КЗ* и *CoK* (гл. 124), Вальдемар в это время находился в Рандаросе (Раннерсе) на востоке Ютландии (Сага о Магнусе сыне Эрлинга, 29).

[484] Саги умалчивают о договорённостях Эрлинга и Вальдемара относительно наследования Норвегии; согласно им: «[всё] кончилось тем, что Эрлинг сделался ленником Вальдамара конунга, а конунг возвёл Эрлинга на престол ярла и дал ему Вик в лен» (Круг Земной: Сага о Магнусе сыне Эрлинга, 30).

[485] {ad Oddam provinciam} Имеется в виду область Одсхерред (дат.: Odsherred) на юго-западе Зеландии; в «Перечне доходов роскилльского епископа»: 'Одзхеред' (Odzhaeret) (Registrum redituum, p. 30).

[486] Вероятно, эти славяне действовали по приказу Генриха Льва, который, узнав, что даны отказываются признавать его власть над Рюгеном и передать ему половину добычи, «призвал князей славянских и повелел, чтобы они отомстили данам». В результате, как утверждает Гельмольд (II, 13): «В Микилинбурге в рыночные дни насчитывалось пленных данов до 700 душ ,и все были выставлены на продажу, лишь бы только хватило покупателей».

[487] {Ericus Iurisii filius} *ЭК:* производная от нижне-германской формы имени Георгий (Юрий), которое в Дании обычно употреблялось как: Juries, Juriges, Jurian, Jurgen, Jørgen. Среди знатных фамилий королевства оно впервые было зафиксировано у потомков Бодили (см. выше комм. к 13.7.4.1) и затем повторялось в каждом поколении. – В похожей форме это имя встречается в др.-рус. летописях (Гюрги, Юрги); значит ли это, что Эрик, подобно Бурисию, был потомком кого-то из русских родственников королей Дании? Если да, то это объясняло бы в том числе его умение общаться со славянами на одном языке.

[488] {amnis Zywinae} Имеется в виду р. Свина (польск.: Świna), в своём нижнем течении разделяющая острова Узедом и Волин и соединяющая Щецинскую лагуну с Померанской бухтой.

[489] В это время город находился под властью князя Казимара и непосредственно подчинялся его кастелляну Венцеславу (Codex Pomeraniae Diplomaticus, 57).

[490] В период с 1168 по 1175 гг. кастеляном этого города был Завист (Codex Pomeraniae Diplomaticus, 26, 39, 41).

[491] {insulam Crisztoam} Имеется в виду о. Гризтов (нем.: Griztow) в проливе Дзивна, соединяющем Щецинскую лагуну с Померанской бухтой.

[492] Едва ли это был мост через саму Дзивну, которая в этом месте в ширину больше, чем 500 м. Возможно, речь идёт о затоке под названием Карпинка (польск.: Karpinka), впадающей в Дзивну к северу от города и имеющей продолжение в виде реки Свинец (польск.: Świniec).

[493] Под 'озером' здесь имеется в виду так наз. Каменский залив, где Дзивна (Камин у Саксона), расширяясь, течёт с двух сторон мимо острова Гризтов.

[494] {Magnum Erici filium} Незаконнорожденный сын короля Эрика III.

[495] Вплоть до XIX в. из Дзивны выходил узкий канал, который вёл между дюн и позволял попасть из этой лагуны напрямую в Балтийское море.

[496] {Scorro Wagnonis filius} Этот же человек упоминается как придворный короля Эрика III в одной из грамот 1145 г. (DD, 91), а также как Скори из Даугбьергарда в датированной 1163 г. привилегии Твисского монастыря (DD, 152).

[497] Очевидно, к этому времени брат Абсалона уже успел вернуться из Норвегии и присоединиться к войску короля в этом походе.

[498] В *СоК* (гл. 124) об этом рассказывается несколько иначе. После того как Абсалон смог победить неприятельский флот, кавалерия данов проследовала к Юлину, где встретилась с изготовившимся к битве неприятельским войском. Как только к данам подоспела помощь в лице Абсалона, они стремительно бросились на неприятеля и нанесли ему страшное поражение. Потери славян только убитыми составили свыше 6 тыс. человек, а многие из них были взяты данами в плен.

[499] Ср. в *СоК* (гл. 124): «на следующий день {после одержанной под г. Юлин победой над славянами} [к данам] приехал на лошади один человек из числа местных и сказал, что все жители этой земли хотят мира, однако наши посчитали, что это была ложь и обман, после чего они передали этого человека епископу Абсалону, и тот заставил его рассказать нам всю правду. Этот человек пробыл у епископа под стражей четыре дня, после чего сын выкупил его за сто марок серебра».

[500] *ЭК:* 16 августа 1170 г., т. е., вероятно, ещё до датского похода на Юлин и Камин, Казимар в присутствии саксонских вельмож сделал щедрое пожалование премонстрантам Кафельбергского епископства (MU, I, 94–95), при этом, что важно, Гельмольд, описывая события этого времени, также совершенно однозначно рассматривает померанских князей как данников Генриха Льва. Успели ли они принести формальный оммаж до того, как Генрих в конце 1170 г. покинул Саксонию, сказать трудно, поскольку Саксон слишком ненадёжный источник для подобного рода деталей.

[501] {Stitinum} Т. е. к г. Щецин на берегу Балтийского моря. – Время датского похода к этому городу точно определить затруднительно. Из того, как об этом рассказывается у Саксона, складывается впечатление, что поход состоялся в 1171 г., однако, как утверждает Гельмольд (II, 14), в этом году в день Рождества св. Иоанна Крестителя (т. е. 24 июня) Генрих Лев уже примирился с Вальдемаром, что оставляет слишком мало времени для военных действий. В *СоК* (гл. 125) этот поход отнесён к весне того года, когда Генрих Лев посещал Иерусалим (1172 г.), тогда как, согласно «Колобжегским анналам», Щецин был взят данами в 1176 г. (Annales Colbazenses, p. 176).

[502] По словам Герборда (II, 5), этот город «считался неприступным для любого врага, поскольку со всех сторон доступ к нему преграждался либо рекой, либо озёрами».

[503] *ЭК:* в ряде грамот он назван 'Свантиборовичем' (Suantoboriz) и родственником померанских князей Казимара и Бугислава (Codex Pomeraniae Diplomaticus, 33, 54), чей отец Вартислав I, как считается, был братом этого Свантибора.

[504] Вартислав основал цистерцианское аббатство в Колобжеге, первые насельники которого прибыли сюда из датского монастыря в Эсроме (Codex Pomeraniae Diplomaticus, 33). Вероятно, это произошло в 1173/4 г.

[505] {Lyubino} В южной части о. Волин; ныне дер. Любин (польск: Lubin, нем.: Lebbin).

[506] Согласно Гельмольду (II, 12), сезон ловли сельди у берегов Рюгена приходился на ноябрь.

[507] {Kanutus Priszlavi filius} Супругой Прислава была сестра Вальдемара Катрин, и, таким образом, Кнуд приходился королю племянником.

[508] См. выше 14.19.18.

[509] См. выше комм. к 14.7.5.1.

[510] Суни был двоюродным братом Абсалона.

[511] Последнее упоминание Тетислава в источниках; в дальнейшем Яримар фигурирует уже как единоличный правитель Рюгена.

[512] {insulam Thymnam} Имеется в виду о. Фемё (датск. Fæmø) в проливе между островами Лаланд и Зеландия, в 20 км на запад от о. Маснедё.

[513] Имеется в виду г. Ниборг. Согласно Корнелиусу Хамсфорту, Кнуд основал его в 1170 г. (Chronologia Rerum Danicarum, p. 278), тогда как, по мнению Арильда Хюитфельда, это произошло пятью годами позднее. – Впрочем, учитывая, что Ниборг расположен не на южном, а на восточном побережье о. Фюн, можно предположить, что Саксон в данном случае либо запутался в словах (ср. датск. 'øster' (восток) и лат. 'auster' (юг)), либо поселение, о котором он хотел сообщить, было не Ниборгом.

[514] {bissenas nummum libras} Как известно, славяне 240 денариев называли фунтом {ср. с др.-рус. гривной кун}; вероятно, в данном случае Саксон просто называет нужную сумму денег на славянский манер. – *MB.-1839.*

[515] {Kyalbyensis sinus} В настоящее время озеро Стеге Нор (дат.: Stege Nor) в центральной части о. Мён; соседнее поселение Кельби (Kælby) впервые упомянуто в грамоте сына Бодили Петера в 1135 г. (DD, 64).

[516] {Coztam} Имеется в виду полуостров 'Костер' (датск.: Koster) на северо-западном побережье о. Мён; в *ДПК* упомянут как 'Кост' (Cost) (Liber census Daniae, p. 532).

[517] {Guemmerus} Вероятно, он же упоминается у Саксона выше как 'Гнемер Фальстрийский' (Gnemerus Falstricus) (14.23.20); в *СоК* (гл. 119) он назван: 'Гве(й/н)маром Кетильссоном' (Gvenmar, Gvemar, Gveimar).

[518] {insula Boka} Имеется в виду о. Богё (дат.: Bogø) к западу от о. Мён; в *ДПК* упомянут как 'Бокё' (Bokö) (Liber census Daniae, p. 532, 533).

[519] {Iarimarum Rugiae principem} *ЭК:* став единоличным правителем Рюгена, Яримар начиная с 1193 г. указывал свой титул как 'князь, принцепс' (princeps), тогда как на четырех уцелевших монетах с его именем (двух пфеннигах и двух брактеатах) он определённо назван 'королём' (rex). При этом на самих монетах также изображена голова бородатого мужчины именно в короне (*Danneberg H.* Munzgeschichte Pommerns. 2 v. – Berlin, 1893. Tab. II, fig. 23, 23a, 28, 28a).

[520] Т. е. 6 декабря.

[521] Т. е., 1176 г., если принять датировку «Колобжегских анналов» (см. комм. к 14.43.1.3).

[522] Если согласиться с тем, что описание датского похода на Щецин у Саксона находится не на своём месте, то речь в данном случае идёт не об упомянутой у Гельмольда (II, 14) встрече Генриха Льва и Вальдемара 24 июня 1171 г., а о каких-то других переговорах этих правителей, которые имели место также на р. Эйдор, но в 1177 г.

[523] Согласно Гельмольду (II, 13), этот поход произошёл в начале 1171 г. – Вероятно, на самом деле фраза «с наступлением весны» должна была следовать сразу же за последними словами 42-й гл. (14.42.22.4: «оставшаяся часть года была посвящена отдыху»), тогда как текст 43 и 44 гл. стоит явно не на своём месте.

[524] Христофор был ярлом (герцогом) Ютии и Шлезвига.

[525] Т. е. в Вагрию; согласно Гельмольду (II, 13) со стороны данов в этом походе приняло участие ок. 1 тысячи облачённых в доспехи воинов.

[526] Согласно «Лундскому Некрологу», Эскилль совершил своё паломничество в 1167–1168 гг. (Necrologium Lundense, p. 434).

[527] {Antiquam incolae vocitabant} Т. е. 'Старградом' или 'Старигардом' (нем.: Oldenburg), ныне Ольденбург – один из крупнейших городов в Нижней Саксонии.

[528] По утверждению Гельмольда (I, 83) ок. 1155 г. Ольденбург «был совершенно пуст, не имел ни стен, ни жителей, [имел] только маленькую церковь, которую воздвиг блаженной памяти Вицелин». Согласно этому же источнику (I, 89), несколько лет спустя значение этого города упало настолько, что даже местный епископ был вынужден покинуть его и переснести свою кафедру в Любек.

[529] У Гельмольда (I, 86 и 91) Горна и Маркрад названы «старейшинами вагрской земли», причём относительно Маркрада сделано уточнение, что он был «вторым после графа человеком [в Гользатии]».

[530] Согласно Гельмольду (II, 13): после того как даны вернулись домой, «славяне пошли следом за ними и свой ущерб возместили местью в девять раз большей».

[531] *ЭК:* Генрих был в Мосбурге-ан-дер-Изар 29 января 1171 г., в конце марта – в Тюрингии, в мае – в Донаувёрте; снова в Саксонии он оказался лишь в июне 1171 г. (Die Urkunden Heinrichs des Löwen / ed. K. Jordan. MGH. Weimar, 1949, № 84–87).

[532] {Guncellinus} См. о нём выше 14.30.4.1.

[533] {Bernardus Razaburgensis} См. о нём комм. к 14.25.13.3.

[534] *ЭК:* заложенная Вальдемаром на месте древних укреплений Даневирке новая каменная стена к тому времени строилась в течение уже 7 лет, однако так и не была закончена до

самой смерти короля. Число в 60 тысяч защитников вала может быть соотнесено с общим количеством имеющих право носить оружие жителей Ютландии (ок. 57 тысяч человек), хотя, как правило, единовременно из них в войско призывалось не более 1/5 (15,6 тысяч человек) (см.: *Ekbom C.A.* Ledung och tidig jordtaxering. – Stockholm, 1979. P. 48–49).

[535] {Henricus} *ЭК:* имеется в виду шварцбургский граф Генрих, который также имел весьма тесные связи с Данией. ... Его супруга была дочерью винценбургского графа Генриха II, который в свою очередь был женат на вдове датского короля Эрика III Льютгарде, чья сестра была вдовой двоюродного брата Вальдемара Буриса. Кроме того, брат графа Генриха кафенбургский граф Гунтер II был женат на сестре вдовы датского короля Эрика III Гертруде, а также он приходился двоюродным братом супруге Вальдемара королеве Софии, поскольку его дед Гунтер был женат на её бабке, дочери туровского князя Ярополка.

[536] Согласно *CoK* (гл. 124), весть о победе Христофора и Абсалона в Вагрии настигла Вальдемара в месте под названием 'Гейтисей' (Geitisey), вероятно – в Гедсере на южной оконечности о. Фальстер.

[537] Черезпеняне жили к северу от р. Пене. – Согласно Гельмольду (II, 13), этот поход состоялся одновременно с походом Христофора в Вагрию, т. е. приблизительно в мае 1171 г.

[538] *ЭК:* вскоре после этого похода цистерцианцы из датского монастыря в Эсроме основали свой дочерний монастырь в Даргуне (около Демина), который, согласно выданной в 1173 г. учредительной грамоте шверинского епископа, стал первой освящённой обителью в землях черезпенян (Codex Pomeraniae Diplomaticus, 34). Часть своего имущества этот монастырь получил в том числе и от князя Казимара. ... Официальная дата основания обители – 15 июня 1172 г. – совпадает с праздником св. Кнуда Лаварда.

[539] Ср. у Гельмольда (II, 14): «Король данский, увидев бедствия своего народа, понял, наконец, как хорошо жить в мире, и отправил послов к могущественному герцогу, прося его назначить ему место на реке Эгдоре для дружественного собеседования. И герцог прибыл на условленное место в день рождества св. Иоанна Крестителя {т. е. 24 июня 1171 г.}. И король данский вышел ему навстречу и выразил свою готовность выполнить любое желание герцога. И признал за герцогом половину даней и заложников, которых дали ему раны, и равную долю казны из их святилища. И всему другому, что герцог счел нужным потребовать, король со смирением повиновался».

[540] {Stethinense promontorium} См. выше комм. к 13.11.11.4. – *ЭК:* описанный у Саксона случай произошёл, вероятно, где-то в середине лета 1171 г., во всяком случае – до 21 июля, когда Абсалон в Рингстеде участвовал в кодификации церковного права Зеландии (Danmarks Gamle Landskabslove, VII, p. 456).

[541] См. выше комм. к 14.34.6.1.

[542] {Strumicum} Король склавов с похожим именем (Струник (Strunicus)) упоминается у Саксона выше, в 5-й книге (5.4.4.1).

[543] Саксон описывает то, что произошло после заключения мира между Вальдемаром и Генрихом Львом летом 1171 г. – За время своего очередного отсутствия Эскилль успел посетить Брюссель (7 июля 1174 г.) и Клерво (в 1175 г.); в 1176 г. по пути домой он останавливался в Реймсе (Balduini Ninovensis chronicon, p. 535; *Weibull L.* Arkebiskop Eskil av Lund jch klosteret S. Victor i Paris. – Scandia, 1940).

[544] Согласно *CoK* (гл. 125), в конце зимы 1172–1173 гг. Вальдемар совершил поход на славян в 'Плазминни' (Plazminni, т. е. в Свиноустье) и 'Горгасиям' (Gorgasiam), а после того как эти места были сожжены – к Бурстаборгу (Burstaborgar).

[545] При описании похода Вальдемара на славян в 1170 г. (гл. 42) Саксон нигде не сообщает о разрушении Юлина, а в ряде мест прямо указывает, что город так и не был взят данами.

[546] {urbis Oznae} См. выше комм. к 13.5.2.4.

[547] Имеется в виду р. Пене.

[548] Согласно *CoK* (гл. 125), после того, как даны осадили Бурстаборг, славяне пошли на мировую, согласившись уплатить Вальдемару некоторую сумму денег и выдать ему заложников.

[549] Вероятно, имеется в виду весна 1173 г.

[550] См. выше комм. к 14.51.3.5. – Надо полагать, автор *CoK* объединил 2 датских похода в один.

[551] *ЭК:* как следует из выданных ими грамот, на протяжении всех 70-х гг. XII в. славянские правители Поморья оставались последовательными сторонниками и покровителями христианства. Помимо датских цистерцианцев в Колобжеге и Даргуне, они также пригласили премонстрантов из Лунда в Бельбук (1177 г.), а из Хавельбурга в Гранцов (1178 г.) и в Гробе. Кроме того, ими были основаны епископство и капитул в Камине. Считается, что к 1187 г. церкви в их владениях принадлежало свыше 100 деревень и поместий (*Sommerfeld W.* Geschichte der Germanisierung des Herzogtums Pommern und Slavien. – Leipzig, 1896).

[552] *ЭК:* Генрих Лев вернулся в Саксонию (минуя Баварию) из паломничества в Иерусалим в самом начале 1173 г.

[553] Из других источников об этой встрече ничего неизвестно. В рассматриваемое время на р. Эйдор Генрих Лев побывал как минимум дважды: летом 1173 г. и зимой 1174–1175 гг.

[554] {Suerus quidam} Др.-исл.: Сверрир (Sverrir); согласно «Саге о Сверрире» (гл. 1), он был сыном гребенщика Унаса и норвежки Гуннхильд.

[555] {Ferogia} Т. е. на Фарерских островах.

[556] Братом отца Сверрира был фарерский епископ Хрои, который дал своему племяннику образование и распорядился помазать его в священники (Сага о Сверрире, 1). Прибытие Сверрира в Норвегию следует отнести приблизительно к 1174 г.

[557] {Osteni cuiusdam} Эйстейн III Девчушка (др.-исл.: Øystein Øysteinsson Møyla), незаконнорожденный сын Эйстейна II.

[558] В других источниках умалчивается о принятии нового имени сыном Сверрира.

[559] Согласно саге, своё имя Сверрир принял в честь сына Олава Святого короля Магнуса Доброго, а вовсе не в честь предполагаемого отца Харальда Гилли Магнуса Голоногого (Сага о Сверрире, 5).

[560] Во время этой войны от рук биркебейнеров пали сначала ярл Эрлинг (1179 г.), а затем в 1184 г. и его сын Магнус, после чего Сверрир стал единоличным правителем Норвегии.

[561] О посещении Сверрира ярла Биргера в Светии упоминается и в «Саге о Сверрире» (гл. 6), однако, согласно саге, это произошло ещё до того, как Сверрир объявил себя королём.

[562] Из-за отсутствия параллельных источников описанные в этой главе события можно датировать лишь приблизительно. Они произошли в период с 1173 по 1177 гг.

[563] {Mȧgnus Erici filius} Незаконнорожденный сын короля Эрика III.

[564] *ЭК:* Абсалон и Карл могли быть двоюродными братьми через брак сына Скьяльмо Хвиде Аскера и Инге, которая, по предположению П. Сума (VII, 3 и 15), являлась дочерью деда Карла Эрика. Впрочем, они могли быть родственниками и благодаря кому-то из неизвестных в настоящее время своих родственников или же через кого-то из неустановленных супругов членов этих семейств, например, через одну из жён Асбьёрна Снаре или через шурина Абсалона Педера.

[565] См. об этом выше: 14.19.17.

[566] {ad Helsingorum urbem} Город на восточной оконечности Скании в самом узком месте пролива Эресунн.

[567] О степени этого родства никаких сведений не имеется.

[568] Титул герцога (ярла) Ютии оставался вакантным с 1173 г., когда скончался первый сын Вальдемара Христофор, и до 1182/3 г., когда им стал будущий король Дании Вальдемар II (DD 1/3, 161).

[569] *ЭК:* архиепископ Эскилль вернулся... в 1176 г. (DD 1/3, 57, 60), возможно, в июле. Во всяком случае, настоятель реймсской обители св. Ремигия Пётр написал ему вскоре после 8 августа, уже зная о том, что тот благополучно добрался до Дании. Таким образом, описываемые события должны были произойти где-то в конце лета 1176 г.

[570] Ср. с реакцией Сверрира в то время, когда против него готовился заговор: «У конунга был в руке нож. Он ткнул им перед собой и сказал: «Фюльгьи наших врагов носятся здесь вблизи» (Сага о Сверрире, 118). – 'Фюльгья' (fylgia) – двойник, дух, воплощение удачи или невезения, присущего данному человеку или его роду. Обычно фюльгью можно было увидеть перед смертью человека.

[571] Помолвленная с Кнудом дочь Генриха Льва Гертруда находилась в Дании с конца 1171 г. (*CoK*, 124).

[572] *ЭК:* Генрих Лев вернулся в Саксонию из Баварии незадолго до 14 марта 1176 г. Также известно, что 28 ноября он находился в Брауншвейге, который был его излюбленной резиденцией в это время.

[573] Ярл Биргер Броза приходился Кнуду и Карлу троюродным братом.

[574] Такая норма, в частности, присутствует в «Воинском уставе» Кнуда Великого (SRD, III, p. 161).

[575] См. выше 10.18.11.5 и сл.

[576] {Wiby} Поселение примерно в 4 км на юго-запад от города Орхус в Ютландии, там, где дорога из Скандерборга в Орхус пересекалась с дорогой из этого города в Хорсенс. Здесь находилось крупное королевское поместье, приносившее своим хозяевам до 60 марок золотом годового дохода.

[578] {Eskillum, Asceri hic filius erat} *ЭК:* Эскилль Аскерсен мог быть сыном неизвестного по другим источникам родного или двоюродного брата архиепископа Эскилля или, что тоже возможно, это мог быть сын пробста Аскера (см. ниже).

[579] {Christiarnum patre Suenone natum} *ЭК:* вероятно, он был сыном брата архиепископа Эскилля.

[580] {Christiarni fratrem Ascerum} *ЭК:* с 1170 по 1179 гг. этот Аскер подписывал грамоты как пробст и глава собрания каноников Лунда; вероятно, он также был заместителем своего дяди Эскилля во время его продолжительных отсутствий в Дании.

[581] *ЭК:* Аскер отправился в изгнание в 1180 г., и во время своего отсутствия в Дании он находился, вероятно, при дворе магдебургского архиепископа Викманна (DD 1/3, 94, 125–127).

[582] Согласно *CoK* (гл. 125), свадьба сына Вальдемара Кнуда и дочери Генриха Льва Гертруды состоялась зимой [1177 г.]. – Под «знатными людьми Светии» Саксон мог подразумевать находившихся тогда в изгнании в Дании сторонников родственника Абсалона будущего короля Швеции Сверкера II (см. комм. к 14.40.3.1).

[583] {Ascerum} См. о нём выше комм. к 14.54.32.2. О том, насколько это решение было ожидаемым всеми современниками, говорит читающаяся под 1177 г. в «Колобжегских анналах» стёртая надпись о том, что «с согласия папы [архиепископу Эскиллю] наследовал его племянник Аскер» (Annales Colbazenses, p. 176).

[584] Т. е. февраля 1177 г.

[585] Подробнее об этих предметах см.: DD, 88, 89, 94.

[586] Вопреки утверждению Саксона среди декреталий Григория IX сохранилось письмо Александра III Эскиллю, в котором папа отказывается позволить ему сложить свой сан, «каким бы старым и немощным он бы себя ни чувствовал» (Decretalium Collectiones / ed. A. Friedburg. Leipsic, 1881, II, 102–103; lib. I, tit. IX, cap. I).

[587] Эскилль был легатом апостольского престола со времени своего посещения Рима в 1156–1157 гг.; этот титул появляется уже на пожалованной монастырю в Эсроме «Великой Привиллегии», датированной издателями 1158 г. (DD, 126).

[588] {Nicolaus, Roskildensis chori senior} Вероятно, тот же человек, который в 1180 г. был деканом капитула в Роскилле. – *MB.-1839.*

[589] В 1177 г. Пасха приходилась на 24 апреля.

[590] {per Thordonem Lundensium praefectum} *ЭК*: Человек с таким же именем (Tordh, Thorth) упоминается в предисловии к «Церковному закону Скани» (Danmarks Gamle Landskabslove, I, 2, 874), где он назван 'правителем' (gælkyræ). Торд управлял Лундом с начала правления Вальдемара I (DD, 128, 132) и всё ещё оставался в этой должности при Кнуде VI (см. ниже: 16.1.3.1). Ему наследовал Педер Энарсон, и это произошло ещё до 28 декабря 1200 г.

[591] {Beltensem transitum} Имеется в виду так наз. Большой Бельт, разделяющий о-ва Зеландия и Фюн. Как следует из дальнейшего повествования, сам Магнус в это время находился на о. Фюн.

[592] Имеется в виду так наз. 'рунакефли' (др.-исл.: rúnakefli): гладко обструганные деревянные палочки, на которых вырезались руны; будучи сложены вместе, они использовались для того, что идентифицировать посланника или доставленное кем-то нарочно из соображений безопасности оставленное без подписи сообщение.

[593] См. выше комм. к 14.34.5.5.

[594] Имеется в виду отец супруги Вальдемара I Софии минский князь Володарь Глебович (подробнее о нём см. комм. к 14.14.2.1). – Нападавшие были посланы Бугиславом и Казимиром. Ср. у Вильгельма Кентерберийского (VI, 166): «Некий [муж по имени] Климент возвращался из Русии, везя дары для Софии, королевы даков, посланные ей её отцом, королём. Он был схвачен двумя братьями, властителями Винландии, и посажен в колодки».

[595] Согласно *CoK* (гл. 125), причиной для начала военных действий послужило возведение славянами в устье р. Свина (Plazminni) двух крепостей, которые должны были защитить их земли от датских вторжений.

[596] Согласно *CoK* (гл. 125), даны проникли в земли славян через р. Пене, а через Свину они вернулись домой. Ср.: «Конунг Вальдимар пригласил ещё людей из Дании и отправился через Валагуст в Фузнон (Fuznon) и напал на него, а весь народ бежал пред ним, и он сжёг три города: Фузнон, Винборг (Vinborg) и Фуир (Fuir). ... Потом конунг Вальдимар отправился в Плазмин (Plazminnis) и вышел оттуда, а те две крепости, сооружённые вендами, зимой затопил и все разрушил прилив».

[597] Ср. в «Пегауских анналах» под 1177 г.: «Герцог Хенрик и маркграф бранденбургский Отто ходили на склавов и осадили [их город] Димин; взяв заложников и заключив [с ними] мир, они вернулись [домой]» (Annales Pegavienses, p. 261). Более подробный рассказ об этой осаде приводится у *АЛ* (II, 4): «Герцог Генрих с большим войском вступил в землю славян и осадил крепость Демин. Узнав о прибытии [хальберштадского епископа] Ульриха, он понял, что уже обойдён со всех сторон и сказал: «Вижу, что грозят мне войною!». Призвав очень немногих из своих приближённых, он сказал, что ему без всякого промедления следует возвращаться в Саксонию. Среди прочих там находился также Фри-

дрих, большой мастер на всякие выдумки. К нему и обратился герцог с такими словами: "Каким образом – хитростью или силой – нам лучше взять этот город?". А тот отвечал: "Если тебе угодно, то я целиком сожгу его за три дня". Однако герцог возразил: "Я не хочу, чтобы он был сожжён, ибо, если он сгорит, враги будут беспокоить нас с удвоенной силой, особенно же после того, как по эту сторону Эльбы против нас начнут большую войну; и будет очень трудно сдерживать натиск врагов и с той, и с другой стороны". Тогда Фридрих сказал: "Если тебе это больше по нраву, то я постараюсь, чтобы они в течение трёх дней выдали угодное тебе количество заложников и впоследствии жили с тобой в мире, уплачивая дань". Когда герцог одобрил это, так и было сделано. Приняв заложников, он, не доведя дело до конца, вернулся в Брауншвейг».

[598] См. о нём выше комм. к 14.42.4.1.

[599] Согласно *CoK* (гл. 125), эти переговоры должны были состояться у города Грозвин, однако Генрих Лев по неизвестной причине к неудовольсвию Вальдемара так и не появился в условленном месте в нужное время.

[600] {Cozcoa, в *CoK* (гл. 125): 'Kotskógaborg'} Имеется в виду г. Гюцков; см. о нём выше комм. к 14.30.6.3.

[601] После поражения при Леньяно (17 мая 1176 г.) император Фридрих был вынужден начать переговоры с представителями папы Александра III, в результате которых в августе 1177 г. между сторонами был заключён мир. Ставленник императора Калликст III отказался от своих притязаний на сан папы в августе 1178 г.

[602] *ЭК:* о непосредственных политических причинах этого решения можно только догадываться. Возможно, Абсалон не был готов уступить другому епископу контроль над своим замком в Копенгагене, или же он хотел дождаться, пока его племянник Педер Сунесен, которому он хотел передать этот сан, закончит своё образование в Париже. Во всяком случае, Педер в 1192 г. действительно стал роскилльским епископом, а его брат Андерс наследовал Абсалону в сане лундского архиепископа в 1201 г. Вообще же представители семейства Хвиде удерживали под своим контролем должность епископа Роскилле вплоть до 1277 г.

[603] {Homerum} *ЭК:* др.-дат. Орм (Orm) или Ормар (Ormar). Королевский капеллан с этим именем упоминается среди свидетелей в жалованной грамоте Вальдемара I аббатству в Рингстеде в 1177 г. (DD 1/3, 62). – Согласно «Хронике Рибенской церкви» Хомер был переведён в Рибе с поста бёрглумского епископа при папе Луции III в 1186 г. (Chronicon ecclesiae Ripensis, p. 190). О достоверности этого сообщения судить трудно, поскольку, хотя бёрглумский епископ Хомер и упоминается среди участников III Латеранского собора в 1179 г., существуют также и относящиеся к 1181–1185 гг. письма св. Престола, в которых Хомер фигурирует именно как епископ Рибе.

Комментарии к книге XV

[1] Фредерик стал епископом Шлезвига в 1170 г., наследовав Викторину Окко. Возможно, именно он, как «королевский писец Ф.», упоминается в грамотах Вальдемара I за 1158–1162 гг. (DD, 31). – Согласно «Перечню шлезвигских епископов», Фредерик скончался в 1179 г. (Cornelii Hamsfortii Catalogus episcoporum Slievicensium, p. 173); исходя из этого, впрочем, не вполне надёжного свидетельства (есть вероятность, что К. Хамсфорд сам черпал свои сведения у Саксона) обычно датируется и сам поход.

[2] Большой парус у этого корабля мог появиться в результате местных опытов по строительству особенно крупных судов. – Ср. у Вильгельма Кентерберийского: «Как-то раз в Дакии один благочестивый муж из города Шлезвиг за большие деньги построил огромный корабль. Королю же той страны было угодно войти в долю, чтобы затем получить из этого соответствующую прибыль. В результате он выплатил этому мужу половину стоимости корабля и, таким образом, стал его совладельцем. Когда судно было готово, и его нужно было спустить на воду, оказалось, что из-за своих огромных размеров его нельзя даже сдвинуть с места. Хотя его и толкали очень многие, подкладывали разные тюфяки и тащили за собой канатами, все их усилия были тщетны. Из-за этого некоторым даже начало казаться, что корабль нужно сломать. Поскольку хозяин судна сильно тревожился, не желая, чтобы все его усилия и затраты обратились в ничто, ему посоветовали обратиться за помощью к новомученику Фоме. И тогда он, успокоившись, сказал: "Спусти на воду, мученик, эту махину, и если она действительно проделает этот небольшой путь, я обещаю тебе сто фунтов воска". И вслед за этим, когда люди снова взялись за дело, корабль, ценой значительно меньших, чем прежде, усилий, легко, будто скользя, сдвинулся с места и сошёл на воду. И после этого всё было сделано именно так, как и было обещано присутствующим» (Miracula S. Thomae, 6).

[3] {Spiritus sancti sollemne} Имеется в виду день Пятидесятницы (50-й день после Пасхи), в который в католической церкви празднуется сошествие Святого Духа на апостолов.

[4] *ЭК:* своё тёплое отношение к Фредерику Абсалон продемонстрировал ещё и тем, что велел похоронить его в своём семейном монастыре в Сорё.

[5] Согласно Вильгельму Кентерберийскому (VI, 166), нежелание Вальдемара лично возглавить этот поход было продиктовано его сильной занятостью: «Поскольку у него не было времени, как бы ни возмущало его это беззаконие, отойти от дел своего королевства, он обратился с этим к своему лундскому архиепископу, от которого получил совет отправить туда своего сына Канута – бывшего тогда уже [вполне] взрослым и которому [вскоре] должны были подарить рыцарский пояс – вместе со знатнейшими людьми королевства, чтобы он и покарал [этих братьев] за их беззаконие». – См. также ниже комм. к 15.6.2.1.

[6] Согласно Вильгельму Кентерберийскому (VI, 166), Кнуд и Абсалон имели под своим началом около 200 кораблей.

[7] {Ostroznam} *ЭК:* современная область Вустерхузен (нем.: Wusterhusen) к западу от устья р. Пене, напротив г. Пенемюнде.

[8] Ср. выше: 14.25.14.11.

[9] *ЭК:* Имеются в виду обширные заболоченные земли к востоку от Щецинского залива в окрестностях городов Слупск, Колобжег, Бялогард и Славно. Вплоть до XIII в. сведения об их колонизации довольно скудны; во всяком случае – к востоку от р. Парсента.

[10] {Nicolaus Falstricus} *ЭК:* в перечне похороненных в монастыре Сорё упоминается двоюродный брат Абсалона конюший (stabularius) 'Nicholas Falster' (Catalogus illustrium Sorae sepultorum, p. 543). Помимо этого, некий 'Nicolaus Falstrensis / Phalstre' фигурирует в 2-х грамотах Абсалона, датируемых 1164–1174 гг. (DD, 162, 185), а 'Nicolaus Stabbelarius' – в завещании Абсалона. Вероятно, все эти лица должны быть идентифицированы с упомянутым у Саксона выше конюшим Абсалона по имени Николай (14.49.2.1 и 14.56.3.1), а также с этим Николаем Фальстрийским. С другой стороны, его следует отличать от конюшего короля племянника Абсалона Николая Муле (Nicholas Mule), а также от носившего это же имя сына племянника Абсалона Аскера / Александра.

[11] О попытках поляков в это время установить свой контроль над Поморьем известно и из польских источников. Так, по словам Винцентия Кадлубека (IV, 8), ок. 1177 г.

краковский князь Казимир II «племяннику Жирона (опекуна сына Болеслава IV Кудрявого) Самборию отдал [в удел] Гданьскую марку, а некого [мужа] по имени Богуслав, или [иначе] Теодор, сделал князем Поморья». Ср. о том же самом в «Великопольской хронике» (гл. 35): «племяннику... Жирона по имени Самбор он дал префектуру в Верхнем Поморье, главным городом которого является Гданьск. Некоего Богуслава из рода Грыфитов сделал князем Поморья Нижнего».

[12] {centum libris nummum} См. комм. к 14.44.3.3.

[13] Согласно *CoK* (гл. 126), по условиям этого мира Вальдемар получал 1500 марок, а Абсалон отдельно – ещё 500 марок. Об отдельных выплатах Кнуду в саге ничего не сказано.

[14] Согласно *CoK* (гл. 126), даны вернулись из этого похода на 9-й день после его начала.

[15] Согласно *CoK* (гл. 126), Вальдемар в это время находился на о. Мён.

[16] *ЭК:* Судя по всему Кнуд и Карл находились в Гётии в гостях у ярла Биргера Броза ещё с 1176 г.; их появление в Халланде по всей видимости относится к периоду между летом 1179 г. и первыми месяцами 1180 г.

[17] *ЭК:* Лесные массивы тянутся вдоль всей границы между Халландом и Гётией. Главная дорога через них (из Фальчёпинга и Скары к побережью Балтийского моря) проходит по долине под названием Ятра (Ätra), которая пересекает границу между областями примерно в 3 км к северу от г. Гуннарп.

[18] Это произошло в 1176 г.

[19] *ЭК:* В январе 1179 г. Фридрих созвал в Вормсе сейм, на котором были выслушаны жалобы вассалов Генриха на своего господина. Год спустя, в январе 1180 г., после 3-кратного отказа герцога предстать перед судом, он был осуждён как непокорный вассал. В апреле 1180 г. Генрих был уже формально лишён власти над своим герцогством, после чего с июля по октябрь этого года императорская армия заняла южную часть Саксонии. Ещё до этих событий, с начала июня до середины июля 1180 г., император со своим двором находился в Баварии, принимая изъявления покорности от сторонников Генриха и готовясь к походу на север. Судя по словам Саксона, обращение Генриха к Вальдемару следует отнести именно к этому времени.

[20] Вероятно, это произошло летом 1180 г.

[21] Сохранилось письмо Абсалону от настоятеля аббатства св. Ремигия Петра, в котором упоминается как о санкциях в отношении племянников и сторонников бывшего архиепископа Эскилля, так и о том, что политические чистки 1176–1179 гг. сделали Абсалона крайне непопулярным среди местной знати (DD 1/3, 81).

[22] {apud album fontem} Витабэк (шв.: Vitabäck), в 5 км к востоку от оз. Сёвдешён.

[23] {Samsam} Т. е. Самсё (Samsö) – небольшой остров, лежащий на равном удалении от Ютландии, Зеландии и о-ва Фюн.

[24] {Saxonem} В «Зеландской хронике» этот Саксон назван сыном Торберна (Saxonem Thorberni filium) (Vetus Chronica Sialandie, p. 52).

[25] *ЭК:* датский король собирал в Скании следующие подати:

– 'servicium noctis': взимаемая продуктами или в денежной форме подать, которую каждая сотня (harad) уплачивала один раз в год;

– 'midsummer-geld': уплачиваемая собственниками в городах, расположенных на берегах проливов Зунд и Каттегат;

– сбор, взимаемый с намеревающихся посетить местные рынки и рыбные угодья неуроженцев Скании.

[26] Не имеется достоверных указаний на то, что в Сконе десятина собиралась когда-либо прежде описываемых событий.

[27] По закону прихожане имели право выбирать священника для своего прихода, однако для утверждения его в этой должности требовалось согласие епископа (Danmarks Gamle Landskabslove, I/2, p. 824).

[28] В 1181 г. Великий Пост начинался 22 февраля.

[29] См. у Саксона выше, в 5-й книге (5.5.5.3) и комм. к этому месту.

[30] {apud Dysiam pontem} Имеется в виду мост через р. Сакса (Saxå). – У так наз. «Нествedского анонима» сказано, что сражение произошло в Анундалеве (Anundalevae) (Anonymi Nesvedensis Chronologia Danica, p. 369), т. е., вероятно, у деревни Аннелёв (Annelöv) недалеко от Ландскруны.

[31] В *ЗХ* обстояльства этого сражения описаны несколько иначе: «Король, не желая терпеть нападок на архиепископа и [прочие] несправедливости в отношении Святой Церкви, спустя несколько дней собрал многочисленное войско. Затем, прийдя в Сканию, он расположился лагерем под Аннунделефом (Annundælef). Когда сканийцы услышали об этом, они собрались в огромном множестве и вышли ему навстречу. Поскольку между обеими, т. е. королевской и состоящей из бондов, армиями был мост, жители Скании, не желая ждать, начали первыми переходить через этот мост, [чтобы добраться] до короля. Король же, увидев, что уже почти половина бондов переправилась через этот мост, приказал своим [воинам], чтобы они напали на них. Те исполняли приказ, бóльшую часть [бондов] убили, а многие [во время бегства] утонули в реке. И когда те [бонды], которые оставались на другой стороне реки, увидели, что с их товарищами произошло несчастье, они, не имея возможности переправиться и прийти к ним на помощь, [также] обратились в бегство» (Vetus Chronica Sialandie, p. 53).

[32] Важный аргумент в пользу того, что причиной восстания против св. Кнуда было именно его намерение взимать со своих подданных десятину. Выше, в 11-й книге, сам Саксон описывает причины этого восстания несколько иначе (11.4.4–5).

[33] О массовом переходе на сторону императора вассалов Генриха Льва и об их недовольстве своим герцогом рассказывается и у *АЛ* (II, 16 и 17).

[34] Согласно *АЛ* (II, 16), граф Адольф поссорился с Генрихом ещё во время похода последнего в Тюрингию в мае 1180 г.

[35] Осада Любека войсками императора продолжалась с середины июля до середины августа 1181 г.

[36] Согласно *АЛ* (II, 17), Казимир умер ещё в 1180 г., а его брат Богуслав уже тогда принёс императору оммаж. Однако правоту Саксона Грамматика подтверждает грамота, заверенная Казимиром 6 июня 1181 г. в г. Камине (Codex Pomeraniae Diplomaticus, 48).

[37] *АЛ* (III, 2) называет вдвое меньшую сумму приданого Ингебурги: «По брачному договору между императором и королём Дании, последний должен был уплатить вместе с дочерью 4000 марок, согласно норме веса, установленной Карлом Великим; во время передачи дочери король должен был уплатить лишь часть денег, по своему усмотрению, а через шесть лет после помолвки, когда его дочь достигнет брачного возраста, – ибо тогда ей было всего семь лет, – за шесть недель до [свадьбы] он обязан был уплатить всю оставшуюся сумму. Это было подтверждено обеими сторонами в особых грамотах, так чтобы в случае, если будет нарушено хотя бы одно условие, то и сам договор, и помолвка считались недействительными».

[38] Мать венгерского короля Белы III (1173–1196) Ефросинья приходилась сводной сестрой матери Вальдемара I Ингеборге. – Согласно так наз. «Положению дел в венгерском королевстве» общий годовой доход короля Белы III составлял 171 тысяч марок серебра (Status regni Hungariae, p. 217–218).

[39] См. выше комм. к 14.44.13.3.

[40] Согласно Оттону Фрейзингенскому (II, 5), через вручение знамени передавались в лен отдельные области, тогда как королевства передавались вассалам императора через вручение им меча.

[41] Граф Веймара и Оламюнде Зигфрид был представителем рода Асканиев. Его отец оламюндский граф Герман был младшим сыном маркграфа Альбрехта Медведя.

[42] Возможно, Саксон дублирует здесь описание того похода, о котором он уже рассказал в начале этой книги. – Согласно *CoK* (гл. 127), Вальдемар отказался участвовать в этом походе из-за болезни.

[43] {Ioannes quidam, religione abbas} Известно, что аббат по имени Иоанн был настоятелем монастыря св. Троицы в Ёведе (шв.: Övedskloster), в Сконе; в частности, 12 мая 1180 г. он заверил одну из грамот Абсалона (DD 1/3, 90).

[44] Точная дата смерти Вальдемара I (12 мая 1182 г.) известна из надписей на камне в Рингстеде (Tabula Rigstadiensis et Tabula sepulchralis Waldemari primi, p. 83–88). С другой стороны, согласно *CoK* (гл. 127), король умер ещё 5 мая.

[45] *ЭК:* исходя из описания Саксоном симптомов заболевания Вальдемара, Ф. К. Х. Хансен сделал вывод, что причиной его смерти могло стать отравление опиумом, бывшего, как известно, составной частью изготавливаемого по рецепту Салернской медицинской школы териака, который этот аббат использовал в качестве снотворного. Как обнаружил Хансен, незадолго до этого Асбалон действительно получил некоторое количество этого териака от епископа Турне Стефана. [...] Впрочем, указанные у Саксона симптомы соответствуют также и заболеванию бронхитом (febrile bronchitis).

Комментарии к книге XVI

[1] Канут был помазан в короли Дании в 1170 г., после чего, по всей видимости, отправился управлять Сконе и Халландом (DD 1/3, 103); в *ЛА* это событие ошибочно отнесено к 1177 г. (Annales Lundenses, p. 206).

[2] Возможно, это как-то связано с происками сына Кнуда V шлезвигского епископа Вальдемара, который позднее, в 1192 г., и сам сделал попытку свергнуть Кнуда VI. Показательно, что Саксон нигде не упоминает этого прелата, хотя Вальдемар был достаточно заметной фигурой в южной Ютландии ещё до 1185 г.

[3] Аки Туббесен по другим источникам не известен. В «Лундском некрологе» среди местных каноников упоминается некий Торстан Туббесен, который, вероятно, был братом этого Аки.

[4] В «Вальдемарских анналах» он назван 'Харальдом Скренком' (Harald Skrenk quidam); А. С. Ведель на полях своего перевода «Деяний данов» охарактеризовал его как 'Suenske Hoffuitzmand'.

[5] В настоящее время р. Хейе (шв.: Höje å), которая берёт начало в оз. Хакеберга и впадает в Эрезунн.

[6] {provinciam Frostam} Область Дапра (Dapra häarad) в центральной части Сконе.

[7] Первым послом от императора к Кнуду VI был бременский архиепископ Зигфрид, который отправился к нему ещё летом или осенью 1182 г., чтобы забрать обручённую с сыном императора сестру нового короля Дании. Ср. у *АЛ* (III, 2): «Король Кнут передал им свою сестру, но крайне неохотно, сказав, что ни за что не отдал бы её за сына импера-

тора, если бы не боялся нарушить клятву отца. Он передал им её с небольшой и не соответствующей королевскому величию свитой и убранством, и, как было сказано, уплатил определённую часть денег. Дело в том, что между ним и императором уже тогда возникли разногласия, ибо император потребовал от него оммаж, а король отказал ему, поскольку, как полагают некоторые, старался найти повод к разрыву с императором из-за своего зятя, герцога Генриха, которого тот изгнал из страны».

[8] См. выше: 15.5.12.

[9] Входившая в состав Саксонии Тюрингия была занята войсками Фридриха I ещё в 1180 г.

[10] У *АЛ* (III, 4) причины вражды между Яримаром и Бугиславом изложены иначе: «Бурвин, сын Прибислава, который был женат на Матильде, дочери герцога Генриха, овладел замками Росток и Мекленбург. Никлот же, бежав, прибыл к герцогу Бернгарду, и маркграф Отто, брат герцога, приютил его в замке Гавельберг. Совершая оттуда частые набеги, Никлот непрерывно опустошал землю славян. Ему в этом помогал Геромар, князь руян, а Бугислав, князь поморян, напротив, усилил партию Бурвина. Так, эти родичи вступили в междоусобную борьбу друг с другом».

[11] Эсты и в самом деле были довольно активны в это время. Так, в 1187(8?) г. ими была взята шведская Сигтуна, а также убит архиепископ Упсалы. Незадолго перед этим в 1186 г. в поход на них ходил брат норвежского короля Сверрира Эйрик (Сага о Сверрире, 141).

[12] В *СоК* (гл. 128) главой посольства Бугислава к императору назван человек по имени Прида (Priða).

[13] Согласно *СоК* (гл. 32), о. Фюн был обязан выставлять 100 кораблей в войско короля, а Скания – 180.

[14] 19 мая 1184 г.

[15] {Dreccense} Имеется в виду полуостров Дригге (Drigge) на юго-западе о. Рюген.

[16] {portum Darsinum} В наше время г. Людвигсбург к востоку от Грайфсвальда.

[17] {Borwegium} Имеется в виду сын князя Прибислава Генрих Борвин, женатый на незаконнорожденной дочери Генриха Льва Матильде.

[18] Об их дальнейшей судьбе известно от *АЛ* (III, 7): «Добравшись до берега, они оставили корабли и, блуждая по лесам и чащам, погибли от голода и жажды в тех болотистых местах».

[19] Ср. у *АЛ* (III, 7): «Геромар, оставив прочих, преследовал Бугислава. А тот, спасаясь, бежал так быстро, как только мог. И Геромар, крича ему вослед, говорил: "Что это значит, о князь Бугислав? Разве ты не намерен связать этого чёрного и ужасного Геромара? Однако погоди уводить как раба того, кого ты не хотел иметь другом!"».

[20] {Tachonem} Вероятно, имеется в виду Таки Альготсен, упомянутый в качестве свидетеля в одной из грамот Эсромского монастря в 1157–1160 гг. (DD, 122). Он же сопровождал Вальдемара I в его поездке к императору в 1162 г.

[21] Ср. у *АЛ* (III, 7): «Всё это произошло не без недовольства со стороны императора, который говорил, что дважды оскорблён королём Кнутом, ибо тот, во-первых, не захотел принять корону из рук императора, а во-вторых, подчинил своей власти славян, подданных империи, заставив их принести оммаж и платить дань». – Датские завоевания в Померании были признаны Империей лишь в 1214 г., когда Фридрих II согласился считать Вальдемара II королём всех тех земель, которые были завоёваны его отцом и братом.

[22] Согласно *СоК* (гл. 129), даны в это время находились на о. Рюген, где дожидались, пока соберётся вспомогательное войско из числа местных жителей.

[23] По сведениям автора *СоК* (гл. 129), штурм Валогоста данами состоялся в день св. Петра (Pétrsmessudag), что, вероятно, соответствует не дню святых Петра и Павла (29 июня), а

так наз. празднику св. Петра в веригах, отмечавшемуся 1 августа, т. е. уже после начала сбора урожая (см. у Саксона выше: 16.6.1.1). – Через 6 дней после штурма, приняв во внимание недостаточное количество продовольствия, даны решили отступить от города.

[24] Об использовании брандеров на войне в те времена упоминает и младший современник Саксона Генрих Латвийский (XIX, 5).

[25] Автор *CoK* (гл. 129) добавляет к этому, что во время переговоров с данами Бугислав смог провезти в осаждённый город некоторое количество провизии.

[26] Тем не менее, согласно *CoK* (гл. 129), при отступлении от Валогоста даны потеряли 60 человек.

[27] Согласно *CoK* (гл. 129), Абсалон взял эти две крепости в самом начале похода и ещё до переговоров с Бугиславом.

[28] Согласно *CoK* (гл. 129), Кнуд снова собрал свой флот за неделю до праздника св. Михаила (Mikjálsmessu), т. е. 24 сентября 1184 г., после чего, когда воины высадились на берег, корабли остались дожидаться их у о. Стрела в проливе Штральзунд.

[29] {ad urbem Lubelincam} Имеется в виду поселение на месте современного г. Любхен (нем.: Lübchen), в 40 км на юго-запад от о. Стрела.

[30] {Lubynam} Вероятно, тот же город, который выше (16.7.1.2) Саксон назвал Любекинкой.

[31] Согласно *CoK* (гл. 129), этот шторм помешал данам разорить г. Острожна (о его местохождении см. выше комм. к 15.1.2.3).

[32] Имеется в виду зима 1184–1185 гг.

[33] {Grotzuinam} Это же место упоминается как область 'Бротвин' (Brotwin) в изданной в 946 г. жалованной грамоте императора Оттона I Хавельбергу, и как замок в датируемой 1140 г. булле папы Иннокентия II померанскому епископу Альберту (Codex Pomeraniae Diplomaticus, 6 и 16).

[34] Имеются в виду земли к востоку от г. Камин, включавшие в себя города Колобжег и Гданьск, прежде ещё не подвергавшиеся нападениям данов.

[35] Изображение Бугислава в рыцарском облачении сохранилось на двух его печатях (Codex Pomeraniae Diplomaticus, 30, 50). Судя по ним, Богислав носил армированный конический шлем с наносником и укреплённую металлическими пластинами и опускавшуюся до колен кольчугу-бирни. У него также был длинный меч и небольшой остроконечный щит с выделяющимся ободком и умбоном.

[36] *ЭК:* эти клирики принадлежали к числу Регулярных каноников (т. е. августинцев), приглашённых сюда ещё в 70-е гг. XII в. князем Казимаром для того, чтобы служить в здешней церкви святых Девы Марии и Иоанна Крестителя. [...] Странно, что Саксон ничего не говорит о померанском епископе Конраде, перенёсшем свою кафедру из Волина в Камин незадолго перед этим.

[37] В *CoK* (гл. 129) утверждается, что пощадить городские предместья и находящиеся там церкви данов попросил сам Бугислав. Согласно этому источнику: «затем из расположенных вокруг города домов вышли женщины и припали к ногам конунга, и просили его, чтобы он не сжигал их жилища, и король обещал им это, после чего он отправился дальше в глубь той земли, сжигая всё вокруг».

[38] В *CoK* (гл. 129) об этом рассказывается несколько иначе. Согласно этому источнику, Бугислав отправил своих послов к епископу Асбьёрну [либо брат Абсалона ярл Асбьёрн Снаре, либо носивший такое же имя пробст г. Орхус], которого они просили ходатайствовать перед королём и архиепископом Абсалоном позволить их господину покинуть осаждённый город и через 3 дня явиться к данам для переговоров о мире.

[39] Согласно *СоК* (гл. 129), переговоры со славянами вёл сам Кнуд, который ответил, что хотя и согласен на предложение Бугислава, но при этом всё равно сожжёт этот город и разорит земли вокруг него.

[40] О размере возложенной на славян дани точных сведений нет, однако в *СоК* (гл. 129) утверждается, что во время личной встречи Бугислав выплатил 300 марок королю и ещё 800 марок – архиепископу Абсалону.

[41] *АЛ* (III, 7) уточняет, что славяне согласились передать Кнуду город Вольгаст и 12 заложников.

[42] Имеется в виду вторая супруга Бугислава, дочь великопольского князя Мешко III Анастасия и её дети Бугислав и Казимир.

[43] Согласно *СА* (гл. 20), процедура оммажа, во время которой Бугислав признал себя вассалом Кнуда и согласился платить ему дань, проходила на королевском корабле с позолоченными штевнями неподалёку от Волина.

[44] Через свою мать Софию, которая была дочью сестры Мешко III Риксы, Кнуд приходился троюродным братом сыновьям Анастасии.

[45] Ср. у *СА* (гл. 20): «В то время, когда [Канут и Бугислав] заключали союз, с небес послышался столь сильный гром, что казалось, будто смешались [все перво]элементы. Мы полагаем, что с Божьего позволения это было сделано Древним Лукавцем и Ненавистником Мира, при этом вышеупомянутая непогода и жестокая буря едва не потопила лодку, на которой находились возвращавшиеся на берег презул города Камин, а также вышеупомянутый Бугислав с братом короля Вальдемаром».

[46] Согласно *СоК* (гл. 130), Бугислав ещё успел отпраздновать вместе к Кнудом Рождество 1186 г., приняв участие в торжественной церемонии, во время которой он нёс меч датского короля, после чего, получив от него подарки, он отплыл домой. Во время Великого Поста он заболел и 18 марта 1187 г. скончался (Codex Pomeraniae Diplomaticus, 65).

Перечень фольклорных параллелей[a]

К Книге I

1.4.3.1: 'tegmine saepe ferino // contigit audaces delituisse viros' ~ *C.-1645*, p. 34: 'oft eru vaskar hendur undir vargs belgie' (под волчьей шкурой часто скрываются сильные руки).

1.4.7.6: 'petenti // aspera primum // difficilisque // saepe secundo // femina cedit' ~ *C.-1645*, p. 35: 'byst er brúður að fyrstu biðli, en viknar síðan' (невеста поначалу строга с женихом, но затем становится более ласковой).

1.8.8.5: 'cum sors rebellem praecipitem fugat' ~ *C.-1645*, p. 53: 'ei má feigum forða, nje ofejgum í hel koma' (нельзя ни обречённого защитить, ни необречённого отправить в Хель).

1.8.25.11: 'lapsui vicinum est quicquid senio constat' ~ P. Låles, no. 127: 'ee ær gammelt træ fall I waanæ' (старое дерево обречено на падение); ~ *C.-1645*, p. 61: 'falls er von að fornu trie' (если дерево старо – жди, что оно упадёт).

1.8.25.17: 'proximum sibi quemque natura constituit' ~ G. Jónsson, p. 158: 'hvör er sjálfum sèr næstr' (каждый ближе всего сам себе); ~ Сага о Гисли, 14: 'verðr hverr með sjálfum sér lengst at fara' (всякий сам себе товарищ).

1.8.26.5: 'dolum in auctorem retorsit' ~ P. Låles, no. 398: 'swigh ok falsk slaar offthe sijn herre paa hals' (измена и вероломство часто бьют своего хозяина по шее).

К Книге II

2.1.4.5: 'nullum hosti inedia acrius iaculum adacturi' ~ P. Låles, no. 83: 'hwnger ær eth hwast swerdh I heder mawæ' (голод – это острый меч в здоровом животе); ~ G. Jónsson, p. 257: 'jfr húngr er hart (sárt) sverð I heilbrigðum líkama' (голод – это тяжкий меч в здоровом теле).

2.2.6.2: 'saepe enim sordido cultu robustam obtegi manum, fortemque dextram atra veste concludi interdum' ~ *C.-1645* (p. 34): см. комм. к 1.4.3.1; ~ *C.-1645*, p. 67 [G. Jónsson, p. 257]: 'opt er vösk hönd undir vondri kápu' (часто под худым плащом [скрывается] сильная рука).

2.2.8.5: 'framea quid prodest, ubi languet debile pectus, // et telum trepidae destituere manus?' ~ G. Jónsson, p. 152: 'hvað skal rögum manni lángt vopn?' (какой прок трусливому (женоподобному) человеку от длинного оружия?).

2.2.12.2 (1): 'segniter enim deserere solet animus, quicquid solido fuerit amore complexus' ~ *C.-1645*, p. 68: 'kjerlighed ruster ikke' (любовь не ржавеет); ~ *C.-1645*, p. 68: 'Þat er hverjum tamt, er ser temr' (каждый легко делает то, к чему привык).

2.2.12.2 (2): 'neque fluidis annis inolitum continuo crimen elabitur' ~ *C.-1645*, p. 68: 'duad man

---

[a] Выражаю свою самую искреннюю признательность О. А. Маркеловой за огромную и неоценимую помощь при подготовке этого и следующего разделов. – *А.Д.*

ung nemmer det man gammel icte forglemmer' (что человек в юности выучит, то он и в старости не забудет).

2.2.12.3: 'primaevam quippe mentem posterior imitatur affectio' ~ Сага о Греттире, 78: то и есть самое привычное, что воспринято в юности; ~ *C.-1645*, p. 68: 'tamur er barns vandet' (легко придерживаться того, к чему привык с детства).

2.6.12.5: 'exiguo laetari munere, quem sors diutinae tenuisset inopiae' ~ *СоХЖ*, 42 (*МЭ:* Язык поэзии, 53): 'litlu verðr Vöggr feginn' (Вёгг рад и малому).

2.7.7.6: 'certamina prima // fronte gerunt aquilae et rapidis se rictibus urgent' ~ *КЗ* (Сага об Олаве Святом, 176): 'Öndurðir skulu ernir klóast' (Грудь к груди должны орлы биться; там же со ссылкой на скальда Сигвата Тордарсона: Бьются птицы крови // Грудь к груди).

2.7.23.3 (1): 'prima sibi testis res est, seque ipsa fatetur' ~ *C.-1645*, p. 78: 'jfr raunin er obygnust' (опытность говорит правду).

2.7.23.3 (2): 'fama oculo cedit, visusque fidelior aure est' ~ P. Låles, no. 140: 'syn ær sawæ rigesth' (зрение богаче рассказа (т. е. если увидеть что-то самому, то это даст более богатое впечатление, чем если просто улышать чужой рассказ об этом)); ~ *B.-1575*, s. 38 (на полях): 'siun gaar for sagn' (зрение имеет преимущество перед рассказом); ~ *C.-1645*, p. 78: 'sjón er sögu ríkari' (зрение лучше, чем рассказ); ~ *C.-1645*, p 78: 'allt er svipur nema sion' (всё прочее, кроме взгляда, не имеет значения).

2.7.24.2: 'multa moras afferre solent' ~ *C.-1645*, p. 78: 'tynest til tafar' (есть многое, что может помешать).

2.8.5.2: 'fraudulenter quaesitae res eadem sorte defluunt, qua petuntur' ~ Сага о Ньяле, 45: 'illa gefax ill rád' (худо даются худые советы).

К Книге III

3.2.6.7: 'adeo cunctis re prior est vita, cum nihil apud mortales spiritu carius exsistere soleat' ~ *B.-1575*, s. 43[17]: 'ingen ting er saa kier som liffuet' (ничто так не мило, как жизнь); ~ также: 'lífið er kostgripum kærra' (жизнь дороже всех сокровищ).

3.2.12.1: 'fallax fortunae lenocinium expertus est' ~ G. Jónsson, p. 208: 'lukkan er hverflynð hóra' (удача – это ветренная блудница).

3.3.5.5 (1): 'excellentissimis viris incertissimam exstare potentiam' ~ P. Låles, no. 102: 'kemper fallæ alle seyer løsæ' (все победы достаются богатырям).

3.3.5.5 (2): 'exiguamque glaebam ingentes arietare currus' ~ *B.-1575*, s. 47[1] [P. Låles, no. 439]: 'oc tit velter en liden tue it stort læss' (очень часто даже небольшой ком земли способен перевернуть большую повозку).

3.4.3.3: 'minus enim acceptantur dona, quae praestat invisus, sane gratiora sunt, quae ab amicis porriguntur' ~ *B.-1575*, s. 48_{13}: 'fiende gaffue actis lidet // men ven gaffue er kier oc dyrebar' (подарок врага стоит мало, // а подарок друга – мил и дорог); ~ P. Syv, I, s. 144: 'fjende-gave // ingen gave' (подарок врагов – отсутствие подарка).

3.5.4.7: 'nihil enim successu magis insolentiam nutrit, nec ullum prosperitate efficacius superbiae incitamentum est' ~ P. Låles, no. 188: 'naar megh woxer gots thaa woxer megh hoomodh' (когда вырастают возможности, [вместе с ними] вырастает и гордость).

3.6.12.7: 'ne potius auctor consilii quam exsecutor' ~ P. Syv, I, s. 30: 'vær en snegel til raad // men fugl til daad' (будь улиткой в решениях и птицей в поступках).

3.6.14.11: 'cetera silere memineris' ~ P. Låles, no. 857: 'bædræ ær tawt æn tarweløsth mælt' (лучше промолчать, чем сказать что-то пустое).

К Книге IV

4.3.5.1: 'quod itinera jejunis officere soleant' ~ *СЭ* (Речи Высокого, 3): 'matar ok váða // er manni þörf, // þeim er hefr um fjall farit' (в еде и одежде // нуждается странник // в горных краях).

4.3.14.9: 'ultionem minis praecurri non oportere' ~ G. Jónsson, p. 140: 'hefndin gengr á ullskóm' (месть ходит в шерстяной обуви (т. е. неслышно)).

4.3.18.7: 'priscum dimicandi ius regius labefactasset interitus' ~ *C.-1645*, p. 105: 'Athisles bane bröed gamle kempers vane' (гибель Адисла нарушила древний воинский обычай).

К Книге V

5.1.9.10: 'feminam omnem ut volubilis animi, ita versilis esse propositi' ~ G. Jónsson, p. 254: 'opt er kippr í konu ferð' (у женщин часто бывают капризы).

5.1.10.1: 'naturaque omnis suae soleat origini respondere' ~ *B.-1575*, s. 84[17]: 'thi huer tyer paa det som hand er kommen aff' (каждый стремится к тому, от чего он произошёл); ~ P. Syv, I, s. 30: 'art følger art. eblet falder ikke langt fra roden' (подобное следует за подобным; яблоко недалеко падает от корня).

5.2.2.1: 'saepe … alieni appetitores proprio privari solere meminimus' ~ *B.-1575*, s. 85[22]: 'den mister snarlige sit eget // som staar effer det fremmede' (быстро потеряет своё тот, кто возжелает чужого); ~ P. Syv, I, s. 307: 'den mister tidt eget, der staaer efter andens' (см. выше); ~ G. Jónsson, p. 263: 'opt missir sá stitt, sem meira beiðist' (тот, кто стремится к бóльшему, часто теряет то, что у него уже есть); ~ G. Jónsson, p. 45: 'betra er að geyma síns en grafast eptir annarra' (лучше следить за своим, чем стремиться к чужому).

5.2.2.2: 'saepe amborum captator utriusque perditor fuit' ~ Grubb, s. 113: 'den som jagar 2 harar i sänder | han får sällan en der aff' (тот, кто охотится за двумя зайцами, редко может поймать хотя бы одного из них).

5.2.2.3: 'praevalidum enim oportet alitem esse, qui praedam alius unguibus extrahere cupiat' ~ *B.-1575*, s. 85[23] [Syv, I, p. 415]: 'det skal være en sterk ful, // som skal tage fra den anden, // det som hand haffuer imellem kløerne' (сильной должна быть та птица, что отберёт у другой то, что у неё в когтях); ~ G. Jónsson, p. 181: 'íllt er að sækja agn í arnarklær (bita undir högg)' (плохая мысль: забрать приманку из когтей орла).

5.2.2.6: 'crebro corrixantes porcos conciliavere lupi' ~ Peder Låles, no. 931: 'wlff gør svijn sotthe' (ярость свирепых волков [быстро] прекращает ссору свиней); ~ Scheving, I: 'úlfur er svína sætir' (волки примиряют свиней).

5.2.2.10: 'extremis se aquilae scalpunt' ~ *КЗ* (Сага об Олаве Святом, 176): см. комм. к 2.7.7.6.

5.2.2.11: 'nosti ipse paenitentia vacuum debere consultum esse prudentis' ~ P. Syv, I, s. 20: 'vijs mands angrer ej det hand haver gjord' (мудрый человек не раскаивается в содеянном).

5.2.2.15: 'ille ferramenti remedio manus cauterium cavet' ~ P. Låles, no. 634: 'smedhen haffwer forthi taenggher at han wil eij braendhe sijne haendher' (чтобы не обжечь руки, кузнец пользуется щипцами).

5.2.9.6 (1): 'se ad astandum fratri natura pertrahi' ~ *КЗ* (Сага об Олаве Святом, 176): 'frændr bornir skyli bræði bindast' (Худо // В роду сеять смуту); а также: 'bróður sinn skal einginn vjela' (никто не должен обманывать собственного брата).

5.2.9.6 (2): 'probrosum … alitem, qui proprium polluat nidum' ~ P. Låles, no. 231: 'det er en ond

fugl, som skider i sin egen rede'; ~ *B.-1575*, s. 87[9]: 'thi det maatte vere en slemer ful, som besmitter sin egen rede' (плоха та птица, что оскверняет собственное гнездо).

5.3.1.4: 'ille sibi in lapsu faustum ominatus eventum, tenui principio meliores augurabatur exitus affuturos' ~ *КЗ* (Сага о Харальде Суровом, 90): 'fall er farar heill' (падение – знак удачи в поездке).

5.3.2.8: 'in rebus mens stulta modum deprendere nescit, // turpis et affectus immoderata sui' ~ *СЭ* (Речи Высокого, 27): 'engi þat veit, // at hann ekki kann, // nema hann mæli til margt; // veit-a maðr, // hinn er vettki veit, // þótt hann mæli til margt' (не распознать // в человеке невежду, // коль он не болтлив, // но невежда всегда // не видит того, // что болтлив он безмерно); ~ *B.-1575*, s. 88[6]: 'intet er kædsommelingere end en daare // som veed ingen maade eller skick' (нет ничего скучнее дурака, который не знает ни меры, ни манер); ~ G. Jónsson, p. 67: 'ekki er heimskum hófs að leita' (глупцу совершенно не свойственно стремиться к умеренности); ~ G. Jónsson, p. 340: 'tvö eru hófin, og ratar heimskr hvörugh' (меры есть две, а глупец ни одну из них не отыщет).

5.3.2.9 (1): 'remorum ductus velorum vincitur usu' ~ *C.-1645*, p. 114: 'biðendur byr eiga en bráðir handaróðar' (тот, кто может ждать, пользуется попутным ветром; но тот, кто торопится, должен воспользоваться вёслами).

5.3.2.9 (2): 'freta remigium penetrat, mendacia terras' ~ P. Syv, I, s. 283: 'løgn er et skadeligt uveir' (ложь – опасная буря); ~ P. Syv, I, s. 284: 'løgn og latin gaa verden omkring' (ложь ходит по всему свету); ~ G. Jónsson, p. 208: 'lýgin þenr sig út yfir landið, sem skýin yfir himiminn' (ложь простирается по земле, как тучи по небу).

5.3.3.2: 'ut gallus caeni, sic litis plenus haberis' ~ *C.-1645*, p. 161: см. комм. к 7.9.7.6.

5.3.3.5: 'ad eum, qui protulit ipsum, // editus ignave sermo redire solet' ~ P. Låles, no. 120: 'daar giffwer ordh vdh oc tager hwg i geen' (дурак произносит слово и принимает удар); ~ P. Syv, I, s. 407: 'som mand raaber i skoven faar mand svar' (как аукнется, так и откликнеца).

5.3.3.6: 'ad prolatorem iusto conamine divi // fusa parum docte verba referre solent' ~ P. Låles, no. 396 [P. Syv, I, s. 382]: 'swigh och fals slaar ofthe sijn herre paa hals' (коварство, как говорят в народе, возвращается к тому, кто его задумал).

5.3.3.7: 'quando lupi dubias primum discernimus aures, // ipsum in vicino credimus esse lupum' ~ *СЭ* (Речи Фафнира, 35): 'þar er mér ulfs ván, // er ek eyru sék' (волка узнаешь // по волчьим ушам).

5.3.4.6: 'augurium timidi pravique assueta voluntas // numquam se digno continuere loco' ~ *B.-1575*, s. 88[19] [P. Syv, I, s. 137]: 'ræd mand spaar altid ont' (трусливый человек всегда предчувствует (предсказывает) плохое(худшее)).

5.3.4.8: 'aede lupum quicumque fovet, nutrire putatur // praedonem proprio perniciemque lari' ~ СЭ (Песнь о Сигурде, 12) 'skal-at ulf ala // ungan lengi' (волка кормить // больше не будет); ~ *MB.-1839*, p. 201: 'Det er en Daare, som saetter Ulv i Faaresti' (только глупец посадит волка в овчарню.

5.3.5.5: 'tutior huic est // libertas, cui mens intemerata manet' ~ P. Syv, I, s. 366: 'god samvittighed er ald ene frihed' (чистая совесть – единственная свобода).

5.3.5.6: 'decipitur quisquis servum sibi poscit amicum' ~ Сага о Ньяле, 49: 'ilt er að eiga þræl að einkavin' (плохо, когда твой единственный друг – это раб) [в Konungs-Skuggsjá, p. 97: 'fyrir einkavin' (близкий друг)].

5.3.6.4 (1): 'improvida plerumque nocere consilia' ~ Syv, I, p. 176: 'hastigt mod sielden god' (торопливость редко доводит до добра).

5.3.6.4 (2): 'nihil caute simul ac celeriter geri posse' ~ Syv, I, p. 176): 'snart og vel er sielden sammen' («скоро» и «хорошо» редко бывают вместе).

5.3.6.4 (3): 'plurimum praecipites obesse nisus' ~ Syv, I, p. 176: 'hovedkulds raad, hovedkulds

gierning' (если совет был опрометчивый, то и поступок будет тоже опрометчивым); ~ Vedel, s. 88_{13}: 'hoffuitkulds raad // hoffuitkulds gierning' (опрометчивое решение – опрометчивый поступок); ~ G. Jónsson, p. 50: 'betri er biðlung beðin, enn bráðliga ráðin' (лучше терпеливо ждать, чем опрометчиво решить).

5.3.6.4 (4): 'multitudine paucos incessere non decere' ~ *СЭ* (Песнь о Хлёде, 26): см. комм. к 5.7.3.12.

5.3.6.5: 'sollertem esse, qui furenti animo frenos iniciat' ~ G. Jónsson, p. 168: 'hygginn vinnr mód sinn med vitsku' (умный человек обуздывает свой нрав мудростью).

5.3.8.5: 'semifusus nudum habere tergum fraternitatis inopem' ~ P. Låles, no. 393 [*B.-1575*, s. 89^{11}; P. Syv, I, s. 398]: 'bar er brodherløst bag' (голая спина у того, у кого нет брата); ~ Сага о Греттире, 82; Сага о Ньяле, 152: 'ber er hver á bakinu nema sér bróður eigi' (у всякого гола спина, если брат не прикроет).

5.3.9.5: 'uno inchoante ceteri latratum edant' ~ *MB.-1839*, p. 204: 'naar een hund tuder, tude de andre med' (если одна собака завоет – другие непременно завоют вместе с ней).

5.3.11.7: 'optima est affinium opera opis indigo' ~ P. Låles, no. 352: 'en (end) svige de sorne og ikke de baarne' (те, кто связан с тобой лишь присягой, в отличие от родных, обязательно обманут).

5.3.11.9: 'inter asperos casus officiose asciscendi sunt boni' ~ *B.-1575*, s. 90_{25}: 'mand haffuer mest de trofaste behoff I trang oc nød' (человек испытывает наибольшую потребность в преданных друзьях в нужде и в горе); ~ Сага о Сверрире, 187: 'í þörf skal vinar leyta' [G. Jónsson, p. 254: 'í þörf reynist vinr bezt'] (нужда проверяет дружбу).

5.3.11.10: 'ferienti interdum breve percussionis gaudium fore nec diu manum ictu exhilarari solere' ~ *B.-1575*, s. 90_{23} [Syv, I, p. 159]: 'stacket er bordags glæde. Haand som vaade giør // er sorg til rede' (Коротка радость битвы. Рука, творящая разрушения, обречена на горе); ~ Сага о Ньяле, 42: 'að skamma stund verður hönd höggi fegin' (недолго рука радуется удару).

5.3.12.3: 'laboranti optima est mali mora' ~ *C.-1645*, p. 116: 'frestr er á illu bestr' (лучше всего отсрочивать плохое).

5.3.14.10: 'sapiens a sapientiori erudiri debet' ~ *B.-1575*, p. 91^{14} [P. Syv, I, s. 52]: 'den vijse skal lære aff den som vijsere er' (мудрый человек должен учиться у того, кто ещё мудрее).

5.3.14.15: 'nemo non natum stabulo aut ingenitum praesepio applicat' ~ P. Låles, no. 682: 'det er ondt at baase for ufödt fae' (неправильно ставить в загон ещё не родившийся скот); ~ *B.-1575*, s. 91^{19}: 'hart er wfød hest at binde krybbe' (трудно ставить ясли ещё неродившемуся коню); ~ *C.-1645*, p. 117: 'ont er at baase for wfød fee' (плохая идея, ставить в загон ещё неродившееся животное).

5.3.14.19: 'pauci tacentis egestatem aestimant aut silentis necessitudinem metiuntur' ~ СЭ (Песнь о солнце, 28): 'fár hyggr þegjanda þörf' (мало кто прислушается к нуждам того, кто молчит); ~ P. Låles, no. 1161: 'faa widhe thijende mandz tørff' (мало кто знает о нужде молчащего).

5.3.15.6: 'fatuum... opera prodit' ~ Ord-bog, over danske ordsprog, p. 101: 'hvor daaren er inde, der giver han tegn fra sig' (в каком доме сидит дурак, там он и подаёт знаки о своём присутствии).

5.3.18.8: 'arduum reor contra fortem fune contendere' ~ Сага о Ньяле, 6: 'við ramman mun reip að draga' (кто сильней, того не перетянешь); ~ *СоХЖ*, 1: 'ilt er við ramman reip að draga' (трудно с сильным перетягивать верёвку).

5.3.20.1: 'utile... rebus integris incolumi redire curru' ~ Сага о Сверрире, 76; Сага об Олаве Святом, 147 (151); Сага о Харальде Суровом, 8; Сага об Оркнейцах, 106; Сага об Эгиле, 38; Сага о Кетиле, 2; Сага об Александре, 61: 'hollast er í heilum vagni heim að aka' (лучше всего возвращаться домой, когда твоя повозка цела).

5.3.21.20: 'nihil, quod resartum est, integri splendorem habebit' ~ *B.-1575*, p. 93[9]: 'brudet bliffuer aldrig ret helt' (то, что сломалось, уже никогда снова не будет целым).

5.3.22.8: 'iucundior est voluptas, quae rerum amaritudini succedit' ~ *B.-1575*, s. 93[21]: 'mand veed da først huad det søde er // naar mand haffuer smagt det sure' (ты никогда не узнаешь, что такое сладкое, пока не попробуешь горького).

5.3.26.2: 'spectare se fascem labilem esse, qui vinculo non firmetur' ~ *C.-1645:* 'laus er bandlaus baggi' (то, что находится в незавязанном мешке, обязательно будет потеряно); ~ также: 'fellst fetillaus byrði' (несвязанный пучок обязательно распадётся).

5.3.26.5: 'manum siquidem capitis periculo obici omni iure permissum esse' ~ *C.-1645:* 'skylt er hendi af höfði að bera' (рука обязана защищать голову).

5.4.2.4: 'obscura est... ignobilium sors fortunaque vilium sordida' ~ *B.-1575*, s. 97$_3$ [P. Syv, I, s. 104,3]: 'fatting mand haffuer ickon en lycke // oc den er altid tynd' (у бедняка лишь одна удача, да и та всегда тонкая).

5.4.3.2: 'augurem esse sapientis animum affirmabat' ~ Сага о йомсвикингах, 48: 'spá er spaks geta (~gáta)' (предсказание – это догадка мудрого); ~ *B.-1575*, p. 98[4] [P. Syv, I, s. 483)]: 'vijs mands tancke er offte sand spaadom' (зачастую мысль мудрого человека – это верное пророчество).

5.4.4.3: 'tale enim quemque omen habiturum pugnae, quale congressionum principia dederint' ~ *B.-1575*, s. 98[20]: 'thi lege som begyldensen er // saa er gierne ocsaa enden' (ибо каково начало – таков же и конец); ~ P. Syv, I, s. 39: 'vel-begyndt er halv-gjordt' (хорошо начато – наполовину сделано).

5.5.4.2: 'at si quis rem furto quaesitam ad alienam domum perferret, et hospes post illum aedis suae fores occluderet, bonorum omnium poenam incurreret atque in contione coram omnibus vapularet, quod se eidem delicto obnoxium fecisse videretur' ~ P. Låles, no. 322: 'han ær saa godh ther fiæl som then ther stiæl' (кто укрыл и кто украл – оба хороши!).

5.6.0.5: 'ictus ictui opponendus est livorque livore pellendus' ~ *B.-1575*, p. 100$_3$: 'hart imod hart. slag for slag' (твёрдое против твёрдого, удар на удар); Syv, I, p. 324: 'med ondt skal mand ondt fordrive // om godt skal nogen tiid blive' (зло надо изгонять злом, если хочешь, чтобы когда-нибудь стало хорошо); Сага о Греттире, 47: 'Það er fornt mál, – segir Grettir, – að svo skal böl bæta að bíða annað meira' (есть старая пословица, – говорит Греттир, – большей беды дожидаючись, меньшую позабудешь).

5.7.2.6: 'quicquid contingit, primo semel accidit' ~ 'einusinni verður alt fyrst' (всё когда-нибудь случается в первый раз).

5.7.3.6: 'Ericus se ubique adventantem nec usquam compertum vocitari perhibuit' ~ *B.-1575*, p. 101$_{15}$: 'jeg kaldes fygeland oc ingensteds funden'; ~ *C.-1645:* 'viðkvæmur ókendur'.

5.7.3.9: 'pernox enim et pervigil esse debet alienum appetens culmen' ~ *СЭ* (Речи Высокого, 58): 'Ár skal rísa, // sá er annars vill // fé eða fjör hafa' (Рано встаёт, // кто хочет отнять // добро или жизнь).

5.7.3.10: 'nemo stertendo victoriam cepit, nec luporum quisquam cubando cadaver invenit' ~ *СЭ* (Речи Высокого, 58): 'sjaldan liggjandi ulfr // lær of getr // né sofandi maðr sigr' (не видеть добычи // лежачему волку, // а победы – проспавшему); ~ *B.-1575*, p. 101$_{11}$ [Syv, I, p. 380,10]: 'ingen soffuer sig til seyeruinding' (никто не добьётся победы сном); ~ P. Låles, no. 920: 'sællen kommer ligghende wlff lam i mwnnæ' (ягнёнок редко попадает в пасть к лежащему волку); Syv, II, p. 246: 'jfr søvning hund fanger sjelden hjort' (сонная собака редко словит оленя); ~ P. Syv (I, p. 245): 'sovendes ulv bider ei mange Dyr' (спящий волк не сможет покусать слишком многих зверей).

5.7.3.12: 'non decere... unum a pluribus abripi' ~ *СЭ* (Песнь о Хлёде, 26): 'eigi skulum // árum spilla, // þeim er fara // einir saman' (посланца не троньте, – // один он приехал); ~ *МЭ:* 'ifr einn skal við einn eiga orrostu' (один пусть сражается с одним же).

5.7.4.4: 'probum... audacia iuvat' ~ P. Syv, I, s. 69: 'frisk mod er et godt harnisk' (бодрый дух – хорошая броня).

5.7.4.9: 'a macro … et tenui petendus est cibus' ~ *B.-1575*, s. 102[8]: 'huo som forsmaar det lille // hand bliffuer sielden rig' (кто презирает малое – редко становится богат); ~ *C.-1645*, p. 121: 'af mogru skal mat hafa' (голод можно утолить также и малым).

5.7.4.10 (1): 'raro pinguescet qui cadit' ~ *C.-1645*, p. 122: 'sjaldan fitnar hinn fallni' (тот, кто упал, редко становится толстым).

5.7.4.10 (2): 'neque enim mordendi potens est, quem vastus occupaverit follis' ~ *C.-1645*, p. 122: 'ekki bítur sá í belg liggur' (то, что ты положил в мешок, никогда тебя не укусит).

5.11.2.2: 'quo plura possederat, plus affectans' ~ *B.-1575*, s. 105 (на полях): 'meer vil meer' (чем больше имеешь, тем больше хочется).

5.14.4.9: 'dolum in auctores retorsit' ~ P. Låles, no. 398: см. в 1.8.26.5.

К Книге VI

6.6.3.2: 'vili interdum amiculo validas subesse manus' ~ *C.-1645*, p. 34: см. комм. к 1.4.3.1 и 2.2.6.2.

6.8.2.3: 'virum ex veste metiens' ~ P. Låles, no. 385: 'hwær ær saa hædh som han ær klædh' (встречают по одёжке).

6.9.13.1: 'aere quis sumpto toleraret umquam // funus amissi redimi parentis // aut loco patris peteret necati // munus ab hoste?' ~ 'ifr að taka frænda sinn í sjoð' (букв.: взять родича в долю).

6.9.20.7: 'sors ultima vivum quemque rapit; latebra letum depellere non est' ~ *B.-1575*, p. 130$_7$: 'det hielper intet imod døden' (от смерти ничто не поможет); ~ Krákumál: 'fár gengr um skop norna' (лишь немногим удаётся избежать того, что присудили норны).

К Книге VII

7.5.0.6: 'adeo nihil perfecti mortalium felicitas habere consuevit': ~ *B.-1575*, s. 143[17] [Syv, I, p. 287]: 'intet menniskes lykke er fuldkommen' (ни одно человеческое счастье не совершенно); ~ G. Jónsson, p. 308: 'sjaldan er gæfan grandlaus' (редко удача бывает без изъяна).

7.6.2.1: 'rem hoc illustrius quo periculosius tentandam existimans' ~ *B.-1575*, s. 143 (на полях): stor fare, stor pris' (большая опасность – большая награда); ~ P. Syv, I, p. 69: 'hvo intet vover // hand intet vinder' (кто не дерзает, тот не побеждает); ~ G. Jónsson, p. 285: 'sá hefir ei, sem ei hættir' (кто не дерзает, тот ничего и не получит).

7.9.7.6: 'in proprio plus lare Hanonem valere': обыгрывается сходство имени правителя о. Фюн (Hano) и датского слова 'петух' (Hane). Как отмечал уже Стефаниус, на датском языке сама поговорка звучала бы как: 'Hane er hiemme rigest', что соответствует латинской пословице, которую упоминает Сенека в своей шутке по поводу смерти императора Клавдия: «петушись петух на своём навозе» (Апофеоз Божественного Клавдия, 7). – Совершенно очевидно, что сама поговорка возникла не на исторической, а на бытовой почве. Ср. в *Хронике короля Эрика* с учётом замены имени о правителе Сьяланда Хундинге: «нападая на других, он всегда терпел поражение, защищаясь же – побеждал. Из-за чего и возникла эта поговорка: 'Hund er hemae rikaest' (собака сильна только у себя дома)» (Chronicon Erici regis, p. 154). – *Мл.*

7.11.2.1: 'iuventam damnans, quae debitum virtuti tempus inertia dilabi pateretur' ~ Сага об Эйлисе и Розамунде: 'oflengi ma ungr maðr hoegliga lifa' (слишком долго приходится молодому человеку жить легко).

К Книге VIII

8.5.1.2: 'frustra pugnam absque duce protrahi' ~ P. Låles, no. 596: 'jllæ striddher hoffweth løss hærr' (плохо будет биться войско, у которого нет предводителя); G. Jónsson, p. 60: 'dauður er höfuðlaus her' (войско без предводителя мертво).

8.8.11.4: 'arbor alenda recens, vetus excidenda' ~ *C.-1645*, p. 61: см. комм. к 1.8.25.11.

К Книге IX

9.3.3.3: 'brevis ... arcus subito spiculum iaciť ~ *B.-1575*, s. 195$_2$: 'snariste skiuder stacket bue' (быстрее всего стреляет короткий лук); G. Jónsson, p. 316: 'skjótt er að skjóta af skömmum boga' (быстро стрелять из короткого лука).

9.3.3.5: 'verum prudentiae monitor, tametsi despicabilis videatur, respuendus non est' ~ Сага о Золотом Торире, 19: 'hafa skal gott ráð þótt úr refsbelg komi' (хороший совет надо принимать, даже если он исходит из мешка, сшитого из лисьих шкур (т. е. независимо от его источника)).

9.3.3.11: 'saepe involutioribus studiis efficacissima fraus alitur. astu illaqueanda est vulpes' ~ 'omsvøb baader ofte bedst, om list skal lykkes; I fælde skal ræv fanges' (зачастую, чтобы хитрость удалась, лучше всего помогает обходной манёвр; лисицу надо ловить в западню).

9.4.39.3: 'ne quis nimium fortunae credat' ~ *B.-1575*, s. 204^6: 'lucken er aff glass // naar hun skinner klariste // da bryster hun snariste' (счастье – стеклянное: // когда ярче всего сияет – // тогда скорее всего и разбивается).

К Книге X

10.10.3.5: 'adeo enim volubilis fortunae varii atque ancipites motus exsistere consueverunt, ut interdum humana mens, ubi speratis fallitur, insperata facilius assequatur' ~ *B.-1575*, s. 217$_3$: 'saadant er lyckens spil // offte beder mand diur paa den stæd // som ingen vaar at foruente // oc offte finder mand mindst // der som mest er vdi forhaabning' (именно такова и есть игра переменчивой судьбы: очень часто человек стремится к тому, чего никто даже не смеет и желать, [и наоборот:] меньше всего находит там, где более всего рассчитывает получить); ~ G. Jónsson, p. 260: 'opt hefir höndin lítið, þa hugrin vill mikið' (зачастую, когда в руках мало, разум желает бóльшего).

К Книге XIV

14.24.2.7: 'feliciter se lapsum reputans, si modo hostium cladibus attolleretur' ~ *КЗ* (Сага о Харальде Суровом, 90): 'fall er farar heill' (падение – знак удачи в поездке).

14.45.5.7: 'tantum semper ludibrii insolentiae exitus afferre consuevit' ~ P. Låles, no. 543: 'ther kommer offthe ildh I spotterens hwss' (дом насмешника часто загорается); см. также: 'spotteren kommer i spotterens hus og brænder spotteren inde' (насмешник приходит к насмешнику в дом и сжигает насмешника в нём).

Перечень литературных параллелей

К Предисловию

0.1.1.1 (1): 'rerum suarum titulis gloriari' ← *BM* (III, 2, 8): 'debitus gloriae titulus' (теперь же следует воздать 'заслуженный почёт и славу' молодому римскому воинству); ← Вальтер Шатильонский (II, 355–356): 'patriae titulis et honori // Inuigilare decet' (Надлежит быть стойким ради Отечества и 'служить ему своими подвигами и славой'); ← Иоанн Солсберийский (III, 10): 'clarioribus Augusti titulis' (среди прочих 'наиболее примечательных событий из жизни Августа' следует упомянуть то, что во время столь сильного мора он смог остаться невредимым).

0.1.1.1 (2): 'res Danicas in historiam conferendi' ← Юстин (Praef., 1): 'res Romanas... in historiam contulissent' (Хотя многие из римлян 'предпочитают писать историю деяний своих предков' на греческом языке).

0.1.1.3: 'latialis... facultas' ← *MK* (IV, 333): 'latiari... facultate' (посчитав, что... греческая легковесность... уступает высоким качествам [языка] Ромула, Юпитер распорядился, чтобы впредь она излагала [свои мысли исключительно] 'с помощью средств богатого латинского языка').

0.1.1.4 (1): 'parvitas mea' ← *BM* (I, praef.): 'mea paruitas' (если древние ораторы считали правильным начинать с обращения к наилучшему и величайшему Юпитеру.., то тем справедливее будет, если 'моё ничтожество' обратится к твоему благоволению).

0.1.1.4 (2): 'supra vires niti' ← *BM* (IV, 8, 1): 'supra uires niti' (готовность человека [к самопожертвованию] проверяется теми поступками, которые 'превышают его возможности', а вовсе не теми, совершить которые ему нетрудно).

0.1.1.4 (3): 'opinio' (в знач.: слава, известность) ← Сенека Старший, Контроверсии (II, 1): 'opinionis' (в молодости философ Фабиан как декламатор приобрёл такую же 'известность', какую впоследствии он получил как участник диспутов); ← Сидоний Аполлинарий, Письма (I, 1.4): 'opinione' (сочиняющему стихи тем лучше, чем шире 'известность' его издателя) и др.

0.1.1.5: 'quam ingenii mei imbecillitas fiduciam negabat, ab hortatoris amplitudine mutuatus' ← *BM* (II, 7, 6): 'inbecillitatem ingenii mei' (я сомневаюсь, могу ли рассказать о вас, ведь ваша слава значительно перевешивает 'мои скромные возможности' представить вашу доблесть в надлежащем свете); ← *BM* (VIII, 7, ext. 1): 'quas corporis habitus uires negauerat, a labore mutuatus est' (упорные занятия дали Демосфену ту силу, в которой ему было отказано природой).

0.1.2.1 (1): 'cuius fatis coepti mei metam praecurrentibus' ← *BM* (V, 2, ext. 4): 'adventum Scipionis fatis suis preacurrentibus' (поскольку кончина Массиниссы случилась раньше приезда Сципиона).

0.1.2.1 (2): 'te potissimum, Andrea, penes quem saluberrimus suffragiorum consensus honoris huius successionem sacrorumque summam esse voluit... deposco' ← *BM* (I, praef.): 'te igitur huic coepto, penes quem hominum deorumque consensus maris ac terrae regimen esse uoluit... Caesar, inuoco' (к тебе, о Цезарь,.. кому в полном согласии друг с другом люди и боги пожелали передать власть на суше и на море, взываю с этим своим начинанием).

0.1.2.1 (3): 'cognitor' ← Сидоний Аполлинарий, Стихи (VIII, 13): 'cognitor' (ни один 'покровитель' не вознаградит меня лучше за эти произведения).

0.1.2.1 (4): 'venerabilium doctrinarum abundantia instructum' ← *BM* (III, 3, ext. 1): 'uenerabilium doctrinae sacrorum antistes' (философия... черпает свои знания из рукописей и 'стоит над всеми священными тайнами науки').

0.1.2.1 (5): 'caelestium opum sacrarium' ← Иоанн Солсберийский (VII, 4): 'sacrarium sapientiae et verissimum Dei templum' (разум философа должен быть 'святилищем мудрости и надёжнейшим храмом Господа').

0.1.2.2 (1): 'percipiendae literarum disciplinae' ← *BM* (I, 1, 1): см. комм. к 10.17.3.2.

0.1.2.2 (2): 'post diutinam peregrinationem' ← *BM* (VIII, 7, ext. 6): 'e diutina peregrinatione' (возвратившись 'из продолжительного путешествия' на родину, Анаксагор увидел, что его поля пребывают в запустении).

0.1.2.2 (3): 'tantumque eius columen evasisti, ut potius magisterio ornamentum dare quam ab ipso recipere videreris' ← Юстин (VI, 8.8) об Эпаминонде: 'honoresque ita gessit, ut ornatum non accipere, sed dare ipsi dignitati videretur' (а почетные должности он всегда исполнял так, что, казалось, будто не они украшали его, а он служил для них украшением).

0.1.2.3 (1): 'ob insignium culmen meritaque virtutum' ← *MK* (V, 432): 'insignium culmen meritaque linguarum' (затем ты увидишь сонмы разных выдающихся ораторов, и во главе их – 'вершина почестей и награда красноречия' – Эсхин, Исократ и Лисий).

0.1.2.3 (2): 'epistolaris' ← *MK* (IX, 896): 'tua epistolaris' (за ними, светясь своей красотой и блистая огнями, стояла та, кто названа и назначена быть 'твоим Секретарём').

0.1.2.3 (3): 'officium mediocritatis liminibus contentum tantis industriae operibus exornasti, ut idem postmodum amplissimae dignitatis viris ad eum quem geris honorem translatus beneficii nomine expetendum relinqueres' ← *BM* (III, 7, ext. 5): 'mirifica ... procuratione abiectissimum negotium pro amplissimo ornamento expetendum Thebis reddidit' (Благодаря своему удивительному трудолюбию Эпаминонд превратил это изначально самое презренное занятие в желанное, а после того, как он его оставил, плоды его трудов стали одним из лучших украшений Фив).

0.1.2.4: 'quod pontificem potius a finitimis mutuata sit quam ex indigenis legerit' ← *BM* (III, 4, 2): 'quod regem a finitimis potius mutuata esset quam de suis legisset' (убедил жителей Рима в том, что 'нет ничего постыдного в избрании царя из окрестных народов и что это ничуть не хуже, чем избирать его из своей среды').

0.1.2.5 (1): 'cum genere, litteris ingenioque niteas' ← *BM* (V, 8, 5): 'iuuenem et ingenio et litteris et forma inter aequales nitentem' (юноша, 'выделявшийся своими способностями, умом и красотой', по неправедному совету Катилины... поспешил в его лагерь).

0.1.2.5 (2): 'plebem fecundissimis doctrinae stipendiis regas' ← *BM* (VIII, 5, 3): 'suffragia robustissimis et felicissimis eloquentiae stipendiis regebat' ('Своими сильными и убедительными доводами этот красноречивый муж смог полностью овладеть настроениями всех присутствующих', став на форуме таким же принцепсом, каким Эмилий Скавр был [в то время] в сенате).

0.1.2.5 (3): 'executionis' (в зн.: управление, несение службы) ← Тацит, Анналы (XV, 25): 'executio' ('Управление' Сирией поручается Гаю Цестию, её военные силы – Корбулону). – *Ст.*

0.1.2.5 (4): 'ad laudis cumulum perduxisti' ← *BM* (VIII, 7, praef.): 'ad cumulum laudis perducitur' (разве не она всё то, что наш разум, десница или язык могут сделать восхитительного, 'доводит до вершин совершенства?').

0.1.2.6: 'usurpare' (в зн.: нечестно пользоваться) ← Светоний (V, 25.3): 'vetuit usurpare' (лицам иноземного происхождения 'он воспретил принимать' римские имена – по крайней мере родовые).

0.1.2.7 (1): 'mirificum reverendorum dogmatum opus complexus' ← *BM* (IV, 1, ext. 1): 'solidum opus doctrinae conplexus' (Архит из Тарента... глубоко окунувшись в философию Пифагора,

после серьезных и продолжительных усилий 'предложил [на всеобщее обозрение] внушительный труд, объемлющий все стороны этой науки').

0.1.2.7 (2): 'privatisque curis publicae religionis officia anteponere avidus' ← Юстин (XVIII, 7.7): 'prius se publicae religionis officia executurum quam privatae pietatis' (он ответил, что 'намерен сначала выполнить обязанности, налагаемые на него религией, а не сыновний долг частного лица').

0.1.3.1 (1): 'conspicuïs fortitudinis operibus editis' ← *BM* (IV, 3, 4): 'cum editis conspicuae fortitudinis operibus' ('показав примеры исключительного мужества', он был удостоен похвалы консула).

0.1.3.1 (2): 'gloriae aemulatione' ← Юстин (Praef., 1): 'aemulatione gloriae' (соперничая с... римлянами в славе); ← Юстин (XVII, 1.8): 'aemulatione gloriae' (стали побуждать его начать войну с Лисимахом, к чему Селевк и без того был склонен, так как 'завидовал славе' Лисимаха).

0.1.3.1 (3): 'Romani stili' ← *BM* (VIII, 13, ext. 4): см. комм. к 1.1.2.4.

0.1.3.2: 'quorum vestigiis ceu quibusdam antiquitatis voluminibus inhaerens tenoremque veris translationis passibus aemulatus metra metris reddenda curavi, quibus scribendorum series subnixa non tam recenter conflata quam antiquitus edita cognoscatur, quia praesens opus non nugacem sermonis luculentiam, sed fidelem vetustatis notitiam pollicetur' ← Арнобий (III, 6.4): 'verborum luculentias' (если бы вы старались усвоить... факты.., а не 'изящество речи', то... вы не требовали бы от нас... нового рассмотрения); ← Боэций (I, 1, 1–2): 'in qua quidem uereor ne subierim fidi interpretis culpam, cum uerbum uerbo espressum comparatumque reddiderim. Cuius incepti ratio est quod in his scriptis in quibus rerum cognitio quaeritur, non luculentae orationis lepos sed incorrupta ueritas exprimenda est' (Счастливый случай, доставивший мне возможность второй раз вернуться к тому же самому предмету, побудил меня взяться самому и за перевод; 'боюсь только, как бы не впасть мне в грех чересчур добросовестного переводчика, передающего всё слово в слово и не решающегося отступить от буквы оригинала. Впрочем, и в таком подходе есть свой смысл: ведь для подобного рода научных сочинений не так важна изысканность пышного слога, как сохранение неискажённой истины'); ← Гораций, Наука поэзии (131–134): 'si // non circa uilem patulumque moraberis orbem, // nec uerbo uerbum curabis reddere fidus // interpres nec desilies imitator in artum' (Общее это добро ты можешь присвоить по праву // 'Если не будешь ты с ним брести по протоптанной тропке, // Словом в слово долбя, как усердный толмач-переводчик, // Но и не станешь блуждать подражателем вольным', покуда // Не заберёшься в тупик, где ни стыд, ни закон не подмога); ← Макробий (Praef., 4): 'quia praesens opus non eloquentiae ostentationem, sed noscendorum congeriem pollicetur ... si notitiam uetustatis modo nostris non obscure, modo ipsis antiquorum fideliter uerbis recognoscas' (потому что сей труд замыслен не как демонстрация красноречия, но как собрание материала, заслуживающего изучения. Благосклонно прими сведения давних дней, будь то в нашем простом изложении или посредством доподлинно запечатлённых речений древних).

0.1.4.1 (1): 'nec Tylensium industria silentio oblitteranda' ← *BM* (VIII, 2, 2): 'ne quod... obliteratum silentio' ('не следует обходить вниманием и тот случай', о котором я собираюсь поведать прямо сейчас); ← *BM* (VIII, 14, 6): 'laborem suum silentio obliterari noluit' (попробовав свои способности в этом не особенно уважаемом искусстве, 'он тем не менее не захотел, чтобы результат его усилий остался никому неизвестен'); ← *BM* (IX, 9, 2): 'Titini... non obliteranda silentio uirtus' (Невозможно также умолчать и о благородном поведении Титиния). – О самом острове 'Тиле' Саксон мог узнать либо из «Георгиков» Вергилия (I, 30), либо от Марциана Капеллы (VI, 616 и ниже).

0.1.4.1 (2): 'luxuriae nutrimentis' ← *BM* (II, 6, 1): 'haud parua luxuriae inritamenta' (ионийцы ввели в обиход умащивать себя благовониями и украшать венками за обедом да еще подавать вторые блюда – 'немалый стимул для роскоши').

0.1.4.1 (3): 'omniaque vitae momenta ad excolendam alienorum operum notitiam conferre' ← *BM* (VIII, 7, ext. 4): 'omnia temporum momenta ad percipiendam et exercendam doctrinam conferens' (в течение долгих лет оставаясь в Афинах, Демокрит 'всё своё время посвящал изучению наук и занятиям ими').

0.1.4.2: 'disserere' (в значении: повествовать о чём-либо) ← *BM* (VI, 9, ext. 1): 'omissaque re, quam disserebat' (обходил событие молчанием, а не 'рассказывал' о нём).

0.1.4.3: 'thesauros historicarum rerum pignoribus refertos' ← *BM* (V, 2, ext. 4): 'pectus grati animi pignoribus fuerit refertum' (сердце царя Масиниссы более, чем у другого, 'было преисполнено духом благодарности').

0.1.5.1: 'docili animo' ← *BM* (VIII, 7, ext. 2): 'docili animo' (оттуда Пифагор отправился в Персию, где принялся изучать глубокую мудрость тамошних магов, 'послушно' впитывая их рассказы о движении звёзд...).

0.1.6.1 (1): 'salutaris princeps ac parens noster' ← *BM* (V, 5, 3): 'princeps parensque noster' ('наш принцепс и родитель' очень любил своего брата Друза); ← *BM* (VIII, 13, praef.): 'salutaris principis' (установившиеся в наше время мир и спокойствие... укрепляются уверенностью в том, что 'наш принцепс будет по-прежнему здоров и с ним всё будет хорошо' так долго, насколько это вообще возможно для человека); ← *BM* (IX, 11, ext. 4): 'princeps parensque noster salutari dextera' (в своей жестокости более страшный, чем самые дикие варвары, разве мог бы ты принять в свои руки бразды правления Римской империей, которые 'в настоящее время к частью для всех нас держит в своей деснице наш принцепс и отец'?).

0.1.6.1 (2): 'clarissima lux patriae, Waldemare' ← *BM* (I, praef.): 'certissima salus patriae, Caesar' (к тебе, 'Цезарь, спаситель Отечества', ... взываю я с этим своим начинанием).

0.1.6.1 (3): 'quia propositi pondere constrictus vereor, ne magis imperitiae meae habitum ingeniique debilitatem patefaciam quam tuam, sicut par est, originem repraesentem' ← *BM* (II, 7, 6): 'quia animaduerto fore ut pondere laudis, quam meruistis, obrutus magis inbecillitatem ingenii mei detegam quam uestram uirtutem, sicut par est, repraesentem' (Поэтому, Постумий Туберт и Манлий Торкват.., я сомневаюсь, могу ли рассказать о вас, ведь ваша слава значительно перевешивает мои скромные возможности представить вашу доблесть в надлежащем свете).

0.1.6.2 (1): 'Albiae reciprocos fluctus' ← Плиний Старший (V, 3.26): 'reciproco mari' (третий залив разделяется надвое, [а именно] на оба Сирта, которые мелкое в этом месте 'море из-за своей [связанной с приливами и отливами] изменчивости' делает весьма опасным [для судоходства]).

0.1.6.2 (2): 'haud mediocre claritatis momentum celeberrimis laudis tuae titulis adiecisti' ← Юстин (XI, 4.12): 'non mediocre momentum Persarum viribus accessere' (военные вожди, отправившись из Европы к Дарию, 'немало принесли пользы военным силам персов'); ← Юстин (XIII, 6.12): 'non mediocre momentum partium' (Олимпиада, мать Александра, 'немаловажная сила в борьбе партий', вследствие того, что среди граждан великие имена Александра и Филиппа были все еще популярны).

0.1.6.5: 'publicae religionis titulis consecratus' ← *BM* (III, 2, 3): см. комм. к 10.16.3.3.

0.1.6.6: 'ex cuius sanctissimis vulneribus plus virtutis quam cruoris effluxit' ← BM (III, 2, 14) о Катоне: 'ex fortissimis uulneribus tuis plus gloriae quam sanguinis manavit' (Из глубочайших ран твоих струится скорее слава, чем кровь).

0.1.6.8: 'narrationis procursus' ← *BM* (III, 2, praef.): см. комм. к 1.3.3.1.

0.2.1.2 (1): 'interna... circumfusus ambit Oceanus' ← *MK* (VI, 617): 'ipsius extima circumfusus ambit Oceanus' (самые удалённые части земли... омываются окружающим её Океаном).

0.2.1.2 (2): 'in latitudinem sinu diffusiore procurrens' ← *MK* (VI, 658): 'diffusior sinus' (рядом с ним находится остров Тенедос, начиная от которого вплоть до Хиоса 'этот залив становится всё шире и шире').

0.2.1.4 (1): 'Iutia granditatis inchoamentique ratione Danici regni principium tenet' ← *MK* (VI, 627): 'Europae ... principum inchoamentique limen Hispaniae contributum' (первое место по числу жителей в Европе принадлежит Испании).

0.2.1.4 (2): 'Theutoniae finibus admovetur' ← *MK* (VI, 634): 'Galliarum finibus admouetur' (с другой своей стороны Пиренеи 'простираются до границ Галлии').

0.2.1.5 (1): 'a cuius complexu fluminis Eydori interrivatione discreta' ← *MK* (VI, 627): 'Hiberi fluminis interrivata tractu' (своё название Испания получила 'от реки Ибер, которая пересекает эту страну на всём её протяжении'); ← *MK* (VI, 661): 'haec angustiora quadam interriuatione per octoginta sex millia distenduntur' ('этот узкий пролив растянулся на восемьдесят шесть миль', после чего он снова превращается в широкое море).

0.2.1.5 (2): 'cum aliquanto latitudinis excremento septentrionem versus' ← *MK* (VI, 633): 'paulatim diffusior adicit in latitudinis excrementum' (понемногу расширяясь, начиная с этого места, Испания становится всё более и более обширной).

0.2.1.5 (3): 'in Norici freti litus excurrit' ← *MK* (VI, 627): 'in Gaditani freti litus excurrit' (та часть Испании, которая соседствует с Атлантическим океаном и 'простирается до берегов Гадесского пролива', называется Бетика).

0.2.2.1 (1): 'a Iutiae prominentia' ← *MK* (VI, 638): 'promonentias utrimque componens' (ведь если, оказавшись там, где начинаются Альпы, с отрогов [какой-нибудь] высокой горы ты посмотришь направо, то увидишь, как [суша], 'образуя с обеих сторон [своего рода] изгиб', позволяет волнам устроить здесь целое представление).

0.2.2.1 (2): 'subsidentium camporum' ← *MK* (VI, 623): 'subsidentesque campos' (разными путями утекая отсюда, этот поток обильно наполняет 'лежащие в низинах поля' солёной водой и всем прочим, что только может оказаться в морской пучине).

0.2.2.1 (3): 'gremii devexioris' ← *MK* (VI, 593): 'globi devexioris'.

0.2.2.3: 'aestuariis, quibus apud eos maritimi fluctus intercipi solent' ← *BM* (IX, 1, 1): 'aestuariis intercipiendo fluctus' (желая иметь собственное море, 'он с помощью плотин ограничивал часть водного потока' и запирал там стаи рыб).

0.2.3.3: 'disparata' ← *MK* (VI, 625): 'dispararet' (поскольку ещё прежде природа 'отделила' море от суши).

0.2.4.1: 'Scaniae media pelagi dissicit interruptio' ← *MK* (VI, 622): 'primam atque ultimam interruptio dispescit Oceanus' (земля делится на три части: Европу, Азию и Африку, из которых первую и последнюю 'разделяет, врываясь между ними, Океан').

0.2.5.5: 'sacri Kanuti fausta proles' ← *BM* (I, 8, 8): 'diuus Jilius fausta proles ejus' (перед нами, как счастливый потомок этого города, предстаёт божественный Юлий).

0.2.6.3: 'undiquesecus' (в одно слово) ← *MK* (VI, 599): 'undiquesecus' (испарения... разлиты 'повсюду' вокруг земли).

0.2.6.4: 'ne noctu quidem diurnum sidus occulitur' ← Пруденций, Перистефанон (V, 245): 'aeterna nox illic latet // Expers diurni sideris' (Там вечная таится ночь, // Светилу дневну чуждая).

0.2.7.1 (1): 'obsoletae admodum habitationis tellus' ← Гораций, Оды (II, 10.6): 'tutus caret obsolete // sordibus tecti' (Мудрый избежит обветшалой кровли).

0.2.7.1 (2): 'rerumque veri fidem excedentium' ← *BM* (III, 2, 24): 'ultra fidem ueri excedere iudicari possent' (его деяния и [оказанные ему] почести 'можно было бы счесть и вовсе невероятными', если бы они не подтверждались свидетельствами достойных доверия авторов).

0.2.7.5: 'subductioris terrae latibulis absorbentur' ← *MK* (VI, 591): 'concauis subductioris terrae latebris abderetur' (как если бы восход и рождение солнца 'был скрыт от нас в потаённых уголках и глубинах земли').

0.2.7.7 (1): 'rupem sydream' ← Овидий, Метаморфозы (IV, 169): 'siderea... luce' (Даже и Солнце, чей 'свет лучезарный' вселенною правит, // Было в плену у любви); ← Марциал (I, 2): 'sidereus... colossus' (Здесь, где 'лучитый колóсс' видит звёзды небесные ближе).

0.2.7.7 (2): 'incendia sempiterna iugi flammarum eructatione continuat' ← Юлий Фирмик, Matheseos (I, pr., 4): 'quid faciant ignes, qui ex Aetnae vertice erumpunt, ... ex qua origine sine iactura montis tanta proficiscantur et anhelent incendia' (что делает огонь, который течёт потоком с вершины Этны? ... рождаясь и извергаясь из которой выплёскивается и изливается наружу столь великое пламя); ← *MK* (VI, 647): 'montis Aetnae miracula... incendia' (на Сицилии [есть] пять колоний, 63 города, многочисленные реки и источники, а также 'удивительные огни всякую ночь извергающей [пламя] горы Этна'). – *Ст.*

0.2.7.11: 'nodorum condylis' (от греч. 'κόνδυλος': сустав, сочленение, связующее место пальца, где он сгибается; здесь употреблено по аналогии с плетением узлов); ← *MK* (I, 88): см. комм. к 6.4.9.4. – *Ст.*

0.2.7.12: 'stupet animus admiratione plenus' ← *BM* (VIII, 7, ext. 4): 'stupet mens admiratione tantae industriae' (столкнувшись с таким трудолюбием, мой разум переполняется восхищением).

0.2.7.13: 'versilis ... mutanione' ← *MK* (IV, 423): см. комм. к 1.6.3.8.

0.2.7.14: 'hiantiumque rimarum penita provoluti' ← *MK* (VI, 600): 'ipse, qui in ejus penita praecipitatur, Oceanus' (тот самый Океан, который стремится добраться до глубин земли).

0.2.8.1: 'aquis utrimquesecus Oceani vicinantis includitur' ← *MK* (VI, 608): 'quarum una vicinantis Plaustri algore crustatur' (одна из этих стран 'находится под созвездием Колесницы' и в ней всегда холодно); ← *MK* (VI, 709): 'quae lineae punctis utrimquesecus includuntur' (то, что ограничено со всех сторон пунктирной линией).

0.2.8.2: 'monstruosae novitatis populis abundantem' ← *MK* (VI, 673): 'ceteros monstruosae nouitatis' (во Внутренней Африке живут негры, а также 'там есть и много чего другого диковинного и необычного').

0.2.9.5: 'montium inaccessa' (подр. грек.) ← Апулей, Метаморфозы (I, 2): 'ardua montium et lubrica vallium et roscida cespium et globosa camporum' (после горных круч, долинных спусков, свежести луговой, плодородья полей возделанных... я спешился); ← Тацит, Анналы (I, 65.1): 'subjecta vallium' (варвары... грозными кликами оглашали разбросанные внизу долины). – *Ст.*

0.2.9.7: 'per sinuosos callium anfractus' ← *KKP* (V, 4.15): 'per callium anfractus' (если бы Ариобарзан случайно узнал, что царь пошел 'окольным путем'.., Кратер должен был его задержать).

0.2.10.2: 'multiplex diversitatis barbaricae consertio reperitur' ← *MK* (VI, 663): 'confertum multiplici diuersitate barbarica' (на берегах Скифии 'живёт большое число самых разных варварских народов').

0.3.0.1: 'Danicam vero regionem giganteo quondam cultu exercitam' ← Бытие (6, 4): 'Gigantes autem erant super terram in diebus illis' (В то время были на земле исполины).

0.3.0.4: 'post diluvialis inundationis excursum' ← *MK* (VIII, 812): 'post diluvialis inundationis excursum' (О, если бы 'после того, как случился Потоп'.., меня в Греции не привлекали никакие другие земные соблазны!).

К Книге I

1.1.1.2: 'Danos a Danais ortos nuncupatosque' ← Дудо Сен-Кантенский (I, 3): 'Daci nuncupantur a suis Danai uel Dani' (даки сами себя называют «данаями» и «данами»).

1.1.2.1: 'Angul, a quo gentis Anglicae principia manasse' ← *BM* (III, 2, 16): 'Cato, a quo Porciae familiae principia manarunt' (Более счастливым в этом роду оказался 'Катон Старший, от которого происходит семья Порциев').

1.1.2.4 (1): 'non minima pars divini stili' ← *BM* (VIII, 13, ext. 4): 'non minimam partem Romani stili' ('Далеко не самый последний из римских писателей' – Асиний Поллион – в третьей книге своих историй сообщает, что...).

1.1.2.4 (2): 'aeque ad religionem pertinere iudicans patriae facta litteris illustrare et res divinas conscribere' ← *BM* (I, 5, 2): 'aeque ... uirtutis est et bona patriae auxisse et mala in se transferri uoluisse' (доблестному мужу свойственно стремиться возвеличивать Отчизну благодеяниями, а несчастья сносить самому); ← *BM* (V, 1, 9): 'aeque pulchrum esse iudicans et uincere reges et facere' (считал, что одинаково прекрасно и побеждать царей, и создавать их).

1.1.3.1: 'splendido successionis ordine' ← Юстин (I, 4.1): 'per ordinem successionis' (Затем после многих царей царская власть перешла 'в порядке наследования' к Астиагу).

1.1.3.2: 'summae inter Theutones dignitatis matrona' ← *BM* (II, 6, 8): 'summae dignitatis ... femina' (случилось так, что 'одна высокородная женщина' очень преклонных лет...).

1.2.1.4: 'plus splendoris, ita minus securitatis aulis quam tuguriis inesse' ← *BM* (VII, 1, 2): 'magis se probare securitate ridens tugurium quam tristem curis et sollicitudinibus aulam' (ответил, что простую хижину бедняка с её безопасностью он ценит куда выше, чем омрачённые тревогами и заботами покои дворцов).

1.2.1.5 (1): 'gratulari' (в знач.: радоваться, сильно веселиться) ← Апулей, Апология (41, 6): 'ego gratulor nescire istos legisse me' ('На моё счастье', они не знают, что я читал Феофрастово...).

1.2.1.5 (2): 'sagaciter... regiae condicionis habitum contemplatus' ← *BM* (II, 6, 12): см. комм. к 8.14.6.5.

1.2.2.2: 'consternatione' (в зн.: заговор, восстание, мятеж) ← *KKP* (X, 2.15): 'repens consternatio' (Тогда царь сказал: «Что означает ваше 'неожиданное возмущение' и дерзкая распущенность?).

1.3.1.6 (1): 'perfectissimum humani roboris specimen' ← *BM* (IV, 3, 5): 'fortitudinis perfectissimum specimen' (Марк Курий – 'совершенный образец... выдающейся храбрости').

1.3.1.6 (2): 'tantaque indolis eius experimenta fuere' ← *BM* (III, 1, praef.): 'certo cum indolis experimento' (я намерен показать на примерах, которые 'дадут точное представление о способностях этих людей').

1.3.1.7: 'praecurrebat igitur Skioldus virium complementum animi maturitate conflictusque gessit, quorum vix spectator ob teneritudinem esse poterat' ← *BM* (III, 1, 1): 'praecucurrit igitur Lepidus aetatis stabilimentum fortiter faciendi celeritate duplicemque laudem e proelio retulit, cuius eum uix spectatorem anni esse patiebantur' (вот так Лепид быстро преодолел порог взрослой храбрости и возвратился с поля боя с двойной похвалой, которую едва дозволяли его годы).

1.3.2.3 (1): 'rescindendarum manumissionum' ← *BM* (II, 6, 7): 'manumissiones rescindere' (массилийцы позволяют себе трижды 'отменять отпуск на волю' одного и того же человека, если обнаруживают, что последний трижды обманул своего хозяина).

1.3.2.3 (2): 'quem forte libertate donaverat, clandestinis insidiis petitus' ← *BM* (II, 5, 3): 'uiros suos clandestinis insidiis ueneno perimerent' (с помощью яда коварно убили своих мужей).

1.3.2.4: 'affirmare solitus pecuniam ad milites, gloriam ad ducem redundare debere' ← *BM* (IV, 3, 8): 'praeclare secum actum existimans, quod ex illa uictoria alii pecuniam, ipse gloriam occupasset' (в свой дом Эмилий не взял ничего ценного, 'полагая, что лучше пусть другие извлекают деньги из его победы, а сам он будет довольствоваться славой'); ← *BM* (IV, 3, 13): 'Karthaginis ac Numantiae spoliis comparare plures potuerat, nisi operum suorum ad se laudem, manubias ad

patriam redundare maluisset' (он мог бы оставить себе куда больше из захваченного в Карфагене и Нумантии, если бы не считал более правильным самому довольствоваться одной лишь славой за свои подвиги, а всю добычу отдавать Отчизне).

1.3.2.5: 'ex fisco suo solvebat' ← *BM* (VI, 2, 11): 'ex suo fisco solui' (велел 'из своих средств выплатить' все долги Помпея).

1.3.2.7 (1): 'perditam et enervam vitam agentes continentiamque luxu labefacere solitos' ← *BM* (III, 5, 2): 'perditam luxuria uitam egit' (а теперь посмотрим, как 'беспутно прожёг жизнь' Квинт Фабий Максим).

1.3.2.7 (2): 'ad capessendam virtutem ... excitabat' ← *BM* (III, 2, ext. 7 и VII, 2, 1): см. комм. к 3.5.1.3.

1.3.3.1 (1): 'virtutisque procursu' ← *BM* (III, 2, praef.): 'procursusque uirtutis' (поскольку выше мы уже рассмотрели начала и 'первые проявления доблести', обратимся теперь именно к этому качеству).

1.3.3.1 (2): 'Theutonum Danorumque exercitu inspectante ex provocatione dimicavit' ← *BM* (III, 2, 24): 'cum quibus inspectante utroque exercitu ex prouocatione dimicasset' ([Луций Сикций Дентат] восьмерых противников поразил в единоборствах на глазах своего и чужого войска).

1.4.1.1: 'acerrimo nuptiarum aemulo liberatus' ← *BM* (VII, 2, 3): 'acri emulo liberata' (теперь, когда они уже избавились от этого своего жестокого врага).

1.4.1.3: 'cuius mirifica indoles ita paternas virtutes redoluit, ut prorsus per earum vestigia decurrere putaretur' ← BM (VI, 2, 8): см. комм. к 11.15.3.1 ← Юстин (XIX, 1.2): 'qui per vestigia paternae virtutis decurrentes sicuti generi, ita et magnitudini patris sucesserunt' (идя по стопам отцовской доблести, они явились достойными наследниками и рода своего, и отцовского величия).

1.4.1.4: 'corporis animique praestantissimis dotibus... ad summum gloriae statum provexit' ← *BM* (III, 1, praef.): 'animique... ad summum gloriae cumulum peruenturi' (намерен рассказать о том, как 'души этих отважных людей... возносятся до вершин славы').

1.4.1.5: 'acuendasque vires' ← Юстин (XX, 1.2): 'ut ... militum vires ... acuerentur' (Дионисий... переправил свои войска в Италию с тем, чтобы одновременно и 'боевые качества его солдат усовершенствовались' от постоянного преодоления трудностей, и пределы его владений расширились).

1.4.1.6: 'a gladiatoribus vitandi inferendique ictus consuetudinem' ← *BM* (II, 3, 2): 'cum doctoribus gladiatorum ... vitandi atque inferendi ictus subtiliorem rationem legiobus ingenerasse' (призвал в войска инструкторов из гладиаторской школы Гая Аврелия Скавра, чтобы те внедрили в легионах более изощренную технику нанесения ударов и уклонения от них).

1.4.1.7: 'eius strenua opera saepenumero usus fuerat' ← *BM* (I, 8, 6): 'quorum strenua opera fuerat usus' (в честь тех, 'кто своим мужеством и отвагой помог [римлянам одержать победу в этой битве]', консул объявил...).

1.4.2.3: 'horrore muliebriter territa' ← Юстин (I, 8.2): 'quae non muliebriter... territa' (У скифов была в то время царица Тамирис. 'Она не испугалась, как этого можно было ожидать от женщины', вражеского нашествия).

1.4.3.2: 'Bessus sic orsus' ← Овидий, Метаморфозы (V, 300): 'Miranti sic orsa deae dea' (И удивлённой рекла богиня богине).

1.4.4.7: 'praestite' ← *MK* (V, 556): 'praestitem' (к каждому смертному приставлен особый гений, которого также называют «хранителем», ибо он защищает [человека] от всяческих напастей).

1.4.5.5: 'trudat edaci // funera corvo' ← Пруденций (Психомахия, 722): 'coruis quod edacibus // offerat' (Каждый хватает обрывок себе, чтоб по ветру рассеять, // Чтобы псам изметать, чтоб самим 'прожорливым вранам // Брашном повергнуть его').

1.4.7.5: 'laeta revise // nata parentem' ← Вергилий, Энеида (I, 415–416) – после разговора Энея с Венерой: 'sedesque revisit // laeta suas' (После в Пафос 'удалилась сама дорогой воздушной – // В свой любезный приют', где курится в храме сабейский // Ладан).

1.4.8.1: 'horrendae monstruosaeque vocis' ← *BM* (I, 8, 10): 'horrendo sono uocis' (эта девушка, будучи уже во власти внушённого ей богами возбуждения, 'страшным голосом' в тёмных и двусмысленных выражениях поведала Апию о его судьбе).

1.4.8.3: 'fulcra' (в значении: ложе, брачный покой) ← Пруденций (О происхождении греха, 786): 'fulcra' (Руфь... получила в качестве награды 'постель' Вооза).

1.4.10.2: 'regum colla potentium' ← Гораций, Оды (II, 12.12): 'regum colla minacium' (Лучше ты, Меценат, речью обычною // Сказ о войнах веди Цезаря Августа // И о том, как, 'склонив выю, по городу // Шли цари, раньше грозные').

1.4.12.1: 'voti se compotem fecit' ← *BM* (V, 3, 2f): 'compotem se uoti fecit ' (воззвал к бессмертным богам, чтобы никогда не возвращаться к неблагодарному народу, после чего отбыл на Сицилию. Там он и провел остаток дней, 'твердо придерживаясь своего обета').

1.4.13.1 (1): 'Gram quaesitum armis imperium possessione firmare cupiens' ← Юстин (I, 1.7): 'Ninus magnitudine quaesitae dominationis continua possessione firmavit' (Нин же стремился к господству и сделал покорённые им обширные области своим постоянным владением).

1.4.13.1 (2): 'ob affectati regni' ← *BM* (V, 8, 2): 'adfectati regni' (когда он сложил с себя полномочия, его отец... открыто обвинил сына 'в стремлении к царской власти').

1.4.13.1 (3): 'in pugnae certamen devocatum' ← *BM* (III, 2, 21): 'in certamen pugnae deuocatus esset' (Вновь 'вызванный на бой' неким Пиресом, ... [Квинт Окций] заставил его сдаться).

1.4.14.1: 'imperii consortione' ← *BM* (IV, 2, 2): 'consortionem imperii usurpare' (не желая ссориться с тем, с кем ему предстояло 'разделить власть').

1.4.14.2: 'virium cursu defunctum' ← *BM* (II, 1, 10): 'defuncta virium cursu aetas' (возраст, когда у человека заканчиваются силы).

1.4.15.3: 'propior virginis quam militum caritati' ← *BM* (I, 1, 10): 'propior publicae religioni quam privatae caritati' (Луций Альбаний, везущий в повозке жену и детей, 'поставив уважение к общей для всех нас вере выше привязанности к своим близким', приказал домочадцам освободить повозку, дабы её заняли весталки со всеми святынями).

1.4.15.5: 'ad postremum' ← Саксон пользуется излюбленным выражением Юстина (ср.: I, 2.10; I, 7.17; II, 9.18 и сл.).

1.4.17.1 (1): 'et cum dicto' ← Саксон пользуется излюбленным выражением *МК* (см.: II, 135; VI, 580 и сл.).

1.4.17.1 (2): 'inter sacra mensae' ← *BM* (II, 1, 8): 'apud sacra mensae' (предки постановили устраивать торжественные пиршества.., чтобы, если возникает какое-нибудь несогласие, его можно было бы уладить во время 'священной трапезы').

1.4.17.1 (3): 'secum navigio deportat' ← *BM* (IX, 6, 3): см. комм. к 12.7.4.3.

1.4.17.2: 'nuptiis in exsequias versis' ← Сенека Старший, Контроверсии (VI, 6): 'versae sunt in exequias nuptiae' ('свадьба превратилась в похороны', а брачное ложе сменилось на смертный одр).

1.4.18.1: 'lacessitam filiae pudicitiam' ← *BM* (IX, 14, ext. 3): 'lacessitam matris suae pudicitiam' (когда тот позволил себе в шутливой форме 'бросить тень на честь его матери', он в ответ поставил под сомнение порядочность матери самого проконсула).

1.5.2.1 (1): 'veri fidem excedentia fidenter astruere' ← *BM* (III, 2, 24): см. комм. к 0.2.7.1.

1.5.2.1 (2): 'mathematicorum': т. е. волшебников и фокусников; ср. в «Кодексе Юстиниана» (IX, 18): 'De maleficiis et mathematicis' (О злодеях и математиках). – *Ст.*

1.5.4.1: 'physiculandi' ← *MK* (I, 9): 'fissiculatis... prosiciis' (в храмах, где либо делают двусмысленные пророчества, либо, 'тщательно осмотрев жертвенные части' забитых животных, рас-

сказывают всем об их внутренностях); ← *MK* (II, 151): 'fissiculant' (во время гаруспиции 'они распознают' эти проявляющиеся снаружи указующие знаки и словами растолковывают их).

1.5.4.4 (1): 'variis rerum imaginibus adumbrare' ← *BM* (I, 7, praef.): 'certis imaginibus multorum quies adumbrata sit' (расскажу о том, 'какие видения возникали во сне у многих других людей').

1.5.4.4 (2): 'illicibusque formis veros obscurare conspectus' ← Апулей, Апология (76, 5): 'illices oculos' (всякий мог распознать материнскую науку по размалёванному дочкиному рту, по нарумяненным щёкам и 'по бесстыжим глазам'); ← Киприан (О ревности и зависти, 2): 'offert oculis formas illices' ('глазам он предлагает самые соблазнительные образы' и доступные забавы, чтобы через зрение обмануть целомудрие); ← Роберт Пулл (V, 177): 'oculi adducunt illices formas' (притягивают взоры соблазнительные образы).

1.6.1.1 (1): 'felicissimis naturae incrementis... sortitus' ← *BM* (VIII, 9, ext. 2): 'felicissimis naturae incrementis... instructus' (Перикл, 'получив многие из своих блестящих качеств от самой природы', со всем старанием работал над их совершествованием в школе у Анаксагора).

1.6.1.1 (2): 'armorum meditatione' ← *BM* (II, 3, 2): 'armorum tractandorum meditatio' ('мастерству владения оружием' воинов научил консул Публий Рутилий).

1.6.2.3: 'vaga vita' ← *BM* (IV, 1, ext. 4): см. комм. к 10.18.13.3.

1.6.2.7: 'quae puero tibi prima dedi // ubera lactis' ← Боэций, Утешение философией (I, 2.2): 'Tune ille es, ait, qui nostro quondam lacte nutritus..?' ('Неужели это ты! Ты, которого я вскормила своей грудью, молоком своим', чтобы ты обрел мужество и силу духа?).

1.6.3.3: 'nunc enim contractioris, nunc capacioris, nunc exilis, nunc affluentis substantiae, modo corrugati, modo explicati corporis situm arbitraria mutatione transformo; nunc proceritate caelis invehor, nunc in hominem angustioris habitus condicione componor' ← Боэций, Утешение философией (I, 1.2): 'nam nunc quidem ad communem sese hominum mensuram cohibebat, nunc vero pulsare caelum summi verticis cacumine videbatur; quae cum altius caput extulisset, ipsum etiam caelum penetrabat respicientiumque hominum frustrabatur intuitum' (Трудно было определить и ее рост. Ибо казалось, что в одно и то же время она и не превышала обычной человеческой меры, и теменем касалась неба, а если бы она подняла голову повыше, то вторглась бы в самое небо и стала бы невидимой для взирающих на нее людей).

1.6.3.8: 'versilis inque novos converti cerea vultus' ← Гораций (Наука поэзии, 163): 'cereus in uitium flecti' (К злому податлив, как воск); ← *MK* (IV, 423): 'versilis' ('переменчивая' глубина).

1.6.3.9: 'Protea' ← Вергилий, Георгики (IV, 405–414); имеется в виду Протей, сын Нептуна, который, согласно Вергилию, также мог принимать различные облики.

1.6.4.1: 'virili more culta prosequi non dubitaret laboribusque eius ac periculis interesse voluptatis loco duceret' ←*BM* (IV, 6, ext. 2): 'propter quem praecipuum formae suae decorem in habitum uirilem conuertere uoluptatis loco habuit: tonsis enim capillis equo se et armis adsuefecit, quo facilius laboribus et periculis eius interesset' (Царица Гипсикратия безудержно любила своего мужа Митридата. 'Чтобы поддержать его, она сочла за счастье пожертвовать своей красотой и нарядилась мужчиной. Она остригла волосы, села на коня и вооружилась, чтобы легче было сносить опасности').

1.6.6.1: 'compacto ramalibus tecto' ← *MK* (III, 263): см. комм. к 7.8.2.5.

1.6.6.4: 'ex cuius taeterrimis vulneribus plus tabi quam cruoris manavit' ← *BM* (III, 2, 14): см. комм. к 0.1.6.6.

1.6.6.5: 'neque illi aut naturae condicio aut corporis magnitudo, quo minus infestos hostium ungues experiretur, opitulata est' ← *BM* (V, 3, ext. 2): 'huic tamen neque uitae summa sinceritas neque constantissimus erga patriam amor neque leges salutariter excogitatae auxilio esse potuerunt quo minus infestos ciues experiretur' (ни предельная честность в жизни, ни неизбывная любовь к родине, ни здравые, внушенные им законы не смогли спасти Ликурга от враждебности

соплеменников); ← *BM* (IX, 14, 3): 'neque illi aut morum probitas aut respectus tot imaginum quo minus hac contumelia aspergeretur opitulata sunt' (ни личные достоинства Сципиона, ни уважение к памяти его предков оказались не в состоянии уберечь его от этого оскорбительного прозвища).

1.6.7.3: 'artissimis societatis vinculis colligati' ← Юстин (VI, 5.11): 'iunctae tunc artissimi societatis vinculis fuerant' (теперь союзниками афинян стали те, которые прежде были их врагами, а врагами оказались те, которые тогда, [во время персидского нашествия], 'были связаны с афинянами теснейшими узами союза').

1.6.8.1: 'faucisque ferinae // obiectet depascendum laniatibus' ← *BM* (I, 6, 11): 'auium ferarumque laniatibus obiectum' (тело главнокомандующего... 'было оставлено на растерзание птицам и диким зверям').

1.6.8.4: 'Tunc nova vis membris aderit, tunc robora nervis // succedent inopina tuis solidique vigoris' ← *MK* (II, 140): 'continuoque novo solidantur membra vigore' (и тут же новая энергия наполнила силой его конечности).

1.6.9.1: 'et cum dicto' ← *MK* (II, 135): см. комм. к 1.4.17.1.

1.6.9.2: 'plenos stuporis oculos a... contemplatione deflexit' ← *BM* (II, 10, 1): 'ab earum contemplatione oculos auertit' (все судьи 'отказались даже смотреть на эти документы', не желая ставить под сомнение хоть что-то из написанного в них).

1.6.10.4 (1): 'corpus suum auro rependendi' ← *BM* (IX, 4, 3): см. комм. к 6.2.7.1.

1.6.10.4 (2): 'cumque hostem tollere liceret, spiritu donare maluit' ← *BM* (VI, 5, ext. 4): 'cumque liceret culpam uel dissimulare uel errore defendere, poenam tamen repraesentare maluit' ('хотя он и мог скрыть свой проступок или попытаться принести извинения за ошибку, Харонд предпочёл немедленно исполнить наказание', дабы предотвратить любое нарушение своего закона в будущем).

1.7.1.1: 'sive ob incolarum inertiam sive locorum amoenitatem' ← BM (IV, 6, ext. 3): 'barbariae inmensas solitudines... splendidissimum totius Graeciae decus' (но почему я так увлекся 'безлюдными просторами варварской Азии', если в Понтийской бухте находится 'блестящее украшение всей Греции' – Лакедемон..?).

1.7.1.2: 'dignationis' (в значении: почести, поклонение) ← Юстин (XXVIII, 4.10): 'in summa dignatione' (был принят Птолемеем с честью и долго жил у него 'в полном почете', подобающем царю).

1.7.1.4: 'aurum statuae detrahendum' ← *BM* (I, 1, 18): 'ueste aurea nudatus' (жестоким мстителем... предстаёт и Аполлон, который, когда в оказавшемся из-за римлян в великой нужде Карфагене местные жители 'решили снять с него золотое одеяние', сделал так, что [некоторое время спустя] их нечестивые руки были [кем-то] отсечены и оказались среди фрагментов его [священного одеяния]); ← *BM* (I, 1, ext. 3): 'detracto... Ioui Olympio magni ponderis aureo amiculo' (также и 'с Зевса Олимпийского Дионисий снял тяжелый золотой плащ', которым украсил [эту статую] тиран Гелон).

1.7.1.5: 'in crepidine collocavit' ← *BM* (IV, 3, ext. 4): 'in crepidine conlocatus' (Диоген.., 'усевшись на пригорке',.. сказал...).

1.7.1.11: 'duplici... ruboris irritamento' ← *BM* (IX, 10, ext. 2): см. комм. к 11.7.16.4.

1.7.2.2: 'hic deorum iram aut numinum violationem confusis permixtisque sacrificiis expiari negabat ideoque iis vota communiter nuncupari prohibebat, discreta superum cuique libamenta constituens' ← *BM* (I, 1, 8): 'negante unam cellam duobus diis recte dicari: futurum enim, si quid prodigii in ea accidisset, ne dinosceretur utri rem diuinam fieri oporteret, nec duobus nisi certis diis una sacrificari solere' (Когда Марк Марцелл... пожелал вначале освятить в Кластидии храм Чести и Доблести, а затем, завладев Сиракузами, возгласил торжественные молитвы, он был

остановлен коллегией понтификов, 'считавшей, что в одном храме двум богам не место: в будущем, если что-то чудесное здесь произойдет, то как бы не обознаться, кому из двоих воздавать почести и как бы не принести одну жертву двум богам'); ← *BM* (I, 1, 13): 'parentum ac deorum uiolatio expianda est' (такой способ казни применялся только за отцеубийство, однако в данном случае он оказался самым справедливым, потому что 'следовало загладить оскорбление, нанесенное отцам-сенаторам и богам').

1.7.3.1: 'conjugis fato' (т. е. после смерти своей жены) ← *BM* (V, 5, 3): 'fato... suo' (хотя Друз и 'был уже при смерти' и не мог исполнять свои обязанности).

1.8.1.1: 'filium Henricum, cuius caritatem etiam proprio spiritui praeferebat' ← *BM* (VII, 6, ext. 3): см. комм. к 10.1.2.6.

1.8.3.1: 'gladio pugnas incurvo' ← *BM* (II, 3, 3): 'breuibus et incuruis... hastis' (Квинт Навий... вооружил каждого из них семью 'короткими кривыми дротиками' и небольшим щитом). – Ниже (1.8.3.4) Саксон уточняет, что Асмунд был вооружён не мечом, а именно дротиком и щитом.

1.8.4.1: 'hasta... amentata' ← *BM* (V, 441): 'amentatas hastas' (в делах подобного рода мне более всего помогают... 'метательные копья', и особенно часто – крепкие дротики).

1.8.4.8: 'aliquanto speciosius virum busti quam tori societate complexa' ← *BM* (I, 7, ext. 3): 'melius illi et diuturnius in animis hominum sepulcrum constituens quam in desertis et ignotis harenis struxerat' (помня об этом благодеянии, Симонид увековечил умершего в своем самом изысканном стихотворении, посчитав, что 'куда лучшим и более долговечным будет памятник в сердцах людей, а вовсе не тот, который он установит где-нибудь в незнакомых пустынных местах'); ← *BM* (IV, 2, 4): см. комм. к 7.2.2.4; ← *BM* (VI, 8, 3): 'Philocratis quam Gracchi cadauer speciosius iaceret' (из-за этого поступка Филократа 'его гибель кажется более достойной, чем гибель Гракха'); ← *BM* (VII, 3, 9): см. комм. к 7.2.2.4.

1.8.5.1–2: 'Post haec, Hadingo victore Suetiam populante, Asmundi filius, Uffo nomine, conserendae manus diffidentia adductus in Daniam exercitum traicit hostilesque lares incessere quam proprios tueri satius duxit, opportunum propulsandarum iniuriarum genus existimans, quod ab hoste pateretur, hosti inferre. Ita Danis ad propria defensanda redire compulsis salutemque patriae exterarum rerum dominio praeferentibus, domesticum solum hostilibus armis vacuefactum repetiit' ← *BM* (VII, 4, ext. 1): 'Agathocles autem Syracusarum rex audaciter callidus: cum enim urbem eius maiore ex parte Karthaginienses occupassent, exercitum suum in Africam traiecit, ut metum metu, uim ui discuteret, nec sine effectu: nam repentino eius aduentu perculsi Poeni libenter incolumitatem suam salute hostium redemerunt pactique sunt ut eodem tempore et Africa Siculis et Sicilia Punicis armis liberaretur. age si Syracusarum moenia tueri perseuerasset? Sicilia belli malis urgueretur, bona pacis fruenda securae Karthagini reliquisset. nunc inferendo quae patiebatur, dum alienas potius lacessit opes quam suas tuetur, quo aequiore animo regnum deseruit, eo tutius recepit' (Сицилийский царь Агафокл смог соединить хитрость с отвагой. Видя, что его город в значительной степени уже захвачен карфагенянами, он переправил своё войско в Африку, считая правильным на страх отвечать страхом, а на силу – силой. И не безуспешно. – Его внезапное появление испугало карфагенян так сильно, что они сразу же согласились купить собственное спасение ценой избавления от опасности своего противника, в силу чего был заключён договор, по которому в одно и то же время африканская армия должна была покинуть Сицилию, а сицилийская – Африку. Если бы Агафокл проявил упрямство и остался защищать стены Сиракуз, то Сицилия познала все сопутствующие войне невзгоды, тогда как Карфген в это же самое время пребывал в безопасности и наслаждался благами мира. Однако, совершив с врагом то, чему подвергся сам, предпочтя грабить чужие богатства, а не защищать свои собственные, он тем быстрее добился безопасности для своего царства, чем с большей готовностью его покинул).

1.8.6.1: 'callidoque commenti genere' ← Юстин (XXI, 3.1): 'callido commento' (когда возможности грабежа были исчерпаны, он 'хитрым замыслом' обманул всё государство); ← Юстин (XXII, 3.7): 'haec callida commenta' (однако 'все эти хитроумные замыслы' пунийцев... предупредила смерть Гамилькара).

1.8.6.5: 'silentii salubritas tutos' ← *BM* (II, 2, 1): 'silentique salubritate munitum et uallatum undique' (курия была сердцем содружества.., 'укреплённым и защищённым со всех сторон благотворным молчанием').

1.8.7.2–3: 'cuius milites, diuturnae expeditionis negotio consumptis alimentis, ad ultimam paene tabem redacti silvestribus fungis famem lenire coeperunt. Tandem per summam necessitatis indigentiam commanducatis equis' ← *BM* (V, 7, ext. 1): см. комм. к 3.2.12.7; ← *KKP* (IX, 10.11–12): 'consumptis igitur alimentis, Macedones primo inopiam, deinde ad ultimum famem sentire coeperunt, radices palmarum... unique rimantes. Sed, cum haec quoque alimenta defecerant, iumenta caedere adgressi ne equis quidem abstinebant' (Израсходовав свои запасы, македонцы начали терпеть нужду, а потом и голод и стали питаться корнями пальм... А когда и этой пищи стало не хватать, они закалывали вьючных животных, не жалели и лошадей).

1.8.7.5: 'sine auctore tale castris carmen insonuit' ← *BM* (I, 6, 7): 'talis uox sine ullo auctore ad aures eius peruenit' (взобравшись на корабль, 'он услышал непонятно откуда взявшийся голос').

1.8.8.1: 'Taetro penates omine patrios // liquistis' ← Гораций, Оды (III, 27.49): 'Impudens liqui patrios Penates' (Стыд забыв, ушла от родных Пенатов!).

1.8.8.2: 'Qae vana mentes ludit opinio?' ← Гораций, Оды (III, 27.39): 'an vitiis carentem // ludit imago // vana' (или мне, невинной, // Призрак бесплотный // ... // Страшный сон навёл?).

1.8.9.2: 'vocem huiusmodi incerto auctore editam Suetica auribus iuventus excepit' ← *BM* (I, 6, 7): см. комм. к 1.8.7.5.

1.8.11.1: 'solis fervore percalefactum corpus frigida maris aqua sublueret' ← *BM* (III, 8, ext. 6): 'aestu et itineris feruore... percalefactus Cydno... corpus suum inmersit' (в пути Александр перегрелся и бросился в воды реки Кидн).

1.8.11.4: 'algu' (=algore) ← Лукреций (III, 732); ← Плавт (Привидение, 193).

1.8.11.7 (1): 'sacrilegae... manus' ← *BM* (I, 1, 18): 'sacrilegae... manus' (жестоким мстителем предстаёт... Аполлон, который... лишил свою статую золотого одеяния, осколки которого стали добычей 'нечестивых рук').

1.8.11.7 (2): 'carceris Aeolici laxos patiere furores' ← Вергилий, Энеида (I, 52–54): 'hic vasto rex Aeolus antro // luctantis ventos tempestatesque sonoras // imperio premit ac vinclis et carcere frenat' (Там, на Эолии, царь Эол в пещере обширной // Шумные ветры замкнул и друг другу враждебные вихри, – // Властью смирив их своей, обуздав тюрьмой и цепями).

1.8.12.1: 'turbidabat' (т. е. приносил беспорядок; слово придумано *MK*) ← *MK* (I, 67): 'turbidabatur' (если бы ни его неизменная радость и постоянные улыбки, во время их постоянных бесед она бы кручинилась и 'пребывала бы в смятении' куда чаще); ← *MK* (II, 165): 'turbidatus' (возле самой поверхности земли воздух из-за жары.., а также из-за влажности и испарений снизу 'ведёт себя довольно беспорядочно'...).

1.8.12.5: 'rem divinam furvis hostiis fecit' ← *BM* (II, 4, 5): 'hostias nigras, quae antiquitus furuae dicebantur... immolauit' (совершил священный обряд с чёрными жертвами, которые в древности назывались «тёмными»).

1.8.12.6: 'annuo feriarum circuitu repetitum' ← *BM* (II, 2, 9): 'annuo circuitu feriarum repetitur' (в память об этом... 'был учреждён ежегодный праздник').

1.8.14.3: 'credo diis infernalibus ita destinantibus, ut in ea loca vivus adduceretur, quae morienti petenda fuerant' ← Юстин (XI, 15.2): 'credo ita diis inmortalibus iudicantibus, ut in terra eorum, qui

successuri imperio erant, Persarum regnum finiretur' (Полагаю, что это произошло по промыслу бессмертных богов, пожелавших, чтобы владычество персов нашло свой конец в пределах того народа, которому впоследствии было суждено наследовать это владычество); ← *BM* (I, 5, 1): 'credo indignum diis existimantibus... Romanum nomen... mutari' (я полагаю, что сами боги возмутились при мысли, что существующее римское название города... может смениться на Вейи).

1.8.14.5: 'primum igitur vapidae cuiusdam caliginis nubilum penetrantes... progressique praecipitis lapsus ac liventis aquae fluvium diversi generis tela rapido volumine detorquentem' ← *MK* (I, 14): 'primus diffusioris ac prolixi ambitus gurges liventia aquae volumine nebuloso... Tertius vero nimio rubroque igne rutilantes festinaque rapiditate praecipites fragosoque cursus anhela sulphureus celeritate torquebat' (Киллений [т. е. Гермес] указал Доблести на несколько ниспадающих с неба потоков, через которые было запрещено переходить... 'Волны первого, более широкого и протяжённого, плескались мрачным водоворотом своих чёрных, как смоль, вод, при этом сам этот поток был очень холодным и неспешным... Волны сернистого третьего бежали рдея багряными огнями, влекомые стремительным течением, издавая при этом сильный запах и громко клокоча').

1.8.14.6: 'binas acies mutuis viribus concurrere' ← Вергилий, Георгики (I, 489): 'inter se paribus concurrere telis' ('друг на друга идут и сражаются, равны оружьем // Воинов римских ряды'); ← *BM* (I, 8, 1): 'magnis uiribus inter se concurrerent' (ни одна армия 'при большом напряжении сил' не пожелала отступить).

1.8.16.4 (1): 'centuriandi exercitus' ← *BM* (III, 2, 8): 'se ipsam centuriavit' (а теперь следует возвратить заслуженные почести и славное имя молодому римскому воинству, которое, спешившись, 'выстроилось по центуриям' и разбило вражеское войско).

1.8.16.4 (2): 'prima per dyadem phalanx ac per tetradem secunda constaret, tertia vero octoadis adiectione succresceret' ← *MK* (VII, 740): 'nam dyas per dyadem facit tetradem; at bis ducta facit octadem' (Число восемь составляет первый и совершенный куб; оно посвящено Вулкану. Это число основано на первой, т. е. на посвящённой Юноне двойке. 'Ведь двойка через удвоение образует четвёрку, которая, будучи взятой дважды, в свою очередь образует восьмёрку').

1.8.16.9: 'praedixit clarisque bellis obscura ac longinquis finitima praeponere vetuit' ← Юстин (I, 1.7): 'Sed longinqua, non finitima bella gerebant nec imperium sibi, sed populis suis gloriam quaerebant continentique victoria imperio abstinebant' (Были, правда, и в более древние времена царь египетский Везосис и Танай, царь Скифии: первый из них дошел походом до Понта, второй – до Египта. 'Но воевали они не с соседями, а в далеких странах и, довольствуясь победами, искали не власти для себя, а славы для своих народов').

1.8.17.1: 'per colloquii simulationem in Upsalam accersitus' ← *BM* (IX, 6, 3): 'per conloquii simulationem arcessitum' (узнав, что царь арвернов Битвит призывает свой народ, а также народ аллоброгов обратиться за помощью к К. Фабию... Домиций, 'сделав вид, что хочет переговорить с ним, вызвал Битвита к себе', после чего... велел его связать и на корабле отправил его в Рим).

1.8.17.5: 'ne imperium potius in exteros transfusum quam in Asmundi familia continuatum videretur' ← *BM* (IV, 1, 5): 'ne maximum imperium in una familia continuaretur' (убедил народ освободить его род от этой чести.., потому что 'высшая власть не может принадлежать всё время лишь одной семье'); ← Юстин (I, 10.14): 'ut non tam in extraneum translatum, quam in familiam Cyri reversum videretur' (став царем, Дарий сейчас же женился на дочери царя Кира, чтобы укрепить свою власть браком с женщиной царского происхождения, так 'чтобы всем стало ясно, что царская власть досталась не постороннему человеку, а возвращена династии Кира').

1.8.20.2: 'plebe namque vario petulantiae genere lacessita' ← *BM* (IX, 7, 2): см. комм. к 4.2.1.1.

1.8.21.2: 'inter promiscua necatorum cadavera' ← *BM* (I, 6, 11): 'corpus imperatoris inter promiscuas cadauerum strues' ('тело главнокомандующего, лежащее на груде трупов', было оставлено на растерзание).

1.8.21.5: 'nandi usu calleret' ← *BM* (VIII, 12, 1): см. в комм. к 12.6.1.5.

1.8.22.2: 'ob accepti vulneris magnitudinem' ← Юстин (II, 11.19) 'duobus vulneribus ... acceptis' (Ксеркс же, 'потерпев два поражения на суше', решил испытать счастье на море).

1.8.23.5: 'mane (mente?) sopore discusso' ← *BM* (I, 7, 7): см. комм. к 14.25.5.3; ← *KKP* (VI, 8.22): 'sopore discusso' (когда он 'полностью пробудился' и был закован в цепи, он сказал...); ← *KKP* (VI, 8.22): 'animi corporisque sopore discusso' (Царь 'совсем стряхнул с себя сон', так как опасность, от которой он избавился, ясно предстала перед его глазами).

1.8.24.1 (1): 'eventus augurio respondit' ← *BM* (V, 6, ext. 4): 'consilio euentus non respondit' (их замысел не удался).

1.8.24.1 (2): 'privato cuidam Guthormo denupta' ← Апулей, Метаморфозы (V, 16): 'deo profecto denupsit' (Если муж ей не показывает своего лица, значит, 'она вышла замуж за какого-нибудь бога').

1.8.25.24 (1): 'pectinis enodatione discreverit' ← Апулей, Метаморфозы (II, 9): 'pectinis arguti dente tenui discriminatus' (Что же ты скажешь.., когда... 'острыми зубьями гребня по-тонкому разделённые' ...они (т. е. волосы) привлекают взоры любовника?).

1.8.25.24 (2): 'crinali spico' ← *MK* (IX, 903): 'crinalem spicum' (достань же из футляра свой 'острый гребень', о Купидон, и, радуясь, расчёсывай волосы).

1.8.26.2: 'cum res exigeret' ← Юстин (XVIII, 6.4): 'si res exigat' (Тогда царица стала их укорять: вправе ли они отказываться от более суровых условий жизни ради блага отечества, для которого они должны жертвовать, 'если потребуется', даже своей жизнью?); ← Юстин (XXXI, 2.4): 'cum res exegisset' (В этом же имении была заготовлена огромная денежная сумма, чтобы, 'когда потребуют этого обстоятельства', ни отсутствие средств передвижения, ни недостаток в деньгах не послужили препятствием к бегству).

1.8.27.2 (1): 'interclusum humore spiritum reddidit' ← *KKP* (VII, 5.15): 'intercluso spiritu extincti sunt' (пившие воду жадно и неумеренно 'задыхались и умирали').

1.8.27.2 (2): 'deditque poenas sive Orco, quem falsa exsequiarum actione placabat, sive Hadingo, cuius interitum mentitus fuerat' ← Юстин (XXXV, 2.4): 'deditque poenas et Demetrio, quem occiderat, et Antiocho, cuius mentitus originem fuerat' (Он понес наказание за Деметрия, им убитого, и за Антиоха, которого лживо назвал своим отцом).

1.8.27.3: 'suspendio se... consumpsit' ← *BM* (V, 8, 3): 'suspendioque... consumpsit' (потрясённый ужасным приговором отца, Силан... на следующую ночь 'повесился').

К Книге II

2.1.2.1: 'insula non longe est praemollibus edita clivis, // collibus aera tegens et opimae conscia praedae' ← Вергилий, Буколики (IX, 7): 'qua se subducere colles // incipiunt mollique iugum demittere cliuo' (оттуда, где начинают // 'К нашей равнине холмы спускаться отлогим наклоном', // Вплоть до реки); ← Клавдиан (II, 102–103): 'planities... mollibus edita clivis // creverat in collem' (взлобьем изогнуто // 'Поле слегка и, отлогие склоны мягко подъемля, // В холм взрастает оно').

2.1.2.2 (1): 'implicitus gyris serpens' ← МК (IV, 328): 'serpens gyris immanibus involutus' (в её левой руке... 'змея, чьё тело извивалось огромными кольцами').

2.1.2.2 (2): 'caudae sinuosa volumina ducens' ← *BM* (I, 8, ext. 19): см. комм. к 11.3.0.13; ←

Вергилий, Энеида (XI, 753): 'serpens sinuosa volumina versat' (в корчах она извивает гибкое тело); ← Стаций, Фиваида (I, 562): 'caerulei sinuosa uolumina monstri' (змеи бирюзовой мощные кольца).

2.1.2.3: 'sanies... urit' ← Вергилий, Георгики (II, 196): 'urentes culta capellas' (Если же крупный скот и телят разводить ты захочешь, // Или ягнят, или 'коз, грозу насаждений', то лучше // Перебирайся в леса); т. е. глагол «urit» (жечь) употреблён здесь в значении «ранить, причинять боль».

2.1.2.4 (1): 'lingua trisulca micans' ← Вергилий, Георгики (III, 439): 'lingvis micat ore trisulcis' (рот языком растроённым мигает); ← Вергилий, Энеида (II, 475): 'linguis micat ore trisulcis' (трепещет язык, раздвоенный в пасти).

2.1.2.4 (2): 'spinosi dentis acumen' ← *MK* (IV, 328): 'spinosorum dentium acumine venenato' (появившись, она первым же делом 'своими ядовитыми изогнутыми клыками' старается укусить человека как можно большее число раз).

2.1.2.6: 'perfossos... cavos' (в значении: пространство, выдолбленное кем-то в скале наподобие пещеры или грота) ← Гораций, Сатиры (II, 6.81 и 116): 'paupere ... cavo' (Мышь деревенская раз городскую к себе пригласила // 'В бедную нору'); 'cavosque' (Прощай; в лесу меня 'норка' // От подобных напастей утешит скромным горошком).

2.1.3.3: 'spicula, quae in eam coniecta fuerant, eluso mittentis conatu laesionis irrita resultabant' ← Вергилий, Энеида (X, 329): 'tela // coniciunt: partim galea clipeoque resultant // inrita, deflexit partim stringentia corpus // alma Venus' (как один, все семеро копья бросают, // Но отскочили они от щита и шлема Энея // Или, Венерой благой отклонённые, только задели // Тело ему).

2.1.3.5: 'spinosum oris acumen' ← *MK* (IV, 328): см. комм. к 2.1.2.4.

2.1.3.6: 'crebris ... linguam micatibus' ← *MK* (IV, 331): 'crebris ... linguarum micatibus' (...когда змéи с жезла Килления, ожив, попытались, 'усердно работая языком', облизать эту женщину...).

2.1.4.2 (1): totius ferme occidentis armis opibusque succinctum' ← Юстин (XXXV, 1.9): 'Alexander... totius ferme Orientis viribus succinctus' (Александр.., забыв о своем прежнем ничтожестве и 'поддерживаемый [военными] силами почти всего Востока', начал войну против Деметрия).

2.1.4.2 (2): 'salutarem pugnae cunctationem': вероятно, в данном случае Саксон держал в голове следующее место из Квинта Энния о Фабии Максиме: 'Unus homo nobis cunctando restituit rem' (Единственный муж, который благодаря своей медлительности восстановил государство). – *Ст.*

2.1.5.3–6: 'Cuius Frotho oppugnandi diffidentia concitatus complures insolitae profunditatis fossas intra castra fieri latenterque per corbes humum egeri et in fluvium moenibus propinquum tacite disici iussit. Quem dolum crebro caespite fossis superaddito occultandum curavit, incautum hostem praecipitio consumpturus futurumque ratus, ut ignaros desidentis glaebae lapsus obrueret. Post haec simulato metu castra paulisper deserere coepit. Quibus imminentes oppidanos passimque elusis vestigiis in foveas provolutos ingestis desuper iaculis trucidavit' ← Пруденций (Психомахия, 257–266): 'sed cadit in foueam praeceps, quam callida forte // Fraus interciso subfoderat aequore furtim, // Fraus detestandis Vitiorum e pestibus una, // fallendi uersuta opifex, quae praescia belli // planitiem scrobibus uitiauerat insidiosis // hostili de parte latens, ut fossa ruentes // exciperet cuneos atque agmina mersa uoraret; // ac ne fallacem puteum deprendere posset // cauta acies, uirgis adopertas texerat oras, // et superinposito simularat caespite campum' (Но стремглав она валится в ров, который лукава // Ложь ископала тайком, рассекши недра равнины, – // Ложь, из мерзостных язв, из стада пороков, едина, // Изобретательница обманов, в предведенье брани // Обезобразившая коварными ямами поле, // С вражеския незаметно страны, чтоб прянувши

строи // Принял пространный ров, станицы пожрав погруженны; // Дабы ж предательская не сделалась копь очевидной // Ратям сторожким, жерло она укрыла ветвями, // Дерн нанося и твердой земли притворяя обличье).

2.1.7.3: 'minoratus' ← Гийом Бретонский (I, 187): 'minoret' (радуясь, когда... всё шло наперекосяк, дабы с каждым новым поворотом [событий] заслуги короля 'становились всё меньше', он стремился навредить скорее их душам, а не плоти); ← Иоанн Солсберийский (VII, 13): 'minoratur' (кто же склоняется к познанию суетного.., тот превращается в раба и 'становится слабее'). – *Ст.*

2.1.8.1: 'spe Orientis imperium complexus' ← *BM* (IV, 7, ext. 2): см. комм. к 10.16.6.3.

2.1.8.4: 'transfugae titulo oppidum peti' ← Юстин (I, 10.16): 'transfugae titulo Babyloniam proficiscitur' (Когда пораженный Дарий спросил, кто же и по какой причине подверг Зопира таким ужасным истязаниям, он сообщил Дарию как тайну, с какой целью он это сделал, и, договорившись о том, как поступать в будущем, 'отправился в Вавилон под видом перебежчика').

2.1.8.6: 'urbs somno sepulta' ← Вергилий, Энеида (II, 265): 'urbem somno vinoque sepultam' (Тотчас на город напав, 'в вине и во сне погребенный', // Стражей убив, встречают они в отворённых воротах // Новых соратников); ← Юстин (XLIII, 4.7): 'urbemque somno ac vino sepultam' (сам же царь с войском укрылся по соседству в горах с тем, чтобы внезапно прийти на помощь заговорщикам, когда засланные в город [воины] откроют ворота, и напасть с вооруженными людьми на горожан, 'одурманенных вином и погруженных в сон').

2.1.9.1 (1): 'Andwanus cum patriae res perditas eversasque conspiceret, regias opes navibus impositas, ut undas potius quam hostem ditaret, in altum demersit' ← *BM* (IX, 4, ext. 1): 'cum... magnas opes corripuisset propterque eas periturum se uideret et ideo omni pecunia inposita nauibus in altum processisset, ut classe perforata suo arbitrio periret et hostes praeda carerent' (движимый мелочной скаредностью Птолемей 'скопил огромные богатства, однако, увидев, что именно из-за них он подвергает себя опасности, этот человек погрузил все свои сокровища на корабли и велел вывести их в открытое море, где, наделав дыр в их бортах, он намеревался по собственной воле уйти из жизни и одновременно оставить своих врагов без добычи'.., едва ли стоит сомневаться в том, что не он владел своими сокровищами, а они владели им. Являясь по имени царём своего острова, на самом деле он был лишь жалким рабом своих богатств).

2.1.9.1 (2): 'adversariorum favorem pecuniae largitionibus occupare' ← *BM* (III, 2, 17): 'profusissimis largitionibus fauore populi occupato' (Тиберий Гракх во время своего трибуната 'снискал всеобщую признательность богатыми дарами', благодаря чему он смог держать в своих руках всё наше государство).

2.2.2.5–7: 'Trux Lemurum chorus advehitur, praecepsque per auras // cursitat et vastos edit ad astra sonos. // Accedunt Fauni Satyris, Panumque caterva // Manibus admixta militat ore fero; // Silvanis coeunt Aquili, Larvaeque nocentes // cum Lamiis callem participare student. // Saltu librantur Furiae, glomerantur iisdem // Fanae, quas Simis Fantua iuncta premit' ← *MK* (II, 161–167): 'Manes... Lemures... Lares... Larvae... Maniae... Mana... Manuana... Aquilos... Fura Furinaque... Mania... Panes, Fauni, Fones, Satyri, Silvani, Nymphae, Fatui, Fatuaeque, vel Fantuae, vel etiam Fanae' (От середины небес и до самых пределов гор и земли кружатся гемитеи и герои.., и там же Маны, т. е. наставники, приставленные к человеческой плоти... Маны также и после смерти связаны со своими телами и, оставаясь с ними, называются «Лемурами». Те из них, кто прежде вёл добрую жизнь, становятся Ларами домов и городов. Если же человек при жизни вёл себя недостойно, то его называют «Ларвой» и «Манией».., также в тех местах живут Сумманы и их хранители, Мана и Мануана; а также и боги, которых называют «Аквилами». А ещё Фура, Фурина и мать Мания. Эту заповедную для людей землю наполняют сонмы древних

духов, которые населяют леса, рощи, дубравы, озёра, водные источники и реки и которые зовутся Панами, Фавнами, Фонами, Сатирами, Сильванами, Нимфами, Фатуем, Фатуями или, иначе, Фантуями, или ещё, по-другому, Фанами, от имени которых назван город Фаны, который знаменит своими пророчествами).

2.2.3.1: 'pastoralis operis gratia rus relegatus' ← *BM* (VI, 9, 1): 'rus relegatus agresti opere fatigaretur' (Манлий Торкват, которого в детстве считали настолько туповатым, что отец... 'отправил его в деревню, где велел ему заниматься сельским трудом').

2.2.4.5: 'vulnus poenale' ← Амиан Марцеллин (XIX, 12.7 – в значении: место, где приводится в исполнение наказание): 'claustra poenalia' (уморили 'в темницах'); ← Амиан Марцеллин (XXII, 11.1 – в значении: вид наказания): 'morte... poenali' (были привезены в оковах и преданы 'смертной казни'). – *Ст.*

2.2.5.1 (1): 'curiosiori contemplatione lustratum' ← *BM* (V, 2, ext. 1): 'curiosiore contemplatione' (Однажды, когда Дарий был ещё только частным лицом, ему так понравился некий принадлежавший Силосонту с острова Самос плащ, что 'после самого внимательного его разглядывания' он принялся страстно и настойчиво убеждать хозяина отдать эту вещь ему).

2.2.5.1 (2): 'praeradians luminum vibratus' ← *MK* (I, 66): 'crebri vibratus ignium luminabant' (к этим белым одеждам Юпитер добавил ещё и покрытые блестящими глазами гиалиновые плащи, которые 'освещают своим мерцанием многочисленные огни'); ← *MK* (VIII, 887): 'radio Solis consequente proprii luminis uibratum' (тускнеют же эти звёзды, когда [на рассвете] 'луч солнца [снова] догоняет их и они утрачивают блеск собственного сияния').

2.2.5.9: 'crebros viae excessus petentes' ← *BM* (IX, 9, 2): см. комм. к 14.39.36.3.

2.2.6.1: 'ob deformitatem cultus' ← *BM* (II, 6, ext. 13): 'deformitate cultus' (правильно поступают ликийцы, когда во время траура облачаются в женские одежды, потому что, утомлённые 'неприглядностью собственного одеяния', они стремятся таким образом быстрее преодолеть никчёмную скорбь).

2.2.7.1 (1): 'inumbrationis' ← MK (I, 78): 'inumbratione' (братья Юпитера, из которых один благодаря постоянным разливам моря был зелёным и цветущим, а другой – из-за боязни света и 'пребывания во мраке' – бледным и [как бы] увядшим).

2.2.7.1 (2): 'praetentas ori tenebras suda perspicuitate discussit' ← Апулей (XI, 7): 'caelum autem nubilosa caligine disiecta nudo sudoque luminis proprii splendore candebat' (разошлись тёмные тучи, и небо, безоблачное и ясное, сияет лазурью); ← *MK* (I, 67): 'sudae perspicuitatis gratia' (когда на её пеплум падал свет, 'благодаря тому, что теперь всё было ясно и отчётливо видно', среди окутывавших его облаков он также начинал сиять самым ярким образом).

2.2.10.3: 'perforandae hostium classis' ← *BM* (IX, 4, ext. 1): 'classe perforata' (погрузив все свои деньги на корабли, он вышел в открытое море, полагая, что, 'наделав в дыр в этих судах', он сможет и сам погибнуть, и врагов своих оставить без добычи).

2.2.11.4: 'suae potius famae quam illius nequitiae consulebat' ← Саллюстий, *ОзК* (51, 7): 'neu magis iraе vostrae quam famae consulatis' (Так же и вам, отцы сенаторы, следует иметь в виду одно: преступление Публия Лентула и других не должно в ваших глазах значить больше, чем забота о вашем высоком авторитете, и 'вы не должны руководствоваться чувством гнева больше, чем заботой о своём добром имени').

2.2.12.1: 'quae fraternis meritis nihil ex consueti odii pertinacia remittens' ← *BM* (IV, 2, 4): см. комм. к 7.2.2.4.

2.2.12.4: 'cum vacuas mariti aures haberet' ← *BM* (II, 4, 4 и V, 8, 3): см. комм. к 6.9.17.2.

2.2.12.8: 'insidiis fratri nectendis' ← *BM* (III, 8, ext. 5 и V, 9, 4): см. комм. к 2.7.1.1.

2.3.1.6: 'inter flexuosos fossarum ambitus' ← *BM* (VIII, 7, ext. 3): 'flexuosos fossarum ambitus' (в то время как вся стремящаяся к знаниям молодёжь стекалась к Платону в Афины, сам этот

ученейший муж... среди безграничных просторов Мареотиды и 'извилистых каналов' этой страны сделался учеником египетских старцев).

2.3.3.20 (1): 'speciosa defungi morte' ← *KKP* (III, 11.9): 'egregia morte defuncti' (Вокруг колесницы Дария лежали его самые славные полководцы, 'почетно погибшие' на глазах своего царя); ← *KKP* (V, 8.11): 'honesta morte defungi' (Доколе же я буду изгнанником в своем собственном царстве и в пределах его буду убегать от царя, выходца из чужой земли, когда я могу, испытав судьбу войны, или вернуть то, что потерял, или умереть почетной смертью?).

2.3.3.20 (2): 'lucis aviditate' ← *BM* (II, 6, 8): см. комм. к 10.12.5.3.

2.3.4.2: 'manni' (в зн.: небольшие лошади, пони; букв.: лошадки) ← Гораций, Оды (III, 27.7): 'mannos' (Пусть змея им путь пресечёт начатый // Сбоку, как стрела, устремясь, 'коней' им // Вдруг спугнёт).

2.3.4.8: 'remotos a pecuniae contemplatione oculos habeant' ← *BM* (I, 1, 8): 'remotos ab exactissimo cultu caerimoniarum oculos habuisse' (наш город 'никогда не упускал из виду самое строгое соблюдение всех торжественных обрядов'); ← *BM* (II, 10, 1): см. комм. к 1.6.9.2.

2.3.4.10: 'latentis hami fraude implicitum teneri' 'latentis hami fraude implicitum teneri' ← *MK* (IV, 328): 'latentis hami nexu interius tenebantur' (в её правой руке было несколько ... табличек, 'которые держались вместе благодаря спрятанному внутри крючку'); ← *MK* (IV, 328): 'apprehensus hamo ad latentis anguis virosos circulos tenebatur' (если кто-то захочет взять одну из этих табличек, 'та, скреплённая крючком, останется рядом со спрятанной [в левой руке женщины] ядовитой змеёй'); ← *MK* (IV, 331): 'ex illius hami fraude' (иначе, 'из этого коварного крючка' можно было бы сделать вывод о том, что всё это пришлось по душе и лукавой торговке, и жителю марсийских пределов).

2.3.7.5: 'quo aequiore animo opes deseruit, hoc facilius recepit' ← *BM* (VII, 4, ext. 1): 'quo aequiore animo regnum deseruit, eo tutius recepit' (неся другим то зло, которому он подвергался сам, и предпочитая грабить богатства врага, а не защищать свои собственные, Агафокл обнаружил, что 'чем спокойнее он взирал на разорение своего царства, тем в большей безопасности оно оказалось в конце концов').

2.3.8.2: 'vires ab astutia mutuatus est' ← *BM* (VII, 4, 3): см. комм. к 3.6.14.5.

2.3.8.3: 'cum falsum de eius obitu nuntium accepisset' ← *BM* (VII, 7, 1): 'cum de morte filii falsum e castris nuntium accepisset' (отец одного юноши, который находился в это время на военной службе, 'получив ложную весть о гибели своего сына', назначил других наследников и умер).

2.3.8.5: 'nocturnis insidiis circumventus' ← *BM* (I, 7, ext. 10): 'orantem ut sibi coponis insidiis circumuento subueniret' (увидел во сне, что товарищ 'умоляет прийти к нему на помощь, потому что держатель гостиницы заманил его в предательскую ловушку').

2.4.1.2: 'per Hundingum quendam ad dimicandum provocatus' ← *BM* (III, 2, 3): 'ad dimicandum provocatus' (был вызван на смертный бой с Акроном, царем ценинцев).

2.4.1.3: 'provocantis nece ultionem irritatae quietis exegit' ← *BM* (IV, 1, 15): см. комм. к 14.39.26.1.

2.5.1.4: 'suspendio consumpsit' ← BM (V, 8, 3): см. комм. к 1.8.27.3.

2.5.1.5: 'omnia temporum momenta ad exercenda atrocitatis officia contulisset' ← *BM* (VIII, 7, ext. 4): см. комм. к 0.1.4.1.

2.5.2.7: 'ambiguae existimationis esset' ← *BM* (IX, 10, ext. 2): 'ambiguae aestimationis est' (когда Ясон из Фессалии готовился объявить войну царю Персии, он внезапно погиб в результате чьей-то мести, 'неизвестно' – справедливой или нет).

2.5.2.8: 'virgine Thora stuprum pati coacta' ← *BM* (VI, 1, 1): 'Lucretia... a [Sex.] Tarquinio... per uim stuprum pati coacta' (предводительница римского целомудрия 'Лукреция.., принужденная претерпеть насилие от Секста, сына царя Тарквиния Гордого'...).

2.5.4.2: 'filiam nubilis aetatis' ← *BM* (VI, 1, 4): 'nubilis iam aetatis filiae suae' (наказал смертью одного из своих вольноотпущенников, которого очень любил, лишь за то, что тот поцеловал 'свою уже достигшую брачного возраста дочь').

2.5.4.3: 'cum ei promptissimam erroris excusationem ignorantiae beneficium afferret' ← *BM* (V, 5, 4): 'licebat ignorantiae beneficio innocenti uiuere' ('мог бы оправдать себя безвинным незнанием', но поставил своё благочестие выше прощения со стороны других людей и, не колеблясь, разделил судьбу брата).

2.5.4.7: 'cuius tantus a pudore excessus erat' ← *BM* (VIII, 2, 4): 'tam minuti a pudore excessus puniebantur' (И разве можем не похвалить законопослушность тех, кто жил в эти времена, если они наказывали 'даже за столь незначительные отступления от честного соблюдения [условий уговора]'?).

2.5.4.8: 'fausta proles' ← *BM* (I, 8, 8): см. комм. к 0.2.5.5.

2.5.4.9 (1): 'conspicuis probitatis operibus' ← *BM* (IV, 3, 4): см. комм. к 0.1.3.1.

2.5.4.9 (2): 'quorum eximium fulgorem omnis aevi memoria specioso laudum praeconio celebrat' ← *BM* (I, praef.) об Августе: 'eximio fulgore' (если иная божественность обретается мнением, то твоя, по непоколебимой вере, видится равной небесному светилу твоего отца и деда, благодаря 'исключительной славе' которых многое вошло в наши обряды почитания великой чистоты); ← *BM* (III, 2, 22): 'Cynaegirum Atheniensem... uerbosa cantu laudum suarum Graecia omnium saeculorum memoriae litterarum praeconio inculcauit' (расточительная на похвалы в своих песнопениях Греция сохранила в литературе на вечные времена память о Кинегире Афинском).

2.5.5.1 (1): 'parvo post et ipsa morbo ex maestitia contracto decedit' ← Юстин (X, 2.7): 'morbo ex dolore contracto decedit' (после этого Артаксеркс скончался, заболев от горя); ← Юстин (XXXII, 3.4): 'brevi post tempore morbo ex aegritudine contracto decessit' (скончался спустя короткое время, заболев с горя).

2.5.5.1 (2): 'fato virum insecuta, a quo vita distrahi passa non fuerat' ← *BM* (IV, 6, 3): 'praestat morte iungi quam distrahi uita' (если любовь есть величайшее и достославное чувство, значит, 'лучше для любящих соединиться в смерти, чем быть разделенными при жизни').

2.5.7.3: 'exprobratae sibi turpitudinis anxius super destrictum gladium incumbendo voluntaria se morte consumpserit' ~ 1 Цар. (31, 4): 'Arripuit itaque Saul gladium, et irruit super eum... irruit etiam ipse super gladium suum, et mortuus est cum eo' (И сказал Саул оруженосцу своему: обнажи твой меч и заколи меня им, чтобы не пришли эти необрезанные и не убили меня и не издевались надо мною. Но оруженосец не хотел, ибо очень боялся. Тогда Саул взял меч свой и пал на него. Оруженосец его, увидев, что Саул умер, и сам пал на свой меч и умер с ним).

2.6.1.2: 'liberandae patriae ratione callidius quaesita' ← *BM* (II, 6, 14): 'in luctibus abicendis callide quaesitam rationem' (умело найденный способ избавляться от скорби).

2.6.2.1: 'colorabat' (в значении: скрывать, называть что-либо в качестве оправдания) ← Иоанн Солсберийский (VII, 13): 'colorantur' (поступки отдельных людей 'бывают вызваны' как случайностью, так умыслом). – *Ст.*

2.6.3.3 (1): 'obseratas matris aures' ← *BM* (VI, 5, 5): 'suis auribus obseratis' (справедливость восторжествовала над злобой: тут же 'закрыв свои уши' и велев умолкнуть обвинителю, он приказал отвести его Скавру); ← *BM* (VII, 3, ext. 6): 'odio obseratae aures' (не получил никакой защиты от тех, 'чьи уши закрывала ненависть').

2.6.3.3 (2): 'veram ac solidam amicitiam' ← *BM* (II, 8, 5): 'solidae ueraeque uirtutis auctores' (хотя сенат охотно короновал бы их, 'более суровые защитники правды и доблести', несущие на своих плечах благо нашей отчизны, сочли, что лавры следует сохранить для более законного деяния).

2.6.4.2: 'defensionem ab artissimo naturae vinculo mutuatus' ← *BM* (VII, 4, 3): см. комм. к 3.6.14.5.

2.6.5.2: 'praesidium a clipeo mutuantis' ← *BM* (VII, 4, 3): см. комм. к 3.6.14.5.

2.6.6.1: 'propriis se penatibus furtivo subduxit egressu sublustrique nocte fugam cum filio consecuta discedit' ← *BM* (VI, 8, 7): 'Antius Restio proscriptus a triumuiris, cum omnes domesticos circa rapinam et praedam occupatos uideret, quam maxime poterat dissimulata fuga se penatibus suis intempesta nocte subduxit. cuius furtiuum egressum...' (объявленный триумвирами вне закона, Антий Рестион, увидев, как слуги грабят и растаскивают принадлежавшее ему имущество, с наступлением ночи решил как можно незаметнее покинуть свой дом. Однако, каким бы ни было тайным его бегство, оно не ускользнуло от...); ← Вергилий, Энеида (IX, 373): 'sublustri noctis' (ударил в глаза лучом отражённым // Шлем Эвриала 'во мгле' и беспечного юношу выдал); ← Гораций, Оды (III, 27.31): 'nocte sublustri' (Ныне зрит вокруг 'в полусвете ночи' // Звёзды и волны).

2.6.7.7: 'fugamque vehementi remorum conatu captavit' ← *BM* (III, 2, 10): см. комм. к 10.9.3.7.

2.6.9.2 (1): 'omni petulantiae genere debacchantes' ← *BM* (IX, 7, 2): см. комм. к 4.2.1.1.

2.6.9.2 (2): 'nodosa... ossa' ← Лукан (VIII, 672): 'nodosaque... // ossa' (Мышцы и жилы рассёк и долго ломал 'позвоночник').

2.6.9.2 (3): 'vehementem capite ictum exciperet' ← *BM* (I, 8, ext. 2): см. комм. к 14.32.2.4.

2.6.10.6: 'soluto in risum ore' ← *BM* (IV, 3, 5): 'uultum risu soluit' (расхохотался).

2.6.12.2: 'prodiga rerum natura' ← Лукан (IV, 373–374): 'o, prodiga rerum // luxuries' (О, роскошь, богатств расточитель).

2.6.12.4: 'vocis iactum' ← *BM* (I, 5, 8): 'consentaneo uocis iactu' (судьба пыталась предупредить [также и] Г. Кассия, донеся до его слуха 'соответствующее предостережение'); ← *BM* (I, 5, 9): 'fortuitum iactum uocis' (вот так, 'случайно брошенным словом', он и в самом деле приговорил себя к забвению в Лете).

2.7.1.1: 'ad insidias Rolvoni nectendas' ← *BM* (III, 8, ext. 5): 'insidias ei nectentis' (просили его усилить охрану, потому что Гераклид и Каллипп... 'плетут против него козни'); ← *BM* (V, 9, 4): 'qui, cum a filio insidias necti sibi comperisset' (обнаружил, что его сын запутан в направленный против него заговор).

2.7.2.4: 'socii an hostes occurrerent, noctis errore incertum reddente' ← *BM* (IX, 9, 2): 'quia tenebrarum obscuritas hostesne an commilitones occurrerent dinoscere non sinebat' (поскольку опустившиеся сумерки не позволяли своевременно определить, враг или соратник это идёт навстречу).

2.7.4.2: 'noxque haec aut finis erit aut vindicta malorum' ← Вальтер Шатильонский (VI, 358): 'sua dextra cuique // Aut modo finis erit aut ultio digna malorum' (Эта десница либо убьёт его, либо сама получит по заслугам за всё причинённое ему зло); ← *ККР* (IV, 14.9): 'hic dies imperium ... aut constituet aut finiet' (сегодняшний день или восстановит царство.., или покончит с ним); ← *ККР* (V, 8.14): 'sua cuique dextera aut ultionem tot malorum pariet aut finem' (каждый своей собственной рукой или отомстит за такое зло, или пресечет его).

2.7.5.2–4: 'Surge puer crebroque ignem spiramine pasce; // verre larem ligno et tenues dispelle favillas. // Scintillas extunde focis ignisque iacentes // erige relliquias et opertas elice flammas. // Languentem compelle larem producere lumen, // arenti rutilas accendens stipite prunas' ← [псевдо]-Вергилий (Завтрак, 8–12): 'parvulus exusto remanebat stipite fomes // et cinis obductae celabat lumina prunae. // admovet his pronam summissa fronte lucernam // et producit acu stuppas umore carentis, // excitat et crebris languentem flatibus ignem' (Хоть прогорели дрова, но дымок еще струйкой тянулся // И под сизой золой таился жар темно-алый. // К тлеющим лампу углям Симил, наклонившись, подносит, // Вытянув прежде иглой фитиля подсохшего паклю, // Частым дыханьем огонь в очаге оживляет уснувший); ← Овидий, Метаморфозы (VIII, 641–645):

'inque foco tepidum cinerem dimovit et ignes // suscitat hesternos foliisque et cortice sicco // nutrit et ad flammas anima producit anili // multifidasque faces ramaliaque arida tecto // detulit' (Тёплую тотчас золу в очаге отгребла и вечерний // Вновь оживила огонь, листвы ему с сохлой корою // В пищу дала и вздувать его старческим стала дыханьем. // Связки из прутьев она и сухие сучки собирает // С кровли, ломает в куски).

2.7.7.2: 'procul hinc, procul este fugaces' ← Вергилий, Энеида (VI, 258): 'procul o, procul este, profani' (И тут воскликнула жрица: 'Ступайте, // Чуждые таинствам, прочь!' Немедля рощу покиньте!); ← Овидий, Любовные элегии (II, 1.3) 'procul hinc, procul este, severae' ('Уходите, строгие жёны', – // Нет, не для ваших ушей нежные эти стихи).

2.7.7.6: 'anteriore loco' ← Павлин из Пеллы (Евхаристик, 484): 'anteriore loco' (я прописал уже 'в своём предыдущем рассказе'); ср. то же самое у Петра Пиктора (VI, 28).

2.7.8.1 (1): 'in medios fertur cuneos' ← Лукан (VII, 497): 'in densos agitur cuneos' (врывается натиском буйным // 'в эту густую толпу').

2.7.8.1 (2): 'intimidusque fugae et nullo superabilis ausu' ← Лукан (VIII, 370): 'nulli superabilis hosti est libertate fugae' (повсюду в бегстве свободный // Неодолим для врага); ← Овидий, Скорбные элегии (V, 8.27): 'scilicet ut non est per uim superabilis ulli' ('Пусть у него ничего не достичь, уповая на силу', – // Мягкое сердце его скромным внимает мольбам).

2.7.10.1: 'niveum caput' ← Пруденций, Перистефанон (XI, 137): 'caput niueum' (Тот 'белоснежну главу' омыкает и досточестну // Кроет он седину в нежном объятье своём).

2.7.10.3: 'hamus nexilis' ← Вергилий, Энеида (III, 468): 'loricam consertam hamis auroque trilicem' (Также Пирра доспех – 'золотую кольчугу тройную' // ... // Дар наилучший Гелен вручил Анхизу).

2.7.14.4: 'concitus amnis in mare decurrit' ← Овидий, Метаморфозы (III, 79): 'concitus imbribus amnis' ('устремясь, как поток, наводнённый дождями', он бурно // Мчится вперёд).

2.7.16.3: 'animosis... dictis' ← *BM* (VI, 2, 1): 'animoso eius dicto' (дал ему возможность отказаться 'от своих смелых слов'); ← Илиада {лат. перевод} (823): 'spernitque minas animosaque dicta' (своими отважными речами отвергает все их угрозы).

2.7.16.6: 'gloria defunctos sequitur, putrique favillae // fama superstes erit, nec in ullum decidet aevum, // quod perfecta suo patravit tempore virtus' ← Вальтер Шатильонский (VII, 346): 'viviet cum vate superstes // Gloria defuncti nullum moritura per evum' (слава тех, кто погиб, будет жить вечно в творениях поэтов и не умрёт никогда); ← Вальтер Шатильонский (VII, 356): 'gloria mortem // Nescit et occasum non sentit fama superstes' (единственное их утешение в том, что 'слава обходит погибших стороной, и тем, кто убит, совершенно безразлично посмертное воздаяние').

2.7.17.2: 'me Rolvonis generum' (в значении: шурин (зять), муж сестры) ← Корнелий Непот (IV, 1.2): 'regis gener' (греческое войско обратило в бегство царского сатрапа Мардония, мидийца родом, 'царского зятя'); ← Юстин (XVIII, 4.8): 'eundemque generum' (эти слухи разожгли [жадность] Пигмалиона, и он... убил своего дядю, который приходился ему 'в то же время шурином').

2.7.17.5: 'interituri corporis' ← Апулей, Метаморфозы (IV, 32): 'aegra corporis' (Психея.., сидя дома, оплакивала... своё одиночество, 'недомогая телом', с болью в душе...). – *Мл.*

2.7.20.2: 'indole clarus erat tenerisque nitentior annis' ← Вальтер Шатильонский (II, 21): 'licet indole clarus, // Parce puer teneris et adhuc crescentibus annis' (Хотя его род и знаменит, этот мальчик ещё только набирался сил и был весьма юн годами).

2.7.23.2: 'iam durae acies et spicula scutum // frustatim secuere meum partesque minutim // avulsas absumpsit edax per proelia ferrum' ← Пруденций (Психомахия, 720–722): 'carpitur innumeris feralis bestia dextris; // frustatim sibi quisque rapit quod spargat in auras // quod canibus

donet, coruis quod edacibus ultro // offerat' (Неисчислимые тварь разрывают зловещую длани; // Каждый хватает обрывок себе, чтоб по ветру рассеять, // Чтобы псам изметать, чтоб самим прожорливым вранам // Брашном повергнуть его).

2.7.25.1: 'uno... contentus ocello' ← Ювенал (VI, 54): 'oculo contenta sit uno' (Легче // Было б её убедить – 'с единственным глазом остаться').

2.7.26.2 (1): 'adde oculum propius' ← Кальпурний Сикул (I, 24): 'Ornyte, fer lumina' (Орнитион, сюда обрати свой взор). – *Ст.*

2.7.26.2 (2): 'victrici... signo' ← Лукан (I, 347): 'uictricia... signa' (Вверх, поднимайте же вверх 'знамёна недавней победы'!).

2.8.2.2 (1): 'ipsius caedes omnibus oppetendae mortis cupiditatem ingeneraret' ← *BM* (III, 3, 2): 'expetendae populi Romani amicitiae magnam cupiditatem ingenerauit' (подвёл его к мысли о том, чтобы как можно усерднее домогаться дружбы с римским народом); ← *BM* (VIII, 9, ext. 3): 'multis uoluntariae mortis oppetendae cupiditatem ingeneraret' (представил дурную сторону жизни так убедительно, а нарисованные им печальные образы получились столь яркими, что вызванное ими в сердцах слушателей впечатление 'заставило многих из них испытать огромное желание [по собственной воле] уйти из жизни').

2.8.2.2 (2): 'eique morte iungi vita iucundius duceretur' ← *BM* (IV, 6, 3): см. комм. к 2.5.5.1.

2.8.3.1: 'prandendi gratia positis mensis' ← *BM* (III, 2, 21): 'erat autem illi forte prandendi gratia posita mensa' (Когда Квинт Окций узнал, что его вызвал на смертельный поединок какой-то молодой воин из этого племени, – 'а в это время для него как раз был накрыт стол с завтраком', – он оставил трапезу и приказал, чтобы его оружие и доспехи отнесли за вал...).

2.8.4.5: 'plus voluptatis se ex tyranni nece quam amaritudinis ex propria sentire vociferans' ← *BM* (V, 10, ext. 2): 'testatus maiorem se ex uirtute fiii uoluptatem quam ex morte amaritudinem sentire' (воззвал к богам.., чтобы они стали свидетелями того, что 'для него важнее храбрость сына, нежели горечь от его смерти').

2.8.4.6: 'convivio in exsequias verso' ← Сенека Старший, Контроверсии (VI, 6): см. комм. к 1.4.17.2.

2.8.5.3: 'quo evenit, ut Sueones paulo ante Daniae potitores ne suae quidem salutis potentes exsisterent' ← *BM* (III, 2, 20): 'ita trium hominum fortis temeritas Hannibalem, paulo ante spe sua Capuae potitorem, ne castrorum quidem suorum potentem esse passa est' (Таким образом, храбрый порыв трех человек стоил Ганнибалу потери собственного лагеря, хотя еще совсем недавно он мнил себя хозяином Капуи).

2.8.5.4: 'laesis Rolvonis manibus iusta exsolvere piacula' ← *BM* (V, 3, ext. 3): 'laesis iusta piacula exsolue' (раз уж вы не вознаградили тех, кто этого заслуживал, хотя бы 'честно искупите перед ними свою вину').

К Книге III

3.2.1.1: 'pueritiae procursum' ← *BM* (III, 2, praef.): см. комм. к 1.3.3.1.

3.2.1.7: 'omnique fidium modulatione callebat' ← Апулей (Флориды, 17): 'omnique fidium modulatione callebat' (если бы 'главным искусством моим было струнное', я и тогда искал бы многолюдства).

3.2.2.1: 'tot iuvenis artibus Gevari filia Nanna admodum delectata amplexum eius expetere coepit' ~ *BM* (IV, 5, ext. 1): 'pulchritudinis adulescens... cum mira specie conplurium feminarum inlustrium sollicitaret oculos' (один миловидный юноша... своей удивительной красотой привлёк к себе внимание самых высокопоставленных женщин).

3.2.2.3: 'oris decor' ← BM (IV, 5, ext. 1): см. комм. к 1.4.10.4.

3.2.3.1: 'Othini filius Balderus Nannae corpus abluentis aspectu sollicitatus infinito amore corriperetur' ← *BM* (V, 7, ext. 1): 'infinito amore correptus' (Антиох, сын царя Селевка, 'был охвачен безграничной страстью' к своей мачехе Стратонике); ~ 2 Цар. (11, 2–3): 'viditque mulierem se lavantem ex adverso super solarium suum: erat autem mulier pulchra valde' (Однажды под вечер Давид, встав с постели, прогуливался на кровле царского дома и увидел с кровли купающуюся женщину; а та женщина была очень красива).

3.2.3.3: 'decor' ← *BM* (IV, 5, ext. 1): см. комм. к 1.4.10.4.

3.2.4.2: 'suis ductibus auspiciisque' ← *BM* (III, 2, ext. 5): 'ductu et auspiciis meis' (я вижу, что 'под моим руководством и благодаря моей удаче' Фивы встали во главе Греции); ← *BM* (III, 7, 1d) 'meo ductu meisque auspiciis' (именно 'благодаря моему руководству и во время совершённых для меня ауспиций' эта казна стала богаче на двести миллионов [сестерциев]); ← *BM* (IV, 7, ext. 2): 'ductu et auspiciis suis' ('под его руководством и благодаря его наставлениям' мои первые шаги [на литературном поприще] обрели ещё большую ясность и силу); ← *BM* (VI, 5, 1): 'ductu atque auspiciis suis' (однажды, когда во время похода, который осуществлялся 'по приказу и под руководством' П. Кавдия, жители Камерии были взяты в плен и проданы в рабство...).

3.2.5.4: 'artissimis obseratum claustris' ← *BM* (IV, 8, ext. 2): 'arcas inexorabilibus claustris obseratas' (вопреки всему эта щедрость оказалась более надежным стражем, 'чем плотно запертые сундуки').

3.2.6.7: 'cum nihil apud mortales spiritu carius exsistere' ← *KKP* (VI, 4.11): 'nihil esse miseris mortalibus spiritu carius' (для несчастных смертных нет ничего дороже жизни).

3.2.7.8: 'regis imperium exsequentes' ← *BM* (II, 4, 5): 'hi domini imperium exequentes' ('следуя указаниям хозяина', они разрыли почву и ... обнаружили алтарь).

3.2.8.10: 'an proco allubesceret' ← *MK* (VII, 726): 'furtis modo allubescat' (нравится, [когда поступают] подобно ворам). – *Ст.*

3.2.8.11: 'obseratas Gusonis aures' ← *BM* (VI, 5, 5; VII, 3, ext. 6): см. комм. к 2.6.3.3.

3.2.9.6: 'abundantiae et egestatis dividuum contubernium esse' ← *BM* (IX, 5, ext. 3): 'adeo felicitatis et moderationis diuiduum contubernium est' (вот до какой степени счастье и умеренность не способны жить вместе!).

3.2.10.17: 'nisi fidem antiquitas faceret' ← Овидий, Метаморфозы (I, 400): 'nisi sit pro teste vetustas' (Камни, – поверил бы кто, 'не будь свидетелем древность?' – // Вдруг они стали терять постепенно и твердость, и жёсткость, // Мягкими стали).

3.2.12.1: 'fallax fortunae lenocinium expertus est' ← *BM* (III, 7, ext. 2): 'fortunae lenocinio defecta' (высокое искусство, 'столкнувшись с превратностями Судьбы', не проявляет себя с надлежащей уверенностью); ~ G. Jónsson, p. 208: 'lukkan er hverflynð hóra' (удача – это ветренная блудница).

3.2.12.7: 'tanta amoris vi suffusum pectus ad extremam paene eum tabem redegerat' ← *BM* (V, 7, ext. 1) о любви сирийского царя Антиоха I к своей мачехе Стратонике: 'diuersi affectus isdem uisceribus... ad ultimam tabem corpus eius redegerunt' (эти охватившие его сердце и губоко укоренившиеся в душе Антиоха противоположные чувства – непреодолимая страсть и столь же сильная стыдливость – почти свели его в могилу).

3.3.1.1: 'vix spe complecti posset' ← *BM* (IV, 7, ext. 2): см. комм. к 10.16.6.3.

3.3.2.2: 'tam ancipiti censura majorum nostrorum sententia fluctuata est' ← *BM* (VI, 2, 1): 'ancipiti igitur casu salus eorum fluctuabatur' (в сложившейся ситуации было неясно, смогут ли они остаться в живых).

3.3.4.4: 'fide earum damnata' ← *KKP* (V, 12.4): 'damnata popularium fide' (если бы он доверился им, 'осудив вероломство соплеменников', он, как ему казалось, этим оправдал

бы собственное убийство); ← *ККР* (VI, 4.9): 'damnata popularium fide' (Дарий, помышляя доверить охрану своей особы... чужеземцам, 'отвергал при этом преданность своих соплеменников').

3.3.7.1: 'repedaret' (в значении: идти назад, возвращаться); ср. у *АМ* (XVII, 2.4): «не осмелились ничего предпринять и 'возвратились' обратно»; у Венанция Фортуната (IV, 20.31): «когда Христос в своём всемогуществе 'вернулся' на небеса»; у Дудо Сен-Кантенского (11): «устроив великую резню, он 'вернулся' восвояси». – *Ст.*

3.3.7.2: 'publico maerore' ← *ВМ* (III, 3, 2): 'publicum maerorem' (а теперь.., не опасаясь 'укоров со стороны общества', я обращусь к примерам извне).

3.3.7.4: 'lectica se in aciem deferri iussit' ← *ВМ* (I, 7, 1): 'lectica se in aciem deferri iussit' (когда Цезарь услышал это, 'он приказал, чтобы его доставили к войску на носилках').

3.3.8.3: 'ad cuius impetum deturbati... variam carpsere fugam, irruentis aquae verticibus implicandos se rati' ← *ККР* (VIII, 13.16): 'qui effugerant hostem, aut impetu amnis ablati sunt aut verticibus inpliciti' (тот, кто убежал от врага, был унесён течением реки или утонул в водовороте).

3.3.8.4: 'a diis loci illius praesidibus' ← *ККР* (III, 8.22): 'dis praesidibus loci' (принес, по обычаю предков, жертву 'богам – хранителям этого места').

3.4.1.2: 'humanae opis indiga est' ← *ВМ* (IV, 6, ext. 3): 'alienae opis indigentes' (изгнанные оружием пеласгов, 'в надежде на чужеземную помощь' они заняли вершины Тайгетских гор).

3.4.1.4: 'Othinus os pileo, ne vultu proderetur, obnubens' ← *ККР* (III, 12.5): 'amiculum, quod Dareus... ne cultu proderetur abiecerat' (увидал в чьих-то руках 'плащ, брошенный Дарием, чтобы не быть узнанным во время бегства').

3.4.1.5: 'pulcherrimam ex hostibus victoriam retulit' ← *ВМ* (IX, 3, 4): 'Manlio Torquato amplissimam et gloriosissimam ex Latinis et Campanis uictoriam in urbem referenti' (когда Манлий Торкват, одержав блистательную и выдающуюся победу над латинами и кампанцами, вернулся в Город...).

3.4.2.3: 'neque enim facile... dignosci poterat, cum veras oris notas falsus squalor respergeret' ← *ККР* (VIII, 3.13): 'confuderat oris exsanguis notas pallor, nec quis esset nosci satis poterat' (Бескровная бледность так исказила черты Спитамена, что нельзя было достоверно узнать, чья это голова).

3.4.3.2: 'colapho percussit' ← *ВМ* (III, 1, 3): 'colapho percussit' (сын Суллы Фавст в школе восхвалял проскрипции отца и угрожал, что, став взрослым, поступит совершенно так же с каждым из соучеников, а Гай Кассий за это 'надрал ему уши').

3.4.3.9: 'ab infirmioris aetatis excusatione respuendarum nuptiarum subsidium mutuata' ← *ВМ* (VII, 4, 3): см. комм. к 3.6.14.5.

3.4.4.2: 'demendae ignominiae cupido' ← *ККР* (VII, 2.38): 'ignominiae demendae cupido' (их мужество разгоралось 'от желания загладить свой позор').

3.4.4.5: 'insolentius obequitare' ← *ВМ* (III, 2, 21): 'insolentissime obequitantem' (а 'горделиво скачущего' кельтибера Квинт Окций поразил насмерть).

3.4.4.9: 'modesto ultionis genere' ← *ВМ* (VII, 2, ext. 18): 'modestoque uoti genere efficacissimum ultionis euentum' (именно в этом своём [сравнительно] безобидном пожелании критяне видят самый действенный способ отомстить).

3.4.5.1: 'quippe spem eius fiducia maiestatis inflaverat' ← *ККР* (III, 2.10): 'purpuratis solita vanitate spem eius inflantibus' (слушая придворных, 'воспламенявших, как обычно, своей лестью его надежды', он обратился к афинянину Харидему).

3.4.5.3: 'muliebriter propemodum cultus esset' ← *ККР* (III, 3.14): 'muliebriter propemodum culta' (Эта толпа 'с ее почти женской роскошью в нарядах' выделялась больше пышностью, чем красотой вооружения).

3.4.6.1: 'puellam corporis firmitate defectam' ← *BM* (VIII, 7, ext. 1): см. комм. к 8.14.15.2.

3.4.6.2 (1): 'medicata potione' ← *KKP* (III, 6.2): 'potione medicata' (он обещал дать лекарство... и ослабить болезнь целебным питьём).

3.4.6.2 (2): 'eius temperamenti' ← *BM* (III, 8, ext. 6): 'eam... temperatam' (Созванные врачи с предельным усердием тщательно выбрали лекарства. Они все склонились к одному средству, но врач Филипп собственными руками 'смешал новое снадобье' и предложил его Александру, будучи его другом и спутником).

3.4.9.3: 'statas sollemnesque caerimonias' ← *BM* (I, 1, 1): 'statas sollemnesque caerimonias' (Предки хотели доказать, что 'установленные знанием понтификов ежегодные богослужения'... происходили из повседневной практики этрусков).

3.4.9.4: 'mors prae oculis, metus in animis erat' ← Лукан (IX, 763): 'mors erat ante oculos' (Но еще ужаснее гибель // 'Перед глазами у них'); ← Овидий, Метаморфозы (XIV, 202): 'Mors erat ante oculos' ('Смерти я видел приход', – то было ничтожное горе!); ← Эгесипп (II, 6.3): 'mors in oculis, in animis timor' (смерть была у них перед глазами, страх сковал их души).

3.4.10.1: 'tamquam deos ac reges creare in aequo positum foret' ← *BM* (VI, 9, ext. 5): 'uelle ac posse in aequo positum erat' (хотеть и быть в состоянии было для него одним и тем же).

3.4.11.1: 'divini senatus' 'divini senatus' ← *MK* (I, 69): 'deorum senatum' (вопросы же о том, какая судьба ждёт всех нас, Юпитер решил отдать на рассмотрение 'состоящего из богов сената'); ← *MK* (I, 97): 'deorum senatum' (и тогда Юнона постановила.., что на следующий день... весь этот 'состоящий из богов сенат' должен снова собраться в тех чертогах, что...); ← *MK* (VI, 589): 'in deorum senatu' (поскольку в состоящем из богов сенате' было очень много тех, кто вовсе никогда не бывал на земле и не ступал своей ногой на твёрдую почву...).

3.4.12.2: 'illum adeo praestigiarum usu calluisse' ← *BM* (VIII, 12, 1): см. в комм. к 12.6.1.5.

3.4.15.2: 'plus voluptatis se ex filii successione quam amaritudinis ex propinqua morte perceptu-rum testatus' ← *BM* (V, 10, ext. 2): см. комм. к 2.8.4.5.

3.5.1.1: 'tributariae sortis onere liberati' ← *BM* (IV, 3, 8): см. комм. к 10.3.1.4.

3.5.1.3: 'ad capessendam virtutem' ← *BM* (III, 2, ext. 7): 'ad consimilem uirtutem capessendam' (для Ретогена наставницей 'в доблести' стала жесткость его народа); ← (VII, 2, 1): 'ad uirtutem capessendam excitari' (как он заметил, в могущественных странах сама жизнь 'подталкивает их население к доблести', тогда как слишком продолжительный покой приводит к ослаблению и вялости).

3.5.3.3: 'sin propositum mihi parum ex sententia cesserit' ← *BM* (III, 2, 15): 'si tibi propositum parum ex sententia cessisset' (я хотела испытать, насколько хладнокровно смогу поразить себя железом, 'если твоё намерение не осуществится').

3.5.4.3: 'ingenti donatum pompa' ← *BM* (III, 2, 24): 'numerosa donorum pompa' (девять раз [Луций Сикций Дентат] следовал за триумфальной колесницей полководцев, обращая внимание всех людей 'на свои многочисленные награды').

3.5.6.5: 'audaci mentis proposito' ← *BM* (III, 2, 13): 'eodem mentis proposito' ('С той же решимостью' действовал и Сципион Метелл).

3.5.6.7 (1): 'circulatur campus' ← Колумелла (XI, 3.54): 'circumdari' (его следует 'разместить по окружности' перед небольшим рвом); ← *MK* (VIII, 831): 'circuletur' (во время движения Антарктика 'находится в окружении' этих звёзд). – *Ст.*

3.5.6.7 (2): 'spectatrix turba' ← Лукан (III, 128–129): 'turba... spectatrix scelerum' (Что же, свой меч обнажи: 'не толпы же тебе опасаться! // Ведь преступлений она – только зритель').

3.6.3.4: 'scuto crebris ictibus absumpto' ← *BM* (III, 2, 23): 'scuto crebris foraminibus absumpto' (потом, когда гнев и стыд их сломили, ты... 'с продырявленным во многих местах щитом' бросился в пучину).

3.6.4.1: 'quo sibi propiorem amicitiae eius gradum conscisceret' ← *KKP* (VI, 7.32): 'quo propiore gradu amicitiae me contingis' ('чем теснее наша с тобой дружба', тем более преступно твоё укрывательство).

3.6.5.1: 'insidiis circumvenire' ← *BM* (I, 7, ext. 10): см. комм. к 2.3.8.5.

3.6.5.7: 'incitatissimum... odium' ← *BM* (I, 8, 6): 'odio incitatissimo' (бруттии и луканы, 'обуянные сильнейшей ненавистью',.. решили разрушить город Фурии).

3.6.5.7: 'nec irrita propositi persuasio fuit' ← *BM* (IV, 3, ext. 3): 'propositi irritam' (позволил ей пребывать в его объятиях сколь угодно долго, а потом отослал её, 'так и не успевшую в своём намерении', обратно); ← *BM* (IX, 15, ext. 1): 'irrita nefarii propositi' (непоколебимая твёрдость цезаря 'сорвала их преступные замыслы').

3.6.6.3: 'figurabant' (в значении: придавать вид, изображать) ← Петроний (Сатирикон, XCVII): 'figuravi' ('придав ей такой вид', будто на ней сейчас валяется человек моего роста); из авторов более позднего времени ни у кого это слово в указанном значении не обнаруживается чаще, чем у монаха Утической обители Ордерика Виталия. – *Ст.*

3.6.6.6: 'eosdemque igni durare' ← *KKP* (III, 2.7): 'quidam lignum igni duraverant' (Дербики снарядили 40 тысяч пехотинцев, у большинства из них были копья с медными или железными наконечниками, 'у некоторых же – древки, обожженные на огне').

3.6.7.2: 'obtusi cordis' ← *BM* (VI, 9, 1): см. комм. к 4.3.1.4; ← *BM* (VII, 3, 2): 'obtusi se cordis esse simulavit' (притворился умалишённым).

3.6.7.4: 'vegetioris ingenii' ← *BM* (VII, 3, 2): 'vegetioris ingenii' (увидев, что его дядя по матери, царь Тарквиний, убивает всякого, кто превосходит его по своим природным качествам, и что среди прочих уже убит и его брат, который, [надо полагать,] 'был слишком [для него] умён'...).

3.6.8.1: 'collacteus' ← *MK* (I, 6): 'sororis eius collactea' ('её молочная сестра' и неразлучная подруга).

3.6.8.2: 'Venereis palam rebus uteretur' ← *BM* (IV, 3, ext. 2): 'rebus ueneriis uteretur' (когда Софокл был уже в преклонном возрасте, кто-то спросил, как он относится 'к любовным утехам').

3.6.10.11: 'pari... studio petitum ac promissum est silentium' ← *BM* (I, 8, 2): 'pari... studio petitum ac promissum est praesidium' (И римляне не ошиблись в своем ожидании. 'Как они и просили, им была оказана активная поддержка', и эпидаврийцы без промедления проводили римских послов к храму Эскулапа).

3.6.11.7: 'salutem Amlethi vaframenti sui beneficio constitisse' ← *BM* (VII, 3, ext. 4): 'Lampsacenae urbis uero salus unius uaframenti beneficio constitit' (город Лампсак также однажды был спасён благодаря некой хитрости).

3.6.14.2: 'cumque mater magno eiulatu questa praesentis filii socordiam deflere coepisset' ← *KKP* (III, 12.4): 'mater uxorque Darei... regem, quem interfectum esse credebant, ingenti gemitu eiulatuque deflebant' (мать и жена Дария... с криком и рыданиями оплакивали, как они думали, убитого Дария).

3.6.14.5: 'praesidium ab extrema deliramentorum specie mutuari' ← *BM* (VII, 4, 3): 'praesidium ab astutia mutuantis' (Юпитер должно быть сжалился тогда над доблестными римлянами, которые были вынуждены 'искать помощи в своей хитрости').

3.6.14.12: 'tali convicio laceratam matrem' ← *BM* (IV, 4, 11): 'conviciis laceramus' (Почему же мы денно и нощно 'обрушиваемся с упрёками на благочестивую Фортуну', словно главного врага человеческого рода?); ← *BM* (IV, 7, 3): 'posteritatis convicio lacerandus' (Луций Регин, если бы судили по его общественным установлениям, 'заслужил быть растерзанным своими потомками'); ← *BM* (V, 1, ext. 2): 'a Thrasippo... convicio laceratus' (когда его друг 'Фрасипп за обедом долго его оскорблял', Писистрат...).

3.6.16.7: 'in alios periculum transtulisse' ← *BM* (II, 4, 5): 'puerorum periculum in ipsius caput transferrunt' (стал умолять домашних богов, чтобы 'они перенесли болезнь с детей на него').

3.6.17.2: 'rex hospitali illos humanitate prosequitur' ← *BM* (I, 1, 10): 'hospitalem humanitatem' (достойно упоминания следующее свидетельство 'о людском гостеприимстве').

3.6.17.3: 'omnem regiarum dapum apparatum' ← *BM* (IV, 3, 14): 'pene totum regiarum opum apparatum' (направил в наш город 'почти всё своё царское богатство').

3.6.19.1: 'supra mortalem habitum' ← *BM* (IX, 5, ext. 1): 'spreto mortali habitu diuinum aemulatus est' (презирая человеческую природу, он стремился сравняться с богами).

3.6.21.1: 'tamquam caeleste quoddam testimonium' ← *BM* (II, 10, 2): 'congressum quasi celeste aliquod beneficium expetentes' ('просили как божьей милости' [дать им возможность] подойти и взглянуть на столь великого человека).

3.6.21.3: 'aurum a rege compositionis nomine receipt... clam cavatis baculis infundendum curavit' ← BM (VII, 3, 2): 'aurum deo nomine doni clam cavato baculo inclusum tulit' (принёс богу в качестве дара пустой посох, который втайне от всех он заполнил золотом).

3.6.22.1: 'ex omni regiarum opum apparatu' ← *BM* (IV, 3, 14): см. комм. к 3.6.17.3.

3.6.22.3: 'triclinium... squalore obsitus intrasset' ← *BM* (V, 1, 1f): 'seruis squalore obsitus Romam venerat' (Царь Птолемей... прибыл в Рим за помощью с незначительным числом рабов, 'одетый в лохмотья и немытый'); ← *BM* (IX, 10, 1): 'squalore obsiti cum... Romam venissent' (со своими жёнами и детьми, 'в траурных одеждах', в качестве просителей они 'прибыли в Рим').

3.6.23.4: 'quo tutiorem insidiis adytum strueret' ← *BM* (V, 4, 1): 'aditum... Volsco militia struxit' (у стен Города... 'он устроил проход для пехоты вольсков'); ← *BM* (VI, 9, 15): 'aditum sibi in caelum struxerunt' (Г. Цезарь, чьи высокие достоинства 'открыли ему путь на небеса').

3.6.25.4: 'propriae salutis obtentum ab astutia mutuatus' ← *BM* (VII, 4, 3): см. комм. к 3.6.14.5.

К Книге IV

4.1.1.2: 'collapsam in cineres regiam' ← *BM* (V, 3, 2b): 'in cinerem collabi' (отказался предоставить пепел своих останков Городу, 'которому [в своё время] не дал обратиться в пепел').

4.1.2.3: 'plenis miserationis oculis apexistis' ← *BM* (VIII, 7, ext. 2): 'cujus ardentem rogum plenum venerationis oculis Metapontus aspexit oppidum' (город Метапонт со всем почтением взирал на его погребальный костёр).

4.1.2.8 (1): 'parricidam' (в указ. значении) ← Цицерон (Речь в защиту Авла Клуенция Габита, 31): 'in fraterno parricidio' (уже само 'братоубийство', мне кажется, охватывает все вообще возможные для человека преступления).

4.1.2.8 (2): 'impositum cervicibus jugum' ← *BM* (VI, 9, 2): 'devictae Carthaginis imposito jugo' (в первые годы своей юности вёл... образ жизни, который... был слишком изнежен для того, кто впоследствии захватил пунийские трофеи и 'возложил ярмо на шеи жителей побеждённого Карфагена').

4.1.3.2: 'quis mentis compos... condoleat' ← *BM* (I, paef.): 'quis compos mentis... speraverit?' (кто, будучи в здравом уме, не надеялся?).

4.1.4.1: 'incineravi' (в значении: испепелять, обращать в пепел) ← Гийом Бретонский (I, 764–765): 'incineravit' (сколько бы иудеев он не встретил под Брайей, всех их этот воин Господен огнём 'испепелил'). – *Ст.*

4.1.5.5: 'in quorum animis necdum regiae cladis memoriam exolevisse' ← *ККР* (III, 13.17): 'nondum in omnium animis memoriam majestatis suae exolevisse' (Так отомстил Дарий своему врагу и вместе с тем убедился, что 'не во всех заглохла память о его величии').

4.1.7.1: 'patricio... spiritu' ← *BM* (VI, 1, 2): 'patricii vir spiritus' (Вергиний, муж, который был плебеем по происхождению, но 'оказавшийся патрицием по своему духу').

4.1.9.2: 'armis praestantem' ← Стаций, Фиваида (I, 605): 'armorum praestans' (разъярился Кореб, 'оружьем и мужеством лучший').

4.1.9.4: 'claritatis incrementa contraxit' ← *BM* (VI, 5, 5): 'ut... incrementum claritatis apprehenderet' (Гн. Домиций вызвал в суд... М. Скавра, 'намереваясь увеличить свою известность' либо, если удача будет к нему благосклонна, через его гибель, либо, если нет, то хотя бы самим фактом обвинения им столь прославленного мужа).

4.1.12.4: 'ultimum irrogasse supplicium' ← *BM* (I, 1, 13): 'supplicii genus... parricidis lege irrogatum est' (такой способ казни по закону применялся только за отцеубийство).

4.1.13.1: 'quamquam periculosa legatio imperaretur' ← *BM* (II, 4, 5): см. комм. к 8.15.6.4.

4.1.13.4: 'vegetioris ingenii' ← *BM* (VII, 3, 2): см. комм. к 3.6.7.4.

4.1.15.7: 'operam... industriamque verbis impensioribus prosecuta' ← BM (IV, 3, ext. 1): 'cum... pueri... formam impensioribus verbis laudasset' (в неуёмных выражениях принялся восхвалять красоту какого-то... мальчика).

4.1.16.10: 'placendi studium in se transferat' ← Юстин (XXVI, 3.4): 'studiunque placendi a virgine in matrem contulerat' (старался понравиться не столько девушке, сколько её матери).

4.1.18.6: 'conjugali quam paternae caritati propiorem' ← *BM* (I, 1, 10): см. комм. к 1.4.15.3.

4.1.19.2: 'subarmalem vestem' (имеется в виду та одежда, которую носили ближе к телу) ← *MK* (V, 426): 'subarmalis vestis' (со шлемом на голове.., с одетыми на руки доспехами, которые были способны и защитить, и врагу при случае нанести тяжёлые раны.., поверх же 'одетой подмышками [специальной солдатской] одежды' её плечи на латинский манер были закутаны в тогу).

4.1.19.4: 'ferrum subarmalis togae' ← *MK* (V, 426): см. комм. к 4.1.19.2.

4.1.19.5: 'ipsumque accurata genere excusationis reatu proditionis absolveret' ← *BM* (V, 1, 1f): 'quam potuit accurata excusatione usus est' (Сенат немедленно со всей надлежащей почтительностью принёс этому юноше свои извинения).

4.1.20.4: 'lacessentibus solis radiis' ← Вергилий, Энеида (VII, 526–527): 'aeraque fulgent // Sole lacessita' (медь на солнце горит).

4.2.1.1: 'Amlethi matrem omni petulantiae genere fatigatam' ← *BM* (IX, 7, 2): 'multitudinis temeritas... adversus... principes suos omni petulantiae genere vexavit' (безрассудная толпа... в своей дошедшей до предела наглости обратилась против первых лиц государства).

4.2.1.2: 'tanta animi moderatione excepit' ← *BM* (IV, 3, 4): 'qua tam circumspecta animi moderatione' ('видя такую умеренность', я уж и не знаю, что достойно бóльшей похвалы).

4.2.2.4: 'tantum paene inter ignobilem vitam et splendidam mortem discriminis interesse, quantum dignitas a contemptu distare' ← *BM* (II, 8, 4): 'tantum enim interest adicias aliquid an detractum restituas, quantum distat beneficii inicium ab injuriae fine' (в этом есть существенное различие: прибавить что-то или вернуть то, что было отобрано, подобно тому, как есть разница между началом благодеяния и концом несправедливости); ← *BM* (III, 7, ext. 1): 'fiducia... tantum sibi arrogans, quantum a contemptu et insolentia distare satis est' (такая уверенность достойна высокой оценки, ибо подобная требовательность к себе отнюдь не равна презрению и наглости).

4.3.1.4: 'adeo hebetis ineptique animi principio iuventae existimatus est, ut privatis ac publicis rebus inutilis videretur' ← *BM* (VI, 9, 1): 'adeo hebetis atque obtunsi cordis inter initia iuuentae existimatus, ut a patre... quia et domesticis et rei publicae usibus inutilis uidebatur' ('в детстве считалось, что Манлий Торкват был настолько слаб умом и туповат, что его отец, поскольку казалось, что он совершенно неспособен заниматься ни домашними, ни государственными делами', отправил его в деревню).

4.3.1.6: 'incunabula stoliditatis opinione referta habuit' ← *BM* (VI, 9, ext. 3): 'Cimonis... incunabula opinione stultitiae fuerunt referta' (Кимон в детстве считался глупым).

4.3.2.2: 'claritatis incrementa' ← *BM* (VI, 5, 5): см. комм. к 4.1.9.4.

4.3.3.5: 'aliquanto... speciosius' ← *BM* (IV, 2, 4; VII, 3, 9): см. комм. к 7.2.2.4.

4.3.8.2: 'tirocinii rudimenta' ← Юстин (IX, 1.8): 'tirocinii rudimenta' (вызвал к себе своего восемнадцатилетнего сына Александра, чтобы тот под отцовской командой начал изучать 'основы военного дела').

4.3.9.2: 'lucis aviditas' ← *BM* (II, 6, 8): см. комм. к 10.12.5.3.

4.3.12.1: 'facinoris huius memoriam verboso laudum suarum relatu incessanter ostentans' ← *BM* (III, 2, 22): см. комм. к 2.5.4.9.

4.3.14.9: 'documentum dedit' ← *BM* (III, 2, 14): 'magnum... documentum dedisti' (Спокойно бросившись на меч, 'ты дал людям отличное доказательство' того, что человеку чести более подходит достоинство без жизни, нежели жизнь без достоинства).

4.3.15.2: 'arenam pressit' ← Овидий, Метаморфозы (VIII, 869): 'verso dominus pede pressit harenam' (назад по песку удалился).

4.3.15.3: 'optimae indolis' ← *BM* (I, 6, 11): 'optimae indolis' (глаза отца застила кровь его 'высокоодаренного' сына); ← *BM* (III, 2, 9): 'optimae indolis iuuentus' (тут 'наши знатные молодые воины' скинули с коней уздечки и направили их в самую гущу самнитских рядов).

4.3.16.1: 'tanta verborum ambage' ← *BM* (I, 8, 10): 'inter obscuras uerborum ambages' (будучи уже во власти внушённого ей богами возбуждения, эта девушка... 'в тёмных и двусмысленных выражениях' поведала Апию о его судьбе).

4.3.17.2: 'animosior salutis suae quam efficacior defensor' ← *BM* (V, 2, ext. 2): 'acerrimo salutis suae defensore' (когда Леоник, 'его самый ревностный сторонник', был захвачен в плен родосцами.., Митридат выменял его на всех плененных им врагов); ← *BM* (IV, 3, 14): 'Tarentinaeque petulantiae animosus magis quam efficax defensor' (даже и не знаю, в каком случае наш город стяжал себе бóльшую славу, когда одолел 'этого скорее отважного, чем успешного защитника дерзкого Тарента' своим оружием или же своими нравами).

4.3.17.6 (1): 'multus e vertice cruor profundebatur' ← *BM* (IX, 5, 2): см. комм. к 14.32.2.2.

4.3.17.6 (2): 'crebris ac vegetis ictibus' ← *BM* (II, 6, 1): см. комм. к 12.6.2.4.

4.3.18.1: 'propior privatae caritati quam publicae consuetudini ruborem pietati cedere coegit' ← *BM* (I, 1, 10): см. комм. к 1.4.15.3.

4.4.3.1: 'subitoque velut ex muto vocalis evasit' ← *BM* (I, 8, ext. 4): 'mutus... indignatione accensus vocalis evasit' (немому атлету Эхеклу рок даровал благо: когда тот был лишён... приза за одержанную победу, у него, возмущённого оскорблением, 'прорезался голос').

4.4.7.2: 'in profunda defoderat' ← *MK* (VI, 700): 'aurum in profunda defodiunt' (Сузы.., где живут люди, которые 'прячут своё золото глубоко в землю').

4.4.8.4: 'cunctis igitur huic spectaculo oculos inserentibus' ← *BM* (III, 3, ext. 1): 'si huic miraculo Dareus inseruisset oculos' (вот если бы Дарий обратил свой взор на эдакое диво...).

4.4.9.2: 'conspicuo fortitudinis opera' ← *BM* (IV, 3, 4): см. комм. к 0.1.3.1.

4.4.10.3: 'impensioribus verbis sollicitat' ← *BM* (IV, 3, ext. 1): см. комм. к 4.1.15.7.

4.4.11.2 (1): 'nimietate gaudii' (т. е. из-за сильной, чрезмерной и всепоглощающей радости) ← *AM* (XIX, 4.2): 'nimietatem frigoris aut caloris vel umoris vel siccitatis' (заразные болезни возникают 'от чрезмерного холода или тепла, влажности или сухости'); ← Апулей, Метаморфозы (III, 10): 'gaudii nimietate' (одни, 'вне себя от радости', поздравляли друг друга, другие сели, держась руками за живот от боли); ← Арнобий (IV, 10.1): 'nimietatis... taedio' (чего мы или мимоходом коснулись, или, 'из опасения растянутости', совсем не касались); ← *MK* (VI, 602): 'a contrariorum nimietate' (из-за имеющихся различий... земной шар принято делить на пять

юн.., три из которых, где[, как правило,] очень жарко, сильно отличаются от остальных, 'с их крайностями противоположного характера'). – *Ст.*

4.4.11.2 (2): 'vultum fletu solvit' ← *BM* (IV, 3, 5): см. комм. к 2.6.10.6.

4.4.11.3: 'genas, quas dolor madidare non poterat, laetitia rigavit' ← Пруденций, Перистефанон (VI, 82): 'Cur lamenta rigant genas madentes?' (Что же стенанье ланиты орошает?).

4.4.11.4: 'summa cum ruboris acerbitatem' ← *BM* (VIII, 11, ext. 6): 'summi meroris acerbitatem' (не станет ли это признанием того, что искусство не способно выразить 'всю горечь крайней скорби'?).

4.5.0.2: 'ob animi moderationem Mansueti cognomine donatus' ← *BM* (IV, 3, 4): 'cui... cognomen adjecerunt' (по названию города Кориолы, который он завоевал, 'он получил своё прозвище'); см. также комм. к 4.2.1.2.

4.6.0.2: 'fastuosa... elatione' ← *MK* (IX, 898): 'fastuosa... elatione' (будучи строгим, я стараюсь избегать 'кичливого высокомерия', не стыдясь ни ... ни ...).

4.6.0.3 (1): 'voracibus sumptuum impensis tribuens' ← *BM* (VII, 1, 2): 'voracibus impensis onerosum' (солдаты, доспехи и конское снаряжение – 'весьма обременительны из-за больших и разорительных расходов на них').

4.6.0.3 (2): 'flagitiis disiciebat, opes, quae region splendori servire debuerant' ← *BM* (III, 5, 2): 'pecuniam, quae Fabiae gentis splendori servire debebat, flagitiis dissici' (люди были возмущены тем, что 'деньги, служившие украшением рода Фабиев, будут бездарно растрачены').

4.8.2.1: 'fronsque nullis armorum vestigiis exarata' ← Вергилий, Энеида (VII, 417): 'frontem obscenam rugis arat' (Гнусный 'изрезала лоб' морщинами); ← Овидий, Наука любви (II, 118): 'venient rugae, quae tibi corpus arent' (Так и тебе на лицо борозды лягут морщин).

4.8.2.7: 'tam parvulo vaframento maximam fortitudinis gloriam assecutus' ← *BM* (VII, 3, ext. 2): 'quantum imperium quam parvo interceptum est vaframento' (Власть в такой обширной державе была получена им благодаря столь небольшой уловке!).

4.10.1.8: 'adeo facilis quorundam ex gratia ad odium transitus existere consuevit' ← *BM* (II, 6, 1): 'cum aliquanto faciliorem virtutis ad luxuriam quam luxuriate ad virtutem transitum viderent' (сознавали, насколько легко мужественности перейти в роскошь и насколько сложнее роскоши обратиться в мужественность); ← *BM* (IV, 2, praef.): 'ab odio ad gratiam deflexum' (а теперь давайте перейдём к тому замечательному свойству человеческой души, которое позволяет 'от гнева переходить к благодарности').

4.10.1.9: 'mentiri ac fallere' ← *BM* (IX, 6, praef.): 'mentiri ac fallere' ('ложь и обман' являются его {т.е. вероломства} наиболее действенными средствами); ← Теренций (Братья, 56): 'qui mentiri aut fallere insuerit patrem' ('Кто лгать привык и смело на обман отца // Идёт', тот тем смелее проведёт других).

4.10.2.2: 'ob gloriae aemulationem' ← Юстин (Praef. 1; XVII, 1.8): см. комм. к 0.1.3.1.

4.10.3.2: 'contemptrix ferri tunica' ← Овидий, Метаморфозы (XII, 169): 'contemptor ferri' «На вашем веку был один лишь // 'Пренебрежитель копья', никаким не сразимый ударом, // Кикн».

4.10.3.4: 'felicem pugnae eventum habuit' ← *BM* (III, 2, 1): см. комм. к 11.12.2.4.

4.10.4.5: 'conserendae manus fiduciam abstulit' ← *BM* (VIII, 11, 1): 'manus cum hoste conserendi fiduciam amisisset' (испуганное этим зловещим предзнаменованием наше войско 'потеряло веру в свои силы и не решалось вступать в бой с врагом').

К Книге V

5.1.1.7: 'Danorum rem publicam... vicaria tutabantur officia' ← Юстин (XLII, 1.3): 'oblitus et vitae praeteritae et vicarii officii' (Гимер, 'забыв о своём прошлом и о том, что он [лишь] временно облечён властью наместника', с жестокостью тирана стал... притеснять жителей Вавилона).

5.1.2.5: 'fallaciarum laqueis strangulabat' ← *MK* (IV, 328): 'donec nexilis complexio... strangularet' (до тех пор пока эта змея, 'свернувшись клубком, не задушит' по воле спросившей всех тех, кто попался им навстречу).

5.1.2.6: 'vegetum... ingenium fuit' ← *BM* (III, 6, 1): 'vegeta et strenua ingenia' ('живые и деятельные люди' чем больше времени проводят на отдыхе, тем более стремятся к делу); ← *BM* (VII, 3, 2): см. комм. к 3.6.7.4.

5.1.3.6: 'filii.., cum et aetate iam puberes et animis acres essent' ← *BM* (IX, 1, 9): 'filium sum, quem et solum et aetate iam puberem habebat' (не видел другого препятствия перед браком с ней, кроме 'своего сына, который был у него единственным и к тому же ещё совсем ребёнком').

5.1.3.11: 'publicata est Venus' ~ *BM* (II, 1, 5): 'proximus a Libero patre intemperantiae gradus ad inconcessam Uenerem esse consueuit' (дальнейшие шаги приводили, по воле отца Либера, к незаконной связи).

5.1.3.12: 'in causa otium erat, quod expertia agitationis corpora amica vitiis quiete diffluerent' ~ Вегеций (I, 28): 'sed longae securitas pacis homines... ad delectationem otii... transduxit' (чувство безопасности вследствие долгого мира заставило людей обратиться... к удовольствиям бездействия); ← Овидий, Лекарство от Любви (137–139): 'Haec, ut ames, faciunt; haec, quod fecere, tuentur; // Haec sunt iucundi causa cibusque mali. // Otia si tollas, periere Cupidinis arcus' (Праздность рождает любовь и, родив, бережёт и лелеет; // Праздность – почва и корм для вожделенного зла. // Если избудешь ты лень – посрамишь Купидоновы стрелы).

5.1.4.1: 'erabundae Veneris' ~ Лукреций (IV, 1071): 'volgivagaque... Venere' (День ото дня всё растёт и безумье, и тяжкое горе, // Ежели новыми ты не уймешь свои прежние раны. // Если их, свежих ещё, не доверишь 'Венере Доступной' // Иль не сумеешь уму иное придать направленье).

5.1.10.5: 'taedis' ← Вергилий, Энеида (IV, 18): 'taedaeque' (если б не были так ненавистны // Брачный покой и факелы мне с той поры, как живу я, // Первой лишившись любви).

5.1.11.3: 'more agitabilis pilae' ← Овидий, Мемаморфозы (I, 75): 'agitabilis aer' (Суша земная зверям, а птицам – 'воздух подвижный').

5.1.11.5: 'virginibus nubere non licebat, nisi quarum castitas iis ante delibata fuisset' ← *BM* (IX, 1, ext. 2) о погрязших в разврате жителях города Вольсинии, власть в котором захватили бывшие рабы: 'lege sanxerunt... nequa virgo ingenuo nuberet, cujus castitatem non ante... aliquis delibasset' (Наконец они приняли закон и постановили, что... ни одна девушка не сможет выйти замуж за благородного человека до тех пор, пока кто-то из них не лишит её девственности).

5.1.12.2: 'dolenter siquidem ferebant Dani superbe sibi ac crudeliter imperari' ← *BM* (III, 5, 2): 'dolenter... hominess ferebant' ('люди были возмущены' тем, что деньги... будут бездарно растрачены); ← *KKP* (IV, 7.1): 'avare et superbe imperitatum sibi esse' (египтяне, давно уже враждебно относившиеся к персидским 'правителям, считая, что они алчны и высокомерны', с нетерпением ожидали прибытия Александра); ← *KKP* (VIII, 3.16): 'eorum, quibus a praetoribus suis avare ac superbe imperabatur' (Царь... принялся наказывать своих наместников за обиды, которые они наносили подчинённым по своей алчности и высокомерию).

5.1.12.3: 'cum regina commercio libidinis habito' ← *BM* (VIII, 2, 2): 'cum qua commercium libidinis habuerat' (Гай Визеллий Варрон позволил записать на себя... [долг в] триста тысяч нуммов от Отацилии Латеранской, 'с которой у него была любовная связь').

5.2.1.1: 'a Frothone enim tam avare quam atrociter patriae imperitatum esse' ← *KKP* (IV, 7.1; VIII, 3.16): см. комм. к 5.1.12.2.

5.2.2.11: 'nosti ipse paenitentia vacuum debere consultum esse prudentis' ← Цицерон (Речь в защиту Публия Цестия, 115): 'animorum oculorumque contuitus' ('ваше внимание, судьи, и

ваши взоры, обращенные на меня', заставляют меня думать, что мне уже можно говорить более вольно).

5.2.2.13: 'liceat militia regiam praetentare fortunam; ... periculo moliturus' ← Лукан (IX, 397–398): 'fatoque pericula vestra // Praetemptate meo' (на судьбине моей испытайте опасность, // Что угрожает и вам).

5.2.4.3: 'ne cum piratis in maritimarum virium certamen descenderet' ← *BM* (IX, 2, ext. 8): 'ut classe potens populus in certamen maritimarum virium secum descendere nequiret' (город Афины... постановил отрубить большие пальцы юношам с Эгины, 'чтобы [все] пригодные для службы во флоте люди [на этом острове] не смогли [в будущем] вступить с ними в сражение на море').

5.2.4.4 (1): 'non eadem merces qua stivam aestimatione commensus' ← *BM* (IV, 4, 5): 'agrestem stivam aratri repetere' (он не стыдился отложить, когда надо, жезл из слоновой кости и вернуться к плугу); ← Вергилий, Георгики (I, 174): 'stiuaque' (Валят и липу в лесу для ярма, и бук легковесный // 'Для рукояти' берут, чтобы плуг поворачивать сзади); ← Овидий, Метаморфозы (VIII, 218): 'stivave innixus arator' (пахарь, на плуг приналегший).

5.2.4.4 (2): 'rustici operis' ← *BM* (IV, 4, 5): 'rustico opera' (истёртые 'сельским трудом' руки).

5.2.4.5: 'enses... tamquam flammabundos' ← *MK* (I, 90): 'subsellia flammabunda' (и тогда, 'после того скамьи запылали огнём', состоялось звёздное собрание).

5.2.6.6: 'silentio quod viderat pressit' ← *BM* (III, 3, ext. 1): 'dolorem silentio pressit' (терпеливо и молча сносил боль).

5.2.9.6: 'ad astandum fratri' (gerundiv. в значении: помогать кому-либо) ← Плавт (Касина, 567): 'asto aduocatus quoidam cognato meo' (когда меня позвали, 'я [явился в суд, где] помогал' одному своему родственнику); Бернард Клюнийский, О презрении к миру (II, 254): 'astat habentibus' (Далее следует блюститель нравов; он красит губы, любит наживу, судит несправедливо, // 'Помогает имущим', вредит нуждающимся, обличьем неприветливый).

5.2.12.1: 'rimatim' ← *MK* (II, 112): 'rimatim' (и когда она, стоя у порога, заглянула 'в щель' и увидела её...).

5.2.13.3: 'a pelago praesidium mutuatus' ← *BM* (VII, 4, 3): см. комм. к 3.6.14.5.

5.3.2.2: 'Stulte, quis es? quid inane petis? dic, unde iter aut quo? // Quae via, quod studium, quis pater, unde genus?' ← Вергилий, Энеида (VIII, 112–114): 'iuvenes, quae causa subegit // ignotas temptare vias? quo tenditis?» inquit. // «qui genus? unde domo? pacemne huc fertis an arma?»' (Какая нужда, о пришельцы, // Вас погнала в неизведанный путь? Куда вы плывете? // Кто вы? Откуда ваш род? Нам войну или мир принесли вы?).

5.3.3.3: 'qui vacua vocis mobilitate viget' ← Вергилий, Энеида (IV, 175): 'mobilitate viget' (Зла проворней Молвы не найти на свете иного: // 'Крепнет в движенье она', набирает силы в полете).

5.3.6.1: 'admotis equum calcaribus' ← *BM* (V, 6, 2): см. комм. к 14.2.12.5.

5.3.6.2: 'tumultuoso clamoris impetu' ← *KKP* (X, 2.13): 'tumultuoso clamore' (своим 'мятежным шумом' они не давали ему даже говорить).

5.3.7.2: 'distentos faucium rictus' ← Лукан (VI, 757): 'distento... rictu' (широ́ко зевнул).

5.3.7.4: 'silere socios cautiusque se gerere iubet' ← *BM* (VI, 5, 1): см. комм. к 14.39.31.1.

5.3.11.12: 'tantum enim inter nostram atque Greppi operam distat, quantum inter defendentis se atque alium impetentis interest actionem' ← *BM* (II, 8, 4; III, 7, ext. 1): см. комм. к 4.2.2.4.

5.3.12.5: 'quo firmius vestigia ponerent' ← *BM* (IX, 1, ext. 7): 'quo mollius uestigia pedum ponerent' (жители этого острова для своих королев, 'дабы им удобнее было ступать', забираясь в повозку, из тел своих жён устраивают нечто наподобие лестницы).

5.3.16.2 (1): 'crustatum glacie aequor' ← *AM* (XV, 10.5): 'humus crustata frigoribus' (зимой, когда 'скованная морозом земля покрывается гладким слоем льда' и становится скользкой). – *Ст.*

5.3.16.2 (2): 'lubricum instabilemque gradu' ← *ККР* (VIII, 11.13): 'instabili et lubrico gradu' (сбитые с ног люди стремительно падали вниз, так как 'нетвердо стояли на скользкой почве').

5.3.19.1: 'At Frothone Ericum iactu sicae traicere meditante' ~ Ветхий Завет (1 Цар., 18:11): см. комм. к 5.3.19.4.

5.3.19.4: 'Quem cum rex repentino cultri iactu declinantem occupare non posset, adverso parieti errabundum incidit ferrum' ~ Ветхий Завет (1 Цар., 18:11): 'Tenebatque Saul lanceam, et misit eam, putans quod configere posset David cum pariete : et declinavit David a facie ejus secundo' (И бросил Саул копье, подумав: пригвождю Давида к стене; но Давид два раза уклонился от него).

5.3.19.9: 'hic liberalitatis nomine colorabat' ← *BM* (VIII, 2, 2): см. комм. к 9.4.18.5.

5.3.20.12: 'frigore hebetatos artus' ← *BM* (III, 8, ext. 6): 'frigoris obstupefactis neruis ac torpore hebetatis artubus' (в пути он перегрелся и бросился в воды реки Кидн... Поскольку Александр много выпил, 'его мышцы оцепенели от холода и началась судорога, а конечности онемели'...).

5.3.21.1: 'per caelum, quod parum libenter haurio suspicioque' ← Вергилий, Энеида (X, 898–899): 'auras // suspiciens hausit caelum' (И ответил тирренец, 'впиваяя // Взором небесный свет' и вновь ободрившись духом).

5.3.21.5: 'ingens hoc regii pudoris irritamentum est' ← *BM* (IX, 10, ext. 2): см. комм. к 11.7.16.4.

5.3.22.13: 'spe complecti poteris' ← *BM* (IV, 7, ext. 2): см. комм. к 10.16.6.3.

5.3.22.21: 'tristior... fortuna' ← *BM* (IV, 4, praef.): 'tristioris fortunae' (наличие хорошего разума не влечёт за собой наказания со стороны 'нерасположенной Фортуны').

5.3.22.22: 'ad modicam tristitiae salebram' ← *BM* (VI, 9, ext. 5): см. комм. к 14.54.14.1.

5.3.22.28: 'et iam te vitae satietas cepit' ← *ККР* (IX, 6.23): 'et iam nos laudis satietas cepit' (Мы еще не сравнялись славой с женщиной, 'а уже должны пресытиться похвалами'?!).

5.3.24.2: 'tamquam divinitus datum remedium colligere statuens' ← *BM* (I, 5, ext. 1): 'quam illi uelut diuinitus datum praesidium interpretati libenter receptam uera fatorum praedictione uictoriae ducem habuerunt' (охотно приняли это в качестве дара небес и, по предсказанию судьбы, обрели в лице этого образа победоносного полководца); ← *BM* (II, 4, 5): 'divinitus dati redimii quasi vestigia quondam... nanctum se existimans' (решил, что напал на след божественного лекарства).

5.3.26.4: 'iustiorem belli titulum' ← Юстин (XXXV, 1.2): см. комм. к 13.8.4.9.

5.3.30.3: 'adversam oculorum valetudinem simulans' ← *BM* (VI, 4, 1; IX, 8, 2): см. комм. к 14.37.4.3.

5.3.32.1: 'nuptialis ioci licentiam adaucturus' ← *MK* (VIII, 804): 'credita jocos nuptialis licentia' (поскольку доверенное ему право [распоряжаться] не воспрещало устроения самого бурного свадебного веселья).

5.3.33.3: 'incerta adeo atque anceps illum aestimatio' ← *BM* (I, 8, 7): 'in ancipiti opinione aestimatio uersetur' (Не знаю, 'насколько достоверными могут быть сообщения' о передвижении или волеизъявлении бессмертных богов, свидетелями чему стали человеческие глаза и уши); ← *ККР* (IX, 9.2): 'anceps et caeca aestimatio' (Далеко ли до моря, какие здесь живут племена, насколько спокойно в устье реки, могут ли плыть военные корабли, – обо всем этом у них было 'лишь смутное представление').

5.3.33.6: 'nocte concubia' ← *BM* (I, 7, 7): 'concubia nocte' (когда он 'глубокой ночью' ... лежал в постели, ему привиделся какой-то человек).

5.3.34.9: 'muliebri corpore virilem animum aequans' ← *BM* (VIII, 3, 1): см. комм. к 10.3.0.4.

5.3.35.14: 'prospere navigationem emenso' ← *BM* (I, 8, 2): 'prosperam emensi nauigationem' ('благополучно отплыли' в Антий).

5.4.1.10: 'seram... paenitentiam agentes' ← BM (I, 5, ext. 2): 'ne... paenitentiam egerunt' ('не пришлось раскаяться' в похожем случае также и жителям Аполлонии); ← *BM* (VII, 2, ext. 11):

'seram... paenitentiam egit' (будучи приговорён к смертной казни, 'он с запозданием раскаялся' в том, что пренебрёг мудрым советом своего учителя).

5.4.3.4: 'manum spargere' (в зн.: разделить войско) ← *ККР* (VIII, 1.1): 'spargendae manus' (Александр... 'разделил войско' на три части, чтобы разослать для отпора бродившим врагам).

5.4.5.3: 'cupidius quam consideratius' ← *BM* (V, 1, ext. 6): 'cupidius quam consideratius' (Марка Марцелла Ганнибал похоронил на Бруттийской равнине: тот 'слишком усердно и при этом черезчур неосторожно' наблюдал за передвижениями пунийцев).

5.5.2.2: 'arcarum claustris obserandam' ← *BM* (IV, 8, ext. 2): см. комм. к 3.2.5.4.

5.5.6.1: 'pignerum positione' ← *BM* (IV, 3, ext. 3): см. комм. к 14.5.1.3.

5.6.0.6: 'quam poterat clara voce: «ita, inquit...»' ← *BM* (III, 2, ext.1): 'quam potuit clara voce: «quoniam, inquit...»' (к страждущим добровольно пробился... Тит Юбеллий Таврея и 'громко закричал': «Фульвий, если ты так жаждешь нашей крови...»).

5.6.0.14: 'per summam ac securam pacem' ← *BM* (V, 3, 4): 'per summum et securum ocium' ('чувствуя свою полную безнаказанность', отрубил голову римского красноречия (т. е. Цицерона)).

5.7.3.3: 'ortivo sole' ← *MK* (VI, 636): 'ortivi solis' (после Альпийских гор, где лик возвышающейся природы преисполнен светом 'восходящего солнца', берёт своё начало... Италия...); ← *MK* (VI, 697): 'sol ortivus' (Самая яркая звезда там – Канопус; 'восход Солнца' наблюдают слева [от него]).

5.7.5.4: 'crebra interfectorum corpora nec minus scutorum hastarumque fragmenta... universum maris constraverant sinum' ← Саллюстий в ЮВ (101, 11): 'omnia... constrata telis armis cadaveribus...' (насколько мог охватить глаз, 'всё было усеяно стрелами, оружием, мёртвыми телами'); о водах Дуная, переполненных телами павших готов, упоминает Клавдиан (Панегирик на четвёртое консульство Гонория Августа, 626 и сл.).

5.7.6.3: 'silva omnis obarsit' ← Стаций, Фиваида (IX, 856): 'torua clipei... obarsit // Luce...' (Тут перед ним 'полыхнул щитом заблиставшим' страшный // Дриант).

5.7.7.7: О терпящем крайние лишения войске готов, вынужденных поедать даже собак, рассказывается у *AM* (XXXI, 4.11): «Пока варвары, переведенные на нашу сторону, терпели голод, эти опозорившие себя командиры завели постыдный торг: за каждую собаку, которых набирало их ненасытное корыстолюбие, они брали по одному рабу и среди взятых уведены были даже сыновья старейшин».

5.7.7.11: 'qui Frothonem transfugae titulo pentens' ← Юстин (I, 10.16): см. комм. к 2.1.8.4.

5.7.8.4: 'spectatae admodum opinionis' (в значении: слава, широкая известность) ← Апулей, Метаморфозы (IV, 29): 'immensum procedit in dies opinio' ('Такое мнение со дня на день безмерно укреплялось', и слава во все стороны... распространялась); см. комм. к 0.1.1.4. – *Мл.*

5.7.9.2: 'onerosum impensis exercitum' ← *BM* (VII, 1, 2): см. комм. к 4.6.0.3.

5.9.0.2: 'credulis auribus rem falso nuntiatam excipiens' ← *ККР* (VII, 2.37): 'libertatem linguae ab auribus credulis remoturus' (чтобы... прекратить их вольные речи перед доверчивыми людьми); ← *ККР* (X, 1.28): 'credulas Regis aures inplebat' (оставаясь наедине с Александром, 'он нашёптывал доверчивому царю' на Орсина).

5.9.0.8: 'acerrima perstrictus plaga, cum sanguine et viribus corporis deficeret' ← *BM* (III, 2, ext. 5): 'trajectus hasta, sanguine et spiritu deficiens' (пронзённый копьём, изнемогая от потери крови).

5.10.1.4: 'cumque militiae procursum in Alricum effundere statuisset' ← *BM* (VII, 3, ext. 6): 'homines ubi procursum irae... effunderent' (как обычно поступают люди, 'когда подвержены сильным приступам гнева').

5.10.1.7: 'ultum ire deproperat' ← Саллюстий, ЮВ (68, 1): 'ultum ire injurias festinat' (поспешил выступить в поход, чтобы покарать за преступление).

5.11.2.2 (1): 'humanae siquidem cupiditatis more, quo plura possederat, plus affectans' ← Юстин (VI, 1.1): 'more ingenii humani quo plura habent eo ampliora cupientes' (как всегда бывает у людей, – чем больше имеешь, тем больше хочется иметь).

5.11.2.2 (2): 'partem ab hoc injuriae genere intentatem exsistere passus non est' ← *BM* (IX, 15, 2): 'ne divi quidem Augusti... excellentissimum numen intemptatum ab hoc injuruae genere' (даже сиятельнейшая власть самого́ божественного Августа... не была вполне свободна от покушений такого рода).

5.13.1.4: 'obseratas regis aures' ← *BM* (VI, 5, 5; VII, 3, ext. 6): см. комм. к 2.6.3.3.

5.13.1.5: 'ii soli... Danicum detrectare... imperium' ← *KKP* (X, 10.3): 'solus hic detrectabat imperium' (только он один не претендовал на власть).

5.13.4.3: 'majore salutis impendio' ← *BM* (V, 6, praef.): 'salutis suae impendio' (какие подобрать слова для этих примеров? Их сила настолько велика, что проверить их значимость можно лишь 'ценой собственной жизни'!).

5.13.4.5: 'recenti oppressorum cruore madentibus lacessiti' ← *BM* (VI, 8, 3): 'gladium cruore domini madentem' (точным и выверенным ударом выполнив его волю, Филократ этот 'покрытый кровью своего хозяина меч' направил себе прямо в сердце).

5.13.4.8: 'quem solum ex tanto sociorum agmine fortuna residuum fecit' ← Юстин (XXVII, 2.2): 'nec quicquam illi ex tanto adparatu praeter... paucos naufragii comites residuos fortuna fecit' (от всего огромного снаряжения судьба не оставила ему ничего, кроме... немногих спутников, спасшихся при кораблекрушении).

5.14.1.1: 'cuncta admodum bellicarum rerum tempestate depulsa' ← *BM* (VI, 5, 3): 'tota illa tempestas... depulsa est' (это справедливое решение 'позволило успокоить ту бурю', которая угрожала и их жизни, и состоянию).

5.14.1.7: 'ne clandestinis insidiis appeteretur' ← *BM* (II, 5, 3): см. комм. к 1.3.2.3.

5.14.3.5: 'adultas oleo lampades' ← Апулей, Метаморфозы (XI, 24): 'flammis adultam' (в правой руке держал 'ярко горящий факел'). – *Ст.*

5.14.3.18: 'venatica... praeda' ← Юстин (XXIII, 1.9): 'paraeda uenatica' (пищей была им 'добыча от охоты').

5.14.4.3 (1): 'ut patriae pace loquar' ← Цицерон, Речь в защиту Тита Анния Милона (XXXVIII, 103): 'pace tua, patria, dixerim' (О, пусть бы по воле бессмертных богов – 'прости мне, отчизна, что я говорю это'; боюсь, что совершаю преступление против тебя, говоря в ущерб тебе то, что я говорю в защиту Милона, исполняя свой долг, – пусть бы Публий Клодий, не говорю уже – был жив, но даже был претором).

5.14.4.3 (2): 'ingenti se oneravere vino' ← Юстин (I, 8.6): 'insuetos barbaros vino se onerare patitur' (позволил непривычным к вину варварам перепиться); ← *KKP* (IV, 4, 5): 'oneravere se vino' (упились вином).

5.14.4.5: 'Dani, qui intra aedem clausi continebantur' ← *BM* (IV, 3, 3): 'usum ueneris intra coniugis caritatem clausum tenuisse' (принёс свои плотские порывы в жертву любви к дорогой супруге).

5.14.5.1: 'ferreos terrae murices instraverunt' ← *BM* (III, 7, 2): 'circa moenia eius ferreos murices spargeret' ([Сципиону Эмилиану во вермя осады города] советовали 'разбросать вокруг железные шипы', а проходы между ними заставить свинцовыми щитами с торчащими из них гвоздями, чтобы враги не смогли внезапно напасть на наши позиции); ← *KKP* (IV, 13.36): 'murices ferreos in terram defodisse' (какой-то перебежчик... подбежал к царю и сообщил, что Дарий зарыл в землю там, где, как он полагал, пройдет неприятельская конница, железные шипы).

5.14.5.2: 'levi et parabili' ← *KKP* (III, 5.2): см. комм. к 6.9.20.2.

5.14.5.6: 'consideratius quam cupidius' ← *BM* (V, 1, ext. 6): см. комм. к 5.4.5.3.

5.15.3.1: 'per idem tempus publicae salutis auctor mundum... amplecti sustinuit, cum iam terrae, sopitis bellorum incendiis, serenissimo tranquillitatis otio fruerentur' ← Павел Орозий (I, 3.4): 'eo tempore, id est eo anno quo firmissimam uerissimamque pacem ordinatione Dei Caesar conposuit, natus est Christus, cuius aduentui pax ista famulata est' (в то самое время, то есть в тот год, когда по определению Божьему Цезарь установил прочнейший и самый что ни на есть истинный мир, был рождён Христос, для появления которого и послужил тот мир).

5.15.3.2 (1): 'creditum est tam profusae pacis amplitudinem, ubique aequalem nec ullis orbis partibus interruptam, non adeo terreno principatui quam divino ortui famulatam fuisse, caelitusque gestum' ← Павел Орозий (III, 8.8): 'pacem istam totius mundi et tranquillissimam serenitatem non magnitudine Caesaris sed potestate filii Dei, qui in diebus Caesaris apparuit, exstitisse nec unius urbis imperatori sed creatori orbis uniuersi orbem ipsum generali cognitione paruisse, qui, sicut sol oriens diem luce perfundit, ita adueniens misericorditer extenta mundum pace uestierit' (тогда пусть узнают и признают противящиеся [истине люди], которых ненависть толкает на злословие, что 'этот мир на всей земле и безмятежнейшее благоденствие были установлены не силой Цезаря, но могуществом Сына Божьего, Который явился в дни Цезаря, и что сам круг [земной] следовал, как всем известно, не правителю одного государства, но Создателю всей земли, Который так же, как восходящее солнце, наполняет светом день, явившись, смог милосердно украсить землю продолжительным миром').

5.15.3.2 (2): 'praesentem temporum... auctorem' ← 'ipsumque auctorem temporum' ← Павел Орозий (VI, 22.5): 'ipsumque auctorem temporum' (То, что это произошло, подтверждают также те, которые, не ведая прошлых времен и 'самого автора времён', узнали об этом, исходя из свидетельств и показаний камней).

5.16.1.1: 'plus spei in arte sua quam metus in regis saevitia reponens' ← *BM* (V, 1, 1f): см. комм. к 10.1.4.3.

5.16.2.6: 'eius latus confodit' ← *BM* (III, 12, 2): 'latus Crassi sica confodit' (вонзил свой кинжал [глубоко] в бок Крассу).

К Книге VI

6.1.1.1: 'regnum haeredis inopia claudicare' ← Юстин (VI, 2.6): 'melius esse incessu regem quam imperio regnum claudicare' (решили, что 'лучше пусть хромает царь при ходьбе, чем государство в управлении'); ← Павел Орозий (III, 1.9): 'mallent sibi regem claudicare quam regnum' (предпочитали, чтобы увечие имел царь, нежели царство).

6.1.1.4: 'longum' (как adv.) ← Вергилий, Буколики (III, 79): 'longum' (Всех мне Филлида милей: когда уезжал я, рыдала; // «Мой ненаглядный, прощай, мой Иолл, прощай!» – 'долго' [она говорила]).

6.1.1.5: 'corpus... nuda recondit humus' ← Лукан (VI, 550): 'iacet nuda tellure cadaver' (Если же где 'на земле валяется труп обнажённой').

6.1.2.3: 'adeo exili impendio ingens praemium steti' ← *KKP* (III, 11.27): 'tantulo inpendio ingens victoria stetit' (Столь легкой ценой досталась эта великая победа).

6.1.2.5: 'divus siquidem Iulius victoriarum suarum toto orbe editarum scriptorem illustratoremque municipio donare contentus exstitit' ← Цицерон (Речь в защиту Архия, 24): 'noster hic Magnus, qui... nonne Theophanem Mytilenaeum, scriptorem rerum suarum, in contione militum civitate donavit?' (разве не даровал наш [Гней Помпей] Великий... на солдатской сходке права

гражданства Феофану из Митилены, описывавшему его деяния). См. то же самое у *BM* (VIII, 14, 3), где, впрочем, Гней Помпей назван прямо по имени. – Нет сомнений, что Саксон имел в виду именно это место, но память подвела его, и он спутал Цезаря с Помпеем. – *Мл.*

6.1.2.6: 'Sed ne Africanus quidem in rependendis operum suorum monumentis munificentia Danos aequavit: illic enim elucubrati voluminis merces auro simplici stetit, hic agresti sceptrum incondita versuum paucitas ministravit' ← Цицерон (Речь в защиту Архия, 22): 'Carus fuit Africano superiori noster Ennius, itaque etiam in sepulcro Scipionum putatur is esse constitutus ex marmore' (Дорог был старшему Публию Африканскому наш Энний; поэтому даже в гробнице Сципионов поставлено, как полагают, его мраморное изображение). См. тот же самый рассказ у *BM* (VIII, 14, 1). – О том, что Сципион расплачивался с Эннием золотом, ничего неизвестно. – *Мл.*

6.2.1.2: 'Norvagiae oriundorum' ← Аврелий Виктор (III, 15): 'unus ortus Epiri' ('один уроженец Эпира' из когорт, которые осадили все выходы из Палатинского дворца); ← Аврелий Виктор (XXIV, 1): 'Syriae orto' (сейчас же власть августа, с согласия также и солдат, была передана Аврелию Александру, 'родившемуся в Сирии'). – *Ст.*

6.2.1.3: 'confractum ac contusum' ← *BM* (V, 3, 2b): 'contusam et confractam... rem publicam' (наша 'республика была сломлена и разбита' [неприятельским] оружием во время Пунической войны).

6.2.5.2: 'sed quoniam tradita magis quam cognita referuntur, fidem arbiter penset' ← *BM* (I, 8, 7): 'sed quia non noua dicuntur, sed tradita repetuntur, fidem auctores uindicent' (поскольку же я не добавляю от себя ничего нового, но только передаю то, о чём поведали мне самому, пусть каждый решает сам, заслуживает ли это доверия).

6.2.7.1: 'interfecti corpus auro se repensurum edixit' ← *BM* (IX, 4, 3): 'Opimius consul auro id se repensurum edixerat' (будучи близким другом Гракха, Л. Септимий тем не менее не побоялся отрубить ему голову и пронести её, нанизанную на копьё, через весь город, поскольку 'консул Оптимий обещал заплатить [доставившему её] столько золота, сколько она весит').

6.2.7.3: 'solo contentus comite' ← *BM* (V, 5, 3): 'solo comite contentus' (за один день и ночь, меняя на пути коней, он покрыл расстояние в двести миль через варварскую страну, лишь недавно завоеванную, 'с единственным соратником', проводником Антабагием).

6.2.8.1 (1): 'calcaribus subditis' ← *KKP* (IV, 15.21): 'calcaribus subditis' (царь попал бы в весьма опасное положение, если бы агрианские всадники, 'пришпорив коней', не ударили на варваров, окруживших его); ← *KKP* (IV, 16.6): 'calcaribus subditis' ('пришпорив коней', все бросились на противника).

6.2.8.1 (2): 'delapsus' (в зн.: спешиваться, слезать с коня) ← *BM* (III, 2, 8): 'equis delapsa' (чтобы предотвратить бегство... воинов, 'он слез с коня', выстроил их в центурии и нанёс сильнейший удар по вражескому войску). – *Ст.*

6.2.8.2: 'levi suspensoque vestigio petit' ← Апулей (III, 21): 'suspenso et insono vestigio' (около первой стражи ночи она 'на цыпочках, неслышными шагами' провела меня к тому чердачному покою). – *Ст.*

6.2.9.1 (1): 'convivali hilaritate' ← *BM* (VI, 9, ext. 1): см. комм. к 9.5.1.3.

6.2.9.1 (2): 'continenti cuncta incendio daret' ← *KKP* (III, 8.18): 'omniaque... continenti incendio ardere' (Затем на полях зажглись огни, и казалось, что все охвачено 'сплошным пожаром').

6.2.9.8: 'visionem mente altius repositam habens' ← Вергилий, Энеида (I, 26): 'manet alta mente repostum' (Ненависть злая её питалась давней обидой, // 'Скрытой глубоко в душе').

6.2.10.1: 'intercutis... cruoris' ← Цицерон, Об обязанностях (III, 92): 'aqua intercus' (предположим, кто-то даст кому-нибудь лекарство 'от водянки'). – Прилагательное 'intercus' (подкожный, внутренний) употребляется, как правило, для обозначения того, что находится между кожей и мышцами. – *Ст.*

6.2.10.3: 'informes oris notas exsangui pallore confunderet' ← *KKP* (VIII, 3.13): см. комм. к 3.4.2.3.

6.2.10.8: 'e vulneribus recreatum' ← *BM* (IX, 11, 2): 'ex uulnere recreatum' (после того как стало известно, что М. Сцевола 'оправился от своих ран', Г. Фимбрия [не усомнился] обвинить его перед всем народом).

6.3.1.2: 'spiritum pro gloria erogare' ← *BM* (V, 4, ext. 3): см. комм. к 10.1.5.7.

6.3.1.3: 'pristinum fortunae habitum' ← *BM* (V, 1, 9): 'in pristinum fortunae habitum' (отдав ещё несколько распоряжений, Помпей вернул царю 'его прежнее положение').

6.3.3.1: 'lucis aviditatem' ← *BM* (II, 6, 8): см. комм. к 10.12.5.3.

6.4.1.4: 'ponti faciem' ← Авл Геллий (XIII, 30.4): 'montis et coeli et maris facies' (вполне правильно сказать – если, конечно, к месту – 'facies применительно к горе, небу, морю'). – *Ст.*

6.4.4.4: 'noctu speculandi gratia castris egressus' ← *BM* (I, 6, 9): 'insequenti nocte speculandi gratia cum paucis egredi ausus' (поверив в это, Марцелл тем не менее принял решение и 'в последующую ночь с немногими воинами отважился выйти на разведку', но попал в окружение).

6.4.4.5: 'rabidosque intersecat aestus' ← Вергилий, Энеида (VIII, 673–674): 'aestumque secabant' (Светлым блестя серебром, проплывают по кругу дельфины, // Влагу взрывая хвостом и 'солёный простор рассекая').

6.4.4.6: 'rege creatus' ← Вергилий, Энеида (X, 517): 'Sulmone creatos' (Рождённых в Сульмоне // Юных бойцов четверых).

6.4.6.1: 'gigas tricorpor' ← Вергилий, Энеида (VI, 289): 'forma tricorporis umbrae' (Гарпии стаей вокруг 'великанов трёхтелых' летают).

6.4.6.2: 'habitusque corporalis instar negligis' (где 'instar' сущ.) ← *BM* (IV, 1, 1): 'instar arcis' (дом, который, благодаря своему превосходному расположению, казался 'чем-то наподобие крепости'); ← Юстин (XVIII, 5.11): 'instar civitatis' (из этого стечения людей образовалось 'нечто вроде посёлка'). – *Ст.*

6.4.7.7: 'tonsis' (в значении: вёсла) ← Лукреций (II, 554); ← Лукан (III, 527). – *Мл.*

6.4.7.8: 'roseum liquidis Titan caput exserat undis' ← Овидий, Метаморфозы (XIII, 838): 'Iam modo caeruleo nitidum caput exere ponto' ('Вынырни только – пора! – головой из лазурного моря!' // О, Галатея, приди! Подарков моих не отвергни!).

6.4.8.4: 'canino morsu' ← *BM* (IX, 13, ext. 2): 'canino latratu ac morsu' (к чему ему такая обширная держава, к чему такое большое количество детей.., если для того, чтобы защитить себя, он был вынужден прибегать 'к рычанию и укусам своих псов'?).

6.4.9.4: 'digitorum condylis' ← *MK* (I, 88): 'complicatisque in condylos digitis' (нанёс множество ударов 'своей сжатой в кулак рукой').

6.4.10.1: 'summumque et securum otium' ← *BM* (V, 3, 4): см. комм. к 5.6.0.14.

6.4.10.8: 'navigiis deportandam curavit' ← *BM* (IX, 6, 3): см. комм. к 12.7.4.3.

6.4.12.2: 'nuncupatis sollemniter votis' ← *BM* (II, 4, 5): 'nuncupatis uotis' (у этого алтаря 'давали обеты', приносили в жертву рогатый скот).

6.4.12.6: 'tristioris fortunae' ← *BM* (IV, 4, praef.): см. комм. к 5.3.22.21.

6.4.14.1 (1): 'ab... primisque infantiae rudimentis' ← Юстин (VII, 5.3): 'prima pueritiae rudimenta' (в этом городе, где господствовала древняя суровость нравов, в доме величайшего философа и полководца Эпаминонда он 'ещё мальчиком' получил прочные основы воспитания).

6.4.14.1 (2): 'sinu iugiter atque osculis foveretur' ← *BM* (II, 7, 6): 'sinu atque osculis foueras' (ты впитывал его детский лепет, 'осыпая его поцелуями').

6.4.14.5 (1): 'opes in propatulo habere' ← Саллюстий, *ОзК* (13, 3): 'pudicitiam in propatulo habere' (их охватила не меньшая страсть к распутству, обжорству и иным удовольствиям: мужчины стали вести себя как женщины, женщины – 'открыто торговать своим целомудрием').

6.4.14.5 (2): 'omnes humanitatis officiis antevenire' ← Саллюстий, ЮВ (4, 7): 'per virtutem... nobilitatem antevenire' (Даже новые люди, 'когда-то доблестью своей обыкновенно превосходившие знать', добиваются власти и почестей не столько честным путем, сколько происками и разбоем); ← Саллюстий, ЮВ (96, 3): 'plerosque antevenire' (он только не терпел, чтобы кто-нибудь превзошел его в советах или в делах, 'сам же очень многих оставлял позади').

6.4.14.5 (3): 'quod difficillium est, virtute invidiam vincere contendebat' ← Саллюстий, ЮВ (10, 2): 'postremo, quod difficillium inter mortals est, gloria invidiam vicisti' (Словом, – и это самое трудное для людей – ты славой своей одолел зависть).

6.5.3.1: 'divinitatis... fastigium' ← *BM* (I, 7, 2): 'diuinitatis fastigio' (нельзя провести никакого сравнения между отцом и сыном, поскольку они связаны 'принадлежностью к божественному званию').

6.5.7.3: 'cumque quodam in loco diutina tempestatum saevitiam vexarentur' ← Веллей Патеркул (II, 79.4): 'classis eodem loco vexata est tempestate' (флот был вторично разбросан бурей в том же самом месте).

6.5.7.7: 'spiritus reliquias' ← *BM* (II, 6, 8): 'reliquias spiritus' (чтобы не увидеть Судьбу нахмурившейся, я собрала 'остаток своих сил' для счастливого завершения жизни).

6.5.8.2: 'interposita pecuniae pactione' ← *BM* (IV, 8, 1): см. комм. к 10.9.4.8.

6.5.10.1: 'plurima apud eos memoratu digna edidisset facinora' ← *BM* (I, praef.): 'facta simul ac dicta memoratu digna apud alios latius diffusa sunt' ('Достойные памяти деяния и изречения' римлян и жителей окрестных земель, 'широко представлены у многих писателей').

6.5.14.3: 'vicinas longinquasque provincias omni inuriae genere vexavit' ← *BM* (IX, 7, 2): см. комм. к 4.2.1.1.

6.5.14.8: 'neque Wisinno aut praestigii virtus aut virium magnitudo, quo minus Starcathero cederet, auxilio fuit' ← *BM* (V, 3, ext. 2): см. комм. к 1.6.6.5.

6.5.16.3 (1): 'cuius plerisque formidolosa virtus exstabat' ← Саллюстий, *ОзК* (7, 2): 'aliena virtus formidulosa est' (царям честные люди подозрительнее, чем дурные, и 'чужая доблесть всегда их страшит').

6.5.16.3 (2): 'negotiosum' ← Саллюстий, *ОзК* (8, 5): 'negotiosus' (все самые дальновидные были и 'самыми занятыми').

6.5.16.4: 'seque cum amicis super dando responso collocuturum dicente' ← *BM* (VI, 4, 3): 'dixit se cum amicis collocuturum' (прочитав их, Антиох 'заявил, что должен посоветоваться с друзьями').

6.5.17.1: 'multis aggressi pollicitationibus' ← Саллюстий, ЮВ (61, 4): 'multis pollicitationibus aggreditur' (И вот Метелл обращается к Бомилькару... и 'даёт ему множество обещаний'...).

6.5.17.2: 'militiae insignibus ornati' ← *BM* (V, 6, 2): см. комм. к 14.32.5.1.

6.5.18.2: 'demendae pensionis cupidine' ← *KKP* (VII, 2.38): см. комм. к 3.4.4.2.

6.5.18.3: 'spiritum pro libertate civium erogare' ← *BM* (V, 4, ext. 3): см. комм. к 10.1.5.7.

6.5.19.5: 'cum ergo Suertingi facinus plane ab honesto desciverit, ne utile id quidem exstitisse constabit' ←[1]*BM* (VI, 5, praef.): 'nihil utile, quod parum honestum videri possit' (храмы священной справедливости, 'где невозможно было обнаружить ничего полезного, что при этом не оказалось бы ещё и честным').

6.5.19.7: 'quicquid scelere paritur, gloria vacuum est brevesque et occiduos fructus habet' ← Саллюстий, *ОзК* (1, 4): 'divitiarum et formae gloria fluxa atque fragilis est' (слава, какую дают богатство и красота, скоротечна и непрочна).

6.6.1.11: 'fetido oris anhelitu ructabatur' ← *MK* (III, 224): 'foetidos ructus vitiosi oris' (это в высшей степени едкое снадобье... следовало приложить к горлу в том случае, когда из-за чьей-то неопытности и невежества 'поражённая недугом глотка начинала выделять зловонную отрыжку').

6.6.2.3: 'inusitatae praesumptionis audaciam ultum ire deproperat' ← Саллюстий, ЮВ (68, 1): 'ultum ire iniurias festinat' (Затем, когда к его огорчению присоединился гнев, он, приложив все усилия, 'поспешил выступить в поход, чтобы покарать за преступление').

6.6.6.2: 'turpissimi ciniflonis' ← Гораций, Сатиры (I, 2.98): «Стража, носильщики вокруг, 'раздувальщик огня' (ciniflones), приживалки».

6.6.8.2: 'castorio cui tegmen erat chlamys obsita limbo, // instratae gemmis crepidae, toga cultior auro. // splendida nexuerant tortum redimicula crinem' ← Вергилий, Энеида (IV, 136–138): 'tandem progreditur magna stipante caterva, // sidoniam picto chlamydem circumdata limbo. // cui pharetra ex auro, crines nodantur in aurum,' (Вот в окруженье толпы сама царица выходит: // Плащ сидонский на ней с расписною каймой; за плечами – // Звонкий колчан золотой, в волосах золотая повязка).

6.6.9.2: 'auro sudantia brachia' ← Ювенал (I, 28): 'digitis sudantibus aurum' (поправляет плечом свой пурпурный тирийский // Плащ и 'на потной руке всё вращает кольцо золотое').

6.6.10.1: 'sanguine permixto lacrimis maduere' ← Овидий, Метаморфозы (VI, 628): 'oculi lacrimis maduere' (И поневоле 'глаза увлажнились у Прокны слезами').

6.6.10.4: 'nocuitque infamia mendax' ← Гораций, Послания (I, 16.39): 'et mendax infamia terret' (Ложною почестью горд и 'ложных наветов страшится' // Кто кроме лживых людей и больных?).

6.6.13.1: 'non minorem ex voce quam opere voluptatem sortitus' ← МК (IX, 920): 'nec minor ... ex fidibus suavitas quam votis modulatione resultabat' (получая от игры на арфе удовольствия ничуть не меньше, чем от мелодичного звучания своего голоса).

6.7.2.4: 'ad dimicandum provocatus' ← *BM* (III, 2, 3): см. комм. к 2.4.1.2.

6.7.4.1: 'salutationis officio' ← *BM* (VI, 3, ext. 2): 'inter officium salutationis' (афиняне приговорили Тимогара к смерти за то, что он, 'приветствуя' Дария, подобно персам, пал перед ним ниц).

6.7.5.1: 'diali itinere' ← Макробий, Сатурналии (II, 2.13): 'consules diales' (Так как Каниний Ребил был консулом только один день (die), Марк Отацилий Пифолай сказал: «Прежде [только] жрецы [диальные (diales)] [избирались], [а] ныне [и] 'консулы дневальные' (diales) избираются»).

6.7.7.3: 'si verna caeli temperies aspiraret' ← *ККР* (IV, 7.17): 'coeli quoque mira temperies, verno tepori maxime similis, omnes anni partes pari salubritate percurrit' (Удивительная также там мягкость климата; он одинаково здоров здесь во все времена года и больше всего похож на весенний).

6.7.9.3: 'quem ut cruore tabidum animadvertit' ← *BM* (VI, 9, ext. 5): 'tabido cruore manantia membra... Samos... aspexit' (весь Самос [ещё долго] мог видеть... испачканные изгнившей кровью члены Поликрата).

6.7.10.1: 'genibus advolutus' ← *BM* (III, 8, ext. 4): см. комм. к 11.7.17.4.

6.7.10.2: 'cum veri fidem excedere' ← *BM* (III, 2, 24): см. комм. к 0.2.7.1.

6.7.12.4: 'tantum se in repellendis auxiliis gessit, quantum in excipiendis vulneribus gesserat' ← BM (IV, 1, 6): см. комм. к 7.10.5.7.

6.7.14.7: 'deportandum curavit' ← *BM* (IX, 6, 3): см. комм. к 12.7.4.3.

6.7.15.1: 'verbis magnam prae se cautelam ferentibus virum instruere aggressa' ← *BM* (VII, 8, 9): см. комм. к 14.23.24.4.

6.7.15.3: 'capessendae virtutis ardore' ← *BM* (III, 2, ext. 7; VII, 2, 1): см. комм. к 3.5.1.3.

6.7.16.2: 'ab imminenti exitio' ← *BM* (I, 8, ext. 7): 'ab inminenti exicio' (Не менее благоволили бессмертные боги к Симониду, жизнь которого, спасенная 'от неминуемой гибели' [в пути], была вновь спасена во время обрушения дома); ← *BM* (VI, 7, 2): 'ab inminente exitio' (когда

Г. Лукреций был объявлен триумвирами вне закона.., жена... спрятала его [в каморке] между крышей и потолком своей комнаты... и таким образом спасла его 'от неминуемой смерти').

6.7.16.4: 'ad incolumitatem Helgoni tribuendam' ← *BM* (III, 8, 8): см. комм. к 10.4.6.3.

6.8.2.1 (1): 'expedita et compendiaria semita' ← *BM* (VII, 2, ext. 1): 'expedita et compendiaria uia' (Сократ сказал, что 'самый быстрый и простой способ' достичь славы, это быть такими, какими остальные хотели бы их видеть).

6.8.2.1 (2): 'velut uno spiritu rapidum ac praeceps iter' ← *BM* (V, 5, 3): 'iter quoque quam rapidum et praeceps uelut uno spiritu' ('И каким же быстрым и стремительным был его путь! – Словно на одном дыхании' перейдя через Альпы и Рейн за один день и ночь, меняя на пути коней, он покрыл расстояние в двести миль).

6.8.2.2: 'amplissimum dignitatis gradum obtinere' ← *BM* (III, 8, 4): 'summum dignitatis gradum obtinebat' (чтобы не изменить убеждениям, он предпочёл лишиться отчизны, где 'был на вершине славы и почёта').

6.8.2.3 (1): 'squalore obsitum' ← *BM* (V, 1, 1f; IX, 10, 1): см. комм. к 3.6.22.3.

6.8.2.3 (2): 'sordidisque et agrestibus' ← *BM* (I, 1, 10): 'agreste illud et sordidius plaustrum' (для них 'эта грубая и грязная повозка'... сделалась красивее самой блистательной триумфальной колесницы).

6.8.2.3 (3): 'maiores discubitu praecurrisset' ← *BM* (II, 1, 9): 'ne seniorum aduentum discubitu praecurrerent' (когда их приглашали на обед, они должны были осторожно выяснить, кто собирается за столом, 'чтобы не возлечь до прихода старших').

6.8.3.1: 'egregio animi temperamento' ← *BM* (IV, 1, 11): 'animi temperamentum' (это 'душевное равновесие' было [всеми] отмечено также и в Квинте Сцеволе).

6.8.3.4: 'non solum repulsa, sed etiam exprobratae sibi paupertatis ignominia lacessitus iram suam adversum contumeliosam reginae vocem irrevocabili severitate destringeret' ← BM (VII, 5, 2): см. комм. к 10.17.6.2.

6.8.4.1: 'nec se assurgendi officio venerantem' ← *BM* (IV, 5, ext. 2): 'canos eius et annos adsurgendi officio uenerati sunt' (добрался до спартанских послов, которые 'в знак почтения перед его сединой и годами' немедленно предоставили ему самое почётное место).

6.8.4.2 (1): 'cum manus eius bellico opere duratas... attenderet' ← *BM* (VII, 5, 2): 'manumque cuiusdam rustico opere duratam... adprehendisset' (как-то раз, собираясь стать курульным эдилом, Сципион, по обычаю всех кандидатов [на эту должность], крепко пожал 'чью-то огрубевшую в [тяжёлых] крестьянских трудах руку' и в шутку спросил этого человека...).

6.8.4.2 (2): 'cicatrices adverso corpore exceptas' ← *BM* (VII, 7, 1): см. комм. к 13.5.11.7.

6.8.4.2 (3): acerrimumque oculorum vigorem' ← *BM* (VIII, 10, ext. 1) о Демосфене: 'acerrimum uigorem oculorum' (умело пользуясь [во время выступлений] 'необычайной суровостью своего живого взгляда', вселяющим ужас внушительным выражением лица...).

6.8.4.3: 'ciboque et potione firmatum' ← *KKP* (VII, 5.14): 'cibo ac potione firmatos' (приказал.. воинам из авангарда быстро 'подкрепиться пищей и питьем').

6.8.4.4: 'convicii amaritudine laceraverat' ← *BM* (IV, 4, 11; IV, 7, 3; V, 1, ext. 2): см. комм. к 3.6.14.11.

6.8.4.5: 'loca, in quibus fortissimum senem discubitus repulsa sugillaverat, postmodum fratrum suorum cladibus cruentata conspiceret' ← *BM* (VII, 5, 5): 'in eo campo, cuius postea dominus extitit repulsa praeturae suggillatus est' (на том самом Марсовом поле, единоличным повелителем которого Сулла стал впоследствии, некогда он испытал сильное унижение, оставшись без должности претора).

6.8.5.1: 'senemque, ne maturius se convivio subtraheret, familiari invitatione retinuit' ← *BM* (V, 1, ext. 2): 'ueritus ne propter metum maturius se conuiuio subtraheret, inuitatione familiari coepi

retinere' (когда же Фрасипп собрался уходить, Писистрат, 'опасаясь, что тот слишком рано покидает стол, попытался по-дружески его удержать').

6.8.5.2 (1): 'quibus cum Starcatherus oculos inseruisset' ← *BM* (III, 3, ext. 1): см. комм. к 4.4.8.4.

6.8.5.2 (2): 'eorum usu lasciviore' ← *BM* (IX, 1, ext. 1): 'ueneris usu lasciuiore' (дорогие вина, приятные благовония и 'сладость любовных утех' привели к тому, что он так и заснул в окружении этой роскоши).

6.8.5.2 (3): 'temperantia, qua plurimum pollebat' ← *BM* (VIII, 5 ,2): 'auctoritate, qua plurimum pollebat' (при этом ни 'его высокий авторитет, которым он превосходил всех прочих', ни его благочестие, относительно которого ни у кого также не было каких-либо сомнений, не позволили ему осудить никого из обвиняемых).

6.8.5.3 (1): 'erat enim fortitudo eius frugalitatis amatrix, aliena nimiae ciborum abundantiae et ab immoderato dapum usu aversa' ← *BM* (II, 5, 6): 'bonaeque ualitudinis eorum quasi quaedam mater erat frugalitas, inimica luxuriosis epulis et aliena nimiae uini abundantiae et ab inmoderato ueneris usu auersa' (бережливость была своего рода матерью их благополучия, 'врага роскошных пиршеств, чрезмерного винопития, невоздержанности в любовных связях').

6.8.5.3 (2): 'aliquo in momento ponendo luxuriam nunquam vacavit' ← *BM* (IV, 3, 4): 'aliquo in momento ponendo pecuniam numquam vacuit' (теперь обратимся к тем, чей дух 'никогда не испытывал стремления к богатству').

6.8.6.2 (1): 'famem eo sapidius quo simplicius pepulit' ← *BM* (II, 5, 5): 'deos eo efficacius quo simplicius placabant' (умилостивлять богов следует той же пищей, которую употребляли сами, и 'чем она проще, тем успешнее пройдет обряд').

6.8.6.2 (2): 'ne verae virtutis nervos externarum deliciarum contagione... priscae frugalitatis normam inusitatis gulae superstitionibus abrogaret' ← *BM* (II, 6, 1): 'tenacissimos patriae neruos externarum deliciarum contagione solui et hebetari noluerunt' (поэтому вовсе не удивительно, что люди, восхвалявшие труд и терпение, 'не желали, чтобы прочнейшие жизненные силы их родины расслаблялись и притуплялись под влиянием чужеземных наслаждений'); ← *BM* (IV, 3, 5): см. комм. к 12.7.2.7.

6.8.6.3: 'edulium pro monstro accipiens' ← *BM* (IV, 3, 6): 'pro monstro eam uocem accepit' (услышал от Кинея из Фессалии, что у афинян в большом почете какой-то мудрец, убеждающий, что не следует людям ничего желать, кроме удовольствия. 'Он счел это ужасным' и взмолился...).

6.8.7.1: 'in novando mensarum ritu licentius sibi, quam mos patrius permittebat, indulsit' ← *BM* (III, 6, praef.): 'qui... in cultu ceteroque uitae ritu aliqua ex parte nouando sibi indulserint' (лучше уж рассказать о знаменитых людях, которые в какой-то степени потакали себе нововведениями в одежде и в повседневной жизни); ← *BM* (III, 6, tit.): 'qui in veste ac cetro cultu licentius sibi quam mos patruis permittebat indulserunt' (о людях, 'которые позволяли себе в одежде и в жизни куда большее, чем это было в обычае у предков').

6.8.7.2: 'effeminatae eius lasciviae succumbere non erubuit' ← *BM* (II, 6, 1): 'fortitudinem suam effeminato eius cultu mollire non erubuit' (познакомившись с азиатским образом жизни, Павсаний 'не постыдился променять свою храбрость на женственную утонченность азиатов').

6.8.7.6 (1): 'cuius... illecebra captus' ← *BM* (II, 6, 1): 'ne inlecebris eius capti' (спартанцы долгое время отводили глаза от Азии, 'не желая оказаться в плену у её соблазнов').

6.8.7.6 (2): 'iniurias beneficiis rependere' ← *BM* (V, 3, ext. 3): 'beneficiaque iniuriis rependere ' (чего же мы ещё хотим, если общество в своём безумии... 'за благодеяние платит несправедливостью'?).

6.8.8.1 (1): 'ne propositi irrita abiret' ← *BM* (IX, 15, ext. 1): 'inrita nefarii propositi abiit' (непоколебимая твёрдость цезаря [Августа] 'сорвала его преступное намерение').

6.8.8.1 (2): 'benevolentiam eius, quia virtutem hebetare nequiverat, mercari cupiens' ← *BM* (IV, 3, 14): 'beniuolentiam... mercari, quia uirtutem debilitare nequiuerat, cupiens' (когда... эпирское оружие устало, Пирр 'решил купить благоволение римского народа, храбрость которого не сумел унять').

6.8.8.2 (1): 'necdum offensae acerbitate deposita' ← *BM* (IV, 2, praef.): 'offensarum... acerbitas deposita' (поэтому, 'отбросив в сторону суровость распрей', обратимся к прославлению мира и дружбы).

6.8.8.2 (2): 'ne... capite insolitum effeminati ornamentum exciperet' ← *BM* (I, 8, ext. 2): см. комм. к 14.32.2.4.

6.8.8.3: 'tantum se paene in vindicando rubore gerens, quantum gesserat in sustinendo' ← *BM* (IV, 1, 6): см. комм. к 7.10.5.7.

6.8.9.1: 'nullo indulgentiae blandimento' ← *BM* (V, 4, 3): 'nullo indulgentiae blandimento' (исполнил свой долг 'не выпрашиванием прощения', но движимый естественной любовью).

6.8.9.2: 'praesenti beneficio pristinae familiaritatis titulum anteponere' ← *BM* (V, 2, ext. 4): 'praesentique periculo respectum pristini beneficii anteposuit' (сломленный тяжелой войной с Карфагеном,.. Масинисса, 'отдавая дань уважения прежним благодеяниям и пренебрегая текущими опасностями', с готовностью отправил Сципиону Эмилиану... значительную часть нумидийского войска).

6.8.10.3 (1): 'qui amicorum prosperum vitae cursum comitantur, adversum deserunt' ← *BM* (IV, 7, praef.): 'qui aduersos casus amicorum non deseruerunt quam qui prosperum uitae cursum comitati sunt' (потомки помнят главным образом о тех, 'кто не отвернулся от изменчивых судеб своих друзей, чем о тех, кто продолжал наслаждаться вместе с ними счастьем жизни').

6.8.10.3 (2): 'quique fortunae magis quam caritati cultum tribuunt' ← *BM* (IV, 7, praef.): см. комм. к 11.9.4.6.

6.8.11.1: 'Musam' ← Вергилий, Буколики (I, 2): 'silvestrem... Musam' (Новый 'пастуший напев' сочиняешь на тонкой свирели).

6.8.11.4: 'maximae rei molem' ← *BM* (V, 6, ext. 2): 'maximae rei molem' (желая освободить афинян от чудовищного владычества Тридцати тиранов, Фрасибул отважился взяться за это 'в высшей степени тяжёлое и трудное дело', имея у себя лишь очень небольшой отряд воинов).

6.8.11.5 (1): 'oris habitum' ← *BM* (VI, 9, ext. 1): см. комм. к 10.4.4.3.

6.8.11.5 (2): 'nulla ex parte consueto infractior' ← *BM* (V, 10, ext. 1): см. комм. к 9.5.1.2.

6.8.11.9: 'obseratae aures' ← *BM* (VI, 5, 5; VII, 3, ext. 6): см. комм. к 2.6.3.3.

6.8.12.4: 'virtutem, quam debilitare nequiverat' ← *BM* (IV, 3, 14): см. комм. к 6.8.8.1.

6.9.2.1 (1): 'nimiae saturitatis usu oscitans partam edendo crapulam foeda ructatione exhalaret' ← Сенека Младший, Нравственные письма к Луцилию (95, 25): 'quam foedi itaque pestilentesque ructus sunt, quantum fastidium sui exhalantibus crapulam veterem; scias putrescere sumpta, non concoqui' (Неужели ты считаешь, что податливая мякоть этих устриц, раскормленных в иле, не оставляет в желудке тяжелого осадка? Неужели ты полагаешь, будто союзническая приправа, эта драгоценная сукровица протухших рыб, не жжет соленой жижей наших внутренностей? Неужели, по твоему, эти гноящиеся куски, что идут в рот прямо с огня, остывают у нас в утробе без всякого вреда? 'Какою мерзкой отравой потом рыгается! Как мы сами себе противны, когда дышим винным перегаром! Можно подумать, будто съеденное не переваривается внутри, а гниет!').

6.9.2.1 (2): 'adeo virtute vacuus, ut ne minimam quidem eius umbram consectaretur' ← *BM* (VII, 2, ext. 1): 'ut homines ipsam potius uirtutem haurirent quam umbram eius consectarentur' (этими словами он ясно дал понять людям, что нужно стремиться к самой доблести, а не к какой-то её тени [и жалкому её подобию]).

6.9.2.2 (1): 'in ipso militiae tirocinio' ← *BM* (V, 4, 2): см. комм. к 10.14.1.5.

6.9.2.2 (2): 'mensae honore dignos iudicasset' ← *BM* (V, 1, 8): 'nec honore mensae indignum iudicauit' (дал понять Персею, что 'нет ничего зазорного в том, чтобы делить с ним стол').

6.9.3.2: 'albicet... senio capillus' ← МК (I, 2): 'capillis respersum albicantibus verticem' (однажды, когда я раз за разом читал [и перечитывал] ... эти стихи о Гименее, [мой сын] Марциан, будучи не в состоянии и дальше терпеть, что этим вздором [занимается тот], 'чью голову окропляют седые волосы', ... , вмешался и сказал мне: ...).

6.9.4.4: 'solitus ... // cultius strato recubare fulcro' ← *BM* (II, 6, 8): 'cotidiana consuetudine cultius strato recubans' (улеглась на ... кровать более изящно, чем обычно).

6.9.5.2: 'gliscerem' ← Стаций, Фиваида (III, 73): 'gliscis regnare' (брата родного изгнав, 'по-камест ты царствуешь', гордый).

6.9.7.1: 'nec cutis curam sequar' ← Гораций, Беседы (I, 2.29): 'in cute curanda plus aequo operata iuventus' (молодёжь, что 'свою лишь кожу холить' привыкла).

6.9.7.4: 'foeda voluptas' ← Пруденций (Обожествление Христа, 567): 'foeda voluptas'; ← Пруденций, Ежедневник (VIII, 16): 'prona uoluptas' (легкодоступное удовольствие).

6.9.8.2: 'tuo mitram capiti repone' ← *BM* (V, 1, 9): 'diadema, quod abiecerat, capiti reponere iussit' (Помпей не позволил ему упасть перед ним в мольбе, но добрыми словами ободрил, а 'диадему, которую тот сбросил, убедил вновь надеть на голову').

6.9.8.4: 'dum nates versans volucris rubellae // viscera tractat' ← Сенека Младший, Нравственные письма к Луцилию (47, 6): 'alius pretiosas aves scindit; per pectus et clunes certis ductibus circumferens eruditam manum frusta excutit' (третий разрезает дорогую птицу и уверенны¬ми движениями умелых рук членит на доли то грудку, то гузку).

6.9.9.7 (1): 'rapulum' ← Гораций, Сатиры (II, 2.43): 'rapula' (взамен кабана или ромба // 'Горькая редька' и кислый щавель тут нужнее); ← Гораций, Сатиры (II, 8.8–9): 'acria... // rapula' (Вокруг же на блюде лежали 'едкая редька', редис и латук – всё, что позыв к еде возбуждает).

6.9.9.7 (2): 'ordinesque conchyliorum' ← Гораций, Сатиры (II, 8.27): 'conchylia' (ведь толпа – то есть мы, все прочие гости, – // Рыбу и 'устриц', и птиц не совсем различала по вкусу).

6.9.10.1: 'podicem cocti lacerasse galli' ← Петроний (Сатирикон, XXXVI): 'laceravit obsonium' (выступил вперед резник и принялся в такт музыки 'резать кушанье'). – *Ст.*

6.9.10.2: 'manu carptim fodicare foedum // alitis anum' ← Петроний (Сатирикон, XXXVI): 'obsonium carpit' (Видишь раба, который 'режет кушанье'?). – *Ст.*

6.9.11.1: 'lactis... sinum' ← Вергилий, Буколики (VII, 33): 'sinum lactis' (Только 'сосуд с молоком' да лепёшку тебе ежегодно // Буду я ставить).

6.9.12.4: 'ipse rex parvo meminit modestam // ducere vitam' ← Гораций, Оды (II, 16.13): 'Vivitur parvo bene' (Хорошо тому, кто богат немногим).

6.9.12.6: 'Mensa perstabat modico paratu // exhibens sumptum tenui salino' ← Гораций, Оды (II, 16.13–14): 'vivitur parvo bene, cui paternum // splendet in mensa tenui salinum' (Хорошо тому, кто богат немногим, // 'У кого блестит на столе солонка // Отчая одна').

6.9.12.8 (1): 'teretes diotas' ← Гораций, Оды (I, 9.8): 'o Thaliarche, merum diota!' (О Талиарх, пообильней черпай! [имеется в виду: вино кувшином]).

6.9.12.8 (2): 'nec cibis lancem cumulavit olim // comptus agaso' ← Гораций, Сатиры (II, 8.72): 'si patinam pede lapsus frangat agaso' (блюдо разбил споткнувшийся конюх).

6.9.14.4: 'Appetas ortum... despicit Ursam' ~ Гораций, Оды (I, 22.5–8): «держит ли он путь по кипящим Сиртам, // Или на Кавказ негостеприимный, // В сказочный ли край, где о берег плещут // Воды Гидаспа»; ← Лукан (I, 458): 'quos despicit Arctos' (Народы 'Северных стран' (букв.: на которых с [небесных] высот взирает Большая Медведица, Север) в ошибке такой, должно быть, блаженны). – *Ст.*

6.9.15.5: 'cum pavor mentem gelidus repigret' ← Апулей, Метаморфозы (VIII, 15): 'ipso lumine dirarum bestiarum repigratur impetus' (при свете прекращаются нападения диких зверей); ← Лукан (I, 246): 'gelidos pauor occupat artus' (холодом ужас сковал их [члены]); ← *MK* (I, 35): 'repigratus' (дабы тепло супруги 'не смогло удержать' Килления). – *Ст.*

6.9.16.1: 'potietur heres' ← Гораций, Оды (II, 3.19): 'potietur heres' (И дом с поместьем, и богатством // 'Всем завладеет твоим наследник').

6.9.17.1: 'ab enervi et frigescenti animo' ← *BM* (III, 5, 3): 'eneruem et frigidam iuuentam egit' (Пульхр 'в юности был вялым и слабохарактерным'); ← *BM* (IX, 1, ext. 6): 'enerues animi' (поэтому 'души тех, кто был ослаблен излишествами', не могли противостоять отважному духу нашего войска); ← *BM* (IX, 13, praef.): 'enerues et effeminatos' (поскольку только что мы говорили об уходе из жизни людей отважных и мужественных, ... теперь предложим читателю оценить то, как вели себя в этой ситуации 'слабые и трусливые').

6.9.17.2 (1): 'vacuas carmini aures praebuit' ← *BM* (II, 4, 4): 'carminibus uacuas aures praebuit' (народ ... 'обратил внимание на бывшие ему прежде в диковину гимны', сочиняемые для того, чтобы умилостивить божества на небесах); ← *BM* (V, 8, 3): 'consulere se uolentibus uacuas aures accommodauit' ('не зная, чем занять себя, всё своё внимание уделял' тем, кто приходил к нему за советом).

6.9.17.2 (2): 'educatoris sui hortamine concitatus serum ultionis calorem animo traxit' ← *BM* (II, 6, 2): 'tibiae concentu et anapaesti pedis modulo cohortationis calorem animo traxissent' (войско этого государства не вступало в сражение, пока 'души воинов не впитают в себя теплоту бодрости под сопровождение флейт и стихов в ритме анапеста').

6.9.17.3: 'omnem irae suae procursum in consessores effudit' ← *BM* (VII, 3, ext. 6): см. комм. к 5.10.1.4.

6.9.17.4 (1): 'sacra mensae sanguine involvit' ← *BM* (IX, 2, 2): см. комм. к 14.54.25.2.

6.9.17.4 (2): 'infirmum societatis vinculum diremit' ← *BM* (IX, 12, ext. 1): 'corporis atque animi infirmo uinculo cohaerens societas dirimatur' (будто бы и в самом деле нужны какие-то очень большие усилия... для того, чтобы 'разорвать союз души и тела, которые удерживаются вместе лишь очень слабой связью').

6.9.18.1 (1): 'latebrisque suis extractam recreavit audaciam' ← *BM* (IX, 6, praef.): 'perfidia latebris suis extrahatur' (а теперь давайте 'извлечём из его логова вероломство').

6.9.18.1 (2): 'gravissimae cladis auctoribus' ← BM (III, 4, 4): 'grauissimae cladis auctori' (принесла этому 'виновнику тяжелейшего поражения' должность диктатора).

6.9.18.2: 'aliquanto speciosius cruore quam mero calices imbuens' ← BM (IV, 2, 4 и VII, 3, 9): см. комм. 7.2.2.4.

6.9.18.3 (1): 'disertissima admonitione immensum regalis animi vitium expugnavit' ← BM (VIII, 7, ext. 1): 'oris sui uitium tanto studio expugnauit' ('с таким усердием старался избавиться от этого дефекта речи', что впоследствии уже никто другой не мог произнести эту букву более отчётливо, чем он).

6.9.18.3 (2): 'perruptis nequitiae claustris, efficacissimam virtutis sementem inseruit' ← BM (VI, 9, 6): 'uirtus quasi perruptis et disiectis nequitiae... claustris catenas Iugurthae manibus iniecit' (тот же Сулла, чья доблесть, словно разорвав и сбросив с себя оковы праздности, возложил [эти] цепи на руки Югурты...).

6.9.18.4: 'fortitudinem non solum in se plenissimam exhibuit, sed etiam ex alieno pectore erutam revocavit' ← *BM* (V, 7, 6): 'pietatemque non solum ipse plenissimam exhibuit, sed etiam ex pectoribus aliorum abeuntem reuocauit' (он не только сам выказал глубочайше благочестие, но вновь вернул его в сердца других).

6.9.20.1: 'ductum auspiciumque' ← *BM* (III, 2, ext. 5; IV, 7, ext. 2): см. комм. к 3.2.4.2.

6.9.20.2: 'cultusque parabilis olim' ← *ККР* (III, 5.2): 'levi ac parabili cultu corporis' (Сняв одежду на виду у войска, полагая, что будет пристойно показать своим воинам, 'как мало нужно ему для ухода за своим телом', он вошел в реку).

6.9.20.3: 'alipedem' ← Стаций, Фиваида (XI, 198): 'alipedemque citum' (она подвела 'звонкоступа летучего' тотчас).

К Книге VII

7.1.1.3: 'non diutina usurpatione' ← *BM* (II, 3, 1): см. комм. к 10.18.19.5.

7.1.1.4: 'crebris piraticae damnis deformis evasit' ← Юстин (VII, 3.1): 'ne ubique deformis militiae damnis haberetur' (чтобы его не стали презирать за его военные неудачи).

7.1.7.11: 'vapore et fumo strangulatus' ← *BM* (IX, 6, ext. 2): 'uapore et fumo balnearum strangulando' (когда же жители [Нукерии] покинули свой город, Ганнибал сделал так, что 'все они задохнулись в исходившем от бань дыму и испарениях').

7.2.1.3: 'Svetiae manus injecit' ← *BM* (II, 9, praef.): 'regnis manus iniciantur' (можно захватывать города и народы, 'накладывать руки на царства', но лишь до тех пор пока на форуме и в сенате твердо соблюдаются обязанности и скромность); ← *BM* (VIII, 1, dam. 1): 'Europae uictrices manus inicientem' (букв.: наложил свои победоносные руки на Европу).

7.2.2.2: 'rusticae vitae cultu consueta militiae studia relaxabat' ← *BM* (VIII, 8, ext. 2): 'earum militare robur leni pacis studio relaxaret' (помещая мелодичную лиру в руки жестокого Ахиллеса, 'он желал, чтобы его мощь как воина была до некоторой степени ослаблена [какими-нибудь более] нежными и свойственными мирной жизни упражнениями').

7.2.2.4: 'aliquanto speciosius beneficia minis quam adulatione exposci' ← *BM* (IV, 2, 4): 'quia speciosius aliquanto iniuriae beneficiis uincuntur quam mutui odii pertinacia pensantur' (неправедные деяния лучше преодолевать великодушием, чем упрямствуя во взаимной вражде); ← *BM* (VII, 3, 9): 'aliquanto speciosius... auxilium' (обнаружил 'более удачный способ' избежать угрожавшей ему гибели).

7.2.3.1: 'conspectioris ingenii' ← Юстин (XI, 5.3): 'conspectioris ingenii' (увёл [с собой] в качестве соратников всех 'наиболее одарённых' царей-данников).

7.2.4.2: 'ne Daniam quidem ab hoc saevitiae genere immunem reliquit' ← *BM* (VII, 3, ext. 8): см. комм. к 13.7.6.3.

7.2.4.3: 'Suetiam armis hostilibus liberavit' ← *BM* (V, 4, 1): см. комм. к 10.1.2.3.

7.2.4.5: 'quo facilius Suetiae regnum deseruit, hoc celerius recepit' ← *BM* (VII, 4, ext. 1): см. комм. к 2.3.7.5.

7.2.6.3 (1): 'vegetioris ingenii' ← *BM* (VII, 3, 2): см. комм. к 3.6.7.4.

7.2.6.3 (2): 'circumpositis imminere provinciis' ← Гораций, Оды (I, 12.53): 'Parthos Latio imminentis' (Всё равно... кого он // В Рим введёт: 'парфян ли... Лаций, // Мнивших взять', вождей ли индийцев); ← Светоний (IV, 19.3): 'ut Germaniam et Britanniam, quibus imminebat' (выдумал этот мост.., чтобы славой исполинского сооружения 'устрашить Германию и Британию'). – *Ст.*

7.2.7.4: 'tanto veneficiorum usu callentes' ← *BM* (VIII, 12, 1): см. комм. к 12.6.1.5.

7.2.8.4: 'ab ipso commune nascendi principium traxerint' ← *BM* (I, praef.): 'uates a numine aliquo principia traxerunt' (самые выдающиеся 'прорицатели выводили первоначала от какого-либо божества').

7.2.11.3: 'novem cubitis proceritatis ejus dimensio tenderetur' ← Второзаконие (3, 11): 'novem cubitos habens longitudinis' (ибо только Ог, царь Васанский, оставался из Рефаимов. Вот одр

его, одр железный, ... 'длина его девять локтей', а ширина его четыре локтя, локтей мужеских). – *Мл.*

7.2.11.9: 'deditque poenas et Haldano, quem provocaverat, et regibus, quorum sanguine per vim potitus fuerat' ← Юстин (XXXV, 2.4): см. комм. к 1.8.27.2.

7.2.12.3: 'quamquam ad senectutem caelebs pervenerat' ← *BM* (II, 9, 1): 'qui ad senectutem caelibes peruenerant' (Камилл и Постумий велели 'людям преклонного возраста и при этом холостякам' вносить в казну некоторые суммы медными монетами в качестве штрафа).

7.2.13.7: 'quo facto tantum se paene in servando hoste egit, quantum gesserat in vincendo' ← *BM* (IV, 1, 6): см. комм. к 7.10.5.7.

7.3.1.8: 'nuptiasque exsequiis mutavit' ← Сенека Старший, Контроверсии (VI, 6): см. комм. к 1.4.17.2.

7.4.1.5: 'cuius obtutum omnibus ingenii nervis emollire connisus' ← *BM* (II, 7, 2): см. комм. к 8.14.10.1.

7.4.3.3: 'proposito parum ex sententia cedente' ← *BM* (III, 2, 15); см. комм. к 3.5.3.3.

7.4.5.3: 'tori consors' ← Овидий, Метаморфозы (I, 319): 'cum consorte tori' ('С брачной подругой своей' пристал на маленькой лодке).

7.4.5.7 (1): 'cerebrosa' ← *MK* (VIII, 809): 'cerebrosa' (поэтому ты в бешенстве, 'строптивая', и кипишь); ср. также у Нония Марцелла (cap. 1, p. 495): «словом 'cerebrosi' обозначаются те, кто легко впадает в безумие и кого часто охватывает гнев (cerebrum)». – *Ст.*

7.4.5.7 (2): 'dementire coepisti' ← *MK* (VIII, 806): 'dementire coepisti' (неужели ты ... 'пришла в ярость' от этой глупой шутки?). – *Ст.*

7.4.7.2: 'generosis pullulasse remalibus' ← *MK* (VII, 730): 'ex meis ramalibus germinare' (я полагаю, что все вы как вместе, так и по отдельности 'выросли из моих ветвей'). – *Ст.*

7.4.7.5: 'eiusque torum conscendens lucernam Syrithae gestandam committit' ← *BM* (II, 6, 14): 'uxoria pietas in modum genialis tori propinquae mortis secura conscendit' (ничто из этого ты не сможешь поставить над индийским костром, когда 'супружеское благочестие влечет к немедленной смерти, как будто возводит на брачное ложе'); ← *BM* (III, 3, 2): 'ardenti lucernae admotum digitum cremandum praebuit' ('вложил палец в горящую лампу, сжёг его' и тем самым разрушил все надежды царя вырвать у него какие-либо сведения даже под пыткой).

7.5.0.2: 'gloriae aemulatione' ← Юстин (Praef. 1; XVII, 1.8): см. комм. к 0.1.3.1.

7.6.1.3: 'comae decor' ← *BM* (IV, 5, ext. 1): см. комм. к 1.4.10.4.

7.6.1.5: 'pudicitiam eius adultorum tandem reptilium custodia vallaturus' ← *BM* (IX, 13, ext. 2): см. комм. к 12.7.1.5.

7.6.3.2: 'conviciis eam acrius lacerat' ← *BM* (IV, 4, 11; IV, 7, 3; V, 1, ext. 2): см. комм. к 3.6.14.11.

7.6.8.2 (1): 'formam suam in virilem habitum convertentes' ← *BM* (IV, 6, ext. 2): 'formae suae decorem in habitum uirilem conuertere' (царица Гипсикратия... сочла за счастье 'пожертвовать своей красотой и нарядилась мужчиной').

7.6.8.2 (2): 'omnia paene temporum momenta ad excolendam militiam conferebant' ← *BM* (VIII, 7, ext. 4): см. комм. к 0.1.4.1.

7.6.8.2 (3): 'ne virtutis nervos luxuriae contagione hebetari paterentur' ← *BM* (II, 6, 1): см. комм. к 6.8.6.2.

7.6.8.3: 'corpus animumque patientia ac labore durare' ← *BM* (III, 3, ext. 6): 'corpora sua durantes' (некоторые из индийцев всю жизнь проводят обнаженными, либо 'укрепляя свои тела' ледяным холодом Кавказских гор, либо подставляя их огню без единого стона); ← Юстин (XXXVII, 2.9) о Митридате: 'corpus ad omnem virtibus patientiam duravit' (тело своё закалил для перенесения доблестных трудов).

7.7.2.4: 'maiorem fortium quam mollium respectum agebat' ← *BM* (III, 7, 3): 'maiorem auctoritatis eius quam suorum alimentorum respectum egerunt' (его выслушали в почтительном молчании, 'поставив его авторитет выше своего желания насытиться'); ← *BM* (IV, 5, 4): 'maiorem verecundiam dignitatis eius quam candidae togae suae respectum agens' (более чтил достоинство Сцеволы, нежели свою белую тогу).

7.7.4.3: 'praecluis' ← *MK* (I, 24): 'praecluibus... profatis' (будет более правильным, если Аркад, обрадовавшись 'этой отличной вести', отправится... в брачный покой); ← МК (V, 566): 'te... praecluem' (дабы 'такого милого тебя' не преследовала ни чёрная зависть, ни завистливая ненависть).

7.7.5.4: 'inimicitiis dissidentes in gratiam reducere' ← *BM* (VII, 2, 6): 'inimicitiis acerrime inter se dissidentes uideret, summo studio in gratiam reduxit' (видя, что эти два человека [Клавдий Нерон и Ливий Салинатор] люто друг друга ненавидят, сенат приложил все усилия для того, чтобы примирить их).

7.7.5.6: 'Hagbartho procul agente' ← Юстин (XI, 5.2): 'procul se agente' (чтобы в Македонии, 'когда он будет далеко от неё', не было почвы для мятежей).

7.7.7.1–4: 'Quid miri tenerum nobis durescere subtel // et longos hirto crure manere pilos, // cui plantas toties subiecta relisit arena // et vepres medium corripuere gradum? // Nunc saltu nemus experior, nunc aequora cursu, // nunc mare, nunc tellus, nunc iter unda mihi. // Sed neque ferratis conclusum nexibus uber // iaculis solitum missilibusque premi // ad tactum vestro potuit mollescere ritu, // quas chlamydis tegmen aut toga levis habet. // Nec colus aut calathi, sed caede madentia tela // officium nostrae composuere manus' ← Вергилий, Энеида (VII, 805–811): 'bellatrix, non illa colo calathisve Minervae // femineas adsueta manus, sed proelia virgo // dura pati cursuque pedum praevertere ventos. // illa vel intactae segetis per summa volaret // gramina nec teneras cursu laesisset aristas, // vel mare per medium fluctu suspensa tumenti // ferret iter celeris nec tingueret aequore plantas' (Руки привыкли ее не к пряже, не к шерсти в кошницах, // Дева-воин, она трудов Минервы не знала, – // Бранный был ведом ей труд и с ветрами бег вперегонки. // В поле летела она по верхушкам злаков высоких, // Не приминая ногой стеблей и ломких колосьев, // Мчалась и по морю, путь по волнам пролагая проворно, // Не успевая стопы омочить в соленой пучине); ← МК (VI, 704): 'hirta crura' (поскольку её конечности заросли тернием.., уже ничто не сможет причинить боль её 'огрубевшим голеням').

7.7.9.5: 'Venus unica' ← Вергилий, Буколики (III, 68): 'meae Veneri' (Я 'для Венеры моей' подарок достал).

7.7.10.6: 'plus voluptatis in eius promisso quam periculi in sua digressione reponeret' ← *BM* (V, 1, 1f; V, 10, ext. 2): см. комм. к 2.8.4.5 и 10.1.4.3.

7.7.11.3: 'strenua eius opera utendum' ← *BM* (I, 8, 6): см. комм. к 1.4.1.7.

7.7.11.6: 'quam sententiam maiore contionis parte suffragiis prosequente' ← *BM* (VIII, 1, abs. 2): см. комм. к 10.18.12.2.

7.7.14.4: 'tori consortem' ← Овидий, Метаморфозы (I, 319): см. комм. к 7.4.5.3.

7.7.15.2: 'instar' ← *BM* (IV, 1, 1) и Юстин (XVIII, 5.11): см. комм. к 6.4.6.2. – *Ст.*

7.7.15.5: 'plus laetitiae se ex amicae fide quam maeroris ex propinqua morte sentire' ← *BM* (V, 10, ext. 2): см. комм. к 10.17.6.5.

7.7.15.6: 'in quam parvo momento fatum poneret' ← *BM* (IV, 3, 4): см. комм. к 6.8.5.3.

7.7.16.7: 'axis uterque' ← Лукан (IX, 542): 'axis uterque' ('оба полюса' равно далёки); см. также у Иосифа Эксетерского (II, 112): 'axis... laudat uterque' (Амфитрониад, 'сугубою осью' хвалимый). – *Ст.*

7.7.16.9: 'et cum dicto' ← *MK* (II, 135): см. комм. к 1.4.17.1.

7.7.17.1: 'instar' ← *BM* (IV, 1, 1) и Юстин (XVIII, 5.11): см. комм. к 6.4.6.2. – *Ст.*

7.8.2.5: 'ne progressis in planum arboreum deesset umbraculum, ramalia ab iis incidi gestarique praecepit' ← *MK* (III, 263): 'proposito per compendiosos calles festina perfungar, ne densis obumbrata ramalibus velut senticosae copiae densitate silvescam' (намереваясь по этой короткой дороге как можно быстрее добраться до цели, я, дабы не прятаться за густыми ветвями, с помощью этих колючек постараюсь сама превратиться в дерево).

7.8.4.3: 'plus fiduciae in recenti victoria quam metus in Haconis absentia reponendum' ← *BM* (V, 1, 1f): см. комм. к 10.1.4.3.

7.8.6.3: 'anhela praeceps celeritate' ← *MK* (I, 14): см. комм. к 1.8.14.5.

7.9.1.1: 'talia rerum bellorumque discrimina adeo regiam apud Danos gentem exhauserant, ut hanc ad solam Guritham, Alfi filiam, Sigari vero neptem, redactam esse constaret' ← *BM* (III, 2, ext. 9): см. комм. к 10.9.6.7.

7.9.3.1: 'ultimae senectutis' ← *BM* (II, 6, 8): 'ultimae iam senectutis' (одна высокородная женщина 'очень преклонных лет').

7.9.5.1: 'omnibus ingenii nervis ad eam investigandam contendit' ← *BM* (II, 7, 2): см. комм. к 8.14.10.1.

7.9.5.4: 'subiectam pedibus humum ad solidum fodi' ← *BM* (II, 4, 5): см. комм. к 11.9.2.2.

7.9.5.7: 'haec a Gunnaro stuprum pati coacta' ← *BM* (VI, 1, 1): см. комм. к 2.5.2.8.

7.9.5.8: 'immensa ... cupidine suspiraret' ← *MK* (I, 85): 'cupidine suspirare' (она хочет, чтобы... ты 'задыхался от желания обладать ею').

7.9.6.5: 'cuius iuventae initia stoliditatis opinione referta fuere' ← *BM* (VI, 9, ext. 3): см. комм. к 4.3.1.6.

7.9.6.6: 'colapho percussus esset' ← *BM* (III, 1, 3): см. комм. к 3.4.3.2.

7.9.8.4: 'vulnera adverso corpore excepta' ← *BM* (VII, 7, 1) и *KKP* (IX, 5.16): см. комм. к 13.5.11.7.

7.9.8.5: 'maligna virtutum interpres' ← *BM* (II, 3, 1): см. комм. к 11.10.1.2.

7.9.9.1: 'regiam stirpem ad se solam redactam' ← *BM* (III, 2, ext. 9): см. комм. к 10.9.6.7.

7.9.14.5: 'trucibus concurrere telis // ausa perit; sudo prognati sanguine fratres // illata sibi caede ruunt, dum culmen aventes // tempore deficiunt' ← Вергилий, Георгики (I, 489–491): 'inter sese paribus concurrere telis // Romanas acies iterum uidere Philippi; // nec fuit indignum superis bis sanguine nostro // Emathiam et latos Haemi pinguescere campos' (Как друг на друга идут и сражаются, равны оружьем, // Воинов римских ряды, узрели вторично Филиппы. // Не устыдились, увы, всевышние нашею кровью // Дважды Гема поля и Эматии долы удобрить); ← Овидий, Метаморфозы (XIII, 275): 'ausum etiam Hectoreis solum concurrere telis // se' (Думает он, что 'один он с Гектором, Марса любимец, // Стал состязаться').

7.9.15.1: 'clipeus... // quem specular vernans varii caelaminis ornat' ← Апулей (О божестве Сократа, 2): 'clipeo miris fulguribus variata caelamina' (на этом... совершенном «щите» мира мы созерцаем дивных огней бесчисленные чеканы); ← Овидий, Метаморфозы (XIII, 110): 'clipeus... caelatus' (Щит, на котором резьбой дан образ широкого мира); ← Овидий, Метаморфозы (XIII, 291): 'clipei caelamina' ('Изображенья щита', он и те разобрать не сумел бы, // Где Океан и Земля, где с небом высоким созвездья, // Сонмы Плеяд и Гиад, и Аркт, отрешенный от моря, // Разные неба круги и сияющий меч Ориона); ← Илиада {лат. перевод} (630): 'accipit insignem uario caelamine balteum' (одел на себя украшенный разным орнаментом пояс).

7.9.15.2: 'multicolor pictura notat' ← *MK* (I, 66): 'multicoloribus notulis variata pictura vernabat' (там находятся сплетённые из павлиньих перьев яркие мантии, благодаря чему [в воображении видящих это] 'оживают разного рода красочные картины').

7.9.17.1: 'Danorum regnum membratim divulsum' ← Пруденций, Перистефанон (V, 111): 'Diuulsa membratim crepet' (Его тяните вверх и вниз // Покуда скрепы костные // 'Не лопнут чередою в нём!').

7.9.19.2: 'moderamine rerum' ← Овидий, Метаморфозы (VI, 677): 'rerumque... moderamen' (Принял тогда Эрехтей 'управленье делами' и скипетр).

7.9.20.3: 'cessim ebrietate labantes' (букв.: шатаясь туда-сюда) ← *MK* (VIII, 805): 'cessimque... abeunt' (трепеща, они 'разбежались кто куда'); ← Юстин (II, 12.7): 'vos... ite cessim' (когда завяжется сражение, 'оставайтесь в стороне'). – *Ст.*

7.10.2.1: 'ad pristinum dominationis habitum revocare conatus' ← *BM* (IV, 1, ext. 4): см. комм. к 11.11.3.1.

7.10.2.2: 'ad propinquum nemus humeris deportandum curavit' ← *BM* (IX, 6, 3): см. комм. к 12.7.4.3.

7.10.4.1: 'omnibusque mero ac somno sopitis' ← *BM* (II, 5, 4): 'quos illi in proposito perseuerantes interposita festae epulationis simulatione mero somnoque sopitos... in urbem deuehendos curauerunt' (для них было устроено праздничное пиршество, а затем их, сонных и опьяневших,.. доставили в Рим); ← *KKP* (VIII, 6.22): 'sopitum mero ac somno' (отворив двери и внеся огонь, они будят Александра, 'крепко спавшего после попойки'); ← *KKP* (VIII, 9.30): 'regem mero somnoque sopitum' ('когда царь заснёт от вина', наложницы относят его в покои).

7.10.4.4: 'ob eminentem dentium ordinem assecutum' ← *BM* (I, 8, ext. 12): 'pro superiore ordine dentium' ('вместо верхнего ряда зубов' у него была цельная гладкая кость).

7.10.4.7: 'in pristinum corpus reformat' ← *BM* (VI, 5, ext. 2): 'in pristinum habitum reformaret' (старался вернуть свою разорённую родину в её прежнее состояние).

7.10.5.5: 'impressione facta' ← Юстин (I, 6.15): 'facta inpressione' (смущённые такими позорными упреками, персы снова идут в бой и 'своим натиском' обращают в бегство тех, от кого бежали).

7.10.5.7: 'tantumque se in repudiandis muneribus gessit, quantum egerat in promerendis' ← *BM* (IV, 1, 6): 'paene tantum se in recusandis honoribus gessit, quantum egerat in emerendis' (не желая принимать эти почести ни по решению народа, ни по приговору сената, Сципион 'в своём отказе проявил почти столько же величия, сколько прежде он стяжал себе, добиваясь их').

7.10.6.2: 'bellorumque usu callere' ← *BM* (VIII, 12, 1): см. в комм. к 12.6.1.5.

7.10.6.9: 'multivola rates' ← Овидий, Письма с Понта (IV, 5.42): 'velivolas... rates' (Прежде сени дерев лишатся горные склоны // Морем не станут 'летать на парусах порабли' // ... // Чем истощится, поверь, в нём благодарность тебе).

7.10.7.2: 'sub adversae valetudinis simulatione' ← *BM* (VI, 4, 1; IX, 8, 2): см. комм. к 14.37.4.3.

7.10.8.4: 'subarmali ... subucula' ← *MK* (V, 426): см. комм. к 4.1.19.2; ('subucula' – сорочка, которую носили ближе к телу); ← Светоний (II, 82.1): 'subucula' (зимой он надевал не только четыре туники и толстую тогу, но и 'сорочку', и шерстяной нагрудник, и обмотки на бёдра и голени). – *Мл.*

7.10.11.3 (1): 'quorum quiete ne militum animos in desidiam resolvi pateretur' ← *BM* (VII, 2, 1): 'praepotentia imperia... nimia quiete in desidiam resolui' (слишком продолжительный покой приводит могущественные державы к ослаблению и вялости).

7.10.11.3 (2): 'assidue iis cavendi inferendique ictus rationem a gladiatoribus perdiscendam constituit' ← *BM* (II, 3, 2): см. комм. к 1.4.1.6.

7.11.5.5: 'sic commune tribus dabitur post fata sepulcrum' ← Вальтер Шатильонский (VI, 335): 'Viuere per famam dabitur post fata sepultis' (Благодаря славе тем, кто [уже] похоронен, дано жить и после смерти).

7.11.6.4: 'recuperata corporis firmitate' ← *BM* (I, 7, 4): см. комм. к 14.32.2.3.

7.11.7.1: 'excellentis formae virgines' ← *KKP* (III, 12.21): 'virgines reginas excellentis formae' ('К царственным девушкам изумительной красоты' он относился с таким уважением, как к своим единородным сестрам).

7.11.8.4: 'at ubi sensim redditus vigor spiritusque liberius meare coeperat, rursum iuvenem conspicari conata' ← *KKP* (III, 5.9): 'inter haec liberius meare spiritus coeperat, adlevabatque rex oculos, et paulatim redeunte animo circumstantes amicos agnoverat' (между тем царь стал дышать свободнее, открыл глаза и по мере того, как сознание возвращалось к нему, стал узнавать окружавших его друзей).

7.11.8.5: 'subito lapsu decidit' ← *BM* (I, 5, 2): 'subito lapsu decidit' (Камилл обратился к богам с просьбой, если кому-то из них покажется, что счастье римского народа чрезмерно, унять своё недоброжелательство за его, [т. е. Камилла], счёт, – [после чего] 'неожиданно упал и умер'.

7.11.9.5: 'spe metum levante' ← *BM* (II, 4, 5): см. комм. к 8.15.6.4.

7.11.10.1: 'tumultuoso cuncta clamore' ← *KKP* (X, 2.13): см. комм. к 5.3.6.2.

7.11.11.1: 'muliebriter culto' ← *KKP* (III, 3.14): см. комм. к 3.4.5.3.

7.11.11.2: 'suum comitisque ferrum cavatis baculis condendum' ← *BM* (VII, 3, 2): см. комм. к 3.6.21.3.

7.11.11.6: 'ferro, quod baculis inclusum' ← *BM* (VII, 3, 2): см. комм. к 3.6.21.3.

7.11.11.10: 'et cum dicto' ← *MK* (II, 135): см. комм. к 1.4.17.1.

7.11.11.11: 'augurii sagacitate complexa' ← *BM* (VII, 1, 2): 'oraculi sagacitate conplexus est' (ничем не омрачённый окончание подлинно блаженной жизни этого [скромного человека] Аполлон ознаменовал 'одним остроумным высказыванием своего оракула').

7.11.12.7: 'castigavit' (в значении: сдерживать, обуздывать) ← Вальтер Шатильонский (I, 225): 'castigat' (лавровый венок 'сдерживает' растрёпанные волосы); ← Гийом Бретонский (VII, 80–81): 'castigansque' ('покорив' крутые горные вершины). – *Ст.*

К Книге VIII

8.1.0.3: 'neque enim mihi multitudinem complectendi cupido incessit' ← *BM* (I, praef.): 'nec mihi cuncta conplectendi cupido incessit' (И не только мне, стремящемуся к собирательству, все это выпало на долю).

8.2.2.1 (1): 'necessarii Haraldi' ← Авл Геллий (XIII, 3.4): «те, кто связаны этими самыми узами свойства и дружбы, называются 'necessarii'».

8.2.2.1 (2): 'ultimae Tyles' ← Вергилий, Георгики (I, 30): 'ultima Thule' (...покоришь ли ты 'крайнюю Фулу'...).

8.2.2.2: 'ballistarumque tormentis' ← *BM* (I, 8, ext. 19): 'ballistarum tormentis' (когда выяснилось, что эту змею невозможно пронзить копьями, стали использовать против неё 'осадные орудия, в частности баллисты').

8.2.4.4: 'quarum muliebri corpori natura virilem animum erogavit' ← *BM* (VI, 1, 1): 'cuius uirilis animus maligno errore fortunae muliebre corpus sortitus est' (предводительница римского целомудрия Лукреция, 'чей мужеский дух злобной ошибкой Фортуны облечен был в женское тело', была вынуждена претерпеть насилие от Секста, сына царя Тарквиния Гордого).

8.2.9.3: 'sequestrae pacis' ← Вергилий, Энеида (XI, 133): 'pace sequestra' ('Хранимые миром', // Стали без страха бродить по нагорным лесам меж латинян // Тевкры).

8.3.11.2: 'fidissimi numinum arbitri' (в значении: свидетель, толкователь) ← Апулей (О божестве Сократа, 4): 'iuri iurando arbitrum' (кого [если не бога] я возьму свидетелем своим клятвам?).

8.3.13.6: 'prospera navigatione usa' ← *BM* (I, 8, 2): см. комм. 5.3.35.14.

8.4.1.1: 'septem dierum continuam navigationem emensa' ← *BM* (I, 8, 2): см. комм. 5.3.35.14.

8.4.1.2: 'caelumque ex oculis intenta antennis lintea eripiebant' ← Вергилий, Энеида (I, 88): 'eripiunt subito nubes caelumque diemque' (Тучи небо и день из очей похищают внезапно).

8.4.3.2 (1): 'quam potuit celsa voce' ← *BM* (III, 2, ext. 1): см. комм. к 5.6.0.6.

8.4.3.2 (2): 'beneficia sua iniuriis... rependi' ← *BM* (V, 3, ext. 3): см. комм. к 6.8.7.6.

8.4.4.2: 'terris ingruere caelum, silvas camposque subsidere, misceri omnia, antiquum rediisse chaos' ← Лукан (I, 74–75): 'antiquum repetens iterum chaos, omnia mixtis // sidera sideribus concurrent' (Когда распадутся все связи, // И завершит все века последний час мирозданья, // 'К древнему хаосу вновь устремясь, то созвездья столкнутся // В кучу'...); ← Овидий, Метаморфозы (II, 298–299): 'si freta, si terrae pereunt, si regia caeli, // in chaos antiquum confundimur' (Если погибнут моря и земля, и неба палаты, // В древний мы Хаос опять замешаемся); ← Саллюстий, *ОзК* (2, 3): 'mutari ac misceri omnia' (И если бы у царей и властителей доблесть духа была в мирное время столь же сильна, как и в военное, то дела человеческие протекали бы более размеренно и гладко, и мы бы не видели, как одно увлекается в одну, другое в другую сторону, 'как все сменяется и смешивается').

8.4.4.3: 'ad teli iactum perventum' ← *ККР* (III, 11.1): 'iam ad teli iactum pervenerant' ('Враги уже подошли друг к другу на расстояние полета стрелы', когда персидская конница яростно устремилась на левый фланг неприятеля); ← *ККР* (IV, 13.36): 'nondum ad iactum teli pervenerant' ('Стороны еще не сблизились на расстояние полета копья', когда какой-то перебежчик, Бион, со всех сил подбежал к царю и сообщил, что Дарий зарыл в землю там, где, как он полагал, пройдет неприятельская конница, железные шипы); см комм. к 5.14.5.1.

8.4.8.3: 'paulum soluto in risum vultu' ← *BM* (IV, 3, 5): см. комм. к 2.6.10.6.

8.4.9.1: 'versiformi corporis habitu tegi' ← *МК* (VI, 589): 'is versiformis' (поскольку 'этот вечно меняющий своё обличье' повеса (т. е. Юпитер) тоже никогда прежде не слышал о приличных девицах); ← *МК* (IX, 917): 'versiformis facibus' (мальчик-Купидон пользуется в своих целях 'самыми разными страстями').

8.4.9.3: 'repente excussum curru regem arietavit in terram ereptamque cadenti clavam in ipsius caput detorsit' ← ККР (IX, 7.22): 'pedibus repente subductis Dioxippus arietavit in terram, ereptoque gladio... stipitem intentans elisurusque eo victum' (пока он был занят этим, 'Диоксипп подбил ему ноги и, свалив на землю, вырвал у него меч.., замахнулся дубиной и размозжил бы ему голову', если бы не был остановлен царем).

8.4.9.4: 'circa currum regis innumera exstinctorum corpora' ← *ККР* (III, 11.9): 'circa currum Darei iacebant nobilissimi duces' ('вокруг колесницы Дария лежали его самые славные полководцы', почетно погибшие на глазах своего царя).

8.5.1.3: 'inter promiscuas cadaverum strues Haraldi corpus' ← *BM* (I, 6, 11): см. комм. к 1.8.21.2.

8.5.1.7: 'placidas... sedes' ← Вергилий, Энеида (VI, 371): 'sedibus ut saltem placidis in morte quiescam' (Руку несчастному дай и меня переправь через волны, // 'Чтобы мирный приют я обрёл хотя бы по смерти').

8.5.1.11: 'odiumque hostium ad gratiam deflexit' ← *BM* (IV, 2, praef.): см. комм. к 4.10.1.8.

8.6.3.3 (1): 'acri ipsius visu luminumque continua mobilitate vibrantium' ← *МК* (IV, 328): 'acri... visu et vibrantibus continua mobilitate luminibus' (женщина... 'сурового вида с горящим взглядом своих постоянно бегающих глаз').

8.6.3.3 (2): 'occulto metu hebetatis artubus' ← *BM* (III, 8, ext. 6): см. комм. к 5.3.20.12.

8.6.4.1: 'a lacrimis temperare non posset' ← Вергилий, Энеида (II, 8): 'temperet a lacrimis' (Бедственных битв я участником был; кто, о них повествуя, // ... // 'Мог бы слёзы сдержать?').

8.7.2.4 (1): 'facinora, quae varie ac multipliciter gesserat' ← МК (IX, 976): 'varie ac multipliciter ea, quae connexa fuerint' (когда те [доли], что прежде были соединены в одно целое, разным образом и много раз делятся на части).

8.7.2.4 (2): 'virtute, non numero bella gerere oportere' ← *BM* (VI, 5, 1): 'armis bella, non uenenis gerere debere' (город, основанный сыном Марса, 'должен вести войны с помощью оружия, а не яда').

8.7.4.5: 'mortifico vulnere perstrictus' ← *BM* (V, 6, 1): 'uterque mortifero uulnere ictus' (сшиблись верхом в... яростной схватке... после чего, 'получив оба смертельные раны', бездыханными пали на землю); ← *BM* (VI, 8, 2): 'leuique uulnere... perstrictum' (Телестин, вместе с которым он решил умереть, 'нанёс ему лёгкую рану').

8.7.6.3: 'incruentamque victoriam ac speciosa spolia... retulit' ← *BM* (II, 7, 6): 'gloriosam uictoriam et speciosa spolia referentem' (несмотря на то что твой сын 'вернулся со славной победой и блестящей добычей', ты приказал ликтору схватить его).

8.7.7.9: 'e vulneribus recreatum' ← *BM* (IX, 11, 2): см. комм. к 6.2.10.8.

8.8.1.4: 'diuturnioris vitae' ← *BM* (VIII, 13, praef.): 'diuturnioris uitae' (давайте же сделаем так, чтобы надежда 'прожить как можно дольше' стала для старости своего рода поддержкой и помощью).

8.8.3.1: 'ut sine regressu pronas agit alveus undas' ← Вергилий, Георгики (I, 199–203): 'sic omnia fatis // in peius ruere ac retro sublapsa referri, // non aliter quam qui aduerso uix flumine lembum // remigiis subigit, si bracchia forte remisit, // atque illum in praeceps prono rapit alueus amni' (Волею рока // Так ухудшается все и обратным несется движеньем, – // Точно гребец, что насилу челнок свой против теченья // Правит, но ежели вдруг его руки нежданно ослабнут, // Он уж стремительно вспять увлекаем встречным теченьем).

8.8.4.4: 'infracri rebus... amici' ← *BM* (IV, 7, praef.): 'infractae fortunae homines' ('люди с разбитыми судьбами' больше нуждаются во внимании друзей).

8.8.6.3: 'saepe graves bello reges concurrere vidi // et clipeos galeasque teri, crudescere campos // sanguine' ← Вергилий, Георгики (I, 489–491): см. комм. к 7.9.14.5.

8.8.8.4: 'viante' ← Апулей, Метаморфозы (X, 5): 'vianti maritimo' (посылает вестника вдогонку за мужем, который должен был сообщить 'ушедшему' о несчастье в доме); ← Апулей (Флориды, 1): 'viantium' (на благочестивых привалах 'у странствующих' ... повелось принести обет). – Это слово встречается также у Аммиана Марцеллина и Солина. – *Ст.*

8.8.8.7: 'agrestem soliti calamo deducere Musam' ← Вергилий, Буколики (VI, 8): 'agrestem tenui meditabor harundine musam' (Сельский стану напев сочинять на тонкой тростинке).

8.8.8.8 (1): 'inter vernas... patinae' ← Гораций, Сатиры (I, 3.80): 'servum, patinam qui tollere' (Если б кто распял 'раба, со стола относившего блюда', // лишь за проступок пустой).

8.8.8.8 (2): 'iusque tepens furtim digito sitiente liguris' ← Гораций, Сатиры (II, 4.78–79): 'seu puer unctis // tractavit calicem manibus, dum furta ligurrit' (неприятно, // Ежели раб, отпивая тайком, на бокале оставил // Масляных пальцев следы).

8.8.12.7 (1): 'terrae glebam morsu carpsisse' ← Вергилий, Энеида (XI, 418): 'procubuit moriens et humum semel ore momordit' (Всех счастливей в трудах, всех выше духом отважным // Тот для меня, кто смерть предпочтет такому исходу // И, чтоб не видеть его, 'будет землю грызть, умирая'); ← Илиада {лат. перевод} (371): 'carpit uirides moribundus dentibus herbas' (умирая, своими зубами он вцепился в зелёную траву).

8.8.12.7 (2): 'ferocitatem animi moribundi oris atrocitate declarans' ← Саллюстий, ОзК (61, 4): 'ferociamque animi, quam habuerat vivus, in voltu retinens' (Самого Катилину нашли далеко от его солдат, среди вражеских тел. Он еще дышал, и 'его лицо сохраняло печать той же неукротимости духа, какой он отличался при жизни').

8.9.2.3: 'in excelsa domus parte' ← *BM* (III, 1, 2): 'in excelsam aedium partem' (Поппедий взял его на руки, отнес 'под крышу дома' и пригрозил, что... он его сбросит).

8.9.4.5: 'infelicem pugnae eventum habuit' ← *BM* (III, 2, 1): см. комм. к 11.12.2.4.

8.9.5.1: 'ex ... florentissimo rerum statu' ← Юстин (VII, 6.2): 'florentissimum fore Macedoniae statum' (все возлагали на него большие надежды... вследствие старинного прорицания, которое гласило, что в царствование одного из сыновей Аминты 'царство македонское пышно

расцветёт'); ← Юстин (XXXVI, 4.1): 'florentissimum ... acceptum regnum' (в Азии царь Аттал, получив от отца своего Эвмена... 'богатейшее царство', запятнал своё правление убийствами друзей и казнями родичей).

8.9.5.2 (1): 'in tam erubescendo patriae statu' ← *BM* (III, 8, 3): 'in hoc miserando pariter atque erubescendo statu' ('в такой достойной сожаления и постыдной обстановке [в республике]' Пизон чуть ли не руками трибунов был возведен на ростральную колонну).

8.9.5.2 (2): 'diuturnioris vitae' ← *BM* (VIII, 13, praef.): см. комм. к 8.8.1.4.

8.9.5.6: 'praestandae pensionis onere liberare' ← *BM* (IV, 3, 8): см. комм. к 10.3.1.4.

8.10.1.6: 'ne segnem enervemque iuventam ageret' ← BM (III, 5, 3): 'eneruem et frigidam iuuentam egit' (Пульхр в юности был вялым и слабохарактерным).

8.10.2.4 (1): 'miserabile regis mancipium' ← *BM* (IX, 4, ext. 1): 'pecuniae miserabile mancipium' (будучи по имени царём этого острова, в душе 'он являлся жалким рабом своих денег').

8.10.2.4 (2): 'quasi alieno beneficio precarium spiritum possidere' ← *BM* (III, 5, 1): 'eiusque beneficio precarium spiritum obtinere' (хотя для него было бы лучше [найти в себе силы] ускользнуть, избрав добровольную смерть, чем дать связать свои руки врагам и 'уцепиться душонкой за милость' того, за победу над которым Луций Сципион еще недавно справил пышный триумф).

8.10.2.7: 'fiscellam itaque biblo ac vimine textam' ← Венанций Фортунат (XI, 13.1): 'ista meis manibus fiscella est vimine texta' (своими собственными руками я сплёл из тростника эту корзину).

8.10.3.4: 'vigiles epularum hilaritate ac vino provehit largiore' ← *BM* (II, 2, 9): 'epularum hilaritate ac uino largiore prouecti' (после жертвоприношения, массового забоя коз и 'весёлого пиршества с обильными возлияниями', юноши, одетые в шкуры жертв, бегали вокруг и в шутку стегали ремнями всех встречных).

8.10.4.9: 'rapto, quod fors obtulerat, navigio' ← *BM* (II, 4, 5): см. комм. к 8.15.4.5.

8.10.7.4: 'omnem opum suarum apparatum' ← *BM* (IV, 3, 14): см. комм. к 3.6.17.3.

8.10.8.2: 'arcanorum omnium arbiter' ← *KKP* (VI, 8.11): 'omnium arcanorum regis arbitrum' (сын Пармениона, начальник конницы, 'поверенный всех тайн царя').

8.10.8.5: 'quos sanguine proxime contigisset' ← *KKP* (VIII, 6.28): 'qui sanguine contigissent' (по македонскому обычаю, они должны были погибнуть, поскольку 'все, кто состоит в кровном родстве' с виновным, обречены на смерть).

8.10.9.4: 'laqueo spiritum eripere' ← *BM* (VI, 1, ext. 3): 'laqueis... spiritum eripuerunt' (не добившись этого, 'они удавили себя ближайшей ночью').

8.10.10.2: 'quem... incesti crimine accusatum' ← *BM* (IV, 2, 5): 'qui incesti crimine ... accusatus' (три Лентула 'обвинили его в инцесте', а он всё равно решил защищать одного из них).

8.10.10.3: 'defensionis praesidia afferre non posset' ← *BM* (VIII, 1, abs. 3): см. комм. к 11.10.7.2.

8.10.10.4: 'tristiorem de capite eius sententiam ferre' ← *BM* (III, 8, ext. 3): 'tristem sententiam tulerat' (афиняне, побужденные несправедливым и диким гневом, 'вынесли смертный приговор' десяти преторам, которые при Аргинусских островах разбили спартанский флот); ← *BM* (VII, 2, ext. 1): 'tristem de capite eius sententiam tulisset' (когда афиняне в своём преступном и губительном [для них самих] безумии 'вынесли Сократу смертный приговор', тот совершенно спокойно... принял яд из рук палача).

8.10.13.5: 'cetrae' ← Вергилий, Энеида (VII, 732): 'cetra' (Каждый воин несёт и 'кожаный щит' для прикрытья).

8.10.14.7: 'corpora ... durare' ← *BM* (III, 3, ext. 6): 'qui ... corpora sua durantes' (некоторые из них всю жизнь проводят обнаженными.., 'укрепляя свои тела' ледяным холодом Кавказских гор).

8.11.1.2: 'patriae res... diminutas in pristinum habitum revocavit' ← *BM* (IV, 1, ext. 4): см. комм. к 11.11.3.1.

8.11.2.1: 'obsoleto habitu per itinera publica stipem petere solitum' ← *BM* (VII, 3, 8): 'adsumpto Isiaci habitu per itinera uiasque publicas stipem petens' (будучи объявлен вне закона, 'он облачился в одежды жрецов Изиды и отправился просить милостыню на [оживлённых] путях и общественных дорогах').

8.11.2.6: 'summa cum dissimulatione' ← *BM* (VII, 4, 4): 'summa cum dissimulatione' (Салинатор должен был отправиться в Умбрию... и 'в полной тайне' встретить там ночью в своём лагере [отряд] Нерона).

8.11.2.10: 'qui levem amatoriae vocis iactum exceperant' ← *BM* (I, 5, 8; I, 5, 9): см. комм. к 2.6.12.4.

8.11.2.11: 'navigio deportandam curavit' ← *BM* (IX, 6, 3): см. комм. к 12.7.4.3.

8.11.2.12: 'variaque victoria dimicatum est' ← Юстин (IV, 2.6): 'diuque varia victoria cum tyrannis dimicatum' (Захватить власть над Сицилией пытались также карфагеняне и 'долго с переменным счастьем вели войны против [здешних] тиранов).

8.12.1.1: 'per summam coeli intemperantiam' ← Сенека Младший, О стойкости мудреца (IX, 1): 'intemperantiam caeli' (Все подобные вещи мудрец терпеливо переносит, как 'зимние морозы и бури', как болезни и приступы лихорадки и прочие неприятные случайности). – *Мл.*

8.12.2.4: 'pitissare' ← Теренций (Самоистязатель, 457): 'pytissando' ('только пробою // Одной' вина мне сколько поистратила); ср. комм. Евграфия к этой фразе: 'proprie autem pytissare dicitur quid gustare [et] quasi cum quadam probatione expuere' (в своём собственном значении [глагол] «pytissare» означает «пробовать», т.е. принимать что-то как бы [только для того, чтобы тут же] выплюнуть).

8.12.2.5: 'nec gulam alieno subiectam haberet imperio' ← *BM* (III, 5, 3; IX, 1, 1); см. комм. к 12.5.2.1.

8.12.4.5: 'tam urbana hominis cavillatio iram regis in ruborem convertit' ← *BM* (V, 1, ext. 3): 'tam urbana crapulae excusatio ... iram regis conuertit in risum' (такое похмельное извинение ... обратило гнев царя в смех).

8.12.4.6 (1): 'cum publicae salutis decretum in ludibrium sui recidisse conspiceret' ← *KKP* (V, 2.14): 'seque sacram eius mensam ad ludibrium recidentem sine lacrimis conspicere non posse' (сказал, что не может смотреть без слёз, как столик, священный в его глазах... подвергается такому унижению); ← *KKP* (IX, 7.23): ' Macedonum fortitudinem ad ludibrium recidisse verebatur' (опасался, что прославленное мужество македонцев может быть в их глазах развенчано).

8.12.4.6 (2): 'civium offensam contrahere' ← Юстин (XVII, 3.16): 'offensam civium contraxit' (Эакид... 'навлёк на себя народный гнев' тем, что измучил народ постоянными войнами с македонянами).

8.13.1.1: 'omnique demum imbelli aetate regno egesta' ← *BM* (VI, 6, ext. 2): 'feminis omnique aetate inbelli urbe egesta' ('вывели из города женщин и всех тех, кто в силу своего возраста был непригоден к военной службе', чтобы воины были способны переносить голод как можно дольше).

8.13.1.4: 'parentum aut liberorum amori proprii spiritus caritas praeponderaret' ← *BM* (VII, 6, ext. 3): см. комм. к 10.1.2.6.

8.13.2.2: 'omnium fortunis in sortem coniectis' ← *BM* (VI, 3, 4): 'coniectis in sortem omnibus tribubus' (увидев, что никто из юношей не отвечает на его призыв, он 'бросил в урну жребии всех триб').

8.13.3.2: 'cultores, terram ultius versantes, vastas dissipavere glaebas' ← *BM* (I, 1, 12): 'cultoribus terram altius uersantibus' (на поле... Луция Петилия 'земледельцы глубоко под землёй' обнаружили два каменных саркофага); ← BM (IV, 4, 4): 'Pupiniae solum uersabant deliciarumque

gratia uastissimas glebas plurimo cum sudore dissipabant' (Даже те богачи, которые от плуга пришли к консульству, разве ради удовольствия 'переворачивали они бесплодную и засушливую почву Пупинии? Разве просто так, проливая обильный пот, разбивали они огромные комья здешней земли?').

8.13.3.3: 'quae nisi cultore vacua ac diuturno situ vasta mansissent, nequaquam unius ruris glaebam inter factos aratro sulcos tenacesque arborum radices partiri potuissent' ← *BM* (V, 10, 3): 'nisi fortiter maerorem ferre scisset, unius diei lucem inter calamitosum patrem et strenuum consulem neutra in parte cessato officio partiri non potuisset' (не сознавай он, как вынести такую утрату с мужеством, не смог бы распределить свой день между собой как скорбящим отцом и собой же, но как консулом, облеченным полномочиями).

8.14.1.6: 'solem postponendum ac sidera, sub Chao peregrinandum ac demum in loca lucis expertia iugibusque tenebris obnoxia transeundum expertorum assertione constabat' ← Сенека Старший, Совещательные речи (I, 15): 'Iam pridem post terga diem solemque relictum // iamque vident noti se extorres finibus orbis, // per non concessas audaces ire tenebras // Hesperii metas extremaque litora mundi.' ([Они видят], уже давно за ними день и солнце скрылись, // И уже видят они, вытесненные из знакомых пределов Земли, // Смело продвигаясь через неведомую тьму // До границ вещей и крайних пределов мира). – *Мл.*

8.14.3.2: 'traxere famem' ← *BM* (VI, 6, ext. 2): 'famem traherent' (вывели из города женщин и всех тех, кто в силу своего возраста был непригоден к военной службе, чтобы воинам было чем 'утолять свой голод' как можно дольше); ← BM (VII, 6, ext. 2): 'cum omnia, quae famem eorum trahere poterant' (исчерпали 'всё, благодаря чему они были в состоянии переносить голод').

8.14.4.1: 'a diis loci praesidibus' ← *KKP* (III, 8.22): см. комм. к 3.3.8.4.

8.14.6.2: 'ne vim quidem fervoris persentiscit aestivi' ← *BM* (II, 4, 6): 'aestiuum minuit feruorem' (Гней Помпей, 'дабы умерить летний зной', устроил небольшие каналы с водой).

8.14.6.5: 'gentis eius mores habitumque perviderit' ← *BM* (II, 6, 12): 'uerum condicionis nostrae habitum peruidit' (без всяких наставлений со стороны ученых мужей фракийцы 'правильно разобрались в сути нашего жребия').

8.14.9.1: 'duodecim filii... egregia indole totidemque filiae praeclui forma' ← *BM* (IV, 1, 15): 'duos egregiae indolis filios suos' (Марк Бибул... услышал, что 'два его сына выдающихся способностей' были убиты в Египте воинами Габиния); ← *BM* (V, 10, 2): 'ex quattuor filiis formae insignis, egregiae indolis duos' ('из четырёх своих сыновей двух, исключительно красивых и даровитых', он отдал ... в семьи Корнелиев и Фабиев.., а двух других отняла судьба); ← *MK* (I, 3): 'liberique praeclues' (с тех пор как боги начали заключать между сбой священные браки,.. а 'их прекрасные дети' и множество очаровательных небожителей-внуков в свою очередь тоже принялись вступать в любовные связи и союзы друг с другом...).

8.14.10.1: 'omnibus ingenii nervis ad debilitandam eorum temperantiam inhians' ← *BM* (II, 7, 2): 'omnibus imperii nervis ad reuocandam pristinae disciplinam militiae conisus est' (всеми средствами, которые давала в его распоряжение имевшаяся у него власть, он старался восстановить прежнюю воинскую дисциплину).

8.14.10.3: 'industriam suam inter cautum hospitem ac laetum convivam... partitus' ← *BM* (V, 10, 3): см. комм. к 8.13.3.3; ← *BM* (VI, 5, ext. 3): 'inter misericordem patrem et iustum legislatorem partitus' (сочетая свойсвенную ему как отцу жалость со справедливостью законодателя).

8.14.10.5: 'post id factum parum animo constitisse' ← *BM* (I, 1, 20); см. комм. к 12.6.1.4.

8.14.12.4: 'eximiae ferocitatis canes... parvula mitigavit impensa' ← Саксон, вероятно, держит в уме «лепёшку с травою снотворной», которой, по свидетельству Вергилия, был укрощён Цербер (Энеида: VI, 418–423); впрочем, во всех странах и во все времена собаки в подобной ситуации ведут себя совершенно одинаково. – *Мл.*

8.14.13.1 (1): 'cunctationem introitus virili adhortatione discussit' ← *BM* (III, 2, 17): 'eaque uoce cunctatione bonorum ciuium discussa' (этим призывом он рассеял колебания лучших граждан).

8.14.13.1 (2): 'tam ab omni avaritia aversos quam a metu remotos haberent ... quamquam in summa utriusque rei forent copia versaturi' ← *BM* (IV, 3, 2): 'tam auersum animum ab omni uenere quam a lucro habuit in maxima utriusque intemperantiae materia uersatus' (выполняя поручение по сбору денег из этих мест для отправки их в Рим, 'он совершенно чурался как половых излишеств, так и личной выгоды, несмотря на то что возможностей для этого было там более чем достаточно').

8.14.14.2: 'postes longaeva fuligine illiti' ← Вергилий, Буколики (VII, 50): 'adsidua postes fuligine nigri' (косяки почернели от копоти вечной).

8.14.14.5:'mutua caprigeni tergoris agitatione' ← *MK* (III, 224): 'ex... caprigeni... tergoris resectione' (некое очень едкое лекарство, приготовленное из цветов ферулы и того, что 'было срезано с козлиной шкуры').

8.14.14.6: 'avaras temere manus ad illicita tendi' ← *KKP* (VII, 8.19): 'iam etiam ad pecora nostra avaras et insatiabiles manus porrigis' (теперь протягиваешь свои жадные и ненасытные руки и к нашим стадам).

8.14.15.1: 'in editiore quodam suggestu senem... residere' ← *MK* (I, 16): 'Latoium conspicati edito considentem... suggestu' (там они увидели сидящего на крутом возвышении Аполлона); ← *MK* (I, 39): 'sublimiore quodam... suggestu' (установил её так, чтобы она прислонялась 'к одному вздымающемуся строению').

8.14.15.2: 'veluti dorsi firmitate defectas' ← *BM* (VIII, 7, ext. 1): 'lateris... firmitate defectus' ('будучи слаб грудью', те силы, в которых его телу было отказано природой, он приобрёл благодаря своему упорному труду).

8.14.16.5: 'parum cohibendae avaritiae potens, instabiles ad cornu manus porrexit' ← *KKP* (VII, 8.19); см. комм. к 8.14.14.6.

8.14.16.7: 'illices enim formas subiecta oculis species exhibebat' ← Апулей, Апология (76, 5); Киприан (О ревности и зависти, 2); Роберт Пулл (V, 177): см. комм. к 1.5.4.4.

8.14.16.9: 'innocentiae... incolumitatem tribuendam' ← *BM* (III, 8, 8): см. комм. к 10.4.6.3.

8.14.17.1: 'secretarium' ← Апулей (О мире, 17): 'terrae secretariis' (огни, которые находятся 'в недоступных глубинах земли'). – *Ст.*

8.14.18.1: 'inopinatae fluctuationis modo trepidare coeperunt' ← *BM* (VII, 4, 5): 'inopinatae eius ac subitae fluctuationis' (при этом основания для его почти всегда 'неожиданных и внезапных колебаний' остались, как правило, неизвестными и для всех, кто был рядом с ним, и для противника).

8.14.18.7: 'ceteri laniatui fuere monstris' ← *BM* (IX, 2, ext. 11): 'putrefacti laniatui sint animalibus' (желая сделать это наказание ещё более продолжительным, они дают им есть и пить, тем самым продлевая им жизнь до тех пор, пока их 'изгнившие [тела] не будут разорваны теми тварями', что обычно заводятся в трупах умерших).

8.14.19.2: 'hic Buchi parum diligens sui custos' ← *BM* (I, 7, ext. 2): 'uitae suae custos esset diligentior' (получил во сне предупреждение 'как можно бережнее относиться к своей жизни').

8.14.19.2: 'repentino verticis circuitu actus' ← *BM* (III, 2, 1): см. комм. к 11.12.2.4.

8.14.19.3: 'peregrinatum a continentia animum' ← *BM* (VI, 9, ext. 1): см. комм. к 11.7.16.1.

8.14.19.4: 'vi verticum implicatus' ← *KKP* (VIII, 13.16): см. комм. к 3.3.8.3.

8.15.1.2 (1): 'ad ultimum paene aetatis suae finem provectus' ← *BM* (VIII, 13, praef.): 'senectus... ad ultimum sui finem proiecta' (среди прочих примеров усердия некоторых прославленных мужей в этом труде также представлена и 'старость в её самый последний период').

8.15.1.2 (2): 'animas immortales esse compertum haberet' ← *BM* (II, 6, 10): 'persuasum habuerint animas hominum inmortales esse' (галлы уверены, что души людей бессмертны).

8.15.2.5: 'qui insontem notaverant' ← *BM* (VII, 3, ext. 10): 'ut insontes notaret' (подтолкнув римлян к тому, 'чтобы они обвинили невинных').

8.15.4.2: 'subito enim ignis, haud procul emicare conspectus' ← *BM* (I, 1, 7): 'subito ignis emicuit' (Помолившись, она бросила в очаг свои лучшие домашние одежды, и 'огонь немедленно вспыхнул').

8.15.4.3: 'tamquam divinitus datum remedium colligere statuens' ← *BM* (I, 5, ext. 1; II, 4, 5): см. комм. к 5.3.24.2.

8.15.4.5: 'contracta, quae fors obtulerat, igni nutrimenta praestantes' ← *BM* (II, 4, 5): 'contractis leuibus et quae fors obtulerat nutrimentis' ('он собрал несколько лёгких щепок, чтобы поддержать огонь', и раздул пламя); ← *BM* (III, 2, ext. 7): 'contractis undique nutrimentis ignis' (Ретоген... 'собрав отовсюду всё, что могло послужить пищей для огня', поджёг свой дом, красивейший в городе).

8.15.5.1: 'extramundani climatis' ← *MK* (I, 38): 'extramundanas... latitudines' (стремиться 'в да́ли, что на краю света').

8.15.6.4: 'magnopere stupens, quod et longa et periculosa navigatio imperabatur, spe tamen dubia praesentem metum vincente' ← *BM* (II, 4, 5): 'magnopere confusus, quod et longa et periculosa nauigatio imperabatur, spe tamen dubia praesentem metum uincente' (Валезия 'чрезвычайно смутило это предсказание, поскольку плавание предстояло долгое и опасное. Тем не менее хрупкая надежда пересилила страх', и он без промедления доставил своих детей на берег Тибра).

8.15.8.1: 'inter crebros serpentum allapsus' ← *BM* (I, 6, 8): 'neque adlapsus serpentium arceri neque fuga' (внутренности третьей жертвы теперь уже тщательнейшим образом обследовали, но так и не смогли найти 'ни то место, откуда змеи появлялись, ни куда они исчезали'); ← Гораций, Эподы (I, 20): 'serpentium adlapsus' (Хоть 'от подползших змей' их защитить она // Не сможет).

8.15.8.3: 'paulo devexiorem situ speluncam' ← *MK* (VI, 593): см. комм. к 0.2.2.1.

8.15.10.1: 'Universitatis Deum' ← Цицерон, О природе богов (I, 120): 'in universitate rerum' (Эпикур... считает, что 'во вселенной' есть образы, наделенные божественностью).

8.15.12.2: 'pro quo caput tot aerumnis devovi' ← *BM* (V, 6, 5; VI, 2, ext. 2): см. комм. к 12.2.3.5.

8.15.13.2: 'recensitam numinis sui mentionem sinistra opinione colligi passus non est' ← *BM* (I, praef.): 'quo cetera diuinitas opinione colligitur' ('если иная божественность обретается мнением', то твоя, по непоколебимой вере, видится равной небесному светилу твоего отца и деда).

8.16.1.8: 'pignus' (в значении: пари, спор) ← *BM* (IV, 3, ext. 3): см. комм. к 14.5.1.3.

8.16.2.1: 'sella posita' ← *BM* (III, 7, 1a): 'sella posita' (при осаде города Бадия Сципион приказал пришедшим на его суд пленным на следующий день явиться в храм, расположенный внутри города, а потом быстро захватил город и в назначенное время и в назначенном месте 'поставил своё кресло', где и огласил приговор).

8.16.2.7: 'plus se voluptatis ex datione quam accipientem ex munere sentire testatus' ← *BM* (V, 10, ext. 2): см. комм. к 2.8.4.5.

8.16.6.1: 'speciosam ex Saxonibus victoriam referens' ← *BM* (IX, 3, 4): см. комм. к 3.4.1.5.

8.16.7.6: 'cuius tributi onere... liberati' ← *BM* (V, 6, 8): 'tributi onere liberauerat' (никто и не заботился о том, чтобы извлечь пользу из сенатских постановлений 'по поводу освобождения от бремени взимаемых налогов').

8.16.8.2: 'effuso gaudio exsultavit' ← *BM* (IV, 1, 2): 'effuso gaudio' (избегая как чрезмерной поспешности, так и не предаваясь 'изъявлениям радости'); ← *BM* (V, 1, ext. 4): 'effuso gaudio' (укорил юношу 'за чрезмерное ликование' по поводу... гибели этого великого мужа); также см. у *BM* (VIII, 15, 7): 'gaudio exultauit'.

К Книге IX

9.3.1.4: 'quos Siwardus maiore odio quam regni aemulum insecutus' ← *BM* (VII, 8, 7): см. комм. к 10.9.4.7.

9.3.1.5: 'vulnus... domesticum' ← *BM* (II, 7, 12): 'sine domestico uulnere' (лучше перейти к деяниям, о которых можно рассказать 'без ущерба для национального чувства'); ← *BM* (V, 10, ext. 1): 'domesticum uulnus' (по старинному обычаю, который он, несмотря на 'семейное горе', так и не нарушил, всё это время Перикл продолжал носить на голове венок).

9.3.3.2: 'cum nec Siwardi gratiam colere liberum nec Ringonis amplecti videretur honestum' ← BM (VI, 6, ext. 2): 'liberum ergo erat Karthaginiensium gratiam amplecti' (нам было позволено сделать то, что они сами бы посчитали наиболее полезным для своего города. – '[Другими словами,] они были вольны перейти на сторону карфагинян').

9.3.3.6: 'docili... animo' ← *BM* (VIII, 7, ext. 2): см. комм. к 0.1.5.1.

9.3.4.1 (1): 'cuius consilii salubritate' ← *BM* (III, 3, ext. 2): 'consilii salubritatem' (обнаружил, что привычка повелевать значит для того больше, чем чей-либо 'полезный совет'); ← (III, 8, 2): 'a consilii salubritate' (никогда не отступал 'от здравого смысла').

9.3.4.1 (2): 'cunctationem discussit' ← *BM* (III, 2, 17): см. комм. к 8.14.13.1.

9.3.4.3: 'nec rubori fuit defectis consilio senibus puerilibus obsequi monitis' ← *BM* (III, 1, ext. 1): 'suo consilio defectus puerili usus est' (великий и мудрый Перикл, 'который сам ничего не смог придумать, воспользовался советом мальчика').

9.4.1.3: 'muliebris improperii' ← Фульгенций (гл. 4), p. 142.25: 'muliebris inproperii' (уничтожил в себе желание 'осквернять женщин').

9.4.2.1: 'virilem in virgine animum gerens' ← *BM* (VIII, 3, 1): см. комм. к 10.3.0.4.

9.4.2.3: 'quam cum illustri inter barbaros loco natam' ← *BM* (IV, 3, 1): 'illustri loco inter Celtiberos natam' (узнав, что 'она происходит из известного кельтиберского рода'.., Сципион вызвал её родителей и невредимой передал жениху).

9.4.5.2: 'quin etiam curae habuit, ut integrum bovis cadaver earum quotidie satietati suppeteret' ← *BM* (V, 1, 1f): 'quin etiam curae habuit ut ei munera per quaestorem cotidie darentur' ([сенаторы] позаботились также и о том, чтобы каждый день Птолемей получал от них дары через квестора).

9.4.7.2 (1): 'caudae voluminibus quatere' ← *BM* (I, 8, ext. 19): см. комм. к 11.3.0.13.

9.4.7.2 (2): 'pertinaci vomitu ac veneno conspuere' ← *BM* (I, 8, ext. 18): 'tela et uim ueneni uulneribus respuant' (Почему Природа в такой дружбе с козами, рожденными на Крите, которых, пораженных стрелами, излечила целебными травами, так что после вкушения 'они исторгли и стрелы, и яд из своих ран'?).

9.4.7.6: 'solusque duarum rictum... infatigabili congressione sustinuit ... morsus clipeo, venenum veste respuit' ← *BM* (III, 2, 1): 'totumque hostium agmen... infatigabili pugna sustinuit' (встал в начале моста и 'в тяжелом бою сдерживал войско врагов'); ← *BM* (III, 2, 1): 'unusque duos... consertos exercitus, alterum repellendo, alterum propugnando distraxit' (в одиночку [Гораций Коклес] сражался с двумя армиями: одну он заставил отступить, другой преградил путь).

9.4.8.5: 'egregiae indolis pignora' ← *BM* (IV, 1, 15; V, 10, 2): см. комм. к 8.14.9.1.

9.4.9.1: 'insopibili seditionis face succensi' ← *MK* (I, 7): 'insopibiles perennitatis igniculos... incendit' (кузнец с Лемноса [т.е. Гефест], дабы опустившиеся сумерки и тёмная ночь не причиняли ему неудобств, зажёг [на небе] 'свои круглый год негаснущие огоньки'); ← *MK* (IX, 910): 'flammae insopibilis' (вспомнив об этой величественной мелодии, которая плавно лилась в честь какого-то скрытого огня и 'неугасимого пламени', Юпитер и [прочие] небесные боги...).

9.4.9.4: 'ab omni aetate praesidium mutuari' ← *BM* (VII, 4, 3): см. комм. к 3.6.14.5.

9.4.11.1: 'trepidantis militiae studium specioso fortitudinis exemplo erexit' ← *BM* (III, 2, 19): 'acri omnium legionum trepidationem correxit' (этим мощным призывом 'прекратил панику' во всех легионах).

9.4.12.1–2: 'curandum medicis corpus praebebat. Quibus ad summam usque desperationem provectis' ← *BM* (II, 4, 5): 'ad desperationem usque medicorum' (один богатый человек по имени Валезий, живший в деревне с двумя сыновьями и дочерью, страдающими от болезни, 'совершенно отчаялся найти помощь у врачей').

9.4.12.9 (1): 'quae potionibus eius praeerat' ← *BM* (VI, 5, 1): 'qui potionibus eius praeerat' (предложил консулу использовать своего сына, 'который служил у царя виночерпием', чтобы отравить Пирра).

9.4.12.9 (2): 'subito lapsu decidens' ← *BM* (I, 5, 2): см. комм. к 7.11.8.5.

9.4.15.2: 'insolentissimos... spiritus' ← *BM* (II, 7, 1): 'insolentissimos... spiritus' (Публий Корнелий Сципион... отправился в Испанию, чтобы сокрушить 'кичливую гордость' города Нуманции).

9.4.17.3: 'utroque exercitu inspectante' ← *BM* (III, 2, 24): см. комм. к 1.3.3.1.

9.4.18.1 (1): 'conspicuae fortitudinis' ← *BM* (IV, 3, 4): см. комм. к 0.1.3.1.

9.4.18.1 (2): 'cuiusdam forte mulierculae amantior factus' ← *BM* (II, 9, 3): 'mulierculae, cuius amore tenebatur' (обезглавил преступника, выбрав для этого такое время, чтобы женщина, 'в которую он был влюблен', могла бы взирать на это).

9.4.18.1 (3): 'promptiorem sibi potiendae eius aditum strueret' ← *BM* (V, 4, 1 и VI, 9, 15): см. комм. к 3.6.23.4.

9.4.18.3: 'assurgendi reverentia... veneratus est' ← *BM* (IV, 5, ext. 2): см. комм. к 6.8.4.1.

9.4.18.5: 'libidinosum propositum humanitatis nomine colorantis' ← *BM* (VIII, 2, 2): 'libidinosam liberalitatem debiti nomine colorando' (спрятав за этим долгом свою щедрость, которая в действительности была лишь платой за его похоть).

9.4.18.7: 'quendam rusticae vitae' ← *BM* (II, 4, 5): 'uir... rusticae uitae' (некий богатый 'человек по имени Валезий, живший в деревне' с двумя сыновьями и дочерью).

9.4.18.8: 'muliebriter cultus' ← *KKP* (III, 3.14): см. комм. к 3.4.5.3.

9.4.21.2: 'equos aenneos' ← Вергилий, Энеида (I, 35): 'spumas salis aere ruebant' (Из виду скрылся едва Сицилии берег, и 'море // Вспенили медью они', и радостно подняли парус); также в *МЭ* встречаются такие кеннинги кораблей, как: конь волны, жеребец Гейти, северный Олонь Свейди, зверь пучины, скакун корабельного борта, конь струи Гюльви, скакун тропы чайки, конь мачты (Язык поэзии, 64).

9.4.21.5: 'artissimo materni sanguinis vinculo contingentes' ← *BM* (V, 6, praef.): 'artissimis sanguinis uinculis' (впрочем, об уважении, которое испытывают к тем, с кем 'связаны ближайшими кровными узами', сказано уже достаточно); ← *BM* (VII, 8, 3): 'artissimo sanguinis uinculo contingebat' (процветала также и семья Клавдиев, с которой Квинт Метелл 'был связан теснейшими кровными узами').

9.4.22.3: 'alimentorum facultate defecit' ← *BM* (VII, 6, 2): 'alimentorumque facultate defectos' (осаждённые Ганнибалом жители Казилина, не имея возможности получать извне съестные припасы, были вынуждены питаться... кожей со своих щитов).

9.4.22.4: 'aestuosissimi fervoris flagrantia' ← Пруденций, Перистефанон (X, 489): 'feruor aestuosus' (И 'в жаре бурном' гнойники вздуваются).

9.4.23.3: 'conserendae cum ipsis manus fiducia' ← *BM* (VIII, 11, 1): см. комм. к 4.10.4.5.

9.4.25.1 (1): 'tot peditum... tanti equitatus fragorem' ← *BM* (III, 1, 1): 'adventantis equitatus fragor' ('шум приближающейся конницы'... вызывает ужас у подрастающего поколения).

9.4.25.1 (2): 'clandestinas... insidias' ← *BM* (II, 5, 3): см. комм. к 1.3.2.3.

9.4.28.2: 'publicis vinculis onerandus' ← *BM* (VI, 1, 10): 'publicis uinculis onerauit' (Гай Песценний, триумвир по уголовным делам... 'взял под стражу'... Гая Корнелия).

9.4.29.4: 'devotis pro rege capitibus' ← *BM* (V, 6, 5; VI, 2, ext. 2): см. комм. к 12.2.3.5.

9.4.31.1 (1): 'obstinato ad moriendum' ← *KKP* (VIII, 2.11): 'ad moriendum obstinatum' (Царь же три дня лежал запершись. Оруженосцы и телохранители подумали, что 'он решил умереть', и все ворвались в его покои; долгими просьбами они с трудом сломили его упорство и заставили принять пищу).

9.4.31.1 (2): 'per summam animi aegritudinem' ← *BM* (I, 1, 20): 'per summam aegritudinem animi' (когда он узнал, что из двух его сыновей... один погиб, а другой был тяжело ранен, он 'в отчаянии испустил дух').

9.4.31.4 (1): 'depositisque doloris insignibus' ← *BM* (I, 1, 15): см. комм. к 11.7.17.3.

9.4.31.4 (2): 'ad hanc vocem... promptissima vindictae spe iacentem revocavit audaciam' ← BM (I, 5, 6): см. комм. к 14.2.15.5.

9.4.32.1: 'apud Ugarthiam custodiae causa relegavit' ← *BM* (V, 1, 1c): 'cum Albae, in quam custodiae causa relegatus erat' (умер 'в Альбе, где содержался под стражей'); ← *BM* (IX, 6, 3): 'eum Albam custodiae causa relegauit' (сенат отправил этого человека в Альбу, где тот должен был [и дальше] содержаться под стражей).

9.4.32.2: 'clementissima animi moderatione' ← *BM* (IV, 3, 4): см. комм. к 4.2.1.2.

9.4.32.3: 'qua quidem humanitate magnus Rutenis iniectus est rubor ulterius adversus eum saeviendi regem, quem ne iniuriarum quidem acerbitate ad infligendam captivis mortem impellere potuerant' ← *BM* (I, 1, 15): 'qua quidem constantia optinendae religionis magnus caelestibus iniectus est rubor ulterius aduersus eam saeuiendi gentem, quae ne iniuriarum quidem acerbitate ab eorum cultu absterreri potuerit' (вот каким было тогда постоянство в соблюдении религиозных обычаев, так что ни стыд из-за поражения, ни бушевавшая в народе жажда отмщения, ни горесть утрат не смогли отклонить римлян от их религиозного долга).

9.4.32.5: 'quam cruentam securim destringere' ← *BM* (III, 2, ext. 1): 'cessas in me cruentam securem destringere' (...если ты так жаждешь нашей крови, 'почему же ты медлишь обратить свою окровавленную секиру также и на меня ', чтобы потом похваляться...).

9.4.34.2: 'hanc maeroris acerbitatem' ← *BM* (VIII, 11, ext. 6): 4.4.11.4.

9.4.36.1: 'recidivos... tumultus' (в значении: возобновлять, начинать снова) ← Вергилий, Энеида (IV, 344): 'recidiva Pergama' (И для сограждан моих побеждённых 'Пергам я воздвиг бы); ← Цельс (III, 4): 'febris recidivam' (Гиппократ всегда опасался 'рецидива лихорадки', если она прекращалась на другой день); ← Тертуллиан, Против Маркиона (I, 13.5): 'recidivi anni' (тот факт, что Осирис всегда погребается, как живой разыскивается и с радостью обнаруживается, считают залогом возвращения [из земли] плодов, оживления элементов и 'возобновления годичного цикла'). – *Ст.*

9.4.36.3: 'summo amplificandae religionis ardore confertus' ← *BM* (I, 1, 1); см. комм. к 14.43.3.2.

9.4.36.5: 'magnorum operum consortes' ← *BM* (VII, 3, ext. 2): см. комм. к 10.11.3.2.

9.4.37.2: 'reiectoque daemonum cultu divinum aemulatus est' ← *BM* (IX, 5, ext. 1): см. комм. к 3.6.19.1.

9.4.37.3: 'quicquid ad custodiam religionis attinuit' ← *BM* (I, 1, 14): 'quae ad custodiam religionis adtinent' (Марк Атилий Регул 'в деле охраны святынь' превзошел всё мыслимое).

9.4.38.2: 'iusta... animadversione manifestas detractae religionis poenas pependit' ← *BM* (I, 1, 21): 'sceleratam auaritiam iusta animaduersione uindicauit' ('должным образом отомстили' Племину.., собиравшемуся в угоду своей гнусной жадности ограбить сокровищницу Прозерпины); ← *BM* (I, 1, 17): 'detractae religionis suae et grauem et manifestam poenam exegisse' (го-

ворят, что и Геркулес, когда поклонение к нему было забыто, также потребовал тяжёлого и явственного наказания).

9.4.38.4 (1): 'cuius adeso iocinore' ← *BM* (I, 6, 8): 'adeso iocinore' (откуда-то изнутри жертвенного животного, уже заколотого, выползли две змеи и, 'обглодав печень', скрылись в то же потаенное место).

9.4.38.4 (2): 'cor ipsum funesti carnificis loco coluber obsideret' ← *BM* (VI, 9, 13): 'corpusque eius funestis carnificis manibus laceratum' (его тело было растерзано руками жестокого палача).

9.4.38.4 (3): 'omnem operum suorum cursum animosa voce recensuit, superiori rerum contextui hanc adiciens clausulam' ← *BM* (V, 10, 2): 'quem casum quo robore animi sustinuerit oratione, quam de rebus a se gestis apud populum habuit, hanc adiciendo clausulam nulli ambiguum reliquit' (И вот Павел, имевший столь много детей,.. в одночасье сделался бездетным и покинутым. 'О том, с какой силой духа он воспринял эту утрату, свидетельствуют его собственные слова, и в этом не может быть никаких сомнений. – Это своё выступление перед народом, в котором он поведал всем о своих заслугах, он закончил следующими словами'...).

9.4.39.1: 'Quem quid aliud quam duas inter se fortunas partitas esse dicemus? Alteram, quae ei incolumem classem, propensum imperium, praecipuas piraticae vires adiceret, alteram, quae claritatis ruinam, commilitonum necem, acerbissimum vitae exitum irrogaret' ← *BM* (VI, 9, ext. 4): 'Alcibiaden quasi duae fortunae partitae sunt, altera, quae ei nobilitatem eximiam, abundantes diuitias, formam praestantissimam, fauorem ciuium propensum, summa imperia, praecipuas potentiae uires, flagrantissimum ingenium adsignaret, altera, quae damnationem, exilium, uenditionem bonorum, inopiam, odium patriae, uiolentam mortem infligeret' (Словно две судьбы поделили жизнь Алкивиада между собой. Одна, что дала ему принадлежность к высшей знати, обильные богатства, красивую внешность, любовь сограждан, высшую власть, ни с кем не сравнимое могущество, и другая, которая навлекла на него осуждение, изгнание, лишение имущества, нужду, ненависть Отчизны и насильственную смерть).

9.4.39.3 (1): 'ex speciosissimo victore ad miserabilem captivi sortem deductus' ← *BM* (I, 1, 14): 'ex uictore speciosissimo... ad miserabilem captiui fortunam deductus' ('Низведенный коварством Гасдрубала и спартанского полководца Ксантиппа с высоты самого блистательного победителя до печальной участи пленника', [Марк Атилий Регул] был отправлен... к сенату и римскому народу, чтобы предложить обменять себя, старика, на многих плененных карфагенских юношей).

9.4.39.3 (2): 'ne quis nimium fortunae credat' ← *BM* (VI, 9, ext. 6): 'ne quis nimis fortunae crederet' (превратившись из «тирана» в учителя, Дионисий дал... урок, что 'никто не должен [чрезмерно] полагаться на свою удачу').

9.5.1.2: 'nihilo minus vultum in eodem habitu continens solitoque nulla ex parte infractior' ← *BM* (V, 10, ext. 1): 'uultu pristinum habitum retinente et oratione nulla ex parte infractiore contionatus est' (на протяжении этих дней, сколько бы ни общался он с людьми, 'никто не заметил никаких изменений в его лице или речах'); ← *BM* (VI, 9, ext. 1): см. комм. к 10.4.4.3.

9.5.1.3 (1): 'neque oris hilaritatem deposuit' ← *BM* (VI, 9, ext. 1): 'oris conuiualis hilaritatem deposuit' (сначала он снял со своей головы венок и бросил его на землю,.. затем 'убрал с лица свою подобающую праздничному застолью улыбку' и наконец отказался от своей распущенной жизни).

9.5.1.3 (2): 'ne... maerorem potius calamitosi filii quam iocabundi ducis partes egisse videretur' ← *BM* (V, 10, 1): 'ne patris magis quam pontificis partes egisse' (не поддавшись своему горю, Гораций Пульвил сохранил подобающее для торжественной церемонии спокойное выражение лица, 'не желая, чтобы кому-то показалось, будто он скорее отец, чем понтифик').

9.5.2.1 (1): 'propior paternae caritati quam privatae passioni' ← *BM* (I, 1, 10): см. комм. к 1.4.15.3.

9.5.2.1 (2): 'tristitiae salebra' ← *BM* (VI, 9, ext. 5): см. комм. к 14.54.14.1.

9.5.2.3: 'fortunam suam inter calamitosum filium constantemque ducem partitus' ← *BM* (V, 10, 3; VI, 5, ext. 3): см. комм. к 8.14.10.3.

9.5.4.1: 'astum audaciae praeferens Hellam acumine tentat, spatium arvi... in sequestrae pacis pignus expostulans' ← Пруденций, Диттохеон (гл. 34): 'Praemia saltatrix poscit funebria virgo // Iohannis caput...' (Мзды зловещей себе домогаться приемлет плясунья: // Иоанна главы отсеченной).

9.5.4.5: 'magnitudinem corii sera aestimatione collegit' ← *KKP* (VIII, 2.1): 'magnitudinem facinoris sera aestimatione perspexit' (Александр, придя в себя после вспышки гнева и протрезвев, 'слишком поздно понял, какое преступление он совершил').

9.5.4.4–6: 'Ivarus vero... hoste defensam haberi cupiens' ← Вергилий, Энеида (I, 368–369), а также Юстин (XVIII, 5.9) об основании Элиссой карфагенского кремля Бирсы.

9.5.8.6: 'regia Danorum stirps atrocissimis exhausta caedibus ad unicum superioris Siwardi filium redigeretur' ← *BM* (III, 2, ext. 9): см. комм. к 10.9.6.7.

9.6.0.1: 'per aviti negotii vestigia decurrit' ← Юстин (XIX, 1.2): см. комм. к 1.4.1.3.

9.6.0.5: 'tantumque in excolenda religione se gessit, quantum egerat in aspernanda' ← *BM* (IV, 1, 6): см. комм. к 7.10.5.7.

9.6.0.6: 'docili animo' ← *BM* (VIII, 7, ext. 2): см. комм. к 0.1.5.1.

9.7.0.5 (1): 'ab annis virilitatem traxisset' ← *BM* (III, 2, ext. 7): 'a litteris et doctrina uirilitatem traxit' (черпал мужество в писаниях и учениях).

9.7.0.5 (2): 'e vita ad mortem transitum habuit' ← *BM* (VII, 8, 8): 'e uita ad mortem transitum suum' ('его переход из жизни к смерти' вызвал ужас у богов на небесах).

9.8.0.5: 'fatis suis Romanae legationis praecucurrit adventum' ← *BM* (V, 2, ext. 4): см. комм. к 0.1.2.1.

9.9.0.1: 'patre exstincto... regiam adeptus est arcem' ← *BM* (VI, 2, ext. 2): 'quo interfecto aliquanto taetrior arcem occupauit' (после его гибели в [нашем] городе стал править ещё более ужасный [тиран]).

9.11.1.1: 'arcem obtinuit' ← *BM* (VI, 2, ext. 2): см. комм. к 9.9.0.1.

9.11.2.1: 'coniugalia sacra' ← *BM* (II, 9, 2): см. комм. к 10.19.0.2.

9.11.2.3 (1): 'genialem torum conscendit' ← *BM* (II, 6, 14): см. комм. к 7.4.7.5.

9.11.2.3 (2): 'in triduum se virilis concubitus expertem dimitti petivit' ← *BM* (VI, 1, ext. 3): 'orarunt ut ab eo uirginibus Vestalibus dono mitterentur, adfirmantes aeque se atque illas uirilis concubitus expertes futuras' (жёны тевтонцев умоляли одержавшего победу Ма́рия 'подарить их весталкам, уверяя его, что они [точно так же, как] и жрицы Весты, впредь будут воздерживаться от близости с мужчинами').

9.11.2.4 (1): 'matrimonii experientiam' ← *BM* (II, 1, 3): 'multorum matrimoniorum experientiam' (полагали, что 'большое число браков' [одного человека] является признаком узаконенной распущенности).

9.11.2.4 (2): 'commerciumque libidinis' ← *BM* (VIII, 2, 2): см. комм. к 5.1.12.3.

9.11.2.5: 'maritalis lecti blanditias' ← *BM* (IX, 5, 3): 'maritalis lecti blanditiis' (своими 'супружескими ласками' не постыдившись осквернить доброе имя самой республики).

9.11.3.1: 'iuvenis amori eius flagrantissimo animo inhaereret' ← *BM* (III, 8, ext. 4): 'puer, animo eius flagrantissimo inhaerens amore' (среди обвиняемых значился Демострат, у которого был сын Демохар... 'Эфиальт воспылал к нему горячей любовью').

9.11.3.2 (1): 'stuprosae mentis nota' ← *BM* (VI, 1, 8): 'stuprosae mentis' (Метелл Целер показал, что он также может быть весьма настойчив, наказывая за 'постыдные намерения').

9.11.3.2 (2): 'quasi plus libidinis viribus quam propriae indulsisset verecundiae' ← *BM* (V, 3, 5): 'plus L. Sullae viribus quam propriae indulsisti verecundiae' (этим неблагодарным поступком 'ты сделал больше для укрепления власти Л. Суллы, чем для удовлетворения своего собственного чувства благоприличия').

9.11.3.3: 'dividuum contubernium' ← *BM* (IX, 5, ext. 3): 'diuiduum contubernium' (вот до какой степени благополучие и умеренность 'далеки от того, чтобы жить вместе').

9.11.4.2 (1): 'profuso in somnum animo' ← *BM* (I, 7, 5): 'animo in somnum profuso' (там, 'заснув', он увидел во сне, что блуждает по бездорожному пустынному месту).

9.11.4.2 (2): 'existimavit duos alites coniugis suae genitali parte prolapsos' ← *BM* (I, 7, ext. 5): 'existimauerat genitali parte Mandanes enatam uitem' (через некоторое время в другом сне 'он увидел, как из чрева Манданы выросла виноградная лоза').

9.11.4.3: 'propassis alis' ← Апулей, О божестве Сократа (Praef.): 'ales... propassis utrisque pennis praelabitur' (птица... 'расправив свои крылья', парит в воздухе). – *Мл.*

9.11.4.4: 'tumultuoso clamore' ← *KKP* (X, 2.13): см. комм. к 5.3.6.2.

9.11.4.5: 'nisi ex his adumbratae quietis imaginibus certiorem fecunditatis suae fortunam hausisset' ← *BM* (I, 7, praef.): см. комм. к 1.5.4.4.

9.11.4.6: 'itaque ut vafro, ita inusitato consilio pudicitiae simulatio' ← *BM* (VII, 4, 3): см. комм. к 10.5.0.7.

9.11.5.1: 'nec Angliam... immunem ab hoc vexationis genere reliquerunt' ← *BM* (VII, 3, ext. 8): см. комм. к 13.7.6.3.

9.11.5.2: 'amplissimi beneficii nomine taeterrimam amplexatus iniuriam' ← *BM* (V, 3, ext. 3): см. комм. к 6.8.7.6.

9.11.5.5: 'aliquanto speciosius' ← *BM* (IV, 2, 4; VII, 3, 9): см. комм. к 7.2.2.4.

9.11.5.7: 'praelationem enim eorum honorabilem sibi magis quam contumeliosam fore' ← *BM* (VII, 8, 4): см. комм. к 11.10.3.2.

9.11.6.1: 'suas ad iniciendum manus Hiberniae promoverunt' ← *BM* (II, 9, praef.; VIII, 1, dam. 1): см. выше комм. к 7.2.1.3.

9.11.6.2: 'Kanutum... interpositum' ← *BM* (II, 1, 8): 'convivium... interponebatur' (наши предки 'установили также регулярный праздник' и назвали его «каристии»).

9.11.6.3: 'effuso gaudio' ← *BM* (IV, 1, 2; V, 1, ext. 4): см. комм. к 8.16.8.2.

9.11.7.1 (1): 'ad ultimum aetatis suae finem provectus' ← *BM* (VIII, 13, praef.): см. комм. к 8.15.1.2.

9.11.7.1 (2): 'magis de filiorum vita et incrementis quam reliquo spiritu suo sollicitus' ← BM (IX, 11, 5): 'senex de filii magis uita et incrementis quam de reliquo spiritu suo sollicitus' ('старик, который о безпасности и благополучии своего сына беспокоился куда сильнее, чем о том отрезке жизни, что осталось прожить ему самому', принялся распрашивать центурионов, всё ли у них хорошо и довольны ли начальники их службой).

9.11.7.3: 'praesidium calliditatis amplexa' ← *BM* (VII, 3, 3): 'praesidium calliditatis amplexus est' (Сципион... также 'обращался за помощью к хитрости').

9.11.7.4 (1): 'doloris insignia' ← *BM* (I, 1, 15): см. комм. к 11.7.17.3.

9.11.7.4 (2): 'acerbitatem maeroris habitus' ← *BM* (VIII, 11, ext. 6): см. комм. к 4.4.11.4.

9.11.7.8: 'tunc temporis magis solatiis erigenda quam cladibus obterenda fuisset' ← *BM* (V, 3, 2a): 'eo tempore... solaciis magis adleuandus quam cladibus onerandus erat' (в это же самое время Камилл потерял сына... и сам нуждался более в утешении, нежели в бремени [новых] несчастий).

К Книге X

10.1.1.1: 'conspicuae fortitudinis operibus' ← *BM* (IV, 3, 4): см. комм. к 0.1.3.1.

10.1.1.2: 'aliquanto plus tamen ex avito fato amaritudinis quam ex tyrannide voluptatis accepit' ← *BM* (V, 10, ext. 2): см. комм. к 2.8.4.5.

10.1.1.4: 'patris testamento praeteritus' ← *BM* (VII, 7, 2): 'adoptatus testamentum naturalis patris, quo praeteritus erat' (сын... Марка Аннея Карсеолана.., 'завещание своего родного отца, в котором он не был упомянут', в суде децемвиров объявил ничтожным).

10.1.2.1: 'obtunsi cordis homini' ← *BM* (VI, 9, 1 и VII, 3, 2): см. комм. к 3.6.7.2 и 4.3.1.4.

10.1.2.3: 'quo salubrius patriam armis hostilibus liberaret' ← *BM* (V, 4, 1): 'continuoque agrum Romanum hostilibus armis liberavit' (немедленно освободил римские поля от вражеских войск).

10.1.2.6 (1): 'rapuit hostis condicionem' ← *BM* (VII, 3, 3): 'rapuit condicionem' (боязливые и невоинственные юноши 'согласились на это условие', с готовностью уступив нашим воинам всё своё снаряжение).

10.1.2.6 (2): 'filium proprio spiritu cariorem' ← *BM* (VII, 6, ext. 3): 'quae illis dulcia vitae pignora proprio spiritu cariora sunt' ('сами любимые дети, которые были для них дороже собственной жизни', стали для этих калагуррийцев пищей и трапезой).

10.1.4.3: 'evenitque, ut plus spei in auxilio Danorum quam metus in sua adversitate reponeret' ← *BM* (V, 1, 1f): 'effecitque, ut plus spei in auxilio populi Romani quam metus in sua fortuna reponeret' (внушили ему надежду на помощь римского народа, – надежду, которая перевесила его страх перед судьбой).

10.1.5.6: 'salutis suae impendio' ← *BM* (V, 6, praef.): см. комм. к 5.13.4.3.

10.1.5.7: 'pro duce spiritum erogavit' ← *BM* (V, 4, ext. 3): 'pro parentium alimentis spiritum erogando' (отдали свою жизнь ради того, чтобы помочь своим родителям).

10.1.6.1: 'in insidiis collocaverat' ← *BM* (VII, 4, ext. 2): 'in insidiis collocauerat' (были перебиты теми, кого 'он оставил в засаде').

10.1.6.2: 'effusas sociorum habenas' ← *BM* (IV, 6, ext. 2): 'coniugem suum effusis caritatis habenis amauit' (безудержно любила своего супруга).

10.1.7.3: 'in solius Haquini caput suspectum omnibus periculum transtulit' ← *BM* (II, 4, 5): см. комм. к 3.6.16.7.

10.2.1.5: 'stilo prosequi' ← *BM* (IV, 2, praef.): 'laeto stilo persequamur' (давайте перейдём к такому замечательному свойству души, которое позволяет от гнева переходить к благодарности, и 'с радостью обратим своё перо на [то, чтобы описать] именно его').

10.2.1.6: 'iram adversus invisam Erici dominationem destrinxit' ← *BM* (II, 7, 15): 'iram senatus adversos illos destrinxit, qui...' ('гнев Сената обратился против тех, кто' опозорил республику при Каннах); ← *BM* (IX, 2, 2): 'iram suam nefariae destrinxit' (Гай Марий также с особой жестокостью преследовал своих врагов и 'вопреки закону изливал свой гнев на них').

10.2.2.4: 'ut impetu gravis, ita exitu vanus apparuit' ← *BM* (VIII, 5, 3): 'impetu gravius, exitu vanus apparuit' (оказалось, что в своём нападении он был более чем грозен, а в отступлении – совершенно никчёмен); ← Юстин (II, 11.1): «насколько вторжение Ксеркса в Грецию было ужасно, настолько постыдно было его отступление» (cujus introitus in Graeciam quam terribilis, tum turpis ac foedus discessus fuit).

10.2.3.1: 'inque proprium exitium ruens' ← *BM* (VII, 3, 6): 'in exitium suum ruens' (этот варварский народ.., 'оказавшись на краю гибели', собственными глазами увидел то, о чём прежде отказывался даже слышать).

10.3.0.2: 'murum cocti lateris superiecit' ← Юстин (I, 2.7): 'murumque urbi cocto latere circumdedit' (Она основала Вавилон и 'окружила этот город стеной, сложенной из кирпичей', скреплённых вместо песка горной смолой); ← Исайя (16, 11): 'ad murum cocti lateris' (От того внутренность моя стонет о Моаве... и сердце моё – 'о Кирхарешете').

10.3.0.4 (1): 'cum sub specie feminae virilem animum gereret' ← *BM* (VIII, 3, 1): 'quia sub specie feminae virilem animum gerebat' ('за то, что имела она мужской дух в женском обличье', называли её Андрогиной).

10.3.0.4 (2): 'praestandi tributi onere liberavit' ← *BM* (IV, 3, 8): 'tributi praestandi onere se liberaret' (римский народ впервые тогда 'был освобождён от бремени уплаты налогов').

10.3.0.5: 'itaque hinc muro, inde armis hostem repellens, diversis patriae finibus par tutelae beneficium peperit' ← Вильгельм Мальмсберийский (II, 125): 'non mediocre monumentum partium, favor civium, pavor hostium, immodici cordis foemina... Virago potentissima multum fratrem sonsiliis juvare, in urbibus exstruendis non minus valere; non discernas potiore fortuna an virtute ut mulier viros domesticos protegeret, alienos terreret' (надёжный оплот [наших] краёв, любовь соотечественников, ужас врагов, неукротимая сердцем женщина... Могучая воительница, она [не только] часто помогала брату своими советами, но и [сама также] немало заботилась о том, чтобы получше укрепить свои города; сразу и не разберёшь, чего было больше – удачи или доблести – в том, что эта женщина своих людей столь успешно защищала, а на чужих – наводила ужас).

10.4.2.3 (1): 'humanae opis diffidentia diviam amplexus' ← *BM* (V, 6, ext. 1): 'diffidentia humani auxilii ad Apollinis Delphici oraculum confugit' (Кодр, царь афинян, 'утратив надежду на людскую помощь, решил прибегнуть к помощи оракула Аполлона').

10.4.2.3 (2): 'duos... filios hostiarum more aris admotos... nec sanguinis sui interitu regnum emere dubitavit' ← Егесипп (V, 41.2): 'sicut hostiam aris admouerit atque holocaustum offere non dubitauerit' (Авраам не считал, что убивает сына, 'когда отправил его в качестве жертвы на алтарь, намереваясь без колебаний принести его в дар [Господу]').

10.4.2.4: 'orbitatem suam muneris loco... erogare sustinuit' ← *BM* (IX, 1, 9): 'novae maritae orbitatem suam loco muneris erogavit' (преподнёс своей новой супруге в качестве подарка своего отпрыска).

10.4.3.2: 'coorti imbris maleficium' ← *BM* (VIII, 1, abs. 4): 'coorti imbris beneficio' (внезапно 'начался сильный дождь, благодаря которому' он смог избежать наказания).

10.4.3.3: 'destrictam adversum se numinum iram' ← *BM* (II, 7, 15): см. комм. к 10.2.1.6.

10.4.4.3: 'receptis in vultum ictibus... in eodem animum habitu continerent' ← *BM* (VI, 9, ext. 1): 'uultum in eodem habitu continuit' (Ксенократ, 'не изменившись в лице', оставил тот предмет, о котором он рассуждал только что, и начал говорить о приличии и умеренности).

10.4.5.3: 'alium, destricta securi capiti suo imminentem' ← *BM* (III, 2, ext. 1): см. комм. к 9.4.32.5.

10.4.6.1 (1): 'ut utroque potius bono milite uteretur quam in utrumque animadverteret' ← точная цитата из *BM* (VII, 3, 7), где тот рассказывает о сомнениях Фабия Максима в отношении верности ноланского пехотинца и всадника из Лукании.

10.4.6.1 (2): 'remissionem poenae' ← *BM* (V, 4, 7): 'remissionem poenae mulieri impetrauit' (в результате 'женщину помиловали').

10.4.6.2: 'prorogandi spiritus' ← *BM* (VIII, 3, 2): 'prorogauit... spiritum suum' ('она сумела дожить' до того времени, когда Цезарь стал консулом во второй раз); ← *BM* (IX, 2, ext. 11): 'infelicem spiritum prorogare' (этим питиём 'продлевают своё жалкое существование').

10.4.6.3: 'virtuti eorum incolumitatem tribuendam' ← *BM* (III, 8, 8): 'uirtuti eius incolumitatem tribuit' (чем решительнее он презрел жизнь, тем легче ее обрел, ибо Антоний 'за его доблесть оставил его в живых').

10.5.0.2: 'felicissimis naturae incrementis' ← *BM* (VIII, 9, ext. 2): см. комм. к 1.6.1.1.

10.5.0.3: 'eoque necessitatis duramento imbecillitatis ignaviam repulit' ← *BM* (II, 7, 10): 'humanae igitur imbecillitatis efficacissimum duramentum est necessitas' (вот так необходимость победила человеческую слабость).

10.5.0.7: 'igitur ut prudenti, ita periculoso consilio salutarem ministravit eventum' ← *BM* (VII, 4, 3): 'igitur ut vafro, ita periculoso consilio salutarem exitum dedit' (это сколь остроумное, столь же и рискованное решение оказалось для них спасительным).

10.6.0.3: 'neque enim tam acri iactura cuiusquam penates maeroris expertes esse poterant' ← *BM* (I, 1, 15): 'nullius penates maeroris expertes erant' ('не позволяли пенаты скорбеть', когда почти все римские мужчины покоились в этой проклятой и ужасной земле).

10.7.1.3: 'tam copioso se sagittandi usu callere' ← *BM* (VIII, 12, 1): см. в комм. к 12.6.1.5.

10.7.1.5 (1): 'patris fiduciam ad filii periculum transtulit' ← *BM* (II, 4, 5): см. комм. к 3.6.16.7.

10.7.1.5 (2): 'dulcissimum vitae eius pignus' ← *BM* (VII, 6, ext. 3): см. комм. к 10.1.2.6.

10.7.1.6: 'parum sobriae vocis iactum' ← *BM* (I, 5, 8; I, 5, 9): см. комм. к 2.6.12.4.

10.7.1–3: ~ Сенека Младший, О гневе (III, 14).

10.7.4.2: 'in consimile genere laudis' ← *BM* (IV, 3, 10): 'in consimili genere laudis aemulum fuisse' (этот случай показывает, что 'в деле такого же рода не меньшей похвалы', чем Фабий и Огульний, достоин за свою сдержанность и Кальпурний Пизон).

10.7.4.9: 'tutum cursitandi eventum habuit' ← *BM* (III, 2, 1): см. комм. к 11.12.2.4.

10.8.2.1: 'quendam compositum et subornatum' ← *BM* (VII, 3, ext. 7): 'quendam ex amicis compositum et formatum' (ещё до того, как гонец вернулся и рассказал о его поражении в битве, Ганнибал, 'подговорив и настроив [как нужно] одного из своих друзей', отправил его в Карфаген).

10.8.3.5: 'omisso vehendae molis proposito' ← *BM* (II, 4, 5): 'omisso emendae arae proposito' (отказался от намерения купить алтарь).

10.8.4.1: 'effusis impietatis habenis' ← *BM* (IV, 6, ext. 2): см. комм. к 10.1.6.2.

10.8.4.4: 'a Tokone... ultionem sitiente' ← *BM* (VII, 3, ext. 6): 'adhuc ei ultionem sitienti' (выступив перед теми, 'кто всё ещё желал ему отомстить').

10.9.1.2: 'quam temeritatem vindex contemptus sui divinitas non parva rerum acerbitate pensavit' ← BM (II, 5, 2): 'contemptus sui uindex' (отомстив... за... проявленное к нему пренебрежение).

10.9.1.3: 'amarum vitae usum experiri' ← *BM* (II, 7, 9): 'amarum lucis usum experirentur' (заслуживают познать горечь жизни).

10.9.1.5: 'oculos densissimis ignorantiae tenebris offusos' ← *BM* (II, 7, 6): 'oculos tuos... clarissima in luce tenebris offusos' (твои глаза [даже] в самый ясный день окутаны мраком).

10.9.1.8: 'priorisque summae pactione interposita' ← *BM* (IV, 8, 1): см. комм. к 10.9.4.8.

10.9.1.9 (1): 'promissum aes ex proprio fisco solvere' ← *BM* (VI, 2, 11): см. комм. к 1.3.2.5.

10.9.1.9 (2): 'filios proprio spiritu cariores' ← *BM* (VII, 6, ext. 3): см. комм. к 10.1.2.6.

10.9.1.11: 'familiis propinquitatis serie cohaerentibus' ← *BM* (II, 7, 5): 'familiae veteris propinquitatis serie cohaerenti' (связанному с тобой общим родословным древом и принадлежностью к древней фамилии).

10.9.3.2: 'audacter callidi impetum' ← *BM* (VII, 4, ext. 1): 'audaciter callidus' (царь Сиракуз Агафокл [был одновременно] 'и хитёр, и отважен').

10.9.3.3: 'nocturnas a Danis circuiri vigilias' ← Вегеций (III, 8): 'circumeant uigilias' (трибуны выбирают наиболее подходящих... лиц, которые бы 'обходили сторожевые посты').

10.9.3.7: 'fugam nautae concitatis remorum ictibus expetebant' ← *BM* (III, 2, 10): 'vehementi ictu remorum concitatam fuga Punicam classem' (А сколь же могучи [, надо полагать,] были те воины, которые, действуя в ненадёжном море так, словно пехотинцы на твёрдой земле,

смогли вытащить на берег 'обратившийся было в бегство и работавший при этом изо всех сил вёслами флот пунийцев'?).

10.9.3.9 (1): 'in altissimo maiestatis fastigio fulserat' ← *BM* (III, 4, 1): 'in altissimo maiestatis fastigio fulsit' (его детство прошло среди домашнего скота.., а в старости 'он был вознесён на вершину величия').

10.9.3.9 (2): 'nescio patris maior an religionis iniuria' ← *BM* (VIII, 1, abs. 4): 'nescio religionis maior an patriae iniuria' (не знаю, перед кем его вина была больше – перед нашей верой или родиной).

10.9.4.2: 'plus commodi in salute principis quam amoenitatis in ornamentorum suorum specie reponentes' ← BM (V, 1, 1f): см. комм. к 10.1.4.3.

10.9.4.4: 'matronalis stolae' ← *BM* (VI, 1, praef.): 'matronalis stola' (именно потому что оно находится под твоей [о, Стыдливость,] защитой, 'звание замужней женщины' и пользуется уважением [в нашем обществе]); ← Исидор Севильский (XIX, 25.3): 'stola matronale operimentum' ('Stola – одеяние матрон', которое, покрывая голову и плечи, идёт от правого бока к левому плечу).

10.9.4.7: 'auctorem religionis fastidio, aspernatorem benevolentia insequendo' ← *BM* (VII, 8, 7): 'auctorem harum rerum beniuolentia, propulsatores odio insecutus' (некое возбуждение привело его к помешательству.., ведь он возлюбил тяготы свои и опасности.., 'отплатив виновнику тех деяний милостью, а отвратителям сих – ненавистью').

10.9.4.8: 'ter regem a piratis captivum interposita munerum pactione receperat' ← *BM* (IV, 8, 1): 'captiuos ab Hannibale interposita pactione nummorum receperat' (по соглашению о выкупе он получил назад захваченных Ганнибалом пленников).

10.9.5.1: 'nec illi quidem ad praemia matronarum obsequio exsolvenda ingrata mens fuit' ← *BM* (IV, 1, 6): 'non defuit maioribus grata mens ad praemia... Africano exsoluenda' (у наших предков не было недостатка в желании заслуженно вознаградить [Сципиона] Африканского).

10.9.6.7: 'regiam Danorum stirpem ad unicum Haraldi filium redactam esse' ← *BM* (III, 2, ext. 9): 'tota regis Gelonis stirps... ad unicam filiam Harmoniam uirginem esset redacta' (губительная гражданская распря... 'полностью уничтожила потомство царя Гелона, в результате чего осталась в живых одна лишь его дочь Гармония, ещё девушка').

10.10.1.3: 'suam [fortunam]... in summo felicitatis cardine versatam' ← *BM* (III, 3, ext. 5): см. комм. к 14.29.11.1.

10.10.3.2: 'obseratis exsulem auribus aversatus est' ← *BM* (VI, 5, 5; VII, 3, ext. 6): см. комм. к 2.6.3.3.

10.10.3.4: 'apud efferata barbarorum ingenia sensit' ← *BM* (V, 1, ext. 6): 'humanitatis dulcedo etiam in efferata barbarorum ingenia penetrat' (обаяние гуманности находит себе место даже в жестоких сердцах варваров).

10.10.3.5: 'adeo enim volubilis fortunae varii atque ancipites motus exsistere consueverunt' ← *BM* (VII, 1, praef.): 'volubilis fortunae conplura exempla retulimus' (о переменчивости удачи мы знаем из множества примеров); ← Овидий, Скорбные элегии (V, 8.15): 'Passibus ambiguis fortuna volubilis errat' (Бродит богиня судьбы, то туда, то сюда поспешая).

10.11.1.6: 'regnum materno arbitrio subiectum habuit' ← *BM* (III, 5, 3; IX, 1, 1): см. комм. к 12.5.2.1.

10.11.2.6: 'quae tam dissona studia attentiore animi comparatione expendens' ← *BM* (VI, 9, 6): 'quae tam diuersa tamque inter se contraria si quis apud animum suum attentiore conparatione expendere uelit' ('И если бы кто-то захотел внимательно сравнить две эти такие различные и столь непохожие друг на друга манеры вести себя', он ... заключил бы, что внутри одного человека уживалось два разных Суллы).

10.11.3.2: 'praeclari operis consortem' ← *BM* (VII, 3, ext. 2): 'praeclari operis consortibus' (взяв с собой шесть своих помощников,.. Дарий заключил с ними договор, по которому все они должны были стать его 'соучастниками в одном славном предприятии').

10.11.3.3: 'cum eos... sermone flectere nequiret' ← *BM* (VII, 3, 6): 'cum eos oratione flectere non posset' ('когда [стало ясно, что] он не сможет простыми уговорами убедить' тех, кто категорически не желает биться со всей римской армией, Серторий добился своего с помощью одной хитрости).

10.11.4.2: 'effecitque, ut periculum non impedimentum monitorum eius esset, sed experimentum' ← *BM* (VI, 4, 4): 'effecitque ut periculum non inpedimentum grauitatis eius esset, sed experimentum' (И получилось так, что это опасное испытание стало [для Рутилия] не помехой или препятствием, а [напротив] – наглядным доказательством [его правоты]).

10.11.4.4: 'aeternum genti nostrae religionis spiritum ingeneravit' ← *BM* (V, 3, 1) о Ромуле: 'aeternum Romano imperio spiritum ingenerauerat' (породил вечный дух римской империи).

10.11.5.3: 'christianismi cultum novis sacerdotiis auxit' ← *BM* (III, 4, 2): 'cultum deorum nouis sacerdotiis auxit' (Тарквиний расширил границы, 'привлек для отправления богослужений новых жрецов', увеличил число сенаторов...).

10.11.6.3: 'fucosa superstitione' ← *BM* (II, 6, 7): см. комм. к 14.25.2.5.

10.12.1.3: 'impensioribus verbis' ← *BM* (IV, 3, ext. 1): см. комм. к 4.1.15.7.

10.12.2.1: 'matronalis stolae' ← *BM* (VI, 1, praef.) и Исидор Севильский (XIX, 25.3): см. комм. к 10.9.4.4.

10.12.2.3: 'colloquii simulatione celebriter accersitam' ← *BM* (IX, 6, 3): см. комм. к 1.8.17.1.

10.12.2.4 (1): 'quo verecundiae munimento tutior fieret' ← *BM* (II, 1, 4): 'quo matronale decus uerecundiae munimento tutius esset' (для того чтобы ещё больше защитить честь и скромность замужних женщин, их было запрещено привлекать к суду).

10.12.2.4 (2): 'cuius precibus regina... aliquamdiu reluctata' ← *KKP* (VIII, 2.11): 'quem... diuque precibus ipsorum reluctatum aegre vicerunt' ('долгими просьбами они с трудом сломили его упорство' и заставили принять пищу).

10.12.2.5: 'vix atque aegre' ← *BM* (VI, 9, 14): 'vix atque aegre' ('лишь едва и с большим трудом' был оправдан судьями).

10.12.2.8 (1): 'matronale decus' ← *BM* (II, 1, 4): см. комм. к 10.12.2.4.

10.12.2.8 (2): 'haec est norvagica humanitas, dolis et derisione instructa' ← *BM* (VII, 4, ext. 2): 'haec fuit Punica fortitudo, dolis et insidiis et fallacia instructa' (такова и есть, полная обмана, хитрости и коварства, подлинная пунийская отвага), и далее: 'quae nunc certissima...' (именно она и стала лучшим объяснением того, почему наша доблесть оказалась обманута; ведь и в самом деле мы тогда были скорее обмануты, чем побеждены).

10.12.2.11: 'opprobrii deformitatem' ← *BM* (VI, 3, 7): 'lateque... opprobrii deformitas' (лёгшее на Рим 'широкое пятно позора' было смыто строгим наказанием).

10.12.2.12: 'pudoris irritamentum' ← *BM* (IX, 10, ext. 2): см. комм. к 11.7.16.4.

10.12.2.13: 'ita versuti ducis acumen, admirabilis vaframenti involucro tectum' ← *BM* (VII, 3, ext. 10): см. комм. к 11.14.11.2.

10.12.3.2: 'facta non virium eius, sed fortunae aestimatione' ← *BM* (V, 1, ext. 1): 'factaque non fortunae, sed aetatis utriusque aestimatione' ('обратив внимание не стольно на своё высокое положением, сколько на его и свой возраст', Александр спустился с кресла,.. пристроил скрючившегося от холода воина на свое место).

10.12.4.5: 'adeo certo ictu destinata feriebat, ut, quicquid impetebat, offenderet' ← *KKP* (VII, 5.41): 'adeo certo ictu destinata feriebat, ut aves quoque exciperet' (настолько точно попадал в цель, что даже птиц убивал на лету).

10.12.4.6: 'plus metus in unico stipite quam tota hostium classe reponeret' ← *BM* (V, 1, 1f): см. комм. к 10.1.4.3.

10.12.4.11: 'abscisi responsi sagacitate complexus' ← *BM* (III, 8, 3): 'absciso responso' ('этим резким ответом' Пизон вырвал у Паликана консульство, до того как тот его получил); ← *BM* (VII, 1, 2): см. комм. к 7.11.11.11.

10.12.5.3 (1): 'tamquam vita feliciter excessurus' ← *BM* (II, 6, 11): 'tamquam gloriose et feliciter uita excessuri' (галлы, кимвры и кильтиберы... ликуют в сражении, 'предвкушая славный и счастливый уход из жизни').

10.12.5.3 (2): 'non aviditate lucis victorem intueri cogeretur' ← *BM* (II, 6, 8): 'ne auiditate lucis tristem intueri cogar' ('не желая заставлять её хмуриться, видя, как я жадно цепляюсь за жизнь', я собрала остатки своего мужества, намереваясь подобающим образом закончить свою жизнь).

10.12.5.4: 'insignem rei bellicae successum' ← *BM* (III, 6, 4): 'insignem rei bellicae successum' (этой торжественной ночной церемонией всякий раз напоминая всем о 'блестящем исходе того воинского предприятия').

10.13.1.3: 'propior publicae devotioni quam privatae facultati' ← *BM* (I, 1, 10): см. комм. к 1.4.15.3.

10.13.1.4: 'omnes virtutis partes ac numeros exsequeretur' ← *BM* (IV, 1, ext. 2; VIII, 15, 2): см. комм. к 11.7.7.1.

10.13.1.6: 'tantum se in amplificanda religione gessit, quantum egerat in locupletanda' ← BM (IV, 1, 6): см. комм. к 7.10.5.7.

10.13.2.3 (1): 'duo inter se divisere fortunae' ← *BM* (VI, 9, ext. 4): см. комм. к 9.4.39.1–2.

10.13.2.3 (2): 'quem varia sors in ludibria ac decora alterna vice traiecit, regno illius captivitatem, captivitati exsilium substituendo' ← *BM* (VI, 9, 10): 'quem quidem fortuna inter ornamenta et dedecora alterna uice uersauit, consulatu illius damnationem, damnationi censuram subiciendo et neque bonis eum perpetuis frui neque malis aeternis ingemescere patiendo' (судьба попеременно предлагала ему то почести, то позор, сменяя консульство на осуждение, а осуждение на цензуру, не позволяя ему при этом ни постоянно пользоваться своим счастьем, ни вечно тужить среди невзгод).

10.13.2.4–6: 'Quis enim crederet, illum a maximo solio ad Sclavorum perventurum catenas? Quis rursus existimaret, a Sclavicis vinculis ad regni rediturum insignia? Attamen ex rege captivus atque ex captivo rex est factus' ← *BM* (VI, 9, 11): 'quis crederet illum a xii securibus ad Karthaginiensium peruenturum catenas? quis rursus existimaret a Punicis uinculis ad summi imperii peruenturum insignia? sed tamen ex consule captiuus et ex captiuo consul est factus' (Кто смог бы поверить, что этот муж, имея почётное право на 12 ликторов, окажется когда-нибудь в узилище у карфагенян? А с другой стороны, кто смог бы предположить, что, находясь в пунийских оковах, он сможет вернуть себе знаки верховной власти? Однако он действительно смог из консула превратиться в пленника, а из пленника смог снова стать консулом).

10.14.1.1 (1): 'ne rerum summam alieno imperio subiectam haberent' ← *BM* (III, 5, 3; IX, 1, 1); см. комм. к 12.5.2.1.

10.14.1.1 (2): 'reges ex suis legere quam a finitimis mutuari satius rati' ← *BM* (III, 4, 2): см. комм. к 0.1.2.4.

10.14.1.2: 'ne tamen regnandi usum intra patriae metas clausum haberet' ← *BM* (IV, 3, 3): см. комм. к 5.14.4.5.

10.14.1.5 (1): 'ad maiorem virtutem capessendam' ← *BM* (III, 2, ext. 7; VII, 2, 1); см. комм. к 3.5.1.3.

10.14.1.5 (2): 'ideoque in ipso militiae tirocinio adolescentiam suam aliquo praeclaro opere

auspicari' ← *BM* (V, 4, 2): 'militiae tirocinium' (ни юношеский возраст, ни 'нехватка военного опыта'... не смогли удержать Сципиона от стремления к заслуженному венку двойной славы); ← *BM* (V, 4, 4): 'adulescentiam praeclaro opere auspicatus' (этим блистательным поступком ознаменовал своё вступление во взрослый возраст).

10.14.2.3: 'ut prudenter, ita periculose hoste in hostem usus' ← *BM* (VII, 4, 3): см. комм. к 10.5.0.7.

10.14.3.1 (1): 'Danorum Anglorumque exercitibus acerrima pugna consertis' ← *BM* (III, 2, 1): 'unusque duos acerrima pugna consertos exercitus' ('в тяжелейшей битве' в одиночку [Гораций Коклес] сражался сразу с двумя армиями).

10.14.3.1 (2): 'levem et quem obtulerat ramulam' ← *BM* (II, 4, 5): см. комм. к 8.15.4.5.

10.14.3.2: 'nutamentumqueDanorum fortunam ad victoriam usque, ne laberetur, erexit' ← *BM* (III, 2, 19): 'labentem... belli fortunam diutino animi ardore restituit' (божественным пылом души он склонил на свою сторону судьбу всей войны).

10.14.3.3: 'nec solum fortitudinem ipse... paene profugam revocavit' ← *BM* (V, 6, 7): 'pietatem... non solum ipse plenissimam exhibuit, sed etiam e pectoribus aliorum abeuntem revocavit' (не только сам выказал глубокое благочестие, но вновь вернул его в сердца других).

10.14.3.4: 'virtutis titulo honore primipili a rege donari meruit' ← *BM* (VI, 1, 10): 'virtutis... nomine quater honore primi pili ab imperatoribus donatum' (по достоинству четырежды награждённого полководцами-императорами почестью быть центурионом примипилов).

10.14.4.1: 'contusis suorum animis' ← *BM* (III, 7, 1c): 'animos hostium... contudit' (таким вот духом уверенности 'он разбил умы врагов', до того как поразить их оружием); ← *BM* (VII, 3, ext. 10): 'contuses animos suorum' (увидев, что, вследствии понесённых ими от римлян ряда поражений в битвах, его 'сограждане обескуражены и пали духом').

10.14.4.2: 'consortionem imperii' ← *BM* (IV, 2, 2): см. комм. к 1.4.14.1.

10.14.6.6: 'se acri aemulo liberatum' ← *BM* (VII, 2, 3): см. комм. к 1.4.1.1.

10.14.6.8: 'seque ei culpae affinem fuisse negaret' ← *BM* (III, 7, 8): 'huic se affinem esse culpae negat' (Эмилий Скавр всякую вину отрицает); ← *BM* (VIII, 4, 2): 'pernegavit ei se culpae affinem fuisse' (раб П. Аниция,.. подозревавшийся в убийстве римского всадника,.. 'неизменно отказывался признать себя виновным').

10.14.6.9: 'res primum Regis apud domesticos favorem quassavit' ← *BM* (II, 4, 3): 'eaque res avertit vulgi anumum et favorem... magnopere quassavit' (шаг, который более всего обидел толпу и нанёс удар по популярности Сципиона).

10.14.7.2: 'duorum populorum concordiam communis sanguinis vinculo stabilivit' ← *BM* (IV, 6, 4): 'si... concordia communis sanguinis vinculo constricta mansisset' (мир не был бы нарушен.., 'если бы между Цезарем и Помпеем по-прежнему царило согласие, замешанное на кровных узах').

10.15.1.4: 'cujus quoniam incidenter egi, ortum summatim disseram' ← *BM* (I, praef.): 'quoniam initium a cultu deorum petere in animo est, de condicione ejus summatim disseram' (так как в душе уже заложено искать всякое начало в поклонении богам, 'я поведаю вкратце и об этом').

10.15.2.5: 'efferatam raptoris saevitiam' ← *BM* (I, 1, 14): 'efferatam mitigare saevitiam' (Боги, пожалуй, могли бы 'смягчить ярость этого жестокого врага', однако...).

10.15.2.6: 'quo non penetrat aut quid non excavat amor' ← *BM* (V, 4, 7): 'quo non penetrat aut quid non excogitat pietas?' (до какой степени развивается благочестие, чего только оно не изобретает?).

10.16.1.1: 'ceterum, ut a deverticulo, quo excessi, redeam' ← *BM* (II, 6, 9): 'sed ut ad Massiliensium civitatem, unde in hoc diverticulum excessi, revertar' (однако вернёмся к Массилии, от которой я немного отвлёкся).

10.16.1.3 (1): 'Norvagiae summam audaci usurpatione corripuit' ← *BM* (VII, 3, 9): 'tam audaci usurpatione imperii' ('пользовался властью магистрата с такой наглостью', будто ему удалось прямо посреди бела дня застлать глаза своих врагов густой пеленой).

10.16.1.3 (2): 'virium parte defunctum' ← *BM* (II, 1, 10): см. комм. к 1.4.14.2.

10.16.2.1: 'ignarum juris populum passimque et agresti more viventem' ← *BM* (V, 3, ext. 3): 'separatimque et agresti more viventi populo' (дал форму и внешность городской общины 'народу, жившему доселе разрозненно и сугубо по-деревенски').

10.16.2.2 (1): 'in Deum venerabilis' ← *BM* (I, 1, 15): 'venerabilior in deos' (Насколько же 'более почтительным по отношению к богам' предстаёт сенат нашего государства!).

10.16.2.2 (2): 'memorabili exemplo servatae religionis' ← *BM* (I, 1, 11): 'memorabile exemplum seruatae religionis' (в... потрясенной волнениями республике Гай Фабий Дорсуон 'подал достопамятный пример служения религии'); ← *BM* (I, 1, 12): 'magna conseruandae religionis... acta' (у наших предков в большой чести было 'одно весьма значимое событие, показывавшее их старания сохранить свою веру [от иноземных пагубных влияний]').

10.16.2.3: 'dexteram suam, quod eius ministerio lapsae mentis errorem complesset, exosus' ← *BM* (III, 3, 1): 'perosus... dexteram suam, quod eius ministerio in caede regis uti nequisset' ('возненавидев свою правую руку, как я полагаю, из-за того, что не сумел нанести ею смертельный удар царю', Муций держал её над очагом до тех пор, пока она вся не сгорела).

10.16.2.4 (1): 'scrupuloso cultu levia quoque religionis momenta' ← *BM* (I, 1, 8): 'quo tam scrupulosa cura parvula quoque momenta religionis examinare' (Не следует удивляться, что боги всегда пеклись о расширении и благополучии той державы, 'где со всей тщательностью следовали даже самым незначительным религиозным правилам').

10.16.2.4 (2): 'cuius detractae tristem a se ipso poenam exigere cunctatus non est' ← *BM* (I, 1, 17): см. комм. к 9.4.38.2.

10.16.2.5: 'apud inferos' ← *BM* (II, 6, 10): 'apud inferos' (у галлов вошло в привычку давать в долг деньги, которые затем должны быть выплачены им 'в царстве мёртвых', поскольку они уверены, что души людей бессмертны).

10.16.2.6 (1): 'ne ceteri a divinitatis cultu avocarentur' ← *BM* (I, 1, 12): 'noluerunt... quo animi hominum a deorum cultu auocarentur' (наши предки не желали сохранять в государстве то, что отвращает людские души от служения богам).

10.16.2.6 (2): 'quod pie dissimulare licuit, suppliciter expiavit, cumque praesidio neglegentiae errorem tueri posset, ne qua religioni fraus fieret, paenitentiam magis repraesentare curavit poenamque correctionis suae fidem quam impunitatem delicti testem esse maluit' ← *BM* (VI, 5, ext. 4): см. комм. к 1.6.10.4.

10.16.2.7: 'propior publicae religioni quam privato reatui fuit' ← *BM* (I, 1, 10): см. комм. к 1.4.15.3.

10.16.2.8: 'cuius facti circumspectissima sanctitate aeternam cognomine memoriam usurpavit' ← Аммиан Марцеллин (XIV, 6.6): 'populique Romani nomen circumspectum et verecundum' (повсюду в чести и славе... имя римского народа); ← *BM* (I, 1, 20): 'decretique circumspectissima sanctitate inpium opus censoris retexuit' ('охваченный праведным священным рвением' сенат отменил этот бесчестный поступок цензора); ← *BM* (III, 3, 1): 'aeternae gloriae cognomine Scaeuolae reddidit' (он восстановил вечную славу Города своим именем – Сцевола).

10.16.3.1: 'detrimentorum violentia lacessitis' ← *BM* (IV, 8, ext. 2): 'subsidia detrimentorum incursu quassatis erogabantur' (помогал тем, кто пострадал от внезапных потерь близких).

10.16.3.3: 'haec hactenus, quia publico cultu consecrata pietas privatae laudis egena non est' ← *BM* (III, 2, 3): 'hactenus istud, quia publica religione consecrata uirtus nulla priuata laudatione indiget' (Впрочем, довольно об этом: храбрость, освященная общественным религиозным пылом, не нуждается в восхвалении толпы).

10.16.4.1 (1): 'ob virtutis aemulationem' ← *BM* (IV, 1, 12): 'eorumque ab aemulatione uirtutis profecta concitatio' (их разногласия, проистекавшие 'из соперничества в доблестях', привели к тяжёлой... вражде).

10.16.4.1 (2): 'insidias necteret' ← *BM* (III, 8, ext. 5): см. комм. к 2.7.1.1.

10.16.4.2: 'exsequi litteris... impressis iuberi' ← *BM* (II, 2, 2): 'litterarum imperii pondus et auctoritatem donari' (посчитав неправильным, чтобы 'вес и авторитет империи приносился в жертву привлекательной сладости того, как именно это написано').

10.16.4.5: 'ita versuti ducis' ← *BM* (VII, 3, ext. 10): см. комм. к 11.14.11.2.

10.16.6.3: 'plebis favorem spe eximia complectebatur' ← *BM* (IV, 7, ext. 2): 'totum terrarum orbem aut victoriis aut spe complexus' (всемогущий царь, который уже 'завоевал весь круг земель своими победами или ожиданиями таковых').

10.16.6.6: 'contionantis metum consimili affirmatione discussit' ← *BM* (I, 7, 8): 'sermone suo metu ejus discusso' ('они отговорили его' и таким образом обрекли несчастного на гибель); ← *BM* (VII, 4, ext. 1): 'ut metum metu... discuteret' (увидев, что карфагеняне уже заняли по большей части его город, он переправил своё войско в Африку, 'чтобы на внушаемый ими страх ответить таким же страхом', а на их насилия – своими).

10.16.7.1: 'victum labore remigem nocturna quiete firmavit' ← *KKP* (IX, 10.19): 'stativas habuit, ut vexatos milites quiete firmaret' (область, где царь остановился, чтобы восстановить силы измученных воинов).

10.16.7.4 (1): 'fortitudinis operam' ← *BM* (IV, 3, 4): см. комм. к 0.1.3.1.

10.16.7.4 (2): 'medium amnis spatium contabulatis molibus sternunt' ← *KKP* (V, 7.8): 'contabulato mari molibus' (полчища.., 'завалившие море камнями').

10.16.7.5: 'fluvius... amnis modum excedens, ingentis stagni speciem praebet' ← *BM* (I, 6, 3): 'Albanus lacus... ullius amnis adjutus solitum stagni modum excessit' (внезапно Альбанское озеро вышло из берегов, уподобившись переполненной ванне).

10.16.8.6: 'infelicem fati comitem habuit' ← *BM* (IX, 9, 2): 'accipe me fati tui comitem' (позволь мне разделить твою судьбу).

10.16.8.7: 'neque enim armorum pondere pressi tutum natandi eventum assequi potuerunt' ← *BM* (III, 2, 1): см. комм. к 10.12.2.4.

10.16.10.1: 'ultionem... sitientes' ← *BM* (VII, 3, ext. 6): см. комм. к 10.8.4.4.

10.17.1.3: 'absque ulla majestatis suae deminutione praefecit' ← *BM* (VIII, 15, ext. 1): 'sine ulla deminutione Romanae majestatis' (без ущерба для величия Рима).

10.17.3.2: 'percipiendae litterarum disciplinae gratia doctoribus traditus' ← *BM* (I, 1, 1): 'percipiendae sacrorum disciplinae gratia traderentur' (десять царских сыновей 'были отданы жителям Этрурии для изучения этой божественной науки').

10.17.3.3: 'ne alienigena ingenii exertatione patrios ritus pigrius prosequeretur' ← *BM* (II, 2, 3): 'ne alienigena ingenii exertatione patrii ritus seruus transfuga existeret' (я думаю, что, 'упражняясь в чужеземном умствовании', ты боялся, 'как бы не стать постепенно изменником национальной традиции').

10.17.6.1 (1): 'tempore, quo rerum auctor nobiscum immortabilem suam partiri voluit' ← *BM* (II, 6, 7): 'quid attinet... divino numini invidiam fieri, quod immortalitatem suam nobiscum partiri noluerit?' (Для чего это устроено: чтобы удовлетворить людское страдание или 'вызвать ненависть к божественной силе за то, что она не желает делиться с нами своим бессмертием'?).

10.17.6.1 (2): 'annuo feriarum circuitu repetito' ← *BM* (II, 2, 9): см. комм. к 1.8.12.6.

10.17.6.2 (1): 'vehementis irae procursum' ← *BM* (VII, 3, ext. 6): см. комм. к 5.10.1.4.

10.17.6.2 (2): 'rex suorum sibi pericula palam exprobrari judicans... contumeliosam ejus carmen destrinxit' ← *BM* (VII, 5, 2): 'omnes... rusticate tribus pauperitatem sibi ab eo exprobratam judicantes,

iram suam adversus contumeliosam ejus urbanitatem destrinxerunt' (все сельские трибы, полагая, что своей шуткой Сципион упрекает их за бедность, обрушили на него весь свой гнев за эту оскорбительную для них изящную колкость).

10.17.6.3: 'inter ipsa mensae sacra' ← *BM* (II, 1, 8): см. комм. к 1.4.17.1.

10.17.6.5: 'amaritudinem potius quam voluptatem percipere' ← *BM* (V, 10, ext. 2): см. комм. к 2.8.4.5.

10.18.1.1: 'impensis onerosior' ← *BM* (VII, 1, 2): см. комм. к 4.6.0.3.

10.18.2.1: 'saluberrimum castrensis disciplinae tenorem' ← *BM* (II, 9, praef.): 'castrensis disciplinae tenacissimum uinculum' ('От прочных уз лагерной дисциплины'... я хотел бы перейти к цензорам).

10.18.3.1: 'ceteros prudentia atque auctoritate praestantis' ← *BM* (VII, 2, ext. 17): 'auctoritate et prudentia ceteros praestans' (когда самнитские воины... спросили Херенния Понтия, 'мужа, превосходящего всех прочих своей мудростью и авторитетом', как им следует поступить...).

10.18.3.2: 'erubescenda aliqua sentina vacuefacere' ← *BM* (II, 7, 1): 'turpi atque erubescenda sentina uacuefactus' (Когда наше войско 'было очищено от этой грязной и постыдной водицы', оно... воспряло и с возвратившейся отвагой сокрушило храбрую Нуманцию).

10.18.4.4: 'se assurgendi officio venerantibus' ← *BM* (IV, 5, ext. 2): см. комм. к 6.8.4.1.

10.18.6.7: 'eodem poenae genere in minutos quosque animadvertebatur excessus' ← *BM* (VIII, 2, 4): см. комм. к 2.5.4.7.

10.18.7.7: 'adeo scrupulosa cura parvula quoque societatis officia pensabantur' ← *BM* (I, 1, 8): см. комм. к 10.16.2.4.

10.18.8.3: 'sella extra castra posita' ← *BM* (III, 7, 1a): см. комм. к 8.16.2.1.

10.18.9.1: 'obiecta defensionis praesidio repellere non licebat' ← *BM* (VIII, 1, abs. 3): см. комм. к 11.10.7.2.

10.18.9.2: 'assertionis eorum fidem elevare' ← *BM* (I, 7, ext. 2): 'fidem somniorum eleuat' (процитировал греческий стих, 'пренебрежительно отзывающийся о вере в сны').

10.18.9.3: 'adversum testimonii fulmen' ← *BM* (VIII, 5, 3): 'uehementissimum testimonii fulmen in... reum' (тем не менее 'все эти разящие, подобно молнии, свидетельства' оказались бесполезны, когда обвинили М. Марцелла).

10.18.10.4: 'defensionis amplecti praesidium non licebat' ← *BM* (VIII, 1, abs. 3): см. комм. к 11.10.7.2.

10.18.11.3: 'quorum egregia opera usus fuerat' ← *BM* (I, 8, 6): см. комм. к 1.4.1.7.

10.18.12.2: 'tristissimis... suffragiis damnabatur' ← *BM* (VIII, 1, abs. 2): 'paene nullum triste suffragium habuit' (тот, кого прежде они единодушно осудили на смерть, 'не получил против себя почти ни одного голоса').

10.18.13.3 (1): 'destricta et iam inexorabilis omnium severitas' ← BM (VI, 3, praef.): 'districtae et inexorabilis vindictae' (итак, обратим своё внимание 'на суровые и безжалостные кары', а также и на все прочие виды наказаний).

10.18.13.3 (2): 'ne de indemnato supplicium sumere' ← *BM* (VII, 2, ext. 15): 'leges... que de indemnatis supplicium sumi uetabant' (законы, которые запрещали налагать наказание на ещё неосуждённого человека).

10.18.13.3 (3): 'qui se a specioso... convictu abruperat' ← *BM* (I, 8, 10): 'quo se... Pompeus a Caesaris concordia... abruperat' (в гражданскую войну, 'когда Помпей разорвал дружбу с Цезарем'); ← *BM* (VII, 7, 7): 'qui se ab omni honesto vitae genere abruperat' (не желал предоставить права... тому, 'кто порвал со всякой достойного рода жизнью').

10.18.13.3 (4): 'turpiter vagam vitam... exigeret' ← *BM* (IV, 1, ext. 4): 'vagam vitam miserabiliter exigentem' (были вынуждены покинуть свои дома и 'влачить жалкое существование').

10.18.14.1: 'judicalis ignominiae gravitate' ← *BM* (VIII, 10, ext. 1): 'propter judicialem ignominiam' ('будучи осуждён на бесчестье', Эсхин покинул Афины).

10.18.14.4: 'quoties a curiae moribus degeneratum fuerat' ← *BM* (II, 7, 7): 'ubi aliqua ex parte a tuis auspiciis degeneratum erat' (когда злодеяния людей привели к отклонению от твоих ауспиций).

10.18.14.5: 'castrensis notae dedecora judiciali repellebantur umbone' ← *BM* (VIII, 5, 4): 'quae decora civitatis... umbone judiciali repulsa sunt' (Эти люди, бывшие... украшением своей родины, видели, что все их усилия разбились, как о щит, о решение суда!).

10.18.17.1: 'sua primus lege caderet' ← *BM* (VIII, 6, 3): 'primus sua lege cecidit' (первым же и был осуждён по своему закону).

10.18.17.2: 'militari se animadversioni substravit' ← *BM* (II, 7, 7): 'fracti dictatoriae se animadversioni substraverunt' (оказались разбиты и сброшены по усмотрению диктатора).

10.18.17.8: 'factam sibi iudicandi potestatem' ← *BM* (VIII, 6, 3): 'potestas facta est' (Г. Лициний Столон, благодаря которому у плебеев 'появилось право' избираться консулом...).

10.18.17.10: 'satis graves eum delicti poenas dedisse arbitrabantur, qui se... tam suppliciter abicere sustinuisset' ← *BM* (VIII, 1, abs. 6): 'satis iam graves eum penas sociis dedisse arbitrate sunt huc deductum necessitatis, ut abicere se tam suppliciter... cogeretur' (ведь он понёс уже достаточно тяжёлое наказание перед своими товарищами, и они могли видеть, как сильно вынужден унижаться... этот доведённый до крайней нужды человек).

10.18.18.1: 'venerabiliter exceptum' ← *BM* (V, 1, ext. 5): 'venerabiliter exceperunt' (кампанцы приняли наших воинов с уважением).

10.18.19.4 (1): 'solutis hebetatisque pristinis militiae nervis' ← *BM* (II, 6, 1): см. комм. к 6.8.6.2; ← *BM* (VII, 2, 3): 'prisci roboris neruos hebetari' (сожжённые дома, разорённые поля и опустевшую казну Метелл поставил в один ряд с 'упадком нашей былой доблести').

10.18.19.4 (2): 'qui dissolutos militiae mores praefractius rigidiusque constringat' ← *BM* (IX, 7, mr 3): 'dissolutam disciplinam militarem praefractius et rigidius astringere conatum' (пытался беспощадными и суровыми мерами восстановить расшатанную за годы гражданской войны воинскую дисциплину).

10.18.19.5: 'consuetudinem, diutina usurpatione firmatam' ← *BM* (II, 3, 1): 'hanc diutina usurpatione formatam consuetudinem' ('этот обычай, хотя и долго сохранялся', был нарушен Гаем Марием).

10.18.19.6: 'ubi enim domestica quies seditionum fluctibus agitatur, priscae consuetudinis forma convellitur' ← *BM* (III, 8, 6): 'ubi domestica quies seditionum agitata fluctibus est, priscae consuetudinis auctoritas conuellitur' (когда внутреннее спокойствие нарушено беспрестанными волнениями, авторитет древности ниспровергается).

10.19.0.2: 'a coniugalia sacra contumeliose tractante' ← *BM* (II, 9, 2): 'coniugalia sacra spreta tantum, hoc etiam iniuriose tractata sunt' (это было даже более серьезное преступление, поскольку здесь 'священными требованиями брака просто пренебрегли, что считалось вредоносным').

10.19.0.3 (1): 'propior publicae expeditioni quam privato affectui' ← *BM* (I, 1, 10): см. комм. к 1.4.15.3.

10.19.0.3 (2): 'neque oculos ad singularem luctum a generalis militiae contemplatione deflexit' ← *BM* (II, 10, 1): см. комм. к 1.6.9.2; ← *BM* (V, 10, 1): 'neque uultum a publica religione ad priuatum dolorem deflexit' (не желая, дабы выражение его лица показало, что личное горе значит для него больше, чем общественное священнодейство).

10.19.0.4 (1): 'egregia animi moderatione' ← *BM* (IV, 3, 4): см. комм. к 4.2.1.2.

10.19.0.4 (2): 'inter fortem patrem ac strenuum ducem... divisit' ← *BM* (V, 10, 3; VI, 5, ext. 3): см. комм. к 8.14.10.3.

10.20.1.1 (1): 'se corporis firmitate defectum' ← *BM* (VIII, 7, ext. 1): см. комм. к 8.14.15.2.

10.20.1.1 (2): 'funebri eius lecto humeros in acie subiecissent' ← *BM* (IV, 1, 12): 'funebri eius lecto humeros subicerent' (велел своим сыновьям 'подставить плечи под похоронные носилки' [с телом Сципиона]).

10.20.1.2: 'quae suis in ultimas rerum angustias devolutis disciplina quam spiritu vividior affuit' ← *BM* (V, 1, ext. 1): 'quae iam fato oppressa maximi exercitus conplexui humanitate quam spiritu uiuidior suffecit' (кто бы не подошёл, чтобы поцеловать эту руку, уже обессиленную роком, но все же достаточную для командования самым большим войском и 'более живую уже и не силой духа, но человечности'?).

10.20.2.4: 'rapuere condicionem' ← *BM* (VII, 3, 3): см. комм. к 10.1.2.6.

10.20.3.3: 'vetustatis robigo' ← Бернард Клервосский, Беседы на Песнь Песней (LXXXIII, 2): 'quadam vetustatis... rubigine' (разве природа не оставила всё [в таком виде]... будто оно покрыто 'какой-то образовавшейся по прошествии долгого времени ржавчиной'?); ← *BM* (II, 9, 5): 'uetustatis rubigine' (давайте же отменим этот ужасный и покрытый 'застарелой ржавчиной' закон).

10.20.3.4: 'sacrorumque venerationem, quam maximam semper exhibuerat,.. multiplicavit' ← *BM* (I, 1, 19): 'suamque uenerationem, quam apud colentes maximam semper habuerat, deus multiplicauit' (бог явил возможность избавления от наказания для преступивших, а 'благоговение, которое всегда испытывали к нему верующие, он приумножил').

10.20.3.6: 'eius famam gloriae quaestu opulentissimam tenacissima' ← *BM* (IV, 1, praef.): 'laudis quaestu sit opulentissima' (получается, что именно это качество... 'вызывает у людей чрезвычайную благосклонность').

10.21.3.3: 'obtusi admodum cordis' ← *BM* (VI, 9, 1 и VII, 3, 2): см. комм. к 3.6.7.2 и 4.3.1.4.

10.21.4.4: 'constantius religioni quam familiaritati fidem praestandam' ← *BM* (II, 6, 11): 'fidem amicitiae constanter praestandam' (они считали, что... 'дружба должна быть преданной и непоколебимой').

10.21.5.1: 'perquam stultum argumentando, quibus ante imperitassent, obsequi' ← *BM* (I, 1, ext. 3): 'perquam stultum esse argumentando, a quibus bona precamur, ab his porrigentibus nolle sumere' (глупо не принять дары, о которых мы молимся, из рук, протягивающих их нам).

10.21.6.2 (1): 'spe improba totius Angliae regnum complexus' ← *BM* (IV, 7, ext. 2): см. комм. к 10.16.6.3.

10.21.6.2 (2): 'exercitum... magnifico conviviorum apparatu per obsequii simulationem excipi iussit, meroque ac somno sopitum... trucidandum curavit' ← *BM* (II, 5, 4), а также ← *KKP* (VIII, 6.22; VIII, 9.30): см. комм. к 7.10.4.1.

10.21.6.3: 'majorum virtute elaboratum finivit imperium' ← Юстин (I, 2.11): 'contentus elaborato a parentibus imperio belli studia deposuit' (Нин довольствовался державой, созданной с таким трудом его родителями, оставил всякое попечение о военных делах).

10.22.2.5: 'alienigeni sanguinis' ← *BM* (VI, 2, ext. 1): 'mulier alienigeni sanguinis' (среди всех этих столь великих мужей [следует упомянуть] и об одной 'женщине из чужих краёв').

10.22.2.6: 'quietem eius certae praedictionis species adumbravit' ← *BM* (I, 7, ext. 1): 'certae praedictionis somnium' (у Ганнибала... был следующий вещий сон...).

10.22.2.7: 'nocte vero, quam belli dies insecutus est... quippe somnum capienti imago cuiusdam obversata praedixit' ← *BM* (I, 7, 1): 'Artorio somnum capienti nocte, quam dies insecutus est, quo... Romani inter se exercitus concurrerunt, Mineruae species oborta praecepit' (за день до того, как римские армии столкнулись между собой,.. Арторию явилась во сне Минерва и убедила его...).

10.22.3.4: 'arripuit igitur omnem exercitus atque fortuito aquilae occasu certissimam hostium ruinam interpretatus est' ← *BM* (I, 5, 3): 'arripuit igitur omen Paulus exque fortuito dicto quasi...

certam spem clarissimi triumphi animo praesumpsit' (Павел обрадовался этой примете, и случайно сказанное заронило в его душу вполне определённую надежду на блистательный триумф в будущем).

10.22.3.6: 'sibi victoriam ante oculos proponentes' ← Юстин (V, 7.9): 'sibi quisque ante oculos... superbum victoremque hostem preponentes' (каждый, кто видит перед собой... надменного, победоносного врага).

10.22.4.1: 'quo plus sibi gratiae peperit, hoc magis Suenonis favorem absumpsit' ← *BM* (II, 4, 3): см. комм. к 10.14.6.9.

10.22.5.1 (1): 'sub alienis auspiciis rem infeliciter gessisse' ← *BM* (III, 2, 6): 'sub alienis auspiciis rem gesserant' (но поскольку 'они действовали под чужим руководством', то им и не было позволено отнести... доспехи в храм Юпитера Феретрийского).

10.22.5.1 (2): 'paternae saltem neci ultionem non negaret' ← *BM* (I, 7, ext. 10): 'neci saltem ultionem non negaret' (стал убеждать его, поскольку он отказался помочь ему при жизни, 'отомстить за него после смерти').

10.22.5.2: 'consilio respondit eventus' ← *BM* (V, 6, ext. 4): см. комм. к 1.8.24.1.

10.22.6.3: 'concitato animi impetu' ← *BM* (I, 7, ext. 1): 'concitato impetu omne' (увидел огромного змея, 'сметающего все на своем пути'); ← *BM* (V, 4, ext. 6): 'concitato impetu' (один из персов, не знавший Креза в лицо, 'бросился на него в ярости', чтобы убить).

10.22.6.5 (1): 'praesidium supernae pietatis affulsit' ← *BM* (VII, 6, ext. 1): 'cretensibus nihil tale praesidii affulsit' (критянам же никто не оказал такой помощи).

10.22.6.5 (2): 'illum fortunae iniquitas spoliavit' ← *BM* (VI, 9, ext. 7): 'consimilem fortunae iniquitatem expertus' (Далее следует царь Сифак, который 'также столкнулся с несправедливостью судьбы'); ← Сенека Младший, Нравственные письма к Луцилию (18, 10): 'eripere nulla firtunae iniquitas possit' (Пусть не так уж вкусны вода и мучная похлебка и ломоть ячменного хлеба, – но великое наслаждение в том, что ты способен даже ими наслаждаться и ограничить себя пищей, которой 'не сможет отнять враждебность Фортуны').

К Книге XI

11.1.0.1: 'Daniae status variis rerum casibus fluctuatus est' ← *BM* (VI, 2, 1): см. комм. к 3.3.2.2; ← *BM* (IX, 8, 1): 'exiguo momento maximae rei casus fluctuatus est' (за короткое время он выполнил важнейшее дело).

11.1.0.3: 'offensae acerbitatem' ← *BM* (IV, 2, praef.): см. комм. к 6.8.8.2.

11.1.0.5 (1): 'ut gratiae in odium deflexus facilis, ita odii ad gratiam difficilis esse transitus consuevit' ← *BM* (IV, 2, praef.): 'ad egregium humani animi ab odio ad gratiam deflexum' (давайте перейдём 'к тому замечательному свойству человеческой души, которое позволяет от гнева переходить к благодарности').

11.1.0.5 (2): 'vehementes... inimicitias gessit' ← *BM* (IV, 2, 1): см. комм. к 14.22.3.3.

11.1.0.6: 'magnifice gestarum gloriam corrupit' ← *BM* (IX, 3, 7): 'magnifice gestarum rerum gloriam corrupit' (этими своими поступками Кв. Метелл, с одной стороны, дал выход переполнявшим его эмоциям, а с другой – 'сильно навредил той славе, которую стяжал себе своими подвигами').

11.2.1.2: 'omnibus virtutis partibus ac numeris abunde instructus' ← *BM* (II, 6, 8): 'omnibus uirtutibus, ita humanitatis quoque laude instructissimus' ('Будучи носителем всевозможных добродетелей', этот достойный муж, преисполненный человечности, не мог оставить без внимания ее просьбу); ← *BM* (VIII, 15, 2): см. комм. к 11.7.7.1.

11.2.2.6: 'violatae sobrietatis poenas pendebat' ← *BM* (VI, 3, 9): 'uiolatae sobrietati poenas ependisse' (поплатилась за свою вину в нарушении трезвости).

11.2.2.7 (1): 'perridicula morte consumptus' ← *BM* (IX, 12, 8): 'fortis huius mors, illorum perridicula' (один умирает отважно, другие – нелепо).

11.2.2.7 (2): 'privatum opprobrium publico rubore perfudit' ← *BM* (IX, 13, 1): см. комм. к 13.5.3.2.

11.3.0.5: 'exuit vernam, ut socium ageret' ← *BM* (V, 8, 1): 'exuit patrem, ut consulem ageret' (предпочёл быть для них консулом, а не отцом).

11.3.0.6: 'is, qui custodiae praeerat' ← *BM* (V, 4, 7): 'is, qui custodiae praeerat' ('тот, кто должен был сторожить [узницу]', сжалился над ней и отложил казнь).

11.3.0.10 (1): 'veloci saltu' ← *BM* (II, 3, 3): 'ueloci saltu' (центурион Квинт Навий выбрал из пехотинцев наиболее проворных..., научил их 'быстро запрыгивать' на коня и спрыгивать с него).

11.3.0.10 (2): 'cultellum tonsorium, quem secum forte tectum attulerat' ← *BM* (III, 2, 15): 'cultellum tonsorium' (попросила принести 'нож цирюльника', чтобы будто бы остричь ногти, и ранила себя, представив всё как несчастный случай); ← *BM* (V, 4, 3): 'gladium, quem tectum adtulerat' (воспользовавшись предоставленной возможностью, юноша обнажил 'меч, который тайно пронес под одеждой', и под страхом смерти заставил трибуна поклясться, что тот отзовет все обвинения).

11.3.0.12: 'robigine exesum vixque secandi sufficientem ministerio' ← *BM* (II, 6, 1): 'rubigine quidem exesus et uix sufficiens ministerio' (А ещё со дня основания города в Массилии хранится меч для умерщвления виновного. 'Меч уже покрылся ржавчиной и едва ли отвечает своему назначению', но это – знак того, насколько даже в мельчайших деталях для местных жителей имеют значение их древние обычаи); ← *BM* (II, 7, 6): 'ad hoc peragendum imperium paternae uocis ministerio sufficere' (обязанность выполнить приказ оказалась для тебя важнее любви отца к своему сыну).

11.3.0.13: 'caudae voluminibus elidi' ← *BM* (I, 8, ext. 19): 'conpluribus caudae uoluminibus elisis' (многих воинов она проглотила, 'ещё больше – раздавила кольцами своего хвоста').

11.3.0.16: 'nec poenam remisisse contentus addidit caritatem' ← *BM* (VI, 8, 7): 'cumque abunde foret iram remittere, adiecit etiam caritatem' (хотя было достаточно уже того, чтобы он просто укротил свой гнев, Антий подарил ему ещё и свою любовь).

11.4.1.2: 'cupidius quam consideratius' ← *BM* (V, 1, ext. 6): см. комм. к 5.4.5.3.

11.4.1.3: 'tam infeliciter quam temere' ← *BM* (III, 2, 9): 'tam infeliciter quam temere' (вступил в стычку с врагом, – 'насколько неудачно, настолько же и необдуманно', – и, без сомнения, был обречён).

11.4.1.7 (1): 'viriliter mortem an effeminate petiverint, incertumque, utrum fati cupidis ignavia an virtus incesserit' ← *BM* (II, 7, 9): 'mortemque, quam effeminate timuerant, uiriliter optarent' (хотел показать, что те, кто... не залился краской стыда, когда рабские руки протащили под ярмом их свободу, заслуживают... 'желать смерти как мужчины, а не страшиться её как женщины').

11.4.1.7 (2): 'ambiguae existimationis esse fecit' ← *BM* (IX, 10, ext. 2): см. комм. к 2.5.2.7.

11.4.1.7 (3): 'spiritus sui raptores' ← *BM* (V, 3, 2d): 'raptorem spiritus' (после того как он стёр с лица земли два города, угрожавшие Римской империи, – Нуманцию и Карфаген, дома он встретил 'того, кто похитил [его собственную] жизнь').

11.5.1.1: 'gloriam litterarum praeconiis inculcandus' ← *BM* (III, 2, 22): см. комм. к 2.5.4.9.

11.5.1.2: 'crebris et vegetis ictibus' ← *BM* (II, 6, 1): см. комм. к 12.6.2.4.

11.5.1.4: 'hinc Danicis, inde Norvagicis oculis incredibilem, nisi spectareris, operam edidisti' ← BM (III, 2, 23): 'hinc Romanis, illinc Britannicis oculis incredibili, nisi cernereris, spectaculo fuisti' (в конце концов ты выхватил меч и стал разить храбрейших твоих врагов,.. что стало не-

мыслимым зрелищем как в глазах римлян, так и британцев, если бы только они не видели всего этого собственными глазами).

11.5.1.6: 'ex tot hostibus admirabilem solus victoriam retulisti' ← *BM* (IX, 3, 4): см. комм. к 3.4.1.5.

11.5.1.7: 'quae res veri fidem excederet' ← *BM* (III, 2, 24): см. комм. к 0.2.7.1.

11.5.2.1: 'nullam virium accessionem' ← Юстин (I, 1.8): 'cum accessione virium' (Покорив ближайших соседей и тем самым 'увеличив свои силы', он более смело приступил к покорению других).

11.5.2.2: 'contusis debilitatisque animis' ← *BM* (II, 7, 11): 'ferocissimae gentis animos contundere et debilitare cupiens' (Квинт Фабий Максим, 'желая ослабить и сокрушить дух воинственного народа'...); ← *BM* (III, 7, 1c; VII, 3, ext. 10): см. комм. к 10.14.4.1.

11.5.2.3 (1): 'tacitis remorum ictibus fugam adepti' ← *BM* (III, 2, 10): см. комм. к 10.9.3.7.

11.5.2.3 (2): 'convicio lacerandi' ← *BM* (IV, 4, 11; IV, 7, 3; V, 1, ext. 2): см. комм. к 3.6.14.11.

11.5.3.3: 'pestiferum temere initi certaminis exitum' ← *BM* (V, 2, 4): 'temere inito certamine pestiferum habiturus exitum' (и вот, когда 'это опрометчиво начатое сражение стало уже клониться к поражению', но тут Минуций был спасен Фабием, пришедшим на помощь).

11.5.4.3: 'rem Danicam duarum pugnarum temerariis ingressibus a se confractam' ← *BM* (IV, 5, 2): 'confregit rem publicam Terentius Varro Cannensis pugnae temerario ingressu' (Теренций Варрон пошатнул устои республики своим неуместным вмешательством во время битвы при Каннах).

11.6.1.1: 'voluntario secessu' ← *BM* (VI, 1, 5): 'uoluntario secessu' (наказанному было вменено 'отправиться в добровольное изгнание' и вечно жить там вдали от родины).

11.6.3.4: 'hinc Britannicus, inde Eous sanguis in salutarem nostri principis ortum confluens' ← *BM* (II, 9, 6): 'eorum sanguis inlustrium imaginum serie deductus in ortum salutaris principis nostri confluereт' (если бы кто-то из богов поведал этим мужам [Клавдию Нерону и Ливию Салинатору], что в будущем, 'спустя несколько поколений знаменитых потомков, их кровь соединится, чтобы породить этого благословенного принцепса [т. е. Нерона]', они, без сомнения, отложили бы свою неприязнь и связали бы друг друга узами теснейшей дружбы).

11.7.1.4: 'complurium... puellarum castitate delibata' ← *BM* (IX, 1, ext. 2): см. комм. к 5.1.11.5.

11.7.2.1: 'animun ab... immoderato Veneris usu retractum' ← *BM* (II, 5, 6): см. комм. к 6.8.5.3.

11.7.2.3: 'ad coniugalia sacra' ← *BM* (II, 9, 2): см. комм. к 10.19.0.2.

11.7.2.4: 'impudicitiae crimini sit obnoxius' ← *BM* (IV, 7, ext. 2): 'grauissimo crimini sim obnoxius' ('я бы заслужил величайший упрёк', если бы прошел мимо).

11.7.3.4 (1): 'rex... incesti reus ageretur' ← *BM* (VI, 8, 1): 'M. Antonius... incesti reus agebatur' (М. Антоний, известнейший во времена наших предков оратор, 'был обвинён в кровосмесительстве').

11.7.3.4 (2): 'salutarem admonitionem' ← *BM* (I, 7, ext. 3): 'salutarem inter quietem admonitionem' (гораздо снисходительнее повели себя боги по отношению к поэту Симониду, которого они поддержали, 'дав ему некое предостережение, благодаря которому он смог сохранить себе жизнь').

11.7.4.4: 'depositoque stuprosae mentis ardore' ← *BM* (VI, 1, 8): см. комм. к 9.11.3.2.

11.7.5.1: 'cum summa morum sinceritate consenuit' ← *BM* (II, 6, 8): 'cum summa et animi et corporis sinceritate' (преодолевшая девятый десяток [лет] и оставаясь при этом 'в здравом теле и разуме').

11.7.7.1 (1): 'virum cunctis virtutis partibus ac numeris instructissimum' ← *BM* (II, 6, 8): см. комм. к 11.2.1.2; ← BM (IV, 1, ext. 2): 'cunctosque uirtutis numeros... custodientem' (душа его нашла прибежище не в теле смертного, но в небесной крепости,.. 'сохраняя в самой своей

глубине постоянство доблестей'); ← *BM* (VIII, 15, 2): 'omnibus numeris uirtutis diuitem' (мужа, наделённого многочисленными достоинствами).

11.7.7.1 (2): 'parum iusta notita litterarum monumenta complexum' ← *BM* (III, 2, 22): 'quod factum parum iusta notitia patet' (его подвиг не сделался настолько широко известным, как он того, без сомнения, заслуживал).

11.7.7.4: 'derisus gratia' ← *BM* (I, 5, ext. 1): 'derisus gratia' (Самийцы... вместо флота и войска послали 'ради насмешки' изображение Сивиллы).

11.7.7.6 (1): 'cachinnorum anhelitu prosecuti' ← *BM* (IX, 12, ext. 6): 'crebro anhelitu cachinnorum prosecutus' (за этой шуткой тут же 'последовал взрыв хохота', и горло старика уже не смогло далее позволить ему вдыхать спасительный воздух).

11.7.7.6 (2): 'ora risu solverunt' ← *BM* (IV, 3, 5): см. комм. к 2.6.10.6.

11.7.9.2 (1): 'percipiendae earum disciplinae gratia' ← *BM* (I, 1, 1): см. комм. к 10.17.3.2.

11.7.9.2 (2): 'Latino se sermone assuefecit' ← *BM* (VIII, 7, ext. 15): 'persico sermone se assuefecit' (прежде чем предстать перед царём, 'он выучил язык персов').

11.7.9.3 (1): 'summa quaeque grammaticae rationis elementa animi docilitate percepit' ← *BM* (VIII, 7, ext. 8): 'tantis doctrinae suae diuitiis etiam musicae rationis uilissimum elementum accedere uoluit' (желал добавить к уже и так весьма значительным сокровищам своих знаний ещё и самые простые основы музыкальной искусства).

11.7.9.3 (2): 'abscisoque rustici rigoris crimine, facundiam suam ingenii exercitatione politiorem effecit' ← *BM* (II, 2, 3): 'non es damnandus rustici rigoris crimine... facundia politiorem fieri noluisti, credo, ne alienigena ingenii exercitatione patrii ritus serus transfuga existeres' (И ты, Гай Марий, не должен быть обвинён в деревенской суровости.., потому что... не пожелал воспользоваться более изящным красноречием побежденного народа).

11.7.9.4: 'breuique morarum processu' ← *BM* (II, 1, 9): 'breuique processurarum in lucem' (скромным сим упражнением они были сами себе учителями в тех достойных своих деяниях, которые 'вскоре намерены были совершить').

11.7.10.3: 'latera sua cingenda commiserat' ← *BM* (III, 7, 5): 'latera sua cingere' (отважился на то, чтобы 'с каждой стороны от него находилось' по злейшему недругу, решив отправлять свои обязанности в окружении врагов); ← *BM* (IX, 13, ext. 1): 'latera sua conmitteret' ('поручил свою охрану' сильным рабам, которых с этой целью набрал из числа дворни тех людей, кому доверял).

11.7.11.2: 'parum honorate de se habitum... sermonem' ← *BM* (V, 1, ext. 3): см. комм. к 14.17.4.3.

11.7.11.3: 'crudelitatis officinam' ← *BM* (III, 1, 2): 'in officina crudelitatis' (мальчик (т.е. Катон), увидев это 'обиталище жестокости', не испугался [грозного] победителя (т.е. Суллу), который именно в это время уничтожал консулов, легионы и бóльшую часть сословия всадников).

11.7.12.2: 'quorum religionem non sine gravi pacis rubore civili sanguine maculasset' ← *BM* (II, 4, 1): 'non sine aliquo pacis rubore uoluptatem et religionem ciuili sanguine scaenicorum portentorum gratia macularunt' (изобретенные для служения богам и отдыха людей театры 'запятнали удовольствие и религиозное чувство кровью граждан ради сценического уродства, так что мир раскраснелся от стыда').

11.7.13.2: 'cumque abunde foret repulsam egisse, etiam exsecrationem adiecit' ← *BM* (VI, 8, 7): см. комм. к 11.3.0.16.

11.7.13.3: 'mirifica audacia dubium reliquit, fortius illum manune an voce pulsaverit' ← *BM* (III, 2, 23): 'excellenti uirtute dubium reliquisti inter undasne pugnam fortiorem edideris an in terra uocem miseris' (твоя выдающаяся храбрость не позволяет ответить на вопрос, где ты сражался яростнее: на море или на суше).

11.7.13.3: 'neque enim in tam evidenti scelere longum ultionis tempus exspectandum putavit' ← *BM* (VI, 3, 8): 'non enim putauerunt... in tam euidenti scelere longum publicae quaestionis tempus expectandum' (не считали, что следует долго ждать, дабы наложить наказание на виновного в этом столь очевидном преступлении).

11.7.13.5 (1): 'regem impotentiae et temeritatis incursus transversum' ← *BM* (IV, 1, praef.; VII, 8, 7): см. комм. к 11.7.16.1.

11.7.13.5 (2): 'antistitem ad exercendam vindictam profecta... severitas concitavit' ← *BM* (VI, 3, 9): 'seueritas ad exigendam uindictam concitata est' (именно тяжесть совершённого этими людьми преступления подтолкнула к тому, чтобы сурово наказать их).

11.7.13.9: 'mansuetissimum ingenium suum, deposita ad tempus clementia, austeritati subiecit meritoque ad firmandam religionis disciplinam aliquid a crudelitate sibi paulisper mutuandum putavit' ← *BM* (II, 7, 11): 'mansuetissimum ingenium suum ad tempus deposita clementia [seueriore] uti seueritate coegit' (Квинт Фабий Максим... 'заставил свою милосерднейшую природу обрести строгость и даже жестокость, оставив на время добросердечие'); ← *BM* (II, 7, 12): 'aliquid ab alienissima sibi crudelitate amaritudinis mutuandum existimauit' (для укрепления воинской дисциплины Сципион, не задумываясь, 'прибег к совершенно чуждой ему жесткости').

11.7.14.1 (1): 'applicatos cervici suae gladios' ← *BM* (V, 1, 3): см. комм. к 14.28.15.1.

11.7.14.1 (2): 'tantumque se in despiciendis periculis gessit, quantum egerat in provocandis' ← BM (IV, 1, 6): см. комм. к 7.10.5.7.

11.7.14.2: 'generosi spiritus abundantia' ← *BM* (III, 3, praef.): 'generoso spiritu abundantem' (стойкость произросла из не менее крепких корней и 'исполнена не менее знаменательного духа', сравнявшись с храбростью, как будто была рождена ею или вместе они родились из одного источника).

11.7.14.3 (1): 'quietamque frontem' ← *BM* (VI, 2, 4): 'quieta fronte' ('со спокойным выражением лица' сносил насмешки людей самого разного происхождения).

11.7.14.3 (2): 'contumeliose correptus' ← *BM* (VI, 2, 3): 'contumeliose correptus erat' (один человек дважды 'делал оскорбительные замечания' всему народу).

11.7.14.3 (3): 'nec ipsa quidem generosae indignationis verba invitus audivit' ← *BM* (V, 1, 11): 'sed ne ista quidem generosissimae indignationis uerba inuiti audierunt' (поля при Филиппах были свидетелями его отважной и благочестивой победы, 'но не слышали таких слов, исполненных благороднейшего негодования').

11.7.15.4: 'pudore... culpam cruenti imperii redemit' ← *BM* (IV, 5, 2): 'pudore culpam maximae cladis redemit' (Сенат и народ предложили ему пост диктатора, но он его отверг, 'сознавая свою вину за поражение').

11.7.16.1 (1): 'exsulasse huius animum in nequitia, non habitasse' ← *BM* (VI, 9, ext. 1): 'peregrinatus est huius animus in nequitia, non habitauit' (порок лишь временно завладел его душой; он не стал её постоянным местом пребывания).

11.7.16.1 (2): 'quem ut primo temeritas transversum in facinus egit, ita postmodum aequissima moderationis temperies rexit' ← *BM* (IV, 1, praef.): 'moderationem, quae mentes nostras inpotentiae et temeritatis incursu transversas ferri non patitur' (Перейдем теперь к самой здоровой части души, 'умеренности, которая удерживает наш разум от безрассудства'); ← *BM* (VII, 8, 7): 'consternatio quae[dam] animum eius transversum egit' (некое возбуждение привело к помешательству его души).

11.7.16.3: 'maeroris acerbitate' ← *BM* (VIII, 11, ext. 6): см. комм. к 4.4.11.4.

11.7.16.4: 'parvulo pudoris irritamento magnopere confusus' ← *BM* (IX, 10, ext. 2): 'paruo irritamento ingenui pudoris maximae rei expectatio subruta est' (небольшого оскорбления оказалось достаточно, чтобы разрушить все надежды благородных юношей на это большое дело).

11.7.17.3: 'abstersis lacrimis depositisque doloris insignibus, et cultum et animum regium resumere iussit' ← *BM* (I, 1, 15): 'abstersis lacrimis depositisque doloris insignibus candidam induere vestem... coactae sunt' (матери и дочери, жёны и сёстры, 'вытерев слезы по убиенным и отложив знаки скорби, вынуждены были облачиться в белые одеяния' и воскурить фимиам над алтарями).

11.7.17.4 (1): 'pristinam vestem, qua maiestatem suam concinniorem efficeret' ← *BM* (II, 1, 5): 'quo formam suam concinniorem efficerent' (чтобы их целомудрие не выглядело мрачным и грубым... 'они делали свою внешность более изящной').

11.7.17.4 (2): 'supplicem liminibus advolutum intueri sustinuit' ← *BM* (III, 8, ext. 4): 'neque supplicem genibus suis aduolutum intueri sustinuit' (Эфиальт не смог заставить себя ни прогнать мальчика.., 'ни выдержать того, что он стоит перед ним на коленях и молит его о помощи').

11.7.17.5 (1): 'venerabiliter exceptum' ← *BM* (V, 1, ext. 5): см. комм. к 10.18.18.1.

11.7.17.5 (2): 'cunctis laetitia ovantibus' ← *BM* (III, 2, 21): 'ovans laetitia' (этого кельтибера... он поразил насмерть, снял с него доспехи и, 'ко всеобщей радости', доставил их в лагерь); ← *BM* (IX, 3, 4): 'seniores omnes laetitia ovantes occurrerent' (когда Манлий Торкват вернулся в Рим,.. все старики встретили его криками радости).

11.7.17.6: 'honesto comitatis genere temperavit' ← *BM* (II, 1, 5): 'honesto comitatis genere temperata esset' (чтобы их целомудрие не выглядело мрачным и грубым, но, напротив, стараясь смягчать его подобающей случаю изысканностью).

11.7.18.3: 'quod impotentis viri scelere pollutum fuerat, religiosa severitate expiatum est' ← *BM* (VI, 3, 1): 'quod prius domicilium impotentis viri fuerat nunc religiosae severitatis monumentum est' (то, что прежде было домом этого властолюбивого мужа, стало теперь памятником священной суровости богов).

11.7.18.4: 'populus maximo plausu tam spectatam in rege verecundiam comprobabat' ← *BM* (IV, 5, ext. 2): 'quod ubi fieri populus aspexit, maximo plausu alienae urbis verecundiam comprobavit' (увидев это, люди бурными рукоплесканиями одобрили эту обходительность [послов] чужого города).

11.7.18.5: 'in quo eodem rigoris et clementiae experimento se gessit' ← *BM* (VI, 5, 6): 'nec aliter se L. Crassus in eodem iustitiae experimento gessit' (Л. Красс в аналогичном случае тоже повёл себя справедливо).

11.7.19.2 (1): 'excelsam aedis partem' ← *BM* (III, 1, 2): см. комм. 8.9.2.3.

11.7.19.2 (2): 'silentioque per praeconem venerabiliter facto' ← *BM* (IV, 8, 5): 'tubae signo silentio facto per praeconem haec verba recitari jussit' ('трубы призвали к молчанию', и затем Тит Квинкций Фламиний через вестников велел произнести такие слова...).

11.7.20.2: 'majoribus dignitatis incrementis donavit' ← *BM* (IV, 7, 5): 'omnia dignitatis incrementa' (не смог пережить смерть человека, которому был обязан 'каждой ступенью своего восхождения'); ← (V, 7, 2): 'incrementa dignitatis benigne daturum' (у него было два... сына, которым Цезарь обещал 'своё благорасположение и содействие в карьере'); ← (VI, 9, 7): 'praesens vero dignitatis incrementum' (тем самым он показал, что... 'текущее назначение' является его собственной заслугой).

11.7.20.5: 'honoris vicissitudine' ← BM (V, 1, 3): 'honoris vicissitudinem' (Квинкций – единственный из римлян.., в доме которого ты нашел 'почести' и заботу!).

11.8.0.1 (1): 'magno cum indolis experimento' ← *BM* (III, 1, praef.): см. комм. к 1.3.1.6.

11.8.0.1 (2): 'aetatem animo praecucurrit' ← *BM* (III, 1, 1): см. комм. к 1.3.1.7.

11.8.0.4 (1): 'pro amplificanda tuendaque patria' ← *BM* (III, 2, 6): 'pro amplificanda et tuenda patria' (в те дни любой [даже] самый благородный юноша 'для того, чтобы защитить или расширить границы отечества', должен был подвергать себя великим трудам и опасностям).

11.8.0.4 (2): 'rerumque, quarum ob infirmam adhuc aetatem vix spectator esse potuit' ← *BM* (III, 1, 1): см. комм. к 1.3.1.7.

11.8.0.5 (1): 'in tantum claritatis excessit' ← *BM* (II, 9, praef.): 'in tantum amplitudinis ... excesserunt' (богатство римского народа 'выросло до столь высокого уровня' благодаря доблести полководцев).

11.8.0.5 (2): 'cum nominis... communione' ← *BM* (II, 7, 5): 'communioni nominis' (наносить болезненные удары розгами 'по общему семейному имени', восходящему к древнему предку).

11.8.0.6: 'neque enim virtuti iam maturus honori intempestivus videbatur' ← *BM* (III, 1, 1): 'iniquum enim putauit eum honori nondum tempestiuum videri, qui iam virtuti maturus fuisset' (если кто вдруг сочтёт, что хотя он уже достаточно проявил себя как взрослый, но ещё недостоин официальных почестей).

11.8.0.8: 'obtusi admodum cordis, inter iuventae initia... tenebat' ← *BM* (VI, 9, 1): см. комм. к 4.3.1.4.

11.9.1.1 (1): 'ultima paene senectute confectum' ← *BM* (III, 2, 18): 'ultima senectute confectum et paene dilapsum corpus induit' (когда... [Эмилий Скавр] надел доспехи, то 'чуть не упал в них из-за преклонного возраста').

11.9.1.1 (2): 'febri implicatum adversa corporis valetudo corripuit' ← BM (V, 1, 3): см. комм. к 14.28.15.1.

11.9.1.2 (1): 'pestifero humore grassante' ← Юстин (XXIII, 2.4): 'pestifero humore grassante' (Болезнь эта охватила всё его тело, во всех его жилах, суставах 'бушевала гибельная влага').

11.9.1.2 (2): 'qui cum, pestifero humore grassante, fatalem cordi dolorem imminere cognosceret': в перев. ЭК: 'when he knew, that with the advance of the fatal sickness a fatal agony oppressed his heart' (когда он понял, что по мере развития этой роковой болезни его сердце охватывают предсмертные судороги).

11.9.1.2 (3): 'parvulas adhuc extremi spiritus reliquias trahens' ← *BM* (III, 2, 18): 'parvulis et extremis spiritus reliquiis' ('собрав скудные силы', Эмилий Скавр защищал государство до последнего вздоха).

11.9.2.2: 'accersitis, qui terram ad solidum foderent' ← *BM* (II, 4, 5): 'relictis, qui fundamentorum constituendorum gratia terram ad solidum foderent' (оставив людей, чтобы те вырыли яму в земле для [обустройства] твёрдого основания).

11.9.4.4: 'viris namque funebri Suenonis lecto humeros subicientibus' ← *BM* (II, 10, 3): 'funebri lecto sponte sua sese subiecerunt' (когда справляли его похороны, случайно оказавшиеся тогда в Риме с посольством знатные македоняне 'по собственной воле решили нести носилки с телом умершего'); ← *BM* (IV, 1, 12): см. комм. к 10.20.1.1.

11.9.4.6: 'potius se regis cultum caritati quam fortunae erogasse' ← *BM* (IV, 7, praef.): 'felicitatis cultus maiore ex parte adulatione quam caritate erogatur' (культ счастья обязан скорее лести, чем глубокому уважению).

11.10.1.2 (1): 'adhuc privatae fortunae' ← *BM* (V, 2, ext. 1): 'priuatae adhuc fortunae' (когда Дарий 'был ещё частным лицом', он вдруг возжаждал приобрести плащ).

11.10.1.2 (2): 'maligna virtutis interpres' ← *BM* (II, 3, 1): 'a maligno virtutum interprete' (он понимал, что если пренебрежение неимущими в армии и дальше будет усиливаться, то 'всякий зловредный толкователь доблести' наверняка назовёт его «императором черни»).

11.10.1.2 (3): 'elevatis virtutum praemiis' ← *BM* (V, 2, 3): 'elevet aliquis praemia uirtutis' ('Пусть всякий, кто хочет лишить другого награды за храбрость', поймёт, насколько люди мужественные счастливее в смерти, чем трусливые – в жизни).

11.10.2.1: 'soli Scanienses iusta animi inclinatione provecti, Kanuti probitate culta, Haraldi desidiam respuebant' ← *BM* (VII, 8, 2): 'cum haberet duas simillimae probitatis filias, ... animi sui

potius inclinatione provecta...' (имея двух дочерей равно порядочных,.. 'движимая в душе своей скорее склонностью к одной', нежели побуждаемая обидами или неусердием к другой, назначила Плетонию своей единственной наследницей).

11.10.3.2 (1): 'nequaquam contumeliosam sibi fratris praelationem videri refert' ← *BM* (VII, 8, 4): 'praelatio contumeliosa uideri posset' (покойным не были установлены наследниками ни кровная родня, ни ближайшие агнаты Регина, но люди чужие и недостойные, так, что 'могло показаться оскорбительным не только позорное умолчание, но и само отданное другим предпочтение').

11.10.3.2 (2): 'si non eum dignitate posteriorem sors ipsa nascendi fecisset' ← *BM* (IV, 7, praef.): 'illud nascendi sors' (давайте обратимся к узам дружбы.., не уступающим силам кровного родства, но даже более верным и надёжным, чем последние, ибо 'те образуются по случаю рождения', случайно, а первые возникают на основе твёрдой уверенности).

11.10.3.3: 'qui etsi virtute maturior videretur' ← *BM* (III, 1, 1): см. комм. к 11.8.0.6.

11.10.3.6: 'impias se leges abrogaturum, blandas placidasque ... laturum' ← *BM* (VII, 5, 2): 'leges vetustas abrogauit, novas tulit' (отменил прежние законы и ввёл новые).

11.10.4.1: 'pestiferis eius blanditiis invitata' ← *BM* (III, 8, 3): 'pestiferis blanditiis praereptus populi fauor' (снискал одобрение толпы 'благодаря своим вредным и льстивым речам').

11.10.4.2 (1): 'populi favor' ← *BM* (III, 8, 3): см. комм. к 11.10.4.1.

11.10.4.2 (2): 'fallacibus eius promissis' ← *BM* (III, 8, 1): 'fallacibus Hannibalis promissis' (Он захватил силой оружия Капую – город, которому 'Ганнибал дал обманное обещание', что поставит его во главе Италии в обмен на безнравственное отступничество).

11.10.4.3: 'fraternae contentionis certamen, varia assentatione subnixum, sine arbitribus aut judicibus... gerebatur' ← Юстин (II, 10.10): 'adeoque fraternal contentio fuit, ut... judicium quoque ipsum sine arbitris, sine conuitio fuerit' ('соперничество между братьями кончилось тем, что' ни победитель не проявил злорадства, ни побеждённый не выразил недовольства... 'сам суд проходил без посредников и без крика'); ← Юстин (XXXI, 6.3): 'variis adsentationum adulationibus' (всё дело было испорчено 'разными происками льстецов').

11.10.5.1 (1): 'nec perniciosa seditione dividuos patriae motus incutiat' ← *BM* (IV, 4, 2): 'perniciosa seditione dividua' (община, 'разделённая гибельным раздором', предпочла вверить себя рукам Агриппы).

11.10.5.1 (2): 'abiectaque temeritate, competitoris sui suffragatorem agere non erubescat' ← *BM* (IV, 5, 3): 'abiectaque candida toga competitoris sui suffragatorem agere coepit' (сняв с себя белую тогу, далее предоставил собирать голоса своему сопернику).

11.10.5.4: 'a Kanuto vulgi animos... avertit' ← *BM* (II, 4, 3): 'avertit vulgi anumum' (шаг, который более всего 'обидел толпу' и нанёс удар по популярности Сципиона).

11.10.6.1: 'cuius ipse incolumitatem protexerat' ← *BM* (I, 8, 6): 'Thurinae urbis... incolumitatem... protegeret' (Консул Г. Фабриций 'защищал город Фурии' с особым рвением); ← *BM* (V, 4, ext. 6): 'ad protegendam patris incolumitatem' (то же самое показал и сын Креза, лишённый возможности говорить, а значит, 'защитить отца').

11.10.6.2: 'perquam stultum ratus eius se promissis infracta fortuna credere, cuius eadem adhuc vigente minas acceperit' ← *BM* (I, 1, ext. 3): см. комм. к 10.21.5.1; ← *BM* (IV, 7, praef.): см. комм. к 8.8.4.4.

11.10.7.2 (1): 'ius in refellenda accusatione concessit' ← *BM* (III, 7, 1d): 'refellique inimicorum accusatio poterat' (были представлены записи поступлений и расходов, 'с помощью которых он смог отвести обвинение своих противников').

11.10.7.2 (2): 'antea testium fide subnixam defensionis praesidio repellere non licebat' ← *BM* (VIII, 1, abs. 3): 'defensionis praesidia invalida fide nitebantur' (его дело казалось безнадёжным,

поскольку обвинение было вполне убедительно, тогда как 'доводы защиты не вызывали особого доверия').

11.10.7.3 (1): 'quod jus usurpatione firmatum' ← *BM* (II, 3, 1): см. комм. к 10.18.19.5.

11.10.7.3 (2): 'familiare liberati' ← Апулей, Метаморфозы (IX, 25): 'familiarem sibi mulierem' (уйти из дому к какой-нибудь 'знакомой женщине').

11.10.7.7 (1): 'quem morem... pertinaciter retentum' ← *BM* (II, 2, 4): 'qui mos adeo pertinaciter retentus est' (Этот обычай поддерживался настолько усердно, что...).

11.10.7.7 (2): 'Dani... ad hoc usque tempus obstinate usurpant' ← *BM* (III, 3, ext. 6): 'apud Indos uero patientiae meditatio tam obstinate usurpari creditur, ut...' (говорят, что у индийцев в ходу следующее упражнение в терпении, а именно...).

11.10.8.2: 'aliquanto... speciosius' ← *BM* (IV, 2, 4 и VII, 3, 9): см. комм. к 7.2.2.4.

11.11.1.1: 'amplificandae religionis' ← *BM* (I, 1, 1): см. комм. к 14.43.3.2.

11.11.3.1 (1): 'solutos hebetatosque prisci iuris nervos' ← *BM* (II, 6, 1): см. комм. к 6.8.6.2.

11.11.3.1 (2): 'omnibus ingenii modis ad reparandam patrii moris disciplinam connisus' ← *BM* (II, 7, 2): см. комм. к 8.14.10.1.

11.11.3.1 (3): 'probatoris justitiae cultum' ← Юстин (XXV, 5.3): 'raro... justitiae probatoris visum fuisse' (редко можно было увидеть... человека более непорочной жизни и 'более испытанной справедливости').

11.11.3.1 (4): 'concussumque et labentem aequitatis tenorem in pristinum habitum revocavit' ← *BM* (IV, 1, ext. 4): 'concussum et labentem ciuitatis statum in pristinum habitum reuocavit' (это забвение... возвратило потрясённое и разрушающееся государство к прежнему его состоянию).

11.11.3.2 (1): 'omnia antiquae consuetudinis momenta' ← *BM* (II, 6, 7): 'omnia antiquae consuetudinis momenta' (знак того, что даже в самых незначительных делах для них сохраняют огромное значение 'все их древние обычаи').

11.11.3.2 (2): 'paternae severitatis vestigia sollicitus usurpavit' ← *BM* (II, 1, 1): 'veteris consuetudinis vestigia usurpantur' (хотя они более не ищут ауспиций, но 'хотя бы сами по себе сохраняют старую традицию').

11.11.4.2: 'primum inter proceres locum perinde ac ducibus assignavit' ← *BM* (I, 5, ext. 2): 'eique primum in acie locum perinde ac duci adsignarunt' (приняли Эак как своего полководца, поместив его в первом ряду).

11.11.5.1 (1): 'pontificibus dignitatis incrementa donavit' ← *BM* (IV, 7, 5; V, 7, 2; VI, 9, 7): см. комм. к 11.7.20.2.

11.11.5.1 (2): 'privatorum clericorum ordinem benignissimis decretis adornare studebat' ← *BM* (V, 2, 1): 'matronarum ordinem benignissimis decretis adornavit' (В их честь сенат в своей бесконечной доброте основал сословие матрон).

11.11.6.2: 'propositi irrita suasio fuit' ← *BM* (IV, 3, ext. 3; IX, 15, ext. 1): см. комм. к 3.6.5.8.

11.12.1.2: 'nocte igitur, quam dedicationis dies insecuturus.., sacristae somnum capienti quidam ... per quietem praecepit' ← *BM* (I, 7, 1): см. комм. к 10.22.2.7.

11.12.2.4: 'neque petrarum pondere, quae undique congerebantur, elisus neque ulla collapsae molis importunitate quassatus, tutum quietis usum habuit' ← *BM* (III, 2, 1): 'neque altitudine deiectus quassatusve nec pondere armorum pressus nec ullo uerticis circuitu actus, ne telis quidem, quae undique congerebantur, laesus tutum natandi euentum habuit' (Его не смутила высота берега, оружие и доспехи не увлекли его на дно своим весом, его не затянул водоворот, в него не попала ни одна стрела или копье, хотя они летели со всех сторон, и он благополучно доплыл до земли, не пострадав).

11.12.2.5: 'mediis lapidum coagmentis' ← *BM* (I, 6, 12): 'inter coagmenta lapidum' (большая зелёная пальма вдруг выросла 'между камнями').

11.12.2.6: 'omnium in eum oculos religiosa vulgi admiratione convertit' ← *BM* (I, 8, 2): 'inter religiosam omnium admirationem conspectus' (все наблюдали за ней со священным трепетом); ← *BM* (II, 5, 4): 'vulgi oculos in se convertere' (коллегия флейтистов также была предназначена 'для привлечения внимания толпы' на форуме); ← *BM* (III, 2, 1): 'tot civium, tot hostium in se oculos convertit, stupentis illos admiratione' (он один 'приковал к себе взгляды и соотечественников, и врагов: первые смотрели на него с восхищением', вторые – со смешанным чувством радости и ужаса).

11.12.2.8: 'nec parvulum... praebuit argumentum' ← *BM* (I, 7, ext. 5): 'ne... paruulum argumentum est' (случившееся с Киром также стало весьма убедительным доказательством необоримой неизбежности рока).

11.12.3.2: 'fossa ad solidum humo' ← *BM* (II, 4, 5): см. комм. к 11.9.2.2.

11.12.3.3: 'sine ullo auctore' ← *BM* (I, 6, 7): см. комм. к 1.8.7.5.

11.12.4.1: 'neque... impunitas affuit' ← *BM* (I, 1, 20): 'inpune non tulit' ('не избежал наказания' и Квинт Фульвий Флакк, когда перевез мраморные плиты из храма Юноны Лацинии в храм Фортуны Эквестрис).

11.12.4.2: 'pestiferum... exitum' ← *BM* (V, 2, 4): см. комм. к 11.5.3.3.

11.12.4.3: 'cuius vi non solum corporis firmitate... spoliatus' ← *BM* (I, 7, 4): см. комм. к 14.32.2.3.

11.12.4.6: 'manifestas neglecti imperii eius poenas pependisse' ← *BM* (I, 1, 17): см. комм. к 9.4.38.2.

11.12.5.2: 'pudicitiae disciplinam ingeneravit' ← *BM* (VI, 1, 4): см. комм. к 14.39.34.2.

11.12.5.4: 'ad ultimam tabem redactos' ← *BM* (V, 7, ext. 1): 'diversi affectus ... ad ultimam tabem corpus eius redegerunt' (различные страсти, бушевавшие внутри него, ... довели его до полного истощения).

11.12.5.6: 'salubritatem suam prudentiae munimento tueri' ← *BM* (II, 5, 6): 'salubritatem suam industriae certissimo ac fidelissimo munimento tuebantur' (здоровье свое наши предки сохраняли с помощью самых очевидных средств, которым более всего доверяли).

11.12.7.4: 'in Deum venerabilior' ← *BM* (I, 1, 15): см. комм. к 10.16.2.2.

11.13.1.1: 'nec umquam remotos ab exactissimo eius cultu oculos habuit' ← *BM* (I, 1, 8): см. комм. к 2.3.4.8.

11.13.3.3: 'insidiosaeque eius adumbrationis' ← *BM* (VII, 3, ext. 8): 'beneficii insidiosa adumbratio eius' ('это лукавая уловка с [мнимой] услугой' [Пунийца Фабию] может быть и имела бы некоторые шансы на успех, если бы римляне не знали доподлинно как о любви Фабия к своему городу, так и о коварной натуре самого Ганнибала).

11.13.3.4: 'ne consanguineam fidem temere damnare' ← *ККР* (X, 9.15): 'ne temere commilitonum fidem damnarent' (усомнившись, 'справедливо ли они заподозрили своих сотоварищей', пехотинцы остались на месте).

11.13.5.3: 'alimenta perfidiae mendaci impedimentorum simulatione' ← *BM* (VII, 3, ext. 10): см. комм. к 11.14.11.2.

11.13.5.4: 'generosi ac fortis propositi molitionem' ← *BM* (III, 3, 1): 'inter molitionem pii pariter ac fortis propositi oppressus' ('готовясь осуществить этот свой в равной степени благочестивый и отважный замысел', Муций не смог утаить своего присутствия, зато с выдающейся отвагой выказал презрение к пыткам).

11.13.6.1: 'nec eum callida consilii ratio fefellit' ← то же самое у *BM* (VII, 3, ext. 6).

11.13.7.2: 'tantoque alterum altero speciosius censens, quantum naturae habitus a fortunae vitio distare' ← *BM* (II, 8, 4; III, 7, ext. 1): см. комм. к 4.2.2.4.

11.13.8.4: 'adeo sanguinis pretium evilescit' ← *BM* (V, 4, 7): 'nullis sordibus pretium carae pietatis euilescit' (ни один мерзкий поступок не способен обесценить нашей любви к тем, кто нам дорог).

11.14.1.4: 'sine ullo auctore' ← *BM* (I, 6, 7): см. комм. к 1.8.7.5.

11.14.1.5: 'apud improvidam multitudinis temeritatem' ← *BM* (IX, 7, 2): 'inprouida concitatae multitudinis temeritas' (контекст не совсем ясен, поскольку текст в этом месте испорчен).

11.14.1.7: 'in religionis habitum formavit' ← *BM* (IV, 8, ext. 1): 'in habitum id Victoriae formauit' (зная о скромности наших предков, которые не приняли бы золота, Аттал 'обратил его в образ Победы', что и заставило их, движимых религиозным чувством, использовать этот дар).

11.14.6.4: 'concitatae multitudinis temeritatem' ← *BM* (IX, 7, 2): см. комм. к 11.14.6.5.

11.14.9.1 (1): 'funestos... conatus' ← *BM* (III, 8, 4): 'funesti conatus' (увидел, куда ведут 'опасные действия' народного трибуна Сатурнина и какой вред нанесет это республике).

11.14.9.1 (2): 'eaque actione consternatam amentia plebem veluti furiali quadam face succendit' ← *BM* (III, 8, 3): 'nec deerat consternatae multitudini furialis fax tribunicia... actionibus suis inflammaret' (Не хватало, впрочем, ещё и ярости неистовствующего большинства трибуната, чтобы поддержать это шумное безумие и воспламенить его своими разглагольствованиями ещё сильнее).

11.14.9.2: 'temeritati eius constantiam suam obiecit' ← *BM* (III, 8, ext. 3): 'temeritati multitudinis constantiam suam obiecit' (посчитав неправильным, что столько заслуженных людей подвергнутся казни лишь на основании волеизъявления народа и без суда, 'он противопоставил своё спокойствие безрассудству и громким воплям народного собрания', однако так и не смог смирить всеобщее безумие).

11.14.10.2: 'malignumque suae pietatis interpretem' ← *BM* (II, 3, 1): см. комм. к 11.10.1.2.

11.14.11.1: 'alterna partes vice subiens' ← *BM* (VI, 9, 10): см. комм. к 10.13.2.3.

11.14.11.2: 'ita pellacis viri mendacium legationis titulo involutum regem pariter ac populum fefellit' ← *BM* (VII, 3, ext. 10): 'ita mendacium uersuti ducis simulatione beniuolentiae inuolutum duos simul populos fefellit' (таким образом, с помощью своей скрытой за видимостью добрых намерений лжи этот коварный военачальник смог обмануть сразу два народа одновременно).

11.14.11.5: 'pestiferis monitis' ← *BM* (III, 8, 3): см. комм. к 11.10.4.1.

11.14.12.3: 'consternatae multitudinis' ← *BM* (III, 8, 3): см. комм. к 11.14.9.

11.14.13.6: 'itaque alterius fato scelus, alterius pietas causam praebuit' ← *BM* (IV, 7, 5): 'ita alterius fato uerecundia, alterius pietas causam praebuit' (вот так к общему концу одного привело чувство стыда, а другого – благочестие).

11.14.14.4: 'per summam maeroris acerbitatem' ← *BM* (VIII, 11, ext. 6): см. комм. к 4.4.11.4.

11.14.15.1: 'profusoque militum sanguine, suum ad ultimum erogavit' ← *BM* (IX, 3, 8): 'nonne multo alieno sangvine profuso ad ultimum et suum erogavit' (Не так ли поступил и Сулла, отказавшись от своего желания только после того, 'как к потокам чужой крови присоединил ещё и свою собственную'?).

11.14.15.2: 'corpus immobile tenuit' ← *BM* (III, 3, ext. 1): 'brachium inmobile tenuit' (неподвижно держал руку).

11.14.15.3: 'ex cuius sanctissimis vulneribus plus gloriae quam cruoris effluxit' ← *BM* (III, 2, 14): см. комм. к 0.1.6.6.

11.14.15.5: 'quem terrestrium virtutum orbe exemerant, caelestium usibus applicabant' ← *BM* (I, 7, 2): 'alter operibus suis aditum sibi ad caelum struxerat, alteri longus adhuc terrestrium virtutum orbis restabat' (один уже получил доступ на небеса, а на долю другого остаётся ещё долгая череда земных доблестей).

11.14.16.2 (1): 'ex quibus generosissimarum imaginum' ← *BM* (III, 4, praef.): 'generosissimarum imaginum fetus' (плод родовитейшего древа).

11.14.16.2 (2): 'numerosa posteritas clara propinquitatis serie cohaerens emersit' ← *BM* (II, 7, 5): см. комм. к 10.9.1.11.

11.15.1.2: 'parricidio pietatis causam praetexeret' ← Юстин (XVI, 1.4): 'in parricidio nulla satis iusta causa ad sceleris patrocinia praetexi potest' (для убийства родителей не может быть ни при каких условиях никакого оправдания); ← *BM* (II, 9, 6): 'praetexuitque causam' (указал в качестве причины).

11.15.1.6: 'sententiae suae perseverantissima propugnatrix exsistere' ← *BM* (III, 8, ext. 2): 'perseuerans sententiae suae propugnator extitit' (Фокион... 'продолжал упорно утверждать', что... его совет был лучше).

11.15.2.5: 'iustam facto causam praetexuit' ← Юстин (XVI, 1.4) и *BM* (II, 9, 6): см. комм. к 11.15.1.2.

11.15.3.1: 'paternam redolentes invidiam' ← *BM* (VI, 2, 8): 'servitutem paternam redolenti' (обычный горожанин, 'от которого ещё пахло рабским происхождением его отца').

11.15.3.3: 'cuius... virtutem... publica etiam religio consecravit' ← *BM* (III, 2, 3): см. комм. к 10.16.3.3.

К Книге XII

12.1.1.3: 'fraternas induere catenas' ← *BM* (V, 3, ext. 3): 'paternas induere catenas ... coegisti' (разве не вы своей неблагодарностью... на Кимона 'надели отцовские оковы'..?).

12.1.1.6: 'quem,.. custodia liberatum, infesta parricidis fortuna veluti cladem aliquam agrorum nostrorum abundantiae ac fertilitati iniecit' ← *BM* (I, 7, ext. 6): 'Dionysium... infesta fortuna caelesti custodia libertatum velut fulmen aliquod otio ac tranquillitati injecit' (судьба, враждебно настроенная к свободе Сиракуз и жизни невинных людей, высвободила Дионисия из заключения и наслала его на мирную жизнь и покой, подобно раскату грома).

12.1.1.7: 'iusta exegit piacula' ← *BM* (I, 1, 14): 'iusta exacturi piacula' (полностью заслуженная гибель карфагенян и жестокое разрушение их города... 'стали достойным воздаянием' благочестивой душе Регула).

12.1.2.2: 'perseveranti imbrium inundatione' ← *BM* (I, 6, 3): 'neque... auctus imbribus, neque inundatione... adiutus' (Альбанское озеро вышло из берегов,.. 'причём вовсе не из-за проливных дождей... и не из-за наводнения').

12.1.3.3: 'divitum populus' ← *MK* (I, 43): 'populus deorum' (народ богов); ← *MK* (I, 62): 'populus potestatum' (народ власть имущих); ← *MK* (II, 171): 'populus ministrorum' (народ слуг); ← *MK* (II, 211): 'populus angelicum' (народ ангелов); ← *MK* (VII, 730): 'populus astrorum' (звёздный народ).

12.1.4.1: 'ad ultimam tabem redactus' ← *BM* (V, 7, ext. 1): см. комм. к 11.12.5.4.

12.1.4.2: 'nobilibus... ingenuatis insignia' ← *BM* (V, 6, 8): 'insignia ingenuitatis' (мальчики пожертвовали 'свои украшения со знаками рода', дабы пережить это тяжёлое время).

12.1.4.4: 'deque celsitudinis eius contemptoribus veneratores effecit' ← *BM* (III, 7, 1e): 'deque accusatore... venerator factus est' (чтобы смыть позор, он поднялся на Капитолий, 'где из обвинителя сделался благочестивым почитателем' Сципиона).

12.1.5.2 (1): 'in Deum venerabilis' ← *BM* (I, 1, 15): см. комм. к 10.16.2.2.

12.1.5.2 (2): 'religionemque attentiore cura, contiones praestantiore facundia celebrabat' ← BM (I, praef.): 'adtentiore cura vel praestantiore facundia' (движимый... 'напряжённым вниманием или выдающимся красноречием',.. надеялся передать события нашей и иноземной истории).

12.1.5.3: 'favore omnium occupato' ← *BM* (III, 2, 17): см. комм. к 2.1.9.1.

12.2.2.1 (1): 'jejunos circumquaque penates aspiceret' ← *BM* (IV, 4, 9): 'cujus pecunia tam jejunos penates videbat' (этот глава рода выдал свою дочь замуж за человека, 'в доме которого также не водились деньги').

12.2.2.1 (2): 'per summam animi aegritudinem' ← *BM* (I, 1, 20): см. комм. к 9.4.31.1.

12.2.2.3: 'qui mihi alienam specie, suam re vera deplorasse videtur inopiam' ← *BM* (IX, 13, ext. 1): 'qui mihi specie alienam, re vera suam condicionem deplorasse videtur' (Мне кажется, что о чужой судьбе он сокрушался лишь для вида, тогда как на самом деле он оплакивал свою собственную).

12.2.2.5: 'tam inops epularum convivium... principum oculis subicere erubescebat' ← *BM* (II, 5, 5): 'nec sane ullas epulas habebant, quas populi oculis subicere erubescerent' (у них не было никаких праздничных пиршеств, при виде которых народ бы краснел и опускал глаза).

12.2.3.1: 'nec difficiles numinis aures habuit' ← *BM* (IV, 7, 4): 'nec difficiles Antoni aures habuit' (Антоний не протестовал); ← Публилий Сир (D, 11): 'difficilem habere oportet aurem ad crimina' (С обвинениями следует держать ухо востро).

12.2.3.2 (1): 'celerem fati viam obtinuit' ← *BM* (II, 6, 7): 'celerem fati viam praebet' (осознанно решил уйти из жизни).

12.2.3.2 (2): 'ingenuoque vivendi pudore maximae cladis poenam avertit' ← *BM* (IX, 10, ext. 2): см. комм. к 11.7.16.4.

12.2.3.3: 'qui fatum patriae finiendi spiritus causam habuit' ← *BM* (II, 6, 7): 'finiendi spiritus... rationem praebuerit' (в любом случае 'решение об уходе из жизни' принимается им по доброй воле).

12.2.3.5 (1): 'pii animi titulo fraudandus non est' ← *BM* (I, 1, 9): 'pii simul ac religiosi animi laude fraudandus non est' (он не должен был позволить себе попасть под влияние похвалы со стороны благочестивой и религиозной души).

12.2.3.5 (2): 'suam pro civium salute devovit' ← *BM* (II, 6, 11): 'pro cuius salute spiritum devoverant' (кельтиберы даже считали нечестием, если они выживали в битве, где погибал полководец, 'за которого они давали обет заплатить жизнью'); ← *BM* (V, 6, 5): 'caput suum pro salute rei publicae devovit' (Публий Деций Муз.., увидев, как строй римлян дрогнул и почти уже уступил, 'пожертвовал своей жизнью ради спасения республики' и ринулся на коне в самую гущу врагов); ← *BM* (VI, 2, ext. 2): 'caput meum pro tua salute devoveo' (поэтому, дабы, если ты умрёшь, не занял твоё место кто-то ещё более худший, 'я и кладу свою жизнь за твоё здравие').

12.3.1.7: 'virtutes summatim cognoscere taedio non sit' ← *BM* (VI, 3, ext. 1): 'externa [severitatis exempla] summatim cognosse fastidio non sit' (хотя римская суровость знакома уже всему миру, 'не следует пренебрегать возможностью вкратце познакомиться и с некоторыми из чужеземных её образцов').

12.3.2.1: 'singularibus naturae incrementis evectus' ← *BM* (VIII, 9, ext. 2): см. комм. к 1.6.1.1.

12.3.3.1: 'praestanti facundia' ← *BM* (I, praef.): см. комм. к 12.1.5.2.

12.3.4.4: 'suspendio consumendos' ← *BM* (V, 8, 3): см. комм. к 1.8.27.3.

12.3.5.2: 'ei fortuna uxorem forma ac moribus conspicuam sociasset' ← *BM* (VII, 1, 1): '[fortuna] uxorem pudicitia et fecunditate conspicuam conciliavit' (судьба... соединила его со знаменитой своим целомудрием и плодовитостью женой).

12.3.5.4: 'quoad vixit, inter pedissequas habuit' ← *BM* (VII, 7, 3): 'quoad vixit, in matrimonio habuerat' (Гаю Теттию.., рождённому матерью Петронией, с которой Теттий, 'пока был жив, находился в браке', божественный Август... постановил... вступить во владение отцовским добром).

12.3.5.5 (1): 'quarum ut formam quoque concinniorem efficeret, saepenumero capitis earum cultum propriis manibus exhibebat' ← *BM* (II, 1, 5): 'quo formam suam concinniorem efficerent, summa cum diligentia capillos cinere rutilarunt' (чтобы сделать свой внешний вид более изящным, они с великой тщательностью при помощи золы окрашивали свои волосы в рыжий цвет).

12.3.5.5 (2): 'cumque abunde foret iram abiecisse, addidit caritatem' ← *BM* (VI, 8, 7): см. комм. к 11.3.0.16.

12.4.1.4: 'querelarum frequentia prosecutus' ← *BM* (V, 3, 3): 'leni querella prosequenda est' (мнение сената и народа можно сравнить с внезапной бурей, 'которая вызывает лишь мягкое сожаление'); ← *BM* (VI, 2, 8): 'longiore querella prosequi' (нам не следует 'дольше жаловаться' на это).

12.4.2.1: 'Iulinum, certissimum Danorum profugium, proscriptorum titulo petiverunt' ← *BM* (VII, 3, 9): см. комм. к 15.5.3.4.

12.5.2.1: 'penetralium sacrorum decus externo sacerdotio subiectum habere passus non est' ← *BM* (III, 5, 3): 'militare decus muliebri imperio subiectum habuit' (Клодий Пульхр снискал славу у простонародья тем, что прицепил кинжал к столе Фульвий, 'отдав тем самым воинское отличие во власть женщины'); ← *BM* (IX, 1, 1): 'ne gulam Neptuni arbitrio subiectam haberet' (не желая, чтобы его чревоугодие зависело от капризов Нептуна).

12.5.2.3: 'nec difficilem curiae consensum habuit' ← *BM* (IV, 7, 4), а также Публилий Сир (D, 11): см. комм. к 12.2.3.1.

12.6.1.1: 'sed tristioris fortunae, quod sequitur' ← *BM* (IV, 4, praef.): см. комм. к 5.3.22.21.

12.6.1.2: 'in propatulo cenitaret' ← *BM* (II, 5, 5): 'prandere et cenare in propatulo' (самые великие из них не дерзали 'завтракать или обедать под открытым небом').

12.6.1.4: 'astantes mente constaturos negaret' ← *BM* (I, 1, 20): 'negatur enim post hoc factum mente constitisse' (когда содеянное сделалось общеизвестным, 'его сочли повредившимся в уме').

12.6.1.5: 'an eiusmodi usu calleret' ← *BM* (VIII, 12, 1): 'cotidiano usu eius callebant' (полагая, что этот их вопрос может быть куда лучше решён теми, кто уже 'набрался опыта в каждодневном занятии делами такого рода').

12.6.2.4 (1): 'qui... ad petulantiorem mentis statum vegetioribus lyrae sonis adducti' ← *BM* (II, 6, 2): 'vegeto et crebro... sono' (войско этого государства не вступало в сражение, пока души воинов не впитают в себя теплоту бодрости под сопровождение флейт и стихов в ритме анапеста, 'ритме живом и быстром', побуждающем к стремительному натиску).

12.6.2.4 (2): 'jocabundis corporum motibus gestiendo' ← *BM* (II, 4, 4): 'rudi atque inconposito motu corporum iocabunda gestus' (молодёжь добавила к обрядовым словам... 'шаловливую жестикуляцию с грубыми и неловкими телодвижениями').

12.6.2.10: 'mole, quae undique... congerebantur' ← *BM* (III, 2, 1): см. комм. к 11.12.2.4.

12.6.2.11: 'ubi vero mente constitit' ← *BM* (I, 1, 20): см. комм. к 12.6.1.4.

12.6.3.4: 'inque eo remorando tota plebs unius plorabundi amici vultum habuit' ← *BM* (V, 1, 1e): 'in eoque excipiendo tota urbs unius humani amici vultum habuit' (Таким приёмом Город единодушно показал своё истинно человеческое и дружелюбное лицо).

12.6.3.5: 'supplicem se eius genibus advolvit' ← *BM* (III, 8, ext. 4): см. комм. к 11.7.17.4.

12.6.3.7: 'consilii sagacitas' ← *BM* (VII, 3, 3): 'sagacitate consilii adsecutus est' (будучи не в состоянии снарядить всех их сразу, Сципион 'последовал одному мудрому совету', с помощью которого в конце концов и приобрёл всё то, что прежде он не мог получить из-за нехватки времени).

12.6.4.4: 'seductos majores' ← *BM* (V, 9, 4): 'seductam uxorem...' ('он призвал жену' и стал просить её не скрывать от него правду).

12.6.5.1: 'honori tempestivum' ← *BM* (III, 1, 1): см. комм. к 11.8.0.6.

12.6.6.4: 'non minorem personarum quam civitatum respectum egisset' ← *BM* (III, 7, 3 и IV, 5, 4): см. комм. к 7.7.2.4.

12.7.1.4: 'maiorem patrii regis quam stipendiorum suorum respectum acturos' ← *BM* (III, 7, 3 и IV, 5, 4); см. комм. к 7.7.2.4.

12.7.1.5: 'eorumque custodia rex salutem suam vallare consuevit' ← *BM* (IX, 13, ext. 2): 'salutem suam custodia canum vallavit' (Царь Масинисса, мало доверяя мужеству своих людей, 'предпочёл возложить все заботы о своей безопасности на собак').

12.7.2.6: 'neque se vino... onerassent' ← Юстин (I, 8, 6) и *ККР* (IV, 4.5): см. комм. к 5.14.4.3.

12.7.2.7: 'frugalitatis normam' ← *BM* (IV, 3, 5): 'exactissima norma Romanae frugalitatis' (Марк Курий – 'совершенный образец римской воздержанности').

12.7.2.8: 'viriliter dimicantes spiritum in acie profudissent' ← *BM* (VI, 3, 3): 'quem honeste spiritum profundere in acie noluerat, turpiter in catenis consumeret' (и тот, 'кто не захотел честно отдать свою жизнь в бою [за родину]', был вынужден с позором провести [остаток своих дней] в оковах).

12.7.3.2: 'dextera manu venerabiliter exceptum' ← *BM* (V, 1, ext. 5): см. комм. к 10.18.18.1.

12.7.3.4: 'habitum quam diligentissime coloribus complecteretur, tantae magnitudinis admirationem perenni spectaculo repraesentandam curavit' ← *BM* (VIII, 11, ext. 5): 'Neptuni imaginem quam poterat excellentissimis maiestatis coloribus conplexus est, perinde ac Iovis aliquanto augustiorem repraesentaturus' (употребив для изображения Нептуна все свои самые лучшие краски.., Эфранор похвалялся, что Юпитер получится у него ещё более величественным).

12.7.4.3: 'Lundiam Roskyldiamque deportandum curavit' ← *BM* (IX, 6, 3): 'Romam nave deportandum curavit' (позаботился о том, чтобы его на корабле доставили в Рим).

12.7.6.6: 'iamque tota regis stirps Svenonis ad tres tantum filios... redacta fuerat' ← *BM* (III, 2, ext. 9); см. комм. к 10.9.6.7.

12.8.1.6: 'insopibilis ambitionis calor' ← *MK* (I, 7; IX, 910): см. комм. к 9.4.9.1.

12.8.2.3: 'plebemque omni iniuriae genere fatigaret' ← *BM* (IX, 7, 2): см. комм. к 4.2.1.1.

12.8.3.1: 'vegetioris ingenii fratrem' ← *BM* (VII, 3, 2): см. комм. к 3.6.7.4.

12.8.3.3: 'mihi quidem vitandae praesumptionis gratia humilius quam verius de virtute sua sensisse videtur' ← *BM* (III, 7, ext. 7): 'ne uicissitudini talis beneficii imparem iudicando humilius de origine sua sentire existimaretur' (уровнял Фракию с Афинами, 'дабы такое взаимное благоволение не заставило [кого-то из них] ощутить свое более низкое происхождение').

12.8.3.4: 'parum iusta aestimatione tam modestam eius verecundiam prosecuti' ← *BM* (IX, 8, praef.): 'nec aliena facta iusta aestimatione prosequi' (из-за своего безрассудства люди, как правило, 'оказываются неспособны адекватно оценить' ни степень опасноси для себя самих, ни чужие поступки).

12.8.3.5 (1): 'se intra privatum fortunae habitum continere' ← *BM* (I, 7, ext. 6): 'intra priuatum autem habitum... adhuc se continente' (в те времена, когда Дионисий Сиракузский был ещё только частным лицом...).

12.8.3.5 (2): 'dignitatis... incrementa' ← *BM* (IV, 7, 5; V, 7, 2; VI, 9, 7): см. комм. к 11.7.20.2.

К Книге XIII

13.1.1.1: 'animum ab omni fastu aversum habuit' ← *BM* (IV, 3, 2): см. комм. к 8.14.13.1.

13.1.1.2 (1): 'voracibus oneraret impensis' ← *BM* (VII, 1, 2): см. комм. к 4.6.0.3.

13.1.1.2 (2): 'ob exturbanda latrocinia' ← *BM* (VI, 3, 5): 'ad exturbanda latrocinia' ('дабы избавить свою землю от разбойников', ... он законодательно запретил носить с собой какое-либо оружие).

13.1.1.3: 'cuius castitatem... coniugio delibaverat' (букв.: лишил невинности в [предыдущем] браке) ← *BM* (IX, 1, ext. 2): см. комм. к 5.1.11.5.

13.1.4.1 (1): 'felicioribus naturae quam fortunae incrementis evectus' ← *BM* (VIII, 9, ext. 2): см. комм. к 1.6.1.1.

13.1.4.1 (2): 'notissimum perfidiae exemplum evasit' ← *BM* (VIII, 3, 2): 'calumniae notissimum exemplum euasit' (постоянным использованием недозволенных выражений... 'она стала известнейшим примером женского навета').

13.2.1.3: 'Elivo Sleswicensis praefecturae viro' ← *BM* (I, 8, 1): 'Vatinius Reatinae praefecturae uir' (Ватиний из префектуры Реаты).

13.2.4.2: 'per summam vulnerum acerbitatem' ← *BM* (VIII, 11, ext. 6): см. комм. к 4.4.11.4.

13.2.4.6: 'ut callidae, ita periculosae fortitudinis felix exitus fuit' ← *BM* (VII, 4, 3): см. комм. к 10.5.0.7.

13.2.5.3: 'ad ultimam paene tabem redacti' ← *BM* (V, 7, ext. 1): см. комм. к 11.12.5.4.

13.2.6.3 (1): 'composito... agmine' ← *KKP* (IV, 10.9): 'conposito agmine' (поэтому, 'построив свои войска в маршевом порядке', он пошел сам в переднем ряду); ← *KKP* (VI, 4.14): 'quadrato tamen agmine et conposito' (Тем временем царь продолжал путь, 'построив войско плотным квадратным строем', изредка посылая разведчиков обследовать местность).

13.2.6.3 (2): 'gradum... promovens' ← *KKP* (III, 11.6): 'promovebant gradum' (ведь 'даже продвинуться на один шаг вперёд' они могли только опрокинув врага).

13.2.7.1: 'verbis virium suarum laudem prae se ferentibus Danicas vituperio insequerentur' ← *BM* (VII, 8, 9): см. комм. к 14.23.24.4.

13.2.9.3: 'valvis affixi' ← *BM* (II, 1, 9): 'adfixique ualuis' (В день заседания сената юноши должны были... сопровождать одного из сенаторов... в курию, а затем ожидать 'перед дверьми', дабы исполнить последующую обязанность, проводив его домой).

13.3.2.1: 'ob creberrimas acerrimasque... excursationes' ← *BM* (II, 3, 3): 'crebris excursionibus' (наши всадники не могли устоять против 'частых атак' кампанских конников).

13.3.4.2: 'laetatusque est, quod salutem suam amni quam oppido credere maluisset' ← *BM* (I, 7, ext. 3): 'laetatus est, quod uitam suam somnio quam naui credere maluisset' (те, кто отчалили, прямо на его глазах погибли.., а сам 'он ликовал, поскольку предпочел доверить свою жизнь сну, нежели кораблю').

13.3.5.6: 'conceptum falso metum affirmationum suarum perseverantia discusserunt' ← *BM* (I, 7, 8): см. комм. к 10.16.6.6.

13.3.6.3: 'pretii pactione interposita' ← *BM* (IV, 8, 1): см. комм. к 10.9.4.8.

13.3.7.2: 'ad gerenda cum Theutonicis bella... filiorum virtutibus diffidebat' ← *BM* (IV, 1, 5): 'non quod uirtutibus filii diffideret' (убедил народ освободить его род от этой чести, и 'не потому, что сомневался в достоинствах сына' – тот был человек высоких качеств, – но потому, что высшая власть не может принадлежать всё время лишь одной семье).

13.4.1.6: 'qui... meritoriis sese tabernis.., .., aliis... hospitum...' ← *BM* (I, 7, ext. 10): 'alter se ad hospitem contulit, alter in tabernam meritoriam deuertit' (Два друга из Аркадии путешествовали вместе до Мегары. 'Один остановился в частном доме, а другой – в гостинице').

13.4.1.10: 'consternatae multitudinis' ← *BM* (III, 8, 3): см. комм. к 11.14.9.1.

13.4.2.6: 'degenerati patris' (очень редкое выражение; 'degeneratus pater' – тот, от которого происходят дети) ← *BM* (V, 8, 4): 'degenerati patris' (пусть удалится с глаз долой от отца, породившего [этого выродка]).

13.4.2.8: 'in paterna bona' ← *BM* (VII, 7, 3): 'in bona paterna' (божественный Август своим указом постановил, что этот ребёнок всё-таки должен вступить [в владение] 'имуществом своего отца').

13.4.3.1: 'suis se penatibus intempesta nocte subduxit' ← *BM* (VI, 8, 7): см. комм. к 2.6.6.1.

13.4.3.5: 'insontem notabat' ← *BM* (VII, 3, ext. 10): см. комм. к 8.15.2.5.

13.5.1.1: 'dignitatis sibi incrementa' ← *BM* (IV, 7, 5; V, 7, 2; VI, 9, 7): см. комм. к 11.7.20.2.

13.5.2.3: 'Wartisclavus diutinas cum Danis Polanisque inimicitias gesserat' ← *BM* (IV, 2, 1): см. комм. к 14.22.3.3.

13.5.2.8: 'rem Sclavicam intolerabili vastationis onere fessam' ← *BM* (VII, 4, 4): 'intolerabili onere fessas... res nostras' (чтобы непобедимые армии этих двух братьев, объединившись, не стали 'невыносимым бременем для наших скудных возможностей').

13.5.3.1 (1): 'Kanutus in contione querela prosecutus' ← *BM* (V, 3, 3 и VI, 2, 8): см. комм. к 12.4.1.4.

13.5.3.1 (2): 'ne plus alienae perfidiae viribus quam propriae indulgeret temperantiae' ← *BM* (V, 3, 5): см. комм. к 9.11.3.2.

13.5.3.2: 'privatum crimen publicus patriae rubor exsisteret' ← *BM* (IX, 13, 1): 'privatum opprobium publicus rubor existeret' (совершив свой бесчестный поступок, он покрыл позором также и всю республику).

13.5.5.1: 'ideoque se dignitatis incrementa accepturum speraret' ← *BM* (IV, 7, 5; V, 7, 2; VI, 9, 7): см. комм. к 11.7.20.2.

13.5.5.2 (1): 'consimili probitatis genere aemulatus Magnus' ← *BM* (IV, 3, 10): см. комм. к 10.7.4.2.

13.5.5.2 (2): 'in patriam deportandos curavit' ← *BM* (IX, 6, 3): см. комм. к 12.7.4.3.

13.5.5.3: 'sonoritatis vim' (в значении: громкий звук) ← Иоанн Солсберийский (II, 16): 'tanta vocis sonoritate' (Сократ... видел, как его воспевают 'таким громким и радостным голосом', что весь мир веселился [слыша это]).

13.5.6.4: 'consilii sui tranquillitatem' ← *BM* (IV, 1, ext. 3): 'qua tranquillitate consilii' ('это его спокойствие' снискало ему всеобщее уважение даже в изгнании).

13.5.6.5 (1): 'ad ultimam paene tabem redacta' ← *BM* (V, 7, ext. 1): см. комм. к 11.12.5.4.

13.5.6.5 (2): 'tantumque se in rebus domesticis gerat, quantum egerat in externis' ← *BM* (IV, 1, 6): см. комм. к 7.10.5.7.

13.5.7.6 (1): 'densissimis tenebris involvere' ← *BM* (VII, 2, ext. 1): 'densissimis tenebris inuoluta' (человеческий разум как бы 'окутан глубоким мраком').

13.5.7.6 (2): 'splendissimum patriae lumen' ← Ин. (8, 12): 'Ego sum lux mubdi' (Аз есть свет миру).

13.5.9.3 (1): 'aliquid ab alienissima tibi iracundia mutuatam' ← *BM* (II, 7, 12): см. комм. к 11.7.13.9.

13.5.9.3 (2): 'sinistro rationis ductu transversam ferri' ← *BM* (IV, 1, praef.): см. комм. к 11.7.16.1.

13.5.11.1: 'salutem tuam... iugibus excubiis vallare necesse habuisti' ← *BM* (IX, 13, ext. 2): см. комм. к 12.7.1.5.

13.5.11.6: 'in publica adverso pro te vulnera corpore excepi' ← *BM* (VII, 7, 1): 'adverso corpore exceptas ostendebat cicatrices' (показывал на своём теле полученные шрамы); ← *KKP* (IX, 5.16): 'multis adverso corpore vulneribus acceptis' (Тимей, 'приняв много ран в грудь', геройски пал).

13.5.12.6: 'difficiles accusatoribus aures praebere convenit' ← *BM* (IV, 7, 4), а также Публий Сир (D, 11): см. комм. к 12.2.3.1.

13.5.14.1: 'aures obseraturum' ← *BM* (VI, 5, 5; VII, 3, ext. 6): см. комм. к 2.6.3.3.

13.6.2.1: 'collegio se... abrupit' ← *BM* (I, 8, 10): см. комм. к 10.18.13.3.

13.6.3.1: 'insidiosa religionis adumbratione contexit' ← *BM* (VII, 3, ext. 8): см. комм. к 11.13.3.3.

13.6.4.3: 'si fortuna aeque ac coniunx consilio instruere voluisset' ← *BM* (I, 7, ext. 2): 'si eum cauendi etiam periculi consilio fortuna instruere uoluisset' (сама судьба постановила вооружить его благоразумием, дабы избегал опасностей).

13.6.5.1: 'sacri temporis residuum dividuo peregere contubernio' ← *BM* (IX, 5, ext. 3): см. комм. к 9.11.3.3.

13.6.5.2: 'fuste percussum interemit' ← *BM* (VI, 3, 9): 'fusti percussam interemit' (Эгнатий Мецений... забил насмерть палкой свою пившую [без всякой меры] вино супругу).

13.6.5.3: 'ad detestabile carnificis ministerium' ← *KKP* (VIII, 2.2): 'detestabile carnificis ministerium' ('Гнусное дело палача' исполнил царь, отомстив бесчестным убийством за дерзкие слова, которые можно было приписать действию вина).

13.6.6.1: 'ab Erico, Falstriae praefecturae viro' ← *BM* (I, 8, 1): см. комм. к 13.2.1.3.

13.6.7.1: 'integritatem suam inter fidum arcani et pium innocentiae servatorem partitus' ← *BM* (V, 10, 3; VI, 5, ext. 3): см. комм. к 8.14.10.3.

13.6.8.3: 'virum... vitae rusticae' ← *BM* (II, 4, 5): см. комм. к 9.4.18.7.

13.6.9.3: 'patris eius maiestas diu laetis fortunae velis prosperum cursum teneat' ← *BM* (VI, 9, ext. 5): 'cuius felicitas semper plenis uelis prosperum cursum tenuit' (этот Поликрат, 'чьё счастье прежде всегда на всех парусах следовало неизменно правильным курсом', был взят в плен Оронтом, префектом [царя] Дария).

13.7.1.2: 'funebris Kanuti pompa duceretur' ← *BM* (V, 2, 3): 'funeris eius pompa duceretur' (люди стали соперничать друг с другом, кто больше денег внесет, чтобы 'сделать похороны' более обширными и пышными).

13.7.1.4: 'hic mihi pavorem specie, re vera odium exhibuisse videtur' ← *BM* (IX, 13, ext. 1): 'qui mihi specie alienam, re uera suam condicionem deplorasse uidetur' (как мне кажется, этот Ксеркс лишь внешне оплакивал чужую судьбу, а на самом деле – свою собственную).

13.7.2.2 (1): 'conviviorum... hilaritate deposita' ← *BM* (VI, 9, ext. 1): см. комм. к 9.5.1.3.

13.7.2.2 (2): 'inque eo lamentando uterque sexus unius gemebundi amici vocem habuit' ← *BM* (V, 1, 1e): см. комм. к 12.6.3.4.

13.7.3.1 (1): 'profuso in gaudium animo' ← *BM* (I, 7, 5): см. комм. к 9.11.4.2.

13.7.3.1 (2): 'spei firmitate complexus' ← *BM* (IV, 7, ext. 2): см. комм. к 10.16.6.3.

13.7.4.1: 'querelarum contextu prosecuti' ← *BM* (V, 3, 3 и VI, 2, 8); см. комм. к 12.4.1.4.

13.7.4.2: 'tunicam eius crebris foraminibus absumptam' ← *BM* (III, 2, 23): см. комм. к 3.6.3.4.

13.7.4.4: 'tam foedae lacerationis' ← Юстин (I, 10.16): 'tam foedae lacerationis' (Дарий спросил, кто... подверг Зопира 'таким ужасным истязаниям').

13.7.6.2: 'ne noxam et innocentiam in aequo ponere' ← *BM* (VI, 9, ext. 5): см. комм. к 3.4.10.1.

13.7.6.3: 'ab hoc animadversionis genere immunem reliquit' ← *BM* (VII, 3, ext. 8): 'immunem ab hoc injuriae genere reliquit' (опустошив огнём и мечом земли по всей Италии, он 'избавил от этой печальной участи' поместье только одного лишь Фабия).

13.7.7.4: 'consternatae multitudini' ← *BM* (III, 8, 3): см. комм. к 11.14.9.1.

13.7.7.6: 'antistitis... ante oculis proponens' ← Юстин (V, 7.9); см. комм. к 10.22.3.6.

13.8.1.1: 'huic pactionis obtrectatores amici regis fuere' ← Юстин (XXXI, 6.1): 'huic sententiae obtrectatores amici regis erant' (против этого мнения выступили из зависти [к Ганнибалу] друзья царя).

13.8.1.3: 'jus paterno potius quam populari arbitrio subjectum habere' ← *BM* (III, 5, 3; IX, 1, 1): см. комм. к 12.5.2.1.

13.8.2.3: 'propositi irritos' ← *BM* (IV, 3, ext. 3; IX, 15, ext. 1): см. комм. к 3.6.5.8.

13.8.3.4: 'huic coniugalia sacra spernenti' ← *BM* (II, 9, 2): см. комм. к 10.19.0.2.

13.8.4.5: 'verbis deinde magnam prae se excusationem ferentibus' ← *BM* (VII, 8, 9): см. комм. к 14.23.24.4.

13.8.4.9: 'ob hoc datum sibi justum belli titulum' ← Юстин (XXXV, 1.2): 'datum... sibi honestum belli titulum' (Деметрий был рад благовидному предлогу к войне с Ариаратом).

13.8.5.1: 'eumque in societatem belli... sollicitat' ← Юстин (XIII, 5.10): 'qui Peloponneson in societatem armorum sollicitaret' (когда Демосфен узнал, что афиняне отправили Гиперида в качестве посла, 'чтобы вовлечь пелопоннесцев в военный союз'); ← Юстин (XXX, 4.5): 'in societatem belli Nabim tyrannum sollicitat' (Филипп привлёк к военному союзу [с собой] тирана Набиса); ← Юстин (XXXII, 4.1): 'Perseus... omnes hac gentes adversum Romanos in societatem belli sollicitabat' (Персей... стал склонять все эти племена к военному союзу против римлян).

13.8.5.2: 'secus Iutiae moenia gradum Romano militi struxit' ← *BM* (V, 4, 1): см. комм. к 3.6.23.4.

13.8.6.6: 'per summam animi aegritudinem' ← *BM* (I, 1, 20): см. комм. к 9.4.31.1.

13.9.1.6: 'a quo se in regni petitione superatum videbat' ← Юстин (I, 10.17): 'a quo in regni petitione... superatus sit' (говорил, что 'когда они оба добивались царской власти, то он был побеждён' не доблестью Дария, а чудесным знамением).

13.9.3.2: 'consertissimae classis cuneum irrumpentes' ← Юстин (XXIV, 8.9): 'confertissimi cunei... hostium dissipati ruebant' (плотно сомкнутые ряды [врагов] рассыпались).

13.9.3.7: 'uti foedo mortis genere spiritum redderet, quem pugnae fortiter impendere dubitasset' ← *BM* (II, 7, ext. 2): 'futurum ut spiritum poenae inpenderent, quem pugnae [acceptum ferre] dubitassent' (внушил солдатам простую мысль: 'если сомневаешься, отдать ли свою жизнь в бою, лишишься её потом при наказании').

13.9.4.2: 'recentis pugnae successu elatus' ← *BM* (IX, 5, ext. 3): 'Cannensis pugnae successu elatus' ('после победы при Каннах Ганнибал возгордился до такой степени', что даже своим соотечественникам у себя в лагере он отказывался отвечать иначе, чем через посредников).

13.9.5.4: 'promissis dignitatis incrementis urgeba' ← *BM* (IV, 7, 5; V, 7, 2; VI, 9, 7): см. комм. к 11.7.20.2.

13.9.6.2: 'raro talium usu callebant' ← *BM* (VIII, 12, 1): см. комм. к 12.6.1.5.

13.11.2.4: 'sollemnium nuncupatione verborum dedicare' ← *BM* (V, 10, 1): 'dedicaret interque nuncupationem sollemnium verborum' (Гораций Пульвил... посвящал храм Юпитеру.., и 'когда он произносил надлежащие по обычаю торжественные слова', ему сообщили, что умер его сын).

13.11.3.1 (1): 'veluti fulmen aliquod' ← *BM* (I, 7, ext. 6): см. комм. к 12.1.1.6.

13.11.3.1 (2): 'florentissimum Norvagiae statum' ← Юстин (VII, 6.2; XXXVI, 4.1): см. комм. к 8.9.5.1.

13.11.4.2: 'exactissima satellitum custodia vallavit' ← *BM* (IX, 13, ext. 2): см. комм. к 12.7.1.5.

13.11.4.7: 'instavrata comissatione' ← Юстин (XII, 13.7): 'instaurata comisatione' (его самого с его товарищами по миру фессалиец Медий пригласил [к себе] 'возобновить пирушку').

13.11.4.9 (1): 'posito... pignore' ← *BM* (IV, 3, ext. 3): см. комм. к 14.5.1.3.

13.11.4.9 (2): 'prosperum tesserarum jactum inerti lusu de industria prosequebatur' ← *BM* (IX, 9, 3): 'cum in tesserarum prospero iactu per jocum conlusori dixisset 'occide'' (сделав во время игры в кости удачный ход, он в шутку сказал своему сопернику: 'убей').

13.11.4.11 (1): 'temperantiam eorum, quantulacumque restabat... subvertit' ← *BM* (I, 5, 6): см. комм. к 14.2.15.5.

13.11.4.11 (2): 'mero ac somno sopitos' ← *BM* (II, 5, 4), а также ← *KKP* (VIII, 6.22; VIII, 9.30): см. комм. к 7.10.4.1.

13.11.6.3: 'silentio attoniti' ← *KKP* (IV, 13.17): 'insolito... silentio attoniti' (Когда рассвело, командиры собрались для получения приказаний и 'были поражены необычайной тишиной' вокруг претория).

13.11.7.1: 'propositi irritam' ← *BM* (IV, 3, ext. 3; IX, 15, ext. 1); см. комм. к 3.6.5.8.

13.11.7.3: 'totamque regii apparatus impensam' ← *BM* (IV, 3, 14): см. комм. к 3.6.17.3.

13.11.8.3: 'adventantis equitatus fragore' ← *BM* (III, 1, 1): см. комм. к 9.4.25.1.

13.11.9.2: 'mortemque suam pugnando clariorem efficere egregium duxit' ← *KKP* (IV, 15.24): 'ante oculos sui quisque Regis mortem occumbere ducebat egregium' (каждый считал наиболее достойным умереть на виду у своего владыки).

13.11.9.4: 'super prostratorum... cadaverum struem' ← *BM* (I, 6, 11); см. комм. к 1.8.21.2.

13.11.9.5: 'quem ut fati comitem' ← *BM* (IX, 9, 2): см. комм. к 10.16.8.6.

13.11.10.6: 'spiritum amicorum proprio cariorem' ← *BM* (VII, 6, ext. 3): см. комм. к 10.1.2.6.

13.11.14.6: 'quorum... primum sangvine profuso, ad ultimum et regium absumpserunt' ← *BM* (IX, 3, 8): см. комм. к 11.14.15.1.

К Книге XIV

14.1.2.1: 'supplicesque eius genibus advoluti' ← BM (III, 8, ext. 4): см. комм. к 11.7.17.4.

14.1.2.3: 'antelucano tempore petenti petenti sacrarium obvius factus' ← Юстин (I, 6, 2): 'antelucano tempore ruri iter ingressus obvium habuit servum' (когда Кир вышел в предрассветный час, направляясь в поле, он встретил раба по имени Сибар).

14.1.5.3: 'pignore cum Erico posito, an cum lectissimis eius equis cursu contendere potuisset' ← *BM* (IV, 3, ext. 3): 'pignore cum quibusdam juvenibus posito an temperantiam eius corrumpere posset' (поспорила с какими-то юношами, что она сумеет развратить его воздержанность).

14.1.6.2: 'classis... numero digesta... frequentia' ← *BM* (I, 8, 5): 'digesta numero cadavera' (посчитав число убитых).

14.1.6.7 (1): 'nec vires conserendi belli haberent, nec locum ad contrahenda auxilia suppetere' ← Юстин (VIII, 5.2): 'neque spatium erat instruendi belli nec tempus ad contrahenda auxilia' (не было ни возможности приготовиться к войне, ни времени, чтобы стянуть вспомогательные отряды).

14.1.6.7 (2): 'necessitate victi salutem... pacti' ← Юстин (VIII, 5.3): 'victi igitur necessitate pacta salute se diderunt' (вынужденные необходимостью, они сдались, выговорив себе личную безопасность).

14.1.6.8: 'simulacrum urbi praecipua civium religione cultum' ← *BM* (I, 8, 3): 'simulacrum Iunonis Monetae, quod ibi praecipua religione cultum erat' (Когда Фурий Камилл захватил Вейи, его воины... попытались снять с постамента 'статую Юноны Монеты, которую особенно там почитали').

14.1.7.1: 'sollemni ritu prolui' ← *BM* (I, 1, 1): 'sollemni ritu peragendum' (когда 'надлежало совершить праздничный религиозный обряд', приносили в жертву животных).

14.1.7.2: 'qui iis cultioris vitae formam praescriberet' ← Юстин (XVII, 3.12–13): 'primus ... rei publicae formam conposuit et... vita cultior a Tharyba statuta' (Фариба первый установил [у эпиротов] и законы, и сенат, и годичных магистратов, 'установив, таким образом, государственный строй', так что от Пирра [эпироты] получили место для поселения, а 'от Фарибы – более благоустроенную жизнь'); ← Юстин (XLIII, 4.1): 'usum vitae cultioris' (от них, [массилиотов], галлы переняли 'более культурный образ жизни'); ← Юстин (XLIV, 5.8): 'ad cultiorem vitae usum' (Август... привил им при помощи законов... 'обычаи более культурной жизни').

14.1.8.8: 'corporis debilitate' ← *BM* (I, 7, 4): см. комм. к 14.32.2.3.

14.1.9.1: 'ad pristini vigoris habitum revocavit' ← *BM* (IV, 1, ext. 4): см. комм. к 11.11.3.1.

14.1.9.4: 'veri interdum fidem excederet' ← *BM* (III, 2, 24): см. комм. к 0.2.7.1.

14.1.10.2: 'laetatusque est, quod salutem suam alienae rati quam propriae credere maluisset' ← *BM* (I, 7, ext. 3): см. комм. к 13.3.4.2.

14.1.11.8: 'fatis suis ultionem praecurrentibus' ← *BM* (V, 2, ext. 4): см. комм. к 0.1.2.1.

14.1.12.3: 'eius opera usus fuerat' ← *BM* (I, 8, 6): см. комм. к 1.4.1.7.

14.2.1.2: 'nondum regno tempestivi fuere' ← *BM* (III, 1, 1): см. комм. к 11.8.0.6.

14.2.2.2: 'qui usque ad provectam pupilli aetatem tutorio regnum nomine procuraret' ← Юстин (XXX, 3.4): 'qui tutorio nomine regnum pupilli administret' (В Египет же направили Марка Лепида, 'поручив ему в качестве опекуна править царством мальчика [царя]').

14.2.4.2: 'pontificalis ei dignitatis incrementa tribuere gestiebat' ← *BM* (IV, 7, 5; V, 7, 2; VI, 9, 7): см. комм. к 11.7.20.2.

14.2.5.4: 'justum belli titulum' ← Юстин (XXXV, 1.2): см. комм. к 13.8.4.9.

14.2.6.3: 'necessitate victus... salutem paciscitur' ← Юстин (VIII, 5.3); см. комм. к 14.1.6.7.

14.2.7.4: 'neque ferri, sed ruris violentiam in metu reponens' ← *BM* (I, 7, ext. 4): 'non dentis sed ferri saevitia in metu reponebatur' (принялся умолять отца позволить ему уничтожить зверя, убеждая, что это возможно, 'поскольку опасались жестокости железа, но не клыка').

14.2.8.2: 'universas aemuli vires... contudisset' ← *BM* (III, 2, 11): 'uires Romanorum contudit' (к тому же типу войн относится битва при Каннах, где Ганнибал 'разгромил скорее силу римлян', нежели сломил их дух); ← *BM* (IV, 2, 2): 'terribilis Punicas uires contuderunt' (своим стремлением к доблести оба консула 'подорвали чудовищные силы пунийцев').

14.2.8.3: 'contractis undique levibus et quae fors obtulerat navigiis' ← *BM* (II, 4, 5): 'contractis leuibus et quae fors obtulerat nutrimentis' ('он собрал несколько лёгких щепок', чтобы поддержать огонь, и раздул пламя).

14.2.12.2: 'eoque post tergum abrupto' ← *BM* (III, 2, 1): 'post tergum suum pons abrumperetur' ([Гораций Коклес] сдерживал врагов до тех пор, пока 'мост за его спиной не разрушили').

14.2.12.4 (1): 'transfugae titulo Olavum petivit' ← Юстин (I, 10, 16): см. комм. к 2.1.8.4.

14.2.12.4 (2): 'imminens jaculum industria corporis declinatione vitasset' ← *ККР* (IV, 6.16): 'exigua corporis declinatione evitato ictu' (варвар... замахнулся мечом над головой царя, который, 'лёгким отклонением головы избегнув удара', отрубил промахнувшуюся руку); ← *ККР* (IX, 7.21): 'quam... cum exigua corporis declinatione vitasset' (македонец... метнул в противника дротиком. Диоксипп 'лёгким движением увернулся от него').

14.2.12.5: 'citatum acrius equum... in palustre caenum praecipitem agit' ← *BM* (V, 6, 2): см. комм. к 14.24.4.3.

14.2.13.1: 'uxorem... sed non tam pudicitia quam parentela conspicuam' ← *BM* (VII, 1, 1): см. комм. к 12.3.5.2.

14.2.13.2: 'quorum forti opera adversus Olavum usus fuerat' ← *BM* (I, 8, 6): см. комм. к 1.4.1.7.

14.2.15.5: 'quae vox vitam regis, quantulacumque restabat, absumpsit' ← *BM* (I, 5, 6): 'quae uox spem eius [quae] quantulamcumque [restabat] conminuit' (эти слова лишили Помпея последней надежды).

14.3.2.1: 'legationem compositam et subornatam' ← *BM* (VII, 3, ext. 7): см. комм. к 10.8.2.1.

14.3.3.9: 'damnata promissoris fide' ← *ККР* (V, 12.4 и VI, 4.9): см. комм. к 3.3.4.4.

14.3.3.10: 'non cedentibus ex sententia rebus' ← *BM* (III, 2, 15): см. комм. к 3.5.3.3.

14.3.4.1: 'in excelsam Laurentianae aedis partem' ← *BM* (III, 1, 2): см. комм. к 8.9.2.3.

14.3.5.3: 'publicae religionis officia' ← Юстин (XVIII, 7.7): см. комм. к 0.1.2.7.

14.3.6.1: 'discordiam... a regni aemulatione profectam' ← *BM* (IV, 1, 12): см. комм. к 10.16.4.1.

14.3.12.4: 'tanta... virtutis et gloriae aemulatio' ← *BM* (IV, 1, 12); см. комм. к 10.16.4.1.

14.4.1.1: 'militiae tirocinium' ← *BM* (V, 4, 2): см. комм. к 10.14.1.5.

14.4.2.7: 'quamquam Danis in propulsando periculo animus non deesset' ← Юстин (XXXV, 1.10): 'quamquam nec Demetrio animus in propulsando bello defuit' (Но и у Деметрия не было недостатка в мужестве, когда он отражал нападение. Ибо в первом сражении он обратил врагов в бегство, а когда цари снова начали войну, он много тысяч уничтожил в бою).

14.4.2.8: 'ad virtutem capessendam' ← *BM* (III, 2, ext. 7; VII, 2, 1): см. комм. к 3.5.1.3.

14.4.3.1: 'impensis oneratus' ← *BM* (VII, 1, 2): см. комм. к 4.6.0.3.

14.4.3.2: 'agrestium placide tractatorum stipendia contraxit' ← Саллюстий, *ОзК* (39, 2): 'plebem in magistratu placidius tractarent' (запугивали противников судебными карами за то, что те, будучи магистратами, обращались с плебсом чересчур мягко); ← Саллюстий, ЮВ (41, 2): 'placide... inter se rem publicam tractabant' (до разрушения Карфагена римский народ и сенат 'делили между собой государственные дела мирно', проявляя сдержанность).

14.4.3.5: 'e vita... excessus' ← *BM* (I, 8, ext. 10): 'e uita excessum' (скоро вслед за добровольным 'уходом из жизни' Калана последовала смерть Александра).

14.4.4.2: 'Kanutus magnis Orientis viribus succinctus' ← Юстин (XXXV, 1.9): см. комм. к 2.1.4.2.

14.4.5.4: 'nonnullos inter sagittarios et funditores dispertit' ← Саллюстий, ЮВ (49, 6): 'inter manipulos funditores et sagittarios dispertit' (на правом фланге, ближайшем к врагу, установил в три линии воинов, включая резерв, 'между манипулами расставил пращников и лучников').

14.4.5.5: 'ab utroque latere equites iungit' ← Саллюстий, ЮВ (49, 6): 'equitatum omnem in cornibus locat' (всю конницу разместил на флангах).

14.4.6.2: 'nec ea... virtute periculum propulit' ← Саллюстий, *ОзК* (6, 5): 'pericula virtute propulerant' (римляне и у себя дома, и на войне были настороже: спешили, готовились, ободряли друг друга, выступали навстречу врагам, оружием защищали свободу, родину и родителей. Впоследствии, 'доблестью своей отвратив опасности', они приходили на помощь союзникам и друзьям).

14.4.6.3 (1): 'transversis aciem principiis instruit' ← Саллюстий, ЮВ (49, 6): 'commutatis ordinibus... triplicibus subsidiis aciem instruxit' ('Изменив боевой порядок, он... установил в три линии воинов', включая резерв...).

14.4.6.3 (2): 'cum et armis diffideret.., transversis eos proeliis fatigare' ← Саллюстий, ЮВ (50, 1): 'transversis proeliis iter suum remoraturos et, quoniam armis diffiderent' (он полагал, что 'враги частыми нападениями и ударами во фланг постараются замедлить его продвижение и, не веря в успех своего оружия', будут рассчитывать на усталость его солдат и на мучающую их жажду).

14.4.6.3 (3): 'incerto Marte ludificatos' ← Саллюстий, ЮВ (50, 4): 'ludificati incerto proelio' (Одни нумидийцы разили наши последние ряды, другие нападали на левый и правый фланги, действовали ожесточенно и наседали, всюду нарушая боевой порядок римлян. Даже те из наших, кто более стойко давал отпор врагам, все же 'были беспомощны в этой беспорядочной битве', получая удары лишь издали и не имея возможности нанести ответный удар или сразиться врукопашную).

14.4.9.4: Ср. с похожими рассказами у *BM* (VII, 4, 2) и у Ноткера Заики (II, 12).

14.4.9.6: 'abscise..., sed copiose' ← *BM* (III, 7, ext. 6): 'breuiter et abscise, ..., copiose et ualenter' (посчитаешь слова и увидишь, что Ганнибал говорил 'кратко и выразительно, а по духу – обильно и строго').

14.5.3.2: 'insontem notantes' ← *BM* (VII, 3, ext. 10): см. комм. к 8.15.2.5.

14.5.7.4: 'medius horum interfluebat rivus... nunc belli inclitus fama' ← *KKP* (III, 1.2): 'media illa tempestate moenia interfluebat Marsyas amnis, fabulosis Graecorum carminibus inclitus' (Посреди города в то время протекала река Марсий, прославленная в греческих легендах); ← *KKP* (VI, 2.14): 'Tanais Europam et Asiam medius interfluit' (Танаис протекает между Европой и Азией).

14.5.8.2 (1): 'id loci equitabile' ← *KKP* (IV, 9.10): 'equitabilis... planities' (это была обширная равнина, 'удобная для конницы').

14.5.8.2 (2): 'adversoque cum iis equo concurrens' ← Саллюстий, ЮВ (59, 3): 'adversis equis concurrere' (Всадники, поддержанные пехотой, не нападали, чтобы затем отступить, как принято в конном бою, но, 'атакуя на лошадях', вносили беспорядок в наши ряды).

14.5.9.1: 'agitatio militaris' ← *BM* (III, 6, 1): 'militari agitatione' (долго изнурял свои плечи и прочие члены, закаляя себя и готовя [к встрече с союзниками разного рода] 'воинскими упражнениями').

14.7.2.4: 'tantulo stipendio ingens militia stetit' ← *KKP* (III, 11.27): см. комм. к 6.1.2.3.

14.7.3.6: 'locis ex copia idoneis' ← Саллюстий, ЮВ (76, 3): 'duobus locis ex copia maxime idoneis' (затем 'в двух самых удобных местах' он начал строить навесы).

14.7.5.6: 'constratus cadaveribus amnis' ← Саллюстий в ЮВ (101, 11): см. комм. к 5.7.5.4.

14.7.7.5: 'se eorum obsequia ac odia iuxta aestimaturum' ← Саллюстий, *ОзК* (2, 8): 'eorum ego vitam mortemque iuxta aestumo' (многие, рабы своего чрева и любители поспать, невежествен-

ные и неотесанные...; для них, конечно, наперекор природе, тело служит для наслаждения, а душа – бремя. 'Их жизнь и их смерть я оцениваю одинаково').

14.7.8.3 (1): 'consilii sui salubritate' ← *BM* (III, 3, ext. 2; III, 8, 2): см. комм. к 9.3.4.1.

14.7.8.3 (2): 'perquam stultum affirmando victos a victore noxias belli condiciones expetere' ← *BM* (I, 1, ext. 3): см. комм. к 10.21.5.1.

14.8.1.3: 'adhuc privatae fortunae' ← *BM* (V, 2, ext. 1): см. комм. к 11.10.1.2.

14.8.2.2: 'totiusque in se Germaniae oculos ob virtutis admirationem convertit' ← *BM* (II, 5, 4 и III, 2, 1): см. комм. к 11.12.2.6.

14.8.2.5: 'imperatoris vires Kanuto obtentui fore' ← *BM* (VI, 5, 4): 'iniquum ratus maiestatem publicam priuatae perfidiae obtentui esse' (считая неправильным 'пользоваться авторитетом государственной должности' в частных и не вполне честных целях).

14.8.3.6: 'vix atque aegre' ← *BM* (VI, 9, 14): см. комм. к 10.12.2.5.

14.9.1.1: 'mores... agrestes et inconditos' ← *KKP* (VII, 3.6): 'agreste hominium genus et inter barbaros maxime inconditum' (дикое и наименее цивилизованное среди варваров племя).

14.10.0.1: 'ad libidinis commercium' ← *BM* (VIII, 2, 2): см. комм. к 5.1.12.3.

14.10.0.4: 'publicum ruborem' ← *BM* (IX, 13, 1): см. комм. к 13.5.3.2.

14.10.0.5: 'propior privatae copulae quam publicae vindictae' ← *BM* (I, 1, 10): см. комм. к 1.4.15.3.

14.11.1.10: 'mos, usurpatione posterorum firmatus' ← *BM* (II, 3, 1): см. комм. к 10.18.19.5.

14.11.2.4 (1): 'inertiam eius facetissime cavillatus est' ← Макробий (II, 2, 1): 'Hannibal... apud regem Antiochum profugus facetissime cauillatus est' (весьма забавно пошутил Ганнибал Карфагенский, бежавший к царю Антиоху); см. то же самое у Авла Геллия (V, 5, 1) и у Иоанна Солсберийского (VI, 19).

14.11.2.4 (2): 'araneam eum aemulari dicebat, quae, telarum figmentis cum discrimine vitae et viscerum suorum egestione consertis, quid nisi scarabaeos putres et vilia prenderet animalia' ← *BM* (VII, 2, ext. 14): 'quam porro subtiliter Anacharsis leges araneorum telis comparabat! nam ut illas infirmiora animalia retinere, ualentiora transmittere, ita his humiles et pauperes constringi, diuites et praepotentes non alligari' (Насколько же тонко Анахарсис сравнил законы с паучьей паутиной! Подобно тому как одни, – говорил он, – задерживают лишь самых слабых насекомых и отпускают более сильных, также и другие обязывают лишь бедных и слабых, не препятствуя ни в чём богатым и сильным).

14.11.3.1: 'pudoris irritamentum' ← *BM* (IX, 10, ext. 2): см. комм. к 11.7.16.4.

14.11.3.3: 'spe quoque tam rata victoriam complectebatur' ← *BM* (IV, 7, ext. 2): см. комм. к 10.16.6.3.

14.11.3.5–6: Ср. у Клавдиана, Против Руфина (II, 321–323): «Уже супружства они, веселяся, // Прочат чужие себе и вообще обещают друг другу, // Каждый каких бы градов желал, которы б пожрати».

14.12.2.6: 'aeris, non armorum saevitiam in metu reponere' ← *BM* (I, 7, ext. 4): см. комм. к 14.2.7.4.

14.12.4.1: 'militiam ingressus fuerat' ← *BM* (V, 1, 7): 'aduersus Romanos ingressum militiam' (рассказал, что... 'на войну с римлянами отправился' без его ведома); ← *BM* (VII, 7, 1): 'coactus est... togatam ingredi militiam' (не снимая военной тоги, он был вынужден начать судебный процесс).

14.12.4.3: 'celerem ipsius obitum' ← *BM* (IV, 6, 1): 'ipsi celerem obitum' (ему было предсказано, что, если отпустить змея, умрёт его жена, если змею – 'умрёт вскоре он сам').

14.12.5.1 (1): 'conspicuae probitatis operibus' ← *BM* (IV, 3, 4): см. комм. к 0.1.3.1.

14.12.5.1 (2): 'ab agrestibus... traiectus opprimitur' ← *KKP* (IV, 4.11): 'multos e muris propugnatoribus hasta transfixit' (многих защитников стен он сразил копьём).

14.12.6.3: 'compendiaria... via' ← *BM* (VII, 2, ext. 1): см. комм. к 6.8.2.1.

14.12.7.4: 'in cinerem... collapsa fuerat' ← BM (V, 3, 2b): см. комм. к 4.1.1.2.

14.12.7.9: 'egregiae indolis pueri' ← *BM* (IV, 1, 15; V, 10, 2): см. комм. к 8.14.9.1.

14.13.0.1: 'plebs Scanica, a principibus dissidens, contione lecta... armata secessit' ← Саллюстий, *ОзК* (33, 3): 'saepe ipsa plebs... armata a patribus secessit' (часто сам плебс, либо из стремления к власти, либо возмущённый высокомерием магистратов, с оружием в руках уходил от патрициев).

14.13.0.6: 'obstrepente multitudinis clamore' ← *BM* (III, 8, 6): 'clamore imperitae multitudinis obstrepens' ('невежественная толпа кричала на тебя', весь форум настойчиво побуждал тебя поцеловать Эквития...).

14.13.0.9 (1): 'in medium vulgi se proripit' ← *BM* (IV, 1, 12): 'in publicum se proripuit' (когда Метелл узнал, что Сципион погиб и его оплакивают, 'он ринулся на публику' с сокрушённым лицом и вскричал прерывистым голосом).

14.13.0.9 (2): 'imperitum contionis fragorem... compressit' ← *BM* (III, 8, ext. 3): 'maximoque contionis fragore... compulsus non est' (противопоставил свою решимость безрассудству и громким воплям народного собрания, 'но не смог смирить всеобщее безумие').

14.13.0.11: 'ipsos consternationis auctores spiritu... privavit' ← *KKP* (VII, 10.13): 'interfectis... consternationis auctoribus' (казнив зачинщиков мятежа).

14.14.2.5: 'nulla veterum inimicitiarum macula... novae societatis habitum infuscaret' ← Юстин (XII, 5.5): 'verens ne... victoriae gloria saevitiae macula infuscaretur' (стал опасаться.., как бы слава его побед не померкла от его жестокости); ← Вергилий, Георгики (III, 389): 'ne maculis infuscet vellera pullis' (чтобы тёмными он не испортил пятнами шерсти).

14.15.3.10: 'in litus elapsi, per lubricum pelagi nando navigia petiverunt' ← *BM* (III, 2, 10): 'Punicam classem nantes lubricis pelagi... in litus retraxerunt' (наши воины, которые, 'действуя в ненадежном море' так, словно пехотинцы на твёрдой земле, 'снова вытащили пунийский флот на берег').

14.15.4.3: 'inter scopulos spiritum deformi corporum ruina deponerent, quem audacter in acie profundere dubitassent' ← *BM* (VI, 3, 3): см. комм. к 12.7.2.8.

14.15.5.1: 'effusis piraticae habenis' ← *BM* (IV, 6, ext. 2): см. комм. к 10.1.6.2.

14.15.5.2: 'Sialandia... marcida situ' ← *BM* (VI, 9, ext. 5): 'laevam... situ marcidam' (жители Самоса могли видеть... 'его разложившуюся левую руку').

14.15.6.5: 'adversum eum popularium iram acrius destrinxit' ← *BM* (II, 7, 15 и IX, 2, 2): см. комм. к 10.2.1.6.

14.16.1.5 (1): 'corpore adverso diras pro eo plagas acceperit' ← *BM* (VII, 7, 1) и *KKP* (IX, 5.16): см. комм. к 13.5.11.7.

14.16.1.5 (2): 'ut secum maiorem semper victoriae partem traxerit' ← *BM* (III, 2, 24): 'ut maiorem semper victoriae partem traxisse' (Сикций участвовал в ста двадцати сражениях, проявив при этом такую твёрдость духа и тела, 'что в большинстве случаев победа оказывалась именно на его стороне').

14.16.3.7: 'impiissimi favoris prosequi nutrimento' ← *BM* (II, 1, 10): 'fauoris nutrimentis prosequebatur' (молодёжь воздавала надлежащие почести... зрелому возрасту, который теперь 'поощрял её к вступлению' в активную жизнь).

14.16.4.1: 'brevi morarum processu' ← BM (II, 1, 9): см. комм. к 11.7.9.4.

14.16.6.4: 'ab iis saltem ad propinquos placendi studium transferret' ← Юстин (XXVI, 3.4): см. комм. к 4.1.16.10.

14.16.7.1: 'salubritatem consilii' ← *BM* (III, 3, ext. 2; III, 8, 2): см. комм. к 9.3.4.1.

14.16.8.3: 'cum exercitum nimiis impensis onerosum' ← *BM* (VII, 1, 2): см. комм. к 4.6.0.3.

14.16.9.5: 'ne ex strenuo rege timidus militum desertor evadat' ← Саллюстий, *ОзК* (58, 1): 'neque ex ignavo strenuum neque fortem ex timido exercitum... fieri' (от одной только речи полководца 'войско не становится из слабого стойким, храбрым из трусливого').

14.16.10.1: 'sparsum militiae genus sequendo' ← *BM* (VII, 4, 5): 'sparsum et incertum militiae genus sequeretur' (один из его ближайших друзей спросил, почему его 'войска расположены так далеко друг от друга', а план кампании столь неопределён).

14.16.10.3: 'perquam stultum affirmans' ← *BM* (I, 1, ext. 3): см. комм. к 10.21.5.1.

14.17.3.3: 'cum quo... affinitatem, data ei in matrimonium cognate, junxerat' ← Юстин (XXIV, 1, 8): 'adfinitatem... cum Pyrro rege data ei in matrimonium filia sua jungit' (Птолемей заключил мир с Антиохом, а 'с Пирром породнился, выдав за него замуж свою дочь').

14.17.4.3 (1): 'parum honestum de eo sermonem habentibus' ← *BM* (V, 1, ext. 3): 'parum honoratum de se sermonem habitum' (услышал, что тарентинцы 'отзывались о нём неуважительно' за обедом).

14.17.4.3 (2): 'si dignis eum laudibus prosequi nolint' ← *BM* (IV, 8, 5): 'satis dignis laudibus prosequentur' (никакие записи 'не сравнятся' с небесным духом римского благородства в следующем примере).

14.17.4.5: 'navigationem feliciter emensus' ← *BM* (I, 8, 2): см. комм. 5.3.35.14.

14.17.6.2: 'fidem suam inter amici preces et ducis imperium partitus' ← *BM* (V, 10, 3; VI, 5, ext. 3): см. комм. к 8.14.10.3.

14.17.6.4: 'statum sollemneque ieiunium' ← *BM* (I, 1, 1): см. комм. к 3.4.9.3.

14.17.8.4: 'infractam regis... fortunam' ← *BM* (IV, 7, praef.): см. комм. к 8.8.4.4.

14.17.11.1: 'paternae culpae affinis non fuerit' ← *BM* (III, 7, 8; VIII, 4, 2); см. комм. к 10.14.6.8.

14.17.11.5: 'quoties... salutem per insidias attentatam... obruere voluisti' ← *BM* (IV, 2, 5): 'salutem eius... obruere cupiens' (вёл себя как друг этого Лентула... перед храмом Весты, где в своё время Лентул... 'пытался низвергнуть его' своими грязными обвинениями); ← *BM* (VIII, 1, abs. 9): 'quorum salus propriis obruta criminibus' (хочу сказать несколько слов также и о тех, кто, 'погрязнув в собственных преступлениях', был обязан спасением исключительно любви своих близких).

14.17.12.5: 'sceleratam sui memoriam per totum terrarum orbem disicere' ← *BM* (VIII, 14, ext. 5): 'nomen eius per totum terrarum orbem dissiceretur' (нашёлся человек, который захотел сжечь храм Дианы в Эфесе, полагая, что уничтожение этого прекрасного сооружения 'сделает его имя известным во всей Вселенной').

14.17.14.2: 'jurgantium more' ← Юстин (XVI, 5.12–14): 'more jurgantium' (Два знатнейших юноши, Хион и Леонид,.. составили заговор с целью убить тирана,.. устроили засаду из пятидесяти своих родственников, или клиентов, а сами 'под предлогом судебного спора' отправились к тирану в акрополь).

14.18.1.1: 'his ita compositis' ← *ККР* (V, 2.1): 'his ita conpositis' ('распорядившись так', Александр прибыл в сатрапию, называемую Ситтакской); *ККР* (VII, 3.1): 'his ita conpositis' ('уладив эти дела' и поставив сатрапа над ариями, Александр велит объявить поход в страну аримаспов); ← Юстин (XIII, 4.5): 'his ita compositis' ('Когда все эти постановления были утверждены', во главе Македонии и Греции был поставлен Антипатр).

14.18.3.3: 'filia admodum parvula infantilibus blandimentis jocatum se' ← Юстин (XVII, 3.20): 'infantilibus blandimentis' (Царь [Главкия], тронутый либо печальной участью ребенка, либо его 'младенческими ласками', долго охранял его от Кассандра, царя македонского, который требовал выдачи ребенка, угрожая войной).

14.18.3.5: 'sedendi loco receptus est' ← *BM* (II, 5, 2): 'neque... sedendi loco reciperetur' (когда однажды он зашёл навестить... коллегу, знать, заполнившая спальню, 'не предложила ему сесть').

14.18.3.6: 'mensis post epulas amotis, cum, minutioribus poculis passim et varie discurrentibus, convivii hilaritas augeretur' ← Макробий (II, 1.1): 'conuiuialis laetitia minusculis poculis oriebatur' (как только достаточное количество еды заставило [их] чувство меры передохнуть от кушаний, и 'застольное веселье поднялось благодаря маленьким чашам [с вином]'); ← Макробий (VII, 1.1): 'mensis post epulas iam remotis et discursum uariantibus poculis minutiorubus' (когда после еды уже [были] убраны первые блюда, и унесенное сменяют очень маленькие бокалы).

14.18.3.10: 'libenter se post aerumnas malorum meminisse' ~ Сенека Младший (Геркулес в безумье, 656–657): 'Quod fuit durum pati, // Meminisse dulce est' (что было тяжело вынести, // То вспоминать отрадно).

14.18.4.2: 'sedere sibi proximum iubet' ← *BM* (V, 1, 8): 'lateri suo proximum in consilio sedere iussit' (сопроводил его в свою палатку, 'усадил рядом во время совета', дав понять, что нет ничего зазорного в том, чтобы делить с ним стол).

14.18.6.2: 'reliquiis spiritus' ← *BM* (II, 6, 8): см. комм. к 6.5.7.7.

14.18.7.1: 'quia tenebrarum accessio, hostesne an commilitones adessent, incertum fecerat' ← *BM* (IX, 9, 2): см. комм. к 2.7.2.4.

14.18.8.5: 'tempestiva corporis declinatione percussorem evitans' ← *KKP* (IV, 6.16; IX, 7.21); см. комм. к 14.2.12.4.

14.18.9.3: 'plus maeroris ex eorum clade quam ex filii incolumitate voluptatis contraxit' ← *BM* (V, 10, ext. 2): см. комм. к 2.8.4.5.

14.18.10.6: 'adeo corpoream ipsius debilitatem duratrix infirmitatis humanae necessitas confortabat' ← *BM* (II, 7, 10): см. комм. к 10.5.0.3.

14.19.2.5: 'aer quoque, crebris internitentium fulminum ignibus micans, ingenti nubium fragore concrepuit' ← Вергилий, Энеида (I, 90): 'intonuere poli, et crebris micat ignibus aether' (Вторит громам небосвод, и эфир полыхает огнями).

14.19.5.1: 'castitatem... delibandam' ← *BM* (IX, 1, ext. 2): см. комм. к 5.1.11.5.

14.19.11.2: 'nocte vero, quam belli insecutus est dies' ← *BM* (I, 7, 1): см. комм. к 10.22.2.7.

14.19.12.1: 'cuius consilii salubritatem' ← BM (III, 3, ext. 2; III, 8, 2): см. комм. к 9.3.4.1.

14.19.12.2: 'rem familiarem proprio spiritu cariorem' ← BM (VII, 6, ext. 3): см. комм. к 10.1.2.6.

14.19.12.4: 'plus fiduciae ex eorum paucitate quam metus ex hostium multitudine concipiendum fore' ← *BM* (V, 1, 1f): см. комм. к 10.1.4.3.

14.19.17.1 (1): 'qui et ipse Suenoniani nominis acrior quam iustior defensor exstiterat' ← *BM* (IX, 2, 4): см. комм. к 14.26.10.2.

14.19.17.1 (2): 'supra vota' ← *BM* (V, 1, 1a): 'supra vota' (наше посольство 'сверх всяких ожиданий' оказалось счастливым); ← Юстин (XXIII, 3.12): 'supra vota' (сперва судьба, благоприятствуя Пирру, 'сверх всяких ожиданий' доставила ему власть над Италией).

14.19.17.2: 'cumque abunde esset impunitatem tribuisse, etiam liberalitatem adiecit' ← *BM* (VI, 8, 7): см. комм. к 11.3.0.16.

14.19.17.5: 'optima ipsius opera adversum Suenonem usus fuerat' ← *BM* (I, 8, 6): см. комм. к 1.4.1.7.

14.19.17.6: 'ad praefecturae fastigium recenter evexerat' ← *BM* (I, 6, 1): 'ad regium fastigium euexit' (Потрясенная этим знамением, супруга Анка Марция Танаквиль воспитала мальчика, рожденного от рабыни, как собственного сына и 'привела его к царской власти'); ← *KKP* (IV, 14.20): 'ad summum fastigium evexerant' (может быть, боги определили не губить персидское царство, которое они в течение 230 лет вели по пути удач и 'подняли на величайшую высоту').

14.19.18.5: 'facilem humani animi ab odio ad gratiam deflexum exsistere' ← *BM* (IV, 2, praef.): см. комм. к 11.1.0.5.

14.19.18.7: 'ut iisdem potius bonis militibus uteretur quam in eos animadverteret' ← *BM* (VII, 3, 7): см. комм. к 10.4.6.1.

14.20.1.1: 'his ita compositis' ← *KKP* (V, 2.1; VII, 3.1) и Юстин (XIII, 4.5): см. комм. к 14.18.1.1.

14.20.1.6: 'si res parum ex sententia cederent' ← *BM* (III, 2, 15): см. комм. к 3.5.3.3.

14.20.2.2: 'cum nullo in momento' ← *BM* (IV, 3, 4): см. комм. к 6.8.5.3.

14.21.3.5: 'eos semet stoliditatis damnare cogeret, qui eum inertem elinguemque crediderant' ← *BM* (VI, 9, ext. 3): 'coegit eos stuporis semet ipsos damnare, qui eum stolidum crediderant' (тех, кто считал его недалёким, [своими подвигами Кимон] заставил признать свою собственную глупость).

14.22.1.2 (1): 'segnitiem exprobrando' ← *BM* (VI, 2, 2): 'segnitiam... exprobrans' (когда с высоты ростральной трибуны его 'обвинили в нерасторопности', консул дошёл до того, что заявил, будто бы ему нужен другой сенат).

14.22.1.2 (2): 'in prima pedum parte' ← *BM* (IX, 2, ext. 2): см. комм. к 14.39.39.9.

14.22.1.3 (1): 'regiis auribus... inculcavit' ← *BM* (II, 7, ext. 2): 'exercitus sui auribus inculcando' (Клеарх, спартанский полководец, поддерживал воинскую дисциплину примечательными, 'раз за разом повторяемыми словами': полководца должны больше бояться свои воины, нежели враги).

14.22.1.3 (2): 'maligna animi interpretatione' ← *BM* (II, 3 ,1): см. комм. к 11.10.1.2.

14.22.3.1: 'pestifera... exhortatione' ← *BM* (III, 8, 3): см. комм. к 11.10.4.1.

14.22.3.3: 'Sialandenses... cum Falstrensibus diutinas ac vehementes inimicitias gesserant' ← *BM* (IV, 2, 1): 'M. Aemilius Lepidus... diutinas ac uehementes inimicitias cum Fuluio Flacco... gessit' (Марк Эмилий Лепид... 'долго и люто враждовал' с Фульвием Флакком).

14.22.4.2: 'cum rex magnis viribus succinctus' ← Юстин (XXXV, 1.9): см. комм. к 2.1.4.2.

14.22.4.5: 'non solum deformem, sed etiam miserabilem rei Danicae statum fuisse' ← *BM* (VIII, 9, 1): 'eratque non solum deformis, sed etiam miserrimus rei publicae status' (республика пребывала тогда не только в весьма унизительном, но и в самом жалком состоянии).

14.22.5.1: 'pro salute regia votis excubare' ← *BM* (IV, 8, ext. 2): 'pro cuius salute... uotis excubabant' ('за его благополучие приносили жертвы' жители не только Акраганта, но и соседних поселений).

14.22.5.2 (1): 'cum unicum in virtute divina auxilium restare animadverteret' ← *BM* (VI, 2, 1): 'cum auxilium unicum in precibus restare animaduerterent' (хотя 'они знали, что [смиренные] мольбы это всё, на что им следует рассчитывать в данной ситуации', эти люди так и не смогли забыть ни о своём [благородном] происхождении, ни о своей италийской крови).

14.22.5.2 (2): 'summa cum exanimatione' ← *BM* (III, 8, ext. 6): см. комм. к 14.39.40.3.

14.22.6.1: 'spes tantae indolis in ipso ortu suo occubuisset' ← *BM* (VIII, 9, 1): 'spes tanti imperii in ipso paene ortu suo corruisset' (и если бы не красноречие Валерия, 'надежда [на спасение для] всей нашей великой державы погибла, едва только появившись на свет').

14.23.5.2: 'optimam gerendae rei facultatem omitti' ← *BM* (VII, 2, 2): 'gerendae rei facultatem omittere' (безумие – 'упускать удобный случай удачно завершить начатое дело').

14.23.7.3: 'qui in aequo ponunt' ← *BM* (VI, 9, ext. 5): см. комм. к 3.4.10.1.

14.23.7.7: 'maris saevitia navigationem interpellari' ← *BM* (IX, 8, ext. 2): см. комм. к 14.42.5.4.

14.23.8.2: 'amarae sugillationis' ← *BM* (VI, 9, 12): 'amara suggillatione' (и даже распродажа имущества за долги не избавила его 'от едких издевательств', поскольку и после этого [многие] встречные, приветствуя его, [в насмешку] называли Красса «Богатым»).

14.23.9.5: 'concitationem animi sui' ← *BM* (IX, 3, 8): 'animi concitatione nimia' (негодуя... из-за того, что... Граний медлит с возвратом денег.., Сулла 'разгневался так сильно', а его крики

при этом были так неумеренно громки, что они в конце концов разорвали ему грудь, из-за чего он так и испустил свой дух, извергая кровь и угрозы).

14.23.10.1: 'spreti salutaris consilii poenas perniciosa sorte ependerint' ← *BM* (I, 7, 4): 'an satis magnam poenam neglecti imperii sui ependisset' (опять во сне его вопросил всё тот же бог, 'достаточно ли ему наказания за пренебрежение волей божества').

14.23.11.2: 'antelucano tempore' ← Юстин (I, 6.2): см. комм. к 14.1.2.3.

14.23.11.4: 'ingens regi capessendae virtutis praebuit incitamentum' ← *BM* (III, 2, ext. 7; VII, 2, 1): см. комм. к 3.5.1.3.

14.23.12.3: 'virtutis aemulatione' ← *BM* (IV, 1, 12): см. комм. к 10.16.4.1.

14.23.14.3: 'seram navigationem emensus' ← *BM* (I, 8, 2): см. комм. к 5.3.35.14.

14.23.16.2: 'enervis et effeminati animi trepidationem' ← *BM* (IX, 1, ext. 6; IX, 13, praef.): см. комм. к 6.9.17.1.

14.23.17.3: 'trepidationemve corrigere potuit' ← *BM* (III, 2, 19): см. комм. к 9.4.11.1.

14.23.20.1 (1): 'vegetioris... animi' ← *BM* (VII, 3, 2): см. комм. к 3.6.7.4.

14.23.20.1 (2): 'salutari exhortatione discussit incertamque consilii contionem ad suam sententiam perduxit' ← *BM* (VII, 3, 6): 'uafro consilio ad suam sententiam perduxit' (когда [стало ясно, что] он не сможет простыми уговорами убедить тех, кто категорически не желает биться со всей римской армией, Серторий 'заставил их сделать это' с помощью одной хитрости).

14.23.21.5: 'perstrepentis equitatus fragore perculsi, patrios duces adventare credebant' ← *BM* (III, 1, 1): см. комм. к 9.4.25.1.

14.23.22.2: 'ne direptos a se vicos exuri pateretur, industrio consilio providit' ← *BM* (IX, 11, ext. 4): 'ne excellentissima merita sua totius orbis ruina collaberentur diuino consilio prouidit' (со свойственной ему божественной мудростью позаботился о том, чтобы эти величайшие блага не исчезли вместе с гибелью всего мира).

14.23.24.4: 'verbisque magnam prae se laudem ferentibus prosecutus' ← *BM* (VII, 8, 9): 'uerbis magnum prae se amorem ferentibus prosecutus est' (обратился к Оппию со словами, которые ясно показывали его сильную любовь к нему).

14.23.25.6: 'verae ac solidae fortitudinis habitum' ← *BM* (II, 8, 5): см. комм. к 2.6.3.3.

14.23.27.9: 'ut initio acris, ita exitu inanis apparuit' ← *BM* (VIII, 5, 3): см. комм. к 10.2.2.4.

14.24.1.2: 'per idem tempus coorta nebulae vis spissam caelo caliginem intendit' ← *KKP* (IV, 3.16): 'subito spissae nubes intendere se caelo et quicquid lucis internitebat effussa caligine extinctum est' (вдруг чёрные тучи заволокли всё небо, и густой мрак затмил остатки света).

14.24.2.3: 'Dani, quorum animos praeceps belli cupido exagitabat' ← Саллюстий, ЮВ (63, 2): 'illum iam antea consulatus ingens cupido exagitabat' (Мария уже давно мучила мечта стать консулом).

14.24.4.1: 'aquas hostili cruore infectas armis onustus intravit' ← *BM* (III, 2, 23): см. комм. к 14.29.3.3.

14.24.4.3: 'stimulatum calcaribus equum in illud profundum egit' ← *BM* (III, 2, 9): 'eos calcaribus stimulatos' (знатные молодые воины скинули с коней уздечки, после чего, 'пришпорив', и направили их в самую гущу самнитских рядов); ← *BM* (V, 6, 2): 'eumque uehementer admotis calcaribus praecipitem in illud profundum egit' (взобрался на коня и, 'пришпорив его, в полном боевом облачении бросился в эту бездну').

14.24.4.6: 'ab incepto se... abstinuit' ← *BM* (I, 6, ext. 1): 'se ab incepto proposito abstineret' (Ксеркс обратился за советом к магу, и 'тот предостерег его от воплощения намеченных планов').

14.24.4.11: 'corpus eius frigore obstupefactum' ← *BM* (V, 1, ext. 1): см. комм. к 14.29.3.8.

14.24.5.1: 'nec silentio oblitterandam' ← *BM* (VIII, 14, 6; IX, 9, 2): см. комм. к 0.1.4.1.

14.24.5.2–3: 'ingenti hostium caterva ad se opprimendum nitente quotquot propius accesserant interfecit, ac sine ulla specie metus pugnans, super factam a se stragem... corruit' ← *BM* (III, 2, 23) 'magno militum numero ad eum capiendum niteretur, omnes, qui propius accesserant, interemit ac sine ullo regressu pedis pugnans super ingentem stragem, quam ipse fecerat, conruit' (Юстулей, префект Гнея Помпея, 'с большим числом воинов стремился овладеть этой позицией. Сцева разил всех, кто приближался, бился, не отступая ни на шаг, [пока не] пал на образовавшуюся вокруг него груду поверженных врагов').

14.24.5.3: 'innumeros fati comites habuit' ← *BM* (IX, 9, 2): см. комм. к 10.16.8.6.

14.25.2.5: 'fucosaque superstitionum mendacia' ← *BM* (II, 6, 7): 'mendacem et fucosam superstitionem' (общество понимает, что 'всякое фальшивое или жульническое суеверие' должно изгоняться).

14.25.3.1: 'docili animo' ← *BM* (VIII, 7, ext. 2): см. комм. к 0.1.5.1.

14.25.3.5: 'adeo scrupulosa cura' ← *BM* (I, 1, 8): см. комм. к 10.16.2.4.

14.25.4.2: 'amplissimae mercedis captura... invitatus' ← *BM* (IX, 4, 1): 'inhonesti lucri captura inuitati' (люди, которые были цветом сената и украшением форума, 'соблазнённые возможностью получить преступную наживу', прикрыли своей властью то беззаконие, за которое на самом деле они должны были наказать).

14.25.5.2: 'parum secundantibus ventis' ← Диктис Критский (VI, 1): 'a puppi secundante vento (Затем 'при попутном ветре с кормы' они через несколько дней достигли Эгейского моря) ← Юстин (XXVI, 3.4): 'parum secundantibus ventis' (Деметрий не заставил себя ждать. 'С попутным ветром' он быстро примчался в Кирену).

14.25.5.3 (1): 'mente taedio et pudore sopita' ← *BM* (I, 7, 7): 'sollicitudinibus et curis mente sopita (когда глубокой ночью 'после всех своих тревог и забот' он лежал в постели).

14.25.5.3 (2): 'nocturnis imaginibus speculatibus est' ← *BM* (I, 7, ext. 9): 'nocturna imagine speculatus est' (Алкивиад также 'узнал о том, как погибнет в ночном видении', которому не поверил).

14.25.5.5: Имеется в виду особый основанный на кн. Исход (XVI, 7) Рождественский антифон: 'Hodie scietis quia veniet Dominus et salvabit nos et mane videbitis gloriam ejus' (Сегодня узнаете вы, ибо прийдёт Господь и спасёт нас, и утром увидите славу Его).

14.25.6.2: 'tam certam commodae navigationis spem animo praesumpsit' ← *BM* (I, 5, 3): см. комм. к 10.22.3.4.

14.25.7.2: 'incerto ventorum flatu ludificata' ← Саллюстий, ЮВ (50, 4): см. комм. к 14.4.6.5.

14.25.8.2: 'militiae insignibus occultatis loricisque... familiari ac sordida veste tectis' ← *BM* (V 6, ext. 1): 'depositis insignibus imperii famularem cultum induit' (когда Кодр об этом узнал, то 'скинул с себя все знаки власти, переоделся в одежду раба' и отправился навстречу занимавшемуся заготовкой провианта вражескому отряду).

14.25.8.3: 'caput Nucleti abscissum ac pilo affixum sicque in castra perlatum' ← *BM* (IX, 4, 3) 'caput eius abscidere et per urbem pilo fixum ferre sustinuit' (будучи близким другом Гракха Л. Септимий тем не менее не побоялся отрубить ему голову и пронести её, нанизанную на копьё, через весь город, поскольку консул Оптимий обещал заплатить [любому доставившему её] столько золота, сколько она весит).

14.25.9.3: 'ambiguae aestimationis esse potuit, utrum magis fortem animum gesserit an piam vocem emiserit' ← *BM* (III, 2, 23): см. комм. к 11.7.13.3; ← *BM* (IX, 10, ext. 2): см. комм. к 2.5.2.7.

14.25.10.1: 'cum Absalone solo in tabernaculum suum perducto' ← *KKP* (IV, 10.25): 'in tabernaculum regis perducitur' (он пришел в лагерь Дария, был признан стражей и 'приведен в палатку царя').

14.25.11.1: 'ad id negotium explicandum' ← *BM* (III, 7, 3): 'adque id negotium explicandum' (народный трибун Гай Куриаций выставил консулов перед народом, чтобы убедить их в необходимости закупки продовольствия и отправки в сенат доверенных людей, 'которые справились бы с этой задачей').

14.25.12.1: 'sanguine semet contingentes' ← *KKP* (VIII, 6.28): см. комм. к 8.10.8.5.

14.25.12.2 (1): 'insidias sibi nectentem' ← *BM* (III, 8, ext. 5): см. комм. к 2.7.1.1.

14.25.12.2 (2): 'e conspectu suo summoverat' ← *BM* (V, 3, ext. 1): 'conspectu suo summouere' (карфагеняне решили 'удалить с глаз своих' Ганнибала); ← Юстин (XXXVIII, 9.8): 'a conspectu submovetur' (Он был схвачен.., снова приведен к царю Фраату и, став ненавистным ему, 'был удален с глаз его').

14.25.13.4: 'non minorem se Absalon in recusando comitatu gessit, quam in pernoctationis egerat obsequiis respuendis' ← *BM* (IV, 1, 6): см. комм. 7.10.5.7.

14.25.14.9: 'per summam cruciatuum acerbitatem' ← *BM* (VIII, 11, ext. 6): см. комм. к 4.4.11.4.

14.25.20.4: 'cunctis segnitiem exprobrans' ← *BM* (VI, 2, 2): см. комм. к 14.22.1.2.

14.25.23.1: 'pontificum optime' ← *BM* (I, praef.): 'ab Ioue optimo maximo' (древние ораторы считали правильным начинать 'с обращения к наилучшему и величайшему Юпитеру').

14.25.23.4: 'supplices ad nepotis genua manus tendimus' ← *BM* (VI, 4, 4): см. комм. к 15.4.29.4.

14.25.23.10: 'secures vestras, civili sanguine madentes' ← *BM* (II, 7, 6): 'imperatorum proprio sanguine manantes secures' (получил из лагеря 'топоры, сочащиеся кровью полководцев').

14.25.24.2: 'tuis genibus advolvemur' ← *BM* (III, 8, ext. 4): см. комм. к 11.7.17.4.

14.25.25.1: 'prioris alloquii documenta sumpsisti' ← *BM* (I, praef.): 'documenta sumere' (здесь я решил разместить истории... в надлежащем порядке, дабы у желающих 'почерпнуть что-то из этих примеров' не было нужды в длительных изысканиях).

14.26.1.2: 'Gallia Alexandro obtentui fuit' ← *BM* (VI, 5, 4): см. комм. к 14.8.2.5.

14.26.3.4: 'adversum innocentiae suae criminatorem aequo lentius iram destrinxit' ← *BM* (II, 7, 15 и IX, 2, 2): см. комм. к 10.2.1.6.

14.26.6.6: 'perruptis amicitiae vinculis' ← *BM* (II, 7, 3): 'necessitudinum perruptis uinculis' (люди, которые внесли вклад в воинскую дисциплину, не колебались перед необходимостью отомстить и наказать нарушителей ее, 'не считаясь с семейными узами', даже если навлекали позор на свои семьи).

14.26.10.2: 'adversum nominis eius defensores acerrimos irae suae conatus exacuens' ← *BM* (IX, 2, 4): 'Pompeiani nominis acrior quam probabilior defensor' (Мунаций Флакк, 'скорее неистовый, чем внушающий уважение сторонник Помпея', заперся в стенах города Атегвен, что в Испании, где и был осаждён Цезарем).

14.26.10.3: 'maxima siquidem potiendi castelli spes in hiemis auxilio reponebatur' ← *BM* (V, 1, 1f): см. комм. к 10.1.4.3.

14.26.12.3: 'alienissimam sibi crudelitatem simulanter amplexus' ← *BM* (II, 7, 12): см. комм. к 11.7.13.9.

14.26.14.1: 'adhuc privatae sortis' ← *BM* (V, 2, ext. 1): см. комм. к 11.10.1.2.

14.26.14.2: 'obseratas Eskilli aures habuit' ← *BM* (VI, 5, 5; VII, 3, ext. 6): см. комм. к 2.6.3.3.

14.26.14.3: 'cum eorum antistite Esberno inimicitiis vehementius gestis' ← *BM* (IV, 2, 1): см. комм. к 14.22.3.3.

14.26.14.4: 'quod cum plaustris devehendum' ← *BM* (II, 5, 4): 'plaustris in urbem deuehendos' (затем их... 'посадили в повозки и доставили в Рим').

14.27.2.4: 'nec annis quam animo vivacior' ← *BM* (VIII, 7, 3): 'non annis.., quam stilo uiuacior fuit' (о чей неутомимой бодрости можно было судить не столько по числу прожитых им лет.., сколько по количеству написанных им работ).

14.28.3.2: 'tot animarum salutem ancipiti iudicio fluctuantem' ← *BM* (VI, 2, 1): см. комм. к 3.3.2.2.

14.28.10.1: 'suam pariter patriaeque salutem in unius Caesaris perfidis praecordiis depositurus' ← *BM* (IX, 8, 1): 'in unius Numidae infidis praecordiis suam pariter et patriae salutem depositurus' (в деле своего собственного и всего своего Отечества спасения одинаково положившись на то, что было сокрыто в сердце одного коварного Нумидийца).

14.28.11.5: 'adeo, quem temeritatis incursus transversum abripit, rectae rationis aestimatio deserit' ← *BM* (IV, 1, praef.; VII, 8, 7): см. комм. к 11.7.16.1.

14.28.12.1: 'omnibus humanitatis numeris instructissimus' ← *BM* (II, 6, 8; IV, 1, ext. 2; VIII, 15, 2): см. комм. к 11.2.1.2.

14.28.12.5: 'qui gentis trepidationem pacis denuntiatione corrigerent' ← *BM* (III, 2, 19): см. комм. к 9.4.11.1.

14.28.13.2 (1): 'eos regio contactu perinde ac caelesti aliquo beneficio' ← *BM* (II, 10, 2): см. комм. к 3.6.21.1.

14.28.13.2 (2): 'feliciora naturae incrementa sumpturos' ← *BM* (VIII, 9, ext. 2): см. комм. к 1.6.1.1.

14.28.15.1: 'mucronem cervici suae applicatum' ← *BM* (V, 1, 3): 'applicatum iam ceruicibus tuis mucronem reuocassem' (даже если бы в сражении я вдруг сбил тебя с ног.., то и тогда 'отвёл бы острие меча от твоей шеи').

14.28.16.7: 'in consimili famulatus genere' ← *BM* (IV, 3, 10): см. комм. к 10.7.4.2.

14.28.21.5: 'maximo plausu comprobantes' ← *BM* (IV, 5, ext. 2): см. комм. к 11.7.18.4.

14.28.23.2: 'prosperum reditum emensus' ← *BM* (I, 8, 2): см. комм. 5.3.35.14.

14.29.1.1: 'taeterrima tyrannorum dominatione' ← *BM* (V, 6, ext. 2): 'XXX tyrannorum taeterrima dominatione' (пытаясь освободить афинян 'от чудовищного владычества 30 тиранов', он отважился выступить против них с небольшим отрядом).

14.29.1.2: 'quoniam externa nostris hoc loco connexa sunt, quaedam de re Norvagica summatim cognosse fastidio non sit' ← *BM* (VI, 3, ext. 1): см. комм. к 12.3.1.7.

14.29.2.4: 'dantem poenas et sibi, quem ceperat, et Magno, quem regno luminibusque privaverat' ← Юстин (XXXV, 2.4); см. комм. к 1.8.27.2.

14.29.2.5: 'ad pristinum regni fastigium erigere statuit' ← *BM* (V, 1, 1f): 'ad regium fastigium erexit' (возвели его на вершину царского достоинства).

14.29.3.3 (1): 'armis militaribus tectus profundo se credidit atque sub undis, quas hostium cruore consperserat, enatans' ← *BM* (III, 2, 23): 'profundo te credidisti ac duabus loricis onustus inter undas, quas hostili cruore infe ceras, enasti' (...ты бросился в пучину. Отягощённый двумя панцирями, ты выбрался из волн, красных от вражеской крови).

14.29.3.3 (2): 'dubium effecit, maiores audaciae specimen in puppi praebuerit an inter undas agilitatis ediderit' ← *BM* (III, 2, 23): 'dubium reliquisti inter undasne pugnam fortiorem edideris an in terra uocem miseris' (твоя выдающаяся храбрость 'не позволяет ответить на вопрос, где ты сражался яростнее: на море или на суше').

14.29.3.8: 'eum hiberni frigoris saevitia obstupefactum' ← *BM* (V, 1, ext.1): 'militem nimio frigore obstupefactum' (заметил македонского 'солдата, оцепеневшего от сильного холода').

14.29.4.4: 'inter... sollemnium verborum nuncupationem' ← *BM* (V, 10, 1): см. комм. к 13.11.2.4.

14.29.5.2: 'fuerit ille insidiosus, .., fortitudine tamen eius impunitas ab hostibus donanda fuerat' ← *BM* (IX, 4, 3): 'fuerit ille seditiosus, .., clientis tamen scelesta famis in has usque iacentis iniurias esurire non debuit' (пусть он был мятежником, пусть его смерть была полностью заслуженной, всё это тем не менее не должно оправдывать той отвратительной жадности, с которой его клиент так недостойно поступил с ним уже после того, как он был повержен).

14.29.6.3: 'erat enim omnibus honestatis numeris instructissimus' ← *BM* (II, 6, 8; IV, 1, ext. 2; VIII, 15, 2): см. комм. к 11.2.1.2.

14.29.8.3: 'dignitatis... incrementa' ← *BM* (IV, 7, 5; V, 7, 2; VI, 9, 7): см. комм. к 11.7.20.2.

14.29.9.1: 'quorum scelesta fames, in tantorum ducum cladem esuriens' ← *BM* (IX, 4, 3): см. комм. к 14.29.5.2.

14.29.11.1: 'in quo spes et fiducia Ingonis quasi quodam cardine nitebatur' ← BM (III, 3, ext. 5): 'satellitem, in quo totius dominationis summa quasi quodam cardine uersabatur' (возведя ложное обвинение 'на одного его слугу, на котором, подобно тому как дверь висит на своих петлях, держалась вся власть тирана', Федот лишил его верного стража).

14.29.12.4: 'universum regni illius columen propemodum a stirpe interiit' ← Саллюстий, *ОзК* (10, 1): 'Carthago... ab stirpe interiit' (Карфаген... разрушен до основания).

14.29.12.5: 'artam materni generis propinquitatem habente' ← *ККР* (III, 12.14): 'paucos arta propinquitate conjunctos' (приказала похоронить 'некоторых из её ближайших родственников').

14.29.14.2: 'quo evenit, ut obscura et ignobili caede spiritum deponeret, quem honeste in acie profundere noluisset' ← *BM* (VI, 3, 3): см. комм. к 12.7.2.8.

14.30.2.1: 'inter ipsos honoratissimo sedendi loco receptus' ← *BM* (II, 5, 2): см. комм. к 14.18.3.5.

14.30.2.2: 'similem furori impetum' ← *BM* (IV, 3, praef.): 'furori similis impetus' (приступы вожделения и жадности, 'напоминающие сумасшествие').

14.30.3.1 (1): 'plus privata caritate quam publico rubore permoti' ← *BM* (I, 1, 10; IX, 13, 1): см. комм. к 1.4.15.3 и 13.5.3.2.

14.30.3.1 (2): 'supplices Absalonis genibus advolvuntur' ← *BM* (III, 8, ext. 4): см. комм. к 11.7.17.4.

14.30.3.1 (3): 'per eum ab incepto contio revocetur' ← *BM* (II, 6, 8): 'ab incepto consilio... reuocare' (долго и тщетно старался убедить эту женщину 'отказаться от её намерения').

14.30.3.2: 'militem suum stultitiae damnavit' ← *BM* (IV, 7, ext. 1): 'stultitiae tam temerarium sponsorem damnabat' (решили, что 'он отверг своего глупого друга').

14.30.4.4: 'tamquam divinitus dati ducis adventu firmati, sumptis victoriae auspiciis' ← *BM* (I, 5, ext. 1; II, 4, 5): см. комм. к 5.3.24.2.

14.30.5.1: 'neglectae militaris prudentiae poenas sanguine persolverunt' ← *BM* (I, 7, 4): см. комм. к 14.23.10.1.

14.30.5.3: 'maiorem cladem gesserint an acceperint, virtute dubium reliquere' ← *BM* (III, 2, 23): см. комм. к 14.29.3.3.

14.30.6.3: 'a rebus mutis' ← *BM* (VI, 9, 8): 'si quis modo mutis rebus inest sensus' (если только предположить, что немые вещи способны чувствовать).

14.30.6.6: 'plus ex aliarum urbium fortuna timoris quam ex suis moenibus fiduciae capientes' ← *BM* (V, 1, 1f); см. комм. к 10.1.4.3.

14.30.7.2: 'quo plus a ceteris in auxilio suo fiduciae reponeretur' ← *BM* (V, 1, 1f): см. комм. к 10.1.4.3.

14.30.9.3: 'per Thorbernum Henrico, quae ab hostibus offerentur, enuntiat' ← Саллюстий, *ОзК* (28, 2): 'per Fulviam Ciceroni dolum, qui parabatur, enuntiat' (Как только Курий понял, какая опасность угрожает консулу, 'он поспешил через Фульвию известить Цицерона о готовящемся покушении').

14.31.2.1: 'stimulatos calcaribus equos in profundum egerunt' ← *BM* (III, 2, 9 и V, 6, 2): см. комм. к 14.24.4.3.

14.31.2.2: 'in exitium suum ruentibus' ← *BM* (VII, 3, 6): см. комм. к 10.2.3.1.

14.31.3.4: 'deforme existimantes ab iis, quos numero aequarent, audacia superari' ← *BM* (III, 2, 6): deforme sibi existimans, quos dignitate praestaret, ab his uirtute superari' (считая для себя позором уступить в отваге тем, кого он превосходит знатностью).

14.31.3.6: 'quorum constantiae et virtuti fortuna debitam incolumitatem concessit' ← *BM* (III, 8, 8); см. комм. к 10.4.6.3.

14.31.3.8: 'quo facto tam hostium quam civium in se admirationem vertere magnumque illis ruborem, his inter metum et laetitiam haesitantibus, peperere' ← *BM* (III, 2, 1): 'tot civium, tot hostium in se oculos convertit, stupentis illos admiratione' (он один 'приковал к себе взгляды и соотечественников, и врагов: первые смотрели на него с восхищением', вторые – со смешанным чувством радости и ужаса).

14.31.5.1: 'praepropera festinatione' ← *BM* (IV, 1, 2): 'praepropera festinatione' (избегая как 'чрезмерной поспешности', так и не предаваясь изъявлениям радости).

14.32.1.2: 'sparso militiae genere' ← *BM* (VII, 4, 5): см. комм. к 14.16.10.1.

14.32.2.2: 'ita lapide ictus est, ut multus e capite cruor profunderetur' ← *BM* (IX, 5, 2): 'adeo uiolenter in carcerem praecipitem egisse, ut multus e naribus eius cruor profunderetur' (его с такой жестокостью бросили в расположенное в яме узилище, что у него началось сильное кровотечение из носа).

14.32.2.3: 'longa corporis debilitate contracta, seram incolumitatem aegre recuperavit' ← *BM* (I, 7, 4): 'debilitate corporis solutus est... recuperata membrorum firmitate' (Латиний продолжал упорствовать и 'совершенно ослабел телом'... После этого... 'его члены обрели прежнюю силу', и он на своих ногах отправился домой).

14.32.2.4 (1): 'conspicuis virtutis operibus' ← *BM* (IV, 3, 4): см. комм. к 0.1.3.1.

14.32.2.4 (2): 'saxi ictum capite excepit' ← *BM* (I, 8, ext. 2): 'cum ictum lapidis capite excepisset' (в Афинах один весьма учёный человек 'был ранен в голову камнем').

14.32.2.6: 'tam obstinatam hostium praesentiam' ← *BM* (III, 2, 9): 'obstinataque animi praesentia' ('выказав такое присутствие духа', они вырвали победу из рук врагов).

14.32.4.1: 'pleno fiduciae spiritu' ← *BM* (III, 7, 1c): 'pleno fiduciae spiritu' (обладая таким вот 'духом уверенности' [в своих силах], он смог покорить сердца врагов ещё до того, как поразил их своим оружием [на поле боя]).

14.32.4.2: 'quem tanta fiducia ceperat, ut plus remedii in celeritate quam in sociis duceret' ← Юстин (II, 9.10): 'quem tanta fiducia ceperat, ut plus praesidii in celeritate quam in sociis duceret' (Мильтиад был так уверен в своих силах, что считал быстроту действий лучшим способом обороны, чем помощь союзников).

14.32.5.1 (1): 'Eskyllus, animi et generis nobilissimus eques militaribus armis praegravis' ← *BM* (V, 6, 2): 'Curtius et animi et generis nobilissimi adulescens... militaribus insignibus orenatus' ('Курций, юноша высокого духа и происхождения', истолковал это таким образом, что наш Город силён прежде всего храбростью и оружием. После чего он взобрался на коня и... 'в полном боевом облачении' бросился в эту бездну).

14.32.5.1 (2): 'nec voraginum illuvie nec armorum onere depressus, facilem currendi eventum habuit' ← *BM* (III, 2, 1): см. комм. к 10.12.2.4.

14.32.5.3: 'religiosa admiratione' ← *BM* (I, 8, 2): см. комм. к 11.12.2.6.

14.33.1.2: 'claritatis incrementum' ← *BM* (VI, 5, 5): см. комм. к 4.1.9.4.

14.33.3.1 (1): 'sollemni more' ← *BM* (I, 1, 11): 'sollemni more' (совершив там всё 'согласно торжественному обычаю', он... возвратился на Капитолий).

14.33.3.1 (2): 'magnam sibi concupitae dominationis suspicionem' ← *BM* (VI, 3, 1b): 'suspicio concupitae dominationis' ('простое подозрение в том, что он стремится к единоличной власти', навредили Спурию Кассию куда сильнее, чем три славных консульства и два великолепных триумфа принесли ему пользы).

14.33.3.2: 'quaesitis callide rationibus protegere' ← *BM* (II, 6, 14): см. комм. к 2.6.1.2.

14.33.4.1: 'insidias necteret' ← *BM* (III, 8, ext. 5): см. комм. к 2.7.1.1.

14.34.1.2: 'latera... cingerentur' ← *BM* (III, 7, 5): см. комм. к 11.7.10.3.

14.34.2.3: 'post tergum opus abrumpere noluit' ← *BM* (III, 2, 1): см. комм. к 14.2.12.2.

14.34.2.5 (1): 'nautae equos paene frigore exstinctos defossis humi specubus conderent defossis humi specubus' ← Вергилий, Георгики (III, 376): 'ipsi in defossis specubus secura sub alta // otia agunt terra' (Снег меж тем всё идёт и воздух собой заполняет; // И погибают стада... // ... // 'Сами ж в землянках своих спокойно досуги проводят // Там, в глубине').

14.34.2.5 (2): 'utramque manum necessariis usibus aptare posset' ← *BM* (VIII, 7, ext. 5): см. комм. к 14.41.5.1.

14.34.4.2: 'ab Henrico missae litterae superveniunt' ← *BM* (III, 8, ext. 6): 'a Parmenione missae litterae superueniunt' (в тот же самый момент 'прибыло письмо от Пармениона', в котором он предупреждал, что царь должен остерегаться предательства Филиппа, якобы подкупленного Дарием).

14.34.6.5: 'ob quarum trepidationem destinata certis ictibus ferire non poterant. Itaque tela partim in humum, partim in undas innocua cadebant' ← *KKP* (III, 11.4): 'sed conferti et quasi cohaerentes tela vibrare non poterant: simul erant emissa, in eosdem concurrentia inplicabantur, levique et vano ictu pauca in hostem, plura in humum innoxia cadebant' (Ворвавшись в самую гущу персов, окруженные ими со всех сторон македонцы героически защищались, 'но сжатые в кучу и притиснутые друг к другу они не могли размахнуться, и копья, одновременно пущенные в одну цель, сталкивались и падали так, что немногие из них попадали во врагов, нанося им слабые и неопасные удары, большинство же без всякой пользы падало на землю').

14.35.3.1: 'strictim percurram' ← *BM* (VI, 1, 13): 'strictim percurram' (что же касается тех, кто, столкнувшись с нарушением целомудрия, предпочитали руководствоваться личным горем, а не законами государства, то теперь 'я готов вкратце поведать и о них'); ← *MK* (V, 475): 'haec breviter strictimque percurram' (как смогу, 'вкратце и бегло расскажу о ней').

14.35.3.4: 'pro cuius salute... tum votis, tum etiam officiis... excubabant' ← *BM* (IV, 8, ext. 2): см. комм. к 14.22.5.1.

14.35.4.7: 'ternas adverso corpore plagas accepi' ← *BM* (VII, 7, 1) и *KK*P (IX, 5.16): см. комм. к 13.5.11.7.

14.36.3.1: 'quo commodius ignis alimenta contraherent' ← *BM* (III, 2, ext. 7): см. комм. к 8.15.4.5.

14.37.1.1: 'perniciem machinantibus' ← Саллюстий, *ОзК* (18, 7): 'perniciem machinabantur' (На этот раз 'они задумали умертвить' не только консулов, но и большинство сенаторов).

14.37.1.5: 'callidis commentorum laqueis' ← Юстин (XXI, 3.1; XXII, 3.7): см. комм. к 1.8.6.1.

14.37.2.4: 'nec praeda aut gloria contentos, proferendi imperii cupiditate victoriae lucra continua possessione firmare' ← Юстин (I, 1.): 'Primus omnium Ninus, rex Assyriorum, veterem et quasi avitum gentibus morem nova imperii cupiditate mutavit. ...Ninus magnitudine quaesitae dominationis continua possessione firmavit' (В те времена было более в обычае охранять пределы своих владений, чем расширять их: для каждого царство его ограничивалось пределами его родины. 'Царь ассирийский Нин, движимый жаждой власти', первый изменил этому древнему обычаю, как будто прирожденному всем народам. {...} Нин же стремился к господству и сделал покоренные им обширные области своим постоянным владением).

14.37.2.6: 'diverso studio bella gerere' ← *BM* (VI, 5, 1): см. комм. к 8.7.2.4.

14.37.4.3: 'sub impedimento adversae valetudinis ducis absentiam excusaret' ← *BM* (VI, 4, 1): 'eumque sub excusatione aduersae ualitudinis oculorum recusaret' (отказался от этой чести, сославшись на то, что у него больные глаза); ← *BM* (IX, 8, 2): 'per simulationem aduersae ualetudinis' (сделав вид, что 'плохо себя чувствует', он вышел из-за стола).

14.38.1.5: 'laetos Wicensium oculos in se convertit' ← *BM* (II, 5, 4 и III, 2, 1): см. комм. к 11.12.2.6.

14.38.5.4: 'comitatum nullo in momento posuisset' ← *BM* (IV, 3, 4): см. комм. к 6.8.5.3.

14.38.7.4: 'obtorta gula secum traxere' ← *BM* (IX, 5, 2): 'obtorta gula... in carcerem praecipitem egisse' (консул Л. Филипп осмелился прервать его выступление, после чего Друза 'схватили за шиворот... и бросили в темницу'); ← Цицерон, Речь против Гая Верреса (II, 4.24): 'quem obtorta gula... in uincla... abripi jussit' (швырнув в него кубком, Верес 'велел схватить его за горло и отвести в темницу').

14.38.8.1: 'eo loci processum, ubi solstitii aestivalis tempore inusitatae claritatis noctes sensere dieique tam similes, ut minimum temporum discrimen videretur' ← Павел Диакон (I, 5): 'quibus in locis circa aestivale solstitium per aliquot dies etiam noctu clarissima lux cernitur' (в тех областях во время летнего солнцестояния несколько дней подряд и ночью совсем светло).

14.38.9.1: 'obstrepente multitudinis imperitia' ← *BM* (III, 8, 6): см. комм. к 14.13.0.6.

14.39.1.2: 'conspectioris ingenii' ← Юстин (XI, 5.3): см. комм. к 7.2.3.1.

14.39.1.3: 'reditu suo hostium adventum praecurrere' ← *BM* (V, 2, ext. 4): см. комм. к 0.1.2.1.

14.39.1.5: 'fundendi sanguinis aviditate perductus' ~ Лукан (II, 439–440): 'Caesar... nullas nisi sanguine fuso // gaudet habere uias...' (Цезарь, во брани свиреп, одной только кровью облитой // Ищет дороги).

14.39.2.1: 'haec, in excelso promontorii cuiusdam vertice collocata, ...non manu factis, sed naturalibus praesidiis munitur, praecipitiis moenium speciem praeferentibus' ← Юстин (XXIV, 6.6–7): 'templum autem Apollinis Delphis positum est in monte Parnasso... templum et civitatem non muri, sed praecipitia, nec manu facta, sed naturalia praesidia defendunt' (храм Аполлона Дельфийского расположен на горе Парнас... и храм, и город защищены не стенами, но крутыми обрывами, укреплениями, созданными не руками человеческими, а воздвигнутыми самой природой).

14.39.5.5: 'sollemnium verborum nuncupatione' ← *BM* (V, 10, 1): см. комм. к 13.11.2.4.

14.39.7.3 (1): 'diversi generis insignia ac varia templorum ornamenta conflabat' ← *BM* (VII, 6, 4): 'aurea atque argentea templorum ornamenta... conflata sunt' (консулы Г. Марий и Гн. Карбон.., чтобы не оставить своё войско без жалования,.. 'расплавили золотые и серебряные украшения из храмов').

14.39.7.3 (2): 'obseratis arcarum claustris' ← *BM* (IV, 8, ext. 2): см. комм. к 3.2.5.4.

14.39.8.2: 'alienigenae religionis studium domesticae praeferendo' ← *BM* (II, 1, 10): 'quae alienigena studia huic domesticae disciplinae praetulerim' (Какие еще Афины, какую философскую школу, 'какие чужеродные учения я предпочел бы этому домашнему воспитанию?'); ← *BM* (VII, 3, 8): 'abiecto honoris praetexto alienigenae religionis obscuratum insignibus' (Чьё несчастье достойно большего сострадания, чем то, что выпало на долю этого магистрата римского народа, который для того, чтобы пересечь свой Город, 'был вынужден отказаться от отличительных знаков своего звания и скрываться за обличием, заимствованным им у служителей иноземной религии'?).

14.39.10.2: 'cum loramentis' ← Юстин (XI, 7.16): 'capita loramentorum... loramenta' (когда его показали Александру, он не смог найти 'концов от ремней', скрытых в узлах... разрубил 'ремни' мечом и таким способом... нашёл скрытые в узлах концы).

14.39.11.3: 'ne feminae... ab hoc scientiae genere immunes fuere' ← *BM* (VII, 3, ext. 8): см. комм. к 13.7.6.3.

14.39.14.1: 'a Rugiae complexu parvula freti interrivatione... abrumpitur' ← *MK* (VI, 627 и 661): см. комм. к 0.2.1.5.

14.39.15.3 (1): 'fas ac nefas in aequo ponere' ← *BM* (VI, 9, ext. 5): см. комм. к 13.7.6.2.

14.39.15.3 (2): 'exigui panni auctoritas regiae potestatis vires transscenderet' ← *BM* (VI, 2, 7): 'exigui panni cauillatione regias ei uires exprobrans' (Когда однажды Помпею повязали на голень белую повязку, Фавоний сказал, что на этом месте должна быть диадема, 'упрекнув вос-

пользовавшегося этим небольшим куском материи Помпея за его поистине царское тогда могущество').

14.39.16.3: 'adolescentibus... in consimili provocationis genere aemulantibus' ← BM (IV, 3, 10): см. комм. к 10.7.4.2.

14.39.17.1: 'haud levi in momento ponendi' ← *BM* (IV, 3, 4); см. комм. к 6.8.5.3.

14.39.17.2: 'vastusque inter turrim et caespites hiatus patebat' ← *BM* (V, 6, 2): 'cum... uasto ac repentino hiatu terra subsideret' (посредине форума 'разверзлась вдруг земля и образовалась большая впадина').

14.39.17.3: 'seque victoriae gradum facturum' ← *BM* (I, 8, 6): 'factum uictoriae gradum' (прокричав громовым голосом, что 'до победы остался лишь шаг', он собрал наших людей для захвата вражеского лагеря).

14.39.18.4: 'facto victoriae gradu' ← *BM* (I, 8, 6): см. комм. к 14.39.17.3.

14.39.19.3–4: 'Tandem aqua defecti flammas lacte sparsere, quae tanto vehementius incendium concepere, quanto hoc liquoris genere saepius perfundebantur. Ea res plurimum incrementi incendio adiecit' ~ Сенека (Медея, 888–890): 'Et hoc in ista clade mirandum accidit: // alit unda flammas, quoque prohibetur magis, // magis ardet ignis; ipsa praesidia occupat' (влага пищу пламени // Даёт, и чем преграда изобильнее, // Тем и огонь сильней, её сжигающий).

14.39.20.3: 'aggestis undique nutrimentis' ← *BM* (VI, 6, ext. 1): 'undique circumdatis accensisque ignis nutrimentis' (жители Сагунта собрали на форуме всё, что у них было наиболее ценного, 'обложили это вокруг горючими веществами' и подожгли).

14.39.20.4: 'sella extra castra posita' ← *BM* (III, 7, 1a): см. комм. к 8.16.2.1.

14.39.21.1: 'fortissimus adolescens, dum ad propugnacula ante alios eximia capessendae laudis aviditate evadere niteretur' ← *BM* (VIII, 14, ext. 3): 'regis et iuuenis flagrantissimae cupiditati similem Aristotelis in capessenda laude sitim subnectam' (я полагаю, что 'к этому охватившему молодого царя сильному желанию следует добавить также и жажду похвалы', которая была у него отнюдь не меньшей, чем у Аристотеля).

14.39.22.2: 'quorum excellens opera grata admiratione regis oculos permulsit' ← *BM* (II, 4, 4): 'cuius decora pernicitas... nouitate grata Romanorum oculos permulsit' (их изящная стремительность происходила от древнего обычая куретов и лидийцев... и 'она очаровала взоры римлян своей приятной новизной').

14.39.23.2: 'seque super moenium suorum rogum proiectos communibus flammis cremandos praeberent' ← *BM* (V, 5, 4): 'seque super corpus fratris prostratum communibus flammis cremandum tradidit' (он возжёг светильник и пронзил свою грудь тем самым мечом, которым убил брата, после чего 'упал к его телу, решив сгореть в общем с ним погребальном огне').

14.39.24.2: 'quem Absalon in tranquillissimam urbis partem, quae scilicet a caede plurimum strepituque distaret, secedere iussum' ← *BM* (VII, 4, ext. 2): 'a quo iussi... in ultimam pugnae partem secedere' (подобно всем перебежчикам, 'он приказал им... расположиться на самом краю поля битвы, [за спинами последних из своих бойцов]').

14.39.24.5: 'barbari votis annuendum' ← *BM* (V, 10, 2): 'annuendo... uotis meis' ('благодаря моим молитвам', они сделали так, чтобы вы сокрушались о моём несчастье, а не я о вашем).

14.39.26.1: 'sibi de paene victo hoste tot iniuriarum ultionem proprio arbitrio exigere' ← *BM* (IV, 1, 15): 'ut grauissimae cladis ultionem arbitrio suo exigeret' (прислала ему этих убийц в цепях, 'чтобы он смог по своему усмотрению решить, как отомстить им за свою тяжелейшую утрату').

14.39.26.3: 'talibus... obtrectationis sibilis vexatus' ← *BM* (VII, 3, ext. 6): 'comitiis... clamore infesto et crebris totius contionis sibilis uexatus' (удручённый враждебными выкриками и свистом всех, кто принял участие в этом голосовании).

14.39.28.3: 'subiurgare hostem quam necare tanto praestantius esse, quantum pietas a severitate distare' ← *BM* (II, 8, 4; III, 7, ext. 1): см. комм. к 4.2.2.4.

14.39.31.1: 'attentius monere coeperunt, ut adversum tantae molis ruinam cautius se gererent' ← *BM* (VI, 5, 1): 'Pyrrum monuit ut aduersus huius generis insidias cautius se gereret' (были отправлены послы, которые 'должны были призвать Пирра быть как можно более острожным в отношении покушений такого рода').

14.39.34.2: 'rudem religionis populum... eiusque sacrilegis sensibus sanctitatis disciplinam ingenerarent' ← *BM* (VI, 1, 4): 'teneris adhuc puellae sensibus castitatis disciplinam ingenerari magni' (посчитал, что именно жестокое наказание 'лучше всего повлияет на чувства этой ещё очень юной девочки и заставит её впредь предерживаться правил целомудренного поведения').

14.39.34.3: 'omnes, qui culinis praeerant, simulacrum attentatum securibus in exigua frusta aptosque foculo stipites redegerunt' ~ Исайя (44, 14–17): 'succidit cedros, tulit ilicem, et quercum, quæ steterat inter ligna saltus; plantavit pinum, quam pluvia nutrivit: et facta est hominibus in focum; sumpsit ex eis, et calefactus est; et succendit et coxit panes; de reliquo autem operatus est deum et adoravit; fecit sculptile, et curvatus est ante illud. Medium ejus combussit igni, et de medio ejus carnes comedit; coxit pulmentum, et saturatus est, et calefactus est, et dixit: Vah! calefactus sum, vidi focum; reliquum autem ejus deum fecit et sculptile sibi; curvatur ante illud, et adorat illud, et obsecrat, dicens: Libera me, quia deus meus es tu!' (Он рубит себе кедры, берет сосну и дуб, которые выберет между деревьями в лесу, садит ясень, а дождь возращает его. И это служит человеку топливом, и часть из этого употребляет он на то, чтобы ему было тепло, и разводит огонь, и печет хлеб. И из того же делает бога и поклоняется ему, делает идола и повергается перед ним. Часть дерева сжигает в огне, другою частью варит мясо в пищу, жарит жаркое и ест досыта, а также греется и говорит: 'хорошо, я согрелся; почувствовал огонь'. А из остатков от того делает бога, идола своего, поклоняется ему, повергается перед ним и молится ему, и говорит: 'спаси меня, ибо ты бог мой').

14.39.35.2: 'tantus autem Karentinis... terror incesserat, ut' ← *BM* (I, 8, 5): 'Etruscis... tantus terror subito incessit, ut...' ('Этруски и Тарквиний на правом фланге уже начали теснить римлян, как вдруг их охватил такой ужас, что' они обратились в бегство).

14.39.36.3: 'si quis incautis viae excessibus aberraverit' ← *BM* (IX, 9, 2): 'crebros excessus uiae' (был вынужден 'часто сходить со своей дороги', поскольку опустившиеся сумерки не позволяли своевременно определить, враг или соратник это идёт навстречу).

14.39.37.1: 'quo deditionem suam concinniorem efficerent' ← *BM* (II, 1, 5): см. комм. к 11.7.17.4.

14.39.37.4: 'plus spei in unius Absalonis praesidio quam metus in hostium multitudine reponentes' ← *BM* (V, 1, 1f): см. комм. к 10.1.4.3.

14.39.37.5: 'centuriaverant' ← *BM* (III, 2, 8): см. комм. к 1.8.16.4.

14.39.39.9: 'supra primam pedum partem consistens' ← *BM* (IX, 2, ext. 2): 'prima pedum parte' (увидев, что пленные римляне устали.., Ганнибал велел отрубить им 'пальцы на ногах' и [в таком виде] оставить [умирать на месте]).

14.39.40.3: 'maxima cum totius urbis exanimatione' ← *BM* (III, 8, ext. 6): 'maxima cum exanimatione totius exercitus' (его мышцы оцепели от холода.., а конечности онемели, и, 'к ужасу всего войска', его отвезли в город).

14.39.47.2: 'compluribus debilitate corporis resolutis' ← *BM* (I, 7, 4): см. комм. к 14.32.2.3.

14.39.47.3: 'a quibusdam etiam detractae religionis supplicia varia membrorum strage graviter exigebantur' ← *BM* (I, 1, 17): см. комм. к 9.4.38.2.

14.39.48.1: 'inter religiosam astantium admirationem' ← *BM* (I, 8, 2): см. комм. к 11.12.2.6.

14.39.48.3: 'ancipitis argumenti iudicio' ← *BM* (VIII, 1, abs. 5): см. комм. к 14.54.20.1.

14.40.1.2: 'maxima claritatis incrementa' ← *BM* (VI, 5, 5): см. комм. к 4.1.9.4.

14.40.2.2: 'nautis partim lapidum, partim telorum nimbo obrutis' ← *BM* (III, 2, 23): 'undique ruentibus telis' ('со всех сторон летели копья', яростно наседали враги, чтобы захватить тебя).

14.40.4.2 (1): 'vehementi remorum impulsu concitatis navigiis' ← *BM* (III, 2, 10): см. комм. к 10.9.3.7.

14.40.4.2 (2): 'neglecti regalis consilii poenas exitio pependerunt' ← *BM* (I, 7, 4): см. комм. к 14.23.10.1.

14.40.4.4: 'similem pugnae eventum habuit' ← *BM* (III, 2, 1): см. комм. к 11.12.2.4.

14.40.5.2: 'nec iam inferendis ictibus sed vitandis vacarent' ← *BM* (II, 3, 2): см. комм. к 1.4.1.6.

14.40.5.3: 'ab imminenti exitio' ← *BM* (VI, 7, 2): см. комм. к 6.7.16.2.

14.40.6.1: 'armatus concessit solusque tot hostes... mira animi corporisque virtute sustinuit' ← *BM* (III, 2, 1): см. комм. к 9.4.7.5–6.

14.40.6.3: 'telaque in se congesta' ← *KKP* (VIII, 14.38): 'undique et in pedites et in ipsum Porum tela congesta sunt' (со всех сторон полетели стрелы в пехотинцев и в самого Пора).

14.40.7.1 (1): 'hebetatis nervis' ← *BM* (II, 6, 1): см. комм. к 6.8.6.2; ← *BM* (VII, 2, 3): см. комм. к 10.18.19.4.

14.40.7.1 (2): 'tam gravem lapidis ictum capite excepit' ← *BM* (I, 8, ext. 2): см. комм. к 14.32.2.4.

14.40.11.3: 'facto irruptionis gradu' ← *BM* (I, 8, 6): см. комм. к 14.39.17.3.

14.41.5.1: 'neutram necessariis defensionis usibus aptare possit' ← *BM* (VIII, 7, ext. 5): 'dexteram suam necessariis usibus aptabat' (чтобы Карнеад не умер от голода, 'для приёма необходимой ему пищи она позволяла ему пользоваться её собственной десницей').

14.41.6.2 (1): 'hunc vocis iactum' ← *BM* (I, 5, 8; I, 5, 9): см. комм. к 2.6.12.4.

14.41.6.2 (2): 'cordis obtusi' ← *BM* (VI, 9, 1; VII, 3, 2): см. комм. к 3.6.7.2 и 4.3.1.4.

14.41.6.2 (3): 'quam poterat clara voce praedicavit' ← *BM* (VI, 4, 1): 'quam poterat clara voce denunciauit' (и тогда Манлий Торкват... 'насколько только мог громким голосом' объявил, что тут же убьёт любого, кто...).

14.41.7.4: 'partim a fortitudine, partim ab astutia praesidium mutuatus est' ← *BM* (VII, 4, 3): см. комм. к 3.6.14.5.

14.42.4.5: 'amplius quam hostis saevitia in metu reponebatur' ← *BM* (I, 7, ext. 4): см. комм. к 14.2.7.4.

14.42.5.1: 'summa cum totius exercitus haesitatione' ← *BM* (III, 8, ext. 6); см. комм. к 14.39.40.3.

14.42.5.4: 'contigui maris saevitia interpellante, profunditatis habitum excusse rimari non potuit' ← *BM* (IX, 8, ext. 2): 'militum corpora saeuitia maris interpellante sepulturae mandare non potuissent' (из-за вмешательства жестокой бури они не смогли похоронить тела своих погибших воинов).

14.42.8.2: 'eoque aspectu permulsos regis oculos' ← *BM* (II, 4, 4): см. комм. к 14.39.22.2.

14.42.12.2: 'Absalonem maledico astantium sermone lacerari' ← *BM* (VII, 2, ext. 6): 'cum maledico quorundam sermoni... interesset' ('присутствуя при одном разговоре, во время которого все обсуждали какие-то сплетни', он хранил полное молчание...).

14.42.12.8: 'conspicuum virtutis opus edere' ← *BM* (IV, 3, 4): см. комм. к 0.1.3.1.

14.42.12.17: 'exsurgentesque animis hebetatos fortitudinis nervos pristina virtutis fiducia recreate' ← *BM* (IV, 4, 11): 'exurgamus potius animis pecuniaeque aspectu debilitatos spiritus pristini temporis memoria recreemus' (Так пусть лучше, благодаря памяти о прошлом, вспыхнут наши сердца, пусть укрепится наш дух, ослабленный деньгами!); ← *BM* (VII, 2, 3): см. комм. к 10.18.19.4.

14.42.14.2: 'quos cum intra navigium suum frequentes adesse cognosceret' ← *KKP* (VII, 1.5): 'quos ubi frequentes adesse cognovit' ('Узнав, что толпа воинов собралась', он вышел на сходку).

14.42.17.1 (1): 'effuso clamoris gaudio' ← *BM* (IV, 1, 2; V, 1, ext. 4): см. комм. к 8.16.8.2.

14.42.17.1 (2): 'deque accusatoribus Absalonis veneratores effecti' ← *BM* (III, 7, 1e): см. комм. к 12.1.4.4.

14.42.17.1 (3): 'tantumque se in despiciendis laudibus gessit, quantum in contemnendis vituperiis egerat' ← *BM* (IV, 1, 6); см. комм. к 7.10.5.7.

14.42.17.3: 'tantulo negotio tam ingens periculum dispulsum est' ← *KKP* (III, 11, 27): см. комм. к 6.1.2.3.

14.42.20.2 (1): 'subito lapsu corruit' ← *BM* (I, 5, 2): см. комм. к 7.11.8.5.

14.42.20.2 (2): 'vehementi ictu' ← *BM* (III, 2, 10): см. комм. к 10.9.3.7.

14.42.21.2: 'excussum sibi exploratumque... robur' ← *BM* (VII, 2, 2): 'explorato et excusso consilio' (военные действия следует вести в соответствии 'с хорошо продуманным и составленным планом').

14.43.2.1: 'spe viribus maiore complexi' ← *BM* (IV, 7, ext. 2): см. комм. к 10.16.6.3.

14.43.2.5 (1): 'iisquam procul agentibus' ← Юстин (XI, 5.2): см. комм. к 7.7.5.6.

14.43.2.5 (2): 'tanta telorum vis in hostes undique congerebatur' ← *BM* (III, 2, 1): см. комм. к 11.12.2.4; ← *KKP* (VIII, 14.38): см. комм. к 14.40.6.3.

14.43.3.2: 'tanto amplificandae exornandaeque religionis studio flagrabat' ← *BM* (I, 1, 1): 'tantum... studium antiquis... amplificandae religionis fuit' (в древности [наши граждане] старались не только оберегать свою веру, но и также всячески укрепляли и возвеличивали её).

14.43.3.4: 'a pavoris consortibus' ← *BM* (I, 8, 5): 'pauoris sui consortes' (вдруг их охватил такой ужас, что они обратились в бегство, будучи уже победителями, да еще увлекли за собой вейянцев, 'посеяв панику также и среди них').

14.43.6.3: 'quem... impensioribus verbis laudatum' ← *BM* (IV, 3, ext. 1): см. комм. к 4.1.15.7.

14.44.3.2: 'hominis fidem... damnavit' ← *KKP* (V, 12.4 и VI, 4.9): см. комм. к 3.3.4.4.

14.44.6.7: 'plusque se ex praesenti labore voluptatis quam amaritudinis capere' ← *BM* (V, 10, ext. 2): см. комм. к 2.8.4.5.

14.44.10.5: 'Falstrensibus... hesterno mero sauciis' ← Юстин (XXIV, 8.1): 'Galli... hesterno mero saucii' (Галлы..., 'пьяные от выпитого накануне [несмешанного] вина', не считаясь с опасностями, ринулись в бой).

14.44.12.2: 'vehementi remorum conatu veram fugam intendunt' ← *BM* (III, 2, 10): см. комм. к 10.9.3.7.

14.45.1.1: 'solis praefecturae suae viribus succincto' ← Юстин (XXXV, 1.9): см. комм. к 2.1.4.2.

14.45.3.5: 'quamquam in sacra aede iniquas opes attentare nefas non esset; neque enim religionis auctoritas eius detractoribus auxilio obtentuique fore debuerat' ← *BM* (VI, 5, 4): см. комм. к 14.8.2.5.

14.45.4.2: 'se... contusum confractumque' ← *BM* (V, 3, 2b): см. комм. к 6.2.1.3.

14.46.2.4: 'tam iustae gentis cruore manus suas contaminare' ← *BM* (III, 8, ext. 3): 'iniusto praetorum cruore manus suas contaminare' (Ему не дали возможности вести процесс в соответствии с законом, хотя Сократ и настаивал на том, что его противники 'запятнают руки невинной кровью преторов').

14.47.7.3 (1): 'consilii sagacitate' ← *BM* (VII, 3, 3): см. комм. к 12.6.3.7.

14.47.7.3 (2): 'Qtimari votis annueret' ← *BM* (V, 10, 2): см. комм. к 14.39.24.5.

14.47.8.2: 'armorum onere retento, profundo se credidit' ← *BM* (III, 2, 23): см. комм. к 14.29.3.3.

14.47.8.4: 'ab imminenti periculo' ← *BM* (VI, 7, 2): см. комм. к 6.7.16.2.

14.49.2.3: 'callidum... commentum' ← Юстин (XXI, 3.1; XXII, 3.7): см. комм. к 1.8.6.1.

14.49.5.2: 'cum falsam redemptionis spem animo praesumpsisset' ← *BM* (I, 5, 3): см. комм. к 10.22.3.4.

14.51.1.1: 'nova defensionis praesidia' ← *BM* (VIII, 1, abs. 3): см. комм. к 11.10.7.2.

14.51.1.3: 'lapidum coagmentis' ← *BM* (I, 6, 12): см. комм. к 11.12.2.5.

14.53.0.2: 'Cuius agmini per deserta fugienti fortuito obvius ducem se praebuit resque adversum victores novare coepit' ← Юстин (XXXI, 6.5): 'Itaque prima belli congressione cum cedentes suos rex

cerneret, non laborantibus auxilium tulit, sed fugientibus se ducem praebuit castraque ditia victoribus relinquit' (Когда царь при первой же военной схватке увидел, что его войска отступают, он не подал помощи тем, кто находился в затруднительном положении, а оказался сам во главе бегущих и оставил победителям свой богатый лагерь).

14.53.0.6 (1): 'credulaque vulgi suffragatione' ← *BM* (IX, 15, ext. 2): 'paene totius orientis ciuitatium et gentium credula suffragatione fultum' (и тем не менее этот авантюрист получил поддержку и одобрение [своим действиям] у народов и в городах почти по всему Востоку, оказавшихся в этом случае излишне доверчивыми).

14.53.0.6 (2): 'impudens mendacium' ← *BM* (II, 6, 7): см. комм. к 14.25.2.5.

14.54.1.2: 'ex privata fortuna' ← *BM* (V, 2, ext. 1): см. комм. к 11.10.1.2.

14.54.1.4: 'sibi insidias necti' ← *BM* (III, 8, ext. 5): см. комм. к 2.7.1.

14.54.3.3: 'si fratri propositum ex sententia cessisset' ← *BM* (III, 2, 15): см. комм. к 3.5.3.3.

14.54.6.1: 'perinde ac sibi divinitus dati indicii mysterium veneratus' ← *BM* (I, 5, ext. 1; II, 4, 5): см. комм. к 5.3.24.2.

14.54.7.3: 'ex fisco suo se... soluturum' ← *BM* (VI, 2, 11): см. комм. к 1.3.2.5.

14.54.9.1: 'numquam sibi vel cognationis ius vel beneficentiae meritum obtentui fore potuisse, quo minus malis propinquorum artibus appeteretur' ← *BM* (VI, 5, 4): см. комм. к 14.8.2.5.

14.54.9.2 (1): 'insidiis... sibi... studiis necterentur' ← *BM* (III, 8, ext. 5; V, 9, 4): см. комм. к 2.7.1.1.

14.54.9.2 (2): 'si... supplicia de indemnatis sumere maturasset' ← *BM* (VII, 2, ext. 15): см. комм. к 10.18.13.3.

14.54.10.2: 'neque rem... diutule vulgus latere posse' ← Юстин (XXXI, 2.2): 'res Hannibalem non diu latuit' (это обстоятельство недолго оставалось тайной для Ганнибала).

14.54.10.3: 'nec magis salutem suam diurnis eorum officiis quam nocturnis excubiis vallari curet' ← *BM* (IX, 13, ext. 2): см. комм. к 12.7.1.5.

14.54.12.2: 'in propatulo prandente' ← *BM* (II, 5, 5): см. комм. к 12.6.1.2.

14.54.14.1: 'amicorum mentes tristitiae salebris sit implicatura' ← *BM* (VI, 9, ext. 5): 'uultum... perquam breui tristitiae salebra succussum' (лишь один раз выражение его лица переменилось 'под влиянием короткого приступа печали').

14.54.14.5: 'si res posceret' ← Юстин (XVIII, 6.4; XXXI, 2.4): см. комм. к 1.8.26.2.

14.54.17.2: 'parum vocalis evasit' ← *BM* (I, 8, ext. 4): см. комм. к 4.4.3.1.

14.54.17.4: 'neve eorum culpae affinis' ← *BM* (III, 7, 8; VIII, 4, 2): см. комм. к 10.14.6.8.

14.54.17.5: 'proprio spiritu cariorum' ← *BM* (VII, 6, ext. 3): см. комм. к 10.1.2.6.

14.54.20.1 (1): 'an tantum fiduciae in innocentia sua reponeret, ut...' ← *BM* (III, 7, 7): 'tantum fiduciae in sua innocentia reposuit, ut' (В конце концов, 'будучи уверен в своей полной невиновности', он потребовал вызвать в качестве судьи Тиберия Гракха, с которым оба они испытывали друг к другу взаимную ненависть).

14.54.20.1 (2): 'spem defensionis petere auderet, anceps id genus' ← *BM* (VIII, 1 abs. 5): 'suae spem salutis ancipiti argumento ausa petere est' (зная о своей невиновности, она отважилась защищать себя довольно рискованным способом).

14.54.21.2: 'iisdemque e vestigio supplicium irrogari' ← *BM* (I, 1, 13): см. комм. к 4.1.12.4.

14.54.22.4: 'plus spei in Absalonis auxilio quam metus in sua noxa reposuit' ← *BM* (V, 1, 1f): см. комм. к 10.1.4.3.

14.54.24.2 (1): 'conscientiae stimulis actus' ← *BM* (IX, 11, 3): 'conscientiae stimulis actum reum' (О чём ещё это может свидетельствовать, если не 'о нечистой совести Катилины', который [перед этим] был прямо обвинён в том, что замыслил братоубийство?).

14.54.24.2 (2): 'plus a se metus in regis offensa quam opis in cuiuspiam patrocinio reponi' ← *BM* (V, 1, 1f): см. комм. к 10.1.4.3.

14.54.25.2: 'mensae sacra communicare passus non est' ← *BM* (IX, 2, 2): 'oratoris sanguine contaminari mensae sacra passus' (не побоявшись осквернить торжественное застолье кровью этого [выдающегося] оратора).

14.54.29.2: 'obsequiis percarus' ← Юстин (XII, 12.11): 'obsequiis regi percarus' (умер один из друзей Александра – Гефестион. Сначала 'он был дорог царю юношеской своей красотой, а потом своими заслугами').

14.54.29.5: 'actum excussumque foret' ← *BM* (II, 8, 2): 'actum et excussum est' (рассказать о судебном процессе, на котором закон о присуждении триумфа 'оспаривался и победил' в прениях между самыми высокопоставленными людьми).

14.54.30.3: 'nec accusationem... refellere promptum' ← *BM* (III, 7, 1d): см. комм. к 11.10.7.2.

14.54.31.1: 'nullum eorum indicium ad regem ex se manaturum' ← *BM* (III, 3, 1): 'cuius rei cum indicium ad tyrannum manasset' ('когда тиран узнал о содеянном', он собрал на площади народ и подверг Зенона всяким пыткам).

14.54.34.2: 'genibus regis supplice vultu gemebundus advolvitur' ← *BM* (III, 8, ext. 4): см. комм. к 11.7.17.4.

14.54.37.1: 'praedae venaticae' ← Юстин (XXIII, 1.9): см. комм. к 5.14.3.18.

14.54.37.2: 'inexorabilem regis animum' ← *KKP* (VII, 6.17): 'inexorabilem animum' (Чтобы поколебать их упорство, царь послал 50 всадников указать им на его снисходительность к сдавшимся и 'неумолимую строгость' к побеждённым).

14.55.1.6: 'se Romanae legationis officio fungentem' ← *BM* (III, 3, 2): 'qui, dum legationis officio fungitur' ('исполняя обязанности посла', Помпей был схвачен царем Гентием).

14.55.2.1: 'votis eius annuere se' ← *BM* (V, 10, 2): см. комм. к 14.39.24.5.

14.55.3.3: 'statam interim sollemnemque popularium contionem' ← *BM* (I, 1, 1): см. комм. к 3.4.9.3.

14.55.3.4: 'votisque pro se excubare' ← *BM* (IV, 8, ext. 2): см. комм. к 14.22.5.1.

14.55.3.5: 'eam lacrimis suffusam dimitteret' ← *BM* (II, 6, 8): 'nostros... suffusos tamen lacrimis dimisit' (а нас, поражённых таким неожиданным зрелищем, 'она оставила залитых слезами').

14.55.7.6: 'virgam anulumque, praecipua pontificalis sacerdotii insignia, altario imponens' ← Лундские обычаи, 83: 'pontificalia, anulum dico et virgam, propria manu ab altari suscipiat' (епископские инсигнии, а именно: кольцо и посох, он собственноручно взял с алтаря).

14.55.10.3 (1): 'veterem atque hereditariam paupertatem' ← *BM* (IV, 3, 8): 'ueterem atque hereditariam... paupertatem' (после разгрома Персея Павел впервые насытил 'древнюю наследственную бедность нашего Города', полностью освободив его тогда от бремени налогов).

14.55.10.3 (2): 'felicius opum incrementis mutaverit' ← *BM* (VIII, 9, ext. 2): см. комм. к 1.6.1.1.

14.55.11.5: 'populus ingenti plausu tripudians' ← *BM* (II, 10, 8): 'ingenti plausu populus prosecutus' (народ встретил его уход 'громкими рукоплесканиями').

14.55.11.6: 'adeo in eligendo eo tota multitudo unam benevolae suffragationis vocem habuit' ← *BM* (V, 1, 1ε): см. комм. к 12.6.3.4.

14.55.16.1: 'cistula crebris foraminibus distincta' ← *BM* (III, 2, 23): см. комм. к 3.6.3.4.

14.55.16.4: 'corporis debilitate solutus est' ← *BM* (I, 7, 4): см. комм. к 14.32.2.3.

14.56.1.3: 'summa cum dissimulatione' ← *BM* (VII, 4, 4): см. комм. к 8.11.2.6.

14.56.1.4: 'per satellites ad eum directos cultus et corporis notis, quibus... nuntius dinosceretur, expressis' ← *BM* (IX, 11, 5): 'aetatem notasque corporis, quibus agnosci posset, centurionibus edidit' (когда его отец был объявлен вне закона, Тораний 'сообщил... центурионам его возраст и отличительные приметы, по которым они смогли бы найти его').

14.57.1.3: 'in societatem ultionis sollicitat' ← Юстин (XIII, 5.10; XXX, 4.5; XXXII, 4.1): см. комм. к 13.8.5.1.

14.57.3.3: 'qua temeritate dubium reliquit, perieritne an sub undis salvus enaverit' ← *BM* (III, 2, 23): см. комм. к 14.29.3.3.

14.57.7.1: 'se parvulo pedis regressu' ← *BM* (III, 2, 23): 'sine ullo regressu pedis' (оставшись один, 'не отступив ни на шаг', держал оборону).

14.58.0.5: 'regimen in ejus jus dicionemque concessit' ← Саллюстий, *ОзК* (20, 7): 'res publica in... jus atque dicionem concessit' (с того времени, как кучка могущественных людей 'целиком захватила власть в государстве').

К Книге XV

15.1.1.2: 'perfectissimum honestatis specimen' ← *BM* (IV, 3, 5): см. комм. к 1.3.1.6.

15.1.2.1: 'sibi... parvula manu magmas hostium copias non lacessere' ← Саллюстий, *ОзК* (53, 3): 'sciebam... parva manu cum magnis legionibus hostium contendisse' (я знал, что малочисленные римские отряды нередко бились с большими легионами врагов).

15.1.3.3: 'vagum sparsumque militiae genus secuta est' ← *BM* (VII, 4, 5): см. комм. к 14.16.10.1.

15.1.3.5: 'nocturnam requiem diurnis militiae laboribus rependere' ← *ККР* (V, 13.5): 'ne nocturna quidem quiete diurnum laborem relaxante' (повёл свой отряд скорее бе́гом, чем обычным маршем, 'не давая и ночью отдохнуть от усталости за день').

15.1.4.3: 'in risum solutus' ← *BM* (IV, 3, 5): см. комм. к 2.6.10.6.

15.1.6.7: 'classem... impensioribus verbis laudatam' ← *BM* (IV, 3, ext. 1): см. комм. к 4.1.15.7.

15.2.0.5 (1): 'Karolus mortifico vulnere obrutus' ← *BM* (V, 6, 1): см. комм. к 8.7.4.5.

15.2.0.5 (2): 'parvulo viae excessu petito' ← *BM* (IX, 9, 2): см. комм. к 14.39.6.3.

15.3.2.4: 'publicae religioni quam privatae amicitiae propiorem' ← *BM* (I, 1, 10); см. комм. к 1.4.15.3.

15.3.4.1 (1): 'e longinquo rure concurrens' ← *BM* (VI, 5, ext. 4): 'e longinquo rure' (вернувшись 'из своего расположенного в далеке [от города] поместья' домой).

15.3.4.1 (2): 'quorum cadaveribus... litus... constratum' ← Саллюстий в ЮВ (101, 11): см. комм. к 5.7.5.4.

15.4.1.2: 'Achonem, splendidae praefecturae virum' ← *BM* (I, 8, 1): см. комм. к 13.2.1.3.

15.4.3.1: 'patricio spiritu publico furori constantiam suam obicere properavit' ← *BM* (III, 8, ext. 3): см. комм. к 11.14.9.2; ← *BM* (VI, 1, 2): см. комм. к 4.1.7.1.

15.4.3.3: 'crebris sibilis infestoque clamore vexatum' ← *BM* (VII, 3, ext. 6): см. комм. к 14.39.26.3.

15.4.3.5: 'multitudinem imperitam clamore et iurgiis obstrepentem' ← *BM* (III, 8, 6): см. комм. к 14.13.0.6.

15.4.3.7: 'violandae sobrietatis' ← *BM* (VI, 3, 9): см. комм. к 11.2.2.6.

15.4.4.1: 'sedendi loco recipi' ← *BM* (II, 5, 2): см. комм. к 14.18.3.5.

15.4.6.2: 'omnia... misceri' ← Саллюстий, *ОзК* (2, 3): см. комм. к 8.4.4.2.

15.4.6.4: 'plus publicae caritati quam privatae debere' ← *BM* (I, 1, 10): см. комм. к 1.4.15.3.

15.4.7.4: 'telis, quibus undique petebantur' ← *BM* (III, 2, 1): см. комм. к 11.12.2.4.

15.4.9.3: 'irarum suarum procursum' ← *BM* (VII, 3, ext. 6): см. комм. к 5.10.1.4.

15.4.9.4: 'patricii spiritus pontifex' ← *BM* (VI, 1, 2): см. комм. к 4.1.7.1.

15.4.9.5: 'quo enim se longius a ferri licentia retraxit, hoc religionis laudi propius admovit' ← *BM* (IV, 1, ext. 8): 'quo longius a licentia retraxit, hoc ad beniuolentiam ciuium propius admouit' (чем дольше Феопомп воздерживался от произвола, тем более благосклонными к нему становились его сограждане).

15.4.10.5: 'sequentia eorum acta cognosse fastidio non fuerit' ← *BM* (VI, 3, ext. 1): см. комм. к 12.3.1.7.

15.4.10.8: 'conspicuis virtutis operibus' ← *BM* (IV, 3, 4): см. комм. к 0.1.3.1.

15.4.13.2: 'adversum hunc scribendi ausum iram suam severius destringendo' ← *BM* (II, 7, 15; IX, 2, 2): см. комм. к 10.2.1.6.

15.4.21.2: 'deque accusatoribus sui veneratores efficeret' ← *BM* (III, 7, 1e): см. комм. к 12.1.4.4.

15.4.26.6: 'aliquid ab invisissima sibi feritate mutuandum' ← *BM* (II, 7, 12): см. комм. к 11.7.13.9.

15.4.29.3: 'nimiam agrestium stragem' ← *BM* (I, 7, ext. 4): 'crebra cum agrestium strage' (когда огромных размеров кабан стал опустошать поля возле горы Олимп и 'регулярно убивать деревенских жителей', то для спасения от этой напасти были привлечены царские воины).

15.4.29.4: 'supplices a seditionis auctoribus ad regis genua manus tenduntur' ← *BM* (VI, 4, 4): 'nec supplices ad genua iudicum manus tetendit' (не стал, умоляя, протягивать своих рук к коленям своих судей).

15.5.1.5: 'quem olim perfidiae laqueis complicatum ad obsequia sibi paciscenda pertraxit' ← *BM* (VII, 4, ext. 2): 'populi Romani aciem... conpluribus astutiae copulatam laqueis ad tam miserabilem perduxit exitum?' (Разве во время битвы при Каннах Ганнибал ещё до того, как вступить в бой с римлянами, 'не постарался с помощью многих хитростей и уловок довести наше войско до самого жалкого состояния'?).

15.5.3.1: 'omnibus imperii nervis ad obruendas Henrici partes connisus' ← *BM* (II, 7, 2): см. комм. к 8.14.10.1.

15.5.3.3 (1): 'subiectas tyrannidi suae cervices inusitata dominationis saevitia atque intolerabili morum acerbitate vexabat' ← *BM* (VI, 2, ext. 2): 'Syracusis omnibus Dionysii tyranni exitium propter nimiam morum acerbitatem et intolerabilia onera uotis expetentibus' (из-за своей крайней жестокости и невыносимого бремени, которое возложил на сиракузян тиран Дионисий, все местные жители с нетерепением ждали его смерти).

15.5.3.3 (2): 'importunior exsistere' ← *BM* (VI, 2, ext. 2): 'inportuniorem habere... rectorem' (третьим нашим правителем стал ты, и мы считаем 'твоё правление ещё более невыносимым', чем у первых двух).

15.5.3.4: 'summa cum festinatione correptis navibus, in Stormariam, intimum fugae suae receptaculum, penetrat' ← BM (VII, 3, 9): 'summa cum licentia correptis nauibus in Siciliam, certissimum tunc proscriptorum perfugium, penetrauit' (с большой отвагой захватив себе суда для переправы, он отправился на Сицилию, которая в те времена считалась самым безопасным убежищем для тех, кто был объявлен вне закона).

15.5.4.1: 'feliciaque naturae... incrementa sortitus' ← *BM* (VIII, 9, ext. 2): см. комм. к 1.6.1.1.

15.5.5.1: 'potentiae et claritatis incrementa' ← *BM* (VI, 5, 5): см. комм. к 4.1.9.4.

15.5.6.4 (1): 'nimio multitudinis conspiciendi regis avidae concursu' ← *KKP* (V, 1.19): 'magna pars Babyloniorum... avida cognoscendi novum regem' ('много вавилонян' стояло на стенах, 'ожидая скорее увидеть нового царя'); ← *KKP* (VI, 5.25): 'adeundi ejus cognoscendique avidam' (прибыла царица, 'страстно желающая видеть его и познакомиться с ним').

15.5.6.4 (2): 'quam poterat celsa voce' ← *BM* (VI, 4, 1): см. комм. 14.41.6.2.

15.5.9.4: 'arta sibi propinquitate conjuncti' ← *KKP* (III, 12, 14); см. комм. к 14.29.12.5.

15.5.11.2: 'exigue panni receptione' ← *BM* (VI, 2, 7): см. комм. к 14.39.15.3.

15.6.2.1: 'studiis parum ex sententia cedentibus' ← *BM* (III, 2, 15): см. комм. к 3.5.3.3.

15.6.2.2: 'praefatus minus ruboris ex inefficaci illorum pugna quam sua ad patriam redundaturum; si vincerent, non minori sibi gloriae fore, quam si ipsemet victoriam edidisset' ← *BM* (V, 10, ext. 2): см. комм. к 2.8.4.5.

15.6.3.2: 'nec eum praedicationis augurium fefellit' ← *BM* (VIII, 9, ext. 2): 'nec... morum augurium fefellit' (этот человек не ошибся ни в оценке красноречия Перикла, 'ни в своём суждении относительно его личных качеств').

15.6.3.4: 'morbo ex sollicitudine contracto, in lectum decidit' ← Юстин (X, 2.7; XXXII, 3.4): см. комм. к 2.5.5.1.

15.6.3.6: 'vix atque aegre' ← *BM* (VI, 9, 14): см. комм. к 10.12.2.5.

15.6.4.1: 'diutina et vehementi tempestate' ← *BM* (IV, 2, 1): см. комм. к 14.22.3.3.

15.6.10.1: 'pristinum habitum retinente vultu' ← *BM* (V, 10, ext. 1): см. комм. к 6.8.11.5.

15.6.10.3: 'mandatur feretro corpus Ryngstadiumque... devehendum curatur' ← *BM* (II, 5, 4): 'plaustris in urbem deuehendos curauerunt' (для них было устроено праздничное пиршество, а затем их, сонных и опьяневших,'посадили в повозки и доставили в Рим').

15.6.11.3: 'funebri eius lecto humeros subicere' ← *BM* (II, 10, 3; IV, 1, 12): см. комм. к 11.9.4.4.

15.6.12.1 (1): 'inter sollemnium verborum nuncupationem' ← *BM* (V, 10, 1): 'interque nuncupationem sollemnium uerborum' (когда Гораций Пульвил произносил 'надлежащие по обычаю торжественные слова', ему сообщили, что умер его сын).

15.6.12.1 (2): 'doloris impotens' ← *BM* (IV, 6, 2): 'doloris inpotens' (услышав о смерти жены, 'он не смог вынести горечь утраты' и поразил себя в грудь мечом).

К Книге XVI

16.1.2.4: 'semestri': в зн. Полмесяца встречается у Аммиана Марцеллина и у Апулея.

16.1.3.6: 'obtusi cordis' ← *BM* (VI, 9, 1; VII, 3, 2): см. комм. к 3.6.7.2 и 4.3.1.4.

16.1.8.2: 'ad pristinae auctoritatis habitum reduxit' ← *BM* (IV, 1, ext. 4): см. комм. к 11.11.3.1.

16.1.8.6: 'summa cum propositi dissimulatione' ← *BM* (VII, 4, 4): см. комм. к 8.11.2.6.

16.1.8.7: 'funesto... conatu' ← *BM* (III, 8, 4): см. комм. к 11.14.9.1.

16.3.1.3: 'excussa atque explorata Caesaris calliditas erat' ← *BM* (VII, 2, 2): см. комм. к 14.42.21.2.

16.4.1.1: 'palam atque aperte' ← *BM* (I, 7, 6): 'palam atque aperte' (Гай Гракх 'совершенно ясно' был предупреждён... о предназначенной ему ужасной участи); ← *BM* (VI, 1, 10): 'palam atque aperte' (заявил..., что этот юноша 'открыто и не таясь' промышлял свои телом...).

16.4.3.2: 'militaris roboris nervos, sicut otio hebetari ac remitti' ← *BM* (II, 6, 1): см. комм. к 6.8.6.2; ← *BM* (VII, 2, 3): см. комм. к 10.18.19.4.

16.4.3.3: 'acuendae virtutis gratia piraticam' ← *BMM* (II, 9, 9): 'uirtutem acuit' ('доблесть запылала в них' именно благодаря этому бесчестью); ← Лактанций, Божественные установления (I, 15, 6): 'acuendae virtutis gratia... memoriam' (во многих государствах... 'ради совершенствования в добродетели'... воздавали божественные почести 'памяти' лучших из мужей); ← Цицерон, О природе богов (III, 50): 'augendae virtutis gratia' (это было сделано для того, 'чтобы воспитать граждан ещё более доблестными').

16.4.4.1: 'a finitimis late praesidia mutuatus' ← *BM* (VII, 4, 3): см. комм. к 3.6.14.5.

16.4.4.3: 'legatum imperatoriis doniis prosequitur' ← *BM* (IV, 3, 10): 'imperatorio more donis prosequebatur' ('по обычаю полководцев, наградил' тех, кто внёс свой вклад в...).

16.4.5.1: 'Absaloni in Sialandia se continenti' ← *BM* (II, 10, 2): 'ad eundem Africanum in Literna villa se continentem' (Чтобы посмотреть 'на этого Африканца, остановившегося тогда в одном из поместий близ города Литерно', всё это время стекалось множество из случайно оказавшихся здесь предводителей шаек разбойников).

16.4.6.1: 'Absalonis operis consortem existere' ← *BM* (VII, 3, ext. 2): см. комм. к 10.11.3.2.

16.4.6.8: 'quo minus sobrietatem... violaret' ← *BM* (VI, 3, 9): см. комм. к 11.2.2.6.

16.4.7.2 (1): 'alacritate exercitum replevit' ← *BM* (VII, 4, 1): 'alacritate suorum pectora replevit' (благодаря своему искусству повелевать, он смог переменить их страх [перед врагом] на

уверенность [в собственных силах], а вместо боязни 'наполнил сердца своих воинов решимостью и отвагой').

16.4.7.2 (2): 'quietem suam certis victoriae imaginibus adumbratam praefatus' ← *BM* (I, 7, praef.): см. комм. к 1.5.4.4.

16.4.7.4: 'qui vocis suae augurio non fallerentur' ← *BM* (VIII, 9, ext. 2): см. комм. к 15.6.3.2.

16.4.9.7: 'Nicolaum Falstricum... explorandi hostium secessus gratia... dimitti' ← *BM* (II, 10, 5): 'legatos secessum ejus opperientes obviam miserunt' (когда он отправился в Азию, все города той провинции отправили к нему навстречу своих послов, 'дожидаясь, когда же он [наконец-то] покинет [Рим]').

16.5.1.2: 'cupide concitatam classem' ← *BM* (III, 2, 10): см. комм. к 10.9.3.7.

16.5.4.2: 'praepropera festinatione' ← *BM* (IV, 1, 2): см. комм. к. 14.31.5.1.

16.5.5.1: 'cupide classem concitare coeperunt' ← *BM* (III, 2, 10): см. комм. к 10.9.3.7.

16.5.5.8: 'suspendio se consumere' ← *BM* (V, 8, 3): см. комм. к 1.8.27.3.

16.5.5.9: 'complures prius admiratione, deinde ludibrio prosecuti' ← *BM* (I, 8, ext. 18): 'non admiratione ista, sed memoria prosequi debemus' (мы не должны этому удивляться, но должны хранить это в памяти).

16.5.7.1: 'navigiis vehementi remigio concitatis' ← *BM* (III, 2, 10): см. комм. к 10.9.3.7.

16.5.7.4: 'summa cum exanimatione' ← *BM* (III, 8, ext. 6): см. комм. к 14.39.40.3.

16.5.7.7: 'gloriam ad se, spolia ad milites redundare speciosum ducendo' ← *BM* (IV, 3, 8; IV, 3, 8): см. комм. к 1.3.2.4.

16.5.11.2: 'eandem victoriam... incredibili famae velocitate vulgatum' ← Юстин (XX, 3.9): 'hanc admirationem auxit incredibilis famae velocitas' (удивление, вызванное этой победой, ещё больше возросло благодаря тому, что 'молва о сражении распространилась с невероятной быстротой').

16.6.1.4: 'facilem... petendae circumvendaeque urbis aditum struxit' ← *BM* (V, 4, 1): см. комм. к 3.6.23.4.

16.6.3.1: 'crebra corporis declinatione fallebat' ← *KKP* (IV, 6.16; IX, 7.21); см. комм. к 14.2.12.4.

16.6.3.4: 'iocoso dicto prosequi' ← *BM* (I, 1, ext. 3): 'iocosis dictis prosequi' (Дионисий... для собственной услады совершил самые тяжкие религиозные преступления... да и к тому же находил удовольствие в том, чтобы 'сопровождать эти свои деяния шутливыми высказываниями').

16.6.4.1: 'variis ignis nutrimentis completum' ← *BM* (III, 2, ext. 7): см. комм. к 8.15.4.5.

16.6.5.3: 'illustri inter Noricos loco natus' ← *BM* (IV, 3, 1): см. комм. к 9.4.2.3.

16.6.5.4: 'cuius vocem Absalon, perinde ac divinitus sibi dati indicii miraculum veneratus' ← *BM* (I, 5, ext. 1; II, 4, 5): см. комм. к 5.3.24.2.

16.6.5.8: 'gavisus Absalon, quod salutem suam somnio quam hosti credere praeoptasset' ← *BM* (I, 7, ext. 3): см. комм. к 13.3.4.2.

16.6.7.5: 'propugnatoribus nimirum adventum hostium furtivo discessu praecurrentibus' ← *BM* (V, 2, ext. 4): см. комм. к 0.1.2.1.

16.7.4.2: 'diutina ac vehementi tempestate vexatus' ← *BM* (IV, 2, 1); см. комм. к 14.22.3.3; ← Веллей Патеркул (II, 79.4): см. комм. к 6.5.7.3.

16.8.1.2: 'ancipiti malo circumventum se' ← *KKP* (IV, 15.9): 'Macedonas circumventos malo invadunt' (пленные, перебив многих из стражей, ... присоединяются к своим всадникам и 'с двух сторон нападают на попавших в беду македонцев').

16.8.2.4: 'nostris propositum ex sententia cedere' ← *BM* (III, 2, 15): см. комм. к 3.5.3.3.

16.8.3.2: 'rectam et compendiariam viam' ← *BM* (VII, 2, ext. 1): см. комм. к 6.8.2.1.

16.8.3.3: 'qui talium rerum experientia usuque callebat' ← *BM* (VIII, 12, 1): см. в комм. к 12.6.1.5.

16.8.5.1: 'curiosiore contemplationis officio' ← *BM* (V, 2, ext. 1): см. комм. к 2.2.5.1.

16.8.5.2: 'contusi deiectique animi' ← *BM* (II, 7, 11; III, 7, 1c; VII, 3, ext. 10): см. комм. к 11.5.2.2.

16.8.5.5: 'ecclesias... communibus flammis implicandas' ← *BM* (V, 5, 4): см. комм. к 14.39.23.2.

16.8.5.6: 'laetitia ovantes' ← *BM* (III, 2, 21; IX, 3, 4): см. комм. к 11.7.17.5.

16.8.7.1: 'vix mente constare' ← *BM* (I, 1, 20): см. комм. к 12.6.1.4.

16.8.7.3: 'nimio ebrietatis haustu obstupefactis nervis' ← *BM* (III, 8, ext. 6): 'ex nimio haustu frigoris obstupefactis neruis' ('поскольку Александр много выпил, его мышцы оцепенели от холода', и началась судорога).

16.8.7.5: 'quo beneficio obligatus Bugiszlavus, Sclavorum animos Danis applicando, debitam Absalonis meritis gratiam retulit' ← *BM* (IV, 3, 1): 'qua continentia ac munificentia Indibilis obligatus Celtiberorum animos Romanis adplicando meritis eius debitam gratiam retulit' (этим великодушием и благородством он добился того, что Индибилис обратил души кельтиберов к Риму и отплатил таким образом за это благодеяние).

16.8.7.6: 'plus voluptatis se ex percepta Absalonis humanitate quam amaritudinis ex patriae iactura sentire dixit' ← *BM* (V, 10, ext. 2): см. комм. к 2.8.4.5.

16.8.8.1: 'genibus annixus' ← *BM* (V, 3, 3): 'genibus adnixum' (если бы его обвинитель... превратился в умоляющего и 'бросился бы на колени', скорбно прося о поддержке, то и тогда было бы жестоко ему отказать).

16.8.9.1 (1): 'satis iam graves eum sibi poenas dedisse' ← *BM* (VIII, 1, abs. 6): 'satis iam graues eum poenas sociis dedisse' (увидев, до какой степени унижения перед ними был вынужден пасть Л. Пизон,.. судьи решили, что 'этот человек уже досточно искупил свою вину перед союзниками').

16.8.9.1 (2): 'regnumque eius in munere... constituere' ← *BM* (IV, 8, 4): 'Asiam... muneris loco possidendam tradidit' (Азию, которую римляне завоевали в войне, они передали царю Атталу как дар).

16.8.9.4: 'ingenti nubium volumine colliso, per summam... exanimationem fracta crepuere tonitrua' ← *BM* (III, 8, ext. 6): см. комм. к 14.39.40.3; ← *MK* (V, 427): 'fulgureae nubis fragore colliso... fracta crepitare tonitrua' (этот шум производят раскатистые удары грома, когда сталкиваются и отталкиваются друг от друга сверкающие молниями тучи).

16.8.10.1 (1): 'Bugiszlavi... animus, constantiae pignoribus refertus, accepti beneficii memoriam ad ultimum usque vitae tempus inviolabili fide exhibuit' ← *BM* (V, 2, ext. 4): 'Masinissae Regis pectus grati animi pignoribus fuerit refertum... beneficio enim Scipionis... auctus memoriam inclyti muneris ad ultimum vitae finem... constantissima fide perduxit' (сердце царя Масиниссы более чем у другого было исполнено духом благодарности... 'По благоволению Сципиона' ... территория его царства была значительно расширена, а он 'до самого конца своих дней... пронёс память об этом прославленном даре, пребывая в твёрдой дружбе с Римом').

16.8.10.1 (2): 'cum supremo morbo correptus in lectulo laberetur' ← *BM* (V, 2, ext. 4): 'ille, cum iam aetate deficiente... in lectulo laberetur' (когда его дни были сочтены, и он лежал, ослабленный, в постели).

16.8.10.1 (3): 'adhibitos amicos iureiurando obstringeret, eos coniugem suam ac liberos ad regem perducturos eumque dividendi inter pupillos regni auctorem habituros et, quod statuisset, perinde ac testamento cautum custodituros' ← *BM* (V, 2, ext. 4): 'haec uxori liberisque praeceperat... eum diuidendi regni arbitrum haberent: quod is statuisset perinde ac testamento cautum inmutabile ac sanctum optinerent' (наказал жене и детям, чтобы они... сохранили для Эмилиана все дела и 'сделали его судьёй в деле раздела царства, и поддерживали все его решения, как если бы они были обозначены в завещании самого Массиниссы, неизменном и освящённом').

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПАРАЛЛЕЛЕЙ К КНИГАМ I–XVI

Авл Геллий. Аттические ночи:
V, 5.1 14.11.2.4
XIII, 3.4 8.2.2.1
XIII, 30.4 6.4.1.4

Аммиан Марцеллин. История:
XIV, 1.10 5.2.15.9
XIV, 6.6 10.16.2.8
XV, 10.5 5.3.16.2
XVII, 2.4 3.3.7.1
XIX, 4.2 4.4.11.2
XIX, 12.7 2.2.4.5
XXII, 11.1 2.2.4.5
XXXI, 4.11 5.7.7.7

Антифон 14.25.6.5

Апулей, Луций
— Апология:
41, 6 1.2.1.5
76, 5 1.5.4.4; 8.14.16.7
— Метаморфозы:
I, 2 0.2.9.5
II, 9 1.8.25.24
III, 10 4.4.11.2
III, 21 6.2.8.2
IV, 29 5.7.8.4
IV, 32 2.7.17.5
V, 16 1.8.24.1
VIII, 15 6.9.15.5
IX, 25 11.10.7.3
X, 5 8.8.8.4
XI, 7 2.2.7.1
XI, 24 5.14.3.5
— О божестве Сократа:
2 7.9.15.1
4 8.3.11.2
— О мире:
17 8.4.17.1
— Флориды:
1 8.8.8.4
17 3.2.1.7

Арнобий. Против язычников:
III, 6.4 0.1.2.3
IV, 10.1 4.4.11.2

Бернард Клервосский. Беседы на Песнь Песней:
LXXXIII, 2 10.20.3.3

Бернард Клюнийский. О презрении к миру:
II, 254 5.2.9.6

Библия:
— Бытие:
6, 4 0.3.0.1
— Второзаконие:
3, 11 7.2.11.3
— Первая книга Царств:
18, 11 5.3.19.1; 5.3.19.4
30, 4–5 2.5.7.3
— Вторая книга Царств:
11, 2–3 3.2.3.1
4, 5–12 10.14.6.1–9
— Исайя:
44, 14–17 14.39.34.3
16, 11 10.3.0.2
— Паралипоменон 2:
20, 17 14.25.6.2
— Евангелие от Иоанна:
8, 12 13.5.7.6

Боэций, Аниций Манлий Торкват Северин
— Комментарий к Порфирию:
I, 1.1–2 0.1.3.2
— Утешение философией:
I, 1.2 1.6.3.3
I, 2.2 1.6.2.7

Валерий Максим
— Достопамятные деяния и изречения:
I, Praef. 0.1.1.4; 0.1.2.1; 0.1.6.1; 2.5.4.9; 4.1.3.2; 6.5.10.1; 7.2.8.4; 8.1.0.3; 8.15.13.2; 10.15.1.4; 12.1.5.2; 12.3.3.1; 14.25.23.1; 14.25.25.1

I, 1, 1 0.1.2.2; 3.4.9.3; 9.4.36.3; 10.17.3.2; 11.7.9.2; 11.11.1.2; 14.1.7.1; 14.17.6.4; 14.43.3.2; 14.55.3.3
I, 1, 7 8.15.4.2
I, 1, 8 1.7.2.2; 2.3.4.8; 10.16.2.4; 10.18.7.7; 11.13.1.1; 14.25.3.5
I, 1, 9 12.2.3.5
I, 1, 10 1.4.15.3; 3.6.17.2; 4.1.18.6; 4.3.18.1; 6.8.2.3; 9.5.2.1; 10.13.1.3; 10.16.2.7; 10.19.0.3; 14.10.0.5; 14.30.3.1; 15.3.2.4; 15.4.6.4
I, 1, 11 10.16.2.2; 14.33.3.1
I, 1, 12 8.13.3.2; 10.16.2.2; 10.16.2.6
I, 1, 13 1.7.2.2; 4.1.12.4; 14.54.21.2
I, 1, 14 9.4.37.3; 9.4.39.3; 10.15.2.5; 12.1.1.7
I, 1, 15 9.4.31.4; 9.4.32.3; 9.11.7.4; 10.6.0.3; 10.16.2.2; 11.7.17.3; 11.12.7.4; 12.1.5.2
I, 1, 17 9.4.38.2; 10.16.2.4; 11.12.4.6; 14.39.47.3
I, 1, 18 1.8.11.7; 1.7.1.4
I, 1, 19 10.20.3.4
I, 1, 20 8.14.10.5; 9.4.31.1; 10.16.2.8; 11.12.4.1; 12.2.2.1; 12.6.1.4; 12.6.2.11; 13.8.6.6; 16.8.7.1
I, 1, 21 9.4.38.2
I, 1, ext. 3 1.7.1.4; 10.21.5.1; 11.10.6.2; 14.7.8.3; 14.16.11.3; 16.6.3.4
I, 5, 1 1.8.14.3
I, 5, 2 1.1.2.4; 7.11.8.5; 9.4.12.9; 14.42.20.2
I, 5, 3 10.22.3.4; 14.25.6.2; 14.49.5.2
I, 5, 6 9.4.31.4; 13.11.4.11; 14.2.15.5
I, 5, 8 2.6.12.4; 8.11.2.10; 10.7.1.6; 14.41.6.2
I, 5, 9 2.6.12.4; 8.11.2.10; 10.7.1.6; 14.41.6.2
I, 5, ext. 1 5.3.24.2; 8.15.4.3; 11.7.7.4; 14.30.4.4; 14.54.6.1; 16.6.5.4
I, 5, ext. 2 5.4.1.10; 11.11.4.2
I, 6, 1 14.19.17.6
I, 6, 3 10.16.7.5; 12.1.2.2
I, 6, 7 1.8.7.5; 1.8.9.2; 11.12.3.3; 11.14.1.4
I, 6, 8 8.15.8.1; 9.4.38.4
I, 6, 9 6.4.4.4
I, 6, 11 1.6.8.1; 1.8.21.2; 4.3.15.3; 8.5.1.3; 13.11.9.4
I, 6, 12 11.12.2.5; 14.51.1.3
I, 6, ext. 1 14.24.4.6
I, 7, praef. 1.5.4.4; 9.11.4.5; 16.4.7.2
I, 7, 1 3.3.7.4; 10.22.2.6–7; 11.12.1.2; 14.19.11.2
I, 7, 2 6.5.3.1; 11.14.15.5
I, 7, 4 7.11.6.4; 11.12.4.3; 14.1.8.8; 14.23.10.1; 14.30.5.1; 14.32.2.3; 14.39.47.2; 14.40.4.2; 14.55.16.4
I, 7, 5 9.11.4.2; 13.7.3.1
I, 7, 6 16.4.1.1
I, 7, 7 1.8.23.5; 5.3.33.6; 14.25.5.3
I, 7, 8 10.16.6.6; 13.3.5.6
I, 7, ext. 1 10.22.2.6; 10.22.6.3
I, 7, ext. 2 8.14.19.2; 10.18.9.2; 13.6.4.3
I, 7, ext. 3 1.8.4.8; 11.7.3.4; 13.3.4.2; 14.1.10.2; 16.6.5.8
I, 7, ext. 4 14.2.7.4; 14.12.2.6; 14.42.4.5; 15.4.29.3
I, 7, ext. 5 9.11.4.2; 11.12.2.8
I, 7, ext. 6 12.1.1.6; 12.8.3.5; 13.11.3.1
I, 7, ext. 9 14.25.5.3
I, 7, ext. 10 2.3.8.5; 3.6.5.1; 10.22.5.1; 13.4.1.6
I, 8, 1 1.8.14.6; 13.2.1.3; 13.6.6.1; 15.4.1.2
I, 8, 2 3.6.10.11; 5.3.35.14; 8.3.13.6; 8.4.1.1; 11.12.2.6; 14.17.4.5; 14.23.14.3; 14.28.23.2; 14.32.5.3; 14.39.48.1
I, 8, 3 14.1.6.8
I, 8, 5 14.1.6.2; 14.39.35.2; 14.43.3.3
I, 8, 6 1.4.1.7; 3.6.5.7; 7.7.11.3; 10.18.11.3; 11.10.6.1; 14.1.12.3; 14.2.13.2; 14.19.17.5; 14.39.17.3; 14.39.18.4; 14.40.11.3
I, 8, 7 5.3.33.3; 6.2.5.2
I, 8, 8 0.2.5.5; 2.5.4.8
I, 8, 10 1.4.8.1; 4.3.16.1; 10.18.13.3; 13.6.2.1
I, 8, ext. 2 2.6.9.2; 6.5.12.4; 6.8.8.2; 14.32.2.4; 14.40.7.1
I, 8, ext. 4 4.4.3.1; 14.54.17.2
I, 8, ext. 7 6.7.16.2
I, 8, ext. 10 14.4.3.5
I, 8, ext. 12 7.10.4.4
I, 8, ext. 18 9.4.7.2; 16.5.5.9
I, 8, ext. 19 2.1.2.2; 8.2.2.2; 9.4.7.2; 11.3.0.13
II, 1, 1 11.11.3.2
II, 1, 3 9.11.2.4
II, 1, 5 10.12.2.4; 10.12.2.8; 5.1.3.11;

	11.7.17.4; 11.7.17.6; 12.3.5.5; 14.39.37.1
II, 1, 8	1.4.17.1; 9.11.6.2; 10.17.6.3
II, 1, 9	6.8.2.3; 11.7.9.4; 13.2.9.3; 14.16.4.1
II, 1, 10	1.4.14.2; 10.16.1.3; 14.16.3.7; 14.39.8.2; 14.55.1
II, 2, 1	1.8.6.5
II, 2, 2	10.16.4.2
II, 2, 3	1.4.1.6; 1.8.3.1; 10.17.3.3; 11.7.9.3
II, 2, 4	11.10.7.7
II, 2, 9	1.8.12.6; 8.10.3.4; 10.17.6.1
II, 3, 1	7.1.1.3; 7.9.8.5; 10.18.19.5; 11.10.1.2; 11.10.7.3; 11.14.10.2; 13.5.11.7; 14.11.1.10; 14.22.1.3
II, 3, 2	1.4.1.6; 1.6.1.1; 7.10.11.3; 14.40.5.2
II, 3, 3	11.3.0.10; 13.3.2.1
II, 4, 1	11.7.12.2
II, 4, 3	10.14.6.9; 10.22.4.1; 11.10.5.4
II, 4, 4	2.2.12.4; 6.9.17.2; 12.6.2.4; 14.39.22.2; 14.42.8.2
II, 4, 5	1.8.12.5; 3.2.7.8; 3.6.16.7; 4.1.13.1; 5.3.24.2; 6.4.12.2; 7.9.5.4; 7.11.9.5; 8.10.4.9; 8.15.4.3; 8.15.4.5; 8.15.6.4; 9.4.12.1–2; 9.4.18.7; 10.1.7.3; 10.7.1.5; 10.8.3.5; 10.14.3.1; 11.9.2.2; 11.12.3.2; 13.6.8.3; 14.2.8.3; 14.30.4.4; 14.54.6.1; 16.6.5.4
II, 4, 6	8.14.6.2
II, 5, 2	10.9.1.2; 14.18.3.5; 14.30.2.1; 15.4.4.2
II, 5, 3	1.3.2.3; 5.14.1.7; 9.4.25.1
II, 5, 4	7.10.4.1; 10.21.6.2; 11.12.2.6; 13.11.4.11; 14.8.2.2; 14.26.14.4; 14.38.1.5; 15.6.10.3
II, 5, 5	6.8.6.2; 12.2.2.5; 12.6.1.2; 14.54.12.2
II, 5, 6	6.8.5.3; 11.7.2.1; 11.12.5.6
II, 6, 1	0.1.4.1; 4.10.1.8; 6.8.6.2; 6.8.7.2; 6.8.7.6; 7.6.8.2; 10.18.19.4; 11.11.3.1; 14.40.7.1; 16.4.3.2
II, 6, 2	4.3.17.6; 6.9.17.2; 11.5.1.2; 12.6.2.4
II, 6, 7	1.3.2.3; 10.11.6.3; 10.17.6.1; 11.3.0.12; 11.11.3.2; 12.2.3.1; 12.2.3.3; 14.25.2.5; 14.53.0.6
II, 6, 8	1.1.3.2; 2.3.3.20; 4.3.9.2; 6.3.3.1; 6.5.7.7; 6.9.4.4; 7.9.3.1; 10.12.5.3; 11.2.1.2; 11.7.5.1; 11.7.7.1; 14.18.6.2; 14.28.12.1; 14.29.6.3; 14.30.3.1; 14.55.3.5; 14.55.3.5
II, 6, 9	10.16.1.1
II, 6, 10	8.15.1.2; 10.16.2.5
II, 6, 11	10.12.5.3; 10.21.4.4; 12.2.3.5
II, 6, 12	1.2.1.5; 8.14.6.5
II, 6, 14	2.6.1.2; 7.4.7.5; 9.11.2.3; 14.33.3.2
II, 6, ext. 13	2.2.6.1
II, 7, 1	9.4.15.2; 10.18.3.2
II, 7, 2	7.4.1.5; 7.9.5.1; 8.14.10.1; 11.11.3.1; 15.5.3.1
II, 7, 3	14.26.6.6
II, 7, 5	10.9.1.11; 11.8.0.5; 11.14.16.2
II, 7, 6	0.1.1.5; 0.1.6.1; 6.4.14.1; 8.7.6.3; 10.9.1.5; 11.3.0.12; 14.25.23.10
II, 7, 7	10.18.14.4; 10.18.17.2
II, 7, 9	10.9.1.3; 11.4.1.7
II, 7, 10	10.5.0.3; 14.18.10.6
II, 7, 11	11.5.2.2; 11.7.13.9; 16.8.5.2
II, 7, 12	9.3.1.5; 11.7.13.9; 13.5.9.3; 14.26.12.3; 15.4.26.6
II, 7, 15	10.2.1.6; 10.4.3.3; 14.15.6.5; 14.26.3.4; 15.4.13.2
II, 7, ext. 2	13.9.3.7; 14.22.1.3
II, 8, 2	14.54.29.5
II, 8, 4	4.2.2.4; 5.3.11; 11.13.7.2; 14.39.28.3
II, 8, 5	2.6.3.3; 14.23.25.6
II, 9, praef.	7.2.1.3; 10.18.2.1; 11.8.0.5
II, 9, 1	7.2.12.3; 9.7.0; 10.18.4
II, 9, 2	9.11.2.1; 10.19.0.2; 11.7.2.3; 13.8.3.4
II, 9, 3	9.4.18.1
II, 9, 5	10.20.3.3
II, 9, 6	11.6.3.4; 11.15.1.2; 11.15.2.5
II, 9, 9	16.4.3.3
II, 10, 1	1.6.9.2; 2.3.4.8; 10.19.0.3
II, 10, 2	3.6.21.1; 14.28.13.2; 16.4.5.1
II, 10, 3	11.9.4.4; 15.6.11.3
II, 10, 5	16.4.9.7
II, 10, 8	14.55.11.5
III, 1, praef.	1.3.1.6; 1.4.1; 11.8.0.1
III, 1, 1	1.3.1.7; 9.4.25.1; 11.8.0.1; 11.8.0.4; 11.8.0.6; 11.10.3; 12.6.5.1; 13.11.8.3; 14.2.1.2; 14.23.21.5
III, 1, 2	8.9.2.3; 11.7.11.3; 11.7.19.2; 14.3.4.1
III, 1, 3	3.4.3.2; 7.9.6.6
III, 1, ext. 1	9.3.4.3
III, 2, praef.	0.1.6.8; 1.3.3.1; 3.2.1.1

III, 2, 1 4.10.3.4; 8.9.4.5; 8.14.19.2; 9.4.7.5–6; 10.7.4.9; 10.14.3.1; 10.16.8.7; 11.12.2.4; 11.12.2.6; 12.6.2.10; 14.2.12.2; 14.8.2.2; 14.31.3.8; 14.32.5.1; 14.34.2.3; 14.38.1.5; 14.40.4.4; 14.40.6.1; 14.43.2.4; 15.4.7.4

III, 2, 3 0.1.6.5; 2.4.1.2; 6.7.2.4; 10.16.3.3; 11.15.3.3

III, 2, 6 10.22.5.1; 11.8.1.4; 14.31.3.4

III, 2, 8 0.1.1.1; 1.8.16.4; 6.2.8.1; 14.39.37.5

III, 2, 9 4.3.15.1; 11.4.1.3; 14.24.4.3; 14.31.2.1; 14.32.2.6

III, 2, 10 2.6.7.7; 10.9.3.7; 11.5.2.3; 14.15.3.10; 14.40.4.2; 14.42.20.3; 14.44.12.2; 16.5.1.2; 16.5.5.1; 16.5.7.1.

III, 2, 11 14.2.8.2

III, 2, 12 5.16.2.6

III, 2, 13 3.5.6.5

III, 2, 14 0.1.6.6; 1.6.6.4; 4.3.14.9; 11.14.15.3

III, 2, 15 3.5.3.3; 7.4.3.3; 11.3.0.10; 14.3.3.10; 14.20.1.6; 14.54.3.3; 15.6.2.1; 16.8.2.4

III, 2, 16 1.1.2.1

III, 2, 17 2.1.9.1; 8.14.13.1; 9.3.4.1; 12.1.5.3

III, 2, 18 8.4.3.5; 11.9.1.1; 11.9.1.2

III, 2, 19 9.4.11.1; 10.14.3.2; 14.23.17.3; 14.28.12.5

III, 2, 20 2.8.5.3

III, 2, 21 1.4.13.1; 2.8.3.1; 3.4.4.5; 16.8.5.6

III, 2, 22 2.5.4.9; 4.3.12.1; 11.5.1.1; 11.7.7.1

III, 2, 23 3.6.3.4; 11.5.1.4; 11.7.13.3; 13.7.4.2; 14.24.4.1; 14.24.5.2–3; 14.25.9.3; 14.29.3.3; 14.30.5.3; 14.40.2.2; 14.47.8.2; 14.55.16.1; 14.57.3.3; 14.57.7.1

III, 2, 24 0.2.7.1; 1.3.3.1; 1.5.2.1; 3.5.4.3; 6.7.10.2; 9.4.17.3; 11.5.1.7; 14.1.9.4; 14.16.1.5

III, 2, ext. 1 5.6.0.6; 8.4.3.2; 9.4.32.5; 10.4.5.3

III, 2, ext. 5 3.2.4.2; 5.9.0.8; 6.9.20.1

III, 2, ext. 7 1.3.2.7; 3.5.1.3; 6.7.15.3; 8.15.4.5; 9.7.0.5; 10.14.1.5; 14.4.2.8; 14.23.11.4; 14.36.3.1; 16.6.4.1.

III, 2, ext. 9 7.9.1.1; 7.9.9.1; 9.5.8.6; 10.9.6.7; 12.7.6.6

III, 3, praef. 11.7.14.2

III, 3, 1 10.16.2.3; 10.16.2.8; 11.13.5.4

III, 3, 2 2.8.2.2; 3.3.7.2; 7.4.7.5; 14.55.1.6

III, 3, ext. 1 0.1.2.1; 4.4.8.4; 5.2.6.6; 6.8.5.2; 11.14.15.2

III, 3, ext. 2 9.3.4.1; 14.7.8.3; 14.16.7.1; 14.19.12.1

III, 3, ext. 5 10.10.1.3; 14.29.11.1

III, 3, ext. 6 7.6.8.3; 8.10.14.7; 11.10.7.7

III, 4, 1 10.9.3.9

III, 4, 2 0.1.2.4; 10.11.5.3; 10.14.1.1

III, 4, 4 6.9.18.1

III, 5, 1 8.10.2.4

III, 5, 2 1.3.2.7; 4.6.0.3; 5.1.12.2

III, 5, 3 6.9.17.1; 8.10.1.6; 8.12.2.5; 10.11.1; 10.14.1.1; 12.5.2.1; 13.8.1.3

III, 6, tit. 6.8.7.1

III, 6, praef. 6.8.7.1

III, 6, 1 5.1.2.6; 14.5.9.1

III, 6, 4 10.12.5.4

III, 7, 1a 8.16.2.1; 10.18.8.3; 14.39.20.4

III, 7, 1c 10.14.4.1; 11.5.2.2; 14.32.4.1; 16.8.5.2

III, 7, 1d 3.2.4.2; 11.10.7.2; 14.54.30.3

III, 7, 1e 12.1.4.4; 14.42.17.1; 15.4.21.2

III, 7, 2 5.14.5.1

III, 7, 3 7.7.2.4; 12.6.6.4; 12.7.1.4; 14.25.11.1

III, 7, 5 11.7.10.3; 14.34.1.2

III, 7, 7 14.54.20.1

III, 7, 8 10.14.6.8; 14.17.11.1; 14.54.17.4

III, 7, ext. 1 4.2.2.4; 5.3.11.12; 11.13.7.2; 14.39.28.3

III, 7, ext. 2 3.2.12.1

III, 7, ext. 5 0.1.2.3

III, 7, ext. 6 14.4.9.6

III, 7, ext. 7 12.8.3.3

III, 8, 1 11.10.4.2

III, 8, 2 9.3.4.1; 14.7.8.3; 14.16.7.1; 14.19.12.1

III, 8, 3 8.9.5.2; 10.12.4.11; 11.10.4.1; 11.14.9.1; 11.14.11.5; 11.14.12.3; 13.4.1.10; 13.7.7.4; 14.22.3.1

III, 8, 4 6.8.2.2; 11.14.9.1; 16.1.8.7

III, 8, 6 10.18.19.6; 14.13.0.6; 14.38.9.1; 15.4.3.5

III, 8, 8 6.7.16.4; 8.14.16.9; 10.4.6.3; 14.31.3.6

III, 8, ext. 2 11.15.1.6
III, 8, ext. 3 8.10.10.4; 11.14.9.2; 14.13.0.9; 14.46.2.4; 15.4.3.1
III, 8, ext. 4 6.7.10.1; 9.11.3.1; 11.7.17.4; 12.6.3.5; 14.1.2.1; 14.25.24.2; 14.30.3.1; 14.54.34.2
III, 8, ext. 5 2.2.12.8; 2.7.1.1; 10.16.4.1; 14.25.12.2; 14.33.4.1; 14.54.1.4; 14.54.9.2
III, 8, ext. 6 1.8.11.1; 3.4.6.2; 5.3.20.12; 8.6.3.3; 14.22.5.2; 14.34.4.2; 14.39.40.3; 14.42.5.1; 16.5.7.4; 16.8.7.3; 16.8.9.4
IV, 1, praef. 10.20.3.6; 11.7.13.5; 11.7.16.1; 13.5.9.3; 14.28.11.5
IV, 1, 1 6.4.6.2; 7.7.15.2; 7.7.17.1
IV, 1, 2 8.16.8.2; 9.11.6.3; 14.31.5.1; 14.42.17.1; 16.5.4.2
IV, 1, 5 1.8.17.5; 13.3.7.2
IV, 1, 6 6.7.12.4; 6.8.8.3; 7.2.13.7; 7.10.5.7; 9.6.0.5; 10.9.5.1; 10.13.1.6; 11.7.14.1; 13.5.6.5; 14.25.13.4; 14.42.17.1
IV, 1, 11 6.8.3.1
IV, 1, 12 10.16.4.1; 10.20.1.1; 11.9.4.4; 14.3.6.1; 14.13.0.9; 14.23.12.3; 15.6.11
IV, 1, 15 2.4.1.3; 8.14.9.1; 9.4.8.5; 14.12.7.9; 14.39.26.1
IV, 1, ext. 1 0.1.2.7
IV, 1, ext. 2 11.7.7.1; 14.28.12.1; 14.29.6.3
IV, 1, ext. 3 13.5.6.4
IV, 1, ext. 4 1.6.2.3; 7.10.2.1; 8.11.1.2; 10.18.13.3; 11.11.3.1; 14.1.9.1; 16.1.8.2
IV, 1, ext. 8 15.4.9.5
IV, 2, praef. 4.10.1.8; 6.8.8.2; 8.5.1.11; 10.2.1.5; 11.1.0.3; 11.1.0.5; 14.19.18.5
IV, 2, 1 11.1.0.5; 13.5.2.3; 14.22.3.3; 14.26.14.3; 15.6.4.1; 16.7.4.2
IV, 2, 2 1.4.14.1; 10.14.4.2; 14.2.8.2
IV, 2, 4 1.8.4.8; 2.2.12.1; 4.3.3.5; 6.9.18.2; 7.2.2.4; 9.11.5.5; 11.10.8.2
IV, 2, 5 8.10.10.2; 14.17.11.5
IV, 3, praef. 14.30.2.2
IV, 3, 1 9.4.2.3; 16.6.5.3; 16.8.7.5
IV, 3, 2 8.14.13.1; 13.1.1.1
IV, 3, 3 5.14.4.5; 10.14.1.2
IV, 3, 4 0.1.3.1; 2.5.4.9; 4.2.1.2; 4.4.9.2; 4.5.1.2; 6.8.5.3; 7.7.15.6; 9.4.18.1; 9.4.32.2; 10.1.1.1; 10.16.7.4; 10.19.0.4; 14.12.5.1; 14.20.2.2; 14.27.2.2; 14.32.2.4; 14.38.5.4; 14.39.17.1; 14.42.12.8; 15.4.10.8
IV, 3, 5 1.3.1.6; 2.6.10.6; 4.4.11.2; 6.8.6.2; 8.4.8.3; 11.7.7.6; 12.7.2.7; 15.1.1.2; 15.1.4.3
IV, 3, 6 6.8.6.3
IV, 3, 8 1.3.2.4; 3.5.1.1; 8.9.5.6; 10.3.1.4; 14.55.10.3; 16.5.7.7
IV, 3, 10 10.7.4.2; 13.5.5.2; 14.28.16.7; 14.39.16.3; 16.4.4.3
IV, 3, 13 1.3.3.4; 16.5.7.7
IV, 3, 14 3.6.17.3; 3.6.22.1; 4.3.17.2; 6.8.8.1; 6.8.12.4; 8.10.7.4; 13.11.7.3
IV, 3, ext. 1 4.1.15.7; 4.4.10.3; 10.12.1.3; 14.43.6.3; 15.1.6.7
IV, 3, ext. 2 3.6.8.2
IV, 3, ext. 3 3.6.5.8; 5.5.6.1; 8.16.1.8; 11.11.6.2; 13.8.2.3; 13.11.4.9; 13.11.7.1; 14.1.5.3
IV, 3, ext. 4 1.7.1.5
IV, 4, praef. 5.3.22.21; 6.4.12.6; 12.6.1.1
IV, 4, 2 11.10.5.1
IV, 4, 4 8.13.3.2
IV, 4, 5 5.2.4.4 (дважды); 8.13.3.7
IV, 4, 9 12.2.2.1
IV, 4, 11 3.6.14.12; 6.8.4.4; 7.6.3.2; 11.5.2.3; 14.42.12.17
IV, 5, 2 11.5.4.3; 11.7.15.4
IV, 5, 3 11.10.5.1
IV, 5, 4 7.7.2.4; 12.6.6.4; 12.7.1.4
IV, 5, ext. 1 1.4.10.4; 3.2.2.3; 3.2.3.3; 7.6.1.3
IV, 5, ext. 2 6.8.4.1; 9.4.18.3; 10.18.4.4; 11.7.18.4; 14.28.21.5
IV, 6, 1 14.12.4.3
IV, 6, 2 15.6.12.1
IV, 6, 3 2.5.5.1; 2.8.2.1
IV, 6, 4 10.14.7.2
IV, 6, ext. 2 1.6.4.1; 7.6.8.2; 10.1.6.2; 10.8.4.1; 14.15.5.1
IV, 6, ext. 3 1.7.1.1; 3.4.1.2
IV, 7, praef. 6.8.10.3 (дважды); 8.8.4.4; 11.9.4.6; 11.10.3.2; 14.17.8.4
IV, 7, 3 3.6.14.12; 6.8.4.4; 7.6.3.2; 11.5.2.3

IV, 7, 4 12.2.3.1; 12.5.2.3; 13.5.12.6
IV, 7, 5 11.7.20.2; 11.11.5.1; 11.14.13.6; 12.8.3.5; 13.5.1.1; 13.5.5.1; 13.9.5.4; 14.2.4.2; 14.29.8.3
IV, 7, ext. 1 14.30.3.2
IV, 7, ext. 2 2.1.8.1; 3.2.4.2; 3.3.1.1; 5.3.22.13; 6.9.20.1; 10.16.6.3; 10.21.6.2; 11.7.2.4; 13.7.3.1; 14.11.3.3; 14.43.2.1
IV, 8, 1 0.1.1.4; 6.5.8.2; 10.9.1.8; 10.9.4.8; 13.3.6.3
IV, 8, 4 16.8.9.1
IV, 8, 5 11.7.19.2; 14.17.4.3
IV, 8, ext. 1 11.14.1.7
IV, 8, ext. 2 3.2.5.4; 5.5.2.2; 10.16.3.1; 14.22.5.1; 14.35.3.4; 14.39.7.3; 14.55.3.4
V, 1, 1a 14.19.17.1
V, 1, 1c 9.4.32.1
V, 1, 1e 12.6.3.4; 13.7.2.2; 14.55.11.6
V, 1, 1f 3.6.22.3; 4.1.19.5; 5.16.1.1; 6.8.2.3; 7.7.10.6; 7.8.4.3; 9.4.5.2; 10.1.4.3; 10.9.4.2; 10.12.4.6; 14.19.12.4; 14.26.10.3; 14.29.2.5; 14.30.7.2; 14.39.37.4; 14.54.22.4; 14.54.24.2
V, 1, 3 11.7.14.1; 11.7.20.5; 11.9.1.1; 14.28.15.1
V, 1, 7 14.12.4.1
V, 1, 8 6.9.2.2; 14.18.4.2
V, 1, 9 1.1.2.4; 6.3.1.3; 6.9.8.2
V, 1, 11 11.7.14.3
V, 1, ext. 1 10.12.3.2; 10.20.1.2; 14.24.4.11; 14.29.3.8
V, 1, ext. 2 3.6.14.12; 6.8.4.4; 6.8.5.1; 7.6.3.2; 11.5.2.3
V, 1, ext. 3 8.12.4.5; 11.7.11.2; 14.17.4.3
V, 1, ext. 4 8.16.8.2; 9.11.6.3; 14.42.17.1
V, 1, ext. 5 10.18.18.1; 11.7.17.5; 12.7.3.2
V, 1, ext. 6 5.4.5.3; 5.14.5.6; 10.10.3.4; 11.4.1.2
V, 2, 1 11.11.5.1
V, 2, 3 11.10.1.2; 13.7.1.2
V, 2, 4 11.5.3.3; 11.12.4.2
V, 2, ext. 1 2.2.5.1; 11.10.1.2; 14.8.1.3; 14.26.14.1; 14.39.3.6; 14.54.1.2; 16.8.5.1
V, 2, ext. 2 4.3.17.2
V, 2, ext. 4 0.1.2.1; 0.1.4.3; 6.8.9.2; 9.8.0.5; 14.1.11.8; 14.39.1.3; 16.6.7.5; 16.8.10.1
V, 3, 1 10.11.4.4
V, 3, 2a 9.11.7.8
V, 3, 2b 4.1.1.2; 6.2.1.3; 14.12.7.4; 14.45.4.2
V, 3, 2d 11.4.1.7
V, 3, 2f 1.4.12.1
V, 3, 3 12.4.1.1; 13.5.3.1; 13.7.4.1; 16.8.8.1
V, 3, 4 5.6.0.14; 6.4.10.1
V, 3, 5 9.11.3.2; 13.5.3.1
V, 3, ext. 1 14.25.12.2
V, 3, ext. 2 1.6.6.5; 6.5.14.8
V, 3, ext. 3 2.8.5.4; 6.8.7.6; 8.4.3.2; 9.11.5.2; 10.16.2.1; 12.1.1.3
V, 4, 1 3.6.23.4; 7.2.4.3; 9.4.18.1; 10.1.2.3; 13.8.5.2; 16.6.1.4
V, 4, 2 6.9.2.2; 10.14.1.5; 14.4.1.1
V, 4, 3 6.8.9.1; 11.3.0.10
V, 4, 4 10.14.1.5
V, 4, 7 10.4.6.1; 10.15.2.6; 11.3.0.6; 11.13.8.4
V, 4, ext. 3 6.3.1.2; 6.5.18.3; 10.1.5.7
V, 4, ext. 6 10.22.6.3; 11.10.6.1
V, 5, 3 0.1.6.1; 1.7.3.1; 6.2.7.3; 6.8.2.1
V, 5, 4 2.5.4.3; 14.39.23.2; 16.8.5.5
V, 6, praef. 5.13.4.3; 9.4.21.5; 10.1.5.6
V, 6, 1 8.7.4.5; 15.2.1.5
V, 6, 2 5.3.6.1; 6.5.17.2; 14.2.12.5; 14.24.4.3; 14.31.2.1; 14.32.5.1; 14.39.17.2
V, 6, 5 8.15.12.2; 9.4.29; 12.2.3.5
V, 6, 7 6.9.18.4; 10.14.3.3
V, 6, 8 8.16.7.6; 12.1.4
V, 6, ext. 1 10.4.2.3; 14.25.8
V, 6, ext. 2 6.8.11.4; 14.29.1.1
V, 6, ext. 4 1.8.24.1; 10.22.5.2
V, 7, 2 11.7.20.2; 11.11.5.1; 11.14.13.6; 12.8.3.5; 13.5.1.1; 13.5.5.1; 13.9.5.4; 14.2.4.2; 14.29.8.3
V, 7, ext. 1 1.8.7.2–3; 3.2.3.1; 3.2.12.7; 11.12.5.4; 12.1.4.1; 13.2.5.3; 13.5.6.5
V, 8, 1 11.3.0.5
V, 8, 2 1.4.13.1
V, 8, 3 1.8.27.3; 2.2.12.4; 2.5.1.4; 6.9.17.2; 12.3.4.4; 16.5.5
V, 8, 4 13.4.2.6
V, 8, 5 0.1.2.5
V, 9, 4 2.2.12.8; 2.7.1.1; 10.16.4.1;

	14.25.12.2; 14.33.4.1; 14.54.1.4; 14.54.9.2
V, 10, 1	9.5.1.3; 10.19.0.3.; 13.11.2.4; 14.29.4.4; 14.39.5.5; 15.6.12.1
V, 10, 2	8.14.9.1; 9.4.8.5; 9.4.38.4; 14.12.7.9; 14.39.24.5; 14.47.7.3; 14.55.2.1
V, 10, 3	8.13.3.3; 8.14.10.3; 9.5.2.3; 10.19.0.4; 13.6.7.1; 14.17.6.2
V, 10, ext. 1	6.8.11.5; 9.3.1.5; 9.5.1.2; 15.6.10.1
V, 10, ext. 2	2.8.4.5; 3.4.15.2; 7.7.10.6; 8.16.2.7; 10.1.1.2; 10.17.6.5; 14.18.9.3; 14.44.6.7; 15.6.2.2; 16.8.7.6
VI, 1, praef.	10.9.4.4; 10.12.2.1
VI, 1, 1	2.5.2.8; 7.9.5.7; 8.2.4.1
VI, 1, 2	4.1.7.1; 15.4.3.1; 15.4.9.4
VI, 1, 4	2.5.4.2; 11.12.5.2; 14.39.34.2
VI, 1, 5	11.6.1.1
VI, 1, 8	9.11.3.2; 11.7.4.4
VI, 1, 10	9.4.28.2; 10.14.3.4; 16.4.1.1
VI, 1, 13	14.35.3.1
VI, 1, ext. 3	8.10.9.4; 9.11.2.3
VI, 2, 1	2.7.16.3; 3.3.2.2; 11.1.0.1; 14.22.5.2; 14.28.3.2
VI, 2, 2	14.22.1.2; 14.25.20.4
VI, 2, 3	11.7.14.3
VI, 2, 4	11.7.14.3
VI, 2, 7	14.39.15.3; 15.5.11.2
VI, 2, 8	1.4.1.3; 11.15.3.1; 12.4.1.4; 13.5.3.1; 13.7.4.1
VI, 2, 11	1.3.2.5; 10.9.1.9; 14.54.7.3
VI, 2, ext. 1	10.22.2.5
VI, 2, ext. 2	8.15.12.2; 9.4.29.4; 9.9.0.1; 9.11.1.1; 12.2.3.5; 15.5.3.3 (дважды)
VI, 3, praef.	10.18.13.3
VI, 3, 1b	11.7.18.3; 14.33.3.1
VI, 3, 3	12.7.2.8; 14.15.4.3; 14.29.14.2
VI, 3, 4	8.13.2.1
VI, 3, 5	13.1.1.2
VI, 3, 7	10.12.2.11
VI, 3, 8	11.7.13.4
VI, 3, 9	11.2.2.6; 11.7.13.5; 13.6.5.2; 15.4.3.7; 16.4.6.8
VI, 3, ext. 1	12.3.1.7; 14.29.1.2; 15.4.10.5
VI, 3, ext. 2	6.7.4.1
VI, 4, 1	5.3.30.3; 7.10.7.2; 14.37.4.3; 14.41.6.2; 15.5.6.4
VI, 4, 3	6.5.16.4
VI, 4, 4	10.11.4.2; 14.25.23.4; 15.4.29.4
VI, 5, praef.	6.5.19.5
VI, 5, 1	3.2.4.2; 5.3.7.4; 8.7.2.4; 9.4.12.9; 14.37.2.6; 14.39.31.1
VI, 5, 3	5.14.1.1
VI, 5, 4	14.8.2.5; 14.26.1.2; 14.45.3.5; 14.54.9.1
VI, 5, 5	2.6.3.3; 3.2.8.11; 4.1.9.4; 4.3.2.2; 5.13.1.4; 6.8.11.9; 10.10.3.2; 13.5.14.1; 14.26.14.2; 14.33.1.2; 14.40.1.2; 15.5.5.1
VI, 5, 6	11.7.18.5
VI, 5, ext. 2	7.10.4.7
VI, 5, ext. 3	8.14.10.3; 9.5.2.3; 10.19.0.4; 13.6.7.1; 14.17.6.1
VI, 5, ext. 4	1.6.10.4; 10.16.2.6; 15.3.4.1
VI, 6, ext. 1	14.39.20.1
VI, 6, ext. 2	8.13.1.1; 8.14.3.2; 9.3.3.2
VI, 7, 2	6.7.16.2; 14.40.5.3; 14.47.8.4
VI, 8, 1	11.7.3.4
VI, 8, 2	8.7.4.5
VI, 8, 3	1.8.4.8; 5.13.4.5
VI, 8, 7	2.6.6.1; 11.3.0.16; 11.7.13.2; 12.3.5.5; 13.4.3.1; 14.19.17.2
VI, 9, 1	2.2.3.1; 3.6.7.2; 4.3.1.4; 10.1.2.1; 10.21.3.3; 11.8.0.8; 14.41.6.2; 16.1.3.6
VI, 9, 2	4.1.2.8
VI, 9, 6	6.9.18.3; 10.11.2.6
VI, 9, 7	11.7.20.2; 11.11.5.1; 11.14.13.6; 12.8.3.5; 13.5.1.1; 13.5.5.1; 13.9.5.4; 14.2.4.2; 14.29.8.3
VI, 9, 8	14.30.6.3
VI, 9, 10	10.13.2.3; 11.14.11.1
VI, 9, 11	10.13.2.4–6
VI, 9, 12	14.23.8.2
VI, 9, 13	9.4.38.4
VI, 9, 14	10.12.2.5; 14.8.3.6; 15.6.3.6
VI, 9, 15	3.6.23.4; 9.4.18.1
VI, 9, ext. 1	0.1.4.2; 6.2.9.1; 6.8.11.5; 8.14.19.3; 9.5.1.2; 9.5.1.3; 10.4.4.3; 11.7.16.1; 13.7.2.2
VI, 9, ext. 3	4.3.1.6; 7.9.6.5; 14.21.3.5
VI, 9, ext. 4	9.4.39.2; 10.13.2.3
VI, 9, ext. 5	3.4.10.1; 5.3.22.22; 6.7.9.3; 9.5.2.1; 13.6.9.3; 13.7.6.2; 14.15.5.2; 14.23.7.3; 14.39.15.3; 14.54.14.1

VI, 9, ext. 6 9.4.39.3
VI, 9, ext. 7 10.22.6.5
VII, 1, praef. 10.10.3.5
VII, 1, 1 12.3.5.2; 14.2.13.1
VII, 1, 2 1.2.1.4; 4.6.0.3; 5.7.9.2; 7.11.11.11; 10.12.4.11; 10.18.1.1; 13.1.1.2; 14.4.3.1; 14.16.8.3
VII, 2, 1 1.3.2.7; 3.5.1.3; 6.7.15.3; 7.10.11.3; 10.14.1.5; 14.4.2.8; 14.23.11.4
VII, 2, 2 14.23.5.2; 14.42.21.2; 16.3.1.3
VII, 2, 3 1.4.1.1; 10.14.6.6; 10.18.19.4; 14.40.7.1; 14.42.12.17; 16.4.3.2
VII, 2, 4 14.4.9.4
VII, 2, 6 7.7.5.4
VII, 2, ext. 1 6.8.2.1; 6.9.2.1; 8.10.10.4; 13.5.7.6; 14.12.6.3; 16.8.3.2
VII, 2, ext. 6 14.42.12.2
VII, 2, ext. 11 5.4.1.10
VII, 2, ext. 14 14.11.2.4
VII, 2, ext. 15 10.18.13.3; 14.54.9.2
VII, 2, ext. 17 10.18.3.1
VII, 2, ext. 18 3.4.4.9
VII, 3, 2 3.6.7.2; 3.6.7.4; 3.6.21.3; 4.1.13.4; 5.1.2.6; 7.2.6.3; 7.11.11.2; 7.11.11.6; 10.1.2.1; 10.21.3.3; 12.8.3.1; 14.23.20.1; 14.41.6.2; 16.1.3.6
VII, 3, 3 9.11.7.3; 10.1.2.6; 10.20.2.4; 12.6.3.7; 14.47.7.3
VII, 3, 6 10.2.3.1; 10.11.3.3; 14.23.20.1; 14.31.2.2
VII, 3, 7 10.4.6.1; 14.19.18.7
VII, 3, 8 8.11.2.1; 14.39.8.2
VII, 3, 9 1.8.4.8; 4.3.3.5; 6.9.18.2; 7.2.2.4; 9.11.5.5; 10.16.1.3; 11.10.8.2; 12.4.2.1; 15.5.3.4
VII, 3, ext. 2 4.8.2.7; 9.4.36.5; 10.11.3.2; 16.4.6.1
VII, 3, ext. 4 3.6.11.7
VII, 3, ext. 6 2.6.3.3; 5.10.1.4; 5.13.1.4; 6.8.11.9; 6.9.17.3; 10.8.4.4; 10.10.3.2; 10.16.10.1; 10.17.6.2; 11.13.6.1; 13.5.14.1; 14.26.14.2; 14.39.26.3; 15.4.3.3; 15.4.9.3
VII, 3, ext. 7 10.8.2.1; 14.3.2.1
VII, 3, ext. 8 7.2.4.2; 9.11.5.1; 11.13.3.3; 13.6.3.1; 13.7.6.3; 14.39.11.3
VII, 3, ext. 10 8.15.2.5; 10.12.2.13; 10.14.4.1; 10.16.4.5; 11.5.2.2; 11.13.5.3; 11.14.11.2; 13.4.3.5; 14.5.3.2; 16.8.5.2
VII, 4, 1 16.4.7.2
VII, 4, 3 2.3.8.2; 2.6.4.2; 2.6.5.2; 3.4.3.9; 3.6.14.5; 3.6.25.4; 5.2.13.3; 9.4.9.4; 9.11.4.6; 10.5.0.7; 10.14.2.3; 13.2.4.6; 14.41.7.4; 16.4.4.1
VII, 4, 4 8.11.2.6; 13.5.2.8; 14.56.1.3; 16.1.8.6
VII, 4, 5 8.14.18.1; 14.16.10.1; 14.32.1.2; 15.1.3.3
VII, 4, ext. 1 1.8.5; 2.3.7.5; 7.2.4.5; 10.9.3.2; 10.16.6.6
VII, 4, ext. 2 10.1.6.1; 10.12.2.8; 14.39.24.2; 15.5.1.5
VII, 5, 2 6.8.3.4; 6.8.4.2; 10.17.6.2; 11.10.3.6
VII, 6, 2 9.4.22.3
VII, 6, 4 14.39.7.3
VII, 6, ext. 1 10.22.6.5
VII, 6, ext. 2 8.14.3.2
VII, 6, ext. 3 1.8.1.1; 8.13.1.4; 10.1.2.6; 10.7.1.5; 10.9.1.9; 13.11.10.6; 14.19.12.2; 14.54.17.5
VII, 7, 1 2.3.8.3; 6.8.4.2; 7.9.8.4; 13.5.11.7; 14.12.4.1; 14.16.1.5; 14.35.4.7
VII, 7, 2 10.1.1.4
VII, 7, 3 12.3.5.4; 13.4.2.8
VII, 5, 5 6.8.4.5
VII, 7, 7 10.18.13.3
VII, 8, 2 11.10.2.1
VII, 8, 3 9.4.21.5
VII, 8, 4 9.11.5.7; 11.10.3.2
VII, 8, 7 9.3.1.4; 10.9.4.7; 11.7.13.5; 11.7.16.1; 14.28.11.5
VII, 8, 8 9.7.0.5
VII, 8, 9 6.7.15.1; 13.2.7.1; 13.8.4.5; 14.23.24.4
VIII, 1, abs. 2 7.7.11; 10.18.12.2
VIII, 1, abs. 3 8.10.10.3; 10.18.9.1; 10.18.10.4; 11.10.7.2; 14.51.1.1
VIII. 1, abs. 4 10.4.3.2; 10.9.3.9
VIII, 1, abs. 5 14.39.48.3; 14.54.20.1
VIII, 1, abs. 6 10.18.17.10; 16.8.9.1
VIII, 1, abs. 9 14.17.11.5
VIII, 1, dam. 1 7.2.1.3
VIII, 2, 2 0.1.4.1; 5.1.12.3; 5.3.19.9; 9.4.18.5; 9.11.2.4; 14.10.1.1
VIII, 2, 4 2.5.4.7; 10.18.6.7

VIII, 3, 1 5.3.34.9; 9.4.2.1; 10.3.0.4
VIII, 3, 2 10.4.6.2; 13.1.4.1
VIII, 4, 2 10.14.6.8; 14.17.11.1; 14.54.17.4
VIII, 5, 2 6.8.5.2
VIII, 5, 3 0.1.2.5; 10.2.2.4; 10.18.9.3; 14.23.27.9
VIII, 5, 4 10.18.14.5
VIII, 6, 3 10.18.17.8
VIII, 7, praef. 0.1.2.5
VIII, 7, 3 14.27.2.4
VIII, 7, ext. 1 0.1.1.5; 3.4.6.1; 6.9.18.3; 8.14.15.2; 10.20.1.1
VIII, 7, ext. 2 0.1.5.1; 4.1.2.3; 9.3.3.6; 9.6.0.6; 14.25.3.1
VIII, 7, ext. 3 2.3.1.6
VIII, 7, ext. 4 0.1.4.1; 0.2.7.12; 2.5.1.5; 7.6.8.2
VIII, 7, ext. 5 14.34.2.5; 14.41.5.1
VIII, 7, ext. 6 0.1.2.2
VIII, 7, ext. 8 11.7.9.3
VIII, 7, ext. 15 11.7.9.2
VIII, 8, ext. 2 7.2.2.2
VIII, 9, 1 14.22.4.5; 14.22.6.1
VIII, 9, ext. 2 1.6.1.1; 10.5.1.2; 12.3.2.1; 13.1.4.1; 14.28.13.2; 14.55.10.3; 15.5.4.1; 15.6.3.2; 16.4.7.4
VIII, 9, ext. 3 2.8.2.2
VIII, 10, ext. 1 6.8.4.2; 10.18.14.1
VIII, 11, 1 4.10.4.5; 9.4.23.3
VIII, 11, ext. 5 12.7.3.4
VIII, 11, ext. 6 4.4.11.4; 9.4.34.2; 9.11.7.4; 11.7.16.3; 11.14.14.4; 13.2.4.2; 14.25.14.9
VIII, 12, 1 1.8.21.5; 3.4.12.2; 7.2.7.4; 7.10.6.2; 10.7.1.3; 12.6.1.5; 13.9.6.2; 16.8.3.3
VIII, 13, praef. 0.1.6.1; 8.8.1.4; 8.9.5.2; 8.15.1.2; 9.11.7.1
VIII, 13, ext. 4 0.1.3.1; 1.1.2.4
VIII, 14, 1 6.1.2.6
VIII, 14, 3 6.1.2.5
VIII, 14, 6 0.1.4.1; 14.24.5.1
VIII, 14, ext. 3 14.39.21.1
VIII, 14, ext. 5 14.17.12.5
VIII, 15, 2 10.13.1.4; 11.2.1.2; 11.7.7.1; 14.28.12.1; 14.29.6.3
VIII, 15, 7 8.16.8.2
VIII, 15, ext. 1 10.17.1.3
IX, 1, 1 0.2.2.3; 8.12.2.5; 10.11.1.6; 10.14.1.1; 12.5.2.1; 13.8.1.3
IX, 1, 9 5.1.3.6; 10.4.2.4
IX, 1, ext. 1 6.8.5.2
IX, 1, ext. 2 5.1.11.5; 11.7.1.4; 13.1.1.3; 14.19.5.1
IX, 1, ext. 6 6.9.17.1; 14.23.16.2
IX, 1, ext. 7 5.3.12.5
IX, 2, 2 6.9.17.4; 10.2.1.6; 14.15.6.5; 14.26.3.4; 14.54.25.2; 15.4.13.2
IX, 2, 4 14.19.17.1; 14.26.10.2
IX, 2, ext. 2 14.22.1.2; 14.39.39.9
IX, 2, ext. 8 5.2.4.3
IX, 2, ext. 11 8.14.18.7; 10.4.6.2
IX, 3, 4 3.4.1.5; 8.16.6.1; 11.5.1.6; 11.7.17.5; 16.8.5.6
IX, 3, 7 11.1.1.6
IX, 3, 8 11.14.15.1; 13.11.14.6; 14.23.9.5
IX, 4, 1 14.25.4.2
IX, 4, 3 1.6.10.4; 6.2.7.1; 14.25.8.3; 14.29.5.2; 14.29.9.1
IX, 4, ext. 1 2.1.9.1; 2.2.10.3; 8.10.2.4
IX, 5, 2 4.3.17.6; 14.32.2.2; 14.38.7.4
IX, 5, 3 9.11.2.5
IX, 5, ext. 1 3.6.19.1; 9.4.37.2
IX, 5, ext. 3 3.2.9.6; 9.11.3.3; 13.6.5.1; 13.9.4.2
IX, 6, praef. 4.10.1.9; 6.9.18.1
IX, 6, 3 1.4.17.1; 1.8.17.1; 6.4.10.8; 6.7.14.7; 7.10.2.2; 8.11.2.11; 9.4.32.1; 10.12.2.3; 12.7.4.3; 13.5.5.2
IX, 6, ext. 2 7.1.7.11
IX, 7, 2 1.8.20.2; 2.6.9.2; 4.2.1.1; 6.5.14.3; 11.14.1.5; 11.14.6.4; 12.8.2.3
IX, 7, mr 3 10.18.19.4
IX, 8, praef. 12.8.3.4
IX, 8, 1 11.1.0.1; 14.28.10.1
IX, 8, 2 5.3.30.3; 7.10.7.2; 14.37.4.1
IX, 8, ext. 2 14.23.7.7; 14.42.5.4
IX, 9, 2 0.1.4.1; 2.2.5.9; 2.7.2.4; 10.16.8.6; 13.11.9.5; 14.18.7.1; 14.24.5.1; 14.24.5.3; 14.39.36.3; 15.2.0.5
IX, 9, 3 13.11.4.9
IX, 10, 1 3.6.22.3; 6.8.2.3
IX, 10, ext. 2 1.7.1.11; 2.5.2.7; 5.3.21.5; 10.12.2.12; 11.4.1.7; 11.7.16.4; 12.2.3.2; 14.11.3.1; 14.25.9.3
IX, 11, 2 6.2.10.8; 8.7.7.9
IX, 11, 3 14.54.24.2
IX, 11, 5 9.11.7.1; 14.56.1.4

IX, 11, ext. 4 0.1.6.1; 14.23.22.2
IX, 12, 8 11.2.2.7
IX, 12, ext. 1 6.9.17.4
IX, 12, ext. 6 11.7.7.6
IX, 13, praef. 6.9.17.1; 14.23.16.2
IX, 13, 1 11.2.2.7; 13.5.3.2; 14.10.0.4; 14.30.3.1
IX, 13, ext. 1 12.2.2.3; 13.7.1.4
IX, 13, ext. 2 6.4.8.3; 7.6.1.5; 12.7.1.5; 13.5.11.1; 13.11.4.2; 14.54.10.3
IX, 13, ext. 4 11.7.10.3
IX, 14, 3 1.6.6.5
IX, 14, ext. 3 1.4.18.1
IX, 15, 2 5.11.2.2
IX, 15, ext. 1 3.6.5.8; 6.8.8.1; 11.11.6.2; 13.8.2.3; 13.11.7.1
IX, 15, ext. 2 14.53.1.6

Вальтер Шатильонский. Александреида:
I, 225 7.11.12.7
II, 21 2.7.20.2
II, 355–6 0.1.1.1
IV, 588–93 8.4.4.1–2
VI, 335 7.11.5.5
VI, 358 2.7.4.2
VII, 346 2.7.16.6
VII, 356 2.7.16.6

Вегеций, Публий Флавий. Краткое изложение военного дела:
I, 9 3.2.1.4
I, 28 5.1.3.12
III, 3 2.1.4.3
III, 5 14.23.22.3
III, 8 10.9.3.3
III, 18 8.3.13.9
IV, 13–14 3.2.7.3

Венанций, Гонорий Клементиан Фортунат. Сочинения:
XI, 13.1 8.10.2.7

Вергилий, Публий Марон
— Буколики:
I, 2 6.8.11.1
III, 68 7.7.9.5
III, 79 6.1.1.4
VI, 8 8.8.8.7
VII, 33 6.9.11.1
VII, 50 8.14.14.2
IX, 7–8 2.1.2.1
— Георгики:
I, 30 8.2.2.1
I, 174 5.2.4.4
I, 199–203 8.8.3.1
I, 489 1.8.14.6
I, 489–91 7.9.14.5; 8.8.6.3
II, 196 2.1.2.3
III, 376 14.34.2.5
III, 389 14.14.2.5
III, 439 2.1.2.4
IV, 405–414 1.6.3.9
— Завтрак:
8–12 2.7.5.2–4
— Энеида:
I, 35 9.4.21.2
I, 52–4 1.8.11.7
I, 26 6.2.9.8
I, 88 8.4.1.2
I, 90 14.19.2.5
I, 368–9 9.5.4.6
I, 415–6 1.4.7.5
II, 8 8.6.4.1
II, 265 2.1.8.6
II, 475 2.1.2.4
III, 205–260 8.14.3–5
III, 468 2.7.10.3
IV, 18 5.1.10.5
IV, 136–8 6.6.8.1–2
IV, 175 5.3.3.3
IV, 344 9.4.36.1
VI, 258 2.7.7.2
VI, 371 8.5.1.7
VI, 289 6.4.6.1
VI, 418–23 8.14.12.4
VII, 417 4.8.2.1
VII, 526 4.1.20.4
VII, 732 8.10.13.5
VII, 805–11 7.7.7.1–4
VIII, 112–114 5.3.2.2
VIII: 673–4 6.4.4.5
IX, 373 2.6.6.1
X, 329–32 2.1.3.3
X, 517 6.4.4.6

X, 898–9 5.3.21.1
XI, 133 8.2.9.3
XI, 418 8.8.12.7
XI, 753 2.1.2.2
XI, 790 8.4.6.2

Вильгельм Мальмсберийский. Деяния королей англов:
II, 125 10.3.0.5

Гийом Бретонский. Филиппеида:
I, 187 2.1.7.3
I, 764 4.1.4.1
VII, 80 7.11.12.7

Гораций, Квинт Флакк
— Наука поэзии:
131–4 0.1.3.2
163 1.6.3.8
— Оды:
I, 9.8 6.9.12.8
I, 22.5–8 6.9.14.4
II, 3.19 6.9.16.1
II, 10.6 0.2.7.1
II, 12.12 1.4.10.2
I, 12.53 7.2.6.3
II, 16.13 6.9.12.4
II, 16.13–14 6.9.12.6
III, 27.7 2.3.4.2
III, 27.31 2.6.6.1
III, 27.39 1.8.8.2
III, 27.49 1.8.8.1
— Послания:
I, 16.39 6.6.10.4
— Сатиры:
I, 2.29 6.9.7.1
I, 2,98 6.6.6.2
I, 3.80 8.8.8.8
II, 2.43 6.9.9.7
I, 4.78–9 8.8.8.8
II, 6.81 2.1.2.6
II, 6.116 2.1.2.6
II, 8.8–9 6.9.9.7
II, 8.27 6.9.9.7
II, 8.72 6.9.12.8
— Эподы:
I, 20 8.15.8.1

Диктис Критский. Девник Троянской войны:
VI, 1 14.25.5.2

Илиада {лат. перевод}
371 8.8.12.7
630 7.9.15.1
823 2.7.16.3

Иоанн Солсберийский. Поликратик:
I, 4 2.6.2.1
II, 16 13.5.5.3
III, 10 0.1.1.1
VI, 19 14.11.2.4
VII, 4 0.1.2.1
VII, 13 2.1.7.3

Иосиф Эксетерский. Илиада:
II, 112 7.7.16.7

Исидор Севильский. Этимологии:
XIX, 25.3 10.9.4.4; 10.12.2.1

Киприан, Фасций Цецилий. О ревности и зависти:
II 1.5.4.4; 8.14.16.7

Клавдиан, Клавдий
— Панегирик на четвёртое консульство Гонория Августа:
623–36 5.7.5.4–6
— Похищение Прозерпины:
II, 101–3 2.1.2.1
— Против Руфина:
II, 321–323 14.11.3.5–6

Колумелла, Луций Юний Модерат. О сельском хозяйстве:
XI, 3.54 3.5.6.7

Корнелий Непот. О знаменитых иноземных полководцах:
IV, 1.2 2.7.17.2

Лактанций Фирмиан, Луций Цецилий. Божественные установления:
I, 15.6 16.4.3.3

Лукан, Марк Анней. Фарсалия:
I, 74–5 8.4.4.2
I, 246 6.9.15.5
I, 347 2.7.26.2
I, 458 6.9.14.4
II, 439–440 14.39.1.5
III, 128–9 3.5.6.7
III, 527 6.4.7.7
IV, 373–4 2.6.12.2
VI, 550 6.1.1.5
VI, 757 5.3.7.2
VII, 497 2.7.8.1
VIII, 370 2.7.8.1
VIII, 672–3 2.6.9.2
IX, 397 5.2.2.13
IX, 542 7.7.16.7
IX, 763 3.4.9.4

Лундские обычаи
83 14.55.7.6

Макробий, Амвросий Феодосий. Сатурналии:
Praef., 4 0.1.3.2
II, 1.1 14.18.3.6
II, 2.1 14.11.2.4
II, 2.13 6.7.5.1
VII, 1.1 14.18.3.6

Марциан Капелла. О бракосочетании Филологии и Меркурия:
I, 2 6.9.3.2
I, 3 8.14.9.1
I, 6 3.6.8.1
I, 7 9.4.9.1; 12.8.1.6
I, 9 1.5.4.1
I, 14 1.8.14.5; 7.8.6.3
I, 16 8.14.15.1
I, 24 7.7.4.3
I, 35 6.9.15.5
I, 38 8.15.5.1
I, 39 8.14.15.1
I, 43 12.1.3.3
I, 62 12.1.3.3
I, 66 2.2.5.1; 7.9.15.2
I, 67 1.8.12.1; 2.2.7.1
I, 69 3.4.11.1
I, 78 2.2.7.1
I, 85 7.9.5.8
I, 88 0.2.7.11; 6.4.9.4
I, 90 5.2.4.5
I, 97 3.4.11.1
II, 112 5.2.12.1
II, 135 1.4.17.1; 1.6.9.1; 7.7.16.9; 7.11.11.10
II, 140 1.6.8.4
II, 151 1.5.4.1
II, 162–7 2.2.2.5–7
II, 165 1.8.12.1
II, 171 12.1.3.3
II, 211 12.1.3.3
III, 224 6.6.1.11; 8.14.14.5
III, 263 1.6.6.1; 7.8.2.5
IV, 328 2.1.2.2; 2.1.2.4; 2.1.3.5; 2.3.4.10; 5.1.2.5; 6.7.14.6; 8.6.3.3
IV, 331 2.1.3.6; 2.3.4.10
IV, 333 0.1.1.3
IV, 423 0.2.7.13; 1.6.3.8
V, 426 4.1.19.2; 4.1.19.4; 7.10.8.4
V, 427 16.8.9.4
V, 432 0.1.2.3
V, 441 1.8.4.1
V, 475 14.35.3.1
V, 556 3.3.6.10
V, 566 1.4.4.7; 7.7.4.3
VI, 589 3.4.11.1; 8.4.9.1
VI, 591 0.2.7.5
VI, 593 0.2.2.1; 8.15.8.3
VI, 599 0.2.6.3
VI, 600 0.2.7.14
VI, 602 4.4.11.2
VI, 608 0.2.8.1
VI, 617 0.2.1.2
VI, 622 0.2.4.1
VI, 623 0.2.2.1
VI, 625 0.2.3.3
VI, 627 0.2.1.4; 0.2.1.5; 14.39.14.1
VI, 633 0.2.1.5
VI, 634 0.2.1.4
VI, 636 5.7.3.3
VI, 638 0.2.2.1

VI, 647 0.2.7.7
VI, 658 0.2.1.2
VI, 661 0.2.1.5; 14.39.14.1
VI, 663 0.2.10.2
VI, 673 0.2.8.2
VI, 697 5.7.3.3
VI, 700 4.4.7.2
VI, 704 7.7.7.1
VI, 709 0.2.8.1
VII, 726 3.2.8.10
VII, 730 7.4.7.2; 12.1.3.3
VII, 740 1.8.16.4
VIII, 804 5.3.32.1
VIII, 805 7.9.20.3
VIII, 806 7.4.5.7
VIII, 809 7.4.5.7
VIII, 812 0.3.0.4
VIII, 831 3.5.6.7
IX, 896 0.1.2.3
IX, 898 4.6.0.2
IX, 903 1.8.25.24
IX, 910 9.4.9.1; 12.8.1.6
IX, 917 8.4.9.1
IX, 920 6.6.13.1
IX, 976 8.7.2.4

Марциал, Марк Валерий. Эпиграммы:
I, 2 0.2.7.7

Овидий, Публий Назон
— Лекарство от любви:
137–9 5.1.3.12
— Любовные элегии:
II, 1.3 2.7.7.2
— Метаморфозы:
I, 75 5.1.11.3
I, 319 7.4.5.3; 7.7.14.4
I, 400 3.2.10.17
II, 298–9 8.4.4.2
III, 79 2.7.14.4
IV, 169 0.2.7.7
V, 300 1.4.3.2
VI, 628 6.6.10.1
VI, 677 7.9.19.2
VII, 440–2 7.9.7.3
VIII, 218 5.2.4.4
VIII, 641–5 2.7.5.2–4
VIII, 869 4.3.15.2
XII, 169 4.10.3.2
XIII, 110 7.9.15.1
XIII, 291 7.9.15.1
XIII, 275 7.9.14.5
XIII, 838 6.4.7.8
XIV, 202 3.4.9.4
— Наука любви:
II, 118 4.8.2.1
— Письма с Понта:
IV, 5.42 7.10.6.9
— Скорбные элегии:
V, 8.15 10.10.3.5
V, 8.27 2.7.8.1

Павел Диакон. История лангобардов:
I, 5 14.38.8.1
I, 20 9.11.7.1–7

Павел Орозий. История против язычников:
I, 3.4 5.15.3.1
III, 1.9 6.1.1.1
III, 8.8 5.15.3.2
VI, 22.5 5.15.3.2

Павлин из Нолы. Стихи:
VI, 284 8.8.3.2

Павлин из Пеллы. Евхаристик Господу Богу:
484 2.7.7.6

Патеркул, Гай Веллей. Римская история:
II, 79.4 6.5.7.3; 16.7.4.2

Петроний Арбитр. Сатирикон:
XXXVI 6.9.10.1; 6.9.10.2
XCVII 3.6.6.3

Пётр Пиктор. Стихи:
VI, 28 2.7.7.6

Плавт, Тит Макций
— Касина:
567 5.2.9.6
— Привидение:
193 1.8.11.4

Плиний Старший, Гай Секунд. Естественная история:
V, 3.26 0.1.6.2

Пруденций, Аврелий Клемент
— Диттохеон:
34 9.5.4.1
— Ежедневник:
VIII, 16 6.9.7.4
— Обожествление Христа:
567 6.9.7.4
— О происхождении греха:
786 1.4.8.3
— Перистефанон:
V, 111 7.9.17.1
V, 245 0.2.6.4
V, 82 4.4.11.3
X, 489 9.4.22.4
XI, 137 2.7.10.1
— Психомахия:
257–266 2.1.5.3–6
720–3 1.4.5.5
720–2 2.7.23.2

Публилий Сир. Сентенции:
D, 11 12.2.3.1; 13.5.12.6

Роберт Пулл. Сентенции:
V, 177 1.5.4.4; 8.14.16.7

Руф, Квинт Курций. История Александра Великого:
III, 1.2 14.5.7.3–4
III, 2.7 3.6.6.6
III, 2.10 3.4.5.1
III, 3.14 3.4.5.3; 7.11.11.1; 9.4.18.8
III, 5.2 5.14.5.2; 6.9.20.2
III, 5.9 7.11.8.4
III, 6.2 3.4.6.2
III, 8.18 6.2.9.1
III, 8.22 3.3.8.4; 8.14.4.1
III, 11.1 8.4.4.3
III, 11.4 14.34.6.4–5
III, 11.6 13.2.6.3
III, 11.9 2.3.3.20; 8.4.9.5
III, 11.27 6.1.2.3; 14.7.2.4; 14.42.17.3
III, 12.4 3.6.14.2
III, 12.5 3.4.1.4
III, 12.14 14.29.12.5; 15.5.9.4
III, 12.21 7.11.7.1
III, 13.17 4.1.5.5
IV, 3.16 14.24.1.2
IV, 4.5 5.14.4.3; 12.7.2.6
IV, 4.11 14.12.5.1
IV, 6.16 14.2.12.4; 14.18.8.5; 16.6.3.1
IV, 7.1 5.1.12.2; 5.2.1.1
IV, 7.17 6.7.7.3
IV, 9.10 14.5.8.2
IV, 10.9 13.2.6.3
IV, 10.25 14.25.10.1
IV, 13.17 13.11.6.3
IV, 13.36 5.14.5.1; 8.4.4.3
IV, 14.9 2.7.4.2
IV, 14.20 14.19.17.6
IV, 15.9 16.8.1.2
IV, 15.21 6.2.8.1
IV, 15.24 13.11.9.2
IV, 16.6 6.2.8.1
V, 1.19 15.5.6.4
V, 2.1 14.18.1.1; 14.20.1.1
V, 2.14 8.12.4.6
V, 4.15 0.2.9.7
V, 7.8 10.16.7.4
V, 8.11 2.3.3.20
V, 8.14 2.7.4.2
V, 12.4 3.3.4.4; 14.3.3.9; 14.44.3.2
V, 13.5 15.1.3.5
VI, 2.14 14.5.7.4
VI, 4.9 3.3.4.4; 14.3.3.9; 14.44.3.2
VI, 4.11 3.2.6.7
VI, 4.14 13.2.6.3
VI, 5.25 15.5.6.4
VI, 7.32 3.6.4.1
VI, 8.11 8.10.8.2
VI, 8.22 1.8.23.5
VI, 9.2 13.5.9.1
VII, 1.5 14.42.14.2
VII, 2.37 5.9.0.2
VII, 2.38 3.4.4.2; 6.5.18.2

VII, 3.1 14.18.1.1; 14.20.1.1
VII, 3.6 14.9.1.1
VII, 5.14 6.8.4.3
VII, 5.15 1.8.27.2
VII, 5.41 10.12.4.5
VII, 6.17 14.54.37.2
VII, 8.19 8.14.14.6; 8.14.16.5
VII, 10.13 14.13.0.11
VIII, 1.1 5.4.3.4
VIII, 2.1 9.5.4.5
VIII, 2.2 13.6.5.3
VIII, 2.11 9.4.31.1; 10.12.2.4
VIII, 3.13 3.4.2.3; 6.2.10.3
VIII, 3.16 5.1.12.2; 5.2.1.1
VIII, 6.22 7.10.4.1; 10.21.6.2; 13.11.4.11
VIII, 6.26 1.8.23.5
VIII, 6.28 8.10.8.5; 14.25.12.1
VIII, 9.30 7.10.4.1; 10.21.6.2; 13.11.4.11
VIII, 11.13 5.3.16.2
VIII, 13.16 3.3.8.3; 8.14.19.4
VIII, 14.38 14.40.6.3; 14.43.2.5
X, 2.15 1.2.2.2
IX, 5.16 7.9.8.4; 13.5.11.7; 14.16.1.5; 14.35.4.7
IX, 6.23 5.3.22.28
IX, 7.21 14.2.12.4; 14.18.8.5; 16.6.3.1
IX, 7.22 8.4.9.3
IX, 7.23 8.12.4.6
IX, 9.2 5.3.33.3
IX, 10.11–12 1.8.7.2–3
IX, 10.19 10.16.7.1
X, 1.28 5.9.0.2
X, 2.13 5.3.6.2; 7.11.10.1; 9.11.4.4
X, 9.16 11.13.3.4
X, 10.3 5.13.1.5

Саллюстий, Гай Крисп
— О заговоре Катилины:
1, 4 6.5.19.7
2, 3 8.4.4.2; 15.4.6.2
2, 8 14.7.7.5
6, 5 14.4.6.2
7, 2 6.5.16.3
10, 1 14.29.12.4
13, 3 6.4.14.5
18, 7 14.37.1.1
20, 7 14.58.0.5
28, 2 14.30.9.3
33, 3 14.13.1.1
39, 2 14.4.3.2
51, 7 2.2.11.4
53, 3 15.1.2.1
58, 1 14.16.9.5
61, 4 8.8.12.7
— Югуртинская война:
4, 7 6.4.14.5
10, 2 6.4.14.5
41, 2 14.4.3.2
49, 6 14.4.5.3 и 5; 14.4.6.3
50, 1 14.4.6.5
50, 4 14.4.6.5; 14.25.7.2
59, 3 14.5.8.2
61, 4 6.5.17.1
63, 2 14.24.2.3
68, 1 5.10.1.7; 6.6.2.3
76, 3 14.7.3.6
96, 3 6.4.14.5
101, 11 5.7.5.4; 14.7.5.6; 15.3.4.1

Светоний, Гай Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей:
II, 82.1 7.10.8.4
IV, 19.3 7.2.6.3
V, 25.3 0.1.2.6
VI, 34.2 8.9.2.4; 8.16.4.3

Сенека Старший, Луций Анней
— Контроверсии:
II, 1 0.1.1.4
VI, 6 1.4.17.2; 2.8.4.6; 7.3.1.8
— Совещательные речи:
I, 15 8.14.1.6

Сенека Младший, Луций Анней
— Апофеоз божественного Клавдия:
7 7.9.7.6
— Геркулес в безумье:
656–657 14.18.3.10

— Медея:
888–890 14.39.19.3–4
— Нравственные письма к Луцилию:
18, 10 10.22.6.5
47, 6 6.9.8.4
95, 25 6.9.2.1
— О гневе:
III, 14 10.7.1–3
— О стойкости мудреца:
IX, 1 8.12.1.1

Сидоний Аполлинарий
— Письма:
I, 1.4 0.1.1.4
— Стихи:
VIII, 13 0.1.2.1

Сикул, Тит Кальпурний. Эклоги:
I, 24 2.7.26.2

Стаций, Публий Папиний. Фиваида:
I, 562 2.1.2.2
I, 605 4.1.9.2
III, 73 6.9.5.2
IX, 856 5.7.6.3
XI, 198 6.9.20.3

Теренций, Публий Афр
— Братья:
56 4.10.1.9
— Самоистязатель:
457 8.12.2.4

Фронтин, Секст Юлий. Военные хитрости:
I, 5.22 1.4.11.3
II, 3.17–18 8.4.8.2
II, 13.2 2.3.2.1–4

Фульгенций, Фабий Планциад. Периоды развития мира и человека:
4, p. 142.25 9.4.1.4

Цицерон, Марк Туллий
— Об обязанностях:
III, 92 6.2.10.1
— О природе богов:
I, 120 8.15.10.1
II, 126 0.1.1.2
III, 50 16.4.3.3
— Речь в защиту Авла Клуенция Габита:
31 4.1.2.8
— Речь в защиту Публия Цестия:
115 5.2.2.11
— Речь в защиту поэта Авла Лициния Архия:
22 6.1.2.6
24 6.1.2.5
— Речь в защиту Тита Анния Милона:
XXXVIII, 103 5.14.4.3
— Речь против Гая Верреса:
II, 4.24 14.38.7.4

Эгесипп. Церковная история:
II, 6.3 3.4.9.4
V, 4.2 10.4.2.3

Энний, Квинт. Анналы:
IX 2.1.4.2

Ювенал, Децим Юний. Сатиры:
I, 28 6.6.9.2
VI, 54 2.7.25.1

Юстин, Марк Юниан. Эпитома сочинения Помпея Трога «Historiarum Philippicarum»:
Praef. 1 0.1.1.1; 0.1.3.1; 4.10.2.2; 7.5.0.2
I, 1.3–7 1.4.13.1; 1.8.16.9; 14.37.2.4
I, 1.8 11.5.2.1
I, 2.7 10.3.0.2
I, 2.11 10.21.6.3
I, 4.1 1.1.3.1
I, 6.2 14.1.2.3; 14.23.11.2
I, 6.15 7.10.5.5
I, 8.2 1.4.2.3
I, 8.6 5.14.4.3; 12.7.2.6
I, 10.14 1.8.17.5
I, 10.16 2.1.8.4; 5.7.7.11; 13.7.4.4; 14.2.12.4
I, 10.17 13.9.1.6
II, 9.10 14.32.4.2
II, 10.10 11.10.4.3
II, 11.1 10.2.2.4
II, 11.19 1.8.22.2

II, 12.7	7.9.20.3
IV, 2.6	8.11.2.12
V, 7.9	10.22.3.6; 13.7.7.6
VI, 1.1	5.11.2.2
VI, 2.6	6.1.1.1
VI, 5.11	1.6.7.3
VI, 8.8	0.1.2.2
VII, 3.1	7.1.1.4
VII, 5.3	6.4.14.1
VII, 6.2	8.9.5.1; 13.11.3.1
VIII, 5.2	14.1.6.7
VIII, 5.3	14.1.6.7; 14.2.6.3
IX, 1.8	4.3.8.2
X, 2.7	2.5.5.1; 15.6.3.4
XI, 4.12	0.1.6.2
XI, 5.2	7.7.5.6; 14.43.2.5
XI, 5.3	7.2.3.1; 14.39.1.2
XI, 7.15	14.39.10.2
XI, 15.2	1.8.14.3
XII, 5.5	14.14.2.5
XII, 6.3	12.6.2.1–11
XII, 12.11	14.54.29.2
XII, 13.7	13.11.4.7
XIII, 4.5	14.18.1.1; 14.20.1.1
XIII, 5.10	13.8.5.1; 14.57.1.3
XIII, 6.12	0.1.6.2
XVI, 1.4	11.15.1.2; 11.15.2.5
XVI, 5.14	14.17.14.2
XVII, 1.8	0.1.3.1; 4.10.2.2
XVII, 3.13	14.1.7.2
XVII, 3.16	8.12.4.6
XVII, 3.20	14.18.3.3
XVIII, 4.8	2.7.17.2
XVIII, 5.9	9.5.4.1–6
XVIII, 5.11	6.4.6.2; 7.7.15.2; 7.7.17.1
XVIII, 6.4	1.8.26.2; 14.54.14.5
XVIII, 7.7	0.1.2.7; 14.3.5.3
XIX, 1.2	1.4.1.3; 9.6.0.1
XX, 1.2	1.4.1.5
XX, 3.9	16.5.11.2
XXI, 3.1	1.8.6.1; 14.37.1.5; 14.49.2.3
XXII, 3.7	1.8.6.1; 14.37.1.5; 14.49.2.3
XXIII, 1, 9	5.14.3.18; 14.54.37.1
XXIII, 2, 4	11.9.1.2
XXIII, 3.12	14.19.17.1
XXIV, 1.8	14.17.3.3
XXIV, 6.6–7	14.39.2.1
XXIV, 8.1	14.44.10.5
XXIV, 8.9	13.9.3.2
XXV, 5.3	11.11.3.1
XXVI, 3.4	4.1.16.10; 14.16.6.4; 14.25.5.2
XXVII, 2.2	5.13.4.8
XXVIII, 4.10	1.7.1.2
XXX, 3.4	14.2.2.2
XXX, 4.5	13.8.5.1; 14.57.1.3
XXXI, 2.2	14.54.10.2
XXXI, 2.4	1.8.26.2; 14.54.14.5
XXXI, 6.1	13.8.1.1
XXXI, 6.3	11.10.4.3
XXXI, 6.5	14.53.0.2
XXXII, 3.4	2.5.5.1; 15.6.3.4
XXXII, 4.1	13.8.5.1; 14.57.1.3
XXXV, 1.2	5.3.26.4; 13.8.4.9; 14.2.5.4
XXXV, 1.9	2.1.4.2; 14.4.4.2; 14.22.4.2; 14.45.1.1
XXXV, 1.10	14.4.2.7
XXXV, 2.4	1.8.27.2; 7.2.11.9; 14.29.2.4
XXXVI, 4.1	13.11.3.1
XXXVII, 2.9	7.6.8.3
XXXVIII, 9.8	14.25.12.2
XLII, 1.3	5.1.1.7
XLIII, 4.1	14.1.7.2
XLIII, 4.7	2.1.8.5–6
XLIV 5.8	14.1.7.2

Указатель метров стихосложения

1. Перечень стихотворных фрагментов:

№ п/п	Кол-во строк:	Место в тексте:	Размер:
1.	4	1.4.3.1	18
2.	7	1.4.3.3	6
3.	7	1.4.3.5–6	6
4.	7	1.4.4.2	6
5.	8	1.4.4.4–7	6
6.	11	1.4.5.2–3	6
7.	14	1.4.5.5	6
8.	13	1.4.6.2–4	6
9.	9	1.4.7.2–3	6
10.	11	1.4.7.5–6	6
11.	4	1.4.8.2–3	18
12.	2	1.4.9.2	18
13.	12	1.4.9.3–4	14
14.	8	1.4.10.2–3	24
15.	20	1.4.12.3–7	23
16.	15	1.4.16.1–2	17
17.	20	1.6.2.3–7	4
18.	22	1.6.3.5–11	1
19.	31	1.6.5.1–9	8+5+8+2+8
20.	18	1.6.8.1–5	1
21.	13	1.8.1.2–5	7
22.	13	1.8.3.1–5	3

№ п/п	Кол-во строк	Место в тексте	Размер
23.	16	1.8.8.1–5	14
24.	18	1.8.9.3–5	21
25.	18	1.8.11.3–8	1
26.	20	1.8.18.2–6	13
27.	11	1.8.19.2–5	8
28.	2	1.8.23.2	18
29.	2	1.8.23.4	18
30.	22	2.1.2.1–6	1
31.	20	2.2.2.1–8	18
32.	16	2.2.4.1–8	18
33.	16	2.2.8.1–8	18
34.	25	2.7.4.1–11	1
35.	9	2.7.5.2–6	1
36.	69	2.7.6.2–9.5	1
37.	79	2.7.10.2–15.7	1
38.	74	2.7.16.2–21.4	1
39.	12	2.7.22.2–5	1
40.	12	2.7.23.2–24.1	1
41.	3	2.7.25.2	1
42.	16	2.7.26.2–27.5	1
43.	6	5.3.2.2–4	18
44.	10	5.3.2.6–9	18

[1] Ссылки на историографию см. в разделе 'Key to the metres' оксфордского издания «Деяния данов» Саксона Грамматика К. Фрис-Йенсеном в 2015 г.: Saxo Grammaticus. Gesta Danorum, p. lxxxiv-lxxxvii.

Кол-во строк	Место в тексте	Размер
4	5.3.3.2–3	18
8	5.3.3.5–8	18
6	5.3.4.2–4	18
6	5.3.4.6–8	18
4	5.3.5.2–3	18
4	5.3.5.5–6	18
2	5.3.17.2	18
6	5.3.17.4–6	18
2	5.7.2.1	18
2	5.7.2.3	18
2	5.7.2.5	18
2	5.7.2.7	18
16	5.7.6.2–7	18
29	5.11.4.1–11	8+10+8+5+8
4	6.1.1.4–5	18
4	6.4.4.5–6	1
21	6.4.6.1–6	7
19	6.4.7.4–8	1
92	6.6.7.1–11.3	1
84	6.9.3.1–7.6	23

№ п/п	Кол-во строк	Место в тексте	Размер
65.	196	6.9.8.2–16.5	23
66.	57	6.9.19.1–20.8	1
67.	12	7.2.10.1–5	18
68.	24	7.4.5.1–6	23
69.	24	7.7.4.1–12	19
70.	12	7.7.7.1–4	18
71.	18	7.7.9.2–5	12
72.	18	7.7.10.2–5	20
73.	16	7.7.12.2–3	22
74.	16	7.7.13.2–6	15
75.	16	7.7.16.1–7	18
76.	34	7.9.14.1–15.6	1
77.	14	7.9.18.1–2	11
78.	16	7.9.19.2–6	9
79.	17	7.11.4.1–2	16
80.	8	7.11.5.3–5	18
81.	58	8.8.3-6	1
82.	22	8.8.7.2–9	1
83.	65	8.8.8.2–9.10	1
84.	12	8.8.11.1–4	1

2. Перечень стихотворных метров:

Название:	Графическое описание:	Фр-ты:
Строфы, состоящие из одной повторяющейся строки:		
дактилический гекзаметр	— UU | — UU | — || UU | — UU | — UU | — X	18, 20, 25, 30, 33-42, 60, 62, 63, 66, 76, 81-84
дактилический пентаметр	— U U | — U U | — || — U U | — U U | U	19
дактилический тетраметр с женским окончанием	— UU | — UU | — UU | — U	22

дактилический тетраметр, с мужским окончанием	— UU | — U U | — U U | U
гемиэпес + адониев стих	— UU | — U U | — ‖ — U U | — U
адониев стих	— U U | — X
ямбический акаталектический триметр	X — ¦ U — | X ‖ — ¦ U — | X — ¦ U U
трохеический каталектический тетраметр	— U ¦ — X | — U ¦ — X ‖ — U ¦ — X | — U U
анапестический каталектический диметр	U U — ¦ U U — | U U — ¦ X
восходящий ионический акаталектический тетраметр	U U — — | U U — — | U U — — | U U — U
ферекратий	— — | — U U | — X
гликоний	— — | — U U — | U X
алкеев десятисложный стих	— U U | — U U | — U | — X
алкеев одиннадцатисложный стих	— — U — — ‖ — U U — U U
фалекский одиннадцатисложный стих	— — | — U U | — U | — U | — U
малый асклепиадов стих	— — | — U U | U ‖ — U U | — U | U
2 хориямба + аристофанов стих	— U U — | — U U — | — U U | — U | — U
	Строфы, состоящие из 2-х строк:
элегический дистих: дактилический гекзаметр (1) / дактилический пентаметр (2)	— UU | — UU | — ‖ UU | — UU | — UU | — X / — U U | — U U | — ‖ — U U | — U U | U
дактилический гекзаметр (1) / ямбический акаталектический диметр	— UU | — UU | — ‖ UU | — UU | — UU | — X / X — ¦ U — | X — ¦ U U
ямбический акаталектический триметр (7) / малый асклепиадов стих (16)	X — ¦ U — | X ‖ — ¦ U — | X — ¦ U U / — — | — U U | U ‖ — U U | — U | Ú
ямбический акаталектический диметр / гемиэпес	X — ¦ U — | X — ¦ U U / — U U | — U U | U
ямбический каталектический диметр / ямбический акаталектический диметр	X — ¦ U — | X — ¦ X / X — ¦ U — | X — ¦ U U

Строфы, состоящие из 4-х строк:			
23	малая сапфическая строфа: три сапфических одиннадцатисложных стиха / адониев стих (6)	— U ¦ — — — U U — U — ¦ U / — U — — — U U — U — U / — U — — — U U — U — U / — U U	— X	15, 64, 65, 68
24	гликоний (12) / малый асклепиадов стих (16) / ямбический акаталектический диметр / алкеев десятисложный стих (13)	— —	— U U —	U X / — —	— U U	U || — U U	— U	U / X — ¦ U —	X — ¦ U U / — U U	— U U	— U	— X	13, 14

Условные обозначения:

—	– долгий слог
U	– короткий слог
X	– произвольный слог
U	– двувариантное заполнение слога: долгий или короткий
U U	– двувариантное заполнение тезиса в стопе: 1 долгий или 2 коротких слога
|	– граница стопы
||	– цезура
/	– граница строки

Указатель личных имен и географических названий

А

аббатства и аббаты: 14.18.1 (в Рингстаде); 14.43.3 (в Щецине); 15.6.9 (аббат Иоанн); см. также: Герхард из Эсрома

Абги (Abgi), воин короля Светии Ринго: 8.3.1

Абсалон (Absalon), еп. роскилльский и архиеп. лундский: 0.1.1–2; 0.1.5; 7.7.17; 10.3.1; 10.9.2; 11.5.1; 11.12.4; 14.17.3; 14.17.10; 14.18.6–10; 14.20.2; 14.21.2–4; 14.23.25; 14.24.2–4; 14.25.1–25; 14.26.4–7; 14.28.4–9; 14.28.14–15; 14.28.19–20; 14.28.23; 14.29.10; 14.30.1–3; 14.30.7–8; 14.31.1; 14.31.3–5; 14.32.3; 14.33.4–34.2; 14.34.6–35.1; 14.36.1–37.3; 14.38.5–6; 14.39.1; 14.39.14; 14.39.20–47; 14.39.49; 14.41.2; 14.42.1–44.13; 14.47.1–9; 14.49.1–4; 14.54.7–11; 14.54.14; 14.54.21–25; 14.54.28–33; 14.55.4; 14.55.10–17; 14.56.2; 14.57.2–3; 14.57.7–58.1; 15.1.2–6; 15.3.4–4.11; 15.4.16–30; 15.6.2–12; 16.1.2–4; 16.1.8–2.2; 16.3.2–4; 16.4.5–6.7; 16.7.2–8.7

— побуждает Саксона к написанию его труда: 0.1.1
— вместе с Вальдемаром укрепляет Даневирке: 10.3.1
— посещает умирающего Арнфаста: 11.12.4
— выбран еп. Роскилле: 14.21.2
— защищает Данию от славов: 14.21.3–4; 14.44.1–13
— сопровождает Вальдемара в его походах на славов: 14.24.1–5; 14.25.8–25; 14.30.1–32.6; 14.39.1–47; 14.42.1–43.8; 14.45.1–6 (также и против саксов); 14.47.1–9; 14.57.1–7
— ведёт переговоры с Домбором из Ругии: 14.25.1–3; 14.25.22–25
— выступает посредником между Эскиллем и Вальдемаром: 14.26.4–7
— сопровождает Вальдемара к императору Фредерику: 14.28.5–23
— посещает народное собрание в Ругии: 14.30.2–3
— Абсалон, Христофор и Магнус отправляются в поход на славов: 14.34.1–2
— строит замок: 14.35.1
— борется со склавскими пиратами: 14.36.2–4; 14.39.49; 14.49.1–5
— убеждает Гудскалька подговорить славов выступить против саксов: 14.37.1–3
— руководит уничтожением идолов в Карентии: 14.39.39–42
— назначает новых священников в Ругии: 14.39.47
— отказывается быть архиеп. лундским: 14.55.10–17
— соглашается стать архиеп. лундским: 14.58.1
— сопровождает Канута в его походе на славов: 15.1.2–6; 16.7.1–8.7
— пытается успокоить восстание в Скании: 15.4.1–10; 15.4.22–26; 16.1.2; 16.1.8
— принимает посольство от сканийцев: 15.4.11
— сопровождает Вальдемара в его походе на сканийцев: 15.4.14–21; 15.4.26–30
— возглавляет походы на славов: 15.6.2–6 (вместе с Канутом VI); 16.4.5–6.8
— посещает Вальдемара на смертном одре: 15.6.7–9

Абсалона сестра: 13.5.12

Абсалонов город (Absalonica urbs): см. Торговая гавань

Авак (Auaco, Auachus, Anschus), еп. Роскильдии: 10.17.4; 11.2.1

Австр (Auster), южный ветер: 1.8.11

Агапит II (Agapitus), папа римский: 9.8.0

Агг (Aggus, Aggi?), отец Альфа: 8.2.1

Агго (Aggo), опекун Фродо III: 5.1.1

Агго (Aggo), предводитель лангобардов: 8.13.1
Агнер, сын Ингелля (Agnerus, Ingelli filius; Agner), дат. воин: 2.6.9–10; 2.7.19
Агнер (Agnerus), сын Регнера Лодброка: 9.4.8; 9.5.6
Аго (Ago, Acho), сборщик податей в Скании: 15.4.1; 15.4.11
Адальдаг (Adaldagus), еп. Бремена: 10.11.5
Аддарнес (Addarnes), мыс в Норвегии близ Трондхейма: 6.4.9
Адельстан II (Adelstenus, Adelstanus), кор. Англии: 10.1.1–3; 10.12.6
Адисл, сын Ходброда (At(h)islus, Hothbrodi filius), кор. Светии: 2.5.5; 2.6.1–7; 2.6.11; 3.1.0; 3.3.1
Адисл (Athislus), кор. Светии: 4.3.2–7; 4.3.11–18; 4.4.5; 4.4.11
— убивает Фровина: 4.3.3
— сражается и терпит поражение от Вермунда: 4.3.4–6
— Кето и Виго преследуют его, нападают и убивают: 4.3.12–18
Адульф II (Adolfus, Adulfus), граф Гользатии: 13.8.6; 14.28.6; 14.28.23; 14.30.4–5; 14.45.4
Адульф III (Adulfus), граф Гользатии: 14.45.4; 15.5.4
Адульф (Adulfus), священник в Сьяландии: 14.56.1
Аквитания (Aquitania): 1.1.1; 7.10.9
Ако, сын Стиго (Ako, Stigonis filius), знатный сьяландец: 14.40.11
Алабургия (Alaburgia, Alaburgum), г. Ольборг на севере Ютии: 13.4.3; 14.4.9
Александр III (Alexander), папа римский: 14.26.1; 14.28.19; 14.55.2; 14.55.7; 14.55.17; 14.58.1; см. также: Родланд
Александр (Alexander), племянник Абсалона: 16.8.3–4
Алексстадия (Alexstada, Alexstathia), г. Альстед в центре Сьяландии: 7.8.4; 10.22.6
Алеманния, алеманны (Alemannia, Alemanni): 1.3.3
Алли (Alli), морской разбойник родом из Скании: 12.4.2
Алкилль (Alkillus), воин из Скании: 8.11.1
Альбер (Alberus), еп. Шлезвига: 14.1.12
Альбия (Albia, Albya), р. Эльба: 0.1.6; 4.9.1; 5.8.4; 6.5.18; 8.16.5; 13.2.1; 14.28.7; 15.5.4
— жители области за р. Альбия (Transalbiani): 15.5.3; см. также Гользатия, гользаты
Альбия Северная (Albia septentrionalis), р. в Гётии: 8.3.3
Альвер (Alverus), кор. Светии: 7.9.5; 7.9.12; 7.10.6
Альвер (Alwer), свеонский воин: 8.3.11
Альвильда (Aluilda), супруга Скьёльда: 1.3.2; 1.4.1
Альвильда (Aluilda), дочь Гётара и супруга Фродо III: 5.3.23; 5.3.28; 5.3.31–33; 5.3.35
Альвильда (Aluilda), дочь Сиварда: 7.6.1–7
Альвина (Alwina), возлюбленная Канута Великого: 10.14.5; 10.17.1
Альво (Aluo), сын Фродо III: 5.13.1
Альгер (Algerus), сын Сигара: 7.6.1; 7.7.1; 7.7.5
Альрик (Alricus), кор. свеонов: 5.10.1–2
Альстен (Alsten), норв. воин: 8.3.8
Альф (Alf), кор. Хедмархии: 5.11.1
Альф (Alf, Alfus), сын Сигара: 7.6.1–7; 7.7.1; 7.7.3; 7.7.5; 7.9.1; 7.9.9
— убивает две змеи: 7.6.1–2
— преследует и побеждает морскую разбойницу Альвильду: 7.6.4–7
Альф, сын Агга (Alf, Aggi filius), дат. воин: 8.2.1
Альф (Alf), дат. воин: 8.2.4
Альф (Alf), отец одного из воинов короля Светии Ринго: 8.3.1
Альф Скиталец (Alf Multivagus), воин из области Ядер: 8.3.9
Альф Гордый (Alf Elatus), воин из Упсалы: 8.3.11
Амбар (Ambar), предводитель данов: 8.2.1
Амлед, кор. Дании: 3.6.4–25; 4.1.1–2.4
— притворяется безумным: 3.6.6–15
— упрекает свою мать: 3.6.14
— путешествует в Британию: 3.6.16–22
— убивает Фенго: 3.6.25
— произносит речь после смерти Фенго: 4.1.2–8
— его щит: 4.1.9–10; 4.1.14–15
— уезжает и женится на королеве скотов: 4.1.13–17

— погибает: 4.2.2
Амунд (Amundus), кор. Норвегии: 6.4.1–4; 6.4.7–10
Амунд, сын Симона (Amundus, Simonis filius), знатный норвежец: 14.29.9
Анафиал (Anafial), утёс в Русции: 6.5.14
Ангантир (Angantir), сын Арнгрима: 5.13.4
Ангантюр (Angaterus, Anganturus), дат. воин: 6.7.2; 6.7.9
Англия, англы, английский (Anglia, Angli, Anglus, Anglicus): 1.1.2; 5.14.4; 9.4.34–35; 9.5.4–6; 9.8.1–9.1; 9.11.2; 10.1.1–3; 10.10.3; 10.11.6; 10.12.6; 10.14.1–7; 10.16.1; 10.17.1–2; 10.21.1–4; 10.21.6; 11.2.1; 11.6.1–2; 11.13.2; см. также: Британния, британцы
Ангуль (Angul), родоначальник англов: 1.1.1–2
Андрей (Andreas), архиеп. лундский: 0.1.2
Ано Стрелок (Ano, Avo Sagittarius), норв. воин: 6.4.9; 6.4.11
Ансгарий (Ansgarius), «апостол Севера»: 9.6.1
Анунд (Anundus), морской разбойник: 7.2.6
Арвародд (Arvaroddus), норв. воин: 5.13.4
Ардорий (Arthorius), кор. Сунмории и Нормории: 5.7.11
Ари Одноглазый (Ary altero cassus lumine), дат. воин: 8.2.4
Ари (Ari), воин из числа свеонов: 8.3.11
Аристадий (Arystadium), королевская резиденция в Халландии: 14.2.12
Аркона и её обитатели (Arc(h)on urbs, Arkon urbs, Arcon oppidum, Archonenses, Arkonenses), главный г. Ругии: 14.1.6–7; 14.23.4; 14.24.1; 14.31.1; 14.32.1; 14.39.1; 14.39.14; 14.39.16; 14.39.27–28; 14.39.35; 14.39.38
Арнская долина (Arnensis uallis, Arna vallis), местность в Скании: 14.2.6; 14.13.0
Арнфаст (Arnfastus), школьный учитель: 11.12.3–4
Армбьёрн (Armbiorn), норв. воин: 6.2.3
Арна в Лундии (Arna Lundense hospitium), место в Скании: 14.2.5
Арнак (Arnacum), место на севере Сьяландии: 13.4.2
Арнгрим (Arngrimus), воин из Светии, зять датского кор. Фродо III: 5.13.1–4
Арнольд с о. Тиле (Arnoldus Tylensis), сказитель в свите Абсалона: 14.36.2
Арузия (Arusium, Arusia, Arusyi), г. Орхус на северо-востоке Ютии: 10.11.5; 13.9.2; 14.22.1; 14.30.7; 14.39.36; 14.43.8; 14.54.22; 15.4.16
Аса (Asa), дат. принцесса: 6.7.1
Асвит (Asuitus, Asuit), сын кор. Вика: 5.11.1–4
Асилоа (Asyloa), г. Осло в Норвегии: 14.1.8; 14.41.1
Аскер (Ascerus), архиеп. Лундии: 12.1.5; 12.5.1; 12.6.6; 13.7.5; 13.7.7; 14.1.12
Аскер (Ascerus), еп. Роскильдии: 11.12.3; 14.3.6; 14.21.1
Аскер (Ascerus), настоятель соборной церкви в Лунде: 14.54.32; 14.54.37; 14.55.2
Аслак (Aslacus), воин Скьяльмо Белого: 11.5.1
Асмунд (Asmundus), кор. Норвегии, Швеции и Дании: 1.8.1–5; 1.8.17
Асмунд (Asmundus), сын короля Хедмархии: 5.11.1–4
Асмунд (Asmundus), основатель династии королей Норвегии: 7.2.13
Асмунд (Asmundus), кор. Вика: 7.10.5
Астрад (Astradus), кормчий: 14.25.6
Асум (Asum oppidum), г. на востоке Скании: 10.16.10
Атила (Atyla), знатный дан: 8.6.2
Атило из Скании (Atylo Scanicus), знатный дан: 8.7.3–4
Аттал (Attalus), дат. воин: 1.3.1
Ауто (Auto), знатный дан: 12.4.1
Африканец (Africanus), П. К. Сципион: 6.1.2
Ахо, сын Христьерна (Acho, Christiarno procreatus), знатный дан: 14.19.12
Ахо, сын Туббо (Acho, Tubbonis filius), предводитель восставших бондов Скании: 16.1.2; 16.1.5

Б

Бавария, баварцы (Bauaria, Bauari): 14.46.1; 14.46.3; 14.48.1; 14.52.1
Баки (Backi), воин из числа свеонов: 8.3.11
Бальдер (Balderus), сын Одина: 3.2.3–5; 3.2.9–12; 3.3.2–7; 3.4.13
— борется с Хёдером: 3.2.3; 3.2.9–12; 3.3.2–3; 3.3.6–7

— умирает: 3.3.7
Балтийское море (Balticum fretum): 14.39.49; 16.5.8
Бари (Bari), дат. воин: 8.2.3
Барка (Barca prouincia), обл. в Померании: 14.23.20
Барри (Barri), воин из Склавии: 8.2.5
Бархо (Barcho), воин Свена III: 14.4.8
Бегад (Begathus), дат. воин: 6.9.12; 8.2.3
Беда (Beda), церковный историк: 1.1.2
Бейо (Beyo), житель Шлезвига: 13.11.13
Белый Ключ (Albus fons), родник в южной Скании: 15.4.5
Бельг (Belgus), соратник Старкадера: 6.9.12
Бельги (Belgi), дат. воин: 8.2.3
Большая и Малая Медведица (Arcton, Ursa), созвездия: 0.2.6; 6.9.14
Бельт (adj. Beltensis), пролив между о. Фюн и о. Зеландия: 14.6.1; 14.56.1
Бемон (Bemonus, Bemo), морской разбойник: 6.5.8–10; 8.2.7
Берген (Berginum oppidum): 14.29.7–8
Берхгар Провидец (Berhgar Uates), исл. воин: 8.3.10
Бенедикт (Benedictus), сын Свено II: 11.7.1; 11.14.12; 11.14.14; 12.7.6
Бенедикт (Benedictus), сын знатного свея по имени Фолько: 11.14.16
Бенедикт (Benedictus), знатный дан: 14.54.12–16; 14.54.26
Бернард (Bernadrus), еп. Лунда: 10.11.6
Бернард (Bernadrus), сакс. рыцарь: 14.25.18
Бернард, сын Генриха, граф Ратцебурга (Bernardus Henrici filius Razaburgensis): 14.27.2; 14.46.2
Бернард (Bernardus), посланник Папы Римского: 14.28.4
Бернард, аббат Клерво (Bernardus Clarauallensis): 14.55.4
Беро (Bero), норв. воин: 8.7.7
Беро (Bero), исландец: 8.16.1
Беро (Bero), брат кор. Дании Эрика I: 12.3.6
Беро (Bero), сын Харальда: 14.1.1
берсерки: 2.6.9; 5.1.3; 5.3.6; 5.3.9; 6.2.3; 6.7.5; 7.2.7; 7.2.11
Берси из г. Фалу (Bersi apud Falu oppidum creates), норв. воин: 8.3.8
Бесс (Bessus), соратник Грама: 1.4.1–7; 1.4.12
Бёхерёр (Bøcherør), пос. в Светии: 8.11.2
Бизунций (Bisuntium oppidum), г. Безансон: 14.28.20
Бикко (Bicco), советник Ярмерика: 8.10.8–13
Бильвис (Bilwisus), советник кор. Сигара: 7.7.11
Бильд (Bildus), сын Финна, соратник Русилы: 4.10.1–2
Бирвилль (Biruillus), морской кор.: 7.11.12
Бирвиль Бледный (Birwil Pallidus), норв. воин: 8.3.6
Биргер (Birgerus, Byrgerus), ярл Светии: 11.14.16; 14.53.1; 14.54.16; 16.1.4
Бирка (Byrca), г. на востоке Светии: 10.11.6
Блакко (Blacco), приближённый кор. Канута Святого: 11.14.7–13
блакманны (Blacmanni), восточноевропейский народ: 7.6.5
Блекингия (Blekingia, Blekyngia), обл. к востоку от Скании: 0.2.5; 7.10.3; 8.13.2; 14.2.9
Бленд (Blend), исл. воин: 8.2.2
Блихар Курносый (Blihar Simus), норв. воин: 8.3.8
Бо (Bous), сын Одина: 3.4.8; 3.4.13; 3.4.15
Бо, сын Брама (Bo, Brami filius), дат. воин: 8.2.4
Бо (Bo), предводитель воинов из Юлина: 10.2.1; 10.4.2
Бока (Boka insula), о. к югу от Сьяландии: 14.44.11
Бокисклав (Bokisclauus), польск. князь: 13.5.2
Больвис (Bolwisus), советник короля Сигара: 7.7.5; 7.7.11
Борвегий (Borwegius), правитель западной Склавии: 16.5.2
Боркар (Borcarus), знатный воин из Скании: 7.6.7; 7.8.6; 7.9.6–8
Боррхи (Borrhy), дат. воин: 8.2.3
Борлунда (Borlunda), пос. на юго-западе Сьяландии: 14.21.4
Ботильда (Botilda), дочь Тругота, жена кор. Дании Эрика I: 12.1.1; 12.3.5; 12.6.5; 12.7.6
Ботильда (Botilda, Botylda), знатная датчанка: 13.7.4
Ботильда (Botilda), воспитательница королевы Софии: 14.14.2

Бравелль, Бравалла (adj. Brauicum, Brawellinis), местность на востоке Гётии: 8.1.0; 8.5.2; 8.8.9
Брак (Brac, Bracus), отчим Эрика Красноречивого: 5.3.25–27, 5.3.35
Брамнес, брамместйцы (Bramnensis prouincia, Brammesii), обл. Брамнес в Склавии (Варгия) и её жители: 14.37.4; 14.45.1–2; 14.45.6
Бранд Крошка (Brand Mica), исл. воин: 8.2.2
Брандер (Brander), сын Арнгрима: 5.13.4
браслеты: 2.6.12; 3.2.5; 3.5.3; 3.5.5–6; 5.3.11; 5.12.1; 8.16.1
Брат Ютландец (Brat Iutus), дат. воин: 8.2.4
Брахе (Brache), воспитатель Хадинга: 1.5.1
Брахи (Brahi), исл. воин: 8.3.10
Бремен, бременцы (Brema, Bremenses, Bremi): 10.11.5–6, 11.7.3; 14.2.13; 14.16.2; 14.17.1; 14.28.6–7; 14.28.12
Британния, британнцы (Britannia; Britanni): 0.1.2; 1.1.2; 1.8.22; 2.3.2–8; 2.6.6; 3.6.16–22; 4.1.9–20; 4.10.4; 5.14.1–4; 7.10.9; 9.4.14; 11.6.3; 14.11.1; 14.28.1; 14.28.16; 14.40.9; см. также: Англия, англы
Британнский океан (Britannicus Oceanus), Северное море: 14.11.1, см. также: Океан
Броддер (Brodder), сын Арнгрима: 5.13.4
Броддо (Broddo), норв. воин: 4.10.1–2
Бродер (Broderus), дат. воин: 8.14.13; 8.14.18
Бродер (Broderus), сын Ярмерика, кор. Дании: 8.10.10–14
Бруно (Bruno), советник Харальда Хильдетанда: 7.12.1; 8.4.3; 8.4.8–9
Бруно (Bruno), знатный саксонец: 14.5.6; 14.5.10
Брюндель (adj. Brundelucus), западная Исландия: 8.3.10
Бугисклав (Bugisclauus, Bugis(z)lauus, Bogiszlauus, Bogyslauus), славянский князь Померании: 14.23.21; 14.27.1; 14.35.2; 14.39.22; 14.42.10; 14.42.18; 14.43.1; 15.1.4.; 15.5.5; 15.5.11; 16.3.5–4.2; 16.4.4; 16.4.6–7; 16.5.3; 16.5.9–10; 16.6.5; 16.7.4; 16.8.3–10
Буго (Bugo), норв. воин: 4.10.1–3
Будинга (Bythinga amnis), р. в Зеландии: 14.2.9
Будл (Buthlus), сын короля Дании Омунда: 8.9.1; 8.10.5
Бургар (Burgar), норв. воин: 8.3.6
Бургунда (Burgunda insula), о. Борнхольм в Балтийском море: 14.3.4
Бургха (Burgha), дат. воин: 8.4.5
Бурисий (Burysius, Burisius, Burisyus), родственник кор. Вальдемара I: 14.19.17–18; 14.28.5; 14.30.7; 14.32.2; 14.33.2–4; 14.34.4–6
Бурлан (adj. Burlanensis), еп-во на севере Ютии: 14.25.5
Бухи (Buchi), дат. воин: 8.14.13; 8.14.18–19
Бьёрн из Согна (Biorn e vico Soghni), норв. воин: 8.3.8
Бьёрн (Biorn), кор. Дании: 8.14.1
Бьёрн Железнобокий (Biornus ferreum latus), сын Регнера Лодброка: 9.4.8; 9.4.17–18; 9.4.26; 9.4.33; 9.5.3–6
Бьёрно (Biorno), кор. Вика: 5.11.1
Бьёрно (Biorn, Biorno), норв. воин: 6.2.1–10; 6.4.4; 6.4.8–9; 6.4.11
— скрывается на острове: 6.2.2–4
— взят в плен Фридлевом: 6.2.10
Бьёрно (Biorno), кор. Светии, отец Стюрбьорна: 10.2.1
Бьорно (Biorno), сын ярла Англии Годвина: 10.17.2; 11.6.1
Бьорно (Biorno), сын короля Дании Свена Эстридсена: 11.7.1; 12.7.6
Бьярби (Biarbi), сын Арнгрима: 5.13.4
Бьяри (Biari), дат. воин: 8.2.6
Бьярко (Biarco), воин Рольво Краки: 2.6.9–11; 2.7.3–28
— сражается с Агнером: 2.6.10
— Хьяльто призывает его вступить в бой: 2.7.3–28
Бьярмия, бьярмы (Biarmia, Byarmia, Biarmenses, Byarmenses, Biarmi): 1.8.16; 3.2.8; 5.13.1–2; 6.5.10; 8.8.9; 8.14.6; 9.4.22–25
— колдовское искусство бьярмов: 9.4.22
Бьярни (Biarni), норв. воин: 8.3.8
Бьярхи (Byarchi), воин кор. Светии Ринго: 8.3.4

В

Вагнхофд (Uagnhofthus, Uagnophtus), великан, воспитатель Хадинга: 1.5.1; 1.6.2; 1.8.2
Ваза (Waza), противник Старкадера (вероятно т.с. что и Васке): 8.8.9
Валогост и его жители (Walogustum castel-

lum, Walogostum oppidum, Walogustum, Walagostum, Walogostini, Walagostenses, Walogastenses), г. в Склавии: 14.27.1; 14.30.6–9; 14.34.4; 14.37.4; 14.51.1; 14.57.6; 15.1.3; 15.6.1; 16.6.1; 16.6.6
Валунгия (Walungia), обл. в Ругии: 14.25.21
Вальбрунна (uulgo Walbrunna, Latine cadaverum vel dtragis puteus), место в Сьяландии: 7.8.3
Вальдемар I (Waldemarus), кор. Дании: 0.1.6, 0.2.5; 10.3.1; 10.9.2; 11.3.1; 11.6.3; 13.7.3; 14.2.1; 14.4.1; 14.4.5; 14.4.8; 14.5.8; 14.7.6; 14.7.8; 14.8.3–5; 14.14.1–5; 14.16.1–5; 14.16.7; 14.17.3–5; 14.17.9–20.2; 14.21.2; 14.22.1–6; 14.23.1–28; 14.24.1–2; 14.25.4–5; 14.25.10–13; 14.26.2–12; 14.27.1–2; 14.28.3–29.1; 14.29.12; 14.29.14–32.6; 14.33.1–4; 14.34.3–5; 14.34.9; 14.39.1–47; 14.40.1–41.4; 14.42.1–43.8; 14.46.2; 14.47.1–49.1; 14.51.2–4; 14.52.1; 14.54.1–55.9; 14.55.12; 14.56.1–3; 14.57.1–7; 15.1.1–2; 15.1.6; 15.2.1–3.3; 15.4.11–21; 15.4.26–30; 15.5.1–6.12; 16.3.3; 16.4.3; 16.8.9
— рождение: 13.7.3
— мать не хочет, чтобы он становился королём: 14.2.1
— присоединяется к Свено III в его войне против Канута V: 14.4.1
— соглашается поручиться за Свено III: 14.8.3–5
— обручается с Софией: 14.14.1–2
— примиряется с Канутом V: 14.14.2
— враждует со Свено III: 14.14.3–5; 14.16.1–17.15; 14.18.2–19.15
— становится королём после гибели Свено III: 14.20.1
— первый поход в Ругию: 14.23.1–28
— походы на склавов: 14.24.1–25.25; 14.27.1; 14.30.1–32.6; 14.34.1–2; 14.34.4; 14.39.1–47; 14.42.1–43.8; 14.45.1–6 (и против саксонцев), 14.47.1–9; 14.51.2–4; 14.57.1–7; 15.1.1–6; 15.6.1–6
— союз с герцогом Саксонии Хенриком против склавов: 14.25.4; 14.25.8–13; 14.30.1–9
— ссорится с архиеп. Эскиллем: 14.26.3–13
— осаждает замок архиеп. Эскилля: 14.26.9–12
— отправляется ко двору императора Фридерика: 14.28.3–23
— поход в Норвегию против Эрлинга: 14.29.15–18; 14.38.1–9
— недовольство Бурисия и его заговор против Вальдемара: 14.33.2–4; 14.34.3–5; 14.34.9
— новый поход в Ругию: 14.39.1–47
— осада и покорение Арконы: 14.39.1–24
— добивается канонизации своего отца: 14.40.1
— ведёт борьбу против пиратов: 14.40.2–11
— празднует канонизацию отца и делает соправителем своего сына Канута: 14.40.12
— кор. Норвегии Эрлинг признаёт свою зависимость от Вальдемара: 14.41.1–3
— проводит переговоры с герцогом Саксонии Хенриком: 14.48.1–49.1
— заговор Магнуса против Вальдемара: 14.54.1–27
— прощает Магнуса: 14.54.34–37
— заключает Магнуса под стражу: 14.56.3
— пытается отговорить герцога Саксонии Хенрика от нападок на церковь: 15.3.1–3
— угрожает сканийцам: 14.4.13
— походы в Сканию: 14.4.14–21; 14.4.26–30
— император Фридерик ищет союза с Вальдемаром: 15.5.1–12
— болезнь и смерть Вальдемара: 15.6.7–10
Вальдемар II (Waldemarus), кор. Дании: 0.1.6
Вальдемар, также называемый Ярославом (Waldemarus, qui et ipse Iarizlauus a suis est appellatus), кор. рутенов: 11.6.3; 13.7.3
Вальстен из Вика (Walsten W1censis), воин кор. Светии Ринго: 8.3.6
великаны (gigas, gigantes): 0.3.1; 1.4.2–3; 1.4.8; 1.5.1; 1.5.3; 1.6.2–6; 1.8.2–3; 1.8.13; 6.2.5; 6.4.5–7; 6.5.2; 6.5.15; 8.4.2–4; 8.14.6–11
Вартисклав (Uartisclauus, Wartisclavus), кор. Склавии: 13.5.2
Вартислав (Wartiszlauus), правитель г. Штитин: 14.43.3–4
Васке или Вильце (Wasce, Wilize), богатырь из Полонии: 6.5.15
Вегдбьёрга (Webiorga, Weghbiorg), дева-воин: 8.2.4; 8.4.6
Ведеманн (Wethemannus), знатный дан из Сьяландии: 14.6.2; 14.23.14; 14.23.19; 14.30.6; 14.49.6

Вемунд (Wemundus), сын кор. гётов Сиварда: 7.6.1
Вендила, вендильцы (Wendala, Wendila, Wendilenses), обл. на севере Ютии: 10.2.2; 11.14.6; 14.15.5; 14.34.4; 14.38.8; 14.40.4; 14.54.29
Венера (Venus), римская богиня, также как синоним любви: 2.7.3; 3.6.8; 5.1.4; 6.9.8–9; 7.7.9–10; 7.9.9; 9.11.2
Вера (Wera pons), мост в восточной части Сьяландии: 5.16.3; 13.11.1
Верендия, верендцы (Werundia, Werendia, Werendenses, Werendi), обл. в Гётии: 0.2.5; 8.3.13; 14.12.2–6; 14.26.8
Вермия, вермийцы (Wermia, Wermi), обл. в Светии: 5.10.1–2; 7.11.7; 8.3.2
Вермунд (Wermundus), кор. Дании: 4.3.1; 4.3.4–11; 4.3.18–4.11; 12.3.6
Весет (Wesetus), дат. воин: 7.10.2; 7.10.4
Вестмар (Westmarus), воспитатель Фродо III: 5.1.1; 5.1.3; 5.1.6–9; 5.3.12; 5.3.18
Веспасий (Uespasius), кор. г. Палтиска: 2.1.7
Веха (Wecha), имя Одина, прикинувшегося служанкой: 3.4.5
Виберга, вибергцы (Wibergum, Wiberga, Wibergenses), г. в Ютии: 12.6.3; 12.8.1; 14.4.4–5; 14.5.1; 14.16.4; 14.19.3; 14.19.5–7; 14.19.16; 14.54.17; 16.1.1; 16.5.10
Вибие (Wiby villa), г. в Ютии: 14.54.25
Вивилль (Wiuillus), воин кор. Светии Ринго: 8.3.13
Вигго (Wiggo), воин Рольво Краке: 2.6.12; 2.8.2–4
Вигер (Wigerus), воин, отец Хако Сьяландского: 7.8.1
Виглет (Uigletus), кор. Дании: 4.2.1–4
Виго (Wigo), воин датского кор. Вермунда: 4.3.1; 4.3.4; 4.3.12–18
Видн (Uithnus), правитель склавов: 8.6.2
Видора (Withora), обл. в Ругии: 14.39.14
Видсерк (Withsercus), сын Регнера Лодброка, правитель Скифии и Светии: 9.4.17; 9.4.21; 9.4.29–30
Визáнтий (Bizantium, Byzantium): 1.7.1; 3.4.9; 6.5.15
— император, кор. Визáнтия: 11.3.1; 12.7.1–6
— Константинополь (Byzantium, Constantinopolitana urbs): 10.16.11; 11.3.1; 12.1.5; 12.7.1; 16.5.11
Вик (Wik prouincia, Wicenses, Wicari), обл. в Норвегии и её жители: 5.11.1; 5.12.1; 7.10.5; 8.3.6; 14.29.17; 14.38.1; 14.38.8
Вик (Wic), обл. в Гётии: 8.3.13
Викар (Wicarus), кор. Норвегии: 6.5.6–8
Виктор IV (Uictor), антипапа: 14.28.19, см. также: Октавиан
Вильхельм (Wilhelmus), еп. Роскильдии: 11.2.1; 11.7.3–4; 11.7.10–20; 11.9.2–4; 11.12.1–5
Вильце, см. Васке
Вин (Winus), предводитель склавов: 6.5.14; 8.8.9
Виндар (Windar), воин кор. Светии Ринго: 8.3.1
Висинг (Wisingus uicus), пос. в Ютии: 14.2.15
Висинн (Wisinnus), воин из Русции: 6.5.14; 8.8.9
Висна (Wisna), дева-воин: 8.2.4–6; 8.4.3; 8.4.5
Вит Корвейский, (Sanctus Uitus Coruegiensis), почитаемый в монастыре Корвей в Вестфалии святой: 14.1.6; 14.39.13
Витдо (Uittho), морской разбойник из Фризии: 2.3.1
Витеби (Whiteby), деревня в Скании: 9.4.4
Волопас (Bootes), созвездие: 0.2.6
Витольф (Uitolfus), воин и колдун: 7.2.2
Вординг, г. (Worthyngum oppidum, Worthingum, Orthunga urbs), г. в Сьяландии: 14.34.4; 15.6.3; 15.6.6
Восток, восточные народы (Oriens, Orientales, Eous): 1.6.11; 2.1.8, 2.2.10; 2.3.1; 2.5.5; 2.5.7; 5.7.1; 5.7.4; 6.5.2; 6.5.14; 6.9.14; 8.10.6; 10.1.1; 10.1.3; 10.16.1; 11.6.3; 11.10.6; 11.11.1; 11.13.2; 12.7.1; 13.5.5
Вьеника, болото (Wenica palus), водоём в Светии: 8.3.1

Г

Галандус (Galandus), папский легат: 14.58.1
Галлия, галлы (Gallia; galli): 0.1.2; 9.4.34; 10.20.1; 14.26.1; 14.28.15–16; 14.50.0; 14.54.12
— галльский язык: 14.28.18
Гамбарук (Gambaruc), предводительница лангобардов: 8.13.1
гамбуржцы, жители Гамбурга (Hamburgenses): 11.7.3; 12.5.1; 14.5.4

Гандаль Старый (Gandal Senex), дат. воин: 8.2.8
Гандвик (Ganduicus), Белое море: 0.2.9
Гардх, основатель г. Станг (Gardh, Stang oppidi cultor): 8.2.1; 8.4.5
Гарн, бухта (portus, cui Garnum nomen): 8.3.13
Гвеммер (Guemmerus), знатный дан: 14.44.9
Гевар (Geuarus), воспитатель сыновей кор. Светии Ходброда: 2.5.5; 3.1.0; 3.2.5–7; 3.2.9–10; 3.2.12; 3.4.14
Гегад (Gegathus), воин из Хиберии: 6.5.11–12
Геллеспонт, геллеспонтцы (Hellespontus, Hellespontici), королевство на Востоке: 1.6.10; 8.10.7; 8.10.9; 8.10.13–14; 9.4.20–21
Геллеспонт, пролив (Hellesponticum fretum, Hellespontus): 9.4.35–36
Гельдер (Gelderus), кор. Саксонии: 3.2.7; 3.2.11
Гер Ливский (Ger Liuicus), воин: 8.2.6
Гербранд (Gerbrandus), еп. Роскилле: 10.11.5–6; 10.17.4
Гербьёрн (Gerbiorn), норв. воин: 6.2.3
Гервендилл (Gerwendillus), наместник короля Рёрика в Ютии: 3.6.1
Герд Весёлый (Gerth Alacer), воин короля Светии Ринго: 8.3.2
Гердруда (Gerthruda), дочь Генриха Льва, супруга Канута VI: 14.30.1; 14.37.4; 14.54.13; 14.55.13
Геридаслав (Gerithaslauus), правитель на Востоке: 10.16.1
Герит (Gericus), сын Гевара, кор. Норвегии: 3.4.14
Геркулес (Hercules), мифический герой: 1.4.2; 4.2.4; 8.8.9; 8.14.10
Германия, германцы (Germania, Germani): 0.2.1; 2.3.1; 8.4.2; 8.9.4; 8.10.9; 8.15.10; 8.16.4–6; 8.16.8; 9.4.15; 10.4.1; 10.17.2; 14.3.6; 14.8.1–3; 14.9.1; 14.18.3; 14.26.1; 14.28.13; 14.28.15–16; 14.28.21; 14.29.18; 14.58.1; 15.5.6; 15.5.8; 16.5.4; см. также: Тевтония
— германский язык: 14.28.18; 14.54.18
Геро (Gero), воин: 14.42.5
Геруд (Geruthus), великан-йотун, обладатель несметных богатств: 8.14.1; 8.14.12; 8.14.15
Геруда (Gerutha), королева Дании: 3.6.4–5; 3.6.12–14; 4.2.1
Герхард (Gerardus), настоятель монастыря в Эсроме: 14.26.7–12
Гестиблинд (Gestiblindus), кор. гётов: 5.10.1
Гетунга, мост (Getunga pons), возле Лунда: 15.4.28
Гёлердаль (Gølerdal), местность возле Тронхейма: 9.4.3
Гётар (Gøtarus), кор. Норвегии: 5.2.1–4; 5.3.14; 5.3.23; 5.3.25–35; 5.6.1
Гётар (Gøtarus), кор. свеонов: 8.9.1; 8.9.3–5; 8.10.5
Гётвара (Gøtuara, Gøtwara), жена Коло: 5.1.2; 5.1.6–8; 5.3.16–18; 5.3.23
— характеристика: 5.1.2
— отправляется к гуннам сватать Ханунду: 5.1.6–8
— состязается с Эриком Красноречивым: 5.3.16–18
Гётия, гёты (Gøthia, Gothya, Got(h)i, Got(h)enses): 0.2.5; 0.2.8–9; 1.4.2; 1.4.13; 2.7.8; 2.7.21–22; 2.8.2; 5.10.1; 7.1.2; 7.2.10; 7.3.1; 7.6.1; 8.3.13; 8.4.7; 8.11.1; 9.4.26; 11.14.16; 13.5.1; 13.5.10; 13.7.8; 14.2.9; 14.11.1; 14.54.16; 14.56.1; 15.2.1
Гёто (Gøto), кор. Норвегии: 8.16.1–2
Гётрик (Gotricus; Gøtricus), кор. Дании: 8.16.1–8; 9.1.1; 9.3.1; см. также: Годфрид
Гирида (Gyritha), жена Харальда Синезубого: 10.2.1; 10.5.1
Гисламархия (Gyslamarchia), обл. в земле свеонов: 8.3.11
Гломбар Старый (Grombar Annosus), воин с о. Тиле: 8.3.10
Гломер (Glomerus), морской разбойник: 5.7.10–11
Глумер (Glumerus), казначей Хадинга: 1.8.6
Глумсторп (Glumstorp uicus), пос. в Скании: 14.2.8
Гнемер из Фальстрии (Gnemerus Falstricus), знатный дан: 14.23.20–21
Гнепия Старый (Gnepia Uetulus), дат. военачальник: 8.2.1; 8.4.5
Гнизли (Gnizli), склавский воин: 8.2.5
Годвин (Godewinus, Godouinus), англ. ярл: 10.17.2; 10.21.4; 10.21.6; 11.6.1

Годфрид (Godefridus), кор. Дании: 8.16.3; см. также: Гётрик
Гозкова (Cozco(u)a urbs), г. в Склавии: 14.30.6; 14.57.2; 14.57.5
Гользатия, гользаты (Holsatia, Holsatii), Гольштейн и голштинцы: 12.3.6; 13.2.9; 14.4.2; 14.26.1; 14.28.6; 14.28.23; 14.30.4; 14.45.4; 14.54.2; 15.5.3
Гор, мыс (Gorum promontorium), в Ругии: 14.32.6
городской магистрат: 6.7.11
Гормо I (Gormo), кор. Дании: 8.14.1–15.1; 8.15.10–13; 8.16.1
— отправляет своих людей найти Геруда: 8.14.1–20
— посылает Торкилля найти Угардилока: 8.15.1–12
— умирает: 8.15.13
Гормо II Англичанин (Gormo Anglicus), кор. Дании: 9.9.1
Гормо III (Gormo), кор. Дании: 9.11.1–7; 10.1.1
— преследует христиан: 9.11.1
— женится на Тире: 9.9.2–3
— видит вещий сон: 9.9.4
— умирает, услышав о смерти своего сына Канута: 9.9.7
Гормо (Gormo), сын Свено II: 11.7.1
Готар (Gotar), воин кор. Светии Ринго: 8.3.1
Готер (Goter), воин Харальда Хильдетанда: 8.2.4
Граде, поле битвы (Bellum Grathicum), в Ютии: 14.19.11–16; 14.54.1; 14.54.35
Грам (Gram), кор. Дании: 1.4.1–18; 1.5.1; 1.5.7
— разговаривает с Гро: 1.4.2–10
— побеждает Сигтрюга: 1.4.12–13
— добивается Сигне: 1.4.15–17
Грам из Брюндаля (Gram Brundelicus), воин с о. Тиле: 8.3.10
Гранза, сын Литтога из Карентии (Granza, Karentinensis patre Littogo natus): 14.39.29–30; 14.39.35
Грегорий (Gregorius), знатный норвежец: 14.29.11–12
Грензли (Grenzli), воин: 8.2.6
Гретир Злобный (Gretir Iniquus), воин из Телемаркии: 8.3.7; 8.4.7
Грепп (Grep, Greppus), имя трёх сыновей Вестмара, но как правило старшего, подданного кор. Фродо III: 5.1.3–4; 5.1.12–14; 5.3.1–7; 5.3.11–12; 5.5.3
— развязное поведение его и его братьев: 5.1.3; 5.1.11
— прелюбодеяние с королевой: 5.1.12
— перепалка с Эриком Красноречивым: 5.3.1–5
— гибель от меча Роллера: 5.3.11
Греция, греки (Graecia, Graeci): 6.5.4–5; 12.1.5; 12.7.2–5; см. также: данайцы
Грида (Grytha), королева данов: 1.1.3
Грим, родом из г. Скиери, что в земле Скаха-Фирди (Grim ex oppido Skierum apud Scaha Fyrthi … provinciam satus), воин с о. Тиле: 8.3.10
Гримар (Grimar), воин Хеды: 8.2.6
Гримильда (Grimilda), героиня эпической песни: 13.6.7
Гриммо (Grimmo), могучий воин: 7.2.12–13
Гримо (Grimo), сын правителя Телемаркии: 7.11.2–6
Гриндер (Grinder), воин: 8.3.4
Грип (Grip), великан: 1.4.8
Гро (Gro), жена Грама: 1.4.2–10; 1.5.1
Гро (Gro), жена Боркара: 7.6.7
Громер из Вермии (Gromer Wermicus), воин короля Светии Ринго: 8.3.2
Громовержец (Tonans), бог: 1.6.3
Гротзвина (Grotzuina), г. в Померании: 16.8.1
Грубб (Grubbus), отец наложницы кор. Фридлева II: 6.4.10
Грунди (Grundi), воин: 8.3.4
Гудакра (Gudacra amnis), р. в Склавии: 14.25.16; 14.25.19
Гудорм (Guthormus), кор. Дании, брат Хадинга: 1.5.1; 1.5.7
Гудорм (Guthormus), зять Хадинга: 1.8.24–26
Гудорм (Guthormus), знатный дан из королевского рода: 9.5.8–6.1
Гудорм (Guthormus), свеонский ярл: 14.28.23
Гудмунд (Guthmundus), великан: 8.14.7–11; 8.14.19
Гудруна (Guthruna), колдунья: 8.10.14
Гудскальк Склавский (Guthscalcus Sclauicus, Guthskalcus), князь поморян: 10.17.3; 10.22.5; 11.7.1; 13.2.1

Гудскальк (Guthscalcus, Guthskalkus), знатный склав на службе у данов: 14.37.1–3; 14.39.29; 14.42.3; 14.42.20
Гудфаст (Guthfast), свеонский воин: 8.3.11
Гумми из Гисламархии (Gummi e Gyslamarchia), воин: 8.3.11
Гунбьёрн (Gunbiorn), норв. воин: 6.2.3
Гунвара Прекрасная (Gunuara Speciosa, Gunwara), сестра Фродо III: 5.1.3–4; 5.1.13; 5.3.8; 5.3.15–16; 5.3.19–20; 5.3.23–24
Гуннар (Gunnarus), свеонский воин: 7.9.2–6; 7.9.12
Гуннильда (Gunnilda), кор. Светии: 1.8.4
Гуннильда (Gunnilda), мать претендента на норв. престол Харальда: 10.1.4; 10.1.7
Гуннильда (Gunnilda), дочь Канута Великого: 10.14.7; 10.17.1–2
Гунно (Gunno), наместник и убийца короля Норвегии Гевара: 3.4.14
Гунно (Gunno), военачальник из Телемаркии: 7.11.2–6
Гунно (Gunno), сводный брат Ярмерика: 8.10.1–4
Гундьёв (Gunthiouus), предводитель вермийцев: 5.10.1
Гунцеллин (Guncellinus), граф Шверина: 14.30.4–5; 14.37.4; 14.46.1–3
Гунхольм (Gunholmus), сын Финна: 4.10.1–3
Гути, сын Альфа (Guti, Alf patre genitus), воин: 8.3.1
Гутландия, гутты (Gutlandia, Gut(t)ones), о. Готланд и его обитатели: 1.6.11; 8.3.13; 8.4.6; 8.13.2
Гюда (Gutha), жена Свена II: 11.7.2–5
Гюрида (Guritha, Juritha), дочь Альфа, жена Хальдана III: 7.6.7; 7.9.1; 7.9.9–11; 7.9.17–20

Д

Даг (Dagus), кор. рутенов: 5.7.5; 5.7.13
Даксон (Daxon), правитель Геллеспонта: 9.4.21; 9.4.29–30; 9.4.32
Дала (Dala provincia), обл.: 8.4.7
Далеманн (Dalemannus), предводитель горожан Лондиниума: 2.3.8
Даль Жирный (Dal Corpulentus), предводитель склавов, воин Харальда Хильдетанда: 7.10.9; 8.2.4
Дальбия (Dalbia), г. на юге Скании: 11.2.1
Дан I (Dan), сын Хумбла, кор. Дании: 1.1.1; 1.1.3
Дан II (Dan), сын Уффо, кор. Дании: 4.6.1
Дан III (Dan), сын Фродо, кор. Дании: 4.9.1–10.1
данайцы (Danai), греки: 1.1.1; см. также: Греция
Дания, даны (Dania, Dani): 5.8.2; 11.14.1; 14.16.5; 14.19.5–6; 14.23.15–17; 14.23.25–26
Дарсин (Darsinus portus), порт в Ругии: 16.4.9
Датский вал (Danorum opus, Danorum structura (Iut1ae moenia)), Даневирке: 10.3.0; 13.2.8; 13.8.5; 14.17.1
Дахар Гренландец (Dahar Grenski), соратник Харальда Хильдетанда: 8.2.7
Демина, жители Демины (Demina urbs, Diminum, Dyminum, Diminenses), г. Дымино в Померании: 14.30.6; 14.37.4; 14.57.1; 14.57.5; 16.7.1–2
Диан (Dian), кор. Геллеспонта: 9.4.20
Диан (Dian), сын кор. Геллеспонта Диана: 9.4.21
Дисия (Dysia pons, Disia pons), мост рядом с Лундом: 15.4.26; 16.1.2
Димар (Dimarus), наместник Фродо III: 5.7.13
Дитмар, дитмарцы (Dytmersi, Dytmerchi), обл. и её жители на побережье северной Фризии: 12.3.6; 13.2.9
Диурса, р. (Dyursa fluuius, flumen Dyursa, amnis Dyursa): 11.4.1; 14.19.6; 14.34.6
Добик (Dobicus), воин Канута V: 14.18.6
Добин (Dobinum), г. в Мекленбурге: 14.3.6
Домбор (Domborus), посол от руян: 14.25.1–3; 14.25.22–25
Дорно (Dorno), кор. куршей: 2.1.4–5
Дофринские горы (Dofrinae Alpes), горный хребет между Светией и Норвегией: 8.7.5
Древний, город (Antiqua (urbs)), г. Стариград (или Старгард) в Склавии: 14.45.3
Дрекко, берег (Dreccense littus), прибрежная зона на юге о. Рюген: 16.4.9
Дрота (Drota, Drot), дочь кор. Норвегии Регнальда: 7.9.3; 7.9.5; 7.9.14
Дудо (Dudo), нормандский историк: 1.1.1
Дунват (Dunwatus, Dunuatus), сын Регнера Лодброка: 9.4.8; 9.4.33

Дуфлина (Duflynum, Duflina): 4.10.4; 6.5.13; 8.8.9; 9.4.35; 9.11.6
Дюк из Склавии (Duc Slauicus), предводитель склавов, воин Харальда Хильдетанда: 7.10.9; 8.2.4
Дуна (Duna urbs), г. на Востоке: 1.6.10; 2.1.8

Е

Евгений III (Eugenius), папа римский: 14.11.1
Европа (Europa), 1.7.1; 9.4.16; 14.2.11; 14.3.5

Ё

Ёми (Ømi), гавань на юго-западе Норвегии: 5.3.35
Ёнеф (Øneuus, Ønef), кор.: 5.7.10–11; 5.7.13
Ёстен (Østenus), кор. Норвегии: 14.29.3; 14.29.8; 14.29.10

З

Запад (Occidens): 2.1.4; 2.3.1; 5.14.1; 6.9.14
Зелёный пролив и гавань (Uiridis sinus, Uiridis portus), пролив Грёнзунд: 9.4.27; 10.9.3; 14.44.10; 15.6.1
Земгалия, земгалы (Semgala, Semgalli), обл. в Прибалтике и её жители: 6.5.14; 8.8.9
Зефир (Zephyrus), западный ветер: 1.8.11
Зиудра (Ziudra, Zyudra), п-ов в Ругии: 14.31.1
Зулистер (Zulister), правитель г. Валогоста: 14.57.6

И

Ивар Трувар (Ywarus Thruwar), воин из области Ядер: 8.3.9
Ивар (Iuarus), сын Регнера Лодброка: 9.4.8; 9.4.10; 9.4.27–28; 9.4.32; 9.4.34; 9.5.1–2; 9.5.4–6
Ивар (Iuarus), знатный норвежец: 14.41.1
идол (statua): 14.25.17
— Ругиевид, Поренуций, и Поревид: 14.39.39–44
— Свентовит: 14.1.6; 14.23.4; 14.39.3–8; 14.39.12–13; 14.39.31–34
Иерусалим (Hierosolyma), г.: 12.1.5; 14.26.13; 14.45.1
Иллога (Illoga), крепость в Склавии: 14.37.2
Ими (Ymi), склавский воин: 8.2.5
Имика (Imica regio), обл.: 8.2.7
Имма (Imma), супруга Канута Великого: 10.14.7; 10.21.3
Ингвар (Inguarus), знатный сьяландец: 14.36.5; 14.44.11
Ингелль (Ingellus), кор. Дании: 6.6.1–2; 6.7.5; 6.8.1–9.19; 7.1.1
— ведёт себя недостойно: 6.6.1
— порицается Старкадером: 6.9.1–16
— вместе со Старкадером мстит сыновьям Свертинга: 6.9.17–18
Ингелль (Ingellus), сын короля Ингелля: 6.6.1
Ингельд (Ingeldus) (сын Альвера), кор. Светии: 7.10.6–7
Ингерда (Ingertha), дочь кор. св. Канута: 11.14.16
Инги (Ingo, Ingi, Ungo), сын Альвера, кор. Светии: 7.10.6–7; 8.3.11; 8.3.13
Ингибурга (Ingiburga), жена Канута Лаварда: 13.1.4; 13.6.4; 13.7.3; 14.2.1
Ингимар (Ingimarus), воин Эрика III: 14.2.12
Ингимар (Ingimarus), воин из Скании: 14.23.13
Инго (Ingo), кор. Светии: 13.1.1–2
Инго (Ingo), сын кор. Николая: 13.1.3
Инго (Ingo), кор. Норвегии: 14.25.5; 14.29.3; 14.29.6–13
Ингрида (Ingritha), дочь кор. Николая: 13.1.4
Иоанн (Ioannes), сын кор. Светии Сверко: 14.5.2; 14.10.1; 14.11.3
Иоанн (Ioannes), настоятель монастыря в Скании: 15.6.9
Исаак (Ysaac), препозит сельских священников в Роскильдии: 11.12.3–5
Исёрская гавань (Isoricae fauces), в северной части Сьяландии: 14.25.6
Исмар (Ismarus), кор. склавов: 8.10.1–4
Исора (Isora, Ysora), гавань в Исефьёрде: 3.3.1; 10.11.3; 11.10.2; 12.8.2; 13.8.4; 14.25.5; 14.41.2
Исульф (Isulfus), телохранитель Фродо III: 5.1.1
Италия, италийцы (Italia, Itali): 0.1.2; 6.5.5; 8.13.2; 10.17.1; 14.28.2–3; 14.28.16; 15.3.1
Иудея (Iudaea), т. е. Палестина: 12.6.3

К

Казимар (Kazymarus, Kazimarus), правитель Померании: 14.23.21; 14.30.9; 14.39.22;

14.42.10; 14.42.13; 14.42.16; 14.43.1; 14.43.3; 15.1.4; 15.5.5; 15.5.11; 16.3.5
Калунда (Kalunda urbs), г. на северо-западе Сьяландии: 14.36.5
Кальмарна (Calmarna), гавань на юго-востоке Гётии: 8.4.1
Камин, каминцы (Caminum urbs, Camynum, Caminenses), г. в Померании: 14.42.1; 14.42.4–5; 14.51.2; 14.57.5; 16.8.3
Канут I (Kanutus), сын Эрика, кор. Дании: 9.6.0–7.1
Канут (Kanutus), сын Гормо III: 9.11.4–7
Канут II Великий (Kanutus maior, magnus Kanutus), кор. Дании и Англии: 10.12.2; 10.14.1–15.1; 10.16.1; 10.16.4–21.1; 11.2.1; 11.8.1; 11.13.2
— становится кор. Дании: 10.14.1
— становится возлюбленным Альвины: 10.14.5
— женится на Имме: 10.14.7
— покоряет Англию: 10.14.7
— бунт Ульва: 10.16.4; 10.16.7–9
— становится правителем шести королевств: 10.17.1
— приказывает убить Ульва: 10.17.6
— вводит воинский устав: 10.18.1–16
— подвергается наказанию за убийство своего воина: 10.18.17–18
— умирает: 10.20.1–2
— достижения его правления: 10.20.3
Канут III (Kanutus), сын Канута Великого, кор. Дании и Англии: 10.14.7; 10.17.1; 10.21.2–4
Канут IV Святой, сын Свено (Kanutus, diuus Kanutus, Kanutus Othoniensis), кор. Дании: 11.7.1; 11.8.1; 11.10.1–6; 11.11.1–6; 11.12.7–15.3; 12.1.1–2; 12.1.4–5; 12.7.6; 13.10.1; 15.4.30; 15.6.5
— уступает престол брату Харальду: 11.10.1–6
— совершает походы на Восток: 11.11.1
— укрепляет правосудие и чтит церковь: 11.11.3–6
— измена и ссылка его брата Олава: 11.13.3–14.1
— восстание ютов против уплаты десятины и податей: 11.14.3–6
— измена Бикко: 11.14.7–13
— погибает в Оденсе: 11.14.12–15
— посмертные чудеса и канонизация: 11.15.1–3
Канут (Kanutus), сын Фолько, знатный свей: 11.14.16
Канут (Kanutus), сын Эрика, знатный гёт: 11.14.16; 14.12.7
св. Канут Лавард (Kanutus, diuus Kanutus), герцог Шлезвига: 0.2.6; 12.3.6; 12.6.5; 13.1.4; 13.2.4; 13.3.1–4.3; 13.5.3–8.1; 14.2.1; 14.4.1; 14.40.1; 14.40.12; 15.6.10
— воспитывается Скьяльмо Белым: 12.6.5
— с презрением отзывается о богатстве: 13.3.1
— назначается наместником Шлезвига: 13.3.2
— отправляется в поход на князя склавов Хенрика: 13.3.3–6
— Кануту звещают Склавию: 13.3.7–8
— защищается от короля Николая: 13.5.9–13
— заговор Магнуса против Канута: 13.6.1–9
— убит Магнусом: 13.6.9
— погребение: 13.7.1–2
— соратники мстят за его смерть: 13.7.4–6
— канонизация Канута: 14.40.1
Канут V, сын Магнуса (Kanutus, Magni filius), кор. Дании: 14.2.1; 14.3.1–5.10; 14.7.1–8.5; 14.14.1–5; 14.16.4; 14.17.2–18.9; 14.19.5; 14.19.16; 14.19.18
— враждует со Свено III: 14.3.3–4; 14.3.10–4.9; 14.5.7–10; 14.7.3–5; 14.14.4–5; 14.16.4–18.6
— заключает перемирие со Свено III: 14.3.5–9
— совершает поход на склавов: 14.3.6–9
— отправляется в изгнание в Светию, Полонию и Саксонию: 14.4.9–5.4; 14.5.10
— Вальдемар соглашается поручиться за него: 14.8.3–5
— становится наместником Свено III в 3-х областях Дании: 14.8.5
— его сводная сестра становится невестой Вальдемара: 14.14.1–2
— погибает: 14.18.7
Канут, сын Хенрика (Kanutus Henrici filius), герцог Шлезвига: 14.4.1; 14.19.17–18
Канут, сын Вальдемара (Kanutus), кор. Дании: 14.28.23; 14.30.1; 14.33.1–4; 14.37.4; 14.40.1; 14.40.12; 14.54.13; 14.55.1; 15.1.2–6; 15.6.2–6; 16.1.1; 16.1.3; 16.2.1–4.6; 16.5.10; 16.7.1–8.10

— помолвка с Гертрудой, дочерью Хенрика Льва: 14.30.1
— ему оказывают королевские почести: 14.33.1
— свадьба с Гертрудой: 14.55.1
— отправляется в поход на склавов: 15.1.2–6 (вместе с Абсалоном), 15.6.2–6 (вместе с Абсалоном), 16.7.1–8.9
— становится королём Дании: 16.1.1
— цезарь Фредерик добивается дружбы с Канутом: 16.3.1–5
— окончательно подчиняет Бугислава: 16.8.6–9
Канут, сын Прислава (Kanutus, Priszlaui filius), знатный дан: 14.43.5–6; 14.44.1
Канут, сын Карла (Kanutus, Karoli filius), знатный халландец: 14.54.1–4; 14.54.8; 14.54.12; 14.54.16; 14.54.27; 14.54.35; 14.55.2; 14.56.2; 15.2.0
Канут (Kanutus), кор. Светии: 16.1.4
капитаны кораблей, кормчие: 14.23.18; 14.23.24
Карентия, карентийцы (Karentia, Karentini), г. в Ругии: 14.39.29; 14.39.35–45
Карл (Karolus), королевский наместник в Гётии: 7.1.2–3
Карл (Karolus, Carolus), кор. и император франков: 8.16.5–8; 9.4.16; 9.4.25; 14.39.13
Карл (Karolus) сын короля св. Канута, граф Фландрии: 11.11.2; 11.14.5
Карл (Karolus), кор. Светии: 13.10.1; 14.17.2; 14.28.23; 14.29.14
Карл, сын Эрика (Karolus) Эриксон, королевский наместник в Халландии: 11.14.16; 14.10.1; 14.12.7; 14.54.2; 14.54.8
Карл, сын Карла (Karolus, Carolus (Karoli filius)) знатный халландец: 14.54.1–8; 14.54.11–12; 14.54.16; 14.54.27; 14.54.35; 14.55.2; 14.56.2; 15.2.1
Карлсхефни (Karlshefni), воин из Юлина: 10.2.1; 10.4.4–6
Карлхофт (Karlhoftus), дат. воин: 10.1.4; 10.1.6
Кеклу-Карл (Keclu-Karl), воин из числа свеонов: 8.3.11
Кельдер (Keltherus), королевский наместник в Светии: 9.4.26
Кервилль (Keruillus), предводитель хибернийцев: 5.14.5
Керр (Kerrus), морской конунг: 8.8.9
Кето (Keto), дат. воин: 4.3.1; 4.3.4; 4.3.7; 4.3.11–18
Кёнугардия (Cönogardia), г. Киев: 5.7.13
Кипр (Cyprus): 12.7.6
Кирин (Cirinus) сакс. лучник: 14.42.10
Клерво (Clarauallis, Clareuallum), аббатство во Франция: 14.50.1; 14.55.4; 14.55.17
книги, богословские и исторические сочинения: 0.1.2; 0.1.4; 1.1.2; 4.5.0
Козта (Cozta), п-ов на о. Мён: 14.44.7; 14.44.9
Козта, остров (Cozta insula), о. к югу от Ругии: 16.4.6; 16.4.9
Козье озеро (Caprinus lacus): 11.5.3
Колла (Colla rupes), мыс на юге Скании: 10.7.4
Коллер (Collerus), кор. Норвегии: 3.6.1–3
Колло (Collo), знаменитый морской разбойник: 1.8.22
Колль (Coll) воин: 8.3.4
Коло (Colo), опекун Фродо III: 5.1.1–3; 5.1.6; 5.3.9
Колония (Colonia), г. Кёльн: 14.28.14; 14.28.18
конница: 13.2.1–3; 13.11.8; 14.4.4–6; 14.15.4
Конон (Konon), сакс. лучник: 14.42.10
Константин (Constantinus), родственник короля Канута V: 14.18.7
Константинополь, см.: Визáнтий
Конрад III, цезарь (Conradus Caesar), император: 14.8.1; 14.35.4
Конрад (Conradus), сакс. вельможа: 14.10.1; 14.16.1–3; 14.17.1; 14.17.11
королевы: 4.1.12–18; 6.8.4; 6.8.8; 6.9.8; 8.10.1–3; 10.12.2; 11.14.16; 13.10.1; 13.11.1; 13.11.4; 15.5.2
кости: 3.4.12; 11.3.0
— кидают кости во время пира: 2.6.9; 6.8.11
Крака (Craca), мачеха Эрика Красноречивого: 5.2.3; 5.2.6–10; 5.3.25; 5.3.30–31; 5.3.34
Кремпин (Krempinus fluuius), р. в южной части Гользатии: 14.35.2
крещение: 9.4.36; 9.8.1; 10.11.1; 10.11.6; 14.1.7; 14.28.23; 14.39.45
Крисзтоа (Crisztoa insula, Crysztoa), о. в устье р. Одер: 14.42.4; 14.42.18

Крок Земледелец (Croc Agrestis), свеонский воин: 8.3.11
Куретия, куреты (Curetia, Curetes), обл. на южном побережье Балтийском моря: 1.6.7; 2.1.4; 3.5.1; 5.8.6; 6.5.14; 8.3.13; 8.8.9; 8.10.6; 9.4.23; 11.11.1; 14.40.3
Кусо (Cuso), правитель финнов и бьярмов: 3.2.8
Кьяльби (Kyalbyensis sinus), залив на о-ве Мён: 14.44.7

Л
Лаврентий (Laurentius), св.: 13.2.5
Ладгерда (Lathgertha), жена Регнера Лодброка: 9.4.2–4; 9.4.9; 9.4.11
Лалландия, лалландцы (Lalandia, Lalandenses), о. к югу от Сьяландии: 13.11.4; 13.11.7; 14.15.5; 14.17.9; 14.17.13; 14.23.2; 14.43.5; 14.45.1
Ламберт (Lambertus), секретарь сына Эрика III Магнуса: 14.54.29
лангобарды (Longobardi), произошедший от данов народ: 8.13.2
Ландора (Landora), мыс на западе Скании: 14.2.7; 14.23.3
Лаппия (Lappia), обл. на севере Скандинавии, родина лопарей: 5.8.8; 5.10.2; см. также: Финнмаркия
Латренсе (Lat(e)rensis urbs), г. в Сьяландии: 14.34.5; 14.56.3
Лациум, латиняне (Latium, Latini): 1.5.6; 6.5.4–5
Лев (Leo), папа римский: 8.16.5
Леви (Leuy), сканд. кор.: 8.3.12
левтиции (Leutitii), народ в Померании: 14.34.4; 14.39.49
Ледра (Lethra(e), Lethrica arx), г. на севере Сьяландии: 2.5.6; 2.7.1; 2.7.27; 4.2.1; 6.9.19; 7.10.4; 8.2.2–3; 8.5.1; 9.1.1
Ледяной остров (Glacialis insula), т.е. Исландия: 0.2.7; см. также: Тиле
Лер (Ler), воначальник Хельго I: 2.5.3
Лер (Lerus), отец убитых Старкадером четырёх сыновей: 8.8.9
Леси (Lesy, Leso), воин, победитель паннонцев: 8.3.12–13
Лессё (Lessø), о. к северу от Ютии: 5.2.14
Ленний (Lenn(i)us), знатный дан, участник заговора против короля Оло: 8.6.2
Ленно (Lenno), знатный дан, отец Хадера: 8.8.2; 8.8.10–11
Летрика, болото (Letrica palus), в северной части Сьяландии: 14.26.9
Лефдаг (Lefdagus), еп. Рипы: 10.11.5; 10.13.1
Лёдер (Lotherus), кор. Дании: 1.1.3–3.1
Лидарфульки (Litharfulki), обл. на юге Норвегии: 5.3.30
Ливо (Liuo), еп. Оденсе: 14.28.20
ливы (Liui), народ в восточной части Балтийского моря: 8.2.6; 8.4.1; 8.10.8
Лимфьорд (Lymicus sinus, Lymicum mare, Lymfiorthinum fretum), залив на западе Ютии: 0.2.1; 9.4.4; 10.2.2; 11.13.5; 13.9.4
Лисер (Liserus), морской разбойник: 1.6.7
Лодарь (Lotharius), император: 13.8.5–6
Лукас (Lucas), секретарь сына Вальдемара I Христофора: 14.40.9
Локер (Lokerus), правитель куретов: 1.6.7; 1.6.10
Лумма (Lumma amnis), р. в Скании: 16.1.5
Лундия, лундцы (Lundia, Lundenses), г. и архиепископство в Скании: 10.11.6; 11.2.1–2; 11.12.7; 12.1.5; 12.5.1; 12.6.6; 12.7.4; 13.7.5; 13.11.7; 14.1.12; 14.2.6; 14.2.8–9; 14.3.3; 14.9.4; 14.11.1; 14.23.2; 14.25.20; 14.26.1; 14.40.12; 14.54.32; 14.55.7; 14.55.17–56.1; 14.58.1; 15.4.1–2; 15.4.26–29; 16.1.4; 16.1.6
Лундония (Lundonia), г. Лондон: 2.3.8
Льётар Великан (Liotarus Monstrum), норв. воин: 7.11.11
Льюдюсий (Liuthusium), г. в западной части Гётии: 14.4.9
Любек (Lubeca, Lubecum oppidum), г. в Склавии: 14.37.4; 14.54.16; 15.5.2–3; 15.5.5–6
Любин (Lyubinum), г. в Померании: 14.43.5
Любина (Lubekinca urbs, Lubyna), г. в Померании: 16.7.1; 16.7.4
Людовик Цезарь (Ludouicus Caesar, Ludouicus) император: 9.2.1; 9.4.36
Людовик (Ludouicus), правитель Тюрингии: 14.28.22
Льюд Гуди (Lyuth Guthi), воин короля Светии Ринго: 8.3.5
Льютха (Liutcha), г. в Гользатии: 13.2.1

М

Магнус (Magnus), знатный немец королевского рода: 10.17.2
Магнус Добрый (Magnus Bonus), кор. Норвегии и Дании: 10.21.1; 10.21.4–6; 10.22.1–4; 10.22.6
— наследует Данию: 10.21.4–5
— видит вещий сон о своей победе над склавами: 10.22.2–3
— умирает: 10.22.6
Магнус (Magnus), сын короля Нильса: 13.1.4; 13.5.1–2; 13.5.4–6; 13.5.10; 13.5.14–8.1; 13.8.5–9.3; 13.10.1; 13.11.9; 13.11.13; 14.2.1; 14.3.1; 14.4.9; 14.17.10
— женится на дочери короля Польши: 13.5.2; 13.5.4
— охвачен завистью к Кануту Лаварду: 13.5.6
— устраивает заговор против Канута Лаварда: 13.6.1
— убивает Канута Лаварда: 13.6.9
— отправляется в изгнание и возвращается: 13.7.8–8.1
— соглашается стать ленником императора Лотаря: 13.8.6
— погибает: 13.11.9
Магнус Голоногий (Magnus (calciamentis vacuus)), кор. Норвегии: 13.1.1–2; 13.11.3; 14.29.4
Магнус (Magnus) Слепой, кор. Норвегии: 13.8.7; 13.11.1; 13.11.4–7; 13.11.12; 14.1.3; 14.1.5; 14.1.8; 14.29.2–3; 14.29.5
Магнус, сын Саксона Саксон (Magnus Saxonis filius), воин датского короля Эрика II: 13.11.11
Магнус (Magnus), сын Хенрика, знатный дан королевского рода, претендент на престол Светии: 14.17.2
Магнус сын Эрика (Magnus Erici filius), сын короля Эрика III: 14.19.17; 14.34.1; 14.42.7; 14.42.7; 14.54.1; 14.54.16–37; 14.56.1–3; 15.2.1
— получает у короля Вальдемара прощение за поддержку Свена III: 14.19.17
Магнус (Magnus), знатный дан: 14.25.19–20
Магнус (Magnus), сын Эрлинга, кор. Норвегии: 14.29.12–13; 14.29.18; 14.41.3
— отправляется в поход против склавов с Абсалоном и Кристофером: 14.34.1
— вступает в заговор с Канутом и Карлом против короля Вальдемара: 14.54.1; 14.54.16–37; 14.56.1–3
— раскрывает заговор и получает новое прощение: 14.54.29–37
— отправлен в заключение за предательство: 14.56.3
Магнус из Скании (Magnus Scaniensis), знатный дан: 14.40.4
Магнус (Magnus), кор. Светии: 14.53.1
Магунция, магунтинцы (Maguntia, maguntini), г. Майнц и его жители: 9.4.36; 14.26.14; 14.28.21–22
Мар Рыжий (Mar Ruffus), исл. воин: 8.3.10
Маргарета (Margareta), жена датского короля Николая: 13.1.1–5; 13.5.6; 13.10.1
Марк (Marcus), еп. Шлезвига: 10.13.1
Марк (Marcus) из Скога, знатный норвежец: 14.29.14
Маркрад (Marcradus), опекун графа Гользатии Адульфа III: 14.45.4
Марс (Mars, Gradiuus), римский бог, также как синоним войны: 1.4.5; 1.8.8; 2.7.3–4; 2.7.13; 2.7.15; 2.7.21; 2.7.26; 3.5.3; 5.7.6; 7.9.18; 8.2.5; 8.8.5–6; 14.4.6; 14.12.2; 14.39.40; 14.46.2
Мария (Maria), мать Иисуса: 12.1.5
Маско (Masco), знатный житель Ругии: 14.27.2
Маснета (Masnet insula, Masneta), о. к югу от Сьяландии: 14.20.1; 14.25.7; 14.44.2; 14.45.1
Матулл (Matullus), герцог Финнмаркии: 9.4.23
Мевилл (Meuillus), военачальник Фродо III: 5.7.9
медведи: 1.3.1; 2.6.11; 9.4.3; 10.15.2–3
Медвежий лес (Ursina silua), лес в центральной Сьяландии: 14.36.4
Медис (Methis urbs), г. Мец: 11.28.13
Мельбрик (Melbricus), префект Скотии: 2.3.2
Мельбрик (Melbricus), кор. Хиберии: 9.4.35
Мерзбург (Mersburgum oppidum), г. в Германии: 14.8.2
Меркурий (Mercurius), римский бог: 6.5.4
Мёна; мёнцы (Møen insula, Møna, Mønenses), о. к югу от Сьяландии: 10.9.3; 14.23.5; 14.44.7

Мёнский мыс (promontorium Mønense), утёс на о. Мёна: 14.44.4
Мёртвое болото (Letalis palus): 7.8.3
Мидодин (Mithothyn), наследник Одина: 1.7.2
Мидфирди (Mithfirthi pagus), пос. на о. Тиле или в Телемаркии: 8.3.10
Мильда (Milda fluuius), р. в Малой Фризии: 14.7.2–5
Миминг (Mimingus), сатир: 3.2.5–6
Мирок (Mirocus), склавский богатырь: 14.49.6
Михаил (Michael), архангел: 12.1.5
Моринги́я (Moringia), обл. на юго-востоке Скании: 8.13.2
мосты: 4.4.8; 6.2.2; 8.10.4; 8.14.7; 10.12.2 (корабельный трап); 10.16.8; 14.2.12; 14.7.5; 14.18.8; 14.19.10; 14.28.6; 14.28.15; 14.30.7; 14.34.2; 14.42.1–2; 14.42.4; 14.42.18; 14.47.3–8; 14.48.1; 15.4.26–29
Муриал (Murial), кор. скотов: 9.4.33

Н

Нанна (Nanna), дочь Гевара: 3.2.2–3; 3.2.9; 3.2.11–12
Неф (Nef), морской конунг: 7.11.12
нидеры (Nitheri), норвежское племя: 1.8.13
Николай (Nicolaus), кор. Дании: 11.7.1; 12.1.1; 12.7.6; 12.8.2–3; 13.1.1–2; 13.2.1–7; 13.3.1–2; 13.3.6; 13.5.2–3; 13.5.8–14; 13.6.9–7.1; 13.7.5–8.4; 13.9.1–5; 13.11.1–2; 13.11.4; 13.11.7–14
— Уббо уступает ему дат. трон: 12.8.2–3
— отправиляется в поход на склавов: 13.2.1–7
— задерживает Вартисклава: 13.5.2–3
— объявляет Канута Лаварда своим врагом: 13.5.8
— опасается возмездия за убийство Канута Лаварда: 12.7.5–8
— отправляет своего сына Магнуса в изгнание: 13.7.8
— погибает: 13.11.14
Николай (Nicolaus), св. Николай Мирликийский: 12.7.4; см. также: Праздник св. Николая
Николай (Nicolaus), кардинал и папский легат, позже римский папа Адриан IV: 14.11.1–3
Николай (Nicolaus), знатный дан: 14.24.4
Николай сын Раза (Nicolaus Razi filius), наместник датского кор. в Шлезвиге: 14.26.14
Николай (Nicolaus), знатный дан из Сьяландии: 14.32.2
Николай Бык (Nicolaus Bos), знатный дан: 14.38.4–5
Николай Вендильский (Nicolaus Wendilensis), дат. воин: 14.40.4
Николай сын Стико (Nicolaus Sticonis filius), знатный сьяландец: 14.40.11
Николай Фальстрийский (Nicolaus Falstricus), конюший Абсалона: 14.49.2; 15.1.4; 16.4.9
Николай (Nicolaus), конюший датского кор. Вальдемара I: 14.54.13; 14.56.3
Николай (Nicolaus), каноник из Роскильдии: 14.55.13
Нисса (Nicza fluuius, Niza amnis, Nyza amnis), р. на юге Халландии: 11.4.2; 14.12.7; 14.34.9
Нуклет (Nucletus), предводитель склавов: 14.25.8–9; 14.25.12; 14.25.18; 14.30.9; 14.37.2
Нильс (Nicolaus), знатный дан: 14.12.4–5
Норвегия, норвежцы (Norvagia, Norvagienses, Norici): 0.2.5–6; 0.2.8–10; 1.4.15; 1.4.18; 1.8.13; 1.8.16; 3.2.8; 3.4.14; 3.6.1; 4.8.1; 4.10.1; 5.2.1; 5.2.4; 5.3.25; 5.6.1; 5.7.1; 5.8.3; 5.8.5; 5.11.2; 5.11.5–12.1; 6.2.1; 6.4.1–9; 6.5.3; 6.5.6–7; 6.7.1; 7.2.12–13; 7.9.2–4; 7.10.5; 7.11.1; 8.3.8; 8.4.2; 8.7.1; 8.7.4–7; 8.9.4; 8.16.1–2; 9.3.1; 9.3.4; 9.4.1; 9.4.9; 9.4.14; 9.4.33; 10.1.2–7; 10.4.1–5.1; 10.10.2; 10.11.6–12.5; 10.14.1–2; 10.14.5; 10.16.1–3; 10.16.11–17.1; 10.19.1; 10.21.1–2; 10.22.6; 11.4.1–6.2; 11.7.7; 12.6.6; 13.1.1; 13.8.7; 13.10.1–11.1; 13.11.3–7; 13.11.12; 14.1.1; 14.1.3; 14.1.5; 14.2.5; 14.11.1; 14.25.5; 14.29.1; 14.29.6; 14.29.12–18; 14.34.4; 14.34.6; 14.35.2; 14.37.1; 14.38.1–9; 14.41.1–3; 14.53.1; 16.6.5
— норманны (Normanni): 5.2.4; 5.11.5; 6.4.8; 7.9.3; 8.7.1; 9.4.33
— норики (Norici): 8.4.2; 11.9.5; 13.10.0; 13.11.4; 13.11.12; 14.25.5; 16.6.5
Норвик (Noruicus): 9.4.34
Норикский пролив (Noricum fretum), пролив между Данией и Норвегией: 0.2.1
Норманния, норманны (Normannia, Normanni), Нормандия и её жители: 10.14.7; 10.19.1; 11.6.2
Нормория (Normoria), обл. в Норвегии: 5.7.11

О

Од Англичанин (Od Anglus), воин из области Ядер: 8.3.9

Одар сын Эббо (Otharus), воин: 7.4.1–8

— добивается Сигрид: 7.4.1–7

— делает Сигрид своей женой: 7.4.7–8

Одда (Odda prouincia), обл. и мыс на севере Сьяландии: 14.41.4

Одена, оденийцы (Othenae, Othenienses), г. Оденсе: 11.14.7; 11.15.3; 14.16.4; 14.17.8; 14.17.10; 14.28.20

Оддо (Oddo, Hoddo), воин Фродо III: 5.1.1; 5.2.4; 5.2.10–13; 5.3.1; 5.3.10

Оддо (Oddo), кор. Ядера: 8.7.2.–4

Оддора (Oddora amnis), р. Одер в Германии: 14.43.1

Оди (Othi), воин кор. Светии Ринго: 8.3.4

Один (Othinus, Othynus, Odin), сканд. бог: 1.6.7–9; 1.7.1–3; 1.8.16; 2.7.25; 2.7.27; 3.2.3; 3.2.10; 3.4.1–13; 4.8.1; 6.5.3–4; 7.10.3; 7.10.6; 7.12.1; 8.4.8–9; 8.10.14; 9.4.12

— помогает Хадингу: 1.6.7–9; 1.8.16

— отправляется в изгнание: 1.7.1–3; 3.4.9–11

— сватается к Ринде: 3.4.1–8

— учит Харальда Хильдетанда правильно выстраивать войско: 7.10.6

— сеет раздор между Харальдом Хильдетандом и Ринго: 7.12.1

— убивает Харальда Хильдетанда: 8.4.8–9

— помогает данам против геллеспонтцев: 8.10.14

— лечит Сиварда: 9.4.12

Одинкар Белый или Младший (Othincarus Albus, Othyncarus Iunior), еп. Рибе: 10.13.1; 10.17.4

Одо ((Caesar) Otho), император Оттон II: 10.2.2; 10.4.1

Озна, ознийцы (Osna, urbs Ozna, Osnum oppidum, Oznum, Osnenses, Oznenses), г. Узедом в устье Одера: 13.5.2; 14.30.6; 14.37.4; 14.51.3; 16.6.7

Океан (Oceanus): 0.2.1–2; 0.2.7–10; 2.3.1; 5.14.1; 8.14.1; 8.16.6; 10.1.1; 11.10.2; 11.13.5; 14.11.1

— северный (septentrionalis Oceanus), Северное море: 10.2.1

— западный (occidentalis Oceanus), Северное море: 10.3.1

Окко (Occo), еп. Шлезвига: 14.26.4–5; 14.26.14

Октавиан (Octauianus) кардинал, затем римский папа Виктор IV: 14.26.1; 14.26.4; 14.26.14; 14.28.1–4; 14.28.17–20

Олав (Olauus), сын Ингелля, кор. Дании: 6.6.1; 7.1.1

Олав (Olauus), сын Фридлева II: 6.4.10–12

Олав (Olauus), сын Альвера, кор. Светии: 7.10.6–7

Олав (Olauus), кор. области трондов в Норвегии: 7.10.8

Олав (Olauus), кор. Вермланда: 7.11.7–11

Олав (Olauus), отец Харальда, воина кор. Светии Ринга: 8.2.7

Олав II (Olauus), сын Готрика, кор. Дании: 9.1.1

Олав (Olauus), отец Эрика Победоносного, кор. Светии: 10.2.1

Олав сын Трюго (Olauus Trugonis filius), кор. Норвегии: 10.10.2; 10.11.6–12.5

Олав (Olaus (Iacobus)), Шётконунг, христианское имя Якоб, кор. Светии: 10.11.1; 10.11.6; 10.12.3; 10.16.1

Олав Святой (Olauus), кор. Норвегии: 10.14.1–2; 10.14.5; 10.16.1–4; 10.16.6; 10.16.11; 10.21.1; 11.3.1

— бежит на Русь: 10.16.1

— кается за несоблюдение субботы: 10.16.2

— ищет поддержки в Сьяландии: 10.16.6

— погибает во время междойсобной войны: 10.16.11

Олав (Olauus) Голод, кор. Дании: 11.7.1; 11.13.1; 11.13.3–14.1; 12.1.1–2.3; 12.4.1

— устраивает заговор против своего брата Канута: 11.13.3–6

— отправляется в заключение во Фландрии: 11.14.1

— становится королём Дании: 12.1.1

— голод во время его правления: 12.1.2–2.3

Олав (Olauus), сын Харальда Кесья: 14.1.4; 14.2.5–13

Олав Заика (Olauus Balbus) (возможно, Олуф Глуг), знатный сьяландец: 14.3.1

Олав (Olauus), знатный дан: 14.24.4; 14.36.5; 14.40.10; 14.42.16; 14.44.11

Оли (Oly), воин короля Светии Ринго: 8.3.11–13

Олимар (Olimarus), кор. рутенов: 5.7.1–2; 5.7.5–6; 5.8.1; 5.8.5–6; 5.8.8
Оллер (Ollerus), сканд. бог: 3.4.10; 3.4.12
Оло Проворный (Olo Uegetus), сын Сиварда, кор. Дании: 7.11.1–12; 8.3.12–13; 8.5.2–6.3; 8.8.1; 8.8.9
— его тяжёлый взгляд: 7.11.1; 7.11.8
— побеждает разбойников Гунно и Гримо: 7.11.2–6
— побеждает Скати и Хьялли: 7.11.7–10
— погибает от руки Старкадера: 8.6.3
Ольвир Широкий (Oluir Latus), предводитель данов: 8.2.1
Омунд (Omundus), кор. Дании: 7.11.11; 8.6.1; 8.7.1–7; 8.9.1
Омунд Старый (Omundus (a vitae diurnitate cognomen sortitus)), кор. Светии: 10.16.1; 10.16.4; 10.16.7
Омунд (Omundus), сын кор. Дании Свена II: 11.7.1
Онеф (Onef), морской кор.: 7.11.12
Опо Сьяландец (Opo Sialandicus), советник Канута Великого: 10.18.3
Ордунга: см. Вординг
Орк (Orchus), Преисподняя: 1.4.6; 1.8.27; 7.7.12; 8.5.1
Оркадские острова (Orc(h)ades): 5.8.5–6; 5.8.8; 9.4.14; 9.4.33
Орм Британнец или Англичанин (Orm Britannicus, Orm Anglicus), воин Харальда Хильдетанда: 7.10.9; 8.2.4
Ормо по прозвищу Брат Короля (Ormo (quem regis germanium cognominabant)), знатный норвежец: 14.29.18; 14.34.6
Остен (Ostenus), сын короля гётов Сиварда: 7.6.1
Остен (Ostenus), убийца Эрика, сына Регнера Родброка: 9.5.6
Остен (Ostenus), участник междоусобной войны в Норвегии: 14.53.0
Остмар (Ostmarus), правитель Скании: 7.9.1
Острожна (Ostroznum, Ostrozna), местность в Склавии: 14.34.4; 15.1.2
Отимар (Otimarus), правитель г. в Склавии: 14.47.3–4; 14.47.7
Отрит Юный (Otritus Iuvenis), воин из Склавии: 8.2.5
Офура (Ofura), дочь Фродо III, жена Арнгрима: 5.13.1; 5.13.3–4
Оффот (Offotus), великан: 6.2.5

П

Павел (Paulus), лангобардский историк: 8.13.2
Палтиска (Paltisca), г. в Русции: 2.1.7
паннонцы (Pannonii), народ в центральной Европе: 8.3.12
Парки, (Parcae), богини судьбы: 6.4.12; 7.9.15
Пена (Penus fluuius, Penum flumen, Penus amnis), р. в Померании: 14.30.1; 14.30.9; 14.34.4; 14.42.5; 15.1.3; 15.6.1; 16.5.7; 16.6.1; 16.7.4
Петия (Petia), обл. в Скотии: 9.4.14
Пётр сын Ботильды (Petrus Botyldae filius), знатный сьяландец: 13.7.4; 14.1.11
Пётр (Petrus), еп. Роскильдии: 13.9.1–2; 13.11.9; 13.11.11
Пётр (Petrus), предводитель халландцев: 14.1.6
Пётр сын Торстана (Petrus Thorstani filius), знатный зеландец: 14.7.5; 14.16.6–7; 14.16.11; 14.42.16; 14.43.7
Пётр по прозвищу Тенья (Petrus cognomine Thenia), слуга Свено V: 14.18.8; 14.19.7–8
Пётр (Petrus), знатный сьяландец, муж сестры Абсалона: 14.18.9
Пётр Тоддо (Petrus Toddo), знатный дан: 14.42.22
Пётр, сын Эббо (Petrus), знатный сьяландец: 14.23.1; 14.23.6; 14.23.10; 14.23.26; 14.23.28; 14.34.3
Пётр сын Элива (Petrus Eliui filius), знатный дан: 14.30.8
Пётр сын Энара (Petrus Enari filius), наместник короля в Скании: 15.4.4
Пётр Высокий (Petrus Longus), слуга Абсалона: 15.4.6
Пипин (Pipinus), сын императора Карла Великого: 8.16.5
Плог (Plogus), знатный ют: 14.1.13; 14.7.7
Пола (Pola prouincia), обл. и о. в Склавии: 14.25.7
Полония, поляне (Polonia, Polani, Polonenses): 6.5.15; 13.5.2; 14.5.2; 14.42.21; 15.1.4
Померания (Поморье), померяне (поморя-

не) (Pomerania, Pomerani): 14.25.19; 14.27.1; 14.37.2–3; 14.39.22; 14.39.46; 14.41.4; 14.42.1; 14.42.21; 14.43.1; 14.43.8; 15.1.4; 16.5.1–2; 16.5.6; 16.8.2
Померанское озеро (Pomeranorum lacus), озеро в устье р. Одер: 14.42.5–6
Поппо (Poppo), еп. и миссионер в Дании: 10.11.3–5; 10.13.1
Пор (Por portus), порт на о. Рюген: 14.31.1
Поренут (Porenutus), бог в Ругии: 14.39.41
Поревид (Poreuithus), бог в Ругии: 14.39.41
Портурия, залив (Porturia sinus), залив в Норвегии: 14.38.7
праздник (solemne, feria):
— праздник [св.] Иоанна (Ioannis solemne, feria Ioannis), 24 июня: 14.40.1–2
— день [св.] Николая (Solemnis dies Nicolai), 6 декабря: 14.44.13
Прибигнев (Pribigneuus), правитель Склавии: 10.17.3
Прибысклав, сын Нуклета (Pribizlauus Nucleti filius, Prisclauus), правитель склавов: 14.25.18; 14.37.2; 14.51.4
Присклав, сын Нуклета (Prisclauus, Priszlauus, Nucleti filius), знатный склав на дат. службе: 14.24.2; 14.25.9; 14.25.12–18; 14.30.9
Прозерпина (Proserpina), богиня подземного царства: 3.3.7
Протей (Proteus), морской бог: 1.6.3
Пушистое поле (Laneus campus), местность в Скании: 9.4.10

Р

Рави (Rawi), норв. воин: 8.3.8
Радбард (Rathbarthus), дядя Регнальда Рутена: 8.3.12
Радбард (Rathbarthus), сын Регнера Лодброка: 9.4.8; 9.4.14; 9.4.17; 9.4.33
Ради из Фионии (Rathi Fionicus), воин Харальда Хильдетанда: 8.2.1
Радульф (Radulphus, Radulfus), слуга датского короля Свено V: 14.15.2–3; 14.18.1; 14.18.8
Радульф (Radulfus), канцлер Вальдемара Великого, позже еп. Рибе: 14.28.1–3; 14.28.14
Разабурга (Razaburga), г. в Гользатии: 14.30.4; 14.37.2; 14.37.4; 14.46.2
Рамлейза (Ramløsa uicus), пос. на севере Сьяландии: 14.2.10
Рамсей (Ramsø uicus), пос. к югу от Роскильдии: 14.18.9
Ранд (Randus), морской кор.: 7.11.12
Рандрусий (Randrusium), г. в Ютии: 14.19.5; 14.19.7; 14.19.18; 14.54.16
Рани (Rani), сын Арнгрима: 5.13.4
Рани, сын Хильда (Rani, cui Hyld pater erat), норв. воин: 8.3.5
Рано (Rano), знатный дан: 14.23.28
Ранкиль (Rankil), воин с о-ва Тиле: 8.3.10
раскол в церкви (схизма): 14.26.1; 14.28.1–3; 14.28.17–20; 14.58.1
Рафн (Rafnus), норв. воин: 5.2.4
Рафн Белый (Rafn Candidus), норв. воин: 8.3.8
Ревилль (Reuillus), дат. ярл: 5.7.9; 5.7.13
Регнальд (Regnaldus), претендент на трон Дании: 7.3.2; 7.5.0; 7.8.1
Регнальд (Regnaldus), кор. Норвегии: 7.9.3–6
Регнальд (Regnaldus), архиеп. Кёльна: 14.28.14; 14.28.18
Регнер (Regnerus), кор. Светии: 2.2.1–10; 2.4.3; 2.5.5
Регнер (Regnerus, Regno), отец Эрика Красноречивого: 5.2.3; 5.2.5–7; 5.3.2; 5.3.25
Регнер Лодброк (Regnerus Lothbrog), кор. Дании: 9.3.2–5.3; 9.6.1
— демонстрирует красноречие: 9.3.3
— сватается к Ладгерте: 9.4.2–3
— убивает двух змей: 9.4.7
— получает прозвище: 9.4.8
— побеждает Тору: 9.4.8
— издаёт законы: 9.4.13–14
— побеждает Карла Великого: 9.4.16
— его третья жена Сванлога: 9.4.17
— соблазняет крестьянскую девушку: 9.4.18–19
— отправляется в поход на геллеспонтцев: 9.4.20–21; 9.4.32
— хитростью побеждает финнов: 9.4.24–25
— подавляет восстание Харальда: 9.4.36–37
— погибает в змеиной яме: 9.4.38
— его сыновья мстят за смерть своего отца: 9.5.5
Регнальд Рутен (Renaldus Ruthenus), кор.: 8.3.12–13

Регнальд (Regnaldus), сын Регнера Лодброка: 9.4.17
Регнальд (Regnaldus), сын короля свеонов Инго: 13.1.4
Регнальд (Regnaldus), архиеп. Колонии: 14.28.14; 14.28.18
Регнальд (Regnaldus), военачальник герцога Саксонии Хенрика: 14.30.4–5
Регнильда (Regnilda), жена короля Дании Хадинга: 1.8.13; 1.8.19; 1.8.23
Регно (Regno), воспитатель Хальдана Бьёрграма: 7.1.5–7
Редвард (Reduarthus), морской кор.: 7.11.12
Редир Ястреб (Rethyr Accipiter), воин короля Светии Ринго: 8.3.5
Рёдо (Røtho), морской разбойник из рутенов: 7.9.7–8
Рейн, река, рейнцы (Rhenus, populi finitimi Rheno): 2.3.1; 5.8.8; 7.10.9; 8.16.5
Рёрик, сын Бёки (Røricus Bøki natus), кор.: 2.7.13
Реннесей (Rennesø, Rensø), о. у западного побережья Норвегии: 5.3.10; 5.6.1
Рефо Лисёнок (Refo Uulpecula), уроженец о-ва Тиле: 8.16.1–2; 8.16.4
Рико (Riko, Ryko, Ryco), еп. Шлезвига и Роскильдии: 14.1.12; 14.2.4; 14.2.9–10
Римбранд (Rimbrandus), еп. Орхуса: 10.13.1
Рим, римляне (Roma, Romani): 0.1.3; 8.16.5; 8.16.8; 9.4.37; 9.8.1; 12.5.1–2; 12.6.6; 14.2.11; 14.11.1; 14.26.1; 14.26.13–14; 14.28.18; 14.40.1; 14.55.1; 14.55.8; 14.55.13; 14.55.17; 14.58.1
Ринг, сын Адилы (Ring Athylae filius), норв. воин: 8.3.5
Ринго (Ringo), предводитель сьяландцев: 1.4.14
Ринго (Ringo), кор. Светии: 7.10.11; 7.11.13–12.2; 8.3.1; 8\3.11; 8.3.13–5.2
— участвует в битве при Бравалле: 8.3.1; 8.3.13; 8.4.1–9
— устраивает похороны Харальду Хильдетанду: 8.5.1
Ринго (Ringo), кор. Норвегии: 8.7.1–4
Ринго (Ringo), внук короля Дании Гётрика: 9.3.1–4
Рингстадий (Ryngstadium, Ringstadium), г. в Сьяландии: 12.1.5; 13.7.1; 13.7.4–5; 14.14.4; 14.18.1; 14.22.4; 14.40.1; 14.40.12; 15.6.10
Ринда (Rinda), дочь короля рутенов: 3.4.1–8; 3.4.13
Рипа, жители Рипы (Ripae, Ripa, Rypa, Ripenses), г. и еп-во на западе Ютии: 10.11.5; 10.17.4; 13.5.4; 13.8.4; 14.1.13; 14.4.9; 14.5.6; 14.5.10; 14.54.12; 14.54.16; 14.58.1; 15.6.4
Рихард (Rykardus, Rikardus, Richardus), герцог Нормандии: 10.14.7; 10.16.1; 10.19.1
Рихвальд (Richvaldus), архиеп. Лунда: 12.1.5
Роар (Roarus), воспитатель Грама: 1.4.1
Роберт (Robertus), герцог Нормандии: 10.14.7
Роберт (Robertus), граф Фландрии: 11.11.2
Родланд (Rodlandus), кардинал, а затем: папа римский Александр III: 14.28.2; 14.28.17, см. также: Александр
Родо (Rotho), возможно, валькирия Рота: 6.9.19
Родомаг, родомагцы (Rothomagus, Rothomagenses), г. Руан в Нормандии: 10.20.1–2
Родос (Rhodos): 12.1.5
Рое Длиннобородый (Roe, quem barbae prolixitas cognomento insignem effecit), знатный сторонник Харальда Хильдетанда: 8.2.1; 8.4.5
Рое (Roe), сын Фродо I: 2.4.3–5.1
Рое (Roe), кор. Дании: 2.5.2; 2.5.5
Рокар Смуглый (Rokar Fuscus), воин кор. Светии Ринго: 8.3.4
Рольюнг (Roliung, Rølung), пустошь в Скании: 6.7.7; 8.8.12
Роллер (Rollerus), норв. воин, брат Эрика Красноречивого: 5.2.3; 5.2.5–9; 5.3.8; 5.3.11; 5.3.20; 5.3.24; 5.3.28; 5.3.35; 5.6.1; 5.8.5–6
Рольво Краке (Roluo, Rolpho Krake), кор. Дании: 2.5.4–8.5; 3.3.1
— бежит с матерью из дворца Адисла: 2.6.1–7
— получает прозвище: 2.6.12
— погибает в результате заговора Хьардвара: 2.7.1–8.2
Рольдар Палец (Roldar Articulus, Rolder), воин из Телемаркии: 8.3.7; 8.4.7
Рольф Бабник Uxorius), воин короля Светии Ринго: 8.3.5
Рорик Слингебонд (Roricus Slyngebond), кор. Дании: 3.4.15–6.1; 3.6.4; 3.6.16; 4.2.1

Рорик (Roricus), правитель Ютии: 7.9.1; 7.10.4
Роскильдия (Roskildia), г. в Сьяландии: 2.5.2; 10.8.4; 10.11.5–6; 10.17.6; 11.2.1; 11.7.5; 11.9.1; 11.12.1–6; 12.1.5; 12.7.4; 13.4.1; 13.6.3; 13.6.5; 13.7.1–3; 13.7.5; 13.9.1; 13.9.5–7; 13.11.2; 13.11.9; 13.11.11; 14.1.11; 14.3.6; 14.3.9; 14.3.11–12; 14.6.2; 14.14.5–15.2; 14.16.6; 14.16.8; 14.18.2; 14.8.9; 14.19.7; 14.21.1–2; 14.25.5; 14.33.3; 14.44.6; 14.54.8; 14.54.11; 14.55.10; 14.55.13; 14.55.17–56.1; 14.58.1, см также: Церковь св. Троицы, Церковь св. Марии
Ростар (Rostarus), одно из имён Одина: 9.4.12
Ростер (Rosterus), одно из имён Одина: 3.4.2
Росток (Rostok), г. в Склавии: 14.25.17
Ростьоф Финн (Rostiophus Phinnicus), предсказатель: 3.4.1
Ротала (Rotala), г. рутенов: 2.1.7
Ругиевид (Rugiaeuithus), бог в Ругии: 14.39.39
Ругия, ругияне (Rugia, Rugiani, Rugyenses, Rugienses), о. Рюген и руяне: 8.13.2; 12.6.5; 14.1.6; 14.3.6–8; 14.23.4–5; 14.23.14; 14.23.18–25; 14.24.1–25.3; 14.25.19–25; 14.27.1–2; 14.30.1–3; 14.30.9–31.1; 14.32.1–2; 14.34.4; 14.39.1–49; 14.42.1; 14.42.9; 14.43.5; 14.43.8–44.1; 14.44.13; 14.45.2; 14.45.6; 14.47.1; 14.57.1; 15.1.2; 15.5.10; 15.6.1; 16.4.1; 16.4.4–6; 16.4.9; 16.5.2–3; 16.5.8; 16.7.1; 16.7.4; 16.8.1; 16.8.3; 16.8.6; 16.8.10
Рудар (Ruthar), норв. воин: 8.3.8
Русила (Rusila), норв. дева-воин: 4.10.1; 7.10.8
Русла (Rusla), норв. дева-воин: 8.7.5–7
Русция, рутены (Ruscia, Rut(h)eni): 2.1.6–7; 2.2.10; 3.4.1; 3.4.15; 5.7.1; 5.7.4–7; 5.8.7–8; 6.1.1; 6.2.1; 6.5.9; 6.5.14; 7.9.7; 7.9.12; 7.9.17; 9.4.21; 9.4.32; 11.6.3; 12.7.1; 14.14.2; 14.17.1; см. также Восток, Геллеспонт, Скифия
Рута (Ruta), сестра Рольво Краке: 2.6.9; 2.6.11; 2.7.10; 2.7.25–26

С

Сакси Флетир (Saxi Fletir), воин короля Светии Ринго: 8.3.3
Саксо (Saxo), воин Вальдемара I: 14.19.6
Саксо (Saxo) Торбенсон, представитель короля в Скании: 15.4.11
Саксония, саксонцы (Saxonia, Saxones): 1.4.15–18; 1.8.20; 2.5.3; 3.2.7; 3.2.11; 4.4.1–5.1; 4.9.1; 5.8.8; 6.4.14–5.1; 6.5.16–19; 6.9.2; 7.9.17–20; 8.4.1–2; 8.16.3; 8.16.6; 9.4.16–17; 9.4.36; 10.4.1; 10.17.3; 10.22.5; 12.3.6; 12.5.2; 12.6.6; 13.5.4; 13.5.11; 13.6.6–7; 13.9.6; 13.11.2; 14.3.6; 14.5.4; 14.5.6; 14.5.8–10; 14.9.1; 14.10.1; 14.17.1; 14.17.3; 14.17.8; 14.25.4; 14.25.13; 14.26.14; 14.27.2; 14.28.12; 14.28.14; 14.30.1; 14.30.5; 14.32.6; 14.33.3; 14.35.3; 14.36.1; 14.37.1–3; 14.42.21; 14.43.1; 14.45.4; 14.46.1–2; 14.54.18; 14.57.1; 15.5.1
Сали из Гётии (Sali Gøthus), воин короля Светии Ринго: 8.3.3
Сальгард (Salgarthus), воин Харальда Хильдетанда: 8.2.1
Самбар (Sambar), воин Харальда Хильдетанда: 8.2.1
Сампсо, Самса, (Sampso insula, insula Samsa), о. к северо-востоку от Ютии: 5.13.4; 15.4.11; 16.4.2
Сарпа (Sarpa urbs), г. в обл. Вик в Норвегии 14.29.17
Свальденская гавань (Swaldensis portus), бухта в Ругии: 14.44.7; 14.44.9
Свавильда (Swavilda), супруга кор. Дании Ярмерика: 8.10.10–11; 8.10.13
Сванлога (Suanlogha, Suanloga), жена Регнера Лодброка: 9.4.17; 9.4.31; 9.4.34
Свантовид (Suantouit(h)us, Suantuithus), бог склавов и его истукан: 14.1.6; 14.23.4; 14.39.2–9; 14.39.12–13; 14.39.31–34
Сванхвита (Suanhuita), дочь кор. Дании Хадинга: 2.2.1–10; 2.5.5
— помогает Регнеру против демонов: 2.2.1–9
Сварин (Suarinus), префект Гётии: 1.4.13; 1.4.16
Свевия (Sueuia), т. е. Швабия, герцогство в Германии: 15.5.1
Свено I Вилобородый (Sueno furcata barba), кор. Дании: 2.5.2; 10.5.1; 10.7.4–11.4; 10.12.1–14.1
— преследует христианство: 10.9.1
— дважды оказывается в плену у жителей г. Юлин и получает свободу за выкуп: 10.9.1–6
— терпит поражение от свеев и отправляет-

ся в изгнание: 10.10.1–3
— принимает христианство: 10.11.1–2
— встречает Поппо в Дании: 10.11.3
— обманывает короля Норвегии Олава и получает в жёны Сириду: 10.12.1–2
— завоёвывает Норвегию: 10.12.4–5
— умирает: 10.13.2
Свено (Suen(o)), воин Харальда Хильдетанда: 8.2.1
Свено Плешивый (Sueno superne tonsus), воин короля Светии Ринго: 8.3.5
Свено (Sueno), сын Канута Великого, кор. Норвегии: 10.17.1; 10.19.1
Свено II, сын Эстриды (Sueno Estrithae filius), кор. Дании: 10.17.2; 10.21.1–22.6; 11.1.1–2.1; 11.4.1–5.4; 11.7.1–4; 11.7.6–9.4; 11.13.2; 12.7.6; 12.8.2; 13.5.8
— уступает Англию сыну Годвина Харальду: 10.21.6
— воюет с Магнусом Добрым: 10.22.1–6
— получает власть над всей Данией: 11.1.1
— воюет с королём Норвегии Харальдом Суровым: 11.4.1–5.4
— его распутство и незаконная женитьба: 11.7.1–4
— покровительствует священнику Свено: 11.7.7–9
— привлекается за святотатство по требованию еп. Вильгельма: 11.7.11–19
— дружба с еп. Вильгельмом: 11.7.20; 11.9.2–4
— смерть и похороны: 11.9.1–4
Свено (Sueno), сын короля Дании Свено II: 11.7.1; 12.7.6–8.1; 13.4.3
Свено Норикский (Sueno Noricus), еп. Роскильдии: 11.7.7–9; 11.9.5; 11.12.1–2; 11.12.6; 12.1.5
Свено III, сын Эрика (Sueno, Erici filius), кор. Дании: 13.11.1; 13.11.5; 14.2.1; 14.3.1–17.1; 14.17.8–19.18; 14.39.8; 14.54.1
— избран королём в Сьяландии: 14.3.1–2
— воюет с Канутом V: 14.3.3–4; 14.3.10–4.9; 14.5.5–10; 14.7.3–5; 14.14.4–5; 14.16.6–18.6
— заключает перемирие с Канутом V: 14.3.6–9
— отправляется в поход на склавов: 14.3.6–9
— соглашается стать вассалом императора Фридерика I: 14.8.1–4
— даёт Кануту V бенефиции в Ютии, Сканнии и Сьяландии: 14.8.5
— описание его нововведений: 14.9.1–4
— отправляется в поход в Светию: 14.11.3–12.7
— подавляет восстание в Скании: 14.13.1–2
— начиает враждовать с Вальдемаром: 14.14.3–5; 14.16.1–17.15; 14.18.2–19.15
— узнаёт, что склавы напали на Сьяландию: 14.15.1–6
— терпит поражение в битве при Грате: 14.19.11–15
— погибает: 14.19.15
Свено (Sueno), еп. Арузии: 14.30.7; 14.39.36–37; 14.39.44–5; 14.43.8; 15.4.16
Свено Скёлинг (Sueno Scølingus), дат. воин: 14.40.4
Свеония, свеоны (Sueonia, Sueones): 1.4.2; 1.4.6; 1.4.12; 1.8.27; 2.2.1; 2.5.7; 2.7.2; 2.8.5; 3.2.12; 3.5.1; 4.3.6; 5.11.3; 6.5.1; 6.5.10; 6.6.1; 6.7.3; 7.2.3; 7.2.7; 7.5.0; 7.9.2; 7.10.6; 8.2.9; 8.3.11; 8.5.1; 8.9.1; 8.11.2; 8.16.4; 9.4.5; 9.4.26; 10.2.3; 10.10.1; 10.12.1; 10.12.2; 10.16.1; 10.22.1; 10.22.6; 13.1.1–2; 13.1.4; 13.5.1; 13.5.5; 13.10.1; 14.10.1; 14.11.1; 14.11.2; 14.11.3; 14.2.1; 14.2.4; 14.2.5; 14.28.3; 14.40.3; см. также: Светия, свеи
Свер (Suerus), кор. Норвегии: 14.53.1
Сверко (Suerco), кор. Светии: 13.10.1; 14.4.9; 14.5.2; 14.11.3–12.1; 14.14.3–4; 14.16.11; 14.17.2
Свертинг (Suertingus), кор. Саксонии: 6.4.14; 6.5.19–6.1; 6.8.5; 6.9.16–17; 8.8.9
Светия, свеи (Suet(h)ia, Sueti, Suei): 0.2.6; 0.2.8–0.2.10; 1.4.11; 1.4.13; 1.5.1; 1.5.7; 1.6.11; 1.8.5–6; 2.2.9–10; 2.4.3; 2.5.5; 2.6.1; 2.6.6–7; 2.6.11; 2.7.8; 2.7.24; 3.2.11; 3.4.12; 4.3.2–4; 4.3.12; 4.7.1; 5.13.1–2; 6.2.1; 6.4.13; 6.5.2–3; 6.6.3; 6.7.4; 6.8.1; 6.9.7; 7.1.2; 7.2.1; 7.2.4–5; 7.9.12–15; 7.10.7; 8.1.0; 8.3.13; 8.4.2; 8.4.7; 8.5.2; 8.10.5; 8.11.2; 8.15.1; 9.4.1; 9.4.6; 9.4.17–18; 9.4.26; 9.4.33; 9.5.6; 10.2.1; 10.3.0; 10.10.1; 10.11.6; 10.12.1; 10.15.1; 10.15.2; 10.16.4; 10.22.1; 10.22.6; 11.7.2; 11.10.6; 11.14.16; 12.1.1; 12.3.1; 12.6.6; 13.5.1; 13.5.5; 13.10.1; 13.11.11; 14.2.6; 14.5.2; 14.10.1; 14.11.1; 14.11.2; 14.11.3; 14.2.6; 14.14.3; 14.17.2–4; 14.29.10; 14.29.14; 14.53.1;

14.55.1; 16.13.1–5; см. также: Свеония
Свибдав (Suibdauus), воин короля Хиберии Хуглета: 6.5.11–12
Свибдагер (Suibdagerus), кор. Норвегии: 1.4.15; 1.4.18–5.1; 1.5.7; 1.6.11; 1.8.1
Свина (Zuyna amnis, Zuina amnus, Suina, Zuyna, Zuina), р. в Склавии: 14.42.1; 14.42.5; 14.57.1; 15.6.1; 16.6.7–8; 16.8.1
— её устье (Swynensia ostia, Zuinensia ostia, Zuynensia ostia): 14.42.21; 14.51.2; 15.6.1; 16.6.7
Северные страны (Septentrio), Скандинавия: 1.7.1; 5.13.1; 8.2.7; 8.4.2
Села (Sela), норв. дева-воин: 3.6.3
Сельгреций (Selgretius), наставник Христофора, сына Вальдемара I: 14.34.3
Сембия, сембы (Sembia, Sembi, Sembones), обл. в Прибалтике: 6.5.14; 8.10.6; 9.4.23; 10.5.1; 10.14.1; 11.8.1; 11.11.1
Серкер (Serker), сын Бемона, воин Харальда Хильдетанда: 8.2.7
Сиббо (Sibbo, Sybbo), знатный свеон: 8.9.1; 8.10.5
Сивальд (Syualdus), претендент на престол Светии: 7.2.7–10
Сивальд (Syualdus), сын Унгвина, кор. Дании: 7.3.2–4.1; 7.4.8–6.1
Сивальд (Syualdus), сын короля Дании Сигара: 7.6.1; 7.8.4–5
Сивальд (Syualdus), воин кор. Светии Ринго: 8.3.12
Сивальд (Syualdus), кор. Дании, отец Снио: 8.11.1
Сивальд (Siualdus), предводитель морских разбойников из г. Волин: 10.2.1; 10.4.2; 10.4.4–6
Сивар (Siuarus), знатный саксонец: 7.9.17
Сивард (Syuardus), сын Хальдана, кор. Светии: 6.8.1; 7.1.2
Сивард (Syuardus), кор. гётов: 7.6.1–2
Сивард (Syuardus), кор. Норвегии: 7.11.1; 7.11.11
Сивард Свиная Голова (Syuardus Verris caput), норв. воин: 8.3.8
Сивард (Syuardus), сын Омунда, кор. Дании: 8.9.1; 8.9.4–5; 8.10.5
Сивард (Siuardus), герцог Норвегии: 9.3.1; 9.4.1
Сивард Ринг (Siuardus Ring, Syuardus), кор. Дании: 9.3.1–4
Сивард Змеиный Глаз (Syuardus serpentines oculus), сын Регнера Лодброка, кор. Дании: 9.4.8; 9.4.10; 9.4.12; 9.4.14; 9.4.16; 9.4.33; 9.5.2; 9.5.5–7
Сивард (Siuardus), кор. Дании: 9.5.6
Сивард (Siuardus), претендент на трон короля Норвегии: 14.29.2–5; 14.38.7
Сивард (Siuardus), кор. Норвегии: 14.29.3; 14.29.7–9; 14.53.1
Сивард (Siuardus), норв. герцог: 14.29.13–14
Сивард (Siuardus), сын короля Норвегии Свера, первоначальное имя – Уна: 14.53.0
Сигар (Sygarus, Sigarus), кор. Сьяландии: 7.6.1; 7.7.2–11; 7.8.3–5
— его город (Sigari oppidum), г. в Сьяландии: 7.7.17
Сигмунд (Sigmundus), сын Бемона, воин Харальда Хильдетанда: 8.2.7
Сигне (Signe), дочь короля финнов, жена Грама: 1.4.15–17; 1.5.1
Сигне (Sygne), дочь короля Светии, жена короля Дании Фродо VI: 7.1.2; 7.1.4
Сигне (Sygne), дочь короля Дании Сигара, возлюбленная Хагбарда: 7.6.1; 7.7.2–16
Сигофда (Sygoftha insula), о. и г. в Скании: 15.4.5; 15.4.7
Сигрюда (Sygrutha), дочь короля Гётии Унгвина: 7.3.1
Сигтун (Sigtun opp1dum), г. в Светии: 8.3.11
Сигхнин (Sighninum flumen), приток р. Альбия: 9.4.16
Сиктрюг (S1c(h)trugus), кор. Светии: 1.4.2; 1.4.5; 1.4.7; 1.4.12–13
Симо (Simo), наместник кор. свеонов Гётара в Скании: 8.9.5
Симунд из Сигтуны (Sigmundus ex Sigtun oppido), шведский воин: 8.3.11
Сира (Syra insula), о. Сейрё на юго-западе от Сьяландии: 13.9.2; 14.1.1; 14.41.4
Сирида (Syritha), дочь кор. Дании Сивальда, возлюбленная Одара: 7.4.1–8
Сирида (Syritha), королева Светии: 10.11.1; 10.12.1–3
Сирида (Siritha), дочь кор. Дании Свено II:

11.7.1; 13.2.1
Сирик (Syricus), кор. Саксонии: 2.5.3
Сифрид (Syfridus), герцог саксонцев: 1.8.20
Сифрид (Syfridus), зять Вальдемара I: 15.5.12; 16.3.2–4
Сицилия (Sicilia): 10.19.0
— скала в Сицилии (Sicania rupes), Этна: 0.2.7
Скальк (Scalcus), кор. Склавии: 2.5.2
Скальк (Scalcus), слуга Бьярко: 2.7.5
Скальк из Скании (Skalc Scanicus, Scalkus), воин Фродо III: 5.10.1; 5.13.1
Скальк из Скании (Skalc Scanicus, Scalkus), воин Харальда Безуба: 8.2.1; 8.4.5
Скания, сканийцы (Scania, Scani, Scan1enses): 0.1.2; 0.2.4–5; 4.2.1–2; 5.10.1; 5.13.1; 7.8.6–9.1; 7.10.4; 8.2.1; 8.2.9; 8.4.1; 8.5.2; 8.7.3; 8.9.4–5; 8.11.1; 9.3.1; 9.4.4; 9.4.9–10; 10.3.1; 10.9.1; 10.10.2; 10.13.1; 10.16.4–5; 10.16.7–10; 10.22.1; 10.22.6; 11.2.1; 11.4.2; 11.5.2; 11.10.2; 11.10.6; 12.4.2; 13.2.5–6; 13.8.4; 13.11.7–8; 13.11.11; 14.1.12; 14.2.4; 14.2.6–9; 14.3.2–4; 14.3.6; 14.4.3; 14.7.3; 14.8.5; 14.10.1; 14.12.6; 14.13.1–2; 14.16.6–8; 14.17.15; 14.19.4; 14.23.1–2; 14.23.13; 14.23.28–24.1; 14.25.1; 14.26.13; 14.34.1–2; 14.36.1; 14.40.4; 14.45.1; 14.45.4; 14.54.3–4; 14.54.17; 14.54.24; 14.54.27; 14.55.16; 14.56.1; 15.4.1–30; 15.6.3; 15.6.9; 16.1.2–2.2; 16.4.3; 16.4.5–6; 16.5.9; 16.8.3
— местные жители поднимают восстание против датских королей Вальдемара I и Канута VI: 15.4.1–30; 16.1.2–8
Скархдх (Scarchdhus), воин короля Светии Сёрли: 9.4.17
Скат (Scatus), воин: 1.3.1
Скат (Scatus), правитель Алеманнии: 1.3.2
Скат (Scato), знатный дан: 2.4.1
Скат (Scatus), сын короля Дании Фродо I: 2.4.3–5.1
Скат (Scatus), разбойник: 7.11.7–10
Скаха-Фирхи (Scaha Fyrhi prouincia), обл. на о. Тиле: 8.3.10
Скиер (Skierum oppidum), пос. на о. Тиле: 8.3.10
Скибеторп (Scypetorp uicus), пос. в Ютии: 14.1.4
Скифия, скифы (Scithia, Scithae): 9.4.21; 9.4.29
Склавия, склавы (Sclauia, Sclaui) славяне (поморские) и занимаемые ими земли: 2.5.2; 3.5.1–6; 5.4.1–5; 5.7.1; 5.9.1; 6.5.14; 7.10.9; 8.2.4–5; 8.4.1–2; 8.6.2; 8.7.7; 8.9.4–10.8; 9.11.5; 10.2.1; 10.8.4; 10.9.2–6; 10.13.2–14.1; 10.17.3; 10.22.2–5; 11.7.1; 12.4.1–2; 13.2.1–8; 13.3.6–8; 13.5.2; 13.5.9–10; 14.1.5–6; 14.2.2; 14.2.14; 14.3.6; 14.5.1; 14.6.1; 14.15.1–6; 14.17.7–8; 14.19.2; 14.20.1; 14.21.4–22.2; 14.23.1–27; 14.24.1–5; 14.25.4; 14.25.8–12; 14.27.1; 14.28.3; 14.28.6; 14.28.16; 14.28.23; 14.30.1–32.6; 14.34.1–4; 14.35.4; 14.36.4; 14.37.1–3; 14.39.1–47; 14.41.4; 14.42.1–43.8; 14.44.7; 14.44.11; 14.45.1–6; 14.47.1–9; 14.51.1–52.1; 14.57.1–7; 15.1.1–6; 15.5.10–11; 15.6.1; 15.6.12; 16.3.5–4.1; 16.4.9; 16.5.2; 16.5.4–10; 16.6.5; 16.8.7–10
— покорены Эриком Красноречивым: 5.4.1–5
— нападают на Ютию и терпят поражение от Магнуса Доброго: 10.22.2–3
— датская месть склавским пиратам: 12.4.1–2
— сражаются против кор. Николая: 13.2.1–8
— Склавия достаётся по завещанию Кануту Лаварду: 13.3.7–8
— нападают на Сьяландию: 14.15.1–4
— нападают на Данию: 14.21.4–22.1
— первый поход Вальдемара в Ругию: 14.23.1–27
— сражаются против Вальдемара I: 14.24.1–25; 14.27.1; 14.30.1–32.6; 14.34.1–2; 14.34.4; 14.39.1–47; 14.42.1–43.8; 14.45.1–6; 14.47.1–9; 14.51.2–4; 14.57.1–7; 15.1.1–6; 15.6.1–6
— сражаются против Вальдемара I и его союзника герцога Саксонии Хенрика: 14.25.4; 14.25.8–13; 14.30.1–9
— Гудскальк побуждает склавов напасть на Саксонию: 14.37.1–3
— обряды и почитание Свантовида: 14.39.2–11
— уничтожение идола Свантовида: 14.39.31–34
— Бугисклав и Казимар становятся вассалами императора Фридерика: 15.5.10–11
— император Фридерик подталкиват Бугисклава к нападению на Канута VI: 16.3.5–4.4
— сражаются против Канута VI и Абсалона:

16.4.5–6.8
— Бугислава покоряется Кануту VI: 16.8.8
Скорро сын Вагно (Scorro Wagnonis filius), знатный дан: 14.42.12
скот: 5.2.14; 8.10.6 (быки); 8.14.4; 14.42.8; 14.57.4–5
Скотт (Scottus), сподвижник и зять короля Дании Фродо I: 2.2.11–12; 2.3.7
Скоттия, скотты (Scot(t)ia, Scot(t)i): 2.2.11; 2.3.2–7; 4.1.12–17; 7.8.6; 9.4.14; 9.4.33; 10.10.3
скрик-финны (Skricfinni), жители севера Скандинавии: 0.2.9
Скьёльд (Skyoldus, Skioldus), кор. Дании: 1.3.1–4.1
Скьёльдунги (Scioldungi), дат. королевская династия: 1.3.1
Скьяльмо Белый (Skyalmo Candidus, Skialmo, Scialmo), знатный дан: 11.5.1; 11.5.3; 12.4.1; 12.6.5; 13.3.1; 13.7.1; 13.7.4; 14.1.11; 14.17.4; 14.25.23
Скьяльмо Бородатый (Skyalmo Barbatus), знатный датчанин: 14.23.23–24
Скульда (Sculda), сестра короля Дании Ролъво Краке: 2.6.11; 2.7.1; 2.7.8
Скумбар (Scumbar), воин кор. Светии Ринго: 8.3.6
Слаглоса (Slaglosa), г. в Сьяландии: 12.1.5; 14.36.1
Слангадорпия (Slangathorpia, Slangetorp), г. в Сьяландии: 12.7.4; 14.3.4
слепота, ослепление: 4.4.1–11; 8.4.2; 8.4.8; 9.11.7; 14.3.11
Снио (Snio), кор. Дании: 8.11.1–2; 8.12.1–4
— спасает свою возлюбленную от короля гётов: 8.11.1–2
— обманут пьяницей: 8.12.1–4
Согни (Soghni uicus), пос. в Норвегии: 8.3.8
Сод (Soth), богатырь из войска кор. Светии Ринго: 8.4.6
Солнца, о-ва (Solongi, insulae Solis), обл. в Норвегии: 5.10.1–2
Сольве (Solwe), воин короля Светии Ринго: 8.3.6
Сорл (Sorlus), предводитель свеев: 9.4.17
состязания в силе и физические упражнения: 3.2.1; 5.1.8; 12.3.2; 14.1.5
София (Sophia), жена Вальдемара I: 14.14.2; 14.28.23; 15.5.2
союз, военный и брачный: 10.1.4; 14.25.4; 14.35.2 (расторжение); 15.5.1
Средиземное море (Mediterraneum fretum): 9.4.35
Стадий (Stadium (oppidum)) г. в Германии: 2.5.3; 14.16.2; 14.26.1
Станга, гора (Stanga mons), холм на юге Скании: 10.16.7
Стангби (Stang oppidum, villa Stangby), пос. в Скании: 8.2.1; 10.16.5
Станиция (Stanitia), священное знамя ругиян: 14.39.15
Старкадер (Starcatherus), сканд. воин родом из Светии: 6.5.1–2; 6.5.6–17; 6.6.1–13; 6.7.3–9.20; 7.5.1; 7.8.1; 7.11.12–13; 8.1.1; 8.4.5; 8.6.3–4; 8.8.1–12
— его происхождение: 6.5.2
— убивает короля Викара: 6.5.6–7
— наносит поражение кор. Хуглеку: 6.5.11–13
— сражается и побеждает Хаму: 6.5.17
— ограждает Хельгу от ухаживаний ювелира: 6.6.2–12
— по просьбе Хельго побеждает Ангантюра и его братьев: 6.7.2–9
— отказывается от помощи во время ранения: 6.7.11–14
— присутствует на пиру у короля Ингелля: 6.8.2–12
— критика Ингелля: 6.9.1–16
— призывает Ингелля отомстить сыновьям Свертинга: 6.9.17–19
— составляет историю войны данов со свеями: 8.1.1
— убивает короля Оло: 8.6.3
— находит Хадера и убеждает убить его: 8.8.1–12
Стединнский утёс (Stethiunnense promontorium), мыс на юго-востоке Сьяландии: 13.11.11; 14.49.1
Стен, житель болота [под названием] Вьеника (Sten Wenicae paludis accola), воин кор. Светии Ринго: 8.3.1
Стенбьёрн (Stenbiorn), норв. воин: 6.2.3
Стено (Steno), знатный сьяландец: 14.3.1
Стефан (Stephanus), архиеп. Уппсалы: 14.41.1–2

Стеффника (Steffnica provincia), обл. в Сьяландии: 11.7.19
Стикла (Stikla), норв. дева-воин: 5.11.2
Стикс (Stygia), р. в царстве мёртвых: 1.6.5; 5.11.4; 7.9.14; 7.11.4
Стикла (Sticla), норв. дева-воин: 7.10.8
Столпа (Stolpa uicus), пос. в Склавии: 14.30.7
Сторверк (Storuecus), отец Старкадера: 6.5.1
Стормария (Stormaria), обл. в Саксонии: 15.5.3
Стрела (Strela, Strela insula), о. в Склавии: 13.5.2; 14.32.6; 16.4.7
Струмик (Strumicus), богатырь из Склавии: 14.49.6
Струник (Strunicus), кор. склавов: 5.4.4
Стур Могучий (Stur Robustus), воин кор. Светии Ринго: 8.3.1
Стюрбьёрн (Sturbiornus, Styrbiornus), сын кор. Светии Бьёрна: 10.2.1; 10.2.3; 10.10.1
Суза (Susa amnis), р. на юге Сьяландии: 7.8.2; 7.8.5
Сумбл (Sumblus), кор. финнов: 1.4.15–17
Сундби (Sundby maritimus uicus), пос. на севере Сьяландии: 14.14.5
Сунмория (Sunmoria), регион в западной Норвегии: 5.7.11
Суннива (Sunniua), мать Хаквина: 13.7.4
Суно (Suno), знатный дан: 14.3.11
Суно (Suno), сын Эббо, знатный дан: 14.16.5; 14.23.1; 14.23.6; 14.25.17; 14.28.5; 14.39.31–32; 14.42.2–3; 14.42.16; 14.42.19; 14.43.7; 14.46.3; 14.54.31–33; 15.4.2; 15.4.11; 15.6.2; 15.6.6; 15.6.9; 16.3.2; 16.5.3–4
Сьяландия, сьяландцы (Sialandia, Syalandia, Sialandenses, Syalandici, Sialandi), соврем. Зеландия: 0.2.3–4; 1.4.14; 2.8.5; 3.3.1–2; 4.2.2; 4.10.2; 5.2.14; 5.16.3; 6.7.2; 7.1.7; 7.5.1; 7.8.1; 7.9.1; 7.10.2; 8.2.9; 8.5.2–6.1; 9.3.1–3; 9.4.4; 9.4.28; 10.8.3; 10.9.1; 10.13.1; 10.14.3; 10.16.1; 10.16.4; 10.16.6; 10.22.1; 11.4.2; 11.5.3; 11.9.2; 11.14.7; 12.4.1; 12.6.5; 13.3.1; 13.8.4; 13.9.6–7; 13.11.1; 13.11.7; 13.11.11; 14.1.10–11; 14.2.4; 14.2.6; 142.9–10; 14.2.14–3.4; 14.3.6; 14.3.9–10; 14.3.12–13; 14.4.3; 14.6.1–2; 14.7.3; 14.8.2–5; 14.13.1; 14.14.5–15.1; 14.15.5; 14.16.4; 14.16.6–7; 14.16.11; 14.17.3–4; 14.17.15–18.1; 14.19.4–6; 14.21.3–4; 14.23.1; 14.23.28–24.1; 14.25.1; 14.25.6; 14.26.4; 14.28.5; 14.29.10; 14.30.7; 14.31.3–5; 14.32.2; 14.32.4; 14.34.2; 14.34.6; 14.34.9; 14.36.1; 14.41.2; 14.41.6; 14.42.1; 14.43.7; 14.44.2; 14.44.6; 14.44.9–10; 14.44.12; 14.45.2; 14.46.1; 14.49.4; 14.54.2; 14.54.24; 14.55.4; 14.57.2; 15.1.1; 15.4.1; 15.4.10–11; 15.4.17–18; 15.4.21; 15.4.26; 15.6.3; 16.1.2; 16.1.8; 16.4.3; 16.4.5; 16.5.8; 16.8.3
Сюддадорп (Suddathorp), пос. на юге Ютии: 11.9.1

Т

Така (Taka, Tacho), знатный дан с о. Фиония: 14.28.5; 16.5.10
Тандер (Tander), сын Аригрима: 5.13.4
Танна (Tanna), воин из Визáнтия: 6.5.15
Тартар (Tartar), преисподняя: 1.6.5; 7.7.13; 7.7.16; 8.5.1; 14.46.2
Татар (Tatar), воин кор. Светии Ринго: 8.2.2
Тевтония, тевтонцы (Theutonia, Theutones, Theutonici): 1.3.3; 2.5.3; 2.7.6; 2.7.19; 6.5.15; 6.8.7; 6.9.1; 6.9.9; 7.7.2; 7.7.5; 8.8.9; 10.2.2; 10.17.2; 13.3.7; 13.5.8; 13.8.6; 13.9.7; 13.11.2; 14.8.2; 14.17.3; 14.18.1; 14.25.8; 14.28.10; 14.35.2; 14.37.2; 14.54.2; 15.5.7; 16.5.3; см. также: Германия
Телемаркия и её жители (Thelemarchia, Thelamarchia, Thelemarchi), обл. в Норвегии: 6.4.5; 7.11.2; 8.3.7; 8.4.6; 8.7.6; 8.8.9
Тенгилль (Thengillus), кор. Финнмаркии: 5.13.1
Тенгиль Высокий (Thengil Procerus), воин короля Светии Ринго: 8.3.6
Тетисклав (Tetis(z)lauus, Tetysclauus), правитель Ругии: 14.30.3; 14.30.9; 14.39.35; 14.39.46; 14.44.1
Тетлев (Thetleuus), воин Свено III: 14.18.4–6; 14.19.16
Тиле, о. и его жители (Tyle, Tylenses), т. е. Исландия: 0.1.4; 8.2.2; 8.3.10; 8.14.1; 8.16.1; см. также: Ледяной остров
— обитатели Тиле как историки: 0.1.4; 14.36.2
Тиммо (Tymmo), сьяландец, знаменосец Канута Великого: 10.14.3
Тинна (Thynna insula), о. Фамё: 14.44.1
Тира (Thira, Thyra), жена кор. Горма Старого: 9.11.2–5; 9.11.7; 10.2.1; 10.3.1; 10.6.1
— соглашается стать женой Горма: 9.11.2–4

— сообщает Горму о гибели их сына: 9.9.7
— возводит Данневирке: 10.3.1
— умирает: 10.6.0
Тира (Thira, Thyra), дочь Свено Вилобородого: 10.10.2; 10.12.1–3
Тирвингар (Tiruingar), сын Арнгрима: 5.13.4
Титан (Titan), как аллегория Солнца: 6.4.7
тиун, управляющий поместьем: 13.11.10; 14.18.9–10
Тиута (Thiuta amnis), р. в Скании: 14.2.13
Тови (Toui), воин кор. Светии Ринго: 8.3.4
Тово Длинный (Touo Longus), воин Абсалона: 14.40.4; 14.41.3–4
Тодни (Thothni vicus), пос. в Норвегии: 8.3.5
Токи родом из страны Йомс (Toki Iumenensi prouincia ortus) воин Харальда Хильдетанда: 8.2.5
Токи из Мёре (Thoki Moricus), норв. воин: 8.3.8
Токк (Thoccus), знатный дан из Ютии: 8.6.2
Токо (Toko), морской разбойник: 7.2.6
Токо (Toko), слуга герцога Телемаркии Гунно: 7.11.3
Токо (Toko), дат. воин, убийца Харальда Синезубого: 8.2.5; 10.7.1–4; 10.8.4
— стреляет в яблоко на голове сына: 10.7.1–2
— спускаеся на лыжах с горы: 10.7.4
Токо, чьей матерью была Сигне (Toko (matre Sygne ortus)), знатный дан из Скании: 14.13.2
Токо (Toko, Tuko), еп. г. Бёрглум в Ютии: 14.25.5; 14.34.4; 14.54.29
Тола (Thola), моряк, сын Атилы из Скании: 8.7.3–7
Толи (Toli), воин Харальда Хильдетанда: 8.2.3
Толькар (Tolcar), склавский воин: 8.2.5
топоры, боевые: 14.4.8; 14.43.2
Топсхёгик (Topshøgicum nemus), лес в центральной части Сьяландии: 11.9.3
Тор (Thor, Thoro), сканд. бог: 2.2.6; 3.2.10; 6.5.2–4; 7.2.3; 8.14.15; 13.5.5
Тор Высокий (Thorus Longus), кор. Ямти и Хельсингии: 5.7.11
Тора (Thora), женщина, изнасилованная Хельго: 2.5.2; 2.5.4
Тора (Thora), дочь правителя финнов и бьярмов Кусо: 3.2.8; 3.2.11
Тора (Thora), жена Регнера Лодброка: 9.4.4–8; 9.4.13; 9.4.20
Торальв (Thoraluus), воин: 10.1.6
Торбьёрн (Thorbiorn), норв. воин: 6.2.3
Торбьёрн (Thorbiornus, Thorbernus), знатный сьяландец: 14.16.10; 14.18.2–3; 14.19.18; 14.30.9; 14.32.2; 14.42.16; 14.43.7; 14.56.3
Торальд (Thoraldus), сын кор. Светии Хундинга: 2.2.1–4
Торвиль (Torwil), воин кор. Светии Ринго: 8.3.12
Торвилль (Thoruillus), морской кор.: 7.11.12
Торвинг (Thoruingus), воин Харальда Хильдетанда: 8.2.2
Торговая гавань (Mercatorum portus, Negociatorum portus, Absalonica urbs), пос. в Сьяландии: 14.34.6; 14.35.1; 14.49.1; 14.49.4
Торд Шатающийся (Thord Nutabundus), воин короля Светии Ринго: 8.3.4
Тордо (Thordo), наместник кор. Дании в Лундии: 14.56.1; 15.4.3; 15.4.5; 15.4.10; 16.1.3
Торё (Thorø insula), остров к югу от Фионии: 2.5.2; 2.5.4
Ториас (Thorias), воин Руслы: 8.7.7
Торильда (Thorilda), королева Светии: 2.2.1; 2.2.9
Торильда (Thorilda), жена Хальдана Бьёргрма: 7.2.12–13
Торкилль (Thorkillus), слуга Фродо I: 2.3.3
Торкилль из Гутии (Thorkill Guticus), воин кор. Светии Ринго: 8.3.7
Торкилль из Телемаркии (Thorkillus Thelemarchiae ortus), воин кор. Светии Ринго: 8.4.6
Торкилль (Thorkillus), знаменитый путешественник из Тиле: 8.14.2–15.13
Торкилль (Thorkillus), наместник Регнера Родброка в Светии: 9.4.26
Торлевар Настойчивый (Thorlevar Pertinax), воин из Телемаркии: 8.3.7
Тормер (Thormerus), посланник сына Эрика V Магнуса: 14.56.1–2
Торни (Thorny), воин Харальда Хильдетанда: 8.2.2
Торо (Thoro), богатырь: 7.2.3
Торо (Thoro), кор. одной из областей Норвегии: 7.11.11
Торо (Thoro), еп. г. Рибе: 13.8.4

Торстана [т. е. названное в его честь] (Thorstani uicus), пос. в Сьяландии: 14.3.13
Торульф Толстый (Thorulf Spissus), воин кор. Светии Ринго: 8.3.6
Тосто Казнокрад (Tosto Peculator), сборщик налогов кор. Канута Великого: 11.14.4–5
Тосто Волхв (Tosto Uictimarius), норв. воин: 7.11.11
Тосто Злодей (Tosto Facinorosus), предводитель ютов: 1.8.20–22
Тосто (Tosto), сын Годвина, англ. ярл: 10.17.2; 11.6.1
Транно (Tranno), правитель рутенов: 2.1.6
Трибусана (Tribusana prouincia), обл. в Склавии: 14.34.1; 16.7.1
Тригир (Thrygir), воин кор. Светии Ринго: 8.3.12
Триго (Trygo), воин кор. Светии Ринго: 8.3.13
Тририкар (Thririkar), воин кор. Светии Ринго: 8.3.12
Тронд (Throndus), правитель Норвегии: 8.7.5–6
Трондар Носатый (Throndar Nasutus), воин короля Светии Ринго: 8.3.4
Трондер из [страны] трондов (Thronder Thrønski), норв. воин: 8.3.8
Трондия (adj. Thrønski), обл. трондов в Норвегии: 8.3.8
Тронд(х)ейм (Throndemum), г. в Норвегии: 10.22.6
тронды (Throndi), жители обл. Трондия в Норвегии: 7.10.8; 8.4.7
Тругот (Thrugotus), знатный дан: 12.1.1
Трюгилль по прозвищу Спрагелег (Thrugillus cognomine Sprageleg), отец Ульво – мужа Эстриды, сестры Канута Великого: 10.15.4
Тульхим (Thulhim), воин Харальда Хильдетанда: 8.2.7
Тунинг (Thuningus), воин, противник короля Хадинга: 1.8.16
Тунсберг, тунсбергцы (Tunsbergum oppidum, Tunsbergenses), г. в Норвегии и его жители: 14.29.18; 14.38.2
Тюмми Путешественник (Tummi Uelificator), воин из Шлезвига: 8.2.4
Тюрингия (Thuringia), обл. в Германии: 14.28.22; 15.5.12; 16.3.4

У

Уббо (Ubbo), зять Фродо I: 2.2.10–11
Уббо (Ubbo), дат. воин: 3.5.5–6
Уббо из Фризии (Ubbo Fresicus, Ubbi Fresicus), богатырь: 7.10.9; 8.2.4; 8.4.7
Уббо (Ubbo), сын Регнера Лодброка: 9.4.19–20; 9.4.26; 9.4.28; 9.4.32
Уббо (Ubbo), сын Свено II: 11.7.1; 12.7.6; 12.8.2–3
Уббо, префект (Ubbo praefectus), знатный дан: 13.1.4; 13.5.7; 13.11.7
Угардилок (Ugarthilocus), сканд. бог: 8.14.20; 8.15.2; 8.15.6; 8.15.8; 8.15.13
Уггер (Uggerus), колдун, вероятно – Один: 5.7.7
Ульвильда (Uluilda), дочь кор. Хадинга: 1.8.24–26; 2.2.10–12; 2.3.7; 2.4.2
Ульвильда (Uluilda), дочь кор. Светии: 7.1.2
Ульвильда (Ulwilda), жена Нильса, королева Дании: 13.10.1
Ульво (Uluo), придворный норвежского короля Гёто: 8.16.1–2
Ульво (Uluo, Ulfo) зять Канута Великого: 10.15.1; 10.15.4; 10.16.4; 10.16.7–9; 10.17.2; 10.17.6
Ульво Галлицийский (Uluo Gallitianus), знатный воин из Галисии: 12.1.1
Ульво (Ulf, Uluo) слуга Свена Грате: 14.16.11; 14.19.16
Ульф (Ulf), воин короля Светии Ринго: 8.3.1
Ульфф (Ulff), морской разбойник из г. Юлин: 10.2.1
Уна (Unas), первоначальное имя сына и отца короля Норвегии Свера: 14.53.0
Унгария (Ungaria), Венгрия: 15.5.9
Унгвин (Unguinus), кор. Гётии: 7.3.1–2
Унденсакре (Undensakre), царство мертвых: 4.2.1
Унно (Unno), архиеп. Бремена: 10.11.6
Унно (Unno), знатный дан из Ютии: 14.54.30
Упсала (Upsala), г. в Светии: 1.7.1; 1.8.4; 1.8.17; 3.2.13; 6.5.10; 6.7.4; 7.10.1; 8.3.11; 14.41.1–2
Урне (Urnica concio, Urnensis concio), место проведения тинга в южной Ютии: 14.1.4; 16.1.1

урожай (fruges): 14.39.5; 16.6.1; 16.6.8
Урса (Ursa), мать и сестра Рольво Краке: 2.5.2; 2.5.4
Утгардия (Utgarthia), некая обл. на Востоке: 9.4.32
Уффо (Uffo), кор. Швеции: 1.8.5; 1.8.9; 1.8.16–17
Уффо, или иначе Олав, по прозвищу Кроткий (Uffo (Olauus est dictus atque... Mansueti cognomina donates)), кор. Дании: 4.3.1; 4.4.3–6.1; 12.3.6
— считается слабоумным: 4.3.1
— одерживает победу над сыном короля саксонцев и его богатырём: 4.4.9–10

Ф

Фалу (Falu oppidum), пос. в Норвегии: 8.3.8
Фальстрия, фальстрийцы (Falstria, Falstrenses, Falstrici), о. Фальстер: 10.9.3; 12.4.1; 13.6.6; 14.15.5; 14.16.9; 14.22.1–3; 14.23.2; 14.23.20; 14.44.8–10; 14.44.12; 15.1.2; 15.1.4; 16.4.9
Фаннинг (Fanningus), норв. воин: 4.10.1–3
Фенго (Fengo), кор. Дании: 3.6.1; 3.6.5–6; 3.6.12–16; 3.6.21; 3.6.25; 4.1.1–7; 4.1.10–11; 4.1.15
Ферогия (Ferogia), Фарерские о-ва: 14.53.1
Филипп (Philippus), знатный норвежец: 14.29.9
Финдар, родившийся на берегу морского залива (Findar Maritmo genitus sinu), норв. воин: 8.3.8
Финн (Fyn), норв. воин: 4.10.1
Фиония, фионцы (Fionia, Fyonia, Feonia, Pheonia, Fionienses, Fioni), о. Фюн и его жители: 0.2.3; 1.7.2; 7.1.6; 7.9.1; 7.9.7; 8.2.1; 8.9.4; 10.22.1; 11.14.6; 13.3.1; 14.2.14–15; 14.4.2–4; 14.6.1; 14.15.5; 14.16.4; 14.17.7–9; 14.17.15; 14.19.4; 14.19.6; 14.25.1; 14.28.5; 14.34.1–2; 14.44.1; 14.54.4; 14.54.12; 14.54.37; 14.56.3; 15.4.11; 15.4.26; 16.2.1; 16.4.5–6;16.5.10
Финния и Финнмархия, финны (Finnia, Phinnia, Finnimarchia, Finmarchia, Finni, Phinni): 1.4.15–17; 3.2.8; 3.4.1; 5.10.2; 5.13.1–2; 7.2.12; 7.6.6; 9.4.23–25; 10.7.4; 14.12.2; 14.12.7; см. также Бьярмия, Лаппия, скрик-финны
— колдовство финнов: 5.13.1–2
Финнмархия, см. Финния
Фиртваллинские поля (Sirtuallini/Firtuallini agri), равнина близ Уппсалы: 2.7.15
Фландрия (Flandria): 11.11.2; 11.14.1; 12.1.1
Флебак (Flebac), знатный воин: 8.8.9
Флокк (Floccus), правитель рутенов: 6.5.9
Фольки (Folki), сын Эльрика: 8.3.11
Фолько (Folco), дат. воин: 4.3.4–6
Фолько (Folco), знатный свей: 11.14.16
Фольрад (Folradus), сакс. рыцарь: 14.5.9
Фота, залив (Fota sinus), залив Фодевиг на юго-западе Скании: 13.11.8; 14.3.6; 14.16.7; 15.4.17
Фракк (Fraccus), морской разбойник: 6.5.8
франки (franci): 8.16.5; 14.28.15
Фредерик (Fredericus, Fridericus, Caesar Fredericus), император: 14.8.1–4; 14.26.1; 14.28.1–22; 16.58.1; 15.3.1; 15.5.1–12; 16.3.1–4.1; 16.4.4; 16.5.11
— Октавиан просит у него помощи во время церковного раскола: 14.28.1–2; 14.28.18
— приглашает Вальдемара явится к нему ко двору: 14.28.3–22
— пытается подчинить правителя Саксонии Хенрика: 15.5.1–5
— ищет союза с Вальдемаром: 15.5.1–12
— ищет дружбы с Канутом VI: 16.3.1–5
— призывает Бугислава напасть на Кнута VI: 16.3.5–4.4
Фредерик (Fredericus), еп. Шлезвига: 15.1.1
Фрё (Frø), бог и наместник богов в Светии: 1.8.12; 3.2.13; 6.5.10; 8.3.11; 9.4.1
— Фрёблод (Frøblod), ритуальная жертва Фрё: 1.8.12; 3.2.13
Фрёгерда (Frogertha, Frøgertha), жена Фридлева II: 6.4.2; 6.4.7; 6.4.10
Фрёкасунд (Frøcasund), пролив в Норвегии: 6.4.4
Фрёко (Frøco), посол Фридлева II: 6.4.1
Фригга (Frigga, Frig), богиня: 1.7.1; 2.7.27; 8.13.2
Фридлев I Быстрый (Fridleuus Celer), кор. Дании: 4.10.1–4; 5.1.1; 5.3.10; 5.7.2
Фридлев II (Fridleuus), кор. Дании: 6.1.1; 6.2.1; 6.2.6–4.14
— побеждает Бьёрна и его братьев: 6.2.7–10
— борется за власть с Хьярном: 6.3.1–3

— побеждает Амунда и женится на Фрёгерде: 6.4.1–10
— убивает дракона: 6.4.10
Фридлев (Fridleuus), сын кор. Ингелля: 6.6.1
Фридлев (Fridleuus), сын Регнера Лодброка: 9.4.3; 9.4.6; 9.4.14; 9.4.17; 9.4.33
Фридлевинское поле (Fridleuinus ager), местность в Светии: 14.1.3
Фризия, фризы (Fresia, Fresi, Fresones, Frisones): 2.3.1; 7.10.9; 8.2.4; 8.16.6–8
— Малая Фризия и её обитатели (Fresia minor, Frisia minor, Fresones, Frisones, Frisi, Fresi): 0.2.2; 13.2.9; 14.7.1–8
Фровин (Frowinus), наместник короля Вермунда в Шлезвиге: 4.3.1; 4.3.3–4; 4.3.12; 4.3.14–15; 4.3.18
Фрогер (Frogerus), кор. Норвегии: 4.8.1–2
Фродо I (Frotho), кор. Дании: 2.1.1–9; 2.2.10–4.3; 2.6.6; 2.7.15
— убивает дракона: 2.1.2–3
— воюет с куронами: 2.1.4–5
— воюет с Хандваном: 2.1.8–9
— раскрывает заговор Ульвильды: 2.2.10–12
— сражается с британнцами: 2.3.2–8
— погибает: 2.4.3
Фродо II Деятельный (Frotho Uegetus), кор. Дании: 4.8.1–2
Фродо III (Frotho) кор. Дании: 5.1.1–16.3; 6.1.1; 6.3.2; 6.4.1–2; 6.4.14
— находится под опекой Вестмара и Коло: 5.1.1
— выслушивает загадки Эрика Красноречивого: 5.3.10
— Эрик Красноречивый не даёт ему утонуть: 5.3.20–22
— издаёт законы: 5.5.1–6; 5.7.6–8; 5.12.1
— побеждает гуннов: 5.7.1–12
— покоряет Норвегию: 5.11.2–5
— камень Фродо (Frothonis petra): 5.12.0
— раскрывает измену бриттанцев: 5.14.1–4
— устанавливает 30-летний мир: 5.15.1–3
— погибает: 5.16.2–3
Фродо IV (Frotho), кор. Дании: 6.4.13–5.1; 6.5.16–6.1; 6.7.4; 6.8.1; 6.8.9; 6.9.1–3; 6.9.6–7; 6.9.10–16; 8.8.9
Фродо (Frotho), сын короля Ингелля: 6.6.1
Фродо V (Frotho), кор. Дании: 7.1.1–2.1; 7.2.7
Фродо VI (Frotho), кор. Дании: 9.8.0
Фроста (Frosta prouincia), обл. в Скании: 16.2.2
Фрости Чаша (Frosty Crucibulum), свеонский воин: 8.3.11
Фулберт (Fulbertus), еп. Рибе: 10.13.1
Фьяллер (Fiallerus), наместник Виглека в Скании: 4.2.1

X

Хагбард (Hagbarthus), сын короля Хамунда: 7.7.1–17
— становится возлюбленным Сигне: 7.7.3–10
— убеждает Сигне умереть вместе с ним: 7.7.9–10; 7.7.14–15
— казнён через повешение: 7.7.15–16
Хаддинг (Haddingus), имя двух сыновей Аригрима: 5.13.4
Хаддир Жестокий (Haddir Durus, Hadder), воин из Телемархии: 8.3.7; 8.4.7
Хадер (Hatherus), кор.: 7.2.12
Хадер (Hatherus), соправитель Рёрика в Ютии: 7.9.1; 7.10.4
Хадер (Hatherus), сын Ленно, убийца Старкада: 8.8.2–12
Хадинг (Hadingus), кор. Дании: 1.5.1; 1.5.7–6.11; 1.8.1–27; 2.1.8; 2.2.1; 4.10.4
— женится на Хардгрепе: 1.6.2–6
— получает помощь от Одина: 1.6.7–9; 1.8.16
— захватывает с помощью птиц г. Дуна: 1.6.10
— воюет с Асмундом: 1.8.1–4
— поход в Светию: 1.8.7–10
— спасает и женится на Регнильде: 1.8.13
— посещает загробный мир: 1.8.14
— жалуется жене на свою жизнь: 1.8.18–19
— воюет с Тосто: 1.8.20–22
— раскрывает заговор Ульвильды: 1.8.24–26
— умирает: 1.8.27
Хаквин (Haquinus), кор. нидеров: 1.8.13
Хаквин (Haquinus), воин: 2.4.1
Хаквин (Haquinus), воин из Светии: 7.2.1
Хаквин I (Haquinus), кор. Норвегии: 10.1.2–7
— усыновлён Адельстаном: 10.1.2
— наследует Англию и Норвегию: 10.1.3
— одерживает победу над данами: 10.1.6
— погибает от волшебного копья: 10.1.7
Хаквин (Haquinus), сын норв. кор. Хараль-

да II: 10.4.1–6
— приносит в жертву двух сыновей: 10.4.2
— побеждает данов: 10.4.3
— испытывает мужество Карлсхефни и Сивальда: 10.4.4–6
Хаквин (Haquinus), сын Харальда Синезубого: 10.5.1; 10.14.1
Хаквин из Стангби (Haquinus e uilla Stangby): 10.16.5
Хаквин Ютландец (Haquinus Iutus), сын Сунниву, знатный дан: 12.3.6; 13.6.1–2; 13.7.4
Хаквин (Haquinus), сын Уббо, знатный дан: 13.5.7
Хаквин II (Haquinus), кор. Норвегии: 14.29.9–14
Хаки (Haco, Haki), дат. воин: 8.2.7; 8.4.3; 8.4.5
Хако (Haco, Hako), кор. и повелитель Дании: 6.5.10–12; 6.9.12; 6.9.20
Хако Сьяландский, сын Вигара (Hako Syalandicus, Wigeri filius), морской разбойник: 7.5.1; 7.7.2–5; 7.8.1
Хако, сын Хамунда (Haco, Hako Hamundi filius): 7.8.1–6
Хако Гордый (Haco Fastuosus), воин: 7.8.4–6
— могила Хако (Haconis bustum), холм в Сьяландии: 7.8.6
Хако Разрубленная Щека (Haco genam scissus), воин из Шлезвига: 8.2.4
Халландия, халландцы (Hallandia, Hallandenses, Hallandi): 0.2.5; 8.7.5; 8.9.2–4; 9.4.4; 10.2.2; 13.1.2; 14.1.6; 14.2.9; 14.2.12; 14.10.1; 14.12.7; 14.19.2; 14.23.15; 14.33.4; 14.34.9; 15.2.1; 15.4.26
Халогия (Halogia): 3.2.8–9; 5.11.2; 5.11.5; 8.14.3
Хальдан I (Haldanus), кор. Дании: 2.4.3–5.1
Хальдан (Haldanus), кор. Светии: 6.2.1; 6.4.4; 6.4.13; 6.6.1; 6.6.13; 6.8.1; 6.9.7
Хальдан II Бьярграмм (Haldanus Biargrammi), кор. Дании и Светии: 7.1.4–3.2
— воюет против своего двоюродного брата Эрика: 7.2.1–5
— побеждает богатыря Хаквина: 7.2.1
— получает прозвище Бьярграмм: 7.2.3
— одолевает Сивальда и его сыновей: 7.2.7–10
— побеждает Хардбена: 7.2.11
— побеждает богатыря Гриммо: 7.2.12–13
— переодевается в иноземное платье: 7.3.1
— побеждает Эббо: 7.3.1
— умирает: 7.3.2
Хальдан III (Haldanus), кор. Дании: 7.9.6–10.2
— получает шрам на рту: 7.9.8
— сватается к Гюриде и получает её в жёны: 7.9.9–10; 7.9.17–20
— убивает на поединке своего брата Хильдигера: 7.9.12–16
Хама (Hama), сакс. воин: 6.5.17–18; 8.2.6; 8.8.9
Хама (Hama), сканд. кор.: 8.3.12
Хамо (Hama, Hamo), кор. Англии: 9.4.14; 9.4.34
Хамунд (Hamundus), кор. небольшой обл.: 7.7.1; 7.7.5; 7.8.1; 7.8.6
Хамунд (Hamundus), сын Хамунда: 7.7.1; 7.7.5
Хамунда, залив (Hamundi sinus): 7.7.5
(Х)андван (Handwanus, Anduanus), кор. Геллеспонта: 1.6.10; 2.1.8–9
Ханеф (Haneuus, Hanef), кор. Саксонии: 6.4.14; 6.5.18–19
Ханёфра (vicum Hanøfra), г. Ганновер: 6.5.18
Хано (Hano), кор. о. Фюн: 7.9.1; 7.9.7
Ханунда (Hanunda), дочь короля гунов, жена Фродо III, а затем Роллера: 5.1.5–12; 5.3.9; 5.3.11; 5.3.13; 5.3.23–25; 5.7.1
Хар (Har), воин из области Хатика: 8.2.7
Харальд (Haraldus), расхититель гробниц: 3.3.8
Харальд (Haraldus), сын Боркара: 7.6.7
Харальд (Haraldus), сын кор. Олава I: 7.1.1–3; 7.2.2
Харальд (Haraldus), брат кор. Хальдана II: 7.1.4–2.1; 7.2.4
Харальд Хильдетан (Haraldus Hyldetan), кор. Дании: 7.10.1–11.1; 7.11.13–12.2; 8.1.1–2.2; 8.2.7; 8.3.1; 8.4.2–5.1; 8.6.1
— обучается Одином воинному искусству: 7.10.6
— побеждает Стиклу и Руслу: 7.10.8
— Один сеет разногласия между ним и Рингo: 7.12.1
— отправляется на войну с Ринго в Бровалле: 8.1.1–2.9; 8.3.13–4.9
— погибает от руки Одина: 8.4.8–9
Харальд, сын Олава (Haraldus, Olauo genitus patre), знатный воин: 8.2.7
Харальд из области Имика (Haraldus ex Imica

regione), воин: 8.2.7
Харальд из Тодни (Haraldus Thothni editus uico), воин: 8.3.5
Харальд II (Haraldus), кор. Дании: 8.14.1
Харальд (Haraldus), правитель Ютии: 9.4.9; 9.4.11; 9.4.15–16; 9.4.36–37; 9.5.8
Харальд III (Haraldus), кор. Дании: 9.10.0
Харальд (Haraldus), кор. Дании: 9.11.4; 10.1.1–4; 10.2.1–3; 10.4.1; 10.5.1; 10.7.1–9.1; 10.9.4; 10.9.6
— лишается Англии: 10.1.1
— побеждён норв. кор. Хаквином: 10.1.7
— размещает свой гарнизон в Юлине: 10.2.1
— отражает нападение цезаря Оддо: 10.2.2
— принимает христианство: 10.4.1
— приказывает насыпать огромный курган для погребения Тиры: 10.8.1–3
— против него восстаёт сын Свено: 10.8.2–4
— умирает: 10.8.4
Харальд, сын Гуннильды (Haraldus, Gunnildae filius), кор. Норвегии: 10.1.4–7; 10.4.1
Харальд Злой (Haraldus Malus), кор. Норвегии: 10.14.2; 10.16.1; 10.16.11; 11.3.1–6.2; 11.7.1
— отправляется в Визáнтий: 10.16.11
— убивает дракона: 11.3.1
— воюет со Свено II: 10.4.1–5.4
— вторгается в Англию и погибает: 11.6.1–2
Харальд I (Haraldus), сын Канута Великого, кор. Англии: 10.17.1; 10.19.1
Харальд II (Haraldus), кор. Англии: 10.17.2; 10.21.6–7; 11.6.2
— вероломно занимает англ. трон: 10.21.6
— убивает кор. Эдуарда: 10.21.7
— погибает во время вторжения норманнов: 11.6.2
Харальд III (Haraldus), кор. Дании: 11.7.1; 11.8.1; 11.10.1–11.1
— получает королевскую власть: 11.10.1–6
— издаёт новые законы: 11.10.7
— его слабое правление: 11.10.8
Харальд (Haraldus), сын короля Эрика II Доброго: 12.3.6; 12.6.5; 12.8.2; 13.2.4; 13.4.1–2; 13.7.4; 13.8.2–3; 13.9.1–2; 13.9.5–7; 13.11.2; 13.11.13; 14.1.1–2; 14.1.4; 14.2.5
— делается заместителем правителя Дании: 12.6.5
— вызывает у данов ненависть к себе: 12.8.2
— занимается разбоем: 13.4.1
— враждует с братом Эриком: 13.4.2
— осаждён в Роскилле: 13.9.6–7
— погибает: 14.1.4
Харальд из Хиберния (Haraldus Hyberniensis), кор. Норвегии: 13.11.3; 14.1.3; 14.1.5; 14.1.8; 14.29.2–4; 14.53.1
— обращается за помощью к Эрику Памятливому: 14.1.5; 14.1.8
— захватывает и калечит норвежского короля Магнуса IV: 14.1.8
— погибает: 14.29.2
Харальд (Haraldus), предводитель восставших сканийцев: 16.1.3–5; 16.1.8; 16.2.2
Харальдстад (Haralstadium), г. в Сьяландии: 13.6.6
Хардбен (Harthbenus), воин из Хельсингии: 7.2.11
Хардгрепа (Harthgrepa), великанша: 1.6.2–6
Харик (Haricus), еп. Шлезвига: 10.11.5; 10.13.1
Харки (Harki), норв. воин: 8.3.8
Хартвиг (Hartuicus), архиеп. Бремена: 14.2.13; 14.5.4; 14.16.2; 14.17.1; 14.28.12
Хастин (Hastinus), воин: 8.2.7
Хатика, обл. (Hatica provincia): 8.2.7
Хафвар (Hafwar), норв. воин: 8.3.8
Хафлий (Haphlius), великан в Светии: 1.5.1
Хвирвилль (Huyrwillus), правитель (Х)олландии: 4.10.1–3
— его именем названа бухта: 4.10.2
Хвирвилль (Huiruillus), морской кор.: 7.11.12
Хевинд (Heuindus), военачальник Харальда Синезубого: 10.1.4–5
Хеда (Hetha), дева-воительница, правительница Шлезвига: 8.2.4; 8.2.6; 8.4.3; 8.5.2–6.2
Хед(е)бю, его обитатели (Hetbienses), (древнее) название Шлезвига: 14.3.6
Хедельрад (Hedelradus), кор. Англии: 9.11.2; 9.11.5; 10.1.1
Хедмархия (Hethmarchia), королевство в Норвегии: 5.11.1
Хёмод (Hømothus), предводитель свеев: 4.7.0
Хелена (Helena), супруга кор. свеонов Инго: 13.1.1
Хелиас (Helias), еп. Рибе: 14.4.9
Хелла (Hella), кор. Британии: 9.4.14; 9.4.34;

9.4.38
Хельвин (Helwinus), сын короля Хамунда: 7.7.1; 7.7.5
Хельга (Helga), сестра кор. Ингелля: 6.6.2–11; 6.7.1; 6.7.7; 6.7.15–16; 8.8.9
Хельга (Helga fluuius), р. в Скании: 10.16.7
Хельгенес (Helgenes), п-ов в Ютии: 10.8.4
Хельго, Убийца Хундинга (Helgo (Hundingi Interemptor)), кор. Дании: 2.5.2–4; 2.5.6–7; 3.2.1
— совершает инцест с Урсой: 2.5.4
Хельго (Helgo), кор. Халогаландии: 3.2.8; 3.2.10–11
Хельго (Helgo), кор. Норвегии, жених Хельги: 6.7.1–6; 6.7.15–16
Хельго (Helgo), еп. Осло: 14.41.1
Хельсинг и побережье рядом с ним (illud Sialandiae littus, qoud ab Helsingo oppido uocabulum tenet), г. Хельсингёр в Сьяландии: 15.4.21
Хельсинга (Helsynga oppidum, Helsingum oppidum, Helsingorum urbs), г. Хельсинборг: 14.1.5; 14.54.4; 15.4.14; 15.4.26
Хельсингия, хельсингцы (Helsingia, Helsyngia, Helsingi): 1.8.11; 5.8.6; 5.8.8; 5.10.2; 7.2.2; 7.2.11
Хемминг (Hemmingus), кор. Дании: 9.2.1
Хемминг (Hemmingus), оруженосец Абсалона: 14.57.6–7
Хендиль (Hendil), кор.: 8.3.12
Хенрик (Henricus), кор. Саксонии: 1.4.15–18
Хенрик (Henricus), сын кор. Светии Асмунда: 1.8.1
Хенрик III (Henricus, Caesar), император: 10.17.1–2
Хенрик (Henricus), еп. Дальбии в Скании: 11.2.1–2
Хенрик, сын Свено (Henricus, Suenonis filius), внук короля Свено II: 13.1.4; 13.4.3; 13.5.4; 13.5.6–7; 13.5.14–6.1
Хенрик (Henricus), сын Гудскалька, князь поморян: 13.2.1; 13.2.5; 13.2.7–8; 13.3.3–8
— ссорится с Канутом Лавардом: 13.5.4; 13.5.7
— заставляет короля Николая подозревать Канута Лаварда: 13.5.7–8; 13.5.14
Хенрик (Henricus), еп. Светии: 13.11.11
Хенрик (Henricus), герцог Саксонии: 14.5.4; 14.15.6; 14.16.2; 14.17.1; 14.17.3; 14.17.5–6; 14.17.8; 14.25.4; 11.25.8–13; 14.27.2; 14.28.14; 14.28.22; 14.30.1–31.1; 14.34.4; 14.35.2–4; 14.37.4; 14.42.10; 14.43.1; 14.44.15; 14.46.1–3; 14.48.1–49.1; 14.52.1; 14.54.16; 14.54.18–22; 14.57.1; 14.57.5–6; 15.3.1–3; 15.5.1–5; 15.5.10
— заключает союз с Вальдемаром против склавов: 14.25.4; 14.25.8–13; 14.30.1–9; 14.57.6
— разрывает союз с Вальдемаром: 14.35.2
— восстанавливает союз с Вальдемаром: 14.37.4
— саксонская знать намеревается напасть на Данию в его отсутствие: 14.46.1–3
— проводит переговоры с Вальдемаром: 14.48.1–49.1
— император Фредерик пытается подчинить его своей власти: 15.5.1–5
— его дочери: 14.30.1; 14.37.4, см. также Рихеза
Хенрик Разабургский (Henricus Razaburgensis), граф: 14.17.3; 14.17.5–6; 14.27.2; 14.30.4–5; 14.37.4
Хенрик II (Henricus), кор. Англии: 14.28.16
Хенрих (Henricus), наместник Хенрика (Льва) в Саксонии: 14.46.2
Хенрик (Henricus), конюший короля Вальдемара I: 14.54.18–22
Хенрик, сын императора Фредерика I, будущий император Хенрик VI: 15.5.9
Херборд (Herborthus), дат. рыцарь: 14.47.8
Хервиг (Danice Herwig, Latine exercitum sinus), залив в Сьяландии: 7.8.2; 7.8.4
Херлевар (Herlewar), воин: из области Хатика 8.2.7
Херлет (Herletus), сын Гевара, кор. Норвегии: 3.4.14
Херманн (Hermannus), настоятель соборной церкви в Роскилле: 11.12.3–4
Хермудруда (Hermuthruda), королева Скотии: 4.1.12–19; 4.2.2
Херод (Herothus), кор. свеонов: 9.4.4–8; 9.4.17
Херри (Herri), морской разбойник из Скании: 12.4.2
Хесберн (Hesbernus), отчим Регнера Лодбро-

ка: 9.4.26–27
(Х)есберн (Esbernus, Hesbernus), брат Абсалона: 7.8.2; 14.17.4; 14.17.6; 14.19.1–3; 14.19.7–10; 14.19.16; 14.23.1; 14.23.6; 14.24.4; 14.25.23; 14.28.5–11; 14.36.5; 14.39.31; 14.39.36; 14.40.5–7; 14.41.1–7; 14.42.16; 14.43.7; 14.45.1; 14.49.6; 14.54.31–33; 15.1.6; 15.4.2; 15.4.11; 15.6.2; 15.6.6; 16.1.3; 16.2.1; 16.3.2; 16.6.4; 16.6.7; 16.8.3–4
— наблюдает за войсками Свена III: 14.19.7–10
— назван одним из главных советников Вальдемара: 14.23.1
— сопровождает Вальдемара к императору Фредерику: 14.28.5–11
— основал г. Калунда: 14.36.5
— вместе с Суно сносит идол Свентовита: 14.39.31
— борется с морскими разбойниками: 14.40.5–7; 14.41.4–7; 14.49.6
— сообщает Вальдемару о победе над склавами: 15.1.6
Хеске (Hesce), военачальник короля Хельго: 2.5.3
Хёгин (Høginus), зависимый от Фродо III кор. ютов: 5.7.8–9; 5.7.11; 5.9.0
Хёгрим (Høgrimus), правитель Светии: 4.7.0
Хёдер (Høtherus, Hotherus), кор. Дании и Светии: 2.5.5; 3.1.1–3.7; 3.4.14–5.1
— соперничает с Бальдером: 3.2.3; 3.2.9–12; 3.3.2–3; 3.3.6–7
— встречает нимф: 3.2.4; 3.3.4; 3.3.6
— побеждает Миминга: 3.2.5–6
— погибает: 3.4.15
Хёми (Hømi), воин Харальда Хильдетанда: 8.2.7
Хёсадуль (Høsathul), воин Харальда Хильдетанда: 8.2.7)
Хиберния, хибернийцы (Hibernia, Hybernia, Hiberni, Hibern(i)enses): 4.10.4; 5.14.5–15.1; 6.5.10–13; 7.8.1; 8.7.2; 8.7.7; 8.8.9; 9.4.35; 9.4.38; 9.11.6; 13.11.3; 14.29.6
Хидин, кор. одного из народов Норвегии (Hithinus, rex aliquantae Norvagiensium gentis): 5.7.8–9; 5.7.11; 5.9.0
Хидин (Hythin(us)), кор. Телемаркии: 6.4.4–7; 6.4.13
Хидин Стройный (Hythin Gracilis), знатный воин: 8.2.7
Хидинсё (Hithinsø, Hythini insula), о.: 5.9.0; 14.23.13; 14.23.26; 15.1.6; 16.4.6
Хильда (Hilda), дочь короля Хёгина: 5.7.8; 5.9.0
Хильди (Hildi), воин: 8.3.1
Хильдигер, сын Гуннара (Hildigerus, Gunnari filius), сводный брат Хальдана III: 7.9.5; 7.9.12–16
Хильдигисль (Hildigisleus, Hildegisleus), знатный тевтонец: 7.7.2–3
Хогни Умный (Hogni Ingeniosus), воин короля Светии Ринго: 8.3.4
Ходбродд (Hothbrodus, Hodbroddus), кор. Светии: 2.5.5–6; 3.2.1
Ходбродд Неукротимый (Hothbroddus Effrenus), воин из области Хатика: 8.2.7
Холандия (Holandia, Olandia, Ølandia), о. Эланд к востоку от Гётии: 4.10.1; 5.7.11; 7.2.1; 14.40.2–3
Хольмар (Holmar), кор.: 8.3.12
Хольти (Holty), кор.: 8.3.12
Хольмгардия (Holmgardia), г. Новгород: 5.8.8
Хомер (Homerus), еп. Рибе: 14.58.1; 15.6.4
Хомод (Homothus, Omothus), сын Атило, воин из Скании: 8.7.3–7
Хорвендилл (Horwendillus), наместник короля Дании в Ютии: 3.6.1–5; 4.1.2–3; 4.1.10
— вступает в поединок с Коллером: 3.6.1–3
— погибает от руки Фенго: 3.6.5
Хорта (Horta), сборщик податей у Канута Великого: 11.14.4–5
Хортар (Hort(ar)), воин из г. Летра: 8.2.3; 8.4.5
Христиан (Christiarnus), архиеп. Майнца: 14.26.14
Христос, христиане, христианство (Christus, Christianus, Christicola, Christianismus): 5.15.3; 8.15.10; 8.16.5; 9.4.36; 9.6.1–8.1; 9.11.1–2; 10.11.2; 10.11.5–6; 10.17.3; 11.11.1; 13.2.5; 13.5.5; 14.3.5; 14.6.2; 14.25.9; 14.25.12; 14.39.28; 14.39.34; 14.40.3; 14.46.1; 14.51.4
Христофор (Christophorus, Christoforus), сын Вальдемара I: 14.16.7; 14.30.7; 14.34.1; 14.34.3; 14.39.49; 14.40.5; 14.40.7; 14.40.9; 14.42.6; 14.45.1

Христьерн, сын Свено (Christiernus, Suenonis filius), знатный дан: 13.9.1–4; 14.1.2; 14.2.1–2; 14.54.32; 14.54.36
Хуглек (Huglecus), кор. Хибернии: 6.5.11–13
Хуглет (Hugletus), кор. Дании: 4.7.1
Хуливменская гавань (Hyliuminensis portus), на западе Сьяландии: 14.36.1
Хумбл (Humblus), отец Дана I: 1.1.1
Хумбл (Humblus), кор. Дании: 1.1.3–2.1
Хумбли (Humbli), кор.: 8.2.6
хумбры (Humbri), обитатели Нортумбрии: 7.10.9
Хумнехи (Humnechy), воин из области Имика: 8.2.7
Хун (Hun), кор. гуннов: 5.7.3; 5.8.5; 5.8.7 (также как имя его брата: 5.8.7–8)
Хун (Hun), воин Харальда Хильдетанда: 8.2.7; 8.4.5
Хун (Hun), воин короля Светии Ринго: 8.3.6
Хунгер (Hunger), кор.: 8.2.6
Хундинг (Hundingus), кор. Светии: 1.8.17; 1.8.27; 2.2.1
Хундинг (Hundingus), воин: 2.4.1
Хундинг (Hundingus), кор. Саксонии: 2.5.3; 2.5.6
Хундинг (Hundingus), правитель Сьяландии: 7.9.1; 7.10.4
хуны (Huni), восточный народ: 5.1.5–11; 5.7.1–4; 5.8.1–2
Хурна (Hurna), предводитель войска из склавов и саксонцев: 14.45.4
Хьёрдвар (Hiorthuar), сын Арнгрима: 5.13.4
Хьялли (Hialli), разбойник: 7.11.7–10
Хьяльмер (Hialmerus), морской разбойник: 5.13.4
Хьяльто (Hialto), воин Рольво Краке: 2.6.9; 2.6.11; 2.7.3–28
— призывает Бьярко вступить в бой: 2.7.3–23
Хьяльто (Hialto), воин с острова Тиле: 8.2.2
Хьярдвар (Hiarthwarus, Hiartu(ar)us), наместник короля Рольва Краке в Светии: 2.6.11; 2.7.1–2; 2.7.8; 2.7.15; 2.7.21; 2.8.3–5; 3.1.1; 3.3.1
— нападает на Рольва Краке: 2.7.1–8.2
— погибает от руки Вигго: 2.8.4
Хьярдвар (Hiarthwar), сын Арнгрима: 5.13.4
Хьярно (Hiarnus, Hiarno), кор. Дании: 6.1.1; 6.3.1–3
Хьярранди (Hiarrandi), сын Арнгрима: 5.13.4

Ц

Церера, богиня (в контексте: напиток Цереры, т. е. Пиво): 6.9.12
церкви:
— Пресвятой Троицы (Trinitatis optimae maximae aedes): в Роскильдии: 10.17.6; 11.7.5; 11.7.11; 11.9.2; 11.12.1–3; 12.1.5; 14.18.8; 14.21.2; 14.54.8
— [св.] Марии (Mariae aedes), в Роскильдии: 11.12.5
— [св.] Лаврентия (Laurentiana aedes, aedes diui Laurentii), в Лундии: 11.12.7; 14.3.4; 14.54.32; 14.55.5; 14.58.1; 15.4.1; 15.4.23
— [св.] Албана (Albani aedes), в Оденсе: 11.14.12–15; 14.17.10
— [св.] Петра (Petri aedes), в Шлезвиге: 13.11.14
Цецилия (Cecilia), дочь короля св. Канута: 11.14.16

Ч

черезпеняне (Circipinensis prouincia, Cyrcipinenses), племя склавов (букв.: проживающих за р. Пеной) и его земли: 14.47.1; 16.7.1

Ш

Шверин (Suerinum oppidum, Sueryna), г. Зверин в Склавии: 14.30.4; 14.37.2
Шествующий [в бой] (Gradivus), эпитет Марса: 8.8.6
шипы, металлические колючки: 5.14.5; 6.5.9
Шлей, устье реки и залив (Sleuicense fretum, Sleenses aquae), на юго-востоке Ютии: 13.9.4; 14.1.10; 15.3.4
Шлезвиг и его жители (Slesuicum, Sle oppidum, Slesuicenses), г. на юго-востоке Ютии: 4.3.1; 4.3.3; 4.3.7; 4.3.13; 8.2.4; 9.4.37; 9.5.6; 9.11.1; 10.3.1; 10.11.5; 11.13.1; 11.13.6; 11.14.5; 13.2.1; 13.2.8; 13.3.2; 13.4.2; 13.5.11; 13.8.5; 13.11.13–14; 14.1.1; 14.1.12; 14.3.9; 14.7.3; 14.16.1; 14.17.1; 14.26.2; 14.26.4; 14.26.14; 14.28.4; 14.46.1–2; 14.55.16; 15.1.1; 15.5.12

Штитин, штитинцы (Stitinum, Stitinenses), г. в Склавии: 14.43.1

Э

Эббо (Ebbo), морской разбойник: 7.3.1
Эббо (Ebbo), отец Одара: 7.4.1; 7.4.7
Эббо, сын Сиббо (Ebbo, Sibbonis filius), посол короля свеонов Гётара: 8.9.1–3
Эббо (Ebbo), предводитель лангобардов: 8.13.1
Эббо, сын Скьяльмо (Ebbo filius Skialmonis), знатный воин из Зеландии: 14.3.9; 14.3.11–12; 14.4.3
Эгдер (Egtherus), кор. финнов и бьярмийцев: 5.13.1–2; 7.2.12
Эгин (Eginus, Egynus), лундский еп.: 11.2.1–2, 11.7.3; 11.12.7; 12.5.1
Эдаског (Ethascog), лес на границе Светии и Норвегии: 7.11.2
Эдла (Ethla), королева Дании, супруга св. Канута: 11.11.2; 11.14.5; 11.14.16
Эдлер (Ethlerus), знатный дитмарец: 14.4.2
Эдуард (Eduardus, Ethuardus), Мученик, кор. Англии: 10.10.3; 10.14.1–4; 10.14.6; 10.21.3
Эдуард (Eduardus) Исповедник, кор. Англии: 10.21.3, 10.21.7
Эйдор (Eydorus, Eidorus, Eydora, Eidora), р. на границе Дании и Германии: 0.2.1; 4.4.8; 10.2.2; 13.2.8; 13.8.6; 14.4.2; 14.7.3; 14.15.5; 14.28.6; 14.37.4; 14.44.15; 14.48.1; 14.52.1; 15.3.1
Эйль Одноглазый (Eyil Luscus), свейский воин: 8.3.1
Эйр (Eyr), наместник кор. Хельго в Ютии: 2.5.3
Экехо (Ekeho), г. в Голштинии: 14.28.6
Элив (Eliuus), наместник кор. Николая в Шлезвиге: 13.2.1; 13.2.5; 13.2.6–8
Элив из Висинга (Elyuus a uico Wisingo), знатный дан: 14.2.15
Элизиум, (adj. Elysium), загробный мир: 2.7.19; 7.7.13
Элли (Elli), дат. воин: 8.2.1; 8.4.5
Эльрик (Elricus), отец 4-х воинов из Свеонии: 5.10.1–2; 8.3.11; 8.3.13
Энар Набухший (Enar Protuberans), воин из области Ядер: 8.3.9
Энар (Enarus), норв. лучник: 10.12.4
Эннигнуп (Ennignupus), опекун Канута I: 9.7.1
Эол (adj. (A)eolus), владыка ветров: 1.8.11
Эппо (Eppo), военачальник Оттона II: 10.2.2
Эранд (Erandus), морской кор.: 7.11.12
Эрик Красноречивый (Ericus Disertus), норв. воин и советник Фродо III: 5.2.2–14.1; 6.2.1
— выпивает волшебное зелье: 5.2.6–9
— побеждает Одда: 5.2.10–13
— отправляется в Данию: 5.3.1–19
— ссорится с Грепом: 5.3.1–6
— говорит загадками с Фродо: 5.3.10
— раскрывает измену Ханунды: 5.3.11–13
— его помолвка и женитьба на Гунваре: 5.3.15; 5.3.24
— вступает в словесный поединок с Гётварой: 5.3.16–18
— состязается с Вестмаром: 5.3.18
— не даёт Фродо утонуть: 5.3.20–22
— не даёт Гётару жениться на Гунваре: 5.3.25–33
— избегает гибели: 5.3.34
— покоряет склавов: 5.4.1–5
— сражается с Альриком от имени Гестиблинда: 5.10.1–2
— умирает: 6.2.1
Эрик (Ericus), сын Фродо V: 7.2.1–5
Эрик Сказочник (Ericus Fabulator), норв. воин: 8.3.8
Эрик Ветряная Шляпа (Ericus uentosus pileus), сын Регнера Лодброка: 9.4.17; 9.4.33; 9.5.6
Эрик (Ericus), мятежник: 9.5.6
Эрик (Ericus), брат Харальда (Клака?), кор. Дании: 9.5.8
Эрик (Ericus) Дитятя, кор. Дании: 9.5.8–6.1
Эрик Победоносный (Ericus (agnomen a victoris mutuatus)), кор. Светии: 10.2.1; 10.10.1; 10.11.1
Эрик I Добрый (Ericus Bonus), кор. Дании: 11.7.1; 11.13.8; 11.14.12; 12.1.1; 12.3.1–6; 12.4.1–8.1; 14.2.2; 14.3.2
— поместил в оковы своего брата Олава: 11.13.8
— пытается защитить Канута в Оденсе: 11.14.12
— спасается бегством из Дании: 12.1.1

— получает дат. престол: 12.3.1
— его характеристика: 12.3.2–4
— его сладострастие: 12.3.5–6
— мстит склавам: 12.4.1–2
— добивается основания архиеп-ва в Дании: 12.5.2; 12.6.6
— очарован игрой на арфе: 12.6.1–2
— совершает паломничество в Иерусалим: 12.6.3–7.6
— назначает правителем Дании своего сына Харальда: 12.6.5
— ведёт переговоры с императором в Константинополе: 12.7.1–6
— умирает на Кипре: 12.7.6
Эрик (Ericus), ярл Гётии и Фальстрии: 11.14.16; 13.6.6
Эрик II (Ericus, Erycus) Памятливый, кор. Дании: 12.3.6; 12.6.5; 13.4.2; 13.7.4; 13.7.7; 13.8.2–9.7; 13.11.4–11; 14.1.1–2; 14.1.4–13; 14.3.1–2; 14.7.7; 14.17.10; 14.39.2
— враждует с Харальдом Кесья: 13.4.2
— враждует с Николаем и Магнусом: 13.8.2–9.7; 13.11.1; 13.11.8–11
— стал королём вместо Николая: 13.8.3–4
— осаждает Харальда Кесью в Роскилле: 13.9.6–7
— ищет убежища у норвежского кор. Магнуса: 13.11.1; 13.11.4–7
— прощает, а затем всё равно убивает сыновей Харальда Кесья: 14.1.1–2
— убивает Харальда Кесья: 14.1.4
— нападет на Ругию: 14.1.6–7
— обеспечивает соблюдение законов: 14.1.9
— спасает свою жизнь благодаря сну: 14.1.10
— ссорится с архиеп. Эскиллем: 14.1.11–12
— гибнет от руки Плога: 14.1.13
Эрик (Ericus) Диакон, сын Харальда Кесья: 14.1.1
Эрик III сын Хаквина, по прозвищу Кроткий (Ericus Haquini filius (cui ex patientia cognomen obvenit)), кор. Дании: 14.1.13–3.1; 14.17.10; 14.19.17; 14.54.29
— становится королём Дании: 14.2.2
— побеждён Олуфом, сыном Харальда Кесья: 14.2.5–13
— женится на сестре Хартвика: 14.2.13
— умирает: 14.2.15
Эрик, сын Юрисия (Ericus Iurisii filius), знатный сьяландец: 14.41.6
Эрлинг (Erlingus, Erlyngus), норв. ярл: 14.29.12–18; 14.34.6–9; 14.38.1–3; 14.41.1–3; 14.53.1
Эрлинг (Erlingus), знатный норвежец: 14.41.1–3; 16.6.5
Эрлингар Змей (Erlingar Colubra), норв. воин: 8.3.8
Эса (Esa), дочь кор. Вермланда Олава: 7.11.7
Эса (Esa), дочь знатного норвежца Ринга: 8.7.1
Эсберн (Esbernus), еп. Шлезвига: 14.26.14
Эсбьёрн (Esbiorn), норв. воин: 6.2.3
Эсгер (Esgerus), знатный дан из Фионии: 14.28.5
Эсгер (Esgerus), рыцарь Абсалона: 14.40.4; 14.41.4
Эскиль (Eskillus), воин из Скании: 8.11.1
Эскилль (Eskyllus, Eskillus), лундский архиеп.: 14.1.11–12; 14.2.4; 14.2.6–8; 14.3.3–4; 14.3.13; 14.9.4; 14.11.1; 14.16.6; 14.16.8; 14.23.2; 14.23.13; 14.23.28; 14.25.20; 14.26.1–14; 14.39.28; 14.40.12; 14.45.1–4; 14.50.1; 14.54.1; 14.54.12; 14.54.17; 14.54.37–55.17
— ссорится с Эриком II: 14.1.11–12
— поддерживает Эрика III: 14.2.6–7
— поддерживает Канута V: 14.3.3
— взят в плен Свено III: 14.3.4
— оказывает гостеприимство кардиналу Николаю: 14.11.1
— пытается вернуть похищенные ценности: 14.26.1–3
— враждует с Вальдемаром: 14.26.3–13
— совершает паломничество в Иерусалим: 14.26.13
— возвращается из Иерусалима: 14.45.1
— присоединяется к походу против бранденсийцев: 14.45.1–3
— на некоторое время удаляется в Клерво: 14.50.1
— оплакивает неудачу своих внуков и болеет: 14.54.17
— оставляет пост архиеп.: 14.55.1–15
— называет Абсалона своим преемником: 14.55.10
— окончательно удаляется в Клерво:

14.55.16–17
Эскилль (Eskillus), назначенный лундским архиеп. священник: 14.2.8
Эскиль (Eskyllus), рыцарь из Зеландии: 14.32.5
Эскилль, сын Аскера (Eskillus, Asceri filius), знатный дан: 14.54.32
Эсром (Esrom), монастырь на северо-востоке Сьяландии: 14.26.7; 14.26.9
Эстия, эстонцы (Estia, Hestia, Estones): 5.8.6; 5.8.8; 5.10.2; 6.5.2; 8.3.13; 8.8.9; 11.8.1; 11.11.1; 14.40.3; 16.4.3
Эстрида (Estritha, Hestritha), сестра кор. Канута Великого: 10.14.7; 10.16.1; 10.16.4; 10.17.2; 10.17.6; 10.19.1

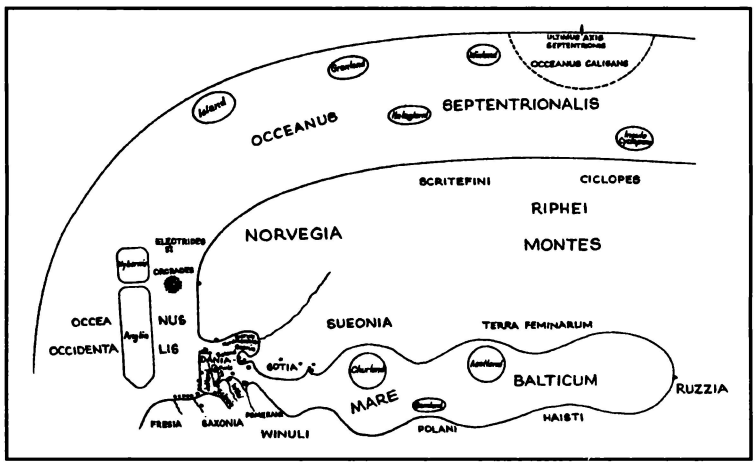
Ю

Южные острова (Australes insulae, Meridianae insualae), Гебридские острова: 9.4.14
Юлий Цезарь (Divus Iuliu, Caesar): 6.1.2
Юлин и его жители (Iulinum oppidum, Iulynum, Iulinenses), г. в Померании: 8.2.5; 10.2.1; 10.4.2; 10.8.3; 10.9.2–3; 12.4.2; 13.5.2; 14.42.1–3; 14.42.7; 14.42.10; 14.42.18–20; 14.51.2; 14.57.1; 16.6.7; 16.8.2
Юпитер (Iupiter), бог: 2.7.7, 6.5.4
— принадлежащие ему молоты (mallei Iovіales): 13.5.5
Юрида (Iuritha), наложница Фридлева II: 6.4.11
Юрисий (Iurisius), знатный сьяландец: 14.19.6
Ютия, юты (Iutia, Iuti, Iutenses): 0.2.1–3; 1.8.20; 2.5.3; 3.3.2; 3.6.1; 3.6.22; 4.2.1–2; 4.2.4; 5.4.3; 5.8.3; 5.9.1; 5.15.2; 6.3.3; 7.9.1; 7.10.4; 7.10.9; 8.6.1; 8.7.7; 8.9.4; 9.3.1; 9.4.4; 9.4.9; 9.4.27; 10.2.2; 10.3.1–4.1; 10.8.1; 10.9.1; 10.13.1; 10.22.1–2; 11.4.1; 11.9.1; 11.14.4–6; 12.1.1; 12.5.1; 13.3.3; 13.7.8; 13.8.4–5; 13.9.1–4; 13.9.7; 13.11.1; 13.11.11; 13.11.13–14; 14.1.1; 14.1.4; 14.1.11; 14.1.13; 14.2.4; 14.2.11; 14.3.1; 14.3.3; 14.3.6; 14.3.10; 14.3.12–13; 14.4.2–4; 14.5.4; 14.7.3; 14.8.5; 14.14.4–5; 14.15.5; 14.16.4; 14.16.6–7; 14.16.11–17.1; 14.17.3–4; 14.17.15; 14.19.1; 14.19.3–6; 14.24.1; 14.25.1; 14.28.5; 14.29.12; 14.33.4; 14.34.6; 14.38.7–9; 14.41.2; 14.42.11; 14.43.8–44.1; 14.54.11; 14.54.16; 14.54.22; 14.54.24; 15.1.1; 15.2.1; 15.4.17–18; 15.4.26; 15.6.3–4; 16.1.1; 16.2.1; 16.4.3; 16.4.6; 16.5.10

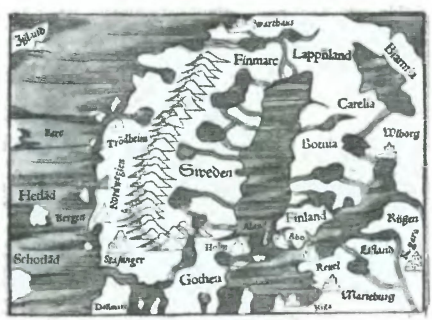
Я

Ядер (Iather provincia, Yathrica provincia, Iathria), обл. в Норвегии: 7.9.2; 8.3.9; 8.7.2
Якоб, см. Олав Шётконунг
Якоб, сын Коло (Iacobus Colonis filius), знатный зеландец: 14.3.2
Ялунга (Ialunga uilla), пос. в Ютии: 4.3.4
ямти (Iamti), жители Ямтии, обл. на севере Норвегии: 5.7.11; 5.7.13
Яримар (Iarimarus, Gerimarus), правитель Ругии: 14.39.35–36; 14.39.45; 14.44.1; 14.44.13; 15.1.2; 15.5.10; 16.4.1–2; 16.4.5; 16.4.9–5.1; 16.5.6; 16.8.1; 16.8.6
Ярмерик (Iarmericus), кор. Дании: 8.9.4, 8.10.1–14
— находится в плену у Исмара: 8.10.1–2
— бежит от склавов: 8.10.3–4
— одерживает победу над склавами: 8.10.5–6; 8.10.8
— поддаётся уговорам Бикко предать смерти Сванильду и Бродера: 8.10.10–11
— решает помиловать Бродера: 8.10.12
— одерживает победу над геллеспонтцами и погибает: 8.10.14
ярнберы (Iarnberi), народ в центральной части Светии: 5.7.13
Ясмунда (Iasmunda), п-ов на северо-востоке Ругии: 14.32.3

Карты

Острова, страны и народы по представлениям Адама Бременского. 1075 г.

Карта из «Космографии» Себастьяна Мюнцера. 1544 г.

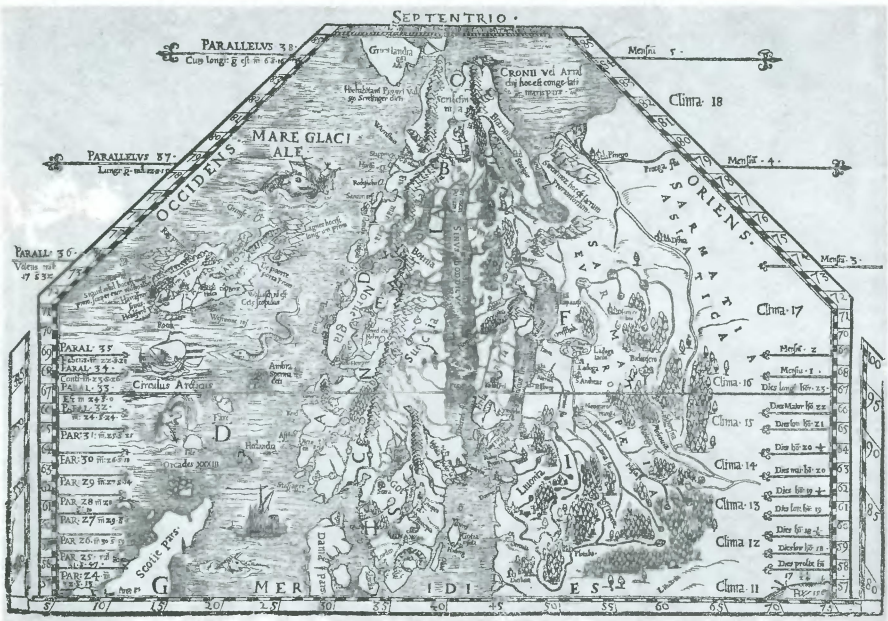
Норвегия и Готия. Лоренц Фриз, 1541 г.

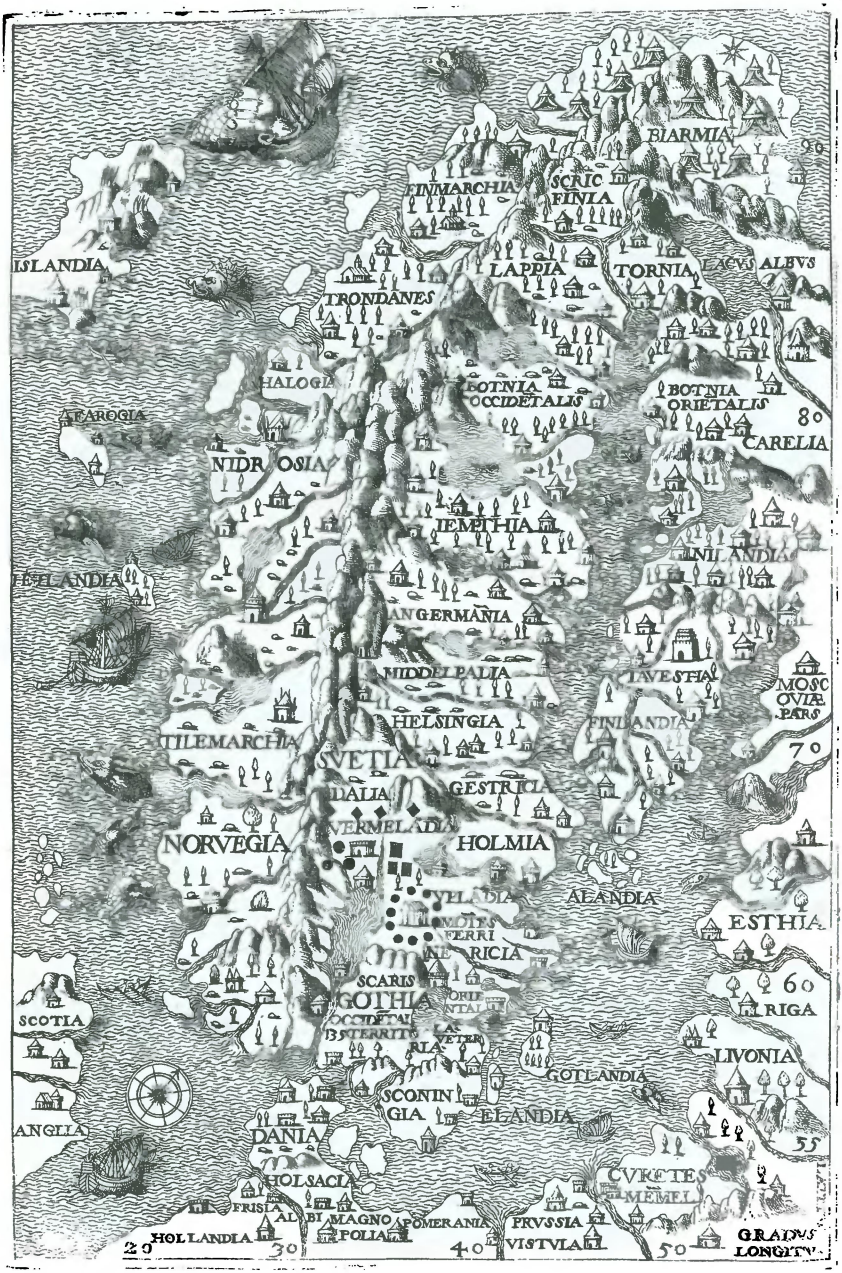
Карта Северной Европы по Птолемею. 1542 г.

Карта современных Норвегии и Готии. Худ. Мартин Вальдземюллер, 1513 г.

Карта Северной Европы Олава Магнуса. 1567 г.

Карта Северных стран Олава Магнуса (вариант). Базель, 1554 г.

Северные страны Швеция, Готия Норвегия, Готия и прилегающие территории...
Худ. Герард де Йоде. Антверпен, 1570 г.

Дания. Карта из атласа Ортелиуса, 1571 г.

Ругия – о. Рюген. Карта из атласа В.Блау, 1645 г.

Список иллюстраций ко 2-му тому

С. 2 (контртитул): «Датский король» – главное изображение на титульном листе парижского издания Danoru[m] Regu[m] heroumq[ue] historiæ / ed. Christiern Pedersen. Paris, 1514. P. 1.

С. 6: Концовка «Мьёллнир (молоток Тора)». Графический элемент из коллекции изд-ва.

С. 213 (на полях): Свентовит. Широко распространенное в сети изображение арконского идола (см. например, http://svainstitute.ru/stati/evangeliya-byli-vpervye-proizneseny-na-russkom.html), часто с пометой: «По описанию Саксона Грамматика».

С. 226 (на полях): Рисунок идола Ругевита, выполненный по средневековым описаниям, представлен в краеведческом музее на о. Рюген // https://religion.wikireading.ru/60787.

С. 226 (на полях): Рисунок идола Поревита, выполненный по средневековым описаниям, представлен в краеведческом музее на о. Рюген (там же).

С. 308: Концовка из книги Олава Магнуса (1555). P. 103.

С. 329 (заставка шмуцтитула): *Олав Магнус.* Морские змеи-чудовища как они есть (Sea Serpents Monsters Are Real.) из книги: *Ashton, John.* Curious creatures in zoology; with 130 illus. throughout the text. London, 1890. P. 269. (Источник: http://www.flickr.com/photos/biodivlibrary/1494789358); опубликовано также Olaus Magnus's Sea Orm, 1555 в книге: *Ellis, R.* The Search for the Giant Squid. The Lyons Press, 1998.

С. 397: 1) план; 2) внешний вид храма; 3) фундамент храма, раскопанного К. Шухардом на Арконском городище. Из книги: *Нидерле Л.* Славянские древности. С. 410–411.

С. 418: Концовка «Сковородка». Графический элемент из коллекции издательства.

С. 566: Малая концовка из книги Олава Магнуса (1555). P. 58.

С. 570: Концовка «Знаки Одина». Графический элемент из коллекции издательства.

С. 608: Концовка из книги Олава Магнуса (1555). P. 103.

С. 609: Острова, страны и народы по представлениям Адама Бременского. 1075 г. ((Из кн.: Гвин Джонс. Викинги: потомки Одина и Тора. – М., 2004.)

С. 609: Карта из «Esmakordselt ilmunud pohiteosest Cosmographia». Себастьян Мюнцер, 1544 г.

С. 610: Норвегия и Готия. Лоренц Фриз, 1541 г. (с сайта http://www.raremaps.com/).

С. 610: Карта Северной Европы по Птолемею (Klaudios Ptolemaios). «Geographia, Schonlandia Nvova». 1542 г. (с сайта http://www.kolamap.ru).

С. 611: Карта современных Норвегии и Готии. Худ. Мартин Вальдземюллер, 1513 г. (с сайта http://www.raremaps.com/).

С. 611: Карта Северной Европы Олава Магнуса (Olaus Magnus) из книги «Olaus Magnus Historia», 1567 г. (с сайта http://www.kolamap.ru).

С. 612: Карта Северных стран Олава Магнуса «De omnibvs gothorvm sveonvmqve regibus» (вариант). Базель, 1554 г. (с сайта http://www.kolamap.ru).

С. 613: Северные страны Швеция, Готия Норвегия, Готия и прилегающие территории... Худ. Герард де Йоде. Антверпен, 1570 г.. (с сайта http://www.kolamap.ru).

С. 614: Дания и Южная Швеция на карте «Daniae Regni Typus». Из атласа Ортелиуса (Ortelius) «Koeman Atlantes Neerlandici III», p. 21, 1571 г. (с сайта http://orteliusmaps.com).

С. 614: Ругия – о. Рюген. Карта из атласа Блау (Blaeu). «Rugia Insula ac Ducatus». 1645.

Научное издание

Саксон Грамматик

ДЕЯНИЯ ДАНОВ

в 2-х т. (16 книгах)

Т. 2: Книги XI–XVI

Утверждено к печати:
президент НП ИД «Русская панорама
Ю.В.Яшнев

ISBN 978-5-93165-369-3 (общ.)
ISBN 978-5-93165-371-6 (т. 2)

Отв. редактор
И.А.Настенко

Корректор О.Е.Пугачева
Макет, верстка ООО «СПСЛ»

Подписано в печать 30.12.2016.
Формат 70 x 90 $^{1}/_{16}$. Печать офсетная.
Гарнитура Миньон-S. 47 усл./л.
Тираж 1000 экз. Зак. Р-1568

НП ИД «Русская панорама», ООО «СПСЛ»:
127254, г. Москва, ул. Руставели, д. 14, стр. 9, оф. 24.
Тел.: +7 (985) 928 2755; +7 (916) 999 7716.
E-mail: in@rus-pan.ru; op.rus-pan@ya.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в типографии филиала АО «ТАТМЕДИА» «ПИК «Идел-Пресс».
420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.
E-mail: idelpress@mail.ru